

К-21. Карамзин

ИСТОРІЯ

ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ ІХ.

32084/н.

Изданіемъ братьевъ Слѣпниныхъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

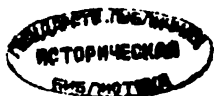
1821.

V Slav 720.1. 2 (9)

П Е Ч А Т А Н О

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

645243.

И С Т О Р І Я

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

Т О М Ъ ІХ.

ГЛАВА І.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ ІОАННА ГРОЗНАГО.

Г. 1560 — 1564.

Перемяна въ Іоаннѣ. Клевеша на Адашева и Сильвестра. Судъ. Зашоченіе Сильвестра. Смершь Адашева. Начало зау. Новые любимцы. Первые казни. Война Ливонская. Великодушіе Беля. Взятіе Феллива. Слово Царя Казанскаго. Коцець Ордена. Переговоры съ Швеціею. Война съ Липвою. Вшорый бракъ Іоанновъ. Взятіе Полоцка. Рожденіе Царевича Василія. Торжешво Іоанново. Смершь Царевича. Дѣла Крымскія. Замысль Султана. Происшешвіа въ Ливоніи. Перемиріе съ Швеціею. Злонравіе супруги Іоанновой. Кончина К. Юрія. Постриженіе, Іоанновой невѣстки и матери К. Владиміра. Кончина Макарія. Сочиненіе Жишій Святыхъ и Степенной Книги. Заведеніе Типографіи. Изданіе Библии въ Острогѣ. Полоцкая Архіепископія. Бѣлый клубукъ Митрополитшовъ. Посвященіе Аванасія въ Митрополитшы.

Прислупаемъ къ описанію ужасной пере-
мѣны въ душѣ Царя и въ судьбѣ Царства.

И Россіяне современные и чужеземцы, быв-
шіе погда въ Москвѣ, изображаюць всего юна-

Перемяна
въ Іоаннѣ.
Г. 1560 —
1564.

Г. 1560
1561.

— го, прищапильшняго Ввиценосца какъ примѣръ
 Монарховъ благочестивыхъ, мудрыхъ, ревностныхъ
 ко славъ и счастью Государства. Такъ
 изъясняются первые: „Обычай Иоанновъ естъ
 „соблюдать себя чистымъ предъ Богомъ. И въ
 „храмъ и въ молишвъ уединенной, и въ Совѣщъ
 „Боярскомъ и среди народа у него одно чувство:
 „да властвую, какъ *Всевышній указалъ власт-*
 „*вовать своимъ истиннымъ помазанныкамъ!*
 „Судъ нелицемѣрный, безопасность каждаго
 „и общая, цѣлость порученныхъ ему Го-
 „сударствъ, поржество Вѣры, свобода Хри-
 „стианъ естъ всегдашняя дума его. Обреме-
 „ненный дѣлами, онъ не знаетъ иныхъ утѣхъ,
 „кромя совѣспи мирной, кромя удовольствія
 „исполняшь свою обязанность; не хочетъ
 „обыкновенныхъ *прохладъ Царскихъ. Ласко-*
 „*вый къ Вельможамъ и народу — любя, на-*
 „*граждая всѣхъ по достоинству — щедростію*
 „искореня бѣдность, а зло примѣромъ добра,
 „сей *Богомъ урожденный Царь* желаетъ въ день
 „Спрашнаго Суда услышать гласъ Милоспи:
 „*ты еси Царь правды!* и ошвѣщсшвовапъ
 „съ умиленіемъ: *се азъ и люди, яже далъ*
 „*ми еси ты* (1)!“ Не менѣ хваляпъ его и на-
 блюдашели иноземные, Англичане, прѣзжав-
 шіе въ Россію для торговли. „Иоаннь“ — пи-
 шупъ они — „запмилъ своихъ предковъ и мо-
 „гуществомъ и добродѣтелію; имѣешь многихъ
 „враговъ, и смиряетъ ихъ. Липва, Польша,
 „Швеція, Данія, Ливонія, Крымъ, Ногаи ужа-

„саюшся Русскаго имени. Въ отношеніи къ под- Г. 1560 —
 „данымъ онъ удивительно снисходителенъ, 1561.
 „привѣтливъ; любилъ разговаривать съ ними,
 „часто давалъ имъ обѣды во дворцѣ, и, не
 „смотря на то, умѣетъ быть повелитель-
 „нымъ; скажешь Боярину: *иди!* и Бояринъ
 „бѣжитъ; изъяснитъ досаду Вельможъ, и Вель-
 „можа въ опчаяніи: скрывается, покусаетъ
 „въ уединеніи, опускаетъ волосы въ знакъ
 „горести, пока Царь не объявитъ ему про-
 „щенія. Однимъ словомъ, нѣтъ народа въ Ев-
 „ропѣ, болѣе Россіянъ преданнаго своему Го-
 „сударю, коего они равно и спрашиваютъ и лю-
 „бятъ. Непрестанно гошовый слушаетъ жа-
 „лобы и помогаетъ, Іоаннъ во все входитъ,
 „все рѣшитъ; не скучаетъ дѣлами и не весе-
 „лится ни звѣряною ловлею, ни музыкою, за-
 „нимаясь единственно двумя мыслями: какъ
 „служитъ Богу, и какъ испребляетъ враговъ
 „Россіи (2)!“

Вѣроятно ли, чтобы Государь любимый, обожаемый, могъ съ такой вышины блага, счастья, славы, низвергнуться въ бездну ужасовъ тиранства? Но свидѣтельства добра и зла равно убѣдительны, неопровержимы; остаётся только представить сей удивительный феноменъ въ его поспешныхъ измѣненіяхъ (3).

Исторія не рѣшитъ вопроса о нравственной свободѣ чловѣка; но предполагая оную въ сужденіи своемъ о дѣлахъ и характерахъ, изъясняетъ тѣ и другіе вопервыхъ природ-

Г. 156^а —
156^г.

ными свойствами людей, восторных обстоя-
тельствами или впечатлѣніями предметовъ,
дѣйствующихъ на душу. Іоаннъ родился
съ пылкими страстями, съ воображеніемъ
сильнымъ, съ умомъ еще болѣе острымъ, не-
жели твердымъ или основательнымъ. Худое
воспитаніе, испортивъ въ немъ естествен-
ныя склонности, оставило ему способъ къ ис-
правленію въ одной Вѣрѣ: ибо самые дерзкіе
развращители Царей не дерзали тогда касать-
ся сего святого чувства. Друзья опечесива
и блага въ обстоятельствѣхъ чрезвычайныхъ
умѣли ея спасительными ужасами пронуть,
поразить его сердце; исхилили юношу изъ
сѣней нѣги, и съ помощію набожной, крош-
кой Анастасіи увлекли на путь добродѣтели.
Несчастныя слѣдствія Іоанновой болѣзни
разстроили сей прекрасный союзъ, ослабили
власть дружества, изготовили перемену. Го-
сударь возмужалъ: страсти зрѣють вмѣстѣ
съ умомъ, и самолюбіе дѣйствуетъ еще силь-
нѣе въ лѣтахъ совершенныхъ. Пусть довѣрен-
ность Іоаннова къ разуму бывшихъ настав-
никовъ не умалилась; но довѣренность его
къ самому себѣ увеличилась: благодарный имъ
за мудрые совѣты, Государь преспалъ чув-
ствовать необходимость въ дальнѣйшемъ ру-
ководствѣ, и пѣмъ болѣе чувствовалъ тя-
гость принужденія, когда они, не измѣняя
старому обыкновенію, говорили смѣло, рѣши-
тельно во всѣхъ случаяхъ и не думали угро-

дать его человеческой слабости. Таков прямо-
душе казался ему неприсойною грубостию, г. 1560 —
оскорбительною для Монарха. На примѣръ, 1561.
Адашевъ и Сильвестръ не одобряли войны
Ливонской, утверждая, что надобно прежде
всего искоренить невѣрныхъ, злыхъ враговъ
Россіи и Христа; что Ливонцы хотя и не
Греческаго Исповѣданія, однакожь Христиане
и для насъ не опасны; что Богъ благослов-
ляетъ только войны справедливыя, нужныя
для цѣлости и свободы Государствъ (4).
Дворъ былъ наполненъ людьми преданными
симъ двумъ любимцамъ; но братья Анаспасимъ
не любили ихъ, также и многіе обыкновенные
завислики, не перпящіе никого выше себя.
Послѣдніе не дремали, угадывали расположе-
ніе Іоаннова сердца и внушали ему, что Силь-
вестръ и Адашевъ суть хищные лицемеры:
проповѣдуя Небесную добродѣтель, хощащъ
мірскихъ выгодъ; споящъ высоко предъ про-
номъ и не дающъ народу видѣть Царя, желая
присвоить себѣ успѣхи, славу его царствованія,
и въ то же время препящспвующъ симъ
успѣхамъ, совѣшуя Государю бытъ умѣрен-
нымъ въ счастіи: ибо внутренно спрашанся
оныхъ, думая, что избытокъ славы можетъ
дать ему справедливое чувство величія, опа-
сное для ихъ властолюбія (5). Они говорили:
„кто сіи люди, дерзающіе предписывать за-
коны Царю великому и мудрому, не только
въ дѣлахъ государственныхъ, но и въ домаш-

Г. 1560 — „нихъ, семейственныхъ, въ самомъ образѣ жиз-
1561.

„ни; дерзающіе указывать ему, какъ обхо-
„дись съ супругою, сколько пишь и ѣшь
„въ мѣру“ (6)? ибо Сильвестръ, наставникъ
Іоанновой совѣсти, всегда требовалъ отъ не-
го воздержанія, умѣренности въ физическихъ
наслажденіяхъ, къ коимъ юный Монархъ имѣлъ
сильную склонность. Іоаннъ не унималъ зло-
словія, ибо уже скучалъ излишно спротиви
нравоученіями своихъ любимцевъ и хотѣлъ
свободы; не мыслилъ оставивъ добродѣтели:
желалъ единственно избавишься отъ учите-
лей и доказавъ, что можешь безъ нихъ обой-
тись. Бывали минушы, въ кошорыя природ-
ная его пылкость изливалась въ словахъ не-
скромныхъ, въ угрозахъ. Пишущъ, что скоро
по завоеваніи Казани онъ, въ гнѣвъ на одного
Воеводу, сказалъ Вельможамъ: „теперь уже
не боюсь васъ (7)!“ Но великодушіе, оказан-
ное имъ послѣ болѣзни, совершенно успокой-
ло сердца. Тринадцать цѣлущихъ лѣтъ жиз-
ни, проведенныхъ въ ревностномъ исполненіи
святыихъ Царскихъ обязанностей, свидѣтель-
ствовали, казалось, неизмѣнную вѣрность
въ любви ко благу. Хотя Государь уже пе-
ремѣнился въ чувствѣ къ любимцамъ, но не
перемѣнился замѣтно въ правилахъ. Благочи-
ніе царствовало въ Кремлевскомъ дворцѣ,
усердіе и смѣлая опкровенность въ Думѣ.
Только въ дѣлахъ двусмысленныхъ, гдѣ исти-
на или добро не были очевидны, Іоаннъ лю-

билъ прошиворѣчишь совѣшникамъ. Такъ было Г. 1560 —
до весны 1560 года. 1561.

Въ сіе время холодность Государева къ Адашеву и къ Сильвеспру шоль явно обнаружилась, чшо они увидѣли необходимость удалиться отъ Двора. Первый, занимавъ дошоль важнѣйшее мѣсто въ Думѣ, и всегда употреблемый въ переговорахъ съ Европейскими Державами, хотѣлъ еще служить Царю инымъ способомъ: принявъ санъ Воеводы и поѣхалъ въ Ливонію (8); а Сильвеспръ, отъ чистаго сердца давъ Государю благословеніе, заключаясь въ одномъ пустынномъ монастырѣ (9). Друзья ихъ осирошѣли, непріатели воспоржесшвовали; славилъ мудрость Царя и говорили: „нынѣ шы уже испинный Самодержецъ, по-„мазанникъ Божій; единъ управляешь землею; „опкрылъ свои очи и зришь свободно на все „Царство (10)!“ Но сверженные любимцы казались имъ еще спрашными. Вопреки извѣстной Государевой немилости, Адашева честили въ войскѣ; самые граждане Ливонскіе изъявляли ошибное къ нему уваженіе: все покорялось его уму и добродѣтели (11). Не менѣе и Сильвеспръ, уже Монахъ смиренный, блисшаль добродѣтелями Христіанскими въ пустынь: Иноки съ удивленіемъ видѣли въ немъ прихѣръ благочестія, любви, кропости. Царь могъ узнать о томъ, раскаяться, возвратишь изгнанниковъ: надлежало довершишь ударъ и сдѣлать Государя шоль несправедливымъ,

Г. 1560 — споль виновнымъ прошивъ сихъ мужей, чшо-
156г. бы онъ уже не могъ и мыслишь объ искрен-
немъ мирѣ съ ними. Кончина Царицы подала
къ шому случай.

Иоаннъ былъ расперзанъ горесшію: всѣ во-
кругъ его проливали слезы, или опъ испин-
ной жалосши, или въ угодность Царю печаль-

Клевеша на Адаше-
ва и Силь-
веспра. ному — и въ сихъ-шо слезахъ явилась гнусная
клеवेशа подь личиною усердія, любви, будпо
бы приведенной въ ужасъ ошкрышіемъ неслы-
ханнаго злодѣйства. „Государь!“ сказали Ио-
анну: „пы въ опчаяніи, Россія шакже, а
„два изверга шоржешвуюють: добродѣшель-
„ную Царицу извели Сильвеспръ и Адашевъ,
„ея враги шайные и чародѣи: ибо они безъ
„чародѣйства не могли бы шакъ долго вла-
„дѣшь умомъ швоимъ (12).“ Предспавили до-
казашельства, копорыя не убѣждали и самыхъ
легковѣрныхъ; но Государь зналь, чшо Ана-
шасія со времени его болѣзни не любида ни
Сильвеспра, ни Адашева; думаль, чшо они шак-
же не любили ее (13), и приняль клевету, мо-
жешъ бышь желая оправдашь свою къ нимъ
немилосшь, если не вѣрными уликами въ ихъ
влодѣйствѣ, то хопя подозрѣніемъ. Свѣдавь
о семь доносѣ, изгнанники писали къ Царю,
шребуя суда и очной спавки съ обвинишеля-
ми. Послѣдняго не хопѣли враги ихъ, пред-
спавляя ему, чшо они какъ василиски ядови-
шы, могутъ однимъ взоромъ снова очаровашъ
его, и любимые народомъ, войскомъ, всѣми

гражданами, произвешши мяшежь; что спрахъ сомкнешъ успа доносицелямъ (14). Государь велѣлъ судишь обвиняемыхъ заочно: Мишпрополяшь, Епископы. Бояре, многіе иныя духовныя и свѣшскіе чиновники собралися для шого во дворцѣ. Въ числѣ судей были и коварныя Монахи, Вассіанъ Бѣскій, Мисаилъ Сукинъ, главные злодѣи Сильвестровы. Числали не одно, но многія обвиненія, изъясняемыя самимъ Іоанномъ въ письмѣ къ Князю Андрею Курбскому (15). „Ради спасенія души моея“ — пишешъ Царь — „приблизилъ я къ себѣ Іерея „Сильвестра, надѣясь, что онъ по своему сану и разуму будешъ мнѣ споспѣшникомъ во „благѣ; но сей лукавый лицемѣръ, обольстивъ „меня сладкорѣчіемъ, думалъ единешвенно о „мірской власни и сдружился съ Адашевымъ, „чтобы управляшь Царствомъ безъ Царя, „ими презираемаго. Они снова вселили духъ шевольспва въ Боярь; раздали единомышленникамъ города и волости; сажали, кого хопѣли, въ Думу; заняли всѣ мѣста своими угодами. Я былъ невольникомъ на проиѣ. Могу ли описашъ прешерпѣнное мною въ сіи дни униженія и спыда? Какъ плѣнника „влекушь Царя съ горспію воиновъ сквозъ „опасную землю непріятельскую (Казанскую) „и не щадяшь ни здравія, ни жизни его; вымышляюшь дѣпскія *страшила*, чтобы при- „вешни въ ужась мою душу; веляшь мнѣ бышь „выше ешешсва человеческого (16), запре-

Г. 1560 —
1561.
Судъ.

Г. 1560 —
1561.

„щаюшь възншь по свяшымъ Обищеламъ, не
 „дозволяюшь карашь Нѣмцевъ . . . . . Къ симъ
 „беззаконіямъ присоединяешся измѣна: когда
 „я спрадалъ въ шяжкой болѣзни, они, забывъ
 „вѣрностъ и кляшву, въ упоеніи самовласпія
 „хощѣли, мимо сына моего, взять себѣ многа
 „Царя, и не пронущые, не исправленные на-
 „шимъ великодушіемъ, въ жестокости сер-
 „децъ своихъ чѣмъ плашили намъ за оное?
 „новыми оскорбленіями: ненавидѣли, злосло-
 „вили Царицу Анастасію и во всемъ добро-
 „хощспвовали Князю Владиміру Андреевичу.
 „И шакъ удивительнo ли, чшо я рѣшился на-
 „конецъ не бышь младенцемъ въ лѣсахъ му-
 „жества и свергнушь иго, возложенное на Цар-
 „спво лукавымъ Попомъ и неблагодарнымъ
 „слугою Алексіемъ“? и проч. Замѣшимъ, чшо
 Іоаннь не обвиняешъ ихъ въ смерти Анастасіи,
 и шѣмъ свидѣтельствувешъ нелѣпую ложь
 сего доноса. Всѣ иные упрeki опчаспи со-
 мнишельны, опчаспи безразсудны въ успахъ
 шридцатишѣшняго Самодержца, который при-
 знаніемъ своей бывшей неволи опкрываешъ
 шайну своей жалкой слабости. Адашевъ и
 Сильвестръ могли какъ люди ослѣпиться че-
 сполубіемъ; но Государь симъ нескромнымъ
 обвиненіемъ успушилъ имъ славу прекраснѣй-
 шаго въ Ишоріи Царспвованія. Увидимъ, какъ
 онъ безъ нихъ влащвовалъ; и если не Іоаннь,
 но любимцы его опъ 1547 до 1560 года упра-
 вляли Россію: шо для счастья подданныхъ

и Царя надлежало бы симъ добродѣтель-
 нымъ мужамъ не оставляшь Государствен-
 наго кормила: лучше неволею шворить
 добро, нежели волею зло. Но гораздо върояш-
 нѣе, что Іоаннъ, желая винить ихъ, клеве-
 щешъ на самого себя; гораздо върояшнѣе, что
 онъ искренно любилъ благо, узнавъ его пре-
 лесшь, и наконецъ, увлеченный спростями,
 шолько обузданными, не искорененными, из-
 мѣнилъ правиламъ великодушія, сообщеннымъ
 ему мудрыми наставниками: ибо легче пере-
 мѣнишься, нежели шакъ долго принуждашь се-
 бя — и кому? Государю самовластному, кото-
 рый однимъ словомъ всегда могъ распоргнушь
 сію мнимую цѣпь неволи. Адашевъ, какъ со-
 вѣтникъ не одобряя войны Ливонской, слу-
 жилъ Іоанну какъ подданный, какъ Министръ
 и воинъ усерднымъ орудіемъ для успѣховъ ея:
 слѣдственно Государь *повелѣвалъ* и, вопреки
 его жалобамъ, не былъ рабомъ любимцевъ.

Выслушавъ бумагу о преспузленіяхъ Ада-
 шева и Сильвестра, нѣкошорые изъ судей
 объявили, что сіи злодѣи удичены и достой-
 ны казни; другіе, пошупивъ глаза, безмолв-
 ствовали. Тушь старецъ, Митрополитъ Ма-
 карій, близостию смерти и саномъ Первосвя-
 шительства утверждаемый въ обязанности
 говорить истину, сказала Царю, что надобно
 призвать и выслушать судимыхъ. Всѣ добро-
 совѣстные Вельможи согласились съ симъ мнѣ-
 ніемъ (17); но *сонмъ губителей*, по выраже-

Г. 1560 —
1561.

Заточеніе
Сильвестра.

Смерть
Адашева.

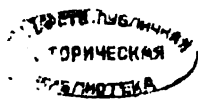
нію Курбскаго, возопилъ прошивъ онаго, доказывая, что люди осуждаемые чувствомъ Государя велемудраго, милосливаго, не могутъ представить никакого законнаго оправданія; что ихъ присущствіе и козни опасны; что спокойствіе Царя и опечества пребуешь немедленнаго ршенія въ семъ важномъ дѣлѣ. И пакъ ршили, что обвиняемые виновны. Надлежало только опредѣлить казнь, и Государь, еще желая имѣть видъ милосердія, умривъ оную (18): послали Сильвестра на дикій островъ Бѣлаго моря, въ уединенную Обишеле Соловецкую, и велѣлъ Адашеву жить въ новопокоренномъ Феллинѣ, коего взятію онъ способствовалъ тогда своимъ умомъ и распоряженіями; но твердость и спокойствіе сего мужа досаждали злобнымъ гонителямъ: его заключили въ Дерпшъ, гдѣ онъ чрезъ два мѣсяца умеръ горячкою, къ радости своихъ непріятелей, которые сказали Царю, что *обличенный измѣнникъ отравилъ себя ядомъ* (19). . . . . мужъ незабвенный въ нашей Исторіи, краса вѣка и человечества, по вѣрояшному сказанію его друзей: ибо сей знаменитый временщикъ явился вмѣстѣ съ добродѣтелию Царя и погибъ съ нею. . . . . Феномень удивительный въ тогдашнихъ обстояельствахъ Россіи, изьясняемый единственно неизмѣримою силою искренняго благолюбія, коего божественное вдохновеніе озаряетъ умъ еспешивенный въ самой имѣ невѣжества, и

вѣрнѣ науки, вѣрнѣ ученой мудрости руко- Г. 1560 —
водспвуешъ людей къ великому. — Обязанный 1561.
милосши Іоанновой нѣкопорымъ избыпкомъ,
Адашевъ зналъ одну роскошь благодѣянiя:
пипалъ нищихъ, держалъ въ своемъ домѣ де-
сять прокаженныхъ, и собственными руками
обмывалъ ихъ, усердно исполняя долгъ Хри-
стіанина и всегда памятуя бѣдность человѣ-
чешва (20).

Опселъ начало злу, и такимъ образомъ. Начало
Уже не было двухъ главныхъ дѣйствовашелей 3лу.
благословеннаго Іоаннова царствованiя; но
друзья ихъ, мысли и правила оспавались: над-
лежало, испребивъ Адашева, испребить и
духъ его, опасный для клеветниковъ добро-
дѣтели, прошивной самому Государю въ сихъ
новыхъ обшояпельспвахъ. Требовали кляпвы
опъ всѣхъ Бояръ и знапныхъ людей не дер-
жашься спороны удаленныхъ, наказанныхъ
измѣнниковъ и бышь вѣрными Государю (21).
Присягнули, одни съ радостію, другіе съ пе-
чалаію, угадывая слѣдспвія, которія и откры-
лись немедленно. Все, что прежде считалось
досшониспвомъ и способомъ угождашь Царю,
сдѣлалось предосудительно, напоминая Ада-
шева и Сильвеспра. Говорили Іоанну: „Всегда
„ли плакашь шебѣ о супругѣ? Найдешъ дру-
„гую, равно прелеспную; но можешь неумѣ-
„ренностію въ скорби повредишь своему здра-
„вію безцѣнному. Богъ и народъ пребуютъ,
„яшобы пы въ земной гореспни искалъ и зем-

Т. IX.

2

Г. 1560 — „наго ушѣшенія“⁴. Иоаннь искренно любилъ
1561.

супругу, но имѣлъ легкосѣ въ нравѣ, несогласную съ глубокими впечатлѣніями горести. Онъ безъ гнѣва внималъ ушѣшителамъ — и чрезъ восемь дней по кончинѣ Анастасіи Митрополищъ, Свяшители, Бояре торжественно предложили ему искаше невѣсты (22): законы приспойности были тогда не строги. Раздавъ по церквамъ и для бѣдныхъ нѣсколько тысячъ рублей въ память усопшей, пославъ богатую милосердію въ Иерусалимъ, въ Грецію (23), Государь 18 Августа объявилъ, что намѣренъ женишься на сестрѣ Короля Польскаго (24).

Съ сего времени умолкъ плачь во дворцѣ. Начали забавлять Царя, сперва бесѣдою пріятною, шулками, а скоро и свѣтлыми пирами; напоминали другъ другу, что вино радуешь сердце; смѣялись надъ старымъ обычаемъ умеренности; называли постыничество лицемѣриемъ (25). Дворецъ уже казался пѣснымъ для сихъ шумныхъ сборищъ: юныхъ Царевичей, брата Иоаннова Юрія и Казанскаго Царя Александра, перевели въ особенные дома (26). Ежедневно вымышлялись новыя пошѣхи, игрища, на коихъ презвостъ, самая важностъ, самая приспойностъ считались неариспойностию. Еще многіе Бояре, сановники не могли вдругъ переимѣниться въ обычаяхъ; сидѣли за свѣтлою прачезою съ лицомъ шуманнымъ, уклонялись оупъ чаши, не пили и вздыхали: ихъ осмѣива-

ли, унизали: лили имъ вино на голову (27). Г. 1560 —
 Между новыми любимцами Государевыми оп- 1561.
 личались Бояринъ Алексій Басмановъ, сынъ Новые
 его, Кравчій Федоръ, Князь Леонасій Вязем- любимицы.
 скій, Василій Грязной, Малюта Скураповъ-
 Бѣльскій, гошповые на все для удивленія
 своему чесполобію. Прежде они подъ личи-
 ною благонравія перялись въ шолпѣ обыкно-
 венныхъ Царедворцевъ, но тогда выступили
 впередъ и, по симпатіи зла, вкрались въ душу
 Іоанна, пріятные ему какою - то легкостію
 ума, искусственной веселостію, хваспливымъ
 усердіемъ исполняшь, предупреждашь его во-
 лю какъ Божественную, безъ всякаго сообра-
 женія съ иными правилами, копорыя обузды-
 ваютъ и благихъ Царей и благихъ слугъ Цар-
 скихъ, первыхъ въ ихъ желаніяхъ, вторыхъ
 въ исполненіи оныхъ. Старые друзья Іоанно-
 вы изъявляли любовь къ Государю и къ до-
 бродѣтели: новые только къ Государю, и ка-
 зались шѣмъ любезнѣе. Они стоворились съ
 двумя или съ тремя Монахами, заслуживши-
 ми довѣренность Іоаннову, людьми хитрыми,
 лукавыми, коимъ надлежало снисходительнымъ
 ученіемъ ободряшь робкую совѣсть Царя и
 своимъ присуществіемъ какъ бы оправдывашъ
 безчиніе шумныхъ пировъ его. Курбскій въ
 особенности именуешь здѣсь Чудовскаго Ар-
 химандрита Левкія, главнаго угодника при-
 дворнаго. Порокъ ведетъ къ пороку: женолю-
 бивый Іоаннъ, разгорячаемый виномъ, забылъ

Г. 1560 — цѣломудріе, и въ ожиданіи новой супруги для
1561.

вѣчной, единственней любви, искалъ временныхъ предметовъ въ удовлетвореніе грубымъ вождельніямъ чувственнымъ (28). Мнимая, прозрачная завѣса шайны не скрываетъ слабостей Внценосца: люди съ изумленіемъ спрашивали другъ у друга, какимъ гибельнымъ нашіемъ Государь, дошолъ примѣръ воздержанія и чистоты душевной, могъ унизиться до распущства?

Сіе безъ сомнѣнія великое зло произвело еще ужаснѣйшее. Развратники, указывая Царю на печальныя лица важныхъ Бояръ, шептали: „Вошь швои недоброхоты! Вопреки „данной ими присягѣ, они живутъ Адашевскимъ обычаемъ, сѣютъ вредныя слухи, волнуютъ умы, хощутъ прежняго своевольства“ (29). Такіе ядовитыя навѣты расправляли Іоанново сердце, уже безпокойное въ чувствѣ своихъ пороковъ; взоръ его мутился; изъ устъ вырывались слова грозныя. Обвиняя Бояръ въ злыхъ намѣреніяхъ, въ вѣроломствѣ, въ упорной привязанности къ ненавистной памяти мнимыхъ измѣнниковъ, онъ рѣшился быть спрогимъ, и сдѣлался мучителемъ, кому равнаго едва ли найдемъ въ самыхъ Тациповыхъ лѣтописяхъ! . . . . Не вдругъ конечно разсвирѣѣла душа, нѣкогда благолюбивая: успѣхи добра и зла бывають поспешны; но Лѣтописцы не могли проникнуть въ ея внушенность; не могли видѣть въ ней боренія

совѣспи съ мяшежными спрасиами : видѣли г. 1560 —
 шолько дѣла ужасныя, и называютьъ пиран- 1561.
 ство Іоанново *чуждою бурей*, какъ бы изъ
 нѣдръ Ада посланною возмушить, исперзашъ
 Россію. Оно началось гоненіемъ всѣхъ ближ-
 нихъ Адашева (30): ихъ лишали собственности,
 ссылали въ мѣста дальнія. Народъ жалѣлъ о
 невинныхъ, проклиная ласкашелей, новыхъ со-
 вѣшниковъ Царскихъ; а Царь злобился и хо-
 шѣлъ мѣрами жестокими унять дерзость. Же-
 на знашная, именемъ Марія (31), славилась въ
 Москвѣ Христіанскими добродѣтелями и друж-
 бою Адашева: сказали, что она ненавидитъ
 и мыслилъ чародѣйствомъ извести Царя: ее
 казнили, вмѣстѣ съ пятью сыновьями; а ско-
 ро и многихъ иныхъ, обвиняемыхъ въ помѣ-
 же: знаменишаго воинскими подвигами Околь-
 ничаго, Данила Адашева, брата Алексіева, съ
 двѣнадцати - лѣтнимъ сыномъ (32) — прехъ
 Сапиныхъ, комъ сестра была за Алексіемъ,
 и родственника его, Ивана Шишкина, съ же-
 ною и съ дѣтьми. Князь Дмитрій Оболенскій-
 Овчининъ, сынъ Воеводы, умершаго плѣнни-
 комъ въ Ливъ (33), погибъ, за нескромное
 слово. Оскорбленный надменностію юнаго
 любимца Государева, Федора Басманова, Князь
 Дмитрій сказалъ ему: „мы служимъ Царю
 „шрудами полезными, а ты гнусными дѣлами
 „Содомскими!“ Басмановъ принесъ жалобу
 Іоанну, кошорый въ испушеніи гнѣва, за
 обѣдомъ, вонзилъ несчастному Князю ножъ

Первыя
казни.

Г. 1560 —
1561.

въ сердце; другіе пишутъ, что онъ велѣлъ задушить его (34). Бояринъ, Князь Михайло Рѣпнинъ, также былъ жершвою великодушной смѣлосши. Видя во дворцѣ непристойное игрище, гдѣ Царь, упоенный крѣпкимъ медомъ, плясаль съ своими любимцами въ маскахъ, сей Вельможа заплакалъ опъ горесши. Иоаннъ хощѣлъ надѣшь на него маску: Рѣпнинъ вырваль ее, распопсаль ногами и сказалъ: „Государю „ли бышь скоморохомъ? По крайней мѣрѣ я, „Бояринъ и Совѣшникъ Думы, не могу безум- „сшвовашь.“ Царь выгналь его и чрезъ нѣ- сколько дней велѣлъ умершвишь, спощаго въ свяшомъ храмѣ, на молишвѣ; кровь сего добродѣпельнаго мужа обагрила помосшь церковный (35). Угождая несчастному расположенію души Иоанновой, явидись шолпы доносишелей. Подслушивали шихіе разговоры въ семейсшвахъ, между друзьями; смощрѣли на лица, угадывали шайну мыслей, и гнусные клеветники не боялись выдумывашь пресшуплений, ибо доносы нравились Государю и судія не шребоваль уликъ вѣрныхъ. Такъ, безъ вины, безъ суда, убили Князя Юрія Кашина, Члена Думы, и брата его; Князя Дмитрія Курляшева, друга Адашевыхъ, неволею поспригли и скоро умершвили со всѣмъ семейсшвомъ; первостепеннаго Вельможу, знашнаго *Слугу Государева*, побѣдшеля Казанцевъ, Князя Михайла Воропынскаго, съ женою, съ сыномъ и съ дочерью сослали на Бѣлоозеро (36). Ужась

Крымцевъ, Воевода, Бояринъ Иванъ Шеремешевъ, былъ вверженъ въ душную пемницу, исперзанъ, окованъ пляжкими цѣпями. Царь пришелъ къ нему и хладнокровно спросилъ: „гдѣ казна швоя? цы слылъ богачемъ.“ *Государь!* отвѣчалъ полумертвый спрадалецъ: „я рука-„ми нищихъ переслалъ ее къ моему Христу „Спасителю“ (37)! Выпущенный изъ пемницы, онъ еще нѣсколько лѣтъ присупсшвовалъ въ Думѣ; наконецъ укрылся ошъ міра въ Пуспикнѣ Бѣлозерской, но не укрылся ошъ гоненія: Иоаннъ писалъ къ шамошнимъ Монахамъ, что они излишно чеспятъ сего бывшаго Вельможу, какъ бы въ досаду Царю. Братъ его, Никиша Шеремешевъ, шакже Думный Совѣшникъ и Воевода, израненный въ бшвахъ за ошечешво, былъ удуленъ.

Москва цѣпенѣла въ спрахѣ. Кровь лилася; въ пемницахъ, въ монаспыряхъ шемали жершвы; но . . . . ширанспво еще созрѣвало: наспоящее ужасало будущимъ! Нѣшъ исправленія для мучишеля, всегда болѣе и болѣе подозришельнаго, болѣе и болѣе свирѣпаго; кровопійшво не уполаешъ, но усиливаетъ жажду крови: оно дѣлаешся люшѣйшею изъ спрасшей, неизьяснимою для ума, ибо ешъ безуміе, казнъ народовъ и самого ширана. — Любопышно видѣшъ, какъ сей Государь, до конца жизни усердный чпишель Христіанскаго Закона, хошѣлъ соглашашъ его божешвенное ученіе съ своею неслыханною жестшоспкію: но оправдывалъ

Г. 1560 — оную въ видѣ правосудія, упверждая, что
 1561. всѣ ея мученики были измѣнники, *чародѣи*,
 враги Христа и Россіи; по смиренно винилея
 предъ Богомъ и людьми, называлъ себя *гнус-*
нымъ убійцею невинныхъ, приказывалъ мо-
 лился за нихъ въ святыхъ храмахъ, но успѣ-
 шался надеждою, что искреннее раскаяніе бу-
 деть ему спасеніемъ, и что онъ, сложивъ съ
 себя земное величіе, въ мирной Обители Св.
 Кирилла Бѣлозерскаго со временемъ будетъ
 примѣрнымъ Инокомъ (38)! Такъ писалъ Іоаннъ
 къ Князю Андрею Курбскому и къ начальни-
 камъ любимыхъ имъ монастырей, во свидѣ-
 тельство, что гласъ неумолимой совѣсти
 превозжилъ мутный сонъ души его, готовя
 ее къ незапному, страшному пробужденію въ
 могилѣ!

Оставимъ до времени ужасы ширанства,
 чтобы сѣдовать за печеніемъ государствен-
 ныхъ дѣлъ, въ коихъ природный умъ Іоанновъ
 еще былъ виднѣнъ какъ лучъ свѣта посреди
 облаковъ темныхъ.

Война
 Ливон-
 ская.

Успѣхи наши въ войнѣ Ливонской заключи-
 лись ударомъ сильнымъ, рѣшительнымъ. Госу-
 дарь (въ 1560 году) послалъ въ Дерптъ еще
 новую рать, 60,000 конницы и пѣхоты, 40
 осадныхъ пушекъ и 50 полевыхъ, съ знашнѣй-
 шими Воеводами, Князьями Иваномъ Мстислав-
 скимъ и Пешромъ Шуйскимъ, чтобы непре-
 мѣнно взять Феллинь, главную защиту Ливо-
 нці, гдѣ заключился бывший Магистръ Фир-

Фиршенбергъ (39). Полки Московскіе шли медленно берегомъ рѣки Эмбаха; тяжелый снарядъ огнесирьальный везли на судахъ; а Воевода, Князь Барбашинъ, съ 12,000 легкихъ всадниковъ спѣшилъ занять дорогу къ морю: ибо носился слухъ, что Фиршенбергъ отпра- вляеть для безопасности богашую казну въ Габзаль. Ушомивъ коней, Барбашинъ опдыхалъ верспахъ въ пѣни опъ Эрмиса, и въ жаркій полдень, когда воины его спали въ пѣни, сдѣ- лалась шревога: 500 Нѣмецкихъ всадниковъ и сполько же пѣхопы, подъ начальствомъ хра- браго Ландмаршала, Филиппа Беля (40), съ крикомъ и воплемъ успремились изъ лѣса къ нашему пихому спану, оберегаемому малочи- сленною спражею. Россіане хоша и знали о близости непріятели, но думали, что онъ не всшупишь въ битву съ ихъ превосходною силою. Внезапность дала ему шолько минуш- ную выгоду: послѣ перваго замѣшательства, Россіане оспановили, спѣснили Нѣмцевъ и всѣхъ до одинаго испребили, взявъ въ плѣнь 11 Коммандоровъ и 120 Рыцарей, въ числѣ ко- ихъ находился и главный Предводитиель. Упра- ша споль многихъ чиновниковъ, особенно Ландмаршала, называемаго послѣднимъ, ревно- сшнымъ защипникомъ, послѣднею надеждою Ливоніи, была величайшимъ бѣдспвиемъ для Ордена (41). Предспавленный Воеводамъ Мо- сковскимъ, сей знаменитый мужъ не измѣнилъ ся въ своей душевной швердосши; не шайлъ

Г. 1560 —
1561.

Г. 1560 — внушренной скорби, но взирала на нихъ съ
 1561. гордымъ величіемъ; опившествовала на всѣ во-
 Великод- просы искренно, спокойно, смѣло. Курбскій,
 шіе Беля. хвала его характеръ, умъ, краснорѣчіе, повѣ-
 сшвуешь слѣдующее:

„Спараясь привѣщливостію смягчишь же-
 „спокою долю сего необыкновеннаго человѣ-
 „ка, мы за обѣдомъ ласково бесѣдовали съ
 „нимъ объ Истории Ливонскаго Ордена. Когда
 „— сказала онъ — усердіе къ истинной Вѣрѣ,
 „добродѣтель, благочестіе, обитали въ серд-
 „цахъ нашихъ: тогда Господь явио помогалъ
 „намъ; не боялись мы ни Россіянкъ, ни Ли-
 „товскихъ Князей. Вы слышали о той сла-
 „вной, достопамятной битвѣ съ грознымъ
 „Витовтомъ, въ коей легли шесть Маги-
 „стровъ Орденскихъ, одинъ за другимъ из-
 „бранныхъ для предводительства (42): тако-
 „вы были древніе Рыцари; таковы и новѣй-
 „шіе, съ коими имѣлъ войну дѣдъ нынѣшня-
 „го Царя Московскаго, Іоаннъ Великій, и ко-
 „торые столь мужественно сражались съ
 „вашимъ славнымъ Воеводою Даниломъ (43).
 „Когда же мы отступили отъ Бога, испро-
 „вергли уставы истинной Вѣры, пріяли но-
 „вую, изобрѣтенную умомъ человѣческимъ
 „въ угодность страстямъ; когда забыли чи-
 „стоту нравовъ, вдались въ гнусное сласто-
 „любіе, необузданно устремились на широкій
 „путь разврата: тогда Богъ предалъ Орденъ
 „въ руки ваши. Грады красные, твердыни

„высокія, палаты и дворы свѣтлыя, создан-
 „ныя нашими предками, — сады и виногра-
 „ды, ими насажденные, безъ труда вамъ до-
 „стались. Но что говорю о Россіянахъ! по
 „крайней мѣрѣ вы брали мечемъ: другіе (По-
 „ляки) меча не обнажали, а брали, лукаво
 „обѣщая намъ дружбу, защиту, вспоможе-
 „ніе. Вотъ ихъ дружба: стоимъ предъ вами
 „въ узлахъ, и милое отечество гибнетъ! . . .
 „Нѣтъ, не думайте, чтобы вы доблестію по-
 „бѣдили насъ: Богъ вами казнить грѣшни-
 „ковъ! Тушь онъ залился слезами, оперъ
 „ихъ, и съ лицомъ свѣплымъ примолвилъ: Но
 „я благодарю Всевышняго и въ оковахъ: сла-
 „достно терпѣть за отечество, и не боюсь
 „смерти! — Воеводы Россійскіе слушали его
 „съ любопытствомъ, съ сердечнымъ умиле-
 „ніемъ, и пославъ въ Москву вмѣстѣ со всѣ-
 „ми плѣнниками, убѣдительно писали къ Го-
 „сударю, чшобы онъ изъявилъ милосердіе къ
 „сему добродѣтельному выпязу, кошорый, бу-
 „дучи споль уважаемъ въ Ливоніи, могъ ока-
 „зать намъ великія услуги и склонить Ма-
 „гиспра къ покорности. Но Іоаннь уже лю-
 „билъ тогда жестокость: призвавъ его къ се-
 „бѣ, началъ говорить съ нимъ гнѣвно. Вели-
 „кодушный плѣнникъ опивѣствовалъ, чшо
 „Ливонія сповѣсть за честь, за свободу, и
 „гнушается рабствомъ; чшо мы ведемъ войну
 „какъ люпыя варвары и кровопійцы. Іоаннь
 „велѣлъ ощечь ему голову “ — за противное

Г. 1560 — слово (говорить Лышопищецъ) и за вѣролом-
1561. ное нарушеніе перемирія (44). Невольно уди-
вляясь смѣлой швердосши Беля, Іоаннъ по-
слалъ оспановишь казнь; но она между щѣмъ
совершилась (45).

Взятіе
Феллина.

Полководцы наши, осадивъ Феллинъ, раз-
били пушками спѣны и въ одну ночь зажгли
городъ въ разныхъ мѣстахъ. Тогда войны Нѣ-
мецкіе объявили Фиршенбергу, что надобно
вспушишь въ переговоры. Тщепно сей знаме-
нитый спарець убѣждалъ ихъ не измѣняшь
чесши и долгу, предлагая имъ всѣ свои сокро-
вища, золопо и серебро, въ награду за муже-
ство: наемники не хошѣли вѣрной смерти, ибо
ни опкуда не могли ждашь помощи. Фиршен-
бергъ преребовалъ, чтообы Россіане выпустили
его съ казною: Совѣшь Боярскій не принялъ
сего условія, опвѣпшвуя, что Государь для
чесши желаетъ имѣшь Магистра плѣнникомъ,
а изъ великодушія обѣщаетъ ему милоспѣ.
Выпустили шолько воиновъ Нѣмецкихъ (21
Августа); но узнавъ, что они разломали сун-
дуки Фиршенберговы и похищили многія дра-
гоцѣнносши, свезенныя Ливонскимъ Дворян-
ствомъ въ Феллинъ, Князь Мстиславскій
велѣлъ опняшь у нихъ все, взятое ими без-
законно, даже и собспвенносшь, пакъ, что сіи
несчастныя пришли нагіе въ Ригу, гдѣ Кеп-
леръ повѣсилъ ихъ какъ измѣнниковъ (46). За-
нявъ городъ, Россіане удивились малодушію
Нѣмцевъ, кошорые могли бы долго проши-

выпѣся величайшимъ усиліямъ осаждающихъ, Г. 1560 —
 имѣя въ немъ три каменные крѣпости съ глу- 1561.
 бокими рвами, 450 пушекъ и множество вся-
 кихъ запасовъ (47). „Такая робость непріате-
 лей (говорили они) естъ милость Божія
 „къ Царю православному.“ Когда плѣнники
 Феллинскіе прибыли въ Москву, Іоаннъ велѣлъ
 показати ихъ народу и водити изъ улицы
 въ улицу (48). Пишутъ, что Царь Казанскій,
 находясь въ числѣ любопытныхъ зрителией
 сего шоржества, плюнулъ на одного Нѣмец-
 каго сановника, сказавъ ему: „За дѣло вамъ,
 „безумцамъ! Вы научили Русскихъ владѣти Слово Ца-
 „оружіемъ: погубили насъ и самихъ себя!“ — ря Казан-
 Государь принялъ Фирсшенберга весьма бла- скаго.
 госклонно; исполнилъ всѣ обѣщанія Воеводъ и
 далъ ему Коспромское мѣстечко Любимъ во
 владѣніе, гдѣ онъ и кончилъ дни свои, жалуясь
 на Судьбу, но искренно хваля милосердіе
 Іоанново (49).!

Паденіе Феллина предвѣстило совершенное
 паденіе Ордена. Города Тарвастъ, Руя, Вер-
 поль и многіе укрѣпленные замки сдались.
 Князь Андрей Курбскій разбилъ новаго Ордена-
 скаго Ландмаршала близъ Вольмара, и свѣдавъ,
 что легкіе отряды Липовскіе приближаются
 къ Вендену, встрѣшилъ ихъ какъ непріате-
 лей, обратился въ бѣгство, выгналъ изъ пре-
 дѣловъ Ливоніи (50). Воевода Яковлевъ, опу-
 спошивъ приморскую часть Эстоніи, захва-
 тилъ множество скота и богатства, ибо знаш-

Г. 1560 —
1561.

нѣйшіе жители Гарріи укрывались тамъ съ своимъ имѣніемъ. Онъ шелъ мимо Ревеля: смѣлые граждане, числомъ менѣе тысячи, сдѣлали вылазку и были жертвою нашей превосходной силы; легли на мѣстѣ или опдали въ плѣнъ. Вѣроятно, что Россіяне могли бы овладѣть тогда и Ревелемъ; но главный Воевода, Князь Мстиславскій, на пути къ нему хотѣлъ безъ Государева повелѣнія взять крѣпкій, окруженный вязкими ржавцами Вейсенштейнъ: сподѣлъ подъ нимъ шесть недѣль, не отважился на приступъ, издержалъ всѣ запасы и долженъ былъ осенью возвратиться въ Россію (51).

Въ сіе время Ливонія уже перестала мыслить о сохраненіи независимости: изнуренная бесполезными усиліями, она искала только лучшаго Власпелина, чтобы спасти бѣдные останки свои отъ плѣна и меча Россіянь. Фридерикъ, Король Данскій, хотѣлъ Эспоніи, и купилъ для своего брата, Магнуса, Епископство Эзельское: сей юный Принцъ, осужденный бытъ удивительнымъ игрищемъ Судьбы, весною 1560 года прибылъ въ Габзаль съ лесными обѣщаніями для Рыцарства. Король Шведскій не показывалъ властолюбивыхъ замысловъ на Орденскія земли, но боясь успѣховъ Россіи, далъ знать Магистру, что онъ готовъ снабдить Ревель воинскими запасами; что тамошніе жители, въ случаѣ осады, могутъ прислать женъ и дѣтей въ Финлян-

дѣю; что Швеція, забывая невѣрность Орде- Г. 1560 —
 на, искренно ему благопріятствуваетъ и ни- 1561.
 когда не согласился на его уничтоженіе (52).
 Такъ думалъ спарецъ Густавъ Ваза, умершій
 въ концѣ 1560 года. Новый Король Эрикъ дѣй-
 ствовалъ рѣшительнѣе: представилъ Чинамъ
 Эстонскимъ съ одной стороны неминуемую
 гибель, съ другой защиту, спасеніе, и безъ
 великаго труда убѣдилъ ихъ объявивъ себя
 подданными Швеціи, къ досадѣ Магистра, ко-
 шорый находился въ тайныхъ переговорахъ
 съ Сигизмундомъ. Сіе важное происшествіе
 ускорило развязку Драмы. Видя, что вѣрхое
 зданіе Ордена рушится, Кешлеръ, Архіепис-
 копъ Рижскій и Депушаты Ливоніи спѣшили
 въ Вильну, гдѣ 28 Ноября, 1561 года, въ при-
 сущствіи Короля и Вельможъ Липовскихъ,
 навѣки уничтожилось бытіе знаменитаго
Братства Меченосцевъ, въ силу поржеспвен-
 наго, клятвою утвержденнаго договора, по
 коему Сигизмундъ-Августъ былъ признанъ Го-
 сударемъ Ливоніи — съ условіемъ не измѣнять
 ни Вѣры ея, ни законовъ, ни правъ граждан-
 скихъ — а Кешлеръ наследственнымъ Герцо-
 гомъ Курляндіи, Вассаломъ или подручникомъ
 Королевскимъ (63). Въ сей достопамятной
 грамотѣ сказано, что „Ливонія, терзаемая
 лютейшимъ изъ враговъ, не можешь спаси-
 ся безъ пѣснаго соединенія съ Королевствомъ
 Польскимъ; что Сигизмундъ обязанъ вступи-
 тись за Христіанъ, утѣсняемыхъ варвара-

Конецъ
Ордена.

Г. 1560
1561.

— ми; что онъ изгонишь Россіянъ и внесешь войну въ собственную ихъ землю: ибо лучше пишашься кровію непріятели, нежели пишашь его своею.“ Возвратясь въ Ригу, Кешлеръ всенародно сложилъ съ себя. доспоиштво Магистра, крестъ и мантію: Рыцари также, проливая слезы. Присягнувъ въ вѣрности къ Королю, онъ вручилъ его Намѣстнику, Князю Николаю Радзивилу, печашь Ордена, грамошы Имперашоровъ и ключи городскіе; а Радзивиль, именемъ Короля, далъ ему санъ Ливонскаго Правителя. — Такимъ образомъ земли Ордена раздѣлились на пять частей: Нарва, Дерпшъ, Алленшакенъ, нѣкошорые Уѣзды Ервенскіе, Вирландскіе и всѣ мѣста сосѣдственныя съ Россіею были завоеваны Іоанномъ; Швеція взяла Гаррію, Ревель и половину Вирландіи; Магнусъ владѣлъ Эзелемъ; Гошгардъ Кешлеръ Курляндіею и Семигаліею; Сигизмундъ южною Ливоніею (54). Каждый изъ сихъ Владѣтелей спарался пріобрѣсти любовь новыхъ подданныхъ: ибо самъ Іоаннъ, ужасный въ видѣ непріятели, изъявлялъ милосшть народу и Дворяншву въ обласняхъ завоеванныхъ. Но конецъ Ордена еще не могъ бытъ концемъ бѣдствій для спѣсненной Ливоніи, гдѣ чешыре Сѣверныя Державы находились въ опасномъ совмѣстничествѣ другъ съ другомъ, и гдѣ каждая изъ нихъ желала распрошираншъ свое господштво.

Въ то время, когда Шведское войско уже вступало въ Ревель, Эрикъ предлагалъ намъ миръ и дружбу, но съ условіемъ опшиошсья во всемъ къ самому Царю, не къ Намѣстникамъ Новгородскимъ, и выключить изъ прежняго договора важную спашью, коею Гуспавъ Ваза обязывался не помогать ни Липвъ, ни Ордену. Чиновники Шведскіе въ переговорахъ съ Московскими Боярами сказали имъ въ угрозу: „Императоръ, Король Сигизмундъ и „Фридерикъ Дашскій убѣждаютъ Государя нашего вмѣстѣ съ ними воевать Россію. По- „слы ихъ въ Спокгольмъ: Эрикъ не далъ имъ „рѣшительнаго отвѣта, ибо ждешь вашего“ (65). Бояре объявили, что Россія семь вѣковъ слѣдуетъ одной системѣ политической и не измѣняетъ старыхъ своихъ обычаевъ. „Въ „Шведіи“—говорили они — „было много Вла- „дѣтелей до Эрика: который же не сносился „съ Новымъ городомъ? Гуспавъ Ваза, не хотѣвъ „того, видѣлъ ужасное опустошеніе земли „своей и смирился. Гуспавъ славился мудро- „стію, а Эрикъ еще неизвѣстенъ. Легко на- „чать злое дѣло, но трудно исправить его. „Іоаннъ захошѣлъ — и взялъ два Царства: что „сдѣлалъ вашъ Король новый? Или снова уп- „вердишь грамоту отца его, или вы еще не „довдеше до Спокгольма, а война уже запы- „лаетъ — и не скоро угаснешъ ея пламя. Вы „пугаете насъ Литвою, Цесаремъ, Данією: „будете друзьями всѣхъ Царей и Королей:

Г. 1560 —
1561.
Перегово-
ры съ
Шведією.

Г. 1560 —
1561.

„не успирашимся.“ Сія твердость принудила Шведовъ возобновить старый договоръ. Хотя Іоаннъ не могъ безъ досады свѣдать о происшедшемъ въ Эстоніи; хотя чиновники Новгородскіе, посланные въ Штокгольмъ съ мирною грамотою, жаловались Царю, что Эрикъ принималъ ихъ весьма грубо (и даже предлагалъ имъ ѣсть мясо въ постные дни); хотя они дали знать Королю, что мы не будемъ равнодушными зрителими его власнолюбія: однакожь миръ состоялся, ибо Царь не хотѣлъ умножать числа враговъ своихъ до времени, чтобы управиться съ главнымъ, по есмь, съ Ливвою.

Мы говорили о сватовствѣ Іоанновомъ: онъ не сомнѣвался въ успѣхѣ его, и весьма ошибся, къ прискорбію своего самолюбія. Послы наши, отправленные въ Вильну, шорже-ственнено говорили Сигизмунду о мирѣ, а тайно о желаніи Царя бытъ ему зятемъ. Имъ надлежало выбрать или большую сестру Королевскую, Анну, или меньшую, Екашерину, смотря по ихъ красотѣ, здоровью и родству (56). Они избрали Екашерину. Сигизмундъ описывшествовалъ, что для сего нужно согласіе Императора, Князя Брауншвейгскаго и Короля Венгерскаго, ея покровителей и родственниковъ; что приданое невѣсты, хранимое въ Польской казнѣ, состоитъ изъ цѣпей, запонъ, плашья и золоша, всего на 100,000 червонныхъ; что хотя и не слѣдовало бы выдать

меньшую сестру прежде большой, но онъ не
 прощившися сему браку, съ условіемъ, что-
 бы Екашерина осшалась въ Римскомъ Законѣ. г. 1560 —
1561.
 Послы желали представиться невѣстѣ: имъ
 дозволили видѣть ее въ церкви и вручили
 порфиреши обѣихъ сестеръ. — Но Сигизмундъ,
 увѣренный въ необходимости войны за Ливо-
 нію, считалъ бесполезнымъ свойствѣ съ Іоан-
 номъ. Приславъ въ Москву Маршалка Шимко-
 вича будшо бы для договора о мирѣ и сва-
 шовствѣ, онъ пребовалъ Новагорода, Пскова,
 земли Сѣверской, Смоленска (57)! Посоль у-
 вѣхалъ, и непріятельскія дѣйствія начались
 шѣмъ, что Липовскій Гешманъ Радзивиль,
 вступивъ съ войскомъ въ Ливонію, взялъ
 городъ Тарваспъ (58); осада продолжалась
 пять недѣль, а Воеводы Московскіе не успѣ-
 ли дать ему помощи; собирались, гошовились
 и не хотѣли слушашься другъ друга, счита-
 лись въ спарѣшнншшѣ между собою. Тогда-
 шняя спрогошъ Іоаннова не унимала зловред-
 наго Мѣспничесшва, и Государь, казня Вель-
 можъ за одно слово нескромное, за укоритель-
 ный взглядъ, за великодушную смѣлоспъ,
 изъяслялъ снисхожденіе къ сему старому обы-
 чаю. Подвиги нашего многочисленнаго войска
 соспоали единшшвенно въ новомъ опустоше-
 ннн нѣкоторыхъ Ливонскихъ селеній. Князь Ва-
 силій Глинскій и Пешръ Серебряный ходили
 въ сѣдѣ за Радзивиломъ и побили его опрядѣ
 близъ Пернау. Липовцы, занявъ важнѣйшія

Г. 1560 — крѣпости, не осмались въ Тарвасшѣ: Іоаннь
1561. вельдъ разорить сей городъ до основанія (59).

Война съ Ливною. Тогда Сигизмундъ написалъ къ Царю, что долго и бесполезно убѣждавъ его оставить Ливонію въ покоѣ, онъ долженъ прибѣгнуть къ оружію; что Радзивиль, взявъ Тарвасшѣ, выпустилъ опшуда Россіянъ; что виновникъ кровопролитія дастъ отвѣтъ Богу; что мы еще можемъ опвратить войну, если выведемъ войско изъ бывшихъ Орденскихъ владѣній и заплашимъ всѣ убышки, или Европа увидишь, на чьей споронѣ правда и мещъ великодушная, на чьей люпосшѣ и спыдѣ. Вручешелю письма, Дворянину Корсаку, единовѣрцу нашему, Бояре объявили, что ему не будетъ оказано Посольской чести, ибо грамопа Королевская исполнена выраженій непристойныхъ; а Царь опвѣчалъ Сигизмунду: „Ты умѣешь „слагать вину свою на другихъ. Мы всегда „уважали твои *справедливыя* шребованія; но „забывъ условія предковъ и собственную при- „сягу, ты всшупаешься въ древнее достояніе „Россіи: ибо Ливонія наша, была и будетъ. „Упрекаешь меня гордостію, власнолюбіемъ: „совѣсть моя покойна; я воевалъ единшвен- „но для щого, щшобъ даровалъ свободу Хри- „стіанамъ, казнишь невѣрныхъ или вѣролом- „ныхъ. Не ты ли склоняешь Короля Швед- „скаго къ нарушенію заключеннаго имъ съ Но- „вымгородомъ мира? Не ты ли, говоря со „мною о дружбѣ и свашовствѣ, зовешь Крым-

„цевъ воевашъ мою землю? Грамота швоя
 „къ Хану у меня въ рукахъ: прилагаю спи-
 „сокъ ея, да усшыдишься (60) . . . . И шакъ
 „уже знаемъ шебя совершенно, и болѣе знашь
 „нечего. Возлагаемъ надежду на Судію Небес-
 „наго: Онъ воздасъ шебъ по швоей злой
 „хшпросши и неправдѣ.“

Тогда Іоаннь, уже рѣшительно оставивъ
 мысль бышь Сигизмундовымъ зятемъ, искалъ Второй
бракъ Іо-
анновъ.
 себѣ другой невѣсшы, въ земляхъ Азіатскихъ,
 по примѣру нашихъ древнихъ Князей. Ему
 сказали, что одинъ изъ знапнѣйшихъ Черкес-
 скихъ Владѣтелей, Темгрюкъ, имѣетъ преде-
 етнную дочь: Царь хотѣлъ видѣть ее въ Мо-
 сквѣ, полюбилъ и велѣлъ учить Закону. Миш-
 рополишь былъ ея воспріемникомъ опъ купѣ-
 ли, давъ ей Христіанское имя Маріи (61).
 Бракъ совершился 21 Августа 1561 года; но
 Іоаннь не переспавалъ жалѣть о Екашеринѣ,
 по крайней мѣрѣ досадовашъ, гоповаясь мшншь
 Королю и за Ливонію и за отказъ въ сва-
 товсшвѣ, оскорбштельный для гордостш же-
 ниха.

Однакожь, не смопря на взаимныя угрозы, Г. 1562.
 воинскія дѣйствія съ обѣихъ сторонъ были
 слабы: Іоаннь опасался Хана и держалъ пол-
 ки въ южной Россіи, гдѣ предводштельство-
 валь ими Князь Владиміръ Андреевичъ (62); а
 Сигизмундъ, разставивъ войско по крѣпостямъ
 въ Ливоніи, имѣлъ въ полѣ шолько малые оп-
 ряды, копорые присшупали къ Опочкѣ, къ Не-

Г. 1562. влю. Князь Пётръ Серебряный разбилъ Липовцевъ близъ Мстислава: Курбскій выжегъ предмѣстіе Вышебска; другіе Воеводы изъ Смоленска ходили къ Дубровнѣ, Оршѣ, Копысу, Шклову. Болѣе грабили, нежели сражались (63). Панъ Ходкѣвичъ, Предводителъ Сигизмундова войска въ Ливоніи, убѣждалъ нашихъ Воеводъ не прашить людей въ бесполезныхъ сшибкахъ. Начались - было и мирныя переговоры: Вельможи Липовскіе писали къ Мишрополипу и Боярамъ Московскимъ, чѣобы они своимъ ходатайствомъ уняли кровопролитіе. Спарецъ Макарій вельѣ сказахъ имъ: „знаю „полюко дѣла церковныя; не *стужайте* мнѣ „государспвенными;“ а Бояре объявили, чѣо Іоаннъ согласенъ на миръ, если Сигизмундъ не будешъ спорить съ нами ни о Ливоніи, ни о шишулѣ Царскомъ. „Вспомнише“—прибавили они — „чѣо и самая Липва естъ опчна „Государей Московскихъ! Для спокойшвія „обѣихъ Державъ Іоаннъ хотѣлъ женихся „на вашей Королевнѣ: Сигизмундъ ошвер- „гнулъ его предложеніе — и для чѣо? „безъ сомнѣнія въ угодность Хану! Еще „можно исправитъ зло: пользуйхесь време- „немъ“ (64)! Но 1563 годъ насшупалъ; а Послы Королевскіе, ожидаемые въ Москвѣ, не являлись: уже не бояхъ Хана, кошорый, всшупивъ въ южную Россію, бѣжалъ назадъ ошъ города Мценска (65), Іоаннъ замыслилъ нанесши важный ударъ Липвѣ.

Въ началѣ зимы собралися полки въ Можайскъ: самъ Государь ошправидся шуда Декабря 23; а съ нимъ Князь Владиміръ Андреевичъ, Цари Казанскіе, Александръ и Симеонъ, Царевичи Ибакъ, Тохпамыць, Бекбулашь, Кайбула, и сверхъ знашнѣйшихъ Воеводъ двѣнадцать Болръ Думныхъ, 5 Окольнічихъ, 16 Дьяковъ. Воиновъ было, какъ увѣряють, 280,000, обозныхъ людей 80,900, а пушекъ 200 (66). Сіе огромное, необыкновенное ополченіе сполъ незапно всшупило въ Липву, чпо Король, находясь въ Польшѣ, не хотѣлъ вѣрншь первой о шомъ вѣспи. Іоаннъ 31 Генваря осадилъ Полоцкъ, и 7 Февраля взялъ укрѣпленія внѣшнія. Тушь узнали, чпо 40,000 Липовцевъ съ двадцашью пушками идуць опъ Минска: Гешманъ Радзивиль предводилъ шповаль чми; онъ далъ слово Королю спасти осажденный городъ, но вспрѣченный Московскими Воеводами, Князьями Юріемъ Рѣпнинымъ и Симеономъ Палицкимъ, не ошважился на бишву; хотѣлъ единшвенно шревожншь Россіянъ, и не успѣлъ ничего сдѣлать: ибо городъ 15 Февраля былъ уже въ рукахъ Іоанновыхъ. Тамошній начальникъ, именемъ Довойна, услужилъ Царю своею безразсудношю: впустилъ въ крѣпость 20,000 поселанъ, и чрезъ нѣсколькo дней выгнавъ ихъ, далъ случай Іоанну двншь опасное въ шакнхъ случаяхъ великодушіе. Сн несчастные шли на вѣрную смерть и были приняты въ Московскомъ станѣ какъ братель:

Г. 1563. изъ благодарности они указали намъ множес-
ство хлѣба, зарыщаго ими въ глубокихъ ямахъ,
и тайно извѣстили гражданъ, что Царь есть
онидецъ всѣхъ единовѣрныхъ: побѣжда, милуешь
(67). Между шѣмъ ядра сыпались въ городъ;
спѣшны падали (68), и малодушный Воевода,
Взятіе
Полоцка. въ угодность жишелямъ, спѣшилъ заключить
выгодный договоръ съ непріятелемъ снисхо-
дительнымъ, копорый обѣщала свободу лич-
ную, цѣлоспъ имѣнія — и не сдержалъ слова.
Полоцкъ славился шорговлею, промышлено-
спію, избыткомъ: Іоаннъ, взявъ государ-
спвенную казну, взялъ и собспвенноспъ зна-
пныхъ, богатыхъ людей, Дворянъ, купцевъ:
золото, серебро, драгоценныя вещи; отпра-
вилъ въ Москву Епископа, Воеводу Полоцка-
го, многихъ чиновниковъ Королевскихъ, Шлах-
пу и гражданъ; велѣлъ разорить Лапинскія
церкви и крестить всѣхъ Жидовъ, а непо-
слушныхъ попить въ Двинь (69). Одни Коро-
левскіе иноземные войны могли хвалишся
великодушіемъ побѣдителя: имъ дали наряд-
ныя шубы и письменный, милоспивый про-
пускъ, въ коемъ Іоаннъ съ удовольспвіемъ на-
звалъ себя Великимъ Княземъ *Полоцкимъ*,
приказывая своимъ Боярамъ, сановникамъ
Россійскимъ, Черкесскимъ, Тапарскимъ, Нѣ-
мецкимъ, оказывашъ имъ въ пущи зацщпу и
вспоможіе (70): Нѣсколько дней онъ празд-
новалъ сіе легкое, блестящее завоеваніе дре-
вняго Княжесства Россія, наслѣдія доспопа-

мятной Гориславы, знаменитого въ Исторіи Г. 1663. нашихъ междоусобій, и раннимъ подданствомъ Липвы спасеннаго отъ ига Моголовъ; послалъ всюду гонцевъ, чшобы Россіяне изъявили благодарность Небу за свою новую славу, и писалъ къ Первосвященнику Макарію: „се нынѣ „исполнилось пророчество дивнаго Пешра „Мишрополипа, сказавшаго, что Москва воз- „несетъ руки свои на плеча враговъ ея“ (72)!

Сигизмундъ и Паны его были въ страхѣ: многолюдный, укрѣпленный Полоцкъ считался главною пвердынею Липвы, и Воеводы Московскіе, не теряя времени, шли на Вильну, къ Мстиславию, въ Самогитію, опустошная землю невозбранно: ибо Гепманъ бѣжалъ назадъ въ Минскъ. Въ сихъ обстоятельстввахъ Вельможи Королевскіе писали къ нашимъ Боярамъ, что Послы ихъ готовы ѣхать въ Москву, если мы остановимъ непріятельскія дѣйствія: а Царь, приказавъ отвѣщивать, что *Посла ни свкутъ, ни рубятъ* (73), далъ Липвѣ перемиріе на шесть мѣсяцевъ. Велѣвъ исправить укрѣпленія, послуживъ молебень въ Софійскомъ Полоцкомъ храмѣ и ввѣривъ защиту города мужеспвенному Князю Пешру Шуйскому, Государь 26 Февраля выпустилъ отсюда со всею войскою, распустилъ его въ Великихъ Лукахъ, спѣшилъ въ столицу и встрѣчилъ на пути Бояръ, высланныхъ къ нему изъ Москвы съ поздравленіями отъ сыновей и супруги. Мать Князя Владимира Ан-

г. 1563. дреевича, Евфросинія, великолѣпно угоспида его въ Удѣлѣ своего сына, въ Спаридѣ. Царевичъ Іоаннъ ждалъ родишеля въ Обишели Св. Іосифа, Феодоръ въ селѣ Крыладкомъ. Тушъ былъ новый пиръ; а на другой день, 21 Марша, когда Государь ѣхалъ Крыладскимъ полемъ, явился Болринъ Траханіошовъ съ вѣспію, что Царица родила ему сына Василія (74). У церкви Бориса и Глѣба, на Арбатѣ, спояло Духовенство съ хоругвами и креспамъ: Іоаннъ благодарилъ Митрополиша и Священелей за ихъ усердныя молишвы; Священели благодарили Царя за мужество и побѣду. Онъ шелъ въ торжествѣ, отъ Арбата до Соборовъ, среди Вельможъ и народа, среди привѣстивій и восклицаній, точно такъ, какъ по взятіи Казани. . . . Не доставало народу единственныя любви къ Государю, а Государю счастья: ибо его нѣтъ для Тирановъ!—Новорожденный Царевичъ жилъ цѣлою пятою недѣлю.

Рождение
Царевича
Василія.

Торжеств-
во Іоан-
ново.

Смерть
Царевича.

Дѣла
Крымскія.

Не сомнѣваясь въ продолженіи войны съ Липвою и надѣясь на благопріятное дѣйствіе своей знаменитой побѣды, Іоаннъ извѣстилъ о томъ Хана; писалъ къ нему съ гордостію и съ ласкою, напоминалъ искреннюю дружбу Менгли-Гирееву съ Великимъ Княземъ Іоанномъ, счастливымъ для обѣихъ Державъ, и всѣ худыя успѣхи Крымскихъ впаденій, хотя вредныя для Россіи, но еще болѣе для самой Тавриды, уже бѣдной людьми, оружіемъ и конями; указывалъ на Христіанскія церкви

въ Казани, въ Аспрахани; хвалцлся усердіемъ г. 1563. вѣрныхъ Князей Черкесскихъ и Ногаевъ, сожалѣлъ о безсильной злобѣ Сигизмунда, наказаннаго стыдомъ, разореніемъ земли его, и говорилъ: „Всѣ Паны Королевскіе били челомъ „Боярамъ нашимъ, да прекратимъ ихъ бѣдъ „сшвія. Бояре молили Князя Владиміра Андеевича и вмѣстѣ съ нимъ пали къ ногамъ „моимъ, вѣщая: *Государы! у васъ одна Вбра: „начто болѣе проливать кровь? Руки твои „наполнились плѣна и богатства; ты взялъ „лучшій городъ у Сигизмунда. Недругъ въ „слезахъ, и желаетъ быть въ твоей волѣ. Я „не хощу оскорбить любезнаго мнѣ брата „и Вельможъ добрыхъ: мы возвратились! . . . „Угодно ли тебѣ бысть моимъ другомъ“ (75)? Уже нѣсколько лѣтъ Послы вѣроломнаго Девлешъ-Гирея сидѣли у насъ въ шѣсной неволѣ: ихъ освободили въ знакъ Государева къ нему благорасположенія; но Іоаннъ въ письмѣ своемъ не хощу его названъ братомъ, и вмѣсто шариннаго челобитья приказалъ единственно поклонъ Хану. Не смотря на то, Посолъ Московскій, Аванасій Нагой, долженъ былъ за тайну объявить Крымскимъ Вельможамъ, что Царь удалил отъ себя Адашевыхъ, Воеводу Шереметева и Дьяка Ивана Михайлова будучи бы за ихъ ненависть къ Девлешъ-Гирею (76)! Умъ, ловкость нашего Посла, и богатые дары произвели дѣйствіе: Ханъ склонился къ миру, года два не шревождалъ Россію,*

Г. 1563. и въ знакъ своего доброжелательства открылъ намъ важную шайну. Мы видѣли, что могущественный Солиманъ не равнодушно смотрѣлъ на успѣхи Иоаннова величія и на гибель Царствъ Мусульманскихъ (77): занимаясь другими, ближайшими опасностями и предпріятіями важнѣйшими для его славолюбія, онъ медлилъ; наконецъ по внушенію знашнаго бѣглеца Аспраханскаго, Князя Ярлыгаша, замыслилъ великое дѣло: соединить Донъ съ Волгою прокопомъ, основать крѣпость на Переволокъ (тамъ, гдѣ сіи рѣки сближаются), другую на Волгѣ, гдѣ нынѣ Царицынѣ, прешью близъ моря Каспійскаго, чтобы сперва утвердить безопасность своихъ Азовскихъ владѣній, а послѣ взявъ Аспрахань, Казань,—спѣснишь, ослабитъ Россію. Главнымъ орудіемъ или дѣйствовашелемъ надлежало бытъ Хану: Султанъ велѣлъ ему ийти къ Аспрахани, общая приславъ Дономъ пушки и людей искусныхъ въ строеніи крѣпостей. Но, къ счастью Россіи, Девлеть-Гирей спрашился господства Турковъ еще болѣе, нежели ея силы: не хотѣлъ уступить имъ Царствъ Башыевыхъ, и спараясь доказать Султану невозможность успѣха, извѣстивъ Иоанна о семъ опасномъ для насъ предпріятіи, которое осталось тогда безъ исполненія.—Не смотря на дружелябныя сношенія съ Крымомъ, Государь ласкалъ постояннаго врага Девлеть-Гиреева, Главу Ногайскихъ Владѣшелей, Исмаила, который

Замысль
Султановъ.

оберегазь Аспрахань, увѣдомлялъ насъ о вѣроломныхъ замыслахъ ея Князей, шайныхъ друзей Крыма, и, къ сожалѣнію Россіянъ, умеръ въ 1563 году, оставивъ сына, Тинъ - Ахмапа, начальникомъ Орды Ногайской. Подобно опцу, сей Князь усердно искалъ Іоанновой милосши (78).

Уже Польша, Данія и Швеція воевали за Ливонію; первыя двѣ хотѣли общими силами обуздашь власполюбіе Эрика: ибо Шведы опиняли у Сигизмунда Пернау и Вейсенштейнъ, у Датчанъ Леаль и Габзаль (79). Король Датскій, Фридерикъ, желалъ союза Іоаннова: Царь утвердилъ съ нимъ миръ, какъ бы изъ великодушія уступивъ ему Эзель и Викъ; но гордо олвергнулъ его посредничество въ нашихъ дѣлахъ съ Ливвою, сказавъ: „мы сами умѣемъ „споянъ за себя, и кромъ Божіей помощи не „хотимъ никакой“ (80). Онъ велѣлъ опвесши дворы купцамъ Датскимъ въ Новѣгородъ и Нарвѣ; съ условіемъ, чшобы и нашимъ опведены были шакіе же въ Копенгагенъ и Визби, гдѣ Россіяне издревле шорговали. Гофмейсперь Фридериковъ, Эллеръ Гарденбергъ, съ другими чиновниками былъ въ Москвѣ для договора: Князь Ромодановскій ѣздилъ въ Данію для размѣна грамотъ. — Въ шо же время и Шведы спарались всячески улеспить опаснаго Царя: Эрикъ извинялся въ неучпivosпяхъ, оказанныхъ нашимъ Посламъ, и прислалъ шеспъ знатныхъ сановниковъ въ Москву, чшобы за-

Прокше-
сшвіа въ
Ливоніи.

Г. 1563 — ключишь договоръ о Ливоніи съ самимъ Царемъ, а не съ его Воеводами (81). Опшвномъ была грубая насмѣшка. Іоаннъ велѣлъ сказашь Эрику: „Когда я съ Дворомъ своимъ переселюсь въ Швецію, тогда повелѣвай и величайся—а не нынѣ! Я опъ шебя такъ далеко, какъ небо опъ земли“. Шведы уступили. Го-
 Переміріе сударь велѣлъ Боярину Морозову, Намѣстни-
 Швецію. ку Ливонскому, дашь Королю особенное переміріе на семь лѣтъ по дѣламъ Ливоніи; дозволилъ Эрику владѣть Ревелемъ и всѣми занятыми имъ городами въ Эстоніи, но оставилъ себѣ право, что испеченіи означеннаго срока, изгнашь општуда Шведовъ какъ хищниковъ; что естъ, Іоаннъ не мѣшалъ враждующимъ за Ливонію Державамъ изнуряшь другъ друга, готовый воспользовашь ихъ ослабленіемъ и присоединишь ее къ Россіи. Увидимъ слѣдствія, какихъ не ожидала его хитрая Полицка . . . . Теперь будемъ говорить о внутреннихъ происшествіяхъ сего времени.

Второй бракъ Іоанновъ не имѣлъ счастливыхъ дѣйствій перваго. Марія, одною красотою плѣнивъ супруга, не замѣнила Анастасіи ни для его сердца, ни для Государства, которое уже не могло съ мыслию о Царицѣ соединяшь мысль о Царской добродѣтели. Современники пишутъ, что сія Княжна Черкесская, дикая нравомъ, жестокая душою, еще болѣе утверждала Іоанна въ злыхъ склонностяхъ (82), не умѣвъ сохранишь и любви его,

Злонравіе
супруги
Іоанновой.

скоро просыпанней: ибо онъ уже вкусилъ опасную прелесть непосоямства и не зналъ стыда. Разнодушный къ Маріи, Іоаннъ помянулъ Анастасію, и еще лѣтъ семь, въ память ея, надѣлялъ богашою милоспынею святыя монастыри Аѳонскіе (83). Такимъ же образомъ Государь честилъ и память своего брата, Юрія, умершаго въ исходѣ 1563 года (84). Сей Князь, скудный умомъ, пользовался наружными знаками уваженія, и неспособный ни къ рашнымъ, ни къ государственнымъ дѣламъ, шолько именовемъ начальспивоваль въ Москвѣ, когда Царь выѣзжалъ изъ столицы. Но супруга его, Іуліанія, стипалась вшорою Анастасіею по своимъ необыкновеннымъ досшонспивамъ: она рѣшилась оставишь свѣтъ. Іоаннъ, Царица Марія, Князь Владиміръ Андреевичъ, Бояре и народъ въ глубокомъ молчаніи шли за нею ошь Кремля до Новодѣвичьяго монастыря, гдѣ, названная во Инокиняхъ Александрю, она хотѣла кончишь дни свои въ мирѣ, не предвидя, что сей пронухый ея ревностнымъ, Ангельскимъ благочеспіемъ Царь, исполненный къ ней — шакъ казалось — любви и брашской нѣжности, въ порывѣ безумнаго гнѣва будешъ ея свирѣпымъ убійцею! Онъ желалъ, чшобы невѣспка его и въ видѣ смиренной Монахини имѣла почести Царскія: устроилъ ей въ келліяхъ пышный Дворъ, даль сановниковъ въ услугу и богашы помѣшья

Г. 1563.

Кончина
К. Юрія.Постри-
женіе не-
вѣспки
Іоанновой.

Г. 1563. во владѣніе, какъ бы желая шѣмъ еще привязать ее къ суешамъ міра (85)!

Поспrij-
женіе Ев-
фросини.

Еще прежде Іудіаніи, волею или неволею, поспrijглась мать Князя Владиміра Андреевича, честолюбивая Евфросинія, вмѣстѣ съ сыномъ заслуживъ гнѣвъ Царя по доносу Дьяка ихъ, который за свои худыя дѣла сидѣлъ въ темницѣ. Государь призвалъ обвиняемыхъ, Митрополита, Епископовъ; *уличилъ* — какъ сказано въ лѣтописи — мать и сына *отъ неправдѣ*, но, уваживъ моленіе Духовенства, изъ *милосердія* оппустилъ имъ вину. Тогда Евфросинія, оставивъ свѣтъ, заключилась въ Воскресенскомъ монастырѣ на Бѣлѣозерѣ, куда проводили ее знавшіе Дворскіе чиновники; а Князю Владиміру Іоаннъ далъ *новыхъ* Бояръ, Спольшниковъ и Дьяковъ, взявъ его собственныхъ къ себѣ въ Царскую службу: по естѣ, окружилъ сего Князя надзирашелями; между шѣмъ обходился съ нимъ ласково, ѣздилъ къ нему гостемъ въ Спаричу, въ Верею, въ села Вышегородскія, чшобы пировать и веселишья (86). Еще внутренняя злоба шайлась подь личиною дружелюбія.

Кончина
Макарія.

Въ послѣдній день 1563 года скончался, въ глубокой старости, знаменитый Митрополитъ Макарій, обвиняемый современниками въ честолюбіи, въ робости духа, но хвалимый за благонравіе: не смѣлый обличитель Царскихъ пороковъ, но и не грубый льстець ихъ. За нѣсколько дней до смерти открывая душу

предъ людьми и Богомъ въ грамотѣ прощаль- Г. 1563.
 ной, Макарій пишетъ, что, изнуряемый мно-
 гими печалями, онъ нѣсколько разъ хотѣлъ
 удалиться отъ дѣлъ и посвятивъ себя *житію*
матчальному или пуспынному, но Царь и
 Святители всегда неосступно убѣждали его
 остаться. Сей Пастырь Церкви не былъ, ка-
 жется, спокойнымъ зрителемъ Иоаннова раз-
 враща, предпочитая шипину пуспыни бле-
 сшящему сану Іерарха. Ревностный къ успѣ-
 хамъ Христіанскаго просвѣщенія, онъ велѣлъ
 перевести Греческую Минею и прибавилъ къ
 ней Житія Святыхъ Россійскихъ, какъ древ-
 нихъ, такъ и новѣйшихъ, для коихъ Соборомъ
 26 Февраля, 1547 года, успавилъ онъ службу
 и празднества: Новгородскому Архіеписко-
 пу Іоанну, Александру Невскому, Саввашію,
 Зосимъ Соловецкимъ и другимъ (87). Макарій
 велѣлъ также сочинить извѣстную *Степен-*
ную Книгу, доведенную отъ Рюрика до 1559
 года, и способствовавъ учрежденію первой въ
 Москвѣ типографіи. Европа уже около ста
 лѣтъ пользовалась счастливымъ открытіемъ
 Гуттенберга, Фауста, Шеффера: Государи
 Московскіе слышали о томъ и хотѣли при-
 своить себѣ выгоду столь важную для успѣ-
 ховъ просвѣщенія, имъ любезнаго. Великій
 Князь Іоаннъ III давалъ жалованье славному
 Любекскому типографщику Вареломею (88);
 Царь Іоаннъ въ 1547 году искалъ въ Германіи
 художниковъ для книжнаго дѣла и, какъ въ-

Сочиненіе
 Житій
 Святыхъ
 и Степен-
 ной Книги.

Г. 1563. рояпно, нашель ихъ для образованія нашихъ
 Заведеніе собшвенныхъ въ Москвѣ: ибо въ 1553 году онъ
 Типогра- приказалъ устроити особенный домъ книгопе-
 фін. чашанія подь руководствомъ двухъ масте-
 ровъ, Ивана Ѳедорова, Діакона церкви Св. Ни-
 колая Госпунскаго, и Пепра Тимоеева Мспи-
 славца, копорые въ 1564 году издали *Дѣлїя*
 и *Послаля* Апостоловъ, древнѣйшую изъ пе-
 чашныхъ книгъ Россійскихъ, досшойную за-
 мѣчанія красошою буквъ и бумаги (89). Въ
 прибавленіи сказано, что Макарій благосло-
 виль Царя на благое дѣло доставити Христи-
 анамъ, вмѣсто невѣрныхъ рукописей, печаш-
 ныхъ, исправныхъ книги, содержащія въ себѣ и
 Законъ Божій и службу церковную: для чего
 надлежало сличашь древнѣйшіе, лучшіе спи-
 ски, дабы не обманулся ни въ словахъ, ни
 въ смыслѣ. Сіе важное предпрїятіе, внушен-
 ное Христианскою просвѣщенною ревностію,
 возбудило негодованіе многихъ грамотѣвъ,
 копорые жили списываніемъ книгъ церковныхъ.
 Къ симъ людямъ присоединились и суевѣры,
 изумленные новостію (90). Началась полка, и
 художникъ Иванъ Ѳедоровъ, смертію Макарія
 лишенный усерднаго покровителя, какъ мни-
 мый ерешикъ долженъ былъ—вмѣстѣ съ своимъ
 товарищемъ, Пепромъ Мспиславцемъ — уда-
 литься ошъ гонителей въ Липву. Хопля Мо-
 сковская шипографія, переведенная въ Алек-
 сандровскую Слободу (91), еще напечатала
 Евангеліе; но Царь уступилъ славу издашъ

всю Библию Волыняскому Князю Константину Константиновичу, одному из потомков Св. Владимира. Сей Князь, ревностный сын нашей Церкви, с любовью приняв изгнанника, Ивана Федорова, завел типографию в своем городе Острог; достав в Москву же (через Государственного Секретаря Липовского, Гарабурду) полный список Вешаго и Нового Завета, сверил его с Греческою Библиею, присланною к нему от Иеремии, Патриарха Константинопольского, исправил (посредством некоторых Филологов) и напечатал в 1681 году, заслужив тем благодарность всех единовѣрцев (92). — Между достопамятными церковными дѣяніями Макаріева времени замѣтимъ еще учрежденіе Полоцкой *Архіепископіи*, въ честь сего древняго Княжества и памятнаго знаменитаго храма Софійскаго. Бывшій Священствъ Суздальскій, Трифонъ Спущинъ, посприженникъ Св. Юсифа Волоцкаго, мужъ добродѣтельный, но вѣхій и недужный, въ угодность Царю принялъ санъ Полоцкаго Архипастыря (93).

Г. 1663.
Изданіе
Библии въ
Острогѣ.

Полоцкая
Архіепископія.

По кончинѣ Макарія всѣ Епископы съѣхались в Москву, чтобы избрать новаго Пастыря Церкви; но еще прежде того, исполняя волю Государеву, они Соборною грамотою усправили, что Митрополиты Россійскіе должны впредь носить клобуки бѣлые, съ рясами и съ Херувимомъ, какъ изображаются

Г. 1664.

Бѣлый
клобукъ
Митропо-
литовъ.

Г. 1564. на иконахъ Митрополиты Пётръ и Алексій, Новгородскій Архіепископъ Іоаннь и Чудотворцы Ростовскіе Леоншій, Игнашій, Исаія. „Для чего“ — сказано въ сей грамотѣ — „для чего одни Свяшители Новгородскіе носятъ нынѣ бѣлые клобуки, мы искали и не могли найсти въ писаніяхъ. Да возвратимся Митрополитамъ ихъ древнее опличіе! Да печашають шакже, подобно Архіепископамъ Новгородскому и Казанскому, всѣ грамоты свои краснымъ воскомъ. Печашь на одной сторонѣ должна представлять образъ Богомащери со Младенцемъ, а на другой руку благословенную съ именемъ Митрополита“ (94). Чрезъ нѣсколько дней былъ избранъ въ Первосвяшители Инокъ Чудова монастыря, Аванасій, бывшій Благовѣщенскій Протоіерей и Духовникъ Государевъ. По совершеніи Литургии, Владыки, снявъ съ Митрополита одежду служебную, возложили на него *златую икону вратную*, мантію съ испочниками и бѣлый клобукъ. Аванасій спалъ на Свяшительское мѣсто, выслушалъ привѣтственную рѣчь Царя, далъ ему благословеніе, и громогласно молилъ Всевышняго, да ниспошлетъ здравіе и побѣды Іоанну (95). Онъ уже не смѣлъ, кажешся, говорить о добродѣтели!

Посвященіе Аванасія въ Митрополиты.

ГЛАВА II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ ІОАННА
ГРОЗНАГО.

Г. 1563 — 1569.

Переговоры и война съ Липвою. Бѣгство Россіянъ въ Липву. Измѣна К. Андрея Курбскаго. Переписка его съ Царемъ. Нападеніе Липвы и Крымцевъ. Посольство В. Магистра Нѣмецкаго. Таинственный отъездъ Іоанновъ. Письмо Царя къ Митрополиту и къ народу. Ужась въ Москвѣ. Учрежденіе Опричнины. Вторая эпоха казней. Александровская Слобода. Монашеская жизнь Іоаннова. Иноземные любимцы Іоанновы. Великодушіе Митрополита Филиппа. Третія эпоха убійствъ. Язва. Военскія дѣйствія и переговоры. Земская Дума. Перемиріе съ Липвою. Дѣла Шведскія. Важное предпріятіе Султана. Бѣдствіе Турковъ. Сношенія съ Персією. Дань Сибирская. Торговля. Посольства Англійскія. Замысль Іоанновъ бѣжать въ Англію. Злодѣй Бомелій.

Перемиріе, данное Іоанномъ Сигизмунду, Г. 1563. не мѣшало Россіянамъ и Липовцамъ нападать другъ на друга. Первые малочисленными отрядами довершали завоеваніе Полоцкой области. Слуга Сигизмундовъ, Князь Михайло Вишневецкій, съ толпами Козаковъ и Бѣлогородскихъ Ташаръ опустошала Уѣзды Черниговскіе, Стародубскіе (96): Князь Иванъ Щербашый, Сѣверскій Воевода, разбилъ его на голову. Пословъ Сигизмундовыхъ долго

Переговоры и война съ Липвою.

г. 1563. ждали въ Москвѣ: наконецъ они прѣехали, 5 Декабря 1563 года, и слѣдуя обыкновенію, прѣбывали ошъ насъ Новагорода, Пскова, кромѣ всѣхъ завоеваній дѣда, опца Іоаннова и его собственныхъ; а Бояре наши, также слѣдуя обыкновенію, отвѣщспвовали, что мы для надежнаго мира должны взять у Липвы не только Кіевъ, Вольнію, Подолію, но и Вильну, кошорая въ дѣтїя времена принадлежала Россіи (97). Они говорили о неправдахъ, лукавствѣ, спеси Короля, не хотящаго именовашъ Іоанна Царемъ и замышляющаго бышъ Государемъ Ливоніи, гдѣ еще въ XI вѣкѣ основанъ Ярославомъ Великимъ городъ Юрьевъ, и гдѣ Александръ Невскій огнемъ и мечемъ казнилъ своихъ подданныхъ, Нѣмцевъ, за ихъ бунтъ и непослушаніе. „Такъ было“ — заключили Бояре словомъ Государя — „шакъ „было до временъ великаго мстителя неправдамъ, моего дѣда; до славнаго родителя моего, обрѣтателя древней нашей отчины, и „до меня смиреннаго.“ Хошя съ обѣихъ споронъ умѣрили шребовамїя; хошя мы соглашались уже не говоришъ о Вильнѣ, Подолїи, Вольнїи, и дружелюбно ушупали Сигизмунду Курляндію, желая единшвенно всей Полоцкой земли, чтобы заключишъ перемиріе на 10 или 15 лѣшъ: однакожь Послы не приняли сего условїя. Іоаннъ изушно сказалъ имъ: „Если Король не хочеть давашъ миѣ Царскаго имени, да будешъ его воля! Не имѣю нуж-

„ды въ шишуаѣ: ибо всѣмъ извѣстно, что г. 1563.
 „родъ мой происходитъ отъ Кесаря Августа;
 „а даннаго Богомъ человекъ не опниmeshь.“
 Такая Генеалогія должна была удивить По-
 словъ: имъ безъ сомнѣнія объяснили ее. Надоб-
 но знашь, что Московскіе книжники сего
 времени, можешь быть въ угодность Іоанно-
 ву чесшолубію, производили перваго Князя
 Новгородскаго, Рюрика, отъ мнимаго Прус-
 са, Августава брата, который будшо бы,
 оставивъ Римъ, сдѣлался Владѣтелемъ Прус-
 сіи (98). Послы не спорили о предкахъ Рю-
 риковыхъ, но не хотѣли утвердить за нами
 ни Полоцкой обласци, ни Ливоніи, и выѣхали
 изъ Москвы 9 Генваря.

г. 1564.

Тогда Воеводы Московскіе немедленно вы-
 спутили, Шуйскій изъ Полоцка, Князя Се-
 ребряные-Оболенскіе изъ Вязьмы, чшобы дѣй-
 ствовашь прошивъ Литвы: Государь велѣлъ
 имъ соединиться подъ Оршею, ийти къ Мин-
 ску, къ Новугородку Липовскому; назначилъ
 спаны, предписалъ всѣ движенія. Но Князь
 Пешрь Шуйскій, завоеватель Дерпта, слав-
 ный и доблестію и человекшлюбіемъ, какъ
 бы ослабленный рокомъ, изъявилъ удивитель-
 ную неоспорожность: шель безъ всякаго
 успройсшва, съ полпами невооруженными;
 доспѣхи везли на саняхъ; впереди не было
 спражи; никшо не думалъ о непріятель — а
 Воевода Троцкій, Николай Радзивиль, съ Дво-
 ромъ Королевскимъ, съ лучшими полками Ли-

г. 1564. повскими, стояла близъ Вишнбска; имѣлъ вѣрныхъ лазутчиковъ; зналъ все, и вдругъ, близъ Орши, въ мѣстахъ лѣсныхъ, шѣсныхъ, напалъ на Россіянъ. Не успѣвъ ни спастись въ ряды, ни вооружиться, они малодушно успремались въ бѣгство, Воеводы и воины. Несчастный Шуйскій заплапалъ жизнью за свою неоспорожность. Одни пишутъ, что онъ былъ заспѣленъ въ голову и найденъ мершвыи въ колодезь; другіе, что Липовскій крестьянинъ изрубилъ его сѣкирою (99). Изъ знапныхъ людей пали еще два брата, Князь Симеонъ и Ѳедоръ Палицкіе. Липовцы взяли въ плѣнъ Воеводу Захарія Плещеева - Очина, Князя Ивана Охлябинина и нѣскольго дѣшей Боярскихъ, шакъ, что мы изъ двадцати тысячъ воиновъ лишились менѣе двухъ сотъ чело- вѣкъ: всѣ другіе ушли въ Полоцкъ, оставивъ непріятелю въ добычу обозы и пушки. Тѣло Шуйскаго съ поржеспвомъ отвезли въ Вильну, а плѣнниковъ Россійскихъ предспавили больному Королю въ Варшавѣ: онъ велѣлъ пѣть молебны, и дѣйспвіемъ радоспн испѣлился отъ недуга (100).

Впрочемъ сія побѣда не имѣла дальнѣйшихъ счастливыхъ слѣдспвій для Сигизмунда. Князя Оболенскіе стояли подъ Оршею: Радзивиль не хошѣлъ сразиться съ ними; желалъ единспвенно, чпобы они вышли изъ Королевскихъ владѣній, и для шого гонецъ Липовскій съ вѣспію о бѣдспвіи Шуйскаго на-

рочно былъ посланъ въ Дубровну чрезъ па- Г. 1564.
 кія мѣста, гдѣ ему надлежало встрѣшши
 Россіянъ: его схватили и привели къ Воеводамъ
 нашимъ, кошорые — узнавъ, что случилось
 — дѣйствительно возвратились къ Смоленску, Февр. 9.
 но опшспивъ непріятелю огнемъ и мечемъ:
 выжгли селенія опъ Дубровны до Кричева;
 взяли въ плѣнъ множество земледѣльцевъ (101).
 Мѣсяцевъ пять миновало въ бездѣйствіи съ
 обѣихъ споронъ: въ Іюль Полководецъ Іоан-
 новъ, Князь Юрій Токмаковъ, съ малочислен-
 ною пѣхошою и конницею ходилъ изъ Невля
 къ Озерищу, въ надеждѣ завладѣшь сямъ го- Іюль 22.
 родомъ (102). Свѣдавъ, что 12,000 Липовцевъ
 идущъ изъ Вишсбска спасши осажденныхъ,
 сей Воевода, извѣстный мужеспвомъ, оппу-
 сшилъ снарядъ и пѣхошу на судахъ въ Невль,
 съ одною конницею встрѣшилъ непріятеля и
 разбилъ его передовую дружину; но когда по-
 дошло главное войско Липовское, онъ дол-
 женъ былъ опшсупишь, безчеловѣчно умерш-
 вивъ взятыхъ имъ плѣнниковъ. Смоленскій Во-
 евода, Бушурлинъ, предводисельспвуя Дѣль-
 ми Боярскими, Тапарами, Мордовою, снова
 опустошилъ правый берегъ Днѣпра и вывелъ
 4800 плѣнниковъ обоого пола. Между шѣмъ
 Липовцы превожили впадєніемъ обласпъ
 Дерпшскую (103); а Козаки Сигизмундовы гра-
 били купцевъ и Посланниковъ Іоанновыхъ на
 пуши изъ Москвы въ Тавриду. — Но скоро
 война сдѣлалась важнѣе, по крайней мѣрѣ для

г. 1564. насъ опаснѣе, ошъ неожиданомъ измѣны одного изъ славнѣйшихъ Воеводъ Иоанновыхъ.

Ужась, наведенный жестокостями Царя на всѣхъ Россіянъ, произвелъ бѣгство многихъ изъ нихъ въ чужія земли. Князь Димитрій Вишневецкій служилъ примѣромъ: усердный ко славіи нашего опечества, и любивъ Иоанна добродѣтельнаго, онъ не хотѣлъ подвергашъ себя злобному своенравію Тирана: изъ воинскаго спана въ южной Россіи ушелъ къ Сигизмунду, который принялъ Димитрія милоспиво какъ злодѣя Иоаннова, и далъ ему собственнаго Медика, чшобы излечить сего славнаго воина ошъ тяжкаго недуга, произведеннаго въ немъ оправою (104). Но Вишневецкій не думалъ липъ крови единовѣрныхъ Россіянъ: шайно убѣждаемый нѣкоторыми Вельможами Молдавіи изгнать недоспойнаго ихъ Господаря, Стефана, онъ съ дружиною вѣрныхъ Козаковъ спѣшилъ шуда искашь новой славы и былъ жертвою обмана; никшо не явился подъ знамена Героя: Стефанъ плѣнилъ Вишневецкаго и послалъ въ Конспаншинополь, гдѣ Сулпанъ велѣлъ умершвишь его. — Въ слѣдъ за Вишневецкимъ опѣхали въ Липву два брата, знатные сановники, Алексій и Гаврило Черкасскіе (105), безъ сомнѣнія угрожаемые опалою. Бѣгство не всегда измѣна; гражданскіе законы не могутъ быть сильнѣе еспешвеннаго: *спасаться отъ мучителя*; но горе гражданину, который за

ширана испишь опечеству! Юный, бодрый
 Воевода, въ нѣжномъ цвѣтѣ лѣтъ ознамено-
 ванный славными ранами, мужъ битвы и со-
 вѣша, участникъ всѣхъ блестящихъ завоева-
 ній Иоанновыхъ, Герой подъ Тулою, подъ Ка-
 занью, въ степяхъ Башкирскихъ и на поляхъ Ли-
 воніи, нѣкогда любимецъ, другъ Царя ⁽¹⁰⁶⁾, воз-
 ложилъ на себя печать снѣда и долгъ на
 Испорика вписать гражданина столь знаме-
 нитого въ число государственныхъ преступ-
 никовъ. То былъ Князь Андрей Курбскій.
 Доселѣ онъ имѣлъ славу заслугъ, не имѣя
 ни малѣйшаго пятна на сей славу въ гла-
 захъ попомства; но Царь уже не любилъ
 его какъ друга Адашевыхъ: искалъ только
 случая обвинить невиннаго. Начальствуя
 въ Дерптѣ, сей гордый Воевода сносилъ вы-
 говоры, разныя оскорбленія; слышалъ угрозы;
 наконецъ свѣдаль, что ему гошовишся поги-
 бель. Не боясь смерти въ битвахъ, но устра-
 шенный казнью, Курбскій спросилъ у жены
 своей, чего она желаетъ: видѣшь ли его
 мертваго предъ собою или разстанься съ нимъ
 живымъ навѣки? Великодушная съ твердоспію
 отвѣщивовала, что жизнь супруга ей дра-
 гоцѣннѣе счастья. Заливаясь слезами, онъ
 просилъся съ нею, благословилъ девятилѣт-
 няго сына, ночью тайно вышелъ изъ дому,
 перелѣзъ черезъ городскую стѣну, нашель
 двухъ осѣданныхъ коней, изготовленныхъ
 его вѣрнымъ слугою, и благополучно достигъ

Г. 1564.
 Измѣна К.
 Андрей
 Курбскаго.

г. 1564.

Переписка
его съ
Царемъ.

Вольмара, заняшаго Липовцами (107). Тамъ Воевода Сигизмундовъ принялъ изгнанника какъ друга, именемъ Королевскимъ общаа ему знатный санъ и богатство. Первымъ дѣломъ Курбскаго было изъясниться съ Иоанномъ: открывъ душу свою, исполненную горести и негодованія. Въ порывѣ сильныхъ чувствъ онъ написалъ письмо къ Царю: усердный слуга, единственный поварищъ его, взявъ доставивъ оное, и сдержавъ слово: подавъ запечатанную бумагу самому Государю, въ Москвѣ, на Красномъ крыльцѣ, сказавъ: „отъ „господина моего, швоего изгнанника, Князя „Андрея Михайловича.“ Гнѣвный Царь ударилъ его въ ногу ошпримъ жезломъ своимъ: кровь лилася изъ язвы: слуга, стоя неподвижно, безмолвствовалъ. Иоаннъ оперся на жезлъ и велѣлъ читать вслухъ письмо Курбскаго такого содержания (108):

„Царю, нѣкогда свѣцлому, отъ Бога про- „славленному — нынѣ же, по грѣхамъ нашимъ, „омраченному адскою злобою въ сердцѣ, про- „каженному въ совѣсти, ширану безпримѣр- „ному между самими невѣрными Владыками „земли. Внимай! Въ смятеніи горести сер- „дечной скажу мало, но истину. Почто раз- „личными муками исперзавъ пы Сильныхъ во „Израиль, Вожей знаменитыхъ, данныхъ те- „бѣ Вседержителемъ, и свящую, побѣдоно- „сную кровь ихъ проліявъ во храмахъ Божіихъ? „Развѣ они не пылали усердіемъ къ Царю и

„опечеству? Вымышляя клевету, шы вѣр- Г. 1664.
 „ныхъ называешъ измѣнниками, Христіанъ ча-
 „родѣями, свѣпъ шьмоу и сладкое горькимъ!
 „Чѣмъ прогнѣвали шебя сіи предсипапели
 „опечества? Не ими ли разорены Башыевы
 „Царсшва, гдѣ предки наши шомились въ шяж-
 „кой неволѣ? Не ими ли взяты швердыни Гер-
 „манскія въ честъ швоего имени? И чшо же
 „воздаешъ намъ, бѣднымъ? гибель! Развѣ шы
 „самъ безсмертенъ? Развѣ нѣпъ Бога и пра-
 „восудія вышнѣго для Царя? . . . . Не описы-
 „ваю всего, прешерпѣннаго мноу опъ швоей
 „жестпоспши: еще душа моя въ смяпеніи;
 „скажу единое: шы лишилъ меня свѣпшыя Ру-
 „си! Кровь моя, за шебя изліянна, вопіешъ
 „къ Богу. Онъ видишъ сердца. Я искалъ вины
 „своей, и въ дѣлахъ и въ шайныхъ помышле-
 „ніяхъ; вопрошалъ совѣспъ, внималъ опшѣ-
 „шамъ ея, и не вѣдаю грѣха моего предъ шо-
 „бою. Я водилъ полки швой, и никогда не об-
 „ращаль хребта ихъ къ неприяпелю: слава
 „моя была швоею. Не годъ, не два служилъ
 „шебѣ, но много лѣпъ, въ шрудахъ и въ по-
 „двигахъ военскихъ, шерпя нужду и болѣзни,
 „не видя машери, не зная супруги, далеко
 „опъ милаго опечества. Исчисли бишвы, ис-
 „числи раны мои! Не хвалюся: Богу все из-
 „вѣспно. Ему поручаю себя, въ надеждѣ на за-
 „спупленіе Свѣпшыхъ и праопца моего, Кня-
 „зя Феодора Ярославскаго (109) . . . . Мы раз-
 „спались съ шобоу навѣки: не увидишъ лица

Г. 1564. „моего до дни суда Спрашнаго. Но слезы не-
 „винныхъ жерпвъ гошовапъ казмь мучишело.
 „Бойся и мершвыхъ: убишые шобою живы
 „для Всевышняго: они у преспода Его пре-
 „буюпъ месши! Не спасушь шебя воинсшва;
 „не сдѣлаюпъ безмершнымъ ласкашели, Боя-
 „ре недостпойные, поварищи пировъ и нѣги,
 „губишели души швоей, которые приносяпъ
 „шебъ дѣшей своихъ въ жершву! — Сію гра-
 „мопу, омоченную слезами моими, велю по-
 „ложипъ въ гробъ съ собою и явлюся съ нею
 „на судъ Божій. Аминь. Писано въ градъ Воль-
 „марь, въ обласши Короля Сигизмунда, Госу-
 „даря моего, опъ коего съ Божіею помощію
 „надѣюсь милосши и жду упѣшенія въ скор-
 „бяхъ.“

Іоаннъ выслушалъ чшеніе письма и велѣлъ
 пышашъ вручипеля, чшобы узнашъ опъ него
 всѣ обшояшельсшва побѣга, всѣ шайныя свя-
 зи, всѣхъ единомышленниковъ Курбскаго въ
 Москвѣ. Добродѣшельный слуга, именемъ Ва-
 силій Шибановъ (сіе имя принадлежипъ Исто-
 рин) не объявилъ ничего; въ ужасныхъ мукахъ
 хвалилъ своего опца-господина; радовался мы-
 слію, что за него умираешъ. Такая велико-
 душная швердосшъ, усердіе, любовь, изумили
 всѣхъ и самого Іоанна, какъ онъ говоришъ о
 шомъ въ письмѣ къ изгнаннику: ибо Царь,
 волнуемый гнѣвомъ и виупреннимъ безпо-
 койшвомъ совѣспи, немедленно опвѣчалъ
 Курбскому. „Во имя Бога всемогущаго (пи-

„шесть Иоаннь), Того, Кѣмъ живемъ и дви- Г. 1564.
 „жемся, Кѣмъ Цари царствуютъ и Сильные
 „глаголють, смиренный Христіанскій опѣвъшъ
 „бывшему Россійскому Боярину, нашему Со-
 „вѣтнику и Воеводѣ, Князю Андрею Михай-
 „ловичу Курбскому, *восхотѣвшему быти*
 „*Ярославскимъ Владыкою* . . . . . Почшо, не-
 „счастный, губишь свою душу измѣною, спа-
 „сая брѣнное шѣло бѣгшвомъ? Если ты пра-
 „ведень и добродѣшелень, шо для чего же
 „не хошѣлъ умереть опѣ меня, стропниваго
 „Владыки, и наслѣдовашъ вѣнецъ Мученика?
 „Чшо жизнь, чшо богатштво и слава міра
 „сего? суеша и шѣнь: блажень, кшо смершю
 „приобрѣшаешъ душевное спасеніе! Успыдися
 „раба своего, Шибанова: онъ сохранилъ бла-
 „гочесшіе предъ Царемъ и народомъ; давъ го-
 „сподину обѣтъ вѣрности, не измѣнилъ ему
 „при врагахъ смерши ⁽¹¹⁰⁾. А ты, опѣ еди-
 „наго моего гнѣвнаго слова, пѣгошишь себя
 „кляшвою измѣнниковъ; не шолько себя, но
 „и душу предковъ швоихъ: ибо они клялися
 „великому моему дѣду служишь намъ вѣрно
 „со всѣмъ ихъ пошомшвомъ. Я чипалъ и ра-
 „зумѣлъ швое писаніе. Ядъ аспіда въ ушпахъ
 „измѣнника; слова его подобны спрѣламъ.
 „Жалуешься на прешерпѣнныя шобою гоне-
 „нія; но ты не уѣхалъ бы ко врагу нашему,
 „если бы мы не излишно миловали вась, не-
 „досшойныхъ! Я иногда наказывалъ шебя за
 „вины, но всегда легко, и съ любовію; а жа-

г. 1564. „ловаль примѣрно. Ты въ юныхъ лѣтахъ былъ
 „Воеводою и Совѣтникомъ Царскимъ; имѣлъ
 „всѣ почести и богатство. Вспомни отца
 „своего: онъ служилъ въ Воляхъ у Князя
 „Михайла Кубенскаго! Хвалишься пролитіемъ
 „крови своей въ битвахъ: но ты единствен-
 „но плащаль долгъ отечеству. И велика ли
 „слава твоихъ подвиговъ? Когда Ханъ бѣжалъ
 „отъ Тулы, вы пировали на обѣдѣ у Князя
 „Григорія Темкина, и дали непріятелю время
 „уйти во-свояси ⁽¹¹¹⁾. Вы были подъ Невлемъ
 „съ 15,000 и не умѣли разбить чепырехъ
 „тысячъ Липовцевъ ⁽¹¹²⁾. Говоришь о Цар-
 „ствахъ Бапыевыхъ, будто бы вами покорен-
 „ныхъ: разумѣешь Казанское (ибо милость
 „твоя не видала Астрахани): но чего намъ
 „спомно вести васъ къ побѣдѣ? Сами ипши
 „не желая, вы безумными словами и въ дру-
 „гихъ охлаждали ревность къ воинской славѣ
 „⁽¹¹³⁾. Когда буря испребила подъ Казанью
 „суда наши съ запасомъ, вы хошѣли бѣжать
 „малодушно — и безвременно шребовали рѣ-
 „шительной битвы, чшобы возврапиться
 „въ дома, побѣдителями или побѣжденными,
 „но только скорѣе. Когда Богъ даровалъ намъ
 „городъ, чшо вы дѣлали? грабили! А Ливонією
 „можете ли хвалились? Ты жилъ праздно
 „во Псковѣ, и мы семь разъ писали къ тебѣ,
 „писали къ Князю Пепру Шуйскому: идите
 „на Нѣмцевъ! Вы съ малымъ числомъ людей
 „взяли тогда болѣе пятидесяти городовъ; но

„своимъ ли ухомъ и мужествомъ? Нѣшь, г. 1664.
 „шолько исполненіемъ, хопя и лѣнливимъ,
 „нашего распорядженія. Чпожь вы сдѣлали
 „послѣ съ своимъ мудрымъ начальникомъ,
 „Алексѣемъ Адашевымъ, имѣя у себя войско
 „многочисленное? едва могли взять Фелдинъ:
 „ушли ошъ Пайды (Вейсенштейна)! Если бы
 „не ваша спровивоспъ, по Ливонія давно
 „бы вся принадлежала Россіи. Вы побѣ-
 „ждали невольнo, дѣйствуй какъ рабы, един-
 „спвенно силою понужденія. Вы, говорите,
 „проливали за насъ кровь свою: мы же про-
 „ливали потъ и слезы ошъ вашего неповино-
 „венія (114). Чпо было опечесство въ ваше
 „царствованіе и въ наше малолѣтство? пу-
 „спынею ошъ Воспока до Запада; а мы, унявъ
 „васъ, успромили села и грады шамъ, гдѣ ви-
 „шали дикіе звѣри. Горе дому, коимъ владѣешь
 „жена; горе Царспву, коимъ владѣюшь мно-
 „гіе! Кесарь Августъ повелѣвалъ вселенноу,
 „ибо не дѣлился ни съ кѣмъ властію: Визан-
 „тія пала, когда Цари начали слушашься
 „Энарховъ, Синклишовъ и Поповъ, брашьевъ
 „вашего Сильвеспра.“ Тушь Іоаннь описы-
 „ваетъ уже извѣспныя Чипапелю вины быв-
 „шихъ своихъ любимцевъ (115) и продолжаетъ:
 „Беспыдная ложь, чпо говоришь о нашихъ
 „мнимыхъ жестокостяхъ! Не губимъ *силь-*
 „*ныхъ во Израилѣ*; ихъ кровію не обагрѣемъ
 „дерквей Божіихъ: *сильные*, добродѣпельные
 „здравствуюють и служашъ намъ. Казнимъ

Г. 1564. „однихъ измѣнниковъ — и гдѣ же щадяшъ ихъ?
 „Константинъ Великій не пощадилъ и сына
 „своего; а предокъ вашъ, свяшый Князь Тео-
 „доръ Роспиславичъ, сколько убилъ Хрисціанъ
 „въ Смоленскѣ (116)? Много опаль, горесш-
 „ныхъ для моего сердца; но еще болѣе измѣнъ
 „гнусныхъ, пездѣ и всѣмъ извѣспныхъ. Спро-
 „си у купцевъ чужеземныхъ, прїѣзжающихъ
 „въ наше Государство: они скажутъ тебѣ,
 „что швои *предстатели* суть злодѣи ули-
 „ченные, коихъ не можешь носитьъ земля Рус-
 „ская. И что шакое *предстатели* отече-
 „ства? Свяшые ли, боги ли, какъ Аполлоны,
 „Юпиперы? досель Владѣтели Россійскіе бы-
 „ли вольны, независимы: жаловали и казнили
 „своихъ подданныхъ безъ опчета (117). Такъ
 „и будешь! Уже я не младенецъ. Имѣю нужду
 „въ милосши Божіей, Пречисшья Дѣвы Маріи
 „и Свяшыхъ Угодниковъ: насшавленія челоувѣ-
 „ческаго не пребую. Хвала Всеышнему:
 „Россія благоденспвуетъ; Бояре мои живутъ
 „въ любви и согласіи: одни друзья, совѣшни-
 „ки ваши, еще во шмѣ коварспвуютъ.— Угро-
 „жаешь мнѣ судомъ Хрисшовымъ на шомъ свѣ-
 „шѣ: а развѣ въ семь мірѣ нѣшъ власши Бо-
 „жіей? Вошъ ересь Манихейская! Вы думаете,
 „что Господь царспвуетъ шолько на небе-
 „сахъ, Діаволь во адѣ, на землѣ же власпву-
 „ютъ люди: нѣшъ, нѣшъ! вездѣ Господня Дер-
 „жава, и въ сей и въ будущей жизни.— Ты
 „пишешь, что я не узрю здѣсь лица швоего

„Евѣопскаго: горе мнѣ! какое бѣдствіе! — Г. 1564.
 „Престоль Всевышняго окружаешь пы убіен-
 „ными мною: вопль новая ересь! Никшо, по
 „слову Апостола, не можешь видѣть Бога.—
 „Положи свою грамошу въ могилу съ собою:
 „симъ докажешь, что и послѣдняя искра Хри-
 „стіанства въ тебѣ угасла: ибо Христіанинъ
 „умираетъ съ любовію, съ прощеніемъ, а не
 „съ злобою. — Къ довершенію измѣны называ-
 „ешь Ливонскій городъ Вольмаръ обласпію
 „Короля Сигизмунда, и надѣешься опъ него
 „милоспи, оставивъ своего законнаго, Богомъ
 „даннаго тебѣ Власпишеля. Ты избралъ себѣ
 „Государя лучшаго! Великій Король швой
 „естъ рабъ рабовъ: удивительно ли, что его
 „хваляшь рабы? Но умолкаю: Соломонъ не ве-
 „лишь плодитъ рѣчей съ безумными: паковъ
 „пы дѣйствительно. — Писано наша Великія
 „Россіи въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта
 „мірозданія 7072, Іюля мѣсяца въ 5 день.“

Сіе письмо, наполненное изрѣченіями Веп-
 хаго и Новаго Завѣша, свидѣтельствами испо-
 рическими, богословскими полкованіями и
 грубыми насмѣшками, составляетъ цѣлую
 книгу въ подлинникѣ. Курбскій отвѣтство-
 валь на оное съ презрѣніемъ: спыдилъ Іоанна
 забвеніемъ Власпишельскаго деспотства,
 унижаемаго языкомъ браннымъ, суесловіемъ
 жалкимъ, непристойною смѣсію Божествен-
 ныхъ сказаній съ ложью и клеветами. „Я не
 „виненъ, и бѣдствую въ изгнаніи,“ говоритъ

Г. 1564. онъ: „добрыя жалѣють обо мнѣ: слѣдственно
 „не ты! Пождемъ мало: истина не далеко“
 (118). Досель можемъ осужданъ изгнанника
 только за *лзвительность* жалобы, и за то,
 что онъ наслажденію мести, удовольствію
 перзашъ мучителя словами смѣлыми, пожерт-
 вовалъ добрымъ, усерднымъ слугою: по край-
 ней мѣрѣ еще не видимъ въ немъ государ-
 ственнаго преслудника, и не можемъ вѣрять
 обвиненію, что Курбскій хотѣлъ будшо бы
 назваться *Государемъ Ярославскимъ* (119). Но,
 увлеченный спрасптію, сей мужъ злополучный
 лишилъ себя выгоды быть правымъ и главна-
 го ушѣшенія въ бѣдствіяхъ: внутренняго
 чувства добродѣтели. Онъ могъ безъ угрызе-
 нія совѣсти искашь убѣжища отъ гонителя
 въ самой Липвѣ: къ несчастію, сдѣлалъ болѣе:
 приспалъ ко врагамъ опечесства. Обласкан-
 ный Сигизмундомъ, награжденный отъ него
 богатымъ помѣстьемъ Ковельскимъ (120), онъ
 предалъ ему свою честь и душу; совѣщовалъ,
 какъ губить Россію; упрекалъ Короля слабо-
 стію въ войнѣ; убѣждалъ его дѣйствовашъ
 смѣле, не жалѣть казны, чтобы возбудить
 противъ насъ Хана — и скоро услышали въ
 Москвѣ, что 70,000 Липовцевъ, Ляховъ, Прус-
 скихъ Нѣмцевъ, Венгровъ, Волоховъ, съ из-
 мѣнникомъ Курбскимъ идушъ къ Полоцку;
 что Девлешъ-Гирей съ 60,000 хищниковъ
 вступилъ въ Рязанскую область (121).....

Нападеніе
 Липвы и
 Крымцевъ.

Сія послѣдняя вѣсть изумила Царя: онъ

вхаль шогда на богомолье въ Суздаль, всякой Г. 1564.
 день ожидая новой Шершней грамошы опъ
 Хана, кошорый общалъ ему и миръ и союзъ.
 Грамоша въ самомъ дѣлѣ была написана, и По-
 соль Іоанновъ, Аѳанасій Нагой, уже гошовил-
 ся къ опъѣзду изъ Тавриды (122); но золошо
 Сигизмундово все перемѣнило: взявъ его,
 Девлешъ-Гирей успремился на Россію, безза-
 щипную, какъ онъ думалъ: ибо Король писалъ
 къ нему, что Іоаннъ со всѣми полками на Ли-
 вонской границѣ. Обманушый дружелюбны-
 ми увѣреніями Хана, Царь дѣйспвищельно
 распустилъ наши полки Украинскіе, шакъ
 что въ Рязани, осажденной Девлешъ-Гиреемъ,
 не было ни одного война, кромѣ жипелей.
 Она спаслася геройствомъ двухъ любимцевъ
 Государевыхъ, Боярина Алексѣя Басманова и
 сына его, Ѳедора, кошорые, находясь шогда
 въ ихъ богатомъ помѣшѣ на берегу Оки,
 первые извѣстили Царя о непріятелѣ, первые
 вооружились съ людьми своими, разбили нѣ-
 сколько опрядовъ Ханскихъ и засѣли въ Рязани,
 гдѣ вешіа спѣны падали, но гдѣ ревность, не-
 успрашимость сихъ выпязей, виѣспъ съ увѣ-
 щаніями Епископа Филоея, одушевили граж-
 данъ рѣдкимъ мужеспвомъ. Крымцы приспу-
 пали днемъ и ночью безъ успѣха: шрупы ихъ
 лежали грудами подъ спѣнами. Дѣйспвіе на-
 шего огнеспрѣльнаго снаряда не давало имъ
 опдыха и въ спанѣ. Узнавъ, что Іоаннъ въ
 Москвѣ; что Воеводы Ѳедоровъ и Яковлевъ

г. 1561. съ Царскою дружиною уже стояшь на берегу Оки; что изъ Михайлова, изъ Дѣдилова идешь къ нимъ войско — что смѣлые наводники Россійскіе вездѣ бьютъ Крымцевъ, приближаясь къ самому ихъ стану — Девлетъ-Гирей ушелъ еще скорѣе, нежели пришелъ; не дождался и своихъ опрядовъ, копорые жгли берега Оки и Вожи. За нимъ не гнались; но Ширинскій Князь его, Мамай, хотѣвъ долѣе грабить въ селахъ Пронскихъ, былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ съ 500 Крымцевъ; на мѣстѣ легло ихъ болѣе прехъ тысячъ (123). Черезъ 6 дней все зашихло: уже не было слуха о Крымцахъ. Іоаннь, оспавивъ Царицу и дѣшей въ Александровской Слободѣ, выѣзжалъ изъ Москвы къ войску, когда Басмановы донесли ему о бѣгствѣ непріятеля: личная доблесць и слава сихъ двухъ любимцевъ еще болѣе оживляла его радосць: онъ далъ имъ золотыя медали,

Вниманіе Государя обратилось на Полоцкъ: и тамъ мы поржешествовали, къ спыду измѣнника нашего и гордаго Пана Радзивила, главнаго Воеводы Сигизмундова. Они расположились станомъ въ двухъ верстахъ отъ города, между рѣками Двиною и Полоною, въ надеждѣ, что возьмутъ его однимъ спрахомъ или измѣною; но Воевода Полоцкій, Князь Пётръ Щеняпевъ, опшѣшествовалъ на ихъ предложенія выспрѣлами, а бывший Царь Казанскій Симеонъ, Князь Иванъ Пронскій, Пётръ и

Василій Оболенскіе - Серебряные сѣвшили изъ Г. 1564.
 Великихъ Лукъ зайши неприятелю въ пыль:
 ибо Государь, угадывая дѣйствіе совѣщювъ
 Курбскаго, заблаговременно усилилъ полки
 своя на сей границѣ. Радзивиль не имѣлъ до-
 вѣренности къ Курбскому (пакова участь
 предапелей!): вопреки его мнѣнію, опасался
 бышвы, въ коей могъ бытъ между двумя огня-
 ми; 17 дней споялъ праздно; перялъ людей
 ошъ выпрѣловъ изъ крѣпости — и 4 Ок-
 тьября перешель на Липовскую сторону
 Двины (124). Сего не довольно: Воеводы Мо-
 сковскіе, изгнавъ Липовцевъ, взяли приспу- 6 Ноября.
 помъ Озерище, и славный побѣдитель Шуй-
 скаго не сдѣлалъ ни малѣйшаго движенія,
 чшобы спасти сію важную крѣпость. — Въ
 шуже осень Князь Василій Прозоровскій оп-
 разилъ Липовцевъ ошъ Чернигова, и взявъ
 знамя Пана Сапѣги, заслужилъ Царскую ми-
 лость (125). Зимю Курбскій съ 15,000 воиновъ
 Королевскихъ входилъ въ область Великихъ
 Лукъ; но подвиги его соспожали единственню
 въ разореніи сель, даже монашырей. „То
 „сдѣлалось пропивъ моей воли,“ писалъ онъ
 къ Іоанну: „не лзя было удержанъ хищныхъ
 „рапниковъ. Я воевалъ мое опечество шакъ
 „же, какъ Давидъ, гонимый Сауломъ, воевалъ
 „землю Израильскую“ (126).

Къ общему распоряженію Короля принад-
 лежали и дѣйствія Воеводъ его въ Ливоніи:
 чшобы способствовать успѣхамъ Хана и Рад-

Г. 1564. зивила, онъ ведѣль Князю Александру Полу-
бенскому и другимъ своимъ Воеводамъ ипши
къ Мариенбургу, Дерпшу, въ область Псков-
скую. Было нѣсколько дѣлъ, довольно важ-
ныхъ: въ одномъ храбрый вишязь Іоанновъ,
Василій Вешняковъ, разбилъ непріятеля, а въ
другомъ Князь Иванъ Шуйскій и Меньшій
Шеремешевъ успунили ему поле битвы (127).
Липовцы не могли овладѣть Краснымъ; не
могли защишишь окрестностей Шмильпена,
Вендена, Вольмара, Роннебурга, откуда муже-
спвенный Воевода Бушурминъ вывелъ 3200
пѣнниковъ: за что Государь прислалъ къ не-
му золотыя медали. Силы Липовцевъ были
раздѣлены: они сражались и съ нами и съ
Шведами; послѣдніе же на сухомъ пуши съ ни-
ми, а на морѣ съ Дашчанами, за спорную
Ливонію, къ удовольствію Іоанна, кошо-
рый внупренно смѣялся надъ ихъ усиліями,
считая себя единственнѣмъ ея законнѣмъ
Государемъ.

Іоаннъ надѣялся еще далѣе распроспранить
пламя войны Ливонской и найши новаго, усер-
днаго сподвижника противъ Короля Сигизмун-
да въ Великомъ Магистрѣ Нѣмецкомъ, Вольф-
гангъ: ибо сей древній Орденъ, ушрашивъ
свое бышіе въ Пруссіи, былъ возспановленъ
въ Германіи (128), болѣе именовъ и обрядами,
нежели духомъ и характеромъ. Вольгангъ пи-
салъ къ Царю, что онъ мыслишь съ помощію
Императора завоевать Пруссію, желаетъ со-

Посель-
ство В.
Магистра
Нѣмецка-
го.

юза Россіи, дабы общими силами наступились Г. 1564.
 на Сигизмунда, и шлеть Пословъ въ Москву: они дѣйствительно пріѣхали (въ Сентябрѣ 1564 года) съ письмами отъ Императора Фердинанда и Магистра, но единственно для того, чтобы исходатайствовать свободу плѣннику, спарцу Фиршенбергу: не было слова о союзѣ и войнѣ. Государь съ досадою оповѣщивалъ, что Магистръ нынѣ говоритъ одно, а завтра иное; что если Вольфгангъ опиниметь у Сигизмунда Ригу и Венденъ, по Царь пожалуетъ ими Фиршенберга; что Императору не будетъ опвѣща, ибо онъ писалъ къ Царю не съ своимъ, а съ чужими Послами (129).

Такимъ образомъ измѣна Курбскаго и замысль Сигизмундовъ потрясли Россію произвели одну крапковременную тревогу въ Москвѣ. Но сердце Іоанново не успокоилось, болѣе и болѣе кипѣло гнѣвомъ, волновалось подозрѣніями. Всѣ добрыя Вельможи казались ему шайными злодѣями, единомышленниками Курбскаго: онъ видѣлъ предательство въ ихъ печальныхъ взорахъ, слышалъ укоризны или угрозы въ ихъ молчаніи; пребывалъ доносовъ, и жаловался, что ихъ мало: самые безсмыдныя клеветники не удовлетворяли его жадѣ къ испязанію. Какая-то невидимая рука еще удерживала пирана: жертвы были предъ нимъ, и еще не издыхали, къ его изумленію и мукѣ. Іоаннъ искалъ предлога для

Тайн-
 ственный
 опъздѣ
 Іоанновъ.

г. 1564. новыхъ ужасовъ — и вдругъ, въ началѣ зимы 1564 года, Москва узнала, что Царь ѣдетъ, неизвѣстно куда, съ своими ближними, Дворянами, людьми Приказными, воинскими, поимянно созванными для того изъ самыхъ городовъ опдаленныхъ, съ ихъ женами и дѣтьми (130). 3 Декабря, рано, явилось на Кремлевской площади множество саней: въ нихъ сносили изъ дворца золото и серебро, святыя иконы, креслы, сосуды драгоценныя, одежды, деньги. Духовенство, Бояре ждали Государя въ церкви Успенія: онъ пришелъ и велѣлъ Митрополиту служить Обѣдню; молился съ усердіемъ; принялъ благословеніе отъ Анастасія, милостиво далъ цѣловать руку свою Боярамъ, чиновникамъ, купцамъ; сѣлъ въ сани съ Царицею, съ двумя сыновьями, съ Алексѣемъ Басмановымъ, Михайломъ Салпыковымъ, Княземъ Анастасіемъ Вяземскимъ (131), Иваномъ Чебоповымъ, съ другими любимцами, и провождаемый цѣлымъ полкомъ вооруженныхъ всадниковъ, уѣхалъ въ село Коломенское, гдѣ жилъ двѣ недѣли за распущемъ: ибо сдѣлалась необыкновенная оттепель, шли дожди и рѣки вскрылись. 17 Декабря онъ съ обозами своими перѣхалъ въ село Тайнинское, опшуда въ монастырь Троицкій, а къ Рождеству въ Александровскую Слободу. — Въ Москвѣ, кромѣ Митрополита, находились тогда многіе Священники: они вмѣстѣ съ Боярами, вмѣстѣ съ народомъ — не зная, что думать о

Государевомъ необыкновенномъ, шайнственномъ пушешествіи — безпокоились, унывали, ждали чего нибудь чрезвычайнаго и, безъ сомнѣнія, не радостнаго. Прошелъ мѣсяць.

3 Генваря вручили Митрополиту Іоаннову грамоту, присланную съ чиновникомъ Конспаншиномъ Поливановымъ. Государь описывалъ въ ней всѣ мясжи, неуспройсыва, беззаконія Боярскаго правленія во время его малодѣлства; доказывалъ, что и Вельможи и Приказные люди расхищали тогда казну, земли, помѣстья Государевы: радѣли о своемъ богатствѣ, забывая опечесиво; что сей духъ въ нихъ не измѣнился; что они не преспаюшъ злодѣйствовашъ: Воеводы не хощяшъ бышъ защитниками Христіанъ, удаляюшся отъ службы, даюшъ Хану, Липшъ, Нѣмцамъ шertzать Россію; а если Государь, движимый правосудіемъ, объявляешъ гнѣвъ недостойнымъ Боярамъ и чиновникамъ, то Митрополитъ и Духовенство вспуаюшся за виновныхъ, грубяшъ, спужаюшъ ему. „Въ слѣдствіе чего“ — писалъ Іоаннъ — „не хощя шerпѣшъ вашихъ, „измѣнъ, мы отъ великой жалости сердца „оспавили Государство и поѣхали, куда Богъ „укажешъ намъ пушъ“ (132). — Другую грамоту прислалъ онъ къ госпамъ, купцамъ и мѣщанамъ: Дьяки Пушило Михайловъ и Андрей Васильевъ въ собраніи народа чпшали оную велегласно. Царь увѣрвалъ добрыхъ Москви-

Г. 1565.

Письмо Іоаннъ во къ Митрополиту и къ народу.

Г. 1565. плянь въ своей милоспи, сказывая, что опала и гнѣвъ его не касающся народа.

Ужась въ
Москвѣ.

Столица пришла въ ужась: безначаліе казалось всѣмъ еще спрашнѣ пшраншва. „Государь насъ оставилъ!“ вопилъ народъ: „мы гибнемъ! Кто будетъ нашимъ защитникомъ въ войнахъ съ иноплеменными? Какъ могушь бышь овцы безъ пасшыря?“ Духовенство, Бояре, сановники, Приказные люди, проливая слезы, пребывали оупъ Мшпрополипа, чшобы онъ умилоспивилъ Іоанна, никого не жалѣя и ничего не спрашася. Всѣ говорили ему одно: „Пусть Царь казнншь своихъ лиходѣевъ: въ живопѣ и въ смерти воля его; но Царство да не ошпанется безъ Главы! Онъ нашъ Владыка, Богомъ данный: инаго не вѣдаемъ. Мы всѣ съ своими головами вѣдемъ за побою битъ челомъ Государю и плакаться.“ То же говорили купцы и мѣщане, прибавляя: „Пусть Царь укажешъ намъ своихъ измѣнниковъ: мы сами испребимъ ихъ!“ Мшпрополишъ немедленно хотѣлъ вхашъ къ Царю; но въ общемъ совѣшъ положили, чшобы Архипасшырь оспался блюшн столицу, кошорая была въ неопшсанномъ смшпеніи. Всѣ дѣла пресѣклись; суды, Приказы, лавки, караульни опусшѣли. Избрали главными Послами Свяшштеля Новгородскаго Пимена и Чудовскаго Архимандрнша Левкія; но за ними ошправились и всѣ другіе Епископы: Никандръ Росповскій, Елевѣерій Суздальскій, Филоея Рязанскій, Машея Кру-

илицкій, Архимандришы Троицкій, Симоновскій, Спасскій, Андрониковскій; за Духовенствомъ Вельможъ, Князя Иванъ Дмипріевичъ Бѣльскій, Иванъ Ѳедоровичъ Мспиславскій, — всѣ Бояре, Окольничіе, Дворяне и Приказные люди, прямо изъ палатъ Мишрополишовыхъ, не захавъ къ себѣ въ дома; шакже и многіе госпи, купцы, мѣщане, чшобы *ударить челомъ Государю и плакаться.*

Священители оспановились въ Слошннѣ, пославъ доложншь о себѣ Іоанну: онъ велѣлъ имъ ѣхать въ Александровскую Слободу съ приспавами, и 5 Генваря впустилъ ихъ во дворець. Сказавъ Царю благословеніе ошъ Мишрополиша, Епископы слезно молили его сняшь опалу съ Духовенства, съ Вельможъ, Дворянъ, Приказныхъ людей, не оспавляшь Государства, царствовашь и дѣйствовашь, какъ ему угодно; молили наконецъ, чшобы онъ дозволилъ Боярамъ видѣль очи Царскія. Іоаннъ впустилъ и Бояръ, кошорые съ шакимъ же умиленіемъ, съ шакою же силою убѣждали Царя сжалишься надъ Россією, возвеличенною его побѣдами и мудрыми успавами, славною мужествомъ ея народа многочисленнаго, богашою сокровищами Природы, еще славнѣйшею благовѣріемъ. „Когда“ — сказали вмѣшпъ и Духовные и Государственныя сановники — „когда шы не уважаешь мѣрскаго величія и славы, шо вспомни, чшо, оспавляя Москву, оспавляешь свяшыню храмовъ, гдѣ совер-

Г. 1565. „шились чудеса Божеспвенной къ тебѣ мило-
 „спи, гдѣ лежашъ цѣлебныя мощи Угодниковъ
 „Хрмсповыхъ. Вспомни, что ты блюспилель
 „не только Государства, но и Церкви : пер-
 „вый, единспвенный Монархъ Православія!
 „Если удалишьса, кто спасетъ испину, чи-
 „споту нашей Вѣры? Кто спасетъ миллионы
 „душъ опъ погибели вѣчной“ (133)? — Царь
 опвѣспивоваль съ своимъ обмкновеннымъ
 многорвчїемъ: повшорилъ всѣ извѣспные упре-
 ки Боярамъ въ ихъ своевольствѣ, нерадѣнїя,
 спрошпивосши; ссылаался на Испорїю; дока-
 зываль, что они издревле были виновниками
 кровопролишїя, междоусбїя въ Россїи, издре-
 вле врагами Державныхъ наслѣдниковъ Моно-
 маховыхъ: хотѣли (обвиненїе новое!) извеспи
 Царя, супругу, сыновой его . . . . Бояре без-
 молвспивовали. „Но“ — продолжалъ Царь —
 „для опца моего Мшпрополипа Аѳанасїа, —
 „для васъ, богомольцевъ нашихъ, Архіеписко-
 „повъ и Епископовъ, соглашаюсь паки *взять*
 „свои Государства; а на какихъ условїяхъ, вы
 „узнаете.“ Условїа соспоали въ помъ, что-
 бы Іоанну невозбранно казнишь измѣнниковъ,
 опалою, смершїю, лишенїемъ достоянїя, безъ
 всякаго спуженїя, безъ всякихъ препишель-
 ныхъ докукъ со спороны Духовенства. Въ
 сихъ десятии словахъ Іоаннъ изрекъ гибель
 многимъ Боярамъ, которые предъ нимъ споя-
 ли: казалось, что никто изъ нихъ не думаль
 о своей жизни; хотѣли единспвенно возвра-

пишъ Царя Царству — и всѣ со слезами благодарили, славили Иоаннову милость, Вельможи и Духовенство, у коего опинималъ Государь древнее, святое право ходатайствовать не только за невинныхъ, но и за виновныхъ, еще досшойныхъ милосердія!—Грозный Владыка, какъ бы смягченный смиреніемъ обреченныхъ жертвъ, велѣлъ Священикамъ праздновать съ нимъ Богоявленіе; удержалъ въ Слободѣ Князей Бѣльскаго и Щеняпева, а другихъ Бояръ, вмѣстѣ съ Дьяками, оппустилъ въ Москву, чшобы дѣла не оспановились въ Приказахъ.

Москва съ неперпнїемъ ждала Царя, и долго; говорили, чшо онъ занимается шайнымъ дѣломъ съ людьми ближними; угадывали оное не безъ боязни. Наконецъ, 2 Февраля, Иоаннъ торжественно вѣхалъ въ столицу и на другой день созвалъ Духовенство, Бояръ, знатнѣйшихъ чиновниковъ (134). Видъ его изумилъ всѣхъ. Опишемъ здѣсь наружность Иоаннову. Онъ былъ великъ ростомъ, спроенъ; имѣлъ *высокія* плеча, крѣпкія мышцы, широкую грудь, прекрасные волосы, длинный усъ, носъ Римскій, глаза не большіе, сѣрые, но свѣпдые, пронцапельные, исполненные огня, и лице нѣкогда прїятное (135). Въ сіе время онъ шакъ измѣнился, чшо не лзя было узнать его: на лицѣ изображалась мрачная свирѣпость; всѣ черпты исказились; взоръ угасъ; а на головѣ и въ бородѣ не оспалось почти ни одно-

Г. 1565. го волоса (136), ошъ неизьяснимаго дѣйствія яроспи, которая кипѣла въ душѣ его. Снова исчислявъ вины Бояръ, и подтвердивъ согласіе оспалъся Царемъ, Іоаннъ много разсуждалъ о должности Вѣнценосцевъ блюсти спокойствіе Державъ, брашь всё нужныя для шого мѣры — о крашковременности жизни, о необходимости видѣшь далѣ гроба, и предложилъ ушавъ *Опричины* (137): имя, дополь неизвѣстное! Іоаннъ сказалъ, что онъ для своей и государственнѣй безопасности учреждаешь особенныхъ пѣлохранишелей. Такая мысль никого не удивила: знали его недовѣрчивость, боязливостъ, свойственную нечистой совѣсти; но обшпояшельства удивила, а слѣдствія привели въ новый ужась Россію. 1) Царь объявлялъ своею собственностію города Можайскъ, Вязму, Козельскъ, Перемышль, Бѣлевъ, Лихвинъ, Ярославецъ, Суходровью, Медынь, Суздаль, Шую, Галичь, Юрьевецъ, Балахну, Вологду, Ушпюгъ, Спарую Русу, Каргополь, Вагу, также волости Московскія и другія съ ихъ доходами; 2) выбиралъ 1000 пѣлохранишелей изъ Князей, Дворянъ, Дѣшей Боярскихъ, и давалъ имъ помѣшья въ сихъ городахъ, а шамошнихъ вошчинниковъ и владѣльцевъ переводилъ въ иныя мѣста; 3) въ самой Москвѣ взялъ себѣ улицы Чернопольскую, Арбашскую съ Сивцовымъ Врагомъ, половину Никитшской съ разными слободами, ошкуда надлежало выслать всѣхъ Дворянъ и Приказ-

Учрежде-
ніе Опри-
чины.

ныхъ людей, не записанныхъ въ Царскую пы- Г. 1565.
 сячу; 4) назначилъ *особенныхъ* сановниковъ для
 услугъ своихъ: Дворецкаго, Казначеевъ, Ключ-
 никовъ, даже поваровъ, хлѣбниковъ, ремеслен-
 никовъ; 5) наконецъ, какъ бы возненавидѣвъ
 славныя воспоминанія Кремлевскія и священ-
 ные гробы предковъ, не хотѣлъ жить въ ве-
 ликолѣпномъ дворцѣ Иоанна III: указалъ спро-
 шить новый за Неглинною, между Арбапомъ
 и Никитскою улицею, и подобно крѣпости
 оградишь высокою стѣною (138). Сія часшь
 Россіи и Москвы, сія пысящная дружина Ю-
 аннова, сей новый Дворъ, какъ отдѣльная соб-
 ственность Царя находясь подъ его непосред-
 ственнымъ вѣдомствомъ, были названы *Оприч-*
ниною; а все оспальное — по еспь, все Го-
 сударство — *Земщиною*, копорую Иоаннь
 поручалъ *Боярамъ Земскимъ*, Князьямъ Бѣль-
 скому, Мстиславскому и другимъ, велѣвъ спа-
 рытъ Государственнымъ чиновникамъ — Ко-
 нюшему, Дворецкому, Казначеемъ, Дьякамъ —
 сидѣть въ ихъ Приказахъ, рѣшишь всѣ дѣла
 гражданскія, а въ важнѣйшихъ относитъ къ
 Боярамъ, коимъ дозволялось въ чрезвычайныхъ
 случаяхъ, особенно по рашнымъ дѣламъ, хо-
 дить съ докладомъ къ Государю. То еспь, Ю-
 аннь по видимому желалъ какъ бы удалиться
 отъ Царства, спѣснивъ себя въ маломъ кругу
 частнаго Владѣтеля, и въ доказательство,
 что *Государево* и *Государственное* уже не
 одно знаменуешь въ Россіи, претовалъ себѣ

Г. 1565. изъ казны Земской 100,000 рублей за издержки его путешествія отъ Москвы до Слободы Александровской (139)! — Никто не прошиворѣчилъ: воля Царская была закономъ. Обнародовали новое учрежденіе.

Вторая
эпоха ка-
зней.

4 Февраля Москва увидѣла исполненіе *условій*, объявленныхъ Царемъ Духовенству и Боярамъ въ Александровской Слободѣ (140). Начались казни мнимыхъ измѣнниковъ, кошорые будно бы вмѣстѣ съ Курбскимъ умышляли на жизнь Іоанна, покойной Царицы Анастасіи и дѣтей его (141). Первою жертвою былъ славный Воевода, Князь Александръ Борисовичъ Горбашій - Шуйскій, пошомокъ Св. Владиміра, Всеволода Великаго и древнихъ Князей Суздальскихъ, знаменитый учаспникъ въ завоеваніи Казанскаго Царства, мужъ *ума глубокаго*, искусный въ дѣлахъ ратныхъ, ревностный другъ опечества и Христіанинъ. Ему надлежало умереть вмѣстѣ съ сыномъ, Пешромъ, семнадцати - лѣтнимъ юношею. Оба шли къ мѣсту казни безъ страха, спокойно, держа другъ друга за руку. Сынъ не хопѣлъ видѣшь казни опца, и первый склонилъ подъ мечъ свою голову: родишель опведъ его отъ плахи, сказавъ съ умиленіемъ: „да не зрю тебя мертвымъ!“ Юноша уступилъ ему первенство, взялъ опсѣченную голову опца, поцѣловалъ ее, взглянулъ на небо и съ лицомъ веселымъ опдалъ себя въ руки палача (142). Шуринъ Горбашаго, Пешръ Ховринъ (родомъ Грекъ), Околь-

ничій Головинъ, Князь Иванъ Сухой-Кашинъ, и Кравчій, Князь Пётръ Ивановичъ Горенскій, были казнены въ помятый же день; а Князь Дми-
трій Шевыревъ посаженъ на колы (143): пи-
шущъ, что сей несчастный спрдалъ цѣлый
день, но, укрѣпляемый Вѣрою, забывалъ муку
и цѣль Канонъ Исусу. Двухъ Бояръ, Князей
Ивана Куракина и Дмитрія Нѣмаго, поспри-
гали; у многихъ Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ
опиняли имѣніе; другихъ съ семействами со-
слали въ Казань (144). — Одинъ изъ знашій-
шихъ Вельможъ, ближній родственникъ добро-
дѣтельной Царицы Анастасіи, Бояринъ и Вое-
вода Иванъ Пешровичъ Яковлевъ, также на-
влекъ на себя опалу; но Іоаннъ въ самомъ
ожесточеніи еще любилъ хвалиться милосер-
діемъ: просивъ Яковлева, взялъ съ него кля-
швенную грамоту, утвержденную подписями
Священей, въ помятый, чтобы не уходилъ ему
изъ Россіи ни въ Липву, ни къ Папѣ, ни къ
Императору, ни къ Султану, ни къ *Князю
Владимиру Андреевичу*, и не имѣлъ съ нимъ
никакихъ тайныхъ сношеній. Мы упоминали
о ссылкѣ первоспешеннаго Боярина, славнаго
Воеводы, Князя Михайла Воропынскаго: ли-
шенный имѣнія, онъ года чепыре жилъ на Бѣ-
лѣозерѣ, получая изъ Государевой казны
около 100 рублей ежегодно, сверхъ запаса,
вина, плодовъ иноземныхъ, одежды, бѣлья (145).
Наконецъ Іоаннъ возвращалъ сего знаменипа-
го изгнанника ко Двору, въ Думу: сдѣлалъ На-

Г. 1565.

мѣспникомъ Казанскимъ и *Державцемъ* Новосильскимъ, обязавъ его въ вѣрности такую же грамошою, какъ и Яковлева, съ прибавленіемъ, что Митрополишь и Епископы были ихъ ходатаями. Не велѣвъ Духовенству вступаться за опальныхъ, Царь желалъ польспиншь ему симъ милоспивимъ словомъ. Но ходатаевъ уже не было! Духовенство могло только слезами орошать Олшари и возсылать теплыя молитвы къ Богу о спасеніи несчастныхъ! — Другіе Бояре—Левъ Андреевичъ Салтыковъ, Князя Василій Серебряный, Иванъ Охлябининъ, Захарія Очинъ-Плещеевъ—долженствовали представить за себя ручателей въ неизмѣнной службѣ Государю; а въ случаѣ ихъ бѣгства ручатели (не только именитые сановники, но и купцы) обязывались внести значную сумму денегъ въ казну: на примѣръ, за Князя Серебрянаго 25,000 рублей или около полумилліона нынѣшнихъ (146). Предосторожность бесполезная и поспыдная для Государя; но сей Государь былъ ширанъ!

Послѣ казней Іоаннъ занялся образованіемъ своей новой Дружины. Въ совѣтъ съ нимъ сидѣли Алексій Басмановъ, Малюша Скурашовъ, Князь Аванасій Вяземскій (147), и другіе любимцы. Къ нимъ приводили молодыхъ Дѣтей Боярскихъ, отличныхъ не достоинствами, но шакъ называемымъ удалъствомъ, распушествомъ, гошовностию на все. Іоаннъ

предлагалъ имъ вопросы о родѣ ихъ, о друзь- г. 1565.
 ихъ и покровителяхъ: требовалось именно,
 чтобы они не имѣли никакой связи съ знан-
 ными Боярами; неизвестность; самая ни-
 зоспъ происхождения вмѣнялась имъ въ до-
 стоинство. Въшло тысячи, Царь избралъ
 бооо, и взялъ съ нихъ присягу служишь ему
 вѣрою и правдою, доносишь на измѣнниковъ,
 не дружишься съ *Земскими* (по еспъ, со всѣ-
 ми не записанными въ Опричнину), не водишь
 съ ними хлѣба-соли, не знаешь ни опца, ни
 машери, знаешь единственно Государя. За то
 Государь далъ имъ не только земли, но и до-
 мы и всю движимую собственность спарыхъ
 владѣльцевъ (числомъ 12,000), высланныхъ изъ
 предѣловъ Опричнины съ голыми руками, какъ,
 что многіе изъ нихъ, люди заслуженные, из-
 раненные въ битвахъ, съ женами и дѣтьми
 шли зимою пѣшкомъ въ инныя опдаленныя,
 пусныя помѣстья. Самые земледѣльцы были
 жертвою сего несправедливаго учрежденія:
 новые Дворяне, которые изъ нищихъ: сдѣла-
 лись большими господами, хотѣли пышностію
 закрасишь свою подлоспъ; имѣли нужду въ
 деньгахъ, обременяли креспьянъ налогами,
 шрудами: деревни разорились. Но сіе зло ка-
 залось еще маловажнымъ въ сравненіи съ дру-
 гимъ. Скоро увидѣли, что Іоаннъ предаеши
 всю Россію въ жерпву своимъ Опричнымъ;
 они были всегда правы въ судахъ, а на нихъ
 не было ни суда, ни управы. Опричникъ или

Г. 1565. *Кромѣшникъ* — шакъ стали называшь ихъ, какъ бы изверговъ шьмы *кромѣшной* (148) — могъ безопасно шѣснись, грабиль сосѣда, и въ случаѣ жалобы бралъ съ него пеню за безчестье. Сверхъ многихъ иныхъ злодѣйствъ, къ ужасу мирныхъ гражданъ, слѣдующее вошло въ обыкновеніе: слуга Опричника, исполняя волю господина, съ нѣкоторыми вещами прѣшлся въ домъ купца или Дворянина; господинъ заявлялъ его мнимое бѣгство, мнимую кражу; пребывалъ въ судѣ присава, находилъ своего бѣглеца съ поличнымъ и взыскивалъ съ невиннаго хозяина цѣль сощъ, шьсячу или болѣе рублей. Не было снисхожденія: надлежало или немедленно заплащшь или мшпи на *правежъ*: шо ещъ, неудовлешворенному ищцу давалось право вывешпи должника на площадь и сѣчь его всенародно до заплащы денегъ (149). Иногда Опричникъ самъ подмешывалъ что нибудь въ богашую лавку, уходилъ, возвращался съ присавомъ, и за сію будшо бы украденную у него вещь разорялъ купца; яногда, схващивъ челоувѣка на улицѣ, велъ его въ судъ, жалуюсь на вымышленную обиду, на вымышленную брань: ибо сказащъ неучшное слово Кромѣшнику значило оскорбилъ самого Царя; въ шакомъ случаѣ невинный спасался ошъ шѣлесной казни шягосшною денежною пенею. Однимъ словомъ, люди Земскіе, ошъ Дворянина до мѣщанина, были безгласны, безошвѣщны пропщвъ Опричныхъ; первые были

ловомъ, послѣдніе ловцами, и единственно Г. 1565.
 для того, чѣшбы Іоаннъ могъ надѣяться на усердіе своихъ разбойниковъ-пѣлохранишелей въ новыхъ, замышляемыхъ имъ убійствахъ. Чѣмъ болѣе Государство ненавидѣло Опричныхъ, тѣмъ болѣе Государь имѣлъ къ нимъ довѣренности: сія общая ненависть служила ему залогомъ ихъ вѣрности. — Запѣливый ушь Іоанновъ изобрѣлъ достойный символъ для своихъ ревностныхъ слугъ: они вѣдли всегда съ *собачьими головами* и съ *метлами*, привязанными къ сѣдамъ, въ ознаменованіе того, чшо *грызутъ* лиходѣевъ Царскихъ и *метутъ* Россію (156)!

Хотя новый дворець уподоблялся неприступной крѣпости, но Іоаннъ не считалъ себя и въ немъ безопаснымъ: по крайней мѣрѣ не влюбилъ Москвы, и съ сего времени жилъ большею частію въ Слободѣ Александровской, копорая сѣдлалась городомъ, украшенная церквами, домами, лавками каменными. Тамошній славный храмъ Богоматери сіялъ снаружи разными цвѣтами, серебромъ и золошомъ: на всякомъ кирпичѣ былъ изображенъ крестъ (151). Царь жилъ въ большихъ палапахъ, обведенныхъ рвомъ и валомъ; придворные, государственныя, военскіе чиновники въ особенныхъ домахъ. Опричники имѣли свою улицу; купцы также. Никшо не смѣлъ ни вѣхашь, ни выѣхашь опшуда безъ вѣдома Іоаннова: для чего въ шрехъ верстахъ отъ Слободы, прозван-

Александровская Слобода.

Монаше-
ская жизнь
Иоаннова.

Г. 1566. ной *Неволею*. (152), обыкновенно спояла воинская спража. — Въ семь грозно-увеселишельномъ жилищѣ, окруженномъ шемными лѣсами, Иоаннъ посвящалъ большую часишь времени церковной службѣ, чтобы непрестанною набожною дѣятельностію успоковать душу. Онъ хопѣлъ даже обратишь дворець въ монастырь, а любимцевъ своихъ въ Иноковъ: выбралъ изъ Опричниковъ 300 человекъ, самыхъ злѣйшихъ, назвалъ *братією*, себя Игуменомъ, Князя Аѳанасія Вяземскаго Келаремъ, Малюшу Скурапова Параклисіархомъ (153); далъ имъ *тафьи*, или скуфейки, и черныя рясы, подъ коими носили они богашые, золотомъ блестящіе кафшаны съ собольею опушкою (154); сочинилъ для нихъ *Усшавъ Монашескій*, и служилъ примѣромъ въ исполненіи онаго. Такъ описывающъ сію монастырскую жизнь Иоаннову: Въ четвертомъ часу ушра онъ ходилъ на колокольную съ Царевичами и съ Малюдою Скураповымъ благовѣсминшъ къ Заушренѣ; брашья сѣщили въ церковь; кшо не являлся, шого наказывали осьмидневымъ заключеніемъ. Служба продожадась до шесши или семи часовъ. Царь цѣлъ, чипаль, молился споль ревностно, чшо на лбу всегда осшавались у него энаки крѣпкихъ земныхъ поклоновъ (155). Въ 8 часовъ опяшь собирались къ Обѣднѣ, а въ 10 садились за брашскую прапезу, всѣ, кромѣ Иоанна, кошорый споя чипаль вслухъ душеспасишельныя наспавденія (156). Между

шѣмъ братья вѣли и шли до-сыпѣ; всякой день казался праздникомъ: не жалѣли ни вина, ни меду; ошашокъ шрапезы выносили изъ двора на площадь для бѣдныхъ. Игумень — по ешь, Царь — обѣдалъ послѣ (167); бесѣдоваль съ любимцами о Закоуѣ; дремалъ или вхалъ въ шемвицу, пыпаятъ никого иибудь несчастнаго. Казалось, что сіе ужасное зрѣлище забавляло его: онъ возвращался съ видомъ сердечнаго удовольствія; шушилъ, говаривалъ иногда веселѣ обыкновеннаго (168). Въ 8 часовъ шли къ Вечернѣ; въ десятомъ Іоаннъ уходилъ въ спальню, гдѣ шрое слѣпыхъ, одинъ за другимъ, рассказывали ему сказки: онъ слушалъ ихъ и засыпалъ, но не на-долго: въ полночь вспавалъ — и день его начинался молишвою (169)! Иногда докладывали ему въ церкви о дѣлахъ государшвенныхъ; иногда самыя жестокія повелѣнія давалъ Іоаннъ во время Заупрени или Обѣдия (160)! Единообразіе сей жизни онъ прерывалъ шакъ называемыми *обѣздами*: посѣщаль монастыри, и ближніе и дальніе; осмашривалъ крѣпости на границѣ (161); ловилъ дикихъ звѣрей въ лѣсахъ и пушшыняхъ; любилъ въ особенносши медвѣжью шправлю; между шѣмъ вездѣ и всегда занимался дѣлами: ибо Земскіе Болре, мнимо-уполномоченные Правители Государштва, не смѣли ничего рѣшшть безъ его воли. Когда вріѣзжали къ намъ знашныя Послы иноземныя, Іоаннъ являлся въ Москвѣ съ обыкновеннымъ вели-

Г. 1565. кольпіемъ и поржешивенно принималъ ихъ въ новой Кремлевской палатѣ, близъ церкви Св. Іоанна (165); являлся шамъ и въ другихъ важныхъ случаяхъ, но рѣдко. Опричники, блистая въ своихъ златыхъ одеждахъ, наполняли дворецъ, но не заграждали пути къ престолу и шарыиъ Боярамъ: только смозрѣли на нихъ спесиво, величалъ какъ подлые рабы въ чести недостойной.

Инозем-
ные лю-
бимцы Іо-
анновы.

Кромъ сихъ любимцевъ, Іоаннъ удивительнымъ образомъ чеспилъ погда нѣкоторыхъ Ливонскихъ плѣнниковъ. Въ Іюнь 1565 году, обвиняя Дерпшскихъ гражданъ въ шайныхъ сношеніяхъ съ бывшимъ Магистромъ (164), онъ вывелъ опшуда всѣхъ Нѣмцевъ и сослалъ въ Владиміръ, Угличъ, Кострому, Нижній Новгородъ, съ женами и дѣтьми; но далъ имъ приснойное содержаніе и Христіанскаго наставника, Дерпшскаго Пастора Вешпермана, кошорый могъ свободно ѣздитъ изъ города въ городъ, чшобы ушѣшашъ ихъ въ печальной ссылкѣ: Царь опмѣнно уважалъ сего добродѣтельного мужа и велѣлъ ему разобрать свою библиошеку, въ коей Вешперманъ нашель множество рѣдкихъ книгъ, вризезенныхъ нѣкогда изъ Рима, въроятно Царевною Софією (165). Нѣмцы Эберфельдъ, Кальбъ, Таубе, Крузе вспушили къ намъ въ службу, и хипрою леспію умѣли вкраспья въ довѣренность къ Іоанну. Увѣрюшъ даже, что Эберфельдъ склонялъ его къ приняшію Аугсбургскаго Исповѣданія,

доказывая ему, словесно и письменно, чистоту онаго (166)! По крайней мѣрѣ Царь дозволялъ Люперанамъ имѣть церковь въ Москвѣ (167) и взыскала важную денежную пеню съ Минрополиша за какую-шо обиду, сдѣланную имъ одному изъ сихъ инновѣрцевъ; хвалилъ ихъ обычай, славился своимъ Германскимъ происхожденіемъ, хотѣлъ женишь сына на Княжнѣ Нѣмецкой, а дочь выдать за Нѣмецкаго Князя, дабы утвердишь дружественную связь съ Имперією. Въ искреннихъ бесѣдахъ онъ жаловался чужестраннымъ любимцамъ на Бояръ, на Духовенство, и не имѣлъ мысли искоренишь первыхъ (168), чшобы царствовашъ свободнѣе, безопаснѣе съ Дворянствомъ новымъ, или съ Опричиною, ему преданною: ибо она видѣла въ немъ своего опца и благодѣтеля, а Бояре жалѣли о временахъ Адашевскихъ, когда имъ была свобода, а Царю nevoля (шакъ говорилъ Іоаннъ)! Естественнаго не любя Россіи, спрашной для сосѣдственныхъ Державъ, и желая только угождать Царю, иноземцы безъ сомнѣнія не думали выводишь его изъ мрачнаго заблужденія и гнѣвишь смѣлымъ языкомъ истины; могли даже съ шайнымъ удовольствіемъ видѣшь сію бурю, которая сокрушала главные столпы великой Монархіи: ибо Царь губилъ лучшихъ Воеводъ своихъ, лучшихъ совѣтниковъ Государственныхъ. Иноземцы молчали, или, вопреку совѣсти, хвалили ширана. Знаменитые Россіяне, лишаемые

свободнаго доступа къ Государю, ознаменованные какъ бы презрительнымъ именемъ *Земскихъ*, нагло оскорбляемые несповыми Кромѣшниками, угрожаемые опалою, казнію безъ вины, также молчали, вмѣстѣ съ Духовенствомъ. Но когда спарець, Митрополишь Леонасій, изнуренный тяжкою болѣзнію, а можешь бышь и душевною горесію, оставилъ (въ 1566 г.) Митрополию (169): тогда явился мужъ смѣлый добродѣтелию и ревностною любовію къ опечеству, кошорый подобно Сильвестру предпріялъ исправити Царя, но, менѣе счастливый, могъ только умереть за Царство въ вѣнцѣ Мученика.

Изъявляя усердіе ко благу Церкви, Іоаннь хотѣлъ дать ей Пастыря опличнаго Христіанскими достоинствами: выборъ палъ сперва на Архіепископа Казанскаго Германа, кошорый долго уклонялся опшь сана опаснаго въ такихъ обстоятельствахъ Россіи и при шакомъ Царѣ, но долженъ былъ, исполняя рѣшительную волю его, согласитиься. Уже всѣ Епископы съѣхались въ Москву; уже написана грамота избирательную, и Германъ нѣскольکو дней жилъ въ палашахъ Митрополишскихъ, готовясь къ посвященію. Въ сіе время, бесѣдуя съ Іоанномъ наединѣ, онъ хотѣлъ испытать его сердце: началъ говорить съ нимъ, какъ должно Первосвященію, о грѣхахъ и Христіанскомъ покаяніи, тихо, скромно, однакожь съ нѣкошорою силою; упомянулъ о

смерти, о Спрашномъ Судѣ, о вѣчной мукѣ Г. 1566.
 зыхъ. Иоаннъ задумался; вышелъ ошъ него
 съ лицемъ мрачнымъ, перрказалъ любимцамъ
 своимъ рѣчи Архіепископа и спрашивалъ, что
 они думаютъ? Алексѣй Басмановъ ошвѣш-
 ствовалъ: „Думаемъ, Государь, что Германъ
 „желаетъ бытъ впорымъ Сильвестромъ: ужа-
 „саетъ швое воображеніе и лицемъришъ, въ
 „надеждѣ овладѣшь шобою; но спаси насъ и
 „себя ошъ шакого Архипасшыря!“ Германа из-
 гнали изъ палантъ, и Царь искалъ другаго
 Первосвященнаго (170).

Среди хладныхъ волнъ Бѣлаго моря, на ос-
 шровѣ Соловецкомъ, въ пуспынѣ дикой, но
 знаменитой въ Россіи святошпію своихъ пер-
 выхъ шружениковъ, Саввашія и Зосимы, сіялъ
 добродѣшеями Игуменъ Филиппъ, сынъ Боя-
 рина Колычова, возненавидѣвъ суешу міра въ
 самыхъ цвѣшущихъ лѣпахъ юности, и служба
 примѣромъ спрогой жизни для Иноконъ-ош-
 шельниковъ. Государь слышалъ о Филиппѣ: да-
 рилъ его монастырю сосуды драгоцѣнныя,
 жемчугъ, богашыя шкани, земли, деревни; по-
 могалъ ему деньгами въ шпроеніи каменныхъ
 церквей, присшаней, госпшницъ, площинъ: ибо
 сей Игуменъ былъ не шолько мудрымъ насш-
 шникомъ брашн, но и дѣяшельнымъ хозяйномъ
 ошрова, дошолъ дикаго, неприсшупнаго: очи-
 шилъ лѣса, проложилъ дороги, осушилъ боло-
 ша каналами; завелъ оленей, домашній скопъ,
 рыбныя ловли, солянныя варницы; украсилъ,

Великоду-
 шіе Ми-
 шрополи-
 ша Фи-
 липпа.

Г. 1566. сколько могъ, пущыню; смягчилъ суровость климата: сдѣлалъ воздухъ благораспореніе (171). Безсмертный Сильвестръ кончалъ дни свои въ монастырѣ Соловецкомъ (172), любимый, уважаемый Филиппомъ. Вѣроятно, что они вмѣстѣ сѣдовали о перемѣнѣ Іоаннова нрава; вѣроятно, что первый открывалъ Игумену свою душу, нѣкогда блаженную исправленіемъ юнаго Царя, устройствомъ и счастіемъ Царства: сіи бесѣды могли приготовить Филиппа къ великому его подвигу, хотя онъ, ревностію шуреника удаленный на край вселенныя, и не могъ ожидать такой славы. Никто безъ сомнѣнія не мыслалъ объ немъ, кромѣ Іоанна: опшвергнувъ Германа, Царь вздумалъ — мимо Свяшителей, мимо всѣхъ Архимандритовъ — возвести Филиппа на Митрополію, желая изъяснить пѣмъ свое особенное уваженіе къ Христіанскимъ добродѣтелямъ, и показавъ, что самыя опдаленныя пущыни не скрываютъ ихъ опъ глазъ его. Филиппъ, Царскою милостивою грамотою призываемый въ Москву для совѣта духовнаго, опслужилъ Лишургію, причастилъ всю братію, и со слезами выѣхалъ изъ своей любимой Обители, какъ бы предчувствуя, что одно мершвое пѣло его шуда возвратится. За при вершны опъ Новагорода встрѣтили смиреннаго Соловецкаго Игумена всѣ жителы сей древней столицы съ привѣтствіемъ, съ дарами и съ моленіемъ, да ходатайствуютъ

за нихъ предъ прономъ: ибо носился слухъ, Г. 1566. что Иоаннъ угрожаетъ имъ гнѣвомъ (173). Царь принялъ Филиппа съ ошмѣнною честью, объѣдалъ, бесѣдовалъ съ нимъ дружелюбно, и наконецъ объявилъ, что ему бытъ Митрополитомъ. Пустынный Инокъ изумился, плакалъ, не хотѣлъ сей блестящей нягостми; убѣждалъ его не *вбръять бремени великаго ладим малой*. Царь былъ непреклоненъ. Тогда Филиппъ предложилъ условіе; сказалъ Царю: „Повинуясь швоей воль; но умири же со- „вѣшь мою: да не будешь Опричнины! да бу- „дешь шолько единая Россія! ибо всякое раздѣ- „ленное Царство, по глаголу Всевышняго, „запусшветъ. Не могу благословляшь себя „искренно, видя скорбь ошечества“ (174). Иоаннъ имѣлъ власшь надъ собою: ошпановилъ движеніе гнѣва въ сердць своемъ; ошвѣштвовалъ шихо: „Развѣ не знаешь, что мои хо- „пляшь поглопшшь меня; что ближніе гошо- „вяшь мнѣ гибель?“ и доказывалъ необходи- мость сего учрежденія; но скоро выведенный изъ шершвннн смѣлыми возраженіями шпарца, велѣлъ ему умолкнушь. Всѣ думали, что Филиппъ, подобно Герману, будешъ уда- лень съ безчестіемъ: увидѣли пропшвное. Иоаннъ на сей разъ не хотѣлъ дашъ ему сла- вы гонимаго за добродѣшель: желалъ скло- ншшь его къ безмолвію, явшшь слабымъ въ гла- захъ Россіи, сдѣлашь какъ бы соучастникомъ въ новыхъ правилахъ своего царшвованія.

Г. 1566. Главные Пасшыры Церковные служили для того орудіемъ. Повинуясь волю Іоанновой, они убѣждали Филиппа принять санъ Митрополища безъ всякаго условія, думашъ единственно о благѣ Церкви, не гнѣвишь Государя дерзосшію, но уполишь гнѣвъ его и претѣнишь въ милосердіе кротосшію; доказывали, что мнимая швердосшь Филиппова въ семь случаѣ будетъ дѣйствіемъ гордосши, несогласной съ духомъ истиннаго слуги Христова; что долгъ Свяшшителя есть молишься и наставляшь Царя единственно во спасеніи души, а не въ дѣлахъ Царства (175). Нѣкоторые изъ Свяшшителей внуренно одобряли Филиппову смѣлосшь, но сами не имѣли ее; другіе—именно, Пимень Новгородскій, Филовей Рязанскій — искали мірской чесши и раболѣпсшествовали спрасшямъ Іоанновымъ. Убѣжденія ихъ поколебали Филиппа, не усшрашеннаго Царскимъ гнѣвомъ, не ослѣпленнаго блескомъ Архипасшырсшва, какъ доказало слѣдствіе, но, можешъ бытъ, смятеннаго мыслию опшвергнушь сей верховный санъ дѣйствительно по внушенію шайной гордосши, по упрямсшву и недовѣренности къ Провидѣнію, Которое властшуетъ надъ Царями и не даешъ имъ выспунашь за чершу Его вышнихъ успавовъ, безъ сомнѣнія мудрыхъ, хощя и немзьяснимыхъ для ума человѣческаго. Филиппъ оплѣпсшествовалъ: „да будетъ, что угодно Государю и „Церковнымъ Пасшырямъ!“

Написали грамоту (176), въ коей сказано, г. 1666. что новый, избираемый Митрополишь даль слово Архіепископамъ и Епископамъ не вступаться въ Опричинну Государеву и не оспаривать Митрополи подъ шѣмъ предлогомъ, что Царь не исполнилъ его требованія и запрещилъ ему вмѣшаться въ дѣла мірскія. Свяшители утвердили сію харпію своими подписями, и Филиппъ, заявленный врагъ Опричины, былъ немедленно возведенъ на Митрополию (177, къ общему удовольствію народа, къ досадѣ развратныхъ любимцевъ Іоанновыхъ. Казалось, что Государь одержалъ счастливую побѣду надъ собою, воздавъ честь добродѣтели. Митрополишь уступилъ, но обнаруживъ свою важную мысль: Россіяне узнали, чего онъ желаетъ, и могли надѣяться на будущее, имѣя такого Первосвященителя. Всѣ добрые слушали съ воспоргомъ привѣтственную рѣчь новаго Митрополита къ Іоанну, истинно пасырскую: о долгѣ Державныхъ бышь опцами подданныхъ, блюсти справедливость, уважать заслуги; о грѣсныхъ льстецахъ, которые шѣняются къ престолу, ослѣпляютъ умъ Государей, служатъ ихъ спрашямъ, а не опечеству, — хвалятъ достойное хулы, порицаютъ достохвальное; о шѣнности земнаго величія; о побѣдахъ *невооруженной любви*, которыя пріобрѣщаются государспвенными благодѣянїями и еще славнѣе побѣдъ *ратныхъ* (178). Казалось, что

Г. 1666.

самъ Іоаннъ внималъ съ умиленіемъ гласу на-
схавника, уже давно молчавшему въ семь храмъ;
что сей нѣкогда любезный для него гласъ
напомнилъ ему время счастливое и далъ вку-
силь сладость, имъ забвенную. — Первые
дни и мѣсяцы пропекли въ мирѣ, въ надеж-
дахъ для столицы. Зашихли жалобы на Кро-
мѣшниковъ: чудовище вздремало. Царь ласкалъ
Миширополипа; а сей добродѣтельный спа-
рецъ, какъ бы опасаясь забыть Соловец-
кую Пустыню и спрогій обѣщъ своей юно-
спи, началъ строить въ Москвѣ церковь во
имя ея Святыхъ, Зосимы и Саввація (179).

Но сія пищина, дѣйствіе или угрызений
совѣсти или припворспва Іоаннова, была
предпечюю новой бури. Тиранъ изъ Слобод-
скаго вершепа своего свирѣпо глядѣлъ на Мо-
скву. Хошѣвъ удивить Россію избраніемъ
Миширополипа, о коемъ никто не думалъ,
Іоаннъ не замедлилъ увидѣть въ немъ орудіе
ненавистныхъ Бояръ; увѣрялъ себя, что они
внушили ему мысль требовать уничтоженія
Опричнины (180) и возмущаютъ народъ про-
тивъ сей Царской дружины: ибо Кромѣшни-
ки, посылаемые въ столицу для наблюдений,
донесли, что граждане бѣгаютъ отъ нихъ
какъ отъ язвы, на улицахъ и площадяхъ; что
все безмолвствуетъ, гдѣ явится Опричникъ.
Въ воображеніи Іоанна сосхавились ковы и
заговоры: надлежало ошѣрыть, доказать ихъ—
и слѣдующее происшествіе служило поводомъ

къ новымъ убійствамъ. Главнымъ Боярамъ Московскимъ, Князьямъ Бѣльскому, Мстиславскому, Ворошынскому, Конюшему Ивану Пепровичу Ѳедорову, тайно вручили грамоты, подлисанныя Королемъ Сигизмундомъ и Липовскимъ Гешманомъ Хошкѣвичемъ: Король и Гешманъ убѣждали ихъ оставить Царя жестокаго, звали къ себѣ, обѣщали имъ Удѣлы; напоминали двумъ первымъ, что они Липовскаго роду: шептѣему, что онъ былъ некогда Владѣтельнымъ Княземъ; а Конюшему Ѳедорову, что Царь уже давалъ ему чувствовашъ гнѣвъ свой въ разныхъ случаяхъ (181). Бояре, представивъ сіи грамоты Іоанну, ошвѣщивовали Королю, что склоняшъ вѣрныхъ подданныхъ къ измѣнѣ еслъ дѣло безчестное; что они умрутъ за Царя добраго, ужаснаго для однихъ злодѣевъ; что если Король желаетъ вызвашъ ихъ изъ Россіи, то пусть ошдасъ имъ всю Липву, Галицію, Пруссію, Жмудь, Бѣлорусію, Волынскую и Подольскую землю. Ѳедоровъ писалъ къ Сигизмунду: „Какъ „могъ ты вообразить, чтобы я, заноса ногу „во гробъ, вздумалъ погубить душу свою „гнусною измѣною? Что мнѣ у тебя дѣлать? „Водишь полковъ твоихъ я не въ силахъ, пирь „ровъ не люблю, веселишь себя не умѣю, пляска „скачь ващичъ не учился.“ Въ письмѣ къ Гешману Хошкѣвичу онъ прибавилъ: „Чѣмъ можешъ „обольститъ меня? я богашъ и знашенъ. „Угрожаешъ мнѣ гнѣвомъ Царя: вижу ошъ не-

Г. 1567.
Третія
эпоха
убійствъ.

Г. 1567. „го полько милосни.“ Самъ Иоаннь взялся, какъ вѣроятно, доставить Королю сія опвѣ- ты, писанные однимъ слогомъ; но доставиль ли, неизвѣстно: по крайней мѣрѣ, любя всег- да упрекать Сигизмунда кознями, нигдѣ въ сношеніяхъ съ Липвою не упоминаеть о ша- комъ безчестномъ, неоспоримомъ подманѣ нашихъ Вельможъ. Если Государь составле- ніемъ мнимыхъ Королевскихъ грамотъ испы- тывалъ вѣрность Бояръ своихъ, по она симъ случаемъ была доказана въ его глазахъ, но не въ глазахъ Россіи: гражданинъ, дающій врагамъ надежду склонить его къ измѣнѣ, уже обра- чается какою-то подозрительною шѣнкою. На сей разъ Князя Бѣльскій, Мстиславскій, Во- рошынскій, уцѣляли; но Федоровъ, мужъ смарыхъ обычаевъ, украшенный воинскою славою и сѣдиною государственной опы- тности, бывъ 19 лѣтъ въ знашномъ санѣ Конюшаго (182) и начальникомъ Казеннаго При- каза, Вельможа щедрый, пышный, сдѣлался предметомъ клеветы. Еще онъ ревностно служилъ Царю, доживая вѣкъ свой съ супру- гою *свѣтою*, не имѣя дѣшей, и готовился дать опчеть Судіи вышнему, когда земный судія объявилъ его главою заговорчиковъ, повѣривъ или вымысливъ, что сей вѣшій спа- рець думаетъ свергнуть Царя съ престола и властвовать надъ Россією. Иоаннь спѣшилъ разрушить мнимый ужасный заговоръ: въ при- сущствіи всего Двора, какъ пишущъ (183), на-

дѣлъ на Федорова Царскую одежду и вѣнецъ, г. 1567. посадилъ его на шронъ, далъ ему державу въ руку, снялъ съ себя шапку, низко поклонился и сказалъ: „Здравъ буди, великій Царь земли „Русскія! Се приѣлъ пы опъ меня честь, шобою „желаемую! Но имѣя власнь сдѣлашь тебя „Царемъ, могу и низвергнушь съ престола!“ Сказавъ, ударилъ его въ сердце ножемъ: Опричники дорѣзали спарца, извлекли обезображенное шѣло изъ дворца, бросили псамъ на снѣденіе; умерпвили и преснарѣлую жену Коноющаго, Марію. Попомъ казнили всѣхъ мнимыхъ единомышленниковъ невиннаго: Князей Ивана Андреевича Куракина - Булгакова, Дмипрія Ряполовскаго (мужеспивеннаго воина, одержавшаго многія побѣды надъ Крымцами), и шрехъ Князей Ростовскихъ. Одинъ изъ нихъ воеводшвоваль въ Нижнемъ - Новѣгородѣ (184): присланные изъ Москвы Кромъшники, числомъ шридашь, нашли его шамъ стоящаго въ церк-ви и сказали: „Князь Ростовскій! велѣніемъ „Государя пы нашъ узникъ.“ Воевода, бросивъ на землю Власпипельскую булаву свою, спокойно опдался имъ въ руки. Его раздѣли, повезли обнаженнаго, и въ двадцати верспахъ, на берегу Волги, ошпановились: онъ спросилъ хладнокровно, зачѣмъ? „Поишь коней,“ ош-вѣшспшвовали Кромъшники. „Не конямъ (ска- „заль несчастный), а мнѣ пипъ сію воду, и „не выпипъ!“ Ему въ шо же мгновение ошсѣк-ли голову; шѣло кинули въ рѣку, а голову

положили къ ногамъ Іоанна, копорый, опшолкнувъ ее, злобно смѣялся и говорилъ, что сей Князь, любивъ обагряться кровію непріятелей въ бишвахъ, наконецъ обагрился и собственною (185). Князь Пепръ Щеняшевъ, знаменитый Полководецъ, думалъ укрыться опъ смерпи въ монастырь: опказался опъ свѣща, опъ имѣнія, опъ супруги и дѣшей; но убійцы нашли его въ келліи и замучили: жгли на сковородѣ (какъ повѣствуетъ Курбскій), вбивали ему иглы за ногти. Князь Иванъ Турунтай Пронскій, сѣдый спарецъ, служилъ еще опцу Іоаннову, учасшвовалъ во всѣхъ походахъ, во всѣхъ бишвахъ, славнѣйшихъ для Россіи, и шакже хопѣлъ бышъ наконецъ Монохомъ: его утопили (186). Казначей Государева, именовъ Хозяина Юрьевича Тюпина (187), славнаго богапшвомъ, разсѣкли на часши, вмѣстѣ съ женою, съ двумя сыновьями младенцами, съ двумя юными дочерьми: сію казнь совершилъ Князь Михайло Темгрюковичъ Черкасскій, брапъ Царицы! Такъ же исперзали и Печашника или Думнаго Дьяка Казарина Дубровскаго. Многихъ другихъ имениныхъ людей умершвили, когда они, ничего не вѣдая, шли спокойно или въ церковь, или въ свои Приказы. Опричники, вооруженные длинными ножами, сѣкирами, бѣгали по городу, искали жершвъ, убивали всенародно, человекъ десять или двадцашъ въ день; прупы лежали на улицахъ, на площадяхъ: никшо не смѣлъ погре-

Г. 1567 —
1568,

басть ихъ (188). Граждане боялись выходитьъ изъ домовъ. Въ безмолвіи Москвы шѣмъ спрашнѣ раздавался свирѣпый вопль палачей Царскихъ.

Безмолвствовалъ и добродѣтельный Мипрополишь для гражданъ и Бояръ опчаянныхъ; во Богъ видѣлъ его сердце, а Царь слышалъ шайныя увѣщанія, самыя жестокія укоризны, къ несчастію безполезныя (189): убѣгалъ, не хотѣлъ видѣть его. Добрые Вельможи приходили къ Филиппу, рыдали, указывали ему на окровавленные спогны (190): онъ ушѣшалъ горешныхъ, именовемъ Ошца Небеснаго; далъ имъ слово не щадить своей жизни для спасенія людей, и сдержалъ оное.

Однажды, въ день Воскресный, въ часъ г. 1568. Обѣдни, Іоаннь, провождаемый нѣкоторыми Боярами и множествомъ Опричниковъ, входилъ въ Соборную Церковь Успенія: Царь и вся дружина его были въ черныхъ ризахъ, въ высокихъ шлыкахъ. Мипрополишь Филиппъ стоялъ въ церкви на своемъ мѣстѣ: Іоаннь приблизился къ нему и ждалъ благословенія. Мипрополишь смотрѣлъ на образъ Спасителя, не говоря ни слова. Наконецъ Бояре сказали: „Святый Владыко! се Государь: благо-„слови его!“ Туть, взглянувъ на Іоанна, Филиппъ оповѣствовалъ: „Въ семь видѣ, въ семь „одѣяніи странномъ не узнаю Царя право-„славнаго; не узнаю и въ дѣлахъ Царства..... „О Государь! мы здѣсь приносимъ жертвы

г. 1568. „Богу, а за Олшаремъ лъется невинная кровь
 „Христіанская. Ошколъ солнце сіяеть на небѣ,
 „не видано, не слыхано, чшобы Цари благо-
 „чеспивые возмущали собспвенную Державу
 „споль ужасно (191)! Въ самыхъ невѣрныхъ,
 „языческихъ Царспвахъ есть законъ и правда,
 „есть милосердіе къ людямъ—а въ Россіи нѣшь
 „ихъ! Доспояніе и жизнь гражданъ не имѣюшь
 „защиты. Вездѣ грабежи, вездѣ убійства — и
 „совершаются именовемъ Царскимъ! Ты высокъ
 „на шронѣ; но ешь Всевышній, Судія нашъ
 „и швой. Какъ предстанешъ на судъ Его?
 „обагранный кровію невинныхъ, оглушаемый
 „воплемъ ихъ муки? ибо самые камни подѣ
 „ногами швоими вопіюшь о мести!... Госу-
 „дарь! вѣщаю яко Паспырь душъ. Боюся
 „Господа единого!“ Іоаннъ предепалъ ошъ
 гнѣва; ударилъ жезломъ о камень и сказалъ го-
 досомъ спрашнымъ: „Чернецъ! досель я из-
 „лишно щадилъ васъ, мяшежниковъ: опныйнѣ
 „буду, каковымъ меня нарицаете!“ и вышелъ
 съ угрозою. — На другой день были новыя
 казни. Въ числѣ знапныхъ погибѣ Князь Ва-
 силій Пронскій (192). Всѣхъ главныхъ сановни-
 ковъ Мишроподишовыхъ взяли подѣ спражу,
 перзали, допрашивали о тайныхъ замыслахъ
 Филищповыхъ, и ничего не свѣдали. Еще не
 смѣлъ Іоаннъ возложитъ руку на самого Пер-
 восвящипедя, любимаго, чшимаго народомъ
 болѣе, нежели когда нибудѣ; гошовилъ ему

ударь, но имѣлъ шерпѣніе — и между шѣмъ г. 1568. что дѣлалъ?

Такъ пишушь очевидцы (193): въ Іюль мѣсяцѣ, 1568 года, въ полночь, любимцы Іоанновы, Князь Аѳанасій Виземскій, Малюта Скураповъ, Василій Грязной, съ Царскою дружиною вломились въ дома ко многимъ значнымъ людямъ, Дьякамъ, купцамъ; взяли ихъ женъ, извѣстныхъ красотою, и вывезли изъ города. Въ слѣдъ за ними, по восхожденіи солнца, выѣхалъ и самъ Іоаннъ, окруженный тысячами Кромѣшниковъ. На первомъ ночлегѣ ему предсхавили женъ: онъ избралъ нѣкоторыхъ для себя, другихъ успунилъ любимцамъ, ѣздилъ съ ними вокругъ Москвы, жегъ усадьбы Бояръ опальныхъ, казилъ ихъ вѣрныхъ слугъ, даже испреблялъ скотъ, особенно въ Коломенскихъ селахъ убишаго Конюшаго Ѳедорова (194); возвратился въ Москву, и велѣлъ ночью развезти женъ по домамъ: нѣкошорыя изъ нихъ умерли опъ сшуда и гореша.

Убѣгая Мишпрополиша, Царь однакожь видалъ его въ церкви. Въ день Св. Апостоловъ, Прохора и Никанора, 28 Іюля (195), Филиппъ служилъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и ходилъ по спѣнѣ съ кресхами: шущъ былъ и Царь съ Опричниками, изъ коихъ одинъ шелъ за нимъ въ *тафѣѣ*: Мишпрополишъ; увидѣвъ сіе безчиніе, ошановился и съ негодованіемъ сказалъ о шомъ Государю; но Опричникъ уже

г. 1568. спряпалъ свою шафью. Царя увѣрили, что Филиппъ выдумалъ сказку, желая возбудить народъ противъ любимцевъ Государевыхъ. Иоаннъ забылъ всю приспойность: порже-спивенно ругалъ Мишпрополиша, называлъ лже-цомъ, мяшежникомъ, злодѣемъ (196); клялся, что уличить его во всемъ — и приспунилъ къ дѣлу, по совѣшу съ коварнымъ Духовникомъ своимъ, Благовѣщенскимъ Пропоіереемъ Ев-спафіемъ, пайнымъ Филипповымъ ненависп-никомъ (197). Немедленно ошправились въ Со-ловки Епископъ Суздальскій Пафнутіѣ, Ар-химандритъ Андрониковскій Феодосій и Князь Василій Темкинъ, прежде воинъ именишый, тогда ревностный слуга ширанства, подоб-но Басмановымъ и другимъ. Надлежало ли шакъ далеко искашь клеветниковъ гнусныхъ? Но Царь хошѣлъ омрачить добродѣтель въ самомъ ея свѣпломъ испочникѣ; гдѣ Филиппъ прославился ею, шамъ опкрышь его мнимое лицемѣріе и нечиспону душевную: сія мысль казалась Иоанну искусною хипроспію. Послы Царскіе шо ласкали, шо ужасали Монаховъ Соловецкихъ, шребуя, чтобы они безспыдно лгали на своего бывшего Игумена: всѣ гово-рили, что Филиппъ свяшь дѣлами и сердцемъ; но сыскался одинъ, кошорый дерзнулъ ушвер-ждашь прошивное: ихъ Глава, Игумень Паисій, въ надеждѣ сдѣлашься Епископомъ. Изобрѣли доносы, улики, предспавили Иоанну, и велѣли Мишпрополишу явшься на судъ. Царь, Свя-

шипели, Бояре сидѣли въ молчаніи. Игумень Г. 1568.
 Пансіѣ стоялъ и клеветалъ на свѣпшаго мужа съ
 неслыханною дерзостію. Въспію оправданія
 бесполезнаго, Миспрополисъ шихо сказалъ
 Пансію, что злое сѣяніе не принесетъ ему
 плода вождельнаго (198); а Царю: „Государь,
 „Великій Князь! ты думаешь, что я боюся
 „тебя или смерти: нѣтъ! достигнувъ глубо-
 „кой старости безпорочно, не знавъ въ пу-
 „стынной жизни ни мятежныхъ спраспей,
 „ни козней мірскихъ, желаю шакъ и предашь
 „духъ свой Всевышнему, моему и швоему
 „Господу. Лучше умереть невиннымъ муче-
 „никомъ, нежели въ санѣ Миспрополиша без-
 „молвно терпѣшь ужасы и беззаконія сего
 „несчастливаго времени. Твори, что тебѣ угод-
 „но. Се жезъ Паспырскій; се бѣлый клубукъ
 „и маншія, коими ты хотѣлъ возвеличить
 „меня. А вы, Свяшители, Архимандриты,
 „Игумены и всѣ служители Олшарей! пасише
 „вѣрно спадо Хришво; гошовышеса дашь
 „ошчешъ, и спрашишеса Небеснаго Царя еще
 „болѣе, нежели земнаго“ (199). Онъ хотѣлъ
 удаляшся: Царь ошановиль его; сказалъ,
 что ему должно ждашь суда, а не бышь сво-
 имъ судією; принудиль его взять назадъ
 ушварь Свяшительскую и еще служить
 Обѣди въ день Архангела Михаила (8 Нояб-
 ря). Когда же Филиппъ въ полномъ облаченіи
 стоялъ предъ олшаремъ въ храмѣ Успенія,
 явился шамъ Бояринъ Алексѣй Басмановъ съ

г. 1568. шолпою вооруженныхъ Опричниковъ, держа въ рукѣ свинокъ. Народъ изумился. Басмановъ велѣлъ чипать бумагу: услышали, что Филиппъ Соборомъ Духовенства лишенъ сана Паспырскаго. Воины вступили въ Одшарь, сорвали съ Митрополита одежду Священительскую, облекли его въ бѣдную ризу, выгнали изъ церкви *метлами* и повезли на дровняхъ въ Обишель Богоявленія ⁽²⁰⁰⁾. Народъ бѣжалъ за Митрополитомъ, проливая слезы: Филиппъ съ лицомъ свѣсплымъ, съ любовію благословлялъ людей и говорилъ имъ: „молишесь!“ На другой день привели его въ судную палату, гдѣ былъ самъ Іоаннь, для выслушанія приговора: Филиппу, будно бы уличенному въ тяжкихъ винахъ и въ волшебствѣ, надлежало кончить дни въ заключеніи ⁽²⁰¹⁾. Туть онъ проспился съ міромъ, великодушно, умилишельно; не укорялъ судей, но въ послѣдній разъ молилъ Іоанна сжалишься надъ Россією, не шерзашъ подданныхъ, — вспомнишь, какъ царствовали его предки ⁽²⁰²⁾, какъ онъ самъ царствовалъ въ юности, ко благу людей и собспвенному. Государь, не отвѣшспвуя ни слова, движеніемъ руки предалъ Филиппа воинамъ. Дней восемь сидѣлъ онъ въ шемницѣ, въ узахъ; былъ перевезень въ Обишель Св. Николая *Стараго*, на берегу Москвы-рѣки; шерпѣлъ голодъ и пилался молишвою. Между тѣмъ Іоаннь испреблялъ знашный родъ Колычевыхъ: прислалъ къ Филиппу ошсвщенную голову его пле-

мянника, Ивана Борисовича (203), и вельдь Г. 1568. сказашь: „се швой любимый сродникъ: не по- „могли ему швой чары!“ Филиппъ вспаль, взялъ голову, благословиль и возвращиль при- несшему. Опасаясь любви гражданъ Москов- скихъ ко сверженному Митрополишу — слы- ша, что они съ ушра до вечера шолпяшя вокругъ Обишели Николаевской, смопряшя на келію заключеннаго и рассказывающъ другъ другу о чудесахъ его святости (204)—Царь ве- дль опвезини спрадальца въ Тверскій мона- спырь, называемый Ошпрочимъ, и немедленно избралъ новаго Митрополиша, Троицкаго Ар- химандриша, именемъ Кирилла, къ досадѣ Пи- мена, имѣвшаго надежду засшупишь мѣспо Филиппа (205).

Освободивъ себя опъ Архипасшыря спро- гаго, непреклоннаго, и давъ сей важный санъ Иноку доброму, но слабодушному, безмолвно- му, Іоаннъ могъ шѣмъ смѣлѣе, шѣмъ необузданнѣе свирѣпствовашь; дошолѣ губиль людей: опшполѣ цѣлме города. Началося съ Торжка, гдѣ неистовые Опричники, въ день ярмонки, завели ссору и драку съ жителами: Царь объявилъ гражданъ буншповщиками; вельдь ихъ мучишь, шопишь въ рѣкѣ. То же сдѣлалосъ въ Коломнѣ и шакія же были слѣдствія (206). Къ сему городу принадлежали помѣшья несча- стнаго Ѳедорова: жители любили его и ка- зались Іоанну мяшежниками (207).

Однимъ словомъ, шيرانсцво созрѣло, но

г. 1568. конецъ онаго былъ еще далеко! Ничто не могло обезоружить свирѣпаго: ни смиреніе, ни великодушіе жерпвь, ни самыя еспешвенныя бѣдствія сего времени: ибо Россія, омрачаемая ужасами мучительства, была тогда же казнима язвою, пришедшею къ намъ изъ Эшпониі или Швеціи (208). Въ Юль 1566 года началось моровое повѣтріе въ Новгородской Шелонской Пяпинѣ, а черезъ мѣсяць и въ Новгородъ, Полоцкъ, Озерищъ, Невль, Великихъ-Лукахъ, Торопцъ, Смоленскъ. Люди умирали скоропоспшижно, *знаменемъ*, какъ сказано въ лѣтописи: вѣрояпно, пяпномъ или нарывомъ. Многія деревни опустѣли, многіе дома зашворшались въ городахъ; церкви спояли безъ пѣнія, лишенныя Іереевъ, копорые не берегли себя въ усердномъ исполненіи своихъ обязанностей; на мѣсто ихъ присылали Священниковъ изъ другихъ городовъ. Умирало болѣе Духовныхъ и гражданъ, нежели воинскихъ людей. Язва дошла и до Можайска: Царь учредилъ шамъ заспаву, и не велѣлъ никого пускашъ въ сполицу изъ мѣстъ зараженныхъ. Сообщение пересѣклось между многими городами. Мучились спрахомъ, шерпѣли нужду, дороговизну. Въ разныхъ обласпяхъ были неурожай: въ Казанской и въ сосѣдспвенныхъ съ нею явилось неописанное множеспво мышей, копорыя *тучами* выходили изъ лѣсовъ, вли хлѣбъ на корню, въ скирдахъ, въ жишницахъ, шакъ, чшо земледѣльцы не могли за-

щипишь себя опть сихъ живошныхъ (209). По-выпріе ушишилось въ началъ весны, но еще нѣсколько разъ возобновлялось.

Въ сихъ внушренихъ бѣдспвіяхъ Госу- г. 1565 —
дарспва, въ семь уныніи Вельможъ и народа, 1569.
Іоаннъ не слабѣлъ въ дѣлахъ войны и Поли-
шники виѣшней; еще являлся съ блескомъ и
величіемъ въ отношеніи къ другимъ Держа-
вамъ. Липовцы въ нападеніяхъ на Россію ни-
гдѣ не имѣли успѣха: изъ Смоленска Бояринъ
Морозовъ, изъ Полоцка Князь Андрей Ногшевъ
писали къ Государю, что легкіе опряды на-
ши вездѣ бѣюшь непріятеля (210). Съ Таври-
дою мы хотѣли мира; но Казанскіе бѣглецы,
Князь Спашъ, Ямгурчей-Ази, Уланъ Ахмамешъ,
сильные при Дворѣ Хана, доказывали ему, что
Іоаннъ обманываетъ его: говоришь о мирѣ, а
велишь Козакамъ спрощъ городъ на Дону,
гошовишь суда на Пслѣ, на Днѣпрѣ, имѣя на-
мѣреніе взять Азовъ, открышь себѣ пушь въ
Тавриду; что сей Царь умнѣе, счаспливѣе,
слѣдственнo опаснѣе всѣхъ прежнихъ Госу-
дарей Московскихъ; что онъ, будучи въ вой-
нѣ съ Ханомъ, умѣлъ завоевать Казань, Ас-
спраханъ, Ливонію, Полоцкъ, — овладѣлъ зем-
лею Черкесскою, располагаетъ Ногаями; что
если Девлешъ-Гирей выдасъ Короля Сигиз-
мунда, шо Царю не сшанешъ Польши и на
годъ; что испребивъ Короля, Іоаннъ на до-
сугъ испребишь и послѣдній Юрпъ Башыевъ.
Сии представленія имѣли дѣйствіе; а еще бо-

Воинскія
дѣйствія
и пере-
говоры.

Г. 1565 —
1569.

лѣ дары Сигизмунда, который послалъ вдругъ 30,000 золотыхъ въ алчную Тавриду — и Ханъ снова обнажилъ мечъ, написавъ къ Иоанну: „Вспомни, что предки твои рады были „своей землѣ, а Мусульманскихъ не прогали; „если хочешь мира, по отдай мнѣ Аспраханъ „и Казань“ (211)!. Но Государь осперется. Въ степяхъ Донскихъ развѣзжали Козаки для открытія первыхъ движеній непріятеля; въ городахъ стояло войско: другое, главное, подъ начальствомъ знаменитѣйшихъ Бояръ, Князей Бѣльскаго и Мстиславскаго, на берегу Оки. Въ Сентябрѣ (1565 года) Ханъ перешелъ Донецъ, везъ тяжелыя пушки съ собою на телегахъ, и 7 Октября приступилъ къ Болхову. Тамъ были Воеводами Князя Иванъ Золотой и Василій Кашинъ: они сдѣлали вылазку; бились мужественно; не дали Крымцамъ счесть посада; взяли плѣнниковъ — а Бѣльскій и Мстиславскій уже приближались. Ханъ бѣжалъ ночью, жалуясь на Липву: ибо Король, убѣждая его воевать Россію, клялся дѣйствовать противъ насъ съ другой стороны всѣми силами, и не исполнилъ обѣщанія (212).

Между тѣмъ Посоль нашъ, Аѳанасій Нагой, жилъ въ Тавридѣ; дѣйствовалъ неутомимо; подкупалъ Евреевъ, чиновниковъ Ханскихъ; имѣлъ вездѣ лазутчиковъ; опровергалъ ложные слухи, распускаемые врагами нашими о кончинѣ Иоанновой (213); зналъ все, и писалъ къ Государю, что Девлешъ-Гирей сносишся

съ Казанскими Ташарами, Мордвою, Черемн-г. 1565 —
 сою: шайные Послы сяхъ измѣнниковъ увѣ- 1569.
 рjali Хана, что онъ, всшупивъ въ ихъ землю,
 найдешъ между ими 70,000 усердныхъ спо-
 движниковъ, и что ни одного Россiянина не
 оспанешся живаго ни въ Свiяжскѣ, ни въ Ка-
 зани (214). Когда Ханъ понуждалъ Аѳанасiя
 выхашъ изъ Тавриды, сей ревностный слуга
 Иоанновъ ошвѣпшествовалъ: „умру здѣсь, а не
 „выѣду безъ окончанiя дѣлъ“ (215) — шо ешъ,
 безъ мира, и не шерялъ надежды. Иногда Ли-
 шовская, иногда наша спорона одерживала
 верхъ въ Ханской Думѣ, шакъ, что Девлешъ-
 Гирей съ дозволенiя Сулшанова въ 1567 году
 разорилъ часпъ Королевскихъ владѣнiй за не-
 исправный плашежъ *дани* (216); однакожъ и съ
 нами не утверждалъ мира: шребовалъ ошъ
 Иоанна богашѣйшихъ даровъ, какiе присылались
 изъ Москвы Магмешъ-Гирею; запрещалъ Рос-
 сiи всшупашъся въ Черкесскую землю. Госу-
 даръ нѣсколько разъ совѣшсовался съ Боярами:
 ошклоняя шребованiя Хана, предлагамъ ему
 женишъ сына или внука на дочери Царя Шигъ-
 Адея и взяшъ за нею въ приданое городъ
 ошца ея, Касимовъ: ибо сей знаменитый из-
 гнанникъ шогда умеръ (почпи въ одно время
 съ другими бывшими Царями Казанскими (217),
 Симеономъ и Александромъ). Но Девлешъ-Ги-
 рей размышлялъ, колебался, и снова шребо-
 валъ невозможнаго: шо ешъ, Аспрахани и
 Казани.

Г. 1565 —
1569.

Съ Ляшвою мы шакже были въ перегово-
рахъ. Казалось, что Сигизмундъ искренно же-
лалъ конца войны, для него шягостной; ка-
залось, что и Царь хотѣлъ опдохновенія.
Съ обѣихъ споронъ изъявляли рѣдкую усшуп-
чивость. Единственнo для соблюденія сшара-
го обычая, Великіе Послы Королевскіе (218),
прѣхавъ въ Москву, пребывали Смоленска, а
наши Бояре Кіева, Бѣлорусіи и Волиніи: ни
мы, ни они въ самомъ дѣлѣ не помышляли о
семъ невозможномъ возвратѣ. Сигизмундъ
уступалъ намъ даже Полоцкъ; а Государь ве-
дѣлъ сказать Посламъ: „любя спокойствіе
„Христіанъ, я уже не шребую Царскаго ши-
„шула опѣ Короля: довольно, что всѣ иные
„Вѣнденосцы дають мнѣ оный.“ Запрудненіе
сосшюло въ Ливоніи: Сигизмундъ предлагалъ,
чтобы каждому владѣль въ ней своею частію,
ему и намъ; чтобы общими силами изгнать
Шведовъ изъ Эштоніи и раздѣлишь ее между
Польшею и Россією: въ шакомъ случаѣ обл-
зывался бышь истиннымъ другомъ Юанну
и называлъ его Царемъ. Но Царь хотѣлъ
Риги, Вендена, Вольмара, Роннебурга, Кокен-
гузена: за что уступалъ Королю Озернице,
Лукомль, Дриссу, Курляндію и 12 городковъ
въ Ливоніи; освобождалъ безденежно всѣхъ
пльнниковъ Королевскихъ, а своихъ выкупалъ.
Послы спояли за Ригу, за Венденъ; наконецъ
сказали Боярамъ, что истинный, швердый
миръ всего скорѣ можешь бышь заключень

между ихъ Государями въ личномъ свиданіи на границѣ. Сія мысль сперва полюбилась Иоанну. Избрали мѣспо: Царю надлежало прѣхашь въ Смоленскъ, Королю въ Оршу, каждому съ пашью тысячами благородныхъ воиновъ. Но Послы не брали на себя условившя въ обрядахъ свиданія: на примѣрь, Иоаннъ желалъ въ первый день угоспипш Сигизмунда въ своемъ шашрѣ: чшо имъ казалось несовишсно съ достоинствомъ Государя ихъ (219). Миновало около двухъ мѣсцевъ въ переговорахъ.

Тогда (въ Іюль 1566 года) Іоаннъ явилъ Россіи зрѣлище необыкновенное: призвалъ въ Земскую Думу не шолько знашнѣйшее Духовенство, Боярь, Окольничихъ, всѣхъ другихъ сановниковъ, Казначеевъ, Дьяковъ, Дворянъ *первой и второй статьи* (220), но и госпей, купцевъ, помѣщиковъ иногородныхъ; опдалъ имъ на судъ переговоры наши съ Ливвою, и спрашивалъ, чшо дѣлашъ: мирипшся или воевашъ съ Королемъ? Въ собраніи находилось 339 человекъ. Всѣ опвѣщивовали — Духовенство за себя, Бояре, сановники, граждане также особенно, но единогласно — чшо Государю безъ вреда для Россіи уже не лзя бышъ снисходительнѣ; чшо Рига и Вендень необходимы намъ для безопасности Юрьева или Дерпша, самаго Пскова и Новгорода, коихъ шорговля спѣснншся и *затворятся*, если сн города Ливонскіе останущя у Короля; чшо

Г. 1565 —
1569.

Земская
Дума.

Г. 1565 — Государи вольны видѣться на границѣ для
1569. пишины Христіанъ, но что Сигизмундъ по
видимому намѣренъ шолько дашъ время, да-
бы между шѣмъ успроишь запушанныя дѣла
въ своемъ опечесствѣ, примирись съ Цеса-
ремъ, умножишь войско въ Ливоніи. Духовен-
ство прибавило: „Государь! швола власть дѣй-
„спвовашь; какъ вразумишь шебя Богъ; намъ
„должно молишься за Царя, а совѣшовашь не-
„присшойно.“ Воинскіе чиновники изъявили
гошовность пролишь кровь свою въ бишвахъ;
граждане вызывались опдашь Царю послѣднее
достояніе на войну, если гордый Сигизмундъ
опшвергнешъ предлагаемыя ему условія для
мира. Была ли свобода во мнѣніяхъ, была ли
искренность въ опвѣштѣ сей Земской или Го-
сударшвенной Думы? Но совѣщаніе имѣло
видъ шоржеспивенный, и народъ съ благоговѣ-
ніемъ видѣлъ Іоанна не среди Опричниковъ не-
навистныхъ, а въ испинномъ величїи Госуда-
ря, внимающаго гласу опечесства изъ успѣ
Россіянъ знамениптѣйшихъ: явленіе достшойное
лучшихъ временъ Іоаннова царспвованія!

Дума опшвердила сей приговоръ грамопою;
а Панамъ Королевскимъ сказали, что Госу-
даръ чрезъ своихъ Пословъ опъяснишь съ Ко-
ролемъ, соглашаясь между шѣмъ прекрашишь
воинскія дѣйствія и размѣняшья плѣнниками
(221). Симъ кончилось дѣло. Въ слѣдъ за По-
слами Липовскими (въ 1567 году) опправи-
лись къ Сигизмунду наши, Бояринъ Умнои-

Колычевъ и Дворецкій Григорій Нагой, уполномоченные подписать миръ: что было ново- Г. 565 —
 1569.
 сшю: ибо прежніе договоры съ Липвою совершались единственно въ Москвѣ. Сигизмундъ вспрѣпмалъ нашихъ Бояръ въ Гроднѣ: когда они вошли къ нему, всѣ Липовскіе Вельможи вспали; но Послы увидѣли пушъ Князя Андрея Курбскаго и съ презрѣніемъ опврапились⁽²²²⁾: имъ вельно было шребовать головы сего измѣнника! Девяшь разъ они сѣзжались съ Королевскими Панами и не могли ни въ чемъ согласиться: Іоаннъ непремѣнно хотѣлъ, изгнавъ Шведовъ и Данчанъ, владѣшь всею Ливонією, уступая Сигизмунду Курляндію. Не смолря на свое искреннее желаніе мира, Король опвергнулъ сіи предложенія; не согласился выдать и Курбскаго. Рѣшились продолжать войну. „Я вижу“ — писалъ Сигизмундъ къ Іоанну — „что ты хочешь кровопролитія; говоря о мирѣ, приводишь полки въ движеніе. Надѣюсь, что Господь благословитъ мое оружіе въ зацпшѣ необходимой и справедливой.“

Полки наши дѣйсвишельно шли изъ Вязмы, Дорогобужа, Смоленска къ Великимъ Лукамъ. Цѣлю была Ливонія. Основавъ на Липовской границѣ новыя крѣпости Усвяшь, Улу, Соколь, Копіе⁽²²³⁾, Государь съ Царевичемъ Іоанномъ выѣхалъ изъ Москвы къ войску. 5 Октября, въ полѣ, близъ Мѣднаго, представилъ ему Посланника Королевскаго, Юрія

Ф. 1465 — Быковского, съ упомянушымъ письмомъ Си-
 1569. гизмундовымъ. Иоаннь сядьль въ шашрѣ, воору-
 женный, въ полномъ доспѣхѣ, среди Боярѣ,
 многихъ чиновниковъ, шакже вооруженныхъ
 съ головы до ногъ, и сказалъ ему: „Юрій! мы
 „посылали къ брату нашему, Сигизмунду Ав-
 „густу, своихъ знашныхъ Боярѣ съ предло-
 „женіемъ весьма умѣреннымъ. Онъ задержалъ
 „ихъ въ пущи, оскорблялъ, безчестилъ. И
 „шакъ не дивися, что мы сидимъ въ доспѣхѣ
 „воинскомъ: ибо шы пришелъ къ намъ ошъ
 „брата нашего съ язвительными спрѣлами“
 (224). Спросивъ Юрія о здравіи Королевскомъ,
 приказавъ ему сѣсть, но не давъ руки, Иоаннь
 выслалъ изъ шашра всѣхъ чиновниковъ раш-
 ныхъ, кромѣ Совѣтниковъ, Большихъ Дворянъ
 и Дьяковъ; выслушалъ рѣчь Посланника, ве-
 лѣлъ угостить его въ другой спавкѣ и не-
 медленно ошослать — въ шемницу Москов-
 скую! Сіе нарушение Права Народнаго безъ
 сомнѣнія не извинялось грубыми выраженіями
 письма Королевскаго и шѣмъ, что Бояре Ко-
 лычевъ и Нагой, пріѣхавъ шогда же въ спань
 къ Иоанну, жаловались ему на худые съ ними
 поступки въ Липвѣ.

Кромѣ множества сановниковъ, шѣлохра-
 нительей, провождали Царя Суздальскій .Епи-
 скопъ Пафнуцій, Архимандритъ Феодосій,
 Игумень Никонъ, до Новагорода, гдѣ онъ жилъ
 8 дней, усердно моляся въ древнемъ Софій-
 скомъ храмѣ и занимаясь распоряженіемъ пол-

ковъ, чтобы ишии къ Ливонскимъ городамъ, Г. 1565 —
 Лужь и Рѣзиць. Но вдругъ воинскій жарь его 1569.
 проспыль: вспрѣшились затрудненія, опасно-
 сти, коихъ Иоаннъ не предвидѣль, и для того
 призвалъ всѣхъ главныхъ Воеводъ на совѣтъ.
 Они 12 Ноября съѣхались близъ Краснаго, въ
 селеніи Оршанскомъ (225), и разсуждали съ Ца-
 ремь, начашъ ли осаду непріятельскихъ го-
 родовъ или опложишь походы: ибо за худыми
 дорогами обозы съ тяжелымъ снарядомъ дви-
 гались медленно къ границѣ, лошади падали,
 люди разбѣгались; надлежало ждашъ долго и
 шояшь въ мѣсахъ скудныхъ хлѣбомъ. Узна-
 ли также, что Король собираешъ войско въ
 Борнсовѣ, замышляя ишии зимою къ Полоцку
 и Великимъ Лукамъ. Болисъ упомицъ рапъ
 осадю крѣпостей, въ шо время, когда непріятель
 съ другой стороны можешъ явиться
 въ нашихъ собишвенныхъ предѣлахъ; а всего
 болѣе опасались найши язву въ Ливоніи, гдѣ,
 по слуху, многіе люди умирали опъ зарази-
 тельныхъ болѣзней (226). Рѣшили, чтобы Го-
 сударю ѣхашъ назадъ въ Москву, а Воеводамъ
 шояшь въ Великихъ Лукахъ, въ Торопцѣ, и
 наблюдашь непріятеля.

Такимъ образомъ Иоаннъ не безъ внушрен-
 ней досады возвратился въ столицу; но, къ
 ушѣшенію его самолюбія, Король Польскій
 сдѣлалъ шоже: (въ 1568 году) собравъ 60,000
 или болѣе воиновъ (227), хваляся по слѣдамъ
 Ольгерда уснремиться къ Москвѣ, и дѣйстви-

Г. 1565 — пельно выспунивъ въ поле съ Дворомъ блестящимъ, Сигизмундъ нѣсколько недѣль сподлялъ праздно въ Минской обласпи, распустилъ главное войско, и самъ уѣхавъ въ Гродно, послалъ полько опряды въ западную Россію. Подъ Улою Липовцы прешерпѣли великій уронъ (228); но имѣли и нѣкопорыя выгоды. Спрооіемъ новой крѣпоспи, названной Кошіемъ, управляли Князья Пешрь Серебряный и Василій Палицкій: Липовцы въ нечаянномъ наладеніи убили Палицкаго; а Князь Серебряный едва ускакалъ въ Полоцкъ (229). Близъ Велижа плѣнивъ знашнаго чиновника, Пешра Головина, они испребили нѣсколько селеній въ Смоленской обласпи, и какимъ-шо обманомъ взяли Изборскъ (въ началѣ 1569 года); но Россіане выгнали ихъ немедленно: громили Польскую Ливонію, сожгли большую часть Вишебска (230). Между тѣмъ размѣнявались плѣнниками на границѣ: Іоаннь освободилъ Королевскаго Воеводу Довойну, Сигизмундъ Князя Темкина. Жена Довойны умерла въ Москвѣ: Царь согласился оппущишь ея тѣло въ Липву, съ условіемъ, чшобы Король прислалъ въ Москву тѣло Князя Пешра Шуйскаго: о чемъ просили добрые сыновья сего несчастнаго Воеводы (231).

Уваживъ совѣшь Боаръ не прерывашь мирныхъ сношеній съ Липвою (232), Государь освободилъ Посланника Сигизмундова, семъ мѣсяцевъ спрадавшаго въ шемницѣ; далъ ему

видѣшь лице свое, говорилъ съ нимъ милоспн- Г. 1565 —
 во; сказалъ: „Юрій! ты вручалъ намъ письмо 1569.
 „споль грубое, что тебѣ не надлежало бы
 „осмѣяться живымъ; но мы не любимъ крови.
 „Иди съ миромъ къ Государю своему, кошо-
 „рый забылъ себя въ несчастіи. Мы гоповы
 „съ нимъ видѣшся; гоповы прекратимъ бѣд-
 „спвіе войны. Кланяйся ошъ насъ брашу, Ко-
 „ролю Сигизмунду Августу.“ Начались снова
 переговоры. Гонцы ѣздили изъ земли въ зем-
 лю: Сигизмундовы, въ рѣчахъ съ Боярами,
 именовали Іоанна *Царемъ*, и на вопросъ: что
 значить сія новость? ошвѣшшсвовали: „шакъ
 „намъ приказано ошъ Вельможъ Лишовскихъ“
 (233). Гонцамъ Московскимъ давались шакже
 наспавденія миролюбивыя, и слѣдующее, до-
 спойное замѣчанія: „Если будешь говоришь
 „съ вами въ Липвѣ Князь Андрей Курбскій
 „или ему подобный знатный бѣглець Россій-
 „скій, шо скажете имъ: *ваши гнусныя измѣ-*
 „ны не вредятъ ни славѣ, ни счастію Царя
 „Великаго: Богъ даетъ ему побѣды, а васъ
 „казнитъ стыдомъ и отчаяніемъ. Съ про-
 „стымъ же бѣглецомъ не говорите ни слова:
 „шолько плюньте ему въ глаза и ошвороши-
 „шесь . . . . Когда же спросяшь у васъ: что
 „шакое Московская Опричина? скажете: *Мы*
 „не знаемъ Опричины: кому велитъ Госу-
 „дарь жить близъ себя, тотъ и живетъ
 „близко; а кому далеко, тотъ далеко. *Всѣ*
 „люди Божіи да Государевы“ (234). — Нако-

Г. 1565 — нецъ Іоаннь и Сигизмундъ условились оспа-
 1569.
 Перемиріе новинъ непріяшельскіа дѣйствія. Посламъ
 съ Лип- Липовскимъ надлежало бысть въ Москву для
 вою. заключенія мира, коего желали искренно обѣ
 стороны: чшо изъясняется общошведьшва-
 ми времени. Сигизмундъ не имѣлъ дѣшей: дви-
 жимый испинною любовію къ опечеству,
 онъ хошѣлъ неразрывнымъ соединеніемъ Лип-
 вы съ Польшею утвердиши ихъ могущество,
 опасаясь, чшобы ша и другая Держава, по его
 смерти, не избрала себѣ особеннаго Власки-
 шеля. Намѣреніе было достохвально, полезно,
 но исполненіе прудно: ибо Вельможи Поль-
 скіе и Липовскіе жили въ вѣчной враждѣ меж-
 ду собою; одна власшь Королевская могла
 обуздывати ихъ спрасни. Сигизмундъ желалъ
 вишняго спокойствія, чшобы успѣшь въ семъ
 важномъ дѣлѣ, предложенномъ тогда Люблин-
 скому Сейму; а Царь желалъ короны Сигизмун-
 довой: ибо носился служъ, чшо Паны мысляшь
 избрашь въ Короли сына его, Царевича Іоан-
 на (235). Гонцамъ нашимъ ведѣно было развѣ-
 дашь о томъ въ Липвѣ и ласкашь Вельможъ.
 Государь унялъ кровопролитіе, дабы пошу-
 шить въ Липовцахъ враждебное къ намъ
 чувствво.

Перемиѣна въ опношеніяхъ Швеціи къ Рос-
 сіи также не мало способшвовала миролю-
 бію Іоаннову въ опношеніи къ Сигизмунду.
 Чшобы удержашь Эстонію за собою вопреки
 Дѣла Шведскія. Даніи и Польшѣ, Король Эрикъ имѣлъ нужду

не только въ мирѣ, но и въ союзѣ съ Царемъ: Г. 1565 —
 для чего употреблялъ всѣ возможные сред- 1569.
 ства, и мыслилъ даже совершить подлое, гнус-
 ное злодѣяніе. Прелестная и не менѣ добрая
 сестра Сигизмундова, Екашерина, на коей
 Царь хотѣлъ жениться (236), и которая, мо-
 жешь быть, спасла бы его и Россію отъ ве-
 ликихъ несчастій — Екашерина въ 1562 году
 вступила въ супружество съ любимымъ сы-
 номъ Густава Вазы, Герцогомъ Финляндскимъ
 Юанномъ. Завистливый, безразсудный Эрикъ
 издавна не щедилъ сего брата и возненави-
 дѣлъ еще болѣе за прошивный ему союзъ съ
 Королемъ Польскимъ; выдумалъ клевету и за-
 ключилъ Юанна. Тутъ обнаружилось велико-
 душіе Екашерины: ей предложили на выборъ,
 оставитьъ супруга или свѣтъ. Въмѣсто отвѣ-
 та она показала свое кольцо, съ надписью:
ничто, кромѣ смерти (237) — и четыре года
 была Ангеломъ-упѣшительемъ злосчастнаго
 Юанна въ Грисгольмской землѣ, не зная
 того, что два пирана готовили ей гораздо
 ужаснѣйшую долю. Царь предложилъ, и Ко-
 роль согласился выдать ему Екашерину, какъ
 предметъ спранный любви или злобы его
 за безчестіе опказа. Дѣло началось тайною
 перепискою, а кончилось торжественнымъ
 договоромъ: въ Февраль 1567 года пріѣхали
 Шведскіе государственные сановники, Канц-
 леръ Нильсъ Гилленспирна и другіе, прямо
 въ Александровскую Слободу, были угощены

Г. 1565 — великолѣпно и подписали хартію союза Шве-
 1569. ція съ Россією. Царь назвалъ Эрика другомъ
 и брашомъ, уступалъ ему навѣки Эспонию,
 обѣщаль помогашъ въ войнѣ съ Сигизмундомъ,
 дославившъ миръ съ Данією и съ городами
 Ганзейскими: за что Эрикъ обязывался при-
 слать свою невѣстку въ Москву (238). Дум-
 ный Совѣтникъ Воронцовъ и Дворянинъ На-
 умовъ поѣхали въ Спокгольмъ съ договорною
 грамошою, а Бояре Морозовъ, Чебошовъ, Су-
 кинъ должны были приняшь Екашерину на
 границѣ. Но Провидѣніе не дало воспоржест-
 вовашъ Іоанну. Послы наши, встрѣченные въ
 Спокгольмѣ съ великою чеспію, жили тамъ
 цѣлый годъ безъ всякаго успѣха въ своемъ
 дѣлѣ. Пригласивъ ихъ обѣдать съ собою,
 Эрикъ упалъ въ обморокъ и не могъ выйти
 къ шолу: съ сего времени Послы не выдали
 Короля; имъ сказывали, что онъ или боленъ,
 или сражаешся съ Дашчанами. Для перегово-
 ровъ являлись къ Воронцову шолько Совѣш-
 ника Думы Королевской и говорили, что вы-
 дашь Екашерину Царю, опниашъ жену у мужа,
 машь у дѣшей, прошивно Богу и закону; что
 самъ Царь навѣки обезславилъ бы себя та-
 кимъ не-Христіанскимъ дѣломъ; что у Си-
 гизмунда ешь другая сеспра, дѣвица, кошо-
 рую Эрикъ можешъ достать для Царя; что
 Послы Шведскіе заключили договоръ о Ека-
 шеринѣ безъ вѣдома Королевскаго. Бояринъ
 Московскій не щадилъ въ ошвѣсахъ своихъ

ни Совѣшниковъ, ни Государя ихъ; доказы- г. 1565 —
 валь, что они лжецы, клятвопреступники, и 1569.
 требоваль свиданія съ Эрикомъ. Сей несчастный Король былъ тогда въ жалоспномъ состояніи: многими жестокими, безразсудными дѣлами заслуживъ общую ненависть, боялся и народа и Дворянства, мучился совѣстію, шерьалъ умъ, освободилъ и думалъ снова заключить брата; въ смятеніи духа, въ малодушномъ спрахѣ, по объявлялъ нашимъ Посламъ, что самъ ѣдетъ въ Москву, по оцпашъ хотѣлъ послашь Екаперину къ Царю (239).
 Наконецъ совершился ударъ: 29 Сентября, 1568 года, Послы Московскіе увидѣли спрашное волненіе въ сполциѣ, и не долго были спокойными зрителями онаго: воины съ ружьями, съ обнаженными мечами вломились къ нимъ въ домъ, сбили замки, взяли все: се-ребро, мѣха; даже раздѣли Пословъ, грозили имъ смертію. Въ сію минушу явился Принцъ Карлъ, меньшій братъ Эриковъ: Бояринъ Воронцовъ, стоя передъ нимъ въ одной рубашкѣ, съ пвердоспію сказалъ ему, что шакъ дѣлаешя въ вершепѣ разбойниковъ, а не въ Государстввахъ Хрещіанскихъ. Карлъ выгналъ неясшовыхъ воиновъ; изъяснилъ Боярину, что Эрикъ, какъ безумный ширанъ, свержень съ престола; что новый Король, братъ его Іоаниъ, желаетъ дружбы Царя Московскаго; что обида, сдѣланная Посламъ, не оспанетя безъ наказанія, будучи единшвенно слѣд-

Г. 1565 — спвіемъ безпорядка, соединеннаго съ перемѣною
1569. — верховной власши. Послы шребовали оппуска: выѣхали изъ Спокгольма, но 8 мѣсяцевъ жили въ Абовѣ какъ невольники и возвратились въ Москву уже въ Іюль 1569 года ⁽²⁴⁰⁾, донесли Царю о судьбѣ его *друга и брата*, несчастнаго Эрика, шоржешвенно осужденнаго Государспвенными Чинами умереть въ шемницѣ, за разныя злодѣйства, какъ сказано въ семь приговорѣ, и за безчеспныя, *не-Христіанскія* условія союза съ Россією ⁽²⁴¹⁾. Легко представилъ себѣ досаду Царя: онъ умѣлъ скрывать свои чувства; дозволилъ Шведскимъ Посламъ, Епископу Абовскому, Павлу Юспу, съ другими знашными чиновниками бытъ въ Москву, и велѣлъ ихъ *ограбить*, задержавъ въ Новѣгородѣ, почто шакъ, какъ Бояринѣ Воронцовъ и Наумовъ были ограблены, задержаны въ Швеціи ⁽²⁴²⁾. Сіе дѣйствіе казалось ему справедливою местию; но онъ хотѣлъ и важнѣйшей: хотѣлъ немедленно выгнать Шведовъ изъ Эспоніи, и для того примириться на время съ Сигизмундомъ, чпобы не имѣть дѣла съ двумя врагами.

Важное
предпріятіе
Султана.

Надежало опвратить еще другую опасность, копорая погда явилась для Россіи, но не долго превожила Іоанна и дала безъ побѣды новую воинскую славу его царствованію. Чшо замышлялъ прошивъ насъ Солиманъ Великій, шо сынъ его, малодушный Селимъ, хотѣлъ исполнить: возшановилъ Цар-

ство Мусульманское на берегахъ Ахшубы г. 1565 —
 (243): къ чему склонили Султана нѣкошорые 1569.
 Князья Ногайскіе, Хивинцы и Бухарцы, пред-
 ставляя ему, что Государь Россійскій истре-
 бляетъ Магомешанскую Вѣру, и пресѣкъ для
 нихъ сообщеніе съ Меккою; что Аспрахань
 есть главная пристань Каспійскаго моря,
 наполненная кораблями всѣхъ народовъ Азіан-
 скихъ, и что въ казну Царскую входить
 шамъ ежедневно около тысячи золотыхъ мо-
 нешь (244). Послы Липовскіе, находясь въ
 Конспаншинополѣ, говорили поже. Одинъ
 Ханъ Девлетъ-Гирей доказывалъ, что къ Ас-
 праханя не лзя ишти ни зимою, ни лѣтомъ: зи-
 мою ошъ несноснаго для Турковъ холода, лѣ-
 томъ ошъ безводія; и что гораздо лучше
 воевать Московскую Украйну. Не слушая
 возраженій Хана, Селимъ (весною 1569 года)
 прислалъ въ Кафу 15,000 Спаговъ, 2000 Яны-
 чаръ, и велѣлъ ея Пашѣ, Касиму, ишти къ Пе-
 револоку, соединить Донъ съ Волгою, море
 Каспійское съ Азовскимъ, взять Аспрахань
 или, по крайней мѣрѣ, основать шамъ крѣ-
 постъ въ ознаменованіе Султанской Державы
 (245). 31 Мая Паша выступилъ въ походъ;
 Ханъ также, имѣя до 50,000 всадниковъ. Они
 сошлись въ нынѣшней Качалинской Спаницѣ
 и ждали судовъ, копорыя плыли Дономъ отъ
 Азова съ тяжелымъ снарядомъ, съ богатою
 казною, имѣя для защиты своей только 500
 воиновъ и 2500 гребцовъ, большею частію

Г. 1565 —
1569.

Христіанскихъ невольниковъ, окованныхъ цѣпями. Турки въ опшеляхъ выгружали пушки, влекли ихъ берегомъ, съ шрудомъ неописаннымъ. Тысячи двѣ Россіянъ могли бы безъ кровопролитія взять снарядъ и казну: невольники ждали ихъ съ надеждою, а Турки съ шрепешомъ — никшо не показывался! Донскіе Козаки, испуганные слухомъ о походѣ Сулшанскаго войска, скрылись въ дальнихъ шпешяхъ, и суда 15 Августа благополучно достигли Переволоки. Тушъ началась работа жалкая и смѣшная: Касимъ велѣлъ рыть каналъ опъ Дона до Волги; увидѣвъ невозможность, велѣлъ шацишь суда землею. Турки не хотѣли слушашься, и говорили, что Паша безумствуешъ, предпринимая шакое дѣло, для коего мало сна лѣшь для всѣхъ работниковъ Опшоманской Имперіи. Ханъ совѣшовалъ возвращишься; но, къ удовольствію Касима, явились Послы Аспраханскіе (246). „Начшо „вамъ суда?“ сказали они: „мы дадимъ ихъ вамъ, „сколько хопише; идише шолько избавишь „насъ опъ власпи Россіянъ.“ Паша усмирилъ войско: 2 Сеншября оппустилъ пушки назадъ въ Азовъ, и съ 12 легкими орудіями пошелъ къ Аспрахани, гдѣ жишели гошовились вспрѣшишь его какъ избавишеля: надежда ихъ не исполнилась.

Посолъ Іоанновъ, Леанасій Нагой, писалъ къ Государю изъ Тавриды о замыслѣ Сулшановомъ: письмы его, хопи и не скоро, дохо-

дили. Война съ Турціею не представляла г. 1585 —
 Іоанну ничего, кромѣ опасностей: собирая 1589.
 многочисленное войско въ Нижнемъ Новѣго-
 родѣ и немедленно опрядивъ мужеспвеннаго
 Князя Петра Серебрянаго съ легкою дружи-
 ною занявъ Аспрахань, онъ въ поже время
 послалъ дары къ Пашѣ Кафинскому, чтобы
 склонилъ его къ миролюбію. Паша взялъ да-
 ры, цѣловалъ грамошу Іоаннову, при дни
 чеспилъ гонцевъ Московскихъ, а на чеспвер-
 шый заключилъ въ темницу (247). Но Государь
 успокоился, свѣдавъ о маломъ числѣ Турковъ
 и худомъ усердіи Девлешъ-Гирея къ сему по-
 ходу; угадывалъ слѣдствія, и не обманулся.

16 Сенября Паша и Ханъ спали ниже
 Аспрахани, на Городищѣ, гдѣ была, какъ въ-
 ролюно, древняя сполица Козарская (248).
 Туть ждали ихъ наши измѣнники Аспрахан-
 скіе съ судами и Ногаи съ дружеспвенными
 увѣреніями: Касимъ, велѣвъ Ногаимъ прикоче-
 вать къ Волгѣ, началъ строить новую крѣ-
 постъ на Городищѣ, и Турки, къ изумленію
 своему, узнали, что Паша намѣренъ зимо-
 вать подъ Аспраханью, гдѣ горсть бодрыхъ
 Россіянъ обуздывала измѣну жипселей и ка-
 залась ему спрашною, шакъ, что онъ не
 смѣлъ опважиться на приспуть. Въ самомъ
 дѣлѣ ничто не могло бытъ безразсуднѣ сего
 намѣренія: Паша давалъ Россіянамъ время
 изгошопиться къ оборонѣ; давалъ время Ца-
 рю прислать войско въ Аспрахань, а свое из-

г. 1565 — нуряль шпудами, голодомъ: ибо Аспраханцы
 1569. не могли доспавлять ему хлѣба въ избыткѣ. Ропощь обрашился въ мяшежь, когда услышадн Турки, что Хань, по совершениі крѣпоспи, долженъ возвратишься въ Тавриду. Они рѣшишельно объявили, что никшо изъ нихъ не останешся зимовать въ земль непришельской. Еще Касимъ упорствовалъ, грозилъ; но вдругъ, 26 Септября, зажегъ сдѣланныя имъ деревянныя укрѣпленія и вмѣстѣ съ Ханомъ удалился опъ Аспрахани: причиною было то, что Князь Пешрь Серебряный вспушилъ въ сей городъ съ войскомъ, и что за нимъ, какъ сказывали, шло другое, сильнѣйшее (249). Турки и Крымцы бѣжали день и ночь. Въ шеспидесяти верспахъ, на Бѣломъ озерѣ, вспрѣпились имъ гонцы Сулпанскій и Липовскій: Селимъ писалъ къ Пашь, чтообы онъ непременно держался поды Аспраханью до весны; что къ нему будешъ новая рашь изъ Коншаншннопоя; что лѣпомъ увидишь Россія въ нѣдрахъ своихъ знамена Опшоманскія, за комми долженъ ишши и Ханъ къ Москвѣ, ушвердивъ союзъ и дружбу съ Липвою (250). Но Касимъ продолжалъ бѣгство. Пушеводителъ его, Девлепъ-Гирей, умышеленно велъ Турковъ мѣшнами безводными, голодною пустынею, гдѣ кони и люди умирали опъ изнуренія; гдѣ Черкесы сперегли ихъ въ засадахъ, и шомныхъ, полумершвыхъ брали въ плѣнь; гдѣ Россіине могли бы

Бѣдствіе
 Турковъ.

совершенно испребишь сіе жалкое войско, Г. 1585 —
 если бы они не слѣдовали правилу, чшо на- 1569.
 добно давашь волю бѣгущему непріятелю.
 Турки были въ опчаяніи: прокляная Пашу, не
 щадили и Сулшана, который послалъ ихъ въ
 землю неизвѣстную, въ ужасную Россію, не
 за побѣдою, а за голодомъ и смертію без-
 честиною. Касимъ съ полною блѣдныхъ пѣней
 черезъ мѣсяць доспигъ Азова, чшобы золо-
 шомъ опкупишься опъ пепли. Онъ приписы-
 валъ свое несчастіе единственню тому, чшо
 не могъ раѣе начашъ похода; но Девлешъ-
 Гирей увѣрялъ Сулшана въ невозможности
 взять или удержашъ Аспраханъ, споль опда-
 ленную опъ владѣній Турецкихъ; а Крым-
 скому Послу нашему сказалъ: „Государь швой
 „долженъ благодарить меня: я погубилъ Сул-
 „шанское войско; не хопѣлъ ни приступашъ
 „къ Аспрахани, ни спроишь шамъ крѣпости
 „на спаромъ Городищѣ, вопервыхъ желая
 „угодишь ему, вовпорыхъ и для того, чшо
 „не хочу видѣшь Турковъ власпелинами дров-
 „нихъ Улусовъ Тапарскихъ“ (251). Къ ушвер-
 жденію нашей безопасности съ сей спороны,
 Азовская крѣпость со всѣми порохowymi за-
 пасами взлешѣла погда на воздухъ; не шоль-
 ко большая часпъ города, зажженнаго, какъ
 думали, Россіянами (252), но и приспанъ съ
 военными судами обрашлась въ пепель.

Сей несчастный походъ войска Селимова
 описанъ нами по сказанію очевидца, Царскаго

Г. 1565 — сановника, Семена Мальцова, достойнаго бысть
 1569. извѣстнымъ попомству. Онъ ѣхалъ изъ Но-
 гайскихъ Улусовъ и встрѣшилъ непріятелей
 на берегу Волги: окруженный ими, скрыль
 Государевъ наказъ, какъ неприкосновенную
 святыню, въ деревѣ на Царицынѣ - островѣ;
 сдался уже полумертвый отъ ранъ; прикован-
 ный къ пушкѣ, перзаемый чувствомъ боли,
 жажды, голода, — ежечасно угрожаемый смер-
 тью, не преспавалъ ревностно служивъ Ца-
 рю своему; спрацалъ Турковъ разсказами:
 увѣрялъ, что Асшраханцы и Ногаи манящъ
 ихъ въ сѣни; что Шахъ Персидскій есть
 союзникъ Россіи; что мы послали къ нему
 100 пушекъ и 500 пицалей для нападенія на
 Касима; что Князь Серебряный плыветь съ
 тридцатью тысячами къ Асшрахани, а Князь
 Иванъ Бѣльскій идетъ полемъ съ несмѣнною
 силою. Мальцовъ училъ и другихъ нашихъ
 плѣнниковъ сказывашъ тоже; склонялъ Гре-
 ковъ и Волоховъ, бывшихъ съ Касимомъ, при-
 стать къ Россіянамъ въ случаѣ быпвы; звалъ
 сыновей Девлешъ-Гиреевыхъ къ намъ въ служ-
 бу; говорилъ имъ: „Вась у отца много: онъ
 „раздаешъ вась по людямъ. Вы ни сышы, ни
 „голодны; скипашесь изъ мѣща въ мѣсто.
 „Въ Москвѣ же найдеше честь и богашство.
 „Самъ отецъ будешъ вамъ завидовашъ“ (253).
 Безъ всякой надежды увидѣшь свяшую Русь,
 безъ всякой мысли о наградѣ, о славѣ, сей
 усердный гражданинъ хотѣлъ еще и на кану-

нѣ смерти бытъ полезнымъ Государю, ошечесву. Такихъ слугъ имѣлъ Іоаннъ Грозный, упиваясь кровію своихъ подданныхъ! — Провидѣніе спасло Мальцова. Выкупленный въ Азовъ нашимъ Крымскимъ Посломъ, Аванасіемъ Нагимъ, онъ возвратился въ Москву, донесши Царю, что Россіяне могутъ не спрашиваться Опшомановъ (254).

И такъ внѣшнія дѣйствія илѣ отношенія Россіи къ иноземнымъ Державамъ были довольно благопріятны. Съ Липвою мы ожидали мира, удерживая за собою новыя, важныя завоеванія; слабую Швецію презирали; видѣли пыль и гибель Судшанской раши; узнавъ непріязнь Хана къ Туркамъ, шѣмъ менѣе опасались его впаденій, и шѣмъ болѣе надѣялись съ нимъ примириться. Войско наше было многочисленно, границы укрѣплены: на самомъ опдаленномъ Терекѣ Іоаннъ пославилъ городъ, какъ для защиты своего шеспя, Черкесскаго Князя Темгрюка, такъ и для утвержденія своей власши надъ симъ краемъ (255). — Шахъ Персидскій, Тамась, хотѣлъ бытъ другомъ Іоанну, которій, желая заключить съ нимъ шѣсный союзъ прошивъ Султана, въ Маѣ 1569 года посылалъ въ Персію чиновника Алексѣя Хозникова (256). — Сибирь плашила намъ дань: около 1563 года новый Князь ея, Шибанскій Царевичъ Едигерь, убилъ тамъ нашего данщика: за что Государь остановилъ въ Москвѣ Посла Сибирскаго, но скоро освободилъ его,

Г. 1565 —
1569.

Сношеніе
съ Персїею.

Дань Си-
бирская.

Г. 1565 — изъ уваженія къ ходатайству Исмаила, Ногайскаго Владышеля, и въ 1569. году торжественнымъ договоромъ съ новымъ Сибирскимъ Царемъ, Кучюмомъ, утвердилъ сію землю въ подданствѣ Россіи. Іоаннъ *взялъ* Кучюма *подъ свою руку, въ обереганіе, съ условіемъ,* чшобы онъ давалъ ему ежегодно тысячу соболей, а Посланнику Государеву, который прїѣдетъ за данію, тысячу бѣлокъ. Боярскій Сынъ, Третьякъ Чабуковъ, (въ 1571 году) отвезъ въ Сибирь жалованную Іоаннову грамоту, украшенную златою печатію (257). — Россія внутри бѣдствовала — отъ язвы, голода

Торговля. и пиранства — но торговля ея процвѣтала. Цари Абдула Шамаханскій и Бухарскій того же имени, Сеишъ Самаркандскій, Азимъ Хивинскій, присылали дары въ Москву, чшобы Іоаннъ позволялъ ихъ подданнымъ купечествовать не только въ Астрахани и въ Казани, но и въ другихъ городахъ нашихъ (258). Не смотря на явную вражду Султана, Россіи еще торговали въ Кафъ, въ Азовъ, а Турки въ Москвѣ, вмѣстѣ съ Армянами (259). Самъ Государь изъ казны своей опправлялъ за Каспійское море мѣха драгоцѣнные и купцевъ Московскихъ въ Антверпенъ, въ Лондонъ, даже въ Ормузь (260). Ганза не преспавала искашь милоспи въ Іоаннъ и мѣнялась съ нами шоварами въ Нарвѣ, завидуя Англичанамъ (261), которые пользовались благосклонностію Царя и правами исключительными въ Рос-

гин, особенно съ воснесшвія на престоль Г. 1565 —
 Елисаветы: ибо сія знаменишая Королева, 1569.
 одаренная и великимъ умомъ и любезными
 свойствами, снискала его дружбу. Лондон-
 ское Россійское Общество дарило Царя алма-
 зами; Елисавета писала къ нему ласковыя
 письма. Три раза Посланникъ ея, Дженкин-
 сонъ, былъ въ Москвѣ; вздиль опшуда въ Пер-
 сію и съ усердіемъ исполнилъ шайный наказъ
 Государевъ къ Шаху (262). Слѣдствіемъ было
 то, что въ 1567 и въ 1569 году Іоаннь даль
 новыя выгоды купцамъ Англійскимъ: дозво-
 лилъ имъ вздиль изъ Россіи въ Персію, за-
 весши селеніе на рѣкѣ Вычегдѣ, искашь же-
 лѣзной руды и плавиль ея, съ условіемъ вы-
 училь Россіянъ сему искусству, а при выво-
 зѣ желѣза въ Англію платиль деньгу съ фун-
 та (263). Англичане должны были всѣ драго-
 цѣнныя вещи показывать Государеву Казна-
 чейю; обязывались также продавать Царскіе
 шовары въ Англію и въ Персію; впрочемъ мог-
 ли вездѣ купечесшвовашь свободно, безъ пош-
 лиль, вездѣ строиль жилища, лавки, и чека-
 ниль для себя шалеры; судились шолько су-
 домъ Опричнины, и Московскій ихъ дворъ, у
 церкви Св. Максима, находился въ ея вѣдом-
 швъ. Напрасно купцы Ганзейскіе спарались
 вредиль Англичанамъ въ умѣ Іоанна; напрасно
 Короли Польскій и Шведскій убѣждали Ели-
 савету не способшвовашь, выгодами тор-
 говли, могущесшву опасной Россіи (264). Бы-

Посоль-
 ства Ан-
 глійскія.

Г. 1565 — вали неудовольствія взаимныя, однакожь пре-
 1569. кращались дружелюбно. На примѣръ, въ 1568
 году Посланникъ Елисаветинъ, Томась Рандольфъ, около чепырехъ мѣсяцевъ жилъ въ
 Москвѣ, не выдавъ Царя (265). Иоаннъ досадо-
 валь на Англійскихъ купцевъ за то, что
 они ежегодно возвышали цѣну своихъ това-
 ровъ; наконецъ велѣлъ Рандольфу бысть къ се-
 бѣ, но не далъ лошадей: люди Посольскіе
 шли во дворець пѣшкомъ, и никто изъ Цар-
 скихъ сановниковъ не кланялся предспавише-
 лю лица Королевина. Гордый Англичанинъ,
 оскорбленный сею грубостію, самъ надѣлъ
 шляпу во дворець. Ждали гнѣва, опалы: вмѣ-
 сто чего Иоаннъ принялъ Рандольфа весьма
 ласково, увѣрлялъ въ своей дружбѣ къ *любезной*
сестрѣ Елисаветѣ и возвратилъ милосшь
 купцамъ Англійскимъ; имѣлъ съ нимъ другое
 свиданіе наединѣ, ночью; говорилъ при часа —
 и послалъ къ Елисаветѣ Дворянина Андрея
 Савина, съ дѣломъ шайнымъ, кошорое знаемо
 полько по опшвѣшу Елисаветину, хранящему-
 ся въ нашемъ Архивѣ: оно весьма любопышно,
 и доказываетъ малодушіе Иоанна. Сей Мо-
 нархъ, еще побѣдипель, еще гроза всѣхъ Дер-
 жавъ сосѣдственныхъ, не находя ни малѣйша-
 го сопрошивленія въ своихъ бѣдныхъ поддан-
 ныхъ, невинно имъ губимыхъ, шрепешалъ въ
 сердца, ждалъ казни, мечпалъ о бунтахъ, объ
 изгнаніи; не успѣдилася писашъ о томъ къ
 Елисаветѣ и просишь убѣжища въ ея земаѣ.

Замыселъ
 Иоанновъ
 бѣжашъ въ
 Англ ю.

на сей случай: униженіе дѣстojное мучише. Г. 1565 —
 ля! Благоразумная Королева ошвѣщсшвовала, 1569.
 что желаетъ ему царсшвовать со славою въ
 Россіи, но готова дружесшвенно принять его
 вмѣстѣ съ супругою и дѣтьми, ежели, въ
 слѣдствіе тайнаго заговора, внушренніе мя-
 шенники или внѣшніе непріатели изгоняютъ
 Іоанна изъ опечесшва; что онъ можетъ жить,
 гдѣ ему угодно въ Англіи, наблюдать въ Бо-
 гослуженіи всѣ обряды Вѣры Греческой,
 имѣть своихъ слугъ и всегда свободно вы-
 ѣхать, назадъ ли въ Россію или въ другую
 землю (266). Въ вѣрности смѣхъ обѣщаній Ели-
 савеша дала ему слово Христіанскаго Вѣн-
 ценосца и грамошу, ею собсшвенноручно под-
 писанную въ присушствіи всѣхъ ея Государ-
 ственныхъ Совѣтниковъ, Великаго Канцлера
 Николая Бакона, Лорда Норша, Русселя, Арун-
 деля и другихъ, съ прибавленіемъ, что Англія
 и Россія будутъ всегда соединенными силами
 прошивишсья ихъ врагамъ общимъ. — Донесе-
 нія Савина, хотя обласканнаго въ Лондонѣ,
 не весьма благопріятсшвовали Англичанамъ:
 онъ сказалъ Царю, что Королева думаетъ
 единсшвенно о выгодахъ Лондонскаго купе-
 чесшва (267). Іоаннъ былъ недоволенъ и шѣмъ,
 что Елисавета въ дѣлѣ споль важномъ ош-
 вѣщсшвовала ему чрезъ его Посланника, а не
 прислала своего; но берегъ ея дружбу, ибо
 дѣйсшвинельно хошѣлъ бѣжать въ крайности
 за море. Сію мысль вседилъ въ него, какъ

г. 1565 — увѣряющъ, Голландскій Докторъ, Елисей Бо-
 1569.
 Злодѣй Бомелій. мелій, негодяй и бродяга, изгнанный изъ Гер-
 маніи: снискавъ доступъ къ Царю, онъ по-
 любился ему своими кознями: пишалъ въ немъ
 страхъ, подозрѣнія; чернилъ Болръ и народъ,
 предсказывалъ бунты и мяшежи, чптобы уго-
 ждалъ несчастному расположенію души Іоан-
 новой (268). Цари и въ добръ и въ злѣ имѣ-
 юшъ всегда ревностныхъ помощниковъ: Бо-
 мелій заслужилъ первенство между услуж-
 никами Іоанна, по еспь, между злодѣями
 Россіи. Казнь Божія для нихъ готовилась;
 но кровавый пиръ шпанска былъ еще
 въ срединѣ. Открывается новый театръ
 ужасовъ!

ГЛАВА III.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ ІОАННА
ГРОЗНАГО.

Г. 1569 — 1572.

Кончина Царицы. Четвертая, ужаснѣйшая эпоха мучительства. Запустѣніе Новгорода. Спасеніе Пскова. Казни въ Москвѣ. Царскіе шумы. Голодь и морь. Сношенія съ Ливвою. Королевство Ливонское. Милость Царя къ Магнусу. Посольство въ Константинополь. Нашествіе Хана. Сожженіе Москвы. Новое супружество Іоанново. Пятая эпоха душегубства. Смерть Царицы. Путешествіе Іоанново въ Новгородъ. Дѣла Шведскія. Четвертый бракъ Іоанновъ. Союзъ съ Елисаветою. Переговоры съ Даніею и съ Ливвою. Отбытіе Іоанна въ Новгородъ. Нашествіе Хана. Знаменитая побѣда К. Ворожытскаго. Письмо къ Королю Шведскому.

1 Сентября 1569 года скончалась супруга Іоаннова, Марія, едва ли искренно оплаканная и самими Царемъ, хотя, для соблюденія пристойности, вся Россія долженствовала явить образъ глубокой печали (269): дѣла оспановились; Бояре, Дворяне, Приказные люди надѣли смиренное платье или прауръ (шубы бархатныя и камчатныя безъ золота); во всѣхъ городахъ служили Панихиды; давали милоспыню нищимъ, вклады въ монастыри и въ церкви; показывали горестъ лицемѣрную, скрывая

Г. 1569.
Кончина
Царицы.

Г. 1369. истинную, общую, производимую свирѣпствомъ Іоанна, который чрезъ десять дней уже могъ спокойно принимать иноземныхъ Пословъ во дворецъ Московскомъ, но свѣшилъ выѣхавъ изъ столицы, чтобы въ спрашномъ уединеніи Александровской Слободы вымыслилъ новыя измѣны и казни. Кончина двухъ супруговъ его, споль несходныхъ въ душевныхъ свойствахъ, имѣла слѣдствія равно несчастныя: Анаспасія взяла съ собою добродѣтель Іоаннову; казалось, что Марія завѣщала ему превзойши самого себя въ люпыхъ убійствахъ. Распусшивъ слухъ, что Марія, подобно Анаспасіи, была оправлена шайными злодѣями, онъ приговорилъ пѣмъ Россію къ ужаснѣйшимъ изступленіямъ своей ярости.

Іоаннъ каралъ невинныхъ; а виновный, дѣйствительнo виновный, споялъ предъ пираномъ: шопъ, кто въ противность закону хопѣлъ бытъ на пронѣ, не слушался болящаго Царя, радовался мыслию объ его близкой смерти, подкупалъ Вельможъ и воиновъ на измѣну (270) — Князь Владиміръ Андреевичъ! Прошло 16 лѣтъ; но Іоаннъ, какъ мы видѣли, умѣлъ помнитъ старыя вины, и не преспавалъ его опасашься (271). Никто изъ Бояръ не дерзалъ имѣть дружелюбнаго обхожденія съ симъ Княземъ: одни лазупчики приближались къ нему, чтобы всякое нескромное слово употребитъ въ доносъ. Что спасало несчастнаго? Естесивенный ли ужасъ

Четвертая ужаснѣйшая эпоха мучительства.

обагришь руки кровію ближняго родспвенника? Бышь можешь: ибо естъ османовки, естъ запрудненія для самаго ожеспоченнаго пирана: иногда онъ бываешь челоуѣкомъ; уже не любя добра, боишься крайностей во злѣ; шревожимый совѣстію, облегчаешь себя мыслию, что онъ еще удерживаешься оупъ нѣкоторыхъ преспупленій! Но сей оплошь ненадеженъ: злодѣйства спремляшь къ злодѣйствамъ, и Князь Владиміръ могъ предвидѣшь свою неминуемую учасшь, не смотря на милоспвное прощеніе, ему объявленное въ 1563 году (272), — не смотря на лицемѣріе Іоанна, копорый всегда чеспилъ, ласкалъ его. Въ знакъ милоспи давъ Владиміру большое мѣсто въ Кремль для новаго великолѣпнаго дворца и города Дмишровъ, Боровскъ, Звенигородъ, Царь взялъ себѣ на обмѣнъ Верею, Алексинъ, Спарипу (273), безъ сомнѣнія для шого, что сей Князь съ новыми помѣспьями казался менѣе опаснымъ, нежели съ наслѣдспвенными, гдѣ еще хранился духъ древней Удѣльной Сисшемы. Весною въ 1569 году собирая войско въ Нижнемъ Новѣгородѣ для защиты Аспрахани, Іоаннъ не усомнился ввѣришь оное своему мужеспвенному брату (274); но сія минная довѣренность произвела опалу и гибель. Князь Владиміръ ѣхалъ въ Нижній чрезъ Косптому, гдѣ граждане и Духовенство вспрѣшли его со креспями, съ хлѣбомъ и солью, съ великою чеспію, съ изьявле-

Г. 1569. ніемъ любви. Узнавъ о томъ, Царь велѣлъ привезти тамошнихъ начальниковъ въ Москву и казнилъ ихъ (275); а брата ласково звалъ къ себѣ. Владиміръ съ супругою, съ дѣшми, остановился версмахъ въ шрехъ ошъ Александровской Слободы, въ деревнѣ Слосинѣ; даль знашь Царю о своемъ пріѣздѣ, ждалъ опивѣша — и вругъ видишь полкъ всадниковъ: скачуть во всю прышь съ обнаженными мечами какъ на бишву, окружають деревню; Іоаннъ съ ними: сходишь съ коня и скрывается въ одномъ изъ сельскихъ домовъ. Василій Грязной, Малюша Скурашовъ объявляють Князю Владиміру, что онъ умышлялъ на жизнь Государеву, и предспавляють уличшеля, Царскаго повара, коему Владиміръ даль будшо бы деньги и лдь, чшобы оправишь Іоанна (276). Все было вымышлено, пригошвлено. Ведуть несчастнаго съ женою и съ двумя юными сыновьями къ Государю: они падають къ ногамъ его, клянущся въ своей невинности, пребують посприженія. Царь опшвѣцспивоваль: „вы хошѣли умершвишь мена ядомъ: пейше его сами!“ Подали оправу. Князь Владиміръ, гошовый умерешъ, не хошѣлъ изъ собственныхъ рукъ оправить себя. Тогда супруга его, Евдокія (родомъ Княжна Одоевская), умная, добродѣпельная — видя, что нѣшь спасенія, нѣшь жалосши въ сердцѣ губишеля — опврашила лице свое ошъ Іоанна, осушила слезы, и съ швердосшію сказала

мужу: „не мы себя, но мучитель оправляешь г. 1569.
 „насъ: лучше приняшь смерть ошъ Царя, не-
 „жели ошъ палача.“ Владиміръ простился съ
 супругою, благословилъ дѣшей и выпилъ ядъ:
 за нимъ Евдокія и сыновья. Они вмѣстѣ мо-
 лились. Ядъ начиналъ дѣйствовать: Іоаннъ
 былъ свидѣтелемъ ихъ перзанія и смерти⁽²⁷⁷⁾!
 Призвавъ Боярынь и служанокъ Княгини Ев-
 докин, онъ сказалъ: „Вошь прупы моихъ зло-
 „дѣевъ! Вы служили имъ; но изъ милосердія
 „дарую вамъ жизнь.“ Съ прешешомъ увидѣвъ
 мертвыя шѣла господъ своихъ, онъ единоглас-
 но ошвѣчали: „Мы не хошимъ швоего мило-
 „сердія, звѣрь кровожадный! Расперзай насъ:
 „гнушаясь побою, презираемъ жизнь и муки!“
 Сім юныя жены, вдохновенныя омерзѣніемъ
 къ злодѣйству, не боялись ни смерти, ни
 самаго шыда: Іоаннъ велѣлъ обнажить ихъ и
 распрѣляшь. — Машъ Владимірова, Евфро-
 синія, нѣкогда честполюбивая, но въ Монаше-
 спвѣ смиренная, уже думала только о спа-
 сеніи души: умершвивъ сына, Іоаннъ тогда же
 умершвидъ и машъ: ее ушопили въ рѣкѣ Шек-
 снѣ, вмѣстѣ съ другою Инокінею, добродѣ-
 шельною Александрою⁽²⁷⁸⁾, его невѣсткою,
 виновною, можешь бышь, слезами о жершвахъ
 Царскаго гнѣва.

Судьба несчастнаго Князя Владиміра про-
 извела всеобщую жалость⁽²⁷⁹⁾: забыли страхъ;
 слезы лилися въ домахъ и въ храмахъ. Никшо
 безъ сомнѣнія не вѣриль объявленному умыс-

Г. 1569. лу сего Князя на жизнь Государеву: видѣли одно гнусное брапоубійство, внушенное еще болѣе злобою, нежели подозрѣиємъ. Онъ не имѣлъ великихъ свойствъ, но имѣлъ многія доспохвальныя: могъ бы царствовать въ Россіи и не бытъ шираномъ! сносилъ долговременную, явную опалу свою съ пвердоспцію, ждалъ своей неминуемой гибели съ какимъ-то Христіанскимъ спокойствіемъ, и приводилъ добрыя сердца въ умиленіе, раждающее любовь. Іоаннъ слышалъ — если не смѣлыя укоризны, то по крайней мѣрѣ воздыханія Россіянъ великодушныхъ, и хотѣлъ опкрытіемъ мнимаго важнаго заговора доказать необходимость своей жестокости для обузданія предапелей, будто бы единомышленниковъ Князя Владиміра. Сія новая клевета на живыхъ и мерпвыхъ была ли полько изобрѣшеніемъ смяпennaго ума Іоаннова, или адскимъ ковомъ его сподвижниковъ въ губишельствѣ, кошорые желали пѣмъ изъявить ему свое усердіе и пишашъ въ немъ спраспъ къ мучишельству? Надѣялся ли Іоаннъ обмануть современниковъ и попомспво грубою ложью, или обманывалъ самого себя легковѣриємъ? Послѣднее упверждають Лѣтописцы, чшобы облеглишъ лежащее на Іоаннѣ бремя дѣлъ спрашныхъ; но самое легковѣріе въ шакомъ случаѣ не вопіешъ ли на небо? уменьшаешъ ли омерзѣніе къ убійствамъ неслыханнымъ?

Новгородъ, Псковъ, нѣкогда свободныя г. 1569. Державы, смиренныя Самовласпіемъ, лишенныя своихъ древнихъ правъ и знапнѣйшихъ гражданъ, населенныя опчасши иными жипелами, уже измѣнились въ духъ народномъ, но сохраняли еще какую-шо величавоспъ, основанную на воспоминаніяхъ спарины и на нѣкопорыхъ оспашкахъ ея въ ихъ бышія гражданскомъ. Новгородъ именовался *Беликимъ* и заключалъ договоры съ Королями Шведскими, избиралъ, равно какъ и Псковъ, своихъ судныхъ *цбловальниковъ* или Присяжныхъ (280). Дѣши опъ родителей наслѣдовали и шайную нелюбовъ къ Москвѣ: еще рассказывали въ Новѣгородѣ о бипвѣ Шелонской; еще могли быпъ очевидцы послѣдняго народнаго Вѣча во Псковѣ (281). Забыли бѣдспвія вольности: не забыли ея выгоды. Сіе расположеніе шакошняго слабого гражданспва, хошя уже и не опасное для могущеспвеннаго Самодержавія, безпокоило, гнѣвило Царя, шакъ, что весною 1569 года онъ вывелъ изъ Пскова 500 семейспвъ, а изъ Новагорода 150 въ Москву (282), слѣдуя примѣру своего опца и дѣда. Лишаемые опчизны, плакали; оспавленные въ ней, препепали. То было началомъ: ждали слѣдспвія. Въ сіе время, какъ увѣряюпъ, одинъ бродяга Волинскій, именовъ Пешръ, за худыя дѣла наказанный въ Новѣгородѣ, вздумалъ опмспшпъ его жипеламъ: зная Іоанново къ нимъ неблаговоленіе, сочинилъ письмо

Г. 1569. ошъ Архіепископа и шамошнихъ гражданъ къ Королю Польскому; скрылъ оное въ церкви Св. Софіи, за образъ Богоматери; бѣжалъ въ Москву, и донесъ Государю, что Новгородъ измѣняеть Россіи. Надлежало предспавить улику: Царь далъ ему вѣрнаго челоуѣка, который поѣхалъ съ нимъ въ Новгородъ и вынулъ изъ - за образа мнимую Архіепископову грамоту, въ коей было сказано, что Свяшитель, Духовенство, чиновники и весь народъ поддаюшся Липвъ. Болѣе не пребовалось никакихъ доказательствъ. Царь, принявъ нелѣпость за истину, осудилъ на гибель и Новгородъ и всѣхъ людей, для него подозрительныхъ или ненавистныхъ (283).

Въ Декабрѣ 1569 года онъ съ Царевичемъ Іоанномъ, со всѣмъ Дворомъ, со всею любимую дружиною выпушилъ изъ Слободы Александровской, миновалъ Москву и пришелъ въ Клинь, первый городъ бывшаго Тверскаго Великаго Княженія. Думая, вѣроятню, что всѣ жители сей области, покоренной его дѣдомъ, суть шайные враги Московскаго Самодержавія, Іоаннъ велѣлъ смертоносному Легіону своему начать войну, убійства, грабежъ, шамъ, гдѣ никто не мыслилъ о непріятель, никто не зналъ вины за собою; гдѣ мирные подданные встрѣчали Государя какъ отца и защитника. Дома, улицы наполнились прутами; не щадили ни женъ, ни младенцевъ (284). Ошъ Клина до Городни и далѣе испребищали

шли съ обнаженными мечами, обатря ихъ Г. 1369. кровію бѣдныхъ жишелей, до самой Твери, гдѣ въ уединенной пѣсной келліи Опроча-монашпыря еще дышалъ Св. спарець Филиппъ, молясь (безъ услышанія!) Господу о смягченіи Іоаннова сердца: пирань не забылъ сего сверженнаго имъ Мишрополиша и послалъ къ нему своего любимца, Малюпу Скурашова, будшо бы для того, чшобы взять у него благословеніе. Спарецъ ошвѣшпвовалъ, чшо благословляюшь полько добрыхъ и на доброе. Угадывая вину Посольства, онъ съ кропостію примолвилъ: „я давно ожидаю смерти: „да исполнися воля Государева!“ Она исполнилась: гнусный Скурашовъ задушилъ Св. мужа; но, желая скрыть убійство, объявилъ Игумену и брашніи, чшо Филиппъ умеръ отъ несноснаго жара въ его келліи (285). Успрашенныи Иноки вырыли могилу за Олшаремъ, и въ присушствіи убійцы погребли сего великаго Іерарха Церкви Россійской, украшеннаго вѣнцемъ Мученика и славы: ибо умереть за добродѣшель ешь верхъ чловѣческой добродѣтели, и ни Новая, ни Древняя Испорія не представляюшь намъ Героя знаменитѣйшаго. Черезъ нѣсколько лѣтъ (въ 1584 году) свяшья мощи его были пренесены въ Обишель Соловецкую, а послѣ (въ 1652 году) въ Москву, въ храмъ Успенія Богоматери, гдѣ мы и нынѣ съ умиленіемъ имъ покланяемся (286).

За шайнымъ злодѣйствомъ слѣдовали яв-

ныя. Іоаннъ не хопѣлъ вѣхашъ въ Тверь, и пять дней жилъ въ одномъ изъ ближнихъ монастырей, между тѣмъ, какъ сонмы неисповѣданныхъ воиновъ грабили сей городъ, начавъ съ Душавенства и не оставивъ ни одного дома цѣлаго: брали легкое, драгоценное; жгли, чего не могли взять съ собою; людей мучили, убивали, вѣшали въ забаву; однимъ словомъ, напомнили несчастнымъ Тверишлянамъ ужасный 1327 годъ, когда жестокая мещъ Хана Узбека совершалась надъ ихъ предками (287). Многіе Липовскіе плѣнники, заключенные въ шамошнихъ шемницахъ, были изрублены или ушоплены въ прорубяхъ Волги: Іоаннъ сморѣлъ на сіе душегубство! — Оставивъ наконецъ дымящуюся кровію Тверь, онъ шакже свирѣпствовалъ въ Мѣдномъ, въ Торжкѣ, гдѣ въ одной башнѣ сидѣли Крымскіе, а въ другой Ливонскіе плѣнники, окованные цѣпями: ихъ умершвили; но Крымцы, защищаясь, шажело ранили Малюшу Скурапова, едва не ранивъ и самого Іоанна. Вышній Волочекъ и всѣ мѣста до Ильмена были опустошены огнемъ и мечемъ. Всякаго, кто встрѣчался на дорогѣ, убивали, для шого, что походъ Іоанновъ долженствовалъ бытъ *тайною* для Россіи!

Г. 1570.

2 Генваря передовая многочисленная дружина Государева вошла въ Новгородъ, окруживъ его со всѣхъ сторонъ крѣпкими засадами, дабы ни одинъ человекъ не могъ спастись бѣгствомъ. Олечашали церкви, мона-

спыри въ городъ и въ окрестностяхъ; связали Иноковъ и Священниковъ; зыскивали съ каждаго изъ нихъ по двадцати рублей; а кто не могъ заплашишь сей пени, того ставили на правожъ: всенародно били, сѣкли съ ушра до вечера (288). Опеѣашали и дворы всѣхъ гражданъ богашыхъ; госпей, купцевъ, Приказныхъ людей оковали цѣпами; женъ, дѣшей сперегли въ домахъ. Царспвовала пишина ужаса. Никшо не зналъ ни вины, ни предлога сей опалы. Ждали прибытія Государева.

6 Генваря, въ день Богоявленія, ввечеру, Иоаннь съ войскомъ спалъ на Городищѣ, въ двухъ верспахъ ошь посада (289). На другой день казнили всѣхъ Иноковъ, бывшихъ на правожѣ: ихъ избили палицами, и каждаго опвезли въ свой монастырь для погребенія. Генваря 8 Царь съ сыномъ и съ дружиною вступилъ въ Новгородъ, гдѣ, на Великому мошпу, вспрѣшилъ его Архіепископъ Пимень съ чудотворными иконами: не принявъ Свяшительскаго благословенія, Иоаннь грозно сказалъ: „Злочеспивецъ! въ рукъ швоей не „крестъ живопворящій, но оружіе убій- „спвенное, кошорое ты хочешь вонзипъ „намъ въ сердце. Знаю умысель швой и всѣхъ „гнусныхъ Новгородцевъ; знаю, что вы го- „шовипесь предашься Сигизмунду Августу. „Ошсель ты уже не паспырь, а врагъ Церк- „ви и Св. Софїи, хищный волкъ, губипель, не- „нависпникъ вѣнца Мономахова (290)! “ Ска-

Г. 1570. завъ, Государь велѣлъ ему иппи съ иконами и креслами въ Софійскую церковь; слушалъ тамъ Лишургію, молился усердно, пошелъ въ палату къ Архіепископу, сѣлъ за столъ со всѣми Боярами, началъ обѣдать и вдругъ завопилъ спрашнымъ голосомъ (291) . . . . Явидись войны, схватили Архіепископа, чиновниковъ, слугъ его; ограбили палаты, келліи, — а Дворецкій Левъ Салпыковъ и Духовникъ Государевъ Евстафій церковь Софійскую: взяли ризную казну, сосуды, иконы, колокола; обнажили и другіе храмы въ монашыхъ богащыхъ: послѣ чего немедленно открылся судъ на городищѣ . . . . . Судили Іоаннь и сынъ его такимъ образомъ: ежедневно предспавляли имъ опъ пяши сотъ до тысячи и болѣ Новгородцевъ; били ихъ, мучили, жгли какимъ-то соспавомъ огненнымъ, привязывали головою или ногами къ санямъ, влекли на берегъ Волхова, гдѣ сія рѣка не мерзнетъ зимою, и бросали съ моста въ воду, цѣлыми семейспвами, женъ съ мужьями, маперей съ грудными младенцами (292). Рапники Московскіе ѣздили на лодкахъ по Волхову съ кольями, баграми и сѣкирами: кпо изъ вверженныхъ въ рѣку всплываль, того колоди, разсѣкали на части. Сіи убійства продолжались пяшь недѣль и заключились грабежемъ общимъ: Іоаннь съ дружиною объѣхаль всѣ Обищели вокругъ города; взялъ казны церковныя и монашыхъскія; велѣлъ опуспошитъ дворы

и келліи, испребишь хлѣбъ, лошадей, скотъ; предалъ шакже и весь Новгородъ грабежу, лавки, дома, церкви; самъ ѣздилъ изъ улицы въ улицу; смопрѣлъ, какъ хищные войны ломались въ палаты и кладовыя, опбивали ворота, влѣзали въ окна, дѣлили между собою шелковыя шкани, мѣха; жгли пеньку, кожи; бросали въ рѣку воскъ и сало. Толпы злодѣевъ были посланы и въ Пяпины Новгородскія, губишь доспоянiе и жизнь людей безъ разбора, безъ опвѣща. Сiе, какъ говоришь Лѣтописецъ, *неисповѣдимое колебаніе, паденіе, разрушеніе Великаго Новгорода продолжалось около шести недѣль.*

Февраля 12, въ Понедѣльникъ вшорой недѣли Великаго поста, на разсвѣтъ, Государь призвалъ къ себѣ оспальныхъ именитыхъ Новгородцевъ, изъ каждой улицы по одному человекъ: они явились какъ пѣни, блѣдные, изнуренные ужасомъ, ожидая смерти. Но Царь *возрѣлъ на нихъ окомъ милостивымъ и кроткимъ*: гнѣвъ, ярость, дошолъ пылавшiе въ глазахъ его, какъ спрашнiй метеоръ угасли. Иоаннь сказалъ шихо: „Мужи Новгородскіе, „всѣ доселѣ живущіе! молитте Господа о намъ, „шемъ благочестивомъ Царскомъ Державствѣ, „о хрисполюбивомъ воинствѣ, да побѣждаемъ „всѣхъ враговъ, видимыхъ и невидимыхъ! Суди „Богъ измѣннику моему, вашему Архіепископу „Пимену, и злымъ его совѣшникамъ! На нихъ, „на нихъ *взыщется кровь, здѣсь изліянная!*

Г. 1570. „Да умолкнешь плачь и сшенаніе; да ушшиши-
 „ся скорбь и горесть! Живише и благоден-
 „сшуйше въ семь градъ! Въспо себя оста-
 „вляю вамъ Правителя, Боярина и Воеводу
 „моего, Князя Пешра Даниловича Пронскаго.
 „Идите въ дома свои съ миромъ (292)!“— Еще
 судьба Архіепископа не рѣшилась: его поса-
 дили на бѣлую кобылу, въ худой одеждѣ, съ
 волюшкою, съ бубномъ въ рукахъ, какъ шуша
 или скомороха (293), возили изъ улицы въ ули-
 цу, и за крѣпкою сшражею ошвели въ Мос-
 кву.

Іоаннь немедленно удалился ошъ Новаго-
 рода дорогою Псковскою, ошправивъ несмѣ-
 шную добычу святошашсшва и грабежа въ
 споллицу. Некому было жалѣть о богатсшвѣ
 похищенномъ: кто ошсался живъ, благодарилъ
 Бога или не помнилъ себя въ изступленіи!
 Увѣряюшъ, что гражданъ и сельскихъ жштелей
 изгнбло шогда не менѣ шешшдесяшш шысячъ
 (294). Кровавый Волховъ, запруженный шѣла-
 ми и членами исперзанныхъ людей, долго не
 могъ пронести ихъ въ Ладожское озеро. Го-
 лодъ (295) и болѣзни довершили казнъ Іоаннову,
 шакъ, что Іереи, въ печеніе шешш или се-
 ми мѣсяцевъ, не успѣвали погребашъ мершвыхъ:
 бросали ихъ въ яму безъ всякихъ обрядовъ.
 Наконецъ Новгородъ какъ бы пробудился ошъ
 мершваго оцѣпенѣнія: 8 Сеншября всѣ, еще
 живые, Духовенсшво, міряне, собралися въ
 полъ, у церкви Рождества Хршшова, служшш

общую Панихиду за усопшихъ, надъ тамош-
нею скудельницею, гдѣ лежало 10,000 неопы-
тыхъ шель Христіанскихъ! (Въ первомъ мѣ-
сѣ сподѣл нищій спарець, Іоаннь Жгальцо,
который одинъ съ молишвою предавалъ мер-
выхъ землѣ въ сіе ужасное время). — Опу-
стѣлъ Великій Новгородъ. Знашная часть
Торговой, нѣкогда многолюдной Спороны
обращилась въ площадь, гдѣ, сломавъ всѣ уже
необитаемые дома, заложили дворець Госу-
даревъ (296).

Запустѣ-
ніе Нова-
города.

Іоаннь гошовилъ Пскову участь Новаго-
рода, думая, что и жители онаго хощѣли из-
мѣнить Россіи. Тамъ начальствовалъ добрый
Князь Юрій Токмаковъ и жилъ славный бла-
гочестіемъ опшельникъ, *Салосъ* (юродивый)
Никола: одинъ счастливымъ совѣтомъ, дру-
гой счастливою дерзостію спасли городъ. Въ
Субботу вшорой недѣли Великаго поста Царь
ночевалъ въ монастырь Св. Николая на Люба-
шовѣ, видя Псковъ, гдѣ, въ ожиданіи прибли-
жающейся грозы, никшо не смыкалъ глазъ;
всѣ люди были въ движеніи; ободряли другъ
друга или прощались съ жизнію, опцы съ
дѣтьми, жены съ мужьями. Въ полночь Царь
услышалъ благовѣспѣ и звонъ церквей Псков-
скихъ: сердце его, какъ пишущъ современники,
чудесно умилилось (297). Онъ вообразилъ живо,
съ какими чувстввами идушъ граждане къ За-
упренѣ, въ послѣдній разъ молишъ Всевышняго
о спасеніи ихъ отъ гнѣва Царскаго; съ какимъ

Г. 1570. усердіемъ, съ какими слезами припадають къ Святымъ иконамъ — и мысль, что Господь внимаешь гласу сердець сокрушенныхъ, пронудла душу, шоль ожесточенную! Въ какомъ-то неизъяснимомъ порывѣ жалоспи Іоаннь сказалъ Воеводамъ своимъ: „Испунише мечи „о камень! да преспануть убійства!...“

Спасеніе Пскова. На другой день, вспунивъ въ городъ, онъ съ изумленіемъ увидѣлъ на всѣхъ улицахъ, предъ домами, шолы съ изгошовленными яшвами (шакъ было сдѣлано по совѣту Князя Юрія Токмакова): граждане, жены ихъ, дѣши, держа хлѣбъ и соль, преклоняли колѣна, благословляли, привѣпспшвовали Царя, и говориди ему: „Государь Князь Великій! мы, вѣрныє швои „подданные, съ усердіемъ и любовію предла- „гаемъ шебѣ хлѣбъ - соль; а съ нами и живо- „швами нашими швори волю свою: ибо все, „что имѣемъ, и мы сами швои, Самодержецъ „Великій!“ Сія неожиданная покорность была пріятна Іоанну. Игумень Печерскій, Корнилій, съ Духовенспвомъ вспрѣцилъ его на площади у церквей Св. Варлаама и Спаса. Царь слушалъ молебень въ храмъ Троицы, поклонилъ гробу Св. Всеволода-Гавриіла, съ удивленіемъ разсмапривалъ шяжелый мечъ сего древняго Князя и зашелъ въ келлію къ старцу Салосу Николь, кошорый подъ защитою своего юродства не убоаясь обличашъ ширана въ кровощійствѣ и свяшопашствѣ (298). Пишущъ, что онъ предложилъ Іоанну въ даръ...

кусокъ сыраго мяса ; что Царь сказалъ : „Я „Христіанинъ, и не ѣмъ мяса въ Великій „постъ ;“ а пустынникъ ошвѣтствовалъ : „пы „дѣлаешь хуже : питаешься человѣческою пло- „шю и кровію, забывая не только постъ, но „и Бога!“ Грозилъ ему, предсказывалъ несча- сшя, и такъ успрашилъ Іоанна, что онъ не- медленно выѣхалъ изъ города ; жилъ нѣсколько дней въ предмѣстїи ; дозволилъ воинамъ гра- бишь имѣніе богашыхъ людей, но не велѣлъ прогашъ Иноковъ и Священниковъ ; взялъ только казны монаспырскія и нѣкопорыя и- конны, сосуды, книги, и какъ бы невольню по- щадивъ Ольгину родину, спѣшилъ въ Москву, чшобы новою кровію ушоплять свою неушопи- мую жажду къ мучительству.

Архіепископъ Пимень и нѣкопорыя знап- нѣйшіе Новгородскіе узники, вмѣстѣ съ нимъ присланные въ Александровскую Слободу, жда- ли шамъ конца своего. Миновало около пяши мѣсяцевъ, но не въ бездѣйствїи : производи- лось важное слѣдствїе ; собирали доносы, ули- ки ; искали въ Москвѣ пайныхъ единомышлен- никовъ Пименовыхъ, копорыя еще укрывались ошъ мести Государевой, сидѣли въ главныхъ Приказахъ, даже въ Совѣтѣ Царскомъ, даже пользовались особенною милосшїю, довѣрен- ностію Іоанна. Печашникъ, или Канцлеръ, Иванъ Михайловичъ Висковашый, мужъ опыш- нѣйшїй въ дѣлахъ государшвенныхъ — Каз- начей Никшпа Фуніковъ, также вѣрный слуга

Казни въ
Москвѣ.

Г. 1570. Царя и Царсва опъ юности до лѣтъ пре-
клонныхъ — Бояринъ Семень Васильевичъ Яко-
влевъ — умные Дѣяки Василій Спешановъ и
Андрей Васильевъ были взяты подъ спражу;
а съ ними вмѣстѣ, къ общему удивленію, и
первые любимцы Іоанновы: Вельможа Алексѣй
Басмановъ, Воевода мужесшвенный, но без-
спыдный угодникъ ширансва — сынъ его,
Крайчій Феодоръ, прекрасный лицеть, гнусный
душею, безъ коего Іоаннъ не могъ ни весе-
лишья на пирахъ, ни свирѣспсвовашь въ
убійсвахъ — наконецъ самый ближайшій къ
его сердцу нечесшивецъ, Князь Леонасій Вя-
земскій, обвиняемые въ шомъ, что они съ Ар-
хіепископомъ Пименомъ хотѣли опдашь Нов-
городъ и Псковъ Липшъ, извещши Царя и по-
садишь на пронъ Князя Владиміра Андрееви-
ча (299). Жалѣя о добрыхъ, заслуженныхъ сано-
вникахъ, Россіане могли съ шайнымъ удоволь-
сшвіемъ видѣшь казнь Божію надъ клеверешами
мучишеля, безъ сомнѣнія невинными предъ
нимъ, но виновными предъ Государсшвомъ и
человѣчешвомъ. Сім жеспокіе Царедворцы
поздно узнали, что милосшъ ширана споль же
опасна, какъ и ненависшъ его; что онъ не
можетъ долго вѣришь людямъ, коихъ гну-
сносшъ ему извѣшна; что малѣйшее подо-
зрѣніе, одно слово, одна мысль доспапочны
для ихъ паденія; что губишеля, карая своихъ
услужниковъ, наслаждается чувсшвомъ пра-
восудія: удовольсшвіе рѣдкое для кровожад-

наго сердца, закоснѣлаго во злѣ, но все еще Г. 1570.
 угрызаемаго совѣстію въ злодѣяніяхъ! Бывъ
 долго клеветниками, они сами погибли ошъ
 клеветы. Пишущъ, что Царь имѣлъ неогра-
 ниченную довѣренность къ Аѳанасію Вязем-
 скому: единственно изъ рукъ сего любимаго
 Оружничаго принималъ лекарства своего Док-
 шора Арнольфа Лензея (300); единственно съ
 нимъ бесѣдовалъ о всѣхъ шайныхъ намѣре-
 ніяхъ, ночью, въ глубокой тишинѣ, въ спаль-
 нѣ. Сынъ Боярскій, именемъ Ѳеодоръ Ловчи-
 ковъ (301), облагодѣтельствованный Княземъ
 Аѳанасіемъ, донесъ на него, что онъ будто
 бы предувѣдомлялъ Новгородцевъ о гнѣвѣ
 Царскомъ, слѣдственно былъ ихъ единомыш-
 ленникомъ. Іоаннъ не усомнился: молчалъ нѣ-
 сколько времени, и вдругъ, призвавъ Вязем-
 скаго къ себѣ; говоря ему о важныхъ дѣлахъ
 государственныхъ съ обыкновенною довѣрен-
 ностію, велѣлъ между тѣмъ умершвишь его
 лучшихъ слугъ: возвращаясь домой, Князь Вя-
 земскій увидѣлъ ихъ шрупы: не показалъ ни
 изумленія, ни жалости; прошелъ мимо, въ на-
 деждѣ симъ ошпомъ своей преданности обез-
 оружишь Государя; но былъ вверженъ въ
 шемницу, гдѣ уже сидѣли и Басмановы, по-
 добно ему уличаемые въ измѣнѣ. Всѣхъ обви-
 няемыхъ пышали: кшо не могъ вынести мукъ,
 клеветалъ на себя и другихъ, коихъ также
 пышали, чтобы вывѣдать ошъ нихъ неизвѣ-
 стное имъ самимъ. Записывали показанія

г. 1570. испязуемыхъ ; соснавили дѣло огромное , предложенное Государю и сыну его, Царевичу Іоанну; объявили казнь измѣнникамъ: ей надлежало совершиться въ Москвѣ, въ глазахъ всего народа; и пакъ, чшобы столица, уже приученная къ ужасамъ, еще могла изумишься!

25 Іюля, среди большой шорговой площади, въ Кипшаѣ-городѣ, поставили 18 висѣлицъ; разложили многія орудія мукъ; зажгли высокой косперь, и надъ нимъ повѣсили огромный чанъ съ водою (302). Увидѣвъ сіи грозныя приговоренія, несчастныя жипели вообразили, чшо наспаль послѣдній день для Москвы; чшо Іоаннъ хочеть испребить ихъ всѣхъ безъ оспашка: въ безпамятствѣ спрахъ они спѣшили укрышься, гдѣ могли. Площадь опуспѣла; въ лавкахъ опворенныхъ лежали шовары, деньги; не было ни одного челоувѣка, кромѣ полпы Опричниковъ у висѣлицъ и коспра пылающаго. Въ сей шипинѣ раздался звукъ бубновъ: явился Царь на конѣ съ любимымъ спаршимъ сыномъ, съ Боярами и Князьями, съ Легіономъ Кромѣшниковъ, въ спройномъ ополченіи; позади шли осужденные, числомъ 300 или болѣе, въ видѣ мершвецовъ, исперзанные, окровавленные, опъ слабоспи едва передвигая ноги. Іоаннъ спаль у висѣлицъ, осмошрѣлся, и не видя народа, велѣлъ Опричникамъ искапъ людей, гнапъ ихъ оповсюду на площадь; не имѣвъ шерпѣнія ждашь, самъ

нобхаль за ними, призывая Москвитянь бышь Г. 1570.
свидѣшелями его суда, обѣщая имъ безопа-
сность и милость. Жители не смѣли послу-
шались: выходили изъ ямъ, изъ погребовъ;
шрепешали, но шли: вся площадь наполнилась
ими; на стѣнѣ, на кровляхъ спояли зрители.
Тогда Юаннь, возвысивъ голосъ, сказалъ: „На-
„родъ! увидишь муки и гибель; но караю из-
„мѣнниковъ! Опвѣшшувуй: правъ ли судъ
„мой?“ Всѣ опвѣшшвовали велегласно: „Да
„живеть многія лѣша Государь Великій! да
„погибнуть измѣнники!“ Онъ приказалъ вы-
вешши 180 человекъ изъ шолпы осужденныхъ
и даровалъ имъ жизнь, какъ менѣ виновнымъ.
Попомъ Думный Дьякъ Государевъ, развер-
нувъ свшпокъ, произнесъ имена казнимыхъ;
вызвалъ Висковашаго и чшпалъ слѣдующее:
„Иванъ Михайловъ, бывший Тайный Совѣщ-
„никъ Государевъ! ты служилъ неправедно
„Его Царскому Величешву и писалъ къ Ко-
„ролю Сигизмунду, желая предать ему Нов-
„городъ. Се первая вина швоя!“ Сказавъ, уда-
рилъ Висковашаго въ голову (303), и продол-
жалъ: „А се вшорая, меньшая вина швоя: ты,
„измѣнникъ неблагодарный, писалъ къ Сулша-
„ну Турецкому, чшобы онъ взялъ Аспраханъ
„и Казань.“ Ударивъ его въ другой—и въ шре-
шій разъ, Дьякъ примолвилъ: „Ты же звалъ и
„Хана Крымскаго опустошашъ Россію: се
„швое шрешие злое дѣло!“ Тушь Висковашый,
смиранный, но великодушный, поднявъ глаза

Г. 1570. на небо, опивѣшествовалъ: „Свидѣтельствуюсь „Господомъ Богомъ, вѣдающимъ сердца и помысленія человѣческія, что я всегда служилъ вѣрно Царю и опечесшву. Слышу наглыя клеветы: не хочу болѣе оправдываться, ибо земный судія не хочешь внимаешь испи- нѣ; но Судія Небесный видишь мою невинность — и ты, о Государь! увидишь ее предъ лицомъ Всевышняго!“ . . . Кромѣшники заградили ему уста, повѣсили его вверхъ ногами, обнажили, разсѣкли на части, и первый Малюша Скураповъ, сошедши съ коня, отрѣзалъ ухо спрадальцу (304). Второю жертвою былъ Казначей Фуниковъ-Карцовъ, другъ Висковашаго, въ тѣхъ же измѣнахъ и столь же неправо обвиняемый. Онъ сказалъ Царю: „Се кланяюся тебѣ въ послѣдній разъ на землѣ, моля Бога, да примешь въ вѣчносправедную изду по дѣламъ своимъ!“ Сего несчастнаго обливали кипящею и холодною водою: онъ умеръ въ страшныхъ мукахъ. Другихъ кололи, вѣшали, рубили. Самъ Іоаннъ, сидя на конѣ, пронзилъ копіемъ одного спарца. Умершвиди въ 4 часа около двухъ сотъ человекъ. Наконецъ, совершивъ дѣло, убійцы, облианные кровію, съ дымящимися мечами спали предъ Царемъ, восклицая: *гойда! гойда!* и славили его правосудіе. Обѣхавъ площадь, обозрѣвъ груды тѣлъ, Іоаннъ, сытый убійствами еще не насыщенный опчаяніемъ людей: желалъ видѣть злосчастныхъ супруговъ Фуни-

кова и Висковашаго; прїѣхалъ къ нимъ въ домъ, Г. 1570. смѣялся надъ ихъ слезами; мучилъ первую, пребуя сокровищъ; хотѣлъ мучишь и пятнадцатилѣтнюю дочь ея, которая спенала и вопила; но ондалъ ее сыну, Царевичу Іоанну, а послѣ вмѣстѣ съ матерію и съ женою Висковашаго зашочилъ въ монастырь, гдѣ онѣ умерли съ горѣши (305).

Граждане Московскіе, свидѣтели сего ужаснаго дня, не видали въ числѣ его жертвъ ни Князя Вяземскаго, ни Алексѣя Басманова: первый испустилъ духъ въ пыпкахъ (306); конецъ послѣдняго — не смотря на всѣ безпримѣрныя, описанныя нами злодѣйства — кажется еще невѣроятнымъ: да будешь сіе страшное извѣстіе вымысломъ богопрошпнымъ, внушеніемъ еспешивенной ненависти къ ширану, но клеветою! Современники пишутъ, что Іоаннъ будто бы принудилъ юнаго Федора Басманова убишь опца своего, тогда же или прежде зашавивъ Князя Никипу Прозоровскаго умершвишь брата, Князя Василія (307! По крайней мѣрѣ сынъ извергъ не спасъ себя опцеубійствомъ: онъ былъ казненъ вмѣстѣ съ другими (308). Имѣніе ихъ описали на Государя; многихъ знашныхъ людей сослали на Бѣлоозеро, а Священнаго Пимена, лишивъ сана Архіепископскаго, въ Тульскій монастырь Св. Николая; многихъ выпустили изъ шемницъ на поруки; нѣкоторыхъ даже наградили Царскою милосцію: — Три дни

г. 1570. Иоаннь опдыхаль: ибо надлежало предати прупы земль! Въ четвершый день снова вывели на площадь нѣсколько осужденныхъ и казнили: Малюша Скурашовъ, предводитель палачей, разсѣкаль попорами мертвыя шѣла, копорыя цѣлую недѣлю лежали безъ погребенія, шерзаемыя псами. (Тамъ, близъ Кремлевскаго рва, на крови и на костяхъ, въ послѣдующія времена стояли церкви, какъ умилительный, Христіанскій памятникъ сего душегубства.) Жены избѣенныхъ Дворянъ, числомъ 80, были ушоплены въ рѣкъ (309).

Однимъ словомъ, Иоаннь достигъ наконецъ вышней степени безумнаго своего ширанства; могъ еще губить, но уже не могъ изумлять Россіянъ никакими новыми изобрѣшеніями люшости. Скрѣпивъ сердце, опишемъ шолько нѣкоторые изъ безчисленныхъ злодѣяній сего времени.

Не было ни для кого безопасности, но всего менѣе для людей извѣстныхъ заслугами и богатствомъ: ибо ширанъ, ненавидя добродѣтель, любилъ корышь. Славный Воевода, опъ коего бѣжала многочисленная рать Селимова, — копорый двадцать лѣтъ не сходилъ съ коня, побѣдая и Тапаръ и Липву и Нѣмцевъ, Князь Пепръ Семеновичъ Оболенскій-Серебряный, призванный въ Москву, видѣль и слышалъ опъ Царя однѣ ласки; но вдругъ Легіонъ Опричникъ спремился къ его дому Кремлевскому: ломають вороша,

двери, и предъ лицомъ, у ногъ Иоанна опсѣ- г. 1570.
 кающъ голову сему, ни въ чемъ не обвинен-
 ному Воеводѣ (310). Тогдаже были казнены:
 Думный Совѣтникъ Захарія Ивановичъ Очинь-
 Плещеевъ; Хабаровъ-Добрынскій, одинъ изъ
 богатѣйшихъ сановниковъ (311); Иванъ Ворон-
 цовъ, сынъ Федора, любимца Иоанновой юнос-
 ши (312); Василій Разладинъ, попомокъ слав-
 наго въ XIV вѣкѣ Боярина Квашии (313); Вое-
 вода Кирикъ-Тырковъ, равно знаменитый и
 Ангельскою чистотою нравовъ и великимъ
 умомъ государственнымъ и примѣрнымъ му-
 жествомъ воинскимъ, израненный во многихъ
 битвахъ; Герой-защитникъ Ламса, Андрей Каш-
 каровъ (314); Воевода Нарвскій, Михайло Мап-
 вьевичъ Лыковъ, коего отецъ сжегъ себя въ
 1554 году, чтобы не опдашь города непрія-
 телю (315), и копорый, будучи съ юныхъ лѣтъ
 цѣлникомъ въ Ливнѣ, выучился тамъ языку
 Ливонскому, имѣлъ свѣдѣнiя въ Наукахъ, оп-
 личался благородствомъ души, прiятностию
 въ обхожденiи — и ближнiй родственникъ
 сего Воеводы, также Лыковъ, прекрасный
 юноша, посланный Царемъ учиться въ Гер-
 манию: онъ возвращался-было ревностно слу-
 жить опечесиву съ душою пылкою, съ ра-
 зумомъ просвѣщеннымъ (316)! Воевода Михай-
 ловскiй, Никиша Козариновъ-Голохвасшовъ,
 ожидая смерти, уѣхалъ изъ столицы и по-
 селился въ какомъ-то монастырѣ на берегу
 Оки; узнавъ же, что Царь прислалъ за нимъ

Г. 1570. Опричникъ, вышелъ къ нимъ и сказалъ: „я „пошъ, кого вы ищете!“ Царь велѣлъ взорвать его на бочкѣ пороха, говоря въ шушку, что Схимники Ангелы, и должны лешъшь на небо (317). Чиновникъ Мясоѣдъ Вислой имѣлъ прелеспную жену: ее взяли, обезчестили, повѣсили передъ глазами мужа, а ему опрубилъ голову (318).

Гивъ пирана, падая на цѣлыя семейства, губилъ не только дѣтей съ опцами, супругъ съ супругами, но часто и всѣхъ родственниковъ мнимаго преступника. Такъ, кромѣ десяти Колычевыхъ, погибли многіе Князья Ярославскіе (одного изъ нихъ, Князя Ивана Шаховскаго, Царь убилъ изъ собственныхъ рукъ булавою); многіе Князья Прозоровскіе, Ушатые, многіе Заболотскіе, Бутурлины (319). Не рѣдко знаменитые Россіане избавлялись отъ казни славною кончиною. Два брата, Князя Андрей и Никиша Мещерскіе, мужественно защищая новую Донскую крѣпость, пали въ битвѣ съ Крымцами: еще шрупы сихъ выпязей, орошаемые слезами добрыхъ сподвижниковъ, лежали непогребенные, когда явились палачи Іоанновы, чтобы зарѣзать обоихъ братьевъ: имъ указали шѣла ихъ! Тоже случилось и съ Княземъ Андреемъ Оленкинымъ: присланные убійцы нашли его мертвого на полѣ чести. Іоаннъ, ни мало шѣмъ не умиленный, совершилъ любую мечь надъ

дѣшми сего храбраго Князя: уморилъ ихъ въ Г. 1570. зашочени (320).

Но смерть казалась тогда уже легкою: жерпвы часто требовали ее какъ милости. Невозможно безъ пренепа чипать въ запискахъ современныхъ о всѣхъ адскихъ вымыслахъ тиранства, о всѣхъ способахъ перзатъ чело-вѣчеспво. Мы упоминали о сковородахъ (321): сверхъ того были сдѣланы для мукъ особенныя печи, желѣзныя клещи, оспрые ногши, длинныя иглы; разрѣзывали людей по соспамъ, перепирали тонкими веревками на-двое, сдирали кожу, выкраивали ремни изъ спины.....

И когда, въ ужасахъ душегубства, Россія цѣпенѣла, во дворцѣ раздавался шумъ ликующихъ: Иоаннъ шѣшился съ своими палачами и людьми веселыми, или скоморохами, коихъ присылали къ нему изъ Новагорода и другихъ областей вмѣстѣ съ медвѣдями! Послѣдними онъ шравилъ людей, и въ гнѣвѣ и въ забаву: видя иногда близъ дворца шолпу народа, всегда мирнаго, шихаго, приказывалъ выпускать двухъ или шрехъ медвѣдей, и громко смѣялся бѣгству, воплю ушрашенныхъ, гонимыхъ, даже перзаемыхъ ими; но изувѣченныхъ всегда награждалъ: давалъ имъ по золошой деньгѣ и болѣе (322). Одною изъ главныхъ ушѣхъ его были также многочисленныя шушпы, коимъ надлежало смѣшпть Царя прежде и послѣ убійства, и кошорые иногда плашили жизнью за острое слово. Между ими славился Князь

Царскіе шушпы.

Г. 157а. Осипъ Гвоздевь, имѣя знашннй санъ придвор-
 ннй. Однажды, не довольный какою-шо шуш-
 кою, Царь вылилъ на него мису горячихъ щей:
 бѣдный смѣхошворецъ воимлъ, хошѣлъ бѣжашь:
 Иоаннь ударилъ его ножемъ . . . . обливалъ
 кровію, Гвоздевь упалъ безъ памяти. Немед-
 ленно призвади Докшора Арнольфа. „Испѣля
 „слугу моего добраго,“ сказалъ Царь: „я по-
 „игралъ съ нимъ неоспорочно.“ *Такъ неосто-*
рожно (опвѣчалъ Арнольфъ), что развѣ Богъ
и твое Царское Величество можетъ во-
скресить умершаго: въ немъ уже нѣтъ ды-
ханія. Царь махнулъ рукою, назвалъ мерш-
 ваго шуца псомъ, и продолжалъ веселишья.
 Въ другой разъ, когда онъ сидѣлъ за обѣдомъ,
 пришелъ къ нему Воевода Спарницкій, Борисъ
 Типовъ, — поклонился до земли и величалъ
 его какъ обыкновенно. Царь сказалъ: „будь
 „здравъ, любимый мой Воевода: пы достоимъ
 „нашего жалованья“—и ножемъ опрѣзалъ ему
 ухо. Типовъ, не изъявивъ ни малѣйшей чув-
 ствншельности къ боли, съ лицемъ покой-
 нымъ благодарилъ Иоанна за милосшвное на-
 казаніе: желалъ ему царшвовашь счасшливо
 (325)! — Иногда шнранъ сласполубивый, за-
 бывая голодь и жажду, вдругъ опшвергалъ
 яспва и пшпше, оспавлялъ пиръ, громкимъ
 кликомъ сзывалъ дружину, садился на коня
 и скакалъ плавашь въ крови. Такъ онъ изъ-за
 роскошнаго обѣда усшремился расшперзашь
 Липовскихъ пѣшниковъ, сидѣвшихъ въ Мос-

ковской шемницѣ. Пишутъ, что одинъ изъ г. 1570. нихъ, Дворянинъ Быковскій, вырвалъ копье изъ рукъ мучишеля и копѣлъ заколошь его, но палъ ошь руки Царевича Іоанна, который вмѣстѣ съ опцемъ усердно дѣйствовалъ въ шакихъ случаяхъ, какъ бы для того, чтобы опнять у Россіянъ и надежду на будущее царствованіе! Умертвивъ болѣе спа человекъ, пиранъ при обыкновенныхъ восклицаніяхъ дружины: *гойда! гойда!* съ шоржествомъ возвратился въ свои палашы и снова сѣлъ за трапезу (324). . . . Однакожь и въ сіе время, и на сихъ пирахъ убійственныхъ, еще слышался иногда голосъ человѣческой, вырывались слова великодушной смѣлоспи. Мужъ храбрый, именемъ Молчанъ Мишьковъ, нудимый Іоанномъ выпить чашу крѣпкаго меда, воскликнулъ въ горести: „о Царь! ты велишь намъ вмѣстѣ съ „шобою пить медъ смѣшенный съ кровію на„шихъ брашьевь, Христіанъ правовѣрныхъ!“ Іоаннъ вонзилъ въ него свой острый жезлъ (325). Мишьковъ перекрестился и съ молишвою умеръ.

Таковъ былъ Царь; шакковы были подданные! Ему ли, имъ ли должны мы наиболѣе удивляться? Если онъ не всѣхъ превзошелъ въ мучишельствѣ, то они превзошли всѣхъ въ першѣніи, ибо считали власшь Государеву власшю Божешвенною и всякое сопротивленіе беззаконіемъ; приписывали пираншво Іоанново гнѣву Небесному и каялись въ грѣ-

Г. 1570. хахъ своихъ; съ вѣрою, съ надеждою ждали умилоспивленія, но не боялись и смерти, утѣшаясь мыслию, что есть другое бытіе для счастія добродѣтели, и что земное служись ей только искушеніемъ; гибли, но спасли для насъ могущество Россіи: ибо сила народнаго повиновенія есть сила государственна.

Голодь и морь.

Довершимъ картину ужасовъ сего времени: голодь и морь помогали пирану опустошашъ Россію. Казалось, что земля упрасила слау плодородія: сѣяли, но не собирали хлѣба; и холодъ и засуха губили жашву. Дороговизна сдѣлалась неслыханная: чешвершь ржи спомла въ Москвѣ бо алпынь или около деваша нынѣшнихъ рублей серебряныхъ (326). Бѣдные полпились на рынкахъ, спрашивали о цѣнѣ хлѣба и вопили въ опчаяніи. Милоспыня оскудѣла: ее просили и шѣ, которые дошолѣ сами пишали нищихъ. Люди скипались какъ пѣни; умирали на улицахъ, на дорогахъ. Не было явнаго возмущенія, но были спрашныя злодѣйства: голодные шайно убивали и ѣли другъ друга (327)! Опъ изнуренія силъ, опъ нищи нееспешвенной родилась прилипчивая, смертоносная болѣзнь въ разныхъ мѣснахъ. Царь приказалъ заградить многіе пуши; конная спража ловила всѣхъ ѣдущихъ безъ письменнаго вида, неуказною дорогою, имѣя повелѣніе жечь ихъ вмѣспѣ съ шоварами и лошадыми (328). Сіе бѣдствіе продолжалось до 1572 года.

Но ни Судьба, ни ширани еще не насыпились жертвами. Не заключимъ, а только прервемъ описание золь, чшобы съ удивленіемъ видѣть Іоанна какъ бы равнодушнаго, спокойнаго въ его неупомимой полмшпической дѣшельности.

Весною въ 1570 году Послы Сигизмундовы прѣхали въ Москву для заключенія мира, желая доспавить его и Королю Шведскому (329); но Іоаннъ не хотѣлъ слышать о послѣднемъ. Въ пайной бесѣдѣ они сказали Царю, что Вельможи ихъ думаютъ въ случаѣ Сигизмундовой, въ ояшно не опдаленной смерти предложить ему вѣнецъ Королевскій, какъ Государю Славянскаго племени, Христіанину и Владыкѣ сильному. Не изъявивъ ни удовольствія, ни рѣшительнаго согласія, Іоаннъ хладнокровно ошвѣшшвоваль: „Милосердіемъ Божиимъ и молишвами нашихъ прародителей „Россія велика: начшо мнѣ Литва и Польша? „Когда же вы имѣете сію мысль, шо вамъ не „должно раздражать насъ зашрудненіями въ „святшомъ дѣлѣ покоя Христіанскаго.“ Говорили о мирѣ, но заключили только перемиріе на три года, ушверженное Сигизмундомъ въ Варшавѣ, въ присушствіи нашихъ Пословъ (330), которые донесли Царю, что Вельможи Литовскіе желаютъ выдать за него сеспру Сигизмундову, Софію, и видятъ въ немъ уже будущаго своего Власшителя; что они не хотятъ поддаться ни Цесарю, худому защищ-

Сношенія
съ Лит-
вою.

г. 1570. нику и собственннхъ земель его, ни другимъ Государямъ, болѣе или менѣе слабымъ, въ сравненіи съ Московскимъ, непріятелемъ опаснымъ, но и самымъ надежнѣйшимъ покровителемъ. Честоплюбивый Іоаннъ вѣрилъ, и мысленно уже проспиралъ свою кровавую десницу къ вѣнду Ягеллоновъ!

Королевство Ливонское.

Между тѣмъ онъ дѣятельно занимался Ливоніею. Любимцы его, Таубе и Крузе, возвышенные имъ въ санъ Думныхъ людей, внушили ему мысль сослѣвить изъ бывшихъ Орденскихъ земель особенное *Королевство* подъ верховною властію Россіи, увѣряя, что всѣ жили въ такомъ случаѣ приспануть къ намъ душою и сердцемъ, изгоняя Шведовъ, Ливовцевъ, и будутъ вмѣстѣ съ Королемъ своимъ вѣрнѣйшими подданными великаго Государя Московскаго. Еще въ 1565 году, какъ пишущъ, Іоаннъ въ самыхъ милоспивыхъ выраженіяхъ предлагалъ знаменишому своему плѣннику Фирспенбергу бытъ Ливонскимъ Владѣтелемъ и Царскимъ присяжникомъ; но сей великодушный спарецъ отвѣчалъ, что для него лучше умереть въ неволѣ, нежели измѣнить совѣсти и святымъ обѣщанъ Рыцарства (331). Въ 1569 году Таубе и Крузе, пользуясь довѣренностію Іоанновою, имѣли сношенія съ Ревельскими гражданами, склоняя ихъ поддаться Царю, обѣщая имъ *времена влатыя*, свободу, шинину, и говорили имъ: „Что предсѣвляешь Ливонія въ шеченіе двѣнадцати

„лѣшъ? каршину ужасныхъ бѣдствій, крово- Г. 1570.
 „пролишій, разореній. Никшо не увѣренъ ни
 „въ жизни, ни въ достоиннѣм. Мы служимъ ве-
 „ликому Царю Московскому, но не измѣнили
 „своему пердому, истинному опечесшву, ко-
 „ему хошимъ добра и спасенія. Знаемъ, что
 „онъ намѣренъ всѣми силами ударить на Ли-
 „вонію: выгнашь Шведовъ, Поляковъ и Даш-
 „чанъ, Гдѣ защитники? Германія о васъ не
 „думаетъ: безпечность и слабость Импера-
 „тора вамъ извѣсны. Король Дашскій не
 „смѣетъ молвить Царю грубаго слова. Дрях-
 „лый Сигизмундъ унижается, ищетъ мира въ
 „Москвѣ, а своихъ Ливонскихъ подданныхъ
 „полько ушѣсняетъ. Швеція ждетъ мести и
 „казни: вы уже сидѣли бы въ осадѣ, если бы
 „жестокая язва, свирѣпшвуя въ Россіи, не
 „прешлшвовала Царю мыслишь о воинскихъ
 „дѣйствіяхъ. Онъ любитъ Нѣмцевъ; самъ про-
 „исходишь опъ Дома Баварскаго (33²), и даешь
 „вамъ слово, что подъ его державою не бу-
 „дешъ города счастливѣе Ревеля. Изберите
 „себѣ Власнишеля изъ Князей Германскихъ:
 „не, вы, но единшвенно сей Власнишель дол-
 „женъ зависѣшь опъ Іоанна, какъ Нѣмецкіе
 „Принцы зависяшъ опъ Императора — не
 „болѣе. Наслаждайшесь миромъ, вольностью,
 „всѣми выгодами торговли, не плашя дани,
 „не зная шрудовъ службы воинской. Царь
 „желаетъ бышь единшвенно вашимъ благо-
 „дѣшелемъ!“ Въ шоже время они именемъ Іо-

Г. 1570. анновымъ предлагали Герцогу Курляндскому Готгарду санъ Ливонскаго Короля. Но имъ не вѣрнѣе, какъ ненавистнымъ слугамъ Московскаго, уже вездѣ извѣстнаго ширана. Ревель не хотѣлъ измѣнить Швеціи, а Готгардъ Сигизмунду. Тогда повѣренные Іоанновы обратились къ Принцу Датскому, Магнусу, Владѣшею Эзеля, и сей легкомысленный юноша, ими обольщенный, согласился быть орудіемъ Іоанновой Полипки, безъ вѣдома брата своего, Короля Датскаго (333).

Въ знакъ довѣренности къ великимъ милостямъ, ему обѣщаннымъ, Магнусъ самъ поѣхалъ къ Царю. Въ Дерптѣ услышалъ онъ о судьбѣ Новагорода (334): оспановился, медлил и думалъ возвратиться съ пуши опъ ужаса. Но честолюбіе одержало верхъ: онъ пріѣхалъ въ Москву съ великою пышностію; на двухъ сплахъ коняхъ, со множествомъ слугъ и чиновниковъ (335); былъ принятъ съ особенною благосклонностію, угощаемъ пирами — и чрезъ нѣсколько дней совершилось важное дѣло: Царь назвалъ Магнуса *Королемъ Ливоніи*, а Магнусъ Царя своимъ верховнымъ Владыкою и опцемъ, удостоенный чести жениться на его племянницѣ, *Евфиміи*, дочери несчастнаго Князя Владиміра Андреевича. Бракъ опложили до благопріятнѣйшаго времени. Іоаннъ обѣщаль невѣстѣ пять бочекъ золопа; для своего будущаго зяптя освободилъ Дерптскихъ пѣвниковъ; далъ ему войско для изгнанія

Милость
Царя къ
Магнусу.

Шведовъ изъ Эстоніи. Провождаемый многими Г. 1570. Нѣмцами и полками Россійскими (336), Магнусъ вступилъ въ Ливонію, объявляя жителямъ свое Королевство, милость Іоаннову, соединеніе всѣхъ земель Орденскихъ, начало пищины и благоденствія. Таубе, Крузе, уполномоченные Царемъ, торжественно ручались за его искренность и добрую волю; говорили и писали, что Ливонія оспанется Державою свободною, платя только легкую дань Государю Московскому; что всѣ наши чиновники выѣдутъ опшуда; что одни Нѣмцы именемъ Короля и закона будутъ управлять землею. Многие вѣрили и радовались, но не долго. Магнусъ, жертва честолюбія и легковѣрія, сдѣлался виновникомъ новыхъ бѣдствій для несчастной Ливоніи.

Слушаясь во всемъ Таубе и Крузе, онъ (25 Августа) приступилъ къ Ревелю съ 25,000 Россіянъ и со многочисленною Нѣмецкою дружиною, въ надеждѣ овладѣть имъ безъ кровопролитія; но граждане оповѣщивали на его предложеніе, что они знаютъ коварство Іоанна; что ширани своего народа не можеть бытъ благошворителемъ чужаго; что неопытный, юный Магнусъ имѣеть совѣтниковъ или злонамѣренныхъ или безразсудныхъ; что ему готовился въ Россіи участъ Князя Михайла Глинскаго, но что Ревель не хочеть уподобиться Смоленску (337). Началась осада, вылазки и смертоносныя болѣзни какъ въ горо-

Г. 1570. дѣ, шань и въ шань Россіянъ, копорые оказывали болѣе шерпнія, нежели искусства и храброспи. Земляныя работы изнуряли осажающихъ бесполезно; дѣйствіе ихъ огнеспрѣльнаго снаряда было слабо. Занявъ высоты предъ самыми воротами Ревельскими, и поспроивъ деревянныя башни, они пускали гранаты, каленыя ядра въ крѣпость, безъ важнаго вреда для непріятеля. Настала осень, зима. Воеводы Московскіе, Бояринъ Иванъ Пешковичъ Яковлевъ, Князья Лыковъ, Кропшкннъ, не умѣя взять Ревеля, только грабили села Эстонскія, и въ Февраль оппустили въ Россію 2000 саней наполненныхъ добычею (338). Ждали, что голодъ заставитъ осажденныхъ сдатьсь; но Шведскій флотъ успѣлъ доставитъ имъ изобиліе въ съспяныхъ и воинскихъ припасахъ. Наконецъ войско уже изъясляло неудовольствіе. Магнусъ былъ въ опчаяніи; винилъ Царскихъ совѣтниковъ, Таубе и Крузе; не зналъ, что дѣлать, и послалъ Духовника своего, Шраффера, съ новыми убѣжденіями къ Ревельскимъ гражданамъ. Сей краснорѣчивый Пасторъ безспыдно увѣрялъ ихъ, что Іоаннъ есть Государь испинно Хрисянскій, любитъ Церковь. Лапинскую болѣе Греческой и легко можешь пристать къ Аугсбургскому Исповѣданію; что онъ спрогъ по необходимости для однихъ Россіянъ, а Нѣмцамъ другъ испинный; что Ревель бесполезнымъ сопротивленіемъ удаляетъ злшый вѣкъ, да-

руемый Ливоніи въ особѣ юнаго Короля. Г. 1576.
 Граждане велѣли ему итти назадъ безъ оп-
 ѣша — и 16 Марша, сполъвъ подъ Ревелемъ
 30 недѣль, Магнусъ снялъ осаду, зажегъ
 спань, ушелъ съ своею Нѣмецкою дружиною
 въ Оберпаленъ, данный ему Царемъ въ за-
 лога будущаго Королевства; а наше войско
 расположилось въ восточной Ливоніи (339).

Сія первая неудача должна была оскорбить
 Царя. Въ поже время свѣдавъ о мирѣ Короля
 Дашскаго съ Шведскимъ, онъ изъявилъ Магну-
 су живѣйшее неудовольствіе, обвиняя браша
 его въ нарушеніи союза съ Россією и въ друж-
 бѣ съ ея злодѣемъ (340). Другое неожиданное
 происшествіе еще болѣе встревожило и Царя
 и Магнуса. Обязанные Іоанну свободою, знаш-
 носшію, богатствомъ, Крузе и Таубе, послѣ
 несчастной Ревельской осады упранивъ до-
 вѣренность новаго Короля Ливонскаго, боясь
 упранишь и Государеву, забыли кляшву,
 честь — вспунили въ тайныя сношенія съ
 Шведами, съ Поляками, и вознамѣрились овла-
 дѣшь Дерпшомъ, чшобы опдашь его шѣмъ или
 другимъ. Способъ казался легкимъ: они могли
 располагашъ дружиною Нѣмецкихъ воиновъ,
 которые, служа Царю за деньги, не усомни-
 лись измѣнить ему. Знашныя жишели Дерпш-
 скіе, бывъ долго плѣнниками въ Россіи, болѣе
 другихъ Ливонцевъ ненавидѣли ея господство:
 слѣдственно можно было надѣяшся на ихъ
 ревностное содѣйствіе. Съ сею мыслию заго-

Г. 1570. ворщики вломились въ городъ; умершвили спражу; звали къ себѣ друзей, брашьевъ; кричали, что настала часъ свободы и меспи. Но изумленные граждане оспались шолько зрипелями: никто не приспалъ къ измѣнникамъ, съ коими Россіане въ нѣсколько минутъ управились: однихъ изрубили, другихъ выгнали, и счишая жипелей предашелями, въ оспервемени умершвили многихъ невинныхъ (341). Таубе и Крузе спаслися бѣгствомъ: опшверженные Ревельцами, не хотѣвшими ни слушашъ, ни видѣшъ ихъ, они искали убѣжища въ Польскихъ владѣніяхъ, гдѣ Король и въ особеннспи Герцогъ Курляндскій приняли сихъ безразсудныхъ съ великою чеспію, въ надеждѣ свѣдашъ ошъ нихъ важныя государшвенныя шайны Россіи, но свѣдали единшвенно о вѣшхъ ужасахъ шираншва Іоаннова (342)! За годъ до шого времени Таубе и Крузе писали къ Имперашору Максимиліану, что одинъ Іоаннъ можешъ изгнашъ Турковъ изъ Европы, имѣя войско безчисленное, опышное, непобѣдимое (343); измѣнивъ Россіи, они увѣряли Максимиліана и другихъ Европейскихъ Государей въ ея безсиліи и въ возможности завоевашъ или по крайней мѣрѣ спѣснитъ оную! — Опасаясь бышъ жершвою ихъ измѣны и гнѣва Іоаннова, Магнусъ, хопи и невинный, спѣшилъ увѣшъ изъ Оберпалена на оштровъ Эзель.

Но Царь умѣлъ бышъ швердымъ въ намѣреніяхъ, скривашъ внушрешнюю досаду, ка-

зашься хладнокровнымъ въ самыхъ важныхъ Г. 1570. мѣстодахъ. Онъ старался успокоить Магнуса новыми увѣреніями въ своей милоспи; съ гореспію извѣстивъ его о незапной кончинѣ невѣсшы, юной Евѣмїи, предложилъ ему руку малолѣпной сеспры ея, Марїи, съ шакимѣжь условїями, съ шѣмъ же богатымъ приданнымъ (344), и снова обѣщаль завоевать для него Эспонїю. Магнусъ ушѣшился: съ благодарностїю приняль ошяшь имя жениха Царской племянницы; ждалъ съ нею Королевства, и писалъ къ брашу, къ Императору, къ Князь-лѣмъ Германїи, что не суешное чешполубїе, но испинное усердіе къ общему благу Хрїспїанъ заспавило его искашь союза Россїи, дабы сдѣлалъсь посредникомъ между Имперїєю и сею великою Державою, кошорая можеть вмѣстѣ съ другими Европейскими Вѣнценосцами возшать для обузданїя Турціи. Сїю надежду имѣль и самъ Императоръ и вся Германїя, ушпрашаемая Сулшанскимъ влашполубїемъ; но Іоаннъ, какъ увидимъ, не думаль о славь зашщипить Хрїспїанскую Европу ошъ Магомешанскаго оружія: думаль единшпенно о выгодахъ своей особенной Политики — о вѣрнѣйшемъ способѣ овладѣть всею Ливонїєю и смирить гордоссть Ревельцевъ, кошорые держали шоржешпенно именовалъсь его шираномъ и величалїсь побѣдою, одержанною надъ Россїянами, ушпавивъ ежегодно праздновалъсь ея памяшь 16 Марша (345). Онъ гошовиль мѣсшъ,

Г. 1570. замедленную тогда ужаснѣйшимъ бѣдствіемъ
Москвы и всей юго-восточной Россіи.

Посоль-
ство въ
Констан-
тиннополь.

Слѣдуя правилу не умножать враговъ Рос-
сіи, Іоаннъ хотѣлъ опровергнуть новую, беспо-
лезную войну съ Султаномъ, коего добрая
къ намъ пріязнь могла обуздывать Хана: для
этого (въ 1570 году) Дворянинъ Новосильцовъ
ѣздилъ въ Константинополь поздравить Се-
лима съ воцареніемъ (346). Іоаннъ въ ласковомъ
письмѣ къ нему исчислялъ всѣ дружествен-
ныя сношенія Россіи съ Турціею отъ вре-
менъ Баязета; удивлялся впаденію Селимовой
рапи въ наши владѣнія безъ объявленія вой-
ны; предлагалъ и миръ и дружбу. „Мой Го-
сударь“ — долженъ былъ сказать Новосиль-
цовъ Вельможамъ Султанскимъ — „не естъ
„врагъ Мусульманской Вѣры. Слуга его, Царь
„Сайнъ-Булашъ, господствуетъ въ Касимовѣ,
„Царевичъ Кайбула въ Юрьевѣ, Ибакъ въ Су-
„рожикѣ, Князья Ногайскіе въ Романовѣ: всѣ
„они свободно и порожественно славятъ Ма-
„гомета въ своихъ мечетяхъ: ибо у насъ вся-
„кой иноземецъ живешь въ своей Вѣрѣ (347).
„Въ Кадошѣ, въ Мещерѣ многіе Приказные
„Государевы люди Мусульманскаго Закона.
„Если умершій Царь Казанскій Симеонъ, если
„Царевичъ Муртоза сдѣлались Христіанами: по-
„они сами желали, сами преобладали крещенія.“
Новосильцовъ былъ доволенъ благосклоннымъ
пріемомъ, замѣтивъ только, что Султанъ
не спрашивалъ его о здоровіи Іоанна и, въ про-

шивность нашему обыкновенію, не звалъ объ-
дашь съ собою. Но сіе Посольство и другое
(въ 1571 году) не имѣли желаемого слѣдствія г. 1571.
(348), хопя Царь, въ угодность Селиму, согла-
сился уничтожить новую крѣпость нашу въ
Кабардѣ. Гордый Султанъ хотѣлъ Аспрахани
и Казани, или шого, чшобы Іоаннь, владѣя
ими, призналъ себя данникомъ Општоманской
Имперіи. Предложеніе споль нелѣпое оспа-
лось безъ ошвѣта. Въ то же время Царь
узналъ, что Селимъ просилъ Кіева у Сигизмун-
да для удобнѣйшаго впаденія въ Россію (349);
что онъ велѣлъ дѣлать мосты на Дунаѣ и
запасать хлѣбъ въ Молдавіи; что Ханъ, возбуж-
даемый Турками, гоповишся къ войнѣ съ на-
ми; что Царевичъ Крымскій разбилъ шестя
Государева, Темгрюка, и взялъ въ плѣнъ двухъ
его сыновей (350). Уже Девлешъ-Гирей, въ не-
посредственныхъ сношеніяхъ съ Москвою, сно-
ва началъ грозить, шребовашь дани и воспаш-
новленія Царствъ Башмевыхъ, Казанскаго,
Аспраханскаго. Уже изъ Донкова, изъ Пу-
шивля извѣщали Государя о движеніяхъ Хан-
скаго войска: разъѣзды наши видѣли въ спе-
шяхъ пылъ необычайную, огни ночью, *сакму*
или слѣды многочисленной конницы; слышали
вдали *прыкъ* и ржаніе шабуновъ (351). Пол-
ководцы Московскіе спояли на Окѣ. Два раза
самъ Іоаннь съ сыномъ своимъ выѣзжалъ къ
войску, въ Коломну, въ Серпуховъ. Уже были
и легкія сшибки, въ мѣстахъ Рязанскихъ и

Г. 1571. Коширскихъ; но Крымцы вездѣ являлись въ маломъ числѣ, немедленно исчезая, шакъ, что Государь наконецъ успокоился — объявилъ донесенія спорожевыхъ Ашамановъ неосновательными — и зимою распустилъ большую часть войска. . . . .

Наше-
ствіе
Хана.

Тѣмъ болѣе онъ вспревожился при наступленіи весны, когда Ханъ, вооруживъ воѣхъ своихъ Улусниковъ, пысячь сто или болѣе, съ необыкновенною скоростію вспушилъ въ южные предѣлы Россіи, гдѣ встрѣпили его нѣкоторыя бѣглецы, наши Дѣши Боярскіе, изгнанные изъ опечесства ужасомъ Московскихъ казней (362): сіи измѣнники еказали Девлешъ-Гирею, что голодь, язва и непреспанія опалы въ два года испребили большую часть Іоаннова войска; что опшальное въ Ливоніи и въ крѣпосняхъ; что пушь къ Москвѣ опкрышь; что Іоаннъ шолько для славы, шолько для вида можешъ выйпи въ поле съ малочисленною Опричниною, но не замедлишь бѣжашъ въ сѣверныя пушпыни; что въ испинѣ шого они ручаюпся своею головою, и будупъ вѣрными пушеводишелями Крымцевъ. Измѣнники, къ несчастію, сказали правду: мы виѣли уже гораздо менѣ Воеводъ мужественныхъ и войска исправнаго. Князья Вѣльскій, Мстиславскій, Воропынскій, Бояре Морозовъ, Шереметевъ, спѣшили, какъ обыкновенно, заняшь берега Оки, но не успѣли (355): Ханъ обошелъ ихъ, и другимъ пушемъ

приблизился къ Серпухову, гдѣ былъ самъ г. 1571. Иоаннь съ Опричниною. Требовалось рѣшительности, великодушія: Царь бѣжалъ!... въ Коломну, опшуда въ Слободу, мимо несчастной Москвы; изъ Слободы къ Ярославлю, чптобы спастися отъ непріятеля, спастися отъ измѣнниковъ: ибо ему казалось, чпто и Воеводы и Россія выдають его Ташарамъ! Москва оспадалась безъ войска, безъ начальниковъ, безъ всякаго устройсва; а Ханъ уже стоялъ въ шридцати верспахъ! Но Воеводы Царскіе съ береговъ Оки, не отдыхая, приспѣли для защиты — и чпто же сдѣлали? вмѣсто того, чптобы вспрѣшншь, опразншь Хана въ полѣ, заняли предмѣспія Московскія, наполненныя безчисленнымъ множесвомъ бѣглецовъ изъ деревень окрестныхъ; хотѣли обороняпсь между шѣсными, бранными зданіями. Князь Иванъ Бѣльскій и Морозовъ съ Большимъ Полкомъ спали на Варламовской улицѣ; Мспиславскій и Шереметевъ съ Правою Рукою на Якимовской; Воропыноскій и Ташевъ на Таганскомъ лугу пропнвъ Крупицѣ; Темкинъ съ дружиною Опричниковъ за Неглинною (354). На другой день, Мая 24, въ праздникъ Вознесенія, Ханъ подешупилъ къ Москвѣ — и случилось, чего ожидать надлежало: онъ велѣлъ зажечь предмѣспія. Ушро было шихое, ясное (355). Россіяне мужественно гоповились къ бшпвѣ, но увидѣли себя объащыми пламенемъ: деревянные дома и хи-

Сожженіе
Москвы!

Г. 1571. жины вспыхнули въ десяти разныхъ мѣстахъ. Небо омрачилось дымомъ; поднялся вихрь, и чрезъ нѣсколько минутъ огненное, бурное море разлилось изъ конца въ конецъ города съ ужаснымъ шумомъ и ревомъ. Никакая сила человѣческая не могла остановить разрушенія: никто не думалъ шутить; народъ, воины, въ безпамятствѣ искали спасенія, и гибли подъ развалинами пылающихъ зданій, или въ пѣснопѣ давили другъ друга, спремясь въ городъ, въ Кипай, но оповсюду гонимые пламенемъ: бросались въ рѣку и понули. Начальники уже не повелѣвали, или ихъ не слушались: успѣли только завалишь Кремлевскія ворота, не впуская никого въ сіе послѣднее убѣжище спасенія, огражденное высокими стѣнами. Люди горѣли, падали мертвые отъ жара и дыма въ церквахъ каменныхъ. Тапары хопѣли, но не могли грабить въ предмѣстіяхъ: огонь выгналъ ихъ, и самъ Ханъ, усрашенный симъ адомъ, удался къ селу Коломенскому. Въ при часа не спало Москвы: ни посадовъ, ни Кипай-города; уцѣлѣлъ одинъ Кремль, гдѣ въ церкви Успенія Богоматери сидѣлъ Митрополишь Кирилль съ святынею и съ казною; Арбатскій любимый дворець Іоанновъ разрушился. Людей погибло невѣроятное множество: болѣе сша-двадцати тысячъ воиновъ и гражданъ, кромѣ женъ, младенцевъ и жителей сельскихъ, бѣжавшихъ въ Москву отъ неприятеля; а всѣхъ около осми сошь тысячъ

(356). Главный Воевода, Князь Бѣльскій, задохнулся въ погребѣ на своемъ дворѣ, также Бояринъ Михайло Ивановичъ Вороной, первый Докшоръ Иоанновъ, Ариольфъ Линзей, и 25 Лондонскихъ купцевъ. На пепелъ бывшихъ зданій лежали груды обгорѣлыхъ шруповъ, человѣческихъ и конскихъ. „Кто видѣлъ сіе „зрѣлище“ — пишушь очевидцы — „шопъ во „споминаешъ объ немъ всегда съ новымъ ужа „сомъ и молишь Бога не выдашь онаго впо „рично“ (357).

Девлешъ-Гирей совершилъ подвигъ: не хотѣлъ осаждать Кремля, и съ Воробьевыхъ горъ обозрѣвъ свое шоржештво, кучи дымящагося пепла на проспранствѣ придцаши вершъ (358), немедленно рѣшилъ ишпи назадъ, испуганный, какъ увѣряюшь, ложнымъ слухомъ, что Герцогъ или Король Магнусъ приближается со многочисленнымъ войскомъ (359). Иоаннь, въ Росшовѣ получивъ вѣспъ объ удаленіи врага, велѣлъ Князю Ворошынскому ишпи за Ханомъ, который однакожь успѣлъ разорить большую часпъ юго-восточныхъ обласшей Московскихъ, и привелъ въ Тавриду болѣе ста тысячъ плѣнниковъ (360). Не имѣя великодушія бышь упѣшишелемъ своихъ подданныхъ въ спрашномъ бѣдспвіи, боясь видѣшь оеатръ ужаса и слезъ, Царь не хотѣлъ ѣхашъ на пепелище столицы: возвратился въ Слободу и далъ указъ очиспипть Московскія развалины ошъ гнѣющихъ шруповъ. Хо-

Г. 1571. ронишь было некому: шолько знатныхъ или богашыхъ погребали съ Хрисціанскими обрядами; шѣлами другихъ наполнили Москву-рѣку, шакъ, что ея печеніе престѣклось: они лежали грудами, заражая ядомъ плѣнія и воздухъ и воду; а колодези осушились или были засыпаны: оспальные жишелы изнемогали отъ жажды. Наконецъ собрали людей изъ окрестныхъ городовъ; вышаскали пруды изъ рѣки и предали ихъ землѣ (361). — Такимъ образомъ оіаль гнѣва Небеснаго изліялся на Россію. Чего не доспавало къ ея бѣдспвіямъ, послѣ года, язвы, огня, меча, плѣна и — ширана?

Теперь увидимъ, сколь ширанъ былъ малодушенъ въ семь первомъ, важнѣйшемъ злоключеніи своего Царствованія. 16 Іюня онъ приблизился къ Москвѣ и ошановился въ Браповщину (362), гдѣ предспавили ему двухъ гонцевъ отъ Девлешъ-Гирея, который, выходя изъ Россіи, какъ величавый побѣдшпелъ желалъ съ нимъ искренно объяснишься. Царь былъ въ простой одеждѣ: Бояре и Дворяне шакже, въ знакъ скорби или неуваженія къ Хану. На вопросъ Іоанновъ о здравіи брата его, Девлешъ-Гирея, чиновникъ Ханскій ошвѣщспвовалъ: „Такъ говоритъ тебѣ Царь нашъ: „Мы назывались друзьями; нынѣ спали не- „пріятелими. Братья ссоряпся и миряпся. „Ошдай Казань съ Аспраханью: тогда усерд- „но пойду на враговъ швоихъ.“ Сказавъ, гонецъ явилъ дары Ханскіе: ножъ, окованный

золошомъ, и примолвилъ: „Девлетъ-Гирей но- Г. 1571.
 „силъ его на бедръ своей: носи и шы. Госу-
 „дарь мой еще хотѣлъ послашь шебѣ коня;
 „но кони наши ушомились въ земль швоей.“
 Иоаннь отвергнувъ сей дарь *непристойный*
 и велѣлъ чишашь Девлетъ-Гирееву грамошу:
 „Жгу и пусшошу Россію“ (писаль Хань)
 „единспвенно за Казань и Аспрахань; а бо-
 „гатшество и деньги *примѣняю* къ праху. Я
 „вездѣ искалъ шебя, въ Серпуховѣ и въ самой
 „Москвѣ; хотѣлъ вѣнца и головы швоей: но
 „шы бѣжалъ изъ Серпухова, бѣжалъ изъ Мос-
 „квы — и смѣешь хвалишься своимъ Царскимъ
 „величіемъ, не имѣя ни мужества, ни стыда!
 „Нынѣ узналъ я пуши Государства швоего:
 „снова буду къ шебѣ, если не освободишь
 „Посла моего, бесполезно помимаго неволею
 „въ Россіи; если не сдѣлаешь, чего шребую,
 „и не дашь мнѣ кляшвенной грамошы за себя,
 „за дѣтей и внушашь своихъ.“ Какъ же по-
 спунилъ Иоаннь, споль надменный прошивъ
 Христіанскихъ, знаменишыхъ Вѣнценосцевъ
 Европы? *Билъ челомъ* Хану: общалъ успу-
 шилъ ему Аспрахань при торжественномъ за-
 ключеніи мира; а до того времени молилъ его
 не шревожишь Россіи; не опивчалъ на слова
 бранныя и насмѣшки язвительныя; соглашал-
 ся опспушпиль Посла Крымскаго, если Хань
 опспушпиль Аванасія Нагаго и пришлепъ въ
 Москву Вельможу для дальнѣйшихъ перегово-
 ровъ. Дѣйствительнo гошовой въ крайности

г. 1571. опказаться отъ своего блестящаго завоеванія, Іоаннь писалъ въ Тавриду къ Нагому, что мы должны по крайней мѣрѣ вмѣстѣ съ Ханомъ утверждатьъ будущихъ Царей Аспраханскихъ на ихъ престолахъ; но если, желая сохранить шнѣ власпи надъ сею Державою. Измѣняя нашей государственнѣйшей чести и пользы, онъ не усомнился измѣнить и правиламъ Церкви: въ угодноствѣ Девлетъ-Гирею выдалъ ему тогда же одного знашнаго Крымскаго пѣнника, сына Княжескаго, добровольно принявшаго въ Москвѣ Вѣру Христіанскую; выдалъ на муку или на переѣну Закона, къ неслыханному соблазну для Православія (363).

Унижаясь предъ врагомъ, Іоаннь какъ бы обрадовался новому поводу къ душегубству въ бѣдной землѣ своей, и еще Москва дымилась, еще Ташары злодѣйствовали въ нашихъ предѣлахъ, а Царь уже казилъ и мучилъ подданныхъ! Мы видѣли, что измѣнники Россійскіе вели Девлетъ-Гирея къ столицѣ: сею измѣною Іоаннь могъ изъяснить успѣхъ неприятеля; могъ, какъ и прежде, оправдывать изступленія своего гнѣва и злобы: нашелъ и другую вину, не менѣе важную. Скучая вдовшвомъ, хоша и не цѣломудреннымъ, онъ уже давно искалъ себѣ прешней супруги. Впаденіе Ханское прервало сіе дѣло; когда же опасность миновалась, Царь снова занялся онымъ. Изъ всѣхъ городовъ свезли невѣствъ въ Слободу, и знашныхъ и незнашныхъ, числомъ бо-

лѣе двухъ тысячъ: каждую представляли ему Г. 1571.
 особенно. Сперва онъ выбралъ 24, а послѣ 12,
 коихъ надлежало осмошрѣшь Докшору и баб-
 камъ; долго сравнивалъ ихъ въ красотѣ, въ при-
 ятностяхъ, въ умѣ; наконецъ предпочелъ всѣмъ
 Марю Васильевну Собакину, дочь купца Но- Новое су-
 вогородскаго, въ поже время избравъ невѣ- прудество
 сшу и для старшаго Царевича, Евдокію Бог- Іоанново.
 дановну Сабурову (364). Ошцы счастливыхъ
 красавиць изъ ничего сдѣлались Боярами, дя-
 ди будущей Царицы Окольничими, брашъ Край-
 чимъ; возвысивъ саномъ, ихъ надѣлили и бо-
 гашствомъ, *добычею опалъ*, имѣніемъ опия-
 шимъ у древнихъ родовъ Княжескихъ и Бо-
 ярскихъ. Но Царская невѣста занемогла; на-
 чала худѣшь, сохнушь: сказали, что она *ис-*
порчена злодѣями, ненависниками Іоаннова
 семейшвеннаго благополучія, и подозрѣніе
 обратилось на ближнихъ родшвенниковъ Ца-
 риць умершихъ, Анастасіи и Маріи. Разыски-
 вали — вѣроятно, спрахомъ и лесшію домо- Пятая эпо-
 гались испины или клеветы. Не знаемъ всѣхъ ха душе-
 обшояпельствъ: знаемъ только, что и какъ губства.
 погибъ въ сію *пятую* эпоху убійствъ. Шу-
 ринъ Іоанновъ, Князь Михайло Темгрюковичъ,
 суровый Азіашецъ, по знашнѣйшій Воевода,
 по гнуснѣйшій палачъ, осыпaeмый и милостя-
 ми и ругашельствами, многократно обогаща-
 емый и многократно лишаемый всего въ за-
 баву Царю, долженъ былъ съ полкомъ Оприч-
 никовъ ишши въ слѣдъ за Девлешъ-Гиреемъ (365):

Г. 1571. онъ вышгупилъ — и вдругъ; сраженный опадю, былъ посаженъ на колъ! Вельможу Ивана Пешровича Яковлева (прощеннаго въ 1566 году), браша его, Василя, бывшаго пѣстуномъ старшаго Царевича, и Воеводу Замяшню Сабурова, роднаго племянника несчастной Соломоницы, первой супруги опца Иоаннова, застѣкли, а Боярина Льва Андреевича Салшыкова поспригли въ Монахи Троицкой Обители, и шамъ умершвили. Открылся казни тнаго рода: злобный клеветникъ, Докшоръ Елисей Бомелій, о коемъ мы упоминали, предложилъ Царю испреблать лиходѣевъ ядомъ, и сосшавлялъ, какъ увѣряють, губительное зелье съ шакимъ адекимъ искусствомъ, что оправляемый издыхалъ въ назначаемую пираномъ минушу. Такъ Иоаннъ казнилъ одного изъ своихъ любимцевъ, Григорія Грязнаго, Князя Ивана Гвоздева-Росшорскаго и многихъ другихъ, признанныхъ участниками въ оправленіи Царской невѣсты или въ измѣнѣ, открьшшей пущь Хану къ Москвѣ (366). Между шѣмъ Царь женился (28 Окшября) на больной Марѣѣ, надѣясь, по его собствннымъ словамъ, спасти ее сямъ дѣйшвиємъ любви и довѣренности къ милости Божіей (367); чрезъ шесть дней женилъ и сына на Евдокин; но свадебные пиры заключились похоронами: Марѣа 13 Ноября скончалась, бывъ или дѣйшвительно жерпвою челошеческой злобы или полько несчастною виновницею казни безвинныхъ. Во

Смерть
Царицы.

всякомъ случаѣ царственнѣйшій гробъ ея, сполнащій подѣ двухъ супруговъ Иоанновыхъ, въ Дѣвичьемъ монастырѣ Вознесенскомъ, естъ предметъ умиленія и горестныхъ мыслей для попомспва. Г. 1571.

Ушѣщенный мѣстію, Іоаннъ искалъ дальнѣйшаго разсѣянія въ дѣлахъ государственныхъ. Боясь вторичнаго Ханскаго нашествія, и желая взять мѣры для безопасности Москвы, онъ уничтожилъ ея посады: всѣхъ купцевъ и мѣщанъ перевелъ опшуда въ городъ, и запрешилъ имъ строить *высокіе* деревянные дома, опасные въ случаѣ пожара (368); осмопрѣлъ, распорядилъ войско; велѣлъ Касимовскому Царю, Саинъ-Булашу, съ передовою дружиною ипши на Шведовъ, къ Орѣшку, и самъ опправился въ Новгородъ. Казалось, что ему не легко было увидѣть сіе позорище лютыхъ казней, ужасное знаменіе его гнѣва, — по мѣсто, гдѣ, въ спрашномъ безмолвіи людей, камни вопіали на губишеля, — мѣсто скорби, унынія, нищезы и болѣзней, копорыя шамъ еще свирѣпствовали. Намѣстники Новгородскіе велѣли собраться всѣмъ жипелямъ предъ пущымъ, необишаемымъ Дворомъ Архіепископскимъ, и чипали имъ грамоту Іоаннову: Царь писалъ, чтооби они были спокойны и гошповили, по древнему обычаю, запасы для его прибытія. Очипили ему дворъ и садъ на Никитской улицѣ; посшавили въ Софійской церкви новое мѣсто Царское и надъ нимъ зла-

Путешествіе
Іоанново
въ Новгородъ.

Г. 1571. шаго годубл, какъ бы въ знакъ примиренія и незлобія; обновили и мѣсто Свяшительское въ семь, безъ Владыки осирошѣломъ храмъ (360). Взяли спрогiя мѣры для безопасности Царскаго здравiя: не велѣли хоронитъ въ городѣ людей умирающихъ опъ болѣзни заразительной; ошвели для нихъ кладбище на берегу Волхова, близъ монастыря Хутынскаго; съ утра до ночи ходили спражи по улицамъ, осматривая дома, и запирая шѣ, въ коихъ сей недугъ обнаруживался; не пускали къ больнымъ и Священниковъ, угрожая шѣмъ и другимъ, въ случаѣ непослушанiя, соженiемъ на кострѣ. Сiя жестокая спрогосшь имѣла однакожь благодѣтельное слѣдствiе: въ началѣ зимы Духовенство объявило шоржественно Посланнику Государеву, что морь совершенно прекратился въ Новѣгородѣ — и 23 Декабря, для обрадованiя жишелей, прiѣхаль къ нимъ новый ихъ Архiепископъ Леонидъ, посшавленный въ Москвѣ изъ Архимандритовъ Чудовскаго монастыря; а на другой день и самъ Государь съ дѣшми своими и съ знашнѣйшими чиновниками. Еще Дворъ Иоанновъ, не смошря на избiенiе споль многихъ Вельможъ, казался пышнымъ и блестящимъ; еще являлись у шрона мужи украшенные сѣдиною и заслугами. Походную⁰ или воинскую Думу его сосшавляли тогда Бояре и Князья Мспиславскiй, Воропынскiй, Пронскiй, Трубецкiй, Одовскiй, Сидкiй, Шереметевъ и знашнѣйшiй

между ими Пепрь Тупаевичъ Шидяковъ Ногайскій; Окольничій Василій Собакинъ; Думные Дворяне, Малюша Скурашовъ и Черемисиновъ; Печатникъ Олѣрьевъ; Дьяки Андрей и Василій Яковлевы Щелкаловы (370), главные дѣльцы по смерти злосчастнаго Ивана Михайловича Висковапаго. Полки собирались въ Орѣшкѣ и въ Дерпштѣ, чшобы воевашь вмѣстѣ и Финляндію и Эстонію, въ отмщеніе Королю Шведскому за неисполненіе Эрикава безумнаго договора и за неудачу Магнуса подъ Ревелемъ.

Но пепель Москвы, оскудѣніе Россіи и новыя опасенія со стороны Хана склоняли Іоанна къ миролюбію: онъ хотѣлъ только мира честнаго. Послы Шведскіе были сосланы въ Муромъ (371): ихъ привезли въ Новгородъ, гдѣ объявили имъ условія Царской милости. Іоаннъ преребовалъ, чшобы Король заплащилъ 10,000 ефимковъ за оскорбленіе Воронцова и Наумова въ Спокгольмѣ, уступилъ намъ всю Эстонію и серебряныя рудники въ Финляндіи, заключилъ съ Царемъ союзъ прошивъ Липвы и Даніи, а въ случаѣ войны давалъ ему 1000 конныхъ и 500 пѣшихъ ратниковъ; наконецъ, чшобы Король именовалъ его въ грамопахъ *Властителемъ Швеціи* и прислалъ въ Москву свой гѣрбъ для изображенія онаго на печати Царской (372)! Послы, изуренные жестокою неволею, спрашились досадишь Іоанну, какъ за себя, шакъ и за слабую

Дѣла
Шведскія.

Г. 1571. Швецію, угрожаемую нападеніемъ сильнаго войска: молили Царевичей и Боярь убѣдишь Государя, чшобы онъ унялъ свой мечъ, опшуспиль ихъ къ Королю и согласился мирно ждашь опшвѣта; говорилъ, чшо въ Финляндіи нѣшь серебряной руды; чшо Швеція естъ земля бѣдная и не въ силахъ помогашъ намъ войскомъ. Представленные Іоанну, они пали ницъ: Царь велѣлъ имъ вспашъ и сказалъ: „Я „Владыка Христіанскій и не хочу земнаго „себѣ поклоненія;“ исчислили вины Короля: повшорилъ свои шребованія и примолвилъ: „да „исполнишь волю нашу, или увидимъ, чей мечъ „острѣе“ (373). Далѣе объявилъ имъ, чшо онъ, пребудъ Екашерины опшъ Эрмка, считалъ ее вдовою бездѣшною: слѣдшвенно не нарушалъ шѣмъ успава Божештвеннаго (374); хотѣлъ единшвенно имѣшь надежный залогъ для усмиренія Сигизмунда. Послы увѣряли, чшо Король во всемъ *исправится и добьетъ челомъ* Царю за вину свою; обѣдали съ нимъ и подписали грамоту, въ коей сказано, чшо Великій Государь Россійскій премѣнилъ гнѣвъ на милоспѣ къ Швеціи и согласился не воевашъ ея владѣній до Троицына дни, съ условіемъ, чшобы Король прислалъ къ сему времени другіихъ Пословъ въ Новгородъ, а съ ними 10,000 ефимковъ за обяду Воронцова и Наумова, 200 конныхъ воиновъ, снаряженныхъ по *Нѣмецкому чину*, на службу Московскую и нѣсколько искусныхъ Мешаллурговъ; чшобы онъ свободно

пропускалъ въ Россію мѣдь, олово, свинець, нефшь, сѣру: также Медиковъ, художниковъ, людей воинскихъ. Въ ласковой бесѣдѣ съ Епископомъ Абовскимъ Бояре разспрашивали о льнахъ, умѣ и дородствѣ юной сеспры Королевской; изъявили желаніе имѣть ея живописный образъ и дали чувствовать, что Царь можетъ на ней жениться (375). Наконецъ опустушили Пословъ въ Шпокгольмъ съ честью и съ письмомъ къ Королю. Іоаннъ писалъ: „Ничѣмъ не умолишь меня, если не опкажешь-ся ошь Ливоніи. Надежда швоя на Цесаря, ешь пущая. Говори, что хочешь; но сло-вами не защишишь земли своей“ (376). Тогда Царь объявилъ войску, что непріятельскія дѣйствія оплагаются изъ уваженія къ чело-вѣкъ Шведовъ 377, и пробывъ 26 дней въ Новѣгородѣ — не сдѣлавъ шамъ никому зла, возстановивъ къ удовольствію жителей спаринный обычай судныхъ поединковъ, давъ имъ въ Намѣшники первостепеннаго Боярина, Князя Мстиславскаго, и Пронскаго — 18 Генваря выѣхалъ опшуда, провождаемый благо-словеніями народа.

Т. 1572.

Первымъ дѣломъ его по возвращеніи въ Москву или въ Александровскую Слободу было неслыханное дошолъ въ Россіи церковное беззаконіе. Онъ въ *четвертый разъ* женился на Аннѣ Алексѣевнѣ Колшовской, дѣвицѣ весьма незнашной, не разсудивъ за благо пребывать Священительскаго благословенія; но

Четвер-
тый бракъ
Іоанновъ.

Г. 1572. немедленно усовершенсился, созвалъ Епископовъ и молилъ ихъ утвердишь сей бракъ. Митрополишь Кирилль въ шо время пресшавилса (378): на Соборъ первенствовалъ Новгородскій Архіепископъ Леонидъ, корышолоубецъ, угодишикъ мірской власши. Такъ Юаннь говорилъ Свяшишелямъ (поржешшвенно, въ храмъ Успенія): „Злые люди чародѣйствомъ извели пер-, вую супругу мою, Анаспасію. Вшорая, Княж-, на Черкасская, также была оправдена, и въ мукахъ, въ шерзаніяхъ опошла ко Господу. „Я ждалъ не мало времени и рѣшилса на шре-, шній бракъ, ошчасши для нужды шѣлесной, „ошчасши для дѣшей моихъ, еще не достиг-, шихъ совершеннаго возраста: юность ихъ „прешила мнѣ ошчавишь міръ; а жишь въ мірѣ „безъ жены соблазнительно. Благословенный „Митрополипомъ Кирилломъ, я долго искалъ „себѣ невѣшшы, испышывалъ, наконецъ из-, бралъ; но завиешь, вражда погубили Марѣу, „шолько именовъ Царицу: еще въ невѣшпахъ „она лишилась здравія и чрезъ двѣ недѣли су-, пружешшва пресшавилса дѣвою. Въ ошчая-, ніи, въ горешши я хошѣлъ посвяшшишь себя „жишю Иноческому; но видя ошчашъ жалкую „младоспъ сыновой и Государштво въ бѣд-, шшвіяхъ, дерзнулъ на чешвершый бракъ. Ны-, нѣ, припадая съ умилешиемъ, молю Свяши-, шелей о разрѣшеніи и благословеніи“ (379). Такое смиреніе Великаго Царя, какъ сказа-, но въ дѣяніяхъ сего Собора, глубоко шронуло

Архієпископовъ и Епископовъ: они *пролиеди* Г. 1572.
слезы, болѣзнуя о винѣ и виновномъ. Чипали
 Уснавъ Вселенскихъ Соборовъ; разсуждали и
 положили утвердишь бракъ, *ради теплаго*,
умильнаго покалнѣл Государева, съ заповѣдію
 не входишь Іоанну въ храмъ до Пасхи, поль-
 ко въ сей день причастишься Святыхъ Таинъ,
 годъ синопль въ церкви съ *припадающими*,
 годъ съ *вѣрными* и вкушашъ Анпидоръ един-
 ственно въ праздники (380); но въ случаѣ воин-
 скаго похода увольняли его опъ сей Эпишиміи:
 брали ее на себя; между тѣмъ обязывались
 молишь за Царицу Анну — и дабы беззаконіе
 Царя не было соблазномъ для народа, шо
 грозили ужасною церковною клятвою всяко-
 му, кто подобно Іоанну дерзнетъ взять чеп-
 вершую жену. Кромѣ Леонида, грамоту раз- 29 Апрель.
 рѣшительную подписали Архієпископы Кор-
 нилій Росповскій и Антоній Полоцкій, семь
 Епископовъ, нѣсколько Архимандритовъ и
 знашнѣйшихъ Игуменовъ. Успокоивъ Іоаннову
 совѣсть, они занялись и другимъ важнымъ
 дѣломъ: избрали Митрополиина: сей чести 30 Май.
 удостоился Архієпископъ Антоній.

Между тѣмъ, желая мира, но готовясь къ
 войнѣ — шребуя всѣхъ Дѣшей Боярскихъ на
 службу, укрѣпляя города южные, Болховъ,
 Орель, не за-долго до сего времени основан-
 ный въ степи (381) — Іоаннъ имѣлъ перегово-
 ры съ разными Державами. Онъ возобновилъ
 союзъ съ Королевою Елисаветою, бывъ недо-

Г. 1572.
Союзъ съ
Елисаветою.

волень ея холодностію къ объявленному имъ намѣренію искашь убѣжища въ Англіи, и едва не выгнавъ изъ Россіи Лондонскихъ купцевъ, обвиняемыхъ въ незаконномъ корысполюбіи. Чпобы умилоспивишь Царя, Елисавета въ четвертый разъ прислала къ нему Дженкинсона, съ увѣреніями въ дружеспивѣ искреннемъ и неизмѣнномъ (382). „Для чего же Ко- „ролева“ (сказаль Іоаннь) „занимаясь един- „спвенно выгодами Англійской шорговли, не „оказала живаго учаспія въ обспояпель- „спвахъ рѣшипельныхъ для судьбы моей? „Знаю, что шорговля важна для Государспва; „но собспвенная дѣла Царскія еще важнѣе ку- „печескихъ.“ Дженкинсонъ оправдываль Елисавету, вина худыхъ переводчиковъ, кошорые не умѣли исполковашь ея словъ, одушевлен- ныхъ любовію къ Царю; спрашиваль о преспусленіи купцевъ Лондонскихъ; исчислиль ихъ услуги; доказываль, что они, исполняя волю Королевы, содѣйспвовали успѣхамъ нашего оружія въ Ливоніи, не давъ Сѣвернымъ Державамъ заградить морскаго пуши въ Нарву и лишишь Россію выгодъ Бальпійской шорговли. Іоаннь смягчился; объявилъ милоспнсть всѣмъ Англичанамъ; не хопѣль говоришь о винѣ ихъ, сказавъ: „Кого прощаю, „шого уже не виню. Будемъ друзьями, какъ „были. Пренняя шайна оспанется шайною. „Теперь инья обспояпельспва; а въ случаѣ „нужды опкроюсь возлюбленной сеспрѣ моей,

„Елисаветъ, съ полною довѣренностію.“ То Г. 1572.
 еспь, искоренивъ мнимыхъ внушенныхъ враговъ, онъ уже не мыслилъ о бѣгствѣ въ Лондонъ! Снова исходатайствовавъ для купцевъ своихъ милосливое дозволеніе торговать въ Россіи, предложивъ основать Контору въ Астрахани для мѣны съ Персією и гостинный дворъ въ Коломогорахъ, Дженкинсонъ пребывалъ еще 1) свободнаго оппуска Англійскихъ художниковъ и ремесленниковъ изъ Москвы въ Лондонъ; 2) плашежа за повары, взятые у Англичанъ въ долгъ нѣкопорыми опальными, казенными Дворянами Царскими, и 3) за все, что сгорѣло у сихъ купцевъ во время Московскаго пожара. Сія требованія, кажешся, были непріятны Іоанну: онъ сказалъ, что иноземцы вольны жить или не жить у насъ; что велицъ справишся о долгахъ, а впредь не хочешь объ нихъ слышать; что Государь не опвѣшшвуесть за огонь и за гнѣвъ Божій, копорый обратилъ Москву въ пепель. Дженкинсона оппустили съ чеспію и съ ласковымъ письмомъ къ Елисаветѣ.

Въ новыхъ сношеніяхъ съ Данією и съ Липвою Іоаннъ слѣдовалъ старымъ правиламъ гордой непреклонности. Король Фридерикъ не давалъ ему знанъ о своемъ мирѣ съ Швецією, не изъявлялъ ни малѣйшаго учаспія въ судьбѣ Магнуса, но увѣрлялъ Царя въ неизмѣнномъ дружесствѣ; жаловался, что Россіяне опнимають у Норвежцевъ земли и рыбныя ловли;

Переговоры съ Данією и съ Липвою.

Г. 1572.

Тимоею Долгорукому (387). Но оспалось войско и въ полѣ: знаменитый мужъ, Князь Михайло Ворошынскій, съ достойными товарищами, съ Бояриномъ Шеремешевымъ, съ Князьями Никишою Одоевскимъ, Андреемъ Хованскимъ, спояли на Окъ, чшобы ждашь, опразишь Хана. Государь далъ имъ и свою седмипысячную дружину Нѣмецкую съ ея предводишелемъ, Георгиемъ Фаренсбахомъ (388); шолько самъ — былъ уже далеко!

Пріѣхавъ въ Новгородъ, Іоаннъ усилилъ войско въ Дерпшъ, Феллинъ, Лансъ; ждалъ вѣсшей опъ Короля Шведскаго и писалъ къ Сигизмунду, чшо успѣхъ государспвенныхъ дѣлъ зависить опъ выбора людей; чшо Капшелянъ Троцкій, Евсшафій Воловичъ, и Писарь Михайло Гарабурда скорѣе всѣхъ иныхъ Липовскихъ Пановъ могушь доставишь своему опечешву надежный миръ съ Россією. Король не хопѣлъ, кажешся, исполнишь желанія Іоаннова, опвѣшешвуя, чшо Послами его будушь сановники равной знатности съ Воловичемъ и съ Гарабурдою (389). Сіе письмо было послѣднимъ Сигизмундовымъ словомъ къ Царю: онъ умеръ 18 Іюля, давъ совѣшь Вельможамъ предложишь корону Ягеллоновъ Государю Россійскому (390). По крайней мѣрѣ они спѣшили извѣспишь Царя о Сигизмундовой смерти, общая немедленно вспуспишь съ нимъ въ важные переговоры. Опкрылись новые, благопріятные виды для чесподобіа

Іоаннова . . . . Но въ сіе время онъ думалъ бо- Г. 1572.
 лѣе о спасеніи своего Царства, нежели о при-
 обрѣшеніи чуждаго.

Еще не довольный ни разореніемъ Москов-
 скихъ обласей, ни униженіемъ гордаго Іоан-
 на, и въ надеждѣ вшорично обогатиться
 плѣнниками безъ сраженія, убивашъ только
 безоружныхъ, достигнушь нашей столицы
 безъ препяшствія, даже свергнушь, изгнашь
 Царя, варваръ Девлешъ-Гирей молчалъ, опды-
 халъ *не разсѣдывал коней*, и вдругъ, сказавъ
 Уланамъ, Князьямъ, Вельможамъ, что лучше
 не прашить времени въ перепискѣ *лживой*, а
 рѣшишь дѣло объ Аспрахани и Казани съ Го-
 сударемъ Московскимъ изуспно, лицомъ къ
 лицу, успремился спарымъ, знакомымъ ему ^{Нашествіе} Хану.
 пушемъ къ Дону, къ Угрѣ, сквозь безопасныя
 для него степи, мимо городовъ обожженныхъ,
 чрезъ пепель разрушенныхъ селъ, съ войскомъ,
 какого послѣ Мамай, Тохшамыша, Ахмета,
 не собирали Ханы — съ Ногаями, съ Сулпан-
 скими Янычарамъ, съ огнеспрѣльнымъ снаря-
 домъ. Малочисленные Россіяне сидѣли въ крѣ-
 постяхъ неподвижно; въ полѣ изрѣдка явля-
 лись всадники, не для битвы, а для наблю-
 деній. Ханъ уже видѣлъ Оку предъ собою —
 и пушь увидѣлъ наконецъ войско Московское:
 оно сподло на лѣвомъ берегу ея, въ шрехъ
 верспахъ ошъ Серпухова, въ окопахъ, подъ
 защипою многихъ пушень (391). Сіе мѣспо
 счишалось самымъ удобнѣйшимъ для пере-

Г. 1572. правы; но Ханъ, занявъ Россіянъ жаркою пальбою, сыскалъ другое, менѣе оберегаемое, и въ слѣдующій день уже былъ на лѣвомъ берегу Оки, на Московской дорогѣ . . . . Иоаннъ узналъ о семъ 31 Іюля въ Новѣгородѣ, гдѣ онъ, скрывая внутреннее безпокойство души, пировалъ въ монастыряхъ съ Боярами, праздновалъ свадьбу шурина своего, Григорія Колшовскаго, и попилъ въ Волховѣ Дѣшей Боярскихъ (392). Еще имѣя полки, но уже не имѣя времени защищать ими столицу, Царь праздно ждалъ дальнѣйшихъ вѣстей; а Москва пререшала, слыша, что Ханъ уже назначалъ въ ея стѣнахъ дома для Вельможъ Крымскихъ (393). Насталъ часъ рѣшить, справедливо ли Государь гнѣвный всегда обвинялъ Полководцевъ Россійскихъ въ малодушіи, въ нерадѣніи, въ холодности ко благу и ко славѣ опечесыва!

Воропынскій, кинувъ укрѣпленія бесполезныя, ринулся за непріятелемъ, гналъ его по пятамъ, настигъ, ошановилъ, принудилъ къ битвѣ, 1 Августа, въ пятидесяти верстахъ отъ столицы, у Воскресенія въ Молодяхъ. У Хана было 120,000 воиновъ (394): нашихъ гораздо менѣе. Первыми надлежало побѣдить и для того, чтобы взять Аспраханъ съ Казанью, и для того, чтобы спастись или открыть себѣ свободный путь назадъ, въ отдаленные свои Удусы; а Россіяне сподли за все, что еще могли любить въ жизни: за Вѣ-

ру, опечесство, родишелей, женъ и дѣшей! Г. 1572.
 Москва безъ Іоанна пѣмъ болѣе умилила ихъ
 сердца жалостію, возставъ изъ пепла какъ
 бы единспвенно для новаго разрушенія. Вспу-
 пили *въ бой на смерть съ обѣихъ споронъ.*
 Берега Лопасни и Рожая облилися кровію.
 Спрѣляли, но болѣе сѣклись мечами въ схваш-
 къ опчаянной; давили другъ друга; хошѣли
 побѣдншь дерзостію, упорспвомъ. Но Князь
 Ворошынскій и бился и наблюдалъ: успрои-
 валь, ободрялъ своихъ; вымышлялъ хипростни;
 заманиваль Ташаръ въ мѣспа, гдѣ они валя-
 лись грудами ошъ дѣйспвія скрышыхъ имъ
 пушекъ — и когда обѣ раши, двигаясь взадъ и
 впередъ, ушомились, начали слабѣшь, невольнo
 ждали конца дѣлу, сей пѣшомъ и кровію оро-
 шенный Воевода зашелъ, узкою долиною, въ
 пылъ непріятелю (395) . . . . Бипва рѣшилась.
 Россіане побѣдили: Ханъ оспавиль имъ въ до-
 бычу обозы, шапры, собспвенное знамя свое;
 ночью бѣжалъ въ спени, и привелъ въ Тав-
 риду не болѣе двадцати шмычъ всадниковъ,
 какъ увѣряюшь (396). Лучшіе Князья его па-
 ли; а знашнѣйшій храбрецъ невѣрныхъ, бичъ,
 губишель Христіанъ, Дивій Мурза Ногайскій,
 ошдался въ плѣнь Суздальскому Випязю
 Аладыкину. Сей день принадлежишь къ чис-
 лу великихъ дней нашей воинской славы:
 Россіане спасли Москву и честь; ушвердили
 въ нашемъ подданспвѣ Аспраханъ и Казань;
 ошмстили за пепель сполицы, и если не

Знамени-
 шая побѣ-
 да К. Во-
 рошын-
 скаго.

Г. 1572. навсегда, шо по крайней мѣрѣ надолго уняли Крымцевъ, наполнивъ ихъ шрупами нѣдра земли между Лапаснею и Рожаемъ, гдѣ донинѣ спояшъ высокіе курганы, памяшники сей знаменитой побѣды и славы Князя Михайла Воропынского.

6 Августа привезли радостную вѣсть въ Новгородъ. Сановникъ Давыдовъ и Князь Ногшевъ, свидѣтели, участники побѣды, съ лицомъ веселымъ, какого уже давно не видалъ Іоаннь предъ собою, вручили ему трофеи: два лука, двѣ сабли Девлешъ-Гиреевы (397); смиренно били челомъ опъ Воеводѣ доблнхъ, которые всю славу приписывали Богу и Государю. Чуждый умиленія благодарности, онъ былъ счастливъ концемъ своего мучительнаго страха: осыпалъ вѣспниковъ и Воеводѣ милостями; велѣлъ звонить въ колокола, пѣть молебны день и ночь, при дни сряду, и въ обличеніе своего малодушія — въ доказательство, что не Ливонія, не Швеція, но боязнь Ханскаго нашествія заставила его осцавить Москву — спѣшилъ возвратиться въ столицу, съ супругою, съ Царевичами, со всѣмъ Дворомъ, чтобы принять благодарности народа за спасеніе опечесства! . . .

Предъ выѣздомъ изъ Новагорода Іоаннь написалъ грозное письмо къ Королю Шведскому. „Думая“ — говорилъ онъ — „что пы „и земля пвоя, казенная нашимъ гнѣвомъ, „уже образумились, я ждалъ Пословъ опъ

Письмо къ
Королю
Шведско-
му.

„себя: они не вдушь, и ты распускаешь г. 1572.
„слухъ, будшо я *прошу* у вась мира!... Те-
„бѣ не жаль земли Шведской; надѣнешся на
„свое богатство!... Спроси, что было Хану
„Крымскому опгь Воеводъ моихъ! Мы вдемъ
„нынѣ въ Москву, а къ Декабрю будемъ опяшь
„въ Великомъ Новгородѣ. Тогда увидишь, какъ
„Царь Россійскій и его войско *просятъ* мира
„у Шведовъ“ (398).

Г Л А В А IV.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ ІОАННА
ГРОЗНАГО.

Г. 1572 — 1577.

Уничтоженіе Опричнины. Годуновъ. Дѣла Крымскія
Сношенія съ Литвою. Война въ Эстоніи. Бунтъ въ
Казанской области. Бракъ Магнуса. Перемиріе съ
Швеціею. Дѣла Польскія. Союзъ съ Австріею. Из-
браніе Баторія въ Короли. Война Ливонская. Имѣ-
на Магнусова. Письмо къ Курбсксму. Шестая эпоха
казней. Мѣстничества. Примѣръ вѣрности. Пятое
и шестое супружество Іоанново.

Г. 1572. Іоаннъ въѣхалъ въ Москву съ торжествомъ
и славою. Все ему благопріятствовало. Бѣд-
ствія, опасности и враги исчезли. Смертно-
носныя болѣзни и голодъ прекратились въ Рос-
сіи. Ханъ смирился. Султанъ уже не мыслить
о войнѣ съ нами. Литва, Польша, сиропшсвуа
безъ Короля, нелицемѣрно искали Іоанновой
дружбы. Швеція не имѣла ни силъ, ни устрой-
ства; а Царь, оставивъ въ Ливоніи рапъ мно-
гочисленную, нашель въ Москвѣ 70,000 побѣ-
дителей, гошовыхъ къ новымъ побѣдамъ. Но
и безъ оружія, безъ кровопролитія онъ могъ
совершить дѣло великое, исполнивъ важный
замысль своего отца (399), возвративъ, чего
мы лишились въ злосчастныя времена Баты-

свы, и еще соединивъ съ Россією древнее до-
спояніе Пясшовъ — то есть, въ слѣдствіе
мирнаго, добровольнаго избранія быль Королемъ
Польскимъ. Одинъ внушительный мятежъ
сердца злобнаго мѣшалъ Іоанну наслаждаться
сими лестными для его честолюбія видами;
но казалось, что Небо, избавивъ Россію отъ
язвы и голода, хотѣло тогда смягчить и ду-
шу ея Царя.

Безпримѣрными ужасами шираниства испы-
павъ неизмѣнную вѣрность народа; не видя
ни шѣи сопротивленія, ни шѣи опасностей
для мучительства; истребивъ *гордыхъ, само-*
властныхъ друзей Адашева, главныхъ спо-
движниковъ своего добраго царствованія; пе-
редавъ ихъ знаменность и богатство сановни-
камъ новымъ, безмолвнымъ, ему угоднымъ:
Іоаннъ, къ незадной радости подданныхъ,
вдругъ уничтожилъ ненавистную Опричину, ^{Уничто-}
копоя, служа рукою для губителя, семь ^{женіе Оп-}
лѣшь перзала внушенность Государства (400). ^{ричины.}
По крайней мѣрѣ исчезло сіе страшное имя
съ его гнуснымъ символомъ (401), сіе безумное
раздѣленіе областей, городовъ, Двора, Прика-
зовъ, воинства. Опальная *Земщина* назвалась
опять Россією. Кромѣшники разоблачились,
спали въ ряды обыкновенныхъ Царедворцевъ,
государственныхъ чиновниковъ, воиновъ, имѣя
уже не Ашамана, но Царя, единого для всѣхъ
Россіянъ, которые могли надѣяться, что вре-
мя убійствъ и грабежа миновало; что мѣра

Г. 1572. золь исполнилась, и гореспное опечесство успокоилсь подь сѣнію власпи законной.

Нѣкопорья дѣисвія правосудія, совершенныя Іоанномъ въ сіе время, безъ сомнѣнія также пыпали надежду добрыхъ. Объявивъ неприщелей великодушнаго Іерарха Филиппа наглыми клеветниками, онъ започилъ Соловецкаго Игумена, лукаваго Паисія, на дикій оспровъ Баламъ; безсовѣснаго Филоея, Епископа Рязанскаго, лишилъ Свящисельства; чиновника Стефана Кобылина, жестокаго, грубаго прищава Филиппова, сослалъ въ монастырь Каменнаго оспрова, и многихъ иныхъ пособниковъ зла съ гнѣвомъ удалилъ опъ лица своего (402), къ ушѣшенію народа, копорый въ ихъ бѣдспвіи видѣлъ доказашельство, что Богъ не предалъ Россіи въ жерпву слѣпому случаю; что естѣ Всевышній Мщисель, законъ и правда Небесная!

Оспавался еще одинъ, но главный изъ клеветсповъ пиранства, Малюша Григорій Лукьяновичъ Скураповъ-Бѣльскій, наперсникъ Іоанновъ до гроба: онъ жилъ, вмѣстѣ съ Царемъ и другомъ своимъ, для суда за предѣлами сего міра. Любовь къ нему Государева (если пираны могутъ любить!) начинала погда возвышалъ и благороднаго юношу, зяця его, свойспвенника первой супруги опца

Годуновъ. Іоаннова, Бориса Ѳедоровича Годунова, въ комъ уже зрѣли и великія добродѣтели государспвенныя и пресшуйное влащюлюбіе.

Въ сіе время ужасовъ юный Борисъ, украшеннй самыми рѣдкими дарами Природы, савишпый, благольщпый, прозорливый, спояль у шрона окровавленнаго, но чпсшый ошъ крови, съ шонкою хипростію избѣгая гнуснаго учаспія въ смерпоубійстввахъ, ожидая лучшихъ временъ, и среди звѣрской Опричинны сія не шолько красошою, но и шпхоспію нравспвенною, наружно увѣшпливый, внупренню неуклонный въ своихъ дальновидныхъ замыслахъ. Болѣе Царедворецъ, нежели воишь, Годуновъ являлся подъ знаменами опечеспва единспвенно при особѣ Монарха, въ числѣ его первыхъ оруженосцевъ (403), и еще не имѣя никакого знапнаго сана, уже былъ на Іоанновой свадьбѣ (въ 1571 году) Дружкой Царицы Мары, а жена его, Марія, Свахою: чшо служило доказательствомъ необыкновенной къ нему милоспи Государевой. Можешъ бышъ, хипрый честполюбецъ Годуновъ, желая имѣшъ право на благодарностъ опечеспва, содѣйспвоваль уничтоженію Опричинны, говоря не именемъ добродѣтели опальной, но именемъ снисходительной, непрошпвной шпранамъ Полипки, копорая спускаешъ имъ многое, осуждаемое Вѣрою и нравспвенностію, но будшо бы нужное для ихъ личнаго, особеннаго блага, опвергая единспвенно зло бесполезное въ семь смыслѣ: ибо Царь не исправился, какъ увидимъ, и сокрушпвъ любезное ему дошоль орудіе мучпшельства, ошался мучптелемъ!...

Г. 1572. Довольный расположеніемъ признашельнаго народа, свободный ошъ с^обыда и боязни, Дѣла Крымскія. Іоаннъ, по возвращеніи въ сподлицу, величаво принялъ гонца Ханскаго. Девлеть-Гирей писалъ, что онъ совсѣмъ не думалъ воевать Россіи, а ходилъ къ Москвѣ единственно для заключенія мира; что наши Воеводы хваляшя побѣдою мнимою, вымышленною; что Ногаи, упомивъ коней своихъ, слезами убѣдили его итти назадъ, и что бывшія маловажныя ошибки доказали превосходное мужество Крымцевъ, а не Россіянь. „Долго ли“ — говорилъ Ханъ — „враждовать намъ за Аспраханъ, и Казань? Опдай ихъ, и мы друзья навѣки. „Тѣмъ спасешъ меня ошъ грѣха: ибо, по нашимъ книгамъ, не можемъ ославить Царшвѣ „Мусульманскихъ въ рукахъ у невѣрныхъ. Казань пвоей не пребуемъ: съ одной спороны „у насъ Липва, съ другой Черкасы: спанемъ „ихъ воевать по сосѣдству, и не будемъ голодны.“ Онъ просилъ хощя одной Аспрахани; но Іоаннъ ошвѣщствовалъ ему уже какъ побѣдитель: „Удаляясь ошъ кровопролитія, „мы доселѣ тѣшили брата своего Девлеть-„Гирея, но ничѣмъ не утѣшили. Его пребуванія безразсудны. Нынѣ видимъ прошивъ „себя одну саблю, Крымъ; а если опдадимъ „Хану завоеванное нами, то Казань будетъ „вторая сабля, Аспраханъ прешья, Ногаи чей-„вершая“ (404). Девлеть-Гирей, опустивъ наконецъ знаменищаго Россійскаго Посла, Аза-

насія Нагагѣ, въ Москву, желалъ, чшобы Госу- дарь освободилъ и Крымскаго, Янъ-Болдыя, который 17 лѣтъ помился у насъ въ неволѣ; но сей Вельможа Ханскій, получивъ свободу, не успѣлъ ею воспользовашься, и кончилъ жизнь въ Дорогобужѣ. Одинъ изъ любимцевъ Юанновыхъ, Василій Грязной, былъ взявъ Крымцами въ разѣздѣ на Молошныхъ Водахъ: Ханъ предлагалъ Царю обмѣнять сего плѣнника на Мурзу Дивія. Юаннъ не согласился, хотя и жалелъ о судьбѣ Грязнаго, хотя и писалъ къ нему дружественныя письма, въ коихъ, по своему характеру, милоспиво издѣвался надъ его заслугами, говоря: „Ты мыслить, „что воевашъ съ Крымцами шакъ же легко, „какъ шущипъ за споломъ моимъ. Они не вы: „не дремятъ въ землѣ непріятельской, и не „швердятъ безпрестанно: *время домой!* Какъ „вздумалось тебѣ назвашься знапнымъ чело- „вѣкомъ? Правда, что мы, окруженные Бол- „рами измѣнниками, должны были, удаливъ „ихъ, приближипъ васъ, низкихъ рабовъ, къ „лицу нашему; но не забывай опца и дѣда „своего! Можешъ ли равняншь съ Дивіемъ? „Свобода возврашишь тебѣ мягкое ложе, а „ему мечъ на Хриспіанъ. Довольно, что мы, „жалау рабовъ усердныхъ, гошовы испушишь „тебя нашею казною“ (405). — „Нѣтъ, Госу- „дарь“ — писалъ въ отвѣтъ Василій Грязной, рабъ уюмъ и душею, хваспливый и подлый — „я не дремалъ въ землѣ непріятельской:

Г. 1572. „исполняя приказъ швой, добывалъ языковъ
 „для безопасности Русскаго Царства; не вѣ-
 „рилъ другимъ: самъ день и ночь бодрство-
 „валъ. Меня взяли израненнаго, полумертва-
 „го, оставленнаго робкими поварищами. Въ
 „бою я губилъ враговъ Христіанства, а въ
 „пльну швоихъ измѣнниковъ: никшо изъ нихъ
 „не оспался здѣсь въ живыхъ; всѣ шайно па-
 „ли ошъ руки моей! . . . . Шушилъ я за спо-
 „домъ Государевымъ, чтобы веселишь Госу-
 „даря; нынѣ же умираю за Бога и за себя;
 „еще дышу, но единственно по особенной
 „милости Божіей, и шо изъ усердія къ швоей
 „службѣ, да возвращуся вновь пѣшишь Царя
 „моего. Я шѣломъ въ Крыму, а душою у Бога
 „и у тебя. Не боюся смерти: боюся только
 „опалы“ (406). Имѣя нужду въ пакихъ людяхъ
 для своей забавы и (какъ онъ думалъ) безо-
 пасности, Іоаннъ выкупилъ Грязнаго за 2000
 рублей; а Дивій умеръ невольникомъ въ Но-
 вѣгородѣ, къ сожалѣнію Царя: ибо Ханъ готовъ
 былъ кляшвенно ушвердишь союзъ съ нами,
 для освобожденія сего важнаго пльника, уже
 не пребуя Аспрахани. Между пѣмъ гонцы
 Московскіе ѣздили въ Крымъ съ дружескими
 письмами, не сполько для заключенія мира,
 сколько для вѣшей, копорыя были весьма
 благопріятны для спокойствія Россіи: ужас-
 ный голодъ свирѣпствовалъ въ Тавридѣ; Козаки
 Донскіе и Днѣпровскіе непреспанными набѣ-
 гами опустошали Улусы ея: первые взяли

даже Азовъ, и хопя не могли въ немъ удержаться, но сею смѣлостію изумили Конспаншинополь. Ханъ жилъ въ непреспанной превогъ: боялся гнѣва Сулпанскаго и внушрениаго мяшежа; слышалъ о намѣреніи Вельможъ Липовскихъ возвести Іоанна на престоль ихъ опечесшва, и спрашился новаго могущесшва Россіи (407).

Сія обстоятельсшва, утверждая безопасносшь нашихъ юго-воспчныхъ предѣловъ, дозволяли Царю свободно занимашья иными важными дѣлами его внѣшней Полипики. Вельможи Коронные и Липовскіе убѣждали Іоанна изъ жалосши къ осирошѣлому ихъ Государсшву не превожипъ онаго никакими воинскими дѣйсшвіями, ни самой Ливоніи, до будущаго вѣчнаго мира. Призвавъ къ себѣ Липовскаго Посланника, Воропая, онъ споржесшвенно изъявилъ ему желаніе бытъ Сигизмундовымъ преемникомъ, хвалился могущесшвомъ и богапсшвомъ, искренно винился въ своей жестокосши, но извинялъ ее, какъ обыкновенно, въродомсшвомъ Бояръ. Сія любопышная рѣчь, ознаменованная какимъ-то искусственнымъ проспосердечіемъ, снисхожденіемъ, умѣренностію, принадлежишь къ дошпопамятшнымъ изображеніямъ ума Іоаннова. Царь сказалъ Посланнику (408): „Ѳеодоръ! пшь „извѣспилъ меня ошь имени Пановъ о кончи- „нѣ браша моего Сигизмунда-Августа: о чемъ „я хопя уже и прежде слышалъ, но не въ-

Сношенія
съ Липш-
вою.

Г. 1572. „риль: ибо насъ, Государей Христіанскихъ,
 „часно объявляюшъ умершими; а мы, по волю
 „Божіей, все еще живемъ и здравствуемъ.
 „Теперь вѣрю и сожалью, пѣмъ болѣе, чю
 „Сигизмундъ не оставилъ ни брата, ни сына,
 „копорый могъ бы радѣшь о душѣ его и доб-
 „рой памяти; оставилъ двухъ сесперъ: одну
 „за-мужемъ (но какова жизнь ея въ Швеціи?
 „къ несчастію, всѣмъ извѣстно); другую въ
 „дѣвцахъ, безъ заступника, безъ покровише-
 „ля — но Богъ ея покровишель! Вельможные
 „Паны теперъ безъ *Главы*: хотя у васъ и
 „много *головъ*, но нѣтъ ни единой превосход-
 „ной, въ коей соединялись бы всѣ думы, всѣ
 „мысли государшвенныя, какъ пошокъ въ мо-
 „рѣ . . . . Не малое время были мы въ раздорѣ
 „съ братомъ Сигизмундомъ; вражда упихла:
 „любовь начинала водворяшъся между нами, но
 „еще не ушвердилась — и Сигизмунда не
 „сшало! Злочесніе *выситъ*; Христіанство
 „*никнетъ*. Если бы вы признали меня своимъ
 „Государемъ, шо увидѣли бы, умю ли бышъ
 „Государемъ-защипникомъ! Пресшало бы ве-
 „селишъся злочесніе; не унизили бы насъ ни
 „Царьградъ, ни самый Римъ величавый! Въ
 „опечеспвѣ вашемъ ославили меня злобнымъ,
 „гнѣвливымъ: не оприцаю шого; но да спро-
 „сяшъ у меня, на кого злобшвую? Скажу въ
 „опвѣшъ: на злобныхъ; а доброму не пожа-
 „ляю опдашъ и сію злашую цѣпь, и сію одеж-
 „ду, мною носимую“. . . . Тушъ Вельможа,

Малуша-Скурашовъ, прервавъ рѣчь Іоаннову, Г. 1572.
 сказала: „Царь Самодержавный! казна швоя
 „неубога: ешь чѣмъ жаловашь слугъ вѣр-
 „ныхъ!“ — Государь продолжалъ: „Въ Вильнѣ,
 „въ Варшавѣ знаюшь о богатствѣ моего оп-
 „да и дѣда: и вдвое богатѣе и сильнѣе. Упо-
 „минаю о томъ единственнo мимоходомъ.
 „Удивительно ли, что ваши Короли любяшь
 „своихъ подданныхъ, которые ихъ взаимно
 „любяшь? А мои желали предашь меня въ ру-
 „ки Хану, и бывъ впереди, не сразились:
 „пусти не одержали бы побѣды, но дали бы
 „Царю время изготовиться къ новой битвѣ
 „(409). Я съ благодарностию принялъ бы опъ
 „нихъ, во знаменіе усердія, хотя одинъ бичъ,
 „одну плеть Ташарскую! Имѣя съ собою не
 „болѣе шести-тысячъ воиновъ, я не испугал-
 „ся многочисленности враговъ; но видя из-
 „мѣну своихъ, только успранился. Одна ты-
 „сяча мужественныхъ спасла бы Москву; но
 „люди знапные не хощѣли обороняшья: что
 „было дѣлать войску и народу? Ханъ сжегъ
 „сполицу, а мнѣ и знашь о томъ не дали.
 „Вопъ дѣла Боярь моихъ! Я казнилъ измѣн-
 „никовъ: не милуюшь ихъ и въ Вильнѣ, гдѣ,
 „на примѣръ, казнили злодѣя Викпорина (410),
 „уличивъ его въ намѣреніи извѣсти брата
 „моего, Сигизмунда, и распуспивъ слухъ, что
 „будто бы я участвоваль въ семь замыслѣ:
 „клевета гнусная, нелѣпая!“ Сей Викпоринъ
 былъ четвершованъ въ Вильнѣ около 1563

Г. 1572. года за шайное сношеніе съ Царемъ Московскимъ. Іоаннъ продолжалъ: „Кшо меня зло-, „словипшь въ вашемъ опечеспвѣ? мои нена-, „вистники, предашели, Курбскій и подобные „ему . . . Курбскій! . . . сей человекъ опниалъ „у него машь“ (шуть онъ указалъ на Царе-, „вича Іоанна) . . . „опниалъ у меня супругу ми-, „лую; а я хошѣлъ только на время лишипшь „его. Боярскаго сана и жалованнаго имѣнїа, „не думая о казни смертной: въ чемъ свидѣ-, „шельспвуюсь Богомъ! Однимъ словомъ: же-, „лаеш ли узнать злоспъ или доброшу мою? „пришлите своихъ дѣпей служипшь мнѣ вѣр-, „но . . . осыпаные милоспїями Царскими, „они увидяшъ испину! — Если угодно Все-, „вышнему, чпобы я власпвовалъ надъ вами, „по общаю ненарушимо блоспи всѣ успа-, „вы, права, волюности ваши, и еще распро-, „спранипшь ихъ, буде надобно. Если Паны „вздумаюшъ избрашъ въ Короли моего Царе-, „вича, шо знайше, чшо уменя два сына какъ „два ока: не распанусь ни съ единымъ. Если „же не захопите признашъ меня своимъ Го-, „сударемъ, шо можешъ чрезъ Великихъ По-, „словъ условипшься со мною о мирѣ. Не спюю „за Полоцкъ; соглашусь придать къ нему и „нѣкопорыа изъ моихъ наслѣдспвенныхъ вла-, „дѣній, буде уступите мнѣ всю Ливонію по „Двину. Тогда обяжемся кляпвою, я и дѣши „мои, не воевашъ Липвы, доколѣ царспвуешъ „Домъ нашъ въ Россїи православной. — Пере-

„мирія не нарушу до срока; даю шебѣ опас-
ную грамоту для Пословъ, и буду ожидашь
„ихъ. Время дорого.“

За симъ Іоаннь, въ глубокую осень, вы-
ѣхалъ изъ Москвы, съ обоими сыновьями,
чшобы успроить войско въ Новѣгородѣ и
сдержашъ данное Королю Шведскому слово
(411). Полки стояли уже въ гошовности и дви-
нулись къ Нарвѣ: самъ Государь предводи-
пельсшвовалъ ими, имѣя съ собою всѣхъ знап-
нѣйшихъ Боярь, Царя Саниъ-Булаша и Короля
Магнуса, вооруженною рукою взянаго въ
Аренсбургѣ и привезеннаго къ Іоанну болѣе
въ видѣ плѣнника, нежели будущаго зятя. Въ
одинъ день вспушило 80,000 Россіянъ въ Эсно-
нію, гдѣ никшо не ожидалъ ихъ, и гдѣ мир-
ные Дворяне въ замкахъ своихъ весело празд-
новали Свяшки, пакъ, чшо передовые наши
ошряды вездѣ находили пиры, музыку, пляски
(412). Царь велѣлъ не щадить никого: грабили
дома, убивали жипелей, безчестили дѣвиць.
Не было сопропивленія, до крѣпости Виш-
пенштейна, гдѣ 50 Шведовъ съ гражданами
и земледѣльцами рѣшились дать отпоръ все-
му войску Іоаннову. Россіяне взяли присту-
помъ Вишпенштейнъ; но Царь лишился дру-
га: Малюша Скурашовъ умеръ чеспною смер-
пію война, положивъ голову на спѣнѣ, какъ
бы въ доказательствѣ, чшо его злодѣянія
превозмогли мѣру земныхъ казней! Іоаннь изъ-
вилъ не жалосшь, но гнѣвъ и злобу: пославъ,

Война въ
Эстоніи.

Г. 1573.

Г. 1573. съ богатшою вкладою, шѣло Малюпши въ монастырь Св. Іосифа Волоцкаго, гдѣ лежали опець, мать и сынъ его (413); онъ сжегъ на костръ всѣхъ плѣнниковъ, Шведовъ и Нѣмцевъ: жершвоприношеніе досшойное мершвеца, кошорый жилъ душегубшвомъ!

Овладѣвъ сею важною крѣпостію, Іоаннъ написалъ къ Шведскому Королю новое ругашельное письмо (414). „Казнимъ шебя и Швецію“, говорилъ онъ: „правые всегда поржешшвуютъ! „Обманушые ложнымъ слухомъ о вдовствѣ „Екашерины, мы хопѣли имѣшь ее въ рукахъ „своихъ единспвенно для того, чптобы оп- „дашь Королю Польскому, а за нее безъ кро- „вопролипія взять Ливонію. Вопъ истина, „вопреки клеветамъ вашимъ. Чпто мнѣ въ же- „нѣ швоей? Споишь ли она войны? Польскіе „Королевы бывали и за конюхами. Спроси у „людей знающихъ, кто былъ Войдило при „Ягайлѣ? Не дорогъ мнѣ и Король Эрикъ: „смѣшно думаешь, чптобы я мыслилъ возвра- „тишь ему прешоль, для коего ни онъ, ни „шны не родился. Скажи, чей сынъ опець „швой? Какъ звали вашего дѣда? Пришли намъ „свою родословную; уличи насъ въ заблуде- „ніи: ибо мы доселѣ увѣрены, чпто вы „крешьянскаго племени. О какихъ древнихъ „Короляхъ Шведскихъ шны писалъ къ намъ „въ своей грамотѣ? Былъ у васъ одинъ Ко- „роль Магнусъ, и што самозванецъ: ибо ему „надлежало бы именовашься *Княземъ*. Мы

„хотѣди имѣти печать швою и пишло *Госу-* Г. 1575.
 „*даря Шведскаго*, не даромъ, а за честь, ко-
 „ей ны опъ насъ пребоваль: за честь сно-
 „силься прямо со мною, мимо Новгородскихъ
 „Намѣспниковъ. Избирай любое: или имѣй дѣ-
 „ло съ ними, какъ всегда бывало, или намъ
 „поддайся. Народъ ващъ искони служиль мо-
 „имъ предкамъ: въ старыхъ лѣтописяхъ упо-
 „минаешся о Варягахъ, копорые находились
 „въ войскѣ Самодержца Ярослава-Георгія: а
 „Варяги были Шведы, слѣдопвенно его под-
 „данные. Ты писалъ, что мы упопробляемъ
 „печать Римскаго Царства: нѣшь, собствен-
 „ную нашу, прародительскую. Впрочемъ и
 „Римская не еспъ для насъ чуждая: ибо мы
 „происходимъ опъ Августа-Кесаря. Не хва-
 „лимся, и шебя не худимъ, а говоримъ исти-
 „ну, да образумишься. Хочешъ ли мира? да
 „двѣйся Послы швои предъ нами!“

Юаннъ возврапился въ Новгородъ, оспа-
 вивъ Царя Саянъ-Булапа и Магнуса съ под-
 ками воевашъ Эстонію. Они взяли Нейгофъ
 и Каркусъ; но Шведскій Генераль Акесонъ
 разбилъ опрядъ нашъ близъ Лоде, взялъ обозъ,
 пушки и знамена. Ливонскіе Испорики пи-
 шупъ, что Шведовъ было менѣ двухъ шы-
 сячъ, а Россіянъ 16,000, и что сія славная
 побѣда, доказавъ искусство первыхъ, склонила
 Юанна къ миру (415). По крайней мѣрѣ Царь,
 выслушавъ донесенія своихъ Воеводъ и мнѣ-
 ніе Боярекаго Совѣща, написалъ новое письмо

Г. 1573. къ Шведскому Королю, уже не бранное, но жиролюбивое, увѣдомляя, что Воеводамъ нашимъ велѣно оспановишь всѣ непріятельскія дѣйствія до прибытія въ Новгородъ Пословъ его, ожидаемыхъ съ неперпѣніемъ для утверждения истиннаго дружества между обоими Государствами (416). Сія перемѣна въ расположеніи Іоанновомъ изъясняется не столько успѣхомъ Генерала Акесона, сколько другимъ важнымъ обстоятельствомъ, которое тогда нечаянно встревожило и Царя и Москву: сильнымъ бунтомъ въ Казанской области, гдѣ свирѣпый, дикій народъ Черемисскій, Луговой и Горный, имѣя шайныя связи съ Ханомъ Девлешъ-Гиреемъ, явно оплохился отъ Россіи, такъ, что Государь долженъ былъ немедленно послать многочисленную рать къ берегамъ Волги. Къ счастью, мятежники скоро увидѣли свое неблагоразуміе: Ханъ не могъ дать имъ войска, а Россійское уже сполло въ Муромъ, гошовой казнить ихъ огнемъ и мечемъ. Они смирились (417).

Бунтъ въ
Казанской
области.

Бракъ
Магнуса.
12 Апрѣля.

Въ сіе время Іоаннь, прекративъ войну въ Ливоніи, поржескивалъ въ Новгородѣ бракосочетаніе Магнуса съ юною Княжною Марією Владиміровною: пировалъ, веселился съ своими любимыми госпями Нѣмецкими; самъ распоряджалъ пляскою и пѣль съ Монахами духовныя пѣсни (418). Уже Магнусъ, чеспимый, ласкаемый, надѣялся бытъ дѣйствительнымъ Королемъ, воображая, что Царь,

сверхъ богатаго, обѣщаннаго вѣна, опдаспъ Г. 1573. ему всѣ города Ливонскіе, занятыя Россіа-нами; но, вмѣсто *пяти бочекъ золота* (419), привезли къ нему въ домъ нѣсколько сундуковъ съ бѣльемъ и съ нарядными одеждами молодой Королевы; вмѣсто всей Ливоніи Государь пожаловалъ своему зяблю городокъ Каркусъ съ слѣдующимъ словеснымъ и письменнымъ наставленіемъ (420): „Король Магнусъ! иди съ супругою въ Удѣль, для васъ „назначенный. Я хотѣлъ нынѣ же вручить „тебѣ власпъ и надѣ иными городами Ливонскими, вмѣстѣ съ богатымъ денежнымъ приданымъ; но вспомнилъ измѣну Таубе и Крузе, „осыпанныхъ нашими милостіями..... Ты „сынъ Вѣнценосца, и слѣдственно могу имѣть „къ тебѣ болѣе довѣренности, нежели къ „слугамъ подлымъ; но — пы человекъ! Если „измѣнишь, то золопомъ казны моей най- „мешь воиновъ, чшобы дѣйствовать заодно „съ нашими врагами, и мы принуждены бу- „демъ своею кровію вновь дославашъ Ливонію. Заслужи милоспъ поспоянною, испы- „танною вѣрностію!“ Такимъ образомъ Магнусъ съ печальнымъ сердцемъ уѣхалъ въ Каркусъ, изъ Каркуса въ Оберпалень, гдѣ, въ ожиданіи Государсшва, жилъ весьма бѣдно, *не имѣя болѣе трехъ блюдъ на столѣ* (какъ писалъ его брашъ, Фридерикъ, Король Дашскій, къ своему шеешю, Герцогу Мекленбургскому), *веселя тринадцати-лѣтнюю жену*

дѣтскими игрушками, питая сластями и, къ неудовольствію Россіянъ, одѣвъ ее въ Нѣмецкое платье (421). Сей Герцогъ, Іоаннь Альбрехтъ, находился тогда въ сношеніяхъ съ Царемъ: присылалъ въ Новгородъ сановника Мекленбургскаго, Доктора Фелинга, и хопъль, чшобы Россія утвердила право его (Альбрехтова) сына на Ригу, общанную ему Королемъ Польскимъ, Сигизмундомъ Августомъ. Фелингъ опъ имени Герцога поднесъ Іоанну въ даръ золотого, алмазами и яхонтами украшеннаго льва, съ объясненіемъ, что *левъ ужа-саетъ всѣхъ звѣрей, а Государь Московскій всѣхъ непріятелей*. Царь опвъшествовалъ: „Благодарю за смиреніе и ласку, но не могу опдаться, чего еще не имѣю, хопя Ливонія „съ Ригою и моя опчина, а не Королевская. „Я намѣренъ опправишь Посольство къ Нѣ- „мецкому Императору для заключенія съ нимъ „союза противъ невѣрныхъ и для дѣлъ Ливон- „скихъ. Совѣшую Герцогу вооруииться шер- „пѣніемъ: могу опдаться ему Ригу, когда возъ- „му ее, договоромъ или саблею.“

Между тѣмъ Іоаннь не безъ досады ви- дѣлъ, что Король Шведскій, имъ презираемый, началъ изъясляшь гордоспъ. Долго не было никакой вѣсти изъ Штокгольма; наконецъ Ко- роль опвѣчалъ, что никогда Послы его не будутъ въ шакой землѣ, гдѣ Народное Право неизвѣстно, — гдѣ ихъ грабятъ, сажаютъ въ темницу; что Царь можеть прислать своихъ

Г. 1573 —
1575.
Перемиріе
съ Шве-
ціею.

къ нему, еси дѣйствительно желаешь мира, или по крайней мѣрѣ на границу, куда выйдешь и Шведскіе Уполномоченные; что о перемиріи надлежало бы говорить прѣмъ годами ранѣе, а не тогда, какъ войско Шведское выспуцаешь въ поле. Сего мало: гонецъ нашъ (422), будучи въ Спокгольмѣ, шерпѣлъ обиды, неслыханныя въ Державахъ образованныхъ. „Вельможи Королевскіе“ — доносилъ онъ Царю — „хотѣли прежде времени знашь содержаніе швоей грамоты. Я доказывалъ имъ необходимость сего требованія: за что одинъ изъ нихъ ударилъ меня въ грудь, поносилъ словами непристойными. Если бы — ошвѣчалъ холопъ швой нахалу Шведскому — если бы я сидѣлъ на конѣ вооруженный, ты не дерзнулъ бы безчинствовать, ни поднять руки, ни открыть гнусаго рта своего; но мы здѣсь не для битвы . . . Другой Вельможа хотѣлъ удержашъ меня идущаго къ преспоуду Королевскому, говоря: дай письмо, а на сукно тронное не ступай. Я спалъ на сукно, и вручалъ письмо Королю . . . Въ слышающее ушро сановникъ Шведскій, Хриспфоръ Флемингъ, сказалъ мнѣ: знай, что ты вчера не видалъ Государя: я сидѣлъ на его мѣстѣ, а онъ стоялъ между Вельможами, ибо не хотѣлъ взять грамоты Царя вашего, думая, что въ ней могутъ быть новыя ругательства, коихъ не льзя читать и простому мѣщанину . . . Ошпуская меня,

„Король молвилъ: *Царь сдѣлался миролю-*
бивъ; но я не хочу съ нимъ мириться, и
его не боюсь“ (423). Однимъ словомъ, Швеція
 ободрилась, нанявъ 3000 Шопландцевъ и 2000
 Англичанъ; а Царь, имѣя болѣе спа тысячъ
 воиновъ въ Ливоніи и Новѣгородѣ, изъявилъ
 крошоспъ, не вступился за обиду гонца сво-
 его, снесъ насмѣшки и сдѣлалъ угодное Коро-
 лю: по еспъ, выслалъ Бояръ, Князя Сицкаго
 съ поварищами, на рѣку Сеспру (которая
 служила границею между Финляндіею и Рос-
 сіею) для переговоровъ о мирѣ съ Адмираломъ
 Класомъ Флемингомъ и другими Королевскими
 чиновниками. Долго спорили о мѣстѣ свиданія:
 Флемингъ преребовалъ, чшобы оно было на мо-
 спу, въ шапрахъ; но Князь Сицкій заста-
 вилъ Шведовъ перейти на Россійскій берегъ
 рѣки. Далѣе ни въ чемъ не могли согласишь-
 ся. Царь хотѣлъ взять Эспонию, и въ ша-
 комъ случаѣ давалъ Королю право сноситься
 прямо съ нимъ; а Король хотѣлъ послѣдняго
 безъ всякой успупки, явивъ длинную родо-
 словную Свѣплѣйшаго Дому Вазъ, дабы убѣ-
 дить Іоанна въ древней знаменитоспи онаго
 (424). Заключили только перемиріе (отъ Ильина
 Г. 1576. дни 1575 до 1577 года) между Финляндіею и
 нашими сѣверными владѣніями: Россія обяза-
 валась не воевать первой, а Швеція Нового-
 родской земли, Корелы, Орѣшка и другихъ
 мѣстъ. Не было слова о Ливоніи, которая
 оспавалась оеапромъ войны. Іоаннь удоволь-

спивовался обѣщаніемъ, что скоро будушь къ нему Шведскіе Послы для новаго мирнаго договора и шоржественно обязался принять ихъ съ чesшю, не лишають ни свободы, ни имѣнїя, — не оскорбляють ни дѣломъ, ни словомъ (425)! Съ того времени Короли Шведскіе переспали ошноситься къ Новугороду: что всегда казалось имъ унизишельно, происходило дѣйствительнo опъ малаго уваженїя Государей Московскихъ къ симъ Вѣнценосцамъ, и было дошоль непремѣннымъ закономъ нашей гордой Полишки.

Если снисходительность Царя казалась для него бесполезною, то и Королю не доставила она явкой *существенной выгоды*: непрїательскїя дѣйствїя продолжались въ Ливонїи. Шведы съ своими Шотландскими наемниками безъ успѣха приступали къ Везенбергу: Россїяне опустошили всѣ мѣста вокругъ Ревеля, и взяли городъ Пернау, копорый споня имъ семи тысячъ воиновъ, убиныхъ въ его укрѣпленїяхъ (426). Тамъ Полководецъ Иоанновъ, Никиша Романовичъ Захарьинъ-Юрьевъ, изумилъ жишедей великодушїемъ, оставивъ на волю каждому или присягнушь Царю или выхашъ со всѣмъ достоянїемъ. Слѣдствїемъ Полишки споль человекoлюбивой и благо-разумной было то, что замки Гельмешъ, Эрмисъ, Руэнъ, Пургель, Леаль, Лоде, Фик-Г. 1576. кель сдались безъ сопротивленїя, а скоро и важная крѣпость Габзаль, гдѣ находилось Февр. 12.

Г. 1576. множество всякихъ запасовъ, не мало воиновъ и Дворянъ, которые всегда любили хвалишься мужествомъ. Пишуть, что сіи мирные Герои, увѣренные Царскимъ Воеводою въ совершенной безопасности, пѣшились и веселились въ самый шопъ часъ, когда Россіане входили въ городъ; что одинъ изъ нашихъ молодыхъ Князей, видя ихъ забавы, сказалъ своему пріятелю Нѣмцу: „Если бы мы, Русские, живые сдали непріятелю шакую крѣпость: что сдѣлалъ бы съ нами Царь? и кто изъ насъ смѣлъ бы взглянуть прямо въ лице доброму Христіанину? А вы, Нѣмцы, празднуете спыдь свой“ (427)! Они праздновали среди могилъ и пещи. Казалось, что Ливонія, исперзанная всѣми бѣдствіями войны долговременной, жертва и добыча всѣхъ народовъ сосѣдственныхъ, уже не могла испытать ничего злѣйшаго. Голодъ, нищета свирѣпствовали не только въ хижинахъ, но и въ замкахъ. Такъ Лѣтописецъ говоритъ, что жена знашнаго Рыцаря, Фонъ-Тедвена, имѣвъ прежде великолѣпный домъ, блиставъ пышностію удивительною для самыхъ богатыхъ людей, умерла тогда въ Габзаль на солодѣ и положена въ землю нагая (428)! . . . Но Судьба еще готовила новые ужасы для сей спраны несчастной; еще Іоаннь удерживалъ свою руку, мечемъ и пламенемъ вооруженную для ея покоренія или гибели. Осперегаясь, хотя уже и не спрашась Девлешъ-Гирей, онъ

долженъ былъ, въ угрозу ему, опть времени до времени собирать полки на берегахъ Оки; самъ, выѣхавъ изъ Новагорода (въпомъ въ 1574 году), осматривалъ войско многочисленное въ Серпуховѣ; посылалъ опряды и въ степи, гдѣ являлись иногда полпы Ханскія для разбоевъ (429); всего же болѣе занимался происшествіями Варшавскими, кошорыя, польспивъ его власполюбію, имѣли слѣдспвія не-ожидаемыя, оскорбительныя для Царя и вредныя для Россіи.

Въ началѣ 1573 года открылся Сеймъ въ Варшавѣ, чшобы избрать Короля. Главными Кандидашами были: 1) юный Эрнесль, сынъ Императора Максимилиана; 2) Герцогъ д' Анжу, братъ Карла IX; 3) Король Шведскій или сынъ его, Сигизмундъ; 4) Государь Россійскій. За перваго ходатайствовали Послы Испанскій и Максимилиановъ, за втораго Французскій, за претьяго Шведскіе: нашихъ не было. Царь ждалъ къ себѣ Пословъ опть Сейма, разсуждалъ: „я имъ нуженъ, а не они „ми!“ Не смопря на сію гордоспъ, многіе Коронныя, и въ особенноспи Липовскіе Вельможи думали избрать Іоанна, чшобы симъ способомъ утвердить навѣки счастливый союзъ съ опасною, могущеспвенною Россією: мысль внушенная Полипикою здравою и дальновидною! Зная безъ сомнѣнія всю его же спокоспъ, они надѣялись, чшо законы ихъ Республики обуздающъ ширана — и могли об-

г. 1573 —
1577.
Дѣла
Польскія!

Г. 1573 —
1577.

манушья! Но Судьба устранила сей *опытъ*.
Условія, съ обѣихъ споронъ предложенныя,
были равно неумѣренны, равно пропивны
пой и другой. Выслушавъ въ Новѣгородѣ
Посла Липовскаго, Михайла Гарабурду, Иоаннь
(28 Февраля, 1573 года) далъ ему слѣдующій
ошвѣнь (430): „Долговременное молчаніе ва-
„шихъ Пановъ, въ дѣлѣ споль важномъ, меня,
„удивляло: ибо худо Государспву бышь безъ
„Государя. Вы извиняешесь бѣдспвіями язвы,
„которая свирѣспивовала въ землѣ вашей:
„сожалю; это воля Божія. Нынѣ спраши-
„ваше, самъ ли я желю власпвовашъ надъ
„Липвою и Польшею, или дашь дамъ Царе-
„вича Феодора въ Короли, и пребуеше ошъ
„насъ кляшвы въ вѣрномъ соблюденіи вашихъ
„ушнавовъ; хошпше еще, чшобы мы, ошпу-
„спивъ къ вамъ сына, возврашпши Княже-
„спву Липовскому Смоленскъ, Полоцкъ,
„Усвяпъ, Озерище, а ему Феодору пожалова-
„ли нѣкоторыя особенныя города изъ дре-
„нихъ владѣній Россійскихъ. Одно ешпеспвен-
„но, другое неспрпшойно. Ешпеспвенно, чш-
„бы всякая земля хранила свои обычаи, ушпа-
„вы, законы, и мы конечно можемъ ушвер-
„дпшь присягою ваши права; но дѣльно ли
„пребуашъ ошъ насъ Смоленска, Полоцка,
„даже наслѣдспвенныхъ городовъ Московскихъ,
„въ *приданое* Князю Феодору? развѣ онъ дѣ-
„вица и невѣспа? Славно увеличивашъ, а не
„уменьшашъ Государспва. Польское и Липов-

„ское нескудно городами: естъ гдѣ жишь Г. 1573 —
 „Королю. И не вы, а мы должны пребовашь 1577.
 „возмездія. Слушайте: если желаеша имѣшь
 „,Теодора своимъ Государемъ, по 1) пишмше
 „,весь мой пишпуль, какъ успавлено Богомъ;
 „,называйше меня *Царемъ*, ибо я наслѣдоваль
 „,сіе достоинство отъ предковъ, и не при-
 „,своиваю себѣ чуждаго. 2) Когда Господь воз-
 „,мешъ моего сына изъ здѣшняго свѣща, да
 „,власпвуюшь надъ вами его сыновья правомъ
 „,наслѣдія, а не избранія; когда же неоспа-
 „,нешся у него сыновей, по Литва и Польша да
 „,будушь нераздѣльны съ Россією, какъ соб-
 „,свѣщенность моихъ наслѣдниковъ во вѣки вѣ-
 „,ковъ, но безъ всякаго измѣненія правъ и
 „,вольностей народныхъ, съ особеннымъ име-
 „,немъ Королевства Польскаго и Великаго
 „,Княжества Литовскаго въ титулѣ Госу-
 „,дарей Россійскихъ. Приспойно ли сыну Ко-
 „,роля не бышь наслѣдникомъ его престола?
 „,И для общаго блага сихъ шрехъ Державъ
 „,имъ должно имѣшь единого Владыку. Знаю,
 „,что Австрія и Франція гораздо снисходи-
 „,тельнѣ въ переговорахъ съ вами; но онѣ не
 „,примѣръ для Россіи: ибо мы вѣрно знаемъ,
 „,что кромѣ насъ и Султана нѣтъ въ Европѣ
 „,Государей, коихъ родъ царствоваль бы за 200
 „,лѣтъ предъ симъ: одни изъ Князей, другіе
 „,иноземцы; и для того плѣняются честию
 „,Королевства; а мы Цари *изначальные* и про-
 „,исходимъ отъ Августа Кесаря (что всѣмъ

Г. 1573 —
1577.

„известно). 3) Кто изъ моихъ наследниковъ
 „скончается въ землѣ вашей, пѣло его да
 „будетъ привезено въ Москву для погребенія.
 „4) Городъ Кіевъ, древнѣйшее достояніе Рос-
 „сія, да присоединится къ ея владѣніямъ: за
 „что, изъ любви къ ширинѣ и согласію Хри-
 „стіанскому, уже не буду ошмыскивать на-
 „шихъ старыхъ владѣній въ Липцѣ по рѣку
 „Березу. 5) Ливонія вся оспанелась за Рос-
 „сією! — Вошь условія, на коихъ могу оп-
 „пустить къ вамъ моего любезнаго сына. Но
 „онъ еще слишкомъ молодъ, и не въ силахъ про-
 „пивиться врагамъ, своимъ и нашимъ. Сверхъ
 „того знаю, что многіе изъ Пановъ хопящъ
 „въ Короли меня, а не Царевича. Если они
 „говорятъ вамъ иное, то пришворсвуютъ.
 „Слышу еще, что будто вы думаете взять
 „у меня сына обманомъ, съ намѣреніемъ вы-
 „дать его Туркамъ, для заключенія съ ними
 „мира. Правда ли, ложь ли, не знаю; но не
 „могу скрыть сего ошъ себя въ бесѣдѣ
 „искренней.“

Видя, что Іоаннъ желаетъ Королевсва
 болѣе для себя, нежели для сына, умный По-
 соль сказалъ: „Государь! всѣ мы хопѣли бы
 „имѣть шакого сильнаго и мудраго Власши-
 „пеля, какъ шмы; но Москва далека ошъ
 „Варшавы, а присупсввіе Короля необходи-
 „мо для внѣшней безопасности, для внушрен-
 „няго устройсва и правосудія. У насъ нѣтъ
 „обычая, чтобы Король вмѣждалъ изъ Госу-

„дарешва и вмѣсто себя оставяяль Намѣст- г. 1573 —
 „никовъ. *Къ тому же безъ принятія Вѣры* 1577.
 „Римской ты не можешь быть коронно-
 „ванъ.“ — Иоаннъ велѣлъ Послу удалиться.

На другой день снова призвавъ Гарабур-
 ду, Царь сказалъ: „Мы размыслили — и на-
 „ходимъ, что можемъ управляющъ вмѣстѣ пре-
 „мя Государствами, переѣзжая изъ одного въ
 „другое, и что легко успраняющъ прецѣдентива,
 „о коихъ шмы говорилъ намъ. Требую только
 „Кіева безъ всѣхъ иныхъ городовъ и волостей.
 „Ошдамъ Лишвѣ Полоцкъ и Курляндію. Возь-
 „му Ливонію до рѣки Двины. Титулъ нашъ
 „будеть: *Божією милостію Господарь Царь*
 „*и Великій Князь всея Россіи, Киевскій, Вла-*
 „*димірскій, Московскій, Король Польскій и*
 „*Великій Князь Литовскій.* Имена всѣхъ дру-
 „гихъ обласпей распишемъ по ихъ знапно-
 „сти: Польскія и Лишовскія могутъ спо-
 „ясть выше Россійскихъ. Требую уваженія къ
 „Вѣрѣ Греческой; шребую власпи спроишъ
 „церкви Православія во всѣхъ моихъ Госу-
 „дарешвахъ. *Да обичаетъ меня на Коро-*
 „*левство не Латинскій Архіепископъ, а Ми-*
 „*трополитъ Россійскій* (431)! . . . . Но не из-
 „мѣню ни въ чемъ вашихъ правъ и вольностей;
 „буду раздавашъ мѣста и чины съ согласія
 „Думы Польской и Лишовской. Когда же,
 „изнуренный лѣшами въ силахъ душевныхъ и
 „нѣлесныхъ, вздумаю оставишъ свѣтъ и пре-
 „споль, чтобы въ уединенной Обишели жиць

Г. 1573 — „молившою: тогда избериште себѣ въ Короли
 1577.
 „любаго изъ сыновей моихъ, но не чуждаго,
 „не иноплеменнаго Князя. Паны говоряшъ,
 „что Литва и Польша нераздѣльны: ихъ во-
 „ля; но скажу, что я хощѣлъ бы лучше бысть
 „единствененно Великимъ Княземъ первой:
 „тогда, утвердивъ всѣ ея законы своимъ
 „крѣпнымъ цѣлованіемъ, возьму къ Россіи
 „одиць Кіевъ, а Литвѣ возвращу, силою или
 „договорами, всѣ ея древнія владѣнія, опни-
 „тыя Поляками, и буду писаться въ шишу-
 „ль Великимъ Княземъ Московскимъ и Литов-
 „скимъ. — Слушай далѣ. Могу, но не безъ
 „спруда, взднншь изъ земли въ землю: ибо при-
 „блжаюсь къ сшароспи; а Государю надобно
 „все видѣшь собственными глазами. И шакъ
 „не лучше ли вамъ избрать въ Короли сына
 „Цесарева, заключивъ съ нами миръ и союзъ
 „на сихъ условіяхъ: 1) Кіевъ и Ливонія къ
 „Россіи, Полоцкъ и Курляндія къ Литвѣ;
 „2) мнѣ, Цесарю и сыну его помогашъ
 „другъ другу, войскомъ или деньгами пропнвъ
 „нашихъ общихъ враговъ? Тогда буду желашъ
 „добра Литвѣ и Польшѣ сполько же, какъ мо-
 „ей Россіи — и въ семь шѣсномъ союзѣ кого
 „убоимся? Не захопятъ ли и всѣ иные Госу-
 „дари Европейскіе присоединнться къ оному,
 „чтобы возспапъ на злодѣевъ Христіаншва?
 „Какая слава, и какая польза! . . . Наконецъ
 „приказываю шебѣ, сказапъ Панамъ, чтобы
 „они не избирали Князя Французскаго: ибо

„сей Князь будетъ другомъ злочеспивыхъ г 1573 —
 „Турковъ, а не Христіанъ; а если избереши ^{1577.}
 „его, по знайше, что я не останусь спокой-
 „нымъ зришелемъ вашего неблагоразумія. —
 „Еще объяви Панамъ, что многіе изъ нихъ
 „писали къ намъ шайныя грамошы, совѣшя
 „мнѣ итти съ войскомъ въ Липву, чшобы
 „спрахомъ вынудить себѣ Королевство. Дру-
 „гіе просили у меня золоша и соболей, чшо-
 „бы избрать моего сына. Да знаешь о шомъ
 „ваша Дума Государственная!“

Съ такимъ ошвѣномъ Гарабурда поѣхалъ въ Варшаву. Вѣроятно, что Паны Липовскіе единспвенно для вида и для соблюденія *пристойности* пребовали Смоленска и городовъ Россійскихъ; чшо они въ самомъ дѣлѣ не ждали шоль великой уступчивости опъ Царя, и безъ дальняго упрямства опказались бы опъ сего пребованія: шѣмъ непреклоннѣ былъ Царь въ своихъ условіяхъ, единогласно опверженныхъ Сеймомъ, кошорый немедленно исключилъ его изъ Кандидатовъ. Перемѣнились ли Іоанновы мысли: увѣрился ли онъ въ невозможности господствовать надъ Польшею и Липвою, какъ бы ему хотѣлось? боялся ли примѣра своевольныхъ Вельможъ ихъ для Россіи безмолвной? Разсудилъ ли, чшо сей шѣсный союзъ имѣлъ бы истинныя выгоды для первыхъ двухъ Державъ, а не для нашего опечесива; чшо не онъ намъ, но мы имъ долженствовали бы помогать и людьми

Г. 1573 — и казною въ случаѣ войны съ Турціею, съ
1577. Австріею, съ Тавридою; что имя Короля съ
власпію ограниченою, ненадежною, не спо-
ло умноженія опасностей и расходовъ для
Государя наследственнѣйшей, великой Державы,
копорою Небо судило бытъ сильною не чуж-
дыми, а собственными, природными силами?
Или Царь думалъ, что Сеймъ *могъ* согла-
ситься на такіа предложенія спротиву, унич-
тоживъ коренныя законы Республѣики, добро-
вольно ошмѣнивъ избраніе Королей, успа-
вивъ верховную власпъ наследственную, оп-
давъ намъ Кіевъ, и Свяшпшелю иновѣрному
вручивъ вѣнецъ Ягеллоновъ для возложенія на
Іоанна? Трудно вообразить, чтобы надмен-
ность ослѣпляла его до сей степени безраз-
судности: гораздо вѣроятнѣе, что онъ, изъ-
вивъ сперва искреннее желаніе заспушить
мѣсто Сигизмунда-Августа, по основатель-
номъ соображеніи вѣхъ обстоятельствъ уже
сдѣлался равнодушнѣе къ такой чести.

Но избраніе Эрцгерцога въ Короли, имъ
одобренное, не угрожало ли намъ опаснымъ
сосѣдствомъ съ Австрійскою, сильною Дер-
жавою, шѣмъ болѣе, что ея Посоль, ходатай-
ствуя за Эрнеста, порожественно обѣщала
Панамъ усердное вспоможеніе Императора въ
войнахъ съ Россіею (432)? Іоаннъ не долженъ
спивовалъ ли скорѣе благопріятствивовать ис-
каніямъ Франціи опдаленной, и слѣдствен-
но менѣе для насъ опасной? Не можемъ осудить

его Полипики. Зная дружественную связь г. 1573 —
 Парижа съ Констаншинополемъ, онъ мыслить, 1577.
 что Генрикъ д'Анжу будешь располагашь си-
 лами Турціи пропивъ нашего опечесшва; а
 Сулшаны, кромъ ихъ зловѣрія, были спраш-
 нѣе Императоровъ славою войскъ и побѣдъ
 многочисленныхъ. — Къ досадѣ Царя и Мак-
 симиана, Варшавскій Сеймъ избралъ Генри-
 ка, обольщенный хипроспями Французскаго
 Посла Монлюка, который въ пышныхъ рѣ-
 чахъ своихъ безспыдно хвалилъ Вельможъ
 Польскихъ и Липовскихъ, сравнивалъ ихъ съ
 древними Римлянами, называлъ ужасомъ пи-
 рановъ, Героями добродѣтели, обѣщая имъ
 миллионъ флориновъ, сильное войско для из-
 гнанія Россіянъ изъ Ливоніи и совершенную
 зависимость Короля опъ Верховнаго Совѣща.

Такое, какъ говорилъ Иоаннь, *ослушаніе*
 Сейма соединило виды нашей Полипики съ
 Авспрійскою. Императоръ спѣшилъ восполь-
 зовашься добрымъ расположеніемъ Царя: пи-
 салъ къ нему ласково; жаловался на „злодѣй-
 „ство Карла IX, испребившаго болѣе спа-
 „штысячъ вѣрныхъ подданныхъ въ день Св.
 „Вареоломея, единспвенно за то, что они
 „имѣли свою Вѣру особенную;“ говорилъ съ
 негодованіемъ о пріязни Французовъ съ Сул-
 таномъ, коего ревностнымъ вспоможеніемъ
 даешься Генрику вѣнецъ Ягеллоновъ; убѣждалъ
 Иоанна всшупишься за Христіанъ; предлагалъ
 ему взяшъ Лишву, а Польшу, усшупишъ Ад-

г. 1573 — спири, и заключить шьсныи союзъ съ Импе-
 1577. — рiею противъ Турковъ (433). Царь немедленно
 отправилъ гонца къ Максимилиану, совѣшувъ
 ему употребить все способы для задержанiя
 Генрика на пути въ Варшаву; желалъ видѣшь
 скорѣе Пословъ Императорскихъ въ Москвѣ,
 чтобы утвердить вѣчный союзъ Австрiи съ
 Россiею, и писалъ: „Мы все будемъ старать-
 ся о томъ, чтобы Королевство Польское и
 „Литва не отошли отъ нашихъ Государствъ;
 „а мнѣ все одно, мой ли, швой ли сынъ ся-
 „дешъ тамъ на престолѣ . . . . Ты, братъ
 „нашъ любезный, съшуешь объ ужасномъ ис-
 „пребленiи невинныхъ людей и младенцевъ
 „въ день Св. Варооломея: все Государи
 „Христiанскiе должны скорбѣшь о сей без-
 „человѣчной жестокости Короля Француз-
 „скаго, пролившаго *безъ ума* шоль много
 „крови (434)!“

Однакожь Иоаннъ, слѣдуя миролюбивой си-
 стемѣ, не хотѣлъ прежде времени объявить
 себя врагомъ новаго Короля Польскаго: на-
 противъ того, узнавъ объ его прибышiи и
 торжественномъ коронованiи въ древней сто-
 лицѣ Пiасновѣ, онъ готовился послать къ
 нему знашнаго чиновника съ привѣтствiемъ.
 Но Генрикъ предупредилъ Царя: извѣстивъ о
 своемъ восшествiи на пронъ; убѣждалъ не
 нарушать перемирiя съ Республикою до 1576
 года; писалъ, что онъ въ горести; что Ко-
 роль Французскiй умеръ; что ему должно

ѡхашь въ Парижъ, и что сіе временное оп- Г. 1573 —
 сунспвіе не мѣшаетъ Царю сиосишься въ дѣ- 1577.
 лахъ съ Вельможными Панами (435). Іоаннь
 опивѣспшоваля: „Брашь нашъ Генрикъ! о
 „пвоемъ восшеспвіи на пресполь радуемся,
 „о швоей печали сожалѣемъ. Кончина Госу-
 „дарей Хрисціанскихъ еспъ бѣдспвіе для Хри-
 „спіанъ и веселіе для невѣрныхъ. Мы хошимъ
 „жипь въ любви съ шобою. Послы мои бу-
 „душъ въ Варшаву, когда шы возврапишься:
 „ожидаю швоихъ въ Москву; а безъ шебя мнѣ
 „неприспойно имѣшь дѣло съ Панами. О со-
 „храненіи перемирія мы дали указъ своимъ
 „Воеводамъ.“ — Но Генрикъ былъ уже Коро-
 лемъ-бѣглецомъ! Искавъ вѣнца Польскаго един-
 спвенно въ угодность машери, чесполоуби-
 вой Екашеринѣ Медицисъ, кошорая дѣйспво-
 вала въ семь случаѣ по внушенію хипраго
 карлы и бродяги, Іоанна Красовскаго, Ген-
 рикъ, лѣнивый, сладоспраспный, въ при мѣ-
 сяца не государспвенной дѣяшельности, а
 шировъ, нѣги и звѣриной ловли, успѣль воз-
 ненавидѣшь свое Королевство и власть огра-
 ниченную; шайно изгоповился къ опѣзду,
 и ночью ускакаль опъ одного преспола къ
 другому; спѣшилъ наслѣдовать державу и не-
 счаспие своего брата, подобно ему царспво-
 вать среди мяшежей, измѣнь и злодѣйспвъ,
 оказашь себя малодушнымъ, вѣроломнымъ, но
 умереть съ прекраснымъ словомъ, кошорое
 навѣки оспалось въ Испоріи и доспойно

Г. 1573 — наилучшаго изъ Царей (436). Изумленные въспомомъ Короля, Паны должны были искашь другаго. Тогда многіе изъ нихъ — Архіепископъ Гнѣзненскій, Каспелланъ Минскій, Янъ Глѣбовичъ, и другіе — снова обрапились къ Царю: совѣщовали ему немедленно прислать умныхъ Бояръ въ Варшаву, съ такими условіями, на какихъ былъ избранъ Генрикъ; опнеспись письменно къ Духовенству, къ Рыцарству и къ каждому Вельможѣ въ особенності; *просить* ихъ объ избраніи его (Іоанна) въ Короли; сказать въ грамотѣ, что онъ не ерешикъ, а Христіанинъ и дѣйствительно крещенъ во имя Троицы; что Поляки и Россіане, будучи одинаго племени, Славянскаго или Сарматскаго, должны какъ братья имѣть одинаго Опца-Государя. Іоаннъ писалъ къ нимъ весьма дружелюбно, благодарилъ за доброе намѣреніе, обѣщаль выслать Бояръ своихъ къ Сейму, но не сказалъ ничего рѣшительнаго въ разсужденіи условій (436), ибо ждалъ Пословъ Цесаревыхъ, которые уже ѣхали въ Москву.

Гонецъ нашъ, Скобельцынъ, въ Августѣ 1574 года возвратился изъ Вѣны безъ всякаго опвѣща, сказывая, что Императоръ хотѣлъ писать къ Царю съ своимъ человѣкомъ. Сія спранныость объяснилась: новый гонецъ Максимиліановъ привезъ къ Іоанну жалобу, что Скобельцынъ не взялъ опвѣщной грамоты, будшо бы написанной безъ полнаго

Царскаго имени, и самовольно уѣхалъ; сверхъ чего вель себя непристойно и злословилъ Императора (437). Максимиліанъ увѣрялъ Царя въ искренней дружбѣ и благодарности, а Царь извѣстивъ его, что онъ возложилъ на Скобелыцына *опалу*. Послѣ того были въ Москвѣ и другіе чиновники Австрійскіе, съ извиненіемъ, что Максимиліанъ за большими недосугами медливъ условившись съ Іоанномъ о дѣлахъ Польскихъ. Въ знакъ усердія одинъ изъ сихъ гонцевъ донесъ Боярамъ, что Паны тайно склоняють Магнуса измѣнить Россіи, обѣщая ему городъ Ригу (438). Наконецъ, въ Генварь 1576 года, пріѣхали къ намъ знаменитые Австрійскіе сановники, Янъ Кобенцель и Даниль Принцъ. Государь встрѣтивъ ихъ въ Можайскѣ, великолѣпно и пышно: въ Русскомъ саженомъ плащѣ сидѣлъ на пронѣ, въ ѵнцѣ и въ діадимѣ, держа въ рукѣ скипетръ; прешоль окружали всѣ Бояре и Дворяне въ златыхъ одеждахъ. Іоаннъ и Царевичъ встали, спрашивая о здоровіи Императора, копорый прислалъ въ даръ своему брату и союзнику золотую цѣпь, украшенную драгоценными камнями съ изображеніемъ имени Максимиліанова, цѣною въ 8000 палеровъ. Императоръ молилъ Іоанна способствовать ему словомъ и дѣломъ, грамошами и мечемъ, въ возведеніи Эрнеста на пронѣ Польскій, и не воевать Ливоніи, области издавна принадлежащей къ Римской Имперіи. „Тогда“ — го-

Г. 1573 —
1577Союзъ съ
Австрією.

г. 1573 — ворили Посды Максимилиановы Иоанну — „вся
 1577.
 „Европа Христіанская заключишь союзъ съ
 „побою, чшобы однимъ ударомъ, на моряхъ
 „и на сушѣ, низвергнушь высокую Державу
 „Опшомановъ. Вошъ подвигъ, коимъ пы мо-
 „жешь навѣки прославишь себя и Россію!
 „Изгонимъ Турковъ изъ Конспаншинополя въ
 „Аравію, искоренимъ Вѣру Магомешову, зна-
 „меніемъ креста снова освѣнимъ Оракію, Эл-
 „ладу — и все древнее Царство Греческое
 „на *восходѣ солнца* да будешь пвое, о Царь
 „великій! Такъ вѣщаюшь Имперашоръ, Св-
 „Опець Папа и Король Испанскій“ (459). Ио-
 анниъ слушалъ холодно, не пѣвняясь мыслию
 царствовашь на берегахъ Воспора и Геллес-
 понша; сказалъ, чшо его слово всегда швердо
 и ненарушимо; чшо онъ не перемѣнилъ сво-
 ихъ мыслей въ разсужденіи Королевства Поль-
 скаго: отдаешъ его Эрнеспу и снова нап-
 шешъ о помъ къ Вельможамъ Короннымъ; но
 чшо Липва и Кіевъ должны навѣки соеди-
 нись съ Россією; чшо Ливонія наша, была
 и будешъ; чшо прежде никшо не мыслилъ объ
 ней, а когда мы взяли оную, шогда Импера-
 шоръ, Данія, Швеція, Польша вздумали объ-
 явишь свои мнимыя права на сію землю; чшо
 для заключенія союза прошивъ невѣрныхъ на-
 длежищъ бышь въ Москву Посламъ Короля
 Испанскаго, Данскаго, Князей Нѣмецкихъ и
 другихъ Государей; чшо въ Россіи извѣсна
 судьба Людовика Венгерскаго, кошорый, вѣря

объщаніямъ Императора, выступилъ въ поле, Г. 1573 —
но, всѣми оставленный, въ неравной битвѣ 1577.
съ Турками лишился жизни. Послы Цесаревы,
соглащаясь уступить намъ Ливонію и Кіевъ,
доказывали невозможность отдѣлить Липву
отъ Польши, копорья хопятъ имѣнь одного
Власпишеля. „Знаете ли“ — сказали они Мос-
ковскимъ Боярамъ — „шайный замысль нѣ-
„копорыхъ мяшежныхъ Ляховъ взявъ себѣ
„въ Короли данника Опшомановъ, Князя Сед-
„миградскаго, въ угодность Султану и ко
„вреду Христіанства?“ *Сего не будетъ*, от-
вѣщивовалъ Царь, пребуя, чшобы Послы
кляшвою ушвердили договоръ о Ливоніи; но
Кобенцель и Даніиль Принць объявили, чшо
Государь ихъ, въ знакъ особеннаго уваженія
къ Іоанну, пришлетъ для того въ Москву
другихъ, великихъ людей, Князей Владѣтель-
ныхъ; впрочемъ увѣряли, чшо все сдѣлается,
какъ угодно Царю, и дали слово, чшо Импе-
раторъ склонитъ Шведскаго Короля къ по-
корности (440). Іоаннь былъ доволенъ; уго-
спилъ ихъ во дворцѣ обѣдомъ и привелъ въ
удивленіе великолѣпіемъ: сидѣль съ сыномъ
за особеннымъ споломъ въ бархатной мали-
новой одеждѣ, усыпанной драгоцѣнными ка-
меньями и жемчугомъ, — въ оспроконечной
шапкѣ, на коей сіяль необыкновенной вели-
чины яхоншь; двѣ короны (Царя и Царевича),
блещація крупными алмазами, алами, изум-
рудами, лежали подлѣ; серебро, золото сте-

Г. 1573 — яло горами въ комнашахъ . . . . „И всякой
 1577. „дворецъ“ (писалъ Кобенцель къ Австрій-
 скимъ Миниспрамъ) „имѣеть особенную кла-
 „довую, наполненную шаками чашами и блю-
 „дами; а Кремлевскій превосходитъ богаш-
 „свомъ всѣ ине . . . . Однимъ словомъ, я
 „видѣлъ сокровища Ёго Имперашорскаго Ве-
 „личества, Королей Испанскаго, Французска-
 „го, Венгерскаго, Богемскаго, Герцога Тос-
 „канскаго, но не видалъ подобныхъ Иоанно-
 „вымъ . . . . Когда мы ѡхали въ Россію, Вель-
 „можи Польскіе спращали насъ несносною
 „грубосцію Московскаго Двора: чшожь ока-
 „залось? ни въ Римѣ, ни въ Испаніи не на-
 „шли бы мы лучшаго приѣма: ибо Царь знаетъ,
 „съ кѣмъ и какъ обходишься: унижая Поля-
 „ковъ, Шведовъ, чешипъ, кого уважаетъ и
 „любитъ“. — Опдаривъ Максимилиана чер-
 ными соболями въ 700 рублей, Иоаннъ послалъ
 къ нему, въ санѣ *легкихъ Пословъ*, Князя
 Сугорскаго и Дьяка Арцыбашева, съ убѣди-
 тельнымъ представлениемъ, что надобно ско-
 рѣе заключить договоръ, ясный, торжествен-
 ный между Австрією и Россією; а къ Вель-
 можамъ Короннымъ написалъ, чшобъ они вы-
 брали Эрнеста, если хошяшь бышь въ вѣчной
 дружбѣ съ сильнымъ Московскимъ Государ-
 ствомъ, и не принимали Власпишеля опъ *Сут-
 танской руки*, если не хошяшь опѣвшество-
 вать Богу за ужасное кровопролитіе (441).
 Тогда же въ грамотѣ къ Панамъ Лишовскимъ

онъ изъявилъ желаніе бытъ ихъ Великимъ Княземъ или дасть имъ Царевича Феодора въ Государи, прибавивъ: „если же вы не разсудите за благо имѣть особеннаго Властиителя, по вмѣспіи съ Польшею изберите „Максимиліанова сына.“

г. 1573
1577.

Нѣтъ сомнѣнія, что Іоаннъ и Цесарь могли бы предписатьъ законы Сейму, если бы, рѣшишельно объявивъ ему свои прѣбванія, подкрѣпили оныя движеніемъ войска съ обѣихъ сторонъ, какъ писали къ Царю доброхотствующіе намъ Вельможи Липовскіе, зная расположеніе умовъ въ Вильнѣ и въ Варшавѣ; но Максимиліанъ, уже слабый пѣломъ и душою, медлилъ: чеспилъ нашихъ Пословъ въ Регенсбургъ (442), а своихъ не присылалъ въ Москву, и въ новыхъ бесполезныхъ сношеніяхъ съ Іоанномъ, чрезъ гонцевъ, досаждалъ ему во-первыхъ пѣмъ, что запруднялся называешь его *Императоромъ* или *Царемъ Россіи*, называя только *Царемъ Казанскимъ* и *Астраханскимъ*; во-вторыхъ не прѣспавалъ ходапайствовать о жалкой, убогой Ливоніи, и швердилъ, что она есть обласъ Германіи. Опвѣстшуя Максимиліану всегда учпиво, всегда дружелюбно, Царь хладѣлъ въ усердіи доставивъ Эрнесну корону Польскую, и слышалъ безъ гнѣва, что Рыцарство и Шляхта пропиваясь Вельможамъ въ семь избраніи (443). Сеймъ объявилъ шогда Кандашами: 1) Эрнесша; 2) Фердинанда, брата

Г. 1575 —
1577.

Максимиліанова; 3) Короля или Принца Шведскаго; 4) Альфонса, Князя Моденскаго. О Царѣ не было слова: ибо онъ не опешупился поржештвенно ошъ сдѣланныхъ имъ въ 1574 году предложеній, споль несогласныхъ съ законами Республики, и вшорично не разсудиль за благо прислашь знашныхъ, уполномоченныхъ сановниковъ въ Варшаву, довольспвуясь угрозами и пайными сношеніями съ нѣкопорыми изъ Пановъ. Между шѣмъ гонцы наши извъщали его о всѣхъ движеніяхъ Сейма. Иоаннъ изъ Слободскаго Дворца своего видѣль игру и бореніе спрасшей на семь шумномъ еешпрѣ, гдѣ умъ и краснорѣчіе заслуживали рукоплесканіе, а золото и сила рѣшили; гдѣ не полько спорили, вопили, но и мечи обнажались, и копыя сверкали; гдѣ, опвергнувъ всѣхъ Кандидашовъ, выбрали наконецъ — двухъ Королей: вмѣсто Эрнеста, самого Имперашпора, и Сшефана Бапорія: имя дополъ мало извъшное, но коему надлежало прославись въ Испоріи Россійской, къ безславію Иоанна!

Еще въ 1574 году, узнавъ о бѣгспвѣ Генрика, Сулпанъ Селимъ даль знашь Вельможнымъ Панамъ (444), чшо если Королемъ ихъ будетъ Принцъ Авспрійскій, восмишанный въ ненависци къ Опшоманской Имперіи, шо война и кровопролишіе немійуемы для обвйхъ Державъ; чшо Князь Россійскій также опасень; чшо они могушь возложись вѣнецъ на

добродѣтельныйшаго изъ Вельможъ, Сендомир-
скаго Воеводу, или на Короля Шведскаго, или Г. 1573 ---
1577.
— если хопяшь *лучшаго* — на Князя Сед-
миградскаго Башорія, мужа знаменишаго ра-
зумомъ и великодушїемъ, который принесеть
къ нимъ и счастье и славу, будучи вѣрнымъ
другомъ могущественной Порты. Сіе пред-
ложеніе не осмалось безъ дѣйствія: ибо Сул-
шанъ былъ спрашнѣйшимъ изъ враговъ Коро-
левства Польскаго. Въ Варшавѣ, въ Краковѣ
говорили о Стефанѣ, обязанномъ своею Кня-
жескою честию и властію не предкамъ, а
собственному уму и характеру, избранію
Вельможъ и народа Седмиградскаго (445). Въ
сей странѣ полудикой, необразованной, насе-
ленной людьми грубыми, духа мятежнаго,
происхожденія и Закона разнаго, онъ ушвер-
дилъ тишину, безопасность, шерпимость
Вѣрь: исповѣдуя Римскую, прїобрѣлъ любовь
и Люшеранъ и Кальвинистовъ; снискалъ до-
вѣренность Сулшана, и въ шоже время ока-
зывалъ важныя услуги Императору; не менѣ
опличался и храбростию, свѣдѣніями въ На-
укахъ, краснорѣчіемъ — и самою величествен-
ною наружностию: имѣя 42 года опъ рожде-
нія, еще былъ прекраснымъ мужемъ. Однимъ
словомъ, усердые къ государственному бла-
гу Поляки не могли желатиъ dospойнѣйшаго
Вѣнценосца. Спорона ихъ усилилась хода-
тайствомъ Вельможи, Самуила Зборовскаго,
бывшаго изгнанникомъ въ Трансильваніи, и

Г. 1573 — шамъ благошвореннаго Стефаномъ. Дѣйство-
 1577: вали и любовь къ опечесшву и золошо Ба-
 шоріево; еще болѣе закоренѣлая народная не-
 нависпъ къ Авспрійскому Дому. Сеналпъ усерд-
 ствовалъ Имперашору и Эрнесшу; но въ рѣ-
 шительный часъ избранія раздался голосъ :
 „хошимъ Башоріа! онъ дастъ намъ миръ съ
 „Турками и побѣду надъ всѣми иными врага-
 „ми“ (446)! Шляхта завопила: „Башоріа!“ На-
 прасно многіе Вельможи предспавляли, что
 онъ еспъ данникъ невѣрныхъ; что спыдно
 Хриспійанской Республикѣ имѣпъ Главою ра-
 ба Султанскаго. Коронный Гешманъ, Янъ
 Замоійскій, Епископъ Краковскій и значная
 избраніе частъ Дворянспва наименовали Королемъ Сед-
 Башоріа миградскаго Князя, а Примасъ и Сенаторы
 въ Короли Польскіе. Польскіе Максимиліана, спараго, недужнаго,
 какъ бы для того, чтообы вѣрояпною близос-
 стію новаго выбора угодишь мяпежной Шлях-
 тѣ, кошорая любила законодательствовашп
 на Сеймахъ. Та и другая спорона увѣдомили
 избраннаго ею о сей чеспи, и Максимиліанъ,
 уже съ смершнаго одра, писалъ въ Москву,
 что онъ Король Польскій. „Радуюсь,“ ошвѣ-
 чалъ Царь: „но Башорій уже въ Краковѣ“ 447!
 Онъ дѣйспвительно прибылъ спуда съ хоруг-
 вию Султанскою и съ именемъ Короля, къ ис-
 креннему огорченію многихъ Липовскихъ Вель-
 можь, усердно хонівшихъ имѣпъ Феодора
 своимъ Государемъ, въ надеждѣ, что сей ю-
 ный Царевичъ, невинный въ жестокоспяхъ

родителя, будешь всегда жить въ Ливвѣ, Г. 1573 —
 примешь ихъ обычаи и нравы, полюбишь сію 1577.
 спрану единовѣрную какъ второе отечество,
 утвердишь ея цѣлосць миромъ съ Россіяна-
 ми, и возвратишь ей не только Полоцкъ, но,
 можешь бышь, и Смоленскъ, и всю землю Съ-
 верскую. „Для чего“ — говорили они въ
 Вильнѣ чиновнику Іоаннову, Басханову (448) —
 „для чего Іоаннъ не хотѣлъ для себя славы,
 „а для насъ счастья? Для чего Послы его не бы-
 „ли на Сеймѣ съ объявленіемъ условій соглас-
 „ныхъ съ истиннымъ благомъ обѣихъ Дер-
 „жавъ? Мы не любимъ Цесаря, не шепимъ
 „Башорія, какъ присяжника Селимова.“ Нѣко-
 шорые изъ нихъ даже мыслили, что еще не
 ушло время дѣйствовать; что можно уни-
 чожить незаконный выборъ двухъ Королей,
 если Іоаннъ опнесетъ съ ласкою и съ дара-
 ми къ главнымъ Польскимъ Вельможамъ; если
 наше войско немедленно вступитъ въ Лив-
 ву . . . . Но Максимилианъ умеръ (12 Октя-
 бря 1576), а Башорій сѣлъ на пресполѣ въ
 Краковѣ, давъ торжественное обязательство
 свято наблюдать договоръ Генриковъ и всѣ
 уставы Республики, женился на пятидеся-
 тилѣтней сестрѣ Августа-Сигизмунда, Ан-
 нѣ, — заключилъ союзъ съ Опшманскою
 Имперією, смирилъ Хана, освободилъ мечемъ
 или выкупилъ всѣхъ Христіанскихъ плѣнни-
 ковъ въ Тавридѣ, оградилъ безопасность Го-
 сударства крѣпостями, всегда лично предво-

Г. 1573
1577.

— дшпелспвовашь рашію и снова присоединишь къ Липвѣ всѣ ея земли, завоеванныя Царями Московскими, если Сенашь и народъ хошащъ войны съ Россією. „Да исчезнешъ боязнь ма- „лодушная!“ говорилъ онъ: „имѣю дружину „опышную, силу въ рукѣ и доблестъ въ серд- „цѣ!“ — Раздоры кончились; недовольные умолкли. Польша и Липва единодушно воскликнули: „да здравствуетъ Король Башорій!“

Іоаннъ казался равнодушнымъ и спокойнымъ. Свѣдавъ, что ѣдутъ къ нему Посланники Стефановы, онъ велѣлъ оказашъ имъ надлежащую честь. Бояре спрашивали у нихъ о родѣ Башорія; хотѣли знашь, какой шишуль даюшь ему въ письмахъ Сулшань, Императоръ и другіе Государи? Посланники ошвѣщешвовали: „Царь увидишь шишуль Сте- „фановъ въ его грамошѣ.“ Ихъ предспавили (449). Іоаннъ сидѣлъ на шронѣ, въ вѣнцѣ; подлѣ него старшій Царевичъ; Бояре на скамьяхъ въ Тронной, Дворяне и Дѣяки въ сѣняхъ; Дѣпи Боярскіе спояли на крыльцѣ и въ переходахъ до Набережной Палашы; близъ сей Палашы, у периль и до церкви Благовѣщенія, госши и люди Приказные, всѣ безъ исключенія въ золотой одеждѣ; на площади Спрѣльцы съ ружьями. Взявъ грамоту Башоріеву, Царь спросилъ о здоровѣ Короля, но не звалъ Посланниковъ къ обѣду. Въ письмѣ, учшивомъ и скромномъ, Стефанъ обѣщашъ наблюдать до урочнаго времени сосѣдствен-

ную дружбу, пребуя *вида*, или *опасной грамоты*, для свободнаго провѣзда Великихъ Липовскихъ Пословъ въ Москву; увѣрялъ въ своемъ искреннемъ миролюбіи; жаловался на Максимилиана, копорый въ досадѣ и ненависти злословилъ его, называлъ данникомъ Турецкимъ, а самъ влашилъ Султану въ десять разъ болѣе, и болѣе Седмиградскихъ Князей ему работѣшествовалъ. Бояре именовемъ Государя сказали. Посланникамъ, что Король Стефанъ явно идешь на кровопролитіе: ибо 1) въ грамотѣ своей не даешь Іоанну шипула Царскаго, ни Смоленскаго, ни Полоцкаго Князи, какимъ всѣ признають его, кромѣ безсмысленныхъ Ляховъ, именующихъ *Густава Шведскаго*, хопя и не *Вѣнденосца*, Королемъ; 2) дерзаетъ называть Царя *братомъ* своимъ, будучи Воеводою Седмиградскимъ, поданнымъ Короля Венгерскаго (450), и слѣдственно не выше Князей Оспрожскихъ, Бѣльскихъ или Мешиславскихъ; 3) величаетъ себя Государемъ Ливонскимъ. Ихъ опшуспили съ приказомъ: „если Король желаетъ брашсва съ Іоанномъ, то долженъ не всшупашся въ Ливонію и нисапъ его *Царемъ*, Великимъ Княземъ Смоленскимъ и Полоцкимъ;“ но дали имъ *опасную* для Пословъ *грамоту*.

Сіе было въ Ноябрь 1576 года. Угадывая характеръ своего прошивника, швердоспъ, непреклонность Стефанову — не имѣя надежды доспигнушь цѣли однѣми угрозами, и

Г. 1573 — склонилъ его къ тому, чтобы онъ добровольно отдалъ намъ Ливонію, Іоаннь рѣшился всѣми силами наспушить на Шведскія и Польскія владѣнія въ сей земль. Время казалось ему благопріятнымъ: Король Шведскій, въ угодность женѣ своей окруживъ себя Іезуитами, вводя снова Лашинскую Вѣру въ семь Государствъ, теряя любовь народа, производя мятежи, расколы, не могъ и мыслишь тогда о сильномъ сопротивленіи Россіянамъ въ Ливоніи; а Стефанъ воевалъ въ Пруссіи и долженъ былъ заняться кровопролитною осадю буншующаго Данцига. Ханъ Девлешъ-Гирей, боясь долговременнымъ бездѣйствіемъ заслужить презрѣніе Россіянь, отважился было (въ 1576 году) явиться въ полѣ съ пятидесятью-тысячами всадниковъ; но съ Молочныхъ Водъ ушелъ назадъ, свѣдавъ, что полки Московскіе спояшъ на берегахъ Оки; что самъ Іоаннь въ Калугѣ; что Донскіе Козаки въ смѣломъ набѣгѣ взяли Исламъ-Кирмень (451). Сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія для безопасности государственной; умноживъ войско въ крѣпостяхъ юговоспочной и западной Россіи, для опраженія Хана и Липвы (452); сославивъ, сверхъ того, значительную рать судовую на Волгѣ изъ Двинянь, Пермичей, Суздальцевъ, чтобы обуздывать мятежную Черемису, Аспраханъ, Ногаевъ, и вмѣстѣ съ Донскими Козаками дѣйствовашъ проптивъ самой Тавриды, Іоаннь готовился рѣшишь судьбу Ливоніи.

Наспалъ 1577 годъ, ужаснѣйшій для сей земли несчастной, предзнаменованный (какъ думалъ народъ) спрашными осенними выпраи и неслыханными зимними мяшелями, шакъ, что море Балыпійское покрылось оспашками разбишыхъ кораблей, а берега и пути прупами людей, ушопшихъ во глубинѣ водъ и снѣговъ, равно бурныхъ (453). Въ сіе время 50,000 Россіанъ шло ошъ Новагорода къ Ревелю, коего гражданае щещино ждали вспоможенія моремъ, изъ Финляндіи, Швеціи, Любека: корабли съ запасами и съ воинами шонули, или, усшуная силъ прошивныхъ вѣшровъ, обращались назадъ. Все было въ ожиданіи и въ спрахѣ; а Король Шведскій, какъ бы въ шушку, писалъ къ Юанну, что имъ нѣшъ никакой причины воевашъ другъ съ другомъ; что Швеція продаешъ Ревель Нѣмецкому Имперашору, и что Царь, желая имѣшъ сей городъ, можешъ шребовашъ его ошъ наслѣдника Максимилианова (454)!

Война
Ливон-
ская.

Но Ревельцы ободряли себя воспоминаніемъ 1571 года — шо ешъ, Магнусова бѣгшва ошъ ихъ сшѣнъ — и подъ начальшвомъ Шведскаго Генерала Горна встрѣшили Россіанъ съ хладнокровнымъ мужешвомъ. Первыми Воеводами Царскими были юный Князь Ѳедоръ Ивановичъ Мспиславскій и спаршій изъ Московскихъ Полководцевъ, Иванъ Васильевичъ Меньшій Шереметевъ, копорый далъ слово Государю взяшъ Ревель или положишъ шамъ

Г. 1577. свою голову (455). Тяжелымъ снарядомъ огнеспрѣльнымъ управлялъ Князь Никиша Прямковъ-Росшовскій, имѣя многихъ пушкарей Нѣмецкихъ и Шопландскихъ. 23 Генваря началась осада, 27 пальба изъ всѣхъ нашихъ укрѣпленій — и продолжалась недѣль шесть безъ всякаго рѣшиштельнаго дѣйствія. Церкви, дома загарались; но граждане пушили огонь, оповѣщивали на пальбу пальбою и въ часпыхъ вылазкахъ иногда одерживали верхъ, шакъ, что число Россіянъ, опъ бишвъ, холода и болѣзней, значительно уменьшалось. Шеремевъ сдержалъ слово: не взялъ Ревеля, но положилъ свою голову, убишый ядромъ пушечнымъ. Тѣло сего храбраго Воеводы опвезли въ Москву (456) вмѣспъ съ добычею и плѣнниками, Эстонскими и Финляндскими: ибо Князь Мспиславскій, не смопря на заключенное двульпнее перемиріе съ Финляндією, посылалъ Тапарскую конницу, черезъ ледъ залива, опустошашъ сію землю. Для успрашенія Ревельцевъ и для ободренія своихъ, Воеводы Московскіе распускали слухъ, что самъ Государь къ нимъ ѣдешъ; но первые знали (опъ измѣнника, Мурзы Булаша, ушедшаго изъ спана въ крѣпость), что Царь въ Москвѣ; что въ Полководцахъ нашихъ нѣшъ бодрости, а въ войнахъ нѣшъ довѣренности къ Полководцамъ — и съ гордоспію опвергали всѣ миролюбивыя предложенія Мспиславскаго. 13 Марша Россіяне зажгли спань, наполненный

шрупами, и велѣвъ сказахъ гражданамъ, что Г. 1577.
прощаются съ ними не на-долго, удали-
лись (457).

Слѣдствіемъ сего вшоричнаго поржества
Ревельцевъ было опустошеніе всѣхъ Иоанно-
выхъ владѣній въ Ливоніи: не только Шведы
и Нѣмцы, но и самые Эспонскіе крестьяне
вездѣ нападали на малочисленныхъ Россіянъ.
Явился виписъ, сынъ Ревельскаго монетчика,
Ивъ Шенкенбергъ, прозванный Аннибаломъ за
смѣлость: предводилъ полками воору-
женныхъ земледѣльцевъ, онъ взялъ Вишпен-
шпейнъ, сжегъ Пернау, ограбилъ нѣсколько
городковъ и замковъ въ Ервенѣ, въ Вирландіи,
близъ Дерпша; влодѣйски мучилъ, убивалъ на-
шихъ пѣшниковъ (458), и пѣмъ возбудилъ же-
стокую мещу, которая скоро пала на Ливо-
нію: ибо войско, споль неудачно осаждавшее
Ревель, было только нашимъ передовымъ оп-
рядомъ.

Іоаннъ весною съ обоими сыновьями при-
былъ въ Новгородъ (459): тамъ и во Псковѣ
соединились всѣ ратныя силы его обширнаго
Царства, всѣхъ земель и городовъ, южныхъ и
полунощныхъ, Христіанскихъ и невѣрныхъ,
съ береговъ моря Каспійскаго и Сѣвернаго,
Черкасы и Ногаи, Мордва и Таттары, Князья,
Мурзы, Ашаманы — наконецъ всѣ Воеводы,
кромя Спорожевыхъ, ославленныхъ блюсти
границу опъ Днѣпра до Воронежа. Подъ Іоан-
номъ начальствовалъ бывшій Царь Касимов-

г. 1577.

скій, Саинъ-Булапъ, копорый шогда, уже будучи Христіаниномъ, именовался *Симеономъ, Великимъ Княземъ Тверскимъ* (460). Князя Иванъ Шуйскій, Василій Сидкій, Шейдяковъ, Федоръ Мспиславскій и Бояринъ Никипа Романовичъ Захарьинъ предводительствовали особенными полками. Давно Россія не видала такого сильнаго войска. Всѣ думали, что оно успрямилъ на Ревель. „Мужайшесь снова,“ писали къ его гражданамъ Рижане, отправивъ къ нимъ суда съ хлѣбомъ и воинскими снарядами: „гошовьшесь къ шрешей, ужаснѣйшей бурѣ — и въ шрешій разъ да спасешъ васъ „Господь ошъ злочеспиваго ширана (461)!“ 15 Юля выѣхавъ изъ Новагорода, Царь около мѣсяца жилъ во Псковѣ, гдѣ явился къ нему и Магнусъ, уже съ шрешемъ, уже въроломный, какъ увидимъ; но еще Царь не зналъ сего шайнаго коварства и велѣлъ ему съ его Нѣмецкою дружиною ийти къ Вендену, а самъ, 25 Юля, всигушилъ въ южную Ливонію, къ изумленію Поляковъ, копорые шамъ господствовали, считая себя въ мирѣ съ Россією. Такимъ образомъ началась война Юаннова съ Баторіемъ, споль важная послѣдствіями! Главнѣйшій Воевода Спешановъ, Хопкѣвичъ, ни мало не готовый къ оборонѣ, бѣжалъ: за нимъ и другіе. Царь въ нѣсколько дней взялъ Маріенгаузенъ, Луиценъ, Розипшенъ, Дюнебургъ, Крейцбургъ, Лаудонъ; защитники ихъ, Поляки и Нѣмцы, не обнажили меча, шребуя милосердія: копо-

рые сдавались безъ размышленія, шѣхъ выпускали свободными; кошорые медлили, шѣхъ брали въ плѣнъ (462). До основанія разоривъ Лаудонъ, а всѣ другія крѣпости занявъ Московскими дружинами, Іоаннъ отрядилъ Воеводу Ѳому Бушурлина къ городу Зесвегену, гдѣ начальствовалъ брашъ измѣнника Таубе. Россіяне овладѣли посадомъ; но Бушурлинъ извѣстивъ Царя, что Нѣмцы, опровергнувъ милосшъ, сѣли на смерть въ крѣпости. Государь пришелъ самъ и велѣлъ спрѣляпъ изъ пушекъ: спѣны пали, а съ ними и Нѣмцы къ ногамъ его. Уже не было милосши: знашнѣйшихъ изъ нихъ посадили на колъ; другихъ продали Ташарамъ въ неволю. Берсонъ, Кальценау покорились безъ условія: Іоаннъ отпустилъ всѣхъ шамошнихъ Нѣмцевъ, съ женами и дѣшми, въ Курляндію. — Съ другой стороны Магнусъ шакже бралъ города, не силою, а добровольно. „Хопишели спасши жизнь, свою, боду, достояніе?“ писалъ онъ къ Ливонцамъ: „покоритесь мнѣ, или увидите надъ собою мечъ и оковы въ рукахъ Москвишянъ.“ Всѣ съ радосшію признавали его Королемъ, на условіяхъ выгодныхъ для ихъ безопасности, и въ надеждѣ избавишся шѣмъ опъ грозы Іоанновой. Магнусъ, безъ вѣдома Государева, занялъ Кокенгузень, Ашерадень, Ленвардъ, Роннебургъ и многія инія крѣпости; наконецъ Вендень и Вольмаръ, гдѣ граждане выдали ему Воеводу Спефанова, Князя Александра Полу-

21 Августа.

Г. 1577. бенскаго. Съ легкомысленною гордостію извѣспивъ Царя о сихъ усѣбахъ, онъ требоваль, чпобы Россіане не беспокоили Ливонцевъ, уже вѣрныхъ законному Королю своему, и въ числѣ городовъ, ему подвласныхъ, называль даже самый Юрьевъ или Дерпшъ. Іоаннъ изумился!

Мы видѣли, что Царь, избравъ Магнуса въ орудіе нашей Полипики, не ослѣплялся излишнею къ нему довѣренностію; помнилъ измѣну Таубе и Крузе; зналъ, что союзъ родственннй не естъ надежное ручательство въ усердіи власполюбиваго. Онъ конечно не оспавилъ безъ вниманія и не забылъ слуховъ о пайныхъ Магнусовыхъ сношеніяхъ съ Панами (465); но молчалъ, скрываль подозрѣніе до сего времени: шупъ закипѣлъ гнѣвомъ; успремился къ Кокенгузену; велѣлъ умершвинѣ тамъ 50 Нѣмцевъ Магнусовой дружины и всѣхъ жипелей продашь въ неволю (464); а къ зяпю написалъ слѣдующее: „Голь-„довнику нашему, Магнусу Королю. Я оп-„пустилъ тебя изо Пскова съ дозволеніемъ „заняпъ единспвенно Вендень . . . . а пы, „слѣдуя внушеніямъ злыхъ людей или соб-„спвенной безразсудности, хочешь всего! „Знай, что мы не далеко другъ опъ друга. „Управа легка: имѣю воиновъ и сухари; а бо-„лѣ мнѣ ничего ненадобно. Или слушайся, „или — если пы не доволенъ городами, мною „шебѣ данными — иди за море въ свою зем-

„лю. Могу опсправить шебя и въ Казань; а г. 1577.
 „Ливонію очищу и безъ швоего содѣйствія.“
 Пославъ Воеводъ своихъ въ Ашерадень, Ленвардъ, Шваненбургъ, Тирсень, Шебальге, Царь два дни опдыхалъ въ Кокенгузень, гдѣ, любя прѣнія Богословскія, мирно бесѣдовалъ съ главнымъ Паспоромъ о Вѣрѣ Евангелической, но едва было не предалъ его казни за нескромное сравненіе Люпера съ Апостоломъ Павломъ (465). Узнавъ, что крѣпости южной Ливоніи не прошиваяся нашему войску, онъ высупилъ къ Эрлѣ, плѣнилъ всѣхъ ея жипелей, за шо, что они не вдругъ сдалися, и сѣшилъ къ Вендену. Въ шоже время Богданъ Бѣльскій съ Московскими Спрѣльцами окружилъ Вольмаръ, гдѣ начальспвовалъ сановникъ Магнусовъ, Георгъ Вильке. Сія крѣпость считалась одною изъ важнѣйшихъ. Вильке не хотѣлъ впуститъ Россіянъ, опвѣщаявуя, что она *взята Королевскою саблею*; но видя изгоповленія къ присупу, выѣхалъ къ нашему Воеводѣ и сказалъ: „Знаю, что мой Король „присяжникъ Царя: удерживаюсь опъ кровопролипія. Возмите городъ: ѣду къ Магнусу.“ Его послали къ Іоанну съ двадцатию Нѣмцами; а другихъ Магнусовыхъ людей, числомъ семдесятъ, изрубили; купцевъ и всѣхъ жипелей оковали; ихъ имѣніе и дома опечашали. Въ знакъ своего особеннаго удовольствія Іоаннъ наградилъ Бѣльскаго золошою цѣпью,

Г. 1577. а бывшихъ съ нимъ Дворянъ золошыми меда-
лями.

Въ Венденѣ находился самъ Магнусъ, ко-
порый не хотѣлъ ѣхать къ Царю на встрѣ-
чу, но, исполняя волю его, прислалъ къ нему
Воеводу Стефанова, Князя Полубенскаго, и
31 Август. двухъ знашыхъ сановниковъ съ извиненіями.
Измѣна
Магну-
сова.
Обласкавъ перваго, Иоаннъ, какъ пишущъ, вы-
вѣдалъ ошъ него важную тайну: узналъ въ-
родомство своего присяжника; узналъ, что
Магнусъ сношися съ Герцогомъ Курлянд-
скимъ и мыслишь покориться съ Ливонскими
городами Башорію, внушренно ненавидя Рос-
сіянъ или Царя ихъ (466). Чшо заспавило се-
го Воеводу Стефанова измѣнишь довѣренно-
спи Магнуса? желаніе ли опимспишь ему за
бунтъ Вольмарскихъ жипелей? малодушный ли
спрахъ? неожиданная ли милость Иоаннова?
Какъ бы шо ни было, Царь могъ законно каз-
нишь измѣнника, могъ предашья еспешствен-
ному, праведному гнѣву — но, умѣя иногда
обуздывать себя, хладнокровно велѣлъ двухъ
Пословъ Магнусовыхъ высѣчь розгами и ска-
зашъ ему, чшобы онъ немедленно явился въ
нашемъ спанѣ. Магнусъ препеналъ; не смѣлъ
ослушашься, и съ двадцатью-пятью чинов-
никами повхалъ на спрашный судъ; увидѣвъ
Иоанна, сошелъ съ коня, палъ къ ногамъ Цар-
скимъ. Иоаннъ поднялъ его, и говорилъ шакъ,
болѣе съ презрѣніемъ, нежели съ гнѣвомъ: „Глу-
,,пець! шы дерзнулъ мечшашъ о Королевствѣ

„Ливонскомъ? ты, бродяга, нищій, принятый Г. 1577.
 „въ мое семейство, женатый на моей воз-
 „любленной племянницѣ, одѣтый, обутый
 „мною, надѣленный казною и городами — ты
 „измѣнилъ мнѣ, своему Государю, ошцу, бла-
 „годѣтелю? Дай отвѣтъ! Сколько разъ слы-
 „шалъ я о твоихъ замыслахъ гнусныхъ? но
 „не вѣрилъ, молчалъ. Нынѣ все открылось.
 „Ты хотѣлъ обманомъ взять Ливонію и быть
 „слугою Польскимъ. Но Господь милосердый
 „сохранилъ меня и предаешь тебя въ мои
 „руки. И пакъ будь жерпвою правосудія:
 „возврати мое, и снова пресмыкайся въ ни-
 „чтожествѣ“ (467)! — Магнуса со всѣми его
 чиновниками заперли въ одномъ пущомъ, веш-
 комъ домѣ, гдѣ онъ нѣсколько дней и ночей
 провелъ на соломѣ. Между нѣмъ что дѣлалось
 въ Венденѣ?

Россіяне безъ сопротивленія вступили въ
 городъ. Воеводы, Князь Голицынъ и Салпы-
 ковъ, не велѣли имъ шогашъ жипелей; вездѣ
 пославили крѣпкую стражу; очистили дома
 для Государя и Бояръ. Все казалось мирно и
 тихо. Но Магнусовы Нѣмцы, боясь свирѣпо-
 сти Иоанновой, съ женами, съ дѣтьми, съ дра-
 гоцѣннѣйшимъ имѣніемъ укрылись въ замкъ, и
 не ошворяли его. Россіяне хотѣли употре-
 бить силу: Нѣмцы начали спрѣляшь, убили
 многихъ дѣшей Боярскихъ, ранили Воеводу
 Салпыкова; не слушались даже и Магнуса, ко-
 торый приказывалъ имъ сдасться. Узнавъ о

Г. 1577. помъ, гнѣвный Царь велѣлъ знашнаго пльнника, Георга Вильке, посадишь на коль, пушками разбишь замокъ, умершвишь всѣхъ Нѣмцевъ. Три дни громили спѣны: онѣ валялись; не было спасенія для осажденныхъ (468). Тогда одинъ изъ нихъ сказалъ: „Умремъ, если „шакъ угодно Богу; но не дадимъ себя пира- „ну на муки. Подорвемъ замокъ!“ Всѣ изъ-вили согласіе, даже и Пасшоры, съ ними бывшіе. Наполнили порохомъ своды древняго Магистерскаго дома; причаспились Свяшыхъ Таинъ; спали на колѣна, рядомъ, семейспвами: мужья съ женами, мапери съ дѣпъми; молились усердно — и видя спремящихся къ нимъ Россіянь, дали знакъ: сановникъ Магнусовъ, Генрикъ Бойсманъ, бросиль въ окно горяцій фишилъ на кучу пороха . . . съ ужаснымъ прескомъ взлешѣло зданіе. Всѣ погибли, кромѣ Бойсмана, оглушеннаго ударомъ, изувѣченнаго, но еще живаго, найденнаго въ развалинахъ. Чрезъ нѣсколько минушь онъ испустилъ духъ, и мершвый былъ посаженъ на коль! Спирашная месшь пала и на мирныхъ жищелей: мучили и казнили, сѣкли и жгли ихъ, на улицахъ безчеспили женъ и дѣвиць (49). Трупы лежали вокругъ города непогребенные. Однимъ словомъ, сія *Венденская кара* принадлежишь къ ужаснѣйшимъ подвигамъ Іоаннова шираншва: она удвоила ненавистшь Ливонцевъ къ Россіянамъ.

Опшуда Царь пошелъ къ Роннебургу, Г. 1577.
 Трикапу, Шмильпену; сіи крѣпости, занятыя ^{12 Сент.}
 Липовцами, ему не прошивились. Начальники
 мирно вспрѣчали его, довольные свободою
 возвратишься въ опечество, безъ оружія и
 безъ имѣнія; а Нѣмцевъ съ женами и съ дѣтьми
 брали въ плѣнъ (470). Оспавалось только
 взять Ригу; но предвидя осаду кровопролитную,
 Иоаннъ спѣшилъ въ Вольмаръ, спорже-
 спвовавъ свои побѣды; далъ великолѣпный пиръ
 Воеводамъ Россійскимъ и знапнымъ Липов-
 скимъ освобожденнымъ плѣнникамъ; въ осо-
 бенности ласкалъ Князя Александра Полу-
 бенскаго; одарилъ ихъ шубами и кубками;
 сказалъ имъ гордо: „Идице къ Королю Спе-
 „фану; убѣдите его заключить миръ со мною
 „на условіяхъ, мнѣ угодныхъ: ибо рука моя
 „высока! Вы видѣли: да знаешь и онъ“ (471)!...
 Вольмаръ напомнилъ Иоанну бѣглеца Курб-
 скаго: онъ написалъ къ нему письмо такого Письмо къ
Курбско-
му.
 содержания (и вручилъ оное Князю Полубен-
 скому для доставленія): „Мы, Великій Госу-
 „дарь всея Россіи, къ бывшему Московскому
 „Боярину (472) . . . . Смирение да будешь въ
 „сердцѣ и на языкѣ моемъ. Вѣдаю свои безза-
 „конія, уступающія только милосердію Бо-
 „жію: оно спасетъ меня, по слову Евангель-
 „скому, что Господь радуется о единомъ
 „кающемся грѣшникѣ болѣе, нежели о десяти
 „праведникахъ. Сія пучина благосіи пото-
 „пишь грѣхи мучителя и блудника! . . . .

Т. 1577. „Нѣтъ, не квалюся чесцію: чесшь не моя, а
 „Божія. . . . Смюпри, о Княже! судьбы Все-
 „вышняго, Вы, друзья Адашева и Сильвестра,
 „хощѣли владѣть Государшвомъ. . . . и гдѣ
 „же нынѣ? Вы, сверженные правосудіемъ, ки-
 „пя яростію, вопиши, что не оспалось му-
 „жей въ Россіи; что она безъ васъ уже без-
 „сильна и беззащипна: но васъ нѣтъ, а свер-
 „ди Нѣмецкія пали предъ силою Кресша Жи-
 „вошворящаго! Мы шамъ, гдѣ вы не быва-
 „ли. . . . Нѣтъ, ты былъ здѣсь, но не въ славу
 „побѣды, а въ стыдъ бѣгства, думая, что
 „ты уже далеко отъ Россіи, въ убѣжищѣ
 „безопасномъ для измѣны, недосупномъ для
 „ея испишелей. Здѣсь ты изрыгалъ хулы на
 „Царя своего; но здѣсь нынѣ Царь, здѣсь
 „Россія! . . . Чѣмъ виновенъ я предъ вами? Не
 „вы ли, опниавъ у меня супругу милую, сдѣ-
 „лались испинными виновниками моихъ чело-
 „вѣческихъ слабостей? Говорите о люпости
 „Царя, хощѣвъ лишитъ его и преспола и
 „жизни! Войною ли, кровію ли приобрѣлъ я
 „Государшво, бывъ Государемъ еще въ ко-
 „лыбели? И Князь Владиміръ, любезный вамъ
 „измѣникамъ, имѣлъ ли право на Державу,
 „не только по своему роду, но и по личному
 „доспомншву, Князь равно бессмысленный
 „и небдагодарный, вашими опцами ввержен-
 „ный въ шемницу, и мною освобожденный
 „(473)? Я стоялъ за себя; оспервененіе зло-
 „дѣевъ преревадо суда неумолимаго. . . . Не

„не хочу многословія; довольно и сказаннаго. Г. 1577.
 „Дивися промыслу Небесному; войди въ себя;
 „разсуди о дѣлахъ своихъ! Не гордосшь ве-
 „лишь мнѣ писать къ тебѣ, а любовь Хри-
 „стіанская, да воспоминаніемъ исправишься,
 „и да спасется душа швоя.“ — Сіе мнимое
смирѣше конечно не исправило и не обману-
 ло измѣнника, но могло расправитъ язву
 сердца его, къ удовольствію мщительнаго
 Царя. Курбскій, также мщительный, ждалъ
 благоприятнаго времени для ошвіта: оно при-
 ближалось!

Доселѣ Іоаннъ бралъ, что хотѣлъ; сви-
 рѣспововалъ, казнилъ Ливонію безпрепят-
 ственно; смѣялся надъ слабостію враговъ; съ
 надменностію воображалъ ужасъ, опчаніе
 Королей Шведскаго и Польскаго; думалъ, что
 оружіе уже все рѣшило; что оспальное при-
 бавяшъ договоры сильнаго съ безсильными.
 Оспрядивъ часшъ конницы къ Ревелю для но-
 ваго опустошенія Шведскихъ владѣній, раз-
 спавивъ войско по городамъ, ввѣривъ оное
 Великому Князю Тверскому Симеону, Князь-
 ямъ Ивану Шуйскому и Василю Свцкому,
 Царь поѣхалъ въ Дерпшъ. За нимъ везли из-
 мѣнника Магнуса и знашнихъ Дворянъ его,
 которые ежечасно ждали смерти; но Іоаннъ,
 не уважая законовъ государспвенной нрав-
 спвенности, государспвеннаго неумолимаго
 правосудія, умѣлъ бышъ снисходительнымъ
 къ измѣнъ для выгодъ Полишкен. Такъ онъ.

г. 1577. будучи въ Дюнебургѣ, *милостиво* сносился съ бѣглецами Крузе и Таубе: ибо сіи вѣроломные, видя успѣхи его, дерзнули снова предложивъ ему свои услуги, искренно или коварно, съ обѣщаніемъ способствовать намъ въ дальнѣйшихъ завоеваніяхъ (474). Такъ Іоаннъ, къ общему удивленію, простилъ и Магнуса въ Дерпшѣ, взявъ съ него клятву въ вѣрности, съ обязательствомъ заплачивъ Россіи 40,000 Венгерскихъ гульденовъ; возвратилъ ему свободу и владѣніе, Оберпалень, Каркусъ; еще прибавилъ къ симъ городамъ Гельмешъ, Зигесвальде, Розенбергъ и другіе (475); оставилъ Магнусу имя Короля, а себѣ Верховнаго Повелителя Ливоніи, и велѣлъ шамъ изобразить въ церквахъ слѣдующую надпись, худыми Нѣмецкими спихами, имъ самимъ, какъ увѣряють, сочиненными: „Есмь Іоаннъ, Государь многихъ земель, исчисленныхъ въ моемъ писулѣ. Исповѣдаю Вѣру предковъ своихъ, истинно Христіанскую, по ученію Св. Апостола Павла, вмѣстѣ съ добрыми Москвитянами. Я вѣхъ Царь природный: не вымодилъ, не купилъ сего писула; а мой Царь естъ Іисусъ Христосъ“ (476).— Изъ Дерпша пріѣхавъ во Псковъ, Іоаннъ осмоирѣлъ всѣхъ плѣнниковъ Ливонскихъ (477), нѣкоторыхъ освободилъ, другихъ скованныхъ послалъ въ Москву, и самъ, какъ бы утружденный великими подвигами, спѣшилъ отдохнуть въ уединеніи Слободы Александровской.

Здѣсь конецъ нашихъ воинскихъ успѣховъ въ Ливоніи, хопя и не весьма важныхъ для попомства, но знаменитыхъ, блестящихъ для тогдашнихъ Россіянъ, копорые славились взятіемъ *двадцати семи городовъ* въ два или три мѣсяца. Увидимъ жестокой оборотъ Судьбы, злополучіе опечесства и снѣдь Царя; увидимъ новое доказательство, что малодушіе свойственно пирану: ибо бѣдствія для него казнь, а не искушеніе, и довѣренность къ Провидѣнію шоль же чужда его сердцу боязливому, сколь и довѣренность къ народному усердію! . . . Но прежде описанія войны, какой дополь мы не имѣли, въ послѣдній разъ еще явимъ Іоанна губипельнымъ Ангеломъ Тмы для Россіянъ, обагрненнымъ святою кровію невинности.

Уже не было имени Опричниковъ, но жертвы еще падали, хопя и рѣже, менѣе числомъ; тиранство казалось упомянутымъ, дремлющимъ, шолько опъ времени до времени пробуждаясь. Еще великое имя вписалось въ огромную книгу убійствъ сего царствования смертоноснаго. Первый изъ Воеводъ Россійскихъ, первый *Слуга Государевъ* — попъ, кто въ славнѣйшій часъ Іоанновой жизни прислалъ сказать ему: *Казань наша*; кто, уже гонимый, уже знаменований опалою, безчестіемъ ссылки и пемницы, сокрушилъ Ханскую силу на берегахъ Лопасни, и еще принудилъ Царя изъявить ему благодарность

Шестая
эпоха казней.

Г. 1577. опечества за спасеніе Москвы — Князь Михаилъ Воропынскій, чрезъ десять мѣсяцевъ послѣ своего поржешва, былъ преданъ на смертную муку, обвиняемый работою его въ чародѣйствѣ, въ шайныхъ свиданіяхъ съ злыми вѣдьмами, и въ умыслѣ извѣсти Царя (478): доносъ нелѣпый, обыкновенный въ сіе время, и всегда угодный пирану! Мужа славы и доблести привели къ Царю окованнаго. Услышавъ обвиненіе, увидѣвъ доносителя, Воропынскій сказалъ тихо: „Государь! дѣдъ, отецъ мой учили меня слушать, жить ревностно Богу и Царю, а не бѣсу; прибѣгать въ скорбяхъ сердечныхъ къ Олшарямъ Всевышняго, а не къ вѣдьмамъ. Сей клеветникъ есть мой рабъ бѣглый, уличенный въ шапобѣ: не вѣрь злодѣю.“ Но Іоаннь хопѣлъ вѣрши, доселѣ щадивъ жизнь сего послѣдняго изъ вѣрныхъ друзей Адашева, какъ бы невольна, какъ бы для того, чпобы имѣть хопя единого побѣдоноснаго Воеводу на случай чрезвычайной опасности. Опасность миновалась — и шестидесятилѣтняго Героя связаннаго положили на дерево между двумя огнями; жгли, мучили. Увѣряють, что самъ Іоаннь кровавымъ жезломъ своимъ пригребалъ пылающіе уголья къ шѣлу спрадальца. Изожженнаго, едва дышущаго взяли и повезли Воропынскаго на Бѣлоозеро: онъ скончался въ пуши. Знаменимый прахъ его лежишь въ Обипели Св. Кирилла. „О мужъ ве-

„ликій!“ пишеть несчастный Курбскій (479): г. 1577.
 „мужъ крѣпкій душею и разумомъ! священна,
 „незабвенна память пвоя въ мірѣ! Ты слу-
 „жилъ ошечесшву неблагодарному, гдѣ добро-
 „дѣшель губишь и слава безмольствуешь; но
 „есть попомсшво, и Европа о тебѣ слыша-
 „ла: знаетъ, какъ ши своимъ мужесшвомъ и
 „благоразуміемъ испребилъ воинсшво невѣр-
 „ныхъ на поляхъ Московскихъ, къ ушѣшенію
 „Хриспіанъ и къ шыду надменнаго Сулпа-
 „на! Пріими же здѣсь хвалу громкую за дѣла
 „великія, а шамъ, у Христа Бога нашего,
 „вѣчное блаженсшво за неповинную муку!“ —
 Знапный родъ Князей Ворошынскихъ, попом-
 ковъ Св. Михаила Черниговскаго, уже давно
 пресѣкъся въ Россіи (480): имя Князя Михаила
 Ворошынскаго сдѣладось достпоініемъ и сла-
 вою нашей Исторіи.

Вмѣстѣ съ нимъ замучили Боярина-Воево-
 ду, Князя Никишу Романовича Одоевскаго,
 браша злополучной Евдокіи, невѣспки Іоан-
 новой (481), уже давно обреченнаго на гибель
 мнимымъ пресшупленіемъ зяпя и сесшпы; но
 ширанъ любилъ иногда ошлагать казни, хва-
 ляся долгоперпѣніемъ, или наслаждаясь дол-
 говременнымъ сшрахомъ, шрепепомъ сихъ не-
 счастливыхъ! Тогда же умершвили спараго Бо-
 ярина, Михайла Яковлевича Морозова, съ дву-
 мя сыновьями и съ супругою Евдокією, до-
 черью Князя Дмитрія Бѣльскаго, славною
 благочесшіемъ и свяпоспїю жизни (482). Сей

Г. 1577. мужъ прошелъ невредимо сквозь всѣ бури Московскаго Двора; устоялъ въ превращеніяхъ мятежнаго господства Бояръ, любимыхъ и Шуйскими и Бѣльскими и Глинскими; на первой свадьбѣ Іоанновой, въ 1547 году, былъ Дружкою, слѣдственно ближнимъ Царскимъ челоѡкомъ; высидѣлъ и во время Адашева, опираясь на достоинства; служилъ въ Посольствахъ и воинствахъ, управлялъ огнеспрѣльнымъ снарядомъ въ Казанской осадѣ; не вписанный въ Опричнину, не являлся на кровавыхъ пирахъ съ Басмановыми и съ Малюпою, но еще умомъ и прудами содѣйствоваль благо государственному; наконецъ палъ въ чреду свою, какъ противный оспапокъ, какъ ненавистный памятникъ времени лучшихъ. — Такъ же палъ (въ 1575 году) спарый Бояринъ, Князь Петръ Андреевичъ Куракинъ, одинъ изъ дѣяшельнѣйшихъ Воеводъ въ печеніе придцати-пяти лѣтъ, вмѣстѣ съ Бояриномъ Иваномъ Андреевичемъ Бушурлинымъ, кошорый, переживъ гибель своихъ многочисленныхъ единородцевъ, умѣвъ снискасть даже особенную милость Іоаннову (483), не избавился опалы ни заслугами, ни искусствомъ придворнымъ. Въ сей годъ и въ слѣдующіе два казнили Окольничихъ: Пепра Зайцева, ревностнаго Опричника; Григорія Собакина, дядю умершей Царицы Марѣы; Князя Тулупова, Воеводу *Двороваго*, слѣдственно любимца Государева, и Никишу Борисова; Край-

чаго, Иоаннова шурина, Марѳина брата, Кадисша Васильевича Собакина, и Оружничаго, Князя Ивана Девешелевича (484). Не знаемъ вины ихъ, или, лучше сказать, предлога казни. Видимъ только, что Иоаннъ не измѣнялъ своему правилу смѣшенія въ губительствѣ: довершая истребленіе Вельможъ старыхъ, осужденныхъ его Полиптикою, *безпристрастно* губилъ и новыхъ; карая добродѣтельныхъ, каралъ и злыхъ. Такъ онъ, въ сіе же время, велѣлъ умершвить Псковскаго Игумена Корнилія, мужа свяшаго, — смиреннаго ученика его, Вассіана Муромцева, и Новгородскаго Архіепископа, Леонида, Пастыря недостойнаго, алчнаго корысполюбца: первыхъ какимъ-то мучительскимъ орудіемъ раздавили; послѣдняго обшили въ медвѣжью кожу и заправили псами (485)! . . . Тогда уже ничто не изумляло Россіянъ: пиранство припустило чувства . . . Пишутъ, что Корнилій оставилъ для потомства исторію своего времени, изобразивъ въ ней бѣдствія опеченства, мятежь, раздѣленіе Царства и гибель народа, опъ гнѣва Иоаннова, глада, мора и нашествія иноплеменниковъ.

Здѣсь Курбскій повѣствуетъ еще о гибели добродѣтельнаго Архимандриша Θεодорипа. Сей мужъ, бывъ Инокомъ Соловецкой Обители, другомъ Св. Александра Свирскаго и знаменитаго Спарца Порфирія, гонимаго опцемъ Иоанновымъ за смѣлое ходатайство

Г. 1577. о несчастномъ Князь Шемякинъ (486), имѣлъ славу крестить многихъ дикихъ Лопарей; не убоился пуспынь снѣжныхъ; проникъ во глубину мрачныхъ, хладныхъ лѣсовъ, и возвѣстивъ Христа Спасителя на берегахъ Туломы; узнавъ языкъ жипелей, исполковалъ имъ Евангеліе, изобрѣлъ для нихъ писмена, основалъ монастырь близъ устья Колы, училъ, благотворилъ, подобно Св. Стефану Пермскому, и съ сердечнымъ умиле-ніемъ видѣлъ ревность сихъ мирныхъ, просподушныхъ людей къ Вѣрѣ испинной. Въ 1560 году, по волю Іоанна, онъ ѣздилъ въ Коншаншинополь, и привезъ ему отъ тамошняго Греческаго Духовенства *благословеніе на санъ Царскій* вмѣстѣ съ древнею книгою *вѣнчанія* Императоровъ Византійскихъ (487). Послѣ того жилъ въ Вологдѣ, въ монастырь Св. Димитрія Прилудскаго, и не смотря на старость, часто бывалъ въ своей любимой Кольской Обители, у новыхъ Христіанъ Лапландскихъ; ѣздилъ изъ пуспыни въ пуспыню, лѣпомъ рѣками и моремъ, зимою на оленяхъ; находилъ вездѣ любовь къ нему и вниманіе къ его ученію. Всѣми уважаемый, и самимъ Царемъ, Феодоромъ возбуждалъ гнѣвъ Іоанновъ дружбою къ Князю Курбскому, бывшему духовному сыну сего ревностнаго Христіанскаго Пастыря: дерзнулъ напоминать Государю о жалостной судьбѣ знаменитаго бѣглеца, столь же несчаст-

наго, сколь и виновнаго; дерзнулъ говорить о прощеніи. Феодорша ушопила въ рѣкъ, по сказанію нѣкоторыхъ; другіе увѣрили, что онъ хопя и заслужилъ опалу, но мирно прешавшася въ уединеніи (488).

Г. 1577.

Мѣстничества.

Не щадя ни добродѣтели, ни свящоспи, — шребуя во всемъ повнновеніи безмолвнаго, Юаниъ въ шоже время съ удивительнымъ хладнокровіемъ шерпѣлъ непресшаннымъ мѣстничества нашихъ Воеводъ, которые въ семь случаѣ не боялись мзъявлять самага дерзкаго упрямшва: молча видѣли казнъ своихъ ближнихъ; молча склоняли голову подъ сѣкиру палачей: но не слушались Царя, когда онъ назначалъ имъ мѣста въ войскѣ не по ихъ родовому спарѣйшиншву. На примѣръ: чей опецъ или дѣдъ воеводшвовалъ въ *Большомъ Полку*, шопъ уже не хопѣлъ зависѣть опъ Воеводы, коего опецъ или дѣдъ начальшвовалъ единшвенно въ *Передовомъ* или въ *Сторожевомъ*, въ *Правой* или въ *Лѣвой Рукѣ* (489). Недовольный опсмалалъ Указъ Государевъ назадъ съ жалобою, шребуи суда. Царь справлялся съ Книгами Розрядными и рѣшилъ шяжбу о спарѣйшиншвѣ, или, въ случаяхъ важныхъ, опшѣшшвовалъ: „быть Воеводамъ „безъ мѣстъ; каждому оставаться на своемъ, „впредь до разбора.“ Но время дѣйшшвованш уходило, ко вреду Государштва, и виновникъ не подвергался наказанію. Сіе мѣстничество оказывалось и въ службѣ придворной: любии-

Г. 1577. бимецъ Іоанновъ, Борисъ Годуновъ, новыи Крайчій, (въ 1578 году) судился съ Бояриномъ, Княземъ Василиемъ Сицкимъ, копорого сынъ не хошѣлъ служить на-ряду съ нимъ за споломъ Государевымъ; не смолря на Боярское достоинство Князя Василія, Годуновъ Царскою грамошою былъ объявленъ выше его многими мѣстами, для шого, что дѣдъ Борисовъ въ спарыхъ Розрядахъ сполъ выше Сицкихъ (490). — Дозволяя Воеводамъ спорить о первенствѣ, Іоаннъ не спускалъ имъ оплошности въ рашномъ дѣлѣ: на примѣръ, значнаго сановника, Князя Михайла Ноздровашаго, *высѣкли на колюшнѣ* за худое распоряженіе при осадѣ Шмильшена (491).

„Но сіи люди“ — пишеть Ишорикъ Ливонскій — „ни опъ казней, ни опъ безчестія, не слабѣли въ усердіи къ ихъ Монарху. Представимъ достопамятныи случай (492). Чиновникъ Іоанновъ, Князь Сугорскій, посланныи (въ 1576 году) къ Императору Максимилиану, занемогъ въ Курляндіи. Герцогъ, изъ уваженія къ Царю, нѣсколько разъ навѣдывался о больномъ чрезъ своего Министра, который всегда слышалъ опъ него сіи слова: *жизнь моя ничто: лишь бы Государь нашъ здравствовалъ!* Министръ изъявилъ ему удивленіе. *Какъ можете вы — спросиль онъ — служить съ такою ревностію тирану?* Князь Сугорскій опвѣщивовалъ: *Мы Русские преданы Царямъ, и милосер-*

Примѣръ
вѣрности.

„дымъ и жестокиѣ. Въ доказательство Г. 1577.
 „больной рассказалъ ему, что Іоаннъ не за-
 „долго предъ шѣмъ велѣлъ, за малую вину,
 „одного изъ знашныхъ людей посадишь на колы;
 „что сей несчастный жилъ цѣлыя сущки, въ
 „ужасныхъ мукахъ говорилъ съ своею женою,
 „съ дѣшми, и безпрестанно швердилъ: *Боже!*
 „*помилуй Царя!*“ . . . То ешь, Россіане
 славились шѣмъ, чѣмъ иноземцы укоряли ихъ:
 слѣпою, неограниченною преданностію къ Мо-
 наршей волѣ въ самыхъ ея безразсудныхъ
 уклоненіяхъ ошъ государшвенныхъ и чело-
 вѣческихъ законовъ.

Въ сіи годы необузданность Іоаннова яви-
 ла новый соблазнъ въ прешупленіи свяшыхъ
 усшавовъ Церкви, съ безстыдствомъ неслы-
 ханнымъ. Царица Анна скоро ушрапила нѣж-
 носію супруга, своимъ ли безплодіемъ, или
 единшвенно по тому, что его любоспра-
 шіе, обманывая законъ и совѣшъ, искало
 новыхъ предметовъ наслажденія: сія злосчас-
 ная, какъ нѣкогда Соломонія, должна была
 опказаться ошъ свѣша, заключилась въ мо-
 нашшрь Тихвинскомъ, и названная въ Мо-
 нашешствѣ или въ Схимѣ Даріею, жила шамъ
 до 1626 года 493; а Царь, уже не соблюдая
 и легкой прішшойности, уже не пребуя бла-
 гословенія ошъ Епископовъ, безъ всякаго цер-
 ковнаго разрѣшенія женился (около 1575 го-
 да) въ пяшый разъ на Аннѣ Васильчиковой
 (494). Но не знаемъ, даль ли онъ ей имя Ца-

Пятое и
 шестое
 супруже-
 ство Іо-
 анново.

Г. 1577. рицы, торжественно ли вѣнчался съ нею: ибо въ описаніи его бракосочетаній нѣтъ сего *пятаго*; не видимъ также никого изъ ея родственниковъ при Дворѣ, въ чинахъ, между Царскими людьми ближними. Она схоронена въ Суздальской дѣвичьей Обители, тамъ, гдѣ лежишь и Соломонія. *Шестую* Иоанновою супругою — или, какъ пишушь, *женищемъ* — была прекрасная вдова, Василисса Меленшова: онъ, безъ всякихъ иныхъ священныхъ обрядовъ, *взялъ только молитву* для сожительства съ нею! Увидимъ, что симъ не кончились незаконныя женишбы Царя, ненасытнаго въ убійствахъ и въ любоспращіи!

ГЛАВА V.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ ІОАННА ГРОЗНАГО.

Г. 1577 — 1582.

Переговоры съ Австрією. Договоръ съ Давією. Дѣла Крымскія. Переговоры и война съ Башоріемъ. Чудесное дѣло Московскихъ пушкарей. Взятіе Полоцка, Сокола. Письмо Курбскаго. Соборъ въ Москвѣ. Посольство къ Императору и къ Папѣ. Завоеваніе Великихъ Лукъ. Вѣдсвія Россіи. Седьмое супружество Іоанново. Неслыханное уничтоженіе. Письмо къ Башорію: отвѣтъ его. Посольство отъ Папы. Славная осада Пскова. Шведы берутъ Нарву. Переговоры о мирѣ. Заключеніе перемирія. Сыноубійство. Мысль Іоаннова оставишь свѣтъ. Врачъ Строгановъ. Бесѣды Іоанновы съ Римскимъ Посломъ.

Торжествуя въ Москвѣ свои Ливонскія завоеванія, презирая Башорію и Швецію, Іоаннь, кажешся, не видалъ, не угадывалъ великихъ для себя опасностей; однакожь искалъ союзниковъ: писалъ къ новому Императору, Рудольфу, въ отвѣтъ на его увѣдомленіе о кончинѣ Максимилиановой; изъявлялъ готовность заключишь съ нимъ договоръ о любви и братствѣ; посылалъ въ Вѣну Дворянина Ждана Квашнина (495), въ надеждѣ склонишь Цесаря къ войнѣ съ общимъ недругомъ, чшобы изгнать Сшефана, раздѣлишь Польшу, Липву, — наконецъ ополчишься со всею Европою на

Г. 1577 —
1578.
Переговоры съ Австрією.

Султана: главная мысль сего времени, внутренняя Папами Императорамъ! При Дворѣ Вѣнскомъ жилъ тогда знаменитый бѣглець, Сирадскій Воевода, Албрехтъ Ласко, врагъ Стефановъ, кошорый имѣлъ пайныя сношенія съ Іоанномъ: Государь убѣждалъ его одушевишь умомъ своимъ и ревностію медленную, слишкомъ хладнокровную Полипику Австрійскую. Замѣтимъ, что Квашиинъ долженъ былъ развѣдать въ Германіи, друженъ ли Папа съ Императоромъ, съ Королями Испанскимъ, Французскимъ, Шотландскимъ, Елисаветою Англійскою; усмирились ли внутренніе мятежи во Франціи; какіе переговоры идушь у Цесаря съ нею и съ другими державами; сколько у него доходу и войска? Такъ со временъ Іоанна III, первоначальника Державы Россійской и государственной ея системы, Цари наши уже не чуждались Европы; уже всегда хотѣли знать взаимныя отношенія Государствъ, отчаспи изъ любопытства, свойственнаго разуму дѣятельному, отчаспи и для того, чтобы въ ихъ союзахъ и непріязни искать непосредственной или хотя опдаленной выгоды для нашей собшвенной Полипики. Но Квашиинъ возвратился только съ обѣщаніемъ, что Императоръ не замедлишь прислать кого нибудь изъ первыхъ Вельможъ въ Москву, желая утвердить дружбу съ нами; и, къ неудовольствію Іоанна, Рудольфъ жаловался ему на бѣдшвенное опустошеніе Ливоніи, несо-

Г. 1578,
Іюня 18.

гласное ни съ ихъ братствомъ, ни съ чело- г. 1578.
 вѣколюбіемъ, ни съ справедливосцію. Кваши-
 нинъ привезъ также грамопу опъ Венгер-
 ского Воеводы Роберша, копорый, хваля умъ
 сего Царскаго Посланника, молилъ Іоанна,
 какъ *отораго* Хрисціанскаго Вѣнценосца, бышь
 спасителемъ Европы, обѣщаль ему знатное
 вспоможеніе золотомъ и людьми въ войнѣ съ
 Турками, убѣждалъ его взять Молдавію, *от-*
казанную Россіи умершимъ въ Москвѣ Госпо-
 даремъ Богданомъ (496). Сіе письмо было шай-
 ное: ибо Австрійскій Кабинешъ, издавна опа-
 сливый, безъ сомнѣнія не дозволилъ бы Маг-
 нашу Венгерскому опъ имени своего народа
 сноситься съ чужеземнымъ Государемъ о дѣ-
 лахъ споль важныхъ. Робершъ уже зналъ Им-
 ператора, искуснаго Химика, Аспронома и
 всадника, но весьма худаго Монарха; предви-
 дѣлъ грозу для Венгріи опъ власполюбія
 Султановъ и желалъ пропивоборствовашъ
 оному новымъ власполюбіемъ Россіи, осла-
 вленной тогда могущесшвомъ: ибо Макси-
 милиановы Послы, бывшіе у насъ въ 1576 го-
 ду, распустили слухъ въ Европѣ о несмѣш-
 ности Іоаннова войска (497). Но слабодуш-
 ный преемникъ Максимилиановъ хопя и не-
 навидѣлъ Башорія, хопя и прешешаль Сул-
 шана, но не думалъ воспользовашъ сою-
 зомъ Царя для того, чшобы взять Польшу
 и спасши Венгрію.

Г. 1578.
Договоръ
съ Дан. ею

Другимъ естественнымъ союзникомъ нашимъ могъ бытъ Король Дашскій, Фридерикъ: не смотря на миръ съ Швеціею, онъ не вѣрилъ ея дружбѣ, искалъ Иоанновой, и (въ 1578 году) прислалъ въ Москву знашныхъ чиновниковъ, Якова Ульфельда и Григорія Ульспанда (498), съ жалобою, что Россіане заняли въ Ливоніи нѣкопорыя Дашскія владѣнія: Габзаль, Леаль, Лоде, и съ предложеніемъ вѣчнаго мира на условіяхъ выгодныхъ для обѣихъ Державъ. Фридерикъ желалъ имѣть часть Эстоніи и способствовашъ намъ въ изгнаніи Шведовъ, хваляся шѣмъ, что онъ не принялъ никакихъ льстивыхъ обѣщаній врага нашего, Стефана. Но гордые, непреклонные Бояре Московскіе, какъ пишеть Ульфельдъ (499), думами полько о выгодахъ собственнаго, властолюбія; не оказали ни малѣйшаго снисхожденія; не хотѣли слушашъ ни преобаній, ни прошиворѣчій; опвергнули искренній союзъ Даніи, вѣчный миръ, и заключили единствен-но перемиріе на 15 лѣтъ, коего условія были слѣдующія: 1) Король признаеть всю Ливонію и Курляндію собственностію Царя, а Царь ушверждаеть за нимъ островъ Эзель съ его землями и городами; 2) первому не давашь ни людей, ни денегъ Баторію, ни Шведамъ въ ихъ войнѣ съ Россіею, которая шакже не будетъ помогашъ врагамъ Даніи; 3) въ Норвегіи возстановяшся древнія границы между Россійскими и Дашскими владѣніями;

4) съ обѣихъ сторонъ объявляется полная Г. 1578. свобода для купцевъ и безопасность для путешественниковъ; 5) Фридерикъ не долженъ оспанавливать Нѣмецкихъ художниковъ на пути въ Москву. За сей договоръ, явно выгодный для одного Царя, Ульфельдъ лишился Фридериковой милости (500), и злбясь на Россіянъ, въ описаніи своего путешествія кланеть ихъ упрямство, лукавый умъ, необузданность безпримѣрную.

Желая если не союза, то хотя мира съ Девлешъ-Гиремъ, уже слабымъ, издыхающимъ, Иоаннъ не преснавалъ сносіться съ нимъ чрезъ гонцевъ; если не уступалъ, то и не требовалъ ничего, кромѣ Шершной грамоты и мирнаго бездѣйствія опъ Хана. Девлешъ Гирей умеръ (29 Іюня 1577), и сынъ его, Магмешъ-Гирей, заступивъ мѣсто отца, весьма дружелюбно извѣстилъ о томъ Иоанна; сдѣлалъ еще болѣе: напалъ на Липву, разорилъ и выжегъ не малую часть земли Волинской, исполняя совѣтъ Вельможъ, которые говорили, что новый Ханъ долженъ ознаменовалъ свое воцареніе пожарами и кровопролитіемъ въ земляхъ сосѣдственныхъ! Иоаннъ спѣшилъ опривидѣть къ нему знатнаго сановника, Князя Мосальскаго, съ привѣтствіемъ, съ богатыми дарами, какихъ дополь не видала Таврѣда, и съ наказомъ весьма снисходительнымъ; на примѣръ: „*Бить челомъ Хану; обѣцать дары ежегодныя въ случаѣ союза, но не писать*

Дѣла
Крымскія.

г. 1578. „ихъ въ Шерпную грамошу; требовашъ, не
 „безъ упорства, чшобы Магмешъ-Гирей на-
 „зываетъ Великаго Князя *Царемъ*; вообще ве-
 „спи себя *смирно*, убѣгаешъ рѣчей колкихъ, и
 „если Ханъ или Вельможи его вспомянушъ о
 „временахъ Каишы и Царя' Узбека, то не
 „оказывашъ гнѣва, но ошвѣспсвовашъ пыхо:
 „не знаю старины; *обдаешъ ее Богъ и въ,*
 „*Государя!*“ Столь домогался Иоаннъ райши
 сподвижника въ новомъ Ханѣ, чшобы обуз-
 даешъ Стефана ужасомъ Крымскихъ, гибель-
 ныхъ для Липвы набѣговъ! Но сія Полицка,
 счастливая полько въ государспвованіе Иоан-
 на III, ни для сына, ни для внука его не
 имѣла успѣха. Магмешъ-Гирей за свою друж-
 бу хощѣлъ Аспрахани, обѣщая ошдаешъ намъ
 Липву и Польшу! хощѣлъ также, чшобы
 Царь свелъ Козаковъ съ Днѣпра и съ Дона.
 Сіи требованія были объявлены Ханскими
 Послами въ Москвѣ (501). Имъ сказали, чшо
 Днѣпровскіе и Донскіе Козаки не зависяшъ
 ошъ насъ; чшо первые служашъ Бапорію, а
 вторые сущъ бѣглецы Россійскіе и Липов-
 скіе, комхъ велѣно казнишъ, гдѣ являшя въ
 нашихъ предѣлахъ; чшо оружіе и Вѣра навѣ-
 ем ушвердили Аспраханъ за Россією; чшо
 шамъ уже воздвигнушы храмы Бога Христіан-
 скаго, основаны монастыри, живущъ корен-
 ные Христіане. Магмешъ-Гирей пшвердилъ Ца-
 рю: „Ты успушалъ намъ сей городъ: исполни
 „*же обѣщаніе!* Тогда вдовы и сироты наши

„могушь скокойно ходишь въ серебрѣ и золо- г. 1578.
 „пѣ: никшо изъ моихъ воиновъ не пронешъ
 „ихъ на самыхъ пустынныхъ дорогахъ.“ Меж-
 ду пѣмъ онъ просилъ чешырехъ пысячь руб-
 лей: Государь послалъ ему пысячу; не жа-
 лѣлъ даровъ ни для женъ, ни для Вельможъ
 его, но не доспигъ цѣли: Стефанъ предупре-
 дилъ насъ, и купивъ посшдное дружеспиво
 сего Ашамана разбойниковъ, могъ дѣйствовашъ
 всѣми силами прошивъ Россіи.

Любя великія дѣла и славу, но умѣя ждашъ Перегово-
 времени и случая, Бапорій, заняшый осадю ры и вой-
 Данцига, какъ бы равнодушно видѣлъ успѣхи на съ Ба-
 Иоанновы въ Ливоніи; безъ сомнѣнія зналъ, шоріемъ.
 что не переговорами, а мечемъ должно рѣ-
 шить дѣло, однакожь писалъ къ Царю, что
 онъ удивляется его явному недружелюбію и
 предлагаешъ не лишь крови, буде еще можно
 согласишь миромъ выгоды, чеспъ, безопас-
 ность обѣихъ Державъ, Россіи и Польши.
 „Твоя досада неосновашельна,“ опшвѣспиво-
 валь ему Иоаннъ: „взявъ города свои въ Ливо-
 „ніи, я выслалъ опшуда людей вашихъ безъ
 „всякаго наказанія. Ты Король, но не Ли-
 „вонскій“ (502). Послы Стефановы, Воеводы
 Мазовецкій и Минскій, прибывъ въ Москву
 (въ Генварь 1578), поржественно объявили
 Болрамъ, что Король мыслятъ единспвенно
 о скокойспви Державъ Хриспіанскихъ, хо-
 чешъ жить въ дружбѣ со всѣми и въ особен-
 ности съ Россією; что перемиріе нарушено

Г. 1578. неприязельскими дѣйствіями Царя въ Ливоніи; что Стефанъ уполномочилъ ихъ (Пословъ) возстановишь тишину навѣки. Для сего Бояре пребывали, чптобы Король, именуя Іоанна Царемъ, Великимъ Княземъ Смоленскимъ и Полоцкимъ, не вступался ни въ Ливонію, ни въ Курляндію, нераздѣльную съ нею, и еще ошдалъ Россіи Кіевъ, Каневъ, Вишебскъ съ другими городами; а Паны Королевскіе пребывали не только всей Ливоніи, но и *всѣхъ* древнихъ Россійскихъ обласпей отъ Калуги до Чернигова и Двины. Видя невозможность мира, согласились единственно возобновишь перемиріе на три года, но въ Русскую грамоту включили слова: *Королю не вступаться въ Ливонію* (чего не было въ Польской грамотѣ), и Государь, утверждая сей договоръ обыкновенною присягою, сказалъ: „цѣлую крестъ *сосѣду* моему, Стефану „Королю, въ томъ, что исполню условія; а „Ливонской и Курляндской земли не опспу- „паюсь.“ Сановники Карповъ и Головинъ пѣхали къ Стефану бышь свидѣтелями его кляшвы и разиѣнились записями (503). Но сей договоръ ошался безъ дѣйствія и не унялъ кровопролитія.

Уже обстоятельства начали измѣняться, къ досадѣ Іоанна и ко вреду Россіи. Еще въ 1577 году Шведскій Адмираль Гилленанкеръ съ вооруженными судами явился передъ Нарвою, сжегъ шамъ деревянныя укрѣпленія,

умершвиъ и взялъ въ плѣнь нѣсколько Рос- Г. 1578.
сіянъ (504); другая полпа Шведовъ опуспоши-
ла часть Кексгольмскаго Уѣзда. Ревельцы и
Шенкенбергъ-Аннибаль также непрестанными
впаденіями превозжили Эспонію Россій-
скую; а Воеводы Іоанновы спокойно отды-
хали въ городахъ, презирая слабыхъ враговъ,
и своимъ бездѣйствіемъ вселяя въ нихъ смѣ-
лосць. Пишущъ, что Липовскіе сановники,
желая опнисть у насъ Дюнебургъ, уцопреби-
ли хипрошь: какъ бы въ знакъ дружбы при-
слали шамошнимъ Московскимъ, воинамъ боч-
ку вина, ночью ворвались въ крѣпосць и
всѣхъ ихъ умершвили пьяныхъ. Нѣмцы, служа-
щіе Баторію, споль же внезапно и легко взя-
ли еще гораздо важнѣйшее мѣсто, Вендень,
прославленный великодушною гибелію Магну-
совой дружины и жестокою местию Царя.
Оплошныя Воеводы не видали, не слыхали,
какъ Нѣмцы, поддѣлавъ ключи къ ворошамъ
Венденскимъ, вступили въ городъ, чтобы рѣ-
заль сонныхъ Россіянъ (505). Въ то же вре-
мя свѣдалъ Іоаннь, что плѣнь мнимаго Коро-
левства Ливонскаго, изобрѣшеніе хипрой его
Полипики, исчезла наконецъ бѣгспвомъ мни-
маго Короля. Измѣна, уже давно замышляемая,
совершилась: жершва честолобія и страха,
Магнусъ, снова присягнувъ въ вѣрности къ
Іоанну, снова обратился къ Баторію, заклю-
чилъ съ нимъ договоръ и шайно ухкалъ изъ
Оберпалена въ Курляндію, въ городокъ Пиль-

Г. 1578 шень, вмѣспѣ съ юною супругою, которая не безъ горести пожертвовала ему своимъ опечѣшвомъ, хошя и не могла любить дяди, убійцы несчастныхъ ея родителей (506).

Легковѣріе не было свойственнo Иоанну: онъ конечно не удивился бѣгству Магнуса, желавъ только на время имѣть въ немъ орудіе для своей Полишки; но казался изумленнымъ, винилъ себя въ излишнемъ милосердіи къ вѣроломному (507) и послалъ знашнѣйшихъ Воеводъ къ Вендену, Князя Ивана Ѳедоровича Мспиславскаго съ сыномъ, Боярина Морозова и другихъ, чшобы землю, омоченную шамъ кровію Россіянъ, омочить Нѣмецкою; но Воеводы не умѣли взять крѣпости: спрѣляли изъ пушекъ, и сдѣлавъ проломъ въ стѣнѣ, удалились: ибо свѣдали, чшо на нихъ идушъ Воеводы Баторіевы, Дембинскій, Бюрингъ и Хопкѣвичъ. Сію неудачу загладили младшіе сановники Царскіе, Князь Иванъ Михайловичъ Елецкій и Дворянинъ Леоншій Григорьевичъ Волуевъ: съ горстію людей осажденные въ Ленварденѣ Рижскими Нѣмцами и Липовскимъ Воеводою, не имѣя хлѣба, имѣя только желѣзо и порохъ, они бились какъ Герои въ печеніе мѣсяца: пипались лошадинымъ мясомъ, кожами, и своимъ мужеспвомъ, своимъ перпнїемъ побѣдили непріятеля: онъ ушелъ, оставивъ множеспво пруповъ подъ стѣнами (508). Между шѣмъ Шведы и неупоминимый Шенкенбергъ - Анимбаль сѣгли предмѣспіе

Дерпша, и всѣхъ, захваченныхъ ими Россіянъ Г. 1578. умершвили, женъ и дѣшей. Не было милосердія, ни человѣчества: обѣ стороны въ ужасныхъ своихъ люшоспяхъ оправдывались закономъ меспи.

Въ концѣ лѣта Воеводы Московскіе, Князья Иванъ Юрьевичъ Голицынъ, Василій Агишевичъ Тюменскій, Хвороспининъ, Тюфякинъ, прислушили къ Оберпалену, занятому Шведами послѣ Магнусова бѣгства съ согласіемъ тамошнихъ Нѣмцевъ. Взявъ сію крѣпость и 200 пѣнниковъ, Воеводы опослали ихъ въ Москву на казнь и смерть; должны были итти немедленно къ Вендену, но спора между собою о начальствѣ, не исполняли Царскаго указа: Іоаннъ съ гнѣвомъ прислалъ въ Дерпшъ знаменишаго Дьяка, Андрея Щелкалова, и любимаго Дворянина своего, Данила Салпыкова, велѣвъ имъ смѣнить Воеводу въ случаѣ ихъ дальнѣйшаго ослушанія (509). Наконецъ они выспутили, давъ время изгошовишься непріятелю и Липовцамъ соединишься съ Шведами; осадили Венденъ и чрезъ нѣсколько дней (21 Октябрю) увидѣли непріятеля за собою: Салпыга съ Липвою и Нѣмцами, Генераль Бое съ Шведами напали на 18,000 Россіянъ, едва успѣвшихъ поспроишься внѣ своихъ окоповъ. Долго бились мужественно; но худая конница Тапарская въ рѣшимельный часъ выдала нашу пѣхошу и бѣжала. Россіане дрогнули, смѣшались, ошспутили къ укрѣпленіямъ, гдѣ

Г. 1578. сильною пальбою еще удерживали спремленіе непріяшеля. Ночь прекрапила бишву: Сапѣга и Бое хошѣли возобновить ее, ждали ушра; но первый вождь Московскій, Голицынъ, Окольничій Ѳедоръ Шереметевъ, Князь Андрей Палицкій, вмѣстѣ съ Дьякомъ Щелкаловымъ, равно умнымъ и малодушнымъ, въ безуміи страха уже скакали на борзыхъ коняхъ къ Дерппу, оставивъ войско ночью въ ужасѣ, коего слѣдствіемъ было общее бѣгство. Еще нѣкоторые говорили о долгѣ и чести; ихъ не слушали — но они говорили, что думали, и явили примѣръ достойный лучшихъ временъ Рима: Воеводы, Бояринъ Князь Василій Андреевичъ Сицкій, Окольничій Василій Ѳедоровичъ Воронцовъ (начальникъ огнестрѣльнаго снаряда), Данило Борисовичъ Салпыковъ, Князь Михайло Васильевичъ Тюфякинъ, не пронулись съ мѣспа, хошѣли смерти, и нашли ее, когда непріяшель, въ слѣдующее утро, видя единственно горсть великодушныхъ въ спанѣ, всѣми силами на нихъ ударилъ; Окольничаго Ташева, Князей Хвороспинина, Семена Тюфякина, Дьяка Клобукова, взявъ въ плѣнь; кинулся на снарядъ огнестрѣльный, и съ изумленіемъ увидѣлъ рѣдкое дѣйствіе воинской вѣрности: Московскіе пушкари, ужасаясь мысли опдаться непріяшелю, повѣсились на своихъ орудіяхъ (510) . . . Сіи люди не мечпали о славѣ; имена ихъ оспались неизвѣстными: самое дѣло не дошло бы до потомства

Чудесное
дѣло Мос-
ковскихъ
пушкарей.

если бы умный Секретарь Королевский, Гейденшпейнъ, не внесъ онаго въ свою Исторію, съ удивленіемъ души благородной, чувствительной къ великому и въ самыхъ непріятеляхъ. Добычею побѣдишелей были 17 пушекъ, весь обозъ и множествено коней Ташарскихъ. Число убитыхъ Россіянъ проспиралось за 6000. — Такъ начались важныя успѣхи Башоріевы и несгоды Іоанновы въ сей войнѣ злощасливой, но не безславной для Россіи, кошорая все имѣла для побѣды: и силу и доблесшь, но не имѣла великодушнаго опца-Государя!

Досель Іоаннъ не мыслить искренно о мирѣ: безъ сомнѣнія думаль, что и перемиріе не будешъ ушверждено Королемъ съ обязательствомъ не вступашься въ Ливонію (511); ждалъ вѣсшей, съ одной спороны опць Пословъ Московскихъ изъ Кракова, съ другой опць Воеводъ о часомъ, легкомъ взяши Вендена, и не хопѣль видѣшь Шефанова гонца, присланнаго къ нему съ убѣжденіемъ заключишь особенный договоръ о городахъ Ливонскихъ (512). Вспревоженный судьбою нашего войска подъ Венденомъ, Іоаннъ немедленно опцѣшисповаль на письмо Башоріево, что онъ согласенъ дружелюбно рѣшишь судьбу Ливоніи, будешъ ждашь для того новыхъ Пословъ Королевскихъ въ Москву, удивляеніся невозвращенію нашихъ изъ Кракова и ревностно же-

Р. 1579,
11 Генва-
ря.

Г. 1579. лаешь честнаго мира. Но Башорій уже изго-
товился къ войнѣ, смиривъ Данцигъ.

Сей опасный врагъ, изъявляя намъ миро-
любие, въ шже время предлагалъ Варшавско-
му Сейму необходимость утвердить оружіемъ
безопасность Государства. „Имѣемъ двухъ
„злыхъ непріятелей,“ сказалъ онъ: „Крымцы
„жгутъ, Россіане берутъ наши владѣнія. Ищ-
„пи ли на обоихъ вмѣстѣ? или съ кого на-
„чать?“ Уже присущствіе великаго мужа оду-
шевляло Вельможъ и Дворянство ревностно
ко благу отечества: Башорій зналъ худо языкъ,
но твердо Исторію Литвы и Польши; исчис-
лялъ земля, отнятыя у'нихъ Россією; ви-
дѣлъ слабость Королей, льстилъ народному
самолюбію, указывалъ на мечъ свой и слу-
шалъ разсужденія Сейма. „Таврида“ — гово-
рили Паны — „зависитъ опъ Султана: на-
„спушательная война съ нею можешь раздра-
„жить его; когда мы будемъ въ Тавридѣ, Оп-
„шоманы будутъ въ Польшѣ. И что корысти?
„Сей дикій непріятель всегда грабитъ и всегда
„бѣдень. Лучше до времени искапать мира съ
„Ханомъ. — Государство Московское велико
„и сильно: шѣмъ славнѣ побѣда! Оно цвѣ-
„шетъ изобиліемъ Природы и торгуетъ:
„шѣмъ болѣе добычи!“ Рѣшили единогласно
воевать Россію; велѣли собирать многочислен-
ное войско; обременили неслыханными допо-
дѣ налогами владѣльцевъ и гражданъ: никшо
не прошивился; вооружались и плащали съ

чувствомъ или съ видомъ усердія.— Не оболь- Г. 1579.
щая себя излишнею надеждою на собствен-
ныя силы, Баторій пребовадь вспоможенія
омъ другихъ Державъ, омъ Сулшана и Папы!
Желая снискашь особенное благоволеніе пер-
ваго, онъ не усомнился нарушишь свящую обя-
занность чеспи: ибо думаль, что совсень
должна молчаль въ Полипикъ, и что госу-
сударственнаа выгода еспъ главный законъ
для Государя. Въ самое то время, когда Спе-
фанъ вездъ искаль мира и союза, чшобы усиль-
но дѣйствоваль противъ насъ, бѣдный Козакъ
Днѣпровскій, родомъ Волохъ, славный наѣзд-
никъ и силачъ (одною рукою домавшій на-двое
подкову, и для сего прозванный *Подковою*),
умль съ шолпою бродягъ нечаянно завоеваль
Валахію, гдѣ власпвоваль присяжникъ Сул-
шанскій, другъ Баторіевъ, Господарь Пепръ.
Оскорбленный шакимъ успѣхомъ дерзоспи,
Спешанъ послаль войско изгнашь хищника.
Но мужеспвенный Козакъ, Воеводами и сло-
вомъ Баторія удосповѣренный въ личной без-
опасности, сдался имъ добровольно. Чшожъ
сдѣлаль Король? велль ошсѣчь ему голову,
въ угодность Сулшану, и въ присуспствіи
его Посла, сказавъ Вельможамъ: „для Народ-
„наго Права не раздражу сильнаго, ко вреду
„Государства!“ Сіе вѣродомство доспавило
Баторію одну ласку Амурапову: умный Ви-
зирь Махмешъ сказаль Посламъ Спешановымъ
въ Царьградъ: „Желаемъ Королю славы и по-

Г. 1579. „бѣды; возможно, хотя и не легко одолѣшь
 „Царя Московскаго, коего одинъ Сулпанъ
 „превосходилъ грозою.“ Папа обѣщала Башорію ходатайствовать за него во всѣхъ Кабинетахъ Европы и прислала мечъ съ благословеніемъ, а Курфирсъ Бранденбургскій нѣсколько пушекъ (513). Король Датскій, тайно доброхотствуя врагу нашему, колебался, ждалъ слѣдствій; но Шведскій немедленно заключилъ съ нимъ оборонительный и наступательный союзъ (514). Ханъ претовалъ даровъ отъ Липвы и получилъ ихъ съ условіемъ содѣйствовать ей въ войнѣ Россійской. Изъ Трансильваніи шла къ Стефану его спарая, опытная дружина, изъ земли Нѣмецкой ранъ наемная. Еще не доставало доходовъ государственныхъ для всѣхъ воинскихъ издержекъ: онъ умѣрилъ расходы Двора; сыпалъ въ казну собственное золото и серебро; занималъ, гдѣ могъ; осматривалъ, училъ войско; готовилъ съѣстные припасы — и какъ бы еще имѣя много свободного времени, учреждалъ новыя судилища, давалъ новыя устави государственныхъ, льстилъ Дворянству, утверждалъ власть Королевскую.

Въ сихъ обстоятельствахъ прибыли къ нему Послы Иоанновы, Карповъ и Головинъ, съ мирною грамотою. Чиновники Королевскіе долго задерживали ихъ въ пупи: спорили съ ними о титулѣ обоихъ Государей; отвергали пущее имя *соевѣда*, кое Царь давалъ Башорію;

хотѣли равенства; не знали, что договоръ, написанный въ Москвѣ, останется безъ исполненія. Вспрѣтили Пословъ съ честью; но Баторій, сидя на прони величаво, не хотѣлъ для нихъ встать, ни спросить о здравіи Царя, и равнодушный къ ихъ неудовольствію, велѣлъ сказать имъ, что они могутъ идти вонъ изъ дворца и ѣхать назадъ; что Липовскій гонецъ доставивъ Іоанну оповѣсть Королевскій. Послы уѣхали (515), и въ слѣдъ за ними Король выслалъ съ войскомъ, отправивъ чиновника Лопалинскаго съ письмомъ въ Москву.

Но Іоанна уже не было въ столицѣ. Зная, что происходило на Сеймѣ Варшавскомъ — долго не имѣя вѣсти отъ Карпова и Головина — слыша о сильномъ, безпримѣрномъ вооруженіи Липвы и Польши, онъ самъ не шепталъ времени: въ общемъ совѣтъ Бояръ и Духовенства объявилъ, что настала година великаго кровопролитія; что онъ, прося милости Божіей, идетъ на дѣло отечественное и свое (516), на землю Нѣмецкую и Липовскую; двинулъ всѣ полки къ Западу; расписалъ имъ пупы и мѣста; оставляя войско въ осьми-десяти городахъ для ихъ обороны, на берегахъ Волги, Дона, Оки, Днѣпра, Двины, указалъ соединиться главнымъ силамъ въ Новгородъ и Псковъ, Европейскимъ и Азіатскимъ: кромѣ Россіянъ, Князя Черкесскіе, Шевкалскіе, Мордовскіе, Ногайскіе, Царевичи и Мурзы

Г. 1579. древней Золотой Орды, Казанской, Аспраханской, день и ночь шли къ Ильмену и Пейпусу. Дороги заперлися пѣхопою и конницею. Зима, весна, часъ лѣта миновали въ сихъ движеніяхъ. Наконецъ, поручивъ Москву Князю Андрею Петровичу Куракину, взявъ съ собою всѣхъ Бояръ, Думныхъ Дворянъ, множество Дьяковъ для воинскихъ и государственныхъ дѣлъ, Царь въ Іюль выѣхалъ изъ столицы въ Новгородъ, гдѣ всѣ Воеводы ждали его дальнѣйшихъ повелѣній. Туда прибыли къ Іоанну и наши Послы изъ Липвы, съ донесеніемъ, что Баторій, отвергнувъ перемирную грамоту, идетъ на Россію (517); что у него сорокъ тысячъ воиновъ, но что сіе число умножается подходящими дружинами изъ Трансильваніи, изъ Нѣмецкой земли, и Липовскою вольницею. Вопъ сила непріятеля, замышлявшаго попопшати Россію! А Царь въ одномъ своемъ особенномъ полку имѣлъ сорокъ тысячъ: Дворянъ, Дѣтей Боярскихъ, Спрѣльцевъ, Козаковъ, сверхъ главной Новгородской, сверхъ Псковской рати, подъ начальствомъ Великаго Князя Тверскаго, Симеона Бекбулатовича, Князей Ивана Мспиславскаго, Шуйскихъ, Ногшева, Трубецкаго и многихъ иныхъ Воеводъ. Одно слово Іоанново могло бы успрямить сію громаду на Липву, гдѣ народъ и Дворянство не весьма благопріятствовало воинственнымъ замысламъ Стефановымъ, внутренно желая мира съ Россією, и гдѣ

воплъ ужаса раздался бы опъ Двины до Буга. Г. 1579. Но пѣни Шуйскаго, Серебрянаго, Ворошынскаго мечпались восбраженію Іоаннову, среди могилъ Новгородскихъ, исполненныхъ жертвами его гнѣва: онъ не вѣрилъ усердію Воеводъ своихъ, ни самаго народа; довѣренность свойственна только совѣспи чистой. Изгубивъ Героевъ, Царь въ сіе время щадилъ Воеводъ недоспойныхъ: Князя Иванъ Голицынъ, Палицкій, Ѳедоръ Шереметевъ, запечапленныя спыдомъ Венденскаго бѣгства, снова начальствовали въ рапи! Видя опасную войну предъ собою, онъ не смѣлъ казнишь ихъ, чптобы другіе, имъ подобныя, не измѣнили ему и не ушли къ Башорію! Думая пакъ о своихъ Полководцахъ, Іоаннъ считалъ медленность, нерѣшительность благоразуміемъ; хотѣлъ угрожалъ непріятелю только числомъ собраннаго войска; еще надѣялся на миръ, или ждалъ крайней необходимости дѣйствовать мечемъ — и дождался! Узнавъ, чпто Башоріевъ чиновникъ, Лопашинскій, вѣдешъ въ Москву, Царь велѣлъ ошановишь его въ Дорогобужъ. Сей гоонецъ прислалъ къ нему письмо Стефаново, весьма плодовитое, не краснорѣчивое, сухое, но умное. Стефанъ писалъ (изъ Вильны, опъ 26 Іюня), чпто наша перемирная грамоша естъ подложная; чпто Бояре Московскіе обманомъ включили въ нее спашью о Ливоніи (518); чпто Іоаннъ, говоря о мирѣ, воюешъ сію землю Королевскую, и выдумалъ басню о своемъ про-

Г. 1579. исхожденіи оупъ Кесарей Римскихъ; что Россія незаконно опинила у Ливвы и Новгородъ и Сѣверскія обласни, и Смоленскъ и Полоцкъ; что Карповъ и Головинъ, ничего не сдѣлавъ, ничего не сказавъ, уѣхали изъ Кракова; что дальнѣйшія Посольства будутъ бесполезны; что онъ (Стефанъ) съ Божіею помощію рѣшился искасть управы оружіемъ. Въ поже время извѣспили Царя, что Баторій уже въ предѣлахъ Россіи.

Честно объявивъ намъ войну, Король совѣшовадся въ Свирѣ съ Вельможами своими и Полководцами, гдѣ и какъ начашъ оную (519)? Многіе изъ нихъ предлагали вспунить въ Ливонію, изгнать Россіянъ, осадить Псковъ, городъ важный, богашый, но — какъ они думали — худо укрѣпленный. Король былъ инаго мнѣнія, доказывая, что прудно веспи войну въ Ливоніи опустошенной, неблагооразумно оставишь ее за собою, опасно удалишья оупъ границъ; что лучше взяшь Полоцкъ, ключъ Ливоніи и самой Ливвы; что сіе завоеваніе, надежный щипъ для ихъ пыла, опкроешъ имъ Россію, ушвердишь безопасное сообщеніе съ Ригою посредствомъ Двины, доставишь выгоды и для рашныхъ дѣйсвій и для шорговли; что должно завоевать Ливонію внѣ Ливоніи; что Полоцкъ крѣпокъ, но пѣмъ славнѣе, пѣмъ желательнѣе взяшь его, для ободренія своихъ, для вспрашенія непріятедя. Говорилъ мужъ великій: его слушались. Войско Стефаново,

подобно Аннибалову, было составлено изъ Г. 1579. людей чуждыхъ другъ другу языкомъ, обычаями, Вѣрою: изъ Нѣмцевъ, Венгровъ, Ляховъ, древнихъ Славянъ Галицкихъ, Волинскихъ, Днѣпровскихъ, Кривскихъ и коренныхъ Липовцевъ: Баторій умѣлъ дать ему единодушіе и соревнованіе. Выступивъ изъ Свира, онъ издалъ Манифестъ къ народу Россійскому; объявилъ, что извлекаешь мечъ на Царя Московскаго, а не на мирныхъ жителей, коихъ будешь щадить, миловать во всякомъ случаѣ; что любя доблесть, гнушаешься варварствомъ, желаешь побѣды, а не разрушенія, не кровопролитія бесполезнаго. Сказалъ и сдѣлалъ: никогда война не бывала для земледѣльцевъ и гражданъ пише, человеколюбивѣ сей Баторіевой; говоря какъ Христіанинъ, онъ дѣйствовалъ какъ Политикъ: хотѣлъ преклонить къ себѣ жителей, ибо хотѣлъ завоеваній прочныхъ. — Въ началѣ Августа Баторій осадилъ Полоцкъ.

Тамъ было мало войска: ибо Царь не ожидалъ сильнаго нападенія на Липовской границѣ, думая, что есапроемъ важныхъ неприятельскихъ дѣйствій будетъ Ливонія; но Полоцкъ издревле славился своими укрѣпленіями, исправленными, распространеными съ 1561 года. Двѣ крѣпости, Спрѣлецкая и такъ называемый Острогъ, общекаемые Двиною и Полошою, соединяемые мостомъ, воздвигнушыя на крутыхъ высокахъ, служили защи-

Осада и
взятіе
Полоцка.

г. 1579. пою *большому городу*, сверхъ его глубокихъ рововъ, деревянныхъ стѣнъ и башень. Князь Василій Ивановичъ Телящевскій начальствовалъ въ городѣ, Пепръ Волынскій въ Оспрогѣ, Князь Дмипрій Щербашый и Дьякъ Ржевскій въ крѣпости, имѣя довольно запасовъ и снарядовъ, много усердія и мужества, гораздо менѣе искусства, какъ сказано въ нашихъ Розрядныхъ Книгахъ (520). Чтобы успрацишь непріатели и не оставишь себѣ на выборъ ничего, кромѣ побѣды или смерти, они, захвашивъ нѣсколько Липовскихъ плѣнниковъ, велѣли ихъ умертвишь, привязавъ къ бревнамъ и кинушь въ Двину, на позорище войску Королевскому (521). . . . Приспуть начался съ города: Россіяне малочисленные сами зажгли его, оставили, ушли въ крѣпость, гдѣ болѣе прехъ недѣль оборонялись мужественно. Время имъ благопріащствовало: лили дожди; бойницы осаждающихъ дѣйствовало худо; обозы ихъ съ хлѣбомъ понули въ грязи; лошади падали; войско шерпѣло голодъ: присшупало къ крѣпости, но безъ успѣха. Воспользовался ли Царь сими обстоятельствами?

1 Августа Іоаннь, будучи во Псковѣ, опредилъ Воеводъ, Князя Хилкова и Безнина, съ двадцашью тысячами Азіашскихъ всадниковъ за рѣку Двину, въ Курляндскую землю, гдѣ дѣло ихъ сосшало въ одномъ безопасномъ губишельствѣ (522); тогда же послалъ другое войско защищишь Корелію и землю

Ижерскую, опустошаемую Шведами; усилилъ Г. 1579. *засады* или гарнизоны въ Ливоніи — но еще имѣлъ сполько войска, что могъ бы смѣло итти на Вильну и Варшаву. Вспревоженный извѣстіемъ о нечаянной осадѣ Полоцкой (523), онъ велѣлъ Шеину, Князьямъ Лыкову, Палицкому, Кривоборскому съ дружинами Дъшей Боярскихъ и Донскихъ Козаковъ спѣшить къ сему городу, вспунить въ него хитростию или силою, а въ случаѣ невозможности занять крѣпость Соколь, превожить непріателя, мѣшати его сообщенію съ Липвою, въ ожиданіи нашей главной рати. Шеинъ приближился къ Баторіеву стану: не дерзнулъ на битву и занялъ Соколь, распусшивъ слухъ, что самъ Іоаннъ немедленно будетъ тамъ съ войскомъ сильнымъ. Но Король не успрашился: чувствоваль единственно необходимость скорѣ рѣшить судьбу осады. Видя слабое дѣйствіе бойницъ, онъ предложилъ Венгерскимъ удалцамъ взойти на высоту крѣпости и зажечь ея спѣну, обѣщая имъ славу и золото. Для успѣха ихъ смѣлости, какъ бы нарочно, сдѣлалось ясное, сухое время: съ пылающими факелами они успремились къ спѣнамъ. . . . . многіе пали мертвые; нѣкопорые достигли цѣли, и чрезъ пяшь минушь вспыхнула крѣпость. Тутъ, воскликнувъ побѣду, вся дружина Венгерская кинулась на приступъ, не слушая ни своихъ Вождей, ни Короля. Осыпаемые ядрами, пулями, головнями,

г. 1579. Венгры сквозь огонь падающихъ спѣвъ вломилась въ крѣпость; но Россіяне опчаянно спали грудью, рѣзались, вышѣснили непріятеля: онъ возвратился, усиленный толпами Нѣмцевъ, Полицковъ, и снова уступилъ остервененію нашихъ. Самъ Король, забывъ личную опасность, находился въ сей кровопролитной битвѣ, чтобы возстановить порядокъ, удержавъ, соединивъ бѣгущихъ. Часъ былъ рѣшительный. Если бы Шейнъ, Князя Лыковъ, Палицкій, ударили на Липву, то могли бы спасти и крѣпость и честь Россіи. Они видѣли пожаръ, могли издали видѣть самую битву и слышать громкій кликъ осажденныхъ, побѣдителей въ сію минушу, призывный кликъ къ своимъ братьямъ Сокольскимъ. . . . Но прозорливый Башорій занялъ дорогу (524): выслалъ свѣжее войско къ Дриссѣ, чтобы остановить Россіянъ въ случаѣ ихъ движенія къ Полоцку. Въ то же время Донскіе Козаки измѣнили нашимъ Воеводамъ въ Соколѣ (525): самовольно ушли во-свояси, къ извиненію Шейна и его товарищей. Стефанъ ждалъ весь день, всю ночь опаснаго ихъ нападенія; успокоился и спѣшилъ загладить неудачу.

Отбивъ приступъ, Россіяне угасили огонь въ крѣпости: непріятель сдѣлалъ новыя бойницы, новые окопы, приблизился къ спѣнамъ, отчаспи разрушеннымъ, и калеными ядрами опять зажегъ башни. Еще нѣсколько дней упоршвовали осажденные; едва могли дышать

опъ дыма и жара; падали опъ Липовскихъ Г. 1579. ядеръ, опъ усталости, непрестанно гася огонь; ждали помощи, освобожденія; наконецъ, ушранивъ всю бодрость, пребовали переговоровъ. Сперва Воеводы и достойный Архіепископъ Кипріанъ не хотѣли о томъ слышать, говоря: „спрашимся не злобы Стефановой, а гнѣва Царскаго!“ Въ отчаяніи великодушномъ они думали взорвать крѣпость, чшобы погребсти себя въ ея развалинахъ. Но слабый духомъ Петръ Волинскій и Спрѣльцы не дали имъ исполнить сего намѣренія (526) и предложили условія Стефану, который, изъ уваженія ли къ оказанной ими храбрости, или боясь длить время, согласился оппустивъ и сановниковъ и рядовыхъ (изъ острога и крѣпости) въ Россію съ семействами, съ имѣніемъ, а желающимъ вступитъ къ нему въ службу обѣщаль великія милости. Воеводы, не хотѣвъ участвовати въ семъ договорѣ, заперлись вмѣстѣ съ Архіепископомъ въ древней церкви Софійской, откуда силою извели и представили ихъ Башорію, смиренныхъ безъ униженія. Историкъ-очевидецъ пишетъ, что Россіяне, живо чувствуя великодушіе и челоуѣколюбіе Короля, никакъ однакожь не захоуѣли служитъ ему; что почти всѣ, ожидая неминуемой казни опъ гнѣвнаго Царя, съ швердостью шли на оную и не внимали льстивымъ обѣщаніямъ Стефановымъ: „доказательство удивительной любви къ отече-

г. 1579. „спву!“ прибавляешь сей Испорикъ (527). Но Стефанъ, вопреки условію, не скоро опущилъ сихъ плѣнниковъ, какъ бы опасаясь возвращишь непріятелю такихъ вѣрныхъ, добрыхъ воиновъ. — Велѣвъ очистишь крѣпость, наполненную шрупами, Король вѣхалъ въ нее поржесивенно; объявилъ Полоцкъ Липовскимъ Воеводствомъ; указавъ строишь тамъ великолѣпную церковь Римскаго Исповѣданія, оспавилъ Софійскую Христіанамъ Греческимъ; далъ имъ въ Епископы бывшаго Свяшителя Вицебскаго, и грамотою утвердилъ свободу нашей Вѣры, имѣя въ виду дальнѣйшія завоеванія въ Россіи и желая угодить ея народу сею благоразумною терпимостію, вопреки своимъ любимцамъ, Іезуитамъ, коимъ онъ далъ тогда богатые маешности и земли въ Бѣлорусіи, съ обязательствомъ исправлять нравы жителей ученіемъ и примѣромъ (528). — Съ сего времени древній нашъ Полоцкъ, Удѣлъ племени Владимірова и Рогнѣдина, легко взятый, безславно упраченный Іоанномъ, бывъ 18 лѣтъ обласшію Государства Московскаго, сдѣлался вновь собственностію Липвы, до царствованія Екаперины безмерпной.

Стефанъ послалъ войско къ Соколу, а легкую конницу къ самому Пскову, чпобы наблюдать движенія Іоанновой рапи. 19 Сентября Липовцы осадили Соколь; 25 зажгли башни, и съ шрубнымъ звукомъ устремились къ спѣнамъ. Россіане пушили огонь; но вдругъ

запылали многія бранныя зданія, шакъ, что г. 1579. не оставалось въ городѣ мѣста безопаснаго для пяши или шести тысячъ бывшихъ шамъ воиновъ. Они сдѣлали вылазку; бились долго; уступивъ наконецъ превосходной силѣ, обратились назадъ, а Нѣмцы вмѣстѣ съ ними впѣснились въ крѣпость. Тушъ началась ужасная сѣча, опчаянная для тѣхъ и другихъ: ибо Россіяне захопнули вороша, опустили желѣзную решѣтку и не оставили возможности спасенія ни себѣ, ни врагамъ; рѣзались въ пламени, задыхались и горѣли, до той минушы, какъ Липовцы и Поляки вломились въ городъ, для совершеннаго испребленія нашихъ, коихъ пало 4000; плѣнили только Шеремешева съ малымъ числомъ Дѣшей Боярскихъ (629). Въ оспервененіи злобы Нѣмцы, шерзая мершвыхъ, исказли прупы Шейна и многихъ иныхъ Россіянъ. — Липовцы взяли Красный, Козьянь, Сипну, Туровль, Нещерду; опустошили землю Сѣверскую до Шародуба; выжгли 2000 селеній въ Смоленской области. . . . а Царь споялъ неподвижно во Псковѣ!

Взятіе
Сокола.

Въ то время, когда гибли добрые Россіяне, предаваемые въ жерпву врагамъ Іоанновою боязливостію; когда опечесство сѣтовало въ незаслуженномъ уничиженіи, шоржеспвоваль, къ вѣчному спыду своему, одинъ Россіянинъ, нѣкогда любезный опечесшву: Князь Андрей Курбскій. Пресшупленіемъ лишенный имени Русскаго, онъ въ злобѣ своей искалъ новаго

Г. 1579. ушѣшенія меспи и находился подѣ знаменами
 Баторіевыми, вмѣспѣ съ другимъ бѣглецомъ
 Московскимъ, Владиміромъ Заболоцкимъ; дѣя-
 шельно способствоваль успѣхамъ Королевска-
 го оружія, и съ свѣжаго пепла завоеванной
 крѣпости Полоцкой, гдѣ дымилась кровь Рос-
 сіянъ, написалъ опѣвѣшь на Вольмарское къ
 нему письмо Іоанново (530). „Гдѣ твои побѣ-
 „ды?“ говорилъ онъ: „въ могилѣ Героевъ,
 „испинныхъ Воеводъ Свяшой Руси, истреб-
 „ленныхъ побою. Король съ малыми тысяча-
 „ми, единственен мужествомъ его сильными,
 „въ твоёмъ Государствѣ, береть обласпи и
 „швердыни, нѣкогда нами взятыя, нами укрѣ-
 „пленные; а ты съ войскомъ многочислен-
 „нымъ сидишь, укрываешься за лѣсами, или
 „бѣжишь, никѣмъ не гонимый, кромѣ совѣспи,
 „обличающей тебя въ беззаконіяхъ Вопѣ пло-
 „ды наставленія, даннаго тебѣ Лжесвяшители-
 „лемъ Вассіаномъ (531)! Единъ царствуешь
 „безъ *мудрыхъ* совѣспниковъ; единъ воюешь
 „безъ *гордыхъ* Воеводъ — и что же? вмѣсто
 „любви и благословеній народныхъ, нѣкогда
 „сладостныхъ твоему сердцу, спяжалъ не-
 „нависѣшь и проклятія всемірныя; вмѣсто
 „славы ратной спыдомъ упиваешься: ибо
 „нѣтъ добраго царствованія безъ добрыхъ
 „Вельможъ, и несмынное войско безъ искус-
 „наго Полководца еспѣ спядо овецъ, разго-
 „няемое шумомъ вѣпра и паденіемъ древесныхъ
 „лиспьевъ. Ласкапели не Синклипы, и карлы,

Письмо
 Курбска-
 го.

„увѣчные духомъ, не супъ Воеводы. Не явно Г. 1579.
 „ли совершился судъ Божій надъ шираномъ?
 „Се глады и язва, мечъ варваровъ, пепель спо-
 „лицы и — что всего ужаснѣе — позоръ, позоръ
 „для Вѣнценосца, нѣкогда споль знаменипа-
 „го! Того ли мы хошѣли, шо ли гошовили
 „ревностною, кровавою службою нашему
 „древнему отечеспву?“ . . . Письмо заклю-
 чалось хвалою доблести Сшефановой, пред-
 сказаніемъ близкой гибели всего Царскаго До-
 му и словами: „кладу перспъ на уша, изум-
 „ляюся и плачу!“ . . . Движимый ненавистію
 къ Іоанну, Курбскій могъ оправдывать себя
 умомъ, но не въ совѣспи, копорая превожид-
 ла его до конца жизни; владѣя городами и
 селами въ Волиніи (532), ни въ богашспвѣ, ни
 въ знапности не находилъ успокоенія; же-
 нился шамъ на Княгинѣ Дубровицкой, но не
 любилъ ее; искалъ упѣшенія въ дружеспвѣ и
 въ ученіи; зная языкъ Лапинскій, переводилъ
 Цицерона; описалъ славное взятіе Казани,
 войну Ливонскую, мучительспва Іоанна; пе-
 режилъ его, и въ спароспн еще посковалъ о
 Россіи, съ чувспвомъ называя оную своимъ
любимымъ отечествомъ. Мракъ неизвѣсп-
 ности сокрылъ послѣдніе дни и могилу мужа
 ознаменованнаго славою рашныхъ дѣлъ, ума,
 краснорѣчія — и безславіемъ преспуленія!

Іоаннъ уже не ошвѣчалъ Курбскому: ибо не
 могъ ничѣмъ хвалиться, ни грозить въ шог-
 дашнихъ обшояпельспвахъ и въ расположе-

Г. 1579 нн своего духа. Онъ написалъ въ Москву къ Государственному Дьяку, Андрею Щелкалову, что должно объявить успѣхи непріятели жн- шелямъ ея хладнокровно и спокойно. Созвавъ гражданъ, умный Дьякъ сказалъ имъ: „Добрые „люди! знайте, что Король взялъ Полоцкъ „и сжегъ Соколь: всѣхъ печальная; но благо- „разуміе требуетъ отъ насъ твердоспи. „Нѣтъ постоянства въ свѣтѣ; счастье из- „мѣняется и великимъ Государямъ. Полоцкъ „въ рукахъ у Стефана: вся Ливонія въ на- „шихъ. Пали нѣкошорые Россіане: гораздо „болѣе Липовцевъ. Успѣшимся въ малой не- „сгодѣ воспоминаніемъ споль многихъ побѣдъ „и завоеваній Царя православнаго“ (533)! Удо- сповѣренный въ шнщннѣ, въ спокойствіи Мос- квы, Іоаннъ велѣлъ Боярамъ написать къ Ли- повской Думѣ, что онъ мыслилъ немедленно ипши на Короля, но что совѣтники Госу- дарственные; жалѣя слезъ Хрнстіанскихъ, умолили его, хотя и не безъ великаго шу- да, остановишь всѣ непріятельскія дѣйшвія; что Стефанъ докажетъ свою истинную лю- бовь къ челошчеству и справедливости, ес- ли, унявъ кровопролитіе, вспунишь съ Ца- ремъ въ переговоры о вѣчномъ мирѣ, о *род- ствѣ* и дружбѣ искренней. Съ такою миро- любивою грамотою послали гонца въ Вильну (534). Самъ Баторій прислалъ чиновника къ Іоанну, но съ письмомъ весьма грубымъ, объ- являя, что воюетъ за Ливонію, для обузда-

нія его безразсуднаго власполюбія, и шребуя, чшобы Лопашинскій, не выпускаемый изъ Дорогобужа, былъ освобожденъ согласно съ Народнымъ Правомъ. Сей гонецъ непріятельскій объдалъ у Царя въ Новгородъ, угощаемый какъ бы Вельможа дружественной Державы: чего дошолъ не бывало. „Не хочу“ (опшвъпшвовалъ Іоаннь Королю), „возражашъ на упреки: ибо хочу бышъ въ братшствѣ съ любою. „Даю опасную грамоту для швоихъ Пословъ, „коихъ ожидаю съ доброжелательшвомъ. Между шѣмъ да будешъ шишина въ Ливоніи и „на всѣхъ границахъ! А въ залогъ мира опшпусти пѣвниковъ Россійскихъ, на обмѣнъ „или выкупъ.“ То же писалъ Іоаннь и съ Лопашинскимъ, немедленно освобожденнымъ, и съ новымъ гонцемъ, посланнымъ къ Королю; нѣсколько мѣсяцевъ занимался спорами Воеводъ своихъ о первенствѣ (535) и не думалъ иппи на Стефана, будучи доволенъ нѣкопорыми успѣхами нашей оборонительной смшсемы въ Ливоніи, гдѣ Россіяне, въ жаркой схваткѣ, пѣвники наконецъ славнаго разбойника, Аннибала (послѣ казненнаго во Псковѣ), мужеспвенно опразили Шведовъ опш Нарвы и гнали ихъ до Ревеля (536). Симъ заключилъ 1579 годъ. Царь уже былъ въ Москвѣ, и не праздно.

Въ Генварѣ 1580 года онъ созвалъ знаменшпѣйшее Духовеншво въ споллицу: Архіепскопа Александра Новгородскаго, Іе-

Г. 1580.
Соборъ
въ Мос-
квѣ.

ремію Казанскаго, Давида Ростовскаго, всѣхъ Епископовъ, Архимандритовъ, Игуменовъ, славнѣйшихъ умомъ или благочестіемъ Инокѣ; торжественно объявилъ имъ, что Церковь и Православіе въ опасности; что безчисленные враги возстали на Россію; что съ одной стороны невѣрные Турки, Ханъ, Ногаи, — съ другой Литва, Польша, Венгры, Нѣмцы, Шведы какъ дикіе звѣри разинули челюсти, дабы поглотить насъ; что онъ съ сыномъ своимъ, съ Вельможами и Воеводами бодрствуетъ день и ночь для спасенія Державы, но что Духовенство обязано содѣйствовать имъ въ семъ великомъ подвигѣ; что мы, имѣя людей, не имѣемъ казны достаточной; что войско скудѣетъ и нуждается, а монастыри богашьютъ; что Государь пребываетъ жершвы оупъ Духовенства, и что Всевышній благословитъ его усердіе къ опечесиву. Предложеніе было важно и запруднительно. Великій дѣдъ Іоанновъ хотѣлъ коснуться церковнаго достоянія, но оставилъ сію мысль, встрѣченный сильнымъ прекословіемъ Священцевъ: внукъ умѣрилъ пребыванія, и Соборъ приговорилъ грамошою, что земли и села *Княжескія*, когда либо отказанныя Митрополиамъ, Епископамъ, монастырямъ и церквамъ, или купленные ими, отшолъ будущъ Государевыми, а всѣ другія остаются навѣки ихъ неопъемлемымъ достояніемъ; что впредь они уже не должны

присвоивать себѣ имѣній недвижимыхъ, ни Г. 1560. добровольною уступкою, ни куплею, и что заложеныя имѣ земли также отдаются въ казну (557). — Сими легкимъ способомъ умноживъ владѣнія и доходы государственные, Иоаннъ непрестанно умножалъ и войско (558): чиновники ѣздили изъ области въ область съ списками Дѣшей Боярскихъ; обыскивали всѣхъ, кто укрывался или бѣгалъ отъ службы; наказывали ихъ шѣлесно и за порукою отсылали во Псковъ или Новгородъ, гдѣ стояла главная рапъ, упуская благоприятное время дѣйствовать наступательно: ибо Россіяне любили всегда выходить въ поле, когда другіе уходили въ дома отъ ненастья и морозовъ.

Хотя Баторій не мыслилъ дать намъ перемирія, но осень и зима оспановили его блестящіе успѣхи. Наемники требовали денегъ, свои отдохновенія. Расположивъ войско въ привольныхъ мѣстахъ близъ границы, онъ спѣшилъ въ Вильну и на Сеймъ въ Варшаву, гостивши новыя средства побѣды, наслаждавшись славою, испытывая, успѣдидши неблагодарность и все одолѣши, чтобы достигнуть цѣли. Въ Вильнѣ граждане и Дворянство воспріимли его съ громогласными благословеніями, а въ Варшавѣ многіе Паны съ мрачными лицами и съ ропшомъ неудовольствія—шѣ, которые любили законную и незаконную власть свою болѣе опечестива, разслабленнаго ихъ своеволь-

Г. 1580. спвомъ, нѣгою, корысполюбіемъ. Великихъ мужей славяшъ и заословяшъ: усшрашенные сильною волею, сильными мѣрами Короля, Паны жаловались на его самовласшіе и довѣренность къ чужеземцамъ; распускали слухъ, что онъ воюешъ только для вида, налогами шягошшшъ землю и мыслишъ тайно уѣхашъ въ Трансильванію съ богатою казною Королевскою. Дѣйсшвіемъ сей клеветы могъ бышъ опказъ въ государшвенныхъ пособіяхъ, необходимыхъ для войны. Баторій предсталъ Сейму: клевета умолкла. Сказалъ, что сдѣлалъ и сдѣлаешъ: единодушно, единогласно одобрили всѣ его предложенія; устали новыя налоги, велѣли собирать новое войско (539) . . . . .

А Царь домогался мира. Когда гонцы наши возвратились съ опшвѣтомъ, что Король не хочешъ и слышашъ о Посольствѣ въ Москву, головой единшвенно изъ снисхожденія приняшъ Іоанново въ своей шподицѣ, если мы дѣйсшвительше расположены къ умѣренности и договорамъ честнымъ; что пѣнниковъ не оппускають во время кровопролитія; что они въ землѣ Христіанской, сдѣшвенно въ безопасности и не въ ушѣненіи: тогда Іоаннъ вшорично написалъ къ Сщезану письмо дружелюбное. „Въ Московскихъ пере„мирныхъ грамошахъ“ (говорилъ онъ) „были „слова *разныя*, внесенныя въ нихъ съ вѣ„дома и согласія пвоихъ Пословъ. Ты могъ

„ошвергнушь сей договоръ; но для чего же г. 1680.
 „укоряешь насъ обманомъ? Для чего безъ дѣ-
 „ла выслалъ нашихъ Пословъ изъ Кракова, и
 „споль грубо, и писалъ къ намъ въ выра-
 „женіяхъ споль язвительныхъ? Забудемъ
 „слова гнѣвные, вражду и злобу. Не въ Лип-
 „вѣ и не въ Польшѣ, а въ Москвѣ издревле
 „заключались договоры между сими Держа-
 „вами и Россією. Не пребуи же новаго! Здѣсь
 „мой Бояре съ швоими Уполномоченными рѣ-
 „шашъ всѣ запрудненія къ обоюдному удо-
 „вольствію Государствъ нашихъ“ (540). Но го-
 нецъ Московскій, въ случаѣ упрямства и яв-
 ной готовности Башоріевой къ возобнове-
 нію непріятельскихъ дѣйствій, долженъ былъ
 шайно сказать ему, что Царь согласенъ при-
 слать Бояръ своихъ въ Вильну или въ Вар-
 шаву. — Уничженіе бесполезное: Король оп-
 вѣшествовалъ, что даетъ Іоанну пять недѣль
 сроку и будетъ ждатъ Пословъ нашихъ въ
 мирномъ бездѣйствіи, хотя войско его го-
 шово вступитъ въ Россію, пылая неперпѣ-
 ніемъ мужества. Уже знапные сановники
 Царскіе, Спольникъ Князь Иванъ Сицкій, Дум-
 ный Дворянинъ Пивовъ и Дьякъ Пешелинъ
 ѣхали въ Вильну, когда узнали въ Москвѣ,
 что Башорій съ войскомъ въ предѣлахъ Рос-
 сіи. „Назначенный срокъ минулъ,“ писалъ
 онъ къ Царю: „шъ долженъ опдашь Липвѣ
 „Новгородъ, Псковъ, Луки, со всіми обла-

Августъ.

Г. 1580. „спями Вишебскими и Полоцкими, также всю „Ливонію, если желаешь мира.“

Посоць-
ствъ къ
Импера-
тору и
къ Царѣ.

Сіе нападеніе казалось Іоанну въролом-
ствомъ: по крайней мѣрѣ онъ не чаялъ его
въ концѣ лѣта; совѣщавался съ Боярами и
спѣшилъ опсправить гонца (Шевригина) къ
Императору, даже къ Папѣ, съ убѣжденіемъ,
чтобы они вступились за насъ; въ грамотѣ
къ первому доказывалъ, что Стефанъ воюетъ
Россію за ея истинную дружбу съ Максимили-
аномъ; претовалъ, чтобы Рудольфъ испол-
нилъ свое обѣщаніе и прислалъ Уполномочен-
ныхъ въ Москву для возобновленія союза про-
тивъ общихъ враговъ; жаловался Папѣ на
злобу и въроломство Башоріево; предлагалъ
ему усовѣщивъ, опвесити его отъ ненавист-
ной связи съ Турками; увѣрилъ, что ревностно
желаетъ вмѣстѣ со всѣми Европейскими
Государями ополчиться на Султана и бытъ
для того въ непреспанныхъ, дружественныхъ
сношеніяхъ съ Римомъ (541). Имѣя силу въ ру-
кахъ, но робость въ душѣ, Іоаннъ унижался
исканіемъ чуждаго, опдаленнаго вспоможенія,
ненужнаго и невѣрояннаго. Онъ не думалъ
самъ выступить въ поле; расположилъ вой-
ско единственнo для обороны, и не зная, ку-
да уснремится Башорій, направлялъ полки
къ Новугороду и Пскову, Кокенгузену и Смо-
ленску (542); занялъ и берега Оки близъ Серпу-
хова, опасаясь Хана. Сія неизвѣстность про-
должалась около двухъ или трехъ недѣль, и

Бапорій опяшь явился шамъ, гдѣ его не ожи- Г. 1580.
дали.

Испорикъ Стефановъ съ пышнымъ краснорѣчіемъ описываешъ устройсшво, ревностъ войска, одушевленнаго Геніемъ начальника. Конницею преводительсшвовали Сенашоры и лучшіе Воеводы; многіе изъ знатныхъ чиновниковъ, гражданскихъ и придворныхъ, служили въ ней на-ряду съ просшыми всадниками. Большая часъ пѣхошны, новаго набора, еще не видала огня: Нѣмецкіе и Седмиградскіе опшшные воины соешавляли ея пвердую основу, и между ими опличался бодростію измѣнникъ нашъ, Дашскій Подковникъ, Георгій Фаренсбахъ, копорый зналъ силу и слабостъ Россіянъ, бывъ предводителемъ Іоанновой Ливонской дружины. Непрїятель шель болошми и лѣсами дикими, гдѣ 150 лѣпъ не ходило войско; гдѣ шолько Вишовпъ въ 1428 году умѣлъ опкрышь себѣ пущъ къ обласшямъ Новгородскимъ, и гдѣ нѣкопорыя мѣста еще назывались его именемъ. Бапорій, подобно Вишовпу, просѣкалъ лѣса, дѣлалъ гаши, мошты, плошы; сражался съ шрудностшями, шерпѣлъ недосшашокъ; вышелъ къ Велижу, къ Усвяшпу; взялъ шу и другую крѣпостъ, наполненныя запасами, и разбивъ легкій опрядъ нашей конницы, приспустилъ, въ исходѣ Августша, къ Великимъ Лукамъ (543). Сей городъ, красивый мѣстоположеніемъ, богатый и шортовый, ключъ древнихъ южныхъ владѣній Но-

г. 1680. вогородской Державы, обѣщала знашную добычу корысполубивому войску, близоспію своею къ Вишебску и другимъ Липовскимъ крѣпостямъ представляя удобность для осады. Тамъ находилось пысячь шесть или семь Россіянъ; но въ Торопцѣ споялъ Воевода Князь Хилковъ съ полками, довольно многочисленными. Были вылазки смѣлыя, иногда и счастливыя; въ одной изъ нихъ осажденные взяли знамя Королевское (544). Хилковъ, избѣгая общаго сраженія, вездѣ сперегъ Липовцевъ, хваталъ ихъ въ развѣздахъ, испреблялъ цѣлыми полками, и ждалъ другихъ Воеводъ, изъ Смоленска, Пскова, Новагорода.

Въ сіе время, когда надлежало возспасть Россіи и подавить дерзкаго Башорія, спѣшили къ нему въ спань Уполномоченные Іоанновы, Князь Сицкій и Пивовъ, для унизительныхъ договоровъ. Стефанъ принялъ ихъ въ шапрѣ, величаво, надменно; сидѣлъ въ шапкѣ, когда они ему кланялись ошъ Царя; не хотѣлъ сказашъ имъ учтиваго слова. Послы пребовали, чпобы Король немедленно снялъ осаду: вмѣсто ошвѣща загремѣли пушки Липовскія. Тупъ Послы изъявили снисхожденіе: сказали, что еще въ первый разъ Московскій Государь начинаешъ переговоры съ Липвою внѣ Москвы; что онъ будетъ именовашъ Стефана *братомъ*, если Король возвратишъ намъ Полоцкъ; соглашались не пребовашъ и Полоцка; усшучали Курляндію и двадцашъ-че-

пыре города въ самой Ливоніи. Но Стефанъ г. 1580. хошълъ всѣхъ обласей Ливонскихъ, даже Великихъ Лукъ, Смоленска, Пскова, Новагорода. Тутъ Сицкій и Пивовъ, объявивъ, что уже не могутъ уступить ничего болѣе, по-пробовали оппуска или дозволенія писать къ Іоанну. Осправилъ гонца въ Москву — и въ ночь же день, Сентября 5, опъ взрыва башни, наполненной порохоми, взлешъла на воздухъ часть крѣпости (545); огонь довершилъ разрушеніе стѣнъ, а мечъ непріятельскій гибель Россіи: Король взялъ пепелище, омоченное ихъ кровію, покрытое исперзанными плѣтами и членами. Велѣвъ немедленно возшановишь укрѣпленія сего важнаго мѣста, онъ напалъ на Хилкова близъ Торопца и разбилъ его. Въ семь жаркомъ дѣлѣ плѣнили сановника Царскаго, Григорья Нащокина, упопреляемаго въ Посольстввахъ, Думнаго Дворянина Черемисинова, любимца Іоаннова, и 200 Дѣтей Болгарскихъ (546). Въ то же время Липовскій Вельможа, Филонъ Кмипа, съ девятью тысячами всадниковъ приближился къ Смоленску, въ надеждѣ сечь его предмѣстія; но встрѣченный въ полѣ памощными храбрыми начальниками, Даниломъ Ногшевымъ и Княземъ Федоромъ Мосальскимъ, бѣжалъ, кинувъ знамена, обозъ и бо легкихъ пушекъ (547). Сіи едипственныя наши профеи, вмѣстѣ съ према спами осьмидесятью взятыми плѣнниками, были посланы въ Мос-

Завѣваніе Великихъ Лукъ.

Г. 1580. кву: за что Иоаннъ наградили Воеводу золо-
 тыми медалями. Еще Башорій, не смотря на
 глубокую осень, усиленно продолжалъ войну.
 Невель, Озерище ему сдалися. Заволочье, крѣ-
 постію мѣсна и мужествомъ Воеводы Сабу-
 рова, держалось и стоило непріятелю доро-
 го; наконецъ шакже сдалося, и Башорій вы-
 пустилъ опшуда Россіянъ съ честью (548).
 Сямъ заключилъ его походъ. Войско изне-
 могло отъ шрудовъ и недуговъ; самъ Король
 лежалъ больной въ Полоцкѣ — и еще съ блѣд-
 нымъ лицомъ явился на Сеймѣ Варшавскомъ,
 давъ опченъ въ дѣлахъ своихъ. „Радуйшесь
 „побѣдъ,“ говорилъ онъ Панамъ: „но сего не
 „довольно: умѣйте пользоваться ею. Судьба
 „предаетъ вамъ, кажешся, все Государство
 „Московское: смѣлосъ и надежда руковод-
 „ствуютъ къ великому. Хопите ли бытъ
 „умѣренными? возьмите по крайней мѣрѣ Ли-
 „вонію, копорая естъ главная цѣль войны,
 „и присоединенная навѣки къ Имперіи Ля-
 „ховъ, останешся для потомства знамени-
 „тымъ памяникомъ вашего мужества. До-
 „вольнѣе для насъ мира (549)!“ Требуя но-
 ваго вспоможенія людьми и деньгами, Король
 жаловался Панамъ, что они не дають ему
 способовъ вести войну непрерывно; что вре-
 мя шерлешся для него въ переѣздахъ и шум-
 ныхъ прѣніяхъ Сейма, а войско слабѣетъ ду-
 хомъ въ праздности и Россія опдыхаетъ.
 Башорій дѣйствительно прашилъ время; но

Липовскіе Воеводы и зимою еще превозили Г. 1580. Россію: внезапнымъ набѣгомъ взяли Холмъ, выжгли Спарую Русу, обогатились въ ней добычею (550); въ Ливоніи взяли Шмильшенъ; опустошили, вмѣстѣ съ измѣнникомъ Магнусомъ, часть Дерптскихъ и самыхъ Псковскихъ владѣній. Съ другой стороны показались и Шведы: завоевали Кексгольмъ, осадили Падисъ, гдѣ малочисленные Россіяне, шомимые голодомъ, ѣли собакъ, кошекъ, даже мершвыя шѣла младенцевъ, но заспрѣмили Шведскаго чиновника, предлагавшаго имъ сдать крѣпость. Тамъ, съ горстію отчаянныхъ, сидѣлъ Воевода спарець, Данило Чихачевъ. Шведы, овладѣвъ замкомъ, нашли въ немъ не людей, а шви: умертвили всѣхъ, кромѣ одного молодого сановника, Князя Михайла Сицкаго (551). Въ теченіе зимы они взяли на договоръ и Везенбергъ, гдѣ находилось около тысячи Спрѣльцевъ Московскихъ, которые вышли отсюда съ одними деревянными иконами.

Россія казалась слабою, почти безоружною, имѣя до осмидесяти шановъ воинскихъ или крѣпостей, наполненныхъ снарядами и людьми ратными — имѣя сверхъ того многочисленныхъ воинства полевыхъ, гошовыхъ усремившся на бипву! Зрѣлище удивительное, навѣки достопамятное для самаго опдаленнѣйшаго попомства, для всѣхъ народовъ и Власцишелей земли; разительное доказа-

г. 1580. шельство, сколь пиранство унижаешь душу, ослабляешь умъ привидѣніями страха, мершвишь силы и въ Государь и въ Государствъ! Не измѣнились Россіяне, но Царь измѣнилъ имь! Укрываясь въ Слободѣ Александровской, онъ написалъ къ главнымъ Воеводамъ во Ржевѣ или въ Вязьму, къ Великому Князю Тверскому, Симеону Бекбулаповичу, и Князю Ивану Мстиславскому: „Промышляйте дѣломъ Государевымъ и земскимъ, какъ Всевышній вразумишь васъ, и какъ лучше для безопасности Россіи. Все упованіе мое возлагаю на Бога, и на ваше усердіе (552).“ Воеводы, смятенные неръшишельностію Царя, сами опасались дѣйствовать рѣшишельно; посылали отряды для наблюденія, для защиты границъ, и только однажды дерзнули вступити въ непріятельскую землю: Князя Михайло Капыревъ Росповскій, Дмишрій Хвороспининъ, Щербачой, Туренинъ, Буपुरлинъ, соединясь въ Можайскѣ, ходили къ Дубровнѣ, Оршѣ, Шклову, Могилеву, Радомлю; выжгли Уѣзды и посады сихъ городовъ; разбили Липовцевъ подъ стѣнами Шклова (гдѣ въ самыхъ ворахахъ палъ мужеспвенный Буपुरлинъ), и привели въ Смоленскъ множество плѣнниковъ (553). Іоаннъ далъ имъ золотыя медали, но не ободрился въ духъ, какъ увидимъ.

Въ то время, когда Герой Баторій въ излишней надменности общалъ Вельможнымъ Панаемъ всю Россію, Царь ея праздновалъ

свадьбы: женилъ впораго сына своего, Феодо- Г. 1860.
 ра, на сеспрѣ знаменишаго Бориса Годунова,
 Иринѣ, и самъ женился, въ шестый или въ седь- Седьмое
 мый разъ (554), безъ всякаго церковнаго раз- супруже-
 рѣшенія, на двѣицѣ Марім, дочери сановника ство Ио-
 Феодора Феодоровича Нагаго: два брака ужас- анново.
 ные своими неожиданными слѣдствіями для
 Россіи, вина и начало злу долговременному!
 Уже Годуновъ, возведенный тогда на сте-
 пень Боярства, усмаприваль, можешъ бытъ,
 вдали, неясно, смѣлю цѣль его властолюбія,
 дополь безпримѣрнаго въ нашей Испоріи!
 Какъ любимецъ Государевъ онъ могъ завидо-
 вать полько Богдану Яковлевичу Бѣльскому,
 Оружничему, ближнему слугѣ, днемъ и ночью
 неопходному хранишело особы Иоанновой;
 какъ шуринь Царевича дѣлился уваженіемъ и
 честию съ Царскими свойшвенниками, съ
 Княземъ Иваномъ Михайловичемъ Глинскимъ
 и съ Нагими, коими вдругъ наполнился дво-
 рець Иоанновъ; какъ Думный Совѣтникъ видѣлъ
 еще многихъ спарѣйшихъ Бояръ, Мспислав-
 скихъ, Шуйскихъ, Трубецкихъ, Голицыныхъ,
 Юрьевыхъ, Сабуровыхъ, но ни единого рав-
 наго ему въ умѣ государственномъ. На сихъ
 двухъ роковыхъ свадьбахъ, празднуемыхъ Ио-
 анномъ полько съ людьми ближними, въ Сло-
 бодѣ Александровской, во дни горѣспные для
 опечеспва, подъ личиною усердныхъ слугъ и
 льспецовъ скрывались два будущіе Царя и шре-
 тій гнусный предащель Россіи: Годуновъ былъ

Г. 1580.

Дружкою Маріи, Князь Василій Ивановичъ Шуйскій Іоанновымъ, Михайло Михайловичъ Кривой Салныковъ чиновникомъ поѣзда! Съ ними же пиروваль и другой, менѣе важный, хошия и равно презрительный измѣнникъ, свойственникъ Малюпы Скурашова, Давидъ Бѣльскій, который чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ бѣжалъ къ Стефану. Не знаемъ ни опаль, ни казней сего времени, кромѣ одной, весьма достопамятной, и всѣми одобреннѣй. Мы упоминали о Медикѣ Бомелии, ненавистномъ совѣшникѣ убійствъ: не за-долго до бракосочетанія Іоаннова съ Нагою онъ былъ всенародно сожженъ въ Москвѣ, уличенный въ тайной связи съ Баторіемъ (555). Другіе пишутъ, что Россіяне, выведенные изъ першнїя злобою сего наушника Царскаго, искали и нашли способъ погубить его; что онъ, клеветою губивъ невинныхъ, сдѣлался жертвою навѣта, ко славу Небеснаго правосудія. Можешь быть, доносы, ложные или справедливые, коснулись тогда и Бѣльскаго; можешь быть, подобно Курбскому, онъ ушелъ невиннымъ, но оказался пресупникомъ, ибо началъ давать совѣшны Баторію ко вреду Россіи (556).

Изъ сей несчастной Александровской Слободы (гдѣ тиранъ обыкновенно свирѣпствоваль или пиروваль, ужасаль вѣрныхъ подданныхъ или препеаль враговъ опечесства) Царь, свѣдавъ о паденіи Велѣкихъ Лукъ, далъ новый наказъ Сицкому и Пивову, которые

въ слѣдъ за Баторіемъ вѣзли изъ мѣста въ мѣсто, будучи смиренными, жалкими свидѣтелями шоржесшва его (557). Въ Варшавѣ они уступали ему еще нѣсколько обласшей Ливонскихъ за взятыя имъ города Россійскіе, убѣждая Стефана отправить Пословъ въ Москву для мирныхъ условій и прекратить войну; но имъ вѣрно было вѣхать къ Царю съ оповѣдомъ: „не будешь ни Посольства, ни „мира, ни перемирія, доколѣ войско Россійское не очистишь Ливоніи!“ Болѣе и болѣе снисходительный, Іоаннъ въ ласковомъ письмѣ именовалъ Стефана *братомъ*; жаловался, что Липовцы не преспаютъ превозмъ Росіи нападѣніями; молилъ его не собирать войска къ лѣшу, не истощать шѣмъ казны государственной — и немедленно послалъ къ нему Думныхъ Дворянъ, Пушкина и Писемскаго, велѣвъ имъ не только быть смиренными, крошкими въ переговорахъ, но даже (не слышанное уничтоженіе!) шерпыль и побой (558)! Такъ Іоаннъ пидъ чашу стыда, имъ, не Росією заслуженнаго! Новая уступчивость производила новыя требованія: Баторій, кромѣ всей Ливоніи, хотѣлъ городовъ Сѣверскихъ, Смоленска, Пскова, Новгорода, — по крайней мѣрѣ Себежа; хотѣлъ еще взять съ Росіи 400 тысячъ золотыхъ Венгерскихъ, и прислалъ гонца въ Москву за рѣшительнымъ оповѣдомъ! Наконецъ Іоаннъ изъявилъ досаду: принимая гонца Липовскаго, не вспалъ съ

Г. 1581.

Неслышанное уничтоженіе.

Г. 1581. мѣша, не спросишь о здоровьи Короля, и не
 Письмо писалъ къ Стефану (559): „Мы, смиренный Го-
 къ Башо-рию. „сударь всея Россіи, *Божію, а не человѣче-*
 „скою *многомятежною волею . . . .* Когда
 „Польша и Литва имѣли также Вѣденосцевъ
 „наслѣдственныхъ, законныхъ, они ужасались
 „кровопролитія: нынѣ нѣшь у васъ Христі-
 „анства! Ни Ольгердъ, ни Вишовшь не нару-
 „шали перемирія; а ты, заключивъ его въ
 „Москвѣ, кинулся на Россію съ нашими, здо-
 „рѣями, Курбскимъ и другими; взялъ Подоцкъ
 „измѣною, и шоржешвеннымъ Манифестомъ
 „обольщаешь народъ мой, да измѣнишь Царю,
 „совѣси и Богу! Воюешь не мечемъ, а преда-
 „пельствомъ — и съ какимъ лютымъ звѣр-
 „ствомъ! Воины твои рѣжутъ мертвыхъ
 „(560)... Наши Послы ѣдутъ къ тебѣ съ мирнымъ
 „словомъ, а ты жжешь Луки калеными ядрами
 „(изобрѣшеніемъ новымъ, безчеловѣчнымъ); они
 „говорятъ съ тобою о дружбѣ и любви, а
 „ты губишь, испребляешь! Какъ Христіа-
 „нинъ я могъ бы опудать тебѣ Ливонію; но
 „будешь ли доволенъ ею? Слышу, что ты
 „клялся Вельможамъ присоедилишь къ Лит-
 „вѣ всѣ завоеванія моего опца и дѣда. Какъ
 „намъ согласишься? Хочу мира, хочешь убій-
 „ства; ускупаю, пребуешь болѣе, и неслы-
 „ханнаго: пребуешь оиъ меня золоша за то,
 „что ты беззаконно, безсовѣстно разорешь
 „мою землю! . . . Мужъ кривей! вспомни Бо-
 „га!“ Но Иоаннъ, не смотря на досаду свою,

еще уступалъ Ливнѣ всѣ завоеванныя Баторіемъ крѣпости Россійскія, желая единственно удержавъ воспочную Эстонію и Ливонію, Нарву, Вейсенштейнъ, Дерпшъ, и на такомъ условіи заключить семилѣтнее перемиріе. Ошибкомъ на сію грамоту было *третье* выслушаніе Баторіева въ поле и письмо исполненное извѣстныхъ укоризнъ, равно плодотворное и непристойное для Вьденосца (561).

„Хвалишься своимъ наследственнымъ Государствомъ,“ писалъ Стефанъ: „не завидую тебѣ, ибо думаю, что лучше достоинствомъ, приобрести корону, нежели родиться на шронѣ отъ Глинской, дочери Сигизмундова, предшела. Упрекаешь меня шерзаніемъ мертвыхъ: я не шерзалъ ихъ; а ты мучишь живыхъ: что хуже? Осуждаешь мое вѣродомство мнимое, ты, сочинитель подложныхъ договоровъ, измѣняемыхъ въ смыслъ обманомъ, и тайнымъ прибавленіемъ словъ, угодныхъ единственно своему безумному властолюбію! Называешь измѣнниками Воеводъ своихъ, честныхъ пѣнниковъ, коихъ мы должны были опустить къ тебѣ, ибо они вѣрны опеческу! Беремъ земли доблестію воинскою, и не имѣемъ нужды въ услугѣ твоихъ мнимыхъ предшелей. Гдѣ же ты, *Богъ* земли Русской, какъ велишь именовать себя рабамъ несчастнымъ? Еще не видали мы лица твоего, ни сей крестonosной хоругви, кою хвалишься, ужасая крестами своими не враговъ, а шоль-

Опытъ
Баторіевъ.

Г. 1581. „ко бѣдныхъ Россіянъ. Жалѣешь ли крови „Христіанской? назначь время и мѣсто; яви- „ся на конѣ, и единь сразися со мною еди- „нымъ, да праваго увѣнчаешь Богъ побѣдою!“ Не соглашаясь оставить за Россією ни пяди земли въ Ливоніи, Баторій не хотѣлъ далье говоришь съ нашими Послами, выгналъ ихъ изъ своего рапнаго стана (562), и съ насмѣшкою прислалъ къ Іоанну изданныя въ Германіи на Латынскомъ языкѣ книги о Россійскихъ Князяхъ и собствѣнномъ его царствованіи, въ доказательство (какъ онъ изъяснялся), что древніе Государи Московскіе были не Августовы родственники, а данники Хановъ Перекопскихъ; совѣщавъ ему также читашъ пятидесятый Псаломъ Давидовъ и Христіански узнашь самого себя. Сію бранную Стефанову грамоту подалъ Іоанну гонецъ Липовскій: Царь, выслушавъ оную, шихо сказалъ ему: „мы будемъ опвѣчать *брату* „нашему, Королю Стефану,“ и вставъ съ мѣста, примолвилъ учтиво: „кланяйся опъ насъ „своему Государю!“ То еснь, Іоаннь, приведенный въ новый спрахъ движеніемъ Липовскаго войска, хотѣлъ снова искашь мира, въ надеждѣ на важнаго посредника, кошорый тогда явился между имъ и Баторіемъ.

Гонецъ Московскій, Шевригвинъ, посланный въ Вѣну и въ Римъ, возвратилсѣ. Слабый, безпечный Рудольфъ (563) опвѣщивалъ, что онъ не можешъ ничего сдѣлать безъ вѣдома

Князей Имперскѣхъ; что его Вельможи, коимъ надлежало ѣхать въ Москву для заключенія союза, или умерли или больны. Но Папа, славный ревностно къ успѣхамъ Латинской Вѣры — пошль который освѣщилъ Римъ пошшными огнями, свѣдавъ о злодѣйствахъ Варооломеевской ночи во Франціи — Григорій XIII изъявлять живѣйшее удовольствіе, видя, какъ онъ думалъ, случай присоедилишь Россію къ своей обширной паспвѣ. Еще въ 1576 году Григорій хошль послашь въ Москву одного Священника, именовъ Рудольфа Кленхена, знавшаго обычаи и языкъ Россіи, съ письменнымъ наспавленіемъ, весьма умнымъ и хипрымъ, въ коемъ сказано (для объявленія Царскимъ Вельможамъ), что Папа, много слышавъ о силѣ, завоеваніяхъ, геройствѣ, мудрости, благочестіи и всѣхъ великихъ свойствахъ Іоанновыхъ, равно удивительныхъ и любезныхъ, исполняешь наконецъ свое давнишнее ревностное желаніе изъявиль споль необыкновенному Вьщесноду сердечную пріязнь и надежду, что ему угодно будешь смиришь ненавистниковъ Христіанства, Ошпомановъ, и возстановиль цѣлость Свяшой Вѣры на земномъ шарѣ (564). Вѣроятно, что сію мысль внушилъ Григорію Посоль Иерапюрскій, Кобенцель: ибо онъ славилъ въ Европѣ не только могущество, но и мнимое доброжелательство Россіанъ къ Латинской Церкви, говоря въ донесеніи къ Вѣискому Минисперству: „Несправедливо счи-

г. 1581. „шають ихъ врагами нашѣй Вѣры; шакъ мог-
 „ло бышь прежде: нынѣ же Россіане любящъ
 „бесѣдовашь о Римѣ; желающъ его видѣшь;
 „знающъ, что въ немъ спрадали и лежахъ ве-
 „ликіе Мученики Христіанства, ими еще бо-
 „дѣе, нежели нами уважаемые; знающъ, лучше
 „многихъ Нѣмцевъ и Французовъ, святоствъ
 „Лорешшы; не усомнились даже вѣсти-меня
 „къ образу Николая Чудотворца, главной
 „Святыни сего народа, слыша, что я древни-
 „го Закона, а не Люперова, для нихъ нена-
 „виспнаго“ (565). Но Кленхень, кажешся, не
 „быль въ Москвѣ: насшавленіе, ему данное,
 „оспалось полько въ Римскихъ Архивахъ. Ла-
 „сково принявъ Шевригина, одаривъ его золо-
 „тыми цѣпами и бархатными фerezями, Папа
 велѣлъ славному Богослову, Іезуиту Аншомию
 Поссевину, вхашъ къ Банпорію и въ Москву
 для примиренія воюющихъ Державъ. Аншоми
 нашель Короля въ Вильнѣ. „Государь Москов-
 „скій“ (сказалъ Банпорію Іезуиту) хочешъ об-
 „манушь Св. Опца; видя грозу надъ собою,
 „радъ все обѣщашъ: и соединеніе Вѣрь и вой-
 „ну съ Турками; но меня не обманешъ. Иди
 „и дѣйствуй: не пропшавлюсь; анаю полько,
 „что для выгоднаго и чесшнаго мира надоб-
 „но воевашъ: мы будемъ имѣшь его; даю сло-
 „во“ (566). И миротворецъ Аншоми, благосло-
 вивъ Короля на дѣла dospойныя Героя и Хри-
 стіанина, повхалъ къ Царю; а Банпорій, въ
 слѣдъ за нимъ, со всѣмъ войскомъ, вновь уси-

Посоль-
ство отъ
Папы.

ленными, быспро двинулся ко Пскову, въ Августѣ мѣсяцѣ. Г. 1581.

Сіе нападеніе уже не было нечаяннымъ: Иоаннъ ожидалъ его и ввѣрилъ защиту Пскова Воеводамъ надежнымъ: Боярамъ Князьямъ Шуйскимъ, Ивану Пепровичу и Васялю Федоровичу (Скопину), Никлинъ Ивановичу Очину-Плещееву; Князю Андрею Хворосѣминну, Бахшелрову, Ростповскому - Лобанову; далъ имъ письменный наказъ, и въ храмѣ Успеніа, предъ Владимірекою иконою Богоматери, взялъ съ нихъ торжественную присягу, что они не сдадутъ города Басорію до своей смерти (567). Воеводамъ такую же клятву обяали и Дѣшней Боярскихъ, Сирѣлицевъ, гражданъ Псковскихъ, *старыхъ и малыхъ*; всѣ цѣлевали крестнъ въ воспоргѣ любви къ опечесиву, взывая: „умремъ, но не сдадимся!“ Ихъ было тридцать тысячъ (568). Исправили великія укрѣпленія; разставили пушки, ружьица, янцала; назначили мѣста, гдѣ бытъ каждому Воеводѣ съ своею особенною дружиною для обороны Кремля, города Средняго и Большаго, Запсковя и шакъ называемой *Окольной* или *внѣшней стѣны*, на пространныхъ семи или осми верстѣ. Царь непреспанно писалъ къ сановникамъ и войску, чтобы они помнили клятву и должность. Тоже писалъ къ нимъ и Новгородскій Владыка Александръ. Игуменъ Печерскій, добродѣтельный Тихонъ, оставивъ свою Обишель, свидѣ-

Славная
осада
Пскова.

г. 1581. ся на театръ будущаго кровопролитія, чтобы увѣщаніями и молитвою служишь опеченству. Все изготовилось принять Башорія, съ пѣмъ великодущіемъ, коего онъ не любилъ въ Россіянахъ, но коему умѣлъ отдавать справедливость. Въ Новгородѣ было 40,000 воиновъ съ Княземъ Юріемъ Голицынымъ, во Ржевѣ тысячъ пятнадцать, для вспоможенія угрожаемому Пскову. На берегахъ Оки стояли Князя Василій Ивановичъ Шуйскій и Шеспуновъ, чтобы дѣйствовать оборонительно въ случаѣ Ханскаго впаденія; въ Волокъ Великій Князь Тверскій Симеонъ, Мстиславскіе и Курляшевъ съ главными силами, шакъ, что Государь имѣлъ въ полѣ до трехъ сошь тысячь воиновъ (59): рать, какой не видала ни Россія, ни Европа съ нашесловія Моголовъ! Іоаннь выѣхаль наконецъ изъ Слободы Александровской и прибыль въ Спарицу со всемъ Дворомъ, съ Боярами, съ дружиною Царскою—казалось, для того, чтобы лично предводительствовать войсками, взять и двинушь ихъ громаду, по примѣру Героя Донскаго, на встрѣчу къ новому Мамаю. . . . Но Іоаннь готовился къ хипроснямъ и лести, а не къ бивамъ!

18 Августа пріѣхаль къ Государю въ Спарицу неперѣливо ожидаемый имъ Іезуинтъ Поссевинъ, коего опъ Смоленска до сего мѣста вездѣ чеспили, привѣщивовали съ необыкновенною пышностію и ласкою. Дружи-

ны воинскія, блестящія золопомъ, спояли въ Г. 1581. ружьѣ предъ Іезуитомъ; чиновники сходили съ коней, низко кланялись и говорили рѣчи. Никогда не оказывалось въ Россіи такого уваженія ни Королевскимъ, ни Императорскимъ Посламъ (570). Черезъ два дни, данные пущешественнику на отдохновеніе, Антоній съ чешыря братьями своего Ордена былъ представленъ Государю, удивленный великолѣбіемъ Двора, множествомъ Царедворцевъ, сіяніемъ драгоценныхъ мехалловъ и каменьевъ, порядкомъ и пишиною. Іоаннь и старшій Царевичъ встали при имени Григорія XIII и съ великимъ вниманіемъ разсматривали дары его: кресль съ изображеніемъ Спращей Господнихъ, чепки съ алмазами и книгу въ богатомъ переплетѣ о Флорентійскомъ Соборѣ (571). Григорій писалъ особенно и къ Царевичамъ и къ Царицѣ (именуя Марію *Анастасією*); называлъ Іоанна, въ письмѣ къ нему, своимъ сыномъ возлюбленнымъ, а себя единственнымъ Намѣстникомъ Христовымъ; увѣрялъ Россію въ усердномъ доброжелательствѣ; обѣщавъ склонить Баторія къ миру, нужному для общаго блага Христіанскихъ Державъ, и къ возвращенію оняншаго несправедливо, въ надеждѣ, что Іоаннь умирить Церковь соединеніемъ нашей съ *Апостольскою*, вспомнивъ, что Греческая Имперія нава опъ непріятія уставовъ Флорентійскаго Собора (572). Антоній объявилъ на словахъ Дуинымъ Дворянамъ и Дьяку

г. 1581. Андрею Щелкалову, что онъ, исполняя волю Папы, и готовый отдатьъ душу за Царя, склонилъ Башорія не пребывать съ насъ денегъ за убытки войны; что Стефанъ удовольствуется одною Ливонією, но всею; что заключивъ миръ съ нимъ и съ Королемъ Шведскимъ (чего желаетъ Папа), Иоаннъ долженъ вступить въ шѣсный союзъ съ Римомъ, съ Императоромъ, съ Королями Испанскимъ, Французскимъ, съ Венецією и съ другими Европейскими Державами противъ Ошшоманской; что Папа дастъ 50,000 или болѣе воиновъ въ составъ сего Христіанскаго ополченія, въ коемъ и Шахъ Персидскій можетъ взять участіе. Наконецъ Антоній просилъ Государя, чтобы онъ дозволилъ Венеціанамъ свободно торговать и строить церкви въ Россіи. Ему отвѣщивали ласково, однакожь съ нѣкоторою швердосію. Царь благодарилъ Папу за любовь и доброжелательство; хвалилъ за великую мысль наступить на Турковъ общими силами Европы; не отвергалъ и соединенія Церквей и мира съ Швецією, въ угодность Григорію, но прежде хотѣлъ мира съ Башоріемъ; изъявлялъ довѣренность къ Моссевину; сказалъ, чтобы онъ снова яхалъ къ Королю для совершенія начатаго имъ дѣла; что Россія, отъ времени Яреслава I владѣвъ Ливонією, уступаетъ въ ней Стефану 66 городовъ, и сверхъ того Великія Лукы, Заводчье, Неведь, Велижь, Холмъ, удерживая за

собою единственно 36 городовъ Ливонскихъ, Дерпшъ, Нарву и проч.; что болѣе ничего усшущишь не можешь, и что ошь Стефана замислишь прекратишь войну на сихъ условіяхъ. Позволяи Италіанскимъ купцамъ торговать въ Россіи, имѣшь Лапинскихъ Священниковъ и молишья Богу, какъ имъ угодно, Іоаннъ примолвилъ: „а церковей Римскихъ у насъ не бывало и не будетъ.“ — Во время сихъ переговоровъ смиренныя Іезуиты обѣдали у Государя на золотѣ, вмѣстѣ съ Боярами и людьми знатнѣйшими. „Я видѣлъ „(писатель Антоній) не грознаго Самодержца, но радушнаго хозяина среди любезныхъ „ему гостей, привѣтливаго, внимательнаго, „разсмылающаго ко всѣмъ яства и вина. Въ „половинѣ обѣда Іоаннъ, облокотясь на столѣ, „сказалъ мнѣ: *Антоній! укрѣпляйся пищею „и питіемъ. Ты совершилъ путь дальній отъ „Рима до Москвы, будучи посланъ къ намъ „Святѣмъ Отцемъ, Главою и Пастыремъ „Римской Церкви, коего мы чтимъ душевно*“ (673). Исполненный надежды услужилъ Царю миромъ и пѣмъ содѣйствовашъ важнымъ намѣреніямъ Папы въ отношеніи къ Россіи, Антоній нехалъ къ Стефану, и нашелъ его уже ереди кровопротлишя.

Сказавъ, что Стефанъ идешь прямо на Псковъ, шамошніе воеводы и воины, Духовенство и гражданае съ крестами, чудотворными иконами и мощами Св. Кнзя Всеволо-

Г. 1581. да-Гавріла обошли вокругъ всѣхъ укрѣпленій; маперы несли младенцевъ на рукахъ (574). Молились, да будетъ древній градъ Ольгинъ неодолимою твердынею для враговъ, да спасется и спасеть Россію! Услышавъ, что Баторій взялъ Опочку, Красный, Островъ, и на берегахъ Черехи разбилъ легкой отрядъ нашей конницы, Воеводы (18 Августа) зажгли предмѣстіе, сѣли на коней, велѣли звонить въ *осадный колоколъ*, и скоро увидѣли густыя облака пыли, копорыя сильнымъ южнымъ вѣтромъ неслися къ городу. Явилась и рапъ Стефанова: она шла медленно, осторожно, толпами необозримыми; заняла дорогу Порховскую, и спала вдоль рѣки Великой. Россіяне сдѣлали жаркую вылазку: съ обѣихъ сторонъ взяли плѣнниковъ; узнали силу неприятеля. Разноплеменное войско Баторіево состояло изъ Поляковъ, Липвы, Мазовшанъ, Венгровъ, Нѣмцевъ Брауншвейгскихъ, Любскихъ, Авспрійскихъ, Прусскихъ, Курляндскихъ, изъ Датчанъ, Шотландцевъ, числомъ до ста тысячъ, конныхъ и пѣшихъ, исправныхъ, вооруженныхъ столь красиво, что Посоль Опшоманскій, прибывъ въ спанъ къ Королю и смотря на его блестящую рапъ, сказалъ въ восторгѣ: „ежели Султанъ и Баторій захотятъ дѣйствовать единодушно, то „побѣдятъ вселенную“ (575). Но сіе многочисленное, прекрасное войско убоялось трудноспей, видя крѣпость города, обширнаго, на-

полненнаго запасами, снарядами и воинами, Г. 1581. которые въ самой первой битвѣ оказали необыкновенное мужество. Еще въ Вильнѣ измѣнникъ нашъ, Давидъ Бѣльскій, совѣщавалъ Королю не ходить къ Новгороду, ни къ Пскову, городамъ окруженнымъ болопами и рѣками, твердымъ и каменными стѣнами и духомъ Русскимъ, но осадить Смоленскъ, менѣе недоступный, менѣе чуждый Липовскаго духа (576). Король отвергнувъ сей совѣтъ благоразумный; не слушалъ и Воеводъ, которые думали, что скорѣе можно взять Новгородъ. Непреклонный Баторій спрашился изъявишь опасеніе и слабость; хотѣлъ бытъ увѣреннымъ въ своемъ счастьи и въ мужествѣ войска; любилъ одождать труднощи — и началъ достопамятную осаду Пскова.

26 Августа непріятель обступалъ городъ, подъ громомъ всѣхъ нашихъ бойницъ, заслоняясь дѣсомъ отъ ихъ пальбы, но теряя не мало людей, къ удивленію Стефана, не хотѣвшаго вѣрится столь мѣлкому и сильному дѣйствию Россійскихъ пушекъ. Онъ спалъ въ шапкахъ на Московскои дорогѣ, близъ Любашовской церкви Св. Николая, и долженъ былъ снятъ ихъ, чтобы удалиться отъ свисну летящихъ надъ нимъ ядеръ, къ берегамъ Черехи, за высопы и холмы. Пять дней миновало въ штиль. Непріятель укрѣплялъ шанъ на берегу Великой, оснащивалъ городъ, и 1 Сентября началъ копать борозды (или

Г. 1581. веси ираншен) къ ворошамъ Покровскимъ, вдоль рѣки; работалъ день и ночь; прикапывали шуры, сдѣлалъ осыпь. Воеводы Псковскіе видѣли работу, угадывали намѣреніе, и въ семь опасномъ, угрожаемомъ мѣсцѣ заложили новыя, внутреннія укрѣпленія, деревянную стѣну съ раскатами; выбрали лучшихъ Дѣшей Боярскихъ, Спрѣльцевъ и смѣлаго вождя, Князя Андрея Хвороспинина, для ея защиты, велѣли пѣть тамъ молебны и крошить Святою водою землю, гоштовую оросившись кровію воиновъ доблѣхъ. Туи были необходимо и Князя Шуйскіе и Дѣлки Государевы, данныя имъ для совѣта (577). Поляки 7 Сентября, успротивъ бойницы, на самомъ развѣствѣ открыли сильную пальбу изъ двадцати тяжельхъ орудій; громили стѣны между ворошамъ Покровскими и Свиными; въ слѣдующій день сбили ихъ въ разныхъ мѣстахъ — и Король объявилъ своимъ Воеводамъ, что пушть въ городъ открышть для Героевъ; что Россіянѣ въ ужасѣ, и время дорого. Воеводы, обѣдая въ шапръ Королевскомъ, сказали Баторію: „Государь! мы будемъ нынѣ ужинать съ побою въ замкѣ Псковскомъ.“ Сидѣли къ дѣлу, общая воинамъ всѣ богатства города; корысть и пѣнь безъ османка. Венгры, Нѣмцы, Поляки успремилась къ вратамъ, распущивъ знамена, съ шрубнымъ звономъ и съ воиномъ. Россіянѣ ждали ихъ: извѣщеніе о пришествіи звономъ осаднаго колокола; всѣ граж-

даже проспятились съ женами, благословили дѣтей, спали вмѣстѣ съ воинами между развалинами каменной стѣны и новою деревянною, еще не достроенною. Игумень Тихонъ и Священники молились въ храмъ Соборномъ: Господь услышалъ сію молитву: 8 Сентября осмалое въ Исперіи славнѣйшимъ днемъ для Пскова.

Не взврая на жестокой огонь городскихъ бойницъ, непріатель по пѣламъ своихъ дошвыгъ крѣпости, ворвался въ проломы, взялъ башню Покровскую, Свиную, и распустилъ на нихъ знамена Королевскія, къ живѣйшей радости Башорія, смолчѣвшаго биспу съ колокольни Св. Никишы Мученика (въ полуверстѣ отъ города). Поляки въ опверосіяхъ стѣны рѣзались съ гражданами, съ Дѣтьми Болжскими и Спрѣльцами; изъ башенъ, занятыхъ Венграми и Нѣмцами, сыпались пули на Россіянъ, слабѣющихъ, шѣснимыхъ. Тупъ Князь Шуйскій, облиный кровію, сходящій съ раменнаго коня, удерживаеши опспунающихъ, показываеши имъ образъ Богоматери и мощи Св. Всеволода-Гаврила, несомыя Іереями изъ Соборнаго храма: свѣдавъ, что Лишва уже въ башняхъ и на стѣнѣ, они шли съ сею святынею, въ самый пылъ битвы, умереть или спасти городъ Небеснымъ вдохновеніемъ мужества. Россіяне укрѣпились въ духъ; спали непоколебимо — и вдругъ Свинская башня (578), въ рѣшищельный часъ ими подорванная,

Г. 1581. взлещѣла на воздухъ съ Королевскими знаменами . . . ровъ наполнился шрупами Нѣицево, Венгрово, Лихово; а къ нашимъ приспѣли новыя дружины воиновъ изъ дальнихъ, безопасныхъ часшей города: всѣ швердо сомкнулись, двинулись впередъ, воскликнувъ: „не предадимъ Богомапери и Св. Всеволода!“ дружнымъ ударомъ смяли изумленныхъ враговъ, выпѣснили изъ проломовъ, низвергнули съ раскаповъ. Долѣ иныхъ упорспивовали Венгры, заставъ въ Покровской башнѣ: ихъ выгнали огнемъ и мечемъ. Кровь лилася до вечера (ибо Стефанъ свѣжимъ войскомъ усилилъ Поляковъ), но уже внѣ крѣпоспи, гдѣ оставались шолько больные, спарцы и дѣти: самыя жены, узнавъ, что *стѣна очищена отъ ногъ Литовскихъ* — что Царскія знамена оцѣпшъ спояшъ на ея раскапахъ, и что непрѣпелъ бросилъ нѣскольکو легкихъ пушекъ въ ворошахъ — явились на мѣстѣ битвы: одиъ съ веревками, чтобы шацишъ сѣи взяшныя орудія въ Кремль; другія съ холодною водою, чтобы освѣжитъ зашекшіяся уста воиновъ; изнемогающихъ ошъ жажды; многія даже съ копьями, чтобы помогашъ мужьямъ и брацьямъ въ сѣчѣ (579). Наконецъ все не-Русское бѣжало. Съ шрофеями, знаменами, шрубами Литовскими и съ великимъ числомъ плѣнниковъ возвратились побѣдишели въ городъ, уже ночью, воздашъ хвалу Богу въ Соборной церкви, гдѣ Воеводы сказали рашникамъ и гражданамъ: „Такъ ми-

„новаль для насъ первый день спрудовъ, му-
 „жества, плача и веселія! Совершимъ, какъ
 „мы начали! Пали сильныя враги наши, а мы
 „слабые съ ихъ доспѣхами сппоимъ предъ ол-
 „шаремъ Всевышняго. Гордый *исполникъ лишил-*
 „*ся хлѣба*, а мы въ Хрисціанскомъ смиреніи
 „насыпились милосердіемъ Небеснымъ. Испол-
 „нимъ кляшвенный обѣщъ, данный нами безъ
 „лукавства и хипросши; не измѣнимъ Церкви
 „и Государю, ни робостію, ни малодушнымъ
 „ощчаяніемъ“ (580)! Воины и граждане опѣвшп-
 „сшвовали съ слезами умиленія: „Мы гошовы
 „умереть за Вѣру Христову! какъ начали,
 „шакъ и совершимъ съ Богомъ, безъ всякой
 „хипросши!“ — Послали гонца въ Москву съ
 радостною вѣстію: онъ счастливо миноваль
 сшанъ Липовскій. Велѣли успокоить и ле-
 чить раненыхъ изъ казны Государевой. Ихъ
 было 1626 человекъ, убитыхъ же 863. Непрѣ-
 шелей легло около пяти тысячъ, болѣе осьми-
 десяти знашныхъ сановниковъ, и въ числѣ
 ихъ Бекези, Полководецъ Венгерскій, опмѣн-
 но уважаемый, любимый Стефаномъ, кошорый
 съ досады заключился въ шашрѣ и не хонѣлъ
 видѣшь Воеводъ своихъ, общавшихъ ужинашь
 съ нимъ въ замкѣ Псковскомъ.

Но, какъ бы усныдьясь сего душевнаго
 огорченія, Башорій на другой день вышелъ къ
 войску съ лицомъ покойнымъ; созвалъ Думу;
 сказалъ, что должно умереть или взять
 Псковъ, осенью или зимою, не взирая на ни

Г. 1581. какія прудности; велѣлъ дѣлать подкопы, спрѣлалъ день и ночь въ крѣпость, гошовишся къ новымъ приспуамъ, и написалъ къ Воеводамъ Россійскимъ: „Дальнѣйшее кро- „вопролишнѣ для васъ бесполезно. Знаете, „сколько городовъ завоевано мною въ два го- „да! Сдайшеса мирно: вамъ будешъ честь „и милоспъ, какой не заслужите отъ Мос- „ковскаго ширана, а народу льгота, неизвѣ- „спная въ Россіи, со всѣми выгодами свобод- „ной шорговли, нѣкогда процвѣтавшей въ „землѣ его. Обычан, доспояннѣ, Вѣра будешъ „неприкосновенны. Мое слово законъ. Въ слу- „чаѣ безумнаго упрямства гибель вамъ и на- „роду!“ Съ сею бумагою пустили спрѣлау въ городъ (ибо осажденные не хощѣли имѣть никакого сношенія съ врагами). Воеводы такимъ же способомъ опшѣчали Королю „Мы „не Жиды: не предаемъ ни Христа, ни Царя, „ни опечесства. Не слушаемъ лести, не боимъ „ся угрозъ. Иди на брань: побѣда зависнѣ „отъ Бога“ (581). Они спѣшили довершишъ де- ревянную спѣну, зашпили ея проломъ, выкопали ровъ между ими, ушвердили въ немъ дубовый острмй часшюколь; пѣли молебны въ укрѣпленіяхъ, подъ ядрами Липовскихъ бойницъ; спокойно ждали бишвъ — и въ печеніе пяти или шесши недѣлъ славно опражали всѣ нападешя. Бодростъ осажденныхъ возрастала: осаждающіе слабѣли духомъ и шѣломъ, шерца менасшье, иногда и голодъ; рощали;

не смѣя винишь Короля, винили главнаго Воеводу, Замойскаго; говорили, что онъ въ Академіяхъ Италіанскихъ выучился всему, кромѣ искусства побѣждать Россіянъ; безъ сомнѣнія уѣдешь съ Королемъ въ Варшаву, блисташь краснорѣчіемъ на Сеймѣ, а войско будешь жершвою зимы и свирѣпаго непріяшеля. Башпорій велѣлъ рыть землянки; запасался порохомъ и хлѣбомъ; не слушалъ ропота; надѣялся на дѣйствіе подкоповъ. Но Шуйскій, узнавъ отъ бѣглеца Липовскаго о сихъ тайныхъ дѣяніяхъ подкопахъ, умѣлъ *перенять* нѣкопорые изъ нихъ; другіе сами обрушились (582). Тщесны были всѣ дальнѣйшіе опыты, хитрости, усилія Башпоріевы; ни огненные ядра его, сшоль бѣдственныя для Великихъ Лукъ и Сокола, ни опчаянная смѣлость не производили желаемаго дѣйствія. Такъ въ одинъ день (Октябрю 28), при ужасной пальбѣ всѣхъ Липовскихъ бойницъ, Королевскіе Гайдуки устремились отъ рѣки Великой прямо къ городу съ кирками и съ ломами; начали, между угольною башнею и ворошами Покровскими, разбивашь каменную стѣну, закрывая себя широкими щитами; лѣзли въ отверстія и хопѣли сжечь внутреннія деревянныя укрѣпленія. Россіяне удивились, но въ нѣсколько минушъ испребили сихъ Башпоріевыхъ смѣлчачковъ: лили на нихъ пылающую смолу, кидали гранаты (*кувшины съ зельемъ*), зажигали щиты; однихъ кололи въ отверстіяхъ, дру-

Г. 1581. гихъ были каменями; изъ ручницъ, самопаловъ; не многіе спаслися бѣгствомъ. Въ слѣдующіе пять дней пальба не умолкала; оказался новый проломъ въ стѣнѣ, опъ рѣки Великой, и Бапорій (2 Ноября) хопѣлъ съ послѣдній разъ испытать счастье приступомъ. Липовцы густыми толпами шли по льду рѣки, сперва отважно и бодро; но вдругъ, осыпанные ядрами изъ крѣпости, спали, замѣшались. Напрасно Воеводы Стефановы, развѣзжая на коняхъ, кричали, махали саблями, даже съкли робкихъ: вторый сильный залпъ изъ города обратился въ бѣгство и воиновъ и Воеводу, въ виду Короля! Онъ имѣлъ пшвердосшь и нужду въ ней. Къ умноженію Бапоріевой досады, Голова Спрѣлецкій, Ѳедоръ Мясоѣдовъ, съ свѣжею, довольно многочисленною дружиною сквозъ цѣпь непріятельскихъ полковъ открылъ себѣ путь и вступилъ въ славный Псковъ (583), къ несказанной радости его защитниковъ, неупоминимыхъ въ мужеспвѣ, но уменьшенныхъ числомъ. Наконецъ Стефанъ далъ повелѣніе оспавить укрѣпленія, вывезти пушки, снять шуры, и дѣяшельную, жестокою осаду превратить въ тихое obleganіe, думая изнурить осажденныхъ голодомъ (584). Россіане ликовали на стѣнахъ, видя, какъ непріятель удаллся, бѣжалъ опъ крѣпости съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ.

Сего мало! Чшобы какиимъ нибудь легкимъ завоеваніемъ ободрилъ унылую рашъ свою и

потѣшишь корыстолобивыхъ наемниковъ, Башпорій хотѣлъ взять, въ пятидесяти шести верстахъ отъ Пскова, древній Печерскій монастырь, въ 1519 году обновленный, украшенный Великокняжескимъ Дьякомъ Мунехинымъ, и съ того времени славный чудесами исцѣленія для набожныхъ, богатыми вкладами, красою зданій (585). Тамъ, кромѣ Монаховъ, находилось для защиты каменныхъ стѣнъ и башенъ 200 или 300 воиновъ, копорые, имѣя отважнаго Вождя, Юрья Нечаева, безпреспанными нападѣніями превозили подвозы Липовскіе (586). Выпязь Георгій Фаренбахъ съ Нѣмцами и Воевода Королевскій Борнемисса съ Венгерскою дружиною, приспущивъ къ монастырю, преобладали немедленной сдачи; но добрые Иноки отвѣщивовали имъ, „Похвально ли для Выпязей воевать съ Чернцами? Если хотише битьвы и славы, идише ко Пскову; гдѣ найдеша бойцевъ достойныхъ (587). А мы не сдаемса.“ Монахи еще лучше дѣйщивовали, нежели говорили: вмѣстѣ съ воинами, съ ихъ женами и дѣтьми, опразили два присшупа; взяли молодого Кеплера, Герцогова племянника, и двухъ знапныхъ Ливонскихъ сановниковъ. — Съ того времени многочисленная рать непріятельская сражалась болѣе всего съ холодомъ и голодомъ. Воины на часахъ замерзали, цѣпѣли въ шапрахъ. За чепверть ржи въ Башпоріевомъ сшанѣ плашили не менѣ десяти ны-

г. 1581. нѣшнихъ серебряныхъ рублей, за яловицу около *двадцати-пяти*; кормовщиковъ надлежало посылать, съ великою опасностію, верспъ за 150; лошади, скѣдно питаемая сѣномъ и соломою, умирали. Казна истощалась; войску не выдавали жалованья, и 3000 Нѣмцевъ ушло во-свояси. „Король хочетъ сдержать слово“ (588), писали Вожди Липовскіе къ друзьямъ своимъ въ Вильну: „не возмешь города, но можешь умереть въ снѣгахъ Псковскихъ.“

Гибель дѣйствительно казалась вѣроятнымъ слѣдствіемъ Бапоріева упрямства. Если бы Князь Юрій Голицынъ изъ Новгорода, Мстиславскіе изъ Волока, Шуйскій изъ Пскова вдругъ напустили на Бапоріа, то онъ увидѣлъ бы, что Судьба еще *не предастъ ему всей Державы Россійской* (589). Но одинъ Шуйскій дѣйствовалъ, беспокоилъ непріятеля вылазками. Голицынъ, славный бѣглець (590), сидѣлъ крѣпко въ стѣнахъ каменныхъ, и слыша, что Липовскіе Козаки жгутъ Русу, едва не обратился всей Торговой Спороны въ пепель, боясь осады. Великій Князь Тверскій, Симеонъ, и Мстиславскіе спояли неподвижно, охраняя Москву и Государя; а Государь, встревоженный вѣспію о новыхъ успѣхахъ Шведовъ въ Ливоніи и еще болѣе приближеніемъ Радзивила съ легкимъ опрядомъ Бапоріевымъ къ самому Ржеву, уекакалъ изъ Спариды въ Александровскую Слободу.

Ошважный набѣгъ Липовцевъ на берега Г. 1581. Волги, испугавъ Іоанна, не доставилъ имъ иной, существенной выгоды: Радзивиль бѣжалъ, встрѣшивъ превосходную силу Воеводъ Московскихъ; хотѣлъ взять Торопецъ, не могъ, и возвращаяся къ Королю. Но происшествія Ливонскія были важны. Банорій требовалъ, чтобы Шведы напали моремъ на сѣверные берега Россіи, испрѣбили гнѣздо нашей шорговли съ Англією, взяли гавань Св. Николая, Колмогоры и Бѣлозерскъ, гдѣ хранилась главная казна Царская (591). Сія мысль, дѣйстви-тельно смѣлая, казалась Шведамъ дерзостію безразсудною: ужасаясь опдаленныхъ, хладныхъ пустынь Россійскихъ, они, къ досадѣ Банорія, искали ближайшихъ, вѣрнѣйшихъ, прочныхъ завоеваній въ Ливоніи, и не думали уступить ему всѣхъ обласпей ея безъ раздѣла; пользуясь долговременною осадою Пскова, бездѣйствіемъ Воеводъ Іоанновыхъ, въ два или при мѣсяца опняли у насъ Лоде, Фиккель, Леаль, Габзаль, самую Нарву, гдѣ, въ кровопролитной сѣчѣ, дегло 7000 Россіянъ, Спрѣльцевъ и жипелей; гдѣ мы уже двадцать лѣтъ шорговали съ Европою: съ Данією, съ Германією, съ Нидерландами; гдѣ находилось множество поваровъ и богашева. Черезъ нѣсколь-ко дней знаменитый Вождь Шведскій, Французъ де-ла-Гарди, поставилъ ногу и на древнюю Русь: завоевалъ Иванъгородъ, Яму, Копорье; плѣнилъ дружину Московскихъ Дворянъ,

Шведы
беруть
Нарву.

Г. 1581. и въ числѣ ихъ нашель опаснаго для насъ измѣнника, Аѳанасія Бѣльскаго, который, будучи доспойнымъ родствѣнникомъ Малюпы Скуратова и бѣглеца Давида, предложилъ свои ревностныя услуги Шведамъ. Овладевъ и крѣпкимъ Вишпенштейномъ, величавый де-ла-Гарди поржесивоваль побѣду въ Ревель, и навель, какъ пишуть, пѣкой ужасъ на Россіянъ, что они успавили молебствія въ церквахъ, да спасеть ихъ Небо отъ сего врага люшаго (592).

По крайней мѣрѣ Іоаннъ былъ въ ужасѣ: не видалъ силъ и выгодъ Россіи, видѣлъ только непріятельскія и ждалъ спасенія не отъ мужества, не отъ побѣды, но единственно отъ Іезуица Папскаго, Антонія, который писалъ къ нему изъ Баторіева стана, что сей Герой, истинно Христіанскій, не обольщаясь славою, готовъ, какъ и прежде, дать миръ Россіи на условіяхъ извѣстныхъ Царю, ошвергая всѣ иныя, и ждесть для того нашихъ уполномоченныхъ сановниковъ; что войско Лифовское бодро и многочисленно; что дальнѣйшее кровопролитіе угрожаетъ намъ великими бѣдствіями. Сего было довольно для Іоанна: онъ положилъ на совѣтъ съ Царевичемъ и съ Боярами: „вспушпшь необходимости и могуществу „Баторія, союзника Шведовъ, располагающаго „силами многихъ земель и народовъ; опдашь „ему, но только въ конечной неволѣ, всю „Россійскую Ливонію, съ шѣмъ, чшобы онъ воз-

„вращилъ намъ всѣ инныя завоеванія и не Г. 1581.
 „включалъ Шведовъ въ договоръ, дабы мы на
 „свободѣ могли унять ихъ“ (593).

Съ такимъ наказомъ опсправили къ Стефану Дворянина Князя Дмипрія Пепровича Елецкаго и Печанивка Романа Васильевича Олферьева, чшобы заключишь миръ или перемиріе. Между Опоками и Порховымъ (594), въ селѣ Бешковичахъ, ждалъ ихъ Римскій Посоль, Іезуиць Аншоній Поссевинъ, и вмѣстѣ съ нами, Декабря 13, прибылъ въ деревню Киверо-ву Гору, въ пятнадцати верстахъ отъ Запольскаго Яму, гдѣ уже находились Уполномоченные Стефановы, Воевода Янушь Збаражскій, Маршалокъ Князь Албрехтъ Радзивиль и Секретарь Великаго Княжества Литовскаго, извѣстный Михайло Гарабурда. Въ сихъ мѣстахъ, разоренныхъ, выжженныхъ непріятелемъ, среди пустынь и снѣговъ, вдругъ явились великолѣпіе и пышность: чиновники Іоанновы и люди ихъ блиспали нарядами, золотомъ одеждъ своихъ и приборовъ конскихъ; купцы навезли шуда богатыхъ товаровъ и раскладывали ихъ въ шапрахъ, согрѣваемыхъ пылающими кострами. Но всѣ жили въ дымныхъ избахъ, пипались худымъ хлѣбомъ, пили снѣжную воду: одни Послы наши имѣли мясо, доставляемое имъ изъ Новагорода, и могли ежедневно угощать Іезуища Аншонія (595). — Немедленно начались переговоры; а Бапсрій, давъ всѣ нужныя наспавленія своимъ Повѣ-

Перегово-
ры о мирѣ.

Г. 158г. реннымъ и главному Воеводѣ Замоѣскому, ухалъ въ Варшаву. Послѣднимъ его словомъ было: „ѣду съ малою, упомленною дружиною „за сильнымъ, свѣжимъ войскомъ.“

Сей опъездъ, безъ сомнѣнія необходимый для испробованія новыхъ пособій опъ Сейма, былъ въ шогдашнихъ обстоятельшвахъ величайшею для Короля смѣлостію. Войско изнуренное оказывало духъ мяшежный; проклинало бѣдшвенную осаду Пскова, претовало мира, и кричало, что Стефанъ воюешъ за Ливонію въ намѣреніи опдашь ее своимъ племянникамъ. Присутствіе Короля еще обуздывало недовольныхъ: безъ него могъ вспыхнуть общій бунтъ. Но Король вѣрилъ Замоѣскому, какъ самому себѣ, и не обманулся: сей Вельможа-Полководецъ, презирая жестокія укоризны, язвительныя насмѣшки, угрозы, смирилъ мяшежниковъ строгосшію, ободрилъ слабыхъ надеждою. „Послы Московскіе“ — говорилъ онъ — „смонряшь на васъ изъ Запольскаго Яма: если будете мужеспвенны и шерпѣливы, то они все уступяшь (596); если изъявише малодушіе, то возгордяшея, и мы оспанемся безъ мира или безъ славы, ушрапивъ плоды споль многихъ побѣдъ и шрудовъ!“ Но, имѣя швердосшь великодушную, Замоѣскій не спыдился коварспра: вымыслилъ или одобрилъ гнусную хипросшь, чшобы погубишь главнаго зашщпника Псковскаго. Къ нашимъ Воеводамъ явился Россійскій плѣн-

никъ, безъ всякаго условія опущенный изъ Г. 158г. Липовскаго спана, съ большимъ ларцемъ и съ слѣдующимъ письмомъ отъ Нѣмца Моллера къ Шуйскому: „Государь Князь Иванъ Пеп-
 „ровичъ! я долго служилъ Царю вмѣстѣ съ
 „Георгомъ Фаренсбахомъ; нынѣ вспомнилъ его
 „хлѣбъ-соль; желаю тайно уйти къ вамъ и
 „шлю напередъ казну свою: возьми сей ящикъ,
 „ошомкни, вынь золото и блюда до моего
 „прихода.“ Къ счастью, Воеводы усомнились: велѣли искусному мастеру бережно опкрыть ящикъ и нашли въ немъ нѣсколько заряженныхъ пицалей, осыпанныхъ порохомъ. Если бы самъ Шуйскій неосторожно снялъ крышку, то могъ бы лишиться жизни отъ выстрѣловъ и разорванія пицалей. Спасенный Небомъ, онъ написалъ къ Замоискому, что храбрые убиваютъ непріятелей только въ сѣчахъ; предлагалъ ему бой честный, единоборство, какъ Баторій Іоанну. Уже Воеводы наши знали о сѣздѣ Повѣренныхъ, но все еще бодрствовали, не отдышали, днемъ и ночью перевозили, били слабѣющихъ Липовцевъ, коихъ оставалось наконецъ не болѣе двадцати-шести тысячъ (597).

Мужи рапные дѣлали свое дѣло: Душныя также. Если Князь Елецкій и Олферьевъ, исполняя въ точности волю Іоаннову, не могли сохранить достоинства и всѣхъ выгодъ Россіи, то не ихъ вина: по крайней мѣрѣ они умѣли наблюдать обстоятельство, извѣщая

Г. 158г. Государя о крайности неприятеля; умѣли лишь время, медлишь въ успухахъ, ожидая новыхъ повелѣній и счастливой перемѣны въ духъ робкаго Іоанна; обѣснялись съ Липовскими сановниками тихо, но благородно, не унижаясь; обличали ихъ хвастливостью безъ грубости. „Когда вы (говорилъ Панъ Збарашскій) прѣехали сюда за дѣломъ, а не съ пущымъ многорѣчіемъ: но скажите, что Ливонія наша, и внимайте дальнѣйшимъ условіямъ побѣдителя, которъ уже завоевалъ не малую часть Россіи, возьметъ и Псковъ и Новгородъ, ждете рѣшительнаго слова, и даетъ вамъ при дни срока (598).“ Россійскіе сановники опвѣщивали: „Высокомѣрие не есть миролюбіе. Вы хотите, чтобы Государь нашъ безъ всякаго возмездія опдалъ вамъ богашую землю и лишился всѣхъ морскихъ пристаней, необходимыхъ для свободнаго сообщенія Россіи съ иными Державами. Вы осаждаете Псковъ уже чепыре мѣсяца, конечно съ достохвальнымъ мужествомъ, но съ успѣхомъ ли? имѣете ли дѣйствительную надежду взять его? а если не возьмете, то не погубите ли и войска и всѣхъ своихъ завоеваній?“ Въспо прехъ дней, назначенныхъ Баторіемъ, миновало болѣе прехъ недель въ сѣздахъ, въ прѣніяхъ, съ нашей стороны хладнокровныхъ, жаркихъ съ Липовской. Послы Іоанновы уступали Королю 14 городовъ Ливонскихъ, занятыхъ Россійскимъ вой-

скомъ, — Полоцкъ со всѣми его пригородами, Озерище, Усвяць, Луки, Велижь, Невель, Заволочье, Холмъ, чпобы удержашь единствен-
но Дерпшъ съ пннадцашью крѣпостями. Спешановы Вельможи не соглашались; пребы-
вали и Ливоніи и денегъ за убытки войны; хотѣли также включишь Шведскаго Короля
въ договоръ. Напрасно Елецкій и Олферьевъ
просили добраго содѣйствія Поссевинова: ле-
зуншъ хиприль, угадываль шайный наказъ
Царскій, славиль неодолимаго Банорія и ко-
варно жалѣль о новыхъ, неминуемыхъ бѣд-
ствіяхъ Россіи, въ случаѣ продолженія войны
ошъ нашего упрямства. Доброе содѣйствіе
было шолько ошъ Воеводѣ Псковскихъ: они, Г. 1582.

4 Генваря, еще сильно напали на Замойскаго,
съ конницею и пѣхопою; взяли знашное число
плѣнныхъ, убили многихъ сановниковъ непріа-
тельскихъ, и съ профеями возвратились въ го-
родъ (599). Сія вылазка была сорокъ-шестая —
и прощальная: ибо Замойскій даль знашь сво-
имъ Посламъ, чпо шерпѣніе войска уже испо-
щилось; чпо надобно подписашь договоръ или
бѣжашь. Наспала минуша рѣшительная. Зба-
ражскій объявилъ, чпо Спешанъ велѣль кон-
чишь переговоры, и сею швердоснію побѣ-
дилъ нашу: видя крайность, не смѣи ѣхашь
въ Москву безъ мира, не смѣи ослушашь
Государя, Елецкій и Олферьевъ должны были
приняшь главное условіе: шо естъ, именемъ
Юанновымъ ошказались ошъ Ливоніи; усшу-

Заключе-
ніе пере-
мирія.

Г. 1582. пили и Полоцкъ съ Велижемъ; а Башорій согласился не пребывать съ насъ денегъ, не упоминашь въ записи ни о Шведскомъ Король, ни о городахъ Эстонскихъ (Ревель, Нарвъ), возвращишь намъ Великія Луки, Заволочье, Невель, Холмъ, Себежь, Оспровъ, Красный, Изборскъ, Гдовъ и всѣ другіе Псковскіе занятые имъ пригороды (600). На сихъ условіяхъ положили бышь десятильпшнему перемирію опъ 6 Генваря 1582 года. Но еще нѣсколько дней спорили о шишулахъ и словахъ, однажды съ такимъ жаромъ, что смиренный Іезуишь Антоній вышелъ изъ себя: вырвалъ черную записъ изъ рукъ Олферьева, бросилъ на землю, схватилъ его за воротъ (601). Теряя Ливонію, Іоаннъ желалъ еще именовашься, въ договоръ, *Ливонскимъ Властителемъ* и *Царемъ*, въ смыслъ *Императора*: о чемъ ни Послы Шефановы, ни Папскій не хотѣли слышашъ. Первые, какъ бы въ насмѣшку, требовали Смоленска, Великихъ Лукъ и всѣхъ городовъ Сѣверскихъ, чтобы назвашъ Іоанна Царемъ, но единспвенно Казанскимъ и Аспраханскимъ, въ такомъ смыслѣ, въ какомъ Молдавскихъ Воеводъ называютъ Господарями; а Поссевишь ушверждалъ, что одинъ Папа можешъ возвышашъ Вѣнциносцевъ новыми шишулами. Наконецъ условились дать Іоанну полько въ Россійской перемирной грамотѣ имя *Царя*, *Властителя Смоленскаго* и *Ливонскаго*; въ Королевской же просто *Госу-*

даря, а Стефану пишуль Ливонскаго! Утвердивъ грамошы крестнымъ цѣлованіемъ, Повѣренные обѣихъ Державъ обнялися какъ друзья, и 17 Генваря извѣстили Воеводу Псковскихъ о замиреніи. Тихій, полумертвый спанъ Липовскій ожилъ шумною радостію: защитники Пскова съ умиленіемъ принесли жертву благодарности Небу, совершивъ свой подвигъ съ честію для Россіи. Замойскій звалъ ихъ на пирь: Князь Иванъ Шуйскій оппустилъ къ нему Воеводу младшихъ, но самъ не поѣхалъ: успокоился, но не хотѣлъ веселиться (602).

Такъ кончилась война прехлѣпная, не столь кровопролитная, сколь несчастная для Россіи, менѣ славная для Бапорія, чѣмъ поспыдная для Іоанна, который въ любопытныхъ ея происшествіяхъ оказалъ всю слабость души своей, униженной пиранствомъ; который, съ неутомимымъ усиленіемъ домогаясь Ливоніи, чинобы славно предупредить великое дѣло Пепра, имѣть море и гавани для купеческихъ и государственныхъ сношеній Россіи съ Европою — воевавъ 24 года непрерывно, чинобы медленно, шагъ за шагомъ двигатся къ цѣли — изгубивъ сполько людей и достоянія — повелѣвая воинствомъ опечесственнымъ, едва не равносильнымъ Ксерксову, вдругъ все опдалъ, и славу и пользу, изнуреннымъ оспашкамъ разноплеменнаго сонмища Бапоріева! Въ первый разъ мы заключили миръ

Г. 1582. столь безвыгодный, едва не безчестный съ Липвою; и если удержались еще въ своихъ дrevнихъ предѣлахъ, не опдали и болѣе: шо чesнь принадлежитъ Пскову: онъ, какъ швердый оплошъ, сокрушилъ *непобѣдимость* Спешанову; взявъ его, Баторій не удовольствовался бы Ливонією; не оставилъ бы за Россією ни Смоленска, ни земли Сѣверской; взялъ бы, можетъ бышь, и Новгородъ, въ *очарованіи* Іоаннова страха: ибо современники дѣйствительно изъяснили удивительное бездѣйствіе нашихъ силъ очарованіемъ; писали, что Іоаннь, успрашенный видѣніями и чудесами, ждалъ шолько бѣдствій въ войнѣ съ Баторіемъ, не вѣря никакимъ благопріятнымъ донесеніямъ Воеводъ своихъ (605); что явленіе Кометы предвѣспило тогда несчастіе Россіи; что громовая сирѣда зимою, въ день Рождества Христова, при ясномъ солнцѣ зажгла Іоаннову спальню въ Слободѣ Александровской; что близъ Москвы слышали ужасный голосъ: *бѣгите, бѣгите, Русскіе!* что въ семь мѣсцъ упалъ съ неба мраморный гробовый камень съ таинственной, неизъяснимою надписью; что изумленный Царь самъ видѣлъ его и велѣлъ разбить своимъ шѣлохранищеламъ. Сказка достойная суевѣрнаго вѣка; но шо истина, что Псковъ или Шуйскій спасъ Россію отъ величайшей опасности, и памяти сей важной заслуги не изгладится въ нашей Псторіи, до-

колѣ мы не утратимъ любви къ опечеснѣву Г. 1582.
и своего имени.

4 Февраля Замоискій выступилъ въ Ливонію, чтобы принять опъ насъ ея города и крѣпости. Сподвижники его, удаляясь съ радостію, не хошѣли смощрѣшь на спѣсны и башни Псковскія, окруженныя могилами ихъ брашьевь. Только въ сей день опшворились наконецъ воропа Ольгина града, гдѣ всѣ жишели и войны, исполнивъ долгъ усердія къ опечеснѣву и славно миновавъ опасноспи, наслаждались живѣйшимъ для челоѣвка и гражданина удовольствіемъ (604). Не таковы были чувства Россіянъ въ Ливоніи, гдѣ они уже давно жишелъспововали какъ въ опечеснѣвъ, имѣли семейспва, дома, храмы, Епископію въ Дерптѣ: согласно съ договоромъ выѣзжая опшшуда въ Новгородъ и Псковъ, съ женами, съ дѣшми — въ послѣдній разъ слыша памъ благоѣспъ Православія и моляся Господу по обрядамъ нашей Церкви, смиренной, изгоняемой, всѣ горько плакали, а всего болѣе надъ гробами своихъ ближнихъ (605). Около шестпи сошъ лѣшь именовавъ Ливонію своимъ владѣніемъ — повелѣвавъ ея дикими жишелями еще при Св. Владимірѣ, спротивъ въ ней крѣпости при Ярославѣ Великомъ, и въ самое цѣвѣющее время Ордена собиравъ дань съ обласпей Дерптскихъ (606), Россія шоржешвенно опказалась опъ сей, нашею кровію орошенной земли, на долго, до Героя

Г. 1582. Полшавскаго. — Между шѣмъ народъ, всегда миролюбивый, въ Москвѣ и вездѣ благословили конецъ войны, разорительной (607); но Иоаннъ насладился ли успокоеніемъ робкой души своей? По крайней мѣрѣ Богъ не хотѣлъ того, избравъ сіе время для ужасной казни его сердца, жестокаго, но еще не совсѣмъ окаменѣлаго — еще родительскаго, не мертваго.

Въ спаршемъ, любимомъ сынѣ своемъ, Иоаннѣ, Царь готовилъ Россіи *второго себя*: вмѣстѣ съ нимъ занимаясь дѣлами важными, присупснвивуя въ Думѣ, объѣзжая Государство, вмѣстѣ съ нимъ и сласподлюбспивоваль и губилъ людей (608), какъ бы для того, чпобы сынъ не могъ спыдидишь опца и Россія не могла ждашь ничего лучшаго онѣмъ наслѣдника. Юный Царевичъ, не бывъ вдовцемъ, имѣлъ тогда уже претпю супругу, Елену Ивановну, роду Шереметевыхъ (609): двѣ первыя, Сабурова и Параскева Михайловна Соловая, были посприжены. Своевольно или въ угодноспь родителю мѣняя женъ, онъ еще мѣнялъ и наложницъ, чпобы во всемъ ему уподобляшья. Но изъявляя спрашное въ юности ожеспоче- ніе сердца и необузданноспь въ любоспгра- спннн, оказываль умъ въ дѣлахъ и чувспви- шельноспь ко славъили хошя къ безславію оше- чеспва. Во время переговоровъ о мирѣ спра- дая за Россію, чпшая гореспь и на лицахъ Боярь — слыша, можеспь бышь, и всеобщій

Сыно-
убійство.

ропошь—Царевичъ исполнился ревности благо- г. 1682.
 родной, пришелъ къ опцу и шребоваль, что-
 бы онъ послаль его съ войскомъ изгнашь не-
 пріишеля, освободишь Псковъ, воспановишь
 чеспь Россіи (610). Іоаннь въ волненіи гнѣва
 закричалъ: „мяшежникъ! шы вмѣспѣ съ Боя-
 „рами хочешь свергнушь меня съ престола!“
 и подняль руку. Борисъ Годуновъ хошѣль
 удержашъ ее: Царь даль ему нѣсколько, ранъ
 оспрымъ жезломъ своимъ (611) и сильно уда-
 риль имъ Царевича въ голову. Сей несчаст-
 ный упаль, обливаясь кровію. Тупъ исчезла
 яроспъ Іоаннова. Поблѣднѣвъ опъ ужаса, въ
 шрепешѣ, въ изспупленіи онъ воскликнулъ:
 „я убиль сына!“ и кинулся обнимашь, цѣло-
 вавъ его; удерживаль кровь шекущую изъ
 глубокой язвы; плакаль, рыдалъ, звалъ лека-
 рей; молилъ Бога о милосердіи, сына о про-
 щеніи. Но судъ Небесный совершился! . . .
 Царевичъ, лобызая руки опца, нѣжно изъ-
 являль ему любовь и сосшраданіе; убѣждалъ
 его не предаваться опчаянію; сказаль, что
 умираешъ вѣрнымъ сыномъ и подданнымъ . . .
 жилъ чешыре дни, и скончался 19 Ноября,
 въ ужасной Слободѣ Александровской (612) . . .
 Тамъ, гдѣ сполько лѣшъ лилася кровь невин-
 ныхъ, Іоаннь, обагранный синовнею, въ оцѣ-
 пенѣннн сидѣль неподвижно у шрупа, безъ пи-
 щи и сна нѣсколько дней . . . . 22 Ноября
 Вельможи, Бояре, Князья, всѣ въ одеждѣ чер-
 ной, понесли шѣло въ Москву. Царь шель за

Г 1582. гробовъ до самой церкви Св. Михаила Архангела, гдѣ указаль ему мѣсто между памятниками своихъ предковъ. Погребеніе было великолѣпно и умилишельно. Всѣ оплакивали судьбу Державнаго юноши, которъи могъ бы жить для счастья и добродѣтели если бы рука опцевская, назло Природѣ, безвременно не ввергнула его и въ развращѣ и въ могилу! Человѣчество торжесшвовало: оплакивали и самого Іоанна! . . . Обнаженный всѣхъ знаковъ Царскаго сана, въ ризѣ печальной, въ видѣ простаго, опчаяннаго грѣшника, онъ бился о гробъ и землю съ воплемъ пронзительнымъ.

Такъ правосудіе Всевышняго Мешшителя и въ семь мѣрѣ караетъ иногда исполиновъ безчеловѣчія, болѣе для примѣра, нежели для ихъ исправленія: ибо есть, кажется, предѣлъ во злѣ, за коимъ уже нѣтъ испиннаго раскаянія; нѣтъ свободнаго, рѣшипельнаго возврата къ добру: есть только мука, начало адской, безъ надежды и перемѣны сердца. Іоаннъ споялъ уже далеко за симъ роковымъ предѣломъ: исправленіе *такого* мучшителя могло бы соблазнить людей слабыхъ . . . . Нѣсколько времени онъ посковаль ужасно; не зналъ мирнаго сна: ночью, какъ бы ушрашаемый привидѣніями, вскакиваль, падалъ съ ложа; валялся среди комнашы, стеналь, вопиль; ушхаль только опъ изнуренія силъ; забывался въ минушной дремотѣ, на полу,

гдѣ клали для него шафякъ и зголовье; ждалъ Г. 1582. и боялся упреннаго свѣта, боясь видѣть людей и явишь имъ на лицѣ своемъ муку сыноубійцы (613).

Въ семь душевномъ волненіи Іоаннъ при- Мысль
Іоаннова
оставишь
свѣтъ. звалъ знапнѣйшихъ мужей государспвенныхъ и сказа.ть шоржеспвенно, что ему, споль жестоко наказанному Богомъ, оспаеетса кончипь дни въ уединеніи монастырскомъ; что меньшій его сынъ, Феодоръ, неспособенъ управлять Россією, и не могъ бы царспвовашъ долго; что Бояре должны избрать Государя достпойнаго, коему онъ немедленно вручипь державу и сдаспь Царспво. Всѣ изумились: одни вѣрили искренности Іоанновой и были пронупы до глубины сердца; другіе опасались коварспва, думая, что Государь желаетъ шолько вывѣдашъ ихъ шайныя мысли, и что ни имъ, ни шому, кого они признали бы достпойнымъ вѣнца, не миновашъ люшой казни. Единодушнымъ опвѣшомъ было: „не „оспавляй насъ; не хошимъ Царя, кромѣ Богомъ даннаго, себя и швоего сына!“ Іоаннъ какъ бы невольнo согласился носипь еще шягоспш правленія (614); но удалилъ опъ глазъ своихъ всѣ предметы величія, богатспва и пышноспи; опвергнулъ корону и скипепрѣ; облекъ себя и Дворъ въ одежду скорби; служилъ Панихиды и каялся; послалъ 10,000 рублей (615) въ Конспаншннополь, Аншіюхію, Александрію, Іерусалимъ, къ Папшріархамъ, да

Г. 1582. моляшся объ успокоеніи души Царевича — и самъ наконецъ успокоился! Хотя, какъ пишушь, онъ не преставадь оплакивать любимаго сына, и даже въ *веселыхъ* разговорахъ часпо воспоминаль объ немъ со слезами (616), но, слѣдственно, могъ снова *веселиться*; снова, если вѣришь чужеземнымъ Исшорикамъ, свирѣпствоваль и казнилъ многихъ людей воинскихъ, которые будпо бы малодушно сдавали крѣпости Башорію, хотя сами враги наши должны были признашь погда Россіянъ храбрѣйшими, неодолимыми защитниками городовъ (617). Въ сіе же время, и подь смѣе же видомъ правосудія, Іоаннъ изобрѣль необыкновенное наказаніе для ошца супруги своей. Долго не видя Годунова, избиваго, израненаго за Царевича, и слыша отъ Федора Нагаго; что сей любимецъ не ошъ болѣзни, но единственно отъ досады и злобы скрывается, Іоаннъ хотѣль узнать истину: самъ прѣхаль къ Годунову; увидѣль на немъ язвы и заволоку, сдѣланную ему купцемъ Спрогановымъ, искуснымъ въ леченіи недуговъ; обилль больнаго, и въ знакъ особенной милости давъ его цѣлителью право *именитыхъ* людей, называпьясь полнымъ ошчеспвомъ или *Вичемъ*, какъ только знатнѣйшіе государспвенные сановники именовались, велѣль, чшобы Спрогановъ въ пошъ же день сдѣлаль самую мучительную заволоку, на бокахъ и на груди, клеветнику Федору Нагому (618)! Клеветаша

Врачь
Спрогановъ.

есть конечно важное пресупленіе; но сія г. 1582.
замысловатость въ способахъ мукъ изобра-
 жаешь ли сердце умиленное, сокрущенное
 гореспію? Тогда же въ дѣлахъ государственныхъ
 видимъ обыкновенное хладнокровіе Іо-
 анново, его осмолпрительность и спокойствіе,
 которое могло происходить единственно или
 отъ удивительнаго величія души или отъ
 малой чувствительности въ обспорятель-
 ствахъ шоль ужасныхъ для отца и челове-
 ка. 28 Ноября, въ Москвѣ, онъ уже слушалъ
 донесеніе гонца своего о Псковской осады (619);
 во время переговоровъ зналъ все и разрѣшалъ
 недоумѣнія нашихъ повѣренныхъ, которые
 въ Февраль мѣсяць возвратились къ нему съ
 договоромъ.

Скоро явился въ Москвѣ и хитрый Іезу-
 итъ Антоній, принявъ нашу благодарность
 и воспользовавшись ею, по есть, достигнуть
 главной цѣли его посланія, исполнивъ дав-
 нишній замыселъ Рима, соединить Вѣры и силы
 всѣхъ Державъ Христіанскихъ противъ Опшо-
 мановъ. Тутъ Іоаннъ оказалъ всю природную
 гибкость ума своего, ловкость, благоразуміе,
 коимъ и самъ Іезуитъ долженъ былъ онда
 справедливостъ. Опишемъ сіи любопытныя
 подробности.

„Я нашелъ Царя въ глубокомъ уныніи,“
 говоритъ Поссевинъ въ своихъ запискахъ :
 „сей Дворъ пышный казался тогда смирен-
 ною Обишелію Иноковъ, чернымъ цвѣпомъ

Бесѣды
 Іоанновы
 съ Рим-
 скимъ По-
 словомъ.

Г. 1589. „одежды изъвляя мрачноспь души Иоанно-
 „вой. Но судьбы Всевышняго неисповѣдимы:
 „сама печаль Царя, нѣкогда споль необуз-
 „даннаго, расположила его къ умѣренности и
 „перпѣнію слушаешь мои убѣжденія (620).“
 Изобразивъ важноспѣ оказанной имъ услуги
 Государству Россійскому доставленіемъ ему
 счастливаго мира, Антоній прежде всего
 спарался увѣришь Иоанна въ искренноспи
 Стефанова дружеспва и повторишь слова Ба-
 шоріевы: „Скажи Государю Московскому, что
 „вражда угасла въ моемъ сердцѣ; что не имѣю
 „никакой шайной мысли о будущихъ завое-
 „ваніяхъ, желаю его истиннаго брашества и
 „счаспія Россіи. Во всѣхъ нашихъ владѣніяхъ
 „пути и приспани должны бышь открыты
 „для купцевъ и пушешеспвенниковъ шой и
 „другой земли, къ ихъ обоюдной пользѣ: да
 „вѣдзашъ къ нему свободно и Нѣмцы и Римля-
 „не чрезъ Польшу и Ливонію! Тишина Хри-
 „спіанамъ, но меспѣ разбойникамъ Крими-
 „скимъ! Пойду на нихъ: да идешь и Царь!
 „Уймемъ вѣроломныхъ злодѣевъ, алчныхъ ко
 „злапу и врови нашихъ подданныхъ. Усло-
 „вися, когда и гдѣ дѣйспвовать. Не измѣню,
 „не ослабѣю въ усиліяхъ: пустьъ Иоаннь дастъ
 „мнѣ свидѣтелей изъ своихъ Боярь и Воеводъ!
 „Я не Ляхъ, не Липвинь, а пришлецъ на
 „пронѣ: хочу заслужить въ свѣспѣ доброе
 „имя навѣки“ (621). Но Иоаннь, признашель-
 „ный къ дружеспвенному расположенію Ба-

шорієву, отвѣтствовалъ, что мы уже не въ войнѣ съ Ханомъ: Посоль нашъ, Князь Василій Мосальскій, живъ нѣсколько лѣтъ въ Тавриадѣ, наконецъ заключилъ перемиріе съ нею: ибо Магмешъ-Гирей имѣлъ нужду въ опдыхѣ, будучи изнуренъ долговременною войною Персидскою, въ коей онъ невольно помогаль Туркамъ, и которая спасала Россію отъ его опасныхъ нашествій въ печеніе пяти лѣтъ (622). Далѣе Антоній, прислушивъ къ главному дѣлу, пребоваль особенной бесѣды съ Царемъ о соединеніи Вѣрь. „Мы гоповы бесѣдовашъ съ шобою (сказаль Іоаннь), но только въ прислушннн нашихъ ближнихъ дудей, и безъ споровъ, если возможно: ибо всякой человекъ хвалишъ свою Вѣру и не любилъ прошиворѣчія. Споръ ведешъ къ ссорѣ, а я желаю тишины и любви.“ Въ назначенный день (Февраля 21) Антоній съ шремя Іезуитами пришелъ изъ *Совѣтной палаты* въ Тронную, гдѣ свидѣль Іоаннь только съ Боярами, Дворянами *Сверстными* и Князьями *Служилыми*: Спольниковъ и Младшихъ Дворянъ выслали (623). Изъявивъ Послу ласку, Государь снова убѣждалъ его не касаться Вѣры, примолвивъ: „Антоній! мнѣ уже 51 годъ отъ рожденія и не долго живъ въ свѣтѣ: воспишанный въ правилахъ нашей *Христіанской Церкви*, издавно несогласной съ *Латинскою* (624), могу ли измѣнить ей предъ концемъ земнаго бытія своего?

Г. 1582. „День суда Небеснаго уже близокъ: онъ явишь,
 „чья Вѣра, ваша ли, наша ли, истиннѣе и
 „святѣе. Но говори, если хочешь.“ Тушь Анто-
 „ній съ живоспію и съ жаромъ сказалъ: „Государь
 „Свѣшлѣйшій! изъ всѣхъ твоихъ милосней, мнѣ
 „понынѣ оказанныхъ, самая величайшая есць
 „сіе дозволеніе говоришь съ побою о пред-
 „метѣ столь важномъ для спасенія душъ
 „Христіанскихъ. Не мысли, о Государь! чпо-
 „бы Св. Опець нудилъ тебя оставишь Вѣру
 „Греческую: нѣшь, онъ желаетъ единспвенно,
 „чтобы ты, имѣя умъ глубокій и просвѣ-
 „щенный, изслѣдовалъ дѣянія первыхъ ея Со-
 „боровъ, и все истинное, все древнее навѣки
 „упвердилъ въ своемъ Царствѣ какъ законъ
 „неизмѣняемый (625). Тогда исчезнетъ разн-
 „спвіе между Восточною и Римскою Церко-
 „вію; тогда мы всѣ будемъ единымъ плѣдомъ
 „Иисуса Христа, къ радости единаго истин-
 „наго, Богомъ усшавленнаго Пасшыря Цер-
 „кви. Государь! моля Св. Опца досшавишь
 „пишину Европѣ и соединишь всѣхъ Хри-
 „спіанскихъ Вѣщеносцевъ для одолѣнія не-
 „вѣрныхъ, не признаешь ли его самъ Главою
 „Христіанства? Не изъявилъ ли ты особен-
 „наго уваженія къ Апостольской Римской
 „Вѣрѣ, дозволивъ всякому, кто исповѣдуешъ
 „оную, жить свободно въ Россійскихъ владѣ-
 „ніяхъ и молишья Всевышнему по ея свя-
 „тымъ обрядамъ, ты, Царь великій, никѣмъ
 „не нудимый къ сему шоржеспву истинны,

„но движимый явю волею Царя Царей, безъ г. 1582.
 „коей и лишъ древесный не падаетъ съ
 „вѣтви (626)? Сей желаемый побоею общій
 „миръ и союзъ Вѣценосцевъ можешь ли и
 „мѣшь твердое основаніе безъ единства Вѣ-
 „ры? Ты знаешь, что оно утверждено Собо-
 „ромъ Флорентійскимъ, Императоромъ, Ду-
 „ховенствомъ Греческой Имперіи, самымъ зна-
 „менитымъ Іерархомъ пвоей Церкви, Исидо-
 „ромъ: чинай представленные тебѣ дѣянія
 „сего осьмаго Вселенскаго Собора, и если
 „гдѣ усомнишься, шо повели мнѣ изъяснить
 „темное. Истина очевидна: пріявь ее, въ
 „брашскомъ союзѣ съ сильнѣйшими Монарха-
 „ми Европы, какой не достигнешь славы,
 „какого величія? Государь! пы возьмешь не
 „шолько Кіевъ, древнюю собственность Рос-
 „сіи, но и всю Имперію Византійскую, опъ-
 „яшую Богомъ у Грековъ за ихъ расколь и
 „неповиновеніе Христу Спасителю.“ Царь
 „спокойно опвѣштвоваль: „Мы никогда не
 „писали къ Папѣ о Вѣрѣ. Я и съ побоею не
 „хотѣлъ бы говорить объ ней: вопервыхъ
 „опасаюсь уязвить твое сердце какимъ ни-
 „будь жесткимъ словомъ; вовпорыхъ, зани-
 „маюсь единствененно мірскими, государствен-
 „ными дѣлами Россіи, не полкуя церковнаго
 „ученія, которе естъ дѣло нашего Бого-
 „мольца, Митрополипа. Ты говоришь смѣло,
 „ибо пы Попъ и для того сюда пріѣхаль
 „изъ Рима. Греки же для насъ не Евангеліе:

г. 1582. „мы вѣримъ Христу, а не Грекамъ. Что ка-
 „саешься до Восточной Имперіи, по знай,
 „что я доволенъ своимъ и не желаю ника-
 „кихъ новыхъ Государствъ въ семь земномъ
 „свѣтѣ; желаю только милости Божіей въ
 „будущемъ“ (627). Не упоминая ни о Флорен-
 тійскомъ Соборѣ, ни о всеобщемъ Христи-
 анскомъ союзѣ прошивъ Султана, Іоаннь въ
 знакъ дружбы своей къ Папѣ снова обѣщаль
 свободу и покровительство всѣмъ инозем-
 нымъ купцамъ и Священникамъ Лапинской
 Вѣры въ Россіи, съ тѣмъ условіемъ, чтобы
 они не полковали о Законѣ съ Россіянами.
 Но ревностный Іезуитъ хотѣль дальнѣйша-
 го прѣнія; утверждалъ, что мы *новоуки* въ
 Христианствѣ; что Римъ есть древняя спо-
 лица онаго. Уже Царь начиналь досадовать.
 „Ты хвалишься православіемъ (сказаль онъ),
 „а стрижешь бороду (628); вашъ Папа величъ
 „носитъ себя на престолѣ и цѣловать въ
 „шубель, гдѣ изображено распятіе: какое вы-
 „сокомѣріе для смиреннаго Пастыря Хри-
 „стіанскаго! какое уничиженіе Святыни!“....
 „Нѣтъ уничиженія,“ возразиль Антоній: „до-
 „стойное воздаешь достойному. Папа есть
 „Глава Христианъ, училель всѣхъ Монарховъ
 „православныхъ, сопредстольникъ Апостола
 „Петра, Христова сопредстольника. Мы ве-
 „личаемъ и тебя, Государь, какъ наследника
 „Мономахова; а Св. Отець“ . . . . Іоаннь,
 перервавъ его рѣчь, сказаль: „У Христианъ

„единъ Опець на небесахъ! Насъ, земныхъ г. 1582.
 „Властипшелей, величашь должно по мірскому
 „уставу; ученики же Апостольскіе да сми-
 „ренномудрствуюшь! Намъ честь Царская, а
 „Папамъ и Пашріархамъ Свяшпшельская. Мы
 „уважаемъ Миспрополипа нашего и требу-
 „емъ его благословенія; но онъ ходишь по
 „земль и не возносітся выше Царей гордо-
 „спію. Были Папы дѣйствительны учейка-
 „ми Апостольскими: Клименпъ, Сильвеспрь,
 „Агаѳонъ, Левъ, Григорій; но кто именуется
 „Христовымъ сопредстольникомъ, велишь но-
 „сись себя на сѣдалищъ какъ бы на облакъ,
 „какъ бы Ангеламъ; кто живешь не по Хри-
 „стову ученію, тошь Папа ешь волкъ, а не
 „Пасшырь“ . . . . Аншоній въ сильномъ не-
 годованіи воскликнулъ: „если уже Папа волкъ,
 „по мнѣ говѣришь нечего (629)!“ . . . . Иоаннъ,
 смягчавъ голосъ, продолжалъ: „Вошь для че-
 „го не хопѣль я бесѣдовашь съ тобою о Въ-
 „рѣ! Невольно досаждаемъ другъ другу. Впро-
 „чемъ называю волкомъ не Григорія XIII, а
 „Папу не слѣдующаго Христову ученію. Те-
 „перь оставимъ.“ Государь съ ласкою поло-
 жилъ руку на Аншонія, оппустилъ его ми-
 лоспиво и приказалъ чиновникамъ опнеспи
 къ нему лучшія блюда стола Царскаго.

На прешій день снова позвали Іезуиша во дворець. Царь, указавъ ему мѣсто пропивъ себя, сказалъ громко, такъ, чшобы всѣ Бояре могли слышашь: „Аншоній! прошу тебѣ

г. 1582. „забыть сказанное мною, къ швоему неудо-
 ,,вольствію, о Папахъ. Мы несогласны въ нѣ-
 ,,которыхъ правилахъ Вѣры; но я хочу жить
 ,,въ дружбѣ со всѣми Христіанскими Госуда-
 ,,рями, и пошлю съ побою одного изъ моихъ
 ,,сановниковъ въ Римъ (630); а за швою ока-
 ,,занную намъ услугу изъявлю тебѣ призна-
 ,,тельность.“ Царь велѣлъ ему говорить съ
 Боярами, коимъ Антоній опять силится до-
 казывать истину Римскаго Исповѣданія, и со-
 гласно съ ихъ желаніемъ (какъ онъ увѣряетъ)
 въ при дни написалъ цѣлую книгу о мнимыхъ
 заблужденіяхъ Грековъ, основываясь на бого-
 словскихъ швореніяхъ Геннадія, Конспанши-
 нопольскаго Патріарха, утвержденнаго въ
 Первосвященельствѣ Магоменомъ II! Именемъ
 Папы онъ убѣждалъ Царя послать въ Римъ
 нѣсколько грамотныхъ молодыхъ Россіянъ,
 съ тѣмъ, чтобы они узнали шамъ истинныя
Догматы древней Греческой Церкви, выучи-
 лись языку Италіанскому, или Латинскому,
 и выучили Италіанцевъ нашему для удобной
 переписки съ Москвою (631); убѣждалъ также,
 чтобы Іоаннъ выгналъ и дошпыхъ *Лютер-
 скихъ Магистровъ*, опвергающихъ Богоматерь
 и свяпость Угодниковъ Христовыхъ, а при-
 нималъ единственно Латинскихъ Іереевъ. Ему
 опвѣщшвовали, что Царь будетъ искать лю-
 дей способныхъ для науки, и *если* найдешь,
 по пришлешь ихъ къ Григорію; что Люше-
 ране, какъ и всѣ иновѣрцы, живутъ свобод-

но въ Россіи, но не смѣюшъ сообщашъ дру- Г. 1682.
 гимъ своихъ заблужденій. Антоній желалъ
 еще примирить Швецію съ Россією; всего же
 болѣе наспоалъ въ томъ, чтобы мы заключили
 союзъ съ Европою для усмиренія Турковъ.
 „Пущь Король Шведскій (сказалъ Іоаннъ)
 „самъ изъявишъ мнѣ миролюбіе: тогда уви-
 „димъ его искренность. Уняшъ невѣрныхъ
 „желаю; но Папа, Императоръ, Король Ис-
 „панскій, Французскій и всѣ другіе Вьнценосцы
 „должны прежде чрезъ шоржеспвенное По-
 „сольство условиться со мною въ мѣрахъ
 „сего Христіанскаго ополченія. Теперь не
 „могу войши ни въ какое обязательство.“
 То естъ, Іоаннъ, уже не спрашасъ Баторія,
 явно охладѣлъ къ мысли изгнать Турковъ изъ
 Европы: Іезуитъ видѣлъ сію перемену, и жа-
 луется на его лукавство. „Не ожидая ничего
 „болѣе опъ Св. Опца для выгодъ своей По-
 „липки (пишеть онъ), Царь выдумалъ хип-
 „росшь, чтобы успокоить суевѣрныхъ Рос-
 „сіянъ, не довольныхъ моимъ смѣлымъ суж-
 „деніемъ объ ихъ Законѣ. Чшожь сдѣлалъ?
 „призвалъ меня во дворець, въ первое Воскре-
 „сеніе Великаго поста (632), и сказалъ: Анто-
 „ній! зная, что ты желаешь видѣть обряды
 „нашей Церкви, я велѣлъ нынѣ отвести те-
 „бѣ въ храмъ Успенія (гдѣ буду и самъ), да
 „созерцаешь красоту и величіе истиннаго Бо-
 „гослуженія. Тамъ обожаемъ мы небесное, а не
 „земное; чтимъ, но не носимъ Митрополи-

Г. 1382. „та на рукахъ . . . и Св. Апостола Петра
 „также не носили вѣрныя: онъ ходилъ пѣить
 „и босъ; а вашъ Папа именуеть себя его На-
 „мѣстникомъ! . . . Государь! отвѣчалъ я
 „хладнокровно, удивленный сею новою гру-
 „бестію: всякое мѣсто свято, гдѣ славяшь
 „Христа; но пока не согласимся въ нѣкошо-
 „рыхъ Догматахъ, и пока Митрополишь Рос-
 „сійскій не будешь въ сношеніяхъ съ Св. Оп-
 „цемъ, я не могу видѣшь вашего Богослуже-
 „нія. Вторично скажу тебѣ, что воздавашъ
 „честь Архипастырю Церкви есть долгъ, а
 „не грѣхъ. Вы не носите Митрополища, но
 „моеше себѣ глаза водою, копорую онъ моешь
 „руки свои. — Изъяснивъ мнѣ, что сей об-
 „рядъ успавленъ въ воспоминаніе спрасшей
 „Господнихъ, а не въ честъ Митрополищу,
 „Іоаннъ далъ знакъ, — и шолпы сановниковъ
 „двинулись впередъ, къ дверямъ; увлекли и
 „меня съ собою; а Царь издали сказалъ мнѣ
 „громко: *Антоній! смотри, чтобы кто ни-*
 „*будь изъ Лютеранъ не вошелъ за тобою въ*
 „*церковь.* Но я самъ не хопѣлъ войши въ нее;
 „ждалъ минушы, я шихонько ушелъ, когда
 „Царедворцы ошпановились предъ Соборомъ.
 „Всѣ думали, что мнѣ не миновать бѣды; но
 „Іоаннъ, изумленный моимъ ослушаніемъ, за-
 „думался, пошеръ себѣ лобъ рукою и сказалъ:
 „*его воля!* . . . Какое было намѣреніе Царя?
 „представить Россіянамъ шоржество Вѣры
 „своей: Посла Римскаго молящагося въ ихъ

„храмъ, лобызающаго руку у Митрополита, Г 1582.
 „во славу Церкви Воспочной, къ униженію
 „Западной, и шѣмъ вывешши народъ изъ соб-
 „лазна, произведеннаго необыкновенными зна-
 „ками Царскаго уваженія къ Папѣ.“ Поссе-
 вниъ, какъ вѣрояшно, не обманывался въ сво-
 ей догадкѣ; но обманулся въ надеждѣ присое-
 динишь насъ къ Римской Церкви!

Впрочемъ до самаго опѣзда своего онъ
 видѣлъ знаки Иоанновой къ нему милоспи:
 его вспрѣчали, провожали во дворцѣ знашныя
 сановники, водили обыкновенно сквозь бле-
 спящіе ряды многолюдной Царской дружины:
 честь, какой, можешъ бытъ, никогда и нигдѣ
 не оказывали Іезуипу! Онъ выпросилъ свобо-
 ду осьмнадцати невольникамъ, Испанцамъ,
 ушедшимъ изъ Азова въ Россію и сосланнымъ
 въ Вологду (633); исходатайшвовалъ шакже
 облегченіе Липовскимъ и Нѣмецкимъ плѣн-
 никамъ, впредь до размѣны: ихъ выпустили
 изъ шемнидѣ, отдали въ дома гражданамъ,
 велѣли довольшвовашъ всѣмъ нужнымъ. Но
 Іоаннъ снова опринулъ сильныя домогашель-
 ства Іезуишовы о спроеніи Лапинскихъ церк-
 вей въ Россіи. „Каполики вольны (сказали
 „Антонию) жишъ у насъ по своей Вѣрѣ, безъ
 „укоризны и зазору: сего довольно.“ Бесѣдуя
 съ Думными Совѣшниками о нашихъ обычаяхъ,
 спранныхъ для Европы, онъ ссылался на Гер-
 бершпейнову книгу о Россіи, гдѣ сказано,
 что Царь, давая цѣловашъ руку Нѣмецкимъ

Г. 1582. Посламъ, въ шуже. минушу моешь се водою, какъ бы осквернивъ себя ихъ прикосновеніемъ; но Бояре объявили Герберштейна, два раза споль обласканнаго въ Москвѣ, неблагодарнымъ клеветникомъ, всклепавшимъ небылицу на Государей Московскихъ (634). Съ удивленіемъ также слыша ошъ Поссевина, что будшо бы опецъ Іоанновъ, Великій Князь Василій, общалъ Императору Карлу V придцапъ тысячь воиновъ за оппускъ въ Россію многихъ Нѣмецкихъ художниковъ, Бояре опвѣчали: „людей рашныхъ даюшь Государи Государямъ по договорамъ, а не въ обмѣнъ за „ремесленниковъ.“ — Наконецъ, въ день оппуска, Іоаннъ торжественно благодарилъ Поссевина за дѣятельное участіе въ мирѣ; увѣрилъ его въ своемъ личномъ уваженіи; вспавъ съ мѣста, велѣлъ кланяться Григорію и Королю Стефану; далъ ему руку — и прислалъ нѣсколько драгоценныхъ черныхъ соболей, для Папы и для Антонія. Іезуишь не хотѣлъ-было взять своего дара, слави бѣдноспъ учениковъ Христовыхъ; однакожь взялъ и выѣхалъ изъ Москвы (15 Марша) вмѣстѣ съ нашимъ гонцемъ, Яковомъ Молваниновымъ, съ коимъ Царь написалъ къ Папѣ опвѣшь на грамошу его, увѣряя, что мы готовы учаспвовашъ въ союзѣ Христіанскихъ Державъ прошивъ Опшомановъ, но ни слова не говоря о соединеніи Церквей (635).

Симъ на долгое время пресѣклись сноше- Г. 1582.
нія Рима съ Москвою, безполезныя и для
насъ и для Папы: ибо не ходатайство Іезуи-
та, но доблесть Воеводъ Псковскихъ склони-
ла Баторія къ умѣренности, не лишивъ его
ни славы, ни важныхъ приобрѣтеній, коими
сей Герой обязанъ былъ смятенію Іоаннова
духа еще болѣе, нежели своему мужеству.

ГЛАВА VI.

ПЕРВОЕ ЗАВОЕВАНІЕ СИБИРИ.

Первыя свѣдѣнія о Сибири. Извѣстія о Татарской Державѣ въ Сибири. Древнѣйшее путешествованіе Россіянъ въ Китай. Знатные купцы Строгановы. Невѣрность Царя Кучюма. Разбой Козаковъ. Ермакъ. Походъ на Сибирь. Гибель Іоанновъ. Подвиги Ермаковы. Битвы. Ночный совѣтъ Козаковъ. Рѣшительная битва. Взятіе Искера или города Сибири. Строгость Ермака. Плененіе Царевича Мамешлула. Дальнѣйшія завоеванія. Посольство въ Москву. Радость въ Москвѣ. Посланіе рати въ Сибирь. Новыя завоеванія. Жалованье Царское. Болѣзни и голодь въ Сибири. Неосторожность Козаковъ. Осада Искера. Последнія завоеванія Ермаковы. Гибель Ермака. Изображеніе Героя Сибирскаго. Козаки оставляютъ Сибирь.

Въ то время, когда Іоаннъ, имѣя пріиспанскія добрыхъ воиновъ, шерялъ наши западныя владѣнія, уступая ихъ двадцати-шести тысячамъ полумертвыхъ Ляховъ и Нѣмцевъ, — въ то самое время малочисленная шайка бродягъ, движимыхъ и грубою алчностью къ корысти и благородною любовью ко славѣ, пріобрѣла новое Царство для Россіи, открыла *второй новый міръ* для Европы, безлюдный и хладный, но привольный для

жизни человеческой, ознаменованный разнообразіемъ, величіемъ, богатствомъ Естественна, гдѣ въ недрахъ земли лежатъ металлы и камни драгоценные, въ глуши дремучихъ лѣсовъ обитаютъ пушистые звѣри, и сама Природа усваиваетъ обширныя степи дикимъ хлѣбомъ (636); гдѣ судоходныя рѣки, большія рыбныя озера и плодоносныя цвѣтущія долины, осѣненные высокими пополями, въ безмолвіи пустынь ждуть прудолюбивыхъ обитателей, чтобы въ теченіе вѣковъ представить новые успѣхи гражданской дѣятельности, дасть проспоръ спѣсеннымъ въ Европѣ народамъ и гостеприимно облагодѣтельствовать излишекъ ихъ многолюдства. — Три купца и бѣглый Апаманъ Волжскихъ разбойниковъ дерзнули, безъ Царскаго повелѣнія, именемъ Іоанна завоевать Сибирь.

Сіе неизмѣримое пространство Сѣверной Азіи, огражденное Каменнымъ Поясомъ, Ледовитымъ моремъ, Океаномъ Восточнымъ, дѣлю горы Альпайскихъ и Саянскихъ — опеченство малолудныхъ племенъ Могольскихъ, Ташарскихъ, Чудскихъ (Финскихъ), Американскихъ (637) — укрывалось отъ любопытства древнихъ Космографовъ. Тамъ, на главной высотѣ *земнаго шара*, было, какъ угадывалъ великій Линней (638), первобытное убѣжище Ноева семейства послѣ губельнаго, всемірнаго наводненія; тамъ воображеніе Геродотовыхъ современниковъ искало грифовъ, стрегущихъ зо-

Первыя
свѣдѣнія о
Сибири.

лото (639): но Пепорія не вѣдала Сибири до
нашесшвія Гунновъ, Турковъ, Моголовъ на
Евроцу: предки Аппилины скишались на бе-
регахъ Енисея; славный Ханъ Дизавуль при-
нималъ Юспиніанова сановника Земарха въ
долинахъ Альшайскихъ; Послы Иннокеншія IV
и Св. Людовика ѣхали къ наслѣдникамъ Чин-
гисовымъ мимо Байкала, и несчастный отецъ
Александра Невскаго падалъ ницъ предъ Гаю-
комъ въ окрестностяхъ Амура (640). Какъ дан-
ники Моголовъ узнавъ въ XIII вѣкѣ Югъ
Сибири, мы еще ранѣе, какъ завоевашили, узна-
ли ея Сѣверо-Западъ, гдѣ смѣлые Новгородцы
уже въ XI вѣкѣ обогащались мѣхами драгоцѣн-
ными (641). Въ исходѣ XV спольшія знамена
Москвы уже развѣвались на снѣжномъ хребтѣ
Каменнаго Пояса или древнихъ горъ Рифей-
скихъ, и Воеводы Іоанна III возгласили его
великое имя на берегахъ Тавды, Иртыша,
Оби, въ пяти тысячахъ верстахъ ошъ нашей
сполицы. Уже сей Монархъ именовался въ
своемъ шишулѣ *Югорскимъ*, сынъ его *Обдор-
скимъ* и *Кондинскимъ* (642), а внукъ *Сибир-
скимъ*, обложивъ данію сію Могольскую или
Татарскую Державу, кошорая составила
изъ древнихъ Улусовъ Ишимскихъ, Тюмен-
скихъ или Шибанскихъ, извѣстныхъ намъ съ
1480 года и названныхъ такъ, вѣрояшно, по
имени брата Башыева, Шибана (643), Едино-
властнишили Сѣверной Азіи, на Восшокъ ошъ
моря Аральскаго.

Пишущь, что „Князь Ивакъ или Онъ (644), племени Ногайскаго, Вѣры Магомешовой, жилъ на рѣкѣ Ишимѣ, повелѣвая многими Ташарами, Оспяками и Вогуличами; что какой-то мяшежникъ Чингисъ свергнулъ Ивака, но изъ любви къ его сыну, Тайбугъ, далъ ему рашь для завоеванія береговъ Иртыша и Великой Оби, гдѣ сей юный Князь основалъ Сибирское Ханство и городъ Чингій на Турѣ, въ коемъ властвовали послѣ сынъ Тайбугинъ, Ходжа, и внукъ Маръ, опецъ Адера и Яболака (645), женатый на Царевнѣ Казанской, сеспръ Упаковой; что Упакъ убилъ Мара, а сынъ Адеровъ, Магметъ, убивъ Упака, построилъ Искеръ или Сибирь на Иртышѣ (въ шестнадцати верстахъ отъ нынѣшняго Тобольска); что преемниками Магметовыми были Агишъ, сынъ Яболаковъ, Магметовъ сынъ Казый и дѣти Казымы, Едигеръ (данникъ Московскій) и Бекбулашъ, сверженные Кучюмомъ, сыномъ Киргизскаго Хана Муршазы (†46), *первымъ Царемъ Сибирскимъ*“ (также Иоанновымъ данникомъ). Сказанія не весьма достоверныя, слышанныя Россіянами отъ Магомешанскихъ жителей Сибири и внесенныя въ ея лѣтописи безъ всякаго критическаго изслѣдованія! Въ Царской же грамотѣ 1597 года наименованъ первымъ Ханомъ Сибирскимъ *Ибакъ*, дѣдъ Кучюмовъ, вторымъ Магметъ, третьимъ Казый, четвертымъ Едигеръ, Князя Тайбугина рода. Замѣшимъ, что полки Московскіе, въ

Извѣстія
о Татар-
ской Дер-
жавѣ въ
Сибири.

1483 году воюя на берегахъ Иртыша, еще не видали *Татаръ* въ сихъ мѣстахъ, гдѣ уже существовала крѣпость *Сибирь* и властвовала *Князь Аятикъ* (647), безъ сомнѣнiя Югорскiй, или Осиацкiй: слѣдственно Ишимскiе Ногаи, соединясь съ Тюменскими, завладѣли устьемъ Тобола едва ли ранѣе XVI вѣка, и не основали, а взяли городокъ *Сибирь*, названный ими Искеромъ.

Древнѣй-
шее пу-
тешес-
ствiе Рос-
сианъ въ
Китай.

Уже швердо зная путь въ сiю столицу Едигерову и Кучюмову, гдѣ бывали чиновники Московскiе, любопытный Иоаннъ желалъ узнать и спраны дальнѣйшия: для того въ 1567 году послалъ двухъ Апамановъ, Ивана Пешрова и Бурнаша Ялычева, за Сибирь на Югъ, съ дружественными грамотами къ неизвѣстнымъ Властителямъ неизвѣстныхъ народовъ (648). Апаманы благополучно возвратились и представили Государю описанiе всѣхъ земель отъ Байкала до моря Корейскаго, бывъ въ Улусахъ *Черной* или Западной Мунгалiи, подвластной разнымъ Князьямъ, и въ городахъ Восточной или *Желтой* (649), гдѣ царствовала женщина, и гдѣ народъ пользовался выгодами земледѣлiя, скотоводства, торговли. Упомянувъ по слуху о Туркестанѣ, Бухарiи, Кашгарѣ, Тибетѣ, путешественники Иоанновы сказываютъ въ своемъ любопытномъ донесенiи, что грамота Мунгальской Царицы отверзла для нихъ желанныя врата сѣбѣ Кишайской; но что, свободно

досстигнувъ богатого, многолюднаго Пекина, они не могли видѣть Императора, не вѣвъ къ нему даровъ отъ Государя. Такъ мы узнали Кишай, бывъ обязаны симъ первымъ достовѣрнымъ объ немъ извѣстіемъ рѣдкому смыслу, мужеству, шerpнiю двухъ Козаковъ, умѣвшихъ преодолѣть всѣ труды, опасности пуши дальнаго, невѣдомаго сквозъ степи, горы и кочевья варваровъ, видѣнныя, можеть бысть, только опчастн славнымъ Венеціанскимъ путешественникомъ XIII вѣка, Маркомъ Поломъ (650).

Но еще господство наше за Каменнымъ Поясомъ было слабо и ненадежно: Ташары Сибирскіе, признавъ Іоанна своимъ верховнымъ Влaшпшелемъ, не только худо плащали ему дань, но и частыми набѣгами тревожили Великую Пермь, гдѣ былъ конецъ Россіи. Озабоченный важными, непреспанными войнами, Царь не могъ утвердишь ни власши своей надъ опдаленною Сибирью, ни спокойствія нашихъ владѣній между Камою и Двиною, гдѣ уже издавна селились многіе Россіане, привлекаемые шуда ещеспвеннымъ изобиліемъ земли, дешевизною всего нужнаго для жизни, выгодами мѣны съ полудикими, соседспвенными народами, въ особенности богатыми мягкою рухлядью. Въ числѣ шамошнихъ Россійскихъ всельниковъ были и купцы Спрогановы, Яковъ и Григорій Іоанникіевы или Аникины, коихъ опецъ обогатился заве-

Знатные
купцы
Спрога-
новы.

деніемъ соляныхъ варницъ на Вычегдѣ и (если вършишь сказанію иностранцевъ) *первый* открылъ путь для нашей торговли за хребтъ горъ Уральскихъ (651). Пишущъ, что сіи купцы происходили отъ знатнаго, крещенаго Мурзы Золопой Орды, именемъ Спиридона, научившаго Россіянъ употребленію счеповъ; что Татары, имъ озлобленные, плѣнили его въ бивъ, измучили и будто бы *застрогали* до смерти; что сынъ его по шому названъ *Строгановымъ*, а внукъ (652) способствовалъ искупленію Великаго Князя Василія Темнаго, бывшаго плѣнникомъ въ Казанскихъ Улусахъ. Желая взять дѣяшелей мѣры для обузданія Сибири, Іоаннъ призвалъ упомянутыхъ двухъ братьевъ, Якова и Григорія, какъ людей умныхъ и знающихъ все обстоятельство сѣверо-восточнаго края Россіи (653); бесѣдовалъ съ ними, одобрилъ ихъ мысли и далъ имъ жалованныя грамоты на пустыя мѣста, лежащія внизъ по Камѣ отъ земли Пермской до рѣки Сылвы, и берега Чусовой до ея вершины; позволялъ имъ ставить тамъ крѣпости въ защиту отъ Сибирскихъ и Ногайскихъ хищниковъ, имѣть снарядъ огнесрѣльный, пушкарей и воиновъ на собственномъ иждивеніи, принимашъ къ себѣ всякихъ людей вольныхъ, не *тяглыхъ* и не бѣглыхъ, — *вѣдалъ* и судилъ ихъ независимо отъ Пермскихъ Намѣстниковъ и Тіуновъ, *не возить и не кормить* Пословъ, *вѣдающихъ*

въ Москву изъ Сибири или въ Сибирь изъ Москвы, — заводили селенія, пашни и соляныя варницы, — въ печеніе двадцати дѣшъ торговашь безъ пошланы солью и рыбою, но съ обязательствомъ *не дѣлать рудъ*, и если найдутъ гдѣ серебряную, или мѣдную, или оловянную, то немедленно извѣщашь о семъ Казначеевъ Государевыхъ (654). Довольные Царскою милостию, дѣшательные и богатые Спиргановы основали въ 1558 году близъ устья г. 1558
Чусовой городокъ Канкорь, на мысу Пыскорскомъ; гдѣ споялъ монастырь Всемилоштиваго Спаса, въ 1564 г. крѣпосиь Кергеданъ на Орловскомъ Волокѣ, въ 1568 и 1570 г. нѣсколько — 1572.
оспроговъ на берегахъ Чусовой и Сылвы (655); приманили къ себѣ многихъ людей, бродягъ и бездомковъ, общая богатые плоды прудолобию и добычу смѣлости; имѣли свое войско, свою управу, подобно Князькамъ Владѣпельнымъ; берегли Сѣверо-Воспокъ Россіи, и въ 1572 году смирили бунтъ Черемисы, Оспяковъ, Башкирцевъ (656), одержавъ знашную побѣду надъ ихъ соединенными шолпами, и снова взявъ съ нихъ присягу въ вѣрности къ Государю. Сии усердные стражи земли Пермской, сии населители пущины Чусовскихъ, сии купцы-Владѣтели, распространивъ предѣлы обитаемости и Государства Московскаго до Каменнаго Пояса, устремили мысль свою и далѣе.

Кучомъ, овладѣвъ Сибирью, искалъ благоволенія Іоаннова, когда еще опасался ея жи-

Невѣр-
ность
Царя
Кучюма.

Г. 1573.

телей, насильно обращаемыхъ имъ въ Маго-
мешанскую Вѣру (657), и Ногаевъ, друзей Рос-
сiи: но утвердивъ власть свою надъ Тоболь-
скою Ордою, перезвавъ къ себѣ многихъ степ-
ныхъ Киргизовъ и женивъ сына, Алея, на до-
чери Ногайскаго Князя, Тинь-Ахмаша (658),
уже не исполнялъ обязанностей нашего дан-
ника, тайно сносясь съ Черемисою, возбуж-
далъ сей народъ свирѣпый къ бунту противъ
Государя Московскаго и подъ смерпною каз-
нiю запрещалъ Остякамъ, Югорцамъ (659), Во-
гуличамъ, плащить древнюю дань Россiи.
Вспревоженный слухомъ о Спрогановскихъ
крѣпостяхъ, Кучюмъ (въ Юль 1573 года) по-
слалъ своего племянника (660), Мамешкула,
развѣдать объ нихъ и, если можно, истре-
бить всѣ наши заведенiя въ окрестностяхъ
Камы. Мамешкулъ явился съ войскомъ какъ
непрiятель: умертвилъ нѣсколько вѣрныхъ
намъ Остяковъ, павилъ ихъ женъ, дѣ-
шей и Посла Московскаго, Третьяка Чебуко-
ва, вхавшаго въ Орду Киргизъ-Кайсакскую;
но узнавъ, что въ городкахъ Чусовскихъ до-
вольно и ратныхъ людей и пушекъ, бѣжалъ
назадъ. Спрогановы не смѣли гнаться за раз-
бойникомъ безъ Государева повелѣнiя: извѣ-
стили о томъ Иоанна, и просили указа спро-
сить крѣпости въ землѣ Сибирской, чпобы
спасенiца Кучюма въ его собственныхъ вла-
дѣнiяхъ и навсегда утвердить безопасность
нашихъ. Они не требовали ни полковъ, ни

оружія, ни денегъ; пребовали единспвенно жалованной грамошѣ на землю непріятельскую — и получили: 30 Мая, 1574 года, Иоаннъ далъ имъ сію грамошу, гдѣ сказано, что Яковъ и Григорій Спрогановы могушь укрѣпиться на берегахъ Тобола и вести войну съ измѣнникомъ Кучюмомъ для освобожденія первобышнихъ жипелей Югорскихъ, нашихъ данниковъ, опъ его ига; могушь, въ возмездіе за ихъ добрую службу, выдѣлывать шамъ не только желѣзо, но и мѣдь, олово, свинець, сѣру для опыша, до нѣкотораго времени; могушь свободно и безъ пошлины торговать съ Бухарцами и съ Киргизами (66¹). — Слѣдспвенно Спрогановы имѣли законное право ишши съ огонь и мечемъ за Каменный Поясъ; но силы, можеть бышь, не опвѣспвовали ревности для шакого важнаго предпріятія. Миновало шесть лѣтъ, и въ шеченіе сего времени Яковъ съ Григоріемъ умерли, оставивъ свое богатство, умъ и дѣятельность въ наслѣдіе меньшему брату, Семену, который вмѣстѣ съ племянниками, Максимомъ Яковлевымъ и Никишою Григорьевымъ, счастливо исполнилъ ихъ славное намѣреніе, заслуживъ шѣмъ сперва гнѣвъ Іоанновъ, а благодарность, его и Россіи, уже послѣ!

Мы говорили о происхожденіи, доброй и худой славы, вѣрности и невѣрности Донскихъ Козаковъ, то честныхъ воиновъ Россіи, то мясешниковъ, ею не признаваемыхъ за

Разбой
Козаковъ.

Россiянъ. Гнѣвные опшзывы Юанновы о сей вольницѣ, въ письмахъ къ Султанамъ и къ Ханамъ Таврическимъ, были испиною (662 : ибо Козаки дѣйспвишительно, разбивая купцевъ, даже Пословъ Азіашскихъ на пуши ихъ въ Москву, грабя самую казну Государеву, нѣсколько разъ заслуживали опалу; нѣсколько разъ высылались дружины воинскія на берега Дона и Волги, чшобы испребишъ сихъ хищниковъ

Г. 1577. (663): такъ въ 1577 году Стольникъ Иванъ Мурашкинъ, предводителшвуя сильнымъ опрядомъ, многихъ изъ нихъ взялъ и казнилъ; но другіе не смирились: уходили на время въ пущыни, снова являлись и злодѣйспвоали на всѣхъ дорогахъ, на всѣхъ перевозахъ; въ быспромъ набѣтъ взяли даже сполицу Ногайскую, городъ Сарайчикъ, не оставили шамъ камня на камнѣ и вышли съ знапною добычею, раскопавъ самыя могилы, обнаживъ мершвыхъ. Къ числу буйныхъ Ашамановъ Волжскихъ принадлежали шогда Ермакъ (Германъ) Тимоееевъ, Иванъ Кольцо, осужденный Государемъ на смерть, Яковъ Михайловъ, Никиша Панъ, Машвѣй Мещерякъ (664), извѣспные удалѣспвомъ рѣдкимъ: слыша, какъ они ужазаюшъ своею дерзостію не шолько мирныхъ пушешественниковъ, но и всѣ окресные Улусы кочевыхъ народовъ, умные Спрогановы предложили симъ пяши храбрецамъ службу чеспную; послали къ нимъ дары, написали грамошу ласковую (6 Апрѣля 1579 года), убѣж-

Ермакъ. Г. 1579.

дали ихъ опвергнушь ремесло, недостойное Христiанскихъ вишязей, бытъ не разбойниками, а воинами *Царя Благо*, искашь опасней не безславныхъ, примиришь съ Богомъ и съ Россiею; сказали: „имѣемъ крѣпости и „земли, но мало дружины: идите къ намъ „обороняшь Великую Пермь и восточный „край Христiанства.“ Ермакъ съ товарищамы прослезился опъ умиленiя, какъ пишупъ: мысль свергнушь съ себя опалу дѣлами честными, заслугою государственною, и промѣняшь имя смѣлыхъ грабителей на имя добрыхъ воиновъ опечесива, пронула сердца грубыя, но еще не лишенныя угрызенимъ совѣсти. Они подняли знамя на берегу Волги: кликнули дружину, собрали 540 опважныхъ бойцевъ (665) и (21 Юня) прибыли къ Спрогановымъ— „съ радостiю и на радость,“ говоритъ Лѣтописецъ: „чего хопѣли одни, что обѣщали „другіе, что исполнилось: Апаманы спали „грудью за область Христiанскую. Невѣрные „препешали; гдѣ показывались, тамъ гибли.“ И дѣйствительнo (22 Юля 1581 года) усерд- г. 1581. ные Козаки разбили на голову Мурзу Бегуличей (666), дерзнувшаго съ семью спами Вогуличей и Ошняковъ грабить селенiя на Сыльѣ и Чусовой; взяли его въ плѣнъ и смирили Вогуличей. Сей успѣхъ былъ началомъ важнѣйшихъ.

Призывая Донскихъ Апамановъ, Спрогановы имѣли въ виду не одну защиту горо-

г. 1581.

довъ своихъ: испытавъ бодрость, мужество и вѣрность Козаковъ; узнавъ разумъ, великую отвагу, рѣшительность ихъ главнаго Вождя, Ермака Тимоѳеева, *родомъ неизвѣстнаго, душию знаменитаго*, какъ сказано въ лѣтописи; сославивъ еще особенную дружину изъ Русскихъ Тагарь, Липвы, Нѣмцевъ, искупленныхъ ими изъ неволи у Ногаевъ (копоры, служа въ войнахъ Иоанну ⁶⁶⁷), возвращались обыкновенно въ Улусы свои съ плѣнниками); добывъ оружія, изгопотивъ всѣ нужные запасы, Спрогановы (668) объявили походъ, Ермака Воеводою и Сибирь цѣлю. Рапниковъ было 840, одушевленныхъ ревностію и веселіемъ: кто хотѣлъ чести, кто добычи; Донцы надеялись заслужить милость Государеву, а Нѣмецкіе и Липовскіе плѣнники свободу: Сибирь казалась имъ путемъ въ любезное опечество. Воевода успроилъ войско; сверхъ Ашамановъ, избралъ Есауловъ, Сошниковъ, Пятидесятниковъ (669): главнымъ подъ нимъ былъ неуспрашимый Иванъ Кольцо. Нагрузивъ ладіи запасами и снарядами, легкими пушками, *семипядными* пищалями; взявъ вожаемыхъ, полмачей, Іереевъ; опивъ молебень; выслушавъ послѣдній наказъ Спрогановыхъ: „иди съ миромъ, очистишь землю Сибирскую „и выгнашь безбожнаго Салтана Кучюма,“ Ермакъ съ *обѣтомъ доблести и цѣломудрія*, при звукъ трубъ воинскихъ, 1 Сентября 1581 года (670) опплылъ рѣкою Чусовою къ горамъ

Походъ
на Сибирь.

Уральскимъ, на подвигъ славы, безъ всякаго г. 1581.
содѣйствія, даже безъ вѣдома Государева: ибо Спрогановы, имѣя Іоаннову жалованную грамоту на мѣста за Каменнымъ Поясомъ, думали, что имъ уже нѣтъ надобности требовать новаго Царскаго указа для ихъ великаго предпріятія. Не шакъ мыслилъ Іоаннъ, какъ увидимъ.

Въ то самое время, когда Россійскій Пизарро, не менѣ Испанскаго грозный для дикихъ народовъ, менѣ ужасный для человѣчества, шелъ воевать Кучюмову Державу, Князь Пелымскій (67) съ Вогуличами, Остяками, Сибирскими Тапарами и Башкирцами нечаянно напалъ на берега Камы, выжегъ, истребилъ селенія близъ Чердыни, Усоля и новыхъ крѣпостей. Спрогановскихъ; умерщвилъ, плѣнилъ множество Христіанъ. Защитниковъ не было; но свѣдавъ о походѣ Козаковъ въ Сибирь, онъ спѣшилъ удалиться для защиты собственныхъ владѣній. Сей разбой оставили въ вину Спрогановымъ: Іоаннъ писалъ къ нимъ, что они, какъ доносилъ ему Чердынскій Намѣстникъ; Василій Пелепелицынъ, не умѣютъ или не хотятъ оберегать границы; *самовольно* призвали опальныхъ Козаковъ, извѣстныхъ злодѣевъ; и послали ихъ воевать Сибирь, раздражая имъ и Князя Пелымскаго и Салпана Кучюма; что такое дѣло есть измѣна, доспойная казни. „Приказываю вамъ (писалъ онъ далѣе) немедленно

Глѣвъ
Іоанновъ.

Г. 158г. „выслашь Ермака съ поварищами въ Пермь и
 „въ Усолье Камское, гдѣ имъ должно *покрыть*
 „вины свои совершеннымъ усмирениемъ Оспя-
 „ковъ и Вогуличей; а для безопасности ва-
 „шихъ городковъ можеше оставишь у себя
 „Козаковъ сно, не болѣе. Если же не испол-
 „ните нашего указа; если впредь что нибудь
 „случится надъ Пермскою землею ошь Пе-
 „лымскаго Князя и Сибирскаго Салтана: то
 „возложимъ на васъ *большую опалу*, а Коза-
 „ковъ измѣнниковъ велимъ *перевѣшать*“ (672).
 Сей гнѣвный указъ испугалъ Спрогановыхъ;
 но блестящій, неожиданный успѣхъ оправдалъ
 ихъ дѣло, и гнѣвъ Юанновъ перемѣнился въ
 милость.

Подвиги
 Ермаковы.

Начиная описаніе Ермаковыхъ подвиговъ,
 скажемъ, что они, какъ все необыкновенное,
 чрезвычайное, сильно дѣйствуя на воображе-
 ніе людей, произвели многія басни, которыя
 смѣшались въ преданіяхъ съ истиною и подъ
 именемъ льбописаній обманывали самыхъ Исто-
 риковъ. Такъ, на примѣръ, сошни Ермаковыхъ
 воиновъ, подобно Коршецовымъ или Пизарро-
 вымъ, обратились въ тысячи, мѣсяцы дѣй-
 ствія въ годы, плаваніе прудное въ чудесное.
 Оставляя баснословіе, слѣдуемъ въ важнѣй-
 шихъ обстоятельстввахъ грамопамъ и досто-
 вѣрнѣйшему современному повѣствованію (175)
 о семъ завоеваніи любопытномъ, дѣйствитель-
 но удивительномъ, если и не чудесномъ.

Ашаманы плыли чепыре дни вверхъ по г. 1581. рѣкѣ Чусовой (674), быспрой, каменисшой, опасной, до хребта Уральскаго и между горами, подъ сѣнію ихъ, скаль навислыхъ; два дни рѣкою Серебряною, и достигли ея шакъ называемаго пути *Сибирскаго*; оспановились, и не зная, что ожидало ихъ впереди, для своей безопасности сдѣлали земляное укрѣпленіе, давъ ему имя *Кокуя городка*; видѣли шолько пущыни, или малочисленныхъ жишелей мирныхъ, и черезъ волокъ перевезлися опшуда до рѣки Жаравли (675). Сія мѣста еще и нынѣ ознаменованы памяшниками Ермака: скалы, пещеры, слѣды укрѣпленій называются его именемъ; ладіи шяжелыя, оснавленныя имъ между Серебряною и Баранчею, еще не совсѣмъ исплѣли, какъ увѣряюшъ, и надъ ихъ гніющими днами распушъ высокія деревья (676). — Жаравлею и Тагиломъ вошли Ашаманы въ рѣку Туру, уже въ область Сибирскаго Царства, гдѣ въ первый разъ обнажили мечъ завоеванія. На мѣстѣ нынѣшняго Туринска споялъ городокъ Князя Епанчи, который, повелѣвая многими Ташарами и Вогуличами, встрѣшилъ смѣлыхъ пришельцевъ шучею спрѣль съ берега (гдѣ шеперь село Усениново), но бѣжалъ, ушрашенный громомъ пушекъ. Ермакъ велѣлъ разоритъ сей городокъ; ошалошь шолько имя: ибо жишели доннѣ называютъ Туринскъ Епанчинымъ (677). Опущошавъ Улусы и селенія внизъ по Турѣ,

Г. 1581. Апаманн на уснѣ Тавды взяли въ плѣнъ Кучюмова сановника, Таузака, копорый, искренностію спасая жизнь, сообщилъ имъ всѣ нужныя для нихъ свѣдѣнія о землѣ своей, и будучи за то освобожденъ, извѣспилъ ея Царя, что предсказаніе Сибирскихъ волхвовъ сбывается (678): ибо сіи чудесники уже давно, какъ пишуть; вопили на спогнахъ о неминуемомъ скоромъ паденіи его Державы ошъ нашеспвіа Христіанъ. Таузакъ описывалъ Козаковъ людьми чудесными, волнами неодолимыми, *стрѣляющими огнемъ и громомъ смертоноснымъ* на-вылетъ сквозь лапы. Но Кучюмъ, лишенный зрѣнія (679), имѣлъ душу швердую: рѣшилъ спашъ мужеспвенно за Царство и Вѣру; собралъ войско изъ всѣхъ Улусовъ, выслалъ племянника Мамешкула въ поле со многочисленною конницею, а самъ укрѣпился въ засѣкъ, на Иршышѣ, подъ горою Чувашью, преграждая Апаманамъ путь къ Искеру.

Завоеваніе Сибири во многихъ опношеніяхъ сходспвуеетъ съ завоеваніемъ Мексикки и Перу: также горспъ людей, *спрѣля огнемъ*, побѣждала тысячи, вооруженныя спрѣлами и копьями: ибо сѣверныя Моголы и Ташары не умѣли воспользовашься изобрѣпненіемъ пороха, и въ концѣ XVI вѣка дѣйспвовали единспвенно оружіемъ временъ Чингисовыхъ. Каждый богашырь Ермаковъ шель на шолпу непріятелей (680), смертоносною пулею

убивалъ одного, а страшнымъ звукомъ пища- Г. 1581.
ли своей разгонялъ двадцать и тридцать.
Такъ, въ первой битвѣ на берегу Тобола, въ
урочищѣ Бабасанъ, Ермакъ, споя въ окопѣ, Битвы.
нѣсколькими залпами оспановилъ спремленіе
десяти или болѣе тысячъ всадниковъ Мамен-
куловыхъ, копорые неслия, во весь духъ, по-
шоппашъ его: онъ самъ ударилъ на нихъ (681),
и довершивъ побѣду, опкрылъ себѣ путь къ
успью Тобола, хоша и не совсѣмъ безопас-
ный: ибо жипели, занявъ крупный берегъ сей
рѣки, называемый *Долгимъ Яромъ* (682), стрѣ-
лами осыпали ладіи Козаковъ. Второе, менѣ
важное дѣло было въ шеснадцати верснахъ
ошъ Иршыша, гдѣ власпвовалъ Улусный Князь,
Царскій Думный Совѣшникъ Карача, на бере-
гахъ озера, и пеперь именуемаго *Карачин-*
скимъ: Ермакъ взялъ его Улусъ, и въ немъ бо-
гашую добычу, запасы и множество кадей
Царскаго меду. Третія битва, на Иршышѣ,
жаркая, упорная, споида жизни нѣкопорому
числу Ермаковхъ сподвижниковъ (683), дока-
завъ, что независимость опечесшва мила и
варварамъ: Сибирскіе защитники изъявили не-
успрашимость и швердоспъ; ввечеру успу-
пили Россіянамъ побѣду, но шолько до новаго
кровопролитія, имѣя еще и доблестъ и на-
дежду. Слѣпый Кучюмъ вышелъ изъ укрѣпле-
ній и спалъ на горѣ Чувашей: Маменкуль
расположился въ засѣкѣ, и Козаки, въ шошъ

Г. 1581. же вечеръ занявъ городокъ Ашикъ-Мурзы, не смыкали глазъ ночью, опасаясь нападенія.

Ночный
совѣщъ
Козаковъ.

Уже число Ермаковой дружины уменьшилось замѣтно; кромѣ убитыхъ, многіе были ранены; многіе лишились силъ и бодрости отъ трудовъ непрестанныхъ. Въ сію ночь Ашаманы совѣщивались съ поварищами, что дѣлать — и голосъ слабыхъ раздался. „Мы „удовленіе ворили месши,“ сказали они: „время „ищи назадъ. Всякая новая бѣсва для насъ „опасна: ибо скоро не кому будешь побѣж- „дашь.“ Но Ашаманы отвѣщивовали: „Нѣтъ, „бращья: намъ путь только впередъ! Уже „рѣки покрываючися льдомъ: обративъ пылъ, „замерзнемъ въ глубокихъ снѣгахъ; а если и „доспигнемъ Руси, по съ пышномъ клятво- „пресшупниковъ, обѣщавъ смиришь Кучюма, „или великодушною смершію загладишь наши „вины предъ Государемъ. Мы долго жили ху- „дою славою: умремъ же съ доброю! Богъ „даешъ побѣду, кому хочешь: не рѣдко сла- „бымъ мимо сильныхъ, да свящися имя Его“ (684! Дружина сказала: *аминь!* и съ первыми лучами солнца, 23 Октябрю, успремилась къ засѣкъ, воскликнувъ: *съ нами Богъ!* Непрѣпелъ сыпалъ стрѣлы, извилъ Козаковъ, и въ прехъ мѣстахъ самъ разломавъ засѣку, кинулся въ бой рукопашный, безвыгодный для Ермаковыхъ малочисленныхъ выпязей; дѣйщивовали сабли и копыя: люди падали съ обѣихъ споронь; но Козаки, Нѣмецкіе и Лишов-

Рѣшк-
пельная
бѣсва.

скіе воины спояли единодушнѣе, крѣпкою спѣною — успѣвали заряжають пищали и бѣглымъ огнемъ рѣдили толпы непріятельскія, гоня ихъ къ засѣкѣ. Ермакъ, Иванъ Кольцо мужествовали впереди, повторяя громкое восклицаніе: *съ нами Богъ!* а слѣпый Кучюмъ, споя на горѣ, съ Иманами, съ Муллами своими кликаль Магомеша для спасенія Правовѣрныхъ. Къ счастью Россіянъ, къ ужасу непріятелей, раненный Мамешкуль долженъ былъ оставишь сѣчу: Мурзы увезли его въ ладіи на друвую сторону Иршыша, и войско безъ предводителя опчаялось въ побѣдѣ: Князья Оспяцкіе дали шель; бѣжали и Ташары. Слыша, что знамена Христіанскія уже развѣваются на засѣкѣ, Кучюмъ искаль безопасности въ степяхъ Ишимскихъ, успѣвъ взяль только часть казны своей въ Сибирской столицѣ. Сія главная, кровопролитнѣйшая битва, въ коей пало 107 добрыхъ Козаковъ, донинѣ поминаемыхъ въ Соборной Тобольской церкви (685), рѣшила господство Россіи отъ Каменнаго хребта до Оби и Тобола.

26 Октябрю Ермакъ, уже знаменитый для Исторіи, оппѣвъ молебень, шоржественно вступиль въ Искеръ или въ городъ Сибирь, который спояль на высокомъ берегу Иршыша, укрѣпленный съ одной стороны крутизною, глубокимъ оврагомъ, а съ другой шроиннымъ валомъ и рвомъ. Тамъ побѣдители нашли великое богатство, если вѣришь Лѣто-

Взятіе
Искера
или го-
рода Ск-
бири.

Г. 1581. писцу: множество золота и серебра, Азіашскихъ парчей, драгоценныхъ камней, мѣховъ, и все брашски раздѣлили между собою (686). Городъ былъ пущь: овладѣвъ Царствомъ, наши выпязи еще не видали въ немъ людей; имѣя золото и сободей, не имѣли пищи: но 30 Октябрю явились къ нимъ Оспяки съ Княземъ своимъ Боаромъ, съ дарами и запасами; клялися въ вѣрности, прѣбовали милосердія и покровительсва. Скоро явилось и множество Ташаръ съ женами и съ дѣтьми, коихъ Ермакъ обласкалъ, успокоилъ, и всѣхъ опшуспилъ въ ихъ прежніе Юрпы, обложивъ легкою данію. Сей бывший Ашаманъ разбойниковъ, оказавъ себя Героемъ неуспрашиваемымъ, Вождемъ искуснымъ, оказалъ необыкновенный разумъ и въ земскихъ учрежденіяхъ и въ соблюденіи воинской подчиненности, вселивъ въ людей грубыхъ, дикихъ, довѣренность къ новой власи, и снротосію усмиряя своихъ буйныхъ сподвижниковъ, кошорые, преодолѣвъ сполько опасносшей, въ землѣ завоеванной ими, на краю свѣта, не смѣли пронушь ни волоса у мирныхъ жителей. Пишущъ, что грозный, неумолимый Ермакъ, жалѣя воиновъ Христіанскихъ въ битвѣ, не жалѣлъ ихъ въ случаѣ преспуленія и казилъ за всякое ослушаніе, за всякое дѣло студное (687): ибо прѣбовалъ отъ дружины не только повиновенія, но и чистоты душевной, чтобы угодишь вмѣстѣ и Царю земному и Царю Небес-

Стро-
гость Ер-
мака.

ному; онъ думалъ, что Богъ дастъ ему побѣду скорѣе съ малымъ числомъ добродѣтельныхъ воиновъ, нежели съ большимъ закоснѣлыхъ грѣшниковъ, и Козаки его, по сказанію Тобольскаго Лѣтописца, и въ пущи и въ степи Сибирской вели жизнь цѣломудренную: сражались и молились! Еще опасности не миновали.

Прошло нѣсколько времени: не имѣя слуха о Кучюмѣ, Апаманы безъ опасенія занимались ловлею въ окрестностяхъ города. Но Кучюмъ былъ не далеко: племянникъ его, Мамешкуль, не смотря на язву свою, уже бодрствовалъ въ полѣ, и 5 Декабря незапно ударивъ на 20 Россіянъ, которые ловили рыбу въ озерѣ Абалацкомъ (688), умертвилъ всѣхъ до единого. Свѣдавъ о томъ, Ермакъ усердился за непришелемъ: настигъ его близъ Абалака (гдѣ селеніе Шамшинскіе Юрты), разбилъ, разсѣялъ; взялъ шѣла своихъ убитыхъ и съ честью предалъ землѣ на Саусканскомъ мысу, близъ Искера, гдѣ было древнее Ханское кладбище. — Чрезвычайный холодъ, опасныя вьюги и крапкоснѣ зимнихъ дней въ сихъ спранахъ полунощныхъ не дозволяли ему мыслить о новыхъ, важныхъ предпріятіяхъ до весны. Между шѣмъ владѣнія Козаковъ распространились мирнымъ подданствомъ двухъ Князей Вогульскихъ, Ишбердея и Суклема: первый господствовалъ за Эскальбинскими болошами (689), на берегахъ Конды или Тавды,

а вшорый въ окрестностяхъ Тобола; оба звались добровольно плащать ясакъ или дань соболями, и присягнули Россіи въ вѣрности, кошорою Ишбердей пріобрѣлъ особенную любовь Козаковъ, служа имъ добрымъ совѣшникомъ и пушководителемъ въ мѣстахъ незнаемыхъ. Такимъ образомъ дѣла внушренняго управленія, собираніе дани, звѣринал и рыбная ловля, нужная для продовольствія въ землѣ безхлѣбной, занимали Ермака до Апрѣля мѣсяца (690), когда одинъ Мурза извѣстивъ его, что дерзкій Мамешкуль снова приближился къ Иршышу и кочуесть на Вагаѣ съ малочисленною полною: претбовалось скоросши и шайны болѣе, нежели силы, чшобы истребилъ сего врага неушомимаго: Ашаманы выбрали только шестъдесять удалцевъ, копорые ночью подкрались къ Мамешкулову 'спану (691), напали въ расцлохъ, умершвили многихъ сонныхъ Ташаръ, взяли самого Царевича живаго и привели съ шоржесшвомъ въ Искеръ, къ великой радости Ермака: ибо онъ симъ счасшливымъ плѣномъ избавился отъ смѣлаго, мужесшвеннаго непріишеля и могъ имъ воспользовашься, какъ важнымъ залогомъ, въ случаѣ войны или мира съ изгнанникомъ Кучюмомъ; видѣлъ Мамешкула обогреннаго кровію своихъ брашъевъ, но не думалъ о месши личной: ласкалъ и чесшилъ его подь крѣпкою спражею. Уже имѣя лазушчиковъ и въ ошдаленныхъ мѣстахъ, Ермакъ въ шо же

Плѣненіе
Царевича
Мамеш-
кула.

время узналъ, что Кучюмъ, сраженный вѣсшю г. 1582. о несчастіи Мамешкула, скипаешся въ пустыняхъ за Ишимомъ; что юный сынъ убилъ его имъ Князя Сибирскаго, Бекбулаша (692), Сейдекъ, увезенный въ Бухарію слугами отца своего, возмужавъ лѣтами и духомъ, идетъ на сего Царя-хищника съ шайками Узбековъ, и что Вельможа Карача измѣнилъ ему въ бѣдствіи: оспавилъ Кучюма, увелъ многихъ людей съ собою и расположился кочевать въ *Лымской* землѣ (693), на большемъ озерѣ, выше устья Тары, впадающей въ Иртышъ, близъ рѣки Осмы. Сіе достоверное извѣстіе о безсиліи главнаго, злобнаго врага и наспуленіе весны благопріятствовали новымъ подвигамъ знаменитаго Ашамана.

Оспавивъ въ Искерѣ часть дружины, Ермакъ съ Козаками поплылъ Иртышемъ къ Северу (694). Уже ближайшіе Улусы признавали власть его: онъ шель мирно до устья Аримдзянки, гдѣ Татары, еще независимые, засѣли въ крѣпости и не хотѣли сдаться: взявъ ее приступомъ, Ашаманы велѣли разстрѣлять или повѣсиль главныхъ виновниковъ сего опаснаго упорства. Всѣ иные жипели, смиренные ужасомъ, клялися бытъ подданными Россіи, цѣлуя омоченную кровію саблю. Нынѣшнія волости Нацдинская, Карбинская, Туршасская не смѣли прошивиться. Далѣе начинались Юршы Оспяковъ и Кондинскихъ Вогуличей: шамъ, на высокомъ берегу Иртыша, Князь

Дальнѣй-
шія заво-
еванія.

г. 1682. ихъ Демьянъ, имѣя крѣпость и въ ней двѣ тысячи воиновъ, готовыхъ къ битвѣ, отвергнувъ всѣ предложенія Ермаковы. Лѣтописецъ рассказываетъ, что въ семь городкѣ былъ золотой кумирь, будто бы вывезенный изъ древней Россіи, во время ея крещенія; что Оспяки держали его въ чашѣ, пили изъ нее воду и шѣмъ укрѣплялись въ мужество; что Апаманы, сърѣльбою изгнавъ осажденныхъ, вспушили въ городъ, но не могли найти въ немъ драгоценнаго идола (195). — Далѣе, плывя Иршышемъ, завоеватели увидѣли толпу кудесниковъ, приносящихъ жертву славному кумиру Рачѣ, съ моленіемъ, да спасенъ ихъ отъ спрашныхъ пришельцевъ. Идолъ безмолвствовалъ, Россіане шли съ своимъ *громомъ*, и кудесники бѣжали въ шемношу лѣсовъ. На семь мѣсѣчъ нынѣ селеніе *Рачевыя Юрпы*, ниже *Демьянскаго Яма*. — Далѣе, въ Цынгальской волости, гдѣ Иршышъ, снѣсняемый горами, имѣетъ узкое и быстрое печеніе, собралось множество вооруженныхъ людей: одинъ высрѣлъ разсѣялъ ихъ, и Козаки овладѣли городкомъ Нарымскимъ, гдѣ были только жены съ дѣтьми, въ страхъ, въ ожиданіи смерти; но Ермакъ обошелся съ ними споль ласково, что опцы и мужья не замедлили прійти къ нему съ данію. Покрывъ волость Тарханскую (696), Апаманы вспушили въ страну знанѣйшаго Князя Оспяцкаго, Самара, который соединился съ

другими осмью Князьками и ждалъ Россіянъ Г. 1582. для битвы; чѣобы рѣшилъ судьбу всей древней земли Югорской. Хвалясь мужествомъ и силою, Самаръ забылъ ошорожность: спалъ крѣпкимъ сномъ вмѣстѣ съ войскомъ и спражею, когда Ашаманы въ часъ разсвѣта ударили на его спань: пробужденный шумомъ, онъ схватилъ оружіе и палъ мершвыи ошъ первой пули; войско разбѣжалось, а жишелн обязались плашить ясакъ Россіи. — Уже Ермакъ доспигъ славной Оби, коей печеніе извѣсно было и древнимъ Новгородцамъ, но успѣе и вершина, по выраженію Московскихъ путешественниковъ 1567 года (697), пались во мракъ опдаленія. Завоевавъ еще главный Оспицкій городъ Назымъ и многія мныя крѣпоспи на берегахъ ея, павнивъ ихъ Князя и горесшно оплакавъ кончину храбраго сподвижника, Ашамана Никишу Пана, убишаго на приспудѣ вмѣстѣ съ нѣкопорыми изъ лучшихъ Козаковъ (698), Ермакъ не хотѣлъ ишши далѣе: ибо видѣлъ предъ собою одиъ хладныя нушпыни, гдѣ мшисная кора болошъ и лѣшомъ едва теплѣеть ошъ жаркихъ лучей солнца, и гдѣ, среди мерзлыхъ шундръ, усѣяныхъ маманповыми коспями, предшавляешся глазамъ образъ ужаснаго кладбища Природы. Поставивъ Князя Оспицкаго Алача Главою надъ Обскими Юршами, Ермакъ шѣмъ же путемъ возвратился въ Сибирскую столицу, чеспимый своими данниками какъ побѣдшель

г. 1682. и Владыка; вездѣ, съ изъявленіями раболѣпства, встрѣчали, провожали его, какъ мужа грозы и доблести сверхъестественной. Козаки плыли съ воинскою музыкою и выходили на берегъ всегда въ своихъ праздничныхъ кафшанахъ, чшобы удивляшь жипелей нышно-стию и богатствомъ (699). Опъ предѣловъ Березовскихъ до Тобола ушвердивъ господство Россіи, Ермакъ благополучно возвратился въ Искеръ, шихій и спокойный.

Посоль-
ство въ
Москву.

Тогда единшвенно, по сказанію Лыпописца, сей випись счастливый даль знашь Спрогановымъ, что Богъ помогъ ему одолѣшь Садшана, взяшь его шполицу, землю и Царевича, а съ народовъ присягу въ вѣрности; написалъ и къ Иоанну, что его бѣдныя, опальные Козаки, угрызаемые софъстию, исполненные расканія, шли на смерть и присоединили знаменитую Державу къ Россіи, во имя Христа и Великаго Государя, на вѣки вѣковъ, доколѣ Всевышній благоволитъ стоять міру; что они ждуть указа и Воеводъ его (700): сдадутъ имъ Царство Сибирское, и безъ всякихъ условій, гошовые умереть или въ новыхъ подвигахъ чесши или на плахъ, какъ будетъ угодно ему и Богу. Съ сею грамошою поѣхалъ въ Москву вшорый Ашаманъ, первый сподвижникъ Ермака Тимоеева, первый съ нимъ въ думъ и въ сѣчахъ, Иванъ Кольцо, не боясь своего шоржештвеннаго осужденія на люпую казнъ прешупника (701).

Здѣсь предупредимъ вопросъ Чипачева: Г. 1582. споль поздно извѣстивъ Спрогановыхъ о своемъ успѣхѣ, не думалъ ли Ермакъ, оболыщенный легкимъ завоеваніемъ Сибири (какъ угадывали нѣкопорые Испорики) власпвовашь шамъ независимо? не для того ли, наконецъ обратился къ Іоанну, что увидѣлъ необходимость пребовашь его вспоможенія, ежедневно слабѣя въ силахъ, хопя и побѣждая? Но могъ ли умный Ашаманъ и съ самага начала не предвидѣшь, что горшъ смѣлчаковъ, оставленыхъ Россією, года въ два или въ три исчезла бы въ бишвахъ или ошъ болѣзней суроваго климата, среди пуспынь и лѣсовъ, служащихъ вмѣсто крѣпостей для дикихъ, свирѣпыхъ жипелей, копорые плашили дань пришельцамъ единственню подъ угрозю меча или выспрѣла? Гораздо вѣроятнѣе, что Лѣшописецъ, не бывъ очевидцемъ дѣяній, означаешь ихъ порядокъ на-угадъ; или Ермакъ опасался безвременно хвалишься въ Россіи успѣхомъ: хопѣлъ прежде довершишь завоеваніе, и довершилъ, по его мнѣнію, загнавъ Кучюма въ дальнія степи и водрузивъ межевый столпъ Государства Московскаго на берегу Оби.

Восхищенные вѣстію Ашамановъ, Спрогановы спѣшили въ Москву, донесли Государю о всѣхъ подробностяхъ и молили его утвердишь Сибирь за Россією: ибо они, какъ частные люди, не имѣли способовъ удержишь

Г. 1582. споль обширное завоеваніе. Явились и Послы Ермаковы, Ашаманъ Кольцо съ поварищами, *бить челомъ Іоанну Царствомъ Сибирскимъ*, драгоценными соболями, черными лисицами и бобрами. Давно, какъ пишуть ⁷⁰²), не бывало такого веселія въ Москвѣ унылой: Государь и народъ *воспрянули духомъ*. Слова: „новое „Царство послалъ Богъ Россіи!“ съ живѣйшею радостію повѣторялись во дворцѣ и на Красной площади. Звонили въ колокола, пѣли молебны благодарственныя, какъ въ счастливыя времена Іоанновой юности, завоеваній Казанскаго и Аспраханскаго. Молва увеличивала славу подвига: говорили о безчисленныхъ воинствахъ, разбишыхъ Козаками; о множествѣ народовъ, ими покоренныхъ; о несмѣнномъ богатствѣ, ими найденномъ. Казалось, что Сибирь упала тогда съ неба для Россіянъ: забыли ея давнишнюю извѣстность и самое подданство, чтобы пѣть болѣе славить Ермака. Опала сдѣлалась честию: оглашенный пресупникъ, Иванъ Кольцо, смиренно наклоняя повинную свою голову предъ Царемъ и Боярами, слышалъ милость, хвалу, имя добраго вишнязя, и съ слезами лобызалъ руку Іоаннову. Государь жаловалъ его и другихъ Сибирскихъ Пословъ деньгами, сукнами, камками; немедленно опрядилъ Воеводу, Князя Семена Дмипріевича Болховскаго, чиновника Ивана Глухова и 500 Стрѣльцевъ къ Ермаку ⁽⁷⁰³⁾; дозволялъ Ивану Кольцу на возвращенномъ

Радость
въ Моск-
вѣ.

Посланіе
рати въ
Сибирь.

пуши искашь охотниковъ для переселенія въ новый край Тобольскій и велѣлъ Епископу Вологодскому опсправить шуда десяшь Священниковъ съ ихъ семейспвами для Хрисианскаго богослуженія. Весною Князь Болховскій Г. 1583. долженъ былъ взять ладіи у Спрогановыхъ и плышь рѣкою Чусовою по слѣдамъ Сибирскаго Героя. Сіи усердныѣ, знаменипыѣ граждане, испинные виновники споль важнаго приобрѣшенія для Россіи, уступивъ оное Государспву, не оспались безъ возмездія: Іоаннъ за ихъ службу и радѣніѣ пожаловалъ Семену Спроганову два мѣспечка, Большую и Малую Соль, на Волгѣ, а Максиму и Никипѣ право шорговашъ во всѣхъ своихъ городкахъ безошленно (704).

Между шѣмъ завоеватели Сибирскіѣ не праздно ждали добрыхъ вѣспей изъ Россіи: Новыя завоеванія. ходили рѣкою Тавдою въ землю Вогуличей (705). — Близъ успья сей рѣки господспвовали Князья Ташарскіѣ, Лабушанъ и Печенѣгъ, разбипыѣ Ермакомъ въ дѣлѣ кровопролишномъ, на берегу озера, гдѣ, какъ увѣряешъ повѣспвовашель, и въ его время еще лежало множество костей человѣческихъ (706). Но робкіѣ Вогуличи Кошудкой и Табаринской волости мирно дали ясакъ Ашаманамъ. Сіи шихіѣ дикари жили въ совершенной независимости; не имѣли ни Князей, ни Власшпщелей; уважали шолько людей богатыхъ и разумныхъ, шребуя ошъ нихъ суда въ шяжбахъ

Г. 1583. или ссорахъ; не менѣе уважали и мнимыхъ волхвовъ, изъ коихъ одинъ, съ благоговѣніемъ взирая на Ермака, будто бы предсказалъ ему долговременную славу, но умолчалъ о близкой его смерти. Здѣсь баснословіе изобрѣло еще Гиганшовъ между карлами Вогульскими (ибо жилища сей печальной земли не бывають ни въ два аршина ростомъ): пишутъ, что Россіане близъ городка Табаринскаго съ изумленіемъ увидѣли великана, въ двѣ сажени вышиною, который хвасталъ рукою и давилъ вдругъ челоуѣкъ по-десяти или болѣе; что они не могли взять его живаго и застрѣлили! Вообще извѣстіе о семъ походѣ не весьма достоверно, находясь только въ прибавленіи къ Сибирской лѣтописи. Тамъ сказано далѣе, что Ермакъ, достигнувъ болотъ и лѣсовъ Пелымскихъ, разсылавъ шолпы Вогуличей и взявъ плѣнниковъ, спарался узнать ошъ нихъ о пути съ береговъ Верхней Тавды черезъ Каменный Поясъ въ Пермь, дабы открышь новое сообщеніе съ Россією, менѣе опасное или шрудное, но не могъ проложитъ сей дороги въ пустыняхъ грязныхъ и поцкихъ лѣсомъ, а зимою засыпаемыхъ глубокими снѣгами. Умноживъ число данниковъ, расширивъ свои владѣнія въ древней землѣ Югорской до рѣки Сосвы и включивъ въ ихъ предѣлы шрану *Кондинскую*, дошолъ мало извѣстную, хотя уже и давно именуемую въ писулѣ Московскихъ Самодержцевъ (707), Ермакъ возвратился

въ Сибирскую столицу принявъ за славные г. 1583. шруды отличную награду.

Иванъ Кольцо прибылъ въ Искеръ съ Государевымъ жалованьемъ, Князь Болховскій съ людьми воинскими. Первый вручилъ Апаманамъ и рядовымъ богатые дары, а Вождю ихъ двѣ брони, серебряный кубокъ и шубу съ плеча Царскаго (708). Иоаннъ въ ласковой грамошѣ объявилъ Козакамъ вѣчное забвеніе спарыхъ винъ и вѣчную благодарность Россіи за важную услугу; назвалъ Ермака (пакъ пишущъ) *Княземъ Сибирскимъ* (709); велѣлъ ему распоряжатъ и начальствовать, какъ было дошло, чѣобы утвердить порядокъ въ землѣ и верховную Государеву власъ надъ нею. Козаки же честили Иоаннова Воеводу и всѣхъ Спрѣльцевъ, дарили соболями, угощали со всею возможною роскошью (710), готовясь съ ними къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ. — Сіе счастье Ермаково и сподвижниковъ его не продолжилось: начинающя ихъ бѣдствія.

Вопервыхъ открылась жестокая цынга, болѣзнь обыкновенная для новыхъ пришельцевъ въ климатахъ сырыхъ, холодныхъ, въ мѣспахъ еще дикихъ, мало населенныхъ: занемогли Спрѣльцы, ошъ нихъ и Козаки; многіе лишились силъ, многіе и жизни. Вовшорыхъ оказался зимою недоспашокъ въ съспныхъ припасахъ: спрашные морозы, вьюги, мяшели, прешашспвуя Козакамъ ловить звѣрей и рыбу, мѣшали и доспавленію хлѣба изъ

Болѣзнь и голодъ въ Сибиріи.

сосѣдственныхъ Юршовъ, гдѣ нѣкошорые жили занимались скуднымъ земледѣльствомъ. Сдѣлался голодъ: болѣзнь еще усилилась; люди гибли ежедневно, а въ числѣ многихъ другихъ умеръ и самъ Воевода Іоанновъ, Князь Болховскій, съ чеснію и слезами схороненный въ Искеръ (711). Общее уныніе коснулось и Ермакова сердца: давно не боясь смерти, онъ боялся упрасинъ завоеваніе, обманушь надежду Царя и Россіи. — Сіе бѣдствіе миковало весною: шеплѣша воздуха способствовало излеченію больныхъ, и подвозы доставили Россіянамъ изобиліе. Тогда Ермакъ (712), исполняя указъ Іоанновъ, опправилъ въ Москву Царевича Мамешкула, написавъ къ Государю, что все опять благополучно въ его Сибири, но моля о сильнѣйшемъ, немедленномъ вспоможеніи, дабы удержашъ взятое и взяшь еще болѣе. — Сей плѣнный Царевичъ, вѣрный блюстителъ Магомешова Закона, служилъ послѣ въ нашихъ рабахъ (713).

Лишась, можешь быть, половины воиновъ отъ заразы и голода, Ермакъ прешерпѣлъ еще значную убыль въ силахъ отъ легковѣрія и неосторожности. Мурза или Князь Карача, ославивъ Царя своего въ несгодѣ, имѣлъ на Гарь Удусь многлюдный, лазутчиковъ въ Искеръ, друзей и единомышленниковъ во всѣхъ окрестныхъ Юршахъ; хошѣлъ бытъ избавителемъ отъ несчастія; ждалъ времени, и между шѣмъ коварно ласкалъ Россіянъ:

прислалъ къ нимъ дары, требовалъ ихъ за- Г. 1684.
щипы, будто бы угрожаемый Ногаями; клял-
ся въ вѣрности, и шакъ оболсцилъ Ермака,
что онъ послалъ къ нему сорокъ добрыхъ
воиновъ съ Ашаманомъ Иваномъ Кольцомъ.
Сія горсть людей ошважныхъ могла бы дву-
мя или тремя залпами разогнать тысячу ди-
карей; но, влекомые Судьбою на гибель, Ко-
заки шли къ мнимымъ друзьямъ безъ всякого
опасенія и мирно спали подъ ножъ убійць: Неостро-
первый Герой Ермаковъ и воины его, львы рожность
въ свѣтахъ, пали какъ агнды въ Тарскомъ Улу- Козаковъ.
съ (714)! . . . Слѣдствіемъ были мятежь и
бунтъ всѣхъ нашихъ данниковъ: Тапары, Ос-
пяки Сибирскіе возспали на Россію, уби-
ли въ развѣздѣ Ашамана Якова Михайлова (715),
соединились въ полѣ съ Карачею и спали не-
обозримыми обозами вокругъ Искера, гдѣ Ер- Осада го-
макъ увидѣлъ себя въ тѣсной осадѣ: завоева- рода Сиб-
нія его, Царство и подданные вдругъ исчез- бари.
ли; нѣсколько саженой деревянной стѣны съ
земляными укрѣпленіями соспавляли един-
ственное владѣніе Козаковъ! Ермакъ могъ дѣ-
лать вылазки, но жалѣлъ своихъ людей мало-
численныхъ; спрѣлялъ, но бесполезно, имѣя
только легкія пушки: ибо непріятель споялъ
далеко и не хотѣлъ приступать къ стѣнамъ,
въ надеждѣ взятьъ крѣпость голодомъ, дѣй-
ствительно неминуемымъ для ея защитни-
ковъ, если бы осада продолжилась. Въ сей
крайности рѣшились Козаки на дѣло опча-

Г. 1584. Явное: 12 Юня (716), ночью, съ Ашаманомъ Машвѣемъ Мещерякомъ, оспавивъ Ермака блюсти крѣпость, прокрались сквозь обозы неприятельскіе къ мѣсту называемому Саусканомъ, гдѣ были спань Карачи, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, и кинулись на сонныхъ Ташарь: умершвили ихъ множество и двухъ сыновей Карачиныхъ, гнали бѣгущихъ во все стороны, плавали въ крови невѣрныхъ. Самъ Князь или Мурза ушелъ за озеро полько съ малымъ числомъ людей. Хопя упрепній свѣтъ ободриль неприятелей; хопя они, приспѣвъ изъ другихъ спановъ, удержали бѣглецовъ, сомкнулись и вступили въ бой: но Козаки, засѣвъ въ обозѣ Княжескомъ (717), сильною ружейною стрѣльбою опразили все нападеніе, и въ полдень съ торжествомъ возвратились въ городъ, ими освобожденный: ибо Карача, въ ужасѣ немедленно снявъ осаду, бѣжалъ за Ишимъ; а селенія и Юрты окрестныя все снова поддалися Россіянамъ. Еще Судьба благопріятствовала Героямъ!

Послед-
нія заво-
сизніа
Ерма-
ковы.

Въ спрахъ неприятелю и для своей-будущей безопасности Ермакъ, хопя уже и слабый числомъ людей, предпріялъ итти въ слѣдъ за Карачею, вверхъ Иртышемъ, чтобы распространити на Востокъ владѣніа Россіи. Онъ побѣдилъ Князя Бегина и взялъ городокъ его (когда остатки еще видны (718), на берегу излучистаго озера, далѣе устья Вагайскаго); завоевалъ все мѣста до Ишима, мѣстною

ужасал непокорныхъ, милуя безоружныхъ. г. 1684.

Въ Саргацкой волости жилъ тогда какой-то знаменитый Спаръйшина, наследственный главный судя всѣхъ Улусовъ Ташарскихъ оипъ время перваго Хана Сибирскаго, и Князь Еличай въ городкѣ Тебендѣ: оба изъявили смиреніе; а Князь вмѣстѣ съ данію представилъ Ермаку и юную дочь, невѣсту сына Кучюмова; но цѣломудренный Ашаманъ велѣлъ ей удалиться съ ея прелестями опасными и съ невинностію, какъ говоритъ Лѣтописецъ. Близъ устья Ишимскаго, въ кровопролитной схваткѣ съ жипелями, бѣдными и свирѣпыми, Ермакъ лишился пяти мужеспивенныхъ Козаковъ, донынѣ восцѣвваемыхъ въ унылыхъ Сибирскихъ пѣсняхъ (719); взялъ еще городокъ Ташашканъ, но не хотѣлъ упорно прислушаться къ важнѣйшей крѣпости, основанной Царемъ Кучюмомъ на берегу озера Аусакау; достигнувъ рѣки Шиша, гдѣ начинаются голыя степи, и распорядивъ дань въ семь новомъ завоеваніи, возвратился въ Искеръ съ шрефеями, уже послѣдними!

Около двухъ лѣтъ господствуя въ Сибири, Козаки успѣли завести торговлю съ самыми отдаленными Азіатскими странами, издревле славными богатствомъ и купечествомъ. Уже караваны Бухарекіе ходили къ нимъ мимо Арала, сквозь степи Киргизъ-Кайсаковъ, путемъ безъ сомнѣнія давно проложеннымъ (можетъ быть, еще во времена Циц-

Г. 1584. гисовы или его наслѣдниковъ), оживляя пушынную Сибирскую споллицу зрѣвщемъ дѣлшельной ярмонки и доснавяля шамъ Россіа-намъ, въ обмѣнъ на мягкую рухлядь, плоды Восточного ремесла, нужные или пріятныя для воиновъ, кошорые не берегли жизни, но любили наслаждаться ею. Ожидая погда купцевъ Бухарскихъ (720), и свѣдавъ, что изгнанникъ Кучюмъ не даешь имъ дороги въ спешн Вагайской, гдѣ оиъ снова дерзнулъ явиться, дылкій Ермакъ съ пятидесятью Козаками спѣшилъ ихъ встрѣшити: искалъ цѣлый день, не видавъ ни каравана, ни слѣдовъ непріятеля, и на возвращномъ пути расположился ночевать въ шапрахъ, оставивъ лодки свои у берега, близъ Вагайскаго устья, гдѣ Иршышь, дѣлясь на двое, печеть весьма кривою излучиною къ Востоку и прямымъ искусственнымъ каналомъ, называемымъ *Ермаковою переколью*, но вырышымъ, какъ надобно думать, въ древнѣйшія времена, ибо гладкіе берега его не предспавляють уже ни малѣйшихъ слѣдовъ копанія (721). Тамъ же, къ Югу оиъ рѣки, среди низкаго луга, возвышаеица холмъ, насыпанный, по общему преданію, руками дѣвичьими для жилища Царскаго (722). Между сими памятниками какого-шо забытаго вѣка надлежало погибнуть новому завоевателю Сибири, съ коего начинается ея неомнипельная Исторія — погибнуть оиъ своей оцлошности, изъясняемой единственнo

неодолимымъ дѣйствиємъ Рока. Ермакъ зналъ г. 1584. о близости врага, и, какъ бы упомленный жизнью, погрузился въ глубокой сонъ съ своими удалыми вишьями, безъ наблюденія, безъ спражи. Лилъ сильный дождь; рѣка и вѣсперъ шумѣла, шѣмъ болѣе усыпляя Козаковъ; а непріятель бодрствовалъ на другой сторонѣ рѣки: его лазутчики сыскали бродъ, тихо приблизились къ стану Ермакову, видѣли сонныхъ, взяли у нихъ при пищали съ лядунками и представили своему Царю въ удосповѣреніе, что можно наконецъ испребишь непобѣдимыхъ (723). *Заиграло Кучюмо-во сердце*, какъ сказано въ лѣтописи: онъ напалъ на Россіянъ полумертвыхъ (въ ночи 5 Августа) и всѣхъ перерѣзалъ, кромѣ двухъ: одинъ бѣжалъ въ Искеръ; другой, самъ Ермакъ, пробужденный звукомъ мечей и спонномъ издыхающихъ, воспрянулъ . . . . уви-дѣлъ гибель, махомъ сабли еще опразилъ убійць, кинулся въ бурный глубокой Ирпышъ и, не доплывъ до своихъ лодокъ, утонулъ опягченный желѣзною броней, данною ему Иоанномъ . . . . Конецъ горькой для завоевателя: ибо, лишаясь жизни, онъ могъ думать, что лишается и славы! . . . Нѣтъ, волны Ирпыша не поглопили ее: Россія, Исторія и Церковь гласятъ Ермаку вѣчную память!

Сей Герой — ибо опечесство благодарное давно изгладило имя разбойника предъ Ермаковымъ — сей Герой погибъ безвременно, но

Гибель
Ермакова.

Г. 1584. совершивъ главное дѣло: ибо Кучюмъ, зарѣзавъ 49 сонныхъ Козаковъ, уже не могъ опннать Сибирскаго Царства у великой Державы, копорая единожды навсегда признала оное своимъ достояніемъ. Ни современники, ни потомство не думали опннмать у Ермака полной чести сего завоеванія, величая доблесть его не только въ лѣтописаніяхъ, но и въ священныхъ храмахъ, гдѣ мы еще и нынѣ поже-спвенно молимся за него и за дружину храбрыхъ, копорые вмѣстѣ съ нимъ пали на берегахъ Иртыша. Тамъ имя сего вицязя живеть и въ названіи мѣстъ и въ преданіяхъ изустныхъ; тамъ самыя бѣдныя жилища украшаются изображеніемъ *Атамана-Князя*. Онъ былъ видомъ благородень, сановищъ, росту средняго, крѣпокъ мышцами, широкъ плечами; имѣлъ лице плоское, но пріятное, бороду черную, волосы темные, кудрявые, глаза свѣплые, быстрые, зеркало души пылкой, сильной, ума проницашедльнаго. — Тѣло Ермаково (13 Августа) приплыло къ селенію Епанчинскимъ Юрпамъ, въ 12 верстахъ отъ Абалака, гдѣ Ташаринъ Янищъ, внукъ Князька Бегиша, лова рыбу, увидѣлъ въ рѣкѣ ноги человѣческія, пеплею вышацилъ мертваго, узналъ его по жедѣзнымъ лапамъ съ мѣдною оправою, съ золотымъ орломъ на груди, и созвалъ всѣхъ жителей деревни видѣшь исполина бездушнаго. Нишушь, что одинъ Мурза, именемъ Кандауль, хотѣлъ снять броню

Изобра-
женіе Ге-
роя Си-
бирскаго.

съ мершваго, и что изъ шѣла, уже оцѣпенѣ- г. 1584.
лаго, вдругъ хлынула свѣжая кровь; что
злые Ташары, положивъ оное на рундукъ,
пускали въ него стрѣлы; что сіе продолжалось
шесть недѣль; что Царь Кучюмъ и самые ошда-
ленные Князья Оспяцкіе съѣхались шуда на-
слаждашся месцію; что, къ удивленію ихъ,
плошоядные птицы, сшаями лешая надъ иру-
помъ, не смѣли его коснуться; что спрашныя
видѣнія и сны заспавили невѣрныхъ схоронить
мершвеца, на Бегшевскомъ кладбищѣ, подъ ку-
дрвою сосною; что они, въ честь ему из-
жаривъ и съѣвъ 30 быковъ въ день погребенія
(724), опдали верхнюю кольчугу Ермакову
жрецамъ славнаго Бѣлогорскаго идола, ниж-
нюю Мурзь Кандаулу, кафшанъ Князю Сей-
деку, а саблю съ поясомъ Мурзь Карачъ; что
многія чудеса совершались надъ Ермаковою
могилою, сіялъ яркій свѣтъ и пылалъ столпъ
огненный; что Духовенство Магомешанское,
испуганное ихъ дѣйствиємъ, нашло способъ
скрыть сію могилу, нынѣ никому неизвѣст-
ную; что Сопникъ Ульянъ Ремезовъ въ 1650
году узналъ всѣ обстоятельшва Ермако-
выхъ дѣлъ и смерти ошъ Тайши Калмыцкаго
Аблая, ревностно желавшаго имѣть и на-
онецъ доставшаго броню Ермакову ошъ по-
шомковъ Кандауловыхъ.

Вѣсть о гибели Вождя привела въ неописанный ужасъ Россіянъ въ Сибири: ихъ было
около сша пятидесяти, Козаковъ и воиновъ

Г. 1584.

Козаки
оспавал-
ють Ся-
бирь

Московскихъ, вмѣстѣ съ остатками иноземной Спрогановской дружины (725), подъ главнымъ начальствомъ Ашамана Машивя Мещеряка. Съ Ермакомъ все для нихъ кончилось: и смѣлосць великодушная и надежда. Опасалась Кучюма, Сейдека, Карачи, жипелей, голода, они рѣшились итти назадъ въ Россію, и вышли (15 Августа) изъ Сибирской сполитды съ горькими слезами, покидая въ ней гробы брашьевъ и знаменія Христіанства, шеря всѣ плоды своихъ трудовъ кровавыхъ, видя между сбою и святою Русью еще пущыни необозримыя, опасности, бившы и, можешь бышь, смершь безвѣспную. Сіи уже не гордые завоеватели, а бѣдные изгнанники поплыли вверхъ Тобола, къ великой радости Кучюма и всѣхъ жипелей: ибо и дикіе не любяшь господь чужеземныхъ. Убивъ Ермака, Кучюмъ не дерзнулъ приступишь къ Искеру; свѣдавъ о бѣгствѣ Козаковъ, все еще для него спрашныхъ, непобѣдимыхъ, и въ крѣпости и въ ладіяхъ громоносныхъ, не мыслилъ шревожишь ихъ плаванія, и въ слѣдъ за сыномъ своимъ, Адеемъ, вошелъ въ пущый городъ Сибирскій, снова царствовать и снова лишисья Царства . . . . Тамъ не оспалось Россіянъ: оспались ихъ прахъ и могилы: они звали мспипелей; шѣни Ермака и его усопшихъ сподвижниковъ манили Россіянъ довершившь легкое завоеваніе края неизмѣримаго, ошь Каменнаго Пояса до Сѣверной Америки

и Восточнаго Океана, гдѣ, въ печеніе вѣковъ, надлежало сойтися предѣламъ нашего опечеснѣнія съ предѣлами Испанскихъ владѣній; гдѣ ожидали насъ не только богашые рудники, драгоцѣнные плоды звѣроловства, выгодная мѣна Кипайская, но и слава мѣрнато гражданскаго образованія дикихъ народовъ, и счастливый способъ искореняшь пресупленія людей безъ душегубства, оставяшь жизнь и злодѣямъ, безвредно и еще не безкорыстно для Государства, населяшь ими пустыни — ихъ руками, опъ узъ свободными, извлекашь сокровища изъ нѣдръ земли, и не рѣдко исправляшь сихъ злосчастныхъ, къ ушѣщенію человѣчества.

Скоро увидимъ возвращеніе Россіянь, ихъ дальнѣйшія побѣды и завоеванія въ новомъ мірѣ Сибирскомъ, уже въ царствованіе Іоаннова преемника.

ГЛАВА VII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ ІОАННА
ГРОЗНАГО.

Г. 1582 — 1584.

Война и перемиріє съ Швецією. Дѣла Липовскія. Бунтъ Черемисскій. Сношенія съ разными Державами и въ особенности съ Англією. Намѣреніє Іоанново женишься на Англичанкѣ. Описаціє невѣсты. Посольство въ Лондонъ. Посоль Елисаветинъ. Болѣзнь и кончина Іоаннова. Любовь Россіянъ къ Самодержавію. Сравненіє Іоанна съ другими мучителями. Польза Исторіи. Смѣсь добра и зла въ Іоаннѣ. Іоаннъ образователь государственный и Законодавецъ. Приказы. Дѣяки, Приказные люди. Думные Дворяне. Дворяне Сверстные и Младшіє. Князья Служилые. Стольники. Рашныя учрежденія. Законы. Цѣна рубль. Церковныя учрежденія. Достопамятный обрядъ церковный. Спроеієніє городовъ. Состояніє Москвы. Торговая. Роскошь и пышность. Слава Іоаннова.

Г. 1582.
Война и перемиріє съ Швецією.

Великими пожертвованіями обезоруживъ Башорія, а Хана, менѣе спрашнаго, но всегда опаснаго, удовольствовавъ ничтожными дарами, Іоаннъ могъ свободно наступить на Шведовъ, оставленныхъ союзникомъ; жедаль, надѣялся смиришь хопя сего дерзкаго непріятеля и шѣмъ возвысиль честь своего оружія въ глазахъ Европы. Успѣхъ казался несомншельнымъ, легкимъ. Башорій не только

предалъ Шведскаго Короля месши Иоанновой, г. 1582. но еще и самъ угрожалъ ему войною за Эспонию: пребуя сей области, онъ ведѣль сказать Королю: „Ты воспользовался моими успѣхами „и присвоилъ себѣ Нарву съ другими городами Нѣмецкими, собственность Польши;“ а Король опивѣспшвоваль: „Что приобрѣшено „кровию нашихъ, то наше. Я былъ въ полѣ, „еще не видя знаменъ пвоихъ. Вспомни, что „вся Европа препешала нѣкогда имени Гош- „еовъ, коихъ мы наслѣдовали и силу и мужество: не боимся меча ни Русскаго, ни Сед- „миградскаго“ (726). Сія гордость, если и великодушная, могла имѣть гибельныя слѣдствія для Швеціи слабой, еще волнуемой изувѣрспвомъ ея Вьнденосца, ревностію его къ Лашиншву и ссорою съ брапомъ, Герцогомъ Карломъ. Съ одной спороны пылкій Баторій, сказавъ: „возьму, чего пребую,“ готовился ишши на Шведовъ; съ другой Иоанновы Воеводы, Князя Михайло Капыревъ-Росповскій, Тюменскій, Хворосшининъ, Меркурій Щербашой, вышпупивъ изъ Новагорода, шли къ Нарвѣ, Ямѣ и за Неву въ Финляндію (727): встрѣшили непріятеля въ Вспской Пяшинѣ, въ селѣ Лялицахъ, и разбили его на голову. Иоаннь прислалъ имъ золотыя медали, оплативъ истиннаго виновника сей побѣды, Князя Амипрія Хвороспинина, одного изъ Псковскихъ Героевъ, копорый смялъ Шведовъ ударомъ своей передовой дружины. Вшорое дѣло, не

менѣе важное и для насъ счастливое, было на берегахъ Невы. Слѣдуя совѣту измѣнника, Аѳанасія Бѣльскаго, Генераль де-ла-Гарди неожиданно усprehмился къ Ношебургу или Орѣш-ку, чтобы взять его смѣлымъ приступомъ. Тамъ начальствовали Воеводы Князь Василій Ростовскій, Судаковъ, Хвостовъ: они бились неуспрашимо; рѣзали, шопили Шведовъ въ Невѣ; а Князь Андрей Шуйскій спѣшилъ съ конными дружинами изъ Новагорода для спасенія сей важной крѣпости. Надменный де-ла-Гарди бѣжалъ.

Но Судьба помогла Швеціи. Герой Ваторій, сильный въ битвахъ, увидѣлъ слабость свою на Сеймѣ, гдѣ неблагодарные, своевольные Паны, опровергнувъ всѣ его предложенія, внушенныя ему истинною любовію къ ихъ отечеству, сказали рѣшительно: „не хотимъ „войны, ни съ Крымомъ, ни съ Шведами; не „даемъ ни людей, ни денегъ!“ Ты Король, если вѣрно исполняешь уставы Королевства, примолвилъ одинъ изъ нихъ, Яковъ Нѣмековскій: *иначе ты Ваторій, а я Нѣмековскій* (728). Иоаннъ же, къ радостному изумленію Шведовъ, вдругъ остановивъ всѣ движенія нашихъ войскъ, предложилъ де-ла-Гардію миръ: Князь Лобановъ и Дворянинъ Ташищевъ съѣхались съ нимъ въ Шелонской Пяшинѣ, на рѣкѣ Плюсь, и 26 Мая (1583) заключили перемиріе, сперва на два мѣсяца, а послѣ на три года, оставивъ Яму, Иванъ-городъ, Конорае, въ ру-

кахъ Шведовъ (729)! . . . . Сія неожиданная г. 1583.
успушчивость изьясняется слѣдующими об-
сстоятельствами:

Вопервыхъ, миръ съ Липвою казался не Дѣла Ли-
шовскія.
весьма надежнымъ (730). Послы Баторіевы,
находясь въ Москвѣ для ушверженія догово-
ра, объявили новыя прѣбванія: хошѣли, что-
бы Іоаннъ нигдѣ не писался въ титулѣ *Ли-
вовскимъ* и призналъ всю Эстонію законнымъ
Стефановымъ владѣніемъ. Бояре только ош-
частли удовлетворили сему прѣбванію, давъ
имъ грамоту съ обязательствамъ не воевать
Эстонію въ теченіе десяти лѣтъ. Іоаннъ при-
сягнулъ, Баторій также, исполнять честно
всѣ условія; но Липовскіе Воеводы силою за-
нимали мѣста въ Уздахъ Торопецкомъ, Луц-
комъ, Велижскомъ; не хошѣли опредѣлять
ясныхъ границъ между обѣими Державами;
обижали, безчестили нашихъ сановниковъ; за-
трудняли обѣщанный размѣнъ плѣнниковъ:
взяли за Федора Шеремешева 20 тысячъ золо-
тыхъ, или около 7000 рублей, и 280 соболей,
за Князя Ташева 4114, за Князя Хвороспани-
на 3228, за Черемисинова 4457 рублей (731),
но другихъ держали въ неволѣ. Стефанъ, въ
ласковыхъ сношеніяхъ съ Царемъ, *то* нахо-
дилъ жалобы его справедливыми, обязываясь
немедленно унять дерзость Липовскихъ чи-
новниковъ, *то* винилъ Россіянъ, оправдывая
своихъ, и принудилъ Іоанна послать на гра-
ницу (въ Сеншябрь 1583 года) 2000 Дѣшей

г. 1583. Боярскихъ и Спрѣльцовъ, чшобы защишишь ея жипелей опъ дальнѣйшихъ ушъсненій Вишебскаго Воеводы Паца, кошорый основаль новую крѣпосшь на землѣ Россійской. Однимъ словомъ, не смошря на всю малодушную перпѣливосшь Иоаннову, непріятельскія дѣйшвія съ сей стороны легко могли возобновишься.

Буншь
Черемис-
скій.

Восторылъ, общій буншь незапно вспыхнулъ въ землѣ Луговыхъ Черемисовъ, споль опасный и жестокій, что Казанскіе Воеводы никакъ не могли усмиришь его. Вспревоженный Государь (въ Октябрь 1581 года) послаль къ нимъ войско съ Княземъ Елецкимъ; свѣдавъ же, что буншь не ушпахешъ, велѣдъ ишши шуда изъ Мурома знашнѣйшимъ Подководцамъ, Князьямъ Ивану Михайловичу Воропынскому и мужешвенному Дмишрію Хвороспину (732. Новыя вѣсти еще браѣе успрашили Москву: узнали, что Ханъ Магмешъ-Гирей, вопреки мирной грамошѣ, смосишся съ Черемисскими мяшежниками и готовъ успремишься на Россію; что Ногаи, дошолъ вѣрныи, имъ и Сибирскимъ Царемъ возбуждаемые, грабяшь въ Камскихъ предѣлахъ. Надлежало вдругъ дѣйшвовашъ всѣми силами: опрядили войско къ Камъ; другое подъ начальствомъ Князей, Ѳедора Мспиславскаго, Курляшева, Шуйскихъ, заняло берега Оки; препіе плыло на судахъ Волгою къ Свіажску. Ханъ не дерзнулъ вшупишь въ Россію; но буншь Черемисскій продолжался до конца Ю-

анновой жизни съ оспервененіемъ удивительнымъ: не имѣя ни силы, ни искусства для спройныхъ битвъ въ полѣ, сіи дикари свирѣпые, озлобленные, вѣроятно, жестокоспію Царскихъ чиновниковъ, рѣзались съ Московскими воинами на пеплѣ жилищъ своихъ, въ лѣсахъ и въ вершепахъ, лѣпомъ и зимою; хотѣли независимости или смерти. Для спшенія мяшежниковъ Воевода, Князь Туренинъ, основалъ тогда крѣпость Козмодемьянскъ.

Такимъ образомъ, купивъ дорогою цѣною перемиріе съ Липвою, чпобы попомпашъ Швецію, но, вмѣсто успѣховъ важныхъ, имѣвъ спыдъ безмолвно уступивъ ей и города Эстонскіе и самую древнюю собственность Россіи — снова опасаясь и Баторія и Хана — наконецъ видя кровопролитный мяшежъ въ восточныхъ предѣлахъ своей Державы, Іоаннъ, какъ увѣряющъ, изъявлялъ наружное спокойствіе; по крайней мѣрѣ не терялъ бодрости въ дѣлахъ государственныхъ, внутреннихъ и вѣншихъ; жилъ въ Москвѣ, уже оставивъ злосчастную Александровскую Слободу, гдѣ, для его воображенія, обила кровавая тѣнь убиваго имъ сына; присущспивовалъ въ Думѣ Болгарской; угощалъ Пословъ Шаха Персидскаго, Сулпанова, Бухарскихъ, Хивинскихъ, находясь въ шѣсномъ дружеспивѣ съ преемникомъ Тамасовымъ, Годабеномъ, какъ съ неприятелемъ опасной для насъ Опшпоманской

Сношенія съ разными Державами, и въ особенности съ Англією.

Г. 1583. Имперія, (735) — Султану изъявляя учтивость, но ни слова не говоря ему ни о войнѣ, ни о мирѣ: дозволяя только его купцамъ вздѣль въ Москву, и на Азіатскія парчи вымѣнивать соболей — съ Царями Державъ Каспійскихъ также имѣя единственно дѣла торговля. Но всего любопытнѣе были тогда сношенія Двора Московскаго съ Лондонскимъ.

Торговля Англичанъ съ 1572 года снова дѣла въ Россіи: они снова хвалились милостію Царскою, вездѣ находили управу, защиту, вспоможеніе, къ досадѣ купцевъ Нидерландскихъ и Нѣмецкихъ, копорые своими происками и навѣшными хощѣли вредить имъ въ мысляхъ Иоанновыхъ, не жалѣя денегъ въ Москвѣ, подкупая Дьяковъ и Царедворцевъ. Елисавета также не внимала предспавленіямъ Державъ Сѣверныхъ о вредѣ сей торговли для Европы, угрожаемой власнолюбіемъ Россіянъ, и свѣдавъ, что Король Датскій пребуешь пошлинъ съ Англійскихъ мореходцевъ на пушкы къ берегамъ нашей Лакландіи, писала о томъ (въ 1581 году) къ Иоанну. „Знаю, ош-
 „вѣтствоваль Царь, что въроломный Фриде-
 „рикъ Датскій, желая лишить Россію сооб-
 „щенія съ Европейскими Государствами,
 „всшупается нынѣ въ Колу и Печенгу, древ-
 „нюю собственность моего опечешва: уни-
 „чшожимъ его замыслы; очисти море и пушъ
 „къ Двинѣ военными кораблями; а я велѣлъ
 „рашнымъ своимъ дружинамъ заидъ при-

„ешани Сѣвернаго Океана для охраненія шво- г 1583.
 „ихъ госней ошъ насилія Дашчанъ“ (734). Но
 Фридерикъ, объявивъ пребованія несправедли-
 выя, замолчалъ, не думая воевать съ Россією
 въ дикихъ пущыняхъ Лапландскихъ, и боясь
 оскорбить Англию, уже сильную флотами.

Одобрямый умомъ государственнымъ, ис-
 кренній союзъ сихъ двухъ Державъ основывал-
 ся и на личномъ дружествѣ Иоанновомъ къ
 Королевѣ, пишаемомъ разказами Англійскихъ
 кунцевъ въ Москвѣ о великихъ свойствахъ и
 дѣлахъ Елисаветы, объ ея красотѣ и любез-
 носпи, о добромъ расположеніи и любви къ
 Царю; писали даже, что онъ мыслилъ женишь-
 ся на сей пятидесятилѣтней красавицѣ (735):
 сказаніе, коего истина не подтверждается
 историческими современными свидѣльства-
 ми; но Иоаннъ, въ шестый или въ седьмой Намѣреніе
 Иоанново
 женишь
 на Англи-
 чанкѣ.
 разъ женатый, въ самый первый годъ сего
 несчастнаго брака, уже *зналъ беременность*
Марин, дѣйствительно искалъ себѣ знатной
 невѣсты въ Англии, чтобы еще болѣе укрѣ-
 нить дружественную связь съ Елисаветою!..
 Предложимъ обстоятельсва дѣла, столь лю-
 бопытнаго, съ якопорою подробностію.

Приславъ въ Москву Лейбъ-Медика, Ро-
 берта Якоби, Королева (лѣтомъ въ 1581 го-
 ду) писала къ Царю: „Мужа искуснѣйшаго въ
 „лѣченіи болѣзней уступаю тебѣ, моему бра-
 „му кровному, не для того, чтобы онъ былъ
 „иснуженъ мнѣ, но для того, что тебѣ ну-
 *

Г. 1583. „женъ. Можешь смѣло вѣрнись ему свое здра-
 „вие. Посылаю съ нимъ, въ угодность твою,
 „Аптекарей и цырюльниковъ, волею и нево-
 „лею, хотя мы сами имѣемъ недоспашокъ въ
 „шакыхъ людяхъ“ (736). Бесѣдуя съ Робертомъ,
 Иоаннъ спросилъ у него, есть ли въ Англіи
 невѣсты, вдовы или дѣвицы, достойныя ру-
 ки Вѣнецосца? „Знаю одну,“ сказала Медикъ:
 „Марію Гаспингсъ, приданнѣйшую дочь
 „Владѣтельнаго Князя, Графа Гоншингдон-
 „скаго, племянницу Королевины по матеремъ.“
 Вѣроятно, что Робертъ, угадавъ намѣре-
 ніе Иоанново, благопріятное для выгоды Ан-
 гліи, пѣвилъ его воображеніе описаніемъ не-
 обыкновенныхъ достоинствъ невѣсты: по
 крайней мѣрѣ Царь немедленно отправилъ
 Дворянина Писемскаго въ Лондонъ съ слѣдую-
 щимъ наставленіемъ: „1) Условись ея оцѣ-
 „номъ государственнымъ: союзъ между Ан-
 „гліею и Россіею. 2) Бышь наследнѣй у Коро-
 „левы, и за тайну открывъ ей мысль Госу-
 „дареву въ разсужденіи женитьбы, если Ма-
 „рїя Гаспингсъ имѣетъ качества нужныя для
 „Царской невѣсты: для чего пребывашь сад-
 „данія съ нею и живописнаго образа, ея (на
 „дѣлѣ или бумагѣ). 3) Замѣшишь, высока ли
 „она, дородна ли, бѣла ли, и какихъ дѣлицъ
 „4) Узнаешь средство ея съ Королевою и сдѣ-
 „лаши: имѣетъ ли братьевъ, сестеръ? Развѣ-
 „дайши объ ней все, что можно. Буде Коро-
 „лева скажетъ, что у Государя есть супру-

Посоль-
ство въ
Лондонъ.

„га, шо ошвыпствовашь: правда; но она не Г. 1583.
 „Царевна, не Княжна Владѣтельница, не угод-
 „на ему и будетъ ошвыпца для племянни-
 „цы Королевиной. 5) Объявишь, что Марія
 „должна приняшь Вѣру Греческую, равно какъ
 „и люди ея, которые захопнать жить при
 „Дворѣ Московскомъ (1577); что наследникомъ
 „Государства будешь Царевичъ Феодоръ, а
 „сыновьямъ Княжны Англійской дадушея осо-
 „бенныя частныя владѣнія или Удѣлы, какъ
 „и здѣсь водилось въ Россіи; что сія условія
 „непрѣмьны, и что въ случаѣ Королевиной не-
 „согласія небы вельмо требовашь ошпыска.“ —
 11 Августа (1582 года) ошпывъ изъ Кодмо-
 горъ, Писемскій вышелъ на берегъ Англии 16
 Сентября, въ то время, когда заразительная
 болѣзнь (1588), свирѣпствуя въ Лондонѣ, при-
 нудила Елисавету удалиться въ Виндзоръ и
 жить уединенно. Посла возили изъ деревни
 въ деревню, угощали, знакомили съ Англією,
 но не могли унять его жалобъ на скуку празд-
 ности въ теченіе шести или семи недѣль.
 Наконецъ, 4 Ноября, онъ съ Дьякомъ своимъ,
 Неудачею, и толмачемъ Бекманомъ былъ пред-
 ставленъ Королеви въ Виндзорскомъ замкѣ,
 среди многочисленнаго собранія Вельможъ,
 Перовъ (1589), сановниковъ Двора и купцевъ
 Ливонскаго Россійскаго Общества. Елисаветѣ
 вспала, слыша имя Іоанново; ошупила нѣ-
 сколько шаговъ впередъ; взявъ дары и письмо
 Государево, сказала съ улыбкою, что не

Г. 1583. знаешь Русскаго языка; спрашивала о здравіи своего друга; изъявила сожалѣніе о смерти Царевича; была весела, привѣтлива, и на слова Писемскаго, что Іоаннь любитъ Королеву болѣе всѣхъ иныхъ Европейскихъ Вѣдценосцевъ, опивѣшествовала; „люблю его не менѣе „и душевно желаю видѣть когда нибудь соб- „спвенными глазами.“ Она хотѣла знать, нравишься ли Послу Англія, и спокойно ли въ Россіи? Писемскій хвалилъ Англію, изобильную, многолюдную; увѣрялъ, что всѣ мяшежи упили въ Россіи; что преступники изъявили раскаяніе, а Государь милосѣ. — Довольный пріемомъ, чѣстію, ласкою, Писемскій не былъ доволенъ медленностію Елисаветы въ дѣлахъ; не хотѣлъ ни гулять, ни забавляться звѣриною ловлею, какъ ему предлагали, и говорилъ: „мы здѣсь за дѣломъ, а не „за игрушками; мы Послы, а не спірѣлки“ (140). 18 Декабря, въ селѣ Гриничѣ, онъ имѣлъ первое, важное объясненіе съ Министрами Англійскими: сказала, что Баторій, союзникъ Папы и Цесаря, есть врагъ Россіи; что Іоаннь, издавна жалуя Англичанъ какъ своихъ людей, намѣренъ поржеспвеннымъ договоромъ утвердитъ дружбу съ Елисаветою, дабы имѣть съ нею однихъ пріятелей и непріятелей, вмѣстѣ воевать и мириться; что Королева можетъ ему содѣйствовать, если не оружіемъ, то деньгами; что онъ, не имѣя ничего завѣшнаго для Англіи изъ произведе-

ній Россійскихъ, пребуешь ошь нее снаряда г. 1583
огнеспрѣльнаго, доспрѣховъ, сѣры, нефли, мѣ-
ди, олова, свинца и всего нужнаго для войны.
„Но развѣ война Липовская не кончилась?“
спросиди Елисаветины Миниспры: „Папа
„хвалился примиреніемъ Царя съ Баторіемъ.“
Папа можетъ хвалиться, чѣмъ ему угодно,
опвѣспривоваль Іоанновъ сановникъ: *Государь*
нашъ знаетъ, кто ему другъ и недругъ. Ми-
ниспры изъявили согласіе Королевы на всѣ
предложенія Царя и написали главныя сшапны
договора, именуя Іоанна братомъ и *племян-*
никомъ Елисаветиннымъ, упошребивъ выра-
женіе: „Царь *проситъ* Королеву,“ и прибавивъ,
что никакимъ иноземцамъ, кромѣ Англичанъ,
не шорговашь въ землѣ Двинской, въ Солов-
кахъ, на рѣкѣ Оби, Печорѣ, Мезени. Писем-
скій сказаль съ неудовольствіемъ: „Царь
„братъ, а не *племянникъ* Елисаветинъ; Царь
„объявляешь волю свою, пребуешь, спраши-
„ваешь, а не *проситъ*, и никому не даешь
„исключительнаго права шорговли въ Россіи:
„приспани наши опкрышы для всѣхъ море-
„плавапелей иноземныхъ.“ Миниспры вычер-
нили имя *племянникъ*, объяснивъ, что оно еспь
ласковое, не унизительное; вычернили и сло-
во *проситъ*; доказывали, что Англичане, съ
великими опасностями, шрудами, издержками
опыскавъ пушь къ берегамъ Сѣверной Рос-
сіи, могушь по справедливости шребовашь
исключительныхъ для себя выгоды въ Двин-

Г. 1583. ской торговль. Они жаловались также на пошлину новую, шлягоспную для ихъ купцевъ. Писемскій возразилъ, что сіи купцы, долго свободные отъ всякой пошлины, обогатились у насъ *неслыханны*, и что Государь уславилъ брашь съ нихъ шолько легкую, *половинную*; что имѣя жестокою войну съ Литвою, съ Ханомъ и съ иными врагами, онъ въ 1581 году велѣлъ госпямъ Англійскимъ внести въ Московскую казну 1000 рублей, а въ 1582 году 500 рублей, какъ и всѣмъ другимъ госпямъ, чужеземнымъ и нашимъ, обложеннымъ соразмѣрно ихъ богатству для воинскихъ издержекъ (74). — Сими заключились государственные переговоры: началось свашовство.

18 Генваря Елисавета призова нещериливаго Писемскаго къ себѣ, оспадась съ нимъ наединѣ и спросила о тайномъ дѣлѣ Государевомъ, уже ей извѣстномъ по донесенію Медика Роберта; слушала съ великимъ вниманіемъ; изъявила благодарность за желаніе Иоанна быти съ нею въ свойствѣ, но не думала, чтобы Марія Гаспингсъ, ошлщавшая единственно нравственными достоинствами, могла полюбинься ему, *извѣстному любителю красоты*. „Къ шому же (примолвила Елисавета) она не давно была въ оспѣ: ми за шне въ свѣтѣ не соглашусь, чтобы шы видѣлъ: „и живописецъ изобразилъ ее для Иоанна съ „лицемъ краснымъ, съ глубокими рабинами“. Посоль насшодя: Королева общала, шребуа

времени, нужнаго для совершеннаго выздоровленія невѣсты. Далѣ говорили объ условіяхъ брака. Дочь Генрика VIII, мужа шести женъ, не дивилась, что Царь, имѣя супругу, ищетъ другой; но хотѣла заблаговременно, шорже-опивеннымъ договоромъ, утвердишь права будущей Царицы и дѣтей ея. Съ симъ опшущемъ сваха, который нѣсколько мѣсяцевъ ждалъ чесна видѣшь невѣсту.

Между швѣмъ супруга Иоаннова (19 Октябрия) родила въ Москвѣ сына Уара-Димитрія (1744), споль несчастнаго для себя и Россіи, невиннаго виновника долговременныхъ злодѣйствъ и бѣдствій! Но счастье бышь снова опщемъ не пронуло Иоаннова сердца: онъ все еще мыслилъ удалитъ мать Димитріеву опъ своего ложа и женишь на Елисаветинои плаваниницѣ, ибо не далъ Писемскому никакихъ новыхъ повелѣній, шакъ, что сей усерднѣйшій чиновникъ, слыша въ Лондонѣ о рожденіи Царевича; не хотѣлъ шому вѣришь. „Злые люди“ — говорилъ онъ Миниспрамъ Англійскимъ — „выдумали сію новостъ, шобы прешаитовашъ Государеву сваловству, благовословенному для вашего и моего опечества“ (1744). Королева должна вѣришь единственню „решитъ Царя и мнѣ, Послу его.“ Наконецъ, 18 Мая, велѣли Писемскому бышь въ саду у Канцлера Томаса Бромлѣя, гдѣ хозяинъ и братъ невѣстнѣ, Графъ Гоншингдонскій, вѣршшили его и ввели въ красивую бесѣдку.

Г. 1583. Чрезъ нѣсколько минушь явилась и Марія съ женою Канцлера, съ Графинею Гоншингдонскою, со многими знашными Англичанками. „Воцъ она,“ сказалъ Бромлей Послу: „гляди, „разсмапривай на досугъ. Королевъ угодно, „чтобы пы видѣлъ ее не въ пемномъ мѣсшѣ, „не въ комнапахъ, а на чиспомъ воздухъ.“ Невѣста поклонилась и спала неподвижно предъ своимъ, для женскаго самолюбія опаснымъ цѣнителемъ, кошорый, усердсївуя оправдашь важную къ нему довѣренносшь Іоаннову, усшремилъ любопышней, проницашельней взоръ на скромную Англичанку, чтобы все видѣшь, ничего не забыть, впечатлѣшь образъ ея въ памяшь и передашь Государю безъ ошибки. Сказавъ: *довольно*, онъ гулялъ съ невѣстою въ алеяхъ сада, расходился, вспрѣчался съ нею, еще смопрѣлъ — и написалъ въ донесеніи къ Царю: „Марія Гасшингсъ ро- „спомъ высока, спройна, шонка, лицемъ бѣла; „глаза у нее сѣрые, волосы русые, носъ пря- „мый, пальцы на рукахъ долгіе.“ О красосшѣ, о прїяшносши ни слова; но Елисавета, какъ бы неохотно высшавивъ племянницу на показъ, уже любопытсшвовала знашь мнѣніе Писемскаго; говорила, что Марія ему конечно не нравилсся; что изображение лица ея, съ нимъ посылаемое и ни мало не украшенное художникомъ, безъ сомнѣнїя шакъ же не плѣнитъ разборчиваго Іоанна. Свапшь увѣрлялъ Елисавету въ прошивномъ — и, казалось, угодилъ

Описаніе
невѣсты.

ей своими хвалами. Слѣдственно она желала сего брака; желала и невѣста, какъ пишуть (743), но скоро перемѣнила мысли, усшрашенная разказами о свирѣпости жениха вѣнецнаго, и безъ шруда убѣдила Королеву избавишь ее отъ сей чести.

Угоспивъ Посла великолѣпнымъ обѣдомъ въ Гриничѣ, Елисавета дала ему два письма къ Иоанну: въ одномъ благодарила его за предложеніе союза, въ другомъ за намѣреніе *посѣтитъ Англію* (какъ она слышала), не въ случаѣ какой либо опасности, мятежа, бѣдствія (744), но только для свиданія и личнаго знакомства съ нѣжною сестрою, головою доказашъ ему, что ея земля есть для него вторая Россія. — Съ Писемскимъ отправила въ Москву Посоль Англійскій, Иеронимъ Баусъ, для рѣшительнаго окончанія всѣхъ дѣлъ, государственныхъ и *тайныхъ*, какъ объявила Елисавета.

Посоль
Елисаветинъ.

Иоаннъ былъ доволенъ: принялъ Бауса (24 Октябрю 1583) весьма милоспиво; съ живѣйшимъ учаспиемъ спрашивалъ о Елисаветѣ и велѣлъ Боярину Никипѣ Романовичу Юрьеву, Богдану Яковлевичу Бѣльскому, Дьяку Андрею Щелкалову, условишься съ нимъ о государспвенномъ союзѣ Англїи съ Россією, чтобы, заключивъ его, немедленно приступишь къ шайному дѣлу о сваповспвѣ. То и другое казалось Царю уже легкимъ, несомнительнымъ, по донесеніямъ Писемскаго; но

г. 1583.

Царь енибел: ошнблась, можешъ битиь, и Елисавета, избравъ Бауса для утвержденія прѣяви съ Иоанномъ: человека неуклоннаго, грубаго, который въ первомъ словѣ объявлялъ рѣшительно, что не можешъ переменить ни буквы въ спашьяхъ, врученныхъ Ангайскими Министрами нашему Послу въ Лондонъ; что Елисавета готова миритиь Царя, съ кѣмъ ему угодно, а не воеватиь съ нашими врагами; ибо щадитиь кровь людей, взвренихъ ей Богомъ; что Ангай въ приязни съ Липвою, Швеціею и Даніею. „Если главные враги „мой“ — сказалаъ Иоаннъ — „друзья Короле- „въ, что могу ли бытиь ей союзникомъ?“ Ели- „савета должна или склонитиь Баторія къ „истинному миру съ Россіею (ваставивъ его „возвратишь мнѣ Ливонію и Полоцкую об- „ласиь), или вмѣстѣ со мною наспутишь на „Липву.“ Баусъ опвѣстивовалъ съ жаромъ: „Королева признала бы меня безумнымъ, ес- „ли бы я заключалъ такой договоръ“ (46). Онъ требовалъ неопмѣнно, чтобы одни Ан- гличане входили въ наши сѣверныя гавани, какъ было прежде; но Бояре изъясняли ему, что прежде мы имѣли, для общей Европей- ской мѣны, гавань Вальшійскую, Нарву, оп- няющую у насъ Шведами; что купцы Нѣмец- кіе, Нидерландскіе, Французскіе торгують съ Россіею уже единственнно въ сѣверныхъ при- спаняхъ; откуда ихъ нельзя выгнатиь въ угод- ность Елисаветѣ; что святейшій законъ для

Государствъ есть народная польза; что мы находимъ ее въ свободной торговлѣ со всеми Европейцами и не можемъ дать на себя кабады Англичанамъ, гошамъ, а не повелипедимъ въ Россію что они не опыдижесл обламова, въ дѣлахъ шунчестскихъ, и привозятъ къ намъ пшамъ сузна; что нѣкошорые изъ нихъ еносцаломъ шайно съ наприпшелями Царя, съ Королями Шведскимъ и Датскимъ; усердепвовади, помогади имъ, лисали изъ Москвы въ Анкаю худре о намимъ Государствъ, именуя Россіанъ невѣждами, глушцами; что Иоаннь единспвенно для Королевы предаль забвенію шакимъ вины; что она безъ сомнѣнія не вздумаетъ указывати. Ввиценосду, коему не указывающъ, ни Императоры, ни Султаны, ни Короли знаменипѣйшіе. Тупъ Посоль съ досадою доаразилъ, что мѣтъ Ввиценосцевъ знаменипѣе Едисавены; что она не мѣтъ Императора, коего опецъ ея нанимать воевать о Францію; не мѣтъ и Царя. За сіе слово, какъ пишенъ Баусъ, Иоаннь съ гѣвомъ высалъ его изъ дворца, но окорѣ одумался, и дала усердіе Посла къ Королевиной чеспи, примодвиль: „Дай Богъ, чтобъ у меня самого „былъ шакей вѣрній слуга“ (746)!. Въ онакъ особеннаго снисхожденія Государь соглашался, чтобы одни Англичаде вводиамъ въ пристань Корельскую, Варгузскую, Меренскую, Печенгскую и Шумскую, оспадля Пудожерскую и Кольскую ддяинныхъ гошцей. Баусъ швердилъ:

„мы не хотимъ совѣснниковъ!“ Думая, что Вельможи Царскіе, въ особенності Государственнѣй Дьякъ Андрей Щелкаловъ, подкуплены Нидерландскими купцами, онъ претовалъ личныя сношенія съ Царемъ: Іоаннъ призывалъ — и всегда съ неудовольствіемъ отсылалъ его, какъ упрямаго, непреклоннаго.

Надѣясь по крайней мѣрѣ кончить съ нимъ дѣло о свашовствѣ, Государь велѣлъ ему бытъ у себя (Декабря 13, тайно, безъ меча и кинжала (747). Всѣ царедворцы вышли изъ комнаты: остались только Бояре, Князь Федоръ Трубецкій, Никиша Романовичъ Юрьевъ, Дмитрій Ивановичъ Годуновъ, Бѣльскій, и Думные Дворяне: Тапищевъ, Черемисиновъ, Воейковъ: они сидѣли далѣе отъ Царя; а Дьяки Щелкаловъ, Фроловъ, Спрѣшневъ) стояли у печи Давъ знакъ рукою, чѣобы Баусъ съ полмачемъ своимъ, Юрьевъ, Бѣльскій, Андрей Щелкаловъ къ нему приближились, Іоаннъ разсказалъ всю испорію Англійскаго свашовства, все слышанное имъ отъ Медика Роберта и Писемскаго; изъявилъ добрую волю женишься на Маріи Гаспингсъ; хотѣлъ знать, желаетъ ли Королева сего брака, и согласна ли, чѣобы невѣста приняла нашу Вѣру? Баусъ отвѣщивалъ, чѣо Христіанство вездѣ одно; чѣо Марія едва ли рѣшится перемѣнить Законъ; чѣо она слабаго здорovia и не хороша лицомъ; чѣо у Королевы

есть другія ближайшія и прелеспнѣйшія свой-
 сшвеницы, хотя онъ, безъ ея вѣдома, и не
 смѣешь названъ ихъ; что Царь можешь сва-
 шаться за любую . . . . „Съ чѣмъ же ты при-
 „ѣхаль?“ спросилъ Іоаннь: „съ отказомъ? съ
 „пуспословіемъ? съ неумѣренными требова-
 „ніями, на которыя мой Посоль уже опѣвѣп-
 „сшвоваль въ Лондонѣ Миниспрамъ Елисавет-
 „линнымъ? съ предложеніемъ новаго, безымен-
 „наго, слѣдспвенно невозможнаго свашов-
 „спва?“ Назвавъ его *Посломъ неученымъ*,
 безшолковымъ; сказавъ: „не прошу Елисаветы
 „быть судіею между Башоріемъ и мною, а
 „хочу шолько союза Англии“ (748), Іоаннь ве-
 дѣль Баусу гошовишь къ опѣзду. Тушь,
 жалѣя о худомъ успѣхѣ своего дѣла, Посоль
 началъ извинишься незнаніемъ Русскихъ обык-
 новеній; убѣждалъ Государя снова объяс-
 нишься съ Елисаветою; увѣрлялъ, что она
 радуешся мыслию о *кровномъ союзѣ* съ ша-
 кимъ великимъ Царемъ, досшавишь ему изо-
 браженія десятии или болѣе знапныхъ, пре-
 леспныхъ дѣвиць Лондонскихъ, и *можетъ*,
 не взирая на свое миролюбіе, усердно помо-
 гашъ намъ въ войнахъ, людьми или деньгами,
 если Іоаннь возвраишь Английскимъ куп-
 цамъ *всѣ* ихъ спарыя, исключипельныя пра-
 ва въ Двинской шорговль. Еще надежда бышь Г. 1584.
 супругомъ любезной Англичанки плѣняла Іо-
 анна; высоко цѣня и дружбу Елисаветы, онъ
 рѣшился опшравишь новое Посольспво въ

Г. 1584. Лондонъ, и хопя лично досадовалъ на Бауса, однакожь, свѣдавъ его жалобу на Приснавовъ, велѣлъ наказашъ ихъ, даже безъ изслѣдованія, чшобы сей человекъ корысполюбивый, сварливый по свидѣтельспву нашихъ Министерскихъ бумагъ, не выѣхалъ съ злобою изъ Россіи. Но Баусъ не успѣлъ выѣхать, ни Государь назначилъ Посла въ Лондонъ! . . . .

Болѣзнь
и кончина
Іоаннова.

Приспуцаемъ къ описанію часа шорже-сшвеннаго, великаго! . . . . Мы видѣли жизнь Іоаннову: увидимъ конецъ ея, равно удивительный, желанный для человечества, но спрашный для воображенія: ибо ширанъ умеръ, какъ жиль — губя людей, хопя въ современныхъ преданіяхъ и не именующа его послѣднія жершвы (749). Можно ли вѣрять безсмертію и не ужаснуться такой смерти? . . . . Сей грозный часъ, давно предсказанный Тоанну и совѣспію и цевинными мучениками (756), шихо близился къ нему, еще не достигшему глубокой старости, еще бодрому въ духѣ, пылкому въ вождельніяхъ сердца. Крѣпкій сложеніемъ, Іоаннь надѣялся на долготпїе; но какая шѣлесная крѣпость можетъ устоять противъ свирѣпаго волненія спрастей, обуревающихъ мрачную жизнь ширана? Всегдашній пренешъ гнѣва и боязни, угрызеніе совѣспи безъ раскаянїа, гнусные воспорги сласполюбїа жервосшнаго, мука сшпыда, злоба беземальная въ неудачахъ оружіа, наконецъ адская казнь синоубїйства испощили мѣру

силъ Іоанновыѣхъ: онъ чувствовалъ иногда бо- Г. 1584.
 лѣзненную помнось, предсечу удара и раз-
 рушенія, но боролся съ нею и не слабѣлъ за-
 мѣшно до зимы 1584 года. Въ сіе время
 явилась Комета съ крестообразнымъ не-
 беснымъ знаменіемъ между церковію Іоан-
 на Великаго и Благовѣщенія: любопытный
 Царь вышелъ на Красное крыльцо, смотрѣлъ
 долго, измѣнился въ лицѣ и сказалъ окружа-
 ющимъ: *вотъ знаменіе моей смерти (751)!*
 Тревожимый сею мыслию, онъ искалъ, какъ
 пишушь, Аспрологовъ, мнимыхъ волхвовъ, въ
 Россіи и въ *Лапландіи*, собралъ ихъ до ше-
 ссидесяти, отвелъ имъ домъ въ Москвѣ, еже-
 дневно посылалъ любимца своего, Бѣльскаго,
 полковаша съ ними о Кометѣ, и скоро зане-
 могъ опасно: вся внутренность его начала
 гнить (752), а шло пухнуть. Увѣряюшь,
 что Аспрологи предсказали ему неминуемую
 смерть черезъ нѣсколько дней, именно 18
 Марта, но что Іоаннъ велѣлъ имъ молчать,
 съ угрозою сжечь ихъ всѣхъ на кострѣ, если
 будутъ нескромны. Въ печеніе Февраля мѣ-
 сяца онъ еще занимался дѣлами; но 10 Мар-
 та велѣно было остановишь Посла Литов-
 скаго на пути въ Москву, *ради недуга Го-
 сударева (753)*. Еще самъ Іоаннъ далъ сей при-
 казь; еще надѣялся на выздоровленіе, одна-
 кожь созвалъ Боярь и велѣлъ писати завѣща-
 ніе; объявилъ Царевича Феодора наследникомъ
 престола и Монархомъ; избралъ знаменитыхъ

Г. 1584. мужей, Князя Ивана Петровича Шуйскаго (славнаго защитою Пскова), Ивана Феодоровича Мстиславскаго (сына родной племянницы Великаго Князя Василія), Никишу Романовича Юрьева (брашна первой Царицы, добродѣтельной Анастасіи), Бориса Годунова и Бѣльскаго (754) въ совѣтники и блюстители Державы, да облегчаютъ юному Феодору (слабому теломъ и душею) бремя заботъ государственныхъ; младенцу Димитрію съ матерію назначилъ въ удѣль городъ Угличъ и ввѣрилъ его воспитаніе одному Бѣльскому; изъявилъ благодарность всѣмъ Боярамъ и Воеводамъ: называлъ ихъ своими друзьями и сподвижниками въ завоеваніи Царствъ невѣрныхъ, въ побѣдахъ одержанныхъ надъ Ливонскими Рыцарями, надъ Ханомъ и Султаномъ; убѣждалъ Феодора царствовать *благочестиво, съ любовію и милостію*; совѣтовалъ ему и пяти главнымъ Вельможамъ удалиться отъ войны съ Христіанскими Державами; говорилъ о несчастныхъ слѣдствіяхъ войны Липовской и Шведской; жалѣлъ объ истощеніи Россіи; предписалъ уменьшивъ налоги, освободить всѣхъ узниковъ, даже пѣвниковъ, Липовскихъ и Нѣмецкихъ. Казалось, что онъ, готовясь опавшии проны и свѣшь, хошѣлъ примириться съ совѣстію, съ челоуѣчествомъ, съ Богомъ — опрезвился душею, бывъ дошолъ въ упоеніи зла, и желалъ спасти юнаго сына отъ своихъ гибельныхъ заблужденій; казалось,

что лучъ свяшой истины въ преддверіи мо- г. 1584.
галы освѣшилъ наконецъ сіе мрачное, хлад-
ное сердце; что раскаяніе и въ немъ подѣй-
ствовало, когда Ангель смерти невидимо
предсталъ ему съ вѣспію о вѣчности . . . .

Но въ то время, когда безмолвствоваль
Дворъ въ печали (ибо о всякомъ умирающемъ
Вѣщеносць искренно и лицемѣрно Дворъ пе-
чалылся); когда любовь Христіанская умили-
ла сердце народа: когда, забывъ свирѣпость
Іоаннову, граждане сполницы молились въ хра-
махъ о выздоровленіи Царя; когда молились
о немъ самыя опальныя семейства, вдовы и
сироты людей, невинно избіенныхъ . . . . .
что дѣлалъ онъ, касаясь гроба? въ минувшы
облегченія приказываль носить себя на крес-
лахъ въ палату, гдѣ лежали его сокровища
дивныя (753); разсматриваль каменья драго-
цѣнныя, и 15 Марша показываль ихъ съ удо-
вольствіемъ Англичанину Горсею, ученымъ
языкомъ знапока описывая достоинство ал-
мазовъ и яхонтовъ! . . . . Вѣришь ли еще
сказанію ужаснѣйшему? Невѣстка, супруга
Феодорова, пришла къ болящему съ нѣжными
утѣщеніями и бѣжала съ омерзѣніемъ отъ
его любоспρασшнаго безспыдства (756)! . . . .
Каялся ли грѣшникъ? думаль ли о близкомъ
грознѣ судѣ Всевышняго?

Уже силы недужнаго исчезали; мысли омра-
чались: лежа на одрѣ въ безпамятствѣ, Іоаннъ
громко звалъ къ себѣ убишаго сына, видѣлъ

Г. 1584. его въ воображеніи, говорилъ съ нимъ ласково . . . . 17 Марша ему спало лучше, опъ дѣйствія теплой ванны, шакъ, что онъ велѣлъ Послу Липовскому немедленно вхашъ изъ Можайска въ столицу, и на другой день (если Фѣришь Горсею) сказалъ Бѣльскому (757): „объяви казнь лжецамъ Аспрологамъ: нынѣ, „цо ихъ баснямъ, мнѣ должно умереть, а я чувствую себя гораздо бодрѣ.“ Но день еще не миновалъ, опвѣспивовали ему Аспрологи. Для больного снова изгоповили ванну: онъ пробылъ въ ней около трехъ часовъ, легъ на кровать, вспалъ, спросилъ шахматную доску, и сяди въ халашъ на постель, самъ разетавилъ шашки; хонѣлъ играть съ 18 Марша. Бѣльскимъ . . . вдругъ упалъ и закрылъ глаза навѣки, между тѣмъ, какъ врачи шерли его крѣпительными жидкостями, а Мишпрополнпшъ — исполняя, вѣрояшно, давно извѣспную волю Іоаннову — читалъ молитвы посприженія надъ издыхающимъ, названнымъ въ Монашествѣ Іоною (758) . . . . Въ сіи минуты царствовала глубокая тишина во дворцѣ и въ столицѣ: ждали, что будетъ, не дерзая спрашивашъ. Іоаннъ лежалъ уже меривый, но еще спрашный для предстоящихъ царедворцевъ, которые долго не вѣрили глазамъ своимъ и не объявляли его смерти. Когда же рѣшипельное слово: „не стало Государя!“ раздалось въ Кремль, народъ завонилъ громогласно . . . . опъ того ли, какъ пишущъ, что

зналъ слабость Теодорову и боялся худыхъ г. 1584.
 ея слѣдствій для Государства, или плаши
 Христіанскій долгъ жалости' усопшему Мо-
 нарху, хощя и жестокому? . . . На прѣшій
 день совершилось погребеніе великолѣпное въ
 храмъ Св. Михаила Архангела; текли слезы;
 на лицахъ изображалась горесть, и земля ни-
 хо приняла въ свои нѣдра пруть Іоанновъ!
 Безмолвствовала судь человѣческой предъ Бо-
 жественнымъ — и для современниковъ опу-
 стилась на всапръ завѣса: память и гробы
 оспались для потомства!

Между иными шажкими опытами Судьбы, Любовь
 сверхъ бѣдствій Удѣльной Сисстемы, сверхъ Россіанъ
 ига Моголовъ, Россія должна была испытать къ Само-
 и грозу Самодержца-мучителя: устояла съ державію.
 любовію къ Самодержавію, ибо вѣрила, что
 Богъ посылаетъ и язву и землетрясеніе и
 пирановъ; не преломила желѣзнаго скиптра
 въ рукахъ Іоанновыхъ, и двадцать-четыре
 года сносила губителя, вооружаясь едвипствен-
 но моливною и перивніемъ, чпобы, въ луч-
 шія времена, имѣть Петра Великаго, Екате-
 рину Вторую (Исторія не любитъ имено-
 вать живыхъ). Въ смиреніи великодушномъ
 спрададльцы умирали на добномъ мѣстѣ, какъ
 Греки въ Термонилахъ, за опечество, за Вѣ-
 ру и Вѣрность, не имѣя и мысли о бунтѣ.
 Напрасно нѣкоторые чужеземные Историки,
 извывая жестокость Іоаннову, писали о заго-
 ворахъ, будто бы уничтоженныхъ ею: сіи за-

говору существовали единственно въ сумномъ умѣ Царя, по всемъ свидѣтельствамъ нашихъ лѣтописей и бумагъ государственныхъ. Духовенство, Бояре, граждане знаменитые не вызвали бы звѣря изъ вертепа Слободы Александровской (759), если бы замышляли измѣну, взводимую на нихъ споль же нещипно, какъ и чародѣйство. Нѣтъ, лигръ упивался кровію аглицевъ — и жершвы, издыхая въ невинности, послѣднимъ взоромъ на бѣдственную землю прѣбывали справедливыми, умилипельнаго воспоминаія отъ современниковъ и попомства!

Сравненіе Іоанна съ другими мучителями.

Не смотря на всѣ умозрипельныя изъясненія, характеръ Іоанна, Героя добродѣтели въ юности, неистоваго кровосійцы въ лѣтахъ мужества и старости, есть для ума загадка, и мы усомнились бы въ истинѣ самыхъ достовѣрныхъ о немъ извѣстій, если бы лѣтописи другихъ народовъ не являли намъ споль же удивительныхъ примѣровъ; если бы Калигула, образецъ Государей и чудовище, — если бы Неронъ, питомецъ мудраго Сенеки, предметъ любви, предметъ омерзѣнія, не царствовали въ Римѣ (760). Они были язычники; но Людовикъ XI былъ Христіанинъ, не уступая Іоанну ни въ свирѣлости, ни въ наружномъ благочестіи, кониъ они хотѣли загладишь свои беззаконія (761): оба набожные отъ страха, оба кровожадные и женолюбивые, подобно Азіатскимъ и Римскимъ мучи-

тедямъ. Изверги внѣ законовъ, внѣ правилъ и вѣроятностей разсудка: сіи ужасныя мешеоры, сіи блудящіе огни спрашей необузданныхъ озаряють для насъ, въ пространствѣ вѣковъ, бездну возможнаго челоуѣческаго развраша, да видя содрогаемся! Жизнь ширана естъ бѣдшвіе для челоуѣческаго, но его Исторія всегда полезна, для Государей и народовъ: вселашъ омерзѣніе ко злу естъ вселашъ любовь къ добродѣтели — и слава времени, когда вооруженный истиною Дѣямсапель можешъ, въ правленіи Самодержавномъ, выспавишь на позоръ шакого Власишеля, да не будешъ уже впредь ему подобныхъ! Могилы безчувственны; но живые спрашашся вѣчнаго проклятія въ Историіи, кошорая, не исправляя злодѣевъ, предупреждаешъ иногда злодѣйства, всегда возможныя, ибо спраши дикіи свирѣспивують и въ вѣки гражданскаго образованія (762), велъ уму безмолвешвоуашъ или рабскимъ гласомъ оправдывашъ свои изспущеніи.

Такъ Іоаннъ имѣлъ разумъ превосходный (713), не чуждый образованія и свѣдѣній, соединенный съ необыкновеннымъ даромъ слова, чшобы безспыдно раболѣспивовашъ гнуснѣйшимъ похощамъ. Имѣя рѣдкую памішь, зналъ наизуспъ Библию, Историю Греческую, Римскую, нашего опечесива, чшобы мелѣпо шолововашъ ихъ въ пользу ширансива; хвалился швердосшію и власнію надъ собою, умѣя

Полезна
Исторія.

Смѣсь
Добра и
зла въ
Іоаннѣ.

громко сѣящся въ часы страха и беззаконства внутреннею (7⁶⁴); хвалился милостію и щедростію, обогащая любимцевъ досшолнѣе опальныхъ Бояръ и гражданъ; хвалился правосудіемъ, кара вѣсьшь, съ равнымъ удовольствіемъ, и заслуги и пресшуменія; хвалился духомъ Царскимъ, соблюдетемъ Державной чести, велѣвъ изрубить присланнаго изъ Персіи въ Москву слона, не хотѣвшаго спашь передъ нимъ на колѣна, и жестоко наказывая бѣдныхъ царедворцевъ, которые смѣли играть лучше Державнаго въ шахы или въ каршы (7⁶⁵); хвалился наконецъ глубокою мудростію государственною, но смѣетъ, по эпохамъ (7⁶⁶), съ какимъ-то жаднокровнымъ размѣромъ испребляя знаменитые роды, будишо бы опасные для Царской власти — возводя на ихъ степень роды новые, подлые, и губительною рукою касаясь самыхъ будущихъ временъ: ибо шуча доносителей, вѣшниковъ, Кромѣшниковъ, имъ образованныхъ, какъ шуча гладоносныхъ насекомыхъ, исчезнувъ, оставила злое сѣмя въ народѣ; и если иго Башыево унизило духъ Россіи, то безъ сомнѣнія не возвысило его и царствованіе Иоанново.

Но оцдадимъ справедливостъ и тирану. Иоаннъ въ самыхъ крайношяхъ зла являетсѣ какъ бы призракомъ великаго Монарха, ревностный, неушомимый, часто провидательный въ государственной дѣятельности; хо-

шя, любивъ всегда равнять себя въ добле-
 сти съ Александромъ Македонскимъ (767), не
 имѣлъ ни пѣни мужества въ душѣ, но оспал-
 ся завоевашелемъ; въ Полипикѣ виѣшней не-
 уклонно сѣдовалъ великимъ намѣреніямъ сво-
 его дѣда; любилъ правду въ судахъ, самъ не
 рѣдко разбиралъ тяжбы, выслушивалъ жало-
 бы, чинилъ всякую бумагу, гѣшилъ немедлен-
 но; назилъ ушѣснителей народа, сановни-
 ковъ безсовѣстныхъ, лихоимцевъ, пѣлесно и
 сипыдомъ (ридилъ ихъ въ великолѣпную одеж-
 ду, сажалъ на колесницу и приказывалъ жи-
 водерамъ возить изъ улицы въ улицу); не
 шерилъ гнуснаго пляска (только на Свя-
 шой недѣлѣ и въ Рождество Хришное до-
 зволялось народу веселиться въ кабакахъ;
 пѣльнымъ во всякое иное время опсылали въ
 шешаницу). Не любя смѣлой укоризны, Иоаннъ
 не любилъ иногда и грубой лести: предста-
 вилъ доказательство. Воеводы, Князя Го-
 сифа Щербашый и Юрій Борятинскій, выкуп-
 лонныя Царемъ изъ Липовскаго плѣна, удо-
 стовѣлись его милости, даровъ и чесши съ
 нимъ обѣдать. Онъ разспрашивалъ ихъ о Ли-
 пѣхъ: Щербашый говорилъ нешину; Борятин-
 скій лгалъ безсовѣстно, увѣряя, что Король
 не имѣетъ ни войска, ни крѣпостей, и пре-
 щещетъ Иоаннова имени. „Бѣдный Король!“
 сказалъ шихо Царь, кивая головою: „какъ шы
 „миѣ жалокъ!“ и вдругъ, схвативъ посохъ,
 изломалъ его въ мелкія щепы о Борятинска-

го, приговаривая: „вошь тебѣ, безстыдному, „за грубую ложь“ (768)! — Іоаннъ славился благоразумною шерпимостию Вѣрь (за исклю- ченіемъ одной Іудейской); хоши, дозволивъ Люперанамъ и Кальвинистамъ имѣть въ Мос- квѣ церковь (769), лѣтъ черезъ пять велѣлъ сжечь шу и другую (опасаясь ли соблазна, слыша ли о неудовольствіи народа?); одна- кожь не мѣшала имъ собиранься для богослу- женія въ домахъ у Паспоровъ; любилъ спо- рить съ учеными Нѣвцами о Законѣ и сме- силъ прошиворѣчія: шакъ (въ 1570 году) имѣлъ онъ въ Кремлевскомъ дворцѣ торжественное прѣвіе съ Люшеранскимъ Богословомъ Роци- шюю, уличая его въ ересь: Роциша сидѣлъ предъ нимъ на возвышенномъ мѣстѣ, устлан- номъ богатыми коврами; говорилъ смѣло, о- правдывалъ Догматы Аугсбургскаго Исновѣ- данія, удостоился знаковь Царскаго благово- ленія и написалъ книгу о сей любопытной бесѣдѣ (770). Нѣмецкій Проповѣдникъ, Каспаръ, желая угодишь Іоанну, крестился въ Москва по обрядамъ нашей Церкви и вмѣстѣ съ нимъ, къ досадѣ своихъ единомысленцевъ, шушилъ надъ Люшеромъ (771); но никто изъ нихъ не жало- вался на пришѣщеніе. Они жили спокойно въ Москва, въ новой Нѣмецкой Слободѣ, на берегу Яузы, обогащаясь ремеслами и худо- жескими. — Іоаннъ изъявлялъ уваженіе къ Искусствамъ и Наукамъ, лаская иноземцевъ просвѣщенныхъ: не основалъ Академій, но

способствовали народному образованію размноженіемъ школъ церковныхъ, гдѣ и міряне учились грамотѣ, Закону, даже Исторіи (772), особенно готовясь быть людьми Приказными, къ сызду Бояръ, которые еще не все умѣли тогда писать (773). — Наконецъ Іоаннь знаменитъ въ Исторіи какъ законодавецъ и государственный образователь.

Нѣтъ сомнѣнія, что истинно великій Іоаннь III, издавъ Гражданское Уложеніе, усиро- шилъ и разныя Правительствѣ для лучшаго дѣйствія Самодержавной власти: кромѣ древней Боярской Думы, въ дѣлахъ сего времени упоминается о Казенномъ Дворѣ, о Приказахъ (774); но болѣе ничего не знаемъ, имѣя уже ясныя, достовѣрныя извѣстія о многихъ Расправахъ и Судебныхъ Мѣстахъ, которые существовали въ Москвѣ при Іоаннѣ IV. Главныя Приказы, или Чети, именовались Посольскимъ, Розряднымъ, Помѣстнымъ, Казанскимъ: первый особенно вѣдалъ дѣла видшія или Дипломатическія, второй воинскія, третій земли розданныя чиновникамъ и Дѣтямъ Боярскимъ за ихъ службу, четвертый дѣла Царства Казанскаго, Асирханскаго, Сибирскаго и всѣхъ городовъ Волжскихъ; первые при Приказа, сверхъ означенныхъ обязанностей, также занимались и распрвою областныхъ городовъ (775): смѣшеніе странное! Жалобы, тяжбы, слѣдствія поступали въ Чети изъ областей, гдѣ судили и рѣдили Намѣстники

Іоаннь
образова-
тель го-
судар-
ственный
и законо-
давецъ

Приказы.

съ своими Тунами и Старостами, коимъ помогал Сошскіе и Десятскіе въ Уздахъ; изъ Чепи же, гдѣ засѣдали знаменитѣйшіе государственныя сановники, всякое важное дѣло уголовное, самое гражданское, шло въ Болгскую Думу, такъ, что безъ Царскаго утвержденія никого не казнили, никого не лишали достоянія (776). Только Намѣстники Смоленскіе, Псковскіе, Новгородскіе и Казанскіе, почти ежегодно сѣвняемые, могли, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, наказывать пресудниковъ (777). Новые законы, учрежденія, налоги объявлялись всегда чрезъ Приказы. Собственною или вошчина Царская, въ коей заключались многіе города, имѣла свою Расправу. Сверхъ того именуются еще *Избы* (или Приказы): Спрѣлѣцкая, Ямская, Дворцовая, Казенная, Разбойная, Земскій Дворъ или Московская Управа, Большой Приходъ или Государственное Казначейство, Бронный или Оружейный Приказъ, Житный или Запасный, и Холопій Судъ, гдѣ рѣшались тяжбы о крѣпостныхъ людяхъ (778). Какъ въ сихъ, такъ и въ областныхъ Правительствахъ или Судахъ главными дѣйствователями были Дьяки-грамотѣи, употребляемые и въ дѣлахъ Посольскихъ, ратныхъ, въ осадахъ, для письма и для совѣща, къ зависти и неудовольствію Дворянства воинскаго (779). Умѣя не только читать и писать лучше другихъ, но зная твердо и законы, преданія, обряды, Дьяки или

Дьяки,
Приказ-
ные лю-
ди.

Приказные люди составляли особенный родъ
 слугъ государственныхъ, степенію ниже Дво-
 рянь и выше Жильцовъ или нарочитыхъ Дв-
 шей Боярскихъ, гостей или купцовъ имен-
 ныхъ; а Дьяки *Думные* уступали въ досто-
 инствѣ только Совѣшникамъ Государствен-
 нымъ: Боярамъ, Околыничимъ и новымъ *Дум-
 нымъ* *Дворянамъ*; учрежденнымъ Иоанномъ *Думные
 Дворяне.*
 въ 1572 году (780), для введенія въ Думу са-
 новниковъ отличныхъ умомъ, хотя и не знат-
 ныхъ родомъ: ибо, не смотря на все злоупо-
 требленія власти неограниченной, онъ ува-
 жалъ иногда древніе обычаи: на примѣръ, не
 хотѣлъ дать Боярства любимцу души своей,
 Малюшѣ Скурашову, опасаясь унизить сей
 верховный санъ такимъ скорымъ возвыше-
 ніемъ челоѣка *худороднаго*. Умноживъ число
 людей Приказныхъ и давъ имъ болѣе важно-
 сти въ государственномъ устройствѣ, Ио-
 аннъ, какъ искусный Властитель, образовалъ
 еще новыя степени знаменитости для Дво-
 рянь и Князей, раздѣливъ первыхъ на двѣ *Дворяне
 Сверст-
 ные и
 Младше,
 Князья
 Служ-
 аны.*
статьи, на Дворянь *Сверстныхъ* и *Млад-
 шихъ* (781), а вторыхъ на Князей простыхъ
 и *Служилыхъ*; къ числу же царедворцевъ при-
 бавилъ *Стольниковъ*, которые, служа за сто-
 ломъ Государевымъ, отправляли и воинскія *Столь-
 ники.*
 должности, будучи сановитѣ Дворянь Млад-
 шихъ. — Мы писали о раннихъ учреждені-
 яхъ сего дѣятельнаго Царствованія (782): сво-
 имъ малодушіемъ срамъ наши знамена въ полѣ;

Иоаннъ оставилъ Россіи войско, какого она не имѣла дошодѣ: лучше успроенное и многочисленнѣйшее прежняго; испребилъ Воеводъ славнѣйшихъ, но не испребилъ доблестна въ войнахъ, которые всего болѣе оказывали се въ несчастіяхъ, шакъ, что безмерный врагъ нашъ, Балпорій, съ удивленіемъ разсказывалъ Поссевину, какъ они въ зацншѣ городовъ не думаютъ о жизни: кааднокровно спановлятса на мѣсна убитыхъ или взорванныхъ дѣйстви-емъ подкоца и заграждають проломы грудью; день и ночь сражаясь, ѣдятъ одинъ хлѣбъ; умирають ошъ голода, но не сдаются, *чтобы не измѣнить Царю-Государю*; какъ самыя жены мужеспвуютъ съ ними, или гася огонь или съ вышины спѣтъ пуская бревна и камни въ непріятелей. Въ полѣ же сіи вѣрные опечеспву рашники опашчались если не искусспвомъ, шо хотя чудеснымъ шерпѣн-емъ, снося морозы, вьюги и ненаспье подѣ легкими наметами и въ шалашахъ сквозящихъ (783). — Въ древнѣйшихъ Розрядахъ именовались единспвенно Воеводы: въ Роврядахъ сего времени именуются обыкновенно и *Голосы*, или часпные Предводншела, которые вмѣшѣ съ первыми опѣвшспвовали Царю за всякое дѣло (784).

Законы.

Иоаннъ, какъ мы оказали, дополнилъ въ Судебникѣ Гражданское Уложеніе своего дѣда, включивъ въ него новые законы, но не перемѣнявъ сисспема или духа спарыхъ. Дѣдъ

не велишь судіимъ лихоимствовашь : внуку опредѣляешь тяжкую денежную пеню за ихъ лихоимство и неправосудіе *умышленное* (785), оспавляя *шолько* неумышленное : безъ наказанія: криводушныхъ Дьяковъ сажали въ пемницу, Подъячихъ сѣкли кнупомъ. Обиженные Намѣстникомъ должны были приносить жалобы до его смѣны (786); но клеветники наказывались пѣлесно, сверхъ денежнаго взыскапія за безчестіе. Судейскія и казенныя пощяины не были умножены, хопя цѣна монетъ нѣскольکو унизилаь (въ 1557 году счпшадось въ рубль 16 шиллинговъ и 8 пенсовъ, въ 1582. около трехъ *старыхъ Польскихъ злотыхъ*, въ царствованіе Феодора Иоанновича марка (787), а въ началѣ XVII вѣка два рейхшалера и 10 денегъ). Тяжбы рѣшились, какъ и дошодъ, свидѣтельствами, клятвою, поединкомъ, а между мноземцами и Русскими *жеребьемъ*: чей вынимался въ судѣ, того объявляли правымъ (788). Дьякъ записывалъ дѣло, а Спаросшы и Цѣловальники прикладывали руки къ сей бумагѣ. Въ случаѣ мира, всегда желаемого Законодательемъ, судимые освобождались ошъ пощяинъ (789). Кого винили въ воровствѣ, о шомъ надлежало развѣдать у сосѣдей, или *сдѣлать обыскъ*: челоука, извѣстно худаго, пышали и навсегда заключали въ пемницу, если онъ не признавался въ винѣ; челоука, объявленнаго добрымъ въ обыскѣ, судили по закону (790). Казни были преж-

Цѣна рубля.

нія: кнута за первое воровство, смерть за второе; смерть убійць, измѣннику, предающему города, церковному и *головному* шапю (791), зажигателю, разбойнику, поджигачу, даже злому обманчику и ябеднику (792). Обговорамъ шапю не вѣрили безъ свидѣтельствва честныхъ гражданъ, пятинадцати или двадцати. *Люди* или чиновники Намѣстниковъ не могли никого ни взять, ни оковать безъ вѣдома Староспъ и Цѣловальниковъ (793). Здѣсь видимъ болѣе осторожности, болѣе уваженія къ челоуѣчеству, нежели въ законахъ Іоанна III. — Гражданскіе уставы Судебника также совершеннѣе и полнѣе: на примѣръ, въ немъ уже различаются имѣнія наследственное и купленное: въ случаѣ продажи или залога оныхъ, родственники могли выкупать первое, въ теченіе сорока лѣтъ, если не подписались свидѣтелями въ крѣпости или въ закладной; доказавъ, что сіе имѣніе не стоило денегъ, означенныхъ въ крѣпости, они вносили за него только истинную цѣну (794). Доспояніе благопріобрѣтенное не выкупалось. — Письма заемныя не были дѣйствительны безъ печати Боярской и надписи Дьяка: за что собиралась пошлина (795). Въ денежныхъ искахъ надлежало всегда справляться съ государственнымъ книгами (796), гдѣ означались имена, дощачокъ гражданъ и плашімая ими дань въ казну: одинъ списокъ сихъ книгъ хранился

въ Московскихъ Приказахъ, другой у чиновниковъ обласпныхъ, у Спароспъ и Цъловальниковъ. Требованіе, превосходящее доспашокъ опвѣщчика, вмѣнялось въ вину испску. — Уважая права господь въ опношеніи къ крѣпоспнымъ людамя или холопямъ, Законодатель прибавилъ къ древнимъ успавамъ, что дѣши закабаленнаго слуги, рожденныя до его холопства, суспъ вольные люди; что ключники и Тиуны сельскіе, безъ особенной, докладной крѣпоспи, не рабы; что опецъ и мапъ, вспутивъ въ Монашеспво, лищающся права опдавать дѣшей своихъ въ крѣпоспъ; что заимодавцы не могутъ кабалить должниковъ, обзанныхъ единспвенно плашишь имъ роспъ; а если кого нибудь возьмутъ къ себѣ въ домъ для рабской услуги, и если сей человекъ уйдешъ, даже обокравъ хозяина, по послѣднему нѣшъ суда, ни удовлетворенія; что Дѣши Боярскіе и попомство ихъ навѣки опчуждающся опъ рабскаго соспоянія (797). — Успверждад силу оппускныхъ, Царь велѣлъ давать ихъ единспвенно въ Москвѣ, въ Новѣгородѣ и Псковѣ, за печашю Боярѣ или Намѣспниковъ: безъ чего онѣ, хоши бы и рукою господь писанныя, не имѣли силы. — Въ законѣ о свободномъ переходѣ креспьянѣ изъ села въ село сказано, что они, свѣрхъ пожилаго за дворъ, плашишь еще владѣльцу за повозъ два алпына съ двора, и если опсавили хлѣбъ въ землѣ, по, снявъ его, даюшь господину два же

алпына; что имъ всегда дозволяется прода-
 вать себя въ крѣпость владѣльцамъ (798). —
 Согласно съ древнимъ обыкновениемъ Царь
 утвердилъ судъ Святшительскій: оставилъ
 Епископамъ право судить Іереевъ, Діаконовъ,
 Монаховъ и старыхъ вдовъ, которыя паша-
 ются отъ церкви Божіей; позволилъ нищимъ,
 а людямъ торговымъ запретилъ жить въ мо-
 наштыряхъ (799). — Усавъ о куплѣ допо-
 лненъ слѣдующими статьями: 1) Не лзя ни-
 „чего купишь на торгу или съ лавки безъ
 „поруки; 2) всякая купленная лошадь дол-
 „жна бытъ въ тошъ же день заклемена у
 „Царскихъ пашнальщиковъ и вписана въ ихъ
 „книгу, съ плашежемъ двухъ денегъ въ казну,
 „для избѣжанія споровъ; пресступникъ сего
 „ушава наказываешся пенею не менѣ двухъ
 „рублей“ (800). — Упомянемъ еще о новомъ
 законѣ касательно безчестія: оно плашлось
 Дѣшамъ Боярскимъ соразмѣрно съ ихъ дохо-
 домъ или жалованьемъ, а Дьякамъ Дворцовымъ
 по Государеву назначенію; гостю или знаш-
 ному купцу 50 рублей; людямъ торговымъ,
 посадскимъ, *среднимъ*, и Боярскимъ добрымъ
 слугамъ 5 рублей, а чернымъ людямъ и кресъ-
 янамъ рубль; женамъ же всегда вдвое про-
 шивъ мужей, въ знакъ особеннаго уваженія
 къ чести слабаго пола (801).

Сказавъ въ концѣ Судебника, что законы
 его не касаются дѣлъ старыхъ и не ошмѣ-
 няющъ рѣшеній прежнихъ, хотя еще и не

исполненныхъ; что новые случаи могутъ
 вспрышались въ судахъ и произвели новые
 указы, которые должны были приписаны
 къ сему Гражданскому Уложению, Иоаннъ оны
 1550 до 1580 года издалъ многіе дополнипель-
 ные указы, важные по погдашнимъ обстоя-
 тельствамъ Государства: опимънивъ (въ 1556
 году) судные плашежи (802), вмѣсто ихъ опре-
 дѣливъ жалованье Намѣстникамъ, положивъ
 общую дань на города и волости, велѣвъ раз-
 бирашь уголовныя дѣла судьямъ избраннымъ
 гражданами и сельскими жителями, Головамъ,
 Старостамъ, Сошскимъ, оны запрешилъ су-
 дебные поединки во всѣхъ случаяхъ, гдѣ мож-
 но было рѣшишь дѣло свидѣльствами или
 креснымъ цѣлованіемъ (803), по естъ, уни-
 чюжилъ навѣки сіе древнее обыкновеніе вре-
 мень Рыцарства и невѣжества; успавилъ на-
 казывашъ жесвидѣтелей кнушомъ и пшякою
 денежною пенею; прибавилъ слѣдующія спашьи
 къ законамъ: 1) „Если въ обыскѣ люди говоряшь
 „разно, одни за испца, другіе за опвѣшчика,
 „шо вѣришь болшинству голосовъ, пшшиде-
 „сяши или шесшидесяши; если число голо-
 „совъ на обѣихъ споронахъ равное, шо сдѣ-
 „лашь новый обыскъ: призвашъ людей изъ
 „иныхъ ближнихъ селеній, дабы узнашь испи-
 „ну. Свидѣльство пшш или шесшш человекъ,
 „мало извѣстныхъ, недоспапочно для обви-
 „ненія; но слово Боярина, Дьяка и Приказна-
 „го всегда уважаешся какъ досповѣрное. Ес-

„ли испецъ и опавщикъ шлются на одного
 „человѣка, то онъ рѣшишь шяжбу. За лож-
 „ное свидѣтельство Болрскихъ и Дворян-
 „скихъ людей подвергается ихъ господинь
 „Царскому гнѣву; но если самъ господинь
 „объявишь Царю о лжи ихъ, то невиненъ.
 „Главное дѣло Шароситъ есть предупреждать
 „обманы и заговоры въ мѣрскихъ показаніяхъ;
 „въ случаѣ небреженія, криводушія, приспра-
 „стія смхъ избранныхъ чиновниковъ, имъ
 „казнь безъ милосердія (804). 2) Если госпо-
 „динь будешь искашь сносомъ на вольномъ
 „человѣкѣ, который, служивъ ему безъ крѣ-
 „пости, оставилъ его или даже тайно ушелъ
 „изъ дому: то не давай суда господину, ибо
 „онъ можешь съ досады вклепашъ на слугу
 „невиннаго, коего держаль безъ кабалы, не-
 „гласно для закона и неоспорочно. 3) Хо-
 „лопъ освобожденный уже не долженъ слу-
 „жить старому господину, или его отпущ-
 „ная уничтожается. 4) Если господинь при-
 „своиваетъ себѣ кого въ рабы, а сей чело-
 „вѣкъ доказываетъ свою вольность, и буду-
 „чи отданъ на поруку, уйдетъ: то руча-
 „тель плащитъ испцу за бѣлаго четыре ру-
 „бли, кромѣ всякаго иного иска. 5) Кто со-
 „чинитъ подложную крѣпость на вольнаго
 „человѣка, тому смершная казнь. 6) Пляш-
 „никъ можешь быть рабомъ, но смершню гос-
 „подина освобождается; а дѣши его всегда
 „свободны, если онъ не женился на рабѣ или

„не дашь на себя крѣности. Крещенные ино-
 „земцы могутъ ипши въ кабалу, но только
 „съ вѣдома Казначея Государева, и если они
 „не въ Царской службѣ (805). 7) Для взыска-
 „нія сна рублей долгу назначается мѣсяць
 „сроку, а съ челоуѣка служиваго два мѣсяца:
 „послѣ чего должникъ неисправный выдается
 „головою испицу до выкупа, но не въ вѣчное
 „рабство (808).“ Сіе взысканіе долговъ, назы-
 „ваемое *Правежемь*, дѣлалось такимъ обра-
 „зомъ: Приславъ выводилъ должника разушаго
 „на улицу, къ дверямъ *Судной Избы*, и съкъ
 „его въ часы засѣданія, по голой ногѣ прущомъ,
 „иногда для вида, иногда больно, до самаго
 „пого времени, какъ судьи уѣзжали домой (807):
 „обыкновеніе *Азіатское*, опмѣненное Петромъ
 „Великимъ. — 8) „Съ людей служивыхъ взы-
 „скивашъ *старые* долги въ печеніе пяпи
 „лѣтъ (опѣ 1558 до 1563) безъ лихвы, а
 „*новые* съ половинными росами или 10 на
 „100 (808): ибо Государь опмѣняетъ навсег-
 „да спарую пятгосиную лихву (20 на 100).
 „9) Взысканіе по ряднымъ грамошамъ дол-
 „жно бытъ для всѣхъ непрѣмное и поч-
 „ное, но безъ росовъ (809). 10) Кто не вы-
 „купишь ручнаго заклада, того надобно из-
 „вѣснись, что срокъ минулъ, и назначишь
 „мовѣй для плашежа, недѣлю или двѣ; ежели
 „и послѣ не выкупишь, то несли закладъ къ
 „Спароспѣ и къ Цѣловальникамъ, продашь
 „честно, не безъ надежныхъ свидѣтелей, и

„взяшь долгъ съ роспами, а лишнее опдашь
 „должнику; если же вырученныхъ денегъ ма-
 „ло для уплаты займа, то оспальное взыс-
 „кашь съ должника (810). 11) Испець-заимода-
 „вецъ не имѣешь нужды въ письменномъ обя-
 „зательствѣ, если опвѣщчикъ въ судѣ при-
 „знаешь себя должникомъ. 12) Многіе заложы-
 „ли свои вопчины, съ шѣмъ, чщобы, вѣсно
 „росповъ, заимодавцы пахали и сѣяли пашь
 „хлѣбъ: для облегченія должниковъ повелѣ-
 „вается возврашшь имъ всѣ пакія земли, съ
 „обязательствомъ не продавашь никому, и
 „въ шеченіе пашы лѣшь удовлетворить заи-
 „модавецъ, коимъ, въ случаѣ неисправнаго
 „пашежа, снова опдаешся вопчина“ (811).
 Въ семь указѣ говорится о книгахъ *вотчин-
 ныхъ, крѣпостныхъ и закладныхъ*, которыя
 находятся у Дьяковъ. — 13) „Если жена,
 „умирая, назначить въ духовной душеприка-
 „щикомъ мужа своего, то сей духовной не
 „вѣришь: ибо жена въ волѣ мужа: чшо онъ
 „велишь писашь ей, то она и пишешь. 14) На-
 „лагають эписимію на Христіанъ, которые,
 „бывъ въ плѣну или въ неволѣ, дали кляпву
 „не бѣжашь, и бѣжали: ибо кляпвопресту-
 „пленіе ешь грѣхъ смертный, и лучше уме-
 „решь, нежели нарушишь обѣщъ священный.—
 „15) Иногородные, испецъ съ опвѣщникомъ,
 „судяшся въ Москвѣ у Царскихъ Казначеевъ,
 „буде они изъ разныхъ городовъ; а если изъ
 „одного, то опсылаюшся къ ихъ Намѣстнику

„въ дѣлахъ земскихъ, но не въ уголовныхъ, судимыхъ на мѣстѣ пресупленія (812). — „1⁴) Въ синолицѣ нѣпѣ ни смерпной, ни пороговой казни въ день большой Панихиды, когда Мишрополищъ объдаешъ у Государя.“ — Запрешивъ Духовенству покупашъ недвижимо имѣніе безъ Царскаго вѣдома (813), Іоаннь предписалъ въ сихъ дополненіяхъ Судебника опниашъ у Епископовъ и монастырей всѣ казенныя земли, села, рыбныя ловли, коими они несправедливо завладѣли въ смутныя времена Боярскаго вѣдѣнія (814). „Иноки“ (писалъ онъ къ Свяшпелю Казанскому, Гурію) „должны орашъ не землю, а сердца — сѣпшъ не хлѣбъ, а словеса Божесшвенныя — наслѣдовашъ не села, а Царство Небесное... Многіе Епископы наши думающъ о брешномъ сплжаніи болѣе, нежели о Церкви“ (815). Мысля такимъ образомъ, Іоаннь смѣлѣ дѣда своего обогащаль казну достояніемъ безмолвнаго Духовенства.

Съ сего времени *Новый Судебникъ* былъ общею книгою законовъ для Россіи до царствованія Алексія Михайловича. Сверхъ того Іоаннь давалъ обласпнымъ начальешвамъ *Грамоты Уставныя и Губныя*: первыя опредѣляли доходы, права, обязанности Намѣспниковъ и другихъ Царскихъ сановниковъ, заклочая въ себѣ и важнѣйшія уголовныя спашья Судебника, вмѣстѣ съ нѣкопорыми частпными, особенными постановленіями. Въ

одной изъ нихъ, данной Колмогорскимъ жителямъ въ 1557 году, сказано, что Царь освобождаетъ ихъ отъ суда Намѣсниковъ, съ условіемъ, чтобы они вносили въ казну ежегодно по двадцати рублей *съ соли*, то есть, съ шестидесяти-четырехъ дворовъ (816); что Головы Двинскіе для истребленія воровства, разбоевъ, пьянства, лбеды, должны выбрать Сошскихъ, Пятидесятниковъ, Десятскихъ, которые отвѣщаютъ за безопасность и благоустройство въ ихъ вѣдомствахъ; что ежели Головы или народные судьи дерзнуть употребить во зло довѣренность согражданъ, прѣснѣтъ людей, лихоимствовать, то будутъ казнены смертію; что всякія дѣла, обыскныя и судныя, записываются у нихъ земскими Дьяками; что Двиняне вольны смѣнять судей, и въ такомъ случаѣ обязаны присылать новыхъ въ Москву, да цѣлуютъ крестъ предъ Дьякомъ Государевымъ въ соблюденіи правды. Въ другой Успенной, также Двинской грамотѣ означена мѣра дворовъ, избъ, ледниковъ и всего, что жилили должны были выспросить для Намѣсниковъ и Тиуновъ (817). — Слово *Губа* знаменовало въ древнемъ Нѣмецкомъ Правѣ *усадыбу*, а въ нашемъ *волость* или *вѣдомство* (818): *Губныя грамоты* давались областнымъ судьямъ и содержали въ себѣ единственно уголовные законы; въ нихъ предписывалось *Сшароспамъ*, *Губнымъ Цѣловальникамъ* и *Дьякамъ* начинать исправленіе своей

должности обыскомъ или създомъ съ знаннѣйшими жителями ихъ волости: съ Князьями, Дѣшми Болрскими, Архимандришами, Игуменами, Иереями, и съ Повѣренными каждой *выти* или участка (819), обязанными подъ крестнымъ цѣлованіемъ заявить всѣхъ извѣстныхъ имъ воровъ и *лихихъ людей*. Сіи показанія вносились въ книгу; обвиняемыхъ предавали суду, пытали: достояніе ихъ описывали для удовлетворенія испцевъ; кто виновенъ, того казнили по Судебнику; кто заперся, не могъ бытъ уличенъ вѣрными свидѣтельницами и представлялъ за себя надежныхъ ручателей, того освобождали; не уличенныхъ совершенно, но сильнѣ подбзрѣваемыхъ сажали навсегда въ пемницу; кто рѣшительно одобрялъ человека судимаго уголовнымъ судомъ, пошъ имѣніемъ и жизнью отвѣщивовалъ за его будущія преступленія. Стараюсь обуздать злодѣевъ для спокойствія честныхъ гражданъ, Иоаннъ лучше хотѣлъ бытъ жестокимъ, нежели слабымъ, въ проповѣдностъ новѣйшей мысли Россійскаго уголовного законодательства. что лучше десять виновныхъ оправить безъ наказанія, нежели казнить одного безвиннаго.

Отъ учрежденій гражданскихъ перейдемъ къ церковнымъ, равно достопамятнымъ. Мы упоминали о Московскомъ Соборѣ 1551 года (820): означимъ здѣсь важнѣйшіе или любопытнѣйшіе его усшавы. Слѣдуя наказу Иоаннову, Священители опредѣлили: „1) Въ Москвѣ и во

Церков-
ныя учре-
жденія.

„всемъ Государствѣ бытъ Епархіальнымъ
 „Спароспамъ и Десятскимъ, избираемымъ изъ
 „лучшихъ Іереевъ для надзиранія надъ церков-
 „ною службою, да исполняются въ почтности
 „всѣ свяшыя обряды ея, и надъ поведеніемъ
 „Духовенства, обязаннаго учить людей и
 „словомъ и дѣломъ. — 2) Строго блюсти, что-
 „бы въ книгахъ церковныхъ не было ошибокъ,
 „и чтобы иконы списывались съ древнихъ
 „Греческихъ, или какъ писалъ ихъ Андрей
 „Рублевъ (811) и другіе знаменитые художни-
 „ки: симъ свяшымъ дѣломъ занимающіяся едни-
 „ственныя люди признанные опъ Государя и
 „Епископовъ достойными онаго, не только
 „искусствомъ, но и жизнію непорочною: на-
 „градою же имъ да будеть всеобщее уваже-
 „ніе!“ Слѣдующъ предписанія о звонѣ, пѣніи
 церковномъ, Литургія, утренней и вечерней
 службъ, гдѣ сказано: „3) Да никто изъ Кня-
 „зей, Вельможъ и всѣхъ добрыхъ Христіанъ
 „не входитъ въ церковь съ главою покровен-
 „ною, въ шафяхъ Мусульманскихъ! Да не
 „вносятъ въ Олтарь ни пива, ни меду, ни
 „хлѣба, кромѣ просфоръ! Да уничтожится
 „навѣки нелѣпый обычай возлагать на пре-
 „своль такъ называемыя *сорочки*, въ коихъ
 „родятся младенцы (822)! — 4) Злоупотребле-
 „нія и соблазны губятъ нравы Духовенства.
 „Что видимъ въ монастыряхъ? Люди ищущъ
 „въ нихъ не спасенія души, а тѣлеснаго по-
 „коя и наслажденій (823). Архимандриты, Игу-

„мены не знаютъ брашской прапезы, угощая
 „свѣшскихъ друзей въ своихъ келліяхъ; Иноки
 „держашъ у себя оппроковъ и юношей, прини-
 „мають безъ спыда и женъ и дѣвиць, весе-
 „ляшся и разоряють села монашырскія. Опш-
 „нынѣ да будешъ въ Обишеляхъ едина пра-
 „пеза для всѣхъ: Инокамъ выслашъ юныхъ
 „слугъ (824); не впускашъ женщинъ; не дер-
 „жашъ вина (кромѣ Фражскаго), ни крѣпкихъ
 „медовъ; не ѣздишъ для забавы по селамъ и
 „городамъ. Пресшупникъ да будешъ извержень
 „или оплучень опъ всякія Свяшынни. Сей за-
 „конъ умѣренности, воздержанія, цѣломудрія,
 „данъ всему Духовенству: Іереямъ, Діаконамъ,
 „Причешникамъ. — 5) Обишели, богатыя зем-
 „лями и доходами, не спыдашся требовашъ
 „милосшыни опъ Государя: впредь да не спу-
 „жають ему! — 6) Свяшшители и монашыри
 „вольны ссужашъ земледѣльцевъ и гражданъ
 „деньгами, но безъ всякой лихвы. — 7) Мило-
 „сердіе Христіанское успроило во многихъ
 „мѣстахъ богадѣльни для недужныхъ и пре-
 „старѣлыхъ, а злоупошребленіе ввело въ оныя
 „молодыхъ и здоровыхъ шунсядцевъ: да бу-
 „душъ послѣдніе изгнаны, а на ихъ мѣста
 „введены первые, согласно съ намѣреніемъ
 „благошворителей, и вездѣ да смошряшъ за
 „богадѣльнями добрые Священники, люди
 „градскіе и Цѣловальники (825). — 8) Многіе
 „Иноки, Черницы, шіряне, хваляся какими-шо
 „сверхъестшественными сновидѣніями и про-

„рочесшвемъ, скишаюся изъ мѣста въ мѣсто
 „съ святыми иконами, и шребують денегъ
 „для сооруженія церквей, недриспойно, без-
 „чинно, къ удивленію иноземцевъ: нынѣ обя-
 „вишь на шоргахъ заповѣдь Государеву, что-
 „бы впредь не быль шакому соблазну. Если
 „не уймущя бродяги, то ихъ выгоняшь, а
 „иконы отдавашь въ церкви. — 9) Храмы древ-
 „ніе пуштьють, новые вездѣ воздвигаюшя,
 „не усердіемъ къ Вѣрѣ, а шщеславіемъ, и ско-
 „ро шакже пуштьють, опъ недоспанка въ
 „Тереяхъ, въ иконахъ, въ книгахъ. Видимъ еще
 „иное зло: празднолюбцы уходящъ изъ мона-
 „штырей, заводящъ Пуштыни въ лѣсахъ и
 „спужающъ Христіанамъ о денежномъ вспо-
 „моженіи. Государь указаль Епископамъ не
 „дозволящъ ни того, ни другаго безъ особен-
 „наго, спрогаго разсмотрѣнія (826). — 10) При-
 „хожане избирають Священниковъ и Діаконовъ:
 „первые должны быть не менѣе шридцати, а
 „вшорые двадцати-пяти лѣтъ опъ рожденія,
 „житія нравешвеннаго, и грамонные: кто
 „изъ нихъ чпшаешь или пишешь худо, того
 „ощсылашь въ училища, нынѣ во вѣсхъ горо-
 „дакъ заводимыя. Спавленикъ даешь Мишпропо-
 „липу и Епископамъ шолько указное: Священ-
 „никъ рубль Московскій и благословенную гри-
 „вну; Діаконъ кошину (827). Слѣдулуставу Ве-
 „дликыхъ Князей, Іоанна Василіевича и сына его,
 „новобрачные пламять за вѣнецъ алшынъ, за
 „вшорый бракъ вдвое, за шретій чешыре ал-

„шнына; но крещеніе, исповѣдь, причастіе, по-
 „гребеніе, не шерпяшь никакой мзды. Ни-
 „кто изъ церковниковъ не долженъ носить
 „одежды спранный: всякой имѣеть свою, и
 „вошь и Тысящникъ, и купецъ и ремесленникъ
 „(828): служишело ли Церкви украшашься зла-
 „шомъ и бисеромъ, плешеніемъ и шипьемъ,
 „подобно женѣ? Въ Игумены, въ Архимандри-
 „шы избирають Свящшители, а Царѣ упвер-
 „ждаеть выборъ. Снова запрецаеть вдовымъ
 „Дерьямъ и Діаконамъ священнодѣйствовашь,
 „Монахамъ и Монахинямъ жить въ единой
 „Обишели, или въ мирѣ. — 11) Мишрополишу
 „и Епископамъ безъ Государева вѣдома не
 „перемѣняшь ни Боярь своихъ, ни Дворецкихъ;
 „а на мѣшо убылыхъ брашь изъ тѣхъ же ро-
 „довъ старинныхъ (829). — 12) Духовенство
 „обязано искоренять языческія и всякія гнус-
 „ныя обыкновенія. На примѣръ: когда испецъ
 „съ опившникомъ гошоялся въ судѣ къ бою,
 „шогда являюшся волхвы, смошряшь на звѣз-
 „ды, гадають въ какія-шо *Аристотелевы*
 „*Врата* и въ *Рафли*, предсказывають побѣду
 „счастливому, умножаютъ зло кровопролитія
 „(830). Легковѣрные держашь у себя книги
 „Аришопелевскія, звѣздочешныя, Зодіаки,
 „Алманахи, исполненные ерешической мудро-
 „сти. На канунѣ Іоаннова дни люди сходяшся
 „ночью, пьюшь, играють, пляшуть цѣлыя
 „супки; такъ же безумствуюшь и на канунѣ
 „Рождешва Хриштова, Василія Великаго и

„Богоявленія. Въ Субботу Троицкую плачуть,
 „вопяшь и глумяшь на кладбищахъ, прыгають,
 „бьютъ въ ладоши, поютъ Сашанинскія пѣс-
 „ни. Въ утро Великаго Чешверга палятъ со-
 „лому и кличуть мершвыхъ; а Священники въ
 „сей день кладуть соль у прѣшолоа и ле-
 „чашъ ею недужныхъ. Лживые пророки бѣ-
 „гають изъ села въ село, нагіе, босые, съ рас-
 „пущенными волосами; шрясутся, падають
 „на землю, баснословяшь о явленіяхъ Св. Ана-
 „спасіи и Св. Пяшницы. Вапаги скоморо-
 „ховъ, челоувкъ до сна, скишаються по де-
 „ревнямъ, объѣдають, опивають земледѣль-
 „цевъ, даже грабятъ пупешеспивенниковъ на
 „дорогахъ. Дѣши Боярскіе шолпялся въ корч-
 „махъ, играють зерню, разоряються. Мужчи-
 „ны и женщины моются въ однѣхъ баняхъ,
 „куда самыя Иноки, самыя Инокини ходятъ
 „не спыдятся. На шоргахъ продають зай-
 „цевъ, ушокъ, шеперевей удавленныхъ; ѣдятъ
 „кровь или калбасы, вопреки ушаву Собо-
 „ровъ Вселенскихъ; слѣдуя Лапинскому обы-
 „чаю, брѣютъ бороду, подспригають усы,
 „носятъ одежду иноземную, клянущся во
 „лжи именемъ Божиимъ и сквернословяшь; на-
 „конецъ — чшо всего мерзоспнѣе, и за чшо
 „Богъ казнить Христіанъ войнами, гладомъ,
 „язвою — впадають въ грѣхъ Содомскій (831).
 „Ошци духовные! пресѣките зло; насшавляй-
 „ше, грозите, казните эципиміею: ослушни-
 „ки да не входяшь въ церковь! Учите Хри-

„стіань спраху Божию и цѣломудрію, да жи-
 „вунь мирно въ сосѣдствѣ, безъ ябеды, кра-
 „жи, разбоевъ, лжесвидѣтельствва и клятво-
 „преслушенія; да будешъ вездѣ благонравіе
 „въ нашемъ любезномъ опечесствѣ, и дѣши да
 „ѣпушь родителей!“

Сіе церковное законодашельство принадле-
 жишь Царю болѣе, нежели Духовенству: онъ
 мыслиль и совѣшовадь; оно только слѣдовало
 его указаніямъ. Слогъ достоинъ удивленія
 своею чистотою и ясношю.

Замѣтимъ странность: желая испребишь
 обыкновенія древнія, прошивныя Свяшой Вѣ-
 рѣ, Іоаннь и Духовенство не коснулись, въ
 Сподглавѣ, обычая давашь людямъ имена не-
 Христіанскія, по ихъ свойствамъ нравствен-
 нымъ: не только просполюдины, но и знаш-
 ные сановники, уже считая за грѣхъ назы-
 вавься Олегами или Рюриками, назывались въ
 самыхъ государственныхъ бумагахъ *Дружи-
 нами, Тишинами, Истомами, Неудачами,
 Хозяинами* (832), единствененно съ прибавле-
 ніемъ Христіанскаго опчесства. Сей обычай
 казался Царю невиннымъ.

Въ Февраль 1581 года, по кончинѣ Митро-
 полиша Антонія, избравъ на его мѣсто Діо-
 нисія, Хупынскаго Пгумена, Іоаннь съ Епи-
 скопами и Боярами усшавиль обрядъ посвя-
 щенія въ сей верховный санъ, не прибавивъ,
 кажешся, ничего къ старому, но только
 ушвердивъ оный слѣдующею Соборною гра-

мопою: „Кому благоволишь Господь бысть
 „Митрополипомъ, Епископу ли, Игумену или
 „Старцу, того немедленно извѣстишь о сей
 „чести. Въ день *нареченія* и *возведенія* зво-
 „няшь и поюшь молебны. Свящители, оп-
 „пѣвъ Канонъ Богоматери и Петру Чудо-
 „творцу, шлюшь двухъ Архимандритовъ, Роже-
 „свенскаго и Троицкаго, за *Нареченнымъ*,
 „копорый вмѣстѣ съ ними идетъ къ Госуда-
 „рю. Царь сажаетъ будущаго Митрополиша,
 „и говоришь ему рѣчь о молиствѣ. Послѣ то-
 „го *Нареченный* знаменуется въ храмъ Успе-
 „нiя, у священныхъ иконъ и гробовъ, идетъ вмѣ-
 „стѣ съ Епископами на Дворъ Митрополи-
 „шовъ, въ Бѣлую Палату, и тамъ, сѣвъ на
 „свое мѣсто, ждешь, встрѣчаетъ Царя, бесѣ-
 „дуетъ съ нимъ; слушаешь Литургію въ Со-
 „борной церкви, споя у Митрополиискаго
 „мѣста; обѣдаетъ въ Бѣлой Палатѣ со всѣми
 „Священными; оппослѣ же, до пославленія,
 „никого не принимаетъ, обѣдая въ келліи съ
 „немногими ближними Иноками. Дня чрезъ два
 „совершается *избраніе*, объявляемое ему *Бла-*
 „говѣстниками, Архимандритами Спасскимъ
 „и Чудовскимъ. Угошворяють мѣсто въ цер-
 „кви и пишутъ орла надъ онымъ. Въ день на-
 „значенный, во время звона, Свящители обла-
 „чаются, а съ ними и будущій Митрополишь,
 „если онъ Епископъ; если же не Епископъ,
 „то облачается въ придѣлъ. Окруженный Бо-
 „ярями, Государь вслушивается въ храмъ, знаме-

„иуешия у свяшыхъ иконъ, восходишь на уго-
 „пованное мѣсто, и сядиши: Владыки пакже,
 „*Избранный*, между осьмью спощими *огнен-*
 „*никами*, подъ орломъ, чишаешъ Исповданіе
 „Вѣры. Начинаюшь Обѣдню. Лампадъ и посо-
 „ху бышь Архіепископа Новгородскаго или
 „Казанскаго. Когда въ шрепій разъ запоюшь:
 „*Святъ, Святъ*, шогда Владыки спавяшь Ми-
 „шрополна по древнему обычаю. Онъ совер-
 „шавшъ Лишургію, и Архіепископъ именуешъ
 „его въ молишвѣ послѣ *Изрѣднн*. Свѣщеносецъ,
 „держа въ рукъ свѣцу и лампаду, кланяешся
 „Мишрополнгу и занимаешъ предъ нимъ свое
 „мѣсто въ Олшарѣ; когда же возгласяшь: со
 „*страхомъ Божиимъ*, шогда уносяшь Архіе-
 „нисконову лампаду съ посохомъ, а Мишро-
 „полшповы Педдіаконы спановяшся у Цар-
 „скихъ дверей съ лампадою и посохомъ нова-
 „го Архипашыря. Опшвъ Лишургію, Епис-
 „копы возводяшь его на мѣсто, гдѣ сидѣлъ
 „Государь; сажаюшь прижды, произнося *Ис-*
 „*полмаати Деспота*; снимаюшь съ него одеж-
 „ду служебную, возлагаюшь ему на грудь
 „икону *вратную*, маншію съ ишочниками на
 „шлеча, клубукъ бѣлый или черныи (какъ Го-
 „сударь укажешъ) на главу, и ведущъ на ка-
 „менное Свяшительское мѣсто. Царь прибли-
 „жавшся, говоришь рѣчь и даешъ Свяшителью
 „посохъ въ десницу. Тупъ знашное Духовен-
 „ство, Боляре, Князья многолѣтствуюшь Ми-
 „шрополнгу. Онъ благословляешъ Царя и го-

„ворипшь рѣчь. Духовенство и Бояре много-
 „лѣпешваюють Царю. На крылосахъ поюють
 „также *многая лѣта*. Выходяють изъ церкви.
 „У Государя сподъ для всего знашнаго Духо-
 „венства, для Вельможъ и сановниковъ. Миш-
 „рополишь ѳздишь вокругъ Москвы на ослѣ,
 „коего вѣдушь Бояринъ Царскій и Свяшитель-
 „скій. Послѣ спода чаши: Петра Чудошворца,
 „Государева и Мишрополишова“ (833).

Достопа-
 мятный
 обрядъ
 церков-
 ный.

Упомянемъ здѣсь также о церковномъ лю-
 бопышномъ обрядѣ сего времени, уже давно
 забытомъ въ Россіи. Въ Недѣлю Ваій, предъ
 Обѣднею, собирався весь народъ Московскій
 въ Кремль. Изъ храма Успенія выносили боль-
 шое дерево, обвѣщенное разными плодами
 (яблоками, изюмомъ, смоквами, финиками); ук-
 рѣпляли его на двухъ саняхъ и везли шихо.
 Подъ деревомъ спояли пяшь опроковъ въ бѣ-
 лой одеждѣ и пѣли молишвы. За санями шли
 многіе юноши съ пылающими восковыми свѣ-
 чами и съ огромнымъ фонаремъ; за ними нес-
 ли двѣ высокія хоругви, шесть кадильницъ
 и шесть иконъ; за иконами слѣдовали Іерен,
 числомъ болѣе еша, въ великолѣпныхъ ризахъ,
 осыпанныхъ жемчугомъ; за ними Бояре и са-
 новники; наконецъ самъ Государь и Мишро-
 полишь: послѣдній ѳхаль верхомъ, сидя бо-
 комъ на ослѣ (или на конѣ) одѣшомъ бѣлою
 шканию (834): лѣвою рукою придерживавль (Миш-
 рополишь) на своихъ колѣнахъ Евангеліе, око-
 ванное золошомъ, а правою благословляль на-

родъ. Осла вель Бояринъ: Государь, одною рукою касаясь длиннаго поводѣ узды, несъ въ другой вербу. Пушь Митрополишу успидали сукнами. Далѣ шли еще Бояре и сановники; за ними безчисленное множество людей. Обходявь такимъ образомъ вокругъ главныхъ церквей Кремлевскихъ, возвращались въ храмъ Успенія, гдѣ Митрополишь служилъ Лисургию: послѣ чего давалъ обѣдъ Царю и Вельможамъ. — Сей церковный ходъ, въ память сръшенія Христова въ Иерусалимъ, былъ уснавленъ, какъ вѣроятно, въ древнѣйшія времена, но сдѣлался намъ извѣстенъ только съ Иоаннова, по описанію иноземныхъ наблюдателей.

Къ доспохвальнымъ дѣяніямъ сего царствованія принадлежишь еще спроееніе многихъ новыхъ городовъ для безопасности нашихъ предѣловъ. Кромъ Лашева, Чебоксарь, Козмодемьянска, Болхова, Орла и другихъ крѣпостей, о коихъ мы упоминали, Иоаннь основалъ Донковъ, Епифанъ, Веневъ, Чернь, Кокшажскъ (836), Тешюши, Алашырь, Арзамасъ. Но воздвигая красивыя пвердыни въ лѣсахъ и въ степяхъ, онъ съ прискорбіемъ видѣлъ до конца жизни своей развалины и пуспыри въ Москвѣ, сожженной Ханомъ въ 1571 году (836), шакъ, что въ ней, если вѣришь Поссевинову исчисленію, около 1531 года считалось не болѣе прицдцати тысячъ жителей, въ шесть разъ менѣе прежняго, какъ говоришь другой иноземный Писатель, слышавъ шо онъ Мос-

Строееніе городовъ.

Состояніе Москвы.

ковскихъ шарожеловъ въ началѣ XVII вѣка (837). Стѣны новыхъ крѣпостей были деревянныя, насыпанныя внутри землею съ пескомъ, или крѣпко сплетенныя изъ хвороста (838); а каменные единственно въ столицѣ, Александровской Слободѣ, Туль, Коломнѣ, Зарайскѣ, Сшарицѣ, Ярославѣ, Нижнемъ, Бѣлозерскѣ, Порховѣ, Новгородѣ, Псковѣ.

Размноженіе городовъ благопріятствовало и чрезвычайнымъ успѣхамъ торговли, болѣе и болѣе умножавшей доходы Царскіе (которыя въ 1588 году простирались до шести милліоновъ (839) нынѣшнихъ рублей серебряныхъ). Не только на ввозъ чужеземныхъ издѣлій или на выпускъ нашихъ произведеній, но даже и на съспное, привозимое въ города, была значительная пошлина, иногда оплачиваемая жителями. Въ Новгородскомъ таможенномъ уставѣ 1571 года (840) сказано, что со всѣхъ поваровъ, ввозимыхъ иноземными господами и цѣнныхъ людьми присланными, казна беретъ семь денегъ на рубль: купцы же Россійскіе платили 4, а Новгородскіе 1½ денги: съ мяса, скота, рыбы, икры, меду, соли (Нѣмецкой и морянки), луку, орѣховъ, яблокъ, кромѣ особеннаго сбора съ шелегъ, судовъ, саней. За ввозимые мешаллы драгоцѣнные платили, какъ и за все иное; а вывозъ ихъ считался пресупленіемъ. Достойно замѣчанія, что и Государевы повары не освобождались отъ пошлины. Упайка наказывалась шажкою пемеею. — Въ

сіе время древняя столица Рюрикова, хотя и
 среди развалинь, начинала-было снова ожив-
 ляться порговою дѣятельностію, пользуясь
 близостию Нарвы, гдѣ мы съ цѣлою Европою
 купеческизовали; но скоро погрузилась въ
 мершную пищину, когда Россія въ бѣдспвіяхъ
 Липовской и Шведской войны утратила сію
 важную приспань. Тѣмъ болѣе цвѣла наша
 Двинская торговля, въ коей Англичане дол-
 жны были дѣлиться выгодами съ купцами Ни-
 дерландскими, Нѣмецкими, Французскими, при-
 возя къ намъ сахаръ, вина, соль, ягоды, оло-
 во, сукна, кружева, и вымѣнивая на нихъ мѣ-
 ха, пеньку, ленъ, канашы, шерсть, воскъ, медъ,
 сало, кожи, желѣзо, лѣсъ (84г). Французскимъ
 купцамъ, привезшимъ къ Іоанну дружествен-
 ное письмо Генрика III, дозволялось торго-
 вать въ Колѣ, а Испанскимъ или Нидерланд-
 скимъ въ Пудожерскомъ Устьѣ: знаменистѣй-
 шій изъ сихъ гостей назывался Иваномъ Де-
 вахомъ Бѣлобородомъ, доставлялъ Царю дра-
 гоцѣнные каменья и пользовался особеннымъ
 его благоволеніемъ, къ неудовольствію Англи-
 чанъ. Въ разговорѣ съ Елисаветиннымъ По-
 словомъ, Баусомъ, Іоаннъ жаловался, что Лондон-
 скіе купцы не вывозятъ къ намъ ничего хо-
 рошаго; снялъ съ руки перстень, указалъ на
 изумрудъ *колпака* своего и хвалился, что
 Девахъ уступилъ ему первый за 60 рублей,
 а второй за тысячу: чему дивился Баусъ,
 оцѣнивъ перстень въ 300 рублей, а изумрудъ

въ 40,000 (842). Въ Швецію и въ Данію опшускали мы знашное количество хлѣба. „Сія „благословенная земля“ (пишешъ Кобенцель о Россіи) „изобилуетъ всѣмъ необходимымъ „для жизни человѣческой, не имѣя дѣйствительной нужды ни въ какихъ иноземныхъ „произведеніяхъ“ (843). — Завоеваніе Казани и Астрахани усилило нашу мѣну Азіатскую.

Обогативъ казну торговыми, городскими и земскими налогами, также и присвоеніемъ церковнаго имѣнія, чтобы умножить войско, завести арсеналы (гдѣ находилось всегда въ готовности не менѣе двухъ тысячъ осадныхъ (844) и полевыхъ орудій), строитъ крѣпости, палаты, храмы, Иоаннъ любилъ употреблять избытокъ доходовъ и на роскошь: мы говорили объ удивленіи иноземцевъ, видѣвшихъ въ казнѣ Московской гряды жемчугу, горы золота и серебра во дворцѣ (845), блестящія собранія, обѣды, за которыми въ печеніе пшеницы, шестипи часовъ *пресыщалось* 600 или 700 гостей, не только изобильными, но и дорогими яствами, плодами и винами жаркихъ, спаленныхъ климатовъ: однажды, сверхъ людей именитыхъ, въ Кремлевскихъ палатахъ обѣдало у Царя 2000 Ногайскихъ союзниковъ, шедшихъ на войну Ливонскую (846). Въ торжественныхъ выходахъ и въздахъ Государевыхъ все также представляло образъ Азіатскаго великолѣпія: дружины тѣлохранителей, областныхъ золотомъ — богачество ихъ оружія,

Роскошь
и пышность.

убранство коней. Такъ Иоаннъ, 12 Декабря (847), обыкновенно выѣзжалъ верхомъ за городъ, видѣшь дѣйствіе снаряда огнеспрѣльнаго: предъ нимъ нѣсколько сотъ Князей, Воеводъ, сановниковъ, по-при въ рядъ; предъ сановниками 5000 опборныхъ Спрѣльцевъ по-пяпи въ рядъ. Среди обширной, снѣжной равнины, на-высокомъ помоспѣ, длиною саженой въ 200 или болѣе, спояли пушки и вонны, спрѣляли въ цѣль, разбивали укрѣпленія, деревянныя, осыпанныя землею, и ледяныя. Въ шоржеспвахъ церковныхъ, какъ мы видѣли, Иоаннъ также являлся народу съ пышностію разишельною, умѣя видомъ искусственнаго смиренія придавать себѣ еще болѣе величія (848), и съ блескомъ мірскимъ соединяя наружность Христіанскихъ добродѣтелей: угощая Вельможъ и Пословъ въ свѣшлые праздники, сыпала богашую милоспшню на бѣдныхъ.

Въ заключеніе скажемъ, что добрая слава Иоаннова пережила его худую славу *въ на-родной памяти*: спенанія умолкли, жершвы испѣли, и спарыя преданія зашмились новѣйшими; но ния Иоанново блиспало на Судебникѣ и напоминало приобрѣшеніе шрехъ Царшвъ Могольскихъ: доказательспва дѣль ужасныхъ лежали въ книгохранищахъ, а народъ въ печеніе вѣковъ видѣль Казань, Аспрахань, Сибирь какъ живые монументы Царя-Завоевателя; чпилъ въ немъ знаменишаго виновника нашей государспвенной спшм, нашего граж-

Слава Иоаннова.

данскаго образованія; опшвергнулъ или забылъ названіе *Мучителя*, данное ему современниками, и по шемнымъ слухамъ о жестокости Иоанновой доньнѣ именуешь его только *Грознымъ*, не различая внука съ дѣдомъ, шакъ названнымъ древнею Россіею болѣе въ хвалу, нежели въ укоризну (869). Исторія злопамятнѣе народа!

Конецъ IX Тома.

ПРИМЪЧАНІЯ

къ IX тому

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

„крушаши, тако же и Вельможъ ошъ Сигклиша
 „своего. Во шпину бо сбысься въ припчахъ ре-
 „ченное, яко пареніе похощи премъняешъ умъ не-
 „зловивъ,“ и проч. Сіе мѣсто находится во многихъ
 „лѣтописяхъ, въ Хронографахъ и въ Степенныхъ. —
 Въ Демидовскомъ Хронографѣ, сочиненномъ Сер-
 гѣемъ Кубасовымъ, современникомъ Іоанновымъ
 (см. *Русскія Достопамятности*, Ч. 1, стр. 170—172)
 сказано: „Царь Иванъ (быль) жестокосердъ вельми
 „на пролипіе крови и на убіеніе дерзоснень вельми
 „и неумолимъ; множество народу ошъ мала и до
 „велика при царствѣ своемъ погуби, и многія гра-
 „ды своя поплъни, и многія Свяшипельскія чины
 „започи, и смертію немилоспивною погуби, и иняя
 „многая содѣяхъ надъ рабы своими; женъ и дочерей
 „блудомъ оскверни.“ Въ Архив. *Псков. Лѣт. л. 24*:
 „Вознесся (Іоаннь) гордоспію . . . и начашъ вое-
 „вашься; и въ нѣхъ рашехъ и въ войнахъ ходя,
 „свою землю запустошилъ, а опослѣди ошъ ино-
 „вѣрцовъ и самъ ума изспуши, и землю хошъ по-
 „губиши, аще не бы Господь живопъ его прекра-
 „шилъ.“ Въ *Морозов. Лѣт. Графа Толсшаго*: „За ум-
 „ноженіе грѣховъ всего православнаго Христіанства,
 „Государь Царь и В. К. Іоаннь Васил. наполнился гнѣ-
 „ва и ярости, наченъ подвласпныхъ своихъ су-
 „щихъ рабовъ злѣ и немилоспивнѣ гонити, и кровь
 „ихъ проливати . . . и дома грабиши, и Воеводъ,
 „данныхъ ему ошъ Бога, начашъ безъ вины убива-
 „ши, и грады краснѣйшія разрушаши, и въ нихъ
 „православныхъ Христіанъ злѣ и немилоспивно
 „убиваши, даже и до сущихъ младенцевъ; не усра-
 „мися же и Свяшипельскаго чина: овыхъ убивалъ,
 „иныхъ же започенію предавалъ, и тако много лѣ-
 „ла во дни живота своего проважда, и наконецъ
 „же спароспи пришедъ, нрава же своего никакъ
 „премънити возможе.“ См. еще ниже, прим. 321.—
 Изгнанникъ Курбскій имѣлъ конечно злобу на Ца-
 ря; но могъ ли явно лгать предъ современниками
 въ случаяхъ извѣстныхъ всякому изъ нихъ? Онъ
 писалъ для Россіянъ, которые читали оію книгу
 съ жадноспію, списывали, хранили въ библіотекахъ,
 не шолько въ часпныхъ, но и въ казенныхъ: ша-
 кой чеспи не оказывающъ лжецу. Испина нѣкомо-
 рыхъ его сказаній подтверждается государствен-
 ными докуменшами: на примѣръ, Послужными Спи-

сками, гдѣ означены убитыми или (какъ тогда говорили) *выбитыми*, многіе чиновники, коихъ насильственную смерть описываетъ Курбскій: наименуемъ Князей Д. И. Хилкова, Александра Горбашаго, С. В. Рословскаго, И. А. Куракина, М. Т. Черкаскаго, М. И. Воропынскаго, и проч. (см. *Древ. Рос. Вивлиока*. XX, 46—53). Въ отвѣтной *Эпистолѣ* своей къ Курбскому Царь пишетъ: „жаловати есмя своихъ холопей вольны, а и казнити вольны же есмь . . . кошорые обращаются въ сопротивныхъ, что по своей винѣ и казнь пріемлютъ.“ Слѣдственно Іоаннъ не запирается въ казняхъ. Послушаемъ, что онъ говоритъ о своихъ грѣхахъ въ письмѣ къ Игумену Кирилловской Обители, Козмѣ, каясь ему съ Христіанскимъ чистосердечіемъ и смиреніемъ, но безъ сомнѣнія не думая взводить на себя неблазны: „Подобаешь вамъ (Монахамъ) насъ заблуждшихъ во шмѣ гордосни просвѣщати, а мыѣ, псу смердащему, кого учили, и чему научи, и чѣмъ просвѣщати? Самъ бо всегда въ пьянствѣ и въ блудѣ и въ прелюбодѣйствѣ, въ сквернѣ, въ убійствѣ, въ кровопійствѣ, въ грабленіи, въ хищеніи, во всякомъ злодѣйствѣ.“ Это письмо достопамятное сохранилось въ Кирилловскомъ монастырѣ, въ Патриаршей и во многихъ другихъ библиотекахъ. Самъ же Іоаннъ писалъ къ Курбскому изъ Вольмара въ Сенп. 1577 (см. Дѣла Польск. Двора): „И нынѣ грѣшника мя, суца и блудника и мучителя помилова Богъ. . . .“ „Только бы вы у меня не оиняли юницы“ (Анастасіи) „моея, ино бы Кроновы жертвы не было“ (въ отвѣтъ на обвиненіе Царя въ распусствѣ). „А буде молвишь, что язъ о томъ не сирѣлъ: ино вси есмя человекы. Ты чего для понялъ Спрѣлецкую жену? Толькобъ есте на меня съ Попомъ (Сильвеспромъ) не спали, инобъ того ничего не было.“ Я имѣю Синодикъ присланный Іоанномъ въ Кирилловскій монастырь: тамъ именно означены многочисленныя жертвы его тиранства. Въ самыхъ Посольскихъ дѣлахъ сего времени говорится о чашныхъ опалахъ и казняхъ. Однимъ словомъ, или всѣ злодѣйства Калигулы, Нерона, Коммода, суть басни, или Іоанновы жестокости не подвержены сомнѣнію: доказательства первыхъ не досповѣрны въ спорѣхъ.

(4) Иоаннъ въ письмѣ къ Курбскому говоритъ : „Посылали есмь слугу своего, Царя Шигъ-Алея, и Боярина своего, К. Мих. Вас. Гамискаго, и Воеводу своихъ Германъ воевани: и ошъ того времени ошъ Попа Сильвестра и ошъ Алексѣя и ошъ васъ каковымъ опягченіемъ словеснымъ послырадакъ, иѣспъ удобно изглаголаши; еже какова скорбная имъ сошворилъ намъ, по вся Германъ ради случилъ.“ Тамъ же въ другомъ мѣспѣ: „множайше насъ глаголаша воюющихъ на Христіанъ, еже на Германъ или Теупоны: ино вѣсть сіе,“ и проч.

(5) „Аки очи шебъ (Царю) закрывающе; не дали (Сильвестръ и Адашевъ) ни на чшожь зрѣши, хошяще сами царшвовати. . . . Аще бы не они были при шебъ и шеба не держали аки уздою, уже бы еси мало не всею вселенною обладалъ,“ и проч. См. Курбск.

(6) „Повелѣвающе шебъ въ мѣру яспи и пиши и со Царицею жиши.“ См. шамъ же.

(7) Курбскій: „по оной же преславной побѣдѣ, аки бы на препій день, Царь нашъ ошрыгнулъ иѣшо неблагодарно вмѣспо благодаренія Воеводамъ и всему воинспву: на одинаго разгнѣвався, шаковое слово рекъ: *нынѣ оборонилъ мя Богъ отъ васъ,*“ и пр.

(8) въ *Розрядн.* и въ *Продолж. Царств. Кн. л. 483:* „Того же лѣта (въ Маѣ 1560) были въ Нѣмец. земли въ больш. полку К. Ив. Фед. Мстиславской, да Мих. Яков. Морозовъ, да Околничей Алексѣй Фед. Адашевъ.“

(9) Курбскій: „Сильвестръ Пресвищерь, прежде неже изгнанъ былъ, видѣ его (Царя) не по Божѣходяща, наказуя много, да во спрахѣ Божімъ пребываетъ и въ воздержаніи жипельспвуетъ. . . . онъ же не внимаше. Разсмошрѣвъ же вся сія Пресвищерь, иже уже лице свое ошврати, ошшелъ было въ монашшерь, спо миль ошъ Москвы лежашъ, и шамо, въ Миншесшвъ будуще, чшстное свое жипельспво препровождалъ. Клевешшцы же слышавше, бояшася, да не услышштъ Царь о семъ, и паки да не возвращшшь его къ себѣ,“ и проч.

(10) „Нынѣ же, егда ошогналъ еси ихъ, во номшну образумилъ еси, и ошворилъ еси себѣ очи, зряще уже свободно на все свое Царшво.“ См. Курбскаго,

(11) „Егда же услышали презлые, еже и шамь Богъ помогаетъ ему (Адашеву въ Ливоніи): понеже не мало градовъ Ливонскихъ, еще не взяпыхъ, хощиша поддаться ему его ради доброты: ибо, и въ бѣдѣ будучи положень, служаше Царю своему вѣрнѣ“, и проч. См. шамь же.

(12) „Тогда Царевнѣ жена умре: они же рѣша, аки бы очаровали ее оныи мужи . . . . такъ худые люди и ничему годные чаровницы шя, Государя славнаго и мудраго, держали аки въ оковахъ.“ См. шамь же.

(13) Иоаннъ въ письмѣ къ Курбскому: „на нашу Царицу Анастасію ненависть зѣльную воздвигоша“ (Сильвестръ и Адашевъ).

(14) „Аще“ (говорянъ клеветники) припустишь, ахъ къ себѣ на очи, очаруешь себя; а къ шому любяще ихъ все швое воинство и народъ паче, нежели самаго тебя, побіюшь себя и насъ каменіемъ“, и проч. См. Курбскаго.

(15) Царь пишеть: „Спасенія ради души моея, шрѣяхъ Попа Сильвестра . . . а онъ, поправъ священные обѣщанія, лукавымъ обычаемъ сперва убо яко благо нача, и мнѣ видѣвшу въ Божеств. Писаніи, како подобаеть наславникамъ покоряшися безъ всякаго разсужденія, ему совѣша ради духовнаго повинухся; онъ же восхитихся власнію, нача совокушашися въ дружбу подобно мірекимъ . . . . Сильвестръ со Алексѣемъ содружися, и вмѣсто духовныхъ мірская начаша совѣповати и всѣхъ нашихъ Бояръ въ самовольство приводиши, и честию мало васъ не съ нами равняюще . . . и почали причитати къ вопчимъ, ко градомъ и къ селомъ, еже дѣда нашего Уложеніемъ у васъ взимали, и шѣ вопчины вѣпру подобно роздали непопрѣбно . . . и единомышленника своего, К. Дм. Курляшева, къ намъ въ Сигклипю припустили . . . и ни единыи власни не оспавиша, идѣ же своя угодники не поставиша . . . и власнѣ ошѣ насъ опьяша. . . . Намъ же аки младенцамъ пребывающимъ . . . . И по сему противу разуму, еже хощѣхомъ бы въ совершенномъ возрастѣ младенцемъ быши. . . . Аки плѣнника всадивъ въ судно, везяку мене съ малѣйшими людьми сквозь невѣрну землю. . . . Мнѣ же, яко Владыкамъ быши слушаешся, немощію одержиму бывшу, шогда еже ошѣ

„шебя нарицаемые доброхоты яко пълни восна-
 „пашася съ Попомъ Сильвестромъ и начальникомъ
 „вашимъ Алексѣемъ . . . и хотѣша воцарити К.
 „Владимира, младенца же нашего подобно Ироду
 „погубити . . . Попу же и Алексѣю опшолѣ не
 „преснающимъ злая, на доброхотныхъ намъ гоне-
 „нїя умышляюще, Князю же Володимеру во всемъ
 „его хотѣнїе удерживающе, и нашу Царицу Ана-
 „спасію уподобляюще нечесливымъ Царицамъ;
 „чадѣ же нашихъ ниже помянуши могоша. Егда же
 „собака, измѣнникъ старой, Росповской Князь Се-
 „мень, иже по нашей милости, а не по своему до-
 „сужсшву сподобленъ быши опъ насъ Сигклиш-
 „ства, Липовскимъ Посломъ, Сшашиславу да Воишу,
 „нашу думу изнесе, насъ укоряя и нашу Царицу, и
 „мы еще милостиво казнь свою надъ нимъ учини-
 „ли, и послѣ того Попъ Сильвестръ съ вами почалъ
 „шого собаку въ великомъ бреженїи держаша . . .
 „и всѣмъ измѣнникомъ благо время учинися; намъ
 „же опшолѣ въ большемъ ушѣсненїи пребываю-
 „щимъ, опъ нихъ же во единомъ и шы былъ еси,
 „еже съ Курляпевымъ хотѣсте насъ судити про
 „Сяцкого. . . . Молишвы же убо и прехожденїа по
 „Святнымъ Мѣшамъ, сіа вся вашимъ лукавымъ умы-
 „шленїемъ опъ насъ взашася; о врачевствѣ же и
 „хитрости своего ради здравїа ниже помянуши
 „погда баше,“ и проч. Сїе послѣднее обвиненїе
 „доказываеетъ, что бывшіе любимцы не совѣтсва-
 „ли Царю лечиться безъ нужды.

(16) Тамъ же: „Аще и порѣиру ношу, но обаче
 „вѣмъ сіе, яко по всему подобенъ всѣмъ человѣ-
 „комъ: обложенъ есмь по естествоу, а не яко же
 „мудрствуюете, яко же выше естества велиште бы-
 „ши мнѣ.“ Въ другомъ мѣснѣ: „Не мни мя разу-
 „момъ младенсшвующа, яко же начальницы ваши,
 „Сильвестръ и Алексѣй, глаголаху, ниже дѣтски-
 „ми спрашили успрашаша, яко же прежде.“

(17) См. Курбскаго.

(18) Иоаннъ пишетъ къ Курбскому: „Попу Силь-
 „вестру ничего зла не сошворихъ; а еже убо мїр-
 „скимъ, яже подъ властію нашею сущимъ, сшмъ
 „убо по ихъ измѣнѣ шакѣ и сошворихомъ. *И сперва*
 „же убо казню конечною ни единому коснухомся.“
 Далѣе см. Курбскаго,

(19) Въ Послужномъ Спискѣ Боярскомъ 1561 г. Адашевъ означенъ *убыльми*: это слово заставило бы насъ думать, что Адашевъ убитъ; но Курбскій, какъ врагъ Иоанновъ, не ушавъ бы сего злодѣйства. Напротивъ того онъ пишетъ: „Повелѣ (Царь) „свесити его изъ Феллина въ Юрьевъ, и держанъ „бысть подъ сыражею, и по двухъ мѣсяцахъ въ „недугъ огненный впаде; исповѣдася и взявъ Свя- „шылъ Христа Бога нашего шайны, къ Нему оты- „де. Клеветницы же возопиша Царевнѣ: се-швой „змѣнникъ самъ себѣ далъ лядъ,“ и проч.

(20) Курбскій: „Делашъ имѣлъ прокаженныхъ въ „дому своемъ, шайно пишюще и обмывающе ихъ „руками своими.“

(21) Иоаннъ въ письмѣ къ Курбскому: „Всѣмъ же „убо, иже къ нимъ приславшимъ, повелѣхомъ ошъ „нихъ отлучишися; и сію убо заповѣдь положивше, „и крестомъ ихъ ушвердихомъ.“

(22) Въ *Продолж. Царств. Кн.*: „того же лѣша „(1560) Авг. въ 14, въ Среду, приходилъ ко Царю и „Вел. Князю бивши челомъ Макарей Мишрополишъ, „да Владыка Машеѣй Сарскій и Подонскій, и Ар- „химандриты всѣ, и Бояре всѣ, и били челомъ,“ и проч.

(23) Въ *Продолж. Царств. Кн.*: „и розда по ней „(Анастасіи) милосшыню, не токмо по градцкымъ „церквамъ, но и по всѣмъ уѣздомъ, много шысаящъ „рублевъ; и во Царьградъ и въ Иерусалимъ, и во Св. „Гору, и въ иные шамошвіе спраны.“

(24) См. Дѣла Польскія, № 6, стр. 1—55. Государь спрашивалъ у Мишрополиша, можно ли ему женишься на сестрѣ Польскаго Короля? Макарій отвѣчалъ, что хоща Король и въ свановшвѣ съ нимъ Царемъ, но Церковь не запрещаетъ совокупляться бракомъ въ шестомъ колѣнѣ.

(25) См. Курбскаго.

(26) Въ *Продолж. Царств. Кн.* л. 492—495 „Того „же м. Августа Царь и В. К. дѣпемъ своимъ по- „велѣ дѣлати дворъ особной на Възрубѣ позади на- „бережные большіе полашы, и на дворѣ у нихъ „храмъ большой, Спрѣиеніе, и учини шу Прошо- „пошсвіе и къ Соборомъ причше; повелѣ же дѣ- „лати спѣшно, чшобы дѣпемъ своимъ успроишся „ранѣе; а брату своему, К. Юрію Вас., мѣсто „очистиши, дворъ дяди своего, Княже Юрьевскоѣ

„Ивановича, позади Ивана Св. что под колоколы,
 „и Михайловской дворъ Захарьина и иные снесши
 „по ограду Михайлова Чуда и по заулокъ, и цер-
 „ковь спавши на Княземъ дворъ на сѣнхъ, Ве-
 „деніе; а жилъ К. Юрьи Вас. съ Царемъ нераздѣ-
 „но; а онъ того времени Царь и В. К. учалъ ему
 „обиходъ его строити изъ его городовъ и воло-
 „остей . . . . тако же учинилъ у него особно Бо-
 „яръ . . . . а Царю Александру Сагакиреевичу по-
 „велъ мѣсто очистиши у Николы Госпунского,
 „дворъ Княже Петровской Михайловича Щеняшева,
 „да Морозовыхъ; а жилъ Ц. Александръ на Царевъ
 „же дворъ въ хоромѣхъ у Спаса . . . . обиходъ же
 „ему давали изъ дворца.

(27) См. Курбскаго.

(28) Въ краткомъ описаніи Іоаннова царствованія, въ Синодальной рукописи No 364, л. 839 на об.:
 „Умершей убо Царицѣ Анастасіи, нача Царь быши
 „яръ и прелюбодѣйшвенъ зѣло.“

(29) „Твои супъ недоброхоты, и еще Сильве-
 „спровъ и Алексѣевъ духъ не вышелъ изъ нихъ,“
 и проч. (см. Курбск.).

(30) См. Курбскаго.

(31) Курбскій: „Нарицаемая Магдалина, родомъ
 „Ляховица, во святомъ вдовствѣ превозсіюща,
 „яко на преподобномъ шѣлъ ея носили ей вериги
 „шяжкіе.“

(32) Тамъ же: „съ сыномъ Тархомъ . . . и шествъ
 „Даниловъ Петръ Туровъ: оному Петру аки за мѣ-
 „сяцъ предъ смертію видѣніе явилось, проповѣдаю-
 „ще смерть мученическую, еже мнѣ самъ исповѣ-
 „далъ, которое крашкостни ради писанія оспа-
 „вляю.“ Слѣдственно Туровъ убитъ прежде бѣ-
 „сшва Курбскаго, ш. е. прежде 1564 года.

(33) См. Т. VIII, стр. 29.

(34) См. Курб. и Гваньини Reg. Polon. II, 244. По-
 слѣдній говоритъ, что Іоаннъ велѣлъ К. Дмипрію
 Овчинину, уже хмѣльному, выпить чашу крѣпкаго
 меду за Царское здоровье; что К. Дмипрій не
 могъ выпить и половины; что Царь велѣлъ сего
 двадцати пятилѣтняго Воеводу опвесити въ по-
 грѣбъ и задушити (вѣроятно, въ 1563 году: ибо по-
 слѣдъ того не упоминается объ немъ въ Розрядъ Кни-
 гахъ). Гваньини, современникъ Іоанновъ, былъ ро-
 домъ изъ Вероны, служилъ въ Польшѣ, начальство-

валъ въ Вытебскѣ (именуясь *reditum in arce Vitebska finitima Moschoviae Praefectus*) и занимался Исторіею своего вѣнорого отечества. Его *Sarmatia*, съ *Описаніемъ Государства Московскаго и тиранства Іоаннова* (*Gesta praecipua Tugannisque ingens Monarchiae Moscoviae, I. V. nuper perpetrata*) была напечатана въ 1581 году, въ Спирѣ. Сю-то книгу Стефанъ Башорій прислалъ къ Царю, сказавъ: „чишай, что о шебѣ пишуць въ Европѣ!“ (см. ниже, примѣч. 561). Іоаннь хотѣлъ ошвѣчанъ, но, какъ вѣрояшно, раздумалъ. Не лзя ручашься за испину всего, что Гваньини, вѣря иногда слухамъ, иногда очевидцамъ, Липовскимъ Посламъ и плѣнникамъ, рассказываетъ о Московскихъ проясшешвіяхъ; но книга его весьма уважалась въ Россіи и была переведена на старой, чиспой Русской языкъ или въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка, со многими поправками въ именахъ людей и въ самыхъ обстоятельствахъ. — Другіе пишуць, что К. Овчининъ заслужилъ гнѣвъ Царя смѣлымъ прошиворѣчіемъ Іоаннову намѣренію ввести въ Россію Нѣмецкіе обычаи и законы: см. *Подробную Лѣтопись*, изданную Львовымъ и сочиненную въ началѣ XVIII вѣка. Извѣстія о временахъ Грознаго Авпоръ выбиралъ изъ чужеземныхъ Историковъ, даже порицалъ имена Русскія и писалъ безъ всякаго соображенія: на примѣръ, сказанное имъ о К. Овчининѣ взято изъ Одерборна (*Ioannis Basilidis Magdi Moschoviae Ducis Vita*). Сіе описаніе Іоанновой жизни было напечатано въ 1585 году; доспойно замѣчанія какъ современное, но во многомъ баснословно.

(35) См. Курб. Въ Послужн. Спискѣ К. Михайло Рѣчинъ означенъ *умершии* около 1564 года, вмѣстѣ съ К. Юріемъ Иван. Кашинымъ и Никишою Вас. Шеремешевымъ; но имена ихъ стоятъ въ Кирилловскомъ Синодикѣ какъ безвинно *убіенныхъ*. О Хилковѣ и Морозовѣ см. въ Послуж. Спискѣ Бодръ: оба выбыли, п. е. умерщвлены, въ 1564 году.

(36) Курбскій о посприженіи Курляшева: „Неслыханное беззаконіе! Поспричи силою всероднѣ, сирѣчь съ женою и съ малыми дѣтками, плачущихъ, вопіющихъ! а по вѣсколикихъ лѣсахъ подави ихъ всѣхъ.“ Слѣдственно и малолѣтнія дѣти были посприжены? Въ Архив. Переписной Книгѣ No 2, л. 420—425, сказано: „Сшолпикъ, а въ немъ Государева грамоша къ Дяку къ Ондрею Вас., да

„другая ко К. Ди. Хворосшинину, да къ Дьяку къ
 „Ив. Дубенскому, писана о К. Дмишреѣ Курляше-
 „въ, какъ велѣно его везши въ монастырь къ Спа-
 „су на Волокъ. Да шунь же роспись, чшо даваши
 „Юрьевѣ Княг. Бѣльсого, спарицѣ Анаснасьѣ. Да
 „шунь же ссылка трехъ спарицъ въ Каргополь, и
 „чшо имъ даваши корму . . . льна 7071“ (1563). —
 Въ Архив. Иностр. Кол. сохранилось дѣло о *ссылкѣ*
на Бѣлоозеро К. Михайла Воротынскаго: см. ниже,
 примѣч. 145.

(37) Ив. Шереметевъ ходилъ съ Царемъ къ Полоц-
 ку въ началѣ 1563 году; но въ Апрѣлѣ былъ уже въ
 немилости: см. ниже, примѣч. 76. 8 Марта, 1564 г.,
 Царь взялъ *поругнцю запись* съ Боярь (Салшыкова,
 Ив. Пешр. Ѳедорова, Бушурлиныхъ и проч.), въ
 шомъ, чшобы Шереметеву не уходить изъ Россіи;
 въ случаѣ же бѣгства его они должны были запла-
 тить въ казну 10 тысячъ рублей (см. *Собр. Госуд.*
Грамотъ 496).

Курб.: „Царь мучилъ Ив. Шереметева злою узкою
 „шемницею съ оспрымъ помостомъ, и сковаль
 „паяжками веригами по выѣ, по рукамъ и по но-
 „гамъ, и по чресламъ обручь толсній желѣзный, и
 „къ шому обручу 10 пудъ желѣза привѣсими пове-
 „дѣль, и въ шаковой бѣдѣ акѣ день и ночь мучилъ.
 „Пошомъ пришелъ глаголати съ нимъ. Ему же на
 „помостѣ лежащу и едва дышащу,“ и проч. Угро-
 жаемый новыми муками, Шереметевъ сказалъ:
 „швори, еже хоцещи; уже бо ми близъ приспани-
 „ще . . . и другія опѣвѣты зѣло премудрыя, яко Фи-
 „лософъ или учитель великій, опѣвѣцаваль ему. Онъ
 „же умилился мало, повелѣль опъ узовъ разрѣши-
 „ши его и ошвесши въ легчайшую темницу, и по-
 „гожь дня удавити брана его Никишу.“ Шереме-
 шевъ присушествоваль въ Думѣ еще лѣтъ шесть
 (см. Дѣла Польск. и Шведск.) Въ Спискѣ Боярь (*Ви-
 слиоѳ.* XX, 50): „умерли Бояре (въ 1570 г.) Вас. Сем.
 „Серебряной и Ив. большой Вас. Шереметевъ.“ Но
 лѣтшосчисленіе сего Списка не достовѣрно, какъ я
 замѣтивъ въ разныхъ случаяхъ. — Меньшіи Иванъ
 Шереметевъ, шакже Бояринь, спасся опѣ гнѣва
 Царскаго.

Въ письмѣ къ Игумену Кирилловскаго Бѣлозер-
 скаго монастыря Царь говоритъ: „Бояре, къ вамъ
 „пришедь, свой любосприасный усшавъ ввели . . .

„не вы имъ училиши и законоположилиши, а они
 „вамъ. Шеремешева уснавь добрь: держи его; а
 „Кириловъ уснавь не добрь: остави его . . . Ше-
 „ремешеву какъ назвасть васъ брапією? у него и
 „десятой холопъ, которой у него въ кельѣ жи-
 „вешъ, ѣсть лучше брапіи, которые въ прапезѣ
 „ѣдятъ. . . . На Симоновѣ шочию одѣянїемъ Иноцы,
 „а мірская вся совершающся, яко же у Чюда (въ
 „Чудовѣ монастырѣ) быша до Левкія . . . У Трои-
 „цы въ Сергіевѣ благочесніе изсякло и монастырь
 „оскудѣлъ: не посприжешся никушо. А на Сшоро-
 „жехъ (въ Савинѣ м.) до чего дошли? Запвориши
 „монастыря не кому; по прапезѣ права расшешъ,
 „а мы видали тамъ брапіи до осмидесяши . . . У
 „васъ сперва Іоасафу Умному дали оловяникъ въ
 „келью, да Серапіону Сицкому, да Іонѣ Ручкину; а
 „Шеремешеву уже съ поснавцемъ, да и поварня
 „своя. Вѣдь даши воля Царю, ино и псарю даши;
 „слабость Вельможъ, ино и проспому. . . . Доколѣ
 „шолвы и смущенія, доколѣ рѣни и щептанія и
 „суесловія ради пса Василия Собакина, или бѣсова
 „сына, Ивана Шеремешева, или дурака для Хабаро-
 „ва?“ (Въ другомъ мѣстѣ сего письма Царь называ-
 „етъ Шеремешева и Хабарова Анною и Каіаѣюю, а
 „Варлаама Собакина Пилапомъ) . . . „Или не вѣсте
 „Шеремешева ошца, Василья? вѣдь его бѣсомъ звали;
 „и какъ поспригся, да пришелъ къ Троицѣ въ Сер-
 „гіевѣ монастырь, да снялся съ Курцовыми, а Іоа-
 „сафъ, чшо былъ Минпрополишъ, шолъ съ Корови-
 „ными, да межъ себя браняшся . . . и въ какво
 „простое житіе доспиже Св. Обишелъ, всѣмъ ви-
 „димо; а дошолъ у Троицы было крѣпко житіе. . .
 „Въ нашъ прїѣздъ К. Иванъ Кубенской былъ у насъ
 „Дворецкой, да у насъ кушанье опошло прїѣзже,
 „а всеощное благовѣспияшъ, и онъ похощѣлъ по-
 „ѣспи да испишъ за жажу, а не за прохладъ: и Спа-
 „рецъ Симонъ Шубинъ съ нимъ и иные не ошъ
 „большихъ, а они ему о шомъ какъ бы шупками
 „молвили: *Князь Иванъ! поздно: уже благовѣстятъ!*
 „Да сей, сидячи у поставца съ конца, ѣсть, а они
 „съ другога ошсылающъ; да хващялся хлебнушъ
 „испиши, ано и капли не ошталось: все ошнесено
 „на погребъ. Таково было у Троицы; а нынѣ хуже
 „и Пѣсноши; а вся она слабость ошъ Василья Ше-
 „ремешева. Сице и сынъ его Іона“ (шакъ былъ на-

званъ Иванъ въ Монашесствѣ) „щипишя погубишя
 „, последнее свѣдѣло, равно солнцу сіюще, и ду-
 „, шамъ совершенное присланище спасенія въ Ки-
 „, рилловъ монастырь . . . . А въ міру шомъ Шере-
 „, мешевъ съ Висковашымъ первые не почали за кре-
 „, стны ходиши; а дошудова все Христіанство, съ
 „, женами и со младенцы, за кресты ходили и не
 „, торговали шого дни, опричь съспнаго, ничѣмъ;
 „, а кто учнешъ торговаша, и на шомъ имали за-
 „, повѣди. Таковы Шеремешевы! . . . И замалыя ве-
 „, щии прежвие ваши Старцы стояли. А коли мы
 „, первое были въ Кирилловъ въ юности, и поиспоз-
 „, дали ужинаши (зане же у васъ въ Кирилловъ въ
 „, лѣшнюю пору не знаши дня съ ночью), и пошы-
 „, таии сшерлядей, а Подкеларьникъ (казначей) былъ
 „, у себя въ кельѣ, и его съ вудею привели, и поча-
 „, ли ему говориши о шерлядежъ, и онъ отвѣчалъ:
 „, *о толь мнѣ приказу не было; а нынѣ ногъ: взять не*
 „, *гдѣ Государя боюся, а Бога больше.* А нынѣ у васъ
 „, Шеремешевъ сидишъ въ кельѣ чшо Царь; а Хаба-
 „, ровъ къ нему приходишъ, да иные Черныцы, да
 „, ѣдять и пьюшъ, чшо въ міру; а Шеремешевъ не-
 „, вѣстъ съ свадьбы, невѣстъ съ родинъ, разсылаешъ
 „, по кельямъ поспилы, коврижки и иные прлянъ
 „, соспавные овоци; а за монастыремъ дворъ, а на
 „, немъ запасы годовые всякіе . . . . а иные глаго-
 „, лють, будшо и вино горячее къ Шеремешеву при-
 „, носили въ келью: ано по монастырямъ и Фряж-
 „, скіе вины зазоръ. Али было нечѣмъ вамъ Шере-
 „, мешева кормити? Доселѣ многія сипраны Кири-
 „, ловъ препишывалъ и въ гладныя времена, а нынѣ
 „, и самихъ васъ въ хлѣбное время полько бы не
 „, Шеремешевъ прекорнилъ, и вамъ бы всѣмъ бы-
 „, ло съ голоду перемереть: пригоже ли шакъ Ки-
 „, риллову быши, какъ Іоасафъ Мысирополишъ у Тро-
 „, ицы съ крылошаны пировалъ, или какъ Михайло
 „, Сукинъ въ Никицкомъ, или Іона Молякинъ? И оп-
 „, цу Шеремешева еще слово, чшо неволею опъ бѣ-
 „, ды поспригся; а Іону вѣдъ Шеремешева някто въ
 „, зашеекъ не билъ. Богъ свидѣтель, монастырска-
 „, го для безчинія говорю; а чшо на Шеремеше-
 „, выхъ гнѣвъ, ино вѣдъ еспъ его братія въ міру, и
 „, мнѣ еспъ надъ кѣмъ опала своя положиши: а надъ
 „, Чернцемъ чшо опалышя? А про Собакиныхъ мнѣ
 „, не прочшо кручинишя. Варламовы племянники

„хошѣли было меня и съ дѣшными чародѣйствомъ из-
 „веспи, и Богъ меня укрылъ, и ихъ злодѣйство
 „объявилосѣ, и про своихъ душегубцевъ мнѣ не про-
 „чю испити. Одно было ми досадно, чю елипе
 „моего слова не подержали: Собакинѣ прѣхаль съ
 „моимъ словомъ, и вы его не поберегли, да еще
 „моимъ именемъ поносили, чему судъ Божій про-
 „исшелъ: аю было пригоже нашего для слова ду-
 „рость его прикрыши. А Шеремешевъ о себѣ прѣ-
 „халь, и вы шого чинише и бережете. Собакинѣ
 „моего для слова погибѣ, а Шеремешевъ о себѣ воо-
 „кресѣ. Другой на васъ Сильвестръ наскочиль...
 „По шому ли вамъ добрѣ жаль Шеремешева, чю
 „братія его нынѣ непрестанно въ Крымъ посыла-
 „юшъ, да Бесерменскимъ на Христианы наводяшъ?
 „А Хабаровъ велишъ мнѣ себѣ переводити въ иной
 „монастырь, и азъ не ходашай скверному его жи-
 „тїю. Иноческое житїе не игрушка: при дни въ
 „Черницахъ, а седьмой монастырь. Доколѣ былъ въ
 „шїру, ино образы окладываль, да книги оболочаль
 „бархатомъ, да заспешки и жуки (ушки) серебре-
 „ны, да жити зашворся, да келья спавиши, да
 „челки въ рукахъ; анынѣ съ брашїею вмѣснѣ вѣши
 „лихо!... Азъ видаль, по чешкамъ маперны лаюшъ:
 „чю въ шѣхъ челкахъ? . . . О Хабаровѣ мнѣ не-
 „чего писати: какъ себѣ хочешъ, такъ и дуруешъ.
 „А чю Шеремешевъ оказываешъ, чю его болѣзнь
 „мнѣ вѣдома: ино вѣдѣ не вѣсѣхъ лажней для разо-
 „риши законы . . . Се уже конецъ моихъ словесъ; а
 „впредѣ бы еше о Шеремешевѣ и оиныхъ бездѣли-
 „цахъ намъ не докучали. Сами вѣдаете, коли благо-
 „честїе непошребно, а нечестїе любо; а Шеремеше-
 „ву хошя золотыя сосуды усшройше и чинѣ Цар-
 „ской.... Уставшѣ съ нимъ свое преданїе, а Чудо-
 „творцево опложите. А чю къ вамъ Собакинѣ ошъ
 „моего лица злокозненную грамоту прислали, и вы
 „бы съ нынѣшнимъ моимъ писавїемъ сложили и по-
 „главизнамъ разумѣли и бездѣлицамъ не вѣрили... Бога
 „же мира и Пречистыя милослїи и Чудошворца мо-
 „лишва буди съ вами и нами; а мы вамъ, господи-
 „не мой и отцы, челомъ бьемъ до лица земнаго.“
 Козма былъ Игуменомъ Кирилловскимъ отъ 1573 до
 1582 года (см. *Исторїю Р. Іерархїи IV*, 420); а какъ
 Іоаннъ въ семь писемъ упоминаешъ о своемъ Ли-

вонскомъ походѣ (см. тамъ же, стр. 473), то вѣроянно, что оно писано въ 1578 году.

(38) Въ письмѣ Царя къ Игумену Кирилловскому:
 „Помнише, оицы свяшій, егда нѣкогда прилучися
 „ми у васъ быпи . . . и повелѣхъ тогда сущему
 „Игумену Кириллу съ нѣкоими ошъ васъ нѣгдѣ въ
 „кельѣ скровнѣ быпи, самому же ошъ мятежа и
 „плица мѣрскаго упразднившуся, и пришедшу мѣ,
 „къ вашему преподобію, и тогда со Игуменомъ
 „бѣше Іоасафъ, Архим. Каменской, и Сергѣй Колы-
 „човъ, шы Никодимъ, шы Антоній, а шныхъ не
 „упомяну; и бывши въ сей бесѣдѣ надолзѣ, и азъ
 „грѣшный вамъ извѣстихъ желаніе свое о поспри-
 „женіи . . . и свое обѣщаніе положихъ вамъ съ ра-
 „досшію, яко нигдѣ шндѣ, аще благоволишъ ми Богъ
 „во благополучно время здраву посприщися, по-
 „чю въ сей обители Чудотворца Кирилла, и вамъ
 „молишвовавшимъ, азъ же окаянный преклонихъ
 „скверную свою главу и припадохъ къ честнымъ
 „стопамъ Игумена, благословенія прося; оному же
 „руку на мнѣ положшу и благословившу мене на
 „семь . . . и мнѣ мнишся окаянному, яко исполу-
 „есмы Чернецъ, аще и не опложихъ всякаго мѣр-
 „скаго мятежа; но уже рукоположеніе благослове-
 „нія Ангельскаго Образа на себѣ ношу.“

(39) См. Курбск. и Розряды. Воеводы больш. полку К. Ив. Ѳед. Мстиславскій, Мих. Яков. Морозовъ, А. Адашевъ; въ правой рукѣ К. Пешрѣ Ив. Шуйскій и Алексѣй Дан. Басмановъ; въ передовомъ К. Андрей Мих. Курбскій и К. Пешрѣ Ив. Горенскій-Оболенскій, въ спорожевомъ К. Анд. Ив. Ногтевъ-Суздаальскій и Ив. Бушурлинъ; въ лѣвой рукѣ Боларинъ Ив. Пешр. Яковля-Хиронъ и К. Гр. Ѳед. Мещерскій; у наряду Давило Ѳед. Адашевъ.

(40) Курбскій: „а паче, яко Нѣмцы мало бываюшъ въ день шрезвы.“

(41) Тамъ же: „онаго храбраго мужа и славнаго въ шхъ языцѣхъ, послѣдняго защитника и надежду Лицалинскаго народа, Алексѣя Адашева слуга жи-ва поималъ.“

(42) См. Т. IV, стран. 23.

(43) См. Т. VI, стран. 307.

(44) См. Псков. Лѣт. и Курбск. Первый называесть Ландмаршала, Шала Фонъ-Беля, Воеводою Ламошкою.

(45) См. Аршша 257.

(46) Аршша 257, Кельхъ 246 и Курбск. Псков. Лѣт.: „Авг. 21 (1560) городъ Вельянь взяли, а прилучиса
„взяшье шакъ: прислалъ Игумень Печерской Кор-
„нилей Священника Феокписта, бывшаго Игумена
„Кирилловскаго, къ Воеводамъ о праздникъ Успе-
„нiя съ просвирами и со Св. водою, и шого вече-
„ра, въ Недѣлю, градъ Вельянь загорѣлся ошъ ог-
„ненныхъ адеръ и выгорѣлъ весь: ни хлѣба не ос-
„палось, и Нѣмцы учили бишь челомъ . . . и Вое-
„воды наши прислали въ монастырь Богомашери
„колоколь Вельяньской средней.“

(47) См. Курбск.

(48) Кельхъ 247.

(49) См. Курбск.; Аршша 257 и басни Кельха 247
о мукахъ плѣнниковъ Лишовскихъ.

(50) См. Псков. Лѣт. и Курбск. Въ первомъ: „А
„какъ спояли Воеводы у Вельяна, и въ шо время
„посылали К. Андрея Курбскаго и иныхъ по Риж-
„ской споронѣ воеваши, и побилъ Нѣмецъ подъ Во-
„лодимердомъ К. Дмишрей Овчининъ сынъ, а К.
„Андрей Двишу подъ Кесью, чшо Король присы-
„лалъ изгономъ Полубенскаго. Да послѣ Вельянско-
„го взяшья посылали Воеводы Ивана Пепровича
„Яковлева къ Колываню, и Нѣмцы приходили на
„Иванову Пепр. посылку, и убили нашихъ 15, и при-
„спѣлъ Иванъ Пепр. и Нѣмецъ побили, а было ихъ
„300 конныхъ, а пѣшихъ 400.“ По сказанiю Аршша,
Герцогъ Магнусъ бѣжалъ шогда изъ Габзала на ос-
тровъ Эзель. Вылазка Ревельская была 11 Септ. —
Спириков. пишешъ, чшо Королевскiй Воевода, Иеро-
нимъ Ходкѣвичъ, безъ бишвы прогналъ 50,000 Рос-
сiянъ ошъ Двины до Москвы, и чшо Князь Полу-
бенскiй, близъ Вендена или Кеси убивъ 400 нашихъ,
плѣнилъ Воеводу К. Ив. Мещерскаго.

(51) См. Псков. Лѣт. и Аршша 258. Въ первомъ:
„И спояли подъ городкомъ 6 недѣль до 18 Окт. По-
„сылали сохи“ (изо Пскова къ Пайдѣ или Вейсен-
шшенну) „по 22 человекъ, а на мѣсяць давали чело-
„вѣку по 3 рубли, а инья по 3; рубли, и съ лошады-
„ми и съ шелегами подъ нарядъ; а нарядъ допровади-
„ли и до Юрьева, а изъ Юрьева ко Пскову въ судахъ.“

(52) См. Аршша 259.

(53) Тамъ же, стр. 277—288. Я нашель сiю грамо-
ту и между Лифляндскими бумагами нашего Архива.

(54) Архивъ 290.

(55) Дѣла Шведскія № 1, л. 203, 229, 230, 241, 247, 276, 292, 296. 24 Февр. 1560 прѣхалъ въ Москву Швед. Посланникъ Индрикъ Малсонъ съ извѣстіемъ о кончинѣ Густава, а въ Юлѣ Посоль Няльсъ Крумме для перемирія, которое и было заключено въ Новгородѣ (въ Авг. 1561), откуда Намѣстникъ, К. Фед. Андр. Булгаковъ, отправилъ чиновника Авдѣкана Тушина для взятія подтвердительной грамоты отъ Короля Эрика.

(56) См. Дѣла Польск. № 6, стр. 1—55.

(57) Тамъ же, стр. 55—126. Шимковичъ съ товарищами прѣхалъ въ Москву 6 Февр. 1561, а выѣхалъ оттуда черезъ 12 дней. Онъ сказалъ нашимъ Боярамъ, что надобно прежде заключить миръ, а послѣ говорить объ условіяхъ брака, о Вѣрѣ невѣсты и о будущихъ дѣлахъ ея, изъ коихъ сыновья должны бытъ воспитываемы въ нашемъ, а дочери въ Римскомъ Законѣ. По ложному сказанію Кельха, Сигизмундъ прѣбывалъ, чтобы дѣли не перваго Іоаннова брака, но Екашеринины наслѣдовали престолю Россійскій. Упомянемъ еще о другой баснѣ: пишущій, что Король, получивъ отказъ въ семь прѣбыванія, прислалъ къ Царю въ насмѣшку, вмѣсто невѣсты, богато украшенную, бѣлую кобылу; что Іоаннъ, грозно объявивъ войну Липшѣ, писалъ къ Королю: „у меня уже сдѣланъ гробъ, чтобы положить въ нее твою голову.“ и подписался *Надѣстникомъ Божиимъ*; что Сигизмундъ отвѣчалъ Царю: „если хочешь бѣспы, то иди съ войскою къ Оршѣ, гдѣ Конспанцинъ Оспрожскій далъ вамъ себя знать“ (въ 1514 году), и проч. См. Кельха 262 и Гадебуша г. 1562, стр. 15.

(58) Спиряковъ говоритъ, что 150 тысячъ нашихъ, узнавъ о переходѣ Радзивила черезъ Двину, бѣжали изъ Лифляндіи до Москвы! — Въ *Исков. Акт.*: „взяли (Липовцы) Тарбасъ подкопомъ і Сенш., а Воеводу и дѣшей Боярск. отпустили ограбивъ.“ О мѣстничествѣ Воеводъ см. въ Розряд. Кн. Безпрестанно писали къ Государю, что такой-то Воевода не взялъ списковъ (или не принялъ назначеннаго ему мѣста) для шакого - по Воеводы, считая себя старшимъ, или не принялъ въ награду *полузолота*, прѣбуя цѣлаго. Государь судилъ, разбиралъ; унимая однихъ, уснушалъ другимъ.

(59) См. *Псков. Лѣт.*

(60) См. Дѣла Польск. № 6. стр. 126 и далѣе. Королевскій голецъ, Михайло Гарабурда, былъ схваченъ, съ письмомъ Сигизмундовымъ къ Хану, на берегу Днѣпра Воеводою Даниломъ Адашевымъ еще за долго до сего времени. — Корсакъ прѣѣхалъ въ Москву 6 Марша 1562, а выѣхалъ 14 Апрѣля.

(61) См. *Продолж. Царств. Книг.*, л. 501, и *Новгород. Лѣт.* Малинов.

(62) См. *Розрядн.* Кн. г. 1562. Еще за годъ или больше до сего времени 3000 Ташаръ нападали на Украйну; ушли отъ Воеводы, -Ив. Дм. Бѣльскаго, но умертвили всѣхъ Рос. плѣнниковъ.

(63) Въ *Псков. Лѣт.* : „На седьмой недѣли по Пасхѣ (1562) приходили Лишов. люди къ Опочкѣ . . . „и воевали по волоспемъ, и Себежцями и монаштыри пожгли. Ходили Воеводою въ Лишов. землю „съ весны, а нимае въ Пенрово говѣние . . К. Пенерь Серебряной по Ильинѣ дни изъ Смоленска подъ Мстиславъ, и Лишов. заспаву побилъ; а К. Василей до Двины. Въ Авг. приходили Лишов. люди „подъ Невлю, и ходилъ за ними К. Андрей Курбскій . . . Приходили (въ Сентябрѣ) Лишов. люди „во Псковщину отъ Улеха городка; и воевали Муравейно, да Овсица обом, Коровей Боръ; на съдлчихъ пришли“ и проч. Въ Смоленскѣ былъ Царь Шигъ-Алей главнымъ начальникомъ. Царевичи Ибакъ, Бекбулашъ, Гахпамышъ, и Воеводы Шереметевы, Воронцовъ, Очныи-Плещеевы, вмѣстѣ со многими другими ходили воевать Лишву. См. также Спирковскаго, кошорый пишетъ, что Радзивиль, сиюя близъ Орши, посылалъ отряды къ Смоленску, и бесполезно осаждалъ Велижъ; что 1500 Поляковъ, близъ Невл. цѣлый день сражались съ 45,000 Росіянъ, убили 3000, а сами потеряли 15 человекъ.

(64) См. Дѣла Польск. № 7. Переписка продолжалась отъ Септ. до Дек. 1562.

(65) См. Дѣла Крым. № 10, л. 2.

(66) См. Спирик.; а въ Хронографѣ Г. Толстаго сказано, что у Царя было 400 000 воиновъ! Въ *Псков. Лѣт.*: „Ходилъ Царь съ пушками съ большими, съ павианами и съ огненными. Посохи было „коневой и пѣшей 80,900 человекъ; а посошаномъ „во Псковѣ давали коневникомъ по 5 рублевъ, а пѣшимъ по 2 рубл.“ — Въ *Розрядахъ*: „Въ большомъ

„полку К. Володимеръ Андреевичъ, Болре К. Ив.
 „Дм. Бѣльской, К. Петръ Ив. Шуйской, К. Вас.
 „Сем. Серебряной; въ правой рукѣ Царь Симеонъ
 „Касаевичъ Казанской, Болре К. Ив. Фед. Мсти-
 „славской, К. Ив. Андр. Ногшевъ Суздальской. К.
 „Петръ Сем. Серебряной; въ передовомъ Царевичи
 „Тахшамышь и Бекбулашь, Болре К. Васил. Мих.
 „Глинкой, Иванъ Большой Васил. Шереметевъ,
 „Алексѣй Дан. Басмановъ; въ сторожевомъ Царе-
 „вичъ Ивакъ, Болре К. П. Мих. Щеняшевъ, К. Ан-
 „дрей Мих. Курбскій, Ив. Мих. Воронцовъ; въ лѣвой
 „рукѣ Царевичъ Кайбула Ахкубековичъ, Болре К. Ив.
 „Ив. Пронской Туруншай, К. Дм. Ив. Оболенской
 „Нѣмой, Ив. Вас. Шереметевъ Меньшой; да въ боль-
 „шомъ же полку съ *Царевыми* съ *Шигалевыми* Дво-
 „ромъ К. Сем. Палицкой . . . А пошелъ Государь
 „для дѣла своего и земскаго Дек. въ 30 день; а съ
 „нимъ съ Москвы Болре: К. Дм. Андр. Булгаковъ,
 „Волод. Вас. Морозовъ, К. Петръ Ив. Теляшевскій,
 „Ив. Яков. Чобоповъ, К. Ю. Ив. Кашинъ Оболен-
 „ской, Сем. Вас. Яковля, Фед. Ив. Умного Колычовъ,
 „Яковъ да Левъ Андр. Салтыковы, К. Фед. Мих.
 „Оболенской, Никиша Вас. Шереметевъ. . . Въ Дво-
 „ровыхъ Воеводахъ Болринъ Ив. Пешровичъ Яко-
 „влевъ Хиронъ, Воевода К. Петръ Ив. Горенской
 „Оболенской. Въ судѣ у Болръ Петръ Вас. Зай-
 „цовъ . . . Рындъ (у Государева оружїа) семь . . .
 „За Государемъ ѣздипи Дмишрїю Очину, К. Дм.
 „Хвороспичину, К. Андрею Рѣпнину,“ и проч. . . у
 „знамени Мих. Васильевичъ Годуновъ.

(67) См. Колловича Hist. Litv. 457.

(68) Въ Псков. Лѣт.: „Выжгли огнемъ 300 сажень
 „спѣны, и пошому здалися.“

(69) Тамъ же: „а копорые были въ городѣ Жидо-
 „ве, и Князь Великой велѣлъ ихъ и съ семьями въ
 „рѣчную воду вметати, и упочили ихъ.“ См. так-
 же Сприк., который прибавляетъ, что Иоанновъ
 Ташары умершвили и Монаховъ Бернардинскихъ.

(70) См. сей пропускъ въ *Александро-Невсколь Лѣ-
 тописцѣ*, л. 936. Тамъ сказано: „А Ропмиспронъ
 „Малхера Хельмского, Албрехта Вехлинского, Яна
 „Варшевского, и со всѣми ихъ поварици, Лахи,
 „больше боо человекъ, опрѣчь женъ и дѣтей, по-
 „жаловаль шубами“ (*собољыли подѣ златомъ, пи-
 шеть Сприк.*) „и далъ имъ волю, хъ Королю ли

„похопашъ ѣхашн или въ нныя земли, зане же они
„пришельцы изъ нныхъ земель.“

(71) См. Т. I, снр. 207. Бѣлорусія не была въ подданствѣ у Хановъ.

(72) См. *Александро-Нев. Лѣт.*, л. 330. Іоаннъ послалъ въ Москву К. Михайла Темрюковича, своего шурина, и другихъ чиновниковъ, къ Царицѣ, къ Мишрополишу, къ брату Юрію, къ матери К. Владиміра Андреевича. Въ наказѣ его сказано: „подаши К. Михайлу отъ Царя Мишрополишу поминокъ : крещъ серебрянъ позолоченъ съ камешемъ.“

(73) Дѣла Польскія No 7, л. 111—131. Кельхъ пишешъ несправедливо (снр. 266), что вельможи Польскіе и Липовскіе удержали Іоанна отъ дальнѣйшихъ непріятельскихъ дѣйствій, давъ ему въ письмѣ своемъ надежду бышъ избраннымъ Королемъ Польскимъ: ибо Сигизмундъ не имѣлъ наслѣдниковъ.

(74) *Александро-Нев. Лѣт.* 939—945. Царевичъ Василій умеръ 3 Мая и былъ погребенъ въ Архангел. Соборѣ. Въ *Обиходѣ* Іосифовскаго, Волоколамскаго монастыря: „по благовѣрномъ Царевичѣ Василю Ивановичѣ, по сынѣ Государскомъ, дачи Государской 50 рублей.“

(75) Дѣла Крымск. No 10, л. 17—169. Посоль Аеанасій Нагой отправился къ Хану 25 Апр. 1563.

(76) Въ наказѣ данномъ Послу (л. 98): „А нѣчто спросишъ Сулешъ“ (Князь и Вельможа Крымскій: „что Царь и В. К. ко Царю писалъ въ своей грамотѣ о измѣнникахъ, которые Царя и В. К. съ Царемъ ссорили, и Аеанасью говориши: „которые, Господине, люди ближніе были при Государѣ, Иванъ Шеремешевъ, Алексѣй Аданевъ, Иванъ Михайловъ и нныя люди Государя нашего съ Царемъ ссорили, и Государь нашъ того смыскаль и опалу свою на нихъ положиль. А опричь Сулеша того слова съ ннымъ ни съ кѣмъ не говориши.“ Въ Іюнѣ 1564 пріѣхали въ Москву гонцы отъ Хана, и словесно донесли Государю о намѣреніи Сулпана: ибо Каневскіе, Черкасскіе Козаки опняли у нихъ на пуши, близъ Ворсклы, Девлетъ-Гиреевы грамоты. См. Дѣла Крым. No 11, л. 1 40. Тамъ, л. 33, сказано: „Карашъ Князь (гонецъ Ханскій) говорилъ, что присылалъ былъ Турской Салпанъ къ Девлешъ-Кирею Царю о шомъ, что-де

„мои городаы Кафа, Козлевь, Мангушь, Инкермень,
 „Судокъ, и иные, копорые на Крымскомъ оострову,
 „и съ шѣхъ городовъ со всѣхъ велѣль Салшанъ по-
 „шланы всѣ збираши Девленъ-Кирею Царю, да ве-
 „лѣль собрани съ шѣхъ же городовъ да и съ Крым-
 „скихъ Улусовъ тысячу воловъ, а велѣль Салшанъ
 „Царю ийти къ Аспорохани полемъ, а нарядъ бы
 „провадити изъ Азова Дономъ до Переволоки“ (въ
 выиѣшней Качалинской Станицѣ); „а на Переволо-
 „ки велѣль Салшанъ городъ поставиши, а дру-
 „гой городъ прошиву Переволоки на Волгѣ, и межъ
 „пушь дву городовъ Переволоку прокопаша и во-
 „ду пропусшиши, чшобъ какъ мочно шѣмъ мѣшомъ
 „нарядъ везши; а пришедъ къ Аспорохани, и шашъ
 „бы ирепей городъ поставиши и Аспороханъ въ
 „Салшановъ волѣ учиниши; а сказываль-де Салшану
 „про Аспороханъ Аспороханецъ бѣглои, Мурза Яр-
 „лыгаши, Ашикъ-Мурзивиъ сынъ, коли Царь и В. К.
 „Аспороханъ взялъ. И Царь-де (Крымской) посылалъ
 „къ Салшану съ кречешы, и велѣль говориши, чшо
 „къ Аспорохани пройши не мочно, да и продер-
 „жаши ее не лъзи; а нынѣ съ Московскимъ въ браш-
 „сшвѣ учинился и Салшанъ-де шощъ походъ Ас-
 „пороханской опсшавиль.“

(77) См. сей Исторіи Т. VIII, стр. 139.

(78) Дѣла Ногайскія No 6. Исмаиль княжилъ на берегахъ Яика, въ Сарайчикѣ, коего жштели нахали землю. Подданные его, называемые *Тушаками*, будучи высланы изъ Аспрахани, поселились на рѣкъ Бузанъ и дѣлали обиды Аспраханцамъ: Государь писалъ къ нему, чшобы онъ перевелъ ихъ на Яикъ. Исмаиль прѣбавалъ тысячи и болѣе Спрѣльцовъ Московскихъ, чшобы защишитъ себя ошъ мяшежнаго Ногайкаго Казы-Мурзы, союзника Крымскаго; оправдывался въ нѣкопорыхъ сдѣланныхъ на него доносахъ, касательнаго его мнимаго сношенія съ Ханомъ; просилъ сѣшшныхъ запасовъ, денегъ и проч.⁴

(79) См. *Псков. Лѣт.* и Далнина г. 1563.

(80) Дѣла Данскія No 1, л. 89—286. Посольштво Фридериково прибыло въ Москву 6 Юля 1562. Договорная грамоша была утверждена 7 Авг.: взяшая Царемъ съ Фридерика названа *словоль Королевыиъ*, а данная Фридерикю *словоль Царевыиъ*. К. Амшонъ Михайл. Ромодановскій-Ряцоловскій опсшравился съ

нею въ Данію 18 Авг. Въ наказѣ, ему данномъ отъ Царя, сказано (л. 316): „Да и того про Короля про-
 „вѣдаши, самъ Король на чю ся важишь, до чего
 „его большая охота, до воинского спроенья охочь
 „ли, и своими людьми, гораздо ли владѣешь, и по-
 „слушны ли ему, и люди его любяшь ли?“— Слово
 Царя о посредничествѣ Короля Датскаго л. 416.—
 Въ *Псков. Лѣт.*: „пришолъ (г. 1563) Посоль отъ
 „Датскаго К. Аншонъ, да Иванъ Михайловъ Виско-
 „вашой, къ Пернову и ошшолъ въ Вельянь, да
 „и въ Юрьевъ, да и на Псковъ . . . а Маисиръ Нѣ-
 „мецкой, да съ нимъ и Липов. люди, К. Александръ
 „Полубенской, ходиша на Свейскіе люди къ Пер-
 „нову, и Пословъ нашихъ изъ Дашцкой земли про-
 „пустили къ Вельяну.“

(81) Въ *Александро-Нев. Лѣт.* 951: „Іюля въ 24
 „(1563) прѣхалъ къ Царю и В. Князю отъ Ирика
 „гонецъ Сенка Машевъ съ грамошою, а писалъ
 „Ирикъ Король про вхоженіе Царя въ земли Ливоц-
 „скіе, да ш о Послѣхъ своихъ ко Царю . . . и миръ
 „бы и доброе сосѣдство со Царемъ держати, а не
 „съ Ноугородскими Намѣстники. . . . И Царь и В.
 „К. велѣли ошписати къ Ирику о безлѣпошномъ и
 „неудобшвенномъ его писаніи къ Царского Порога
 „Величеству; а писалъ къ Королю въ своей грамо-
 „шѣ многіе справные и подсмѣшельные слова на
 „укоризну его безумія, да и шо написалъ: когда
 „его Царск. Величестно буденъ съ своего Царства
 „Дворомъ вишаши въ Свейскихъ оспровѣхъ, шогда
 „его Королево повелѣніе крѣпко будешь; а что съ
 „Царскимъ Величествомъ Королю миръ и сусѣдство
 „имѣши, а не съ Цар. Величества Намѣстники, и
 „шо шакъ отъ мѣры ошпошеть, яко же небо отъ
 „земли . . . Февр. въ 23 (1564) прислалъ Ирикъ По-
 „сланника Свена Андр. съ грамошою, что хотѣлъ
 „послаши ко Царю своего избраннаго Посла, и при-
 „спѣла зима: черезъ морской переливъ кораблюю-
 „го пуши не было; и о шомъ молишь Царя, чпобъ
 „прошо на него кручицы не положишь.“— Въ *По-
 „долж. Царств. Кн.* л. 555 на об. г. 1564: „Авг. въ 2
 „день прислалъ Ирикъ, К. Свейскій, Пословъ овоихъ,
 „Исака Николаева, Ивана Лавреншіева, Писаря
 „Франца Ерихова, биши челомъ въ Вилянской зе-
 „мли о перемиріи съ Болриномъ и Намѣстникомъ
 „Виляндскіе земли, съ Мих. Яков. Морозовымъ, и

„копорные города Король поималъ въ Ливонской зе-
 „мль: Колывань, Перновъ, Пайду (Вейсеншпейнъ),
 „Карикусъ, и шѣми бы Государь пожаловалъ его
 „Ирика . . . и Царь и В. К. велѣлъ (Намѣстнику)
 „съ Ирикомъ перемиріе взяти на семь лѣтъ, и шѣ
 „города и съ уѣзды описати за Королемъ, оп-
 „ричь дву Колкъ и Колского уѣзда и большіе ро-
 „пашы (церкви) въ Колывани и Бискупля двора и
 „Поповскихъ дворовъ къ той ропашѣ, пошому что
 „шѣми пожаловалъ Государь Фредерика Датского,
 „а Колки велѣлъ описати къ Ракобору.“ Далѣе
 сказано, что война Ливонская заставляла Царя
 примириться съ Шведами. Въ *Алек. Нев. Лѣт.* г.
 1565: „Марпа въ 13 повелѣлъ Царь Намѣстнику
 „Вифлянскія земли, М. Я. Морозову, опшустити
 „къ Ирику Посольствомъ Никити Сущева переми-
 „ріе покрѣпити. . . Апр. во 2 прислалъ Ирикъ къ
 „Государю гонца Индрика Машвѣва съ челобити-
 „емъ, чшобъ Царь приказалъ Намѣстнику Вифл. зе-
 „мли изъ перемирные грамоты выписати (исклю-
 „чишь), чшобы Ирику Королю въ Ливонскіе горо-
 „ды, копорные за Ливонскимъ, не вшущагись, и
 „Любскимъ Нѣицомъ мимо его Королевства ходи-
 „ти . . . и Царь и В. К. шоя же весны послалъ къ
 „Ирику Королю своего Посланника, Трешьяка Ан-
 „дреева Пушечникова.“

(82) „На злыя дѣла подущая,“ сказано въ одной
 современной рукописи исторической.

(83) Въ *Продолж. Царств. Кн.* л. 618: „Того же
 „лѣта (1567), Марпа м., Царь и В. К. опшустилъ
 „во Царьгородъ къ Папиріарху Митрофану и во Св.
 „Гору и въ шные монастыри съ милоспынею
 „по Царицѣ своей, Анастасіи, да по братѣ своемъ,
 „К. Георгіи, своихъ купцовъ: Аван. Гладова, да Ив.
 „Кошкова, да съ ними же послалъ бологодѣшь ошъ
 „своей казны“

(84) См. *Алек.-Нев. Лѣт.* л. 960. Онъ умеръ Но-
 бря 24, во вшор. часу ночи; жилъ 31 годъ. Царь, К.
 Владиміръ Андр и всѣ Бояре находились при его
 погребеніи. Тѣло опшѣвалъ и хоронилъ Сарскій
 Епископъ Матфей: ибо Митрополитъ былъ шогда
 уже на конетноль издыханіи.

(85) См. *Продол. Царств. Кн.* л. 540. Въ Инок-
 няхъ назвали Іуліанію Александрю. Постриженіе
 совершлось 30 Апр 1564. Сказано: „повелѣ у-

„спроши ей въ монастырѣ и за монастыремъ по-
„гребы и ледники и поварни особные.“

(86) Въ *Алексан. Нев. Лѣт.* л. 948: „Того же лѣта
„(1563), Юнѣ, положилъ гнѣвъ свой на Книгиню Еф-
„росинью, да на сына ея, попому что прислалъ къ
„Царю въ Слободу Княж. Володимеровъ Андр Дьякъ
„Савлукъ Ивановъ память, а писалъ многіе Госу-
„дарскіе дѣла, чтоо Княг Ефросинья и сынъ ея мно-
„гѣи неправды ко Царю чиняшъ, и шого для дер-
„жашъ его скована въ шюрмѣ; и Царь велѣлъ Сав-
„лука къ себѣ прислаши—и по его (Савлукову) сло-
„ву многіе сыски были, и шѣхъ неисправленія сы-
„сканы; и предъ Мишпрополитомъ и Владыки Царь
„Княг. Ефросинья и сыну ея неправды ихъ извѣ-
„стивъ . . . и Княг. Ефросинья била челомъ, чтоо-
„бы позволилъ ей поспричися; и поспригъ ее на
„Москвѣ на Кириловѣ дворѣ Игуменъ Васіанъ Авг.
„въ 5, и наречено бысть имя ей Евдокія, и похо-
„шѣ жиши на Бѣлѣозерѣ въ Воскр. Дѣвичьемъ мо-
„настырѣ, гдѣ прежь шого обѣтъ свой положила
„и шрошъ монастырь сорушила; а провожалъ ее до
„Бѣлаозера Бояринъ Фед. Ив. Умой Колычевъ, да
„Борисъ Ив. Сукинъ, да Дьякъ Рахманъ Жипково;
„ошецъ ея духовной, Кирил. Игуменъ, проводилъ
„до монастыря. Поволи же ей Государь устроити
„ѣшвою и пишлемъ и всякими обиходы, и для бе-
„реженія велѣлъ у нее быши Михайлу Ив. Колыче-
„ву, да Андрею Фед. Щепотеву, да Подьячему Ан-
„дриюшѣ Щулепникову,“ и проч. Въ Архив. Перепис-
„ной Книгѣ, No 2, г. 420—425, сказано: „Сполпикъ
„лѣта 7071, какъ Царь и В. К. положилъ гнѣвъ на
„Княг. Ефросинью . . . и шушъ писанъ годовому
„ея обиходу списокъ . . . мѣшечикъ холщевой, а въ
„немъ сыскное дѣло, г. 7072, Кирилова монастыря
„Келаря Никодима про день и Княг. Ефросинья,
„что были у него на спроень Горитцкого мона-
„стыря, и шѣ деньги у него взяты, и привезъ ихъ
„въ Москву изъ Кирилова монастыря Михайло Са-
„винъ; да двѣ шепраши, да сполпикъ, и въ нихъ пи-
„санъ расходъ деньгамъ Княг. Отарицы Ефросиньи.“
„Далѣ въ *Алекс. Нев. Лѣт.* л. 954: „Сени. въ 21 Царь
„поѣхалъ къ Троицѣ, а ошшуда въ Можайскъ. и свя-
„щаль церковь Успенія дубовую о 5 верлахъ, чтоо
„прошивъ Государева Двора, Окш. 3; а свящаль ее
„Росшов. Архіеп. Никандръ; а изъ Можайска ѣздилъ

„Государь въ Сшарицу . . . а на Москву прѣхаль
„Ноября въ 1.“

(87) См. прощальную грамоту Макарія въ *Продолж. Царств. Кн.* л. 501—506. Онъ погребенъ въ Успен. Соборѣ Гевв. 1. — Рукопись такъ называемой Макаріевской Минеи (исправленной и напечатанной въ новѣйшія времена) хранится въ Московской Синодальной библіотекѣ. — О Соборѣ 1547 года сказано слѣдующее въ старой рукописной книгѣ Юсифова Волоколамскаго монастыря, № 134, л. 223—225:
„Въ лѣто 7055, мѣсяца Февр. 26, Преосвященный Ма-
„карей Митрополишь, да со Алексѣемъ Епископомъ
„Росшов. и Ярослав., да съ Іоною Е. Суздальск. и
„Торуск., да съ Іоною же Е. Рязан. и Муром., да
„со Акакіемъ Е. Твер., да съ Феодосіемъ Е. Колом.
„и Кошир., да съ Савою Е. Сарскимъ и Подонскимъ,
„да съ Кипріяномъ Е. Пермск. и Вологодцкимъ, и
„съ чесн. Архимариты и съ чесн. Игумены, со
„всѣмъ Свящ. Соборомъ, успавили есмь нынѣ празд-
„новани новымъ Чюдотворцемъ въ Руской землѣ,
„чшо ихъ Господь Богъ прославиль Угодниковъ Сво-
„ихъ многими и различными чудесы и знаменми, и
„не бѣ имъ до днесь Соборнаго пѣнія. Мы же ус-
„павиша имъ на помъ Соборѣ праздноваши по
„прежьюложенному успаву Свв. Ошець въ царств.
„градѣ Москвѣ, въ Соборной церкви и по всѣмъ Св.
„церквамъ и по всѣмъ градомъ вел. Царства Росій-
„скаго пѣши и праздновани повсюду: Септ. 7 вел.
„Чюдотв. Іоанну, Архіеп. В. Новаграда; Ноября
„17 новому Чюдотв. Никону, ученику Св. Сергіа;
„Ноября 23 В. Князю Інокю Алексѣю Невскому
„Чюдотв.; Гевв. 10 преподобн. Игумну Павлу Ка-
„мельскому, иже на Вологдѣ; Гевв. 11 нов. Чюдотв.
„преподобн. Михаилу, иже Хриша ради уродивому,
„иже въ В. Новѣградѣ; Марша 17 преп. Игумену
„Макарію Колязинскому; Марша 30 вел. Чюдотв.
„Іовѣ Митрополишу Кіевскому и всея Русіи; Апр.
„17 преп. Игумену Зосимѣ, Соловешцкому Чюдотв.;
„Маіа 1 преп. Игумену Паанушію, иже въ Боров-
„скѣ, Чюдотв.; Іюня 1 преп. Игум. Діонисію Глу-
„шищскому Чюдотв., иже на Вологдѣ; Авг. 30 преп.
„Игум. Александру Свирльскому Чюдотв., иже въ
„в. Новѣградѣ; Септ. 27 преп. Чюд. Саванію Соло-
„вецкому, Тѣхъ 12; шѣмъ пѣши и праздновани по-
„всюду. — На помъ же Соборѣ уложили пѣши и

„праздноваша на Москвѣ Авг. 13 новому Чюдощь.
 „Максиму, иже Христа ради уродивому; Марша 2
 „Епископу Арсенію Тверскому праздноваша и пѣ-
 „ши въ Твери; Маіа 21 благовѣри. Княземъ Кон-
 „стантинѣ и чадомъ его, Михаилу и Θεодору, Му-
 „ромскимъ; Іюня 25 въ Муромѣ же благовѣри. Кня-
 „зю Пелтру и Княгинѣ Февроніи Муромской же;
 „Іюля 8 новымъ Чюдощь. Уснѣужскимъ, Проконію
 „и Ивану, на Уснѣгѣ. Тѣхъ 9; шѣмъ шамо и пѣши
 „и праздноваша.“

(88) Т. VI, стр. 224.

(89) Сія книга рѣдка: я видѣлъ ее въ Московской
 Типографской библиотекѣ. Форманшъ въ малой лиспѣ;
 бумага плотная, чистая; заглавныя буквы напеча-
 таны кинварью; правописание худо. Въ *послѣсловіи*
 сказано: „Царь и В. К. повелѣ Св. Книги на пур-
 „жищахъ куповаша“ (для многихъ новыхъ церквей
 въ Россіи) „ . . въ нихъ же мали обрѣшошася по-
 „сребни; прочіи же вси расплѣни онѣ преписую-
 „щихъ. . . И оіе дойде къ Царю въ слухъ. Онъ же
 „начанъ помышляти, како бо изложиши печатныя
 „книги, яко же въ Грекѣхъ и въ Венеци, и во
 „Фригїи и въ прочіихъ языцѣхъ. . . И шако возвѣ-
 „щаешъ мысль свою Преосв. Макарію Митрополи-
 „шу . . . Свяшитель же слышавъ, зѣло возрадова-
 „ся, и Богови благодареніе воздавъ, Царю глагола-
 „ше, яко онѣ Бога извѣщеніе приѣмшу и слыше даръ
 „сходящъ. И тако повелѣніемъ благочестн. Царя и
 „В. Князя, И. В. всея Русіи, и благословеніемъ Пре-
 „осв. М. Митрополиша начаша изыскивати мастер-
 „ства печатныхъ книгъ въ лѣто 61 осмыя тыся-
 „щи, въ 30 лѣто“ (въ двадѣсятое?) государствва
 „его. Благовѣрный же Царь повелѣ устроити домъ
 „ошъ своя Царскія казны, идѣ же печатному дѣ-
 „лу спростися, и нещадно даеше онѣ своихъ Цар-
 „скихъ сокровищъ дѣлашелемъ, Николы Чудшвор-
 „да Госпунскаго Діакову Ивану Θεодорову, да Пе-
 „тру Тимошееву Мьспиславцу, на сосшавленіе пе-
 „чатному дѣлу и къ ихъ упокоенію, дондеже и на
 „совершеніе дѣло ихъ изыде. И первѣе начаша пе-
 „чашани сіи Св. книги Дѣянїя Апостольска и По-
 „сланїя Соборна и Св. Апостола Павла Посланїя,
 „въ лѣто 7071 Априля въ 19. . . совершени же быша
 „въ лѣто 7072 Марша въ 30 день, при Архіеп. Аеа-

„внеси, Мшпрополштъ всея Русіи, въ первое лѣто
„Свяшительства его.“

Вѣроятно, что Печатный дворъ въ Іоанново вре-
мя сползъ памъ же, гдѣ и нынѣ: ш. е. на Николь-
ской улицѣ. Въ надписи ворошь его, уже сломан-
ныхъ, было сказано: „Божіею милосшію и повель-
„ніемъ . . . В. Г. Царя и В. К. Михаила Феодоро-
„вича . . . сдѣлана бысть сія полаша и вороша на
„дворѣ книгъ печатнаго тисненія въ лѣто 7158 (1650)
„Іюня въ 30.“ Слѣдственно Печатный Дворъ уже
существовалъ прежде на семь мѣстѣ.

(90) Иванъ Федоровъ, оставивъ Россію, былъ ми-
лосливо принятъ Королемъ Сигизмундомъ, жилъ
у Пана Ходкѣвича, завелъ послѣ шипографію во
Львовѣ, напечаталъ памъ въ 1573 году Аносполь,
и въ его прибавленіи говоритъ: „Друкарія сія съ-
„спавися въ царств. градѣ Москвѣ въ лѣто 7071. . .
„Начахъ повѣдати вамъ презлѣднаго ради озлобле-
„нія, чассто случающагося намъ не ошъ самаго Го-
„сударя, но ошъ многихъ начальникъ и учителей, ко-
„шорые на насъ зависти ради многія ереси умы-
„шляли. . . Сія убо насъ ошъ рода нашего изгна-
„ша,“ и проч. Ходкѣвичъ далъ ему деревню во вла-
дѣніе; но Энтузіасмъ-Типографщикъ пылалъ спра-
сшію къ своему дѣлу, и пишеть далѣ: „убоаяхся
„испязанія Владыки, Христа моего, въшюща къ
„миѣ: рабе лѣнивой! посто не еда сребра моего тор-
„жникомъ? . . . Множицею слезами поспелею мою
„омочахъ . . . дабы не скрылъ въ земли шаланша . . .
„И сего ради понудихся иши ошшуду.“ Переѣхавъ
изо Львова въ Оспрогъ къ К. Констаншину, Ив.
Фед. напечаталъ Новый Завѣщъ и Псалмирь въ
1580 г., а въ 1581 всю Библию, извѣшную подѣ име-
немъ Оспрожской.

(91) Поссевинъ или Поссевини (въ своей книгѣ Мо-
всовіа) сказываешъ, что шипографія въ 1582 году
была уже въ Александровской Слободѣ. Фленчеръ
пишеть, что печатный шпанъ и буквы были при-
везены въ Москву изъ Польши; что шипографія
Московская сгорѣла ночью, зажженная, какъ ду-
мали, суевѣрами (Common Wealth, л. 85 на об.).

Объ Евангеліи, напечатанномъ послѣ Апостола
въ Москвѣ, говоритъ Архіеп. Евгеній въ своемъ
Опытѣ Словаря Рос. Писателей, въ сшашѣ Іоаннъ
Федоровъ.

(92) Читая предисловіе К. Острожскаго, всякой подумаетъ, что онъ съ своими *филологами* исправили нашу Библію и въ смыслѣ и въ слогѣ: къ счастью, перемѣны ихъ сосшояли болѣе въ буквахъ, нежели въ словахъ или въ смыслѣ.

(93) Въ *Александро-Невск. Лѣт.* 943: „Апр. въ 4
„(г. 1563) Царь и В. К. по совѣшу. . . Макарія Ми-
„трополиша и всего освящен. Собора учинилъ въ
„Полоцку у Софїи Архіепископью, и поставленъ
„Архіеп. Трифонъ . . . . былъ Архимандритъ на
„Симоновъ.“

(94) Въ *Продолж. Царств. Кн. л. 525*: „Грамота цт-
„верженная о бѣломъ клобукѣ Митрополитѣ. Бла-
„гочестнїя ради и благодатнїю челоувѣколюбіа едино-
„суцннн Троицы . . . прїяхомъ скипетры Россїй-
„скаго Царства мы Вел. Государь Царь и В. К.
„всєя Русїи въ обдержаніе и въ осмотрѣніе всѣхъ
„благыхъ . . . и понеже убо случился въ наши лѣ-
„ша сїце, воеже Первопрестольнику Св. Митро-
„полїи, Макарію, общедательный долгъ всѣхъ об-
„щєму Владыцѣ Царю Христу отдавшу и опъ зе-
„мли не на кончаемый вѣкъ прешедшу . . . и пре-
„сшолу великаго свѣшлїника и Чюдотворца Пешра
„вдовшвующу, и шого ради намъ и всему бла-
„говѣрн. Христїанству скорбь не мала належаче,
„и шого ради во всю свою область своего Цар-
„скаго Самодержьства послахомъ . . . повелѣхомъ
„снїмшїся преосв. Архіепископомъ и Епископомъ...
„да по правиломъ Божеств. Апостолъ Свв. Ошецъ
„изберушъ достойнѣйшаго на шощъ превеликій
„прешоль . . . и егда снїдошася, и мы съ ними
„совѣшъ положили, съ своими Богомольцы съ Пими-
„номъ Архіеп. Вел. Новаграда и Пскова, съ Никан-
„дромъ Архіеп. Ростов. и Ярослав., съ Трифономъ
„Архіеп. Полошцокимъ, съ Аванас. Еп. Суздальск.
„и Торускимъ, съ Симеономъ Еп. Смолен. и Брян-
„скимъ, съ Филоеємъ Еп. Рязан. и Муромскимъ, съ
„Варлаамомъ Еп. Коломен. и Коширскимъ, съ Маше.
„Еп. Сарскимъ и Подонскимъ, съ Иоасафомъ Епис.
„Пермьскимъ и Вологодцскимъ.. . что ошецъ нашъ
„Митрополишъ носилъ черной клобукъ, а прежнїе
„Рускіе Первопрестолнїцы, Митрополишы и Чю-
„дотворцы Пеширъ и Алексїй, и Ив. Архіеп. Нового-
„родцкїй, и Леоншїй и Игнашїй и Исая, Ростовскїи
„Чюдотворцы, носили бѣлые клобуки, и шому бы

„опцу нашему и Богомольцу Митрополющу висо-
 „копреспольная древняя почестъ учиниши, носиши
 „бы ему бѣлой клобукъ съ рясами, потому что
 „прежніе Рускіе Первопреспольници, Петръ и Алек-
 „сѣй Митрополины, писаны на образѣхъ въ бѣлыхъ
 „клобукѣхъ . . . а которые Митрополицы были
 „послѣ, такъ же и Ростовскіе Архіепископы и Епи-
 „скопы, нѣ всѣ носили черныя клобуки; а того въ
 „писаніи не обрѣли есмь, чего для бѣлые клобуки
 „опоставлены; а Богомольецъ нашъ Пиминъ, Архіеп.
 „В. Новаграда и Пскова, носилъ бѣлой клобукъ, и
 „прежніе носили бѣлые же, а писанія тому нѣтъ
 „же, котораго для случая. Также Архіеп. В. Нова-
 „града, и Архіеп. Казанскій и Свѣжскій печата-
 „ють грамоши благословенныя и посыльные кра-
 „снымъ воскомъ, а Митрополищъ чернымъ, а Ми-
 „трополищъ высочайшія степени, Архіепископу и
 „Епископомъ всѣмъ глава, а въ томъ ему почестіи
 „нѣтъ. . . И мы Вел. Государь Царь и В. К со
 „всѣми своими Богомольцы подвигохомся духовнѣ
 „и уложили есмь и укрѣпили, что оны сего време-
 „ни впередъ кому Богъ благоволитъ на великой
 „степени Рускія Митрополіи быши, почестіи есмь
 „учинили ему древнюю, носиши ему клобукъ бѣ-
 „лой съ рясами и съ Херувимомъ . . . такъ же и гра-
 „моши печаташи краснымъ воскомъ, а на печаташи
 „были Пречистой Богородицѣ со Младенцемъ, а
 „на другой сторонѣ быши рукъ благословенной, а
 „вкругъ ее быши подписи, Митрополичю имяни; а
 „Архіепископу В. Новаграда носиши бѣлой клобукъ
 „и печаташи краснымъ воскомъ по прежнему обы-
 „чаю; и Архіеп. Казанскому печаташи краснымъ
 „же воскомъ. И для сего уложенья сію грамошу
 „велѣли написати, и къ сей грамошѣ велѣлъ Госу-
 „дарь печать свою привѣсити; и мы Архіепископы,
 „Епископы“ (слѣдующъ имена) „руки свои прило-
 „жили; а Архіеп. Казанскаго въ шо время въ живо-
 „стѣ не спало, а Тѣрскаго Еп. руки нѣтъ, пошо-
 „му что для великія спаросни и болѣзни на Со-
 „боръ не прѣхаль, а писалъ, что со всѣми едино-
 „мысленъ. А вызвѣсися и написася сія грамоша
 „нашелъ степени царствія града Москвы лѣта 7072,
 „Февр. мѣсяца, Индикна въ 7 день, Государствія
 „нашего 30, Царствъ нашихъ Россійскаго осмына-
 „десять, Казанскаго 13, Астроханскаго 10.“

(95) Аванасій (родомъ Переславецъ, мірскимъ именемъ Андрей, бывший только два года Инокомъ, по сказанію Морозовскаго и Псков. Лѣтописца) былъ избранъ 24 Февр., а посвященъ Марша 5. Царь говорилъ ему шже, что Іоаннъ III Митрополиту Симону: „и изговоря рѣчь, даде Свяшителью посохъ въ десную руку.“ См. *Продолж. Царств. Кн. л. 53 · 534.*

Выписка изъ лѣтописей сего времени.

„Г. 1560. Марша въ 3 Царевы Діаки въ Новгородѣ велѣли по дворомъ бочки и чщаны съ водою спавити и вѣйки на шестѣхъ на хоромѣхъ. — „г. 1561. „Въ Февр. бысть громъ великъ во Псковѣ . . . Марша въ 9 Царь и В. К. взялъ изъ В. Новгорода на Москву изъ Соѣи три образа: Спасъ, да Пешръ и Павель, да у нихъ въ облаци Спасъ, да шрешій образъ Благовѣщеніе Юрьева монастыря; а провожали иѣ образы Арх. Пиминъ со Архим. Варлоломеемъ Юрьева монастыря и съ всеми граждани на Ильину улицу къ Знаменью, да шѣль Архіеп. и Обѣдню служилъ, да въ Соѣи шѣль чешыре шолебны . . . да воду свашилъ, да иконы кропилъ, да народъ крешилъ. — Того же лѣта было сухо: яровой хлѣбъ не родился, при сохъ бездождіемъ, и купиша опъ того слѣшья рожъ по 16 денегъ, а овесъ по 12 денегъ, а житю по 20 денегъ, а пшеницу по 11 алтынъ. . . На седьмой недѣли по Пасцѣ въ Четвергъ, какъ со Псковѣ ходятъ на скудельницы, погорѣ у Пскова посадъ . . . Женился Царь и В. К. на Царевнѣ Марьѣ, и Владыко Пиминъ Новгород. послалъ къ нему два кресна въ 300 рублевъ да и въ 70, да 2 образа, обложена серебромъ, во 100 и 70, да двѣма Царевичемъ 2 образа въ 80 рублевъ, да сорокъ золопыхъ съ Архим. Юрьев. Варлоломеемъ. — Г. 1563. Марша въ 14 бысть знаменіе во Псковѣ на небеси: лучи огненные, проявляя гнѣвъ Божій на градъ . . . и Апр. въ 28 загорѣся, и шакое по жарь не бывалъ николи же во Псковѣ . . . воѣхъ церковей и монастырей погорѣло 52. — Май въ 9 Царь и В. К. поѣхалъ въ Оболенскъ, въ Колугу, въ Перемышль, въ Одоевъ Спарой, въ Бѣлевъ, въ Коземескъ, въ Ворошынскъ, и по своимъ дворцовымъ селомъ въ шѣхъ городѣхъ; а къ Москвѣ пріѣхалъ Май въ 26, и шого же дни поѣхалъ къ Тром-

„цѣ въ Сергіевъ монастырь; а Царица и Царевичъ
 „Иванъ поѣхали шуда до Государева поѣзду за день,
 „а опѣ Троицы былъ въ слободѣ въ Александров-
 „ской до Іюля 17. — Іюля въ 20 предѣ вечеромъ
 „бысть гибель солнцу. Іюля въ 21 приходилъ на
 „Сѣверскіе мѣста К. Михайло Вишневецкой изъ
 „Канева съ Черкасы и съ Бѣгородцкими Ташары
 „войною. — Іюля въ 30 Царь и В. К. послалъ изъ
 „Слободы въ Черкасы Пятигорскіе ко Темгрюку
 „Андоровичю Семена Ярцова съ своимъ жаловань-
 „емъ, а приказалъ, которые ему будущъ мѣсноты
 „опѣ недруговъ, и онъ бы о томъ приказалъ къ
 „Царю; да съ Семеномъ же опшпустилъ Черкао-
 „скихъ Князей, которые служили Государю на Мо-
 „сквѣ, Кечмежуна да Тюмку, по Темгрюкову чело-
 „бишью. — Того же Іюля Царица и Царевичъ Иванъ
 „ѣздили молилися изъ Слободы въ Суздаль къ По-
 „крову въ Дѣвичей монастырь и въ Ростовъ. —
 „Пріѣхалъ Государь изъ Слободы къ Москвѣ Іюля въ
 „20. — Сент. въ 21 Царь и В. К. поѣхалъ въ объ-
 „ѣздъ къ Троицѣ, въ Можаяскъ, и свящаль шамъ
 „церковь Успенія дубовую брусяную о 5 верхахъ,
 „чюно прошивъ Государева двора, Окш. въ 3; а свя-
 „щаль ее Ростов. Архіеп. Никандръ. Окш. 3 пріѣ-
 „халъ ко Царю Григорей Сем. Плещеевъ изъ Чер-
 „касы, а сказывалъ, Темгрюкъ Князь пріѣхалъ въ
 „Аспроханъ и съ сыномъ своимъ съ Доманукомъ, и
 „поѣхалъ съ нимъ съ (Григорьемъ) въ Черкасы, а
 „съ ними Спрѣльцовъ 500, да Козаковъ 500. . . И
 „съ тѣми людьми воевалъ Шепшукowy Улусы, да
 „Ташцкіе земли, и взяли городъ Моханъ, городъ Ен-
 „гирь, городъ Каванъ, и Мирзу Телишку убили, а
 „шѣ городки были Шепшукowy Княжіе, и Тем-
 „грюкъ на нихъ данъ положилъ; а воевали 11 дней,
 „и взяли кабаковъ Мшанскихъ и Сонскихъ 164, да
 „4 Мурзь: Бурнаша, Ездоура, Бурнака, Дудыла. . .
 „Ноября въ 26 Царь и В. К. мѣнялъ со К. Влади-
 „міромъ Андр. землями: вымѣнилъ Вышегородъ на
 „Пешровъ и съ уѣзды, а въ Можайскомъ Княжіе
 „волости . . . а промѣнилъ К. Владиміру Романовъ
 „городъ на Волгѣ и съ уѣздомъ, опричь Рыбные сло-
 „боды и Пошехонія. Дек. въ 4 преспавися Гурей
 „Архіеп. Казанскій и положенъ въ Казан. монашт.
 „Преображенія. — Г. 1564. Геня. 27 священы у Бла-
 „говѣщенія на Царевыхъ сѣняхъ на паперникѣхъ при-

„дѣлы, церковь Соборъ Пречистыя, да церковь Со-
 „боръ Арханг. Михаила. Осень была дождлива: поводи
 „были въ рѣкахъ аки въ веснѣ до шрижди и чешы-
 „режди; пало снѣгу много, и озеро и рѣка Великая
 „(во Псковѣ) спала, и пушь людемъ Дек. 3; да
 „стояла зима дней съ 6, и послалъ Богъ въспрѣ
 „шеплой и дожди, и пошла вода велика по рѣкамъ:
 „за многія лѣта шакой поводи не бывало; Дек. въ
 „9 взошла вода до Успенія на Завеличѣ; и въ Но-
 „вгородѣ шакже шконы много починило на Вол-
 „ховѣ; а на Волховѣ вода была до *релей* (периль)
 „мошновыхъ, и дождь до Рождества, а снѣгу не бы-
 „ло и дороги ошъ 9 Дек. до 10 Генв.; и въ городѣ
 „было все дорого, а хлѣбъ по 11 алпынь рожъ. Та-
 „кова поводи была и прежь въ лѣтѣ 6982 (1474) Дек.
 „въ 9 же день.“

(96) Въ *Александро-Нев. Лѣт.* л. 945: „Маія въ 21
 „(г. 1563) приходилъ изъ Канева К. М. Вишневецъ съ
 „Черкасы и съ Бѣлогород. Ташары изгономъ вой-
 „ною на Сѣверск. мѣсна . . . и въ Радогощъ посадъ
 „пожгли . . . и на Богриновѣ перевозѣ ихъ побили,
 „и спругъ Вишневецкого съ нарядомъ и Коморника
 „его Богданка взяли, и ко Царю и Вел. Князю въ
 „Слободу Александр. прислали. Заснавы же нашей
 „по Украинамъ не было, по ссылкѣ Королевы Рады
 „подъ Полошескъ, чпобы войнѣ не быши.“ Иоаннъ
 „ѣздилъ тогда въ Оболенскъ, Бѣлевъ, и проч. — См.
 „шакже Дѣла Польск. Но 7, л. 131—174. Ошъ Коро-
 „ля были въ Москвѣ Посланникъ Быковскій, гонцы
 „Корнофель и Хоружей; а Царь посылалъ къ нему
 „Дворянина Клобукова.

(97) Дѣла Польск. Но 7, л. 201—223, 258—516.

(98) См. ниже, примѣч. 181, и сей *Историю* Т. I,
 примѣч. 91, 105. Послы выѣхали изъ Москвы 9 Генв.
 1564. Одинъ изъ нихъ, Дьякъ или Секретарь Гара-
 бурда, споя на колѣняхъ, молилъ Иоанна освободить
 его роднаго брата, бывшаго у насъ въ полону. Го-
 сударь прѣбывалъ за сего плѣнника 50 тысячъ зо-
 лотыхъ (тогдашній *золтый* содержалъ въ себѣ око-
 ло десятии нынѣшнихъ).

(99) См. *Александро-Нев. Лѣт.* 963. Это случилось
 въ Генв. 1564. Спириковскій пишеть, чпо Шуйскій
 былъ изрубленъ; а Бреденбахъ (*Hist. Belli Livonici*,
 стр. 238): *erat mortuus in puteo inventus*. Первый увѣ-
 ряеть, чпо Лишовцевъ было въ семь дѣлъ (на Ча-
 Т. IX.

сницкихъ поляхъ) 4000, а Россіянъ 30,000, и что послѣднихъ ушло только 5000 раненныхъ. Бреденбахъ говоритъ о 9000 убитыхъ съ нашей стороны, а съ Липовской о двадцати, прибавляя, что мечъ и колчанъ Царя Іоанна находились въ числѣ трофеевъ Радзивиловыхъ. (см. ниже). Въ выпискахъ Альбершранди изъ Ватиканской Библіотеки (см. Т. III, примѣч. 112) находится письма Кардинала Коммендоне къ Кардиналу Борромео изъ Варшавы (г. 1564—1565) и донесеніе Воеводъ Королевскихъ о сей побѣдѣ, гдѣ сказано: „Господь былъ за насъ: мы „къ вечеру одолѣли врага. К. Шуйскій раненный „бѣжалъ; за нимъ и войско. При свѣтѣ луны наши „гнали бѣгущихъ; многихъ убили, многихъ взяли въ плѣнъ. . . . Между трупамъ нашли *мечь и „колганъ* Шереметева, который счищается великимъ мужемъ у Москвитянъ; что съ нимъ самимъ „сдѣлалось, неизвѣстно. Весь обозъ некрѣпительскій „въ нашихъ рукахъ: болѣе пяти тысячъ пелеръ“ (далье описывается богатство добычи). . . „Мы „пошеряли не болѣе двадцати воиновъ; раненныхъ „около семи сотъ.“ Коммендоне пишетъ, что шло Шуйскаго было погребено въ Вильнѣ съ великою пышностію, къ неудовольствію Двора. Въ письмѣ отъ Февр. 1565 сказывается онъ, что Фирстенбергъ умеръ въ Россіи.

(100) См. Бреденбаха Hist. В. L. 238.

(101) См. *Александро-Нев. Лѣт.* Спирковскій пишетъ, что Оболенскіе стояли близъ Орши на рѣкѣ Кропивнѣ, имѣя болѣе 50,000 воиновъ; что, свѣдавъ о несчастіи Шуйскаго, они побѣжали въ справъ; что Воевода Липовскій, Филонъ Кмиша, гналъ ихъ, и взялъ въ добычу 20 тысячъ возовъ. См. также Бреденбаха 239.

(102) Въ *Александро-Нев. Лѣт.*: „И стоялъ 4 дни, „и всѣ дороги позасѣкъ. . . и (Липовцы Вишебскіе) „засѣки учали прочищати. . . . Іюля въ 25 ходилъ „изъ Смоленска ко Мстиславу Вас. Андр. Бутурлинъ, и воевалъ Мстиславскіе мѣста и Кричевскіе, и Радомльскіе, и Могилевскіе, и въ полонъ „взялъ Шляхшичъ и черныхъ людей 4787.“ Спирковскій говоритъ, что Станиславъ Паць съ 2000 воиновъ разбилъ 13,000 нашихъ подъ Озерищемъ, убилъ 5000, взялъ пушки, обозъ.

(103) См. Архив. Псков. Лѣт. Въ Александро-Нев. Лѣт.: „Бєяш. (1564 г.) писалъ къ Царю съ Молочаныхъ Водъ Анд. Няк. Мясной, что приходили на нихъ на Овечьихъ Водахъ Каневскіе Черкасы, лошади у нихъ отогнали, и Крым. гонцовъ и Турчанъ и Арменію, шорговыхъ людей, погромили, и его Андрея ранили, и онъ Цареву и В. К. ружьядь опспопалъ, кошпора я съ нимъ послана въ Крымъ.“

(104) Въ Лѣт. Морозов. Г. О. А. Толстаго: „Царь и В. К. опспусти К. Вишневецкаго въ поле жиши и Украину очищаши — и шако изъ поля опспѣхаль къ Турецкому, Салпанъ же чаяше его лазупчика быши, и повелѣ его на уды разѣщи; послѣ же и иныхъ многихъ Рускихъ людей казниши.“ Въ 1563 г. Вишневецкій былъ уже у Короля. Іоаннъ предписалъ гонцу своему Клобукову, опсправленному къ Сягизмунду въ Іюль, опспѣспивовашъ Липовскимъ Вельможамъ на вопросъ о причинѣ бѣгства Вишневецкаго: „пришелъ онъ къ Государю нашему какъ собака, и пошекъ опспъ Государя нашего какъ собака.“ См. Дѣла Польск. No 7, стр. 174—200, и Энгеля Gesch. der Ukraine 68. Въ Дѣлахъ Крым. No 11, л. 17 (писемъ Калга, Царевичъ Магметъ-Гирей, къ Іоанну): „Волошскіе люди учали злодѣйствовашши. Александро у нихъ Государь былъ: его согнали, и Александро (къ Султану) ушелъ и Волошскіе люди изъ Мажарскіе (Венгерской) земли взяли челоувѣка, Ивановъ зовущъ, да учинили его Воеводою; и годъ другой спущя, Ивана Воеводу убили, и послѣ его хошѣли иного на Княжень учиниши; и Дмишряшъ (Дмишрій Вишневецкій) пришелъ съ десятию тысячью рашью, и Стефаномъ зовущъ Князь съ Дмишряшемъ бился, и со всѣми шоварищи переимавъ, Хандыкереву (Султанскому) величеству опспалъ, и (Султанъ) Дмишряша за ноги на удахъ повѣсилъ, а шоварищевъ его велѣлъ всѣхъ на колы посажати; и къ Стефану Чаушовъ посмалъ, чтобы къ нему ѣхаль; и Стефанъ не послушалъ . . . и мы (по Султанскому указу) на Волохи ходили, и на Дунавъ Александра взяли . . . и безъ числа рашни ихъ побили; а что преже сего у Волоховъ спольное мѣсно было, Бажбазаръ словешъ, и мы его шущъ приведеъ, Государемъ учинили; а Стефанъ одинъ самъ ушекъ.“ Въ исходѣ 1564 г. Король Сягизмундъ, угождая Султану,

велѣлъ умертвить Степана, который жилъ изгнанникомъ въ Польщѣ (см. тамъ же, л. 264).

(105) Гонцу Клобукову (см. выше, примѣч. 104) велѣно было развѣдать объ нихъ въ Литвѣ.

(106) См. объ немъ въ VIII Т., въ описаніи Казанской осады и войны Ливонской.

(107) См. Дашукина Спепен. Книгу и *Александро-Нев. Лѣт.* Съ вѣспію о побѣгѣ его немедленно прислалъ гонца въ Москву Дерптскій Воевода Ѳед. Бушурлинъ. Товарищемъ его былъ зять Курбскаго, К. Мих. Ѳед. Прозоровскій. Выше сказано: „чрезъ „спѣну града Юрьева (Курбскій) прелѣзе, ключи же „врашъ градныхъ поверже въ кладезь.“

(108) Въ Спепен. Книгѣ Дашукина и въ нѣкопрыхъ другихъ: „Царь, яроспи исполнився, призва „холопа шогѣ близъ себе, и *осноль* своимъ ударш „въ ногу его, и пробивъ ногу, и ляже на посохъ „свой, и повелѣ лиснѣ прочиташа.“ Въ *Александро-Нев. Лѣт.* и въ *Продолж. Царствен. Книги* сказано, что Дерптскіе Воеводы поймали слугу Курбскаго, и что онъ донесъ Государю о многихъ умслахъ господина своего: сіе опровергаешся письмомъ Іоанновымъ (см. ниже). *Посланіе* Курбскаго (вмѣстѣ съ Іоанновымъ ошвѣпомъ) находишся въ библиотекахъ Синодальной, монастырскихъ, въ Архивѣ Иноспр. Кол., у многихъ частныхъ людей. Я не прибавилъ ничего, но сокращалъ, выражая смыслъ, удерживая самыя обороты и важнѣйшія слова подлинника. Вошъ нѣсколько строкъ для примѣра: „Почипо, Царю, Воеводѣ, ошъ Бога данныхъ „ши, различнымъ смертемъ предалъ еси, и побѣдо- „носную свяшую кровь ихъ въ церквахъ Божіихъ „проліялъ еси? . . . Сія ли намъ бѣднымъ воздалъ „еси, всеродно погубляя насъ? Или безсмертенъ, „Царю, мишиши? . . . Коего зла и гоненія ошъ „себя не преперилъ, и коихъ лжеспленей на „меня не возвелъ еси? . . . Не умолихъ шя много- „слезнымъ рыданіемъ, не исходатайствоввахъ ошъ „себя никоея же милоспи Архіерейскими чинши, и „воздалъ ми еси злое за благое и за возлюбленіе „мое неприришпелную ненавяснѣ. Кровь в:оля, „яко вода пролишала за шя, вопіель на шя ко Го- „споду моему . . . Не найдохъ себя ни въ чемъ же „предъ шобою согрѣшивша: предъ войскомъ шво- „нымъ хождахъ и исхождахъ, и никоего же шибѣ

„безчестія приведохъ, но шокмо побѣды пресвѣ-
 „шлы помощію Ангела Господня во славу швою по-
 „спавляхъ, и никогда же полковъ швоихъ хребтомъ
 „къ чуждымъ обрашихъ . . . Ущаченъ быхъ ранами
 „отъ варварскихъ рукъ на различныхъ бивъвахъ, и
 „сокрушенно язвами все шѣло имѣю; но шебѣ, Ца-
 „рю, вся сія аки ничшоже бысть. . . Несшерпимую
 „яросшь паче разженыя печи явленъ къ намъ . . .
 „наругающе и Ангельскій образъ.“ Тушь Курбскій
 „говоритъ въ примѣчаніи: „Наругаетъ Ангельскій
 „образъ шѣмъ, что силою во Мнихи сприжешъ, и
 „съ женами и съ дѣшками, и въ вѣчное предаешъ
 „започеніе въ монастырехъ, чиняще свяшые мѣ-
 „сша швердынями адскими, согласующимъ ему и
 „пошакающимъ преоканнымъ нѣкоторымъ Мни-
 „хомъ.“ Далѣе: „Бояромъ, иже шя подвижупъ на
 „Аеродияцкія дѣла, и дѣшыми своими паче кровныхъ
 „жерцовъ дѣйствуюшъ.“ Тушь опять примѣчаніе:
 „Видимъ нынѣ Сигклипа, всѣмъ вѣдома“ (вѣрояш-
 „но, Боярина Алексѣя Басманова), „иже опъ прелю-
 „бодѣянія рожденъ ешь, иже днесъ шепчетъ лож-
 „пове во уши Царю и льешъ кровь Христіанскую
 „аки воду.“

Въ одно время съ Курбскимъ бѣжали въ Липву
 Тимошей Теперинъ и Марко Сарыгозинъ: мы имѣ-
 емъ ихъ письмо къ Дерпшскому Намѣшнику, Мих.
 Яков. Морозову. „Называетъ насъ, господине (пи-
 „шупъ они) измѣнники недѣльно, и мы бы сами,
 „шебѣ подобяся, собакъ имѣли прошивъ лапши, да
 „не хощимъ шого безумія совершити; а были бы
 „мы измѣнники погда, коли бы мы, малыя скорби
 „не прешерцѣвъ, бѣжали . . . но по случилось уже
 „во многихъ несшерпимыхъ мукахъ. . . И шы, го-
 „сподине, бойся Бога, паче же гонителя. . . А швое
 „Юрьевское (Дерпшское) Намѣшничество не луч-
 „ше моего Тимохина Чернечества: былъ еси блѣшъ
 „Намѣшникъ на Смоленскѣ, а нынѣ шебя Государь
 „даровалъ Намѣшничествомъ Юрьевскимъ, что
 „Турской Мушьянскога (Волошскага), и жену у
 „шебя взялъ въ закладъ, а доходу шебѣ не сказалъ
 „ни пула: велѣлъ шебѣ двѣ шысячи проѣшти заняв-
 „ши; а не вѣжливо, господине, молвити: чаю не
 „добрѣ шебѣ и вѣрять! Ешь у Вел. Кнзя новыя
 „вѣрники, Дьяки, копорые его половиною кормяшъ,
 „а большую шебѣ емлюшъ, копорыхъ ошцы да-

„шимъ опцашъ въ холопство не пригожались, а
 „нынѣ не токмо землю владѣють, но и голова-
 „ми вашими шоргують. . . Богъ за грѣхи у васъ
 „мъ ошпалъ, чшо вы надъ женами и надъ дѣльми
 „своими и надъ вошчиннами головы кладете, а ихъ
 „губише, а шѣмъ имъ не пособише. Смѣю, госу-
 „дарь, вопросити, каково шѣмъ, у которыхъ му-
 „жей или ошцевъ различными смертными побили
 „безъ правды? А мы шѣбъ, господине, много чело-
 „вѣкъ.“ Видно, чшо Тешеринъ былъ неволею по-
 сприженъ въ Монахи.

(109) Св. К. Феодора Роспиславича Чернаго: см. Т. IV, стр. 104, г. 1272. Курбскіе происходима ошъ Ярославскихъ Князей.

(110) Въ подлинникѣ: „Почто, о Княже! аще мнѣ
 „шися благочесніе имѣши, единородную свою ду-
 „шу ошвергъ еси? Чшо дася измѣну на ней“ (ш. е.
 „чѣмъ искупишь ее) „въ день Спрашнаго суда? Аще
 „и весь міръ пріобрядеши, послѣди смернь всяко
 „восхишишь ня: чесо на шѣбъ душу предалъ еси
 „и убоаяся еси смерти . . . неповинные, еже нѣсть
 „смернь, но пріобрѣшеніе? . . . Почто не изволилъ
 „еси ошъ мене, спрошпваго Владыки, спрадаци
 „и вѣнецъ жизни наслѣдиши? . . . Пропыляяйся вла-
 „сти, Божію повелѣнію прошившися! . . . Како же
 „не усрамишися раба своего, Васьки Шибанова,
 „еже ошъ благочесніе свое соблюде и предъ Царемъ
 „и предо всѣмъ народомъ, при смертныхъ врашѣхъ
 „сшоя, и ради крестнаго цѣлованія шебе не ош-
 „вержеса, и похваляя всячески, за шя умреши
 „шщашеса,“ и проч.

(111) См. Т. VIII, стр. 146, 147.

(112) См. выше, примѣч. 63.

(113) Въ подлинникѣ: „не хопѣете съ нами во-
 „вапися на варвары, яко болѣ пштинадешать ты-
 „сящъ вашего ради хопѣнія съ нами шогда не бы-
 „ша:“ здѣсь число не описка ли? Далѣ: „и тако ли
 „прегордые Царства разорядете, еже народъ безум-
 „ными глаголы ошъ брани отвращати?“ Царь го-
 воритъ; думаю, о своемъ первомъ, неудачномъ Ка-
 занскомъ походѣ.

(114) „Не кровными капши, но многими пошы и
 „шрудовъ множешвомъ ошъ васъ ошягченъ быхъ
 „бездѣшно.“

(115) См. выше, примѣч. 15. Прибавимъ слѣдующее:
 „Вы ли убо съ Попомъ и со Алексѣемъ (Сильве-
 „спромъ и Адашевымъ) не гонили? Како убо Епи-
 „скопа Коломенского, Θεодосія, народу града Ко-
 „ломны повелѣваеши каменіемъ побити? Но Богъ
 „соблюде его, и вы согнали его со престола. Чпо
 „же о Казначей нашемъ, Никишѣ Аеванасьевичѣ?“
 (Фуниковѣ, котораго Іоаннъ послѣ умершвилъ.) „По-
 „чшо живощъ его раздробисте, самого же въ за-
 „шоченіи много лѣтъ въ дальнихъ справахъ, во
 „алчбѣ и нагошѣ, держасше?“ Не знаемъ, когда и
 какъ это было.

(116) „К. Ѳеодоръ Ростиславичъ въ Смоленскѣ на
 „Пасху колико крови проліялъ естъ, и во Святыхъ
 „причитаетсѣ!“ Сего общеносительства я не на-
 шель въ лѣтописяхъ. См. Т. IV, стр. 134 и 150.

(17) „Доселѣ Рускіе Владѣтели не испязуемъ
 „были ни ошъ кого же, но повольны были подвла-
 „стныхъ своихъ жаловати и казнити, а не суди-
 „лися съ ними ни передъ кѣмъ . . . Предстатели
 „называетъ плѣнныхъ человекъ, подобно Еллин-
 „скому бласловію, яко же они равно Богу упо-
 „добляху Аполлона и Діа.“

(118) Курбскій пишетъ къ Царю: „Широковѣща-
 „тельное и многошумящее швое писаніе пріяхъ,
 „ошъ многихъ священныхъ словесъ хвастано, и
 „шѣ не спроками и не спихами, яко обычай естъ
 „ученымъ, но паче мѣры, цѣлыми книгами и пе-
 „ремьями; шушо жъ о пѣлогрѣяхъ и иные, яко бы
 „неисповыхъ бабъ басни писаны... и въ чужукъ зе-
 „млю, идѣ же нѣкоторыя обрѣпаются не шокмо въ
 „Грамматическихъ и Риторическихъ, но и въ Діа-
 „лектическихъ и Философическихъ ученіяхъ иску-
 „сны. . . Не разумѣю, чего уже ошъ насъ хочещи:
 „уже не шокмо единоплеменныхъ Княжанъ, влеко-
 „мыхъ ошъ роду Вел. Владиміра, различными смер-
 „шми поморилъ еси, и движимыя спяжанія и не-
 „движимыя, яко еще дѣдъ и онецъ швой, разгра-
 „билъ; но и послѣднихъ срацищъ (могу рещи со дер-
 „зновеніемъ по Евангельскому словеси) швоему пре-
 „гордому и Царск. Величешву не возбранихомъ.
 „Хошѣхъ на каждое слово швое отвѣчати, и могъ
 „бы избранный: понеже, за благодатию Христа сво-
 „его, языкъ мой ошеческій по силѣ моей знаю, аще
 „уже и въ спарости моей здѣ пріучихся сему. На

„удержажь руку со шростію: возлагаю все сіе на
 „Божій судъ. . . Лучше здѣ въ молчаніи пребываши,
 „а шмо глаголати предъ *маестатомъ* Христа мо-
 „его вкупѣ со всіми избіенными и говимыми отъ
 „тебѣ. . . . Не достояншь мужемъ рыцарскимъ сва-
 „ршися (бранишься) аки рабомъ; паче же срамно
 „Христіаномъ опрыташи глаголы нечистые и ку-
 „сашельные,“ и проч.

(119) Въ 1566 г., посылая Ѳед. Колычева въ Лип-
 ву, Іоанвъ говоритъ въ данномъ ему наказѣ: „А не-
 „что вспросяшь (Вельможи Сигизмундовы): что
 „Княжи Ондреевы Государю вашему измѣны? и Ѳе-
 „дору съ товарищи говориши: Курбской учаль ся
 „зваша вошчичемъ Ярославскимъ, да измѣннымъ
 „обычаемъ съ своими совѣшниками х. шѣлъ на Яро-
 „славль государити.“ См. Дѣла Польск. Но 7, л. 91б.

(120) Онъ подписывался въ грамотахъ: „А. Курб-
 „скій, княжа на Ковлю.“

(121) См. Архив. Розряд. Кн. л. 405, 407. Въ *Алек-
 сандро-Нев. Лѣт.* л. 1004: „К. А. Курбскій подыма-
 „ше Короля и пооспряше.“ — Въ Дѣлахъ Крым. Но
 11, л. 140: „И Короля-де онъ (Курбскій) на себя,
 „Государя, поднялъ, и Царя (Крымскаго) ведѣлъ онъ
 „же подняши.“ Такъ писалъ къ Іоанну Ав. Нагой
 изъ Крыма.

(122) Ав. Нагой въ донесеніи Іоанну говоритъ
 (Дѣла Крым. Но 11, л. 140): „И швое Государево
 „дѣло было здѣлаво, и насъ Царь жаловаль, и по
 „его слову были есмя гошовы, и лошади купили, и
 „Авг въ 4 онъ Короля пригваль гонецъ передъ ка-
 „зною, а сказываль Царю (Крымскому), что Ко-
 „роль прислалъ къ нему казну вдвое, да за швое-де
 „Государевы поминки за Сапгиревскіе ималь же
 „ся дани.“ Ханъ всегда требоваль онъ Іоанна та-
 „кихъ даровъ, какіе присыдались изъ Москвы Саипъ-
 „Гирею. — О нашествіи Крымцевъ въ *Алексан-
 дро-Нев. Лѣт.* 1002—1010: „Татары же ночнымъ
 „временемъ съ приметомъ и съ огнемъ многожды
 „приходяду (къ Рязани), и ничто же успѣша. Ко-
 „порые же люди не успѣша во градъ внити, и бѣ-
 „жаша къ Окѣ въ крѣпости, и въ селѣ въ Кузминѣ
 „Татарове шѣхъ изымаша на перевозѣ, и опяшь
 „назадъ возвращишась: заве же въ шѣхъ мѣстѣхъ
 „николи воинскіе люди не бывали: пришли крѣпости
 „и лѣсные мѣсна.“ Ханъ ушелъ онъ Рязани 5 Окш.

(123) См. Архив. Псков. Лѣт.

(124) См. Архив. Розрядн. Кн. 407, и Александронев. Лѣт. 1011 - 1014. Главою нашего войска въ Великихъ Лукахъ былъ тогда Шигъ-Алей: Царь Симеонъ принималъ его повелѣнія; но за все ошлѣпствовали, и все дѣлали, Россійскіе Воеводы. Въ Озерищѣ взяли они, между иными плѣнниками, Пана Маршина Оспровецкаго.

(125) Въ Разрядн. Кн.: „Сенш. 14 (1564) писали изъ Чернигова К. В. Прозоровской да Юма Трешьяковъ, приходили Лишовскіе люди, Павелъ Саѣга и Ропмиспры . . . и посланъ къ нимъ (Чернигов. Воеводамъ) съ золошыми и съ рѣчью Як. Шешневъ.“

(126) Сіе нападеніе было въ Вел. постъ (см. Архив. Розрядн. Кн. 426 на об.). Курбскій писалъ къ Іоанну: „Опъ Короля Сигизмунда Августа принудень быхъ Луцкія власти воевати, и тамо зѣло спрегли есмы, иже бы невѣрные церквей не жгли; но не возмогохъ множества ради воинства успреци: понеже 15,000 съ нами было, между копырыми не мало варваровъ Измаильскыхъ, ово другихъ ерешиковъ, и зажгли едину церковь и съ монашпыремъ безъ нашего вѣдома: да свидѣшельствуюшь о семъ Мнихи, иже пущены были опъ насъ изъ плѣненія,“ и проч.

(127) Въ Архив. Псков. Лѣт.: „Іюля въ 20 Липва, Полубенской Князь Александръ изъ Володимерца, воевали Юрьевскія волости і день до обѣда на 50 верспъ, а было ихъ 1500. Того же лѣта Авг. побѣди Липву Вас. Вешняковъ, а съ нимъ Псковскіе въ Красногородщинѣ дѣши Боярскіе, шѣхъ, копырые многожды ходили во Псковщину. Того же лѣта изъ Юрьева посылалъ Мих. Морозовъ К. Дм. Кропошкина въ Нѣмецк. волости, и воевали. Того же лѣта Окт. приходиша Липва къ Алыспу изъ Невгиня и изъ Чесвина, 700 конныхъ, а пѣшихъ 300, и воеваша двѣ недѣли; а гонили за нашими Казаками. Того же лѣта воевали Липов. люди съ Нѣмцы Окл. опъ Трекаша городка за Таговесью рѣкою К. Дм. Кропошкина помѣсилье и иныхъ, и хошѣли чрезъ рѣку ѣхати на Рожину мызу, преч. Богородицы землю, и Воевода ихъ съ лошадыю ввалился въ яму, да ногу изломилъ. Марта въ і приходиша Липва подъ Красной съ нарядомъ . . .“

„и въ то время пришли съ Лукъ К. Ив. Анд. Шуй-
 „ской да Ив. Шереметевъ Меньшой, и сошлись съ
 „ними подъ Велье, и посправилися не много, да на-
 „ши пошли прочь къ Вороночю, и Лишва за на-
 „щими ходила 5 верспь до Вороноча, и веропясь
 „воевали много земли, и вышли ко Улеху; воевали
 „полпоры недѣли, и помѣщиковы и кресшьянскіе
 „дворы жгли, а церковей не жгли. . . Іюня въ 7 Ли-
 „шва воевали Новагородка уѣзды, Печерскаго мона-
 „шья деревни. Того же лѣна кошѣша засѣсни
 „Говью, городокъ пусшой, чшо Казаки взяли, и на-
 „ши поспѣли, а еще и веропш не было, за надолба-
 „ми и за шуришками ошбилися, за недѣлю до Пе-
 „срова дни . . . Того жь лѣна Казаковъ послаша
 „въ Говью, и даваша имъ кормъ Вел. Кнзя и ден-
 „ги, и Казаки, ходячи ошъ Говьи, много воеваша;
 „а Липовцы Олыспщину и Юрьевщину— и о Ус-
 „пеньевѣ дни Вас. Бушурминъ, а съ нимъ и Тапа-
 „рове воевали Нѣмецк. земдю.“ — См. еще Архив.
 Розрядн. Кн. л. 426.

(128) См. Т. VII, стр. 115.

(129) Въ *Продолж. Царств. Кн. л. 535 и 562*: „Мар-
 „ша въ 6 (г. 1564) пріѣхаль изъ Цесаревы Ферду-
 „навдовы Ипалейскія спраны ошъ Маиспра Вулѣ-
 „янка гонецъ Нѣмчинъ Лавринъ, а привезъ ко Ца-
 „рю ошъ Цесаря Римскаго Фердинандуса грамоту“
 (которая находится въ Вапиканскихъ выпискахъ
 Аббаша Албертранди) „своего Государя Вулѣян-
 „ка; а писалъ Цесарь, чшобы Царск. Величештво,
 „его для, спараго Маиспра Лив. Фершшенберха
 „оппустилъ за море, зане же ошъ уже спаръ, и
 „до своей бы смерни жилъ у своихъ пріятелей, и
 „пріятели бы его у себя погребли. . . Септ. въ 24
 „пріѣхали Фрянцовскаго Маиспра Вулѣянквы по-
 „слы Бернатъ Князецъ, Мелхеръ Князецъ, Франць
 „Князецъ, Иванъ Вагнеръ, писарь Юсь“ (Рыцари
 Беригаринъ Ф. Беверъ или Бевернинъ, Мельхиоръ
 Дермо, Франць Ф. Гацфельдъ, Теобальдъ Ф. Ромш-
 вагъ, и два Доктора Правъ, Іоаннъ Вагнеръ и Ос-
 вальдъ Лурцингъ: (см. Аршна L. Chr. 257) „а высѣли
 „изъ кораблей въ Ругодивъ (Нарв), а привезли Це-
 „сареву грамоту и Маиспрову. . . А грамоты съ
 „ними (Царь) къ Цесарю не послалъ пошому, чшо
 „напередъ шого ошъ новаго Цесаря со Царемъ
 „ссылка никакова не бывала; а чшо *прежъ того при-*

„сылалъ Царю Вулѣянкѣ своего человѣка, Ивана Вагнера, въ 71 году (1563) били челомъ, чѣшбы Царь и В. К. его Вулѣянку пожаловалъ, а хочешъ онъ досцавати Прусскіе земли, и Царь бы наступилъ на Ливовскаго Короля . . . и Послы пришедь биди челомъ не по прежнему Маисирову челобитью, и Вулѣянкѣ на Ливовскаго наступили не похощѣль, и Царь велѣлъ Маисировымъ Посломъ опказали.“ О прїѣздѣ Ив. Вагнера въ 1563 г. упоминается только въ семь мѣсѣхъ: выше вѣшь о томъ ни слова. — Посламъ Маисировымъ оказывали великую честь въ Россіи на пути ихъ ошъ Нарвы до Москвы, ибо думали, что они Императорскіе (Venator стр. 348—372, въ Gadeb. Livl. Jahrbüch. II, 47—49). Царь (26 Сенн.) велѣлъ принять ошъ нихъ дары, которые сосшюли въ двухъ золошыхъ сосудахъ. Послѣ обыкновеннаго угощенія савовники Іоанновы, Никича Аѳанасѣвичъ (Фуниковъ), Дьяки Иванъ Мих. (Вискованой), Андрей Васильевичъ и Андрей Щелкаловъ начали говорить съ ними о дѣлѣ. Послы хотѣли, чѣшбы шо было въ присутствіи старца В. Фиршенберга: Царь не согласился. Они вили Кенглера, обѣщая плашитъ дань Россіи за Ливонію. Имъ опвѣщивовали, что Нѣмедкій Орденъ далъ слово дѣйствовашъ заодно съ Россією и не сдержалъ его; что Царь, овладѣвъ Ливонією, надѣется безъ кровопролитія рѣшитъ судьбу Пруссіи, и проч. (какъ мы сказали въ Исторіи). Послы выѣхали изъ Москвы 2 Дек.

(130) См. *Александро-Нев. Лѣт.* л. 1014 и слѣд. Сіе любопытное происшествіе описано также бывшими любимцами Царя, Іоанномъ Таубе и Эверсомъ Крузе, въ ихъ донесеніи къ Герцогу Курляндскому Кенлеру. Оно было прислано мнѣ изъ Кенигсбергскаго Архива въ 1811 году, а въ 1816 напечатано Г. Эверсомъ: см. его *Beiträge zur Kenntniss Russlands*, стр. 187—238.

(131) См. донесеніе Таубе и Крузе, стр. 191. Они пишущъ, что Іоаннъ велѣлъ Салшыкову, Чебошову и нѣкоторымъ Дьякамъ итши изъ Слободы въ Москву пѣшкомъ, раздѣвъ ихъ до-нага.

(132) Въ *Александро-Нев. Лѣт.* 1017: „и Царь и „Государь и В. К. ошъ великіе жалости сердца, не „хоща ихъ многихъ измѣнныхъ дѣлъ шерпѣши, ос-

„павиль свое Государство и поѣхаль гдѣ вселипимсь, и гдѣ же его Государя Богъ наставитъ.“

(133) См. Таубе и Крузе, стр. 193. Ошибка ихъ состоитъ единственно въ томъ, что они приписываютъ сію рѣчь Минрополипу, который по нашему дословнѣйшему извѣстію оставался въ Москвѣ.

(134) См. Таубе и Крузе стр. 195.

(135) Кубасовъ въ своемъ Хронографѣ, доведенномъ имъ до избранія Царя Михаила Феодоровича, такъ описываетъ Іоанна: „Царь Иванъ образомъ „величымъ очи имѣя сѣры и усъ просягнувены, „поклѣпъ, возрастомъ баше великъ, сухо тѣло имѣя, „плечи высоки, груди широки, мышцы толсты“ (см. *Русск. Достопамятности*, Ч. I, стр. 172). Въ *Подробной Лѣтописи*, изданной Г. Львовымъ, Ч. III, стр. 85: „Онъ (Іоаннъ) былъ человекъ зѣло видной, „высокаго и крѣпкаго *корпуса*, и всѣ члены его „тѣла зѣло были изрядны; лице ни малаго на себѣ „свирѣпства не казало. . . Очи имѣлъ не весьма „великія, но свѣпмыя и проникательныя, носъ не „малой выгнушой; взгляды всякой живости наполнены.“ Сія лѣтопись, новаго слога, сочинена въ царствованіе Петра Великаго (по мнѣнію нѣкопороыхъ, знаменитымъ Феофаномъ Прокоповичемъ). Въ ней есть любопытныя извѣстія о временахъ Іоанна Грознаго, взятыя изъ чужеземныхъ Историковъ. — Современный Ипаліенецъ, слуга Іоанновъ (см. выше, примѣч. 2) говоритъ о семъ юномъ Царѣ: *bellè di corpo*.

(136) Таубе и Крузе, стр. 195: Mit solcher vorkeckerter und schleunigen Vorenderungk seiner vorigen Gestalt, das er auch von vilen nicht hat megen erkandt werden; auch neben andern mehr Verenderungh kein Hare auf dem Kopfe und im Bartt behalten.

(137) Тамъ же, стр. 196. Выписываемъ сей отрывокъ изъ *Александро-Нев. Лѣт.* л. 1022 и слѣд.: „Че- „лобъше же Государь Архіепископовъ и Еписко- „повъ принялъ на шомъ, что ему своихъ измѣни- „ковъ, которые измѣны дѣлали, и въ чемъ ему Го- „сударю были не послушны, на шѣхъ опала свои „класши, а иныхъ казниши, и живошы ихъ и спаш- „ки имати; а учиниши ему на своемъ Государствѣ „себѣ Опришнину, дворъ ему себѣ и на весь свой „обиходъ учиниши особой, и Бояръ и Окольник-

„чихъ, и Дворецкаго, и Казначеевъ, и Дьяковъ, и
 „всякихъ приказныхъ людей, да и Дворянъ, и Дѣ-
 „шей Боярскихъ, и Спольшниковъ, и Спиряпчихъ,
 „и Жильцовъ, учиниши себѣ особно, и на Дворцѣхъ
 „на Сышномъ и на Кормовомъ и на Хлѣбномъ
 „учиниши ключниковъ и подключниковъ и сып-
 „никовъ, и поваровъ, и хлѣбниковъ, да и всякихъ
 „масперовъ, и конюховъ, и псарей, и всякихъ дво-
 „ровыхъ людей на всякой обиходъ; да и Спрѣль-
 „цовъ приговорилъ учиниши себѣ особно. А на
 „своей обиходъ повелѣлъ, да и на дѣшеи своихъ,
 „Царевичевъ Ивановъ и Царевичевъ Федоровъ
 „обиходъ города и волости, городъ Можаяскъ, г.
 „Вязму, г. Козелескъ, г. Перемышль два же-
 „ребья, г. Бѣлевъ, г. Дихвинъ обѣ половины, г.
 „Ярославецъ и съ Суходровью, г. Медынь и съ
 „Товарковою, г. Суздаль и съ Шуею, г. Галичь
 „со всѣми пригородки, съ Чухломою и съ Ун-
 „жею и съ Коряковымъ, и съ Бѣлогородьемъ, г.
 „Вологду, г. Юрьевецъ Поволской, Балахну и съ
 „Узолою, Старую Русу городъ, Вышегородъ на
 „Порошвѣ, г. Успенюгъ со всѣми волостями, г. Дви-
 „ну, Каргополе, Вагу, а волости Олешню, Хопунъ,
 „Гусь, Муромское сельцо, Аргуново, Гвоздну, Опа-
 „ковъ на Угрѣ, Кругъ Клинской, Числяки, Ордин-
 „скіе деревни и Шань Пахрянской въ Москов-
 „скомъ уѣздѣ, Бѣгородъ въ Кашинѣ, да волости
 „Вселунъ, Ошпу, Порогъ Ладожской, Топму, При-
 „бушь и иные волости Государь поималъ кормле-
 „нымъ окупомъ, съ которыхъ волостей имати
 „всякіе доходы на его Государской обиходъ, жало-
 „вашъ Бояръ и Дворянъ и всякихъ его Государе-
 „выхъ Дворовыхъ людей, которыхъ будунъ у него
 „въ Оприщинѣ; а съ которыхъ городовъ и воло-
 „стей доходу не достанешъ на его Государской
 „обиходъ, и иные города и волости имати. А учи-
 „ниши у себя Государю въ Оприщинѣ Князей и
 „Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ, Дворовыхъ и Горо-
 „довыхъ, 1000, и помѣстья имъ подавалъ въ пѣхъ
 „городѣхъ съ одною, которыхъ города поималъ въ
 „Оприщину. А вотчинниковъ и помѣщиковъ, ко-
 „порымъ не быши въ Оприщинѣ, велѣлъ изъ пѣхъ
 „городовъ вывесити и подавати (имъ) земли въ по-
 „мѣстно въ иныхъ городѣхъ. На дворъ же свой и
 „своей Царицѣ дворъ повелѣ мѣсто чисити, гдѣ

„были хоромы Царицы и Вел. Княгини позади Ро-
 „жесшва Пречисные и Лазаря Св.“ (см. ниже, при-
 „мѣч. 138) „и погребы и ледники и поварни всё и по
 „Куряшныя вороша, шакже и Княже Володимеро-
 „ва двора Андреевича мѣсто принялъ, и Мишпропо-
 „лича мѣста. Повелѣ же и на Посадѣ улицы взя-
 „ли въ Опришнину, оны Москвы рѣки Чертоль-
 „скую улицу и съ Семчинскимъ сельдомъ и до вспо-
 „лдіа (поля), да Арбацкую улицу по обѣ стороны
 „и съ Сивцовымъ врагомъ, и до Дорогомиловскаго
 „всполдіа, да до Никицкой улицы половину улицы,
 „оны города вѣдучи лѣвою стороною и до восполдіа,
 „опричь Новинскаго монастыря и Савинскаго мо-
 „настыря слободъ, и опричь Дорогомиловскіе сло-
 „боды и до Новаго Дѣвча монастыря и Алексѣев-
 „скаго м. слободы; а слободамъ быши въ Оприш-
 „нинѣ Ильинской подъ Сосенками, Воронцовской,
 „Лыщиковской. А копорыя улицы и слободы по-
 „ималъ Государь въ Опришнину, и въ шѣхъ ули-
 „цахъ велѣлъ быши Бояромъ и Дворяномъ и всѣ-
 „кимъ приказнымъ людямъ, копорыхъ Государь по-
 „ималъ въ Опришнину; а копорымъ въ Опришни-
 „нѣ быши не велѣлъ, и шѣхъ изъ всѣхъ улицъ ве-
 „лѣлъ перевесити въ нынѣ улицы на Посадѣ. Госу-
 „дарство же свое Московское, воинство и судъ и
 „управу и всякіе дѣла земскіе приказалъ вѣдати и
 „дѣлати Бояромъ своимъ, копорымъ велѣлъ бысть
 „въ Земскихъ, Князю Ивану Дмишревичу Бѣльско-
 „му, К. Ив. Федоровичу Мещиславскому, и всѣмъ
 „Бояромъ; а Коношуму и Дворецкому, и Казначе-
 „емъ и Дьякомъ и всѣмъ Приказнымъ людямъ ве-
 „лѣлъ быши по своимъ *Приказомъ*, и управу чини-
 „ши по старинѣ; а о большихъ дѣлахъ приходити
 „къ Бояромъ; а рашныя каковы будупъ вѣспити или
 „земскіе великіе дѣла, и Бояромъ о шѣхъ дѣлахъ
 „приходити къ Государю. . . За подъемъ же свой
 „приговорилъ Царь и В. К. взяли изъ Земскаго
 „Приказа сорокъ тысячъ рублевъ. А копорыя Боаре
 „и Воеводы и Приказные люди дошли за Государь-
 „скіе великіе измѣны до смершныя казни, а нынѣ
 „дошли до опалы, и шѣхъ живопы и спашки взя-
 „ли Государю на себя: Архіепископы же и Епи-
 „скопы, и Архимандриты и Игумены, и весь Ос-
 „вященный Соборъ, да и Боаре и Приказные по
 „все положиши (положашъ) на Государьской волѣ.“

Иностранные Писатели (Маржерешъ, Флешчеръ, Пепрей и другіе, даже и нѣкоторые изъ нашихъ, однакожь не современные) увѣряють, что Царь Казанскій Симеонъ былъ объявленъ тогда Главою Земщины, и два года представлялъ для Россіи лице Монарха. Въ *Морозов. Лѣт. Графа Толстаго*: „Царство (Іоаннь) раздѣли на двѣ части: едину себѣ остави, другую же Царю Симеону Казанскому поручи; самъ же Государь ошѣде оныя единыхъ малыхъ градовъ, въ градъ зовомый *Старица*“ (уже послѣ: ибо *Старица* во время учрежденія Опричнины еще принадлежала К. Владиміру Андреевичу) „и тамо жишельствуя; а другую часть Царя Симеона именована Земщина.“ Симеонъ Казанскій, по современной Московской лѣтописи (см. *Александров. Нев. Лѣт. л. 1034*) умеръ осенью 156; года: „Авг. въ 26, въ Недѣлю, преспавися Казанской Царь Едигерь, а въ Св. Крещеніи Царь Симеонъ *Касавицъ*, и положень бысть у Архиспранига Михаила Чюда въ монастырь у церкви Благовѣщенія Пречистыя на полуденной оспранѣ.“ У насъ былъ другой, *Касимовскій* Царь Симеонъ *Бекбулатовицъ*, но гораздо послѣ: онъ еще и въ 1572 году именуется *Самъ-Булатовъ* (см. *Розряды въ Древн. Рос. Вислюв. XIII, 423*); *Симеоновичъ* же только съ 1574 г. (см. пачѣ же, смр. 457), въ сіе время принявъ въру Христіанскую.— Маржерешъ прибавляетъ, что Іоаннь даже короновалъ Симеона, уступивъ ему провъ свой какъ Царю, а себѣ оставивъ только имя Вел. Князя. Флешчеръ называетъ Симеона Великимъ Княземъ, рассказывая, что онъ, возведенный на пресполю Іоанномъ, опялъ у Свяшителей и монастырей всѣ крѣпости на земли, къ неудобольствію Духовенства; что Іоаннь, снова принявъ Царскую власъ, возвратилъ сіи крѣпости, но оставилъ нѣкоторые земли за собою и взялъ еще большую сумму денегъ съ монастырей за свою милосъ. См. *Estat de l'Empire de Russie, par Margeret, смр. 16, и Флешчера Of the Russe Common Wealth, смр. 43.*

Іоаннь, какъ пишуть Таубе и Крузе (смр. 186), хотѣлъ, чтобы меньшій сынъ его наследовалъ Опричину, а старшій Земщину.

(138) Въ *Продолж. Царств. Кн. 585* на об.: „Того же лѣща (1566) повелѣлъ Царь и В. К. дворъ себѣ

„спавиши за городомъ, за Неглимною, межъ Ар-
 „башскіе улицы и Никишскіе, ошь полово мѣста,
 „гдѣ церкви Вел. Мученикъ Дмишрій, да храмъ Пе-
 „пра и Павла, и ограду каменну вкругъ двора по-
 „велѣль здѣлати.“ Въ *Морозов. Лѣт.* Графа Тол-
 „стаго: „Царь и В. К. (въ 1565 г.) учинилъ Оприш-
 „нину: изъ града и изъ двора своего перевезся жи-
 „ти за Неглинну на Воздвиженскую улицу, на К.
 „Михайловской дворъ Темрюковича, и велѣль на
 „шомъ дворѣ хоромы спроеиши Царскія и ограду
 „учиниши, и все спроеиеніе новое спавиши, городъ
 „и дворъ свой; а Бояремъ и Княземъ и Дворяномъ
 „велѣль въ Слободѣ (Александровской) дворы спа-
 „виши и избы розрядныя, и нача въ Слободѣ жиши
 „со всѣми Бояры *своими*, а къ Москвѣ спашь прі-
 „ѣзжати не на великое время.“

(139) Таубе и Крузе говорящъ (спр. 205), что Ю-
 аннь обложилъ тогда земли новою подашью, и что
 70 *Гаковъ* должны были ежегодно вносишь въ казну
 180 шалеровъ.

(140) Тамъ же, спр. 196, и *Александро-Нев. Лѣт.*
 л. 1026.

(141) Въ Польск. Дѣлахъ No 7, л. 915 (сказано бы-
 ло Колычеву, ошправленному къ Сигизмунду въ 1565
 году): „Федору съ шовариши говориши: Курбскаго
 „я его совѣшниковъ измѣны по, что онъ хошѣлъ
 „надѣ Государемъ нашимъ и надѣ его Царицею На-
 „спасею и надѣ ихъ дѣшьями умышляши всякое
 „ликое дѣло, и Государь нашъ, увѣдавъ его измѣ-
 „ны, хошѣлъ былъ его посмириши, и онъ побѣжалъ;
 „а *иныхъ его совѣтниковъ сыскавъ, Государь велѣлъ*
 „казнити.“

(142) См. Курбскаго, также *А. Нев. Лѣт.* 1026,
 Списокъ Бояръ въ *Вивлюв.* XX, спр. 47; Таубе и
 Крузе 196. Послѣдніе называютъ К. Горбашаго ше-
 шемъ К. Ив. Мспиславскаго.

(143) См. Курбскаго, Таубе и Крузе 197, Списокъ
 Бояръ 47, и Дѣла Польск. No 7, л. 917, гдѣ сказа-
 но: „А иѣчно спросяши про К. Пепра Горенска-
 „го, чего для его Царь и В. К. казнилъ, и Федору
 „Ив. молвиши: К. Пепра Государь пожаловалъ ве-
 „ликимъ жалованьемъ и держалъ блиско себя, и К.
 „Пешрь учалъ быши въ Государскихъ дѣлахъ не по
 „Государскому приказу, и Государь нашъ хошѣлъ
 „его посмириши, учалъ его держати ошь себя по-

„Далѣ, и послалъ его на свою службу, и К. Петрѣ,
 „узнавъ свои вѣны, побѣжалъ былъ въ Лишву, и
 „догнали его на рубежѣ, и Государь велѣлъ шого
 „для его казниши.“

(144) *А. Нев. Лѣт. л. 1026* на об. Въ Обиходѣ Ио-
 сифова Волоколамскаго монастыря сказано о К.
 Нѣмомъ: „Дача по немъ Государская: понеже *нево-*
 „лею приведе его Богъ и Государь во Иночество.“

(145) См. выше, примѣч. 36. Ворошынскій былъ
 сосланъ, кажешся, въ Маршѣ 1562 году: ибо въ *Па-*
мяти назначенъ Фуникову (см. въ Архивѣ *Дѣло о*
содержаніи К. М. Воротынскаго) сказано, что еже-
 годное содержаніе идетъ сему Князю съ Марша
 по Маршѣ, и что первое плашье дано ему въ *сем-*
десятоль годѣ, ш. е. 7070 или въ 1562. Приславъ
 его, Илейка Плещеевъ и Никиша Трофимовъ, пи-
 шущи къ Царю: „К. Михайло, Государь, бьешъ че-
 „ломъ о плашѣ о бѣломъ, что, Государь, самъ ся
 „ободралъ, и Княини и Княжна и сынъ его, К.
 „Иванъ; да Князь Михайложъ, Государь, бьешъ че-
 „ломъ, что еси, Государь, пожаловалъ прислалъ ска-
 „шерши семдесять въ первомъ году, и скашершей
 „у К. Михайла нѣшу. Да бьешъ челомъ о судѣхъ
 „(посудѣ), что еси прислалъ въ 71 г. кошлы и ско-
 „вороды, и блюда и брашны: а ины, Государь, су-
 „ды изгорѣли, а ины ся избѣли, а купишь ихъ не
 „чѣмъ и дѣлаши ихъ не чѣмъ же. Да бьешъ челомъ,
 „въ 3 г. не дошло швоего Государьскаго жалованья,
 „Бастру ведра, Романеи ведра, Ренскаго ведра, да
 „100 лимоновъ, да шрехъ гривеновъ *илберю*.“ Въ
Памяти Боярину Льву Андр.: „Не дослано К. Ми-
 „хайлу въ запасъ дву *осетровъ* свѣжихъ, да дву *ше-*
еригъ (севрюгъ) свѣжихъ, да полупуда *ягодъ* *вин-*
ныхъ, да полупуда *изюлу*, да шрехъ ведръ *сливъ*.“
 Въ донесеніи Приславовъ: „Прислалъ еси, Государь,
 „К. Михайлу и его Княгинѣ и Княжнѣ, и ихъ лю-
 „демъ на ихъ годовой обиходъ 98 рублевъ и 27 ал-
 „шынъ: К. Михайлу и его Княгинѣ и Княжнѣ 50
 „рублевъ, да Князь Михайловымъ людемъ двунап-
 „щани человѣкомъ 48 рублевъ и 27 алшынъ, на го-
 „довое плашье 12 р., по рублю на человѣка на годъ;
 „да на вологу (на пишье) двѣмъ мужикомъ да двѣмъ
 „жонкамъ 14 р. и 17 алшынъ и 2 денги, по двѣ
 „денги человѣку; а другіе спашны чепыремъ му-
 „жикамъ, да шремъ жонкамъ да двѣмъ 22 р. и 9 ал-

„пынь и 4 деньги, но полушоръ деньги человеку
 „на день.“ Далѣе о запасѣ: „Государьскаго жало-
 „ванья не прислано . . . 200 лимоновъ, десяти гри-
 „венекъ перцу, гривенка шафрану, 2 гривенки гвоз-
 „дки, пудъ воску, 2 прубы левашинне“ (для дѣла-
 „нїа левашниковъ, сладкихъ пироговъ) „5 лососей свѣ-
 „жихъ . . . Что еси пожаловалъ прислалъ шубы и
 „однорядки и охаби и кашаны . . . и иное, Госу-
 „дарь, плащье продралось, а изъ много плащья Кня-
 „жна выроста. А въ нынѣшномъ году пожаловалъ
 „прислалъ Княжѣ два порпнща шафты 13 аршинъ
 „Бурскіе желтые, а другіе шафты 15 аршинъ Ве-
 „нецейскіе зеленые, да цки черевы песцовые бѣ-
 „лы“ (въ указѣ Государевомъ спойшь дѣйки вмѣ-
 „сто цки) „да цки бѣлы, и того, Государь, здѣлаши
 „не чѣмъ: ни *вошевъ* нѣтъ, ни на дѣло не прислано;
 „а въ кашанѣ, Государь, Княжѣ ходити не при-
 „гоже . . . Суды оловянные и деревянные излома-
 „лись, а мѣдныя изгорѣли.“

Воропынскій прощень въ Апр. 1565: см. *Собраніе Г. Грамотъ* 533. Въ случаѣ его бѣгства, ручатели, Конюшій Федоровъ, Бояре Вас. Юр. Траханіюшъ, Шуйскій, Окольничій Мих. Колычевъ и другіе, обязывались заплашнть 15,000 рублей. Въ ихъ записи сказано: „Выручилъ есмя у Царева и В. К. Сына „Боярскаго, у Дм. у Иванова сына Мячкова, К. Мих. „Ив. Воропынскаго.“ Царь обыкновенно опщавалъ прощаемаго или подозрительнаго кому нибудь изъ своихъ чиновниковъ въ надзоръ; а сей чиновникъ какъ бы ошъ себя освобождалъ его на поруку.

(146) См. *Собр. Г. Грамотъ* 506—526.

(147) См. Таубе и Крузе, стр. 197—202. Они именуютъ еще Peter Soytt.— Все слѣдующее взяно изъ ихъ донесенія.

(148) См. Курбскаго. Въ самомъ дѣлѣ *Крольвики* то же, что *Опричники*, ошъ слова *кроль*, *опричь*. Въ *Морозов. Лѣт. Гр. Толстаго*: „Зачовѣда (Іоаннъ) „своей чашпи (Опришннн) оную чашпи людей (Зем- „щину) насилуваши и смерши предаваши, и дома „ихъ грабипи.“

(149) Уставъ *правежа*, или взыскъ съ испязанїемъ, древнїе времян Іоанновыхъ, но не Башыевыхъ (см. ниже, примѣч. 807).

(150) См. Таубе и Крузе 203.

(151) *Peschel Historien etz. von Muschkow*, стр. 57.

(152) Въ *Житіи Св. Филиппа Митрополита* (въ рукописи современной): „во своемъ (Іоанновомъ) „любимомъ дому, въ Слободѣ. . . словомъ именуешся свобода“ (ибо свобода и свобода естъ одно слово) „а горши Египецкія работы.“

(153) Сидъ Греческимъ именовемъ назывались у насъ въ монашыхъ пономари: см. рукописи. *Обиходъ Іосифова монастыря.*

(154) См. Таубе и Крузе, стр. 203.

(155) Въ *Подробной Автописи*; III, 88: „Егда (Іоаннъ) молился, што поклоны до земли челою своимъ шворилъ, и ошъ шого на чель своемъ знакъ „имѣлъ часто кровавой.“

(156) См. Таубе и Крузе 204. Петрей (стр. 57) говоритъ, что Іоаннъ читалъ иногда нѣкошорыя главы изъ Библіи.

(157) Таубе и Крузе 204. Въ *Подробной Автописи* III, 89: „Всегда во прочтеніи *Отге Нашъ* и при „благословеніи шрацезы садился кушанъ, и погда „имѣлъ охоту разговаривашъ о законахъ Греческаго Іисовѣданія и о прочихъ; имѣлъ особливую ошъ „ироту и память ошъ Божесшв. Писанія.“

(158) Таубе и Крузе 204.

(159) Тамъ же 205. Они пишущъ, что Царь и въ 12 часовъ ночи ходилъ въ церковь: въроашно, къ Полумощницѣ.

(160) Таубе и Крузе 205.

(161) См. *А. Нев. Лѣт.* 7 Мая 1564 Царь ѣздилъ въ Переславль съ Царицею, съ сыномъ Іоанномъ, съ К. Владиміромъ Андр., съ Мишрополипомъ, и тамъ въ Никшискомъ монашыхъ, освятилъ церковь Св. Никишы, велѣвъ вокругъ его сдѣлать камен. ограду; ошнуда къ Троицѣ, въ Можайскъ, въ Олешню къ К. Владиміру, въ Верею, въ Вышегородъ, и возвратился 8 Іюля; въ 1565 г., 6 Іюня, былъ со всѣмъ семействомъ у Троицы; въ 1566, 29 Апр., ѣздилъ въ Козельскъ, Бѣлевъ, Болховъ и въ шныя Украинскія мѣсна, оставивъ Царицу съ дѣтьми въ Слободѣ; 21 Сенш. со всѣмъ Домомъ къ Троицѣ, въ Волокъ Ламскій, Вязму, Царевъ Починокъ, и пріѣхалъ въ Москву 17 Нолбря.

(162) Въ *А. Нев. Лѣт.* 1013: „Ноября въ 8 (1564) „ѣздилъ Царь съ Царевичи въ Чюдовское село Черкизово шѣшнися, и повелѣ по островамъ ошѣки

„осъчи и медвѣди пуцаши, и шѣшилса шамъ не по
„одинъ день.“

(163) Въ *А. Нев. Лѣт.* 1032 на об.: „Тогожь лѣта
„(1565) здѣлана быснь полапа Посольская, что про-
„шпивъ Ивана Св. подъ колоколы.“

(164) Дѣла Польск. No 7, л. 919 на об.: „А нѣчто
„вспросятъ о Юрьевскихъ Нѣмцѣхъ, чего для ихъ
„Царь и В. К. изъ Юрьева велѣлъ перевести въ
„Московскіе города, и Федору молвити: шого для,
„что они ссылалися съ Маистромъ Ливонскимъ, а
„велѣлъ ему прийти подъ городъ со многими люд-
„ми, и хотѣли Государю нашему измѣнити, а Ма-
„ишпру служити.“ См. также *А. Нев. Лѣт.* 1031,
Кельха 275, Гадебуша 51, и Архив. Поков. *Лѣт.* г.
1565.

(165) См. Аршта 258 и Гадебуша 52.

(166) Между бумагами, присланными ко мнѣ изъ
Архива Кенигсбергскаго, есть письмо Веишъ Зен-
ге или Ценга къ Маркграфу Альбрехту изъ Лю-
бека отъ 20 Дек 1566: оно содержитъ въ себѣ лю-
бопытныя извѣстія о Россіи, привезенныя изъ Мо-
сквы Мюнхенскимъ жупелемъ, Германомъ Пислин-
комъ. Тамъ сказано: Er sagt, das Caspar Euerfeldt gar
in grossen Gnaden pey dem Grossfürsten wer, und wür-
de zu allen Rathschlagen gebraucht tegelichen; auch Ad-
rian Kalb, doch nicht so fest als Eberfeldt. Ulrich Kra-
us (или Крузе) und Hans Taub weren auch woll ver-
halten, aber nicht so hoch, als die andern zven. . . Er
(Царь) hette seinen Meister Politt (Митрополита) oder
obersten Pischoff umb 60,000 Rubel gestrafft, das er ei-
nen Theutschen umb des Glauben willen hett Gewalt
gethan, und wer zu vermuthen, das er (Царь) das Evan-
gellium sollt annemen: dan di-sser C. Euerfeldt und die
andern hetten dem Grossfürsten so vill vorgelesen und
geschriben, das alle Hoffnung verhanden wer, и проч.,
сказанное нами въ *Исторіи*. Далѣе: Es riemet sich
der Grossfurst auch von Deutschen Herkommens zu seyn,
aus dem Baierischen Geschlechte, darvon sein Adel noch
den Namen hetten Bayog, ш. е. Іоаннъ утверждалъ,
что родъ его происходитъ отъ *Баварскихъ* Владѣ-
телей, и что имя нашихъ *Бояръ* означаетъ *Ба-
варцевъ!* Флешчеръ пишетъ слѣдующее: „Іоаннъ, ве-
„лѣвъ одному Англ. золотарю сдѣлать для него
„блюдо и хорошенько взвѣситъ опданный ему сли-
„шокъ сего мешалла, примовлялъ: не вѣрь моимъ

„Русскими: они все воры. Англичанинъ улыбнулся:
 „Царь хотѣлъ знать причину. Если угодно Ваше-
 „му Величеству (сказалъ золотыхъ дѣлъ мастеръ),
 „по не скрою оны вась мысли своей: называю
 „всѣхъ Русскихъ ворами, забываеше, что и вы са-
 „ми принадлежите къ ихъ числу. *Нѣтъ*, отвѣчалъ
 „Иоаннъ: я не Русской: мои предки были Нѣмцы.“—
 Далѣе сказано въ письмѣ Ценга, что и самъ Царь
 думалъ жениться на Княжнѣ Нѣмецкой; что Фир-
 енбергу оказывающагося въ Россіи всѣ возможныя
 почести, и что у него при Проповѣдника Аугсбург-
 скаго Исповѣданія. Иоаннъ Таубе и Элертъ Крузе
 были взяты въ плѣнъ Россіянами въ 1560 году и
 вступили въ Царскую службу около 1567.

(167) См. Пешрея *Moskow. Chronica*, стр. 252.
 Онъ говоритъ, что сія деревянная Лютеранская
 церковь была вершахъ въ двухъ ошъ города Мо-
 оквы.

(168) Въ письмѣ Ценга: *Ein anders Regiment solt im
 Lande werden. . . Darwider* (противъ какого-то шаж-
 каго земскаго налога) *sich vill seiner Undersassen von
 den grossen Herren gesetzt hetten, deren er* (Царь)
*will umbringen und ettliche von ihren Cuttern an an-
 dere Orte versetzen.*

(169) Въ *A. Nev. Lët.* 1043: „Маія въ 16 (1566)
 „Анасей, оспая Мишрополию за немощію велию,
 „сшелъ въ монастырь къ Михайлову Чуду на свое
 „посприженье, на другомъ часу прошивъ Чудо-
 „творцовы памяти Алексѣевы.“

(170) См. Курбскаго. Онъ говоритъ: „И по дву
 „днехъ обрѣшенъ во дворѣ своемъ мершвъ Епископъ
 „оный (Германъ); овия глаголющъ удушеннаго пай-
 „нѣ за повелѣніемъ его (Царскимъ), овия же ядомъ
 „смертноноснымъ уморенна. А былъ шой Германъ
 „свѣшла рода, яже Полевы нарицающся, яко пѣла
 „великаго мужъ, шако и разума. . . и Максима Фи-
 „лосова ученія причасненъ; аще же и ошъ Іоси-
 „флянскихъ“ (Монастыря Іосифа Волоколамскаго)
 „Мниховъ чешы произыде, но обычаю ихъ лукава-
 „го и лицемѣрія не причасненъ.“ Германъ не *герезъ*
два дни умеръ, а въ 1567 году, Ноября 6, какъ ска-
 зано въ его рукописномъ житіи (см. *Исторію Рос.
 Іерархіи*, VI, 54). По крайней мѣрѣ онъ былъ живъ
 25 Іюля 1566, и вмѣстѣ съ другими Епископами
 оспавилъ Филиппа въ Мишрополишъ, какъ сказано

въ современной лѣтописи (см. ниже); но его именные нѣтъ въ подписяхъ грамоты, коею Филиппъ обдѣленъ не требовашъ уничтоженія Опричнины (см. ниже, примѣч. 174) Мощи Св. Германа, схороненнаго у церкви Св. Николая *Мохраго*, были при Царѣ Теодорѣ Иоанновичѣ перевезены въ Свияжскъ.

(171) См. *Лѣтопись Соловецк. Монастыря* и рукописное житіе Св. Филиппа.

(172) Не знаемъ, когда.

(173) Въ рукописномъ житіи Св. Филиппа: „Граждѣ даже же и со младенцы въ срѣшеніе изыдоша яко побѣдѣшело дары носяще, умилишъ припадающе и рекуще: ходатайствуй къ Царю за насъ за свое ошечество! Уже имъ належашу, яко Царь гнѣвъ держишъ на градъ мой.“

(174) Въ Житіи Св. Филиппа несправедливо сказано, что Іоаннъ, уже по возведеніи его на Мишрополью замысливъ Опричнину, созвалъ для того Священителей, и что Филиппъ вмѣшавъ съ Германомъ вооружился противъ сего замысла: Опричнина успѣвлена была, какъ мы видѣли, еще въ 1565 году. Далѣе такъ въ *Житіи*: „Доблѣй же Паспырь нача молити Царя: престани ошъ шаковаго неугоднаго начинанія, самому Господу рекшу: *още Царство раздѣлится, заступеть*. . . На шаковое вѣсшь и не будешъ наше благословеніе.“ Въ другой разъ онъ поже говоритъ ему въ церкви: Царь ошвѣшотвуешъ: „Владыко Святый! воспаша на мя мнози . . . шого ли не вѣси, яко мои же меня хопяшъ поглотити?“ Въ грамотѣ Филипповой, утвержденной подписями Священителей (см. *Собрание Государь Грамотъ* 557): „Лѣта 7074, Іюля 20, понужалъ Царь „и В. К. со всѣмъ Соборомъ Игумена Филиппа на „Мишрополью, и Игумень Ф. говорилъ, чинобъ Царь „и В. К. ошставиль Опричнину; а не ошавишь, и „ему въ Мишрополишѣхъ быши не возможно; а хеши „его и поставяишь, и ему за тѣмъ Мишрополья ошсшавяиши; и соединиль бы во едино, какъ преже „шого было. . . И Архіепископы и Епископы Царю о томъ били челомъ о его гнѣву, и Царь гнѣвъ „свой ошложилъ, а велѣлъ молвѣши, чинобъ Игумень Ф. въ Опричнину и въ Царьской домовою „обиходъ не вспунался, а на Мишрополью бы спавидся. . . И Игумень Ф. далъ свое слово, что на „волю даеша спаша на Мишрополью, а въ Опри-

„шину ему не вступашися, а по поспавленьи за
„Опришину Мишрополъи не описавливанши.“ Слѣ-
„дующъ подписи: первая Филиппова, вторая Пиме-
„нова, и шакъ далѣе.

(175) Въ рукописномъ Житіи Св. Филиппа: „Угод-
„ицы же глаголюще: добро было во всемъ Царя
„слушани. и всяко дѣло благословляни безъ раз-
„сужденія, и волю его шворши и не гнѣваня, гдѣ
„было гнѣвъ Царевъ ушояши и премѣняши на ми-
„лосердіе.“

(176) См. выше, примѣч. 174.

(177) Въ *А. Нев. Лѣт.* 1048: „Юля въ 25 поспав-
„лень бышъ на Мишрополию Иг. Филипъ Колы-
„човъ Пимномъ Архіеп. В. Новгорода и Пскова,
„Германомъ Казан. и Свіаж., Никандромъ Росшов.,
„Елеверьемъ Сужд., Филоеемъ Рязан., Семіономъ
„Смолен., Варлаамомъ Коломен., Галахшіономъ Сар-
„скимъ и Подонскимъ, Иоасафомъ Пермскимъ . . . а
„Полоцкаго въ шо время въ живощъ не смало; а
„Тверскій Акакій бѣше въ болѣзни и въ старости.
„На поспавленіи же былъ Царь и В. К. и дѣши его
„и К. Володимерь Андр. . . Авг. въ іі поспавленъ
„бышъ въ Архіепископы въ Полпескъ Суждаль-
„ской Влѣдыка Аванасей Филиппомъ Мишрополи-
„шомъ.“

(178) Въ Житіи Св. Филиппа: „Изыде Филипъ
„богоносень весь . . . поучаешъ же Царя, и рече . . .
„крошокъ буди державы ради горнія власти . . . ош-
„вращайся ласковцевъ леспныхъ словесъ: враны
„хшпшнелныя ископывають пѣлесныя очеса, сіи
„же душевныя ослѣпляютъ мысли, не попущаю-
„ще видѣши истинны; овѣи бо хвалятъ сущая ху-
„ды достойная, друзіи же хулятъ многожды
„хвалы достойная . . . богатство бо ошходитъ и
„держава мимо грядетъ . . . Рашнымъ (добрыи Царь)
„показуешъ властъ, покорливымъ же человеклю-
„біе, и побѣждающе онѣхъ силою оружія, невоору-
„женною любовію ошъ своихъ побѣждаешся.“

(179) Въ Житіи Св. Филиппа: „Благій сей желая
„Боголюбиваго Макарія Мишрополиша усердно по-
„сѣдоваши честнымъ стопамъ: не отъ иного слы-
„шашъ, но самъ видѣхъ; и въ нѣя времена бышъ въ
„Москвѣ и во всѣхъ мѣстѣхъ благочиніе веліе . . .
„Часно въ себѣ глаголаше: что ни ся случи, убо-
„гій Филипъ? ошъ шакова покоя въ каковы данъ

„еси труды? . . . и возгради храмъ во имя Зосимы
„и Савватіа.“

(180) См. Таубе и Крузе 209.

(181) Гваньини (R. P. 250) пишетъ, что Царь, уже
готовя смерть Ив. Пепир. Федорову, опиялъ у не-
го все имѣніе, слугъ, коней, и велѣлъ ему итти въ
походъ прошивъ Крымцевъ; что одинъ Монахъ изъ
жалости далъ Федорову свою лошадь. Но сей Вель-
можа начальствовалъ въ Полоцкѣ: см. его опѣвъ
Королю и Ходкѣвичу въ Дѣлахъ Польск. No 8. Тамъ
и грамоты Бѣльскаго, Мешиславскаго, Ворошын-
скаго. Онѣ занимають 154 страницы. Письма Си-
гизмундовы и Гешмановы извѣстны намъ только
по мѣстамъ (весьма глупымъ), приводимымъ изъ
оныхъ Боярами въ ихъ опѣвахъ. Выпишемъ лю-
бопытнѣйшее.

Бѣльскій пишетъ: „Вел. Бога и Спаса (именемъ)
„. . . Вел. Царя и В. К. . . многихъ земель облада-
„, шеля и всегда *прибавителя*, опѣ его Царск. Ве-
„, личества Совѣту Боярина и Воеводы наышшаго
„, и Намѣстника Володимерскаго и Державца Галич-
„, скаго и Луховскаго и Кинешемскаго, Князя Ив.
„, Дмипреевича Лишовскаго и Бѣльскаго, *брату* на-
„, шему Жигимонту Августу . . . Што присылалъ
„, еси къ намъ о листомъ своимъ слугу своего вѣр-
„, ного. Ивашка Козлова, а писалъ еси, што жъ те-
„, бѣ повѣдалъ слуга твой Ив. Пепировичъ Козловъ,
„, какова естъ нужда надъ нами всѣми, народомъ Хри-
„, стіанскимъ, какъ великими людьми, шакъ середни-
„, ми и меншими дѣшца за панованье брата швое-
„, го, Государя нашего. . . Коли самъ Богъ, сѣшво-
„, рилъ челоуѣка, сотворивши неволю никошорме
„, не учинилъ. . . а нашъ родъ родился въ областехъ
„, Панства вашего . . . а нынѣ вмѣсто вольности
„, неволю и безчестье терпимъ, якъ и телере слы-
„, шалъ еси о насъ, што братъ твой, приволивъ-
„, ни до того, насъ учинилъ у себя Намѣстникомъ
„, Володимерскимъ . . . и въ Думѣ его наышшее мѣ-
„, сто, которое мы засѣдаемъ . . . однако же слы-
„, шачи ты, братъ нашъ, еще болши жалуешь (жа-
„, дѣешь) што ся шакъ надъ мною оицъ брата швое-
„, го дѣешь“ (это насмѣшка надъ Королемъ: могъ ли
онъ шакъ писанъ?) . . . „И слышачи о нашемъ до-
„, родивъ и о разумѣ, чимъ есмь опѣ Бога одаренъ
„, и украшенъ, разумѣешь намъ быши лудчеге велѣ-

„чеотпва, и достойны есмь быши Удѣльнымъ Княземъ. . . И въ Панспѣвѣ Липовскомъ ончизму нашу посинуяши намъ хочешъ. . . И мы пвои лиспы вычи. . . Ино такъ дѣлають *Прокураторы* и *фалшеры* и *лотры*, не могучи недругу своему храбросиью одолѣти, и такимъ шапцкимъ обычаемъ яко же зми подобяся халани. Но пречисленнаго Божества воля и милость Державшиво Царя нашего ушвержаетъ: не шокмо малая и худая сія пѣна, но и велие преволненіе не можешъ помощиши. . . Какъ Государь насъ жалуешъ, шакожь и нашъ Совѣтъ вольному его Самодержьшву вѣрносшь и рабошу крѣпчайшу держимъ. А шпо еси писалъ слугою вѣрнымъ Князей Ворошынскихъ, молодого хлопца, Ивашка Козлова: и годишца ли шпо тебѣ, великому Государю, шакова спрадника вѣрнымъ слугою описовати, шпо не шокмо у насъ, но и у нашихъ моложайшихъ брашей должешъ есшь дворовой соръ окоповати?“ Далѣ Бѣльскій доказываешъ Св Писаніемъ, что человекъ не созданъ быль вольнымъ, и прибавлетъ: „Въ Государьской волѣ подданнымъ възгоже быши; а гдѣ Государьской воли надъ собою не имѣюшъ, шушъ яко пьяны шашающца, и никоего добра не мысляшъ. . . И пы бѣ намъ поступилоя В. Княжества Липовскаго да Рускіе земли. . . Ты буди на Польскомъ Королевствѣ, а я буду на В. Княжествѣ Липовскомъ и на Руской землѣ, и мы оба будемъ подъ *гольдомъ*“ (верховною власнїю) „Царскаго Величїя. . . Писана въ Москвѣ 7075, Іюля въ 2.“ Ходкѣвича, въ своемъ къ нему отвѣтѣ, Бѣльскій называешъ собакою, говоря, что шакихъ *лотровъ* вездѣ бьютъ *пугали*.

Мспиславскій пишешъ почти то же: „Ошъ Боярина и Воеводы и Намѣсника Вел. Новагорода и Державца Ярославецкого и Черемошского и Юхонцкого. . . А намъ бы еси, брашъ нашъ, поступиль Троковъ, и Береспя, и Ковна, и Двова, и Пенрокова, и Городня, да Прусовъ, и Жемони.“ Опровергая мысли Короля о мнимой свободѣ человека, онъ прибавлетъ: „И шполи самовольство добро, яко швои Панове доспѣли тебѣ *фалшеролъ*, къ шаковымъ безлѣнцамъ *приридили* тебѣ руку, приложити? и Королеву швою Барбару оправую съ шобою разлучиди; и какіе шобѣ про нее уку-

„ризы ошъ швоихъ подданныхъ были, шо намъ го-
 „раздо вѣдомо, яко еси и самъ повсегда прихвараль,
 „и есть еси не добраго здоровья: шо все ошъ Па-
 „новъ швоихъ повольснва шебѣ спалось. . . Коли
 „у Царьскаго Величеспва къ его порогу прѣзжа-
 „юшъ Цари и Царевичи, и иные Государи многихъ
 „земель, и мы и передъ шѣми передо всѣми не без-
 „чеспны есмь, а ныхъ и выше осѣдуемъ. . . А
 „шное есмь шебѣ, брашу своему, всказали мовиши
 „швоему вѣрному слугѣ, Ивашку Козлову; и чшо
 „онъ учнешъ шебѣ ошъ насъ говориши, и шы бѣ
 „ему вѣрилъ: бо шо сущъ наши рѣчи.“

Воропынскій: „Ошъ его Царьск. Величеспва Со-
 „вѣшу Болрина и Боеводы и Намѣсника Казанско-
 „го и Державца Новосильскаго. . . И шо вамъ ска-
 „зывалъ Ивашко Козловъ, какову вѣрносшь свою къ
 „вамъ и къ вашимъ Государьспвамъ ошець нашъ,
 „К. Иванъ Михайловичъ, указалъ, и съ Удѣломъ ско-
 „нимъ ошчизнымъ въ Пашснва ваши подданысь хо-
 „нѣль: для чего не мало лѣшъ въ започенѣ былъ
 „на Бѣлѣзерѣ и *смерть принялъ*“ (Обспояшельсство
 намъ неизвѣспное: знаемъ шолько, чшо въ 1525 го-
 ду К. Ив. Мих. Воропынскій далъ на себя повин-
 ную запись, олдѣспвенно былъ прощенъ: см. Т. VII,
 примѣч. 337, и *Собрание Г. Грамотъ* 425. Авторъ не
 безъ умыслу напоминаешъ вину ошца, чшобы ом-
 рачишъ подозрѣнемъ и сына, коему надлежало бышъ
 въ числѣ жернивъ: см. ниже. Подлогъ явенъ здѣсь,
 какъ и въ другихъ мѣстахъ.) . . . „И коли вашему
 „Государьспву подданными спанемъ, и вы намъ обѣ-
 „цуете (обѣцаете) заховати (сохранишъ, оставиши)
 „насъ при всемъ шомъ, чшо держимъ, и шлю пер-
 „во сего ошчизны нашые ошошло ошъ насъ, а вамъ,
 „Государю, за помощью Божіею и службами наши-
 „ми придепъ, хонише намъ подаши, и вашихъ зам-
 „ковъ, подошлыхъ Удѣлу нашему, постулиши намъ
 „въ ошчизну, и людей вашихъ военныхъ прислаши
 „къ намъ на помощь не замешкаете.“ Слѣдуешъ
 брань за такая предложенія. Далѣе: „Нашихъ вели-
 „кихъ Государей Самодержавспво не какъ ваше убо-
 „гое Королевство. . . . они на Государьспвѣ ни-
 „къмъ не посажены, но ошъ всемогущіи Божія де-
 „спницы на своихъ Государьспвахъ самодержожству-
 „юшъ; а вы пошому Пановъ Радѣ слушаєте, шшо
 „ошъ прародиселей швоихъ Гешманы Дшиовскіе

„Рогволодичевъ Давида да Мовкольда на Липов. Кня-
 „жесиво взяли“ (см. Т. IV, примѣч. 103) „и копо-
 „рымъ обычаемъ К. В. Смоленской Мстиславъ Во-
 „лодимировичъ Мономашъ шѣхъ Рогволодичевъ,
 „свергши съ Полоцка, заночилъ во Царь-городъ...
 „и по вѣдомо всему народу Христiянскому...
 „Ино естие не коренные Государи. А будетъ по по-
 „му, шшо вы опъ *Сенкушковичевъ*“ (не описка ли?)
 „и какъ безлѣпичники врушъ, шшо Вишенецъ слу-
 „жебникъ былъ Тверскихъ Великихъ Князей, а при-
 „немъ былъ конюшечъ Гедимникъ (см. Т. IV, при-
 „мѣч. 266): „и шолько вы опъ шѣхъ пошли, ино вамъ
 „и больши подобаетъ Пановъ своихъ послушива-
 „ти: занеже естие Государи не коренные. А наши
 „Великіе Государи почень опъ Августа Кесаря, об-
 „ладающего всею вселенною, и брата его Пруса, и
 „даже до Вел. Государя Рюрика“ (см. выше въ семъ
 Томѣ, гдѣ знакъ 98 примѣчанiя) „и вольны добрыхъ
 „жаловани, а лихихъ казниши; а ты по дѣлу не во-
 „лень еси, что еси посаженой Государь, а не вош-
 „чинной. . . И въ себѣ неволень еси. Какъ ты ос-
 „шваешься безъ потомства, и якій шобѣ поми-
 „нокъ будетъ, занеже сестра швоя Анна нѣсть за-
 „мужемъ. . . и кому швоя память шворити? Такъ
 „же сестра швоя Каперина по думѣ Пановъ Радъ
 „швоихъ за какишъ нынѣ мужемъ? естие ли подобно
 „шо въ родности? А швое хотѣнье было и сестры
 „швоя Каперины за нашего Вел. Государя. . . .
 „А шшо намъ обѣдуешь свое жалованье, и ты бы
 „намъ нагородилъ (наградилъ) такъ: первое бы еси
 „учинилъ съ нами въ браншшѣ, а намъ бы еси
 „далъ въ опчизну Новгородокъ Липовской да Ви-
 „тепекъ, да Мѣнескъ, Шкловъ, Могилевъ и ныне
 „городы по Днѣпру, кромѣ Кіевского Повѣшу, да
 „Волынскую землю и Подолскую всю сполна. Ты
 „будешъ на Польскомъ Королевствѣ, а бранш нашъ
 „К. Ив. Дм. Бѣльской будешъ на В. Княжествѣ Ли-
 „товскомъ и на Руской землѣ; а братъ нашъ, К.
 „Ив. Фед. Мстиславокой, на Трокѣхъ и на Бере-
 „спи и на Пруствѣ, и на Жемони; а мы на шѣхъ
 „городѣхъ, копорыхъ мы нынѣча просимъ у тебя;
 „и такъ межъ себя будемъ въ браншшѣ и въ люб-
 „ви, и всѣ совокупився съ шобою вмѣстѣ, съ бра-
 „шомъ своимъ, будемъ подъ *золдомъ* Вел. Государя,
 „его Царьскаго вольного Самодержьшва: бо его

„Величество естъ милостивъ для Христіанства,
 „и для подданныхъ своихъ не щадить *персоны* сво-
 „ей: мощенъ естъ обороняши себя и насъ ошъ Ту-
 „рокъ, и ошъ Перекопского, и ошъ Цысаря“ (съ
 „коимъ тогда Сягизмундъ ссорился). — Изъ ошвѣщ-
 „ной Грамоты Ворошынскаго къ Хошкѣвичу видно,
 „что сей Панъ съ *удивленіемъ* писалъ къ нему объ
 „учрежденіи Опричинны, какъ дѣлъ неслыханномъ въ
 „Россіи, и спсавилъ ему въ примѣръ К. Андреа Курб-
 „скаго, бывшаго въ Москвѣ десятиымъ или двадца-
 „тымъ, а въ Ливнѣ сравненнаго съ вельможнѣйши-
 „ми Панами. Доказывая, что истинныи Государи са-
 „мовластныи, Ворошынскій пишетъ: „Слово Божіе
 „не вяжешца нигдѣ же и самовластно пребываетъ,
 „и *волею* за мірское спасеніе (Хрипсось) распсалъ,
 „а не шакъ, какъ вы своего Государя въ *неволи* дер-
 „жите. . . А што жъ ся Государь вашъ *дивцетъ*“
 „(дивившся Опричиннѣ): „виножъ извѣка шо естъ мла-
 „денчески разумъ ииѣюща и изумѣнемъ похитивъ-
 „шуся велемудрому разуму дивашца. . . А что пи-
 „салъ еси о шаконъ же собакѣ, якъ же еси самъ, о
 „Андрѣ Курбскомъ . . . о томъ дивившиса не о
 „чемъ, якъ же израдцы (измѣнники) Государя наше-
 „го, ошъ его Царьской главы ушекши, къ вашему
 „малоумному Государю пришли. . . Ошець нашъ,
 „К. Ив Мих., ошшелъ свѣша сего по Божіимъ судъ-
 „бамъ, а ни по кошорой нуждѣ. Также и мы за нѣ-
 „которое прегрѣшенъ въ его Царьскомъ наказанъ
 „были есма, и ошнѣ нынѣ его Ц. Величештва ми-
 „лосшью въ свѣплосни учинены есма.“

Федоровъ къ Королю: „Ошъ его Ц. Величештва
 „Совѣцу Боярина и Воеводы Полошцкаго и Намѣ-
 „стника Ярославскаго, Ив. Пешровица Федоровица
 „. . Я уже человекъ при спаросши: зрадивши мнѣ
 „Государя своего и душу свою зломивши, не много
 „жити; а у тебе будучи, въ войскахъ швоихъ хо-
 „диши уже не могу; а до ложиды швоей ходиши
 „съ курами ноги же не одужашъ. . . и машкар-
 „сшвомъ пошѣшани тебѣ въ спаросши своей не
 „учонъ есмы. . . Писана въ Полошцку, Авг. 6.“ Къ
 „Ходкѣвичу: „И нынѣ его Ц. Вел. милосшю, чешнью,
 „и опичизною и скарбомъ одаренъ есма много. . . А
 „што писалъ еси, што Государь мой хотѣлъ на-
 „до мною кровопроливешво вчинити: ми еснѣ шо-
 „го коли бывало, а ни быши можешъ, што Ц. Ве-

„личеству безъ вины кого карати. Также и того
 „не бывало, шпо Липвъ Москва судиши. . . А шпо
 „въ швоемъ листу писано, шпо жь Государь мой
 „волокистами меня прудишь . . . гдѣ есишь годное
 „Царскому Величеству наша послуга, пушь на по-
 „шребы свои посылаешъ, и наше прироженство Ц.
 „Величеству съ радосшию заслуговани, а не въ
 „шрудносшь шо себѣ ставиши . . . не якъ же вы,
 „Пане Григорей, у Государя своего сшаршые вря-
 „дн (уряды) поймали, съ курвами бачачи“ (барабани,
 шумя) „шакже съ нимъ машкаршвомъ прохлажаю-
 „чися.“

Сія грамошы, коихъ списки лежали въ Архивѣ
 Государшвенномъ, безъ сомнѣнiя были обнару-
 заны.

(182) См. Курбскаго и Списокъ Боярѣ въ *Визіюв*:
 37, 48.

(183) Одерборна Ioannis Basilidis Vita, стр. 283—
 Гваньини Reg. Polon. II, 249 — Таубе и Крузе 206.
 Кельхъ пишешъ (Lief. Gesch. 280), чшо родосшвен-
 никн и Вельможи Царя дѣйсшвшельно замышляли
 около 1568 года подданыся Королю Сигизмунду; чшо
 въ число ихъ были К. Владиміръ Андр. и К. Миха-
 иль Темгрюковичъ, брашъ и шурины Іоанновъ; чшо
 послѣдній, шерзаемый совѣсшию, опкрылъ заговоръ
 Царю, который всѣхъ виновныхъ, съ женами, дѣшъ-
 ми, слугами предавъ ужасной казни, велѣлъ даже въ
 ихъ домахъ и селахъ умершвишь кошь, собакъ, ко-
 шекъ, рыбу. Ссылаясь на Геннига, Кельхъ приба-
 вляешъ, чшо два брата, вмѣсштъ съ другими служа
 Іоанну палачами въ семѣ испребленіи, не могли
 убишь одного прекраснаго младенца, найденнаго ими
 въ колыбели, и принесли къ Государю; чшо Іоаннъ
 взялъ его, поцѣловалъ и выбросилъ въ окно на свѣ-
 деніе медвѣдямъ, а двухъ упомянуыхъ брашьевъ
 велѣлъ изрубить саблями за ихъ жалосшь; чшо Сиг-
 измундъ по согласію съ Московскими измѣнника-
 ми готовъ былъ вшупишь шога въ Россію, но уз-
 навъ ихъ казнь, распустилъ войско. Никакое иное
 свидѣтельсшво не подшверждаешъ сего извѣсшiя.
 Король въ 1567 году (см. ниже) не осмѣлился вшпу-
 пишь въ Россію для шого, чшо Московское смѣ-
 нѣйшее войско стояло на границѣ. К. Владиміръ
 Андр. и Мих. Темгрюковичъ сдѣлались жершвою Іо-
 аннова гнѣва не шога, а послѣ, какъ увидимъ. —

Курбскій называетъ Ив. Пётр. Федорова Лядинимъ и пишетъ: „И жену его Марію, во истинну свя-
 „шую, погубилъ (Царь), у нея же прежде еще въ
 „младости своей единороднаго возлюбленнаго сына,
 „одъ вѣдръ отпорвавши, усѣкнулъ: Іоанна, Князя
 „Дорогобужскаго, съ роду В. Князей Тверскихъ“
 (см. Т. VIII, примѣч. 146).— По Списку Бояръ *вы-*
быль Конюшій въ 1567 году (*Визіюв.* XX, 48): 6 Авг.
 онъ былъ еще живъ и писалъ къ Королю изъ По-
 лочка (см. выше, примѣч. 181). Сей Бояринъ, дѣшъ
 за двадцать передъ тѣмъ, имѣлъ участіе въ заго-
 ворѣ противъ Глинскихъ: см. Т. VIII, стр. 98.

(184) См. Курбскаго, Гваньини 247, Одерборна
 283, и Списокъ Бояръ въ *Визіюв.* XX, 48. Первый
 называетъ прехъ убишыхъ Князей Росшовскихъ
 Симеономъ, Андреемъ и Василиемъ; а Гваньини Во-
 еводу Нижегородскаго *Петроль*: по Розрядн. Кни-
 гамъ памъ въ 1564 г. воеводствовалъ К. *Симеона*
 Росшовскій (*Визіюв.* XIII, 361); но между Полко-
 водцами сего времени находимъ и К. *Петра* Росшов-
 скаго (см. памъ же, стр. 317). — Въ Архивѣ Кол.
 Иностранн. Дѣлъ нашелся слѣдующій списокъ Царской
 грамоты сего времени: „Память Ондрью Михай-
 „лову сыну . . . Царь и В. К. Иванъ Вас. всеа Ру-
 „сїи велѣлъ ему ѣхати въ Василь городъ, а прїѣхавъ
 „взяши ему Воеводу К. Ивана Бахшеярова Росшов-
 „скаго, и велѣши ему ѣхати съ собою вмѣстѣ, и
 „шого беречи накрѣпко, чпобъ Князь Иванъ съ до-
 „роги не ушекъ и дурна надъ собою никошорого не
 „учинилъ, и береженье къ нему держати великое по
 „сей наказной памлти; а будетъ К. Ивана въ Ва-
 „силѣ городѣ не заспанушь, и гдѣ его скажутъ, и
 „ему и памъ ѣхати за К. Ивановъ, да гдѣ его на-
 „вдушь или на дорогѣ вспрѣпятъ, и ему, К. Ива-
 „на взявъ, пошомужъ велѣши ѣхати съ собою вмѣ-
 „стѣ на-спѣхъ, а живошь К. Ивановъ, казну, золо-
 „шое и жемчужное, и серебряное и деньги, и зо-
 „лошые и образы золотые съ мощьми, и образы
 „окладные и не окладные, и плашье и всякая его
 „рухладъ, и сѣдла и нарядъ конской, и оловяное, и
 „мѣденое, и деревенное, и лошади и всякой живошь
 „переписали на списокъ подлинно порознь и запе-
 „чатали и приказали беречи въ Василь городъ го-
 „родовому Приказщѣку Несвѣтаю Василеву, и спю-
 „рожей велѣши учинити; а лошади приказали кор-

„миши и беречи помужь приказщику городовому и
 „посадцкимъ людемъ до Государева указу; да пошь
 „переписной списокъ привезши ему къ Москвѣ съ
 „собожь вмѣстѣ; а будеть Ондръй Колупаевъ К.
 „Ивана въ кошоромъ городѣ вспрѣлшишь, и Ондръю
 „пошь К. Ивановъ живошь за своею печашью въ
 „пошь городѣ приказати беречи Приказнымъ лю-
 „демъ, хто в пошь городѣ Приказные люди, в Цѣ-
 „ловальникомъ; а кому К. Ивановъ живонъ въ ко-
 „шоромъ городѣ прикажешъ, и Ондрею имена шѣмъ
 „людемъ переписани, а пошь живошь вельши по-
 „спавици въ крѣпкомъ мѣспѣ для береженья и ошъ
 „огнябъ гдѣ было помомужь спояши безспрашно
 „Князь Иванову живопу.“ Подписано: *Щелепинъ*.

(185) У Гваньини: Ah caput, caput! (говоришь Иоаннъ) multum sanguinis vivum existens effudisti (belliosissimus enim extitit) et nunc mortuum eundem effundes.

(186) См. Курб., Таубе и Крузе 207. Послѣдніе говорятъ, что ихъ (den Knese Petter Schemuetrow, К. П. Щеняшева, и Turentri Pransky, Туруншай-Пронскаго) застѣкли. Въ Спискѣ Бояръ (*Вивлюв. XX, 49*) Щеняшевъ показанъ умершимъ въ 1567—1568 году, а Пронскій въ 1568—1569.

(187) Такъ онъ именуешся и въ Спискѣ Царедворцевъ и въ Розрядѣхъ (см. *Вивлюв. XIII, 255*). Объ его убіеніи см. Курб., Таубе и Крузе 206. Казаринъ Дубровскій былъ оклеванъ Царю въ лихоимствѣ (см. Гваньини R. P. II, 252): сказали, что онъ за деньги освободилъ многихъ Дѣшей Боярскихъ ошъ воженія пушекъ. Его съ двумя сыновьями изрубилъ, а прешьяго, пойманнаго въ бѣгствѣ, колесовали. Иоаннъ вельѣ поминашъ Каз. Дубровскаго въ Кирилловской Обишели.

(188) См. тамъ же.

(189) Таубе и Крузе 209: erstlich in geheim.

(190) Въ рукописн. Житія Св. Филиппа: „По семь
 „же горшая быснъ злоба . . . во всемъ мѣрѣ кро-
 „вопролишию и судъ неправдѣ, и ошъ належащія
 „скорби другъ друга не свѣдуше. . . Нѣцми же ошъ
 „первыхъ Вельможъ и народъ приидоша къ Паспы-
 „рю своему заспуленія ради съ великимъ рыдані-
 „емъ, смерть предъ очима имуще и глаголаши не
 „могуще, шокмо показующе ему мученіе.“— Гвань-
 „ини пишешъ (а за нимъ Пелпрей), что въ 1566 году

многіе Бояре, Князья, Дворяне и граждане, числомъ до прехъ сошь, приходили къ Іоанну жаловашься на беззаконныя убійства и на злодѣйства. Опритчныи; что Царь велѣлъ ихъ заключишь въ темницу, а черезъ 5 дней нѣкоторымъ опрѣзашь дымъ, опрѣчь ноги, руки; другихъ бишь кнушомъ на дыбѣ; а прочихъ освободишь до времени: ибо послѣ всѣ они были казнены. Но ни въ нашей лѣтовиси (которая доходитъ до Авг. 1567 года), ни въ донесеніи Таубе и Крузе, ни въ Жишии Филиппа нѣтъ о томъ ни слова. Бояре хотѣли усовѣстити Іоанна шолько черезъ Мишпрополиша.

(191) Въ Жишии Филиппа: „Въ день Недѣльный „пріиде Царь къ Соборному пѣнію, въ черны ризы „оболчень, тако же и прочіи; еще же на главахъ „шлыки высоки носяще, яко же Халдеи . . . Свя- „тому же Филиппу молебная совершающе, радъ же „бывъ о приходѣ Царевѣ, и исполниа Божествен- „наго свѣта, сполъ же на угошванномъ ему мѣстѣ. „Царю же при браты къ мѣсту пришедшу. Святыи- „пелюже ничшо же рекшу. Бояре же рѣша: Владыко „Святыи! Царь І В. пребуешъ благословенъ быти „опъ шебе. Блаженный же возрѣвъ рече къ Царю: „Благочестивый! кому поревновалъ еси, сидевымъ „образомъ своего лица доброту измѣнивъ еси? Оп- „коль соляце на небеси начашъ сіяши, нѣсть слы- „шано, еже благочестивымъ царемъ свою Державу „возмущати. О Царю! мы убо приносимъ жертву „Богу, а за олтаремъ неповинная кровь льется, “и проч. У Таубе и Крузе 210: die Tattern und Heyden haben Gesetz und Recht, allein in Reuschlandt ist es nicht; in aller Weltt wirdt Barmhertzigkeit gefunden, und hie in Reuschlandt ist über die Unschuldigen und Gerechten kein Erbarmen, и проч., какъ мы сказали въ Исторіи. Далѣ въ Жишии Филиппа: „Царю бо „Епископомъ еще въ церкви сущимъ, Анагноспу“ (шепць) „церкви Соборныя наученъ бышь врагъ „па) скверная словеса. Епископи же, Царю уго- „ждающеи, Пиминъ Новгород. и прочіи, глаголюще: „како Царя утверждающе, самому же неясноваа „шворящу? Святыи же Пимину глаголаше: аще ѣ „человѣкоугодіе пвориши, и щцилися пресшоль „чюжій восхищия, но и своего помалъ низвер- „жень будеша. Анагноспу же рече: буди шебѣ ми-

„доопишь Хришось, о любезне!“ — Въ Архив. Но-
оогород. Лѣт. Малынов.: „л. 7076 (1568), Марта въ
„22, учаль Мишрополишь Филиппъ съ Государемъ
„на Москвѣ враждовати о Опришнннѣ.“

(192) См. Курбск., Таубе и Крузе 210. Первый
именуешь К. Василія Пронскимъ-Рыбинимъ, а по-
слѣднiе Клезе Wassili Brantzki, прибавляя, что въ
шошь же день казнены Iwan Karmissin и Cristian Budna.

(193) См. донесенiе Таубе и Крузе 207. Въ одномъ
опискѣ оиоись 19 Юля, въ другомъ 9.

(194) См. Курбскаго, Гваньини, и выше, примѣч.
183. Первый: „Слышахъ ошъ самовидца, егда Царь
„ѣднль и жегъ веси и дворы онаго Юанна Пептро-
„вича (Ковюшаго Федорова) со живущими въ нихъ,
„иногда обрѣль хранину зѣло високу, по ихъ же
„нарицающъ повалиша, въ самыхъ верхнихъ камо-
„рахъ, и привязали въ ней повелѣль крѣпко онаго
„мужа“ (Ив. Борис. Колычева) „и яко подъ шу
„хранину, шако и подъ другiе, близко стоящiе, въ
„нихъ же блше полно челоувѣковъ нагнано и запво-
„рено, нѣсколько бочекъ пороховъ повелѣль поста-
„виши, и самъ синалъ издадеча въ полкоуспроенiяхъ,
„яко подъ супосшатнымъ градомъ ожидающе, егда
„взорвешъ хранину. Егдажъ уже взорвало и разме-
„шало, тогда онъ со всѣми кромѣшники своими, со
„возмъ онымъ полкомъ Дiавольскимъ, вси велогла-
„сно возонивше, всѣми уздами конскою скоростiю
„распорганныхъ шѣлесь зрѣши поскочиша. . . То-
„гда же далече на полѣ обрѣшоша того Юанна еди-
„ною рукою привязана къ великому бревну на зе-
„мли цѣла оцдiаца, и ничимъ же вредима, просла-
„вляюща Госнода. . . Тогда единъ кромѣшникъ пры-
„шко на конѣ прибѣже къ нему, и опсѣче ему са-
„блюю главу и принесе ее аки даръ Цареву своему.“
Таубе и Крузе: und zog also 6 Wochen herumder in
der Moscauschen Gegendt, in der furnembsten Boyaren
Guetter, vorbrennte, schlug todt alles, das Viche, Hundt
und Katze; die Fische in Teichen abgelassen. . . Kinder-
lein an den Brusten, ja in Mutterleibe erwurgen. Weiber,
Megde wurden nagket aussgezogen, und mussten fnr im
herumbher lauffen und Huener auffangen. Надѣволя,
что въ сихъ ужасныхъ описанiяхъ не все справед-
ливо. И злодѣи могутъ иногда жаловаться на зло-
словiе.

О любоспрасіи Іоанновомъ см. выше, примѣч. 3. Іаковъ Ульфельдъ, Датскій Посоль, бывшій у насъ въ 1578 году, описываетъ въ описаніи своего путешесствія (см. его *Nodoerogicon Ruthenicum*, стр. 4), что Царь имѣлъ 50 наложницъ: *habet, ut ajunt, in gynaecio suo 50 virgines, ex illustri familia oriundas eque Livonia abductas* (будшо бы Ливонскіихъ знаныхъ дѣвиць), *quas secum, quo se confert, ducit* (взъимъ ихъ съ собою), *iis loco uxoris, cum ipse uxortus non sit, utens.*

(195) См. *Житіе Св. Филиппа*. Таубе и Крузе (см. выше, примѣч. 193) говорятъ, что Іоаннъ выѣхалъ изъ Москвы 9 или 19 Іюля 1568, и ѣздилъ 6 недѣль; а здѣсь видимъ, что онъ 28 Іюля 1568 былъ въ столицѣ. Или въ первомъ извѣстіи Іюль послѣдствемъ вмѣсто Іюня, или Царь въ шеченіе сихъ шестипи недѣль возвращался въ Москву изъ своего объѣзда.

Въ *Житіи*: „Царю же на Св. Филиппа гнѣваюшуся: гдѣ убо ни сошедшимся, слова мирна не глаголющимъ.“ Въ Архив. *Новгород. Лѣт.* Малинов. сказано, что Филиппъ, начавъ спориться съ Іоанномъ, перѣхалъ жить въ монастырь Николая Стараго.

(196) Въ *Житіи*: „Пришедшу же Царю съ Бояры, Филиппу же со олужащими въ монастырь, со кресты по снѣгамъ ходящу, дошедшу же Свяшыхъ врагъ, хопяше чесни Св. Евангеліе, и обозрѣвся вспяшь, видѣ Цареза мужа столица въ шафѣи, и обрращъ рече: Державный Царю! шако ли подобаешъ благочестивому Агарянскій законъ держати? Царь же рече: како се? Свяшый же рече: се ошъ ополченія швоего съ тобою пришедшій яко ошъ лика Сапавинска. Царь же обозрѣвся, хопя видѣши бывшее. Повинный же скривъ съ главы своей шафью. Царь же крѣще исплязаше, хопя увѣдати сошворившихъ се; но никому же ошѣющу оказати: се бѣ бо ошъ любовныхъ. Царемъ,“ и проч.

(197) Въ *Житіи*: „Злобѣ посебницы, Пимкии Новгородской, Пафнушіи Суздальской, Филосеи Рязанской, Сиггелъ Благовѣщенской Евснаеи: тогда бо ему въ запрещеніи бывшу ошъ Свянаго въ духовныхъ винахъ: Духовникъ бѣ Царевъ: сей убо недресшанно лѣвъ и шайно нося рѣчи неподобныя

„Царю на Св. Филиппа. Прочіи же ни по Филиппѣ
„побораючи, ни по Цари; но яко Царь восхощешь,
„шако и они.“

К. Василій Темкинъ былъ плѣнникомъ въ Липецъ
и возвращался въ 1567 году (см. ниже).

(198) Въ *Житіи*: „Кто что посѣдешь, шо и по-
„женшъ.“ Тамъ сказано, что Филиппъ уже свержен-
ный былъ призванъ на судъ. Сказаніе Таубе и Кру-
зе основательнѣе, вѣроинѣе.

(199) Таубе и Крузе: Keyser und Grosfurst! du me-
nest, das ich dich oder den Todt furchte; ich hab nun 53
Jar auf der heiligen Stedt in der Christlichen Versamm-
lung zu Sallasso (Соловки) mein Leben bis daher in
meim 79 Jar (и такъ Филиппу было тогда 78 лѣтъ)
ehrllich zuchtigk und gerecht zugebracht . . . wil auch
also mein Leben enden, und meine Seel dem Gott, der
dich und mich richten wird, wiederumb mit Freuden
auffopfern; begere auch vil lieber ein solch Testament
hinder mir zu lassen, das ich unschuldigk als ein Mer-
terer gestorben, als das von mir gesagt werde, ich als ein
Metropolitan hab unnter Tiranney und aller Ungerech-
tigkeit gelebet, и проч., какъ мы сказали въ Исио-
рим. Курбскій пишетъ, что Филиппа судили въ ве-
ликой церкви, т. е. Соборной, и привели шуда въ
Святительскихъ ризахъ.

(200) См. *Житіе*, гдѣ сказано: „возложиша на не-
„го плащъ Иноческое многошвенное и раздранное,
„и изгнаша его изъ церкви яко злодѣя и посадиша
„на дровни, везуще въ градъ (Кремля) ругающеса,
„и ко исходу дебри рѣюще его, и мешлами біюще
„ . . . и привезоша за вешной торгъ, въ мона-
„стырь Богоявленія. Народи же провожаху его пла-
„чуще. . . Преподобный же народы на обѣ спраны
„крестообразно осѣняя,“ и проч.

(201) Таубе и Крузе пишутъ, что Іоаннъ хотѣлъ
убишь и ожечь Митрополита, но что Духовен-
ство своимъ ходатайствомъ спасло его жизнь, и
что Царь велѣлъ давать Филиппу по 4 алтына въ
день.

(202) Въ *Житіи*: „Преосвященн, благочестивый Ца-
„рю, шаковаго неугоднаго начинанія; помани преж-
„дебывшихъ Царей,“ и проч.

(203) Курбскій: „Царь же повелѣхъ въ кожаныи
„мѣхъ зашиши“ (голову Ив. Бор. Колычева: см. вы-
ше, примѣч. 194) „и послалъ ее ко опричу его“

(Филиппу) „започенному въ шемницѣ.“ См. *Житіе*, гдѣ сказано, что сія голова была Филиппова брата, Михайла Ивановича Колычева; но сей Окольничій Михайло казнень уже въ 1571: см. Списокъ Боярь въ *Вислюв*. XX, 51.

(204) Курбскій: „Повелѣваешь его по рукамъ и ногамъ и по чресламъ стячайшими веригами окрѣванн и возрещи въ узкую и мрачную шемницу, и оную швердыми заклепы и замки заключиши, и къ шемницѣ опражей приставилъ. Попомъ аки день или два спусти, совѣтниковъ своихъ посылаетъ въ шемницу видѣши, аще уже умеръ, и глаголюшъ нѣщны, аки бы обрѣли Мишрополиша, опъ шѣхъ шляжкхъ оковъ избавлена, на Псалмопѣвнѣхъ воздѣше руки спояща, а оковы всѣ кромѣ лежаща. Посланные же плачуще и припадающе къ колѣнамъ его . . . и кроводцу оному (Іоанну) повѣдаша. Онъ же рече: *гары, гары сотворишь мой изливникъ . . .* и медвѣдя любаго, заморивши голодомъ, повелѣлъ къ Мишрополишу въ шемницу, шущиши и зашвориши (сіе воиспину слышахъ опъ самовидца) и наупрѣ самъ приде и повелѣлъ опомкнуши шемницу—и обрѣшоша его цѣла, на моливѣ спояща: зѣря же, въ крохоспѣ овчу, предложившась, во единомъ углѣ лежаща.“ — Въ *Житіи*: „Осуди започеніемъ въ Опрочъ монаспырь, и назирателя приснави неблагодарна. Свяшнѣй же, на шупи многу пакоспъ и уничиженіе прілтъ, на мскахъ (ишакахъ) везенія и вужнаго лишеніе,“ и проч.

(205) Въ Архив. *Новгород. Лѣт.* Малинов.: „Ноября въ 11 (г. 1568), въ Четвершокъ, поставиша Кирилла, Сергіев. Архим.“ Тамъ сказано, что Филиппъ лишенъ былъ сана 4 Ноября: то естъ, въ сей день подписанъ приговоръ объ его сверженіи.

Въ *Житіи*: „Божіе опмщеніе быспъ неправедно, сотворившимъ Св. Филиппу: пріяша недугъ люшъ, и Царевъ прещеніе. Видя же Царь, яко лукавствомъ належаша на Святаго, повелѣ ихъ изгнати . . . мнози бо опъ нихъ на шупи люшую смерть пріяша; друзіи согнишіе по ногамъ; овни же умъ, погубиша. Соловецкаго Игумена Пансіа во оспровъ Валаамскій (на Ладожскомъ озерѣ) започиши повелѣ. Фидоова же Архіеп. Рязан. изъ сану, изверже. . . Архіеп. Пимина Новог. вину изыскавъ,

„приложи къ симъ, еже негодова на Св. Филиппа, и
 „на Венеу въ монастырь Св. Николы започи . . .
 „Стефана Кобылина въ черныя ризы облече, въ ос-
 „шровъ Каменной изгнаніе сошвори.“

(206) Таубе и Крузе 213.

(207) Гваньини 250.

(208) См. Кельха 277. Въ *А. Нев. Лѣт.*: „Пушеч-
 „никова на дорогѣ въ Свейской землѣ не спало по-
 „вѣтріемъ (въ 1566 г.) . . . М. Іюля 19 явилось по-
 „вѣтріе въ В. Новѣгородѣ въ Шелонской Пяшинѣ
 „ . . въ Авг. въ Бел. Новѣгородѣ, въ Полоцку, въ
 „Озерицахъ, на Невлѣ, на В. Лукахъ, въ Торопцѣ,
 „люди знаменіемъ умирали . . Сен. въ Можайску
 „явилось лихое повѣтріе и Царь заснаву крѣпкую
 „велѣлъ учиниши . . и шого жъ лѣша повѣтріе
 „унишилось въ шѣхъ мѣсцахъ . . Въ Новѣгородѣ
 „быдо на 16 улицехъ, и Мая съ 1 унишилось . . .
 „Сенш. появилось въ Смоленску, и многіе дома за-
 „шворились и церкви безъ стѣнъ были, опъ Сенш.
 „до Марша.“ Въ *Архив. Псков. Лѣт.*: „былъ моръ
 „въ Полоцку и Архіеп. Трифонъ преславися“ (въ
 „1566 г.). — Въ Дѣлахъ Крым. № 13, л. 140, въ Дек.
 „1568 года: „Государь въ шо время былъ въ Алек-
 „сандров. Слободѣ . . въ Москвѣ было шогда ли-
 „хое повѣтріе.“

(209) Въ *Алек. Нев. Лѣт.*: „Приде (въ 1567 г.) на
 „Казанскіе, да на Свѣжскіе мѣсца, да на Чебок-
 „сарскіе, мышъ малая съ лѣсовъ шучами великими
 „ . . и не осшавиша ни единого колоса . . и хлѣбъ
 „поядоша въ житницехъ и въ закромахъ; людемъ
 „же и хлѣба не дадуще ясли: опшонаху опъ себе
 „мешлами и убиваху, но паче множае пребываху.“

(210) Въ *Алек. Нев. Лѣт.* г. 1565: „Іюня 12 писалъ
 „изъ Смоленска Бояринъ П. В. Морозовъ, что при-
 „ходили Липовскіе люди изъ Вишебска и изъ Су-
 „рожика въ Щюческую волость, Бирюлка да Су-
 „ходольской, а съ ними 1500 человекъ, и шѣхъ на-
 „ши побили Іюня 8, и взяли Князя Сергія Луком-
 „ского. А въ другомъ мѣстѣ Липов. люди приходи-
 „ли Іюня 10 въ Ивановской сшанѣ, Мстиславцы и
 „Кричевцы, въ головахъ Мстиславской Хорунжей,
 „а съ ними 1200 человекъ, и шѣхъ побили. Іюня въ
 „17 писалъ изъ Рослава Фед. Образцовъ, что при-
 „ходили Липов. люди, К. Иванъ Лычко, съ 700 че-
 „ловкѣ — и шѣхъ на рубежѣ побили, и Лычка са-

„мого взяли. . . Писали изъ Полоцка Болринъ К. Андрей Ив. Ногшевъ да Ив. Мих. Воронцовъ, что посылали они за Липов. людьми, которые громил на Полоцкой дорогѣ . . . и побили ихъ за 40 верствъ отъ Полоцка и Голову ихъ, Ив. Коша, взяли.“

(211) См. Дѣла Крым. Но 11, л. 148, 150, 232, 236, г. 1564—1565.

(212) См. *А. Нев. Лѣт.* л. 1036, 1057. Ханъ ушелъ 19 Окш. въ полночь.

(213) Дѣла Крым. Но 13, л. 13, г. 1567: „Изъ Казани“ (пишетъ Ае. Нагой) „отъ К. Мих. Вишневецкого прѣхалъ Ташаринъ, да сказывалъ Царю про тебя, Государя, что будто тебя не стало.“

(214) Тамъ же, л. 155: „Прѣхали, Государь, ко Царю отъ Горнихъ и отъ Луговыхъ, и ото все земли, чинобъ за нихъ Царь опалъ, а шель къ Свиязскому городу и къ Казани; и какъ-де увидишь Царевъ шеломъ, и всѣ отъ Царя и Вел. Князя опсуняшъ . . . а въ Казани-де людей всего съ 300, а въ Свиязскомъ шого меньше, и городъ не крѣпокъ; и какъ-де возьмешь, и Казань-де и Аспроханъ швол будешь; а мы-де спанемъ на Волгѣ, и людей-де рашныхъ и съ запасы не пропустимъ.“

(215) Тамъ же, л. 153 на об.: „И чѣмъ намъ бездѣла вхати, и намъ лудче здѣсе померети; а грозите намъ, что Государь нашъ Царю Аспрохани не опдасть, и Турской-де ее возьмешь: и въ шомъ Божія воля: у кого хочешь, у шого возьмешь; а кому хочешь, шому дашъ.“

(216) Тамъ же, л. 15 и 24 на об.: Да Чеушъ же (Сулпанскій) Царю (Крымскому) говорилъ, чинобъ Царь у Короля казну ималъ по старинѣ, а не учнешъ ему казны давати, и Царь бы его воевалъ... Царь Девлеткирей и Царевичъ Алдигирей были въ Королевской землѣ подъ города подъ Старою Жумжею, да подъ Зенковымъ, и Липовскіе люди Старую Жумжю покинули, а сѣли въ осадѣ въ городѣ въ Новой Жумжѣ . . . и посады (Крышцы) пожгли; а полономъ Царь не добылся, потому что Волоской (Господарь Молдавскій) съ Королемъ сошлася, на которые мѣста и о кою пору Царю быши, и шѣ люди отъ Царя избереглися.“ — О шребованіяхъ Іоанна и Совѣтѣхъ Боярѣ Москов. Тамъ же, л. 73—85. Сыновья Ханскіе пошли-была

грабить Россію; но узнавъ, что вездѣ споймъ ша-
ше войско, бѣжали назадъ.

(217) См. тамъ же, л. 154.— Въ *А. Нев. Лѣт.* 1041:
„Апр. въ 22 (г. 1566) не спало въ животѣ на Каси-
„мовѣ городкѣ Шигалея Царя.“ О смерти Царя Си-
„меона см. выше, примѣч. 137. — Въ *А. Нев. Лѣт.*
1045: „Юня въ 11 день, во Вшорникъ (г. 1566), пре-
„сшавись Царь Александръ Сафакиреевичъ Казан-
„ской, а живоша его 17 лѣтъ и 6 мѣсяцъ; а поло-
„женъ бысть въ ц. Архиспр. Михаила у лѣваго
„крылоса поссторонъ сполпа. Повелѣ же по немъ
„Государь милосшыню даши довольну по церквамъ.“

(218) Воевода Троцкій, Юрій Александр. Хопкѣ-
вичъ—Воевода Береспинскій Юрій Вас. Тишкѣвичъ
и Писарь Мих. Богдановъ Гарабурда. Они прѣѣх. и
въ Москву 30 Мая, а выѣхали 22 Юля. См. Дѣла
Польск. № 7, л. 605—831.

(219) Тамъ же, л. 746: „И на прежней день“ (го-
ворящъ наши Бояре) „прислаши Королю ко Госу-
„дарю своего Раднаго, Большаго Пана о сдоровѣ
„спросиши, и обослався напередъ прѣѣхати Коро-
„лю ко Государю нашему въ спавъ; а Государь
„Короля вспрѣшиши вышедъ изъ шапра въ вервехъ.
„И мѣсто учиниши Королю въ шапрѣ большіое
„съ правую сторону, а Государю съ лѣвую спо-
„рону; и почешъ учнешъ держати, какъ хто у
„себя гостя подчиваетъ; а повышенія Государь
„нашъ предъ братомъ своимъ никоторого дѣлаши
„не хочешъ. А Бояромъ сидѣши въ большомъ спе-
„лѣ, а Королевѣ Радѣ въ кривомъ сполѣ въ лав-
„кѣ, а Польской Радѣ въ скамѣ. И того дни Коро-
„лю у Государя ѣсни и пиравати; а на-завшрее
„Государю хъ Королю ѣхати, и вспрѣчъ и мѣсту
„и почести всякой быши попомуже, какъ и Коро-
„лю у Государя почешъ.“

(220) См. *Собраніе Госуд. Грамотъ*, справ. 545, и
А. Нев. Лѣт. 1046. Грамота писана 2 Юля.

(221) Послы Королевскіе, 13 Юля заключивъ усло-
віе о размѣнѣ плѣнниковъ, выѣхали изъ Москвы
22 сего мѣсяца. Въ Генварѣ 1567 г. они писали изъ
Литвы къ нашимъ Боярамъ о высылкѣ Воеводы Поло-
цкаго Довойны, чшобы размѣнять сего плѣнника
на К. Вас. Темкина: Бояре отвѣчали, что его вы-
шлющъ на границу, когда будетъ тамъ К. Темкинъ,
и Лишовцы пришлющъ 10 тысячъ золотыхъ Угор-

скихъ. — Послы Иоанновы съ Дьякомъ Вас. Яков. Щелкаловымъ выѣхали изъ Москвы 31 Генв. См. Дѣла Польск. No 7, л. 834—1061.

(222) Тамъ же, л. 1041: „А какъ Послы вошли хъ „Королю въ свѣшлицу, и Рада Королевская по обѣ „спороны вешали Посломъ, и Послы направо по- „клонилися, а налѣво не поклонилися, гдѣ Бискупъ „Виленской сидишь и Князь Велеріанъ, для того, „что на той споронѣ сидѣлъ Государевъ измѣн- „никъ Курбской.“ — Колычевъ и Нагой жаловались, что ихъ задерживали въ городахъ Липовскихъ и даже въ полѣ, гдѣ не было жишельсшва. Предложе- нія Государевы сосшояли въ томъ, чтобы 1) Полоцкая область осшалась за нами со всѣмъ приго- родами: Леплемъ, Кошцомъ, Дрысемъ, Вороначемъ, Улою, Соколомъ, до Виленскаго и Вишебскаго ру- бежа; шакже и вся Ливонія до рѣки Двины — 2) чтобы Король именовалъ Царя Ливонскимъ, Полоцкимъ и Смоленскимъ. Колычевъ и Нагой выѣхали изъ Гродна 19 Авг.

(223) Въ *А. Нев. Лѣт.*: „Юля (1566) посшавленъ „бышь городъ Усвянъ Озерецсково повѣшу. . . То- „го же году Дек. въ Полоцкомъ повѣшѣ, на рѣкѣ „на Дрыси, усшѣ Нищевскаго усшѣя, городъ Со- „коль, ошъ Полоцка 30 версшѣ, ошъ Сибеза 70, „ошъ Дрыси 25, ошъ Кошца 15. . . Мѣсяца Авг. (г. „1567) посшавленъ бышь въ Полоцкомъ повѣшѣ за „Двиною къ Виленскому рубежу, на озерѣ на Сушѣ „на ошпову, городъ; повелѣ же Государь звати „шопгъ городъ Кошце, ошъ Полоцка 70 версшѣ, ошъ „Лепля 25, ошъ Лукомля 20.“

(224) Дѣла Польск. No 7, л. 1062: „И шы, Юрій, „шому ся не диви, что мы сидимъ въ воинской при- „правѣ и во оружіи: пришелъ еси къ намъ ошъ бра- „та нашего съ спрѣлами.“

(225) „На Ршанскомъ яму“ (см. шамъ же, л. 1081).

О пребываніи Царя въ Новгородѣ выписываемъ слѣдующія извѣстія изъ *Новгород. Лѣт.* Малинов.: „Окл. въ 20 Архіеп. Пиминъ вѣдилъ вспрѣчати Ца- „ря на Бронничу съ Архимандритомъ и съ Игуме- „ны, и съ образы, и сподъ былъ у Государя на „Владыку; а въ 22, въ 4 ч. дни, пріѣхалъ Государь „въ В. Новгородъ, и вспрѣчалъ его Архіеп. всѣмъ „Новымгородомъ со кресцы на Ильинской улицѣ, и

„слушаль Государь молебна у Пречисной у Зна-
 „меня, и послѣ молебна пошелъ пѣшъ за креслы
 „къ Софен; и шого дни вѣль хлѣба у Архіеп.; а спо-
 „яль Государь на Торговой споронѣ, на Буяновъ
 „улицѣ; а Владыченъ дворъ былъ заняшъ на Царевн-
 „ча; а К. Володимеръ Андр. спояль на Холопней
 „улицѣ. . . Того жъ м. въ 30 Архіеп. пѣль молебны
 „въ Софен и сваяшилъ воду съ мощей, и самъ Госу-
 „дарь слушаль молебновъ, и наказываль Архіепи-
 „скопу молиши Бога о своемъ Царскомъ здравѣ;
 „и Архіеп. благослови Царя и Царевичевъ крестомъ
 „. . . и ноѣхали на 3 часу дни. А Владыка жилъ въ
 „Чашниковой кельи, а Князь Великій ночеваль въ
 „Броничехъ на Кушинѣ, ѣдучи къ Новугороду . . .
 „Съ Деменского спану корму Государю яловиць 10,
 „борановъ 100, ярокъ 10, гусей 50, 400 куровъ, 10
 „ушешъ (ушокъ), 5 пудовъ масла коровья, 5 ведеръ
 „сешшаны, 5 ведеръ молока, 2 ведра сливокъ, 5 сы-
 „ровъ кислыхъ, 5 сыровъ молодыхъ, 5 сыровъ сме-
 „шанныхъ, 2000 яиць на поварню, 200 шелегъ дровъ;
 „да конскаго корму: 400 шелегъ сѣна, 400 чешвер-
 „шей овса, 20 чешвершей ячменю, чешвершь яри-
 „цы, чешвершь муки яричной, 10 чешвершей ржи
 „рѣзаны и колосовъ, да на госпелю конемъ 1000
 „шелегъ соломы ржаные, да на конюшню 800 спол-
 „бовъ, да 20 шелегъ прупія понково, чѣмъ сполбы
 „вязаши на всякомъ спану на наслѣгъ, гдѣ Царь но-
 „чуетъ, коли съ Москвы поѣдешъ въ В. Новгередъ,
 „лѣшна 7076 м. Окшября.“

(226) Тамъ же, л. 1098: „Хощѣли“ (приказаль Ио-
 „аннъ къ Королю) „съ шобою видѣшися въ швоей
 „землѣ, и на шѣхъ дорогахъ учинилось лихое повѣ-
 „шпріе, и шого для есмя воропились.“

(227) См. Сприков. и Кельха 280. Первый гово-
 ршшъ, что Король собралъ болѣе спа пмысльч вои-
 новъ подѣ Радосковичами (въ Минской Губерніи); а
 вторый прибавляешъ, что Сигизмундъ надѣялся по-
 гда на успѣхъ заговора Москов. Вельможъ К. Вла-
 димира Андр. прошивъ Царя (см. выше, примѣч.
 183).

(228) Въ 1568 году: см. Сприков. Къ Улѣ присту-
 палъ Янъ Ходкѣвичъ, Сшароспа Жмудскій. Войско,
 присланное изъ Полоцка, спасло осажденныхъ.

(229) Въ Архив. Псков. Лѣт. г. 1567: „И копорые
 „люди Московскіе присланы на блюденіе дѣловцовъ“

(спрошпелей), „К. Пешрѣ Серебряныхъ, да К. Вас. „Дмишр. Палицкаго, и Литовскіе люди пригнавъ „изгономъ на зори, да многихъ прибили.“ Въ Дѣлахъ Польск. № 7, л. 1010: „Государя вашего Вое- „води“ (сказали въ Гроднѣ Паны Королевскіе на- „шимъ Посламъ) „К. Пешрѣ Серебряной, да Палиц- „кой, пришедше на Сушу рашью въ Оспрожско- „го держанье, и Государя нашего люди вашихъ по- „били, и наказы и грамошы изъ саадака изъ К. Пе- „шрова Серебряного взяли.“

(230) См. Спирков. Кельхъ пишеть, что Литов- цы имѣли выгоду въ сраженіи 12 Дек. (1567 г.) на рѣкѣ Двинѣ и взяли въ плѣнъ К. Алексѣя Семичева и Богдана Нгеон. — Въ Архивъ Псков. Лѣт.: „Лит- „ва взяша Изборскъ оманомъ: впрошались *оприт-* „*синою* Генв. въ 11, и Князь Юрѣя опять взяли.“ Литовцы успѣли вывезти изъ Изборска многихъ гражданъ, вмѣстѣ съ шамошнимъ Намѣстникомъ Нащокинымъ. Воеводы Мих. Яков. Морозовъ, Ив. Меньшій Шереметевъ и К. Юрѣй Ив. Токмаковъ, снова овладѣвъ сими городомъ, прислали ошшуда 100 Литов. войновъ, двухъ Королевскихъ Ропми- спровъ и нѣсколько Шляхшичей въ Москву плѣн- никами.

(231) Дѣла Польск. № 7, л. 1191. Тѣло жены ос- вобожденнаго Воеводы Полоцкаго, именовъ Пешру- нелли, было опшправлено въ Смоленскъ; а Шуйскіе посылали въ Литву своего человека за шѣломъ оп- ца; но сей размѣнъ не состоялся, опъ ссоры Вое- воды Виленскаго съ Довойною: первый опшано- виль шѣло К. Пешра Шуйскаго въ Вильнѣ, и по- сланный сыновой его возвратился ни съ чѣмъ.

(232) См. тамъ же, л. 1085, 1090, 1093 на об.

(233) См. тамъ же, л. 1103—1137.

(234) Тамъ же, л. 1163, въ наказѣ данномъ гонцу Федору Мясоѣдову.

(235) См. тамъ же, въ наказѣ Мясоѣдову.

(236) См. въ семь Томѣ *Исторіи* спр. 34.

(237) *Nemo nisi mors.* См. Далина, *Gesch. des R. Schw.* г. 1563, спр. 440.

(238) См. Далина, г. 1567, спр. 517, *А. Нев. Лѣт.* 1058, и Дѣла Швед. № 2, л. 25. Бояринъ Ив. Мих. Воронцовъ съ шоварицами прѣхаль въ Стокгольмъ 20 Іюля 1567. Въ донесеніи ихъ сказано (л. 11) „Королевскіе Бояре, Юрѣм Яршеръ съ шоварици

„привлаж къ Посломъ. . . Сълчи Послы, позвали къ себѣ Юрья Аршера съ шоварищи къ *рукѣ*, и они у Посоловъ были *у руки*, сойма шапки, и Послы имъ велѣли сѣсти.“

(239) См. шамъ же, л. 27—77. Послы наши говорили Шведскимъ Вельможамъ: „Король Ирикъ прислалъ Великихъ Пословъ . . . и Послы грамошу докончальную написали и печати свои къ ней приѣсили, и креспнымъ цѣлованіемъ упервердили на шомъ, какъ мы къ Государю вашему придемъ, и ему было у докончальныя грамошы приписъ съ печашми Пословъ своихъ велѣши отрѣзати, да къ той грамошѣ печать своя привѣсяши и креспъ цѣловаши, и ша грамоша и приписъ Пословъ своихъ съ печашми даши намъ; а съ нами послаши на Орѣховской своихъ Великихъ Пословъ, а съ шѣми и Польскаго Короля сестра Капшерина, и отдаши ее на рубежѣ Болрину и Виелянскіе земли Намѣспнику Мих. Як. Морозову, а прошивъ ее, взяши у него Царя и В. К. жалованье, докончальная грамоша съ золошою печашью . . . Не хитрость ли копорую хочешъ вашъ Король надъ нами учиниши? хоши и учинишъ, шѣмъ Московское Государство безлюдно не будетъ.“ Шведы сказали однажды: „Прежъ сего Государя нашего Короля былъ Посоль у вашего, Князь Шпенъ, и человекъ его прилѣпилъ блиско иконы свѣчу, и икона ошъ свѣчи *оплѣла*, и пропо Князя Шпеня держали въ Новгородѣ заперши 3 недѣли, и корму не давали, а человекъ его въ шюрму кинули.“ Далѣ: „И говорилъ Пешръ Брагъ“ (Королевскій чиновникъ): „есть у Польскаго Короля сестра дѣвка, и будетъ Государю вашему она надобна, и Государь нашъ спанешъ ее доступати, а доступивъ, дастъ ее Государю вашему. И Послы говорили: шо дѣло великое; а намъ о шомъ приказу нѣшъ.“ Далѣ: „Были у Пословъ Дворецкой Королевской, да тайныхъ дѣлъ Печашникъ, а говорили: Король велѣлъ вамъ сказати, что Послы его Государю вашему послали, и Государь нашъ шо дѣло хочешъ здѣлаши . . . и Катерину ошдаспъ вашему Государю.“ Въ другомъ мѣспѣ: „Пришелъ Нѣмчинъ дѣшникъ молодъ, Королевской жилецъ; прислалъ его Король, а велѣлъ говорити, чтобъ Послы Короля съ собою на Русь взяли. . . Король боишца Болръ сво-

„ихъ, и воли ему ни въ чемъ нѣтъ.“ Далнѣ пишешъ, что Эрикъ предлагалъ дочь свою, Виргинію, въ невѣсты Царевичу Іоанну Іоанновичу.

(240) См. тамъ же, л. 101 и далѣ.

(241) См. Далина, г. 1569, стр. 546. Царь, по сказанію сего Испорика, въ Февр. 1569 г. писалъ къ Королю Іоанну весьма ласково; извинялся въ условіяхъ заключеннаго съ Эрикомъ союза; увѣрялъ, что онъ (Царь) считалъ Екашерину бездѣпною вдовою (см. ниже, примѣч. 324); предлагалъ Шведамъ миръ и дружбу; требовалъ отъпуска нашихъ Пословъ и прислалъ *опасную грамоту* для свободнаго проѣзда Шведскихъ въ Москву (Далин. Gesch. г. 1569, стр. 5). Въ нашихъ Архивскихъ бумагахъ упоминается только о гонцѣ Андрей Шеремѣдиновъ, который осенью въ 1567 году былъ посланъ къ Стокгольму къ Воронцову (см. Дѣла Швед. No 2, л. 2—7); но Царь дѣйствительно писалъ къ Королю Іоанну съ Швед. Дворяниномъ Енсономъ (см. тамъ же, л. 126).

(242) Тамъ же, л. 122: „велѣлъ Государь Свейскихъ „Пословъ ограбиши, и грамошы Королевы и наказъ „у нихъ поймаши, за то, что Свейской Король „ограбилъ Пословъ Государскихъ.“

(243) См. выше, стр. 125.

(244) Дѣла Крым. No 13, л. 163: „Прислалъ-дей „Турской сее весны (г. 1567) ко Царю (Крымско- „му) Чеуша Маамша съ грамошою: были-дей у Тур- „ского изъ Юргенчъ Послы, да изъ Бухарь, кошо- „рые шли къ Мекъ на Аспорохань, и пѣ-дей би- „ли челомъ Турскому, что Государь Московской „поймалъ Юршы Бусурманскіе, взялъ Казань да „Аспорохань, и разорилъ-дей Бусурманство, а учи- „нилъ Крестыанство, а ихъ-дей воюешъ, да и нине „многіе Бусурманскіе Юршы; а въ Аспорохань- „дей изъ многихъ земель кораблемъ съ шоргомъ при- „ходъ великой, а доходилъ-дей ему въ Аспорохани „шамги на день по тысячѣ золотыхъ. И Турской- „дей писалъ ко Царю, чтобы Царь и Царевичи сее „весны шли къ Аспорохани, а изъ-дей ошь себя „опущаю къ Аспорохани Крымгирея Царевича“ (Крымскаго, родшвенника Ханова) „да съ нимъ Ка- „сыма Князя и людей съ нарядомъ; и шы бы-дей „Аспорохань взялъ, и Крымгирея Царевича учи- „нилъ на Аспорохани Царемъ,“ и проч.— Жалуются

на шо, что купцы Турецкіе были ограблены въ Липовскихъ владѣніяхъ, и что Сигизмундъ не платилъ стараго долга Хану, Султанъ велѣлъ взять шодъ спражу Пословъ Королевскихъ въ Царѣградѣ, а людей ихъ отослать на галеры; но скоро возвращилъ имъ свободу и запретилъ Хану воевать Польшу (см. Дѣла Крым. No 13, л. 150 и 159).

(245) Выписываемъ сказаніе очевидца, Семена Мальцова, о семъ походѣ (Дѣла Крым. No 13, л. 287 и слѣд.):

„Послалъ мене Царь и Государь въ Нагаи къ Урусу
 „Мурзѣ, и язь Государьскіе дѣла здѣлалъ, и Казан-
 „цкіе Орды Акназара Царя и Шигая Царевича и Че-
 „лыма Царевича, а съ ними 20 Царевичевъ, приходъ
 „ихъ былъ на Нагаи, и бой писалъ, и про Кафен-
 „ского Санчака Касыма, а нынѣча его Пашою име-
 „нующъ . . . Князь Тинехманъ и Урусъ Мирза и
 „Тимбай Мирза и Тиналей Мирза оппустили со
 „мною къ Государю Пословъ своихъ, 200 человекъ,
 „и Марша въ 14 на Переволокъ пришли на насъ
 „Азовскіе Казаки, да Казы Мурзины люди . . . и
 „меня взяли за мѣртво ранена, а наказу Государь-
 „скаго не взяли: схоронилъ есмь въ деревѣ . . . и
 „о шайныхъ дѣлахъ меня спрашивали, и язь Азов-
 „скому Агѣ и Кафинскому Пашѣ и Крымскому Ца-
 „рю многожды говаривалъ: Нагаи служалъ Госуда-
 „рю нашему, и Государь нашъ въ Нагаи посыла-
 „етъ молодыхъ людей: язь не спую и гонца Крым-
 „ского: въ Крымъ въ гонцѣхъ посылаюнь добрыхъ
 „Дворянъ, не нашу версню . . . А упечь намъ бы-
 „ло добръ мочно: два были Казачьи городка на Вол-
 „гѣ добръ блиско . . . И изъ Азова меня послали къ
 „Касымъ-Пашѣ, и со мною, Государь, на одномъ
 „кораблѣ сидѣли Колмакъ да Ширий, которые опъ
 „шебя, Государя, къ Касымъ-Пашѣ съ грамопою
 „присланы . . . и ихъ на четвертой день ко мнѣ
 „же въ шюрму на одну чель посадилъ . . . Пришло
 „изо Царя города 2000 Янычанъ, а всѣхъ людей
 „конныхъ 15,000 . . . и съ ними Коспьяншинъ Кня-
 „зецъ изо Фряского года (города?) изъ Родуса . . .
 „Пошли подъ Ашпороханъ съ великою похвалою,
 „Липвы высокословнѣе. А меня изъ шюрмы, и Кол-
 „мака и Ширия и Пушивлецовъ, кошорыхъ на спо-
 „рожехъ имали, и Ашпороханъ Казаковъ, и Резан-
 „скихъ, и Мещерскихъ Князь Пепрова полку Се-

„ребряного, и Сѣврюковъ всѣхъ насъ Руси съ 150 че-
 „ловѣкъ на кашпорги подавали Мисюру Капшану; а
 „всѣхъ кашпоргъ было со сто, а гребцовъ Турскихъ
 „ . . и Фрянскіе и Можарскіе полоняники покова-
 „ны на чеплахъ съ нами же сидѣли, и воѣхъ 2500, а
 „просшихъ людей и Янычанъ съ 500; а наряду до-
 „брѣ много, и серебра и золота Турского Салша-
 „на 12 сундучковъ. . . Въ 3 мѣсяцы всѣмъ людямъ
 „вѣ походѣ двожды Алафу (жалованье) давали; а по-
 „сланы были пѣ люди подѣ Аспороханъ на 3 годы
 „ . . И язъ какихъ бѣдъ и скорбей не претерпѣлъ
 „ошъ Кафы до Переволоки! Живошъ свой на ка-
 „шаргѣ мучилъ, а Государское имя возносилъ ес-
 „ми нашпаче Вел. Царя Косианшина. И шли ка-
 „шорги до Переволоки 5 недѣль, а шли Турки съ
 „великимъ ошракомъ, и живошъ свой ошчали. Бы-
 „ли мели . . . и кошорые были на кашпоргахъ Яны-
 „чане Кресшьяне, Греки и Волошане, и они пошу
 „съ дивили, что Государскихъ людей и Казаконъ
 „на Дону не было: полькобъ-де шакии рѣками Тур-
 „ки ходили по Фряжской и по Можарскій землѣ, и
 „они бы всѣхъ побили; хоща бы-де Казаконъ было
 „2000, и они бы насъ руками поймали: шакие на До-
 „ну крѣпостш. . . И ошояли на Переволокѣ 2 недѣ-
 „ли,“ и проч.

Въ Дѣлахъ Турецкихъ, Но 2, л. 67, сказано по сло-
 вамъ одного пѣдника, что у Паши Касима было
 25,000 воиновъ, а съ Ханомъ болѣе пятидесяти-пяти-
 сѣть. Тамъ же: „Турскіе люди шли изъ Азова вверхъ
 „подѣ Дону конями до Царицынѣ рѣчки полшора
 „мѣсеца, а нарядъ и запасъ везли въ судѣхъ; а при-
 „шедъ къ шой рѣчкѣ, волочили на берегъ нарядъ и
 „запасъ, и суды и кашпорги; да на берегу подѣ су-
 „ды и подѣ нарядъ дѣлали волоки и колеса 14 день,
 „и пошли къ Волгѣ, и шли половину дни, и ешали
 „волоки и колеса порипишисъ, и все назадъ ошво-
 „ропили къ Азову, пошому что было имъ не лѣ
 „перекони дѣлани; а большихъ съ ними было поль-
 „ко 3 пушки, а ядра поменьше головы челоуѣчьей.
 „А Крымской Царь и Царевичи шли полемъ, а съ
 „Касимомъ и съ Турскими людьми сошлся выше
 „Царицынѣ рѣчки на шой же Переволокѣ, и носы-
 „лали добывании языковъ по Волгѣ и по Дону, и ска-
 „зали имъ, что Государевы Воеводы многие были
 „на Волгѣ, на Царицынѣ ошрову, и пошли вверхъ.“

(246) „Пріѣхали съ 200 человекъ. . . и Пашѣ ста-
 „ло добръ за чепсы; и шубы имъ давалъ, а инымъ
 „кашпаны и езеры . . . а кашорги въ Азовъ воро-
 „шили; а Турокъ ошъ Паша коннымъ, бранясь съ
 „нимъ, больши цыпи-шымолъ ворошились. А мени
 „Паша къ себѣ вздѣлъ, на чени и къ пушкѣ прико-
 „ванши велѣлъ . . . для него, приѣжали оъ Москвы
 „изъ В. Новагорода Ашпорохан. люди, Исемень
 „Мурза и Теней, и Пашѣ говорили: Нагаймъ вѣри-
 „ши не мочно . . . нынѣча у нихъ 4 Послы ошъ
 „Царя и Вел. Князя, и шы къ нимъ пошли, чшобъ
 „пшхъ къ шебѣ прислали, а шого (Мальцова) къ
 „нимъ пошли, чшобъ его убиши велѣли: шо ихъ
 „правдѣ вѣрь. . . И ошъ Князя Тинехмаша и ошъ
 „Уруса Мурзы ко Пашѣ Послы пришли и мнѣ ска-
 „зывали, пришли есмь просиши Пословъ своихъ
 „грабежю, шрехъ шысячъ лошадей, и шебя проси-
 „ши . . . и писали Князь и Мурза къ Пашѣ: швоей
 „правдѣ хопимъ вѣрши, а Крымскому Царю вѣри-
 „ши не мочно: недружба у насъ ошъ нашихъ родовъ
 „съ его родомъ.“ См. памъ же.

(247) См. выше, примѣч. 254. — Ханъ, вышпудъ
 съ войскомъ къ Ашпорохани, велѣлъ Ае. Нагаго и его
 шоварищей опшезши въ Мангушъ и крѣпко смо-
 шрѣшь за ними.

(248) См. Т. I, стр. 43, и Больш. Чертежъ 239.

(249) Въ донесеніи Мальцова: „Взяли подъ Ашпо-
 „роханію Никольскаго Келаря Арсенія Черныца, да
 „Шнку Игумнова человекъ Кирилова ввечеру приве-
 „ли и посадили его со мною на одной чепи, и лзъ
 „его, Государь, научилъ, велѣлъ оказывани: олы-
 „шель ошъ у Игумена, К. Пешръ Серебрякой, а съ
 „нимъ 30 шысячъ судовой рани будель часа шю-
 „го, а полемъ Государь въ Ашпороханъ опшпустилъ
 „К. Ив. Дмиш. Вѣльскаго, а съ нимъ 100,000, а На-
 „гаи съ нимъ будунъ; а Кизылбашской Шахъ при-
 „сылалъ ко Царю нашему биши челомъ Пословъ
 „своихъ: Турокаго люди мимо Ашпорохани дороги
 „ко мнѣ вщунъ, и шы бы, Великій Царь, сильною
 „своею высокою рукою помочь учинилъ на Турско-
 „го; и Государь нашъ Кизылбашскаго Шаха пожа-
 „ловалъ, послалъ къ нему Посла своего, Олексѣя
 „Хозникова, а съ нимъ 100 пушекъ, да 500 пища-
 „лей. Въ другой, Государь, ночи пришли суды мно-
 „гіе, и сказали Князь Пешровъ приходить Сем. Се-

„ребрянаго, да замысли Сабурова со многими людьми, и взяли Нагайскихъ людей, которые къ Крымскому и къ Пашѣ прѣехали, и Божією милостию, Царя Государя нашего высокою рукою, единого, подь солнцемъ спрашила Бусурманомъ и Лашыномъ, и всѣ Воспочныя Государствва около Ашпорохани Государьского имени съ великимъ спрахомъ шрещиющъ,“ и проч. См. ниже, примѣч. 275.

(250) Въ донесеніи Мальцова: „А на весну Турской пришлешъ Барди Пашю со многими людьми, а на Русь хочешъ послали Крымского Царя да Пила Пашю, зятя своего, со многими людьми. И шли, Государь, мѣсець до Азова: Царь ихъ волочилъ подь Черкасы Кабардынскою дорогою по безводнымъ мѣсломъ. . . И сами ся (Турки) шому дивяшъ, и Царя своего, Селимъ-Салпана, зовупъ несчастливимъ: какъ съѣлъ на Государьство, впервые свою рашъ опшущилъ. . . Гдѣ намъ и великіе бои бывали, и шноль испомны не прихаживали; и шолько бы на насъ люди были, и намъ было ни одному назадъ не бывати,“ и проч.

Сіе описаніе достовѣриѣ извѣстній Одерборна (Vita J. V. 272) и Спшиковскаго. Первый умножаетъ число Турковъ до 300,000, прибавляя, что они шноли зимою подь Ашпаханью и доходили опшуда до Казани; что К. Серебряной, сдѣлавъ вылазку изъ Ашпахани, разбилъ ихъ; что Турки ждали судовой рашы, задержанной бурями на Каспійскомъ морѣ; что Россіане, обитавшіе на берегахъ Волги, пошопили множество судовъ Турецкихъ; что голодъ и лзва испребили большую часть сего войска; что опшальные опшонули въ Азовскомъ морѣ, и проч. — Спшиковскій пишетъ, что Турковъ было конныхъ 25,000, пѣшихъ 50,000, Татаръ 80,000, а судовъ 150; что Россіане на Переволкѣ опняли у нихъ суда, побивъ Янычаръ; что конные, шерпѣвъ голодъ подь Ашпаханью, на возвращеніи нуши опчасши померли, опчасши пошопили, опчасши были испреблены Россіанами; что въ Конштининополь не пришло ни двухъ шислѣчъ. Все несправедливо, какъ видимъ. Вѣрно шо, что у Кашма не опшалось ни шрешей доли войска (см. Дѣла Турецк. No 2, л. 70). По извѣстію Англичанъ, бывшихъ тогда въ Ашпахани, число Турковъ и

Крымцевъ просширалось до 70,000 (см. новое изд. Таклуйста Navig. и проч. стр. 444).

(251) См. Дѣла Крым. No 13, л. 267 на об.

(252) Тамъ же, л. 258: „Сенш. въ 20 Октобрю и „Федору сказалъ Мангупской Ага Магмушь: изъ-дей „пріѣхаль изъ Кафы, и пришла-дей въ Кафу въспнь, „зажгли дей въ Азовъ въ ночи зелье, и опъ шого- „дей у города спѣну вырвало и дворы-дей въ горо- „дѣ и люди многіе погорѣли, и нарядъ и запасъ и су- „ды погорѣли, а говоряшь-дей, чпо зажгли ваши Ру- „скіе люди.“

(253) См. выше, примѣч. 245 и 249, и Дѣла Крым. No 13, л. 298 на об

(254) Онъ пишетъ (л. 298): „сказывалъ мнѣ Ли- „шовской гонецъ Ондрей Тарановской . . . и ква- „лишь Божіе милосердіе и высокую руку Государя „нашего, и дивншца Турской худобѣ, что ся надъ „ними шакъ спало: сказываетъ, слышелъ во Царѣ- „городѣ, что изо всея земли выбраны лудчіе люди, „посланы подъ Ашпорохань, а изъ шакихъ худыхъ „людей нигдѣ не видалъ.“

(255) Въ *А. Нев. Лѣт.*: „Дек. въ 22 (1566) пріѣхаль „ко Царю изъ Черкасъ Мазловъ Князь Темгрюко- „вичъ, шуринъ Царя, а людей съ нимъ 30, биши че- „ломъ, чшобы Государь пожаловалъ для бреженья „опъ недруговъ велѣлъ городъ на рѣкѣ Теркѣ, усть „Сююнчи рѣки, посшавиши. . . . Февр въ 2 (1567) „опшпустилъ Царь въ Черкасы Мазлова Князя, и по- „слалъ съ нимъ для городского дѣла К. Андрея Сеѣ. „Бабичева да Пѣпра Прошасьева со многими люд- „ми, да и пушки и пищали.“ См. также Дѣла Крым. No 13, л. 386 на об.

(256) Извѣстіе о сихъ древнѣйшихъ Персидскихъ Посольствахъ сохранилось шолько въ книгѣ *Гитуллярникъ*, находящейся въ Москов. Архивѣ Иноспр. Коллегіи подъ No 3. Тамъ сказано: „Начало Посоль- „ства къ Кизылбашскимъ (Персидскимъ) Царемъ. „Въ грамотѣ писано Кизылбашского Шахъ-Тамаса „ко Царю и В. К.: *Высогаишелу Государю, вел. по- „велителю, многіе власти держащелу, славнѣйшелу „Государю, побѣдителю шастливому, и всѣхъ прево- „сходнѣй гестію яко же лѣвсѣцъ во звѣздахъ именце- „лу въ Государехъ. . . Отъ любовнаго лица нашего „молитва, поклонъ и похвальное наше писаніе, аки „отъ ладану росново дучъ благоуханный спущал до*

„тебя доидеть.“ Содержаніемъ грамоты было то, чтобы свободно ходишь Посламъ на обѣ стороны. Года не означено; но въ описаніи Царя пославленъ Генъ мѣсяцъ 1553 и сказано, что отъ Шаха пріѣжалъ въ Москву Сениъ Хосенъ. Иоаннъ называетъ Шаха *роголь иврога* (единорога). Изъ грамоты посланной съ Хозниковымъ (см. выше, примѣч. 249) выписанъ одинъ шишуль и конецъ: „Писанъ въ Государьства нашего Дворѣ града Москвы, лѣта 7077, Маія въ 14 день, Индикпа 12.“

(257) Въ *А. Нев. Лѣт.* г. 1563: „Сениъ въ 16 ош-пустилъ Царь и В. К. Сибирскаго Едигерева Пола, Чигибеня, по Исмаилеву челобитью: пришелъ онъ изъ Сибири съ данію и задержанъ на Москвѣ, по тому: послъ его приходу Сибирскіе люди Царю и Вел. Князю измѣнили, дани Государевымъ данцикомъ давашъ не учили, и взяли къ себѣ на Сибирь Царевича Едигера Князя: Государьского данщика Едигеръ, Царевичъ *Казанской*“ (описка вмѣсто *Шибанской*: (см. Т. VIII, 229) „убиль.“ Въ 1558 году былъ Сибирскимъ Кяземъ также Едигеръ (см. Т. VIII, стр. 228); но, кажешя, другой, а не сей Шибанскій Царевичъ: см. ниже, примѣч. 643.— Въ Государственнѣйшей книгѣ Москов. Архива Коллегіи Иностран. Дѣл, № 3, л. 79-84, находится слѣдующая выписка: „На начало Посольству Сибирскаго Кучюма Царя со Царемъ и Вел. Кяземъ; а се въ грамотѣ начало писано, какову Царь и В. К. послалъ къ Кучюму Царю съ его человѣкомъ съ Аисою по ихъ челобитью: „Божію милостію отъ Вел. Государя Царя и В. К. Ивана Васильевича всеа Русіи. . . . Кучюму Царю Сибирскому слово наше. Прержъ сего Сибирской Едигеръ. Князь на насъ смотрилъ изъ Сибирскіе земли, со все на всякъ годъ дань къ намъ присылалъ. . . . На свершенье въ грамотѣ писано: Въ Государьства нашего Дворѣ града Москвы, лѣта 7077 (1569) Марта мѣсяца. А се начало писано отъ Кучюма ко Царю и В. Кязю съ Посломъ его съ Тамасомъ, да съ гонцомъ Аисою 80 году“ (7080): „Крестьянскому Бѣлому Царю и В. Кязю всеа Русіи; да на полъ: Кучюму Богатырь Царь слово наше; да послалъ о томъ, чтобъ его Царь и В. К. взялъ въ свои руки, а дань со все Сибирскіе земли ималъ по прержелику обыгаю. А на свершенье у грамоты написано: писано съ нишаномъ; а лѣта не написано. П

„Царь и В. К. Сибирского Царя грамоты и его че-
 „лобихъ выслушалъ и подъ свою руку его и въ
 „обереганье принялъ, и дань на него положилъ на
 „годъ тысячу соболей, да Посланнику Государь-
 „скому, копорой по дань прѣдетъ, тысячу бѣлокъ;
 „да и грамоты и записи пому пописаны; а къ Ку-
 „чюму Царю съ жалованною грамотою послалъ Го-
 „сударь своего сына Боярского, Третьяка Чабук-
 „ва, и запись, какову написали Посоль Тамась, да
 „гонецъ Аиса, и шерсть по ней учинили, покрѣпи-
 „ли, да и дань у Кучюма Царя взяли. А се начало
 „въ Государевѣ грамотѣ: *Всемогущаго, безначальна-*
 „*го Бога не изреченныхъ милосердіемъ Крестьянско-*
 „*го Закона единъ правый Царь и В. К. всея Русіи*
 „*. . . Сибирскіе земли начальнику, Кучюму Царю,*
 „*милостивое. слово любовныхъ жалованьемъ и доброю*
 „*мыслю, великое защищенье и богособные нашея вла-*
 „*сти всего твоего Улуса людей, безстрашное пре-*
 „*бываніе. и крѣпкое слово то. . .* А въ свершеніе пи-
 „сано: *И того для къ селу Ярлыкъ на большое ук-*
 „*рѣпленье золотую свою пегать если приложилъ. Отъ*
 „*созданія Адамля лѣта 7080 Октября (г. 1571) ты-*
 „*сань въ Государства нашего Дворѣ града Москвы, а*
 „*вашего (Эгирь) лѣта 979. А се начало въ записи*
 „*шерстной, копорую написали Посоль Тамась да*
 „*гонецъ Аиса, да и къ шерсти на шой записи приве-*
 „*довы: Божіимъ изволеніемъ и Царя и В. К. Ив. Вас.*
 „*всея Русіи жалованьемъ язъ Кучюмъ посылаешъ если*
 „*своего Посла и гонца, бьуги теломъ по прежнихъ*
 „*обычаемъ, да и 1000 соболей послалъ если. . . и По-*
 „*солъ нашъ и гонецъ, благодаря Бога и Царя и В. К.*
 „*жалованье, нашею душею и всѣхъ нашихъ добрыхъ*
 „*людей душею, и всѣхъ терныхъ людей душею, Царю*
 „*и В. К. роту крѣпкую и шерть дали на сей запи-*
 „*си. . .* А свершеніе въ записи: *Язъ Кучюмъ Царь*
 „*пегать свою приложилъ, а лутіе Сибирскіе люди ру-*
 „*ки свои приложили; а сю шерстную запись писалъ*
 „*Магмедбакъ Хозесеиповъ сынъ лѣта (Эгирь) 979. А*
 „*въ приписи: А на толь на всемъ язъ Посоль Та-*
 „*мась да гонецъ Аиса за Государя своего, Кучюма*
 „*Царя, и за всѣхъ его лутіихъ людей, и за всю зем-*
 „*лю Сибирскую, крѣпко если шерть цинили на толь,*
 „*какъ будетъ у Государя нашего Посланникъ Треть-*
 „*якъ Чабукъ, и Кучюму Царю и лутили его лю-*
 „*демъ на сей записи и на Царевѣ и В. К. жаловаль-*

„ноль ярыкъ шертъ цинити, и пегать своя къ се-
 „записи Государю нашелу, Кучюму Царю приложий
 „ти . . . а пегатей нашихъ мое Тамазовы и мое
 „Аисины и рукъ нашихъ ц сей записи нѣтъ, потому
 „то грамотъ и писати не цѣлель. А въ рѣчи
 „Трешьяку вѣлно опъ Государя Кучюму Царю по-
 „клонъ правили и рѣчь говориши по наказу.“

Въ семь же Архивѣ нашолся списокъ слѣдующей
 Кучюмовой грамоты къ Царю, писанной до заклю-
 ченія договора: „Богъ богатъ. Вольной человекъ Ку-
 „чюмъ Царь, Великій Князь Бѣлый Царь. . . Съ на-
 „шимъ опцемъ швой опецъ гораздо помирился, и
 „госпи на обѣ стороны ходили. . . Земля швоа близ-
 „ка; люди наши въ упокоѣ были. . . А по ся мѣста
 „грамоты къ шебѣ не посылаь есми по шому, что
 „не съ которымъ намъ война была: и мы шого не-
 „друга взяли, и нынѣ похощъ миру, и мы помирился,
 „а похощъ воеваша, и мы воюемса. Пяши, шши
 „человѣковъ въ пойманѣ держашъ, землѣ въ шомъ
 „шшо? Язь пошлю Посла и госпей, да гораздо поми-
 „римся,“ и проч. См. *Собран. Госуд. Грамотъ II, 52.*

Въ *Запискахъ Сибирскихъ*, напечатанныхъ въ *Древ.
 Рос. Вивліов. III, 104*, сказано: „Въ лѣто 1572 года
 „опъ Царя и В. К. Ив. Вас. присланъ былъ въ Си-
 „бирь Полковой Воевода, Князь Аванасій *Лысеницынъ*,
 „съ рашными людьми провѣдашъ Царство Сибирское
 „и воевашъ Царя Кучума; но шѣ рашные люди по-
 „бишы опъ Кучума въ Сибири, а иные въ полохъ
 „взяшы: не многіе опъ нихъ ушекоша чрезъ Камень
 „къ *Русѣ*“ (вѣрояшно, къ *Руси* или въ Русь) „а сна-
 „рядъ весь, и пушку и ядра, и зелье, и порохъ, и
 „свинецъ, Царь Кучумъ поймалъ себѣ; а оную пуш-
 „ку въ пришествіе Ермакова въ Сибирь Кучумъ ве-
 „лѣлъ спѣхнушь съ Чувашевыхъ горъ въ рѣку Ир-
 „шыншъ, гдѣ и попонула: понеже не начала издавашъ
 „изъ себя ядеръ и спрѣдлшъ по Рускимъ рашнымъ
 „людямъ.“ Сіе извѣстіе естъ безъ сомнѣнія лож-
 ное: 1) Кучумъ былъ шогда мирнымъ данникомъ Ю-
 анновымъ; 2) нигдѣ не находимъ *Князей Лысеницы-
 ныхъ*, ни въ лѣтописяхъ, ни въ Розрядахъ.

(258) Въ *А. Нев. Лѣт. г. 1563*: „Ноября въ 1 прѣ-
 „хали въ Москву изъ Шамахи опъ Абдулы Царя По-
 „слы, а писалъ къ Государю, чѣмъ ему велишъ се-
 „бѣ служиши, да о шорговыхъ людехъ. . . Юмъ
 „(1564) прислалъ Бухар. Царь Абдула,“ и проч. Тамъ

же, г. 1566: „Дек. въ 27 пришли отъ Абдулы Царя
 „Бухар. Послы, да отъ Юргенчскаго Азима Ца-
 „ря, да отъ Самарханскаго Семша Царя. . . Февр.
 „въ 1 оппустили ихъ Государь и грамоты къ ихъ
 „Государемъ послалъ о купеческѣ.“ Въ *Титуляр-*
никѣ (см. выше, примѣч. 256) упоминается еще о
 грамотѣ Царя къ Тюменскому Князю Токлюю и къ
 Шевкалу Князю въ Апрѣль 1559 года (см. Т. VIII,
 примѣч. 415), къ Азиму Юргенскому или Хивинско-
 му въ Апр. 1561, и въ семь же году къ Маамешъ-
 Дербышу Царю, *судбу ближнему, Ташкенстьокихъ*
странъ здержателю. Тамъ же вписана слѣдующая
 любопытная слогомъ своимъ грамота Самарканд-
 скаго Царя Семша 1567 года: „Въ великихъ преве-
 „личайшему и превысочайшему Власпелю мно-
 „гимъ землямъ... Дарей и Соломонъ, и Феридунъ, и
 „Хосревъ были въ Государехъ честны; а ты (Ю-
 „аннъ) ихъ превыше. . . Нашего времени Государя
 „предъ шобою унижаются. . . . Какъ солнце осія-
 „етъ свѣтомъ вселенную, такъ же и ты по спра-
 „намъ славишься, аки мѣсяцъ во звѣздахъ . . . . и
 „желаніе свое отъ Бога получаешь, а приходящихъ
 „мноземныхъ иновѣрцовъ не оскорбляешь: всякому
 „по своей волѣ на свои промыслы приходъ и от-
 „ходъ у тебя доброволенъ. Твоихъ Государствъ
 „люди и иныхъ земель люди подобны естъ свѣтъ:
 „какъ свѣча зажжется, пму освѣтитъ: такъ и они
 „хотѣніе свое исполняютъ отъ швоего *исправед-*
ливства. Твое благотворенъе подобно древу пло-
 „довишному: какъ древо плодъ даетъ людямъ на про-
 „жлаженъе, такоже благодравіемъ швоимъ богашъ-
 „юють люди. . . . Высочайшесипва швоего счастье
 „предъ иными, чшо небо отъ земли. И подобенъ
 „еси Гамаюну. . . Царь Царемъ еси. . . Подобенъ
 „еси Олександру. Куда учнешъ пущешесшвовати,
 „и шо мѣсто исполнишь свѣшлѣйшаго счастья...
 „А сабля швоя уподобися ключу: ключомъ замки
 „опмыкаются: такъ же кошорыхъ земель дороги
 „зашворятся, и ты своею саблей дороги ошворя-
 „ешь. . . Въ кою спрану пойдешь, и отъ швоего
 „спремени свѣшлось учнешъ быши во вселен-
 „ную. . . . Прежніе два Государя были, Зенъ да
 „Арабъ: шолько бы ты былъ въ шо время, и при-
 „ложилъ бы еси пашно свое (печать) къ какимъ
 „звѣремъ ни буди: и вы бы (люди), сходясь, у шѣхъ

„звѣрей ноги цѣловали; не вредили бѣ ничѣмъ, бо-
 „ясь грозы швоей. . . Писано золотомъ: *Салтанъ*
 „*Саидъ Царь, Абусаидъ Царевъ сынъ.*“ Описанъ Ио-
 „анновъ писанъ въ Маршѣ 1567.

(259) См. выше, примѣч. 103. О пребываніи Рос-
 сійнѣ въ Азовѣ см. Дѣла Крымск. Но 13, л. 258.

(260) Въ *А. Нев. Лѣт.* (и во многихъ другихъ):
 „Того же лѣта (1567) Царь и В. К. ошпустилъ съ
 „своею *бологодѣтью*, ошъ своей казны, своихъ го-
 „спей и купцовъ въ поморскіе Государства: въ
 „Аншропъ къ Бурмиспромъ и Рашианомъ госипя Ив.
 „Оеонасъева, да купца Тимооея Смывалова; въ Гур-
 „мызъ купцовъ Ди. Ивашева, да Фед. Перигина; въ
 „Английскую землю къ Елисавети Королевнѣ куп-
 „цовъ Шесп. Твердикова, да Федота Погорѣлова, и
 „грамоты свои въ нѣ земли ко всѣмъ Государемъ
 „о пропускѣ и о береженѣ послалъ.“ Королева
 Елисавета писала къ Иоанну съ Твердиковымъ и
 Погорѣловымъ, ошъ 9 Мая 1567, что она, изъ друж-
 бы къ нему, дозволила имъ свободно исправлять
 купеческія дѣла свои, и проч. См. Гакалуйша *Naviga-*
tions, нов. изд. 421.

(261) Въ 1562 г. Правительство Любекское писа-
 ло къ Окольникему Пешру Пешр. Головину, чтобы
 онъ замолвилъ Царю доброе слово за Ганзу (см. Вид-
 лебранп. *Chron. и Petersburg. Journal IX*, 142).

(262) См. Т. VIII, стр. 237. Джебкинсонъ былъ въ
 Москвѣ еще въ 1561 и въ 1566 году. Онъ покушалъ
 для Иоанна въ Персіи драгоцѣнные камни и шелко-
 выя шкани. См. Гакалуйша *Navigations* 384 и 418.

(263) Сказано: *for every pound one dingo or half pe-*
pie (Гакал. 427); но не должно ли читаться: съ *пуда?*
 Для желѣзнаго завода надлежало ошвесити Англича-
 намъ нѣсколько десятинъ лѣсу, въ окружности на
 5 или на 6 вершѣ. Они представляли Казначей
 легкіе повары, а о тяжелыхъ записку: Казначей,
 выбравъ угодное Царю, возвращалъ имъ ошальное
 для продажи. О подворьѣ Англичанъ въ одномъ мѣ-
 стѣ: *their house at Mosco, which house J granted them*
at S. Maxims at the Mosco; а въ другомъ: at S. Maxims
in the Zenopsky, and other their houses in the towne of
Zenopsky. Сей домъ въ нашихъ Архивскихъ бума-
 гахъ называется *Юшковскимъ дворомъ у Св. Мак-*
сима Исповѣдника, то за торговлю. — Они (Англича-
 чане) могли имѣть Русскаго дворника и двухъ Рус-

скихъ слугъ. — Если Совѣтъ Опричинны (Counsaile of the Opressini) не умѣлъ разобрать тяжбы между Англичаниномъ и Русскимъ, по рѣшили ее жеребьемъ (см. ниже). — Совѣтники Царскіе могли взявъ виновнаго Англичанина подѣспражу и описать его имѣніе, но единственно съ вѣдома Царскаго. — Далѣе сказано въ семъ Царск. уставѣ: „шолько общеснво Лондонскихъ купцевъ присылаешъ корабли въ гавань Св. Николая, и черезъ Россію поргуешъ съ Персією; но въ Нарвѣ и въ иныхъ городахъ Ливонскихъ поргуюшъ, вмѣстѣ съ Англичанами, и всѣ другіе купцы. . . Англичане судяшся между собою по своимъ законамъ. Дано 20 Іюля 1569.“ См. Гаклуш. Navig. 425—429.

(264) Тамъ же, стр. 378. Сигизмундъ, пребывая, чптобы Елисавета запрѣшила Англичанамъ порговашъ съ Россіянами въ Нарвѣ, писалъ къ ней: „Мы еще „подтверждаемъ Вашему Величеству, чпто Царь „Московскій, врагъ всякой свободы, ежедневно уможаешъ силы свои ошъ выгодъ порговли и сообщенія съ образованными народами Европейскими. . . . Вашему Величеству безъ сомнѣнія извѣсши его могущеснво, жестокоснп, пиранснво „. . . Мы надѣялись единственно на свое превосходснво въ искусстввахъ и въ знаніяхъ; но скоро онъ все узнаешъ. . . и въ безумной гордоснп успремишся на Хрнстіанство,“ и проч. Въ 1568 г. Послы Сигизмундовы поже говорили Королю Данскому и Сенату Любекскому, объявивъ, чпто Государь ихъ намѣренъ убѣдительно предснавишъ всѣмъ Европейскимъ Державамъ опасноснп нашего новаго могущеснва, дабы ошврашишъ ихъ ошъ порговли съ Россією. См. Notices des manuscrits de la Bibliothèque Nationale etc. стр. 92—96, въ снпшѣ Legatio Polonica.

(265) Онъ приспалъ къ монастырю Св. Николая 28 Іюля 1568. Тамъ было 20 Иноконъ, неученыхъ, но госпепрнмныхъ. Въ Колмогорахъ Англичане имѣли нѣсколько прекрасныхъ домиковъ. Вологда, гдѣ Іоаннъ построилъ новую каменную крѣпоснп, славилась богатымъ купечеснвомъ. Ошъ Вологды до Москвы мѣста казались Рандольфу прншными: онъ видѣлъ частыя селенія, хорошія поля и луга. Сказываетъ, чпто изъ Ярославля Англичане вѣдили обыкновенно Волгою въ Аспраханъ, и для шого по-

спрошили большое судно, какого дополь не видали въ Россіи, и которое спомло имъ не болѣе спа жарокъ. — 28 Февр. позвали Рандольфа во дворець: улышавъ отъ него имя Елисаветы, Іоаннъ вспалъ и спросилъ объ ея здоровьѣ. Даръ Королевицѣ соспюлъ въ серебряномъ покаръ, украшенномъ рѣзьбою, съ разными надписями. Царь, оппуская его, сказалъ: „Важныя дѣла не позволяюшъ мнѣ объдашь „нынѣшній день съ гостями, но я пришлю тебѣ „кушанье съ моего спюла.“ Немедленно явился въ Посольскомъ домѣ знапный сановникъ, за комнѣ пашъ человекъ несли серебряныя блюда или чаши съ яспвами, хлѣбъ, вина и проч. Сей Царедворецъ долженъ былъ опспѣдывать и кушанье и пишье. Черезъ нѣсколько дней, въ темную, холодную ночь, велѣли Рандольфу ипши въ Русскомъ плашь къ Царю для шайнаго свиданія. На другой день Іоаннъ уѣхалъ въ Слободу, возвратился черезъ 6 недѣль, и оппуспилъ его съ Савинымъ въ Лондонъ (куда они прѣехали въ Сенп. 1569). Сверхъ выгоды, исходашайспвованныхъ Рандольфомъ для своего купечеспива, Іоаннъ для него выпустилъ изъ шемницы Фицгерберца, обвиняемаго въ сочиненіи какихъ-шо дерскихъ писемъ; проспилъ Томаса Грина, уличаемаго въ шайныхъ сношеніяхъ съ Посломъ, и Андрея Ащершона, на коего доносили, что онъ переспылаешъ въ Лондонъ письма Англ. купцевъ. Позволивъ Англичанамъ искашь пуши въ Кипшай, Царь общалъ Рандольфу, чрезъ К. Леанася Вяземскаго и Пешра Григорьевича, не слушашь навѣшновъ какого-шо Бенета Бушлера и другихъ Англичанъ, враговъ Лондонскаго Общеспва, шоргующаго съ Россією.

(266) Англійская грамота Елисаветина писана на пергаменѣ, и въ нѣкошорыхъ мѣспвахъ сперлась; но можно вездѣ угадашь смыслъ, объясняемый также Русскимъ современнымъ переводомъ, который сохранился въ Москов. Архивѣ Кол. Иноспир. Дѣль съ слѣдующею надписью: This writing in the Russian tongue is affirmed by Daniel Silvester Englishman, the Interpreter of the Ambassador of the Emperore of Russia, being sworne upon his othe to be the trew copie of the letter, whiche is writen in the Englishe tongue by the Queenes Maiestie of England. . . Т. е.: „Переводчикъ Царскаго Посла, Англичанинъ Даниль Силь-

„веспрь, кляшвенно ушвердилъ вѣрноснъ сего пе-
 „ревода,“ и проч.

Выписываемъ изъ подлинника важнѣйшїя мѣста:
 To the most mightie and puissant Prince, our deare brother, great Lord Emperor and Create Duke Ivan Basily of all Russia . . . . if at anie time it so mishappe, that you be by anie casuall chance, ether of secret conspiracy or outward hostilitie driven to change your countries and shall like to repaire into our Kingdome with the noble Empresse, your wife, and your deare children, we shall with such honor and courtesies receave and entreate your Highnes and them, as shall become so greate a Prince . . . to the free and quiet leeding of your Highnes lief with all those, whome you shall bring with you, and that it maie be lafull for you to use your christian relligion in such sorte, as it shall be best like you, for neither meane we to attempt anie thing to offend either your Maiestie or anie of your people, nor to intermedle anie waies with your Highnes faith and relligion, nor yet to sever your Highnes household from you, or to suffer anie of yours to be taken from you by violence. Besides we shall appoint you a place in our Kingdome fitt upon your owne charge (ш. е., чшобы Царь жилъ въ Англии на своемъ содержанїи) as long, as you shall like to remaine with us... This we promise by vertue of this our letter and by the worde of a christian Prince. In witnes whereof we Queene Elisabeth do subscribe this with our owne hand in the presence of these our nobles and counselors, Nicholas Bacon Knight (отецъ славнаго Философа) Create Chauncellor of our Realme of England, William Lord Parr, Lord Marques of Nort, Hampton Knight of our Order of the Carter, Henry Earle of Arundell, Knight of our said Order, Francis Lord Russel, Earle of Bedford, Knight of our said Order, Robert Dudley, Lord of Denhigh, Earle of Leicester, Mr. of our horse and Knight of the same Order... Слѣдуютъ еще нѣтолько именъ, и послѣднее: Cecill Knight, our principall Secretary. Въ заключенїи: Promising, that we against our common enemies shall with one accord fight with our common forces and do every and such other thing mentioned in this writing, as long as God shall lend us life, and that by the word and faith of a Prince. Given at our house of Hamptoncourt the XVIIIth daie of the month of May, in the XII yere (шакъ) of our reigne and in

the yere of our Lord 1570 (написано словами). Съ лѣвой стороны Елисаветина подпись.

(267) См. въ Гаклуйш. Navig. снр. 454, въ запискѣ Аженкинсоновой.

(268) Въ Архив. Псков. Лѣт. г. 1570: „А къ нему „прислаша“ (Нѣмцы и Липовцы къ Иоанну) „Нѣмчина, люшого волхва, нарицаемаго *Елисея*, и бысть ему любимъ въ приближеніи, и положи на Царя спрахованіе . . . и конечнѣ былъ ошвелъ Царя ошъ Вѣры; на Рускихъ людей Царю возложилъ свѣрѣпство, а къ Нѣмцамъ на любовь преложи: понеже безбожніи узнали своими гаданьи, что было имъ до конца разореннымъ быши; шого ради „шакваго злаго ерешика и прислаша къ нему: понеже Рускіе люди прелесшніи и падки на волхвованіе — и много множество роду Боярскаго и Князеска взуспіи убиши Царевіи; послѣди же и самого приведе наконецъ, еже *бѣжати въ Аглинскую землю* и тамо женишися, а свои было Бояре ошавшіе побіши. Того ради и не даша ему шаква сошворіши, но самого (Елисея) смерши предаша (см. ниже), да не до конца будешъ Руское Царьство разорено.“ Таубе и Крузе (снр. 230) пишуть: Da hat er (Царь) durch Angebung eines verlauffenen schelmischen Doctors, mit namen *Eliseus Famelius*, die Leute umzubringen angefangen. Вмѣсто *Фамелія*, надобно читашъ *Бомелія*, какъ у Гаклуйша (снр. 520): Doctor Bomelius, a Dutchman and physician to the Emperour.

Выписка изъ лѣтописей сего времени. Г. 1564. „Февр. „въ 17 пріѣхаль изъ Крыму Государевъ Посланникъ „Елизаръ Ржевской ошъ Аѳ. Нагаго . . . а Девлетъ-Кирей Царь прислалъ своего гонца Ащибаша Фруша, а писалъ, что правду дадь предъ Аѳанасьемъ „Федоровъ, а Царь бы и В. К. правду ему учинилъ „передъ Мишрополишомъ и передъ его гонцомъ, а „для большова доброва дѣла посылаешъ. Посла Мурша-Мурзу; и Царь и В. К. послалъ по Крымскихъ Пословъ, по Ямбулдуя ошъ товарищи, въ Колугу“ (гдѣ они содержался подъ спражею) „Ив. „Сем. Черемиснова Караулова, да Дѣяка Ив. Реушова, а велѣлъ имъ бысть къ себѣ на Москву. . . Марша въ 12 посшавленъ въ Казань Германъ Архіеписк. а преже бѣше въ Свѣяжскомъ градѣ Архимандрішъ у Рожества Пречистые. . . Марша въ 15 „Царь и В. К. ошпустилъ Крым. Посла Ямбулдуя

„а съ нимъ Посла Фед. Игнаш. Салшыкова, а ве-
 „дѣль имъ въ Калугѣ дожидашься, какъ будетъ изъ
 „Крыма Царевъ Посоль Мурашъ-Мурза и Ае. Нагой
 „къ рѣкѣ къ Семѣ . . . а къ Девлешъ-Кирею опшну-
 „спилъ гонца его и своего Посланника Григ. Зло-
 „бина съ грамошою, и Злобина на дорогѣ не спа-
 „ло, и въ его мѣсто Царь и В. К. послалъ Фед.
 „Андр. Писемского. . . Апр. въ 18 загорѣся за Не-
 „глинною на Воздвиженской улицѣ, К. Семеновъ
 „дворъ Палицкого, и сгорѣла ц. Мученикъ Дмипрей,
 „да дворъ К. Михайловъ Темгрюковича, и иныхъ 9,
 „да 5 келей. . . Маѣя въ 9 въ ночи загорѣся за Мо-
 „сковою рѣкою ц. Парасковей Пятницы, и чудо-
 „творный образъ ея згорѣ, да 13 дворовъ, да 5 келей
 „. . . Тогда же опшусшили Царь и В. К. въ Нагаи
 „къ Тинехмашу Князю Посольшвомъ Мих. Тимоѣ.,
 „а къ брану его къ Урусъ-Мурзѣ Вас. Федчицова;
 „а къ Асанакъ-Мирзѣ, къ Кошумову сыну, Ив. Мих-
 „нова; а къ Чинбай-Мирзѣ, къ Исмаилеву сыну, Ром.
 „Хвоцинского; а къ Тиналей-Мирзѣ, къ Кошумяко-
 „ву сыну, Ив. Шереединова; а съ ними по спани-
 „цѣ служилыхъ Ташаръ; да въ Черкасы къ Казы-
 „Мирзѣ Ташарина съ грамошою. . . Маѣя въ 19 го-
 „рѣлъ монаспыръ *Николия Чудотворца Старова въ*
 „*Новомъ городѣ*, и сгорѣло 8 келей да 2 церкви дере-
 „вяны, да у Николя погорѣли верхи. . . Юня въ 21
 „послалъ Царь въ Черкасы Кабардинскіе ко К. Тем-
 „грюку Ив. Новосильцова съ жалованьемъ. . . Ю-
 „ня въ 27 прислалъ Девлешъ-Кирей Царь гонца, Ка-
 „раша Князя, а Царь и В. К. былъ въ Можайску; а
 „сказалъ Карашъ, что на Овечьихъ Водахъ прихо-
 „дили на него Лишов. Каневскіе Черкасы и ихъ
 „громили, и грамошу Цареву и поминки аргамакъ и
 „Сына Боярскаго Волошанина взяли, и грамошу
 „Аван. Фед. Нагова; а рѣчью ошъ Девлешъ-Кирей
 „говорилъ, что онъ ходилъ на Волошского по Сал-
 „панову велѣнью, и со многою корысшью пришелъ
 „въ Крымъ, и радоспъ свою прислалъ сказаши Ца-
 „рю и В. Князю. И Авг. въ 16 Царь и В. К. Караша
 „опшусшилъ, а съ нимъ гонца своего, Андр. Мясно-
 „во, да писалъ о миру, чтошъ Посла Мурашъ-Мур-
 „зу прислалъ. . . Обновленъ бышъ (въ Москвѣ) при-
 „дѣль Василій Кесарійскій у Благовѣщенія на сѣ-
 „нехъ, а прежь того шопъ престшолъ былъ въ па-
 „перци ошъ Казеннаго Двора. Царь велѣлъ подни-

„сашь Благовѣщенскіе паперпи за дверми надъ лѣ-
 „сницею оиъ площади. . . Велѣлъ Царь здѣлаши пе-
 „чашь въ вошчину въ Виѣлянскую, во градъ Юрь-
 „евъ; а на печаши клейно орель двоеглавный, а у
 „орла у правые ноги гербъ, печашь Маиштра Ли-
 „вонского; а у лѣвые ноги гербъ, печашь Юрьевско-
 „го Бискупа; около же печаши подпись Царского
 „Величества Боярина и Намѣстника Виѣлянскіе зе-
 „мли печашь; и шюю печашью велѣлъ грамоты пере-
 „мирные съ Свейскимъ Королемъ печашаши и грамо-
 „ты въ иные Государьства... Авг. въ 24 въ ноци заго-
 „рѣлся въ *Новомъ городѣ* (въ Москвѣ) въ *Смоленской*
 „*улицѣ* у Воскресенія Христова К. Никишинъ дворъ
 „Одоевского, и сгорѣло 3 церкви древяны: Козма и
 „Деміанъ въ Смоленскомъ переулкѣ, Дмишрей Му-
 „ченикъ на Ильинской улицѣ, Св. Пятница въ Ве-
 „денскомъ переулкѣ, да 33 двора, да 7 келей. . . Со-
 „вершена (во Псковѣ) церковь въ Печерскомъ мо-
 „наспыри на ворощѣхъ, Св. Никола. . . Сенш. въ
 „25 въ ноци загорѣлся (въ Москвѣ) Околыничего Аван.
 „дворъ Андреевича Бушурлина за Неглинною про-
 „шивъ подого мѣша, и погорѣло по Пешровской
 „улицѣ 31 дворъ, а церковь Воскресенье межъ Пе-
 „шровской и Дмишровской улицы, да 27 келей роз-
 „мешали. . . Окш. въ 25 пріѣхали изъ Ногай Мих.
 „Тимоеевъ съ шоварици; а Ноября въ 6 прислали
 „изъ Нагай Князь и Мурзы, что будущъ не ош-
 „сшунны оиъ Царя. . . Свящилъ Мишрополишъ ц.
 „у Благовѣщенія, Василій Кесарійскій; и шого дни
 „у Царя ѣли Кизилской Мишрополишъ Іоасафъ, да
 „Спарцы Св. Горы; и шого же дни опшпустилъ
 „Царь Іоасафа въ Царьгородъ къ Патріарху, а Спар-
 „цевъ во Св. Гору, съ Грузинского Князя Леона
 „Посломъ; да послалъ съ Патріаршимъ слугою Ми-
 „хайломъ милосшынью къ Патріарху Іоасафу и къ
 „Архіепископомъ, которые писали ему благослове-
 „ніе на его Царское посшавленіе; а дорога имъ на
 „Ашпроханъ, да на Черкаскую землю и Грузинскую,
 „а опшпуда черезъ Трапизонскую. . . Ноября въ 23
 „пріѣхали изъ Нагай Мурзы съ Казаки на войну,
 „гдѣ ихъ Государь пошлешъ; а всѣхъ людей съ ни-
 „ми 1200, да Посольскихъ 155.— Г. 1565. Февр. въ 1
 „въ ноци згорѣлъ въ Большомъ городѣ К. Володими-
 „ровъ дворъ Андреевича и ц. о трехъ версѣхъ дре-
 „вяна, да К. Ивановъ дворъ Мстиславского, да Тро-

„ицкой монашпырь, да у церкви Богоявленія 3 вер-
 „жи, да на Мишрополичемъ дворѣ на заднемъ коню-
 „шни и иные хоромы. Февр. въ 15 прѣхаль Царь къ
 „Москвѣ изъ Александр. Слободы. . . Марша въ 18
 „поспавленъ бысть Коломенской Епископъ Юсифъ,
 „а преже былъ у Спаса въ Ярославѣ Архиман-
 „дришь; а Апр. въ 8 поспавленъ на Крушицы въ
 „Епископы Галахшюнъ, чшо былъ Архим. у Спаса
 „у Нового. . . Юня въ 6 послалъ Царь и В. К. въ
 „Нагаи Мих. Ѳед. Сумбулова съ поварищи. . . Юня
 „въ 11 прѣхаль изъ Черкасъ Пятигорскихъ Ив. Но-
 „восилцовъ. . . Юня въ 17 прѣхаль изъ Черкасъ
 „Маспрюкъ Князь Темгрюковиъ, и билъ челомъ
 „Царю въ Слободѣ Александр., чшо Темгрюку при-
 „шла пѣсношты ошъ Черкасъ, и ему не послушны,
 „и Государь бы послалъ свою рашъ. . . Юня въ 19
 „прѣхаль изъ Крыму Андрей Мясной, а съ нимъ го-
 „нецъ Крымской, и былъ у Государя въ Слободѣ; и
 „послалъ съ нимъ Государь въ Крымъ гонца своего,
 „Семека Аван. Боршенева. . . Юля въ 15 привезъ
 „Турского Салпана купецъ Байрямъ ошъ новаго
 „Цареградского Пашриарха Мишрофана и ошъ Ар-
 „хископовъ 3 грамошты, чшо спараго Пашриар-
 „ха сослали, а поспавили Мишрофана, чшо былъ
 „Мишрополишь въ Кесаріи. . . Авг. въ 12 ошъ мол-
 „нія загорѣлась въ ночи ц. Введеніе въ Мишропо-
 „лицѣ въ Новинскомъ монашпырь. . . Бысть гнѣвъ
 „Божій на людехъ: во Псковѣ и по волостемъ по
 „огородомъ черви капушпу поядоша, и нѣтъ памя-
 „шуховъ, чшобъ шаково бывало; и по рѣлищамъ
 „рѣшны пѣжъ черви и ямину объѣли. . . Сенш. въ 1
 „Государь велѣлъ сдѣлать печашь нову въ В. Нов-
 „городѣ, Намѣшникамъ печашаши перемирные гра-
 „мошты съ Свейскимъ Королемъ; а на ней клейно
 „мѣсто, а на мѣстѣ посохъ; а у мѣста съ споро-
 „ну медвѣдъ, а съ другую спорону рысь; а подъ
 „мѣстомъ рыба; а около печашы подпись: Царьско-
 „го Величества Боярина и Намѣшника печашь. . .
 „Сенш. въ 10 послалъ Государь въ Нагаи съ грамо-
 „шами спаницу служилыхъ Ташаръ. . . и ошпу-
 „спилъ съ Черкасы съ Мамспрюкомъ К. по ошца
 „его челобнишью рашъ свою на Черкаск. Князей, ко-
 „шорые имъ не послушны, на Кабардѣйскихъ Кня-
 „зей, на Шапшука, да на Газрипа, да на Майша,
 „подемъ Воеводу К. Ив. Дм. Дашкова, а съ нимъ

„Дѣшей Боларскихъ Муромцовъ, да Мещерянь, да Ив.
 „Феспнова съ Казаки съ Михайлова города, да съ
 „Разского, да съ Шацкого, и со всѣми Казаки Ра-
 „занскіе Украины; а Мамспрюка оппустилъ въ су-
 „дѣхъ, а съ нимъ въ Послѣхъ къ Темгрюку Машивъ
 „Дьяка Ржевского съ Черкасскими Казаки и Спрѣль-
 „цы; и Волга спала, и Мамспрюкъ зимоваль шодъ
 „Двнчѣными горами на усшь Кульи, а К. Дашковъ
 „въ Астрахани. . . Окш. въ 28 згорѣлъ храмъ Ни-
 „колы на Москвѣ-рѣкъ въ лугу. . . . Ноября въ 17
 „пріѣхали изъ Нагай Дѣши Боларскіе, Мих. Сумбу-
 „ловъ съ поварищи; да Кнзъ и Мурзы прислали
 „къ Государю для войны на Липовскаго Мурзъ и
 „Головъ и Казаковъ 1957 человекъ, опричь Пословъ
 „и ихъ людей, 142 человекъ; а лошадей съ ними 1547
 „ . . . Той же осени Государь заложилъ городъ Во-
 „лодуду камень.“— Г. 1566. „Генв. въ 13 Государь оп-
 „пустилъ всѣхъ Нагайскихъ Мурзъ и съ людьми; а
 „въ войнѣ они не были пошому, что съ Королемъ
 „была ссылка о миру. . . Февр. въ 22 пріѣхалъ изъ
 „Свейскіе земли Нѣмецкой полмачъ Нечайко Тама-
 „ровъ, а посыланъ съ Трешьякомъ Пушечниковымъ,
 „а привезъ ошъ Ирика двѣ грамошы, одна къ Царю,
 „а другая къ Новог. Намѣстни. К. Фед. Булгакову...
 „Марша въ 1 пріѣхалъ изъ Крыма Сем. Боршеневъ
 „и гонцы Крымскіе. . . . Марша въ 26 оппустилъ
 „ихъ Государь, а съ ними къ Девлешъ-Кирею съ
 „грамошами Яковца Машв. Змѣва. . . . Апр. въ 5
 „пріѣхалъ ошъ Свейского Короля Посланникъ Ив.
 „Лавренъшьевъ. . . . Апр. въ 22 Государь оппустилъ
 „его, а въ 29 Нагайскихъ Пословъ, Ишшору съ шова-
 „варищи. . . . Маія въ 27 послалъ въ Нагай къ Кнзю
 „и къ Мурзамъ Ушеша Андр. Капустина съ шова-
 „рищи. . . . Юня въ 26 на 1 часу дни взошла шуча
 „шерна и спала красна аки огненная, и послѣ
 „опяшь полемнѣла, и громъ и шрескошъ великой
 „до 4 часу. . . . Авгущ. въ 11 посшавленъ въ Архіе-
 „пископы въ Полшескъ Суждальской Владыка Ава-
 „насій. . . . Авг. въ 25 послалъ Царь къ Свейск. Ко-
 „ролю Тоуза Савлукова съ грамошою. . . . Пономле-
 „на бысть подиись ц. Благовѣщеніа, что на пере-
 „ходѣхъ, и образы златомъ и каменіемъ повелѣ Царь
 „украсити. . . . Авг. въ 26 бысть поводъ велика аки
 „весною, и на Москвѣ-рѣкъ мостъ живой снесло, а
 „изъ зарѣчья люди къ городу въдмал паромы и въ

„судѣхъ, и хоромы блиско берега поносило. . . .
 „Церкви кам. здѣланы въ Новомъ городѣ (въ Мо-
 „сквѣ) на Осифовскомъ подворьѣ Благовѣщеніе, Ми-
 „роносицы въ Новомъ городѣ у Успіюшкова двора,
 „Троица у Сшарыхъ Поля. . . . Явися (въ Псков.
 „обласши) въ Вороночщинѣ на Синичьихъ горахъ
 „на городищѣ проща именемъ Богомашери, и мно-
 „гое множество прощеніе челоувкомъ всякими не-
 „дуги начаса. . . . Той же осени явися знаменіе въ
 „Юрьевѣ въ Ливонскомъ: два мѣсяца въ ноци, и
 „ударались вмѣстѣ, и одинъ у другою хвоспъ оп-
 „шибъ, и пошъ мѣсяць опшибенной хвоспъ приво-
 „локъ къ себѣ, и знаши спало на мѣсяцъ шомъ,
 „какъ перепояска. . . . Сенш. въ 3 пріѣхаль изъ Кры-
 „му Як. Змбевъ, а съ нимъ гонцы Крымскіе, а вохъ
 „людей съ ними 130, oprичъ шорговыхъ людей, Тур-
 „чанъ. . . . Сенш. въ 25 прешависъ Никандръ, Епи-
 „скопъ Росшовскій, на Москвѣ, и положень у Тро-
 „ицы въ Серг. монастырѣ. . . . Окш. въ 28 съ По-
 „недѣльника на Овпорникъ въ 3 часа ноци о полнѣ
 „мѣсяца было обновленіе мѣсяцу: гинулъ исполна,
 „а быспъ аки на исходѣ вепха в малѣ видѣнія че-
 „ловѣческаго, и наполняся до 5 часу ноци, и быспъ
 „въ 5 ч. полонъ. . . . Пришелъ изъ Черкасъ опъ Тем-
 „грюка К. Дашковъ, да Дьякъ Ржевской, и Черка-
 „скіе мѣста, Шапшукowy кабаки, съ брашнєю вое-
 „вали, и полонъ и живошовъ имали много, и Чер-
 „каскихъ Князей побили. . . . Посшавленъ городъ на
 „полѣ, на рѣкѣ Орлеѣ. . . . Ноября въ 6 пріѣхали изъ
 „Нагай Послан. Государевъ, Ушешъ Капусшинъ съ
 „поварици; а чеспъ имъ въ Нагаяхъ была великая
 „. . . . Декаб. въ 10 священа быспъ церковь, предѣлъ
 „у Благовѣщенія на Сѣнехъ, Входъ въ Іерусалимъ,
 „Филип. Минпрополишомъ, а съ нимъ Аван. Архіеп.
 „Полодской; а была пущъ Царь и Царевичи. . . . Оп-
 „пущены Іерусалим. Пашриарха Снарцы, а съ ни-
 „ми Царь послалъ къ Пашриарху 300 рублевъ ми-
 „лоспыни; а пошли на Диншовскую землю. . . . Дек.
 „въ 22 пріѣхаль шуринъ Царя, Машловъ Князь, а
 „людей съ нимъ 30, биши челомъ, чшобы Государь
 „пожаловаль для брешенія опъ недруговъ велѣлъ го-
 „родъ посшавини на рѣкѣ Теркѣ, усшь Сююнчи рѣ-
 „ки. . . . Дек. въ 27 пришли Послы Нагайскіе.“— Г.
 1567. „Генв. въ 12 въ Недѣлю Царь перешель на но-
 „вой свой дворъ, чшо за городомъ, прощивъ Ризь-

„Положенскихъ ворошъ. . . . Того же дни пришли
 „гонцы ошъ Девлепъ-Кирей, чшобы Царь похощълъ
 „съ нимъ быти въ дружбѣ, а онъ пошелъ на Ли-
 „шовского; а Фев. въ 1 Государь опшпустилъ ихъ, а
 „съ ними послалъ своего гонца, Сем Олябѣва. . .
 „Генв. въ 14 пресспавися Акакій, Еписк. Тѣерскій,
 „а бышъ на Еписк. 24 лѣта. . . . Генв. въ 19 по-
 „спавленъ Корнилей, Архіеп. Ростовскій: прѣжъ
 „шого былъ на Минрополичѣ Дворѣ Казначей, а
 „прѣжъ на Колочѣ Игуменъ. . . . Февр. опшущены
 „Наг. Послы, а за ними Ѳед. Елзаровъ съ товари-
 „щи въ Апр. водою. . . . Апр. въ 9 бысть обновле-
 „ніе мѣсяцу: гинуше съ 8 часу дни и наполняшесь
 „до 11 часу, и бысть въ то время мрачно: всякъ
 „человѣкъ человѣка видяще зелена; а солнце же ос-
 „пшась аки молодъ мѣсяцъ прѣю дней. . . . Юли по-
 „новленъ бысть образъ Пречисшыя Владимирскіе
 „Лукина письма Евангеліста, златомъ и каменіемъ
 „украшенъ многимъ, что спомнъ въ Соборной въ
 „Пречиспой; а поновлялъ бывшій Минрополичъ
 „Аеанасій. . . . Юня въ 5 опшпустилъ Царь въ Лиц-
 „ву Полоцкаго Воеводу Довойну на обмѣну на К.
 „Вас. Темкина, а принявъ на Довойнѣ 1000 золо-
 „тыхъ Угорскихъ; а на розмѣну посылалъ К. Ива-
 „на Тевкелевича . . . Того же дни пришли Наг. По-
 „слы, а съ ними всего 500 человѣкъ, а лошадей 2500
 „. . . . Юля въ 16 Государь послалъ на свою службу
 „Наг. Мурзъ, а велѣлъ имъ быти на Дукахъ для бе-
 „реженья. . . . Юля въ 29 Государь опшпустилъ До-
 „манукова человѣка Темгрюковича, Тошуя, а съ нимъ
 „спаницу служилыхъ Ташаръ съ грамотами. . . .
 „Юля 31 Государь велѣлъ своимъ Посланникомъ въ
 „В. Новѣгородѣ поймаша Дьяка своего Плохова, да
 „прислаши къ Москвѣ, и Авг. въ 4 послали его. . .
 „Сенин. видѣна (во Псковѣ) спорожи у Череского
 „мосицу въ ноци свѣтъ и людей многое множество
 „вооруженныхъ, и пойдоша къ Пскову, и спражіе
 „успрашшшася; а спражишъ пославлены ошъ
 „мору. . . . Ноября быснъ знаменіе (въ Псковѣ) на
 „Новци: лвшшася 2 мѣсяца рогами пропшву себѣ,
 „одинъ повыше, а другой пониже, и человѣкъ пошъ
 „не дозрѣлъ конца, что быснъ dokonчанъ. . . . Сенш.
 „въ 5 (г. 1568) Священницы и Діаконы В. Нового-
 „рода Соборн. церквей поѣхали въ Полоцкъ, 33 че-
 „ловѣка; а подводы имъ давали Дьяки Андрей Вас.

„Безсоновъ да Козма Вас., сынъ Румянца. . . Маѣ
 „въ 31 (1569) у Тромцы на Клопскѣ зарушиша спа-
 „рую церковь кам. съ подцерковиємъ, гдѣ положенъ
 „Чюдотворецъ Михайло Клопскій, и даль Государь
 „своей Царской казны на соруженіе той церкви
 „50 рублей. . . Юня въ 9 была пуча велика, и ошъ
 „В. Новгорода за 3 верспы на Пидбѣ въ деревни
 „Княжшныи згорѣло 200 дворовъ ошъ молоньи; а
 „мніе люди кажупъ, что въ той деревни кисель ва-
 „рили, и ошъ того загорѣлось.“

(269) О мнимомъ ошравленіи Маріи см. ниже, въ описаніи Собора по случаю *тввертаго* брака Юаннова, въ примѣчаніи. Она погребена въ Москов. Вознес. Дѣвичьемъ монастырѣ; въ надписи гроба означенъ день ея кончины.

Въ Дѣл. Польск. No 7, л. 1220: „Царь и В. К.“ (принимая Дишовскаго гонца, Сенп. 12) „сидѣлъ въ споловой избѣ въ бруслиной; а на Болрѣхъ и на Дворяныхъ и на всѣхъ Приказныхъ людехъ было *платье смирное*, шубы бархашныи и камчатныи безъ золота; пошому что Государь былъ въ кручинѣ: Царицы Марья въ живощѣ не сшало.“ Юаннъ прѣхалъ изъ Слободы въ Москву 10 Сенп. Въ Августѣ онъ былъ на Вологдѣ. О милостынѣ см. въ Legat. Muscov. per P. Juusten, Samml. Russ. Gesch. X, 151.

(270) См. Т. VIII, стр. 205.

(271) См. выше, въ грамотѣ Боярина Яковлева.

(272) См. сей Томъ, стр. 48.

(273) Въ *А. Нев. Лѣт.*: „Того жъ лѣта (1556) Царь и В. К. пожаловалъ К. Волод. Авдр., велѣлъ ему поспавши дворъ на спаромъ мѣстѣ подлѣ Милпро-полеча двора и поспоронъ Трбецково двора, да къ ломуужъ мѣспу пожаловалъ (его) для пространства дворовымъ мѣспомъ Боярина Кн. Ив. Фед. Мстиславскаго. . . Того жъ лѣта Генв. Царь и В. К. мѣнялъ со Кн. Волод. Авдр. землями, вымѣнялъ г. Спарлицу и Спарлицкой уѣздъ, да Новое Городище съ уѣздомъ, да Холмскіе волости; а промѣнилъ Князю г. Дмишровъ на Яхромѣ и Дмишров. уѣздъ, опричь Кузьмодемьянскаго спану и Каменскаго. . . а въ Февралѣ вымѣнилъ у Кн. Волод. г. Алексинъ, Городище Любуцкое, Волково, а промѣнилъ Князю г. Боровескъ и посадь. . . а въ Маршѣ вымѣнилъ г. Верею, а промѣнилъ ему Зве-

„нигородъ и посадь . . . да городище Сшародубъ
„Ряполовской и посадь.“

(274) См. выше, примѣч. 76.

(275) Въ Розрядахъ (*Визіюв.* XIII, 397): „Того жъ
„лѣта (1569) роспись Асшраханской годовой служ-
„бѣ и въ плавной (судовой) и въ Нижн. Новѣгородѣ:
„въ Нижнемъ Кн. Волод Андр., да Болринъ и Вое-
„вода Пешръ Вас. Морозовъ; въ плавной Болринъ и
„Воевода К. Пешръ Сем. Серебряной, да Воевода
„Замяшня Ивановичъ Сабуровъ.“ См. Таубе и Кру-
зе 213—218.

(276) Таубе и Крузе пишутъ слѣдующее: „Іоаннь
„опшправиль своихъ поваровъ въ Нижній будшо бы
„за рыбою. Одинъ изъ нихъ, возвращаясь въ Слободу,
„вручилъ порошокъ Ѳедору Нуниѣ (можешъ бышь
„Наумову) и сказалъ, что К. Владиміръ далъ ему
„сей порошокъ и 50 руб. денегъ, съ тѣмъ, чтообы
„имъ окормишь Царя. Ѳедоръ Нунина извѣстиль о
„шомъ Іоанна. Спали для вида пышашъ повара, ко-
„шорый въ самомъ дѣлѣ исполнялъ шолько Царскую
„пайную волю. Нашлись гопшовые свидѣтели, уш-
„верждавшіе, что Кн. Владиміръ дѣйспвишельно хо-
„шѣлъ опшравить Государя ядомъ. Тогда позвали не-
„счастнаго въ Слободу,“ и проч., какъ мы сказали
въ *Исторіи*. Гваньини увѣрешъ, что Кн. Владимі-
ра оклевешалъ Дьякъ Трешьякъ Висковашой. — Ев-
докія Романовна была вшпоруо супругою Владиміро-
вою (см. Т. VIII, прим. 587).

(277) См. Таубе и Крузе 217. Согласно съ симъ
извѣстіемъ пишешъ и Дашскій Посоль Ульфельдъ,
бывшій у насъ въ 1578 году, что Іоаннь умершвилъ
бранца ядомъ: *porrigens illi venenum, quod cum gusta-
sset, morbo correptus expiravit* (*Нодоерорисон* 14). По
сказанію Гваньини, К. Владиміру ошсѣкли голову; а
Одерборнъ, называя его Георгіемъ, сказываешъ,
что онъ былъ зарѣзанъ. Въ одной лѣшописи, принад-
лежавшей Св. Димитрію Росповскому (Синод. Би-
бліюш. No 87): „Въ лѣшо 7078 не ошало въ живошѣ
„Кн. Владиміра Андреевича.“ Въ другой (Библиюш.
Академіи Наукъ No 111): „Генв. въ 6, на Крещеніе,
„(г. 1570), Царь и В. Кн. повелѣ убиши бранца сво-
„его, благовѣрнаго и Великаго Князя, Владиміра
„Андр. Сшарицкаго; и въ то вреля мнози по нелъ
„восплакашашъ люди.“ Число безъ сомнѣнн неспра-
ведливо означено: 6 Генв. Царь былъ уже въ Новѣ-

городъ, а Владиміръ убишь до сего похода. См: еще Гейденштейна de bello Moscow. 335. — Курбскій: „Тогда же распрѣляши съ ручницъ повелѣлъ жену „братца своего, Евдокію“ (по ложному сказанію Гваньини и Одерборна, ее будто бы упоили въ рѣкѣ: сію учасшь имѣла не Владимірова, а Георгіева супруга: см. ниже)... „и двухъ младенцевъ, сыновъ брата своего, ошъ шое рожденныхъ: единому имя Василій, аки дванадесяти лѣтъ, и другій „мнѣйшій: уже запамятовахъ, яко было имя его, но „въ книгахъ живописныхъ написано. . . И слуги ихъ „избіены благородны, и жены и дѣвцы.“ Таубе и Крузе находились тогда при Царѣ, а Курбскій въ Лшнѣ: сказаніе первыхъ достовѣрнѣе.

(278) См. Курбскаго. Въ *Полинаніи* Кирил. монастыря: „Книгини Иноки Евдокія“ (бывшая Евросинія, мать Владимірова) „Удѣльная, Марія (?), „Александра, пощоплены въ Шекснѣ рѣкѣ повелѣніемъ Царя Іоанна.“

(279) См. выше, прим. 277.

(280) Т. VIII, примѣч. 200.

(281) Оно было въ 1509 году: см. Т. VII.

(282) Въ *Лѣт. Новогород.* Малинов. г. 1569: „Марша въ 30 взялъ Царь К. В. Москвичъ (изъ Новгорода) къ Москвѣ пять семей, а Новгородцовъ взялъ „145 семей, и всѣхъ 150 семей. Тое же весны взялъ „Псковичъ 500 семей къ Москвѣ.“

(283) См. Хилкова *Ядро Рос. Ист.* стр. 242—*Москов. Лѣт.* л. 4 (въ *Синод. Библіош.* No 92), *Архив. Псков. Лѣт.* л. 21, Таубе и Крузе 218.

(284) Таубе и Крузе 219. Они пишутъ, что Царь, желая населять Москву, опущошенную омерзительнымъ повѣтріемъ (см. ниже), велѣлъ перевести люда изъ Переславля 470 семействъ; что многія изъ нихъ вспрѣшались съ Іоанномъ въ Клину и вмѣстѣ съ жителями были жернвою Царскаго гнѣва.

(285) См. *Житіе Св. Филиппа*, рукописн. и въ *Прологѣ*, Іюля 3.

(286) См. *Лѣт. Соловец. Монастыря.* Мощи Филипповы были перенесены въ Москву по желанію Папсріарха Никона и ходашайшву Князя Ив. Никитича Хованскаго.

(287) См. сей *Историю* Т. IV. Таубе и Крузе утверждаютъ, что всѣхъ людей изгубило тогда не менѣе 90,000, а послѣ умерло ошъ голода вшрое болѣе!

это число можеть бышь ошибкою, вмѣсто 9000.— Когда рѣзали Крымцевъ въ Торжкѣ, одинъ изъ нихъ, видя Іоанна стоящаго за убійцами, кинулся на него, но былъ изрубленъ воинами. Сім пѣлнники убили шрехъ Царскихъ чиновниковъ. — Въ числѣ опустошенныхъ мѣстъ именующа здѣсь Выдропускъ или Выдробожокъ, Хошилово, Едрово, Яжелбицы, Валдан, Кресшцы, Зайцово, Бронницы.

(288) См. *Москов. Лѣт.* (въ Синод. Библиот. № 92) и *Архив. Ростов.*, коимъ слѣдую въ описаніи сего Новгородскаго душегубства. Тамъ сказано: „Собравше ошъ всѣхъ церквей Поповъ и Діаконовъ, посщавши ихъ на правезь; раздѣляху ихъ по десятии челоувѣкъ по присшавомъ и повелѣваху державши во узахъ крѣпкихъ; и повелѣ Государь ихъ на всякъ день ошъ ушра и до вечера до искупа биши на правезь нещадно, а доправши на нихъ по 20 рублевъ Ноугородскою.“

(289) *Москов. Лѣтописецъ* говоришь, что съ Царемъ было, сверхъ другихъ воиновъ, 1500 Спрѣльцовъ. По сказанію Таубе и Крузе, число всѣхъ рашниковъ проспиралось до 15,000. Слова перваго: „На другій день пріѣзду Государева, въ Суббошу, повелѣ (Царь) Игуменовъ и Поповъ Черныхъ и Діаконовъ, и Спарцовъ Соборныхъ, которые иманы изъ монастырей и посщавлены на правезь, избиваши палицами на смершь, и развозиши каждой во свой монастырь, и погребаша.“

(290) „И нашему Царскому багру и вѣнцу досадитель.“

(291) „Начашъ ясти, и возопи гласомъ великимъ, яростію къ своимъ Княземъ и Болромъ по обычаю Царскимъ ясакомъ, и пошчасъ повелѣ Архіепископлю казну и весь дворъ его . . . и келии пограбляши, и Болръ его и слугъ переимаша и за присшавы ошдаши до своего Государева указа; а самого Владыку ограбивъ и повелѣ за шпорожа единого ошдаши и крѣико спрещи, и даши повелѣ изъ казны на всякой день за кормъ по 2 деньги на день . . . и около всего В. Новагорода во всѣхъ монастырехъ повелѣ Государь имаша по церквамъ и казны и иконы драгія Греческія, сирѣчь Корсунскія, ризы драгія и колокола. . . Царь и В. К. съ сыномъ своимъ сѣдъ на судище, и повелѣ приводиши изъ В. Новагорода Владычнихъ Болръ и

„Служивыхъ Дѣшей Болрскихъ, и гостей, и всякихъ
 „городцкихъ и приказныхъ людей, и жены и дѣши,
 „и повелѣ предѣ собою людемъ мучиши, и по мно-
 „гихъ неисповѣдимыхъ мукахъ шѣлеа ихъ нѣкрою
 „соспавною мудросію огненною поджигати, иже
 „именуеся *поджаръ*; и повелѣваетъ Государь сво-
 „имъ Дѣшемъ Болрскимъ шѣхъ мучимыхъ и поджа-
 „ренныхъ за руки и за ноги и за головы опоко вл-
 „зати различно шонкими ужи, по человекѣ къ са-
 „немъ, и быспро за саньми влещи на великій Вол-
 „жовскій мостъ, и повелѣ ихъ съ мосту мешати въ
 „рѣку; а жены ихъ и дѣши возиши на Великій мостъ,
 „и возводиши на высоту и на то усшроенное мѣ-
 „сто, и влзати ихъ за руки и за ноги опоко на-
 „задъ, а младенцевъ къ маперемъ своимъ влзаху, и
 „повелѣ мешати въ рѣку . . . и быспъ убо пако-
 „ваго неисповѣдимаго пролиштія крови, грѣхъ ради
 „нашихъ, неукротимыя яросли Царевы по вся дни
 „безпрестани яко до пяти седмиць и большіи, и на
 „всякъ убо день ввергнутъ и попопашъ человекѣ
 „яко до штысяци, а иногда и по полушоры штыся-
 „щи; а шопъ день убо облегченъ и благодаренъ, иже
 „ввергнутъ въ воду до 500 и до 600 человекѣ.“
 Гваньини пишешъ, что Царь велѣлъ очиспиль рѣ-
 ку въ семь мѣстѣ: ш. е. вырубиль ледъ. См. Тау-
 бе и Крузе 222.

(292) См. *Москов. Лѣт.* л. 9.

(293) Таубе и Крузе 222 и Гваньини 264. Умалчи-
 ваю о нѣкоторыхъ подробностяхъ.

(294) Въ *Архив. Псков. Лѣт.* л. 21: „Людей мно-
 „гихъ славныхъ умучи многими муками, а прош-
 „чихъ людей, глаголютъ, 60,000; мужей и женъ
 „въ великую рѣку Волковъ вмета, яко и рѣкъ за-
 „прудишися, и по инымъ городомъ Новгородцкимъ
 „шакже,“ и проч. Таубе и Крузе полагаюшъ око-
 ло 27,000 убишыхъ; а Гваньини 2770 гражданъ, кро-
 мѣ женщинъ и черныхъ людей. Курбскій пишешъ,
 что Иоаннъ въ одинъ день умершвилъ 15 штысячъ Но-
 вгородцевъ. Въ Царскомъ *Поиманіи* Кирилловска-
 го монастыря сказано: „Помяни, Господи, души
 „рабъ своихъ 1505 человекѣ,“ а вверху приписано:
 „Новгородцевъ.“

Въ рукописномъ Успенскомъ Лѣтописцѣ: „Ко-
 „гда грозный Царь Ив. Вас. казилъ Новгородцевъ,
 „шогда нѣцимъ опъ гражданъ совѣщавшеса усовьшо-

„вали шайно избѣжали изъ Новагорода и вселиши-
 „ся въ пущѣ мѣстѣ, идѣ же Богъ наставитъ. . .
 „И тако опространствовали по лѣсамъ, пущыннымъ и
 „непроходимымъ мѣстамъ, донелъ же достигли рѣ-
 „ки Лалы, ошъ Усшюга на Сибирь въ распоявѣ
 „80 верстѣ, и шу поселилися . . . . и начали раз-
 „множатица и нарекошася по имени рѣки Лалечи-
 „не; а нынѣ уже имѣють проспранное селе-
 „нѣе, Лальскій погоспъ; а посадскіе люди имѣють
 „шамъ села и деревни; внутрь же города Соборная
 „церковь, да при приходскія, да по край города
 „Архангельская Пущыня, все каменнаго спрое-
 „нѣя.“

(295) Таубе и Крузе пишущъ, что со времени
 Иерусалимскаго разрушенія не бывало голода подоб-
 наго тогдашнему Новгородскому.

(296) Въ *Новгород. Лѣт.* Малинов.: „Марша въ 13,
 „послѣ Государева розгрому, въ В. Новгородѣ на Тор-
 „говой споронѣ ошъ Волхова всѣ дворы снесли: на-
 „рядили площадію; а спавиши на шомъ мѣстѣ Дверь
 „Государевъ. . . Августа въ 30 взялъ Государь по
 „монастыремъ грамоты жаловальныя къ себѣ къ
 „Москвѣ. . . Септ. въ 8 (1570 г.), въ Недѣлю, за го-
 „родомъ у Рожества Христова на полѣ всѣмъ Но-
 „вынородомъ, всѣми Соборы опшѣвали умершихъ
 „надѣ скудельницею и загребли скудельницу: а душъ
 „въ шой скудельницѣ 10,000, а шущъ былъ на про-
 „воженъи Иванъ Жгальцо, нищей спарецъ, кото-
 „рой шѣхъ въ скудельницахъ погребаетъ.“ — Тамъ
 же далѣе: „Окш. 13 повезли изъ Новагорода къ Мо-
 „сквѣ казну, кошорую правилъ Коспьяшнинъ По-
 „ливановъ, да Угримъ Вас. Безопишевъ на монасты-
 „рехъ 13 шмс.; а прѣвжалъ съ Москвы по казну
 „Князь Пешръ Григ. Савинъ. Окш. 14 прѣвхалъ въ
 „Новгородъ Владыка съ Москвы Корнилій новой съ
 „города Юрьева Ливонскаго, а споялъ въ монасты-
 „рѣ Юрьевѣ. Дек. 30 прѣвхалъ въ Новгородъ съ Мо-
 „сквы Миронъ Мих. Кузмина правили на Новгородъ,
 „цахъ ошъ Поповъ, кошорые на Москвѣ не олку-
 „пились. Генв. 5 (1571) прѣвхалъ съ Москвы въ Нов-
 „городъ Посланникъ Государевъ Демида Изъ Чер-
 „емисяновъ по Коспьяшнина да шо Угрима, и Сшар-
 „цевъ Государь велѣлъ снѣши съ правезу . . . да и
 „казну взялъ всю и денги, шныя счѣпаные, а шныя
 „несчѣпаные. Генв. 12 поѣхалъ къ Москвѣ, а съ

„ними и всѣ Дѣли Боярскіе, Опришныя, которые
„по монашьярмъ правила, у всякого по Сыну Бо-
„ярскому, на 27 монашьярехъ.“

(297) Въ Архив. Псков. Лѣт. л. 21—23: „Въ В.
„поспѣ на первой недѣли Февр. приде Царь и В.
„Кн. во Псковъ Опришчиною со многою рашью;
„восхопѣ разорили градь Псковъ, якоже В. Новго-
„родъ; приде съ великою яростию яко левъ рыкаа,
„жопя расшерзаша неповинные люди. Но Господь
„Богъ . . . вложи въ сердце своему угоднику Сал-
„мосу Николь“ (по Гречески *σαλμος*, *хородивый*, у Дю-
„канжа *stultus, simplex*) „и Хрисполуб. Князю Юрью
„Токмакову еже преложиши сердце Царево опъ я-
„роспи на милоспѣ ко гражаномъ: повелѣ по ули-
„цамъ града предъ дома своими прапезы поспа-
„вляши и хлѣбы полагаши . . . и егда же приде
„Князь Великій на поле близъ града и спа въ Оби-
„шели Св. Николы на Любяшовѣ въ ноци къ Недѣ-
„ли, и начаша упреннюю звониши по всему граду,
„и шогда слышавъ К. В. велій звонъ, умилися ду-
„шею и приде въ чувспѣво, и повелѣ всѣмъ воемъ
„мечи припушиши о камень, и ни единому бы во
„градъ дерзнуши, еже убійспѣво сошвориши. И на-
„спавшу Воскресенію, приде во градъ и удивися
„ведедушію гражанъ и любви, еже къ нему показа-
„ша, споще всѣ койждо предъ домою своимъ со
„женами и дѣшми, изнесше хлѣбъ и соль предъ
„врашми и падше поклонишеся Цареву,“ и проч. См.
Гванъни 266.

(298) Въ Архив. Псков. Лѣт. л. 22 на об.: „И при-
„иде (Царь) благословишися ко блаженному Нико-
„лѣ, иже Хриспа ради покабъ ся шворя; блажен-
„ный же поучи его ужасными словесы, еже пре-
„ощаши опъ велія кровопролитія, и не дерзнуши,
„еже грабиши церкви. Царь же прежь сія глаголы
„ни во чпо же вмѣнивъ: повелѣ у Св. Троица коло-
„коль сняши. Тогожь часу пѣде конь его лучшій по
„пророчеству Свяшаго, и повѣдаша сія Царю: онъ
„же ужасень вскорѣ бѣжа изъ града и повелѣ гра-
„биши имѣніе у гражанъ, кромѣ церковного прич-
„шу, и опощаь на посадѣ не много, и опойде къ
„Москвѣ; а церковную казну по Обишелемъ и по
„церквемъ, и иконы, и креспы, и пелены, и сосу-
„ды, и книги, и колоколы пойма съ собою.“ См.
Таубе и Крузе 223, и Флепчера Of the Russe Соц-

mon-Wealth, стр. 91. Они пишутъ, что Никола сказалъ Царю: „Ивашко! Ивашко! долго ли тебѣ „лишь неповинную кровь Христіанскую?“ и проч. См. также Горсея (Horsey) Treatise of Russia и Георга Гофа (Georg van Hoff Tyranny Johannis Basilides II. Въ извѣстіяхъ перваго находится слѣдующее: „Св. опщельникъ сказалъ Царю: *Если ты возло- „жишь руку хотя на единого изъ жителей сего бо- „госнасаемаго града, то Всевышній поразитъ тебѣ „своею молніею—и небо, къ ужасу ширана, омрати- „лось пучами.*“ Но эшо было зимою; а зимнія пучи не громоносны!

(299) Въ Москов. Архивѣ Иноспр. Коллегіи, въ *Переписной Книгѣ Посольскаго Приказа 1626 года, Но 2, л. 423—425, находится слѣдующее: „Сполкъ, „а въ немъ спашейной списокъ изъ сыскаго изъ „извѣннаго дѣла 78 (1570) году на Новгородскаго „Архіепископа на Пимина и на Новгородскихъ Дя- „ковъ, и на Подъячихъ, и на госпей, и на Владыч- „ныхъ Приказныхъ, и на Дѣшей Болгарскихъ, и на „Подъячихъ, какъ они ссылалися къ Москвѣ съ Бо- „яры, съ Олексъемъ Басмановымъ и съ сыномъ его „Федоромъ, и съ Казначеемъ съ Микшипоу Функо- „вымъ, и съ Печашникомъ съ Ив. съ Михайловымъ „Висковапаго, и съ Семеномъ Васильевымъ сыномъ „Яковля, да съ Дьякомъ съ Васильемъ Степановымъ, „да съ Ондреемъ Васильевымъ, да со Княземъ Оео- „насіемъ Вяземскимъ, о сдать Вел. Новгорода и „Пскова, чпо Архіеп. Пиминъ хотѣлъ съ ними „Новгородъ и Псковъ опшдаши Липов. Королю; а „Царя и В. Кн. Ив. Вас. всея Русіи хотѣли злымъ „умышленіемъ извести, а на Государствѣ поса- „диди Кн. Володимера Ондреевича, а въ помѣ дѣлѣ „съ *пытокъ* про шу измѣну на Новгородскаго Ар- „хіепископа Пимина и на его совѣтниківъ и на се- „бя говорили, и въ помѣ дѣлѣ многіе казненн „смершью, разными казнями, а иные разосланы по „шюрмамъ; а до кого дѣло не дошло, и шѣ свобо- „жены, а иные и пожалованы. Да шущъ же спи- „сокъ, кого казнили смершью, и какою казнью, и „кого опшущили. Да шущъ же списокъ за Дьячъ- „ею помѣштою, кто казненъ, и кто куды въ шюр- „му посланъ, и кто опшущенъ и данъ на поруки; а „кошораго Дьяка помѣша, и того не написано. Да „шущъ же приговоръ Государя Царя и В. Кн. Ив.*

„Вас. всеа Русіи и Царевича Ивана о шѣхъ измѣнни-
 „какъ, кого казнишь смертію, и какъ Государь Царь
 „и В. Кн. Ив. Вас. всеа Русіи и Царевичъ Ив. Ив.
 „выѣзжали въ Клипай-городъ на покое мѣсто сами
 „и велѣли шѣмъ измѣнникомъ вины ихъ вычесати
 „передъ собою и ихъ казнишь. А подлиннаго дѣла,
 „и съ чего шомъ спашейной списокъ выписатьъ, не
 „сыскано; а приговоръ Государевъ, выѣздъ въ Ки-
 „пай-городъ и списокъ за Дьячьею помѣшюю, кто
 „какъ казнень, вѣшки гораздо и изодрались; а боль-
 „шой спашейной списокъ вѣшъ же.“

Въ наказѣ Князьямъ Канбарову и Мещерскому, въ
 1571 г. посланнымъ въ Липву, сказано: „А нѣчто
 „вспросяшъ (Липов. Паны), по чему Государь вашъ
 „казнилъ Казначая Микишу Фуникова, Печашника
 „Ив. Мих. и Дьяковъ и Дѣшей Боярскихъ и Подья-
 „чихъ многихъ? и Кн. Ивану и Кн. Григорью съ
 „шоварищи говориши: *али самъ то вѣдомо?* и воз-
 „молвяшъ, что имъ по невѣдомо, и Кн. Ивану и
 „Кн. Григорью говориши: копорую былъ думу Го-
 „сударьской измѣнникъ Курбской и съ вами, съ Па-
 „ны съ Радою, съ шѣми Государьскими измѣнники
 „ссылались, измѣну удумали, копорую измѣну учи-
 „нишь: и Государю нашему Богъ шу ихъ измѣну и
 „ваше лукавство объявилъ, и они по тому и каз-
 „нены; и ша кровь зыщепца на шѣхъ, копорые
 „шѣ дѣла лукавствомъ дѣлали; а Новгороду и Пско-
 „ву за Липвою быши не пригоже. А большаго по-
 „го шомъ не говориши.“ (См. Дѣла Польскія No 9,
 л. 384).— Замѣтимъ, что Іоаннъ не упрекалъ симъ
 мнимымъ ковомъ ни Сигизмунда, ни Курбскаго (въ
 новой съ нимъ перепискѣ, о копорой будемъ гово-
 рить ниже); а велѣлъ сказать это Панамъ един-
 ственно въ случаѣ вопросовъ ихъ о винѣ казнен-
 ныхъ. Если Пимень, Фуниковъ, Висковашой, Басма-
 новы, Вяземскій хотѣли *тайно извести* Іоанна, по
 какую нужду имѣли они въ содѣйствіи Липвы? для
 чего было имъ отдавать Новгородъ Сигизмунду? и
 могъ ли бы Царь оставить Псковъ безъ наказанія,
 если бы сей мнимый заговоръ былъ доказанъ?

(300) См Гваньини 267. Онъ называетъ его *Italium*
Arnolphum doctorem; но В. М. Рихтеръ нашелъ имя
 сего Медика въ Іохеровомъ *Gelehrten Lexicon* шакъ
 написанное: *Arnolphus Lensaeus*. См. *Исторію Ме-*
дицины въ Россіи, I, 285.

(301) Гваньини пишешъ: Orphanasius Greogum quemdam, Lowczic dictum, M. Duci commendaverat. Я нашель въ Розрядахъ 1567 г. (см. *Визіюв.* XIII, 395): „Ловчей Григорей Дмипріевъ сынъ Ловчиковъ.“

(302) Гваньини 287, Таубе и Крузе 225. Послѣдніе говорятъ, что Іоаннъ для совершенія сей казни ждалъ отъѣзда Липов. Пословъ и Герцога Магнуса изъ Москвы (см. ниже).

(303) *Плетью*, какъ пишешъ Гваньини. — Въ Турецкихъ дѣлахъ (№ 2, л. 130) упоминается о грамотѣ Висковашаго, писанной имъ къ Пашѣ Каенискому, вѣроятно съ вѣдома Государева: кажешся, что она служила Іоанну предлогомъ къ обвиненію сего несчастнаго въ шайной связи съ Султаномъ.

(304) Умалчиваю о нѣкопрыхъ гнусныхъ подробностяхъ. Одерборнъ хотѣлъ еще раскрасить ихъ!

(305) Гваньини 294. Опять избавляю себя и читателей отъ подробностей. Женою Фуникова была сестра Кн. Аеанасья Вяземскаго.

(306) См. Гваньини 269.

(307) Курбскій два раза говоритъ, что Ѳеодоръ Басмановъ, исполняя повелѣніе Іоанна, умершій ошца. Вошъ еще другое о шомъ извѣстіе, вписанное въ рукопись Синодальной Библиот. подъ № 364, л. 831: „Царь Іоаннъ принуди Ѳеодора Басманова ошца своего убити и Никишу Прозоровскаго, брата своего Василія.“ Гваньини, стр. 279, упоминаешъ о семъ послѣднемъ случаѣ; шакже и Курбскій.

(308) Ѳеодоръ Баомановъ въ *Спискѣ Болръ и Чиновниковъ* поставленъ высылымъ или убинымъ около 1570 — 1571 годовъ. — Въ Архив. *Новгород.* *Лѣт.* Малинов. : „Сенш. 25 (въ 1571 г.) прешависъ Владыка Ноугородскій Пиминъ на Тулъ въ монастырь у Чудотворца Николы въ Венім; шамо и положень бышшъ; а въ Новѣгородѣ былъ Владыкою 17 лѣтъ и 2 мѣс. и 9 дней; а сведень бышшъ на Москвѣ 5 мѣс. и 9 дней; а послѣ своего Владычества жилъ годъ и 2 мѣс. безъ шесши дней; а не было Владыки въ Новѣгородѣ послѣ Пимина 2 года безъ семи недѣль и два дни.“

(309) Гваньини 295. Въ разныхъ Лѣтописяхъ: „казни Царь И. В. на Москвѣ многихъ людей на площади, гостей и торговыхъ людей, и воинскихъ, на пожарѣ, идѣ же нынѣ сполашъ храмы по рву,

„на Коспехъ казненныхъ и убиенныхъ и на крови
„поспавлены.“

(310) Гваньини, Курб., Таубе и Крузе; см. также
Списокъ Бояръ (*Визлюв. XX, 51*). Сей Воевода убитъ
20 Юля, 1570.

(311) См. Курбск.

(312) Т. VIII, стр. 75 и 82.

(313) Т. IV, стр. 227.

(314) См. Курбск. и нашей *Исторіи* Т. VIII,
стр. 301.

(315) Т. VIII, стр. 23.

(316) См. Курбск.

(317) См. Курбск. и Розряды (*Визлюв. XIII, 338*).

(318) Гваньини 283. Жену Мясоѣдова обезчестили
за годъ до смерти мужа и повѣсили ее вмѣстѣ съ
служанкою, на крыльцѣ дому ея. — Сей же Исто-
рикъ рассказываетъ слѣдующее: „Одинъ изъ Цар-
скихъ Дьяковъ, пируя съ своими друзьями, послалъ
во дворецъ слугу своего, узнать, что тамъ дѣ-
лается. Иоаннъ увидѣлъ слугу; спросилъ, чей онъ;
призвалъ Дьяка и гостей его; велѣлъ ихъ пытать,
желая вывѣдать, съ какимъ намѣреніемъ они под-
сылали къ нему лазутчика, и что между собою
пайно говорили о Царѣ. Нѣкошорые изъ свѣхъ
людей умерли въ мукахъ; и съ того времени уже
никто не дерзалъ освидѣмляться о происходящемъ
во дворцѣ.“

(319) См. Курбск.

(320) См. тамъ же.

(321) См. выше, стр. 102. Въ рукописи Библиоп.
Синодальной, No 364, л. 851: „И быша у него (Ю-
„анна) мучительная орудія, сковрады, печи, биче-
„ванія жесткокая, ногши оштрыя; клещи ражен-
„ныя, шерзанія ради шѣлесъ человѣческихъ, иголь
„за ногши вонзенія; рѣзанія по составомъ, пре-
„шренія вервми на-полы, не шокмо мужей, но и
„женъ благородныхъ, и иныя безчисленныя и не-
„слыханныя виды мукъ на невинныя, умышленныя
„ошь него. *И даже до смерти его ни едино же бѣ*
„*благо.*“ — Курбскій: „Одоевскаго Никипу мучи-
„ши различнѣ повелѣ, и срацицу его пронзивъ въ
„перомъ его шерзаши“ (см. объ немъ ниже). Таубе
и Крузе 225: *vilen hat er Riemen aus des lebendigen*
haut schneiden und etzliche ganz schinden lassen,

(322) См. Гваньини Reg. Polon. 274.. Онъ пишетъ, что сіе бывало большею часію въ зимнее время, когда Іоаннъ изъ дворца своего видѣлъ людей ка-шающихся на льду рѣки или пруда. — Въ Архив. Новогород. Лѣт. Малинов.: „Въ пѣ норм (г. 1571) „въ Новгородѣ и по всѣмъ городамъ и волостемъ „на Государя брали *веселыхъ людей*, да и медвѣди „описывали на Государя сее весны, у кого ска- „жушь . . . . Сент. въ 21 поѣхалъ изъ Новгорода „къ Москвѣ Субоша и съ *сколорохали* и медвѣд- „ми.“ — О Кн. Гвоздевѣ упоминается въ Рсзрѣдахъ 1567 года, между Головами (Виалюв. XIII, 393).

(323) Гваньини 254.

(324) Тамъ же, стр. 285.

(325) См. въ рукописи Библиот. Синод. No 364, л. 851, и Курбск.

(326) Въ Лѣтописи Димитрія Росптов. (Синод. Библиот. No 87, л. 206): „Грѣхъ ради нашихъ бысть „гладъ (въ 1570 г.) во всю Рускую землю: рожь купили „на Москвѣ по 60 алшынъ, а на Вологдѣ по рублю, „и по всѣмъ городомъ шакоже; а на Услюгѣ по 18 „алшынъ, а на Колмогорахъ по 20 алшынъ; и мя- „го людей померло со гладу; а овесъ купили по 12 „алшынъ, а ячменю по 20 алшынъ, а пшеницу по „30 :“ п. е. чешвершь (См. Т. III, прим. 8.)

(327) Въ бумагахъ, сообщенныхъ изъ Мекленбургскаго Шверинскаго Архива Е. С. Графу Николаю Пешпровичу Румянцеву, находится письмо изъ Москвы отъ 24 Іюня 1570, гдѣ сказано: Der Hunger ist ahier in der Moskaw so gross, als nie gehöret oder gesehen worden, dass auch ein Mensch den andern, wo einer den andern überweldigen kan, auffrist; ja, ess hauet ein Mensch den andern in Töppen und saltzet ihn ein und friisset, dass ein Grauen zu horen ist. Wir aber haben, Gottlob, Leibsnotturff gehabt, wiewol von unserm Volgk viel hinvegk gestorben, и проч. Писано сановникомъ Короля Польскаго, бывшимъ тогда въ Москвѣ для заключенія мира. См. Acten-Stücke zu Gesch. Russl. V, 1493-1625.

(328) Въ Морозов. Лѣт.: „Въ лѣто 7078 (1570) „бысть въ Москвѣ и во многихъ градѣхъ великое „морозное повѣтріе, и шаковаго повѣтрія не бысть, „опнелъ же и Царство Московское началъ: поне- „же невозможно исписати мерныхъ множествъ „радъ.“ Далѣе см. Гаклуйт. Navig. 453. — Спрогя, необходимыя мѣры, къ конемъ прибѣгали тогда въ случаѣ язвы, были осуждаемы въкошорыми ревно-

шпнымъ Инокамъ: въ доказательство сообщаемъ
 грамошу Спарца Филоея, Елизарова монашья,
 къ Дьяку Великокняжескому, Михайлу Григорьевичу
 Мисюрю, писанную въ государствованіе Иоанно-
 ва опца: „Безсмертнаго Бога силою. . . и пове-
 „лѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя Василія
 „Иоанновича всея Русіи, прензлщному въ добродѣше-
 „лехъ Государю Михайлу Григорьевичу. Да вѣспъ
 „шное боголюбіе, яко коней немшовыхъ уздою нѣ-
 „кою милоспивый Богъ нашъ восплязю насъ опъ
 „злюбъ нашихъ и промыслиа о спасеніи человѣче-
 „скомъ, якоже при Давидѣ Царѣ быспъ, егда чрезъ
 „повелѣніе Божіе изочше родъ Израилевъ, и про-
 „гнѣвася на него Богъ, и рече ему: избери себѣ изъ
 „шрехъ едино: или при лѣша гладу быши въ зем-
 „ли швоей, или при мѣсяцы бѣгати предъ враги
 „швоими и будущъ гонящыя шя, или при дни смер-
 „ши быши въ царствіи швоемъ. Давидъ же изъ
 „глубины сердца воздохнувъ, рече: горе мнѣ грѣш-
 „ному, яко ошвоюду пѣсно ми еспъ шрое сіе! и паки
 „плачася рече, яко лучше ми еспъ вдашися въ ру-
 „дѣ Божіи, яко многи сушь щедроты Его. И по-
 „гда шокмо на шри часы быспъ казнь на людехъ;
 „о прочемъ же поканіемъ и слезами умоли Бога
 „и возвраши гнѣвъ Божій, а не пропивишя Богу и
 „прещению и наказанію Божію, якоже вы нынѣ пу-
 „дши заграждаете, домъ печашлѣете, Попомъ за-
 „прещаете къ болящимъ приходипи, мершвыхъ
 „шѣлеса изъ града далеко измещете. Увы шаковаго
 „неразумія, яко и поганымъ поношеніе быхомъ и
 „поруганіе сущимъ окреспъ насъ! А вѣспе ли, яко
 „за едину душу человѣческую не возьмешъ Богъ
 „нашъ всего міра богатштва? Спаде Ангеловъ мно-
 „жешво съ Небесъ, не овиде възскаши ихъ; и спа-
 „де человѣкъ изъ рая, самъ испощилася опешскихъ
 „нѣдръ и сошелъ на землю. Аще бы опъ человѣкъ
 „сія злоба была, всяко бы могли пропивишися ей;
 „аще ли опъ Бога, шо всеу шпруждаемъ, пропиви-
 „щеся Божію повелѣнію. Подобѣ шому, якоже по
 „всемірномъ пошопленіи при Неврошѣ сполпъ зиж-
 „дуце я въ суешѣ ума своего на высотѣ бывше,
 „и ничшоже уснѣше, тоцію опъ солнца угараеми
 „и опъ зѣлымъ вѣшровъ опъ высотѣ сражаеми,
 „умираху; но и еше не до конца прогнѣвася на
 „нихъ Господь, но раздѣли имъ языкъ, да не

„шружаюцца безъ ума: или не призришь и на насъ
 „всевидающее око Божіе? Самъ убо рекъ ешь въ
 „Св. Евангеліи: не пяшь ли пшницъ цѣлящя пѣне-
 „зема двѣма, и не една ошь нихъ забвена будешъ
 „предъ Богомъ? Вамъ же, вѣрнымъ чловѣкомъ, ре-
 „ченно бышь, яко и власи главніи изочлениа сущь.
 „Смопри, боголюбезный чловѣче, въ посланіи Фо-
 „шія Митрополиита писано, яко приходишь попре-
 „щеніе Божіе бываемо съ милостию, явлешся зна-
 „мя смершное на чловѣцѣхъ дни за два или за три
 „и больши; болящіе же со истиннымъ поканіемъ
 „къ Богу и причащеніемъ шѣла и крови Христовой,
 „со освященіемъ масла, друзіе же со великимъ сер-
 „дечнымъ желаніемъ Ангельского Образа сподобля-
 „юцца и ошь сея временныя и шѣнныя жизни на не-
 „шѣннуу и безомершнуу и безконечнуу ону жизнь
 „преходашъ. О семъ подобаешъ благодарити ис-
 „стиннаго Бога, вся шролящаго къ спасенію, къ сей
 „пользѣ дающаго прежде шого смершнаго часа по-
 „каяніе. Кошорый убо Царь не владѣешъ подвласш-
 „ными его? Кошорое Царшво, или градъ, или ве-
 „си кромѣ бываюшь Божія наказанія? Въ Царшву-
 „ющемъ градѣ нѣкогда шрусъ бышь, земли колеб-
 „люцца, сшѣны градныя и дома превеликія изъ
 „основанія разрушишася, живущихъ же безъ милости
 „убивающи. И ино воспомяну, иже въ наша лѣта учи-
 „нися: шому шочію шридешъ лѣтъ минуло, какъ
 „въ Европійскихъ шранахъ градовъ и мѣстъ всѣхъ
 „пяшдешъ паде: овы море попоши; друзіи же
 „ошь шруса падоша, иныя же земля пожре, и шѣ-
 „же гради быша или мѣста, шамо и нынѣ пропа-
 „сши свидѣшельсшвуютъ; во иныхъ же шра-
 „нахъ и мѣстѣхъ находеніе безбожныхъ поганъ
 „бываешъ: пѣняюще и разлучающе родител-
 „лей ошь чадъ и чадъ ошь родителей, дочерей
 „ошь матерей и мужей, ошь женъ, пѣняемы
 „и разлучаемы, овы же мечи соѣдаемы, крови
 „же яко воды на землю проливающеся. И кто да
 „не восплачешся находящихъ на насъ бѣдъ и шомле-
 „ній? Но о сихъ да не рощемъ на Владыку наше-
 „го и Господа І. Х, иже случаюцца намъ шрискор-
 „бная и пляжкая, но вся благодарно шернимъ. Прі-
 „идемъ въ чувшво наше, и познаемъ своего Твор-
 „ца и Содѣтеля, и уповаемъ на спасеніе Его и на
 „множешво благодати Его и милости, и шрису-

„тими ко оживляющему мершвы, припадемъ къ Не-
 „му и приплачемся Ему: нынѣ бо есть потреба ис-
 „повѣданію; въ наслощемъ семъ жишии преславимъ
 „Бога не словесы шокмо и успнамя, но чиспымъ
 „сердцемъ вопіюще къ Нему: Господи! избави душу
 „мою и оупъ лвовъ единородную мою. Въмъ бо, яко ус-
 „лышишъ насъ милоспивый и незлобивый Господь
 „Богъ нашъ, и избавишъ насъ оупъ всякого гнѣва и
 „скорби, и плѣненія, и напрасныа смерши и пагу-
 „бы, яко Той еспъ живопъ и дыханіе и миръ вся-
 „ческимъ; и Тому слава нынѣ и во вся вѣки. Аминь “
 (Изъ рукописи XVII вѣка, принадлежащей Графу Э.
 А. Толшному).

(329) См. Дѣла Польск. No 9, стр. 1—319. Съ По-
 слами было 718 людей, да купецкихъ 643, а лоша-
 дей 900. — Въ выпискахъ Альбершранди изъ Ваши-
 канской Библиотеки (см. Т. III, примѣч. 112) на-
 шель я *Discorso di Monsignor Gerio, Priore d'Inghilterra,*
mandato da Venezia, del trattamento che uso il Duca di
Moscovia alli Ambasciatori Pollacchi, e d'una invasione
che fecero gli Tartari in quei paesi, al Doge di Venezia
(ex codice manuscripto, inter veteres Vaticanos 6786, p.
108). Сей Приоръ Джерио, бывъ у насъ (въ 1570 г.)
 виѣспѣ съ Королевскими Послами, описываетъ Ве-
 неціанскому Дожу свирѣцство Іоанново. Вопъ нѣ-
 копорыа мѣсна: „Царь вѣзжалъ при насъ въ Мо-
 „скву новою улицею, сдѣланною въ чепыре дни:
 „для чего надобно было сломашъ множесство домовъ.
 „Впереди ѣхало 3000 Спрѣльцовъ; за Спрѣльцами
 „шущъ его *на быкѣ* (а cavallo а un bove), а другой
 „въ золошой одеждѣ; шущъ самъ Іоаннъ (за спиною
 „висѣлъ у него лукъ, а къ шеѣ коня была привяза-
 „на собачья голова); назади 4000 всадниковъ. Сей
 „Царь еспъ величайшій пиранъ. Въ самое то вре-
 „мя, какъ мы находились въ Москвѣ, онъ казнилъ
 „18,000 человекъ, женъ и дѣшей, въ В. Новгородѣ,
 „открывъ измѣнническую переписку шамошнихъ
 „жипелей (*per haver trovato un cogerio con lettere di*
 „*ribellarsi*) . . . одного Воеводу, худо гнавшагося за
 „бѣгущими Ташарами, предалъ въ жершву свирѣ-
 „тому медвѣдю, копороаго держишъ нарочно для се-
 „го. . . и при насъ упошилъ въ рѣкѣ меожесство
 „Ташарскихъ плѣнниковъ. . . Онъ сказалъ Послаиъ
 „нашимъ (ш. е. Королевскимъ): *Поляжи! Поляжи! вы*
 „*не хотите мириться со мною: я изрѣблю васъ еъ*

„*муски*. . . . Взявъ соболью шанку одного изъ на-
 „шихъ Дворянъ, Іоаннъ надѣлъ ее на своего шуша
 „и сказалъ ему: *кланяйся по-Польски!* Шушь ошвѣ-
 „чалъ, что не умѣешь: Царь спалъ учишь его,
 „самъ кланялся и смѣялся. . . . Секретарь Липов-
 „скаго Посольства не хотѣлъ взять соболей, да-
 „римыхъ ему именемъ Царя: сановники Русскіе
 „схватили его за бороду, крича: *слѣдешь ли отвер-*
 „*гнуть даръ Государевъ?*“ и проч.

(330) Въ наказѣ данномъ симъ Послакъ, Кн. Ивану Магмешевичу Канбарову и Кн. Григорью Пуша-
 шину, сказано: „бѣречь на-крѣпко, чтобы Король
 „на обѣихъ грамолахъ кресить цѣловаль въ самый
 „кресить прямо губами, а не въ подножіе, и не мн-
 „мо кресна, да и не носомъ.“

(331) Арншъ 257.

(332) Кельхъ 287, 288.

(333) См. въ бумагахъ Архива Мекленбургскаго
 (выше, примѣч. 327) письмо Данскаго Короля Фри-
 дерика къ Герцогу Ульриху Мекленбургскому, съ
 прибавленіемъ ошъ 30 Апр. 1570.

(334) Кельхъ 292.

(335) См. въ бумагахъ Меклен. Архива письмо
 Герцога Ульриха къ Императору Максимилиану, съ
 прибавленіемъ, ошъ 24 Сенш. 1571. Тамъ сказано:
 Nach Inhalt daruber gegebenen städtlichen Siegell und
 Brief, in welchen der Muscovitter sich gegen Konnigk
 Magnussen versprochen und belobet, ihnen über dieselbe
 Lande Lifflands zu einem Konnigk zu krönen. . . . Ob
 aber woll Konnigk Magnus dienstlich gebetten, der Mus-
 covitter ihne mit sollichen hohen Ehren wolte ver-
 schonen, so hat er doch derselben in nichts erlassen wer-
 den mugen, sondern hat sich hochlich versprochen, ihn
 zu ehren und zu schutzen, und bey dem allein selig-
 machenden Wortt Gottes verpleiben zu lassen, bey den
 loblichen Teutschen Gebreuchen, Gericht ud Gerechtig-
 keiten zu handthaben, mit der Römischen Kays. Mayest.,
 allen Khur-und Fürsten und andern Christ. Teutsch. Po-
 tentaten friedliebendt zu erhalten. So hat auch der Mus-
 covitter seines Vattern Bruders nachgellassene Tochter
 Frewl. Euphemiam Konnigk Magnussen . . . . ehelichen
 zu vermehlen. Далѣ говорится о помолвкѣ: Als aber
 der Moskovitter sich mit Konnigk Magnussen Ungelegen-
 heit und anderer furfallender Sachen halben, der Zeit
 dess ehelichen Beylagers nicht entlichen vergleichen

können, ist die Zeit biss auf Gelegenheit zu beiderseits aufgeschoben worden. О приданомъ пишеть самъ Герцоъ къ Императору: so würden vor erst über fünff Tonnen Goldes Ehesteur und endlich alles, was wir begeren, schleunigst erfolgen. См. также Кельха 293. Магнусъ былъ у Царя въ Маѣ и въ Юнѣ 1570.

(336) Въ Розрядной Кн.: „А для Королевича Дашп-цково быши во Псковѣ изъ Полощца Кн. Мих. Юр. „Лыкову. . . Юния въ 25 посылае Государь съ на-рядомъ къ Колывани зятя своего, Короля Арцы-магнуса Кресьяиновича, да Воеводъ своихъ Кн. „Лыкова да Кн. Никишу Ив. Кропопкина.“ Въ *Новогород. Лѣт. Малинов.*: „Сенш. въ 8 прѣхали въ „Новгородъ съ Москвы Воеводы Вас. Ив. Умнои „Колычевъ да Кн. Ив. Пешровичъ Херонъ“ (въ Роз-рядн. Кн. названъ сей Воевода не Княземъ, а Зем-скимъ Бояриномъ *Яковлевылъ*: *Иванъ Хиронъ Пе-тровицъ Яковлевъ*); „а сказываюшъ, имѣхашъ подъ „Колыванъ. А споялъ Колычевъ, Опришной Бо-яринъ, на Чудинцовѣ улицѣ во дворѣ Кн. Вас. Ша-жанского, а Земской Кн. Иванъ Херонъ на Ники-шинѣ улицѣ; а Колычевъ всегда ходилъ изъ улпра „ко Кн. Ивану. Сенш. въ 17 поѣхали Воеводы подъ „Колыванъ.“

(337) Кельхъ 295—299, и Гадебушъ г. 1570 и 1571.

(338) Такъ у Кельха. Въ *Новогород. Лѣт. Малинов.*: „Марша 14 Ташары везли изъ Свицкой земли мно-го полону, а ѣхали изъ Новогорода дорогою Ду-бецкою.“

(339) Въ тоже время Россіине и Нѣмецкая Маг-нусова конница безъ успѣха приспужали къ Вып-шеннштейну. — Магнусъ въ письмѣ своемъ къ Им-ператору говоришъ, что онъ не могъ сладить съ Россійскимъ мяшежнымъ войскомъ, и для того оп-пустилъ его: wie wir aber das unmenschliche Toben des Reussischen Kriegsvolcks nicht haben coerciren kön-nen, и проч. (см. выше, прим. 335).

(340) Сей миръ былъ заключенъ 13 Дек. 1570: см. Давна. — Магнусъ пишеть о томъ къ Императору: dadurch der Grossfürst vast zu Ungnaden bewogen, es dafür hielte, es würde die Cron zu Dennemarken neben uns sich mit seinen Feinden verbinden.

(341) См. Кельха 303 и письмо Магнуса къ Импе-ратору (выше, прим. 335 и 339), гдѣ сказано: den 21 Oct. J. Taube und E. Krause one unser Fürvissen

dem Grossfürsten abtrünnig worden, mit etzlichen Teutschen Hofeleuten, so sie mit seinem Gelte bestellet, unvermittlich in die Stadt Derpt in Schein der Musterung eingefallen. . . Der Grossfürst hat sie nicht allein ire langwirigen Gefencknus gnedigst erlassen, sondern mit grossen Guetteru, Landden, Leuthen, Jar- und Tagbesoldung reichlich überschittet, и пр.

(342) См. ихъ дочесение Герцогу Курляндскому въ Эверс. Sammlung Russ. Gesch. X, 1.

(343) Въ прибавленіи Магнусова письма къ Императору (см. выше, прим. 339): derowegen wolten sie (Тайбе и Крузе) alle Christ. Potentaten wider den Grosf. zum Kriege erregen; sollen auch seine Macht yetzo vast geringe machen, da sie doch innerhalb Jarezeit an die Kays. Mayestät, das der Grosf. dem heil. Röm. Reiche mit etzlichmal hunderttausend Mann, und wie sie geschrieben, unerhörter Kriegsmunition wider den Türken zu stehen kömnen könnte.

(344) Въ прибавленіи Ульрихова письма къ Императору (см. выше, прим. 335): Es hat unlangst der Muscowitter K. Magnussen schriftlich vormeldet, welcher Gestalt Frewlein Euphemia mit Tode abgegangen, und ihme nun newlich bey seinen Gesantten, so in die Muskouw abgeferticht gewesen, neben freuntlicher Bitt, das er sich des zugetragenen Unfals zufrieden geben wollte, zu entbieten lassen, dieweill das verstorbene Frewlein noch eine Schwester, Fr. Maria genant, nachgellassen, als were er, der Muscowitter, geneigt, ihme dasselb anstadt ihrer Schwester ehelichen vertrauwen zu lassen, etc.

(345) Далинь, Gesch. des R. Schw., г. 1571, стр. 18.

(346) Ив. Новосильцовъ выѣхаль изъ Москвы 24 Генв.: см. Дѣла Турецк. No 2, л. 1—140.

(347) „И въ тѣхъ городѣхъ Мусульманскіе Вѣры „люди по своему обычею мизгати и кошени дер- „жанъ, и Государь ихъ ничѣмъ ошь ихъ Вѣры не „нудить, и мольбиць ихъ не рушить; всякой ино- „земець въ своей Вѣрѣ живешъ.“ (Л. 23; см. также л. 170 и 171). Новосильцовъ доносилъ Государю шакъ: „Салшану поклонъ правилъ споя, не на ко- „лѣнкахъ, и Салшанъ пропиль шого не промовиль „ни одного слова . . . . Сидѣль на рундукъ, а подъ „нимъ *тошакъ* золотной . . . . а на Салшанѣ *шакъ* „камчаша . . . . На Царьскомъ мѣсѣ (Сулшанѣ) не

„сидѣль, и съ саадакомъ и съ саблею и съ будяли
„у него не спояли.“ (л. 93, 94).

(348) Въ Маршѣ 1571 былъ посланъ въ Конспан-
пшинополь Андрей Ищенъ-Кузминской (см. тамъ
же, л. 141 и слѣд), съ объявленіемъ, что Іоаннъ со-
глашаенся уничтожитъ крѣпость въ Кабардѣ и
дастъ свободный пропускъ торговымъ людямъ изъ
Аспрахани въ Турцію. Тогда же купецъ Борзуновъ
повезъ Царскую милостыню въ монастыри Грече-
скіе. — Ищенъ возвратился въ Дек. 1572 г. Въ нѣ-
которыхъ Хронографахъ находимъ объ немъ слѣ-
дующую басню: „Посланы въ Царьгородъ Андрей
„Ищенъ съ шоварици къ Турокому Мурашь-Сал-
„пану“ (вмѣсто Селима) возвѣстивши на посажен-
„ника его, Крымскаго Царя, что приходилъ Крым-
„ской подь Москву чрезъ мирное доспояніе и по-
„жегъ“ (это случилось уже послѣ) „и Турского
„Царя слово было къ Андрею да къ Дяку Васил.
„Алексѣеву, что ему будто ся безчестно, что
„Царь и В. Кн. меня брашомъ пишешъ, а Крым-
„скаго брашомъ же . . . и просилъ у Пословъ вы-
„хода и Аспорохани съ грозами; и Андрей Ище-
„инъ кинулся къ Царю Турокому съ будяль“ (въ
другихъ спискахъ: съ ножель) „и Наши подхвашили.
„Турскій же Царь не велѣлъ казнить Посла, а ска-
„залъ, какъ-де Руской Посоль изволялъ за своего
„Государя умерети, вы-де мнѣ также служите —
„и оппустилъ Пословъ съ честию. И сего ради
„Государь и В. Кн. К. Захарія Сугорскаго посы-
„лалъ къ Цесарю Максимиліану, велѣлъ допросити,
„какъ къ копорымъ Королемъ и къ Царемъ Турскій
„Царь пишешъ шишу свою“, и проч.

Въ Августѣ 1571 года Царь писалъ къ Донскимъ
Козакамъ слѣдующую грамоту: „Ошъ Царя и В.
„Кн. воіа Русіи на Донъ Донскимъ Апаманомъ и
„Казакомъ. Послалы есмь для своего дѣла подь
„Азовъ Казачья Апамана Микишу Маміана да Мол-
„чана Яковлева съ шоварыщи, и какъ они на Донъ
„пріидушь, и о копорыхъ нашихъ дѣлѣхъ Микиша
„Мих. вамъ учнешъ говориши, и вы бы съ нимъ о
„нашихъ дѣлѣхъ промышляли за-одинъ; а какъ намъ
„послужите, съ Микишою нашими дѣлы учнете
„промышляти, и мы васъ пожалуемъ своимъ жало-
„ваньемъ. Писанъ на Москвѣ лѣша 7079, Авг. въ 17.“

(349) Дѣла Крымск. № 13, л. 273: „Да Сулешъ

„же Князь приказалъ къ вамъ“ (къ Анастасю Нагому и его товарищамъ въ 1570 г.): „посылалъ-дей Турской къ Королю Чауша своего, просиши Кіева, чшобы ему Король далъ Кіевъ, а ему бь изъ Кіева послаши на Московскую Украйну рапъ свою, и Король-дей Турскому Кіева не далъ.“

(350) Тамъ же, л. 285 на об.: „Темрюкъ съ двшми Балзыпцкимъ Черкасомъ приходилъ помогати, и былъ Темрюку со Царевичемъ (Крымскимъ) бой, и Темрюкъ съ бою съхалъ ранень; а дву сыновъ Темрюковыхъ, Мамспрука да Беберюка, Царевич Алди-Гирей на бою взялъ и привелъ съ собою въ Крымъ“ (въ 1570 г.) — О пребываніяхъ Хана см. тамъ же, л. 300 и далѣе.

(351) Въ Розряд. 1570 г. (въ *Росс. Вивлюв. XIII*, стр. 400—412): „Юня въ 17 прислалъ изъ Пущивля Намѣстникъ Кн. Пепръ Ташевъ Донецкаго опорожа, а сказалъ, что переѣхалъ *саклу* многихъ людей Мая въ 13 (г. 1570), а шл въ Русь . . . Маія въ 22 писалъ съ Коширы Болринъ Ив. Меньшой Шеремешевъ, что пришли на Рязанскія мѣста и на Коширскія Крымскіе люди; и по шѣмъ вѣсплямъ Царь пошелъ съ Москвы погожь дня на Коломну; а передъ собою спустилъ Воеводъ, Кн. Пепра Семеновича Серебрянаго“ (убишаго черезъ два мѣсяца: см. выше, прим. 310) „да Пепра Вас. Морозова . . . А Маія въ 24 писалъ Кн. Мих. Ив. Воробьевской съ товарищи, что писали къ нимъ“ (опъ Николаи Зарайскаго или Заразскаго) „Воеводы Кн. Хвороспининъ да Ѡ. Львовъ: Маія въ 21 сошлись они съ Крымскими людьми въ ночи, и побилъ ихъ . . . Крымскіе люди пошли всѣ за Почежской лѣсъ; и по шѣмъ вѣсплямъ Царь и В. Кн. Маія въ 24 прѣехалъ изъ Коломенскаго къ Москвѣ . . . Писалъ изъ Рыльска С. Нагой, а пишеть, что наѣхали Авг. въ 19, вверхъ Берекъ спозашъ люди многіе Крымскіе . . . Ыздилъ (спорожевий Ашаманъ) вверхъ Тору въ ночи и видѣлъ огни многіе, и опъ снадъ лошадиныхъ прыскъ и ржанье великое . . . И Царь и В. Кн. велѣлъ ишши Воеводамъ на берегъ . . . И писали про Крымскаго вѣспшъ изо многихъ мѣспшъ, изъ Донкова . . . а сказывалъ Спаничн. Голова, не добхавъ Донца Сѣверскаго верспшъ за 20, увидѣлъ пылъ великую . . . а по сакмѣ смѣщилъ шысачъ съ 30. . . . и вверхъ

„Ибла и по Тудони Сенш. въ 7 видѣлъ многихъ
 „людей, а по Сакмѣ смѣчаешъ 30,000, а бишо 13 до-
 „рогъ до Черныя земли . . . . Сенш. въ 12 прихо-
 „дили въ Новосиль Крымскіе люди на посадъ, шы-
 „сячь съ шесць или семь . . . А Царь Крымскій и
 „Царевичи были въ Крыму, а людемъ всѣмъ велѣли
 „гошовишья . . . Сенш. въ 14 писалъ къ Государю
 „въ Слободу Кн. Ив. Бѣльской и всѣмъ Боляре, чшо
 „идушь на Дѣдиловъ и на Тулу Царь и Царевичи,
 „и по шѣмъ вѣснемъ Государь съ сыномъ своимъ
 „съ Царевичемъ Иваномъ пошелъ изъ Слободы Сенш.
 „въ 16 прошивъ недруга . . . . и пришелъ въ Сер-
 „пуховъ . . . и писалъ изъ Пупивля Намѣстникъ,
 „пріѣхаль Станичн. Голова, а сказалъ, чшо до усть
 „Айдара довѣжалъ и сакмы никакой не навѣжи-
 „валь . . . и Сенш. въ 22 приговорили (Боляре съ
 „Государемъ), чшо Станичники во всѣхъ мѣснахъ,
 „гдѣ сказали видѣли людей и по сакмѣ смѣчали до
 „30,000, шо солгали; и Государю самому стояши
 „въ Серпуховѣ нечево, а постояши по берегу Вое-
 „водамъ за Покровъ Св. Богородицы съ недѣлю, и
 „съ шого бѣ дни вѣхашъ по домамъ.“

(352) Дѣла Крымск. № 14, л. 25: „на Злыинскомъ
 „полѣ прибѣжали къ Царю (Крымскому) измѣнники
 „Дѣши Болрекіе Бѣлевцы, Кудеаръ Тишинковъ да
 „Окуль Семеновъ, да Колужане Жданъ да Ив. Ва-
 „силевы дѣши Юдинова, да Коширянинъ Ѳедоръ
 „Дихаревъ, да Серпуховининъ Русинъ, а съ ними
 „10 человекъ, ихъ людей. . . . и Кудеаръ съ пова-
 „рищи Царю говорили, чшо на Москвѣ и во всѣхъ
 „городѣхъ Москов. по два года была меженина“
 „(недоснапокъ въ хлѣбѣ, голодъ) „великая и морь . . .
 „многіе люди вымерли, а иныхъ многихъ людей Го-
 „сударь въ своей опалѣ побилъ; а доспальные воин-
 „скіе люди и Ташарове всѣ въ Нѣвцѣхъ; а Госуда-
 „ря-де чаюшь въ Серпуховѣ съ Опришчиною, а лю-
 „дей-де съ нимъ мало . . . и шы-де поди прямо къ
 „Москвѣ, а вожь-де шебѣ черезъ Оку и до Москвы
 „язъ; а будень-де шебѣ до Москвы встрѣча бу-
 „дешъ, и шы-де веди меня казниши.“ Послѣ при-
 „бѣжали къ Хану новокрещенные Ташары, Иванъ Ур-
 „мановъ и Слепанко; они говорили ему шже, съ
 „прибавленіемъ: „и въ Земскихъ и въ Опришнинѣ
 „(Іоаннъ) людей выбилъ . . . мы есмь сами изъ
 „Опришчины.“ См. еще ниже, примѣч. 404.

(353) Въ Розрядн. Кн.: „Маія въ 17 были прошивъ „Царя (Крымскаго) Бояре и Воеводы: въ больш. полку К. Ив. Дм. Бѣльскаго, да Мих. Якова. Морозовъ; въ правой рукѣ К. Ив. Фед. Мстиславскаго, да Ив. Меньшой Вас. Шереметевъ; въ передовомъ К. Мих. Ив. Ворошынскаго, да К. Пётръ Ив. Ташевъ; въ спорожевомъ К. Ив. Андр. Шуйскаго, да Дм. Григ. сынъ Плещеевъ; въ лѣвой рукѣ К. Пётръ Шуйскаго, да К. Ив. Гр. сынъ Щербатой. „Маія въ 23 пришахъ съ берегу Воеводы К. Ив. Дм. Бѣльскаго съ поварищи. — А Воеводы были съ *Государемъ* въ передовомъ полку К. Мих. Темрюковичъ Черкаскаго, да Болринъ К. Вас. Ив. Темкинъ, да Окольникъ К. Дм. Ив. Хвороспичининъ; въ спорожевомъ К. Пётръ Тушаевичъ Шейдяковъ, да Болринъ Вас. Петров. Яковл, да К. Вас. Андр. Сидкой.“

Флешчеръ (R. Com. Wealth, л. 66): Нее (Царь) doubted his nobilitie and chiefe Captaines of a meaning to betray him to the Tartar.

(354) Такъ въ Лѣтописцѣ Щербатовскомъ, копорый, вмѣстѣ съ другими любопытными рукописями библиотекки Графа А. И. Мусина-Пушкина, сгорѣлъ въ Московскій пожаръ незабвеннаго 1812 года. См. *Исторію Росс.* К. Щербатова, Т. V, Кн. XII, стр. 278—280.

(355) Въ числѣ бумагъ, присланныхъ нашему Государственному Канцлеру, Графу Николаю Петровичу Румянцову, изъ Брит. Музея, есть письмо одного Англичанина, который былъ тогда въ Москвѣ: онъ говоритъ: The King of the Crimea came to the city of Moscovy with above 120,000 horsemen. . . The morning was exceeding cleer and fait, and calm, without any wind; but being a fire, there was nothing but whirlwinds and such a noise, as thought the heavens should have fall'n.

(356) См. Таубе и Крузе 228. Флешчеръ (л. 66): The people burning in their houses and streates, but most of all of such as laboured to passe out of the gates farthest from the enemie, where meeting together in a mightie throng, and so pressing every man to prevent another, wedged themselves so fast within the gate and streates neare unto it, as that three ranks walked one upon others head, the uppermost treading downe those, that were lower (ш. о. чшо люди, шѣснась къ город-

скимъ ворохамъ, давили другъ друга; ходили по головамъ; въ пиръ рѣда): so that there perished at that time, by the fire and the presse, the number of 800,000 people or more.

Въ Хронографѣ Гр. Голошаго: „Людей погорѣло „множесиво, имъ же не бѣ числа. . . Мишропо- „лишь же со Освящ. Соборомъ просидѣли въ цер- „кви Соборной; а К. Ив. Дм. Бѣльской на своемъ „дворѣ въ каменномъ погребѣ задохнувся умеръ; „инѣхъ же Книзей и Книгинь. и Боярынъ и всякихъ „людей кто можешъ исчесни? . . . И Москва-рѣка „мершвыхъ не пронесла; нарокомъ оспавлены бы- „ли пропроваживаши нанизъ рѣкою мершвыя. . . „Развѣ у кошорыхъ были пріятели, пѣхъ хорони- „ли,“ и проч. Въ моемъ Хронографѣ: „запхнулся „во градѣ и Бояринъ Мих. Ив. Вороной;“ но въ Спискѣ Бояръ (*Визіюв.* XX, 48) онъ показанъ умершимъ еще въ 1567 году. — О Доклиторѣ Арцольѣ см. *Jöchers Gelehrt. Lexicon*, T. II, 2364. См. также Такуйша *Navig.* 452.

(357) Въ письмѣ Англ. очевидца (см. выше, примѣч. 355): *I pray God, I may never behold again.*

(358) Флешчеръ: *being (Москва) of 30 miles or more of compasse.*

(359) Таубе и Крузе.

(360) Тамъ же, стр. 229.

(361) См. тамъ же.

(362) Дѣла Крым. № 13, л. 403 на об. Нынѣ именуется Братовщина, а въ старину *Братшино*. Тамъ былъ дворецъ Іоанновъ. О плашѣ: „Царь и В. „К. былъ въ споловой избѣ въ обычномъ плашѣ, „и Бояре и Дворяне не въ нарядѣ.“ Далѣе см. л. 404—408.

(363) Дѣла Крым. № 14, л. 86: „и мы Акмагметъ- „Уланова сына, Князя Ѳедора, для шебя, брата „своего, опспушили съ своимъ человекомъ, съ Мяс- „нымъ“ (писалъ Іоаннъ къ Хану въ Февр. 1572).

(364) Таубе и Крузе 231. См. также Списокъ Бояръ (*Визіюв.* XX, 52) и *Новгород. Лѣт.* Малинов. г. 1571. Ошець Евдокимъ назывался Богданъ Юрьевичъ. Въспспѣ съ нимъ пожаловали въ Бояре Василія Борисов. Сабурова. Ошець Маремы Василій Степановичъ, дяди Григорій и Василій, а братель Калемшъ.

(365) Въ Резрядн. Кн. г. 1571: „Въ Торусѣ изъ

„Опришники были : въ больш. полку К. Мих. Темр. Черкасской, да К. Ив. Вас. Темкинъ-Росшовской; въ п. р. Болринъ К. Никиша Роман. Одоевской, да К. Андр. Пешр. Хованской; въ п. п. К. Вас. Ив. Барбанинъ, да Околыничей Н. Б. Бороздинъ; въ с. п. К. Вас. Ив. Теляшевской, да К. Ив. Охлебининъ; въ л. р. К. Ив. да К. Дм. Мих. Щербаши.“ См. Таубе и Крузе 230 и Списокъ Болръ 51. Гваньини пишетъ (R. P. 259), какъ Иоаннъ обходился съ своимъ шуриномъ : иногда велѣлъ привязывать свирѣпыхъ медвѣдей къ его ворошамъ; иногда опиналъ у него имѣнiе, иногда возвращалъ ему все съ лихвою, но часто не безъ побоевъ.

(366) Таубе и Крузе 230 — Розряды въ *Визлюв.* XIII, 390, — Списокъ Болръ въ *Визлюв.* XX, 51, 52, и Курбск. О Докторѣ Елисеѣ см. выше, примѣч. 268; о Соломонидѣ Т. VII, стр. 133. Таубе и Крузе именуютъ Яковлева Iwan Petrowitz Jacob, den ersten Woywoden von Revel. (см. выше, примѣч. 336), а Замяшню Ивановича Сабурова Iwan Zathania. О Грязномъ : seinem nechsten Kemerer, mit Namen Gregory Grassnow, durch den Doctor Cifft geben lassen. Сей Григорій (см. Дѣла Швед. No 2, л. 122 на об., и Acta Leg. Muscov. per Paulum Iuusten, стр. 162) былъ не отецъ, а братъ Василія Григорьевича Грязнаго, о коемъ мы упоминали и еще упомянемъ. — Въ 1574 году Иоаннъ сказалъ гонцу Ханскому : „братъ нашъ (Девлешъ-Гирей), сослався съ нашими измѣнники, съ Болры, да пошелъ на нашу землю; а Болре наши ещо на поле прислали къ нему съ вѣстью розбойника Кудеяра Рашишенкова, и пришедъ братъ нашъ въ нашу землю, Угру перелѣзъ, а люди наши съ нимъ не бились, и пришедъ къ Москвѣ, Москву зжегъ, и землю нашу вывоевалъ, а ходилъ какъ бы въ своей землѣ.“

(367) См. ниже, примѣч. 379. Въ *Новгород. Лѣт. Малиноя.* : „М. Окп. 28 женился Царь православный на прешей Царицѣ Марей у Богдана (Василія) Собаки; да м. Ноября въ 4 въ Недѣлю женился Царевичъ Иванъ большой на Царевнѣ Евдокеи у Сабуровыхъ; да того жъ Ноября въ 13 со Внорника къ Середѣ на ночь и пресшавись Царица Марей.“

Въ одной изъ Розрядн. Книгъ находится описанiе сей прешей Иоанцовой свадьбы (см. *Визлюв.* XIII, 92):

„Тогожь году (1571) была свадьба у Царя Государя
 „Ив. Вас., а понялъ Васильеву дочь Собакина Мар-
 „ѳу; а розрядъ свадьбѣ: Въ большомъ мѣстѣ си-
 „дѣшь у Государя за споломъ сыну его, Царевичу
 „Федору, а въ Тысешскихъ бышь сыну его, Царе-
 „вичу Ив. Ивановичу; а за споломъ сидѣть Царе-
 „вичу Михаилу“ (сыну Кайбулину); „а въ Друж-
 „кахъ быши съ Государеву спорону Ивану Сабу-
 „рову, да женѣ его Свахѣ; а другому Дружкѣ Кал-
 „лишшу Собакину, да женѣ его Софѣ; А Царицы и
 „Вел. Книгини съ спороны Дружка *Борисъ Году-
 „новъ*, да Малюша Скурашовъ, а жены Свахи; а дя-
 „шая сваха Ондреева жена Игнашьева Софѣя, поне-
 „сешъ къ мѣшшу кикю со всѣмъ нарядомъ на сере-
 „бряномъ блюдѣ; а Андрею Игнашьеву ишши съ
 „чарою да съ гребнемъ; съ осыпаломъ же предъ
 „Государемъ Ив. Дм. Собакину. А за споломъ си-
 „дѣшь Боярынямъ Трубецкимъ“ (и проч.) . . . „а
 „прошивъ Боярынѣ К. Пепру Тутмаевичу Шийдако-
 „ву, Боярамъ К. Фед. Мих. Трубецкому, Ив. Мень-
 „шему Вас. Шеремешеву“ (и проч.) . . . „Въ кри-
 „вомъ столѣ Боярину Вас. Сп. Собакину, Околь-
 „ничему Гр. Вас. Собакину, Вас. Спеш. Собакину;
 „а на мѣстѣ Государевѣ Богдановѣ дочери Сабу-
 „ровой Домнѣ. Зваши Государя на мѣсто Ив.
 „Меньшему Шеремешеву. . . А ходишь предъ Го-
 „сударемъ Борису Вас. Собакину, Паре. Ив. Соба-
 „кину, Сп. Вас. Собакину. . . за саньми Дм. Го-
 „дунову, Никишѣ Дм. Собакину . . . да Дѣшямъ
 „Боярскимъ Царицы. Въ Ясельничево мѣсто Ов-
 „цыну. . . У плашья Царицы Дьяку Багшѣву и
 „опшущани емужь плашье по нарядомъ; а списки
 „носиши и роздаваши по Приказамъ Дьяку Вас.
 „Щелкалову; а поспелю слаши, кому Царь велишь;
 „а мыльну попиши Пепру Собакину, да Богдану
 „Сидорову Бѣльскому; а бышь у воды Дѣшямъ Бо-
 „ярскимъ. . . У плашья Государева К. Ив. Жирову
 „Засѣкину, у масперовъ въ избѣ. . . Колпакъ дер-
 „жати Государевъ Ив. Вас. Сабурову, Сем. Вас.
 „Собакину; да Семенужъ ишши къ мѣшшу и несли
 „свѣчу, которыми свѣчами Царя и Царицу обру-
 „чаши; а какъ онѣ того ошдѣлаепся, и ему быши
 „по старому у колпака. А въ мыльнѣ быши съ Го-
 „сударемъ Собакинымъ, Борису Годунову, Богдану
 „Бѣльскому. У коня Государева быши и вѣдиши

„около подклѣша Б. Ордыбашеву, а вино несли въ
 „скляницѣ къ церкви Полеву. У зголовья Госуда-
 „рева К. Ив. Козловскому; а у Царицы у зголовья
 „Юрью Дм. Овцыну. У мѣста держати сорокъ со-
 „болей П. Собакину. . . Мѣсто вѣдани и всякую
 „ружяль сшоловую Суббошѣ Особину, а у посше-
 „ди бышѣ Дм. Годунову, да Ник. Дм. Собакину.
 „Свѣчи несли . . . . коровай несли . . . а другой
 „коровай. . . Надъ Царевую свѣчою фонарь несли . . .
 „надъ Царицыною. . . . Съ обручальными свѣчами
 „ишши и зголовья къ церкви несли Собакинымъ.
 „Съ Царевымъ подножіемъ въ церкви быши К. Ту-
 „лупову, да Богдашкѣ Бѣльскому; а скамейку съ
 „ковромъ несли (испопникамъ). А на Государе-
 „вомъ дворѣ отъ огня беречи и на дворѣ не пу-
 „щали Н. Ульянову . . . . У воротъ у Государя у
 „большихъ на Государевѣ дворѣ Семень Овцынъ,
 „да Ѳома Селивъ; а у другихъ воротъ за Царицы-
 „ными хоромы Царицы и В. Княгини Дѣши Боар-
 „скіе . . . . и у воротъ у мыльни новой . . . и у
 „воротъ, что у церкви на дворецъ къ сѣнику, и
 „что на малой дворецъ къ избушкамъ; а на дѣсни-
 „дѣ, мимо Царевичевыхъ хоромъ отъ сѣника,
 „стояши испопничему. А у воротъ большихъ у
 „городовыхъ Сем. Булгаковъ; а у другихъ воротъ
 „городовыхъ у спороннихъ направъ Мѣшикъ Зу-
 „бапова сынъ Бѣльскаго; у прешьихъ у городо-
 „выхъ воротъ у Богоявленскихъ Ив. Овцынъ; у
 „чепверныхъ Богоявленскихъ . . . . у пашьихъ, про-
 „шивъ Суда, вѣдати М. Судимоншову, и ворота го-
 „родовыя пойштитъ заперешъ.“

(368) См. Дѣла Польск. No 10, л. 204.

(369) Въ *Новгород. Лѣт.* Малинов.: „Окш. въ 10
 „(г. 1571) на Владычнн дворѣ въ Земщннѣ велѣли
 „всѣмъ Новгородцамъ быши на первомъ часу дни,
 „и чли грамоту отъ Государя, кое бы не боялись
 „ничего отъ Государя . . . . Окш. въ 26 доспѣли и
 „поспавили въ Софіи мѣсто новое Царское все по-
 „золочено и рѣзано, и Святымъ писаны, а на вершѣ
 „на мѣстѣ крестъ сняли, да голубъ змашъ поста-
 „вили. Да и на Владычнн мѣстѣ верхъ новой по-
 „ставили съ крестомъ. . . Окш. въ 29, на кошо-
 „рыхъ людехъ ешѣ знамя смертоносное, шѣхъ у
 „церкви погребани не велѣли . . . . выносили ихъ
 „въ деревню на Водопѣяново за бверстѣ по Волхову

„внизъ, монастыря Хушынскаго не доѣзжаючи за
 „вершю; и поставили засѣку по улицамъ и спо-
 „рожей: въ кошорой улицѣ человекъ умреть зна-
 „мениемъ, и пѣ двѣры запирали и съ людьми, и кор-
 „мили пѣхъ людей улицею; и ошцемъ духовнымъ
 „показавши пѣхъ людей знаменныхъ не велѣли; а
 „учнѣшь кошорой Священникъ пѣхъ каляши, Бояръ
 „не доложя, шно пѣхъ Священниковъ велѣли жещи
 „съ пѣми же людьми больными. Да м. Ноября въ
 „4 въ Новгородѣ на Опришной споронѣ Государ-
 „ской Посланникъ Гр. Никип. Борисова спраши-
 „валъ Игуменовъ и Священниковъ и Старцевъ изъ
 „всѣхъ монастырей про морь, и сказали, мору нѣшь
 „нигдѣ . . . . Дек. въ 4 (1571) Кириль Митропо-
 „лишь поставилъ въ Новгородѣ Владыку Леонида,
 „Чудовскаго Архимандриша съ Москвы. Дек. въ 23
 „прѣхалъ Владыка въ Новгородѣ Леонидъ . . . Дек.
 „въ 24 прѣхалъ Царь на 6 часу дни; да съ нимъ же
 „Владыка Коломенскій Давидъ, да Архим. Чудовской
 „Ефимей, да Симонов. Іевъ; и встрѣчалъ Государя
 „Владыка со кресты на Великомъ мосту у Креста;
 „да шогожь дни Государь Обѣдню олушалъ въ Со-
 „фѣи, да на завпрее Владыка и Архим. и Иг. и Свя-
 „щенницы ходили ко Государю съ образы челомъ
 „биши на Никипинѣ улицы, и ѣли у Госуд. хлѣба. . .
 „Генв. въ 9 прѣхалъ въ Новгородѣ Царевичъ Сан-
 „булай“ (Царь Самъ-Булашъ). „Генв. въ 10 Госу-
 „дарскую казну съ Никипины улицы везли Спрѣль-
 „цы подѣ Пяницу и подѣ Ниолу и подѣ Жены
 „Мироносицы; а ставилъ Государь въ Новгородѣ
 „500 Спрѣльцовъ казны сперечи на всякую ночь;
 „да шогожь дни ѣздилъ Государь на Королево ко-
 „нюшенѣ своихъ смопрѣши. Да шой же зимы Го-
 „сударь нарядилъ на Голыни свою слободу. Генв.
 „въ 13 опослѣ молебновъ Владыка велѣлъ всѣмъ Свя-
 „щенникомъ звониши, какъ позвоняшъ у Софѣи на
 „четвершомъ часу дни; а кошорой учнѣшь звони-
 „ти рано, на шомъ заповѣди два рубля Ноугород-
 „ская.“

(370) Въ Дѣлахъ Швед. No 2, л. 219, 227: „А Бояре
 „были К. Ив. Ѳед. Мстиславской, К. Мих. Ив. Во-
 „рошынской, К. Пѣспрь Данил. Пронской, К. Ѳед.
 „Мих. Трубецкой, К. Никила Ром. Одоевской, К.
 „Вас. Андр. Сицкой, Ив. Вас. Меньшой Шереме-
 „щевъ; Окольникей Василей Собакинъ; Дворяне,

„которые живутъ у Государя въ Думѣ, Малюша
 „Скурашовъ, Ив. Черемисинъ . . . Били челомъ
 „(Швед. Послы) Бояромъ: К. Пепру Тушаевичу
 „Шидякову Нагайскому, да К. Ив. Фед. Мстислав-
 „скому.“ Въ Розрядн. (*Визіюв.* XIII, 442): „Изъ
 „Земскаго Бояре Мих. Яков. Морозовъ, Пепръ Вас.
 „Морозовъ; изъ Сирѣдцкой Избы Григ. Гр. Колы-
 „човъ; ошъ Холопья Суда К. Борисъ Пепр. Засъ-
 „кинъ . . . А съ Царемъ Царевичъ Мих. Кайбуло-
 „вичъ.“

(371) См. выше, примѣч. 242, въ Эверс. Samml. Russ. Gesch. I, 143, Acta Leg. Muscov. per Paulum Juusten, и Дѣла Швед. No 2, л. 108 и слѣд. Сдѣлавъ съ ними поже, что Шведы сдѣлали съ нашими Послами въ Спокгольмѣ — ш. е. обругавъ, обезчестивъ ихъ всенародно — Епископа Павла и товарищей его отвезли изъ Новагорода въ Москву (въ Февр. 1570), гдѣ въ Юнѣ были съ ними переговоры, чрезъ Ивана Мих. Висковашаго (л. 137), коему уже готовилась тогда люшая казнь! Имъ сказали: „Король пишешъ, „чтобъ ему о миру здѣлку учиниши, какъ Царь-
 „ское Величештво пожаловаль былъ брата его,
 „Ирика; а шо было для Польск. Короля сестры
 „Кашерини — и будетъ Яганъ и нынѣ Кашерину
 „Королеву къ Цар. Величештву пришлешъ, и Го-
 „сударь нашъ по тому приговору съ Яганомъ сдѣ-
 „лаешъ. И съ вами о Кашеринѣ приказъ есшь ли?
 „И Послы говорили: *пріѣхали есмь отъ своего Го-
 „сударя не бранитися, а съ тѣмъ, чтобы миръ здѣ-
 „лати . . .* Юня въ 2 велѣлъ Государь Малюшѣ
 „Бѣльскому (Скурашову) у Свейскихъ Пословъ взя-
 „ши писаря Аврама, да толмача Власа, чтобы имъ
 „поучили Рускихъ людей Нѣмецкому языку.“ —
 Герцогъ Магнусъ, пріѣхавъ тогда въ Москву, какъ
 пишешъ Епископъ Павель (*Leg. Muscov. 168*), ста-
 рался пишашъ въ Царѣ злобу на Шведовъ. Пословъ
 сослали въ Муромъ. Въ наказѣ Приспавамъ сказа-
 но: „ѣхаши съ ними въ Муромъ въ суднѣ . . .
 „Поспавиши Пословъ въ городъ, а выбрати дворъ
 „добрь и крѣпокъ; а не будетъ въ городѣ двора
 „добраго, и Пословъ учиниши кругъ того двора
 „шынъ . . . и по списку Посольскихъ людей (50 че-
 „ловѣкъ) пересмаширивати ежедень, и изъ шыну ихъ
 „не пущати никуда . . . чтобы къ нимъ не при-
 „ходилъ никаковъ человекъ, ни Рускіе, ни Нѣмцы,

„ни възжіе люди . . . и вороша держаша запершы, „а на ночь замыкаши.“ Такъ содержались они болѣе года. Изъ людей ихъ умерло ошъ язвы 15 человекъ. Между тѣмъ Король Шведскій присылалъ къ Царю двухъ гонцевъ, прося опшуслшитъ къ нему Епископа Павла и желая прислать къ намъ новаго Посла. Далѣе (л. 194): „Дѣла 7080, Ноября 10, приговорилъ Царь и В. К. иди на непослушника своего, на Свейского Ягана Короля, войною за его неисправленье . . . а Посломъ Свейскимъ, Маисшру Бископу Абовскому съ шоварыщи, иди за собою къ Новгороду . . . Изъ Мурома ѡхаци (нимъ) къ Москвѣ; а лошадей подъ нихъ купиши въ Муромѣ . . . а денегъ на лошади, и на сани, и на жомушы, и на кормъ лошадемъ, послано съ Москвы 90 рублевъ . . . а покушати лошади меньшою цѣною, меринъ рубля по-два и по-полупрешья лупчей . . . . А прѣхаци подъ Москву на послѣдней дѣнь на Рогожь, и къ Государю опшисани.“ 28 Ноября 1571 Послы выѣхали изъ Мурома, 8 Декабря нашли Царя въ Клину, и за нимъ прѣхали въ Новгородъ.

(372) л. 212: „Да Ягану жь Царьского Величешва шипла написани, да Свейскимъ въ лившлѣхъ Государьскихъ написани по Царьского Величешва указу; да прислаши образецъ, гербъ Свейской, чшобъ пошъ гербъ въ Царьского Величешва пѣчати былъ.“

(373) Acta Leg. Muscov. 180, 181: Dicens se Christianum esse Principem et Dominum, ideoque se non expectere ut proni in terra jaceamus coram se . . . . Probabamus (говоритъ Царь), cujus ensis fortius feriet et sit penetrantior.

(374) Дѣла Швед. No 2, л. 222: „Просили есмя у него (Эрика) Польского Короля сеспры Кашеринны для того, чшобъ намъ было къ повышенью надъ недругомъ . . . и ею хопѣли есмя съ Польскимъ Королемъ дѣло доброе постановити . . . Про Ягана намъ оказали, чшо его въ живошѣ не спало“ (л. 221 на об.) „а дѣшей у него не осшалося.“

(375) См. шамъ же, л. 227—231, и въ Leg. Muscov. 180.

(376) Дѣла Швед. л. 236. Въ письмахъ къ Швед. Королю Иоаннъ именовалъ себя Самодержцемъ, и начиналъ ошья пышными словами (л. 182): „Милосер-

„дія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посты-
 „ши насъ Востокъ свыше, воеже направиши ноги
 „наша на путь мирецъ, иже подаспѣ намъ скифе-
 „спры-держанья Россійскаго Царьства, сего убо
 „Бога нашего, въ Троицѣ славямаго, милостию удер-
 „жахомъ скифеспры Рос. Царьства брододержа-
 „пельство, иже особѣ намъ благоволн ко *прослу-*
 „*ттю*, иже Ево челоувѣколюбіемъ и благоснію, Мы
 „Вел. Государь,“ и проч. или пакъ (л. 231 на об.):
 „Богъ нашъ Троица, Опець и Сынъ и Св. Духъ,
 „Имъ же Царіе царьствуюшъ и сильніи пишущъ
 „правду, Иже пода лѣ намъ скифеспры держани
 „Рос. Царьствія, и Его милостию и хопівиємъ у-
 „держажомъ скифеспры Рос. Царьствія брододержа-
 „пельствомъ крестоносные хоругви,“ и проч.

(377) См. Розряды въ *Вивлиоѳ. XIII*, 423. Въ *Ново-*
город. Лѣт. Малинов.: „Генв. въ 18 въ ноця былъ
 „вихрь великъ . . . и Царь послѣ молебновъ поѣхалъ
 „изъ Новгорода къ Москвѣ . . . а споллъ на Ни-
 „кишинѣ улицѣ въ своемъ дворѣ. Да той же звыи
 „въ Новгородѣ уснавилъ Намѣспника по спаринѣ;
 „да и *полми* быни въ Вел. Новгородѣ по спари-
 „нѣ. . . Да шогожь мѣсяца въ 20 почали ходиши
 „Недѣльщикъ ошъ Намѣспниковъ въ Новгородѣ, да
 „на Опришной споронѣ два Дьяка, Вас. Сем. Не-
 „любъ, да Сем. Фед. Шуринъ; а спараго Алексѣя
 „Государь взялъ къ Москвѣ; а на Земской споронѣ
 „взялъ Дьяка Никишу Щелепина къ Москвѣ, а по-
 „ставилъ на его мѣсто Ив. Дорое. Собаку.“

(378) Въ *Новгород. Лѣт. Малинов.*: „Въ лѣто
 „7080 (1572) Февр. въ 8 пресшависъ Кириль Мшпро-
 „полншъ на Москвѣ, а погребоша въ 12 . . . Мар-
 „ша въ 14 поѣхалъ Владыка Леонидъ къ Москвѣ.“

(379) См. дѣяніе сего Собора въ *Вивлиоѳ. XIII*, 104.
 О Марѣе сказано: „Ненавидѣй добра врагъ воздвиже
 „ближнихъ многихъ людей враждовани на Царицу
 „Марѣу еще въ дѣвицахъ оущу, почію имя Цар-
 „ское возложено на нее, и пакъ ей оправу залю-
 „учиниша. Благовѣрный же Царь, положа на Бога
 „упованіе, любо исцѣлѣть, поя за себя дѣвицу
 „Марѣу, и полько была за нимъ 2 недѣли, и пре-
 „сшависа: понеже дѣвсшва не разрѣшилъ прешьяго
 „брака,“ и проч.

(380) Тамъ же: „Заповѣдъ положиша Царю и В.
 „Князю во церковь не входиши до Пасхи; а на

„Пасху въ церковь войши, и въ шомъ его Государя
 „Духовнику его по нашему благословенію и про-
 „щенію разрѣшиши, и къ Дорѣ ему Государю къ
 „меньшой ипи и Пасхи вкушани для Свѣшлаго Хр.
 „Воскресенія . . . Пошомъ лѣпо съ припадающими,
 „и какъ преидешъ шо лѣпо, и Духовнику его на
 „Пасху разрѣшиши и къ Дорѣ ему Государю къ
 „большой и къ меньшей ипи; пошомъ лѣпо едино
 „съ вѣрными да стоишь, и какъ преидешъ шо лѣ-
 „по, и Духовнику тако же на Пасху Государя раз-
 „рѣшиши и Бож. Хр. Таинъ Государю причаспи-
 „шися. А съ лѣпа 7081 благословили есмь и раз-
 „рѣшили Государя къ Пречистымъ хлѣбу послѣ сто-
 „ла ходиши и приимати по Владычнымъ праздни-
 „комъ и по Богородичнымъ, когда его Государя
 „Богъ сподобишь, и ко Св. водѣ и къ Чюдошвор-
 „цевымъ медомъ; милоспыню же о семъ Царю Го-
 „сударю швориши, елико изволишь . . . А пойдешъ
 „Государь прошивъ недруговъ за святыя Божія
 „церкви, и ему Государю еписмемъ разрѣшиши.“
 Подписали, сверхъ Архіепископовъ, Свяшители
 Макарій Вологодскій, Варлаамъ Суздальскій, Силь-
 веспръ Смоленскій, Сергій Рязанскій, Савва Твер-
 ской, Давидъ Коломенскій, Германъ Сарскій — Ар-
 химандриты Вассіанъ Спасскій, Евѣмій Чудовскій,
 Феодосій Троицкій, Іона Луженскій, Вассіанъ Со-
 лочинскій — Игумены Феодосій Богоявленскій, Ки-
 пріанъ Пафнушьевскій, Феодоритъ Колязанскій,
 Евѣмій Колоцкій, Тихонъ Угрѣшскій, Авраамъ Да-
 ншловскій.

Въ *Новгород. Лѣт. Малинов.*: „Въ лѣпо 7080 Маія
 „въ 31, въ Субботу, Владыка Леонидъ пѣлъ молебны
 „(въ Софіи) за Царя, за Царевичевъ, за великую
 „Царицу Анну, . . . и велѣвъ свою наспольную гра-
 „мошу чеспи, которую далъ ему на Москвѣ Ми-
 „пропоидитъ Антоній въ Новгородъ на Владыче-
 „сшво.“ Въ рукописномъ Житіи Св. Антонія Сій-
 скаго (о которомъ см. ниже, въ примѣч.) сказано:
 „при освященномъ *Антоніи* Митрополишѣ всея
 „Русіи, иже первѣ бысть *Архіепископъ* богоспа-
 „саемому граду *Полотцкѣ*.“

(381) См. выше, примѣч. 268, г. 1506. Въ *Больш. Чертежѣ* упоминается о рѣкѣ Орлѣ, впадающей въ Осколь; но здѣсь говорится о рѣкѣ Орели (ныпѣ Орликѣ) впадающей въ Оку. Въ *первый разѣ*,

если не ошибаюсь, вспрѣчается имя города Орла въ Розрядахъ 1565 или 1566 года (см. *Визіюв.* XIII, 384), а имя *Болхова* около 1556 (инамъ же, стр. 267). Преданіе о *дрезнихъ* Князьяхъ *Болховскихъ* (или *Болоховскихъ*) опносишся, можешь бышь, къ шымъ, которыя въ XIII вѣкѣ имѣли удѣлъ на Бугѣ (см. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 20).

(382) См. Гаклушта *Voyages, Travels etc.* справ. 452. Аншоній Дженкинсонъ приплыль съ двумя кораблями въ гавань Св. Николая 26 Іюля 1571, и немедленно послалъ къ Царю переводчика своего, Данила Сильвестра. Дженкинсону сказали, что гнѣвннй Іоаннъ хочешъ его казнишь; но онъ рѣшился ждаль опшѣша, и жилъ въ Колмогорахъ около пяти мѣсцевъ, не имѣя никакихъ вѣсней изъ Москвы: сіе было во время чумы. Наконецъ, 28 Генв. 1572, велѣли ему ѣхать въ Переславль и въ Александровскую Слободу, гдѣ, 23 Марша, его предсшавили Царю, который сказалъ: „Аншоній! оппустишь шебя „къ сеспрѣ моей, Елисаветѣ, съ шайнымъ порученіемъ, я ждаль швоего возвращенія . . . Вмѣсто „шебя пріѣхаль Рандольфъ и говорилъ единшвенно „о дѣлахъ купеческихъ.“ (Тунъ въ подлинникѣ: wee knowe, that merchants matters are to bee heard, for that they are the stay of our Princely treasures: but first Princes affaires are to bee established, and then merchants.) . . . „Собшвенный Посоль нашъ возъ „вращилъ изъ Англии, пакже не окончавъ главного „дѣла.“ Дженкинсонъ опшѣшпшвоваль: „Я ревностно „но исполниль шайное порученіе. Королева согла- „силась на все, и приказала Рандольфу объяснишься „о шомъ съ Вашимъ Величешвомъ; а я между „шѣмъ сражался на морѣ съ непріятелями Англии. . . „Чѣмъ заслужилъ Вашъ гнѣвъ Вилліамъ Горретъ и „другіе члены здѣшняго шорговаго общешва? . . . „За два года передъ симъ ихъ корабли передъ Нар- „вою испребили суда враговъ Россіи, и всѣхъ пѣв- „никовъ опшдали Вашимъ Нарвскимъ Воеводамъ . . . „Молю В. В. не внимаешь клеветникамъ, хопящимъ „ссорить Васъ съ Королевою. Она желаетъ, что- „бы В. В. приказали выдашь мнѣ Ральфа Роштера „и другихъ Англичанъ измѣнниковъ, которые здѣсь „живушь шайно, Васъ обманываюпгъ и злодѣйшву- „юпш.“ Дженкинсонъ жилъ весь Апрель мѣсяць въ Твери, ожидая Царя на нуши его въ Новгородѣ,

и 10 Мая прїѣхавъ къ нему въ Спаричу, вручилъ Дьяку Государеву бумагу о своихъ требованїяхъ. Въ спашь о долгахъ сказано: „Многіе изъ Дворянъ „Вашего Величества, заключенные въ шемницу или „казненные, оспались должниками Англійскихъ „купцевъ, не знающихъ шеперь, съ кого требовать „денегъ и прибѣгающихъ къ Царскому великоду- „шію. Они моляшъ также, чшобы казна заплаши- „ла имъ за взяшые у нихъ шовары.“ Слѣдующъ жалобы на Асшраханскихъ шаможенныхъ приспа- воль и на Колмогорскаго главнаго чиновника, ко- шпорый весьма грубо обходился съ Дженкинсономъ, билъ его людей и бранилъ Елисавету. Далѣе: „Англ. купцы желаютъ имѣть мѣну съ Россійски- „ми въ Колмогорахъ, чшобы не плашишъ за даль- „ній перевозъ шоваровъ . . . Опъ Московскаго по- „жара убышокъ ихъ простирается до 10,000 ру- „блей, какъ шо означено въ запискѣ, врученной ими „Царю: они ждуть милоспиваго удовольшворенїя . . . „Вилліамъ Горреншъ, видя дороговизну хлѣба въ Рос- „сіи, привезъ его большее количество моремъ; но „ему запрешили продажу онаго въ Колмогорахъ,“ и проч. и проч. Іоаннъ обѣщаль управу купцамъ Англійскимъ и Дженкинсону; о заведенїи Коншоры въ Асшрахани и мѣны въ Колмогорахъ не сказала ничего рѣшишельнаго; продажу хлѣба Горреншу доз- волилъ; выдашь Ральфа Рошшера согласился (чего однакожь не сдѣлалось). Дженкинсонъ въ Вологдѣ ждалъ новой Царской, милоспивой грамошы для Англійскаго купечесшва, но не могъ дождаться. Въ нашихъ Архивскихъ бумагахъ сего времени ска- зано: „Пожаловали есмя, поволили госшемъ Аглин- „скимъ приходишъ на кораблехъ въ Двинскую зе- „млю со всякими шовары шорговашъ повольною „шорговлею, а изъ Двинскїе земли шуть имъ чиспъ „до Государспива нашего, града Мо .квы, и по всѣмъ „городомъ Государспива; а въ Казань и въ Аспра- „хань ходишъ съ нашего Царскаго повелѣнїя, а „безъ нашего повелѣнїя не ходишъ; а пошлины ша- „моженные съ шоваровъ *платить половинцу.*“ Слѣд- ственно Іоаннъ уже ограничилъ шогда право ихъ шорговашъ *безпошлинно.*

(383) См. Дѣла Данск. № 2, л. 1—23. Письмо Фридериково было опъ 11 Апр. 1571. Пославникъ его назывался Елисей Изенбергъ. Магнусъ присы-

даль съ нимъ своего гонца Каспара. Ошвѣтъ Иоанновъ писанъ 27 Іюля того же года.

(384) См. Дѣла Польск. No 2, стр. 294—299. Съ Гарабурдою было 90 Дворянъ и 187 всякаго званіи людей. Онъ наспигъ Государя уже въ Клину.

(385) Въ *Новгород. Лѣт.* Малинов.: „Того жъ днъ „(29 Генв. 1572) привезли Государской казны съ „Москвы 300 возовъ . . . да въ 10 Февр. 150 во- „зовъ . . . Февр. въ 11 вѣзли по всѣмъ монасты- „ремъ Новгородскимъ слуги монастырскимъ сплани- „ши съ лошадьми и съ пансыри и со всѣмъ запа- „сомъ къ Москвѣ на службу.“ . . .

(386) Въ Розрядн. Кн.: „да съ Государемъ же Ра- „дуль, Мушьянской (Волошской) Воеводичъ, да Спе- „фанъ Волошской (Молдавской) Воеводичъ, да Ни- „кифоръ Гречининъ.“ Сприковскій пишетъ, что Молдавскій Воевода Богданъ въ 1572 году уѣхалъ въ Москву: Стефанъ, какъ вѣроятно, былъ его сынъ. Въ 1575 г. Іоаннъ пребывалъ опть Липовскихъ Вельможъ, чшобы они свободно пропустили Богдановыхъ слугъ и Бояръ въ Россію: см. въ Дѣлахъ Польск. No 10, наказъ данный Новосильцеву.

(387) Въ Розрядн. Кн.: „На Москвѣ были для оса- „ды К. Ю. Токм., да К. Т. Д.; у Холопя Суда Б. „Анш. Ромадановской, да Вас. Бѣлой; на Земскомъ „Дворѣ Ив. Мяслевъ, да С. Нагой; Казначей Вас. „Мосальской; Печашникъ Бор. Сукинъ. . . Дьяки“ (слѣдующъ имена двадцати прехъ). . . „Конюшен- „ной С. Трешьяковъ. Въ Слободѣ К. Ѳед. Ив. Хво- „роспининъ, да Игн. Блудовъ.“

(388) Тамъ же: „Въ 6. полку К. М. Ворош., да „Ив. Вас. Шер.; въ пр. рукъ Бояринъ К. Н. Ром. „Од., да Воевода Ѳед. Вас. Шеремешевъ; въ передъ „К. Андр. Петр. Хов., да Окольникъ К. Дм. Ив. „Хвороспининъ; въ спорож. К. Ив. Петр. Шуй- „ской, да Окольникъ Вас. Ив. Умнога Колычовъ; „въ лѣв. рукъ К. Андр. Вас. Рѣпининъ, да К. Петръ „Ив. Хвороспининъ. . . Большому полку сплотиши „въ Серцуховѣ, правой рукъ въ Торусѣ, передово- „му въ Колугѣ, спорожевому на Коширѣ, лѣвой „рукъ на Лопаснѣ. Въ большомъ же полку были съ „Дѣдилова Воеводѣ К. Андрею Дм. Палицкому, да „изъ Донкова К. Ю. Курляшеву, да Юрью Франц- „беку“ (Георгію Фаренсбаху: см. Кельха 304) „съ „Нѣмцы, а Нѣмцевъ было 7000; въ пр. рукъ съ

„Орла Вас. Колычеву; въ передовомъ изъ Новосиля
 „К. Мих. Дыкову. А къ наряду Головъ прибраши
 „К. Мих. Ворошынскому.“ Сии Воеводы изъ дру-
 „гихъ городовъ назывались обыкновенно *Сводными*.

О прїѣздѣ Царя въ Новгородъ сказано ипакъ въ
Новгородъ Лѣт. Малинов. : „Тогожь дни (Мая 31)
 „Владыка ѣздилъ въ монастырь на Хушьяню, да съ
 „нимъ Архим. и Игум. вси съ образы прошивъ Го-
 „сударя, и Государь и Царевичи прїѣхали въ мона-
 „стырь на 14 часу дни и спрѣчьаль его Игумень
 „Варлаамъ всѣмъ Соборомъ, и во всѣ колоколы зво-
 „нили, и Царевичи молились въ церкви, а Государь
 „спощль у церковныхъ дверей у спороннихъ, гдѣ
 „лежишь Чудощворецъ Варлаамъ, и Государь по-
 „шелъ въ Игуменскую келью, а за нимъ Князи и Бояре,
 „и Владыки и вси Игумены съ образы, и Государь
 „образы принялъ и звалъ всѣхъ ѣсти хлѣба въ Игу-
 „менской кельѣ, въ *вышкѣ*. А Царѣцъ Аниѣ заняшо
 „было въ монастырь 8 келей, спощши Княгинямъ
 „и Болрынямъ. А прїѣхала Государыня въ мона-
 „стырь на 1 часу ночи; а кельи заняшы были на
 „правой споронѣ, да и досками загорожены съ мо-
 „настыря. А м. Іюня въ 1 (развѣ 2?) въ *Понедѣльникѣ*
 „прїѣхаль Государь въ Новгородъ и съ Царевичи на
 „4 часу дни, и Владыка спрѣчьаль его на Бел. мо-
 „сту со всѣмъ Соборомъ, и молебень пѣлъ на мо-
 „сту. А съ Государемъ два Архимандриша: Сер-
 „гїева м. Ѳеодосїй, да Симонова Іевъ.“

(389) Дѣла Польск. No 2, справ. 299.

(390) См. ниже, Дѣла Польск. No 10, л. 129-191,
Histoire des Dietes de Pol. 8 — Солиньякъ *Hist. de*
P. гл. XXI, III — Коялович. *Hist. Litv.* II, 495, и
 Дѣла Польск. No 2, 299. Ив. Бабиковь ѣздилъ гон-
 цемъ къ Королю. Царь ждалъ Липовскихъ Пословъ
 во Псковъ къ Петрову дни: Сигизмундъ же хо-
 щѣлъ прислать ихъ въ Октябрѣ.

(391) Въ письмѣ Хана къ Іоанну ошъ 23 Авг. 1572
 (Дѣла Крым. No 14, л. 156 и слѣд.): „Нашъ прїходъ
 „провѣдавъ, на Окъ на берегу хворостномъ (Москов.
 „Воеводы) сдѣлали дворъ, да около того ровъ ко-
 „пали, и на перевозѣ наряды и пушки еои оспа-
 „вивъ, да и рашь слою оспавилъ; а самъ еси въ
 „Новгородъ пошелъ. И мы Божїею милослїю и по-
 „мочью, дадь Богъ, здорово Оку перелѣзли. . . и
 „съ рашью швоею наши спорожи переднїе пови-
 „*
 „*

„дѣвса, не опомнога побились. . . И изъ молвилъ,
 „что онъ (Воропынской) холопъ по Государьскому
 „своему вельню пришель: мнѣ съ ними что за дѣ-
 „ло? А нашего величеспива хопѣнье до Князь
 „ихъ. . . . Молва, пошли шебя искаши. . . . Хопѣль
 „прямой онѣвѣтъ онѣ шебя взыши. . . . А что
 „швои раши назади за мною шли, и назади у меня
 „дѣши увидѣвъ, безъ нашего вѣдома бой былъ. . . .
 „На дѣшей своихъ покручинився, назадь пришедъ,
 „швоихъ людей около есми облегъ, и копорая На-
 „гайская рашъ со мною была, учили они говориши,
 „что пришли есмя изъ Нагай 5 мѣсяць, и намъ ле-
 „жани не прибыльно и лошадемъ испомно. Молва,
 „вѣ заплакали. . . . И мы, пожалѣючи ихъ, со
 „вѣсми здорово пошисе поворопылись. . . . Твои
 „рашъ, вшедчи въ городъ, свою голову оборонили,
 „и со страховъ колодези копали. . . . Хопѣль на-
 „ши съ ними (дѣло) дѣлаши, и мы не опшпустили;
 „пожелѣли. . . . И будешъ шебѣ ша швои раши не
 „надобъ, и намъ наша рашъ всегда пособщикъ. Что
 „швои Олпаушы (Воеводы) шебѣ посолжюшъ и по-
 „хвасшюшъ, и шому бѣ еси вѣры не няль.“

Лызловъ въ своей *Скиѣской Исторіи* подробно
 описываетъ сіе нашеспивіе Хана, взявъ иное изъ Курб-
 ского, иное изъ Сприковского (на примѣръ, что
 будио бы Іоаннъ вельль опрѣзашъ губы, уши и
 носъ Девлешъ-Гиреевымъ Посламъ), а главныя об-
 стоятельспива изъ *Повѣсти о бою Воеводъ Москов-
 скихъ съ невѣрными Ханомъ*, копорую нашель я въ
Книгѣ о древностяхъ Рос. Государства, въ Синод.
 Библіот. № 52, Т. I, л. 98. Вотъ сія *Повѣсть*:

„Въ лѣпо 7080, Іюля въ 26, приходилъ Крымской
 „Царь со многими людьми, да Нагайской Мурза Ге-
 „ребердій, а съ нимъ Нагайскихъ Тамаръ 20 шы-
 „сячъ на Оку рѣку; а Теребердій пришель на Сен-
 „кинъ перевозъ въ ночь прошивъ Недѣли въ 27 деиъ;
 „а обѣ сию спорону Оки стояли 200 головъ дѣ-
 „шей Болрскихъ, и они пѣхъ дѣшей Болрскихъ
 „разгромили, а плешени исподкопали, да перешли
 „на сию спорону. А въ шѣ поры Большіе Воеводы
 „стояли прошивъ Царя отъ Серпухова при вер-
 „спы; и въ 28 Іюля, въ Понедѣльникъ, Теребердій
 „Мурза пришель подъ Москву и опняль вѣсь дороги
 „около Москвы, а не воевалъ и не жегъ. А въ Не-
 „дѣлю, Іюля въ 27, Крымской Царь вельль (спрѣ-

„ляши), и спрѣляли изъ-за Оки изъ полкового сна-
 „ряду по нашимъ по Рускимъ полкомъ; и Госуда-
 „ревы Воеводы, К. Мих. Ив. Ворошынской, вельѣль
 „спрѣляли изъ-за Гуляя города“ (ш. е. укрѣпленія
 „Обознаго, которое могло бытъ перевозимо съ мѣ-
 „ста на мѣсто, и называлось обыкновенно *Гуляель*)
 „за Оку по Ташарскимъ полкомъ изъ пушекъ до
 „вечера . . . и шое ночи Царь оставилъ на шомъ
 „мѣстѣ 2000 Ташаръ, а вельѣль имъ съ нашими Вое-
 „водами правились; а самъ ночи шое на шомъ же
 „Сенкинѣ перевозѣ на сю сторону Оки перешель
 „со вѣсми войскомъ. И пришла вѣсми Воеводамъ
 „въ Понедѣльникъ раню . . . и К. Мих. Ив. Воро-
 „шынской со вѣсми Воеводами пошелъ за Царемъ:
 „въ передовомъ полку К. Дм. Ив. Хворосшининъ;
 „и пришедъ на Крымской спорожевой полкъ съ
 „Нѣмцы да съ Спрѣльцы, и учили съ ними дѣло
 „дѣлаши, и съ ними многіе Дѣши Боярскіе, Дворя-
 „не; да мчали (гнали) Крымской спорожевой полкъ
 „до Царева полку; а въ спорожевомъ были два Ца-
 „ревича, и Царевичи прибѣжали къ Царю и учили
 „говориши: шы идешъ къ Москвѣ, а насъ Москов-
 „скіе люди сзади побили, а на Москвѣ не безъ лю-
 „дей же будетъ. И Царь послалъ съ Царевичи На-
 „гайскихъ да Крымскихъ Ташаръ на помощь 12 шы-
 „сячь; и Царевичи мчали К. Дмишрея Хворосши-
 „нина до большого полку, до К. Мих. Ворошын-
 „скаго, до города до Гуляя; и К. Дмишрей поусто-
 „ронился съ полкомъ города Гуляя направо, и въ
 „шѣ поры К. Мих. Ворошынской изъ-за Гуляя ве-
 „лѣль Спрѣльцомъ спрѣляши изъ пищалей по Та-
 „шарскимъ полкомъ, а пушкаремъ изъ большого
 „снаряду; и на шомъ бою Ташаръ безчисленно по-
 „били. И Царевичи пріѣхали къ Царю и учили го-
 „вориши: шы идешъ къ Москвѣ, а Москов. люди
 „насъ побили изъ снаряду. И Царь убоился, и къ
 „Москвѣ не пошелъ, и перешель Похру рѣку 7
 „верстъ, да спалъ въ болотѣ. А назашрея, во
 „Вшорникъ, наши полки съ Крымскими правились,
 „а съемнаго бою не было. Юля въ 30 нашимъ съ
 „Ташаръ дѣло было великое и съча велика . . . и
 „Ташаръ безчисленно побили, и Нагайскаго Боль-
 „шого Воеводу Теребердія убили. Да на шомъ же
 „дѣлѣ Сынъ Боярской Суздалецъ Темиръ Алалы-
 „ковъ взялъ Крымского Большого Воеводу, Дивія

„Мурзу, и многихъ Мурзъ поймали, да Крымскихъ
 „же Ширинскихъ Князей прехъ брашовъ убили; а
 „нашихъ людей *Боярскихъ* убили человекъ 70. Июля
 „же въ 31, въ Чешвергъ, Государевы Воеводы съ
 „Крымскими правились, а съемого бою не было.
 „А въ Субошу, Авг. въ 2 день, Царь послалъ со
 „Царевичи многие полки, пѣшихъ и конныхъ, къ Гу-
 „ляю городу выбиваши Дивія Мурзу и городъ ве-
 „дѣль взяши; и Ташарове, пришедъ къ Гуляю, да
 „ямались за спѣну, и Спрѣльцы многихъ Ташаръ
 „побили и рукъ Ташарскихъ безчисленно обѣкли;
 „и Князь Мих. Ив. Ворошынскоя съ своимъ пол-
 „комъ Ташаръ обшелъ доломъ, и приказалъ пушка-
 „ремъ изъ снаряду ударяши изо всѣхъ пушекъ. . . .
 „и какъ они выспрѣлили, и К. Михайло сзади на-
 „пустился на Крымскіе полки, а изъ-за Гуляя К.
 „Дм. Хвороспининъ съ Нѣмцы и съ Спрѣльцы, да
 „учали дѣло дѣлаши съемное, и съча была велика,
 „и Божіею милостию и Государскимъ счастьемъ
 „убили Царева сына, Царевича, да внука Царя
 „*Кодбина* (Калгина?) сына, Царевича, и многихъ
 „Мурзъ и Ташаръ живыхъ поймали. Того же дни,
 „въ Субошу поздно, оставилъ Царь въ болонѣ пи-
 „сачи съ шри рѣзвыхъ людей, а велѣлъ съ нашими
 „справившись, а самъ шое ночи, Авг. въ 3, побѣжалъ
 „и шое ночи Оку перешель; и наупре Воеводи
 „Государевы узнали, что Царь побѣжалъ, и на ос-
 „пальныхъ Ташаръ напустилиосъ, да всѣхъ побили.
 „Да на Окѣ Царь оставилъ для береженья Ташаръ
 „штысячи съ двѣ, и наши Воеводи и тѣхъ съ шты-
 „сячу убили, а иные въ воду мешались да понули,
 „а иные за Оку ушли; и Воеводи пошли опять по
 „сиарымъ спаномъ, на Коложну и въ Серпуховъ,
 „и по берегу и по перевозомъ.“ — Нѣкоторыя
 изъ описанныхъ здѣсь обстоятельствъ сомни-
 шельны: 1) въ Хронографѣхъ, въ *Новгород. Лѣт.*,
 въ Спашейныхъ Спискахъ и въ Розрядн. Книгахъ
 говорится только объ *одномъ* главномъ сраженіи
 1 Августа; 2) ни въ числѣ убитыхъ, ни въ числѣ
 плѣнниковъ не было ни сына, ни внука Ханскаго. —
 О *догадкахъ* К. Щербатаго умалчиваю.

(392) Въ *Новгород. Лѣт. Малинов.*: „Того же дни
 „(Юль 9) Государь вѣдиль пировати въ монастырь
 „въ Юрьевъ и съ своими Бояры. . . . Июля въ 29
 „женился въ Новѣгородѣ Царевъ шурина; Григ.

„Алексѣев. Колшовской, у К. Бориса Давыд. у Ту-
 „лупова, а поняль К. Володимера дочерь Наспасію,
 „сестрію Борисову. . . . Да того жь лѣша Царь
 „православныхъ многихъ своихъ Дѣшей Боярскихъ
 „мешаль въ Волховъ рѣку, съ каменіемъ щопиль.“

(393) Въ Хронографѣ Гр. Толстаго: „и улицы на
 „Москвѣ росписали, коемуждо Мурзѣ коя улица.“

(394) Въ моемъ Хронографѣ, № 1: „Въ л. 7080,
 „Авг. въ 1, приходилъ Крымскій Девлешъ-Кирей. . .
 „и бысть бой у Воскресенія“ (такъ и въ Крым.
 „дѣлахъ, № 14, л. 153) „въ Молодохъ . . . и К. М.
 „И. Ворошынскій Ширинскихъ Князей побилъ, и
 „Дивія Мурзу жива взялъ.“ Въ *Новгород. Лѣт.*:
 „пришелъ Царь Крымской къ Москвѣ, а съ нимъ
 „силы его 100 тысячъ и 20, да сынъ его Царевичъ,
 „да внукъ, да дядя его, да Воевода Дивій Мурза.“
 „Зяпъ Ханскій, Ила-Мирза, находился въ числѣ уби-
 „ныхъ (Дѣла Дашск. № 2, л. 211). Курбскій: „Царь
 „Перекопскій, хошаще уже до конца опустошиши
 „Русскую землю и самого Царя выгнаши, поиде
 „яко левъ розина злыя челюсти на пожрение Хри-
 „стіанъ. . . Услышавъ сіе, наше Чудо (Іоаннь) за-
 „бѣжалъ предъ нимъ 120 миль съ Москвы въ Нов-
 „городъ Великій, а того К. Ворошынскаго посша-
 „вилъ съ войскомъ. Онъ же, яко мужъ крѣпкій, въ
 „полкоуспроеніи зѣло искусный, съ пѣмъ звѣремъ
 „бишву великую сведе; глаголюшъ, яко нѣколько
 „дней брань оная пребывала. И поможе Богъ Хри-
 „стіаномъ: падоша бу. урманскіе полки, и самого
 „Царя сынове два, глаголюшъ, убіены, а одинъ
 „живъ изыманъ“ (эшо несправедливо, какъ мы ска-
 „зали). „Царь же (Ханъ) едва ушече; опъ хоругвей
 „великихъ бусурманскихъ и шашровъ своихъ опъ
 „бѣжалъ въ ноци; и Гешмана его славнаго, крово-
 „пійцу Дивія Мурзу, изымали жива и послали, ша-
 „кожъ и хоругвь и шашры Царскіе до нашего бѣ-
 „гуна (Іоанна), храбраго и прелюсшаго на своихъ,
 „не прошивающихся ему. . . . Не мало опъ Турец-
 „каго войска на шой бишвѣ быше, наипаче же опъ
 „Магомеша Паши, и не возврашлася, глаголюшъ,
 „ни единъ въ Конспаншиноль.“

(395) См. выше, примѣч. 341.

(396) Въ *Новгород. Лѣт. Малинов.*: „и Крымской
 „Царь побѣжалъ не пупемъ не дорогой въ малѣ
 „дружины; а наши Воеводы силы у Крымскаго

„убили 100 тысячъ на Рожан на рѣчкѣ подѣ Воскре-
„сенъ“ (вмѣсто : *у Воскресенія*) „въ Молодѣхъ на
„Лопаснѣ въ Хошинскомъ уѣздѣ, ошѣ Москвы за
„50 верстѣ.“

(397) Тамъ же: „Авг. въ 6, въ Среду, Государю
„радоснѣ привезли въ Новгородѣ, Крымского луки
„два, да двѣ сабли, да сайдачкы съ спрѣлами, А.
„Григорьевъ Давыдова, да К. Дан. Андреевичъ Ног-
„шева Назарьевскихъ Князей Суздальскихъ. . . И
„шого жѣ дни звонили по всемъ церквамъ весь день,
„и до полуночи, и молебны пѣли по церквамъ и по
„монастыремъ всю ночь. Да шого жѣ мѣсяца въ 7
„день Архiep. пѣлъ молебны въ Софiи, и приходили
„Священники съ Соборы своими со кресны и съ
„иконами, и Царь и Царевичи были у молебнѣ.
„И шого жѣ дни Государю радоснѣ: побили Крым-
„ского . . . и Государь Воеводѣ жаловаль добрѣ,
„и звонили въ колоколы при дни у Софiи. . . Да
„шого жѣ мѣсяца въ 9 Мурзу Дивiя привезли въ
„Новгородѣ, и Государь Мурзу приказаль ко Князь
„Борису Давыдичу Тулуцова на брѣженіе, на уль-
„цу на Рогашницу.“

(398) Дѣла Шведскія, № 3, л. 1 - 7. Письмо Иоан-
ново къ Королю шакъ начинается: „Божественна-
„го и пречестнаго, шроичнаго, единшвеннаго, пре-
„пѣшаго, шрисосшавнаго, нераздѣльнаго естества,
„Ошца и Сына и Св. Духа, вся содеръжащаго ми-
„лоснѣю и власнiю, и хошѣнемъ Скиѣшпродержа-
„шеля Россiйскаго Царствiя, Великаго Государя
„Царя и В. К. Ивана Васильевича всея Русiи“ . . .
„Слѣдуешѣ обыкновенный шипуль, съ шакимъ окон-
„чаніемъ: „и всея Сибирскія земли и сѣверныя шпра-
„ны Повелишеля и Государя опшчиннаго земли
„Лиѣлянскіе, и инымъ многимъ землямъ восшоч-
„нымъ и западнымъ и сѣвернымъ опшчица и дѣдича,
„и наслѣдника и обладашеля, высочайшаго нашего
„Царьскаго порога, честныя наши штепени Вели-
„чества, грозное сіе повелѣнне съ великосмальною
„заповѣдью да ешѣ.“ Далѣе: „Послы швои урод-
„швеннымъ обычаемъ наше штепени Величештво
„раздражили . . . и хошѣль за швое недоумѣшель-
„штво на швою землю гнѣвъ свой шпросперть . . .
„и гнѣвъ опложился на время . . . и повелѣнне къ
„шебѣ послали ешмя, какъ шебѣ наше штепени Ве-
„личештва умолиши. . . Чаяли шого, шло уже шы

„и Свейская земля въ своихъ глухоспехъ познае-
 „шея. . . И шы аки изумлень : и по Авг. 8 день
 „викошорого ошь шебя ошвѣшу нѣшь . . . а Вы-
 „борской швой приказщикъ, Андрусъ Нилишевъ,
 „писаль къ Орѣховскому Намѣстнику, ко К. Гр.
 „Пушяпину, будипо нашія спепень Величеспво
 „сами просили миру у вашихъ Пословъ. . . Уви-
 „дшъ нашего порога спепени Величеспва на сей
 „зимъ прошеніе ; шо ужъ не *зимушнее*. . . Али ча-
 „ешь, что по прежнему воровашъ Свейской землѣ,
 „какъ отецъ швой чрезъ перемирье Орѣшекъ вое-
 „валь? и что шодды доспѣлося Свейской землѣ ?
 „А какъ брашъ швой оманкою намъ хотѣлъ даши
 „жену швою, да и съ Королевсшва его сослалъ ; а
 „осенесь сказали шебя мершва, а веснусь сказали,
 „что шебя збили съ Государьсшва брашъ швой
 „Карло да зяшъ швой. . . Ты, сказываюшъ, сидишь
 „въ Спеколянь въ осады, а брашъ швой Ирикъ къ
 „шебѣ приспудаешъ. И шо уже ваше воровсшво
 „все наружъ : опрометываешесь какъ бы гады роз-
 „ными видами. . . Земли своей и людей шебѣ не
 „жалъ ; надѣнешся на денги, и что есм богашъ. . .
 „И похочешъ бранную люшость ушопили, при-
 „шлешъ Пословъ. . . и мы, смопря по швоему по-
 „коренью, пожалуемъ. . . Въ л. 7080, м. Авг. въ
 „11, Индикша 15,“ и проч. Въ *Новгород. Лѣт. Ма-*
 „линов. : „Того жъ дни (Авг. 15) Царь пироваль у
 „Архіеп. Леонида, да и вси Игумены. Да шого жъ
 „дни прѣхаль въ Новгородъ Епископъ Корнилій
 „Юрьевъ Ливонского“ (см. выше, примѣч. 296) „со
 „образы ко Царю. Да шого жъ мѣсяца въ 16 Ца-
 „рица Анна была въ ноци молишись въ церкви Пре-
 „мудросши Божіи Соѣи, да поды Чюдотворцовымъ
 „образомъ знаменовалась Ивана Архіепископа Нов-
 „городского, да Никишы Епископа. Въ 17, въ Недѣ-
 „лю, Царица Анна поѣхала къ Москвѣ, и Царь съ
 „Царевичи поѣхаль, бывъ у Соѣи на чешвершомъ
 „часу дни, а оставиль въ Новгородѣ управу чини-
 „ши безъ себе К. Сем. Данил. Пронского, да Дьяка
 „своего Поспника Суворова, да Вас. Щербину.
 „Да шого жъ дни Государь пожаловаль въ Опшю
 „пустыню въ монастырь, даль 2000 да и 600 руб-
 „левъ и 40 рублевъ и 4 рубли, 4 алшына и 4 денги,
 „при Игуменѣ Діонисіи.“

Изъ сей же лѣтописи выписываемъ слѣдующія извѣстія:

Г. 1569. „Ноября въ 8 день прислалъ Государь съ
 „Москвы къ Спасу въ монастырь на Хушнюю Ар-
 „химандриша Сергіева (Троицкаго) монастыря въ
 „започеніе: зовуть его Памвой. — Г. 1571, Февр.
 „въ 23, пріѣхали въ Новгородъ Діаки Опришныи,
 „Сем. Ѳед. Мишинъ, да Алексѣй Мих. Старой,
 „да заповѣдали перевозникамъ черезъ Волховъ лю-
 „дей перевозити, а ходити велѣли по Великому
 „моспу; да заповѣдали винщикомъ не торговати,
 „да и спорожню усшавили на Вел. моспу решеш-
 „ки; а поймають винщика съ виномъ или пьянаго
 „человѣка, ино велѣшь биши кнупомъ, да и въ во-
 „ду мечуть съ Вел. моспу. Да взялъ Государь К.
 „Петра Данил. Пронского къ себѣ на Торговую
 „Спорону къ шѣмъ же Дьякамъ: быши имъ въ
 „одномъ мѣспѣ; да взялъ въ Опришную двѣ Пяпи-
 „ны, Обонѣжскую да Бѣжицкую. Маія въ 22 К. Пе-
 „пра Пронского престависъ Княгиня Марія, а въ
 „23 Боярыня Ев. Самарина въ Скимѣ, и положиша
 „ю у Св. Варвары въ монастырь. Іюня въ 12 прі-
 „ѣхаль въ Новгородъ въ Земщину изъ Юрьева К.
 „Тимоеей Ив. Долгорукой Оболенской на мѣсто
 „К. Д. Пронского. Іюня въ 17 въ Савинѣ пущыиѣ
 „на Вейшерѣ рѣкѣ свѣщали церковь Покровъ, гдѣ
 „лежишъ Сава Чюдошворецъ, и новую раку и гробъ
 „новой ему наряжали послѣ Государева разгрому,
 „какъ рапшии Чюдошворецъ гробъ разломали. Ію-
 „ня въ 25 на Вел. моспу решошки замкнули, лю-
 „дей не пуцали съ Софійской Спороны изъ Зем-
 „щины въ Торгъ, доколѣ у Софій поблаговѣсшашъ.
 „Сенш. въ 16 Государь Священниковъ Нового-
 „родскихъ 4 оппустилъ въ Новгородъ. Сенш. въ
 „18 въ Новгородѣ на Софійской споронѣ въ Зем-
 „щинѣ (Дьякъ) Субоша билъ Дьяка Дан. Баршенева,
 „да и медвѣдемъ его дралъ . . . а въ шѣ поры мно-
 „го въ людехъ учинилось изрону. Сенш. въ 19 прі-
 „ѣхаль съ Москвы въ Юрьевъ монастырь Архим.
 „новой Ѳеоклиспъ. Сенш. въ 24 поѣхаль къ Москвѣ
 „Сергіева монастыря Архим. Памва: Царь взялъ
 „его изъ започенія. Сенш. въ 27 много по доро-
 „гомъ червей поползло. — Сенш. въ 30 въ зашурен-
 „нее время по всему небеси лучи были, аки вода
 „на морѣ вѣтромъ колебалось; да ши лучи ходили

„волыми цѣпми до свѣща. Повелѣніемъ Государя
 „слишь колоколь въ Слободу (Александровскую), а
 „масперъ Иванъ Аѳанасьевъ. Окп. въ 14 поѣхали
 „изъ Новагорода изъ Земщины къ Москвѣ госпни
 „веденные 40 семей, а Окп. въ 18 изъ Опришной
 „съ дѣшми 60. Нолбря въ 1 прїѣхаль на Тихвину
 „въ монаспырь новой Игумень Германъ, Сшарече-
 „никъ родомъ, на Кирилово мѣсто. — Г. 1572. Февр.
 „въ 1 посылалъ Владыка Леонидъ изъ монаспыря
 „на Розважи улцѣ Священника черного Трифона,
 „да Софійскаго Посниа въ монаспырь въ Борови-
 „чи смолрѣли Чюдошворца Якова мощей, ешь ли
 „онъ него исцѣленіе; и сказали, много. Февр: въ 3
 „служиль“ (въроапно, Архіец. Леонидъ) „въ мона-
 „спыри на Лисей Горѣ Обѣдню и смолрѣлъ въ
 „монаспырѣ книги Лѣпописца Церковнаго, а ска-
 „зывалъ, чпо Лѣпописецъ Лисецкой добрѣ сполна,
 „развѣ не сполна Владыки Новгородскіе до Владыки
 „Евѣмїя; а смолрѣлъ въ кельѣ у Келаря у Діони-
 „сіа. Той же весны у Спаса на Волховцѣ моспѣ
 „дѣлали на лодяхъ пригономъ со всего города, и
 „было нужно людемъ. Того жъ лѣша въ Новѣгоро-
 „дѣ изо всѣхъ городовъ были Спрѣльцы Вел. Кня-
 „зя. Маія въ 31 Владыка Леонидъ опослѣ молебновъ
 „велѣлъ свою наспольную грамоту чесни на ам-
 „бонѣ Якову Ризничему своему“ (см. выше, примѣч.
 381) „ . . . и въ шѣ же поры учалъ говориши Ар-
 „химандришу Юрьева монаспыря Феоклисту, по
 „чему-де и ты, Архимандришъ, мнѣ своей насполь-
 „ной грамоты не кажешь, какъ-де ты архиман-
 „дришшъ? И Архимандришъ молвилъ такъ: Госу-
 „дарь! былъ поѣздомъ въ Москвѣ ко Государю, и
 „по тому шебѣ грамоты не носилъ. И Владыка
 „молвилъ: какъ у мене наспольные грамоты не
 „было, и азъ при дни не служилъ. И Архиман-
 „дришъ молвилъ: Владыко! шебѣ-де у меня хочеша
 „содранъ, а мнѣ шебѣ нечего дашь; шебѣ-де Ар-
 „химандришство и наспольная грамота; хочешь-
 „де, съ меня и ризы сдери, и я о шомъ не шужу.
 „И Владыка молвилъ: Игумены и Священницы! слу-
 „шайше того: Архимандришъ прекословишъ на Со-
 „борѣ предъ вами. Да и Священникомъ всѣмъ гово-
 „рилъ: колько-де я былъ въ Новѣгородѣ, и вы-де
 „мнѣ грамоты не носили своихъ Поповскихъ под-
 „писываши; а кошорые-де и дальніе Священницы,

„ино ихъ Богъ проспишиъ . . . Юня въ 13, въ Пя-
 „шокъ, пославили во Псковъ Игумена новаго Смаль-
 „веспра изъ м. Коперского на Савино мѣсто. Да
 „шого жъ лѣпа по всему Новгороду спавили на
 „избахъ бочьки съ водою у дымницъ, да и вѣнники
 „на шесѣхъ, да не велѣли избѣ шонити, и Ноуго-
 „родцы дѣлали печи въ городѣхъ и по дворомъ, гдѣ
 „хлѣбы печи и колачи. Юня въ 15 Владыка Леонидъ
 „послѣ Выхода воѣмъ Священникомъ, и Спаро-
 „спамъ, и Десятскимъ, и Пятидесятскимъ Ново-
 „городскимъ велѣлъ ризы съ себя снимать, а гово-
 „рилъ Священникомъ: *Собаки! воры! излѣвники!*
 „да и всѣ Новгородцы съ вами. *Вы-де меня оболгаша*
 „*есте Великому Князю: подаете телобитныи въ*
 „*денгахъ милостинныхъ, а валь достанется по 6*
 „*Московокъ, а Дьякомъ по 4 Московки. Не буди-де*
 „*на васъ мое благословеніе въ сей вѣкъ, ни въ буду-*
 „*щій!* И того дни Священницы по воѣмъ церквамъ
 „не хошѣли служити Обѣднѣ, и Владыка поѣхалъ
 „къ Вел. Князю, да велѣлъ Игуменамъ пойти къ
 „Вел. Князю, да ризы съ себя сняти; да какъ Вла-
 „дыка прѣхалъ опѣ Вел. Князя, пѣлъ Обѣдню на 8
 „часу, и Священники пѣли Обѣднѣ на 8 часу. Юня
 „въ 23 Архiep., Архим. и воѣ Игум. и Священницы,
 „и мужи, и жены, и младенцы вспрѣчали Пречи-
 „стую Владимирскую въ ц. Св. Николы и пѣли мо-
 „лебны . . . понесоша икону на Ильину улицу въ
 „Знаменіе, и за иконою шель Царь, да его сынъ
 „Ивань . . . и прѣдоша на Вел. мостъ, и шу у
 „Креста молебень пѣли, и Владыка крестомъ осѣ-
 „нялъ Царя, и пойдоша во дворъ, и прѣдоша къ
 „дверемъ къ Корсунскимъ, и пославиша столъ, и
 „на столъ чашу серебряну позолочену съ водою и
 „мощи Свяшыхъ многихъ, и нача Владыка воду
 „овяпити, и положи въ воду мощи Свяшыхъ, и
 „вода воскипѣ въ чарѣ, а Діаки Московскіе пѣли
 „Богородичный; и Владыка Царя водою кропидъ. . .
 „Юня въ 24 въ Соѣи, въ прѣдѣлѣ Акіма и Анны,
 „на Обѣднѣ Никиты Чудотворецъ жену просмилъ,
 „а не видѣла очима 8 лѣтъ. Да тогда же Царь и
 „Царевичъ шировали у Владыки. Юня въ 26 на пло-
 „щади у Николы Чудотворца переписывали колоко-
 „ла и колокольницы, и деревенные и каменные. Да
 „шого жъ дни Государь велѣлъ прибавити улицы
 „и шолны перекопываши на новыхъ мѣстахъ. . .

„Юля 2 въ Среду Владыка Леонидъ пѣлъ молебны
 „при спашьи, и молебную грамошу чель ошъ Ми-
 „прополипа Аншоніа въ слухъ; а послѣ Владыки
 „на амбонѣ грамошу молебную ошъ Мишпрополипа
 „же чель Яковъ Рязничій и вельми любезно поуче-
 „ніе и слезъ достпойно; да опослѣ Якова чель гра-
 „мошу прешію, поученіе вельми полезно, Подьякъ
 „Стефанъ сподячи предъ анбономъ; и Владыка по-
 „слѣ чшенія поучаль Архимандрипша и Игуменовъ
 „и Священниковъ, чшобъ жили въ любви и смире-
 „ніи, и молили Господа за Царя и за Царевичевъ
 „и за Царицу Анну. Да шого жъ дни въ ночи
 „вихрь былъ, да на озерѣ Ильмерѣ ушонуло Го-
 „сударскихъ Козаковъ 80 изъ Холопья города, а
 „иные изъ Полошска; да назавшрее, въ Четвер-
 „шокъ, Юля въ 3, вѣспрь былъ силенъ: вѣспромъ
 „на Никишинѣ улицѣ Государскаго двора у пре-
 „дѣла Покрова креспъ покривило, да много въ
 „садѣхъ яблокъ съ деревья рвало и ломало изъ ко-
 „ренія; да у Рожесшва въ монашпырѣ на полѣ кре-
 „спы сорвало при Игуменѣ Юасаѣ, да на Лисей
 „Горѣ у Рожесшва при Иг. Пиминѣ. Да шого жъ
 „дни Владыка ѣздилъ въ Савину пустыню на Ви-
 „шеру рѣку при Иг. Дороеи. Да у Спаса въ Не-
 „редидѣхъ креспъ сорвало при Иг. Сергіи. Юля
 „въ 14 на Легощи улицѣ за ц. Фрота и Лавра обрѣ-
 „шоша гробъ верхъ земли, а въ гробѣ шѣло цѣло,
 „а не все; а руцѣ на креспъ согбенны: дѣвицу Гли-
 „керію Спаросшты Поншелія шоя жъ улицы; а ска-
 „зывала жена спарая Наспасія Владыкѣ, помнила,
 „какъ шоя дѣвицу шущъ провожали лѣшъ оъ 50, и
 „Владыка проводилъ шую дѣвицу Соборомъ, и хо-
 „дилъ со креспы на Легощу улицу и молебны пѣлъ
 „въ ц. у Св. Фрота и Лавра, и положили шую дѣ-
 „вицу на иномъ мѣстѣ, и послѣ провоженья Богъ
 „просшилъ опроча 4 года, и звонили у Владыки
 „весь день. Да шогожъ м. въ 16 въ ночи горѣло въ
 „Никицкомъ запольѣ, и шущъ былъ Царь. Юля въ
 „19 привезли въ Новгородъ съ Москвы 2 иконы
 „мѣшныхъ спарыхъ въ ц. Соѣи, а шѣ иконы спо-
 „яли прошивъ Владычня мѣста, Спасовъ образъ, да
 „Петра и Павла, серебромъ обложены всѣ, и сирѣ-
 „чалъ ихъ Владыка; да шого жъ м. въ 20 посшави-
 „ли ихъ въ Соѣи на спаромъ мѣспѣ. Да шогожъ
 „дни Владыка ходилъ со креспы по икону Влади-

„мерскую, да по икону Знаменія, да шель Загород-
 „ною улицею къ Иліи Пророку въ Славной, да предъ
 „ц. Ильи молебень пѣль, и осѣняль крестомъ на-
 „родъ и водою Свяшою кропиль, и Царя и Царе-
 „вича благословиль; да пошелъ Большою улицею къ
 „Софіи. — За Св. Софіею, за Олшаремъ Анна и
 „Анны, колоколь новой на брусу повѣсили, повѣ-
 „щашъ спорожамъ Софійскимъ, какъ звонилъ въ
 „другіе колоколы въ большіе. На колокольникъ Со-
 „фійской поставили 7 колоколовъ меньшихъ. Вла-
 „дыка благословиль и просилъ Священниковъ
 „Скимниковъ, велѣль имъ служилъ. Пали лошади
 „по дорогамъ и деревнямъ, и рогашой живонъ; а
 „лѣшо было шепло и знойно. Въ Земщинѣ, гдѣ
 „сшояла Дѣлая изба, копали *подшевъ*, на шомъ мѣ-
 „спилъ спавилъ палата. Юля въ 24 Архіеп. Леонидъ
 „велѣль Дьяковъ своихъ пѣвчихъ поставилъ на
 „правежъ, и велѣль на нихъ взяли по полнинѣ съ
 „головой, что не ходилъ къ началу къ церкви. Ю-
 „ля въ 31 въ ночи нарядъ Государской; пушечныя
 „ядра, проводили съ горы на Волховъ въ лодіи Ко-
 „заки Новгородскіе, а давали имъ на день по 5 де-
 „негъ и по 2 алшына; везли было топъ нарядъ во
 „Псковъ; да и шелеги имали въ Новгородѣ двое-
 „колки и съ лошади у Староспъ по всѣмъ ули-
 „цамъ. Авг. въ 1 прислалъ Государь въ Софію, въ
 „предѣль Якіма и Анны, гдѣ лежилъ Никита Епис-
 „копъ, свѣщу мѣсшную. Авг. въ 3 Архіеп. пѣль
 „молебны и поставилъ масперы въ головѣхъ предъ
 „Чудотп. образомъ Св. Никиты Епископа свѣщу
 „мѣсшную на спулѣ на каменномъ бѣломъ. Авг. въ
 „4 ѣздилъ Архіеп. въ монашырѣ къ Николѣ къ Бѣ-
 „лому въ Неревской Конецъ при Игум. Серапіонѣ.
 „Авг. 8 на Лисьей Горѣ говорилъ часы и молебны
 „пѣль; да велѣль на Государя на болошѣхъ сѣна ко-
 „силъ по монашыремъ безъ осмины, чей кто ни
 „буди. Авг. въ 10 преставилъ въ монашырѣ на
 „Древяникѣ Генадей, старой Игуменъ. Авг. въ 11
 „Архіеп. провожалъ его при Игум. Герасимѣ при
 „Глазунѣ. Да шого жь дни Государской нарядъ по-
 „чали проводилъ изъ лодей на гору; да отъ гроба
 „опъ дѣвицы на Легощи улицѣ прощеніе: просилъ
 „да человекъ очима. Авг. въ 13 спавили на Госу-
 „даря Хрисшяне кормы на Бронницы по яномъ.
 „Да шого жь лѣша на Государя по всѣмъ дорогамъ

„мосшы мосыили и дороги чысшили. Авгъ въ 23
 „поѣхаль Архіеп. Леонидъ къ Москвѣ, да съ нимъ
 „Юрьева монастыря Архим. Теооклисизъ, да Ху-
 „шынской Иг. Варлаамъ, да Аншоніева м: Игум.
 „Мисаиль, да Никольскаго съ Вѣжиць Игум. Силь-
 „веспръ . . . А споялъ Государь въ Новгородъ на
 „Някишинѣ улицѣ 11 недѣль; да за Государемъ по-
 „ѣхаль къ Москвѣ Юрьева Ливонскаго Епископъ
 „Коринлій. Авг. въ 24 въ Новгородъ кликали, ко-
 „шорые люди кабальные, и всякіе, и монастырскіе,
 „чей кпо ни будь, и они бы шли въ Государскую
 „слободу на Холыню, и Государь даешъ по 5 ру-
 „блевъ, по челоѣку смотря, а льгота на 5 лѣтъ.
 „Авг. въ 28 Архіеп. воду святилъ въ Соѣи и по-
 „слалъ къ Царю къ Москвѣ со Священникомъ. Авг.
 „въ 30 Государскіе лубы изъ Новгорода повезли къ
 „Москвѣ. — Г. 1573, Генв. въ 15, на Государя со
 „всѣхъ монастырей велѣли солому вновь возниси въ
 „Новгородъ подъ Государскіе лошади.“ Здѣсь конецъ
Новгород. Лѣтописца.

(399) См. Т. VII, стр. 13.

(400) Флетчеръ (*Of the Russe Common Wealth*, л. 25)
 пишешъ, что Опричнина сущесшвовала *семь лѣтъ*.
 Начало ея было въ 1565 году. Въ Розрядахъ 1572 г.
 упоминаешся объ ней въ послѣдній разъ, если не
 ошибаюся (см. *Рос. Визіюв. XIII*, 422). Съ сего
 времени *земское* означало уже *Государственное*:
 Воеводы *Опричные* опали называешся просто *Дво-*
ровыми, равно какъ и земли, обласши, города, при-
 писанные ко Двору (см. ниже, примѣч. 316).

(401) См. въ семь Томѣ спрач. 87.

(402) См. выше, примѣч. 205.

(403) См. Розряды въ *Рос. Визіюв. XIII*, 418 и 427.
 Въ походѣ 1570 г. Борисъ находился при вшоромѣ
саадахѣ Царскомъ, а въ 1572 при копьѣ. О свадьбѣ
 Иоанновой см. выше, примѣч. 367.

(404) См. Дѣла Крым. No 14, л. 153 и слѣд. Септ.
 4, 1572 г., Ханскій гонецъ, Шигаи, былъ предшав-
 лень Иоанну въ селѣ Лучинскомъ, на *крестьянскомъ*
дворѣ, и посланъ въ Дорогобужъ. 29 Ноября, 1573 г.,
 возвратились изъ Крыма Аѣ. Фѣд. Нагой, Писем-
 ской и Мясной. Въ Генв. 1574, въ деревнѣ Ядринѣ,
 у села *Тонинскаго*, предшавили Царю спараго По-
 сла Ханскаго, Янъ-Болдыя: „а Царь и Царевичъ, и
 „Боляре и Дворяне, были въ *смирномъ* плашьѣ.“

Иоаннъ сказалъ имъ: „Братъ нашъ (Девлешъ-Гирей),
 „сослався съ нашими измѣнники съ Бояры, да по-
 „шелъ на нашу землю; а Бояре наши ещо на поле
 „прислали къ нему съ вѣспью въ спирѣчю разбой-
 „ника Куделра Тищенкова, и пришедъ братъ нашъ,
 „Угру перелѣзъ, а люди наши съ нимъ не бились,
 „и пришедъ Москву зжегъ,“ и проч. Тогда же Ханъ
 прислалъ въ Москву вѣпораго гонца Мусшафу; а
 Государь опсправилъ къ нему, изъ Авг. 1575, Ив.
 Мисоѣдова, кошорый писалъ изъ Тавриды (л. 240):
 „Православный Царь! не вели въ Крымѣ холопей
 „своихъ умориши съ голоду. Помѣспье пвое за
 „мною все пусто опъ Царева (Ханскаго) приходу,
 „а оброку емлю, пвоего жалованья, 13 рублей; а
 „со мною два шолмача, а за ними пвое жалованье
 „пусто же . . . а здѣсь дороговъ великая.“

(405) Тамъ же, л. 215 и слѣд.: „Опъ Царя и В.
 „К. Ив. Вас. всеа Русіи Василью Григорьевичу
 „Грязному Ильину. Чню писалъ еси, чню по грѣ-
 „хомъ взяли шебя въ полонъ: ино было, Васюшка,
 „безъ пупи середъ Крымскихъ Улусовъ не зайжа-
 „ши; а ужъ зайхано, ино было не по объѣзному
 „спаши. Ты чайль, чню въ объѣздъ прѣхалъ съ со-
 „баками за зайцы: ажно Крымцы самого шебя въ
 „шорокъ ввязали. Али шы чайль, чню шаково жъ
 „въ Крыму, какъ у меня споячи за кушаньемъ шу-
 „щипи? Крымцы шакъ не опяшъ, какъ вы, да васъ
 „дрогонъ умѣюшъ ловиши. . . . Только бъ шаковы
 „Крымцы были, какъ вы жонки, ино было и за рѣ-
 „ку не бывашъ, не шокмо чню къ Москвѣ. А чню
 „сказываешся великой человекъ, ино чню по грѣ-
 „хомъ моимъ учинилось, и намъ шого какъ уша-
 „ипи, чню опца нашего и наши Бояре намъ учали
 „измѣняши, и мы васъ спрадниковъ приближали;
 „хошячи опъ васъ службы и правды? А помянулъ
 „бы шы свое величеспво и опца своего въ Олек-
 „синѣ: ино шаковы и въ спаницахъ ѣживали; а
 „шы въ спаницѣ у Пѣнинскаго былъ мало чню не
 „въ охошникахъ съ собаками; и прежне пвое бы-
 „ли у Росшовскихъ Владыкъ служили. И мы шого
 „не запираемся, чню шы у насъ въ приближенѣ
 „быль, и мы для приближенья пвоего тысячъ двѣ
 „рублевъ дадимъ; а доселѣва шакіе по 50 рублей
 „бывали . . . А Царь (Ханъ) ста шысячь рублей
 „не хочешъ на шебѣ мимо Дивѣя: Дивѣй ему спа

„штыдць лупчи; а за сына за Дивѣва дочерь свою
„даль. . . А будешь спанешь за гордость на Кресть-
„янство, ино Хрипось шебѣ прошивникъ.“

(406) Тамъ же, л. 241 и слѣд.: „Государю Царю...
„бѣдой холопъ швой полоцянникъ Васюкъ плачеп-
„ца . . . Велѣно было на Мюсь ходиши и на Мо-
„лочные Воды, языковъ добываши . . . и мнѣ бы-
„ло посылаши неково; а ково ни пошлю, и пошь
„воронишца да солжешъ; гдѣ ни увидишъ какой
„звѣрь, да прѣхавъ скажешъ люди . . . Меня, хо-
„лопа швоего, выдали (поварищи) . . . Заецъ, Госу-
„дарь, не укусишъ ни одное собаки, а язъ, холопъ
„швой, надъ собою укусилъ б человекъ до смерши,
„да 22 ранилъ . . . а въ Крымѣ чшо было швѣхъ
„собакъ измѣнниковъ, и Божимъ милосердьемъ да
„швоимъ Государевымъ счашиемъ язъ всѣхъ пере-
„кусалъ же; одна собака ошалося Кудеяръ, и пошь
„по моимъ грѣхомъ маленько свернулся, а впередъ
„начаюсь на милость Божию . . . и шого шупъ не
„будешъ же. А коли меня, холопа швоего, принес-
„ли шолько чущъ жива, а о чемъ меня Царь спра-
„шивалъ, и язъ чшо говорилъ, лежа передъ Царемъ,
„и язъ написавъ да къ шебѣ послалъ съ Ованасьемъ...
„И за шѣхъ измѣнниковъ Царь хотѣлъ казниши ме-
„ня; да ещо Богъ далъ на свѣшъ маленько зрѣши,
„да швое Государево имя слышеши. А опяшъ Царь
„розгодалъ да, молвилъ: пошь-де своему Государю
„служишъ — да меня опослалъ въ Манкупъ, да мало
„велѣлъ ѣрни давати: шолько бѣ не швоя Госу-
„дарская милосишъ заспала душу въ шѣлѣ, ино бы-
„ло съ голоду и съ нагошны умерети . . . Да ещо
„хочю у Владыки Христа нашего, чшобъ шупишъ
„за шшоломъ у шебя . . . Мы холопи Бога молимъ,
„чшобъ намъ за Бога и за шебя голова положишъ:
„шо наша и надежа . . . А язъ холопъ швой не у-
„браги увѣчья добылъ, ни съ печи убилоя . . . Ты,
„Государь, аки Богъ и мала велика чинишъ . . .
„Царь высалъ (ко мнѣ) Зелдала Агу съ саблюю да
„и съ чернилы и съ бумагою, да говорилъ шакъ:
„пиши-де о Дивѣѣ . . . И язъ, холопъ швой, пла-
„каль и подъ саблюю ложился . . . и писалъ для шо-
„го, кое бы шебѣ было извѣстно Царево умышле-
„ние . . . Да ко мнѣ, холопу швоему, писано: шоль-
„ко спшаву на Крестьянство, ино мнѣ Хрипось
„прошивникъ . . . Ино дана душа Богу да шебѣ,

„Государю; а буди воля Божія и швоа ошныи и
 „до вѣка . . . . Да еще вдунуль душу Богъ въ мер-
 „швеное шѣло . . . Язь, холопъ швой, шѣломъ вы-
 „нѣ у Крымскаго Царя сижу, а душею у Бога да
 „у шебя . . . Хошя мнѣ и умерени за Бога да за
 „шебя, и меня шо не спрашинѣ; а спрашна мнѣ
 „швоа Государева опала,“ и проч.

(407) Грязнаго выкупили въ 1577 году (см. Дѣла
 Крым. Но 15, л. 14). Дивій умеръ въ 1575 году (см.
 шамъ же Но 14, л. 308 и 341). Султанъ приказыва-
 валъ къ Хану: „нынѣ-де у меня Казаки Озовъ взяли“
 (л. 236 на об.) . . . . Иоаннъ ошвѣщшвовалъ Хану о
 Козакахъ: „Мы Липовскимъ Казакомъ къ Турскаго
 „Салтана городу и къ швоему юрту приходишь не
 „велѣвали. Днѣпровскіе Казаки, издавна на Днѣпрѣ
 „живучи, свое Казачье дѣло дѣлаюшѣ; инольды имъ
 „удасишя, а инольды не удаишя: а шо люди Ли-
 „пов. Государьшва . . . . А чшо еси цисалъ, чшо
 „Казаки Донскіе приходили на Азовъ . . . . и они
 „не по нашему велѣнью на Дону живущѣ, бѣгалъ изъ
 „нашего Государьшва . . . . на Дону и на Волгѣ и
 „наши казны грабливали, и мы за шо ихъ казни-
 „вали . . . . А мы къ Азову людей своихъ не посы-
 „лавали, и впередъ посылаши не хошимъ. Свѣ-
 „давѣ про шо, которые Казаки воровали, къ Азову
 „приходили, шо всѣмъ своимъ Украйнамъ заказали,
 „который Казакъ Донской придетъ на Украйной
 „городъ нашъ, которые на Азовъ приходили, велѣ-
 „ли шѣхъ имал казниши“ (л. 339).

Ханъ присылалъ разныхъ гонцевъ къ Иоанну; а изъ
 Москвы ѣздили въ Тавриду Ив. Мясоѣдовъ, Елиз.
 Ржевскій и Спец. Кобелевъ.

(408) См. Дѣла Польск. Но 2, стр. 300 - 304. По-
 дробное донесеніе гонца Федора Зѣнковича Воропаи
 Короннымъ (шо есть, Польскимъ) и Липовскимъ
 Вельможамъ находишя въ выпискахъ изъ Вапни-
 канской Библиотеки (см. выше, примѣч. 329), Но 42:
 Slowa Wielkiego Ksiedza Moskiewskiego przu odprawie
 Fedora Zienkowicza. Сіи любопытныя бумаги, на
 языкъ Лап., Итал. и Польскомъ, скоро будущѣ
 изданы Александромъ Ивановичемъ Тургеневымъ
 съ Русск. переводомъ.

(409) Точныя слова Иоанновы: „Мои люди навели
 „меня на Крымцевъ: ихъ было 40,000, а со мною
 „шолько 6000: бой не равной! Къ шому же я не

„чаля врага, ибо впереди меня шли Воеводы Московские съ полками.“

(410) Современный Польскій Историкъ, Лука Горницкій, въ книгѣ своей: *Dzieje w Kogonie Polskiey*, изданной въ Варшавѣ 1805 г., на стран. 466, пишетъ, что Сигизмундъ Августъ въ 1563 г. предалъ суду Викшорина, коего слуга, Яспребской, былъ пойманъ на границѣ съ измѣнническимъ письмомъ къ Царю Московскому; что его (Викшорина) уличили въ злое умыслъ и четверповали, а слугѣ Яспребскому описывали голову. „Викшоринъ, говоришь, Царь, писалъ ко мнѣ, но я не ошвѣчалъ ему.“

(411) См. въ семъ Томѣ стран. 205.

(412) См. *Рос. Вислюв.* XIII, 435 — Кельха 304, 308, Гадебуш. 159.

Въ Архив. Розрид. Кн.: „Сенш. въ 21 ходилъ Царь „и В. К., а съ нимъ дѣши его, Царевичи Ив. да „Фед., въ В. Новгородъ, а ошпуда въ Нѣмцы, да „Пайду“ (Вишпенштейнъ или Вейсенштейнъ) „взялъ Генв. 1; а Воеводы были: въ большомъ полку Царь Саянъ Бекбулашовичъ, да К. Пешръ Тушаевичъ Шейдяковъ, Мурза Нагайской, да К. Вас. „Юр. Голицынъ, да Окольникъ К. Осипъ Мих. „Щербатой; да въ большомъ же полку Царевичъ „Будалей съ своимъ Дворомъ — въ правой рукѣ „Бояре К. Ив. Фед. Мсчиславской да Мих. Яков. „Морозовъ; въ передовомъ полку Бояре К. Ив. Андр. „Шуйской, да Никина Ром. Юрьевъ; въ спорожевомъ Бояринъ К. Ив. Пешр. Шуйской, да Ив. Кодошка Плещеевъ; въ правой рукѣ Бояринъ К. „Сем. Дан. Пронской, да Окольникъ К. Дм. Ив. „Хвороспининъ; въ Ершоулъ К. Андр. Вас. Рѣпининъ, да К. Пешръ Ив. Хвороспининъ; у наряду Воеводы К. Юрій Ив. Токмаковъ, да Вас. Фед. „Ошанинъ. У Царя и В. К. Дворовые: Бояринъ К. „Фед. Мих. Трубецкой, да Окольникъ Вас. Умной „Колычевъ. Окольничіе, которые передъ Государемъ шли: Григ. Гр Колычевъ, да въ Окольниковомъ мѣсто К. Ив Сем. Козловской. Въ Государевъ полку Воеводы Царевичъ Мих. Кайбуловичъ, да Бояринъ К. Вас. Андр. Сицкой, Окольникъ К. Осипъ „Мих. Щербатой, Григорей да Вас. Шепановичи „Собакины. Да съ Государемъ же ѣздишъ съ Бояры „Дворяне Малюна Лукьяновъ сынъ Скуратовъ, да „Василей Григорьевъ Грязной. Печашникъ и Думной

„Дворянинъ Романъ Васильевичъ Олѣрьевъ, Дѣтки
 „Вас. Щелкаловъ... *Шатерничей* Семень Тимоѣевъ
 „Букаковъ. За посшелею Дм. Ив. Годуновъ, Яковъ
 „Мансуровъ; въ спану у Государя спани въ голо-
 „вахъ, у ношныхъ спорожей быши имъ же, а съ
 „ними Спольшики, Сшряпчѣ и Жильцы“ (слѣдуешь
 „около 15 именъ). „Въ спану у Государя Голови
 „Волод. Безобразовъ (и проч.) . . . Съ шеломи за
 „Государемъ и за Царевичами Калиспъ Вас. Соба-
 „кинъ. Рынды у Государя съ большимъ саадомъ К.
 „Ив. Мих. Глиняской. съ копьемъ К. Тим. Ром. Тру-
 „бецкой, съ другимъ саадакомъ Яковъ Аѣан. Году-
 „новъ, съ сулицею Вас. Плещеевъ, съ прешшимъ
 „саадакомъ Бор. Вас. Собакинъ, съ рогатиною
 „Богданъ Як. Бѣльской. А у Царевичей Рынды
 „К. Ив. Килмамаевичъ, Борисъ Ѳедоровичъ Году-
 „новъ, К. Андр. Вас. Трубецкой, К. Никиша Тулу-
 „новъ (и проч.). Да съ Государемъ вѣдзашъ Сшоль-
 „ники Сем. Вас. Собакинъ, Григ. да Мих. Овцыны,
 „П. Нагой, Колшовскіе. Сшряпчей П. Пивовъ, К.
 „С. Кропощкинъ. Сшорожи дозирающъ И. Блудовъ,
 „Е. Пушкинъ . . . Сшорожи спавяшъ П. Танши-
 „ковъ . . . У знамени К. Мих. Ѳед. Боряшинской,
 „Вас. Ильинъ. Головы“ (слѣдуешь именъ 30) . . . .
 „Дек. въ 3 Государь и Царевичъ Иванъ велѣли у се-
 „бя быши на Имѣ городѣ Бояромъ . . . . А кошо-
 „рые Дѣши Боярскіе идущъ нынѣ съ Государемъ, и
 „пѣмъ молвиши, чшобы были гошовы . . . и съ
 „службы не съѣзжали; а копорые поворочались
 „назадъ, и пѣхъ выписавъ имена, впредъ имъ указъ
 „учиниши; а копорые появляшъ въ Новгородѣ, и
 „пѣхъ высылани за Государемъ пошчасъ. А Коро-
 „лю Арцымагнусу велѣлъ Государь быши въ походѣ
 „съ собою; а Приспавъ у него Консп. Поливановъ.
 „А Юрью Францбеку велѣлъ Государь ишши въ пол-
 „ку съ собою.“

(413) Въ *Обиходѣ Иосифова Монастыря Волоко-*
ламскаго (коего имѣю списокъ): „Генв. въ 1 день по
 „Григорьѣ Лукьяновичѣ Бѣльскомъ по Малюшѣ: на
 „Государсколь дѣлъ убить подъ Пайдою . . . . Дачи
 „Государскіе 100 рублевъ, да его и его жены 300
 „рублевъ; а образовъ окладныхъ зланошъ и сребромъ
 „и ризъ многоцѣнныхъ много множесшво . . . По
 „Инокѣ Варсуфѣвъ, Малюшинъ машери Скуратова
 „Бѣльскаго, дача Малюшина . . . По Максимѣ по

„Горинѣ, по Григорьевѣ сынѣ Малюшинѣ Скура-
 „шова, дача опца его, и по мапери и по немь; а
 „гробы ихъ всѣхъ подлѣ опца и дѣда, а маперинѣ
 „въ Новодѣвичьемъ монастырѣ на Москвѣ . . . . По
 „Инокѣ Маремьянѣ, Малюшинѣ женѣ Бѣльскаго.“

(414) См. Дѣла Швед. No 3, л. 7 и слѣд. Выписываемъ нѣкошорыя мѣста: „Просилъ есмь Каше-
 „рины . . . . взявъ ее, хотѣли ондашь брашу ее . . .
 „а у него взяли Лилянскую землю безъ крови; а
 „не пошому, какъ бездѣшники по своимъ бездѣ-
 „шницамъ врали . . . . Польская Королевна за коню-
 „хомъ была: спроси, хто вѣдаешъ, при Ягайлѣ,
 „Королѣ Польскомъ, хто былъ Войдило?“ (Иоаннъ
 „швердо зналъ наши лѣшописи, въ коихъ сказано:
 „Былъ у Ольгерда паробокъ; звали его Войдиломъ.
 „Великій же Князь Ягайло поведе того Войдила
 „весьма въ великое, и даде за него сеспру свою,
 „Княгиню Марію, чшо была за Княземъ за Давы-
 „домъ.“) . . . . „А по правда испинная, чшо ты
 „мужичей родъ . . . . Скажи, онецъ швой Гуславъ
 „чей сынъ, и какъ дѣда швоего звали, и гдѣ на Го-
 „сударствѣ сидѣлъ? . . . . Пришли родшву сво-
 „ему письмо . . . . Коли при опцѣ швоемъ прѣзжа-
 „ли наши торговые люди съ саломъ и съ воскомъ,
 „и онецъ швой, самъ въ рукавицы нарядясь, сала и
 „воску за простаго чловѣка мѣсто опышомъ пы-
 „шаль и пересмаприваль на судѣхъ, и въ Выборѣ
 „шого для бываль . . . . Спенъ Спуръ давно ли
 „былъ Правишель на Свейской землѣ? шому у те-
 „бя памянуховъ много: ихъ спрося, увѣдай . . . . Въ
 „прежнихъ Кроникахъ и Лѣшописцѣхъ писано, чшо
 „съ В. Государемъ Самодержцемъ Георгіемъ Яро-
 „славомъ на многихъ бшвахъ бывали Варяги, а Ва-
 „ряги Нѣмцы“ (ш. е. Шведы, ибо у насъ именовали
 „ихъ Нѣмцами); „и коли его слушали, ино по
 „его были . . . . А чшо писалъ еси о Римскаго Цар-
 „сшва печати, и у насъ своя опъ прародителей
 „нашихъ; а Римская печать намъ не дико: мы опъ
 „Авг. Кесаря родшвомъ ведемся,“ и проч.

Въ нашихъ Архив. Дѣлахъ нѣшъ бранныхъ опшѣ-
 „шовъ на сіи грамошны; но Король, не уступая Ио-
 „анну въ ругашельствѣ, писалъ къ нему 2 Авг. 1572
 „и 18 Апр. 1573, чшо онъ (Царь) совсѣмъ не благо-
 „воспитанный чловѣкъ, кажешся сыномъ *Монахо*
 „или крешьянина, говоришь о родѣ Шведскихъ Ка-

ролей какъ слѣпой о цѣшахъ, лжець, ширани и проч. (см. Далина, гл. XII, 29).

(415) Кельхъ 310. Далинъ называетъ Швед. Генерала Clas Tot. Въ переговорахъ К. Сицкаго съ Швед. чиновниками на рѣкѣ Сесирѣ (см. ниже) онъ долженъ былъ такъ сказать имъ о семъ дѣлѣ: „Воеводы, К. Ив. Ѳед. Мстиславской съ товарищи, шли изъ-подъ Пайды (Вишпенштейна), и Нѣмецкіе люди, Клаусъ Оксъ съ товарищи, побѣжали (опъ нихъ) въ Колывань; а Воеводы наши поворожили подъ Каркусъ не со многими людьми: шли не вмѣстѣ, уже не воинскимъ обычаемъ; и Свейскіе Нѣмцы, Клаусъ Оксъ со многими людьми, пришли да нашихъ не многихъ людей побили.“ Въ Архив. Розряд. Кн. 482: „Воеводы пришли къ городу хъ Коловери (Lode), и Нѣмецкіе люди у города Воеводъ нашихъ побили; а убили на томъ дѣлѣ правые руски Боярина, К. Ив. Андр. Шуйскова, да Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ и людей Боярскихъ и Сирѣльцовъ многихъ побили.“

(416) Швед. Дѣла No 3, л. 32: „И какъ Царь Савву Булапъ Бекбулаповичъ и всѣ Государевы Болре и Воеводы пришли изъ Нѣмецкаго похода ко Государю въ В. Новгородъ, и Государь велѣлъ имъ о Свейскомъ дѣлѣ поговорили, какъ съ Свейскимъ Королемъ впередъ были; и Болре, К. *Михайло Ив. Воротынской* съ товарищи, приговорили послати къ Свейскому гоюца, а съ нимъ описаша, чюобъ Пословъ послать, да и опасные грамоты на Послы послаши, а до шѣхъ бы вмѣстѣ войнѣ быти“

(417) См. Розряды, въ Росс. Визіюв. XIII, 434, 445. Первое войско было послано къ Казани осенью 1572 г., а черезъ годъ впорое, сильнѣйшее въ Муромѣ, съ Боярами К. Ив. Ѳед. Мстиславскимъ, Ногшевымъ Суздальскимъ, Морозовымъ, Никиш. Ром. Захарьинымъ Юрьевымъ, Ив. Шеремешевымъ и проч. „И Казанскіе люди въ Муромѣ добили челомя.“

(418) Кельхъ (спр. 311) пишешъ, что Царь увеселялъ Нѣмцевъ весьма соблазнительными плясками съ мелодыи Иноками Символь Вѣры и били ихъ по головѣ просшію, когда они сшибались о голосу.

(419) См. выше. примѣч. 335.

(420) Сіе прощаніе Іоанна съ Магнусомъ нашелъ

между бумагами Мекленбургскаго Архива: Letzlicher Abschiedt von Grossfursten etc., въ приложеніяхъ грамоты Короля Данскаго Фридерика къ Герцогу Мекленбургскому отъ 19 Дек. 1573. Царь говоритъ зяпю: Koning Magnuss! ziehet nach ewerm Hause Karckhause . . . Taube und Krause sein von uns zu grossen Herren gemacht . . . Jurgen Faarensbech und Hans Wachtmeister haben wir beliebt: sie sein von uns abgefallen, и проч. Фаренсбекъ или Фаренсбахъ (см. выше, примѣч. 412) бѣжалъ тогда изъ Россійскаго Сіана. Не сей, а вѣроятно другой *Фаренсбахъ* (Диприхъ) былъ взятъ въ плѣнъ Шведами въ 1574 году (см. Далина, гл. XII, 46).

(421) Король Данскій писалъ къ Герцогу Мекленбургскому отъ 19 Декабря 1573: Der Grossfurst ist mit imhe (Magnusomъ) ubel zufrieden, dass er die Einkunft der Embter, die er ihme zu seinem und seines Gemahls Underhaltung eingethan und ubergeben, so unbedechtiglichen vorringern, seiner Gemahlin auch die stadtliche Kleider, so sie zu ihm gebracht, gantz vermesenlich auff Deutsche Manir verschneiden und sie damit in ihr Reussische Kirchen gehn lasse . . . Sein Gemahl ist noch gar ein Kindt von 13 Jahren; pflegt ir Apffel und Zucker, damit sie zufrieden, zu geben. In Summa, es ist grosse Armutt verhanden, dass er kaum drey Richt, ja zu Zeiten nur eine kan haben; derwegen er sich von Overpalen, das ohne das gar aussgebrandt, nach Dorpt zu begeben vorhabens, etc. — Въ сихъ же Мекленбургскихъ бумагахъ, мнѣ сообщенныхъ, находится описаніе Фелинга (Zacharias Vheling) Посольства къ Царю, въ Февр 1573. Фелингъ видѣлъ въ Новгородѣ прибытіе Лишовскаго Посла Гарабурды (см. ниже) и Короля Магнуса (4 Апр., на двухъ сплахъ подводахъ). Бояре наши сказали ему о Подякахъ: „всегда много обѣщаютъ, и всегда лгушъ; а нашъ Царь мало обѣщаетъ, да много дѣлаешъ.“ Самъ Іоаннъ сказалъ: „Нѣмцы мнѣ извѣрились (halten mir wenig Farbe): посмотри, что будетъ далѣ.“ Сіе худое къ нимъ расположеніе Царя происходило отъ измѣны Таубе, Крузе и Фаренсбека (или Фаренсбаха), какъ думалъ Фелингъ. 19 Апр. Государь уѣхалъ въ Москву, чшобы взявъ мѣры прошивъ Хана Крымскаго.

(422) Василій Чижачовъ: см. Дѣла Швед. No 3, л. 33 и слѣд.

(423) Тамъ же, л. 111—116: „Андрей Сеоринювъ „меня, холопа швоего, въ груди ударилъ, да обу- „жомъ и попоромъ примахивалъ къ шеѣ: *отъску-де* „*голову*; да халъ машерны. И азъ, холопъ швой, „говорилъ: *только бѣ азъ, Царск. Величества холопъ,* „*сидѣлъ на своелъ конѣ, и тыбѣ меня, мужикъ, такъ* „*не безествовалъ . . . цлѣлъ бы азъ тебѣ отвѣтъ* „*дать . . . азъ сюды не драгца прѣхалъ.* Да учалъ „меня обыскивашъ, и людишекъ моихъ: плашье сы- „мали и розували; а искали швоего Государева пись- „ма. Да учили мое коробишко ломати, да съ об- „разы коробью изломали, да образомъ поругались: „мешали по лавкамъ . . . . Юня (не Іюля) въ 8 азъ „къ Королю поѣхалъ . . . Паншелей хвапиль меня „за плашье: *ты-де хъ Королю не ходи и на сукню* „*Государьское не ступай*; и азъ у него плашье вы- „рвалъ изъ рукъ, да и по сукну пошелъ . . . . И „назавшрее Х. Флямнѣ, Воевода Радной Королев- „ской, говорилъ мнѣ: *ты былъ у Короля у меня:* „*азъ сидѣлъ на Королевскомъ лѣствѣ . . . . а рѣчи* „*твои Государь слышалъ: былъ туто жѣ въ полатѣ;* „*а Государь по-Польски самъ гораздъ,*“ и проч. Сей Чихачевъ умеръ въ Швеціи. Іоаннѣ еще посылалъ къ Королю гонца Цивова, шолмача Николаева и Дм. Болошникава. Въ слѣдшвіе того Болринѣ К. Вас. Андр. Сницкой-Ярославской, Дворянинѣ и Намѣшникѣ Прощской, К. Пешрѣ Ив. Боряпинской, и Дякъ Царскій Лихачевъ выѣхали на рѣку Сесспру весною въ 1575 году.

(424) См. Далина, гл. XIII, 53.

(425) См. Дѣла Швед. No 3, л. 122-258. Въ под- писи договорной грамошы: „писана на Сессприн рѣ- „кѣ, на берегу Государя Царя и В. К. шпоронѣ, на „Государевѣ вошчинѣ, лѣша 7083 (1575), Іюля въ 13 „день.“ Іоаннѣ медлилъ ушвердишь сей договоръ до самаго 1577 года.

(426) Руссовъ, Кельхъ 313 и 322. Въ Розрядѣхъ 1575 года: „Зимою посылалъ Государь подѣ Колы- „ванъ Намѣшника Юрьевского, К. Ае. Шейдяко- „ва . . . а велѣно воеваш ошъ Ракобора (Везенбер- „га) къ Колывани . . . и Асельскія мѣсна и Пад- „цынскія . . . къ Кеги, къ Падежу (Падису), Ка- „спу, Филку, Викели (Фиккелю), Лоду, Леллу, Пер- „нову, Руйну, Гельману (Гельмету), Эрмису, Бурш- „нику (Пургелю), куда лучше и проспорѣе . . .

„Подъ Перновъ посылалъ Государь Царя *Симеона*“ (см. ниже) „Бекбулаповича, да Царевича Мих. Кайбуловича . . . Въ большомъ полку Бояринъ Никиша Романовичъ.“

(427) Кельха 326.

(428) Тамъ же, стр. 328.

(429) Въ Розрядахъ 1574 года: „Приходили въ Сенш. „Крымскіе Царевичи на Рязанскія мѣста, и съ берегу за ними ходили Воеводы до Вердеи рѣки, и „Ташаръ не дошли; а было дѣло напередъ шого съ „ними Украинымъ Воеводамъ въ Печерниковыхъ Дубровахъ . . . . Того же году посылалъ Государь на „берегъ Воеводъ своихъ для приходу Крымского „Царя“ (К. Ив. Юр. Голицына, Ив. Шеремешева и другихъ) . . . . „Того жъ лѣта Государь и сынъ его „были на берегу въ Серпуховѣ . . . Сенш. 30 (въ „1575 г.) на берегу были Воеводы, сподли въ Серпуховѣ, К. Андр. П. Куракинъ съ товарищи, и посылали за рѣку къ Николѣ Зарайскому,“ и проч.

(430) Донесеніе Мих. Гарабурды Вельможнымъ Панамамъ находится въ выпискахъ изъ Вашиканской Библиотеки (см. выше, примѣч. 329): *Relacya Poselstwa Haraburdy do Moskwy w roku 1573. Ex codice Vaticano inter Ottobonianos 2223.* 25 Февр. онъ словесно правилъ свое пайное Посольство. Подлѣ Іоанна сидѣлъ старшій Царевичъ; сподли Намѣстникъ Можайскій, Вас. Ив. Умнои-Колычевъ, Думный Дворянинъ Мих. Тим. Плещеевъ, Дьяки Андрей и Вас. Щелкаловы; болѣе никого не было. Посоль говорилъ, а Дьякъ Андрей записывалъ его рѣчи. См. также въ нашемъ Архивѣ Дѣла Польск. No 10, л. 4, 7, 8, 126, 153, 154.

(431) Дѣла Польск. No 10, л. 8: „Въичанье вънца „Царьского абмъ черезъ Минрополища, а не черезъ „Арцыбискупа оовершалося.“

(432) Андр. Макс. Фредро *Gest. Pop. Pol.* стран. 56—59.

(433) См. въ Дѣлахъ Датскаго Двора (No 2, л. 27 и слѣд.) о прїѣздѣ въ Москву Цесарева гонца, Павла Магнуса, въ Іюль 1573.

(434) Тамъ же, л. 65: „А что, братъ нашъ дражайшій, скорбишь о кровопролитіи, что учинилось у Францовскаго Короля, въ его Королевствѣ „нѣсколько тысячъ и до сущихъ младенцовъ избито, и о шомъ Кресшьянскимъ Государемъ пригоже

„блжннмъ своимъ людемъ Коси. Скобельцы-
 „на ропросиши передъ швомъ гонцомъ Павлу-
 „сомъ, и Косляшннъ сказывалъ, что Павлусъ
 „у него взялъ еимковъ 400, а ошдалъ 138,
 „и многое-де безчестье надъ нимъ чинилъ, и Пав-
 „лусъ-де пошому и взводишь на него шѣ дѣла . . .
 „И нашимъ гонцомъ на обѣ спороны пригоже ша-
 „кихъ дѣлъ впередъ не дѣлаши и до насъ кручинъ
 „не доносиши, чтошобъ ихъ бездѣльными зраками
 „межъ нашъ братцкой любви поружи не было.“

(438) Въ Генв. 1574 г. прѣзжалъ въ Москву гонецъ Императорскій Веспшалъ для изъявленія благодарности за Иоанново стараніе возвести Эрнеста на пронъ Польскій; въ Февралѣ Грениъ Филинъ, съ шѣмъ же; въ Маѣ купецъ Кремеръ съ письмомъ, въ коемъ Максимилианъ просилъ Царя о дозволеніи ему (Кремеру) вымѣниши мягкой рухляди на свои шовары; а въ Іюль 1575 купецъ Нѣмецкій, Иванъ Глазовъ, для того же. Грениъ говорилъ Дьяку Андрею Щелкалову: „Сказывали миѣ въ Перновѣ, что Польскіе и Литовскіе люди думаютъ подговаривати Орцимагнуса Короля ошъ Царского Величества ошѣхати, и говорятъ, что ошъ Короля Польского, какъ будешъ на Королевствѣ, опасная грамма будешъ къ Арцимагнусу, и хотятъ ему давати Ригу шѣмъ обычаемъ, чтошобы Арцимагнусъ заклашилъ Хошкѣвичу двадцать тысячъ еимковъ (что онъ давно ему посулилъ); и говорятъ еще, коли-де Арцимагнусъ похочешца поддани подъ Лишовского, и у него столько денегъ не будешъ, и шѣ денги, 20 ш. еимковъ, хотятъ за него заплашнши Лишовскіе люди; а хотятъ Арцимагнуса ошъ Государя подговаривати.“ См. Дѣла Дашск. № 2, л. 107—232.

(439) См. Дѣла Цесарск. Двора, № 3, л. 1—14г. Доспошно замѣчанія, что Государь выслалъ Бояръ, Никишу Романовича и К. Вас. Андр. Сицкаго съ Дьякомъ Андр. Щелкаловымъ въ Дорогобужъ, на встрѣчу къ Авспр. Посламъ, спроситъ у нихъ, съ какимъ дѣломъ ѣдутъ въ Москву; а если бы они не захошѣли объявить, съ чѣмъ присланы, то велѣно было отпрашитъ ихъ назадъ: ибо Царь думалъ, что сіи Послы могли бытъ ошяшь купцами. — Грамоша Максимилианова писана 25 Сенш. 1575. О Государѣ сказано: „Сидѣлъ въ брусной, въ меньшей избѣ, въ

„Русскомъ саженомъ плащѣ, въ Царской шапкѣ
и въ діадимѣ, а въ рукахъ былъ скифскій.“ —
О дарахъ: „Янъ Кобендзль да Даниель Принцъ по-
дали Государю ошь Цесаря *ланцигу* (цѣль) золо-
ту съ камнемъ, а на ней имя Цесаря съ его
Цесарскимъ вѣнцомъ.“ — О Туркахъ: „Въ кошо-
ромъ свяшомъ соединеньѣ“ (говорятъ Послы)
„Ваше Пресвѣтлѣйшесство можешъ начаялися ве-
ликіе собѣ чсти и славы, какъ ся начаемъ, мочно
шому спашись за помочью Божьею, чшобы мы
шѣхъ невѣрныхъ людей могли выгнати за Арапы
и до Ази (Азіи), чшобы Ваша Пресвѣтлость про-
изволеньемъ Его Цесарскіе милоспи и насвяшо-
го Папы и Короля Ишпанского и свяшыхъ вы-
бранныхъ Римскихъ Княжапъ (Курфирсповъ) и
всѣхъ спановъ (Орденовъ?) Чернеческихъ все
Цесарство Греческое на Вскодъ солнца къ швое-
му Величешву пришло.“

(440) Тамъ же, л. 81: „А что еште“ (говорятъ
Послы Боярамъ) „намъ ознаменили, чшо Свейской
Король укоризны и великіе слова непригожіе къ
Государю вашему пишешъ, и вступаися въ Госу-
даря вашего ошчину, въ Ливонскую землю, чго
никоторому Государю шерпѣти невозможно: и
шо Государю нашему вѣдомо, чшо Король чинишъ
по непригоже, споишъ съ невѣжшвомъ про-
шивъ Вел. Государя — и Государь нашъ Короля
наклонишъ, учинишъ его передъ Царемъ покорна
впередь . . . Государь нашъ велѣлъ про Ливон-
скую землю шолько помянуши, а много про шо
говориши не велѣлъ. . . . А закрѣпиши всѣхъ
шѣхъ дѣлъ Государь нашъ намъ не велѣлъ; а для
окончанья пришлетъ ко Государю вашему своихъ
Великихъ Пословъ, которые и за сто лѣтъ отъ
Цесарева Царства нигдѣ не бывали, Князи Удѣль-
ные и великіе люди.“ — Послы выѣхали обратню
29 Генваря.

Въ Вашиканскихъ выпискахъ Аббапа Альберти-
ранди нашель я *Relatione di Moscovia, fatta da Gio-
vanni Perustein, mandato Ambasciatore à quella Corte
dall' Imperatore Massimiliano II* (см. ниже, примѣч.
842). Въ подлинникѣ, какъ вѣроятно, не было имене
сочинишеля; а кшо нибудъ, слышавъ о *Гербер-
штейнѣ*, посыланномъ въ Россію при Максимилиа-
нѣ I, всшавиль *Пернштейна*: но сей *Giovanni* еспнѣ

Иоаннъ Кобенцель: не только время, (г. 1575), но и всѣ историческія обстоятельствова несомнительно относятся къ его Посольству. Изъ сего любопытнаго описанія взяли мы сказаніе о пышности Иоанновой. Вензель Максимилиановъ былъ украшенъ Императорскою короною и пятидесятью-двумя алмазами. Принимая Кобенцеля, Иоаннъ сидѣлъ на прони въ *Царской мантии* (paludamento Imperiale): era tutto quanto distinto di diamanti, rubini, smeraldi et altre simili gioje grandi come le noci, di maniera, che forte mi miravigliai, come puotè sostenere tal peso. . . Старшій сынъ Иоанновъ, одѣтый подобно отцу, сидѣлъ на правой сторонѣ; въ рукѣ, вмѣсто скипетра, держалъ *il scipione* (посохъ?) del padre; а корона его лежала на столѣ. За обѣдомъ они были въ бархатномъ плащѣ, havevano certi capucci alla Greca fatti, con un rubino in fronte, grosso come un uovo (великою съ яйцо, но какое?) . . . О коронѣ Царской: Una corona quasi simile à quelle di sua Santità. . . Vidi le del Rè Catholico con tutta la sua guardarobba, così anco quelle del Gran Duca di Toscana, con molte altre, come quella di Sua Maesta Cesarea, del Regno d'Ungheria e di Bohemia et del Rè di Francia, mà V. S. Illustrissima mi creda in verità, che non vi è comparatione quasi nessuna trà quelle. За обѣдомъ служило болѣе снѣа человекъ: снимая золотыя блюда съ стола, они ставили ихъ одно на другое, non curandosi delle vivande che vi erano dentro. Передъ Царемъ ставили всегда три блюда: съ одного онъ ѣлъ самъ, другое отдавалъ сыну, а прешье посылалъ Кобенцелю, вмѣстѣ съ питьемъ въ чашахъ. Шенкъ говорилъ ему: Iwane (che così mi chiamò), Weliki Czar; Knes i Hospodar podaje. Всѣхъ гостей было около 200 человекъ; они сидѣли за премія длинными столами. Обѣдъ продолжался 6 часовъ. Выпивъ по чашѣ меду, изъ Царскихъ рукъ, Кобенцель и всѣ его сановники отправились домой; между пѣмъ, въ честь имъ, спрѣлляли изъ пушекъ. О множествѣ золотой и серебряной посуды Царской сказано, что ее не лзя было увезти на шридацаи Вѣнскихъ телегахъ, или фурахъ (carrì di Vienna), а въ Московскомъ дворцѣ не знали ей и счету: nel castello della Metropoli Moscuа ne hà tanta copia, che non si sà il suo numero О денежной казны и око-рвищницѣ Московской: cosa stupenda et inestimabi-

ле. Далѣ: „Дѣдъ Іоанновъ, взявъ Новгородъ, вывезъ
 „опшуда 300 еуръ, наполненныхъ деньгами, сереб-
 „ромъ и золошомъ. Ошець его покорилъ 15 Кня-
 „жеспвъ и присвоилъ себѣ ихъ казны. Самъ Іоанчъ
 „обогатился сокровищами двухъ завоеванныхъ имъ
 „Царствъ, Казанскаго и Аспраханскаго, — также
 „многихъ городовъ Ливонскихъ, не дѣлясь добычею
 „съ воинами и слѣдуя примѣру древнихъ Римлянъ.
 „Не менте обогащается и шорговлею, искаючи-
 „тельно пользуясь ея выгодами; не даетъ ничего
 „ни Посламъ своимъ, ни воинамъ, которые, вы-
 „ступая въ поле, или возвращаясь домой, ему же
 „даютъ по три деньга съ человѣка (un mezzo gi-
 „ulio), для того, чшобы Царь зналъ число людей....
 „Поляки хваспающся неуваженіемъ къ Государю
 „Русскому; но онъ смѣется надъ ними, говоря,
 „чшо взялъ у нихъ болѣе двухъ сотъ миль земли,
 „а они и меча не обнажили! Пословъ ихъ прези-
 „раетъ. . . . Ma V. S. Illustrissima mi creda, à fè di
 „Christiano, che non poteva essere meglio trattato in
 „Roma ò in Spagna . . . съ Поляками же, Шведами;
 „Ташарами, Турками обходился, какъ должно (со-
 „тме meriteriano): шо естъ, хуже, нежели Турки
 „обходился съ нашими Послами.“ — Кобенцель —
 описавъ могущество Россіи; сказавъ, чшо у Царя
 300 тысячъ всадниковъ и 100 тысячъ искусныхъ
 Спрѣльцовъ, коихъ можно собрать въ 40 дней —
 заключаетъ: „Если Его Имп. Величество не мо-
 „жетъ присвоить себѣ Королевства Польскаго
 „съ Ливвою, шо всего лучше уступитъ ихъ Рос-
 „сіи, дабы имѣть выгодный миръ съ Султаномъ
 „или шѣмъ скорѣе побѣдитъ его: ибо Царь не ос-
 „танется ни года, ни дня въ мирѣ съ Турками.
 „Можетъ быть, шимъ способомъ угодно Небесно-
 „му Провидѣнію избавитъ насъ отъ злобы невѣр-
 „ныхъ.“ Подпись: Di Lovitio in Polonia à 27 di Mag-
 gio 1575. — Товарищъ Кобенцель, Даниилъ Принць,
 также описалъ сіе Пособство (на Латинскомъ
 языкѣ); говоритъ о нравахъ, о Вѣрѣ Россіянъ, но
 сказываетъ мало замѣчательнаго.

(441) Тамъ же, л. 141 - 157. Слова Іоанновы: „И
 „кошорое кроворазлишье Креспьянское взочешца,
 „и шое крови на шомъ Богъ поищеть, кто ее взо-
 „чнетъ; а мы, Государи Креспьянскіе, всегда шо-
 „го жадаемъ, чшобы нашимъ смолрѣнемъ во всѣхъ

„Хреспьянскихъ Государехъ было согласье и сое-
„дненье.“

(442) Тамъ же, л. 157, 266. К. Захарія Ив. Сугор-
скій названъ Дворяниномъ и Намѣспникомъ Бѣло-
озерскимъ. Онъ возвратился въ Москву 3 Генваря
1577. Въ Ригѣ и Мемелѣ вспрѣчали его съ пушеч-
ною сирѣлкою, изъ уваженія къ Царю. Въ пис-
менномъ донесеніи Сугорскаго: „Юля въ 16 мы По-
„слы прѣехали въ колымагахъ на Цесаревъ дворъ...
„и вошли къ Цесарю въ малую поланку; а на немъ
„дълга долгая, камка черна, полы и подоль чер-
„нымъ бархатомъ пушень, а пугвицы шелкъ чернъ
„до долу; а чепочка на немъ золопа не велика, а
„шляпа бархатъ чернъ *свираная*; а надъ нимъ и
„позади его на спѣнѣ запоны *олтобасъ* золошною;
„а сипуль подъ нимъ обить бархатомъ червча-
„шымъ, поставленъ на коврѣ. . . Цесарь прошивъ
„Пословъ вспаль, шляпы приподнявъ, и какъ По-
„слы спушили на коверъ, и Цесарь съль. А по лѣ-
„вой споронѣ, поодаль, сидѣлъ Курвисиръ Кален-
„ской (Кельнской) Саленшіюсь; а подъ нимъ Цеса-
„ревъ сынъ Машбюсь; а подъ Машбюсомъ Бовор-
„ской Князь Вильгельмъ; а подъ нимъ другой Цеса-
„ревъ сынъ Максимилианусъ, да Нѣмецъ человекъ
„съдесять сполли. А какъ К. Захарей говорилъ
„Государское шишло, и Цесарь Курвисиру и дѣ-
„шемъ и Боворскому велѣль вспаша. . . и Цесарь,
„не звавъ Пословъ къ рукъ, велѣль имъ сѣспи про-
„шивъ себя на скомейкѣ, на коврѣ, обитой барха-
„томъ червчатимъ; и Послы, призвавъ къ себѣ
„Данила (Принца) да моляли, для чего Цесарь насъ
„къ рукъ не звалъ? и Данило моляль: Государь
„нашъ шо пропаяшоваль; и сказала Цесарю, и
„Цесарь, снявъ съ себя шляпу и вспавъ, звалъ По-
„словъ къ рукъ . . . и обнимались . . . (Авг. 28)
„Пришли къ Посломъ ошъ Посла Папы Римского,
„ошъ Кардинала, Попы, а съ ними Данило Принцъ,
„и Послы велѣли имъ сѣспи, и Попы говорили По-
„слому, а Данило шолматиль: писалъ къ Государю
„нашему, къ Папѣ, Цесарь, что писалъ Государь
„вашъ, чшобъ Цесарю и Папѣ Римскому и инымъ
„Государемъ быши въ любви . . . и Папа шому
„радъ, и прислалъ къ Кардиналу гонца, а съ нимъ
„грамошу къ Государю вашему, и вы бы шое гра-
„мошу приняли. И Послы говорили: будещъ къ Вел.

„Государю нашему Папѣ Пословъ съ Цесаревыми
 „посылаши, и онъ бы по письму къ Государю на-
 „шему послалъ; а намъ шого письма взяти не
 „вмѣстно, что есмь присланы къ Цесарю, а не къ
 „Папѣ. . . И послѣ шого пришелъ приславъ, и го-
 „ворилъ шужа: какъ вы у Государя нашего были,
 „и послѣ шого изымала его немочь великая, и ле-
 „жить . . . (Сенип. 15) Послы вошли въ малую
 „полащу да въ сѣни, а изъ сѣней къ Цесарю къ
 „поспелъ, а Цесарь лежишь на кровати, а на немъ
 „юна сукно *бурнатно* пенялая, да колпакъ пуховъ
 „*бурнатенъ*, подложенъ бархашомъ чернымъ, а одѣ-
 „яло камка золошная; а при немъ спощалъ Панъ
 „Ласской, да два Коморника. . . и Цесарь имъ го-
 „ворилъ, а полмачилъ Данило: опущаю васъ,“ и
 „проч. — Сенип. 17 К. Сугорскій выѣхалъ, въ Прагу,
 „Франкфуртъ, Штешинъ. Далѣ пишеть: „Оки. 11
 „Данило Принцъ поѣхалъ къ собѣ въ имѣнье, а По-
 „словъ приказалъ опустити серебреному масше-
 „ру Весшь+алусу. . . и пошли рѣкою Адрою (Оде-
 „ромъ). . . и какъ моремъ прошли Курлянокой
 „осшровъ, и въ ночи пришелъ вѣпръ встрѣчу. . .
 „и якорь изломало, и корабельникъ поворопилъ
 „назадъ, и принесло къ Хрицболу (Грей+свальду)...
 „и учали быти морозы. . . и пришли къ Зюнню
 „(Шпральзувду), и Бурмиспры дали дворъ въ го-
 „родѣ, и К. Захарей и Андрей (Ардыбашевъ) вошли
 „въ городъ. . . и пришли къ нимъ Бурмиспры, а
 „говорили: пришелъ въ Зюнть Свейскаго Короля
 „Посоль на 20 конехъ, а ѣдетъ къ Батуру денегъ
 „займовати. . . на шѣ деньги наймовати людей и
 „стояши противъ вашего Государя. . . а Батуръ
 „нынѣ спощи у Гданска, а людей при немъ 8000
 „ковныхъ да 800 пѣнихъ.“ К. Сугорской, не за-
 „хошъ зимовашъ въ Шпральзундѣ, 7 Дек. сълъ на
 „бццъ въ Грей+свальдѣ и 15 Дек. прибылъ въ Пернау.

О семъ Посольствѣ К. Сугорскаго есть басня,
 внесенная въ нѣкоторыя новыя лѣтописи и даю-
 щая Имперашору Максимиліану санъ Пророка.
 Вотъ она: „Въ лѣто 7084 Царь и В. К. Іоаннъ Вас.
 „посылаетъ Посла своего, Захарія Иванова сына
 „Югорскаго“ (вмѣсто Сугорскаго) въ Римъ, вопро-
 „сити о шитулахъ. . . и какъ К. Захарій Посоль-
 „ство правилъ, и Цесарь все спощалъ, и держали
 „его подъ руки, потому что онъ вельми спаръ:

„быль ста-десяти лѣтъ, и взнемогаше. Обычай же
 „у него бысть таковъ: имѣль многія у себе Фило-
 „софы избранныя и мудрыя, и изъ многихъ земель
 „и Орды всякія люди служатъ ему, зане же бѣ онъ
 „лень вельми, и сподобилъ предѣ нимъ по спашьямъ
 „душныя его Философы и великія люди. Первое
 „Посольство было въ городѣ Вѣднѣ (Вѣнѣ); городъ
 „шой сподобилъ *у моря* на берегу, на рѣкѣ Вѣднѣ;
 „строеніе двора Цесарскаго поланна всѣ камен-
 „ныя, все асфидъ . . . вороша позолочены, а въ
 „концѣхъ у брусоевъ вставлены каменіе драгое, а
 „во иныхъ хрушаль по гусину яйцу . . . а по-
 „лапы съ подзоры златыми, и на нихъ писаны
 „всѣ Орды и земли, и Царства и бытія многія. . .
 „Съ Посломъ Государевымъ ѣздилъ Цесарь въ ви-
 „ноградъ свой, и спрашивалъ, сколь велика вашего
 „Государя земля, и сколько имѣетъ силы Царь
 „вашъ? и Посоль сказалъ: земля Русская зѣло ве-
 „лика, и Святыхъ Угодниковъ Божіихъ много, и
 „опъ нихъ чудеса велия бывающъ; а оъ Царемъ хо-
 „дишь силы по 400 тысячъ головами. И пому Це-
 „сарь вельми подивилъ . . . и сказалъ про Госу-
 „даря нашего, что мудрыя Философы пишутъ,
 „что онъ подобенъ храбростию Александру Македон-
 „скому, а мужествомъ и досужествомъ Вел Царю
 „Константину. Да онъ же Цесарь Максимилианъ
 „сказалъ Послу, будепъ-де вредъ въ вашей Рус-
 „ской земли потрясеніе великое, и будутъ многія
 „власны и несогласія, а смяшенія того будепъ
 „лѣтъ 15 или мало больше, или мало меньше; а по-
 „томъ земля ваша распростиранитъ вельми, и
 „прославитъ во вся концы вселенныя. Припомъ
 „же повѣда вещь дивну: купцы нашли въ погребѣ
 „жену мертвую, а у нея-де чрево возносилъ;
 „купцы же у шоя жены чрево разрѣзаша, и выня-
 „ли изъ чрева ея младенца жива мужескъ полъ, и
 „нарекша его Михаилъ, и ошдана его мѣнь, и лѣтъ
 „даль его воспиташа, и нынѣ сподобилъ предо мною
 „въ Держальникахъ. Къ пому же прирече и сіе: да
 „нѣкогда въ великой обласни будепъ (Михаилъ)
 „Царь. Тако же у васъ будепъ смяшеніе великое,
 „и попомъ Царя вашего рука будепъ висока, и
 „овладеетъ всѣмъ. . . Въ лѣто 7086 (1578) Госу-
 „дарь Ив. Вас. посла къ Цесарю Римскому Посла,
 „Ждана Ив. Квашнина, и Цесарь *Максимилианъ*“

(развѣ Рудольфъ? ибо Максимилиана уже не было на свѣтѣ) „любезно Посла воспріять, и Посольство его слушать, что Государь взялъ Лоштыгольскія и Либлинскіе земли 27 городовъ. . . И Цесарь похваливъ Бога и прослави Государя. . . и съ нимъ дары великія посла къ Великому Государю, шаковыя, еже отъ начала не бѣ шаковыхъ даровъ: скипешръ Царства Римскаго, и діадиму, и порфиру, и посланіе къ Царю съ умиленіемъ писалъ. . . При отпускѣ же Пословъ Римскій Цесарь прирече имъ и сіе: коиорыя города нынѣ иманы Нѣмецкія, и тѣ вамъ будутъ не долговѣчны, а впредь они пакы достануцца назадъ, да и скончашася за вашимъ же Царемъ; да не шокмо города, но и вся земля ихъ будетъ за нимъ.“

Въ Іюль 1576 г. Государь посылалъ къ Максимилиану Толмача Нѣмецкаго, Каспара Иванова, чшобы поздравить его съ избраніемъ въ Короли Польскіе. Въ Ноябрь пріѣзжалъ въ Москву Любчанинъ Келлеръ, съ письмомъ отъ Максимилиана, въ коемъ онъ просилъ Царя не воевать Ливоніи. См. Дѣла Цесар. No 3, л. 235 - 249.

(443) См. донесеніе гонца Боспанова въ Дѣлахъ Польск. No 10, л. 89 - 106.

(444) См. Фредро С. Р. Р. 252, Гейденшт. R. Р. 66, и донесеніе Новосильцова (Дѣла Польск. No 10, л. 129 - 191), коиорый возвратился въ Москву 20 Апр. 1576.

(445) См. Гебгарди Gesch. des Grossfürst. Siebenbürgen, стр. 87. Стефанъ былъ сынъ Венгерскаго Палашина Батора, имѣннаго значныя опчины близъ Варадейна. Онъ родился въ 1533 году; учился въ Падуѣ; краснорѣчиво говорилъ и писалъ на Латинскомъ языкѣ.

(446) См. донесеніе Новосильцова въ Дѣлахъ Польск. No 10.

(447) Дѣла Цесар. No 3, л. 240. Въ Дѣлахъ Польск. No 10, л. 176: „Да сказывалъ мнѣ (Новосильцову) Князь Ягубъ Воронежской: при мнѣ-де къ Батуру пріѣхалъ Чаушъ отъ Турсково и привезъ хоругвь, чшобы онъ вхалъ съ шюю хоругвью къ Ляхомъ.“

(448) Дѣла Польск. No 10, въ донесеніяхъ Боспанова и Новосильцова.

(449) Тамъ же, л. 195 - 268. Посланниками Королевскими были Дворяне Груденскій и Бузовецкіи,

а гонцемъ ошъ Вельможъ Коронныхъ и Лишовскихъ къ нашимъ Боярамъ Иванъ Гоголь. Вельможи писали, что Король изъ уваженія къ ихъ прозьбѣ согласился не нарушать перемирія съ нами. Въ Спашейномъ Спискѣ: „У Боярина, К. Ив. Ѡ. Мсши-„славскаго, Лишов. гонецъ былъ. У Князя Ивана „были Бояре К. Ив. Ю. Голицынъ, К. Сем. Данш. „Пронской, П. В. Морозовъ, Ив. Вас. Меньшой „Шеремешевъ; а сидѣли Бояре по лавкѣ рядомъ по „правой сторонѣ, а ошъ нихъ, мѣста съ шри про- „пусшя, сидѣли Дворяне; а Окольничей Ѡ. В. Ше- „ремешевъ и Діаки Щелкаловы сидѣли по лавкѣ „рядомъ ошъ К. Ивана по лѣвой сторонѣ; а ошъ „нихъ, мѣста съ два пропусшя, сидѣли Дворяне. „А были Бояре и Дворяне въ золотномъ плашь... „А какъ Лишовской гонецъ на дворъ ѣхаль, и шоль „съ лошади у Князь Иванова двора и шоль на „дворъ пѣшь . . . и правилъ поклонъ ошъ Пановъ „Радъ . . . и К. Ив. Ѡ. Мсшиславской молвилъ: „бращья наши Арцыбискупы и Бискупы и Панове „Рада здоровы ли? . . . И носили Бояре грамошу „не распечатавъ къ Государю. . . . И шого дни „гонецъ у Князя Ив. Ѡедоровица ѣлъ; а сидѣли за „споломъ Бояре въ нагольныхъ шубахъ; а въ скамьѣ „сидѣли прошивъ Боярь Окольничей Ѡ. Шереме- „шевъ да Діаки Щелкаловы въ нагольныхъ же шу- „бахъ; а блюда (передъ всѣми) были особные; а „Дворяне сидѣли ошъ Боярь пропусшя мѣста съ „два; а гонецъ въ кривомъ сполѣ, въ приславкѣ . . . „а послѣ шпола подаль К. Ив. Ѡед. гонцу ковшь „меду.“

(450) Ибо Венгрія присвоивала себѣ верховную власнь надъ Трансильванією.

(451) См. Розряды въ *Рос. Вивліов.* XIV, 293 и 305. Сказано: „Авг. въ 15 писалъ изъ-подъ Исламъ-Кир-„мени А. Веревкинъ со всѣми Апшаманы и Черкасы, „что они Исламъ-Кирмень взяли,“ и проч.

(452) Вопъ росписъ всѣмъ шогдашнимъ крѣпощямъ и Воеводамъ:

„Въ *Серпичовѣ* Воевода К. Д. Б. Принжковъ-Рос-„шовской; а людемъ съ нимъ быши Московскихъ „городовъ; а Ноугородскія земли Помѣщики, Лучанъ „Ржевичъ, Горопчанъ, ошпусшися по домош для „Нѣмецкого походу. — Въ *Колувѣ* К. Ѡ. Лобановъ-„Росшовской, на Ѡедорово мѣсто Шеремешева. —

„Въ *Мышеги* К. Дан. Ногшевъ ; да на Тулѣ же го-
 „шовъ К. Пешръ Боряшинской. — У *Николы За-*
 „*райского* съ *Коширы* Н. Очинъ-Плещеевъ. Въ *Бол-*
 „*ховѣ* Ром. Бушурлинъ. — Въ *Новгородѣ Стверсколя*
 „*Намѣспникъ* К. Дм. Щербашой. — Въ *Потелѣ* К.
 „Ю. Волконской. — Въ *Стародубѣ* Намѣспникъ
 „Ром. Плещеевъ. — Въ *Черниговѣ* К. Осипъ Щерба-
 „шой. — На *Рѣзани*, и въ *Донковѣ*, и въ *Пронску*,
 „и въ *Новосили*, и во *Мценску*, и въ *Орлѣ* были
 „Воеводамъ по прежней росписи. — Въ *Путивлѣ*
 „Намѣспникъ В. Салпыковъ. — Во *Мценску* На-
 „мѣсп. О. Замыцкой. — Въ *Карачевѣ* Нам. А. Очинъ-
 „Плещеевъ. — Въ *Ярославлѣ* Нам. К. А. Звениго-
 „родпой — Въ *Смоленску* К. Ю. Курляшевъ. —
 „На *Лукахъ Великихъ* О. Ласкиревъ. — На *Неелѣ* М.
 „Вельяминовъ. — Въ *Торопцѣ* Ив. Грязной. — На
 „*Ситнѣ* Як. Вельяминовъ. — Въ *Полоцкѣ* К. Ив.
 „Курляшевъ, да К. Лыковъ, да К. Чулковъ-Засѣкинъ,
 „да М. Чоголковъ ; да по вѣшнямъ посланъ К. М.
 „Боряшинской да Иг. Блудовъ. — На *Туровѣ* Волод.
 „Вельяминовъ. — Въ *Копѣ* К. Туренинъ. — На *Со-*
 „*колѣ* К. Щепинъ. — Въ *Юрьевѣ* (Дерпнѣ) Намѣспн.
 „и Воевода К. Аѳ. Шейдяковичъ, да К. Н. Б. При-
 „имковъ-Росшовской. — Въ *Вильянѣ* (Феллинѣ) Ив.
 „Сабуровъ. — Въ *Говѣ* (Ацелѣ) Н. Бороздинъ. —
 „Въ *Тарвасѣ* В. Сабуровъ. — Въ *Лаюсѣ* Н. Бушур-
 „линъ. — Въ *Пайдѣ* (Вишпенштейнѣ) Ив. Плеще-
 „евъ. — Въ *Ракоборѣ* (Везенбергѣ) Ив. Сабуровъ. —
 „Въ *Рцгодивѣ* (Нарвѣ) Нам. К. Сем. Ардасовичъ Чер-
 „каской. — На *Ялѣ* В. Собакинъ. — Въ *Орѣшкѣ*
 „Нам. К. Кропошкинъ. — На *Копорѣ* Г. Собакинъ.
 „— Въ *Салотѣ* Ив. Бороздинъ. — Въ *Перновѣ* К. А.
 „Рѣчиннѣ. — Въ *Пидцѣ* (Падисѣ) Жданъ Ивашкинъ,
 „А. Окуневъ, Ив. Милюковъ. — Въ *Коловерѣ* (Лодѣ)
 „М. Бурцовъ. — Въ *Лиговери* (Ленневарденѣ) Муха
 „Вас. Чихачевъ. — Въ *Понизовыхъ* городахъ: въ
 „*Казани* Бояринъ К. Андрей Ив. Ногшевъ-Суздаль-
 „ской, да Воевода К. Ив. Вас. Великого-Гагинъ. —
 „Въ *Астрахани* К. Вас. Ив. Кривоборской, да К.
 „Гр. Ив. Коркодиновъ. — Въ *Свяжсколя* К. Вас.
 „Бахтеяровъ-Росшовской, да К. В. Буйносовъ-Рос-
 „шовской, да К. Дм. Гагаринъ — Въ *Чебоксарѣхъ*
 „Бояринъ Богданъ Юр. Сабуровъ. — Въ *Василѣ* К.
 „А. Ромодановской. — На *Алаторѣ* К. Пешръ Буй-
 „носовъ-Росшовской. — Въ новомъ въ *Кокшажсколя*

„городъ Воаринъ В. Б. Сабуровъ. — Въ *Тетюшазъ*
„Голова К. Борисъ Мезецкой. — Въ *Лаишевѣ* Голова
„М. Болшинъ. — Въ *Арскѣ* В. Телицынъ. — На *Кур-*
„*мышѣ* Н. Яхоншовъ. — Въ *Арзамасѣ* Г. Шеш-
„невъ.“

„Въ судовой рапи (въ 1576 г.), въ больш. полку,
„въ плавной, К. Н. Тюфякинъ, да Голова В. Нарыш-
„кинъ . . . а съ ними Пермичи, Двиняне, Кинешем-
„цы, Балахонцы, Гороховчане, Юрьевчане, да Ма-
„хайлова города Головы, да Донскіе Апшаны и
„Козаки . . . Галичане, Каряковцы . . . въ перед-
„полку Успюжане, Топимичи, да Донскіе Апшаны..
„Въ спорожевомъ Вязозерцы, Ярославцы, Коспро-
„мичи, Нижегородцы, Муромцы, Важане, Усольцы,
„Вычегжане.“

(453) См. Кельха 330. — Въ Розрядахъ: „Приго-
„ворилъ Государь (въ Сенц. 1576) съ сыновъ сво-
„имъ и съ Бояры послани Воеводъ подъ Колыванъ
„ . . . Сбратися всѣмъ людемъ Московскія зе-
„мли и Ноугородскія и Ташаромъ въ В. Новѣгородѣ
„за недѣлю до Рождества.“

(454) Король Шведскій писалъ съ гонцемъ своимъ
къ Иоанну, оиъ 12 Авг. 1576 (Дѣла Швед. № 3, 4
276): „Мы хошимъ слаши къ Финскому рубежу че-
„шыхъ нашихъ думцовъ, да съ ними двѣсти че-
„ловѣкъ: и вамъ бы сполькоже прислати . . . А мы
„не можемъ себѣ разумѣти, за что вы съ нами
„воюешесь; и вѣчто для Колывани, и мы прѣжъ
„сего о помъ вѣдомо учинили, что промежъ вель-
„можнѣйшего Государя Максимилиана, нашего лю-
„бовнаго шурина, да и съ Королемъ Францовскимъ
„и съ иными Государя такъ згворено: коли намъ
„наши убытки исполнятъ, кошорыми мы наложи-
„ли воюючи, и мы шолды хошимъ Цесарю Ри-
„скому Колыванъ опдати и иныя мѣста, кошорые
„за нами въ Ливонской землѣ; а на шо здѣланы
„укрѣпленные грамошы за печашью, а есть шому
„семъ лѣтъ . . . и вѣчто Колывани еспуплюся Це-
„сарю, и вы шогды у Цесаря о Колывани промыш-
„ляйте.“ — Иоаннъ отвѣчалъ Королю, что новый
„сѣздъ Пословъ на границѣ будетъ бесполезенъ, и
„что Шведскіе должны прѣхашъ къ намъ.“

(455) См. Кельха 332.

(456) Въ Розрядахъ: „Тогожь году (1577) биль че-
„ломъ Государю Ома Ав. Бушурлицъ да Ив. Вас.

„Шеремешева Меньшова въ мѣспѣхъ, и являючи къ
 „себѣ недружбу Дьяка Андрея Щелкалова, что
 „Дьякъ А. Щелкаловъ, дружа Ивану да Федору Ше-
 „ремешевымъ, пишетъ Фомину меньшую братью
 „безъ Государева вѣдома въ розрядѣхъ меньше Ивана
 „и Федора Шеремешевыхъ, и Государь бы пожало-
 „валъ велѣлъ судъ дати на Щелкаловыхъ въ без-
 „честь, а въ ошечествѣ счелъ дати съ Ив. Ше-
 „ремешевымъ . . . . Опець его былъ на Коломнѣ
 „менши дѣда моего; а лзь у дѣда моего первой
 „внукъ, а Иванъ у опца своего пятой сынъ . . .
 „И Государь приказалъ судити Болромъ, К. Ивану
 „Фед. Мошиславокому, да К. Семену Д. Пронскому,
 „да Нивашѣ Романовичу и другимъ . . . А съ Ива-
 „номъ Шеремешевымъ судъ не спался за смертью:
 „убили его за шуры подъ Колыванью.“ Кельхъ 335:
 ihr berühmtester General Iwan Wasilewitz Selymetin
 Koltzhoff durch eine Stückenkugel erleget, и проч. —
 О впаденіи въ Финляндію см. памъ же.

(457) Въ Розрядахъ: „Воеводы прочь опошли опъ
 „Колывани Марша въ 25.“ — Король Дашскій опъ
 25 Апр. 1577 писалъ къ Герцогу Мекленбургскому,
 что Россіане, какъ слышно, при раза безъ успѣха
 приспупали къ Ревелю, и что 30 Боярь ушли опъ
 нихъ въ городъ, не смѣя возвратиться къ Царю
 (см. между моими Мекленбургскими бумагами, No XV,
 и Кельха 337—338).

(458) См. Кельха 338, 339.

(459) Мѣсяць и число показаны несогласно въ Роз-
 рядахъ: въ иныхъ 1 Мая, въ другихъ Іюнь. — На
 берегу Оки главными Воеводами оснавались К. Ив.
 Фед. Мспиславскій и П. В. Морозовъ.

(460) Въ Розрядахъ 1573 года сей Царь именованъ
 еще *Симонъ*, 15 Іюля того же года уже *Симеономъ*
 (см. Дѣла Дашск. No 2, л. 41), а въ Апр. 1577 *Вели-*
кииъ Княземъ Теерскииъ (см. Розряды въ *Вивлюв.*
 XIV, 325).

Въ нѣкоторыхъ Розрядахъ сказано, что въ вой-
 скѣ у В. К. Симеона было 19,416 человекъ, пушекъ
 57, а людей обозныхъ 12,430; что Царь изъ Пскова
 съ К. Трубецкимъ послалъ 5087 воиновъ къ Ацелю,
 Трикапу и Вольмару. Въ другихъ нѣтъ числа лю-
 дей; сказано просно: „Въ больш. полку К. В. Си-
 „меонъ Бекбулаповичъ Тверской, да Бояринъ и На-
 „мѣшникъ Псковской К. Ив. П. Шуйской, да Бо-

„аринъ К. В. А. Сицкой; въ правой рукѣ Намѣстн.
 „Псков. К. П. Т. Шейдяковъ, да Болр. Никиша Ром.
 „Юрьевъ; въ перед. полку К. Ф. И. Мспиславской
 „ . . . Въ спорожевомъ К. Вас. Ф. Шуйской . . .
 „Въ лѣвой рукѣ К. Сем. Ардасовичъ Черкасской, да
 „К. Тюфякинъ; а у розряду Дьяки В. Щелкаловъ да
 „И. Спрешневъ; у наряду Окольниковъ В. Ф. Ворон-
 „цовъ, да К. Сем. Коркодиновичъ, да Дьякъ А. Кло-
 „буковъ . . . . А срокъ Воеводамъ Егорьевъ день
 „вешній . . . . и Преполовленевъ день; а съ ними
 „сбирашисъ въ Новѣгородѣ Ноугородскіе помѣщи-
 „ки, Бѣжецкіе, Деревскіе, Вошцкіе и Обонѣжскіе
 „Пяпины; а Московскимъ городамъ (Кострома,
 „Ярославль, Галичь, Романовъ, Суздаль, Кашинъ, Бѣ-
 „жецкій Верхъ) на Вознесеневъ день у Воеводъ“
 (слѣдующіи имена ихъ) . . . „А версташи въ Новѣ-
 „городѣ Дѣшей Боярскихъ Вошцкую Пяпину Ни-
 „кипѣ Ром. Юрьеву, Деревскую К. Василью Ю.
 „Сицкому,“ и проч. . . . „Людямъ сбирашя въ
 „Псковѣ на Вознесеневъ день: Велижане, Невляне,
 „да Ноугородскіе помѣщики Шелонской Пяпины;
 „а Московскіе города Серпяне и Можайцы, Доро-
 „губужане, Смольняне, Бѣляне, Лучане, Торопчане,
 „Ржевы Пустыя; а Юрьевскимъ (Дерпнскимъ) по-
 „мѣщикомъ и всѣхъ Нѣмецк. городовъ спаша на
 „срокъ въ Псковѣ на Вознесеневъ день . . . А Та-
 „шаромъ Мещерскимъ и Казанскимъ срокъ спаша
 „въ Новѣгородѣ на Пешрово заговѣнье; а шаша имъ
 „двѣма дорогами на Торжокъ, да Казанскимъ на-лѣво
 „съ Торжку, а Мещерскимъ на-право, а большою
 „дорогою, куда Государю ишши, Ташаромъ нейши;
 „а Нагайскимъ съ Романова ишши на Городецъ; а
 „Царевичамъ Будалею да Мустафалею спаша въ
 „Новѣгородѣ на Вознесеневъ день; а служилымъ
 „Ташаромъ и новокрещенымъ Московскихъ городовъ
 „на Пешрово заговѣнно; а Ноугородскимъ (Ниже-
 „городскимъ) на Троицынъ день; а пососнымъ лю-
 „дамъ въ Псковѣ на Пешрово заговѣнно.“

(461) См. Кельха 340.

(462) См. шамъ же 341, 342. Въ Розрядн. Книгахъ:
 „Пришоль Государь къ городу Влеху“ (Вальку? въ
 „другихъ: къ *Марингусу*) „и шого же дни взялъ . . .
 „Ошполъ къ Резищъ: ввечеру послалъ Воеводъ го-
 „рода смошрѣши, а назавпрея городъ взялъ . . . .
 „А ошполъ къ Невгину (Дюнебургу) за 5 верствъ,

„и ввечеру Государь ѣздилъ города смошрѣти, а
 „назавшрѣя взялъ . . . А опшолѣ по Двинѣ внизъ
 „къ Ружбору, и Нѣмцы побѣжали . . . . А опшолѣ
 „къ Левдуну, и Нѣмцы всшрѣшили Государя за 5
 „вершѣ . . . . и Государь велѣлъ Левдунѣ разори-
 „ши и подѣ поланы бочки (пороху) подкашиши; а
 „Нѣмецъ оппустилъ въ Курлянскую землю . . . . А
 „опшолѣ къ городу Чесшвину . . . . и Оома Бу-
 „шурлинѣ городѣ осадилъ и оспрогѣ взялъ и посадѣ
 „выжечъ Нѣмцомѣ не 'далѣ, а выласки были часпые,
 „и Оома велѣлъ позалечи по улицомѣ Спрѣльцомѣ
 „и Головамѣ съ Дѣшми Боярскими, и на вылоски
 „Нѣмецъ и Допышей побили многихъ . . . . и Го-
 „сударь прислалѣ на прибавку Воеводу М. Головина
 „и съ грамошою Дѣяка . . . и Нѣмцы грамошны не
 „послушали; а сидѣлъ въ городѣ Нѣмчинѣ Князь
 „Ивановѣ бранѣ Тубовѣ измѣнника Государева, За-
 „биріаномѣ зовушѣ . . . . и въ ночи на шрелній день
 „прислалѣ Государь съ нарядомѣ легкимѣ Б. Бѣль-
 „ского . . . . а спанѣ Государевѣ былѣ за 5 вершѣ;
 „и какѣ Оома велѣлъ изѣ наряду биши, и Нѣмцы по-
 „чали съ города мешашися, и Оома ихѣ къ Госуда-
 „рю послалѣ . . . а къ свѣшпу Государь прислалѣ съ
 „большимѣ нарядомѣ Окольничаго В. О. Воронцова,
 „и самѣ пришолѣ . . . и Нѣмцы ворошы опворили,
 „а самѣ съ женами и съ дѣшми пошли подѣ Госу-
 „дареву саблю, на Государеву волю, и за ихѣ гру-
 „босшѣ Государь велѣлъ ихѣ по колю посажали;
 „а инымѣ живопѣ далѣ: велѣлъ ихѣ распродати Та-
 „шаромѣ . . . . а въ городѣ переписали казны . . .
 „А опшолѣва походѣ къ Болзуну . . . и Нѣмцы го-
 „родѣ опдали . . . А опшолѣва послалѣ Воеводѣ къ
 „городу *Сполбину* (Голбину, Шваненбургу?), и Нѣм-
 „цы городѣ опдали, и Государь оппустилъ ихѣ въ
 „свою землю . . . А опшолѣва послалѣ къ *Избордѣ*
 „съ грамошою, и Нѣмцы думали при дни, а послѣ
 „дались на Государеву волю, и Государь велѣлъ ихѣ
 „за ихѣ вину продати Ташаромѣ . . . А опшолѣва
 „походѣ Государевѣ къ Куконосу; и слышали
 „Нѣмцы, и послали биши челомѣ къ Арцымагнусу. . .
 „и Король прислалѣ Нѣмецѣ своихѣ и назвалѣ сво-
 „имѣ городомѣ, и къ Государю о томѣ писалѣ.“

(463) См. выше.

(464) Въ Розрядахъ: „Государь послалѣ Воеводѣ
 „къ Куконосу . . . и велѣлъ, въ городѣ дѣхавѣ, Ко-

„ролевскихъ Нѣмецъ перешмапи и Куконоскихъ . . .
 „и сдѣлали, и живошы ихъ запечатали . . . и при-
 „шолъ Государь въ городъ, да Нѣмецъ Королевскихъ
 „велѣлъ предъ собою пославшихъ и побити всѣхъ,
 „а Нѣмецъ Куконоскихъ распродаши Татаромъ.“ —
 См. Кельха 343.

Списокъ, весьма худой, Иоанновой грамоты къ
 Магнусу находится въ Архивѣ Кол. Ин. Дѣл. Въ
 ней сказано: „Сложася съ нашимъ недругомъ, нашу
 „опчину опъ насъ опводишь, и кошорая казна у
 „нихъ“ (въ городахъ, занятыхъ Магнусомъ) „и ны
 „шое казну у насъ шерлешь; а какъ еси былъ у
 „насъ во Псковѣ, и мы тебѣ тѣхъ городовъ не по-
 „ступались, а шокмо еси тебѣ поволили о Кеси
 „(Венденѣ), да тѣ городки, кошорые на шой шно-
 „ронѣ Говьи рѣки . . . . И мы Божією милосшію
 „свою опчину, Диланскую землю, очистиши.“
 Слѣдующіе имена городовъ, занятыхъ Рос. войскомъ.
 Далѣе: „И мы въ нашей опчинѣ . . . и буде похо-
 „чешь, и ты у насъ емли; а мы здѣсь съ шобою
 „близко; и въ тѣхъ городѣхъ наши Воеводы, и ты
 „о тѣхъ городѣхъ не пекись: и безъ тебѣ бере-
 „гушь; а приснавовъ въ твои городки, колько Богъ
 „помочи подасшь, пошлемъ; а деньги у насъ суха-
 „ри, каковы лучились,“ и проч.

(465) Кельхъ 343: „Иоаннъ говорилъ съ Пасторомъ
 „на улицѣ . . . ударилъ его по головѣ хлыстомъ;
 „сказалъ: *поди къ герцу съ своимъ Лютеролъ*, и
 „ускакалъ . . . Въ Ленварденѣ онъ велѣлъ ослѣпить
 „спараго Ландъ-Маршалка, Каспара Фонъ-Мюншен-
 „ра, а послѣ застѣчь розгами до смерти.“

Въ Розрядн. Книгахъ: „Государь послалъ Б. Яковъ
 „Бѣльскаго къ Ровному . . . и Нѣмцы Магнусовы
 „городъ опшворили, и Государь велѣлъ ихъ опшпу-
 „стиши къ Магнусу . . . А какъ пошелъ Государь
 „къ Эрли, и на первомъ спану пріѣхали къ нему
 „Нѣмцы К. Арцымагнуса, а сказывають, что Ко-
 „роль ихъ послалъ къ Леневарду, и Нѣмцы Лене-
 „вардокія сдалися Государю: и велѣлъ Государь Ле-
 „невардскихъ опшпустиши съ женами и съ дѣшми
 „въ свою землю, а Королевскихъ къ Арцымагнусу.
 „А къ Эрли послалъ, не доходя за день, съ грамо-
 „пою, и Нѣмцы грамоты не послушали, и Госу-
 „дарь послалъ другую и полки . . . . и Нѣмцы сда-
 „лися, и Государь побити ихъ не велѣлъ, а велѣлъ

„ихъ распродаши, а живошны ихъ описати на себя.“
 (Кельхъ пишетъ, что 12 Дворянъ было изрублено,
 и въ томъ числѣ Тизенгаузенъ). Далѣе: „А погожь
 „дни пришла вѣсть, что Арцымагнусъ послалъ Нѣ-
 „мецъ къ Володимерцу (Вольмару), да Володимерецъ
 „взялъ, а К. А. Полубенского отпустилъ, а живо-
 „шны его поималъ. И Государь учалъ о томъ на
 „Короля кручинилися, да послалъ Богдана Як. Бѣль-
 „скаго, и Богданъ къ Володимерцу пришелъ, и ве-
 „дѣль сказаша Юрью Вилькову, чтобы его въ го-
 „родъ пустили для своего дѣла, беречи ошъ Литов-
 „скихъ людей, да спросиши про К. А. Полубен-
 „ского“ . . . Далѣе описываются переговоры съ
 Георгомъ Вильке въ теченіе трехъ дней. О награ-
 дахъ: „Государь Богдану пожаловалъ золотой Пор-
 „тупальской да чепъ золоту, а Д. Черемисинову зо-
 „лотой Угорской, а Дворяномъ по золотой Ноу-
 „городкѣ, а инымъ по Московкѣ золотой, а инымъ
 „по золоченой . . . И Государь идучи взялъ г.
 „Шкуенъ“ (у Кельха *Аріесъ*, Юргейбургъ) „и по-
 „слау хъ Кеси (Вендену) спросиши Короля про
 „К. Полубенского, и Король сказалъ Полубенского
 „у себя . . . и его отдалъ, а самъ встрѣшилъ Го-
 „сударя на останошнемъ стану не со многими
 „людми.“ См. Кельха 343, 344.

(466) Кельхъ 340, 341. Магнусъ тайно посылалъ
 своего Пасшора Шраффера къ Герцогу, распустивъ
 слухъ, что сей Пасшоръ ошъ него ушелъ.

(467) См. Пенрея и Кельха 344.

(468) См. Архив. Розрядн. Книгу, л. 530, 531.

(469) Кельхъ 345—347.

(470) Въ Архив. Розряд. Кн.: „Спалъ Государь
 „ошъ Ровного за 5 верспъ, и послалъ Воеводу го-
 „рода смотрѣши . . . а въ городѣ сидѣли Литов-
 „скія люди, и спрѣльба по нихъ великая была, и
 „не убили никого . . . и Литва, Панъ Лука и инья,
 „выпросили сроку до заврешя: *мы держили городъ*
 „*отъ Пана Хоткѣвиса, а здѣся де сидятъ многія по-*
 „*латники Нѣмцы.* А на упремой зарѣ въ городъ
 „пуошили . . . . Ошполѣва Государь послалъ съ
 „грамошами въ Смильшинъ да въ Трекашъ.“ Оба
 сдалися. Смильшинъ или Смильпенъ вѣдно было
 разорить.

(471) См. памъ же, л. 533, 534.

(472) Списокъ сей грамоты находящся въ Архивѣ

Кол. Ин. Дѣль. Въ надписи: „Такова грамоша по-
„слана опъ Государя изъ Володимерца ко К. А.
„Курбскому со К. А. Полубенскимъ.“ За пишу-
ломъ Царскимъ: „Воспоминаю ши, о Княже! со
„смирениемъ . . . . Аще бо и паче песка морскаго
„беззаконія моя, но надѣюся на милость благоустро-
„бія Божія: можешь пучиною милости Своея по-
„попиши беззаконія моя, яко же и нынѣ грѣшника
„мя суца, и блудника, и мучишеля, помилова, и
„живошворящимъ своимъ кресномъ низложи (вса)
„. . . и никая же бранная хишросишь не пошребна
„бысть, яко же не едина Русь, но и Нѣмцы и Ли-
„тва и Татарове и многія языцы свѣдѣли: самъ,
„вопрося ихъ, увѣдай . . . . Нынѣ опъ многа ма-
„лая воспоминаю ши. Помыни реченное во Іовъ:
„*обыдохъ землю и прошедохъ поднебесную, вся подъ но-
„гами цинилъ*: шако и вы хошѣли съ Попомъ Се-
„ливерскимъ и съ Алексѣемъ Адашевымъ и со всѣ-
„ми своими семьями подъ ногами своими всю Рус-
„скую землю видѣши: Богъ же даешъ власшь, ему
„же хоцешъ. Писаль еси, что язъ расплѣненъ
„умомъ . . . и язъ шаки шебя судіею пошпавляю съ
„собою: вы ль расплѣнены или язъ, что язъ хошѣль
„вами владѣши, а вы не хошѣли подъ моею власшію
„быши, и язъ за шо на васъ опалился . . . и сами
„государилися, какъ хошѣли, а съ меня все госу-
„даршво сняли: язъ былъ Государемъ, а дѣломъ
„ничего не владѣль. Колякіи напашши язъ опъ васъ
„пріяль! . . . И за что? Чшо моя передъ вами ис-
„перва вина? Кого чимъ оскорбилъ? То ли моя ви-
„на, что Прозоровского 150 чеши (чешвершей зе-
„мли) Федора сына (Царевича?) дороже? Съ какою
„укоризною ко мнѣ судили вы Синского съ Прозо-
„ровскими, и какъ обыскивали какъ злодѣя! Ино ша
„земля нашихъ головъ дороже? И сами Прозоров-
„скіе каковы предъ нами? За Божиимъ милосердіемъ
„и бапюшкинымъ благословениемъ у меня Прозо-
„ровскихъ было не одно сно. А Курляпевъ былъ
„почему меня лущче? Его дочерямъ всякое узорочье
„покупай благословно и здорово, а моимъ дочерямъ
„прокляшо и за упокой. Да много того, и всѣхъ
„мнѣ бѣдъ опъ васъ не исписаши. А съ женою вы
„меня прочшо разлучили?“ (см. выше, примѣч. 3)
„Все шо учинилося опъ вашего своевольшпа.
„А Князя Володимера на Царство чего для еше

„хотѣли посадиши, а меня и съ дѣшми изве-
 „спи? а язъ восхищенъемъ ли, или рашью, или
 „кровью сълъ на Государство? Народился есми
 „Божіимъ изволеніемъ на Царьствѣ; и не помню
 „шого, какъ меня бапюшка благословилъ Государ-
 „ствомъ; и взросло есми на Государствѣ. А Кня-
 „зю Володимеру почему было быши на Государ-
 „ствѣ? онъ чешвершаго Удѣльнаго родился. Чшо
 „его досноинство къ Государству, развѣ вашей
 „измѣны и его дуросни? Чшо вина моя предъ нимъ,
 „чшо ваши жъ дяди и господа опца его уморили въ
 „пюрмѣ, а его и съ матерью шакожде держали въ
 „пюрмѣ? И язъ его и манерь свободилъ и держаль
 „въ чести и въ урядствѣ; а онъ было уже опъ
 „шого и опшелъ. — И язъ шакія досады стерпѣши
 „не могъ: за себя есми спалъ, и вы почали про-
 „шивъ меня больше спояши да измѣняши, и язъ
 „пошому жесточайши почаль прошивъ васъ споя-
 „ши: хотѣлъ васъ покориши въ свою волю; и вы
 „за шо какъ свяшыню Господню оскорнили и по-
 „ругали! Осердяся на человѣка, да Богу ся прира-
 „зили. Коляко церквей и монастырей поругали
 „есте? О семъ же паки умолчу; а нынѣ о настоя-
 „щемъ восписую ши. Смотри, о Княже! Божія
 „судьбы, яко Богъ даешъ власть, ему же хочешъ.
 „Вы убо яко Діаволь съ Селивестромъ Попомъ и
 „съ А. Адашевымъ рекосше, яко же онъ во Ювѣ :
 „*обыдохъ*, и проч. . . Но вся *матерь* ваша ни во-
 „чшоже бысть Божіимъ изволеніемъ. Сего ради
 „проспъ наша наосприся къ шебѣ писаша, яко же
 „рекосше: *нѣсть людей на Руси: неколю стояти* —
 „и нынѣ васъ нѣшь, и нынѣ прешвердыа грады Гер-
 „манскія взимаешъ сила живошворящаго креста: не
 „ожидающе браннаго бою, поклоняють главы своя. . .
 „А писалъ въ досаду, что мы шебя въ дальноконеч-
 „ныя грады какъ бы опалляючися посылали: ино мы
 „нынѣ, Божією волею, своею сѣдиною и далѣ шво-
 „ихъ дальноконечныхъ градовъ прошли, и коней на-
 „шихъ ногами переѣхали всѣ ваши дороги изъ Ли-
 „швы и въ Липву, и пѣши сходили, и воду во всѣхъ
 „шѣхъ мѣстахъ пили . . . и гдѣ еси хотѣлъ успо-
 „коенъ быши опъ всѣхъ шрудовъ швоихъ, и гдѣ
 „чалъ ушелъ, а мы пушь, и шы дальноконечнѣ
 „поѣхаль . . . . Писано въ нашей опчинѣ, *Лиеланъ*
 „скія земли во градѣ Вольмарѣ, лѣша 7086,“ и проч.

(473) См. Т. VIII, стр. 56.

(474) Кельхъ 342.

(475) Тамъ же, спран. 348. Въ бумагахъ Мекленбургскаго Архива, мнѣ доставленныхъ, нашель я современную записку о мѣстахъ полученныхъ тогда Магнусомъ отъ Іоанна: Erstlich das Neue Haus bey der Nemna; Schlos Ueberpfall, Carkes, Helmde, Egms, Rosenbergk, Siegewalde, Lemburgk, и проч. Тушь же сказано, что Царь, видя трудность взять Ревель, хочеть близъ сего мѣста основать крѣпость.

(476) Сія стихи тогда же были сообщены Мекленбургскому Герцогу какикъ-шо Павломъ Магнусомъ, прїѣхавшимъ изъ Ливоніи (см. въ конкхъ Мекленбургскихъ бумагахъ No 18). Вотъ они: Reim, so der Grossfürst in den Kirchen von ihm selbst gemacht und anschreiben lassen:

Iwan Basiliuitz bin ich genant,
Und hab unter mir so manches Landt,
Wie dann mein Titell ausweisend ist,
Und bin dartzu ein gutter Christ;
S. Pauli Lehr halt ich fein:
Habe die gelert von den Aeltern mein,
Wie dann mein Muscowiter alle,
Die mir dienen mit reichem Schalle.

• Еще другіе стихи:

Ich bin der Reussen Herre gutt,
Geborn von meiner Eltern Blut;
Kein Tittel ich durch Gab und Bitt
Von niemand erkauffet nit;
Keinem Herren ich gehorsam zwar,
Dann Christo Gottes Sohn ist war.

(477) Кельхъ 348.

(478) См. Т. VIII, спран. 142 и 182; въ семь Тойъ спран. 203 и Курбскаго. Въ Дѣлахъ Швед. No 3, л. 52: „По Государеву приказу Бояре К. Мих. Ив. Ворошынской съ шоварици приговорили послать къ „Свейскому гонца“ (въ Февр. 1573, изъ Новгорода). Въ Архив. Розрядн. Кн. л. 482: „Апр. въ 15 (г. 1573) „въ большомъ полку“ (на Олѣ, въ Серпуховѣ) „Бояре К. Мих. Ив. Ворошынской, да Мих. Яков. „Морозовъ, въ правой рукѣ К. Никиша Роман. Одо- „евской . . . И Царь и В. К. положилъ опалу на „Бояръ и на Воеводу своихъ, на К. Мих. Ив. Воро- „шынскаго, да на К. Н. Р. Одоевского да на М. Я. „Морозова: велѣлъ ихъ казнить смертною казнью.“

(479) „О мужу наивѣишій и наикрѣпчайшій и мно-
 „гаго разума исполненный! Велія и преславная па-
 „мять швоя, аще негли недоспашична во оной,
 „глаголю, варварской землѣ, въ шомъ нашемъ не-
 „благородномъ опечесствѣ . . . но здѣ и вездѣ, мню,
 „въ чуждыхъ спранахъ преславѣйшая, не токмо
 „во Христіанскихъ предѣлахъ, но и у Турковъ . . .
 „И что глаголю о славі, на земли сущей! и на не-
 „беси у Ангельскаго Царя преславна память швоя
 „ . . . За оную пресвѣтлую надъ Бусурманы побѣ-
 „ду“ (см. выше, примѣч. 394) „сподобился еси оупъ
 „оного кровопійцы мзду получитьи . . . Много оупъ
 „младосими своей храбривовалъ, аже безъ мала до
 „шесндесятиаго лѣта.“ Курбскій, разоказавъ всѣ
 „обстоятельства смерни Ворошынскаго, пишеть
 „далѣе: „изженна, на-полн мертва въ шемницу на
 „Бѣлое Озеро повезши (Царь) велѣлъ, и оивезенъ
 „,аки нри мли, ко Христу оныде.“ — Іоаннъ въ
 „грамотѣ своей къ Игумену Кирилловскому, Козмѣ
 „(см. выше, примѣч. 37), пишеть: „А все надъ Во-
 „рошынскимъ церковь еште поспавили; шно надъ
 „Ворошынскимъ церковь, а надъ Чудотворцемъ (Св.
 „Кирилломъ Бѣлозерскимъ) нѣши. И на Спраш-
 „номъ Судищи Ворошынской да Шереметевъ выше
 „спанушь . . . . Слышахъ оупъ васъ, яко добръ се
 „снаорила Княгиня Ворошынскаго: азъ же глаголю,
 „яко не добръ: первое гордыня есшь и величавія
 „образъ, еже подобно Царешѣи власни церковію и
 „гробницею и покровомъ почиташися, и не токмо
 „души не пособъ, но и нагуба. Второе и сіе за-
 „зоръ не малъ, яко мимо Чудотворца надъ нимъ
 „церковь.“

(480) Въ Родослов. Княгахъ: „У К. Мих. Ів. дѣши
 „К. Иванъ и К. Димитрей; у К. Ивана (Болрина) К.
 „Алексѣй; у К. Алексѣя К. Иванъ: былъ въ Бол-
 „рахъ; у К. Ивана К. Михайло, бездѣтень. И шомъ
 „родъ пресѣкся.“ Сей родъ шель оупъ К. Фед. Юр.
 „Одоевскаго.

(481) См. выше, спраш. 142, и Послужный Спи-
 „сокъ Болръ въ Рос. Вислюв. XX, 53. Курбскій: „К.
 „Одоевскаго Никишу мучили различѣ повелѣлъ:
 „срацицу его, провлекши сквозъ его перся, тамо
 „и овамо шоргани, дондеже въ шаковыхъ мукахъ
 „духъ испусти.“

(482) См. тамъ же.

(483) См. Розрядн. Книги и Послужн. Списокъ Боярь. Бушурлину дано Боярское досповисшво въ 1567 году.

(484) См. Послужный Списокъ въ Рос. Визиов. ХХ, 53-55. Крайчій Собакинъ убишь въ 1574 году; Окольникіе Пётръ Вас. Зайцевъ, Гр. Спеш. Собакинъ и К. Борисъ Дав. Тулуповъ казнены въ 1575; Окольникій Никиша Вас. Борисовъ въ 1576; Оружничій К. Ив. Девешелевичъ въ 1577.

(485) Въ одномъ изъ крашкихъ Лѣтописцевъ сказано: „Скончася Корнилій лѣша 7078 (1570), земнымъ Царемъ посланъ къ Небесному Царю, Февраря въ 20 день, и въ его писаніи обрѣшеса, яко въ по время бысть мянежь и неспроше въ Госсійсшій земли, и раздѣленіе Царству, и крамола, и смернь, и людемъ преселеніе, и имѣнію опытіе, и пожары великіе по градомъ, и морь и гладь, и нашествіе иноплеменныхъ.“ Но въ 1570 году Корнилій принималъ Государя во Псковѣ (см. въ семь Томѣ спран. 155), гдѣ не было тогда никакихъ смертоубійствъ. Курбскій: „Поспавленнаго другаго Архіепископа въ того (Пименово) мѣсто, мужа, яко слыцахомъ, нарочиша и кропка (Леонида), аки по дву лѣшѣхъ велѣлъ (Іоаннь) убиши, со двумя Опаты, сирѣчь Игумены або Архимандришы . . . Тогда жь (слѣдственно въ 1575 году? см. ниже) убиень олъ него Корнилій, Игумень Печерскаго монастыря, мужъ свящъ . . . и вкупѣ съ нимъ Мнихъ, ученикъ его, Васьянъ Муромцовъ, ученый и искусный. . . . Глаголють ихъ вкупѣ во единъ день орудіемъ мучительскимъ нѣкакимъ раздавленыхъ; вкупѣ и шѣлеса ихъ погребены.“ За сие Курбскій пишетъ, что Іоаннь тогда же велѣлъ опустошити Нарву, Псковъ и другіе города: сіе должно относиться къ 1570 году (см. въ семь Томѣ спран. 155). За старое преданіе рассказываютъ нѣкоторые, что Іоаннь самъ опісѣкъ голову Корнелию, вспрѣшавшему его вѣ Пскова съ крестомъ и съ благословеніемъ, когда Царь шелъ на Ливонію: слѣдственно въ 1577 году? О качествахъ Леонида см. выше, примѣч. 398. Въ Архив. Псков. Лѣт.: „Опался“ (въ 1575 году) „Царь И. В. на Архіепископа Новгородскаго Леонида и взя къ Москвѣ и самъ на немъ оборвалъ, и въ медвѣдно ошивъ, собаками заправиль.“

(486) См. Т. VII, стран. 124.

(487) См. Т. VIII, примѣч. 163.

(488) См. Курбскаго. Еще и въ государствованіе Василія Іоанновича многіе Лопари уже были Христіанами: см. Т. VII, стр. 191.

(489) См. Т. VIII, стр. 107. Розряды сего времени наполнены спорами о мѣстахъ Воеводскихъ.

(490) Въ Архив. Розрядн. Кн. л. 549: „Дек. въ 25
 „Царь и В. К. велѣлъ сполши у своего Государева
 „спшала въ поварыщехъ съ Кравчимъ съ Б. Θ. Го-
 „дунокымъ К. Ив. В. Сицкому, и К. Иванъ сказалъ,
 „что съ Борисомъ въ поварыщехъ быши ему не-
 „вмѣстно, и билъ Царю на большова брата Бори-
 „сова на Василья въ ошечесствѣ о счестѣ; а Борисъ
 „билъ челомъ на К. Иванова опца, на Болрина Вас.
 „Андр. Сицкого. И Царь велѣлъ ихъ судиши Бол-
 „рину К. Ив. Θ. Мсшиславскому, да Болрину
 „К. Ив. Ю. Голицыну, да Дьяку Андрею Мяс-
 „ному; а слушалъ шого суда Царь и В. К., и по
 „счесту Б. Θ. Годунова оправиль, а Болрина К.
 „В. А. Сицкого обвиниль; а учиниль Бориса многи-
 „ми мѣстами больши Болрина К. Сицкова, и правую
 „грамошу Борису пожаловаль. Списокъ съ грамо-
 „ны слово въ слово: По Государеву приказу . . .
 „сей судъ судили: шагался въ ошечесствѣ Б. Θ.
 „Годуновъ со К. В. А. Сицкимъ . . . и на судѣ
 „подавъ, почему ему быши больши К. Сицкого:
 „К. Васильевъ Андреевича большой дядя меньши
 „былъ Василья Овцына Володимерова, а Василей
 „Овцынъ меньши былъ К. Пешра Елецкого, а К.
 „Пешръ меньши былъ К. Θ. Вас. Телепня Оболен-
 „ского; а дѣдъ мой, Вас. Григ. Годуновъ, меньшей
 „бранъ родной Ив. Григорьевичу, былъ больши К.
 „Θед. Телепня Оболенского; и въ Государевыхъ
 „Розрядѣхъ написано: велѣлъ бы Государь шого сы-
 „окаши.“ Слѣдуетъ выписка изъ Розрядовъ 1515 и
 1516 годовъ, сдѣланная Дьякомъ Андреемъ Щелка-
 ловымъ, въ ушверженіе сказаннаго Годуновымъ.
 Далѣе: „И Царь велѣлъ правую грамоту на К. Сиц-
 „кого Б. Θ. Годунову даши; а къ сей грамотѣ Царь
 „и В. К. И. В. всея Русіи печашь свою приложилъ.
 „Дѣта 7087, Дек. въ 25 день.“

(491) Въ Архив. Розрядн. Кн.: „Послалъ Государь
 „въ Смилышинъ“ (см. выше примѣч. 470) „К. Мих.
 „Ноздровашого . . . и Нѣмцы грамоты не послу-

„шли, и Государь къ нимъ на правку прислалъ съ
„сопнею для вылоки Андрея Салшыкова, и Ан-
„дрей никакова же промыслу не учинилъ. . . И Го-
„сударь ихъ послалъ провѣдывать Сына Боярскомъ
„Проню Болакирева, и Проня къ нимъ прѣхалъ
„ночью, и спорожей у нихъ не было, а ему прѣ-
„халось шумно, и Князь Михайловы полчани и
„Андреевы побѣжали ни ошъ кого, и Спрѣльцы
„ошъ города: шумъ, вискъ (визгъ), и послѣ ошпа-
„новились; и Проня прѣхалъ къ Государю и сказалъ,
„чшо они сполшъ небережно, а дѣлають не по
„Государеву указу; и Государь о томъ кручинилъ
„ся, да послалъ изъ-за кушанья Деменшу Черем-
„синова, да велѣлъ про шо сыскаши . . . и Демен-
„ша шо сыскалъ, чшо они дѣлали негораздо, а Лиш-
„ва изъ города хопѣли вѣхали съ женами и съ
„дѣтьми, и они ихъ не пуцали, а пуцали душою
„да шѣломъ къ Государю биши челомъ о своикъ
„живошахъ; и Лишва для шого изъ города не по-
„вѣхали; и Деменша къ Лишвѣ послалъ, чшобы они
„изъ города вѣхали со всѣми живошми, и Лишва го-
„родъ очистиши; и Деменша К. Михайла въ городѣ
„посадишь . . . и Государь Лишву ошвусшилъ, а
„живошны ихъ взялъ на себя . . . а К. Михайла
„за его неслужбу велѣлъ биши на конюшнѣ, а Ан-
„дрея Салшыкова биши не велѣлъ; а Андрей ош-
„мался пѣмъ, чшо будшо ся Андрей швоево Госуда-
„рева наказу не показалъ“ (не описка ли?) „и Госу-
„дарь Андрею шубы не далъ за его неслужбу.“

(492) Кельхъ 325.

(493) Тихвинскій Введенскій Монастырь, разо-
рениый Шведами въ 1613 году, былъ возобновленъ
ею (см. *Исторію Рос. Иерархii*, VI, 396). Во время
бракосочетаній Царя Михаила Феодоровича, въ 1624
и 1626 году, посылались къ ней дары. Анна, или
Дарья, скончалась Схимонахинею 5 Апр. (1626 или
1627) и погребена въ паперши Соборной церкви на
сѣверной споронѣ. — Въ 1574 году, Генв. 30, Ио-
аннъ принималъ Крымскихъ Пословъ въ *спирномъ*
или печальномъ плашѣ (см. Дѣла Крым. № 14,
л. 173 на об.): не шогда ли онъ пошригъ супру-
гу?

(494) Сказанія о *сели* бракосочетаніяхъ Иоанно-
выхъ были доселѣ невѣрны и несогласны одни съ
другими: я нашелъ слѣдующее, если не современ-

ное, шо по крайней мѣрѣ въ началѣ XVII вѣка писанное (см. въ моей библиошкѣ старую рукопись въ четверть листа No 8, подъ заглавіемъ: *Елагинская Слѣсъ*, ибо сія рукопись принадлежала некогда Г. Елагину): „Первая Царица Наспасаѣя Романовна Юрьева. Вшорая Царица Марья Темрюковна Черкасовъ Пятигорскихъ. Третья Царица Марѣа Васильевна Собакинныхъ. Четвертая Царица Анна Алексѣевна Колтовская“ (шакъ и въ Новогор. Лѣш. Малинов.: см. выше, примѣч. 388 и 392). „Лѣша 7080, Апр. въ 29, Рускія Митрополіи, Московскаго Государства и всей Руской земли — не вѣмъ, кошорыиъ обычаемъ — Архіепископы и Епископы, и Архимаршны и Игумены, и весь Осв. Соборъ благословили Государя, Царя и В. К. Ив. Вас. женишюа четвертыиъ бракомъ, мимо Хрисшова Евангеліе, и Апостолы, и Хрисшова Церковь, и Помѣстныя Соборы, и Большихъ и Вселенскихъ, семи Соборовъ. . . И пошомъ понялъ паншю Царицу Васильчикову (см. ниже). Шестую сказываюшъ, чпо ималь молишву со вдовою Василисою Меленшьевою, сирѣчь съ женищель; седьмую Царицу Марью Федоровну Нагихъ, и ошъ нее родилъ, съ Царевичъ Димитрей.“

Въ рукописной Суздальской Лѣшописи сказано: „шамъ же (въ Суздальскомъ Покровскомъ двѣичьемъ монастырѣ) похоронена супруга Царя Іоанна Васильевича Царица Анна:“ должна бышь Васильчикова. — Въ Обиходѣ Іосифова Волоко - Дамскаго монастыря: „въ шо же число“ (Генв. 7) „по Аннѣ Васильчиковой дачи Государскіе 100 рублевъ.“ Она не названа Царицею. Въ спискѣ Бояръ и чиновниковъ погдашняго времени (см. *Рос. Визіюв. XX, 54* и слѣд.) нѣтъ ни одного Васильчикова.

(495) Въ Сенп. 1577: см. Дѣла Цесарск. Двора, No 3, л. 353 и слѣд.

(496) Тамъ же, л. 408: „Моего названнаго сына, Богдана Воеводы, въ живощѣ не спшало . . . а лѣшами онъ былъ не спшаръ . . . и лъз о шомъ обрадовался, что онъ шаковому великому Государю вопчиншюа свою землю даль.“

(497) См. въ семь Томѣ стр. 239.

(498) См. Дѣла Цесар. No 3, л. 422 на об., шакже Гольберг. и Маллеш. Дашск. Ишшорію г. 1578.

(499) См. Iac. Ulfeldii Hodoerogicon Ruthenicum, стр. 35, 36. — Списокъ заключеннаго Ульфельдомъ договора находився въ спискахъ Архива Кол. Ин. Дѣлъ No 88. Въ немъ именованы города Ливонскіе по-Латышски и по-Нѣмецки; на примѣръ: „Городъ „Сыренскъ, а по-Нѣмецки *Нишлотъ* . . . Пайда, а „по-Нѣмецки *Веситень* (Вейсенштейнъ) — Ровной, „*Ронелборхъ* — Голбинъ, *Шваненборхъ* — Чешвинъ, „*Сесвягинъ* — Фленъ, *Марьингузъ* — Пиболда, *Пибаль* — Спрауца, *Рона* — Алыспъ, *Марьинборгъ* — Говья, *Адзель* — Лужа, *Лудзень* — Кевгинъ (по-Чудски), *Вилелборхъ* — Селицель, *Зельборхъ* — Скровень, *Ашерадъ* — Секвалпъ, *Зеильболтъ* — Адежъ, „*Неймиль* — Подчевъ, *Верполь*.“ Перемирие заключено оныи 1 Септ. 1578, а утверждено 28 Авг. 1580.

(500) См. Гольберг. и Маллеп. — Ульфельдъ писемъ (справ. 36): Tam superbo et efflato animo Princeps etiam erat, supercilia sine fine attolens, latera erigens, totoque corpore intumescens, praesertim audito suo titulo; maxime igitur in eos cadit dictum: qualis est Princeps, tales sunt subjectorum mores. Sunt insuper callidi, versuti, pertinaces, effrenati, adversi et aversi, perversi, ne dicam, impudentes, ad omne malum proclives, utentes violentia pro ratione, quique virtutibus (mihi crede) omnibus nuncium remiservunt. Такъ чествовалъ нашихъ предковъ Г. Ульфельдъ, за худой успѣхъ сего Данскаго Посольства!

(501) Дѣла Крымск. No 15. Главнымъ Ханскимъ Посломъ былъ Арасланъ Мирза; а съ К. Вас. Вас. Мосальскимъ находился Дьякъ Армянинъ Шапиловъ. См. л. 215 и 247.

(502) См. Дѣла Польск. No 10. Юаннъ, будучи въ Ливоніи, узнавъ, что вѣдущъ къ нему Послы Королевскіе, Спшаниславъ Крыйскій, Воевода Мазовецкій, и Николай Сапѣга, Воевода Минскій: оныи велѣвъ имъ вѣхашъ прямо въ Москву. Въ Ноябрь былъ у него съ письмомъ Спешановымъ гонецъ Полуляновичъ (л. 290-313).

(503) См. шамъ же, л. 313-414, и 415-498. Дворецкой Тверскій, Мих. Долман. Карповъ, Казначей Пешръ Ив. Головинъ и Дьякъ Курбашъ Грампинъ выѣхали изъ Москвы 16 Мая. Первый умеръ на возвращномъ пути въ Россію.

(504) См. Кельха 347 и Далин. г. 1577.

(505) См. R. Heidenstenii Secr. Regii de bello Mos-

chovitico Comment. (Въ Рег. Москов. Аuct.) стр. 328, и Кельхъ 349.

(506) Марія родила дочь Евдокію, (которую черезъ 30 недѣль окрестили въ Пильшенѣ по обрядамъ нашей Церкви, въ Генв. 1581), и въ 1583 году овдовѣла: см. Кельха.

(507) См. Гейденшп. и Кельха 350. Въ Архив. Розрядн. Кн.: „Февр. въ 1 (г. 1578) ходили къ Кеси „Воеводы . . . и спояли у Кеси 4 дни; проломъ „пробили великой, а Кеси не взявъ пошли ошъ го- „рода, даль Богъ здорово.“

(508) Въ Розрядн. Кн.: „А въ Линовардѣ сидѣли „К. Ив. Мих. Елецкой да Левоншей Григ. Волуевъ; „а подѣ людьми ходили“ (ш. е. на помощь къ нимъ) „изъ Куконосова Воеводы Микиша Ив. Очнь-Пле- „щевъ, да Игн. Александр. Кобяковъ.“ См. Кельха 351 и 352. Нѣмцы сняли осаду послѣ Свѣтлаго Вос- кресенія; а Шенкенбергъ сжегъ предмѣстіе Дерп- ша 4 Іюня.

(509) См. Кельха 350 и 352. Въ Розрядн. Кн.: „Во- „еводы городъ Полчевъ (Верполь, Оберпалень) взя- „ли (25 Іюля) а Нѣмецъ живыхъ 200 прислали къ „Государю къ Москвѣ, а ихъ побили. И Воеводы „не по Государеву указу пошли въ Юрьевъ, и Го- „сударь послалъ къ нимъ на прибавку съ берегу „Іюня въ 27 Боярина К. Вас. Андр. Сицкова, да „Окольниковъ К. Пепра Ив. Ташева, а Окольникче- „го К. Дм. Хвороспнина да К. Вас. Тюменского ве- „лѣлъ опшусшити къ Москвѣ. . . А Воеводы опять „замѣшкали, и хъ Кеси не пошли“ (ссора между „собою о мѣстахъ) . . . „и Государь прислалъ къ „нимъ кручиняся съ Москвы Посольского Дьяка „Ан. Щелкалова, а изъ Слободы Дворянина Дан. „Борис. Салтыкова, а велѣлъ имъ ишши хъ Кеси „и промышляли своимъ дѣломъ мимо Воеводъ . . . „и Воеводы пошли; а у Кеси спояли 5 дней, и по „городу били и выбили стѣну . . . и собралися „Нѣмецкіе и Липовскіе люди и Воеводъ побили, а „нарядъ весь взяли: Волка“ (имена пушекъ) „дѣв- „дѣвки да злѣй Парновской“ (у Гейденшп. стр. 339: *egant tormenta maxime insignia, unum lupi, alterum accipitris, virginum duo*) „да 3 верховыхъ, да 7 полу- „порныхъ, да 3 свороспръльныхъ. А Воеводъ уби- „ли: Боярина К. Вас. Андр. Сицкова, да Окольн. „Вас. Фед. Воронцова, да Д. Б. Салтыкова, да К.

„Мих. Вас. Тюфякина ; а живыхъ взяли Околынич.
„К. Пепра Ив. Ташева, да К. Петра Хвороспични-
„на, да К. Семена Тюфякина, да Дьяка Андр. Кло-
„букова; а съ дѣла сбѣжали, и своихъ выдали, а на-
„рядъ покинули: Болринъ К. И. Ю. Голицынъ, да
„Околыч. Фед. Вас. Шеремешевъ,“ и проч. См. Кель-
ха 354.

(510) Гейденшп. 338.

(511) См. въ семь Томѣ стр. 282.

(512) Гонца или Посланника Башоріева, Пепра
Тарабурду, держали въ Россіи отъ Апрѣля до Ген-
варя. Съ нимъ послали къ Королю гонца Михал-
кова. См. Дѣла Польск. No 10, л. 495-539.

(513) Все описанное см. въ Гейденшп. справ. 329
и слѣд.

(514) См. въ Далннѣ, гл. XIV, Lit. R. Ioh. ad R.
Polon. d. 23 Apr. 1578.

(515) Дѣла Польск. No 11, л. 1-122. Послы наши
(выѣхавшіе изъ Кракова 11 Дек., а изъ Литвы 12
Іюня) должны были шребовать, чшобы Стефанъ
возвратилъ намъ города Венденъ, Эрль и *Несгим*
или *Джнебургъ*, взятые Гешманомъ Хопкѣвичемъ
по отбытіи Іоанновомъ изъ Ливоніи.

(516) См. Розряды въ *Древн. Р. Визіюв. XIV, 349.*
Сильныя приготовленія начались съ 5 Дек. 1578:
„Въ большемъ полку К. В. Симеонъ Бекбулато-
„вичъ Тверской, да Б. К. Ив. Фед. Мстиславской,
„да К. Дан. Андр. Ногшевъ, да К. Вас. Кривобор-
„ской. Въ правой рукѣ К. Пепръ Тупаевичъ Шей-
„дяковъ, да Б. К. Ив. Пепровичъ Шуйской, да
„Околыч. Фед. Вас. *Шереметевъ* (бѣглець). Въ пере-
„довомъ Бояре К. Вас. Ив. Мстиславской да К.
„Вас. Ю. Голицынъ, да Воевода К. Мих. Ю. Лы-
„ковъ. Въ лѣвой рукѣ Б. К. Ив. Ю. Голицынъ (бѣг-
„лець), да Ок. Бор. Вас. Шенинъ, да К. Андрей *Ди-*
„*Палицкой* (бѣглець). — А Бояръ и приказныхъ лю-
„дей изъ земского“ (т. е. изъ государственныхъ
„людей, не военныхъ) „Бояр. Никиша Ром. Юрьевъ,
„Дворецкой К. Фед. Ив. Хвороспичинъ, Соколыни-
„чей Ив. Бобрищевъ-Пушкинъ, Ловчей Ив. Мих.
„И.шкинъ, Казначей Пепръ Головинъ. Дьяки:
„*Стрѣлецкія Избы* (т. е. Приказа) Рудакъ Толма-
„човъ, изъ Ямскія Избы Вас. Колударовъ, Двор-
„цовой Дружина Петелинъ, Казенной Олферей
„Григорьевъ, у челобитныхъ Богданъ Огарковъ.

„Изъ Двора Болре: К. Ѳед. Мих. Трубецкой, К. Вас.
 „Ѳед. Скопинъ - Шуйской, Дмишр. Ив. Годуновъ.
 „Кравчей Бор. Ѳед. Годуновъ. Оружничей Богд.
 „Яков. Бѣльской Дворяне, копорые въ Думѣ: Аѳ.
 „Ѳед. Нагой, Вас. Гр. Зюзинъ, Деменшей Ив. Че-
 „ремисиновъ, Бонимъ Вас. Воейковъ, Ром. Мих. Пи-
 „вовъ. Дьяки: Анд. Шереединовъ, Ив. Спрѣшневъ,
 „Анд. Арцыбашевъ, Сава Фроловъ, Елизарей Вы-
 „лузницъ, Пешрѣ Тиуновъ. . . Съ Государемъ Кня-
 „зей Служилыхъ (Черкасскихъ, Оболенскихъ, Суз-
 „дальскихъ и проч.) и Дворянъ выборныхъ 212; изъ
 „городовъ Дворянъ и Дѣшей Боларскихъ Москов.
 „земли 9211 человекъ, Ноугородскихъ и Юрьевскихъ
 „1109 . . Спрѣльцевъ и Козаковъ Государева Дво-
 „ра 2000, изъ Дворовыхъ городовъ и Земскихъ
 „13,119. . . Всякихъ людей изъ городовъ 27,969. . .
 „А Дѣшамъ Боларскимъ, *опричь тѣхъ*, копорыхъ Го-
 „сударь помѣспилъ съ собою съ Москвы, сбараши-
 „ся у К. Вас. Ѳед. Скопина-Шуйскаго въ В. Новѣ-
 „городѣ . . . и во Псковѣ (въ Маѣ мѣсяцѣ). . . А
 „Казанскимъ Ташарамъ и Свѣжскимъ (и проч.)
 „спаша въ Новѣгородѣ на срокъ на Пешрово заго-
 „вѣино, чшобъ имъ припши въ Новгородъ послѣ
 „Государева приходу.“

(517) Дѣла Польск. Но 11, л. 122-157.

(518) См. въ семь Т. стр. 282. Чужеземные Исшорки
 рассказываютъ сказку, что Лопатинскій вѣз-
 жаль въ Москву съ обнаженнымъ мечемъ, какъ
 вѣспникъ войны, и проч. Узнавъ о прѣздѣ сего
 чиновника въ Россію, Іоаннъ созвалъ Бояръ, копо-
 рые думали, что Лопатинскому *неизвѣстно* бытъ
 у Государя. Къ нему послали Дворянина Воейкова
 и Дьяка Спрѣшнева въ Дорогобужъ, гдѣ онъ и вру-
 чилъ имъ грамоту Стефанову. Болре совѣшоваи
 Царю не отвѣчать на сіе письмо, пока Башорій
 не выдетъ изъ Россіи.

(519) См. Гейденшт.

(520) Въ Розрядн. Кн.: „Въ Полоцкѣ Воеводы ху-
 „ды, а людей мало“ См. также *Вивлиоѳ.* XIV, 361.

(521) См. Гейденшт.

(522) Въ Розрядн. Кн.: „Они жъ (Воеводы) Кур-
 „лянскую землю пуспу учинили, а къ Государю
 „не послѣли . . . Того же Авг. въ 1 писалъ къ Го-
 „сударю изъ Тарваса Ив. Ив. Сабуровъ, что хо-
 „чешъ бытъ къ Тарвасу Арцабаричъ съ нарядомъ

„Свищцкихъ Нѣмецъ, и Государь прислалъ къ нему на прибавку Воеводъ своихъ . . . и Государь не поспѣшилъ приипи на Короля, пошому что люди были въ розни: оппустилъ въ Курляндскую землю Воеводъ со многими людьми, а съ ними было 20 тысячъ Тапсаръ Нагайскихъ и Казанскихъ . . . и дожидатца было имъ у Куконоса, и Государь послалъ по нѣ Воеводы.“ — О владѣніи Шведовъ въ землю Ижерскую см. Кельха 355. Толпы ихъ грабили за Нарвою и Нейшлосомъ въ предѣлахъ Россіи. Тогда же Радзивиль и Курлянд. Воевода Пушлеръ сожгли Киремпе.

(523) Въ Розрядн. Кн.: „И Государь велѣлъ Воеводамъ иипи къ Полоцку, а оппустилъ свой полкъ, и велѣлъ передовому иипи на Велью, К. Ѳед. Ив. Мснславскому, да К. Сем. Дан. Пронскому, а правой рукъ, К. Пешру Тушаевичу Шейдякову, да К. Ив. Пешр. Шуйскому иипи въ Оспировъ; а къ Полоцку послалъ пособляни напередъ Околы. Бориса Вас. Шеина, да Околынич. Ѳед. Вас. Шеремешева, да К. Мих. Юр. Лыкова, да К. Андр. Дм. Палицкого, да К. Вас. Ив. Криборборского . . . да съ ними же Юр. Будгаковъ съ Донскими Козаки.“

(524) См. Гейденшп.

(525) Въ Розрядн. Кн.: „Въ нѣ поры Донскіе Козаки измѣнили, пошли изъ Сокола безъ опуску на Донъ.“

(526) См. Гейденшп. Въ Лѣтописцѣ Графа Толстаго, № 123, л. 253 на об.: „а здалъ Полоцкъ Пешръ Волинской со Спрѣльцами.“ Спириковскій (кн. XXV, гл. 4): „Точію Архіеп. и Воеводы“ (въ числѣ ихъ наименованъ и Волинскій) „не хотѣша поддаться: нѣмъ же пойманы супъ и за спражею хранимы. Всего же воинскаго люду бѣ во градѣ 6000.“

(527) Въ Розрядн. Кн.: „Полошескъ Король взялъ измѣною, пошому что измѣнили Воеводы, что были худы, а милы были имъ жены; а какъ Головъ и Сопниковъ побили, и Воеводы городъ здалъ, а сами били челомъ Королю въ службу и съ дѣшми съ людьми и съ Спрѣльцы.“ Гейденштейнъ (справ. 351), сказываеиъ, что плѣнники большею частію возвратились въ Россію, и что Іоаннъ раздѣспилъ ихъ по крѣпоснямъ на границѣ, дабы они трудною службою могли загладитъ вину свою. Во

преки Историку К. Щербашову (Т. V, Ч. III, стран. 28), я не нашель имени К. Вас. Ив. Теляшевскаго, ни другихъ Воеводъ Полоцкихъ, въ Розрядахъ 1581 года. Въ Ноябрь 1579 Липовскій гонецъ Богданъ сказалъ Царскому чиновнику въ Новгородъ: „Коль роль ихъ всѣхъ (Воеводъ Полоцкихъ) и Дьяка ко Государю опущалъ, и они сами вхашь не похощвали“ (Дѣла Польск. No II, л. 184).

(528) Гейденшп. 351, 352.

(529) Гейденшп. 354, Кельха 358, 359, и Розрядн. Кн., гдѣ сказано: „убили Бор. В. Шеина, К. Мих. Ю. Лыкова, К. Андр. Дм. Палицкого, К. Вас. Кривоборскаго.“ Гонецъ Липовскій, Богданъ (см. выше, примѣч. 527) сказалъ въ Новгородъ: „слышалъ, что живы въ Липвѣ Ѡ. Шереметевъ, да Борисъ Шейнъ, да К. Мих. Лыковъ, да Голова Юрей Булгаковъ;“ но Шейнъ и Лыковъ были точно убиты по всѣмъ извѣстіямъ. Гейденшп. пишетъ, что Шереметева схватили Поляки на дорогѣ Поковской, а Шеина, Палицкаго, Лыкова и Кривоборскаго, также въ города, изрубили Нѣмцы. Варварство проспиралось до гнусности: Нѣмки-харчевницы вырзывали жиръ изъ мершвыхъ шѣлъ для соспавленія какой-то цѣлебной мази!

(530) См. въ семь Томѣ стр. 261. Сей отвѣтъ Курбскаго такъ начинается: „На вторую Эпистолю отвѣщаніе Царевнѣ Московскому цюбогаго Андрея Курбскаго, Князя Ковельскаго. Въ спранспивѣ прежнему и во убожествѣ оупъ пвоего гоненія, пишущь швой величайшій и должайшій ошавя, зане оупъ убогихъ шебѣ, великому Государю, оіе непошребно, но негли оупъ Царей Царемъ сіе прилично такюва именованія со преизлишнимъ проложеніемъ исчишаши“ (ибо Царь въ Волярмарскомъ посланіи къ Курбскому написалъ весь свой пишущь). Далѣ: „А еже исповѣдъ швою ко мнѣ, яко къ Превышеру, исчишаеши по ряду, сего азъ недостоинъ, яко просшый человекъ, въ военномъ чину сущь, и краемъ уха послушати . . . Но всяко вошину досшойно было радовашися не шокмо мнѣ, нѣкогда рабу швоему вѣрному, но и всѣмъ Царемъ и народомъ Христіанскимъ, аще бы швое было истинное покаяніе . . . Но послѣдующее въ швоей Эпистоли являешся не шокмо несогласно съ шѣмъ, но и зѣло изумительное и неблагочинно,

„наипаче же въ земляхъ швоихъ супоошашовъ, идѣ
„же многіе мужіе обрѣшаюшся не шокмо въ Фило-
„софіи искусны, но и во Св. Писаніяхъ сильны. Ово
„преизлишне уничижаешися, ово паче мѣры возно-
„сишися . . . по безчисленныхъ беззаконіяхъ и кро-
„вопролипіяхъ . . . Свяшыхъ мужей не шокмо про-
„клинаши учишся, но и Діаволомъ нарицаши, яко
„Древле Христа Жидове . . . На исповѣдника шво-
„его (Сильвестра) лжеспиванія вымышляеши, на
„шого, который душу швою Царскую къ покаянію
„привель, грѣхи швои на своей выѣ носилъ, и възв-
„вши нѣ ошъ сквернѣ яко числа предъ Хришомъ,
„Богомъ нашимъ, покаяніемъ поспавилъ. Се шако
„ли воздаешъ ему и по смерти? О чудо, яко за-
„виспѣ, ошъ презлыхъ маньяковъ швоихъ слышал,
„и по смерти Свяшыхъ мужей не угасаетъ! Не
„ужасаети ли ся припчи Хамовы, лже насмѣваася
„нагошѣ опчей? Аще шѣлесныхъ опщевъ нагошу,
„кольми паче духовныхъ должны есмы покрывати.
„Аще бо нѣчто и олучилося человекскія ради не-
„мощи, яко шо ласкатели швои клеветали на ово-
„го Пресвитера, иже успрашалъ шебя яко бы не
„испипными, но льспивыми видѣніи, и азъ глаго-
„лю: *льстецъ онъ былъ, коварецъ и благокозникъ*: по-
„неже яль ша испоргнувши ошъ ошшей Діаволь-
„скихъ и ошъ челюстей мысленного льва, и при-
„велъ было ко Хришу! И врачеве премудрые дикія
„мяса бришвами рѣжутъ до живаго шѣла, и исцѣ-
„ляютъ недужныхъ: шакожь шворилъ и блаженный
„Сильвестръ, видяще недуги швои душевные . . .
„прилагалъ плашмыри, ово кусательными словесы
„нападающе на шя, яко бришвою нравы швои на-
„казаніемъ жестокимы рѣжуще, ово яко уздою крѣ-
„дкою со броздами похощъ и яроспѣ швою на воз-
„держаніе восплязующе . . . Ты же ошогналъ еси
„его ошъ себя и Христа нашего съ нимъ . . . Да
„укроюся ошъ свару: понеже зѣло не досшоипѣ
„намъ воиномъ яко рабомъ сварипшися; а могъ бы
„еси възпомануши, како во время благочеспивыхъ
„дней швоихъ вещи шебѣ по волѣ, благодаши ради
„Божія, обращался за молишвами Свяшыхъ и
„избранныхъ совѣномъ нарочитыхъ Синклитовъ
„швоихъ . . . а нынѣ гдѣ суипѣ побѣды швои? Чшо
„приключилося? Каковыя язвы, ошъ Бога поущен-
„ныя? Глады и спрѣлы повѣшпенныя, и мечъ вар-

„варскій, мститель Закоа Божія, и пресловутаго
 „града Москвы внезапное сожженіе, и вся Россій-
 „скія земли опустошеніе — и что наигоршаго и
 „срамотнѣйшаго, Царскія души опроверженіе, и въ
 „бѣгство плещь Царскихъ, прежде храбрыхъ быв-
 „шихъ, обращеніе, яко нѣдми здѣ намъ повѣдають,
 „аки бы хороняся тогда опъ Тапашъ по лѣсомъ
 „съ кромѣшники пшовими вмалѣ гладомъ не погибъ
 „еси; а той же Измашльпльскій песь прежде, ко-
 „гда богоугодно пребывалъ еси, предъ нами, наи-
 „мнѣйшими слугами пшовими, и на полѣ дикомъ бѣ-
 „гая, мѣста не нашель, и вмѣсто нынѣшнихъ пляж-
 „кихъ даней, ими же покупаешь его на Христіан-
 „скую кровь, нашими, воиновъ пшовихъ, саблями въ
 „бусурманскія головы дань была давана ему! А еже
 „пишеша, именующе насъ измѣнники для плого, иже
 „есмы привуждены были опъ тебя крестъ цѣло-
 „вати, яко тамо еспъ у васъ обычай, аще бы кто
 „не присягнулъ, горшею смертію да умреть: на-
 „сіе ошвѣшь псебѣ мой: всѣ прешудные о семъ зго-
 „жаются, аще кто по неволѣ присягнешъ, не по-
 „му грѣхъ, кто крестъ цѣлуешь, но паче тому,
 „кто принуждаетъ, и аще кто предлютаго гоненія
 „ради гоненія не бѣгаетъ, аки бы самъ себѣ убій-
 „ца, пропиившеся Господню словеси: *аще гонятъ*
 „*васъ во градѣ, бѣгайте во другій . . .* Егда же реклъ
 „еси, аки бы азъ разгнѣвался на человекъ, да при-
 „разилъ Богу, сирѣчь церкви Божіи разорилъ и по-
 „палилъ, на сіе ошвѣщаю, иже и Давидъ принужденъ
 „былъ гоненія ради Саулова съ поганскимъ Царемъ
 „на землю Израилеву воевати; азъ же не опъ по-
 „ганскихъ, но опъ Христіанскихъ Царей заповѣда-
 „ніе исполняхъ: заповѣданіемъ ихъ хождахъ; но ис-
 „повѣдую грѣхъ мой, иже принужденъ быхъ за шво-
 „ими повелѣніемъ Вишебское мѣсто и въ немъ 24
 „церкви сожести.“ (Слѣдующее см. выше, въ примѣч.
 126). Далѣе: „А попомъ аки по лѣпшѣ единомъ не-
 „пріятель пшой главный, Царь Перекопскій, при-
 „сылалъ ко Кралеви моляся, иже бы пошелъ еспъ
 „съ нимъ на шу часть Рускія земли, яже подъ дер-
 „жавою пвоею: азъ же и повелѣвающу ми Кралеви
 „опрекохся, не восхопѣхъ и помыслиши сего без-
 „умія, иже бы шель подъ Бусурманскими хоругвя-
 „ми на землю Христіанскую съ чужимъ Царемъ
 „безвѣрнымъ . . . и самъ Король похвалилъ ма. А

„еже пишеши, аки бы Царицу швою мы очаровал
 „и шебя съ нею разлучили: азъ ти за оныхъ смъ-
 „ныхъ не опвѣщаю: бо вещи вопіюшъ шрубы я-
 „леннѣйше“ (явственнѣе шрубы) „гласъ испущаю-
 „ще о свящнѣ ихъ и добродѣтели; о мнѣ же
 „вкраицѣ опвѣщаю ши: аще и зѣло много грѣшенъ
 „есмъ и недоспоишъ, но обаче рождень быхъ ошъ
 „благородныхъ родишелей, ошъ племени жъ Вел. Кн.
 „Смоленского, Теодора Роспиславича, яко и швои
 „Царская высота добръ вѣси ошъ Лѣшопищевъ
 „Рускихъ, иже шого племени Княжаша не обыкли
 „шѣла своего яспи и крови брашнѣ своей пиши,
 „яко нѣкопорыхъ еспъ издавна обычай, яко пер-
 „вѣ дерзнулъ Юрій Московскій въ Ордѣ на Св. В.
 „К. Михаила Тверского, а попомъ и прочіе сумѣ
 „во свѣжей еше памяти и предъ очима, что Уг-
 „лицкимъ учинено и Ярославичемъ и пропчимъ еди-
 „нымъ крови, и шако ихъ всероднѣ погублено, еше
 „ко слышанію шажко и ужасно, ошъ сосцевъ ма-
 „шпернихъ опорваши во премрачныхъ шемницахъ
 „запворено и многими лѣшы поморено . . . А шай
 „швои Царица мнѣ убогому ближняя сродница (по
 „Борису Иванов. Морозову и Тучковымъ). А о Во-
 „лодиміръ брашнѣ воспоминаешъ, аки бы есмы его
 „хошѣли на Царшво: во испину о семъ не ми-
 „слихъ, понеже и недоспоишъ былъ шого, и шо-
 „гда жъ есмы угадалъ грядущее мнѣніе швое на ми,
 „когда еше сестру мою насиліемъ ошъ меня звалъ
 „еси за шого браша швоего, въ шопѣ вапш изда-
 „на кровопійсвенный родъ. А еже величаешися
 „горѣ и долу, иже Лиеллишовъ порабощилъ еси аки
 „бы живощворящаго креша силою: не вѣмъ и не раз-
 „умѣю . . . Еще Кралеви нашему съ мѣста своего
 „не двигшуся, и вся Шляхша въ домѣхъ своихъ
 „пребывающе, а уже крешы шья во многихъ мѣ-
 „стѣхъ поломались ошъ нѣякого *Жабки*, а въ Кеси
 „ошъ Лашышей; а сего ради не Хришмовы крешы,
 „но погибшаго разбойника. Гепиманы Ляцкіе и Лѣ-
 „шовскіе еше и не начинали гоповишиса прошиъ
 „шебе, а швои окаянныя Воеводишкы, рекше Кале-
 „ди, изъ-подъ крешовъ швоихъ влачими здѣ на во-
 „ликомъ Сеймѣ, идѣ же различные народы бываюшъ,
 „ошо всѣхъ поругаеми, на вѣчное швое посрамленіе
 „и всея Святорускія земли. А еже пишеши о Кур-
 „ляшевѣ, о Прозоровскихъ и о Сицкихъ, и не вѣмъ

„о какихъ узорочьяхъ и за цпокой предпоминаючи,
 „и Кроновы и Аѳродипины дѣла, и Спирѣлецкихъ
 „женъ, и по смѣху доспойно и пьяныхъ бабъ бас-
 „ни: на сіе опѣвшу не пошреблю . . . Уже всѣхъ
 „пѣхъ предреченныхъ и безчисленныхъ благород-
 „ныхъ люпость мучительская пожрала, а въ по-
 „мѣсто оспалися калеки, ихъ же Воеводами по-
 „снавляши усильспивуешь, прошивъ разума и Бога;
 „а шого ради скоро и со грады исчезающъ, не шок-
 „мо опъ единого воина ужасающесея, но и опъ ли-
 „спу вънромъ вѣтому . . . Давно бы уже на ши-
 „роковѣщашельный листъ швой опписяхъ; да не
 „возмогохъ послаши непохвального ради обыкнове-
 „нія земель пѣхъ, иже зашворилъ еси Царспво
 „Руское, сирѣчь швободное ешеспво человѣческое,
 „аки во адовѣ швердыни, и кшо бы изъ земли шво-
 „ей поѣхаль до чужихъ земель, называешъ шого из-
 „мѣнникомъ и казнишь смерпю: шакоже я здѣ, ше-
 „бѣ уподобяся, жесточе шворяпъ . . . Сію оп-
 „писъ посылаю нынѣ ко величеспву высопш шво-
 „ея, и аще будещи мудръ, въ шшшинѣ духа, безъ
 „гнѣва, да прочтеши! Къ шому молю ши ся, не
 „держай уже писани до чужихъ слугъ . . . А еже
 „пишеши, аки бы землю швоею владѣши хошѣль,
 „сіе оспавляю, явспвенно ради опъ шебе навѣшу
 „или пошвору, ово сокращая Эписполю мою, да
 „не явишся варварскою преизлишнихъ ради глаго-
 „ловъ, ово возлагающе шо на судъ велицешрнаго
 „Судіи, Господа нашего, не хоша съ швоею Цар-
 „скою высопою азъ убогій вящше сваришися; а
 „посылаю пн двѣ главы, выписавъ опъ книгъ пре-
 „мудраго Цицерона, Римского наилѣпшаго Синкли-
 „па, когда еще владѣи Римляне всею вселенною;
 „а писалъ шопъ опѣвшъ недругомъ своимъ, яже
 „укоряша его изгнанцомъ и измѣнникомъ . . . су-
 „прошивъ *Антонію и Клавдіцц.*“ Слѣдуешъ пере-
 „водъ снхъ двухъ Цицероновыхъ швореній. Далѣе:
 „Зри, о Царю! со прилѣжаніемъ, аще поганскіе Фи-
 „лософы по Ешеспвенному Закону доспигли ша-
 „ковую правду и разумноспъ (чего ради и всею все-
 „ленною попустилъ имъ Богъ владѣни) а мы Хри-
 „спіане нарицаемса, и не шокмо не достпгаемъ
 „Книжниковъ Фарисеевъ правды, но ни вѣковъ Ес-
 „шеспвеннымъ Закономъ живущихъ! О горе намъ!“
 Слѣдуешъ повшореніе сказаннаго выше о казняхъ

Небесныхъ, вѣспосланныхъ за лютосты Іоаннѣ; о прежнемъ счастьи Россіи и Царя, о добродѣтельныхъ Совѣтникахъ, о побѣдахъ и прочъ Далѣ:
„Войско безъ храбраго Прощосшрашора или Гешмана великаго яко овцы не вѣуци Пасшыря, которыя ошь вѣпру лисшь вѣющаго боялся . . . А
„нынѣ приложилъ еси и другую срамоту прародителѣмъ своимъ: градъ великій Полоцкъ со всею
„Церковію, со Епископомъ и Кларосомъ, и съ воинствомъ и съ народомъ предалъ еси, его же досталъ
„нашими персями: бо еще шогда не всѣхъ насъ было до конца погубилъ еси и разгналъ . . . Сбравшися со всѣмъ швоимъ воинствомъ, за лѣсы забившися яко единъ хороняка и бѣгунъ препещешъ
„и исчезаешъ, никому же гонящу шя, шокмо со вѣсшь швою вшупрь вопіюща на шя обличающе . . .
„А что воиншину сану Царскому достоишь, судъ праведный и оборона, се уже давно исчезло совѣшомъ лукавыя челпы Осиплянскія (Іосифова монастыря) Васьяна Топорка, и же ши шепшалъ не держали мудрѣйшіе Совѣтники, и другихъ шаковыхъ:
„каковую ошь нихъ славу получили еси и свѣшлую побѣду? . . . . Лучше лоза или жезлъ пріятеля, нежели ласкашельныя цѣлованія вражін. Помни
„первые дни и возвратиши паки ногою: главою безсшудшвуешъ прошивъ Господа своего . . . . Еще
„ешъ время образумишися и возвратишися ко Христу; еще не распряглася душа и шѣло . . .
„Мудрѣ бывалъ еси и вѣдаешъ о причастномъ души: покори звѣрскую часть Божію образу . . . .
„Уже достоишь укрошишися швоему величешву, и войши въ чувствво: уже есмы ближайши ко гробу шѣломъ, а душею безсмертною и умомъ ко ошвѣшшу Божію, нежели къ суешному сему жившнію . . . Аминь. Писано въ преславномъ градѣ
„Полоцкѣ Государя нашего, Свѣшлага Короля Стефана, паче преславна суца въ богашырскихъ вѣшцахъ, въ шрешій день по взятіи града.“

Въ Синодальномъ спискѣ швореній Курбскаго (№ 109) за симъ письмомъ слѣдуешъ еще шаковое прибавленіе:

„Аще Пророци плакали о градѣ Іерусалимѣ и о церкви преукрашенной ошь каменія, съ нимъ погибашоушей: како не достоишь намъ зѣло восплакаши о разореніи града Бога живаго или церкви

,,швоей шфлесной, юже создалъ Господь, а не че-
 ,,ловкъ, въ ней же нѣкогда Духъ Св. пребывалъ,
 ,,яже по прѣхвальномъ покаянн была чншными сле-
 ,,зами измыша, опъ нел же чншная мошнша яко
 ,,благоуханная мирра ко прешолу Господню восхо-
 ,,дила, въ ней же яко на швердомъ основанн Вѣры
 ,,благочестивыа дѣла созидашася, и Царская душа
 ,,въ шой Церкви, яко голубица крылы посребренны-
 ,,ми междорамн я, блнспалася благодашию Духа
 ,,Св.! . . . . Се такова швоя прежде быдала цер-
 ,,ковь шфлесная! Того ради всѣ добрыа послѣдовали
 ,,швоимъ хоругвямъ крешоноснымъ. Языцы раз-
 ,,личныа варварскн не шокмо со грады, но и со
 ,,цѣлыми Царшвы нхъ покоряхуся шебѣ . . . . егда
 ,,со избранными мужн избраненъ бывалъ еси Егда
 ,,же возвращался еси на первую блешину за со-
 ,,вѣшомъ и думою любимыхъ швоихъ ласкашелей;
 ,,егда церковь швою шфлесную осквернили различ-
 ,,ными нечншошамн, наипаче же педерасшныа
 ,,гнушенн, и неизреченными проказамн, ннн же
 ,,всегубншель нашъ, Днволъ, родъ человѣческнй из-
 ,,давна гнусенъ шворншъ . . . . Вмѣсто преподоб-
 ,,ныхъ мужей, правду шн глаголющихъ не спыдася,
 ,,прескверныхъ парашовъ и маньяковъ подвелъ ше-
 ,,бѣ; вмѣсто крѣпкихъ Спрашнговъ прегнуснодѣй-
 ,,ныхъ Бѣльскихъ съ шоварнцн, и вмѣсто храбраго
 ,,воиншва Кромѣшниковъ и Опрншниковъ кровояд-
 ,,ныхъ; вмѣсто Богодухновенныхъ кннзь, ннн же
 ,,душа швоя безмершная нслаждалася, шкоро-
 ,,ховъ со различными дудамн; вмѣсто блаженнаго
 ,,оного Прешвнтера и другнхъ совѣшниковъ духов-
 ,,ныхъ, яко намъ здѣ повѣдаюшь (не вмѣ, еспъ ли
 ,,правда) шаровнниковъ и волховъ опъ дальннхъ
 ,,спранъ шбнраемъ, пынающе нхъ о шчашнлнвыхъ
 ,,дннхъ, яко скверннй Сауль . . . . а что же шому
 ,,случнлось, самъ вѣдаеш. Блаженнй Давндь рече:
 ,,не пребудушь долго предъ Богомъ, которые со-
 ,,зидаютъ прешоль беззаконн . . . . Кольмн шаче
 ,,шть, которые пуслпошатъ землю свою и губяшь
 ,,подручнхъ всеродно, нн сшущнхъ младенцевъ не
 ,,щадяще, и дѣвнцъ, глаголюшь, чншнхъ чешы со-
 ,,бнрающе, за собою нхъ подводамн волочаше и не-
 ,,щадно чншошу нхъ расплѣвающе, неудоволнвсн
 ,,уже своими *пятьма* или *шестнми* женамн, еще къ

„шмо на неисповѣдимое и ко слышанію ужасное
„расплѣніе выдавающе ихъ чистопшу . . . Еще дру-
„гое и другое, яко здѣ ошъ швоея земли приходя-
„щіе повѣдають, шмы шмами крашъ гнуснѣйшее,
„оспаваляю писаша . . . и положиа перспѣ на ушпа,
„преудивляюся зѣло и плачу . . . Воспомни дни
„свои первіи, въ нихъ же блаженнѣ царствоваль
„еси; не губи себя и долгу твоего. Аще рече Да-
„видъ: *любай неправду, ненавидитъ свою душу*: коль-
„ми паче кровьюми Хрисціанокими ошпывающіи ис-
„чезнушъ *вскорѣ со всѣмъ дошюмъ своімъ!* Всюю
„шакъ долго лежишь проспершъ и храниши на одрѣ
„злюболъзненномъ, обяшъ будучи акм лешаргид-
„кшмъ сношъ? Очюшися и восприяи! . . . Аминь.
„Писано въ Полоцку Государя нашего, Короля
„Стефана, по сущему преодолѣнію подѣ Соколомъ
„въ 4 день. Андрей *Курбавскій*, княжа на Ковлю.“
(531) См. Т. VIII, сшпан. 214.

(532) Въ донесеніи нашихъ Пословъ Карнова и
Головина (Дѣла Польск. Но 11, л. 116): „А про из-
„мѣнниковъ, про Курбского и про Володимера За-
„болощцково и про Тимоху Тешерина сказывали,
„чшо они живущъ по своимъ имѣнлямъ. Курбской
„на Вошныи; имѣнье за нимъ Королево данье, горо-
„докъ Ковель; а при Королѣ не живешъ, а былъ у
„Короля въ Варшавѣ. А за Володимеромъ имѣнье
„въ Ляхъхъ, а живешъ при Королѣ. А за Тимохою
„имѣнье въ Лишвѣ, а при Королѣ не живешъ же.
„А про иныхъ измѣнниковъ не слышани. А на
„Курбсково-дей ошъ Короля опала не бывала, а бы-
„ла-дей на него ошъ Короля и ошъ Пановъ ошъ
„большихъ кручина за шо: была за нимъ жена Кня-
„гиня Дубровицкая, сестра двоюродная Оспафѣя
„Волова Панья; а въ приданыхъ за нею былъ городъ
„Дубровицы съ повѣшомъ, и Курбской Княгини не
„любиль и не жилъ съ нею; и били на него челомъ
„Королю Оспафѣю Воловъ, да брашья жены его, чшо
„ошъ женою не живешъ, держишъ ее у себя въ не-
„воли, а имѣнемъ приданымъ владѣшъ великимъ.
„И Король по него посылалъ, а велѣлъ ему
„быши у себя въ Варшавѣ и со Княгинею, да
„велѣлъ ему со Княгинею распущишца, и имѣнье
„у него приданое велѣлъ ошпятии. И за шо-дей ево
„Паны не любяшъ, для Оспафѣя Волова, чшо онъ

„Осшаѣю учинился недругъ. Да и Король-дей для
 „шовожь его не любишь; а живешь-дей все въ
 „имѣнь, въ городкѣ въ Ковели; а любилъ-дей его
 „одинъ Панъ Виленской, Янъ Яронимовъ, а нынѣ-
 „дей и шопъ ево не любишь для Осшаѣя Волова.“
 То было до взятія Полоцкаго.

Курбскій въ *Житіи Теодорита Священноиуценика*:
 „Яко слышахъ ошъ нѣкошорыхъ, шако и написахъ,
 „во спранснѣвъ будучи и долгимъ разсшояніемъ раз-
 „лученный и шуне опгнанный ошъ оыя земли,
 „любимаго отегества моего.“ Въ семъ *Житіи* Курб-
 скій говоритъ объ Іоаннѣ въ прошедшемъ (грамма-
 тическомъ) времени: „Хошя крещеніемъ просвѣ-
 „щенъ былъ. . . . нудилъ жершвы приносиши бол-
 „ваномъ . . . . сіе творилъ всея цѣлый евкъ свой,“
 и проч. Тутъ же рассказываетъ онъ слѣдующее:
 „Самого Діавола волю (Іоаннъ) исполнилъ, вознена-
 „видѣвъ узкій и прискорбный пушъ, показіемъ ко
 „спасенію приводящъ, и шопекъ съ радостію ко
 „широкому и просшранному пуши, водящему въ
 „погибель, яко и самимъ намъ многожды слыша-
 „щимъ ошъ усшъ его; егда уже былъ развратился,
 „шогда во слухъ всѣхъ глаголахъ: *едино, рече, предъ*
 „*себя взяти, или здѣшнее или тамошнее.*“ Курбскій
 писалъ еще о Флореншійскомъ Соборѣ. Имѣемъ
 также его письма къ К. Констанцину Осшрож-
 скому, къ Марку, къ Козмѣ Мамоничу, къ Фед. Бо-
 кею Хвостовскому, къ Клягинѣ Чаршорижской, къ
 Пану Евшш. Троцкому, къ Семену Сѣдларю мѣщан-
 ину Львовскому, о разныхъ богословскихъ мнѣні-
 яхъ и шолкованіяхъ. Жаль, что всѣ извѣстные
 мнѣ списки швореній Курбскаго наполнены гру-
 быми, бессмысленными ошибками.

(533) См. Одерборна 299. Онъ пишетъ, что Ан-
 дрей Щелкаловъ не могъ усшокошъ однѣхъ жен-
 щинъ, кошорыя плакали, воили, бѣгали изъ улицы
 въ улицу и пребывали себѣ новыхъ мужей вмѣсто
 убишыхъ непріятелемъ; что Дьякъ въ черной оде-
 ждѣ вышелъ къ народу и молилъ его уняшъ жен-
 щинъ, доказывая изъ лѣшописей, сколь всегда опас-
 ны были ихъ будшны; что онъ велѣлъ принести
 розги и шѣмъ усшрилъ всѣхъ мяшежнищъ.

(534) Леонтія Сшремоухова, 30 Сешш. (см. Дѣла
 Польск. Но 11, л. 153—173). Полоцкій Воевода, До-
 рогосшанскій, ошпалъ у него грамошу, распеча-

Бояре жаловались на Дорогостанскаго. — Шефеловъ гонецъ, Богданъ Проселко, прїѣхалъ въ Новгородъ 17 Ноября съ письмомъ отъ 18 Сенш. (см. шамъ же, л. 173—214). Лопашинскаго опшравили изъ Москвы 10 Генв. Дьякъ Щелкаловъ сказалъ ему, что грамоша, имъ привезенная къ Царю, наполнена лзвипедными выраженїями, за которыя надлежало бы опсѣчь ему голову; но что Иоаннъ не желаетъ его *убогой крови*. Съ нимъ послали къ Шефану гонца Елизарья Благова (см. шамъ же, л. 214—255).

(555) См. Архив. Розрядн. Кн. л. 590 и слѣд.

(556) Шенкенберга-Анибала взяли въ полонъ у Везенберга. Ревельцы давали за него на обмѣнъ шрехъ знашныхъ оановниковъ Россійскихъ; но Иоанчъ велѣлъ ирзубишь сего смѣлаго разбойника. Шведы, осаждавъ Нарву при недѣли, опшшунили 29 Сенш. См. Кельха 356, 357.

(557) См. *Собран. Государств. Грамотъ*, Т. I, стран. 583. Внизу: „Утверждена сія грамота въ „*применитоль и царствующель градъ Москвъ*, л. „7088, Генв. въ 15 день.“

(558) См. наказъ Мих. Ив. Внукову, К. Вас. Росшовскому и проч. въ Архив. Розрядн. Кн. 586—588. Тамъ сказано: „Самому Михайлу ошашься въ Вошцкой Пяпийъ за доспальными людьми, Дѣшми Боярскими, и сыскивал биши кнушомъ . . . К. Вас. Болховской К. Вас. Росшовского не послушаль, Дѣшей Боярскихъ не высылаелъ, и многіе Дѣши Боярскіе на Государеву службу не ѣдушь; и наѣхавъ К. Вас. Болховского, доправши на немъ прогоновъ 10 рублей, да въ Государевѣ цени посадиши дни на два или на три въ шюрму . . . а шѣхъ Дѣшей Боярскихъ, сыскавъ и бивъ кнушомъ по всѣмъ торгомъ, опвезши на Государеву службу во Псковъ“ (въ 1579 году).

(559) См. Гейденшп.

(560) Спремоуховъ возвратился 3 Февр. съ опшшомъ Вельможъ Липовскихъ, Благовъ 15 Апр. съ письмомъ Королевскимъ. Въ концѣ Февраля послали въ Липву гонца Грязнаго Шубина, а 23 Апр. Дворянина Григ. Аван. Нащокина, который, въ случаѣ необходимости, долженъ былъ изъяснить со-

гласіе Іоанново на отправление Уполномоченныхъ къ Королю. Съ Шубиннымъ Липовскіе Вельможи писали къ Боярамъ (въ Маѣ), чѣшобы Царь велѣлъ освободити Польскихъ купцевъ, задержанныхъ въ Москвѣ, и возвращити имъ повары, цѣною на 200 тысячъ золотыхъ. Нащокинъ возвратился 1 Іюля. Въ концѣ сего мѣсяца выѣхали изъ Москвы Уполномоченные, К. Ив. Вас. Сидцкій-Ярославскій, Романъ Мих. Пивовъ и Ѳома Дружина Паншелеевъ Пешединъ; съ ними было 500 человекъ и 700 коней. Гонецъ Шишмаревъ извѣстилъ о томъ Башорія, предсказывая ему, что Уполномоченные не могутъ быть къ назначенному имъ сроку. См. Дѣла Польск. No 11, л. 263-404. — 16 Іюля Царь, свѣдавъ о вышпупленіи Короля съ войскомъ изъ Вильны въ Чашники, еще писалъ къ нему, убѣждая его возвратиться и ждашъ нашихъ Уполномоченныхъ въ Вильнѣ.

(541) См. Дѣла Цесарск. No 4, л. 28, и Папскія, No 1. Еще въ Мартѣ 1580 Іоаннъ писалъ къ Рудольфу съ гонцемъ Аванъ Рѣзановымъ, чѣшобы онъ немедленно прислалъ въ Москву Уполномоченныхъ для заключенія союза противъ Турковъ, предложеннаго Максимилианомъ. Испомомъ Шевригинъ былъ отпращенъ 25 Авг., чрезъ Ливонію и Данію.

(542) См. Розряды 1681 г. въ *Древн. Рос. Вислюв.* XIV, 367-388.

(543) См. Гейденшп. 367. — Сколько было войска у Башорія, точно не знаемъ. Нащокинъ въ Маѣ писалъ къ Государю: „Сказывалъ мнѣ, холопу швоему, „Дмитрей Бараховскій: Король-дей нашъ въ Вильнѣ, „а при немъ Паны Радные да воинскихъ людей „Угрянъ 3000, а наемныхъ людей при немъ нѣтъ: „лежатъ по украинамъ, а Рады-дей его не вѣдаютъ, „гдѣ пойдешъ въ войну. Да сказывалъ мнѣ, что ле- „жатъ по лежамъ воинскихъ людей Польскихъ 80 „Рохмиспровъ, а съ ними по двѣстѣ человекъ, да „Липовскихъ 10 Рохмиспровъ, а съ ними по двѣ- „стѣ жъ человекъ, да 5000 дрябей (пѣшихъ воиновъ) „по всѣмъ украинамъ, а Шляхны-дей съ нимъ нѣтъ- „дучь, но ималъ съ нихъ гроши на наемные люди. „Да они же мнѣ сказывали, что сынъ Воеводы Ви- „ленскаго, Панъ Хришшоупъ, да швой, Государь, „измѣнникъ, Володимерь Заболотской, на полѣ вѣдѣ „передъ Королемъ побранился, и на завпрее-дей „Хришшоупъ, нахавъ съ своимъ служебники, Ве-

„лодимера убилъ до смерти; и Хришшоупъ отъ
„Короля хоронилца, и Король-дей на Воеводу на
„Виленскаго кручинилца.“ Слѣдственно Башорій,
кромѣ наемныхъ Нѣмецкихъ воиновъ, имѣлъ тогда
26,000.

(544) См. Гейденшт. 374, 375. Русскіе, пишеть
онъ, надѣвали на себя мокрыя кожи, чшобы сра-
жашься въ огнѣ. Взять въ плѣнъ Воеводу Ивана
Вас. Воейкова (Joh. Vieichovus: см. Розряды въ Ви-
люв. XIV, 383), близняго Царскаго челоуѣка, Замой-
скій началъ его разспрашивашъ о шайныхъ намѣре-
ніяхъ Іоанновыхъ: Воейковъ ждалъ пытки, и видя
Фаренсбаха, ему лично знакомаго, бросился къ сѣну
бывшему Русскому Воеводѣ, чшобы молишь его о
заспуленіи; но былъ изрубленъ Венграми. См.
также Кельха 360.

(545) См. Дѣла Польск. № 12, л. 5-177. Сидкій
и Пивовъ пріѣхали въ спанъ къ Королю 29 Авг.
Они шпорично были ему предспавлены 2 Сент., и
послали въ Москву Никиѣ. Суцова, а Башорій отъ
себя гонца Лазовицкаго.

(546) См. Гейденшт. Въ Архив. Розрядн. Кн. 635:
„Окп. въ 1 пришла вѣсть къ Государю, что Вое-
„водъ, К. Вас. Хилкова съ шоварици, побили; а
„убили Воеводу Гр. Аѣ. Нащокіна, а взяли Демеш-
„шу Черемиснинова.“

(547) Въ Архив. Розрядн. Кн. 645: „Приходилъ къ
„Смоленску Панъ Филонъ“ (шакъ называемый Вое-
вода Смоленскій), „а съ нимъ было людей 9000. . .
„посады пожечь, да воеваши Смоленскія и Дорого-
„бужскія мѣста; да сходишисъ было съ Королемъ
„у Лукъ Великихъ; а Король, взявши Луки, ждалъ
„Филона. И какъ пришелъ Филонъ отъ Смоленска
„за 7 вершъ и спалъ въ деревнѣ Настасинѣ, и
„пришли на него изъ Смоленска Ив. Мих. Бушур-
„линъ, да Мих. Глазб. Салпыковъ, да Пешръ Аѣ.
„Нащокинъ, да Игнаш. Борис. Блудовъ . . . и изъ
„спановъ Филона збили; и пошелъ къ крѣпости, да
„у крѣпости спалъ въ обозѣ; и Воеводы Госуда-
„ревы къ обозу не приспунали, что ночь заняла;
„и шое ночи пошелъ Филонъ прочь, и Воеводы за
„ними, и сошли его на Спаскихъ Лугѣхъ, отъ Смо-
„ленска за 40 вершъ; и побили на голову, и зна-
„мена и нарядъ поймали, и шабашы и лшавры, и
„шрубы, и шапры и колымаги; а наряду взял

„50 пищалей зашннныхъ, да 380 Липов. людей и
 „пищалей 9 пядныхъ, 2 полушорныхъ, да богап-
 „схва безчислено, и кошь весь взяли; а самъ Фи-
 „лонъ пѣшь ушекъ на лѣсъ, а съ нимъ 4 человекъ,
 „а пришелъ въ Оршу на шестой день,“ и проч.

(548) См. Гейденшп.

(549) Тамъ же, спран. 383.

(550) Въ Архив. Розрядн. Кн. 654: „Февр. въ . . .
 „день Липовскіе люди пришли нескрадомъ въ ночи
 „къ Холму и взяли его и Воеводъ К. Петра Ив.
 „Боряшинского, да Осадную Голову Панина . . . .
 „приходили къ Русѣ Старой и выжгли; а Воеводы
 „были въ Русѣ К. Волод. Ив. Бахшеяровъ, да Ив.
 „Крюкъ-Колычевъ, да К. Фед. Ив. Кривоборской;
 „а приходили Липов. люди съ Лукъ, да изъ Заво-
 „лочья, да изъ Холму.“

(551) См. Дална г. 1580 и Кельха спран. 360-365.

(552) Въ Розрядахъ г. 1580 (*Виелов. XIV, 380*):
 „А промышляли Вел. Князю Сим. Бекбулаш. и
 „Боярину К. Ив. Фед. Мспиславскому Государе-
 „вымъ дѣломъ и земскимъ, посмошря по шамошне-
 „му дѣлу, какъ ихъ Богъ вразумишь, и какъ будешь
 „пригоже . . . . шо дѣло Государь положилъ на Божѣ
 „и на Вел. Князѣ Симеонѣ и на Боляринѣ К. Ив. Фед.
 „Мспиславскомъ съ шоварищи, какъ ихъ Богъ вра-
 „зумишь, и какъ будешь пригоже Государева дѣла
 „и земскаго беречи и дѣлаши.“

(553) Въ Розрядн. Кн.: „Въ больш. полку К. Мих.
 „Петр. Капыревъ Ростовской. да Околы. К. Дм.
 „Ив. Хвороспниниъ, да Андр. Яков. Измайловъ; въ
 „правой рукѣ Ив. Мих. Бушурлинь, да К. Меркуль
 „Александр. Щербатой, да Игн. Кобяковъ; въ пе-
 „редовомъ Ром. Дм. Бушурлинь, да К. Мих. Вас.
 „Ноздроватой, да К. Петръ Ае. Волконской; въ
 „шпорожевомъ К. Ив. Самс. Туренинь, да Волод.
 „Вас. Головинъ, да Ив. Тимое. Фусповъ; въ лѣвой
 „Мих Глѣб. Салпыковъ, да К. Ив. Мих. Боряшин-
 „ской: а опущалъ ихъ изъ Можайска по Госуда-
 „реву наказу Мих. Андр. Безиниъ Они шедъ Ли-
 „шов. землю повоевали“ (уже въ Мартѣ 1581 г. по
 „нѣкоторымъ спискамъ) „а были у Дубровны и у
 „Орши, и у Покости, и у Чклова, и у Могилева, и
 „у Радомя, посадки пожгли, и подъ Чкловымъ были
 „бой: на томъ бою Липов. людей побили и языкъ
 „многіе поймали, и ранили зъ ворощѣхъ городовыхъ

„Воеводу Ром. Дм. Бущурлина, да Дворянина К.
„Нитьишу Лубаева-Черкасского, и ошъ ранъ померли;
„а пришли на Смоленскъ иные Воеводы здорово; а
„съ сеунчомъ (съ вѣснiю) послали къ *Государю* въ
„*Старицу* К. Самс. Долгорукова. и Государь по-
„слалъ къ Воеводамъ съ золотыми Спольшника Але-
„ксандра Нагово.“

(554) См. выше, примѣч. 494. Курбскiй говоритъ въ 1580 г. о *пяти* или *шести* женахъ Иоанновыхъ (выше, примѣч. 530). Гейденшп. спр. 382: *Moscos, quo animi tristitiam adversis rebus collectam discuteret, repudiata priore uxore (quod ipsius moribus toties ei licet, quoties libet) jam sextum tum maritus, delectu puellarum publico indicto, novam induxit.* Далѣе онъ рассказываетъ, что изъ всей Россiи собираемыя Царскiя невѣсты живутъ обыкновенно въ одномъ большомъ домѣ; что въ каждой комнатѣ сповитъ 12 кроватей и провъ; что Царь, провождаемый только однимъ спарцемъ, входя въ комнату, садится на провъ; что невѣсты, одна за другою, ставоваясь передъ нимъ на колѣни, и бросивъ къ его ногамъ плашокъ лапошканный съ жемчугомъ (*sudario, aure ac unioñibus contexto, in genua iniecto*) удаляющся; что Царь выбираетъ любую, и проч. — Царевичъ Феодоръ женился, какъ вѣроятно, въ 1580 году, когда Годунову дали Боярство (см. *Послужной Списокъ* въ *Визіюв.* XX, 57) а Царь на Маріи въ Сентябрѣ того же году. Въ Архив. *Розрядн. Кн.* 6:7: „Радость Государя Царя: взялъ Государь Царицу „Марью, дочь Феодора Феодоровича Нагово . . . Ты- „седкой Государь Царевичъ К. Ив. Ивановичъ. Въ „общо мѣсто у Государя Царевичъ Феодоръ Ив.; „въ машерино мѣсто Государыня *Царица Ирина* „*Феодорова*. Государевы Дружки: К. Вас. Ив. Шуй- „скiй“ (будущiй Царь) „да Богданъ Яковлевичъ Бѣль- „ской. Царицны Дружки: Бояринъ, Борисъ Фед- „Годуновъ“ (будущiй Царь) „да Мих. Александр- „Нагой. Свахи Государя: К. Васильева Книгиня „Ивановича Шуйсково Алена, дочь К. Мих. Пепр- „Рѣпинна, да Панкрашьева жена Яковлевича Салшы- „кова, дочь Пепира Аклешинна, Василиса. Царицны „Свахи: Борисова жена Феодоровича Годунова, Марья „Малюшьяна дочь Скурашова, да Михайлова жена „Александр: Нагово, Марья Романова дочь Василье- „вича Олферева. У кики Сваха Игнашьева жена

„Петровича Тапищева Агрофена, Никифорова дочь
 „Вышеславцова. За споломъ Государыниномъ Бо-
 „ярнямъ сидѣли: К. Вас. Андр Трубецково Кня-
 „гня, К. Фед. Мих. Трубецково Княганя, Дмипрех
 „жена Ивановича Годунова Агрофена, Васильева же-
 „на Осанова Годунова Аѣимья, Спепанова жена Ва-
 „сильевича Годунова Наспасья, Иванова жена Ва-
 „сильевича Годунова Палагеля, Аврамова жена Лоды-
 „женскаго Марья. Проширь Бояринъ сидѣли въ
 „скамьѣ *Сидягилъ* Бояромъ: Б. К. Фед. Мих. Тру-
 „бецкой, Б. Дм. Ив. Годуновъ, Омольн. Спец. В.
 „Годуновъ, Ив. Вас. Годуновъ, Печашникъ и Воевода
 „*Слобоцкой*, Романъ Вас. Олѣрьевъ, Думной Дворя-
 „нинъ Вас. Григор. Зюзянъ, Думной Дв. *Деленша*
 „*Ив. Черемисиновъ*“ (кошорый въ исходѣ Сенш.
 1580 былъ уже пѣвникомъ Лишовскимъ: см. выше,
 примѣч. 546). „На Окольничемъ мѣспѣ сидѣли Се-
 „мень, да Фед., да Аѣан., да Александръ Федоро-
 „вичи Нагѣ, да Ив. Григ. Нагой. Государевъ ко-
 „рвай несши Яковъ да Конст. Мих. Годуновы, Ни-
 „киша да Пѣпръ Асановы Годуновы. Царицынъ ко-
 „рвай несши К. Андр. Дм. Хилковъ, да Андр. Ни-
 „киш. Годуновъ, да Михайло *Михайловъ сынъ Сал-*
 „*тыковъ*, да *Давыдъ Бѣльской*.“ Слѣдуешъ описаніе,
 кому за Дружками несши вѣнчалыя подножія въ
 церковь, зголовья, колпакъ Государевъ; кому бышь
 въ *ловникахъ*, *стряпать* съ Государевымъ плашьемъ
 и съ чебошами, иппи за санями, съ *гарою златою*
 и *скляницею*, и проч. На мѣспѣ Государевъ сидѣлъ
 Богданъ Бѣльской; у постели Бояринъ Ив. Пѣпр.
 Шѣйской: Конюшимъ К. Ив. Мих. Глянской (сынъ
 Михайла Вас.), а на жеребцѣ у подкѣина ѣздилъ Аѣ.
 Нагой. Въ повѣздѣ были К. Никиша Роман Трубец-
 кой, К. Андр. Вас. Трубецкой, два Князя Булгаковы,
 К. Пронской, Дум. Дв. Безнинъ, Тапищевъ, Ром.
 Мих. Пивовъ, К. Ром. и К. Вас. Агишевичи Тюмен-
 скіе, К. Семень Ордасовичъ Черкаской и еще болѣе
 шридацши сановниковъ. Не смолря на указъ, *быть*
есвѣль безъ мѣстъ на радости Государевой, многіе
 шребовали суда, и Царь долженъ былъ разбирашь
 ихъ въ сшарѣйшинствѣ. О Богданѣ Бѣльскомъ го-
 воритъ Антоній Поссевинъ въ своей *Moscovia* (*Mos-*
covia A. Possevinii, p. 27): Bogdan Jacowlewicz Bilscius,
 qui gratiosissimus tredecim integros annos apud Principem

fuerat, atque in eius cubiculo dormiebat; п. е. 13 лѣтъ былъ при Государѣ и спалъ у него въ спальнѣ.

(555) См. выше, примѣч. 268. Въ Гаклуйштѣ, стр. 520: Не (Jerome Bowes, Елисаветинъ Посланникъ у насъ въ 1583 г.) obtained leave Jane Ricards, the widow of Doctor Bomelius, who for treason, practised with the King of Pole against the Emperour, was rosted to death at the city of Mosco in the yere 1579; п. е. Баусъ упросилъ Іоанна опшуситиъ жену Бомелиеву.

(556) Въ Іюнь 1581 года писали къ Государю изъ Вильны наши Уполномоченные, Пушкинъ и Писемскій (см. Дѣла Польск. No 13, л. 20): „Ошѣхалъ „ошѣ себя къ Королю измѣнникъ Давыдъ Бѣльской, „а прѣхалъ въ Вильну до нашего прѣзду, а бываетъ- „дей у Короля часно, а спрашиваетъ-дей его Ко- „роль про всякія швои Государевы дѣла . . . . А „сказывающъ, чпо поѣхало-было съ Давыдомъ лю- „дей въ Лишву 70 человекъ, и шѣхъ-дей всѣхъ его „людей побили, а всего съ нимъ прѣхало 6 человекъ.“

(557) Сницкаго и Пивова возили за Королемъ въ Немь, въ Полоцкъ, въ Креть; долго держали въ сѣлѣ Трябинѣ, и 30 Генв. привезли въ Варшаву, откуда выѣхали они въ Москву 19 Февр. См. Дѣла Польск. No 12, л. 20 и слѣд.

(558) Дѣла Польск. No 12, л. 177 и слѣд. Іоаннъ 16 Марша послалъ къ Королю гонца Кабардѣева, а 15 Апр. Евсп. Мих. Пушкина, Ѳед. Андр. Писемскаго и Дьяка Трифонова. Въ ихъ наказѣ (л. 228): „а будешь учнушь укоряши, или безчестшования, „или лаяши, или бити . . . ино ошѣвѣчавани слегка, „а не бранишися, а противъ бою терпѣти.“ Они были предшавлены Королю въ Вильнѣ 27 Маѣ. Вельможи Башоріевы сказали имъ: „вы пришла не „съ Посольствомъ, а съ шорговлею о Ливоніи, „шо есть, ояньшъ съ бездѣльемъ.“ Іоаннъ хотѣлъ удержанъ только чешыре города въ Ливоніи: Нейгаузъ, Нейшлось, Нейрмулень и Нарву; но Король шребовалъ всѣхъ безъ ошанка: съ чѣмъ и прѣслалъ гонца въ Москву (см. Дѣла Польск. No 12 и 13).

(559) См. тамъ же, No 13, л. 43 и слѣд.

(560) То есть, въ Соколѣ: см. выше. Гонцы, Литовскій и нашъ, выѣхали изъ Москвы 30 Іюня. Король оснавилъ Вильну 20 Іюня и велѣлъ Пушкину съ Писемскимъ ѣханъ за собою.

(561) Въ сей грамотѣ, писанной варварскимъ изм-

комъ, ни Русскимъ, ни Польскимъ, около двухъ
 сопей спираницъ (см. Дѣла Польск. № 13, л. 265-350).
 Вошь вѣкопшорья мѣспя: „До шебе лежачего въ бо-
 „лопѣ спросноснн небаченья швоего склонимся, а
 „шобѣ руку подамы, хошячи шебе съ него выпяг-
 „нуши, оперши напередъ бернѣе зѣ очью швоихъ,
 „же бы еси могъ прозрѣши, а гносносшь и спрос-
 „носшь свою обачиши. Еспшли жѣ слова наши не
 „будушь шебѣ смаковати, шы самъ шого причи-
 „ною, же ся на насъ шоргнуль напередъ несмач-
 „ными и быспрыми словы.“ Спешанъ описываешъ
 всѣ свои сношенія съ Россією, доказывая, что не
 онъ, а Царь естъ виновникъ войны. Въ концѣ:
 „Альбо для лакомства, альбо для пыхи до Пруса
 „якогось фальшивого, а николи на свѣшѣ не быва-
 „лого брата Цесаря Августа родъ свой выводимъ...
 „Зовешься носисшедемъ креша Хрисшова, шы, ко-
 „шорый зѣ Діабломъ полной усходъ Богу опни-
 „маешъ, которого ни носишь, але на подданные
 „свои крешы незносные вскладаешъ. . . . А люд-
 „скосшь швоя якая ешь? Гдѣ же ся братъ швой
 „Володимеръ (Андреевичъ) и шакъ много людей,
 „шакъ много Бояръ подѣло? . . . И еще на шыхъ
 „ся гнѣваешъ, кошорыхъ дочшебе пуштили, здрад-
 „цами“ (измѣнниками) „ихъ зовучи. . . Набольшая
 „мудросшь самому себя знаши: аже бы ся лѣпѣй
 „позналь, посылаемъ шобѣ книги, кошорые о по-
 „бѣ по всемъ свѣшѣ не шолько за привиліемъ (при-
 „вилегією) Короля Августа, продка нашего, але
 „за привиліемъ Цесаря Максимилиана росписаны
 „суть. . . . А яко намъ смѣешь припоминаши
 „шакъ часто бесурманство, шы, кошорый еси
 „кровь свою съ ними помѣшалъ, кошорого продко-
 „ве за машпалеры за подвожки узсѣдающимъ на
 „конѣ Царемъ Перекопскимъ были, кошорые ко-
 „былье молоко, што вкануло на гриву Тапарскихъ
 „шкапъ, лизали“ (см. Длугоша, XIII, 588). . . „Узсѣдъ
 „на коня своего, а поразумѣмъ мы ся межн собою
 „о часѣ и мѣспцу: шамъ покажися мужомъ . . . .
 „Сами съ собою учинимъ два: шакъ меньше крови
 „Хрешпьянскіе будешъ пролишно. Если до шого
 „дашесь привезши, ознамуи намъ: бо мы съ шобою
 „ради вчинимъ. . . . Писанъ у Заволочѣ, лѣпшъ
 „Божья нароженья 1581, м. Авг. 2 дня; а запеча-
 „шанъ шощъ лисшъ печатью Маешпашною Корун-

„ною, въ необыкновенности на пошль часть при насъ
„Канцлера В. Княжества Ливонскаго.“ — Гейденш. 392: Sub. finem epistolae ad singulare certamen eum provocat . . . libros de immanitate eius, passim per Germaniam editos, una ei mittit. Слѣдственно сѣи книги были печатныя: думаю, Герберштейнъ о Россіи и Гваньини, коего сочиненіе о штиранствѣ Іоанновомъ было тогда наречено въ Германіи (см. выше, примѣч. 34). Іоаннъ велѣлъ сказать Стефану, что будетъ отвѣчать на присланныя имъ книги, когда прочтутся ихъ.

(562) 21 Іюля. Банорій сполъ тогда близъ Полоцка, гдѣ находился съ нимъ и Іезуитъ Аншоній Поссевианъ (см. ниже).

(563) Дѣла Цесар. No 4 и Папскія No 1. Съ Шверигинымъ (возвратившимся къ Государю въ Спарациу 17 Іюля 1581) Іоаннъ писалъ также къ Императору: „Изъ всѣхъ мѣсяцъ Нѣмецкихъ Государствъ намъ сказывающъ пріѣзжалъ торговые люди, что вы, брагъ нашъ дражайшій, имъ заповѣдь учинилъ и кораблей въ наше Государство ни съ какими товарами пропускаши не велѣлъ, и Дацкому-деи Королю Зунпомъ въ наши Государства пропущаши не велишь“ (особенно съ мѣдью, свинцомъ, оловомъ). — Рудольфъ отвѣчалъ, что онъ никогда не запрещалъ того. Въ донесеніи Истома Шверигина: „Пріѣхалъ онъ Истома въ Римъ Февр. въ 24, а встрѣча ему первая была отъ Риму за 5 верстъ, Кардиналъ Медичъ, а по-Русски Архіепіскопъ, а съ нимъ челоуѣкъ 150, а подъ него подъ Истоμου привезли три колымаги; а другая встрѣча была отъ Риму за три версты: встрѣчалъ Ковалеръ, а по-Русски Воевода, а съ нимъ челоуѣкъ съ 200; а въ Римъ пославши его на дворъ Римскаго Намѣстника, у Папина сына, у Якомъ; а встрѣшилъ его Папинъ сынъ на дворѣ своемъ; да и въ приславѣхъ у него былъ Папинъ же сынъ; а у Папы онъ Истома былъ Февр. въ 28. . . а въ Римѣ по 28 Марша; а на дворѣ (къ Папину сыну) пріѣзжали его Истоμου подчивать по вся дни Кардиналы и Воеводы и Дворяне, а ѣшныи ему шло на день къ столу по тридцати блюдъ, а къ ужину по тридцати жъ блюдъ; да овощей всякихъ къ столу по двѣнацати блюдъ, да къ ужину двѣнацати блюдъ.“

(564) Латинскій списокъ сего наказа подаренъ Москов. Архиву Кол. Иностран. Дѣлъ Исп. рикомъ Княземъ Щербатовымъ вмѣстѣ съ письмомъ Кардинала Морона къ Иоанну изъ Регенсбурга отъ 15 Генв. 1576. Въ наказѣ Кленкену сказано: „Для исполненія важныхъ намѣреній Св. Отца пошребенъ мужъ ученый и разумный: избираемъ тебя“ (говоритъ Кардиналь Моронъ), „ибо ты, вмѣешь всѣ нужныя для того качества и, какъ намъ сказано, уже бывалъ въ сихъ странахъ, знаешь ихъ обычаи и языкъ. . . И такъ, когда съ помощію Ангела Господня придешь въ Москву, отдай Великому Князю письмо Его Святѣйшества и наше. . . Сказавъ ему благословеніе Св. Отца, изъясни, какимъ образомъ слава возвысила Его Святѣйшеству о добромъ расположеніи сего Вѣнценосца къ Римской Церкви и къ Намѣстнику Христову, также о его могуществѣ, многочисленныхъ народахъ, обширныхъ владѣніяхъ — о великихъ одержанныхъ имъ побѣдахъ надъ врагами Христіанства — о доблести, военномъ его искусствѣ, благоразуміи, великодушіи, коими онъ всѣхъ удивляетъ и пѣнитъ, соединяя оныя съ живѣйшею ревностію къ Вѣрѣ. . . Скажи, что Римскіе Первосвященители издрегле обыкли своими ошескими наставленіями возбуждать Великихъ Монарховъ ко всему изящному для славы Божіей, какъ свидѣтельствуютъ лѣтописи и памятники всѣхъ народовъ. Упомяни о знаменитыхъ оцолченіяхъ Христіанскихъ для завоеванія Іерусалима. . . о славной побѣдѣ одержанной надъ Опшманскимъ флотомъ при островахъ Ехинадскихъ (Іоническихъ) во время Пія V. . . Скажи, что Св. Отецъ, вмѣсто обыкновеннаго крашкаго письма, какія онъ пишетъ къ Королямъ и самому Императору, въ знакъ особенной любви послалъ съ привѣствіями къ Россійскому Государю челобѣтка вѣрнаго. . . Внуши ему, что дружество Св. Отца будетъ для него весьма полезно; что многіе Властиители за ихъ добродѣтели Римскими Первосвященителями удостоены были сана и шишула Королевскаго: на примѣръ, Властиители Польскіе, Венгерскіе и другіе. . . А какъ главною дѣлю своего Посольства есть склонить Велик. Кн. не только къ политическому союзу съ Ри-

„момъ, но и къ Церковному: по умѣ возбудить
„въ немъ сіе душеспасительное желаніе, да шре-
„буешь Іереевъ и Богослововъ ошъ Св. Ошца, при-
„знавъ его Главою всеобщей Апостольской Церкви.“
Далѣ сказано, что Государь Россійскій можетъ
убѣдиль и Шаха Персидскаго къ соединенію съ
Европою прошивъ Ошпомановъ, и что если Іоаннъ
будешь недоволенъ своимъ шишуломъ въ письмѣ
Его Свяшійшесшва, то Кленкенъ долженъ изъ-
снить ему обыкновеніе Папъ, копорые въ своихъ
Буллахъ къ Вѣнченосцамъ не исчисляють всѣхъ ихъ
владѣній, именуя Императоровъ и Королей *сыналы*,
quod verbum amoris et charitatis plenissimum est.

(565) См. выше, примѣч. 440. Слова Кобенцелевы:
Di poi, quantunque alcuni abbiano scritto, et forse
all'ora era così, che quella nazione era inimicissima a
noi altri devoti alla Chiesa Apostolica Romana, pure V.
S. Illustr. mi creda sicurissimamente, che adesso non è
così, ma certissimo, che sospirano di veder Roma et vi-
sitare li luoghi, dove intendono dalle historie, che leg-
gono, esser marterizzati et sepolti tanti santi, che loro
più di noi honorano et celebrano, sicome quelli, che
mi furono aggiunti, di ciò spesso meco ragionavano, et
sempre mi dicevano, nessun altra cosa desiderare al mon-
do, che honorar certi luoghi, et massime Loreto, à loro
più noto, che non à molti Alemanni et Francesi. Далѣ
объ иконѣ Св. Николая.

(566) Moscovia A. Possevinii в La vie du Pere Ant.
Possevin, p. 267.

(567) См. рукописную *Повѣсть о прихоженіи Ли-
товск. Короля Степана съ великими и гордыми во-
инствоми на великій и на славный, Богомъ спасае-
мый градъ Псковъ. Древнѣйшій списокъ ей (XVII
вѣка) находився въ моей Елагинской Слѣси, также
и въ Лѣтописцѣ Графа Толсшаго, No 123, л. 253. К.
Вас. Ѳед. Скопинъ - Шуйскій былъ старѣе К. Ив.
Петровича Шуйскаго; но Царь, какъ сказано въ
сей повѣсти, призвавъ къ себѣ К. Ивана, далъ ему
одному письменный наказъ и велѣлъ опѣшшшшовать
за всѣхъ Воеводъ: ш. е. сдѣлалъ главнымъ. Гейден-
штейнъ и другіе чужеземные Историки вездѣ иже-
нующъ первымъ Псковскимъ защитникомъ К. Ва-
смлія Скопина - Шуйскаго. К. Хвороспининъ былъ
Андрей Ивановичъ, Бахшеяровъ Владиміръ Иван.,
Росповскій Вас. Мих.*

(568) Или за сорокъ тысячъ, по сказанію чужеземныхъ Испориковъ: см. *La vie de Possevin* 301.

(569) См. Розряды 1581 года, въ *Vivlioe. XIV, 394* и слѣд. Во Ржевѣ былъ главнымъ Воеводою К. Мих. Капыревъ - Росшовскій: 15 Сенш. Государь велѣлъ ему итти въ Яжелбицы, а 1 Окш. въ Новгородъ къ К. Голицыну; во Ржевѣ оставались К. Мих. Ноздровашый и Боряшинскій. Далѣе сказано: „а у „Пскова подь людьми“ (ш. е. для вспоможенія осажденному Пскову) „вельно бысть изо Ржевы Воеводѣ „Ив. Бушурину.“ — Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „Въ „Новгородѣ раша было 40,000 со Княземъ Юрьемъ Голицынымъ . . . а у Царя было въ собраніи „тогда 300 тысячъ въ Спарицѣ.“

(570) Такъ говоритъ Поссевиинъ. Въ Спашейныхъ Спискахъ (Дѣла Папск. Но 1, л. 41): „На рубежѣ въ „приславы послаши изъ Смоленска добра Сына „Боярскаго, а съ нимъ человекъ съ десятъ, и „кормъ вельши Папину Послу даваши доволенъ всякой, ѣству и пишье, чтобы ему во всемъ было „чесно и покойно, въ шу версшу, какъ Лишовскимъ Большимъ Посломъ; да къ рубежу жь послаши къ Папину жь Послу для береженья вѣсти, да съ нимъ Дѣшей Боярскихъ до 100 человекъ; да „вспрѣшшиши его изъ Смоленска на Лубнѣ Воеводѣ „Григ. Морозову, а съ нимъ изъ Дворянъ и Дѣшей „Боярскихъ лучшихъ человекъ до 600 и до 700, „чтобъ были и людьми и конны и нарядны . . . а „какъ вспрѣшшишь, и пропусши Посла, самъ бы за „нимъ шель полкомъ не подалеку . . . а въ кое „время Смоленскимъ посадомъ пойдетъ, и въ шо „бы время около посаду и по посаду было добръ „людно. . . Чего (Посоль) и сверхъ рядовъ попроситъ, „по даваши . . . а въ Смоленскѣ взяши у Владыки „и у Дьяковъ всякихъ медовъ бѣлыхъ и красныхъ, „вишневого ведро, малинового ведро, *Боярскаго* два „ведра для запросу.“

(571) См. Поссевина *Moscov*. Папа прислалъ - было Царю еще икону Богоматери и младенца Иисуса, изображеннаго нагимъ: Антоній ушайлъ ее, съдавъ, что Россіане не шерпяшь наготы въ священной живописи: „цѣломудріе доспохвальное!“ говоритъ сей Іезуитъ: „для чего мы, Римскіе Каплицы, не живемъ онаго!“

(572) См. Дѣла Папок. No 1, л. 93 и слѣд.; также Поссев. Moscow.

(573) Антоній пишеть, что Іоаннъ будто бы сказалъ: „кого мы признаемъ Намѣстникомъ Ісуса Христа.“ Поссевиъ выѣхаль изъ Старицы 14 Септ.

(574) Въ *Повѣсти о Псковской осады*: „Въ околныя Псковскіе грады грамошы разсылаша (Воеводы) о укрѣпленіи градовъ; по селомъ же и по деревнямъ шакоже, дабы всѣ въ свои приближенные города ѣхали, съ женами и съ дѣтьми и со всѣмъ живопомъ въ осаду. . . . Слышавше, яко уже (Баторій) за 100 верстъ ошъ Пскова на городъ Вороначь приде, Бояре и Воеводы со всѣмъ Св. Соборомъ обходяшъ около всего вел. града Пскова съ чесни. креспы и съ мощми К. Всеволода и съ иными святыми. . . . По нихъ же шесшвуюшъ Псковскіе народи, мужи и жены съ малыми младенцы. . . . Паки же слышавъ, яко уже Король подъ Ошпировомъ за 50 верстъ ошъ Пскова и по городу изъ наряду бѣшъ, Государевы Бояре и Воеводы всю окольную спѣну во Псковѣ промежь себя раздѣлиша. . . . всю же спѣну вооружиша людьми и наряды. . . . Ошъ полуденныя же спраны аки дымъ шемень Лишовская сила идише на бѣлыя спѣны Псковскія, ихъ же ни вся Лишовская земля очерниши возможе.“ Тамъ же о силѣ Башоріевой: „Лишовскіе люди, Польскіе, Угорскіе, Мазовшане, Нѣмцы Цысарскіе, Датскіе, Свѣшцкіе, Скошцкіе, Брушвицкіе, Любскіе и всякихъ 14 Ордъ, и всякихъ наемныхъ людей бо шмьсячъ, а своего войска 40 тысячъ, опрчь шорговыхъ людей.“ И Флешчеръ (R. C. W 27) пишеть, что у Стефана было 100,000 воиновъ.

(575) См. Гейденши.

(576) Въ Дѣлахъ Польскихъ No 13, л. 20: „А говоритъ-дей (Дав. Бѣльской) Королю, чтобы къ Ноугороду и ко Пскову Король не ходилъ, потому, Новгородъ-дей облили воды великіе, а Псковъ мѣшно великое, а залило водами же; а шоль бы-дей Король къ Смоленску, а изъ шѣ мѣша вѣдаю, гдѣ людямъ прислушани и ошъ шрѣльби укrywались,“ и проч. См. также Гейденши.

(577) См. *Повѣсть о Псковской Осадѣ*. Тамъ описываются чудеса и видѣніе кузнеца Дороева; на

примѣръ: „Видѣ Дороеей Богородицу идущу изъ
 „Печерск. монастыря во градъ Псковъ . . . и гла-
 „гола кузнецу: *старецъ! иди, скажи Воеводамъ,*
 „*чтобы поставили пицку Трескотуцу въ нижнемъ*
 „*бою, а пицкаря бѣ взяли, которой на большомъ*
 „*роскатѣ, гдѣ ты приписанъ . . .* и сама своею ру-
 „кою указала шаптры Королевскіе . . . и Воеводы
 „велѣша по нихъ удариши изъ наряду . . . и мно-
 „гихъ Пановъ добрыхъ тушо побили . . . и Король
 „побѣжалъ ко Черехъ рѣкѣ, и тамо ставъ за горами
 „на промежицѣ . . . Начаша (і Сенш.) къ городу
 „копати великія борозды (шраншей) опъ свомъхъ
 „спановъ и по большой Смоленской дорогѣ къ ве-
 „ликимъ воротамъ къ Человѣку Божию Алексію,
 „поже опъ Алексія къ великимъ Свинымъ и къ По-
 „кровскимъ воротамъ, и выкопавше въ 3 дни пашъ
 „бороздъ, да поперечныхъ 7, а въ шѣхъ бороздахъ,
 „яко же послѣди обрѣноша, дворовъ большихъ въ
 „земли же (было послѣ) выкопано, яко избушекъ
 „съ печками 132, да меньшихъ 904; въ большихъ
 „же Рохмисны и Сошники сходишася, въ мень-
 „шихъ же Гайдуки жили себѣ успроиша; и тако
 „дукавымъ своимъ умышленіемъ близко города про-
 „копашася, яко единому городовому рву межъ ими
 „и градною спѣвою быши, роюще землю яко кро-
 „пы, и соградиша изъ тоя высипныя земли горы
 „великія, дабы не видѣши ходу со градныя спѣны,
 „и многія окна провершѣша, изъ нихъ же спрѣля-
 „ши угоповившеся . . . Сенш. въ 4, въ ноци, при-
 „кашвъ шуры и поставиша первые у Св. Алексія,
 „опъ града же яко полвершны; тушо повелѣша
 „бышь съѣзжему двору. Таже и другой дворъ въ
 „шурахъ поставили прошивъ шого же къ Великой
 „рѣкѣ; да шуры бойчіе, прошивъ Покровской баш-
 „ни; пренѣи же шуры бойчіе прошивъ шого же
 „угла за Великою рѣкою. Всѣ же шѣ шуры и зем-
 „лею засыпали, и Сенш. въ 5 въ нихъ нарядъ при-
 „волокли и посшавили . . . Съ ними же (Воеводами
 „Псковскими) Государевы Дьяки Сульмень Тимо-
 „еевичъ Булгаковъ, да Аѣ. Викулинъ сынъ Малы-
 „гинъ, да Пушечнаго Приказу Дьякъ Терентій Ли-
 „хачевъ на совѣшъ къ Воеводамъ съѣзжаяся . . .
 „Сенш. въ 7 на первомъ часу дни начаша биши изъ
 „наряду по граду . . . такоже и наупрѣе 5 часовъ,
 „и выбища спѣны 24 сажени до земли, да Покров-

„скую башню, да мѣстами спѣны городовыя бы
„сажень испроломана,“ и проч., какъ описано въ
нашей Исторіи. Далѣе: „Въ осадный колоколь зво-
„няши вельша (Псков. Воеводы) въ Среднемъ горо-
„дѣ на спѣнѣ у Вел. Василия на Горкѣ. . . . Яко
„вода многая (Лишовцы) къ городу льяшася, саб-
„лями яко молніями безчисленными на городъ свер-
„кающе. . . Въ 6 часъ дни на проломныя мѣста у-
„спремьшася (Лишовцы), щипами же и ручьницами
„и копыями яко кровлею закрывающася. Государе-
„вы же Болре со вѣсѣмъ войскомъ, Бога на помощь
„кликнувшѣ, Христіанскимъ языкомъ Русскій ясакъ
„возвавшѣ. . . Лишовская сила на спѣны яко вода
„льющася: Христіанское же войско яко звѣзды не-
„бесныя крѣпшася. . . . Пролому же велику про-
„бшпу, яко и на конехъ возможно ѣздипи. . . При-
„блженныхъ Королевскихъ Дворянъ 2000 въ роз-
„бшпую Свиную башню надкашася,“ и проч.

О Шуйскомъ въ проломѣ см. Гейденшп. — Вы-
шѣ съ Игуменомъ Тихономъ опланичался ревностію
Троицкій Прошоіерей Лука.

(578) Въ *Повѣсти*: „Съ похвальнаго роскашу изъ
„великіе щипали изъ Барсы удариша по Свинской
„башнѣ и множесиво Лишовской силы прибшша...
„Еще же Воеводы повелѣша подѣ Свинскую башню
„поднесши много зелія и зажещи е . . . и своими
„щелѣсы (непріятели) яко другую башню подо-
„Псковомъ соградиша . . . Болре же и вси воинны,
„съ ними же и Черницы, рекуще: *цирельъ скунѣ* за
„Христову Вѣрцу и за Царя . . . шакоже заснушни-
„ковъ Псковскихъ, К. Всеволода, Доманша и Нико-
„лу юродиваго себѣ на помощь приимше . . . и ус-
„спремьшася на Лишовскую силу,“ и проч.

(579) Въ *Повѣсти*: „Женамъ вельно по Лишовской
„нарядѣ ишши . . . младыя же и свержшныя ору-
„жіе ношаху; спарыя же въ своихъ рукахъ верви
„несоша, и шѣмъ Лишовскій нарядѣ въ городъ вез-
„ти помышляюще, и вси къ пролому бѣжаху. . . .
„овымъ же упругдѣшимся воиномъ, изнемогшимъ
„опъ жажды, воду приношаху и рѣшивыя сердца
„ихъ водою опливаху.“

(580) Тамъ же: „Сей, братьи, первый день наша
„намъ плача и веселія, храбрости и мужества. . . .
„Яко же начахомъ, шако же и молимъ Бога совер-
„шиши . . . Сильныи враги наша падоша, а мы не-

„моцнѣи препоясашася силою . . . Исполнѣ хлѣба
 „лишися, а мы, алчущѣи милосердія Божія, испол-
 „нены благъ . . . Изволимъ же за Церковь и за Ца-
 „ря и за его Государевы дѣши умреши; а не по-
 „мыслимъ никою мыслию или боязньствомъ въ оп-
 „чаяніе дапися . . . Воинство же, сіе слышавъ, съ-
 „плачемъ и со слезами прошиву опивѣщаеш: Го-
 „тови есмь за Христъ. Вѣрцъ цирети. Яко же на-
 „тахомъ по Бозѣ, и свершити имамы безъ всякія хи-
 „трости“ О Липовскомъ уронѣ: „Побишихъ, ако
 „они сами сказаша, болѣ пяти тысячъ, раненыхъ
 „же яко сугубо поляко.“ О досадѣ Короля: „То-
 „гда же ему яко мало на свой мечъ не пасши, яко
 „мнѣшися мало сердцу его не шреснути.“ См. шак-
 „же Гейденшп.

(581) Въ Повѣсти: „Король же повелѣ во Псковъ
 „грамоты писани: яко не на шо есмь придохъ
 „подъ градъ вашъ, абы не вземъ его мнѣ опивѣшши.
 „Сами вѣсте, колицы грады Государя вашего взяхъ...
 „Нынѣ же пишу къ вамъ жалуя васъ . . . Аще оп-
 „ворите ми градъ, вѣдомо вамъ да будешъ, яко ни
 „единъ изъ васъ у вашего Государя любаго шакъ
 „пожалованъ есмь, како васъ пожалую . . . не шок-
 „мо во градъ Намѣшники опъ мене будеше, но и
 „грады въ вошчины вамъ дамъ . . . Всего же во
 „градъ народа помилую, и шакы на своихъ законѣхъ
 „жиши имаше . . . и шорги своя яко въ шпарину
 „да шпоргуеше . . . И шакы написавъ, шпрѣляюшъ во
 „градъ, и многожды шпрѣляюшъ шпрѣлы съ шак-
 „выми грамотами во Псковъ. Государевы же Вое-
 „воды прошиву опписываюшъ: кая польза человѣку
 „возлюбити шма наче овѣша, а намъ оставити
 „своего православнаго Царя и покоритиши иновѣр-
 „цу, и быши яко Жидомъ? Ложною ласкою и шщюю
 „лестію прельстити хочешы насъ: ни всего міра
 „хощемъ богашства прошиву своего крестнаго цѣ-
 „лованія . . . Аще Богъ по насъ, никшо же на насъ;
 „мы гошовы умреши, а не шредадимъ Государя на-
 „шего, града Пскова . . . Гошовъ буди съ нами на
 „бранъ . . . елико коему надъ кѣмъ Богъ одолвнѣе
 „покажешъ.“

(582) О ропотѣ Липов. войска см. Гейденшп. —
 Въ Повѣсти: „Кійждо начальниковъ розныхъ земель
 „свой подкою поведоша Сенш. въ 17: Польской,
 „Угорской, Нѣмецкой . . . Сіе же Липовскіе лзыки

„Государевымъ Воеводамъ сказаша . . . и прежебы-
 „ший Рускій Полоцкій Спрѣлецъ, именовъ Игнашь,
 „повѣда Воеводамъ, прошивъ коего мѣста ведутъ
 „подкопы, и велѣша (20 Сеня) противъ *слухи* ко-
 „пани, и Сеня. въ 23 съ подкопы Липовскими на-
 „ши слухи сошлеса, межъ Покровскихъ и Свинныхъ
 „воронъ“ (въ нѣкоторыхъ спискахъ сказано, что
 „шухъ перерѣзано около 2000 неприятели). . . .
 „Иные же подкопы сами обрушишася . . . . Окш.
 „въ 24 нача Король спрѣляши, *разжигая ядра*, въ
 „городъ безвредно . . . . Окш. въ 28 прискоча Ли-
 „повскіе Гайдуки подъ градную спѣну, и необычно
 „отъ нихъ сотворенными щипы закрылся, почали
 „кам. спѣну подсѣкаши кирками и всякими камен-
 „нодѣльными запасы . . . . и въ шѣ поры изъ-за Ве-
 „дикіе рѣки изъ снаряду спрѣляху . . . Воеводы же
 „наши повелѣвають смолье зажигати, и на нихъ и
 „на щипы ихъ мешати . . . и прошиву ихъ подсѣ-
 „канія часныя окна провершѣши козовъ *древинную*
 „и каменную спѣну, и изъ шѣхъ оконъ изъ ручницъ
 „спрѣляши и копы колоши, шакожъ смолу гора-
 „чую, и деготь, и врюшокъ, и лень осмоливъ за-
 „жигая на нихъ мешаху, шакожъ и кувшины съ зе-
 „ліемъ . . . . а кои подъ спѣну подсѣкошася, на
 „шѣхъ здѣлана на шеспахъ кнупы, по концамъ же
 „привязываху желѣзныя *пуги* съ восприми крюки, и
 „шѣми Гайдуковъ, за ризы ихъ и съ шѣломъ захва-
 „щывал, изъ-подъ спѣны вышоргаху,“ и проч.

(583) Такъ въ *Повѣсти*. Въ Архив. Псков. Лѣт.:
 „а во Псковъ на проходъ пришли сквозъ Липовскіе
 „люди приказъ Спрѣльцовъ съ Никишою Хвосто-
 „вымъ.“ Гейденш. пишетъ, что Липовцы взяли
 Хвостова, и что весьма немногіе изъ его семи-
 тысячнаго опряда съ Даниломъ Исленьевымъ (Isle-
 povus) вошли въ городъ, куда черезъ нѣсколько дней
 пробрала и Ѡ. Мясоѣдовъ (Mesceodovus) едва ли съ
 300 воиновъ; что еще до Хвостова Нѣмцы схвати-
 ли 200 Дѣней Боярскихъ и прогнали другой Рус-
 ской опрядъ, шедшій въ слѣдъ за ними, изъ Деру-
 та ко Пскову.

(584) Въ *Повѣсти*: „Повелѣ (Король) Рохмисстомъ
 „съ Гайдуки ошъ граду въ спаны ошѣпти, и Но-
 „ября въ 6 день ошѣдоша, и нарядъ изо всѣхъ шу-
 „ровъ ошволокли.“

(585) См. сей *Исторіи* Т. VII, примѣч. 383, г. 1519.

(586) См. рукописную *Повѣсть о Петерскольскомъ монастырѣ, иже во Псковской землѣ, и о Марицѣ; перъволи старецъ Петерскольскій . . . о избавленіи града Псковъ и Обители Петерскія отъ плѣненія въ наше время Короля Польск. Стефана Обатцра* (см. также Гейденшш.)

Окресные жители Печерскаго монастыря, соединяясь съ шакошными Спрѣльцами, Нейшлосскими, Гдовскими, Дерпшскими, сидѣли въ засадахъ, нападали на подвозы Липовскіе, грабили ихъ, убивали провожаемыхъ. 25 Октя. удалось имъ ошбить у Нѣмцевъ значное число нашихъ плѣнниковъ, множество добычи и два колокола, взятые ими въ Кобыльскои волости, ошъ церкви Св. Николая: сіи профетъ былъ повѣшены на монастырской колокольнѣ, у храма Николая Чудотворца. — 29 Октя. Нѣмцы съ Фаренсбахомъ (или Фаренсбекомъ) приспустили къ монастырю, разбивъ пушками часовыя стѣны; но лѣсницы подломились, и молодой Кешлеръ съ двумя Тизенгаузенами ошались плѣнниками въ рукахъ Героевъ монастырскихъ. Король прислалъ еще Борнемиссу съ 500 Венгровъ; но и другой приспускъ, 14 Ноября, былъ также несчастливъ: Монахи съ крестами ходили по стѣнѣ, ободряя воиновъ; самыя жены и дѣви Спрѣлецкія билисъ мужественно. Замойскій (какъ сказано въ *Повѣсти Петерской*) 24 Ноября писалъ къ Инокамъ, что все войско Липовское приспустишь къ ихъ монастырю, если они не сдадутся; но Иноки и воины въ общемъ совѣтѣ положили умереть, и Иеромонахъ Тернуфій въ Священнической одеждѣ вышелъ объявить о шомъ непріятелямъ: онъ говорилъ съ ними изъ окна башни, а воины на стѣнахъ громкимъ восклицаніемъ подтвердили слова его.

(587) См. Кельха 368.

(588) См. Гейденшш. и Дѣла Польск. No 13, л. 546 на об.

(589) См. выше, спіран. 314, въ рѣчи, произнесенной Башоріемъ на Сеймѣ.

(590) Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „А въ Новгородѣ, раши было 40 тысячъ со К. Юрьемъ Голицынымъ; „многажды и Торговую Сторону посылалъ зажигаши, и людіе едва его умолиша шого шакъ не сошворили; а самъ съ войскомъ всѣмъ шполялъ въ городѣ каменномъ . . . а во Ржовѣ Володимеровѣ

„погда воевалъ Панъ Филонъ, а съ нимъ было 40 ш.“
(у Гейденшп.: cum duobus circiter millibus equitum Tartarisque qui sub Haraburdae ductu erant, Lukis egressus) „а Русу высккъ и выжегъ.“ Въ Архив. Розрядн. Кн. 634 на об.: „Липовскіе люди пришли въ другіе къ Русъ, и Русу зажгли, а Воеводу К. Вас. Мусу-Туренина взяли, а Дм. да Ив. Салпыковы, да Дм. Замыцкой побъжали, а К. Василья выдали.“ Царь 27 Окп. былъ уже въ Слободѣ: см. Дѣла Польск. No 13, 372.

(591) См. Кельха 363 и Гейденшп. 403. Соединясь съ Филономъ Кмишою, Радзивиль обратился въ бѣгство К. Мих. Ноздроватаго и К. Ив. Боряпинскаго, вышедшихъ изъ Ржева съ 3000 легкихъ воиновъ; но близъ мѣста, которое Гейденшп. называетъ Осомесіам, Липовцы имѣли неудачу. Къ нимъ прибѣжалъ какой-то Мурза Данило, qui in mensae ministerio apud Moscum (у Царя) versabantur, и сказалъ, что Іоаннъ въ Спарицѣ съ малымъ числомъ войска; но Радзивиль не осмѣлился итти далѣе.

(592) Кельха 366-368, Гадебушъ 232, Далинь 106, 107. Габзаль сдался 9 Авг. Де-ла-гарди и Адмиралъ Флемингъ осадили Нарву 4 Сент. а взяли 6, Иванъ-городъ 17, Яму 28 Сент., Копорье 10 Окш., Вишешолейнъ 26 Ноября.

(593) См. Дѣла Польск. No 13, л. 353-504.

(594) Тамъ же, л. 548 и слѣд. Съ Елецкимъ и Олѣрьевымъ были Дьякъ Никита Басенокъ-Верещагинъ и Подъячей Зах. Свилзевъ. Гонецъ Болшинъ, извѣстившій Стефана о скоромъ выѣздѣ нашихъ Пословъ, возвратился 28 Ноября и донесъ, что Король не спросилъ у него о здоровьѣ Царя и не вспалъ, слушая Іоанновъ пишულъ. Стефанъ писалъ къ Царю, что ждены нашихъ Повѣренныхъ, а Псковской осады не снимешь, хотя Антоній и склонялъ его къ тому именемъ Папы.

(595) Тамъ же, л. 574, и Поссев. Moscov. Елецкій и Олѣрьевъ писали къ Государю: „А споятъ, Государь, Послы Липовскіе ошъ нашего спану „верстъ семь.“

(596) См. Гейденшп., который (стр. 413) описываетъ и губительный лаеицъ, вымышленный Остромацкимъ (Ostromecius): in arca ferrea duodecim tubos scloppetarios, quo citius rumperentur, ex industria tenuatos, ordine disposuerat, eosdemque subtilissimo pulvere

ac arcam ipsam implebat, in medio eam scloppeti partem, quae rota atque incumbente silice ignem ad pulverem incendendum elicit, tensam paratamque constituerat, arca ea in ligneam cistam imposita, fibulam, quae attracta rotam luxare, ignemque excitare solet, duabus chordis, una ad inferiorem ligneae cistae fundum, altera ad ipsum ferreae cistae operculum alligabat, ea ratione, ut sive ferream arcam ex lignea quis eximeret, seu ipsius ferreae tectum moliretur, necessario utraque re pulvis inflammaretur, tubisque atque arca ferrea fracta astantes percellerentur.

Дальше Гейденшп. пишетъ, что ящикъ произвелъ свое дѣйствіе; что его открылъ, вмѣсто Шуйскаго, К. Андрей Хвороспшинъ (ferocissimus omnium Andreas Chorostinus, alter Palatinus et aemulus Suiscii), которой будто бы лишился шухъ жизни вмѣстѣ со многими любопытными (онъ здравствовалъ и воеводствовалъ въ слѣдующіе годы). Въ нашей *Повѣсти* такъ: „К. Ив. Пётр. III. (9 Января) грамоту прочесть и съ своими шоварищи посовѣшовавъ, ларець же почавъ, яко быши ему съ оманомъ, по вѣща добыши масперовъ, которые ларцы опши, раюши, и далече изъ Воеводскіе Избы Съзжіе вынеспи и ошомкнуши, всячески бережася. Сему же масперу шохъ ларець опшершу, въ немъ же видишь 24 самопала“ (или пищали, какъ въ другихъ спискахъ) „заряжены на чешыре спороны; навѣрхъ же ихъ высыпано съ пудъ зелья; заводные же замки ременемъ приведены въ личинкѣ ларца, за него же шолько принялися, заведеннымъ же самопальнымъ замкомъ огненнымъ вѣмъ ошпадъ огнемъ запалиши.“ У Гейденшпейна яснѣе: движеніе ремней (или веревокъ) должно было двинушь въ ящикъ колесо, а колесо удареніемъ въ кремень произвешпи жсксы и воспаленіе пороха.

(597) Въ Дѣлахъ Польск. № 13, л. 546: „Тохъ же Лукашъ сказывалъ, мирись-де ся Король хочешъ, а не вѣдаешъ, на чемъ . . . . А пришло-де было Нѣмецъ 3000, да пошли прочъ, пошому что имъ Король грошей не далъ, а наемные-де люди хощаши ишиши прочъ, а иные-де пошли за шю, что имъ Король грошей не даешъ, а се-де ошъ сшужи и ошъ голоду; а говоряшъ шю, что хоща-де спощаши подъ городомъ шри годы, ино-де города не взиши . . . . Всякихъ людей“ (въ Королевскомъ

станѣ) „и конныхъ и пѣшихъ больши двашцати
„шти тысечь нѣшь.“

(598) См. тамъ же, л. 567. Повѣренныя наши до-
носили Иоанну: „Липовскіе Послы учали говориши
„сердишо . . . . Намъ-дей Государь нашъ велѣлъ все
„зѣлаши въ три дни и розвѣдъ учиниши и вы-
„дей съ нами говорише ранѣ; а намъ-дей безо всей
„Лифл. земли ни безъ одное пяди опниодъ не мирн-
„вашца.“ Въ другомъ мѣстѣ: „То что за миръ?“
опвѣдспивовали К. Елецкій и Олферьевъ: „только
„Государю нашему поступипися Стефану Королю
„вси Лифлянскіе земли, и не будешъ у Государя на-
„шего приспаней морскихъ . . . . и не лъзя бу-
„дешъ сомыланися съ Папою и съ Цесаремъ,“ и
проч. См. также Поссев. Moscow.

(599) Въ *Повѣсти*: „Бояре промышляють вылазку
„великую конными и пѣшими, Генѣ. въ 4, и въ той
„вылазкѣ добръ много славныхъ и именистыхъ Па-
„новъ побиша, болѣ 80 человекъ, такоже и языковъ
„много взяша нарочитыхъ . . . Сія же конечная
„вылазка бѣше изъ града: вѣхъ же вылазокъ бѣше
„46, присуповъ же Липовскихъ ко граду 31.“
Гейденшп. пишетъ, что Шуйскій, не довольный
славою бышь спасителемъ Пскова, хотѣлъ совер-
шенно ислрепить непріятеля; выслалъ 700 всад-
никовъ и велѣлъ имъ ударить на спорожывые оп-
ряды Липовскіе, а пѣхошу и конницу оспальную
послалъ на главный ихъ станъ, но въ жаркомъ дѣлѣ
лишился прехъ сошь человекъ, кромѣ шесшидеса-
ти, взявшихъ въ плѣнь (спр. 413). Между тѣмъ
самъ Гейденшп. именуешь нѣкошорыхъ знатныхъ
сановниковъ, Польскихъ и Венгерскихъ, убитыхъ въ
семъ дѣлѣ: Поссевинъ же говоритъ прямо, что оно
было не удачно для Королевскаго войска и затруд-
няло выгодный миръ для Стефана. — Гейденшп.
пишетъ далѣ, что Замойскій дозволялъ осажден-
нымъ черезъ два дни взять плѣла убитыхъ Россіянъ;
что Поляки, считая сей день мирнымъ, вздумали
изъ любопытства приблизиться къ стѣнамъ горо-
да, но были осыпаны пулями; что такое беззаконіе
могло оправдать вымыселъ *убійственнаго ящика*
(см. выше, примѣч. 596) и покушеніе на жизнь Шуй-
скаго (*jam publica fide ab illo prius violata*)!

(600) См. списокъ сего договора въ Дѣлахъ Польск.
№ 14, л. 1 и слѣд. Тамъ сказано: „Перемирье на

„10 лѣтъ отъ Крещеня Х. лѣта 7090 . . . на
 „помь, что Великій Государь нашъ Стефанъ Ко-
 „роль для покою Хрещянского велѣлъ поступи-
 „тись Великому Государю Ивану, Божию милостию
 „Государю всеа Русии и Вел. Князю, городовъ, ко-
 „торые Государь нашъ взялъ: Луки Великіе, Невль,
 „Заволочье (шожь Ржева Пуспая), Холмъ, со всеми
 „уѣзды и волостями; а Псковскіе пригороды Воро-
 „ночь, Велью, Оспровъ, Красной, або что будетъ
 „нынѣ послѣ того взялъ изо Псков. пригородовъ:
 „Вревъ, Володимерецъ, Дубковъ, Вышегородъ, Вы-
 „борецъ, Изборскъ, Опочька, Гдовъ, Кобылье Горо-
 „дище и Себежъ. А въ шпорону Вел. Государя на-
 „шего, Короля, Вел. Государь Иванъ Вас. велѣлъ
 „Посломъ своимъ поступитись въ земли Лифлян-
 „ской города Куконоса, Скровного (Ашерата), Ле-
 „неварда, Круцборха, Борзуна (Behrson), Чеспвина
 „(Seswegen), Треката, Ровного (Роннебурга), Воло-
 „димерца (Вольмара), Алыспа (Маріенбурга), Говьи
 „(Адзеля), городища Левдума (Лаудона), городища
 „Гольбина (Шваненбурга), Резицы (Rositen), Лужи
 „(Лудзена), Влеха (Walck), Перколи (Pürkel), Салачи
 „(Kirchholm), Юрьева, Новогородка (Neulhaus), Кере-
 „пени (Kyrnpaeh), Мукова (Фалькевау), Рандега (Ran-
 „ден), Рынголя (Ringen), Конгоша (Kongedahl), Кав-
 „лепа (Kawelecht), Курслова, Лаюса (Lais), Тарваса,
 „Полчева (Верполя), Пайды (Вейсенштейна или
 „Виштенштейна), Вильяна (Феллина), Перново Спа-
 „рого, Перново Нового, со всеми волостями; да го-
 „родъ Велижъ по старымъ рубежомъ, какъ было
 „Вишебской землѣ съ Торонецкою . . . А людей и
 „нарядъ и запасы изъ городовъ вывезши на обѣ
 „споровы.“

(601) Въ донесеніи нашихъ Уполномоченныхъ (Дѣ-
 ла Польск. № 13, л. 602): „Анпонеи вшолъ въ избу
 „и учелъ сердитовашъ и вопиши на насъ: вы-деи
 „пришли воровашъ, а не посольствовашъ . . . А у
 „меня у Романца (Олферьева) въ рукъ запись дого-
 „ворная черная, и Анпонеи, сердитую на насъ, у
 „меня запись вырвалъ да кинулъ въ двери, а меня
 „взялъ за воротъ за шубу, да вернулъ и пуговицы
 „оборвалъ, а говорилъ: подише-деи отъ меня изъ
 „избы вонъ . . . И мы говорили: шы, Анпонеи, чи-
 „нишь не гораздо: Государево великое дѣло мечешъ,
 „а насъ безчестишь.“ — Далѣ см. Поссев. Москов.

(602) Въ *Повѣсти*: „Въ 17 Генв. ошъ ошана не-
,,пріяшельского многіе люди Липовскіе, конные и
,,пѣшіе, показашася, къ городу ъдуще. Государевы
,,же Воеводы приспущу чадху . . . Помалѣ же ви-
,,дяху, яко Липовское воинство ошановися, ошъ
,,него же ъдешъ конный къ городу; егда же видѣвъ,
,,яко Русскій Вел. Князь Сынъ Болрскій, Александръ
,,именуемый Хрущовъ, впустиша въ городъ, и Бо-
,,яромъ грамошы ошда ошъ Государевыхъ Пословъ.“
См. шакже Одерборна и Кельха 373.

(603) См. Кельха 370 и выше, примѣч. 268, о вол-
шебникѣ Елисеѣ. Одерборнъ съ важностію разека-
зываетъ слѣдующее: „Еще до начала войны случи-
,,лись разныя чудеса. Явилась Комета, безъ сомнѣ-
,,нія предзнаменуя великое несчасіе для Москви-
,,щянъ. Послѣ шого громъ, при ясношъ свѣтѣ сош-
,,ца, въ день Рождества Христова ударилъ въ Сло-
,,бодскій великолѣпный дворецъ и разрушилъ часшь
,,оного; молнія обрашала въ пепель богатшыя
,,украшенія и драгоценности, шамъ хранимыя:
,,проникла въ спальню, у самой кровати, и
,,низвергла сосудъ, въ коемъ лежала роспись Ливош-
,,скимъ плѣнникамъ, осужденнымъ бышь забавою,
,,шо ешь, жершвою ширана. Узнавъ о томъ, Ю-
,,аннъ поблѣднѣлъ и ждалъ важной перемѣны въ
,,судьбѣ своей. — Не далеко ошъ города *Налио*“
(върояшно, *Налека*, или Замоскворѣцкой слободы)
,,шрое мушннъ и шри женщины, ходившіе въ лѣсъ
,,за дровами, и шедшіе ввечеру назадъ, услышали
,,голосъ: *бѣгите, Москвитяне!* Они въ спрахѣ хо-
,,шѣли бѣжашъ домой — и вдругъ съ неба упалъ
,,большой мраморный, гробовый камень, не силою
,,вихря, но какъ бы искусшвомъ пишо положенный
,,на снѣгъ, съ изображеніемъ неизвѣстныхъ буквъ,
,,или съ эпиграфіею, коею безъ сомнѣнія означалась
,,гибель Московскаго Царства. Сіе явленіе шакъ
,,испугало мушннъ, чшо они пали мертвые и вѣ-
,,сколько дней лежали на землѣ безъ всякаго шрада
,,и перемѣны въ лицѣ; а женщины шакже упали, но
,,скоро опомнились: увидѣли кровь на снѣгу, и ночью
,,возвращаясь въ городъ, всѣмъ рассказывали съ ужа-
,,сомъ о шакомъ чудѣ. Жилиши устремились шуда
,,изъ любопытства: видя же мушннъ мертвыхъ,
,,кровь на снѣгу и гробовый камень, узнали, чшо
,,ощечесшву ихъ предшопишь гибель. Самъ Великій

„Князь, не уважавъ дошолъ Небесныхъ знаменій и предпочитавъ свои замыслы Божественной волѣ, весьма испугался такихъ явленій; сдѣлавъ дома въ безмолвіи и наконецъ, убѣжденный Совѣтниками, поѣхалъ съ Мишрополипомъ и съ двумя Царевичами за городъ, на мѣсто, гдѣ лежалъ камень; смѣшавъ, ужасался и спросилъ у Мишрополипа о смыслѣ надписи: Мишрополипъ ошвѣщивалъ, что не разумѣешь оной. На другой день Іоаннъ велѣлъ вывести изъ шеницы двухъ Ливонскихъ Священниковъ (одного изъ Кокенгузена, другаго изъ Обералена), славныхъ ученостию даже и въ землѣ варварской, обѣщавъ имъ свободу и награжденіе, если они изъяснятъ эпиграфю камня. Хотя сіи пѣвники также не разумѣли священныхъ буквъ и не могли ошгадать сокровенной воли Небесной, однакожъ, въ надеждѣ получить свободу, сказали Іоанну: *Видишь предстолице бѣдствіе страны. Молись, да смягчится Небо! Сии знаменія кажутся до твоего народа и Царства! Смешанный угрозой Судьбы, Іоаннъ велѣлъ своимъ пѣлехранителямъ разбишь камень, надѣясь умомъ человѣческимъ ошвратишь неминуемую казнь Божественную!*“

(604) См. *Повѣсть о Псков. осаду.*

(605) См. Гейденшт. и Кельха 373.

(606) См. *сей Исторіи* Т. VI, стр. 323, г. 1503.

(607) См. *Поссев.*

(608) См. выше, г. 1570. Гваньини: *Ille M. D. filium habet sibi suisque truculentissimis moribus persimilem: nam ille voluptatis gratia solet per illa mortua corpora obambulare, illa calcando et baculo suo capita illorum confringit vel in illorum cerebra aciem baculi ferrati infigit, inquiens: vos, o scelerati, insurrexeratis in vestrum Imperatorem ac Principem, et me etiam. T. e.:* „Царевичъ пощпалъ шѣла казенныхъ, и вонзая имъ въ голову оспрыи конецъ своего жезла, говорилъ: *вы, злодѣи, возстава-ли на Царя вашего и на меня!*“ Одерборнъ пишетъ слѣдующее (J. V. Vita, стр. 318): „Любовница жаловалась Царевичу, что нѣкошорыя женщины смѣются надъ нею; Царевичъ пожаловался ошцу, который, велѣвъ привести ихъ и раздѣль до-нага, зимою, на снѣгу, въ присутствіи многихъ людей, сказала оскорбленной любовницѣ сы-

„на: теперь слѣйся надъ ними! . . . Она была прежде наложницею самого Царя.“

(609) См. Посевина въ Moskov. 96 и Д. Хипрея IV, 191. Евдокія Богдановна Сабурова, въ Инокнижѣхъ Александра, посприжена въ Суздаль, а П. М. Соловая на Бѣлѣозерѣ; оба скончались въ 1620 г. и погребены въ Москов. Вознесенскомъ Дѣв. монастырѣ. О Еленѣ видѣть не упоминается въ нашихъ собошвенныхъ извѣстіяхъ. — Въ рукописной Спенсен. Книгѣ Лапухинской оказано, что Царевичъ Іоаннъ сіялъ ладрыми смыслами (см. ниже).

(610) Гейденшп. пишетъ, что Царь хвалился своимъ богашствомъ и сокровищами передъ сыномъ; что Царевичъ сказалъ ему: „доблестъ гораздо лучше, ибо съ нею можно все опнать у тебя;“ что ошець въ гнѣвъ ударилъ его въ голову, и шѣмъ произвелъ въ немъ падучую болѣзнь, ошъ коей онъ скоро умеръ. Но самъ Гейденштейнъ прибавляетъ, что по другому сказанію Царевичъ убѣждалъ родителю дашъ ему войско для изгнанія Липовцевъ. Одерборнъ разсказываетъ шакъ: „Долго Москвитинъ не перѣли малодушное бездѣйствіе Іоанна въ войнѣ Липовской; наконецъ собрались въ Влади-мирѣ, думали, разсуждали и прямо объявили Царю, что время унать врага, опустошающаго Россію; что они всѣ гошвы умереть за отечество и шребуюшъ спаршаго Царевича въ Предводишели. Іоаннъ зашрепешалъ, вообразивъ, что и сынъ и шодданые возстаюшъ на него; вышелъ къ народу; свергнулъ съ себя вѣнецъ и порфиру; сказалъ, что не хочешъ бышъ Государемъ народа мяшежнаго; исчислилъ свои благодарѣнія, побѣды надъ Татарами, Шведами, Нѣмцами, Турками; заключилъ слово: *изберите же другаго Царя, который бы цѣлѣ властвовать надъ вами! Народъ усмыдился своей дерзоспн; молилъ его не оставлать престола и выдалъ ему виновниковъ сего мяшежа для казни. Тупъ Іоаннъ обратился къ сыну и сказалъ: Злодѣй! какъ слѣбешъ казаться лиѣ на глаза, хотѣ возмущитъ народъ противъ своего отца и Государя! Теперь я уже не отецъ твой, а только Государь и судія: трепещи! Сынъ желалъ оправдаться: Іоаннъ ударилъ его въ високъ жезломъ,“ и проч. Повѣшваніе сомнительное: 1) Іезуищъ Антоній, черезъ при мѣсяца прѣхавшій въ Москву, не слышалъ*

о сихъ обстоятеляхъ, и пишешь, что Іоаннь предлагалъ Вельможамъ избрать другаго Царя уже по смерти сына; 2) никто изъ знашыхъ людей (см. *Послужный списокъ Бояръ*) не былъ казненъ въ то время. Правда, въ Морозов. Лѣт. подъ годомъ 1581 сказано: „Государь Царь и В. К. Іоаннь Вас. „казнилъ на Москвѣ людей на площади, госпей и „шорговыхъ людей, и воинскихъ, и многія казни „быша во градъ Москвѣ, и въ то время бѣ спреха „ради и прещенія Царева шишина и безмолвіе ве- „ликое всюду, и во всѣхъ градѣхъ;“ но здѣсь въ означеніи года должна была бытъ ошибка (какихъ много въ сей лѣтописи): казни на Московской площади должны опиноситься къ 1570 году: см. выше, примѣч. 309, и ниже, примѣч. 617. — Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „Глаголюшъ нѣци, яко сына своего Царевича Івана того ради оспнемъ (Царь) покололъ, „что ему учалъ говориши о вырученіи града Пско- „ва“ Это вѣролпнѣ слѣдующаго извѣстія Поссевинова: „Всѣ благородныя женщины въ Россіи „носящъ обыкновенно три плащя, одно сверхъ „другаго: за спыдъ и нагопу считается бышь „только въ исподнемъ. Случилось, что Царь за- „спалъ свою беременную невѣстку въ ея комнашѣ „безъ двухъ верхнихъ одеждъ, лежащую на скамьѣ „ошъ усналоспи: разсердился, и не слушая никакихъ „извиненій, ударилъ ее въ щеку и прибилъ шакъ, „что она черезъ нѣсколько часовъ выкинула. Спа- „сая жену, Царевичъ укорялъ ошца. Ты (сказалъ „онъ) безъ всякой вины отнял ч меня двухъ супругъ: „бьешь третью, ттобы умертвить съ ней младенца. „Царь, оснавая жену, началъ бишь мужа; ударилъ его „въ високъ,“ и проч. Это слышалъ Поссевиень ошъ своего переводчика. Другія чужеземныя извѣстія (Нейшшешово и проч.) болѣе или менѣе согласны съ Лѣтописцемъ Псковскимъ (см. Траера, Гадебуша, Вагнера и *Подробную Лѣтопись III, 75*).

(611) Въ рукописной Лашухин. Спененной Книгѣ (и въ другихъ ея спискахъ): „Въ то же убо время „нѣкто ближній ошъ Вельможъ Царевыхъ, Борисъ „Феод. Годуновъ; дерзнулъ внити во внутреннія „кровы Царевы просипи ошъ узвленія благовѣр- „наго Царевича Іоанна . . . Видѣвъ же сіе дерзно- „веніе Борисово, Государь наполнился ярости, велиій „на него гнѣвъ возложи и ишлязаніе мдогое сощво-

„ри, и лющими ранами его уязви.“ См. ниже, при-
мѣч. 618.

Поссевиъ говоритъ, что Думный Дьякъ Андрей
Щелкаловъ и Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ
привезли Медиковъ изъ Москвы.

(612) См. Одерборна и Поссевина. Въ Морозов.
Лѣт.: „Въ лѣто 7090 въ *Москвѣ въ Слободѣ*, на Воз-
„движенской улицѣ, не спало Царевича Ивана Ива-
„новича, и несомъ его во градъ, и погребомъша у
„Арх. Михаила; а скончася Ноемвриа въ 19 день.“
Не въ *Москвѣ*, а въ *Слободѣ Александровской* убишъ
Царевичъ. Тамъ Юаннъ находился 17 Ноября (см.
Дѣла Польск. No 13, л. 524 на об.). Поссевиъ: in-
terfectum igitur fuisse Joannem filium à M. Moscoviae
Duce in arce ea, quae Sloboda Alexandri dicitur. Въ дру-
гихъ извѣстїяхъ несправедливо означено время: на
примѣръ, вмѣсто Ноября Июнь, и вмѣсто 1581 го-
да 1582. — О черной одеждѣ и несенїи гроба въ
Поссеви. 29. Въ рукописи XVI вѣка, принадлежащей
Графу Ф. А. Толстому, находится *Похвальное Жи-
тіе* Св. Антонїа Сїйскаго, также Служба и По-
хвальное ему слово, сочиненныя Царевичемъ Юан-
номъ. Передъ Службою, л. 1, написано такъ: „Спи-
„сано бысть сіе многогрѣшнымъ *Иваномъ Русиномъ*,
„родомъ отъ племени Варяска, колѣна Августова,
„Кесаря Римскаго, въ лѣто 7087, въ Царствѣ бла-
„гов. и Хрисполюб. Государя Царя и В. К. Ив.
„Вас. всея Русїи, и по благословенїю Преосв. Ан-
„тонїа Митрополища всея Русїи, и при благовѣри.
„Царевичехъ Иванѣ и Феодорѣ Ивановичехъ.“ Да-
„лѣе, л. 72: „Житїе и подвиги . . . Аввы Антонїа
„Чудошворца, иже Сїискій нарицается по оспро-
„ву . . . на езерѣ Михайловѣ, въ предѣлахъ запад-
„ныхъ. Преписано бысть сіе во царствѣ благов.
„и Хриспол. Царя и Государя В. К. Ив. Вас. . . .
„и при Царевичехъ Иванѣ и Феодорѣ, многогрѣш-
„нымъ *Иваномъ*, во второе по первое писателю,
„колѣна Августова, отъ племени Варяжскаго, ро-
„домъ Русина, близъ восточныхъ сѣраны, межъ шре-
„дѣлъ Словенскихъ и Варяжскихъ и Агарянскихъ,
„иже нарицается *Русь по рѣкѣ Русѣ*. Благослови
„отче!“ Слѣдуетъ Похвальное Слово Антонїю.
Въ концѣ, л. 384-390: „Списано бысть сіе благо-
„вѣри. и Хриспол. Царевичемъ Княземъ Ив. Ив.,
„сыномъ благовѣри. и Хрисполюб. Царя и В. К.

„Ив. Вас. всея Русіи Самодръжца, и благовѣрн. и
 „Христолюб. Царицы Анастасіи. Списаножь бысть
 „сіе по преставленіи Старцовъ: Канонъ его 87го,
 „ошъ роженія моего лѣша 22 преиде; а жишіе его
 „восписавъ во царствіи ошца моего, господьшвиѣ
 „лѣша 46, царствіа Русьскаго лѣша 32го, Казанска-
 „го лѣша 28го, Аштороханьскаго лѣша 25го, ошъ со-
 „зданія міру лѣша 8088го, а Индикша лѣша 89го, а
 „ошъ рожештва моего лѣша 23. . . . И во время въ
 „шо прииде Игумень Пешеримъ Обишели Блажен-
 „наго (Аншонія) и съ нимъ ученикъ Предобнаго
 „Филоея, его жишіа первый списашель . . . Тѣмъ
 „придоша ко ошцу моему, да повелишъ его благо-
 „родсшвіе почишши его, якожь и всѣхъ Свяшыхъ;
 „ещежь и при освящен. Аншоніи Митрополишъ,
 „иже первіе бысть Архіепископъ граду Полоцку . . .
 „ошъ придоша Старцы; онъ же по повелѣнію Царя
 „и В. К. и по Соборномъ изложеніи изложи праз-
 „новани преподобному ошцу Аншонію. Тажь и
 „азъ вземъ ошъ него благословеніе . . . . о сложе-
 „ніи Канона, паче же и понужаемъ есмь Пешери-
 „момъ Игуменомъ шоя Обишели и Филоееемъ,
 „юнымъ брашомъ, и Архіеп. Александромъ В. Но-
 „ваграда: понеже бысть и онъ ученикъ его (Аншо-
 „ніевъ) и съ нимъ блше ходилъ по пущынямъ . . .
 „и ошъдѣ ошъ него въ предѣлы В. Новаграда и
 „шамъ убо бысть Мнихомъ при Архіеп. Пиминѣ;
 „шому же измѣнившу престоль овой и ошави па-
 „сшву и ошюде въ монашырѣ не своею волею, но
 „нѣкопорые ради молвы, и въ предѣлѣхъ Рѣзань-
 „скихъ шамо скончаша. По шрїехъ же лѣтѣхъ,
 „кормило В. Новаграда никымъ же пасомо, посшав-
 „ленъ бысть въ В. Новградъ Архим. на Архіепис-
 „копшво, имя ему Леонидъ . . . и шой (чрезъ 5
 „лѣтѣхъ) молвы ради нѣкоей сведенъ бысть. По-
 „шомъ же возведенъ бысть Архим. Юрьевскій на
 „Архіеп. престоль, имя ему Александръ, и шой по-
 „шуди мя писаши Канонъ Преподобному. Еще же
 „и ошъ Филоея слышашъ, яко егда живу ему су-
 „щю, приожаше къ родителемъ моимъ въ богоспас-
 „царшв. градъ Москву, и зѣло духовнѣ любаше ихъ;
 „паче же и ошъ ошца моего слышашъ о любви къ
 „нему, паче же и къ матери моей: сего ради и
 „болши любовію распаллемъ ко Свяшному, и образъ
 „его изыскавъ ошъ шѣхъ самовидцовъ и нелож-

„ныхъ свидѣтелей, и еже слышахъ у отца моего
 „о подобіи лица его и возраста, и ошъ Вельможъ
 „знаемъ быше былъ Преподобный всѣми, часно
 „прихожаше во градъ Москву, и ошъ пѣхъ ошъ
 „всѣхъ испытно испынавъ и напечапашъ пове-
 „дѣлъ подобіе воображенія, а самъ Канонъ изложи
 „ошъ житія его, елико вразуми мя Богъ и въ ра-
 „зумъ мой приде. Пошомъ начахъ писати и жи-
 „тїе: имѣхъ убо ошъ пѣхъ преподобныхъ прине-
 „сено ко мнѣ списаніе о житіи его, и зѣло убо
 „суше въ легкости написано. Азъ же понужаемъ
 „бышъ ошъ предиреченнаго Александра, еже на-
 „писати похвалу Свяшому въ житіи, и елико вра-
 „зумѣхъ, полико и написахъ . . . . Да дашъ ми
 „Богъ обрѣснн милоснѣ въ день судный . . . .
 „Аминь.“ Эшо писано имъ за годъ до его смерти,
 не очень красиво и складно, однакожъ по шогдаш-
 нему грамотно.

(613) См. Поссев. Moscov. 30, 31, и Одерборна.

(614) См. памъ же. Сказавъ, что Феодоръ былъ
 единственнѣмъ наследникомъ прона, Поссевнъ
 баснословишъ о мнимомъ правѣ Конюшаго Болрина
 избирать вѣценосца для Россіи въ шакомъ случаѣ,
 когда Государство оспаешся безъ Государя. Омъ
 прибавляешъ, что Московскій Дворъ уже 30 лѣтъ
 не имѣлъ шогда Конюшаго: не 30, а 14 лѣтъ: нбо
 Конюшій Ив. Пепр. Феодоровъ погнбъ въ 1567.

(615) Такъ Поссевнъ: 10,000 рублей или 20,000
 червонцевъ; у Одерборна 77 шысячъ золошыхъ.

(616) См. Одерборна.

(617) Одерборнъ (J. V. M. Ducis Vita 297): ostende-
 rentque Moschos artium defendendarum vi atque ardore
 caeteris omnibus gentibus antecellere. Тамъ же, смр-
 314: „Іоаннъ осудилъ на смерть 2500 воиновъ, ко-
 „шорые въ Полоцкѣ и въ другихъ крѣпосняхъ сда-
 „лись непріятелю. По заключеніи мира предшав-
 „ленные Царю, они бросили на землю оружіе и па-
 „ли ниць: ширанъ велѣлъ ихъ всѣхъ казнити или
 „вергнушь въ ужасную шемницу; велѣлъ умер-
 „швишь и нѣкоторыхъ мирныхъ гражданъ, чшобы
 „очншншь Россію и власшвовашъ спокойнѣ.“ Не
 о сихъ ли казняхъ говоритъ Морозовъ. Лѣн.? см.
 выше, примѣч. біо. Въ шакомъ случаѣ онѣ были въ
 1582 году.

(618) Въ Лашух. Сшепен. Книгѣ и въ другихъ ел

спискахъ: „Царь Іоаннъ Вас. припязаетъ себѣ въ
 „послѣднее супружество дѣву, именемъ Марію,
 „дщерь Вельможи нѣкоего, Феодора Нагаго; и шако
 „сей Феодоръ, да братъ его Аѳанасій начаша на-
 „носиши Царю на Бориса Годунова, яко онъ Бо-
 „рись у него Государя въ близости пребываетъ, а
 „за оскорбленіе Царево“ (см. выше, примѣч 611.)
 „достойную честь ему не приносишь и не добро-
 „хошешвуешь. Тогда Государь паки на Бориса
 „возъярився, и внезапно прииде къ нему на дворъ,
 „мняше въ себѣ, яко истинна сушь реченная о
 „немъ. Въ то время Борись велимъ спрахомъ
 „объявъ, и едва ошъ немощи своей изыде во спрѣ-
 „шеніе Царю. Государь же вопрошаше Бориса о
 „скорби его, и со гнѣвомъ на него взираше, раны
 „же свои показаша ему велише. Онъ же повелѣніе
 „Государево исполняетъ и болѣзненные своя раны
 „Царю обнажаетъ, яко ошъ тяжесни поля скорби
 „на обояхъ (бокахъ) и на персехъ заволоки себѣ
 „сошвори, изъ нихъ же всегда гной исхождаше, и
 „шѣмъ болѣзни своей облегченіе пріимаше. Тогда
 „Государь, видѣвъ оболгана Бориса, и рече ему:
 „кто ши врачуешь болѣзни сія? Онъ же оп-
 „вѣща, яко цѣлитель моя язвы Великія Перми купец-
 „каго чина человекъ, именуемый Спрогановъ. Царь
 „же повелѣ прійти ему предъ себе и вопрошаше
 „о настоящей Борисовъ скорби. Свидѣтельство-
 „валъ же и увѣдъ истинну, и повелѣ шого купца
 „назваши выше *Гостя*. И ошъ шого времени шѣ
 „Спрогановъ начаша именованися съ *Вигель* име-
 „нишыми людьми. Оболгашелю же Феодору Нагихъ
 „шому же лекарю Спрогановыхъ повелѣ Государь
 „въ шѣхъ же мѣстѣхъ, на бокахъ (и персехъ) за
 „оболганіе его заволоки сошвориши и кромѣ бо-
 „лѣзни.“

(619) См. Дѣла Польск. No 13, л. 525 и 605.

(620) Moscow. 28, 30.

(621) Въ Дѣлахъ Папск. No 1, л. 330-333: „И Сте-
 „фанъ Король о шомъ говоришь, что онъ Москов-
 „ской землѣ прибынка хочешь, а не завладѣши:
 „коли-дей язъ съ Государемъ помирился, и язъ хо-
 „чу брашцкіе любви . . . И Стефанъ К. хочешь
 „себя ошъ Перекопского беречи, и на него прихо-
 „диши съ своей стороны, а съ другую бы-де Го-
 „сударь пошелъ или рашъ послалъ, чшобы Пере-

„коиского къ Москвѣ впередъ не допустима . . .
„Да и по Стефанъ К. ему Аншоной говорилъ, что
„онъ Стефанъ на шо Государство пришлецъ, ни
„Дякъ, ни Липвинъ, родомъ Угрянь; а пришелъ на
„шо, что ему правды и любви изыскаши, и Кресты-
„янство свободиши отъ Бусурманъ.“ — Аншоной,
прѣхавъ въ Москву 14 Февр., былъ въ Государевой
избѣ 18 сего мѣсяца; съ нимъ бесѣдовали въ Пола-
тѣ Болринъ и Намѣстникъ Новгородскій Никиша
Романовичъ Юрьевъ Захаринъ, и Думные Дво-
ряне: Намѣстникъ Суздальскій Вас. Григ. Зюзинъ,
Намѣстникъ Елашмовскій Ром. Мих. Пивовъ, и
Дѣяки: Андрей Яков. Щелкаловъ, Аѳ. Демьяновъ,
Ив. Спрешневъ.

(622) Въ Дѣлахъ Папск. No 1, л. 356: „Намъ ны-
„нѣче не лзя рати своей послаши на Перекопско-
„го, что наши люди отъ Стефановы Королевы
„войны испомны, да и потому, что есмь съ Крым-
„скимъ осылались . . . и нынѣ къ намъ изъ Кры-
„му писали Послы наши К. Вас. Мосальской да
„Дякъ Арменинъ Шапиловъ, что съ Крымскимъ
„Царемъ учинили насъ въ дружбѣ и любви, и Царя
„и Царевичевъ и всю землю къ шерши привели . . .
„я Пословъ своихъ Царь къ намъ оппустилъ, и
„грамошу о шомъ перемиръ съ золотымъ ниша-
„номъ послалъ . . . я намъ по еще не вѣдомо, ко-
„шорымъ обычаемъ шо дѣло совершишица; а похо-
„четъ С. Король, чшобъ мы съ нимъ на Бесерменъ
„сшюли за-одинъ, и какъ будущъ его у насъ По-
„слы, и онъ бы къ намъ о шомъ приказалъ . . . а
„я Крымское намъ дѣло шогды вѣдомо будешъ.“

(623) Тамъ же, л. 367: „а въ избѣ Государь оспа-
„вилъ у себя Болръ и Дворянъ Сверспныхъ и Слу-
„жылыхъ Князей, которые по лавкамъ сядышъ, а
„Сшодльниковъ и Дворянъ, которые надъ Окольні-
„чимъ и подъ Окольнічимъ сидѣли, выслашъ велѣлъ.“

(624) У Поссевиана: *in religione me educatum, quae
vera Christiana*; а въ нашемъ Спашейномъ Спискѣ:
„Вѣра наша, Вѣра Христіанская, изъ давныхъ лѣтъ
„была себѣ, а Римская Церковь была себѣ,“ и проч.
Впрочемъ мало разносши въ снѣхъ двухъ описаніяхъ;
шолько иное подробнѣе въ Лашинскомъ, иное въ
Русефомъ, или въ другой связи.

(625) Въ Дѣлахъ Папск.: „Папа Григорей XIII, со-
„преспольникъ Петра и Павла, хочешъ съ шобомъ,

„Вел. Государемъ, быши въ соединенъ въ Вѣрѣ, а
 „Вѣра Римская съ Греческою одна . . . . а Папа
 „хочешь, чшобы во всемъ мѣрѣ, въ Римской и въ
 „Греческой, была одна Церковь: мыбъ ходили въ
 „Греческую, а Греческіе бы Вѣры Словенской языкъ
 „въ наши церкви приходили. А будетъ Греческіе
 „книги не сполна въ швоемъ Государствѣ переве-
 „дены, и у насъ книги прамыя Греческіе естъ, Ива-
 „на Злашоустаго рука самаго и иныхъ великихъ
 „Свяшшителей. . . . А ты, Вел. Государь, будешь
 „съ Папою и съ Цесаремъ и всѣ Государи въ люб-
 „ви, и ты не шокмо будешь на прародительской
 „вошчинѣ на Кіевѣ, но и въ Царшвующемъ Градѣ
 „Государемъ будешь; а Папа и Цесарь и всѣ Госу-
 „дари о шомъ будушь спарашца.“ См. шакже
 Поссев. Colloquium I.

(626) У Поссевина: vero te ad tēstimonium veritati
 perhibendum fuisse impulsum ab eo, in cuius manu cor-
 da sunt Regum, et sine cuius nutu ne folium quidem
 arboris movetur.

(627) Въ Дѣлахъ Папск.: „И Государь о шомъ
 „много говорилъ, чшобы ему Аншонью со Госуда-
 „ремъ о Вѣрѣ не говориши: шолько намъ съ шо-
 „бою говориши, и шобѣ, Аншонью, не любиши. А
 „се намъ на шакое великое дѣло и дерзнуши не
 „вмѣстно безъ благословенья и рукоположенья ош-
 „ца нашего и Богомольца, Деонисья Митрополита“
 (см. ниже) „и всего освящен. Собора говориши не
 „пригоже. Ты, Аншоней, говоришь хочешь: и ты
 „на шо ошъ Папы присланъ, а и самъ еси Попъ....
 „Мнѣ неколи уже перемѣняшисъ и на большое Го-
 „сударство хошѣши: мы въ будущемъ воспріашія
 „малаго хошимъ, а здѣшняго Государства все все-
 „ленные не хошимъ.“ Сія бесѣда у Поссевина на
 15 страницахъ.

Въ нѣкоторыхъ историческихъ Сборникахъ естъ
 слѣдующее извѣстіе: „Лѣта 7092 приде изъ Риму
 „ошъ Папы Посоль къ Москвѣ къ Государю о Вѣ-
 „рѣ, и егда собрашася власти, еже бы прошивъ
 „Папина Посла даши ошвѣшь, шогда Ростовской
 „Архіепископъ Давидъ ересь свою объяви. Государь
 „же, давъ ошвѣшь, Папина Посла ошпусти. По-
 „шомъ же Ростовск. Архіеп. Давида, ересь его
 „изобличивъ, посла въ монастырь подъ началь,
 „дондеже въ чувство придешь.“

(628) Въ Папск. Дѣлахъ: „А воее малое дѣло, что мы видимъ у шебя бороду подсѣчену, а бороды „подсѣкаши и подбриваши не вѣлно и не Пошу, и „мірскимъ людемъ . . . И Антонеѣ говоримъ, что „онъ бороды ни сѣчешь, ни брѣешь.“

(629) Здѣсь разноснѣ. Доказывая, что Папа есть истинный наслѣдникъ Апостоловъ, Антоній, по его словамъ, сказалъ Иоанну: „Ты, Государь, черезъ „боо дѣшь наслѣдовавъ престолъ Владиміровъ, не „именуемься ли законнымъ наслѣдникомъ его Цар- „ства (*istius imperii legitimus haeres, atque successor*)? „Вздумаешь ли кто нибудь оспориватиъ права швом „или швоихъ предковъ единспивенно для шого, что „они могли имѣшь человѣческія слабости? . . . . „Тупъ Иоаннъ съ досадою, привспавъ съ мѣсна, „сказаль: *знай, что Папа не есть Пастырь (Ponti- „ficem Romanum non esse Pastorem)*.“ Видно, что Антоній не смѣль повшоритъ *хулы* Иоанновой. Въ нашихъ Дѣлахъ: „Ты Государь великой“ (слова Антоніевы) „въ своемъ Государствѣ, и прароди- „щель швой былъ на Киевѣ В. К. Владимірь, и вась, „Государей, какъ намъ не величашъ и не славилъ и „въ ноги не припадашъ? Да и въ ноги ко Государю „Антонеѣ поклонилъ низко . . . . Кошпороѣ Папа“ (слова Иоанновы) „не по Христову ученію почнешъ „жиши, и шощъ Папа *волкъ есть, а не Пастырь*. „И Посоль Антонеѣ прешаль говорити. *Колн- „дей цжъ Папа волкъ, и мнѣ что цжъ и говорити!*“

(630) См. Поссев. Colloq. II, сшран. 151.

(631) Въ Папск. Дѣлахъ л. 34 : „Просимъ Папа, „чтобъ ему послани иѣкошорыхъ, которые бы „умѣли чшашъ и писать *по-Русску*, хотя бы были „и младенцы, кошорыхъ *обшцуетъ* (общаешь) на- „задь опослаши“, и проч. Переводчикъ Антоніевъ былъ Лишвинъ. — Далѣ см. тамъ же, л. 345 и 357.

(632) Въ сей день, по сказанію Антонія, было множество людей во дворцѣ, въ сѣняхъ, на лѣсвищѣ и въ окнахъ (см. его Colloq. III, сшран. 152 и слѣд.). Онъ сравниваетъ себя, кажешся, со искушаемымъ Христомъ, говоря: *ea ipsa die, quae fuit 4 Martii, cum Evangelium legitur: Ductus est Jesus in desertum, ut tentaretur à Diabolo!* Здѣсь наше описаніе не соглас- но съ Поссевиновымъ въ иѣкошорыхъ обстоятель- ствахъ. Въ Папск. Дѣлахъ, л. 399: „Царь говорилъ „Антонію: говоримъ еси съ нашими Болды, чтообъ

„шебѣ быши въ Соборной церкви, смошриши цер-
 „ковного чину . . . . И Анпонеѣ говорилъ: къ цер-
 „кви, Государь, *иду* и смошриши *хотю*, а про Папу
 „и нынѣ говорю, что Папа сопресшольникъ Аpos-
 „толу Петру . . . . И ты, Государь, какую Мишро-
 „поляшу чешть воздаешъ? умоешъ онъ въ службѣ
 „руки, и пою водою ты очи мажешъ! И Государь
 „Анпонею говорилъ: называешся учишелемъ, а не
 „знаешъ, что говориши. Чипаль ли еси Толковую
 „Обѣдениую Службу? И Анпонеѣ позамолчалъ. И
 „Государь говорилъ: иво лъзъ шебѣ скажу, что Ми-
 „шпрополишь на Обѣднѣ руки умывъ, да пою водою
 „очи свои просвѣщаешъ, да и мы . . . . и шо про-
 „образованье спрасши Господни, что Иис. Хри-
 „стосъ руки свои мылъ и очи свои помазалъ . . .
 „И велѣлъ Государь съ Анпонеѣмъ ишши въ цер-
 „ковь О. Пушкину, да Ф. Писемскому и присла-
 „вомъ его, а наказалъ, чшобы они подождали Госу-
 „даря передъ Пречислюю, и Анпонеѣ бы шо ви-
 „дѣлъ, какъ всшрѣшши Государя со кресшю Ми-
 „шпрополишь, и Анпонеѣ бы шель за Государемъ
 „же . . . . и Анпонеѣ хотѣлъ ишши шошчасъ въ
 „церковь, не дожидаяся Государского приходу, и
 „О. Пушкинъ съ шоварищи его поуняли, и Анпо-
 „неѣ почалъ сердитовати, а хотѣлъ ѣхати къ се-
 „бѣ на подворье; и они сказали про шо Государю,
 „и Царь прислалъ къ Анпонею Дьяка А. Щелкало-
 „ва, а велѣлъ ему говориши, чшобы онъ не приго-
 „жево дѣла не дѣлалъ: не хочешъ въ церковь, и онъ
 „бы не ходиль: шо на его волѣ; и онъ бы шель къ
 „Опвѣшную Подалу къ Бодромъ, говориши о шѣхъ
 „дѣлахъ, о которыхъ не договорено; а на подворье
 „ему шоперѣ ѣхати не пригоже . . . . И Анпонеѣ
 „пошелъ вверхъ къ Бодромъ.“

(633) Тамъ же л. 407: „Таковы люди, Ишпанскіе
 „и Ишпаліанскіе, пришли изъ Азова, побивъ капор-
 „ги Турскихъ людей, а сосланы на Вологду, и кормъ
 „имъ даюшь; а нынѣ Государь пѣхъ людей къ Папѣ
 „и къ Ишпанскому Королю опшускаеишь . . . . А что
 „пишешъ (Анпонеѣ), что умеръ у шебя конюхъ,
 „выѣзжал изъ Киверовы Горки . . . . и Государь те-
 „бѣ Лишовского человекъ далъ велѣлъ, кошорой бы
 „шебѣ пригодилъ въ возницы. А что пишешъ,
 „чшобы Государь опшпустилъ къ Папѣ Ивана Свя-
 „щенника, монастыря Кононика Рижского, а Вѣры

„онъ Римскіе: и пошь Иванъ Поиъ сидишь въ ере-
„си въ Маршныновѣ, а не сшарые Римскіе Вѣры, и
„шого ошпустиши не пригоже.“

(634) Тамъ же, л. 409: „А шо пишешъ, что
„Цесарь и всѣ Кресшьянскіе Государя того да
„Пословъ своихъ къ Государю не посылають, какъ
„у него живутъ Послы на Посольствѣ и у руки,
„и Государь передъ ними руки обмываетъ, и ни
„що не любо, какъ бы шѣ Государя сами не ч-
„сны . . . что Жигимоншъ Гербершенъ книги на-
„писалъ о всѣхъ обычаехъ Московскихъ, которые
„книги мало не у всѣхъ Государей есть, въ ко-
„рыхъ книгахъ и о семъ написалъ . . . И на шо
„тебѣ ошвѣшь: Государь нашъ Пословъ и гонцовъ
„своей браться Великихъ Государей и пограничныхъ
„своихъ сусѣдовъ пріимаетъ по своему Государь-
„скому достоянью, какъ издавна ведещя; а того
„у Государя не ведещя, какъ живутъ Послы, и
„Государь бы руки умывалъ шѣхъ для Пословъ,
„всшавя кошорую нечистоту про Государей ихъ:
„шо самъ, Аншонеи, все видѣлъ еси . . . шо нѣкто
„ликой, неправдивой человекъ зашѣлъ на Государь-
„рей нашихъ . . . Тотъ Жигимоншъ, у Государя
„опца нашего былъ . . . а безчестья ему нико-
„пораго не было; а что будетъ Жигимоншъ, пере-
„нявъ лодшродскимъ обычаемъ, кошорое въ книгу
„писалъ; взводячи на Государя нашего, а забывъ
„почестъ и жалованье къ себѣ Государя нашего,
„шо вѣдаешъ Жигимоншъ. Тогда, будучи въ Госу-
„даря нашего Государствѣ, какое непригожство
„чинилъ и драки межъ себя съ своимъ поваричемъ
„съ Леонардомъ съ Комидомъ, съ кѣмъ вѣшшѣ пріи-
„жалъ, намъ того и говоришь не пригоже. Посолъ
„всякой чести и безчестья своему Государю да-
„лаешъ. А ты, Аншонеи, къ себѣ почестъ всякую
„самъ видишь, и тебѣ нечего сшарыхъ шакихъ ба-
„ламушныхъ книгъ слушати.“ — Далѣе см. л. 414
и 423.

(635) См. тамъ же, л. 431 и слѣд. Въ письмѣ Ю-
анновомъ къ Папѣ: „Григорью XIII Папѣ, Навыш-
„шему Пасшырю и Учишелю Римскіе Церкви . . .
„Мы грамоту швою радосшно пріяли и любилель-
„но выслушали . . . и Посла швоего Аншова съ
„великою любовью пріяли . . . и съ шобомъ и съ
„брашомъ своимъ, съ Рудельфомъ Цесаремъ, и съ

„иными Кресшьянскими Государи хопимъ быши
 „въ брашствѣ . . . чшобъ межъ насъ Кресшьян-
 „сшво въ шшшшнѣ и въ покоѣ было и высвобожено
 „изъ рукъ Мусульманскихъ . . . и какъ шш обо-
 „шлешься съ Цесаремъ, и со Францовскимъ Коро-
 „лемъ, и съ Ишпанскимъ, и съ Ангилейскою Коро-
 „левою, и съ Дашцкимъ Королемъ и съ Свейскимъ,
 „и со всѣми Княжашы Кресшьянскими . . . а какъ
 „у насъ ваши Послы будущъ, и мы съ ними ве-
 „димъ своимъ Болромъ договоръ учиниши, какъ при-
 „гоже . . . А чшо еси прислалъ къ намъ съ Ан-
 „шоньемъ книгу Собору Флореншшнского печашную
 „Греческимъ писмомъ, и мы шое книгу у Посла
 „шшого велѣли взяти; а чшо еси писалъ къ намъ
 „и рѣчью намъ Посоль швой говорилъ о Вѣрѣ, и
 „мы о шомъ съ Аншоньемъ говорили“ (болѣе ни-
 чего).

Государь далъ тогда Аншоню и *грамоту опас-
 ную* для Шведскихъ Пословъ и гонцевъ, дозволяя
 имъ прѣхашь въ Москву для переговоровъ о мирѣ.

Въ навазѣ Молвлянинову и Подьячему его, Тиши-
 нѣ Васильеву: „А нѣчшо Якова и Тишину къ Папѣ
 „пустиши не похопашь, и имъ къ Папшнымъ Дум-
 „нымъ людемъ однолично не ходиши . . . А нѣчшо
 „Папа позовешъ ихъ къ себѣ, а имъ за шполъ иш-
 „ши, а шо провѣдывати, не будетъ ли у него Тур-
 „ского или Цесарево или много Государя Пословъ,
 „и имъ говориши: посадишъ насъ Папа выше иныхъ
 „Посланиковъ, и мы за шполъ идемъ; а не поса-
 „дишъ выше, имъ за шполъ нейши . . . А нѣчшо
 „Папа или его совѣшники учнутъ говориши: *Госу-
 „дарь вашъ Папу назвалъ волколѣ и хищниколѣ* . . .
 „и Якову и Тишинѣ говориши, шо имъ слышати
 „не лучшлось, а болѣше шого не говориши ничего..
 „А нѣчшо учнутъ спрашивати, по чему они въ
 „*платѣ гернолѣ*: и Якову и Тишинѣ (вездѣ) сказы-
 „вати, чшо грѣхомъ всея Рускіе земли Царевича К.
 „Ивана въ животѣ не шсало . . . Да провѣдаши,
 „Цесарь и всѣ Короли Папѣ послушны ли?“

Въ сіе время нѣкошорыя грамоты Іоанновы къ
 Европейскимъ Государямъ начинались молишвою къ
 Св. Троицѣ: „Троице пресущесшвенная и пребоже-
 „сшвенная и преблагая правѣ вѣрующимъ въ шя,
 „ишшшнымъ Кресшьяномъ дашелю премудростш
 „преневѣдомый и прасвѣщлый и крайній верхъ! на-

„прави насъ на испивну швою и научи насъ на по-
„ведѣнія швоа, да възглаголемъ о людехъ швоихъ
„по волю Твоею! Сего убѣ нашего въ Троицѣ сла-
„вимаго милостию, хощѣниемъ и благоволеніемъ
„удержахомъ скиѣстръ Россійскаго Царствія Мы
„Велікій Государь Царь,“ и проч.

(636) См. Т. I, примѣч. 33.

(637) Языки Коряковъ, Чукчей, Камчадаловъ сход-
ствуютъ съ языками островитянъ Восточнаго
Океана и Сѣверныхъ Американцевъ: вѣроятно, что
они (ш. е. Коряки и проч.) Американскіе выходцы.
Чукчи, какъ замѣнили Кукъ и Лессепоъ, не имѣють
въ лицѣ ничего Азіатскаго.

(638) См. Т. I, примѣч. 33.

(639) Тамъ же, стран. 8.

(640) Тамъ же, стр. 16, 22, и Т. IV, 45.

(641) Т. II, 45.

(642) Т. VI, 285, — Т. VII, 185, и Т. VIII, 228.

Обдорію называли берега нижней Оби (см. Больш.
Чертежъ), а *Кондію* окрестности рѣки Конды,
впадающей въ Иртышъ.

(643) См. Т. VI, 160, и примѣч. 240. Герберштейнъ
различаетъ Тюменскихъ и Шибанскихъ Ташаръ;
но Ибакъ, Царь *Шибанскій*, жилъ въ *Тюменѣ*, на
Тавдѣ, кажется, а не на Турѣ (см. Т. VI, стран.
284, и примѣч. 461). Въ половинѣ XVI вѣка при
устѣ Тобола господствовалъ, думаю, Ишимскій,
не Шибанскій Улусъ: Князь Сибири, Едигеръ, жа-
довался Іоанну (Т. VIII, стр. 229), что *Царевичъ*
Шибанскій разорилъ его землю: слѣдственно самъ
Едигеръ не былъ *Шибанскимъ* Княземъ? Послѣ ска-
зано, что Сибирскіе жители, замѣнивъ Іоанну, взя-
ли себѣ въ Государи *Шибанскаго Царевича*, именемъ
также Едигера или Едигеря (см. выше, примѣч. 257);
но здѣсь не ошѣбка ли въ *А. Нев. Лѣт.*? не такъ
ли должно чинать се мѣсто (строк. 7): „и взяли
„къ себѣ на Сибирь Царевича: Едигеря Князя, Го-
„сударьскаго данщика, *Кучюль*“ (вмѣсто *Едигера*),
„Царевичъ Шибанской, убилъ.“ Если догадка моя
оправедлива, то въ *Истории* (стран. 133, строк. 28)
надобно сказать: „новый Владѣтель ея, Шибанскій
„Царевичъ *Кучюль*, убилъ тамъ Князя Едигера, на-
„шего данника“ (вмѣсто: „Шиб. Ц. Едигеръ убилъ
„тамъ нашего данщика“).

(644) См. рукописную *Повѣсть о взятіи Сибирскія*

земли, достовернѣйшую всѣхъ иныхъ и сочиненную, какъ вѣроятно, около 1600 году. Авторъ имѣлъ въ рукахъ своихъ грамоты Иоанновы, данныя Строгановымъ, и пишешь основательно, просто: буду называть сію, дѣйствительно историческую повесть *Строгановскою Лѣтописью*. Вторая, также рукописная, есть *Исторія о Сибирской земли и о Царствіи*: въ концѣ ея находится слѣдующее извѣстіе: „О исправленіи лѣтописи сей: Въ лѣто 7129 „(1621) посланъ и посвященъ бысть въ Сибирь „въ Гоболескъ во Архіепископы Кипріанъ, бывшій „Хуцынскаго монастыря Архимандритъ, и во второе лѣто Архiepiscopства своего воспоминаю „Ашамана Ермака Тимофеева сына Повольскаго“ (п. е. Волжскаго) „и онъ добрый Пасшырь повелѣ „спросити Ермаковыхъ Казаковъ, како они приходша въ Сибирское Царство, и гдѣ у нихъ съ погаными были бои, и кого изъ нихъ поганія убили. „Казакъ же принесоша ему списки, како они приходша въ Сибирь, и о бояхъ. Онъ же добрый „Пасшырь повелѣ убитыхъ имена написати въ Соборной церкви въ Синодикъ и въ Православную Недѣлю кликаши имъ вѣчную память. Синодикъ „Казакомъ написанъ сице, глава 33: Въ лѣто 7089, „при державѣ Государя Царя и В. К. Ивана Вас., „избра Богъ и посла не оныхъ славныхъ мужъ, ни оныхъ Царскихъ Воеводъ, очистиши мѣсто святыни и побѣдими Бесирманскаго Царя Кучюма, но оныхъ простыхъ людей вооружи Богъ славою Своею „и ратоборствомъ и вольностию Ашамана Ермака „съ дружиною: забыша бо сіи войны свѣта сего „честь и всю славу, и плотскую сладость, и „смерть въ живонѣхъ предложиша, и восприѣша щипъ „испанныя Вѣры и показаша храбость свою . . . . „Сіа лѣтопись о Сибирскомъ Царствѣ въ Тобольску градѣ (писана) въ лѣто 7145 Сент. въ 5 (1636 „года). Слагашай человекъ грѣшенъ; имя его по- „знавашеся оныхъ чепырехъ буквъ: сторница сугубая „(200 или С) со единемъ (А) и вторнца сугубая „(ВВ) со единемъ (А); опчина же его повѣсться „оныхъ шессти буквъ: первая есть Е; прочія жъ „пяты: сторница сугубая (С) съ сугубою чепыри- „цею (И), осмочисленная десятирица (80 или П), „съ десятирицею седмичною (70 или О) едина жъ „сугубая (В); Ера скончешася.“ Выходишь имя

Саввы Есипова. Далѣ говоришь онъ: „Иное же на-
 „писахъ съ писанія прежняго, списавшаго изъчно и
 „спѣснимо рѣчью; азъ же распроспранихъ. Иное
 „же очима своими видяше.“ Сія повѣсть основана
 на первой, или Строгановской, съ изъкошорыми
 опмѣнами и прибавленіями. Третія рукописала
 естъ *Сказаніе о Сибирсколь царствѣ*: оно не чино
 иное, какъ сокращеніе второй. Четвертое извѣ-
 стіе о завоеваніяхъ Ермаковыхъ внесено въ *Новой*
Лѣтописецъ или въ Спененныя рукописныя Книги
 (см. въ прибавленіяхъ *Архив. Ростов. Лѣт. л. 637*).
 Пятый пошочникомъ служивъ такъ называемый
Тобольскій Лѣтописецъ, сослощій болѣе изъ ху-
 дыхъ рисунковъ, нежели изъ повѣствованія, кошо-
 рое вдешь въ немъ до 1649 года, и весьма басно-
 словно. Сія рукопись, полученная Миллеромъ отъ
 Воеводы Енисейской Провинціи, П. О. Мировича, и
 въ 1744 г. оцданная имъ въ бібліюшеку Академіи
 Наукъ, едва ли ошарѣе времяъ Петра Великаго.
 Тышудъ въ началѣ: *Сибирская Исторія*; а на дру-
 гомъ вклеенномъ листѣ: *Лѣтопись Сибирская крап-
 каля, Кургурская*. Въ концѣ имя зашѣйливаго Авшо-
 ра или писца, Тобольскаго жишела, изображено чис-
 лительными буквами (изъясненными для меня по-
 чпеннымъ моимъ пріятелемъ, А. И. Ермолаевымъ):
 МКК (80 или П) ДВВ (8 или И) РНН (200 или С)
 А — ІК (30 или Л) Ъ — РНК (200 или С) ГВ
 (5 или Е) КІЕЕ (40 или М) ДА (5 или Е) ЛК (50
 или Н) НКК (100 или Р) ВВА (5 или Е) МІ (40 или
 М) ГВ (5 или Е) ЕВ (7 или З) НК (70 или О) АА
 (2 или В) Ъ; выходишь: *писалъ Сеиенъ Ремезовъ*.
 Такимъ же образомъ написаны ниже имена Леон-
 тія Семенова, Семена Ремезова, Ивана Ремезова,
 Петра Ремезова; изображены и вензели ихъ. Со-
 чинитель пользовался, какъ думаю, народными пре-
 даніями, догадывался, вымышлялъ; а Миллеръ на
 его невѣрныхъ сказаніяхъ (не знавъ, кажешся, *Стро-
 гановскаго Лѣтописца*) основалъ свою *Исторію Си-
 бири*, любопытную иѣшными описаніями и впе-
 сенными въ нее грамошами. Фишеръ (см. его *Sibi-
 rische Geschichte*) повпоряетъ Миллера такъ же,
 какъ и неизвѣстный мнѣ Авшоръ рукописной *Но-
 вой Сибирской Лѣтописи*, присланной Графу Н. П.
 Румянцеву Тобольскимъ Архіеу. Амвросіемъ.

Вспомываю здѣсь сказаніе Строгановскаго Лѣтописца о Царяхъ Сибирской земли слово въ слово:

„Бысть въ Сибирской странѣ, на рѣцѣ Ишимѣ, нѣкошо Магмешова Закону Царь, именовъ Ивакъ“ (а въ Есиповской лѣтописи сей Ханъ названъ *Онолз*, въ Ремезовской *Онсонолз*) „родомъ Татарины“ (въ нѣкоторыхъ опискахъ прибавлено: *Ногайскаго племени*) „и восша на него его Державы отъ просшихъ Татарины, именовъ Чингисъ, и нашедъ на него аки разбойникъ, призвавъ подобныхъ себѣ, и убивъ его, и самъ бысть Царь. И нѣкошо отъ слугъ Царя *Ивана* (Ивака) сына его Царевича Тайбугу, соблюде отъ Чингисова убійства, и по нѣколицѣхъ лѣтѣхъ увидѣ Чингисъ про Тайбугу, яко сынъ естъ Царя Ивака, и почте его великою честью, и прозва его Князь Тайбуга. И посемъ Тайбуга начашъ просишися, дабы опущенъ былъ; онъ же собираетъ ему воинство, и опустши его. Той же пришедъ на рѣку Иршыщъ, идѣже живиша Чудь, и пошомъ властію своею покори себѣ многихъ людей живущихъ по Иршышу и по Великой Оби; и опшолъ возвратиши, и бывъ у него (Чингиса) не много время, и пакы начашъ просишиа. Чингисъ же опустши его: амо же хочешь, и шамо да пребываешь. Онъ же пришедъ на рѣку Туру, и пославъ градъ, и называешь Чингій; а нынѣ на помѣ мѣстѣ Христіанскій градъ, рекомый Тюмень. По немъ же княжи въ томъ градѣ сынъ его Ходжа; по Ходжѣ же княжилъ сынъ его Маръ, а шой Маръ женашъ былъ на сестрѣ *Казанскаго* Царя Уака“ (неизвѣстнаго по нашимъ дошодшимъ лѣтописямъ) „и сей Уакъ уби зятца своего Мара, и градомъ шѣмъ владѣлъ много лѣтъ. И по семъ Адеровъ сынъ, Маметь, Царя Уака убилъ. Маровы дѣши Адерь да Яболакъ; а Адеровъ сынъ Маметь: шой Уака убилъ, и пославидъ градъ надъ рѣкою Иршышемъ и назва Сибирь“ (см. ниже) „и княжилъ въ томъ градѣ. А по немъ княжилъ Яболаковъ сынъ Агашъ; а по немъ Мамешовъ сынъ Казый; по немъ дѣши его Ешигеръ да Бекбулашъ: и приде на нихъ изъ степи съ поля“ (въ Есиповской лѣтописи: *изъ Казанской Орды*) „Царь Кучюмъ, Муртазелиевъ сынъ“ (въ Есипов. *Муртазиевъ*) „со многими воинскими людьми, и уби Ешигера и Бекбулаша, и опшолъ

„прозвася Кучюмъ Сибирскій Царь; а Бекбулашовъ,
сынъ, Сейдекъ, того увезоша въ Бухары въ малъ
возрастѣ; а у Царя Кучюма два сына: единъ бы
именемъ Мамешкуль, а второй Аллій.“

Фишеръ (см. его *Сибирск. Ист.*) говоритъ, что въ семь невѣрномъ Сибирскомъ преданіи, вопреки лѣтосчисленію, разумѣется, можетъ быть, подъ именемъ *Она* Ункъ-Ханъ или Вангъ-Ханъ Керашскій, а подъ именемъ Чингиса славный Чингис-Ханъ, кошорый завоевалъ всѣ Ункъ-Хановы владѣнія. Лербергъ, соглашая дѣйствія съ Хронологіею, думалъ, что *Онъ* есть потомокъ Шибана или Шейбани въ пятомъ колѣнѣ, называемый въ Абульгазиной Исторіи Бекъ-Онди-Огланъ (см. Lehrs. Untersuchungen), а Чингисъ Князь Едигей (см. Т. V, 193), кошорый по извѣстію Шильдбергера (см. тамъ же, примѣч. 215) воевалъ въ *Ибиссибурѣ* (Сибири), *гдѣ собаки впрягають въ сани*; что Упакъ долженъ быть Ивакомъ Тюменскимъ (см. Т. VI, г. 1480, стр. 161 и Т. V, 340), сыномъ Владѣтеля Казанскаго Мамушека (ибо Абульгази точно симъ именемъ называетъ Мамушекова сына) а Маметь Сибирскій Шибанскимъ Царемъ Мамукомъ (см. Т. VI, примѣч. 437). Догадки имѣють свою цѣну (см. ниже). Не говоря о Едигей, замѣтимъ только, что Ивакъ называлъ себя *сыномъ Царя Шибана* (Т. VI, примѣч. 240). Предложимъ новую догадку: въ Сироганов. Лѣтописи, кошорая служила источникомъ для другихъ, не должно ли читать: „Упакъ, Царь Шибанскій,“ вмѣсто *Казанскаго*?

Въ Ремезов. Лѣт. сказано, что первый Ишимскій Ханъ, Онсовъ, имѣлъ столицу свою близъ устья сей рѣки, на Красномъ Яру или Кизыль-Яру; что преемникомъ его былъ Ирпышакъ, коего именемъ назвали рѣку Ирпышъ; что Ханъ Тюменскій, Чингисъ, побѣдилъ Ирпышака; что третій Владѣтель Ишимскій назывался Саргачикомъ, какъ въотпорые Ишимскіе Ташары и донныя именуются (п. с. Саргачиками). — Имѣемъ еще претіе сказаніе о древней Сибири, которое основано на Ташарскихъ и Бухарскихъ преданіяхъ, собранныхъ и записанныхъ въ книгу въ 1670 году при Тобольскомъ Воеводѣ, Пётрѣ Ивановичѣ Годуновѣ (см. Мил. Сиб. Исторію стр. 12 и 40). По сему извѣстію, Ханъ Чингисъ, овладѣвъ Бухаріею, уступилъ сыну Кир-

гисъ-Кайсакскаго Хана Мамыка, именемъ Тайбугъ, всѣ мѣсна вокругъ Ирпыша, Тобола, Ишима и Туры, гдѣ съ того времени господствовали безпрекословно Тайбугины попомки. Миллеръ, будучи въ Сибири, слышалъ еще ошъ Ташаръ слѣдующее:

„Едигеръ умеръ естешвенною смертію, оставивъ жену беременную. Вельможи хопѣли, чшобы Бухарскій Ханъ Муршаза далъ имъ Царя: онъ при-
„слалъ къ нимъ Кучюма, своего средняго сына, ко-
„шорый и воцарился въ Сибири. Между тѣмъ же-
„на Едигерова ушла въ Великую Бухарію, жила
„тамъ у одного добраго Сеиша (Махомешова по-
„помка), и родивъ сына, назвала его Сейдякомъ, въ
„честь своему благодѣтелю.“

Въ Абульгазіевой Испоріи родословная Кучюмова предложена такъ: ошець Кучюмовъ Муршаза, дѣдъ Маамупъ (или Мамудакъ), прадѣдъ Адциметъ (или Гадзимъ-Магомешъ), ошець Адциметовъ Али-Огланъ, Али-Оглановъ Беконди, Бекондіевъ Мунгашемиръ (или Менгу-Тимуръ), Мунгашемировъ Бадакуль, Бадакуловъ Чучи-Ханъ (или Zuzi-buga), Чучи-Хановъ Башуръ-Ханъ (или Балдуръ), Башуръ-Хановъ Шейбани (или Шибанъ), внукъ Чингисъ-Хановъ, Государь Бухарія.

Въ грамотѣ Царя Феодора Іоан. къ Кучюму: „Какъ еще на Сибирскомъ Государствѣ былъ дѣдъ
„твой. Ибакъ Царь . . . а послѣ Князи Тайбугина
„рода Магметъ К . . . послѣ его Казый Князь, а
„послѣ Казый Едигеръ Князь, и тѣ всѣ дѣду наше-
„му и ошцу съ Сибирскіе земли данъ давали“ (см. *Собран. Госуд. Грамотъ*, II, 132).

(645) Пишу сіи имена по Строганов. Лѣтописцу.

(646) Орда Киргизъ-Кайсаковъ называется въ Дѣлахъ Ногайскихъ обыкновенно *Казакъею* (см. выше, примѣч. 643). — *Лѣт. А. Нев.* говоритъ, кажется, о двухъ *Едигерахъ*, заставляла думать, что *Едигеръ*, *Шибанскій Царевичъ*, свергнулъ *Едигера Сибирскаго* (см. выше, примѣч. 257 и 643).

(647) См Т. VI, примѣч. 461.

(648) Извѣстіе о семь дошпомянутомъ пушешествіи находится въ разныхъ Хронографѣхъ (изъ коихъ одинъ въ библиотекѣ Графа Ѡ А. Толстаго подъ No 64). Имена мѣспъ и рѣкъ ошчасши искажены писцами, ошчасши уже перемѣнились; но мо-

жемъ по карцѣ слѣдовать за путешественниками до самаго Пекина.

Въ началѣ: „Того же лѣта 75 году (1567) по повелѣнію Г. Ц. и В. К. Ив. Вас. ходили провѣдывати за Сибирь Государствъ Ашаманы и Казаки Ив. Пешр. да Бурнашъ Алычевъ съ товарищи, и гдѣ копорные города за Сибирью видѣли, Кыпайскому Государству и Мунгалской земли, и иныи мѣстномъ, жилымъ и кочевымъ, и Великой Обирки, и прочимъ дорогомъ и рѣкамъ, и шѣмъ всѣмъ, вывели сказку и роспись.“ Слѣдуешь сія роспись, начинаясь шолько съ послѣдняго мѣста Сибирскаго къ Югу (о Сибири же ни слова, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ мѣст спискахъ.) — „Ошъ Киргизга, города Сибирскаго, до рѣки Бакана (Абакана Красноярскаго?) ѣзду 6 дней; а ошъ Бакана до Кумчаги рѣки ѣзду 9 дней, ошъ Кумчаги до большова озера (Байкала?), гдѣ, сказывали, въ озерѣ самоцвѣтной камень, ѣзду 7 дней конемъ; а въ шо озеро впали чешыре рѣки.“ Описывающа разные Мунгалскіе Улусы. Далѣе: „Ошъ Царя Букшущи до Княины Мангинки ѣхати 2 дни, а ошъ Желпныхъ Мунгаловъ до Мунгалской земли ишли 15 дней . . . въ шрешьемъ городѣ Мунгалскомъ царьствуешь женка, а имя ей Царица Мачикашуна, да сынъ ея Царевичъ Анчипачиъ; а она Царица указываетъ во всей Мунгалской земли по всѣмъ городомъ; а хню ни придетъ, да ошъ ней пойдетъ въ Кыпайскую землю, и она даетъ грамоту и печашъ по городомъ; а въ копорой городѣ придетъ, да пойдетъ къ рубежу, и покажешъ спорожемъ грамоту и печашъ, они и пропусшашъ за рубежъ въ Кыпайскую землю; а будешъ нѣтъ ошъ ней грамоты съ печашью, ино и не пропусшашъ. А Мунгалская земля велика, долга и широка, ошъ Бухарь и до моря; а городы въ Мунгалской землѣ дѣланы на чешыре угла, а по угламъ башни, шакже чпо у Рускихъ городовъ, а на воропахъ городовыхъ на башнѣ висятъ колоколь мѣдной пудовъ въ двадцашъ, а въ городѣ дворы и палашы кирпичныи на чешыре угла, а палашы не высоки, а подволоки у палашъ писаны красками рознымъ. Да въ шой же Мунгалской землѣ спощашъ мечети Лобинскіе каменныи, какъ храмы дѣланы клинчашыи, а кресповъ на нихъ

,,нѣтъ; а наверху здѣланы у мечешей звѣри, не въ-
 ,,домо какіе, каменные; а внутрь ихъ, какъ ипши
 ,,прошивъ дверей, сѣдять высоко при болваны жен-
 ,,скіе велики, сажени по полшоры болванъ, и вызо-
 ,,лочены съ головы и до ногъ; а въ рукахъ у бол-
 ,,вановъ по горшку съ кашею; а передъ ними спо-
 ,,яшь свѣчи неугасимыя съ саломъ говѣжьимъ. А
 ,,на правой споронѣ шѣхъ женскихъ болвановъ спо-
 ,,яшь восемь болвановъ мужскихъ; а на лѣвой спо-
 ,,ронѣ спояшь восемь же болвановъ, всѣ дѣвки, вы-
 ,,золоченыхъ съ головы и до ногъ, да и руки про-
 ,,шянули, какъ поклоняюща Мунгальскіе люди; а
 ,,по споронѣ шѣхъ шрехъ болвановъ, кѣшорые пе-
 ,,редъ дверьми сидяшь, спояшь два болвана наги,
 ,,какъ бышь человекъ въ шѣлѣ: издали не распозна-
 ,,ши, какъ бышь живы; а свѣчи передъ ними шон-
 ,,ки чшо солома, а горятъ безъ огня углемъ; а по-
 ,,юшь въ нихъ въ двѣ шрубы великія, сажени въ
 ,,полшоры; какъ зашрубяшь въ шрубы, да спанушь
 ,,биши въ бубны, да припадушь на колѣни, да ру-
 ,,ками всплеснушь, да рожващяшь руки, да уда-
 ,,ряшся о землю и лежатъ съ полчаса; и въ шѣ
 ,,поры къ нимъ лѣзши нельзя, какъ поюшь: страхъ
 ,,человѣка обяшь. А хлѣбъ въ Мунгальской землѣ
 ,,родился всякой, рожъ и ячмень, и пшеница и
 ,,ярица, и просо, и иныхъ сѣмень много и овощей
 ,,всякихъ, и сады всякіежь, какъ и въ Руси, да и
 ,,лимоны и яблоки. А люди, мужской полъ, не чи-
 ,,сшы, а женской полъ чшошь добръ; а плашье
 ,,носяшь хорошо по своему, бархатное мужское
 ,,и женское съ ожерѣльями по плечъ, да сапоги по
 ,,своему. А лошадей добрыхъ, *катырей* и ишеч-
 ,,ковъ много. А орушь плугами и сохами, какъ у
 ,,Тобольскихъ Ташаръ. А вино куряшь изо всякаго
 ,,хлѣба безъ хмѣлю. А каменю дорогово нѣтъ, и
 ,,жемчюгъ не доброй же; а сребра у нихъ много, а
 ,,идешъ серебро изъ Кишайскаго Царства. И у нихъ
 ,,Кушухны, а Кушухнѣ по нашему Патріархъ; а
 ,,шолкъ у нихъ два, одинъ лѣтъ въ двашцать, а дру-
 ,,гой лѣтъ въ шридцать молоды; нѣтъ у нихъ ни
 ,,усовъ, ни бородъ; а во храмѣхъ имъ здѣланы мѣ-
 ,,сша. Какъ придушь во храмъ, да сядушь по мѣ-
 ,,сшамъ, и по ихъ Вѣрѣ Кушухтамъ всѣ Цари по-
 ,,клоняюща. А Лобы у нихъ по нашему Спарцы;
 ,,а поспригающа лѣтъ въ 10; а блуда женскаго

„опъ шапери не знаюшь; а брады и усы брѣющъ
„и щиплюшь; а мясо ядятъ по вся дни; а манашы
„у нихъ камчашныя, разные цвѣсны; а боры такъ
„же у манашей, что у нашихъ же, а клобуки у
„нихъ желтыя. А за Мунгальскою землею къ Бу-
„харцамъ при Царствѣ: Турское (Туркестанъ), а
„Царь въ немъ Юначка, а городъ каменной, а Цар-
„ство богато; да Царство Туингудкое (Тангутское)
„а Царь въ немъ Суланчикъ, а городъ каменной; да
„Царство Городъ-Шаръ (Кашгаръ), а Царь въ немъ
„Темиръ Желѣзной; а то Царство не далече отъ
„Бухарь; а изъ того Царства, отъ Желѣзнаго Цар-
„ря, идешь въ Кишайское Царство камень алмазъ.
„И тѣ всѣ при Царствѣ сползли подъ полдень. А
„по другую сторону Черныхъ Мунгаловъ Желѣзные
„Мунгалы и до моря. А отъ Мунгальской земли
„отъ Манчишулина города до Кишайскаго Краю
„до рубежу ѣзды конемъ 2 дни, а рубежная стѣна
„пошла на полдень. А къ Бухаромъ ходу два мѣ-
„сяца до Обдоры Царя; а городъ Обдоры деревля-
„ной, а Царство велико и богато; а другой конецъ
„пошелъ на Восшокъ до моря, 4 мѣсяца ходу, а
„стѣна ведена кирпичная. А по рубежной стѣнѣ со-
„чли башень со сто по обѣимъ концамъ; а къ морю и
„къ Бухаромъ, сказывающъ, башнямъ и числа нѣтъ;
„а башня отъ башни стоить по спрѣльбищу. А
„сказывающъ, что-де на стѣна ведена отъ моря
„и до Бухарь, потому что-де двѣ земли, одна Мун-
„гальская, а другая Кишайская; и тотъ-де про-
„межь землями рубежь; а башни потому часты
„стоятъ на стѣнѣ, какъ придуть какіе будутъ
„воинскіе люди къ рубежу, и на нѣхъ башняхъ за-
„жигаетъ огонь, чтобы люди сходилися по стѣнамъ
„и по башнямъ. А съ приходу къ рубежу обѣ стѣ-
„ну живутъ Черные Мунгалы кочевьемъ; и за ру-
„бежемъ земля Кишайская и ворошы Кишайскіе.
„А сквозь эту стѣну рубежную въ Кишайской го-
„родъ въ Широкалгу пяперы ворота низки и узки,
„на конѣ наклонився ѣхати; а кромѣ нѣхъ воротъ
„отъ рубежа нѣтъ. А изъ всякихъ Государствъ въ-
„дидишь въ нѣхъ ворота въ Кишайской городъ въ Ши-
„рокалгу . . . А шотъ городъ мудръ дѣломъ, а ба-
„шни высоки; а по воротамъ и по башнямъ пуш-
„ки и караулы, и мелкаго оружія много; а какъ
„солнце зайдетъ, и караульщики изъ пищалей вы-

„спрѣляшъ прижды зычно, да стануть биши по
 „лишаврамъ при часа нощи, да пересмануть биши
 „и опяшъ выспрѣляшъ прижды; а наупрѣ города
 „не опирають до шестаго часа дни; а лавки въ
 „городѣ каменные, выкрашены красками всякими;
 „а шоваровъ въ лавкахъ всякихъ много, кромѣ сук-
 „на; а каменю дорогово нѣтъ шакже; и всякихъ
 „цѣшсовъ и овощей и сахаровъ разныхъ, и гвозди-
 „ки и корицы, и иныхъ пряныхъ зелей много, и на
 „кабакахъ у нихъ всякія пипья разные; и ярыж-
 „ныхъ и побладушекъ на кабакахъ много; а шюр-
 „мы спояшъ каменные по городамъ; а шашей и
 „разбойниковъ вѣшаютъ и наколь сажаютъ и го-
 „ловы сѣкутъ, а за прописку руки сѣкутъ. А ошъ
 „Широкалги до Кишайскаго же города до Шира день
 „ѣзды; а городъ каменной высокъ; а кругомъ его
 „ѣзды день, а башень 12, а съ прѣзду ворота пя-
 „шеры въ городъ, широки и высоки, а зашворы же-
 „лзныя . . . Въ томъ городѣ шорги и шого силь-
 „нѣ со всякими шовары и съ харчи и овощи; а
 „Посольскіе дворы каменные. А ошъ Шира города
 „до Кишайскаго же города до Яру ѣзды 3 дни; а
 „кругомъ шого города полшора дни ѣзду; а башень
 „на шомъ городѣ много; и съ прѣзду чешыре во-
 „роша, а зашворы желзныя; а въ городѣ пуснаго
 „мѣсна нѣтъ: всѣ дворы и лавки каменные. А лмы
 „у нихъ чшо въ Руси же. Ошъ Яру до Кишайскихъ
 „же городовъ до Тойды ѣзду 3 дни; а городъ ка-
 „менной великъ и высокъ, а кругомъ его ѣзды два
 „дни; а съ прѣзду пяшеры вороша . . . Ошъ Той-
 „ды города ѣзду 2 дни до Полноя; а городъ бѣль
 „чшо снѣгъ, великъ и высокъ, а кругомъ его ѣзду
 „3 дни; а съ прѣзду въ городъ шрои вороша ве-
 „лики и высоки; а вороша подъ одну башню за-
 „шворы желзныя; а по башнямъ и по воротамъ
 „пушки болшіе, а ядра въ два пуда ядро пушечное;
 „а лавки въ городѣ ошъ вороншъ до вороншъ; про-
 „межъ лавокъ улицы кладены каменемъ сѣрымъ, а
 „лавки и дворы каменные, а передъ лавками решен-
 „ки деревянные выкрашены всякими красками; а
 „на лавкахъ избы каменные, а крыши всѣ образца-
 „ми кирпичными и каменными; а подволоки у избъ
 „и у полашъ всякими красками выписаны; а обра-
 „зы спояшъ на снѣгахъ писаны на пюнккой бума-
 „гѣ, и подклеиваютъ образы камкою и плаешою; а

„во храмахъ дѣланы глиняные образы, да вызолочены и до ногъ сусальнымъ золошомъ; а во храмахъ смоприщи пуцающъ. А во всѣхъ городѣхъ „Кишайскихъ ошъ снѣны рубежныя, которые и „преди писаны, по городовымъ снѣнямъ и по башнямъ и по ворошамъ пушекъ и мелкаго оружія во „всѣхъ городамъ много. А Воеводы градскіе куд „поѣдушъ, и передъ ними идушъ башожники, человекъ по-двадцати; а надъ Воеводами носятъ солнечники шафшяные желшые. . . . Въ полянахъ „много поугаевъ, и навъ, и карлъ, и соколяники „соколовъ носашъ. И въ шомъ городѣ всякихъ шоваровъ и овощей всѣхъ городовъ больше. . . . А „какъ Воеводы поѣдушъ ко краю или гуляши, и „передъ ними идушъ 20 человекъ съ прошазами и „съ колоберды, и башожниковъ 30 человекъ; а нар „ними несупъ солнечникъ, камка желшяя; а башожники говоряшъ: о окосъ, о окосъ! А ошъ бѣлаго города Пошол до большаго Кишай (Пекина) „ѣзду 2 дни, гдѣ самъ Царь Тайбушъ живешъ; городъ великъ, бѣлъ, чшо снѣгъ, на чешыре угам; а „по угламъ ошояшъ великія башни съ подзори вѣдкихъ красокъ; а на башняхъ по окнамъ великія „пушки, а по ворошамъ караулы. Да въ шомъ въ „большомъ въ Кишайскомъ бѣломъ городѣ шояшъ „Магнишовой городъ, гдѣ самъ Кишайской Царь „Тайбушъ живешъ. А объ снѣны ошъ большаго города бѣлаго Кишай шинши до Магнишова города „улицею каменною подмищи; по обимъ сторонамъ улицы лавки каменныя, а на лавкахъ избн каменныезъ, а передъ лавками решетки древныя крашенныя, а улицы сланы обрымъ камешемъ; „а городъ Магнишовой украшенъ всякими мудросшми; а дворъ царской шояшъ среди города Магнишова; а у полашъ Царскихъ верхи вызолочены. А Государевы Посланники у Кишайскаго Царя не были и Царя Тайбуна не видѣли: пошому „чшо не съ чѣмъ къ нему было шпши; и Посолской Дѣякъ сказывалъ: *Таковъ-де чъ насъ шинъ въ Кишайской земли: безъ полинковъ передъ Царя нашешъ, во не ходятъ; хотя бы-де ваши Госцдарь послалъ къ нашешу Царю съ ваши Посланниками то не великое, ино бы-де онъ принялъ за великой даръ; а нашъ бы Царь съ своими Посланниками къ вашешу Госцдарю такожъ бы послалъ дары свои, да и ваши*

„бы Посланниковъ жаловалъ и они бы дали свои ви-
 „дѣти; а нынѣ-де Государь нашъ Царь Тайбунъ
 „дастъ вамъ грамоту къ вашему Государю Царю, а
 „Пословъ не пошлетъ для того, что у вашего Госу-
 „даря вещей много, а у нашего Государя Царя Ир-
 „дени (а по-Руски самоцѣпной камень). А городъ
 „Кишай и Магницовой ошоншъ на ровномъ мѣстѣ,
 „а кругомъ его рѣка, а имя ей Юхо, а впала въ
 „Черное море. Онъ Большаго Кишай до Чермна-
 „го моря ходу 7 дней; а подъ Кишай прѣзжаютъ
 „съ шовары въ калыхъ судахъ за 7 дней; а корабли
 „подъ шѣну не ходятъ. И шѣ шовары Царь роз-
 „смыслитъ по всемъ своимъ городомъ Кишайскимъ,
 „а изъ городовъ шлетъ шоваръ за рубежъ по всемъ
 „Государствамъ въ Мунгалы и къ Алшину Царю,
 „и въ Черные Калмаки, и къ Жельзному Царю, и
 „подъ Бухары, баркашы и ошасы, и камки и се-
 „ребро крицами; а въсомъ крица по 53 рубля — по
 „нашему рубль, а по ихъ лянъ и сирбизы; а мѣдъ
 „юшъ на лошади; а лошади изъ Кишаю идушъ въ
 „Нѣмцы. А люди въ Кишайской землѣ мужской
 „полъ и женской чистъ; а бой у нихъ огненной; а
 „воюютъ съ Мунгалы съ Желшными; а у Мунга-
 „ловъ бой лучной; а Кишайскіе люди робливы. А
 „про Обь Великую рѣку ушья и верхнимъ никшо
 „не знаетъ.“

Въ *Собрании Историческихъ* (и проч.) *свѣдѣній о*
Сибири, издаваемомъ Г. Спаскимъ, напечатано *Пу-*
тешествіе въ Китай Козака Ивана Петлина въ 1620
году: сей Пешаниъ, вѣроятно, не бывалъ въ Кишай,
а списалъ донесеніе Апшановъ Ивана Пешрова и
Дамшева; упомянувъ только въ началѣ о первомъ,
а въ концѣ прибавивъ нѣсколько строкъ отъ себя.
 (649) См. Дю-Гальдову *Descr. Hist. de la Chine*, vol.
 IV, 71.

(650) Марко Поло при года служилъ Великому
 Хану Могольскому (см. Шпренггела *Gesch. der Ent-*
deckungen 315).

(651) См. Николая Вишзена *Nord en Ost-Tartarye*,
 стр. 612, и *Recueil des Voyages de la Compagnie des*
Indes, T. I, 157, въ *Mém. S. R. G. VI*, 213. Географъ
 Голландскій, Исаакъ Массо, первый написалъ о шомъ
 въ своихъ извѣстіяхъ, напечатанныхъ въ 1609 го-
 ду: Вишзень только повторилъ сіе сказаніе; былъ
 самъ въ Россіи съ Голландскимъ Посольствомъ въ
 Т. IX.

1666 году. „Аника“ (читается, онъ, не именуя его Строгановымъ) „имѣлъ соляныя варницы въ Соль-
,,вычегодскѣ, весьма полезныя для него и для Го-
,,сударства. Ежегодно прѣзжалъ къ нему съ дра-
,,гоценною мягкою рухлядью и другими чужезем-
,,ными шоварами люди не Русскіе, дикому не вѣ-
,,домые, опилчяые языкомъ, одеждою и Вѣрою, на-
,,зываемые по Самодѣю, по инымъ именамъ. Же-
,,лая узнать землю, изобильную ешюль богатствами,
,,произведеніями, Аника подружился съ вѣдошоры-
,,ми изъ нихъ, онсправилъ въ слѣдъ за ними своихъ
,,людей, 10 или 12 человекъ, а въ слѣдующій годъ и
,,основей или редшвенниковъ съ разными бездѣ-
,,лками для мѣны. Они доѣхали до рѣки Оби, рас-
,,кали мирныхъ жишелей, и возвратились съ доро-
,,гами мѣками Аника продолжалъ сей выгодный
,,шоргъ нѣсколько лѣтъ, обогатился, накупилъ лю-
,,дей и земель, соорудилъ великолѣпный каменный
,,храмъ въ Сольвычегодскѣ, опрощъ церкви и въ
,,окрестныхъ деревняхъ; не щадя своего кабын-
,,ка, предпочиталъ всему благо государственное,
,,и самъ поѣхавъ въ Москву, донесъ Царю о новой,
,,земь опкрытой землѣ: шо ешюль, о Сибирь и дрѣ-
,,шеляхъ ея“ (будто бы уже въ царшвованіе Фро-
,,дора Іоанновича, заслужилъ вниманіе и благосклон-
,,ность Бориса Годунова) Чшо Строгановы, родомъ
,,Новгородцы, по жалованной имъ грамотѣ В. К.
,,Василія Іоанновича въ 1517 году, имѣли варницы въ
,,Устюжской области, и жили въ Сольвычегодскѣ,
,,знаемъ; знаемъ, чшо они участвовали, шашъ, въ
,,спроеніи великолѣпнаго Собора, и обогатились ка-
,,дами ризницу Введенскаго монастыря; вѣрнѣе, чшо
,,Аника первый началъ шорговать на берегахъ Оби:
,,шо Сибирь не опкрыта имъ, когда Югорскан (или
,,Тобольскан): земля еще въ XI вѣкѣ принадлежала
,,Новгородцамъ, а въ XV и въ XVI Московскимъ Го-
,,сударямъ.

Васню о строганцѣ, вмѣстѣ съ извѣстіемъ о сѣ-
,,тахъ (издревле употребляемыхъ въ Кишцѣ) шакже
,,ообщаешь Витязевъ. Родословная ГГ. Строгановъ
,,ныхъ начинается отъ Спиридона, жившаго при В.
,,К. Донскомъ. Въ жалованной Царской грамотѣ,
,,данной имъ 24 Марта 1610, сказано, чшо одинъ изъ
,,нихъ предковъ выкупилъ Темнаго изъ плѣна; онъ
,,участвовалъ въ семъ выкупѣ, конторный дорого ешо-

мль вселиу Московскому Государству. Сии памятники древности, славные для фамилии наших Медицисовъ (по выражению Лесвека), хранились у Графини Софии Владимировны Строгановой.

(654) Миллеръ см. его *Сибир. Ист.* 68) говоритъ, что сей богатый Строгановъ долженъ быть Лука Козминъ, внукъ Спиридоновъ.

(655) См. начало *Строганов. Автописца.* Не одинъ ли изъ сихъ двухъ братьевъ лечилъ Годунова? см. выше; примѣч. 618.

(654) См. *Строган. Лѣт.* и въ Мил. С. И. 76. Первая грамота Григорью Аникіеву дана 4 Апр. 1558 (за подписью Окольниковъ Фед. Ив. Умнаго и знаменитаго Алексѣя Фед. Адашева, Казначеевъ Фед. Ив. Сукина и Хозяина Юрьевича Тюпина), втораго ему же 2 Января 1564 (за подписью Казначея Фунякова и Дьяка Козмы Романцова), а третья Якову 25 Марта 1568. Въ первой: „Сказываль (Григорій), что де въ нашей вотчинѣ ниже Великія „Перми за 88 верстѣ по Камѣ рѣкѣ до правую сторону Камы съ устья Дысвы рѣчки, а до лѣвую де „сторону Камы прошивъ Пускорскія Курьи, по обѣ „стороны Камы до Чусовья рѣки мѣсна пусыня, „лѣса черныя, рѣчки и озера дикія, оспрова и на „волоки пусыныя, а всего де шого пуснаго мѣсна „146 верстѣ . . . . . Выдаешъ и судишъ Григорей „своихъ слобожанъ самъ во всемя, а кому будешъ „иныхъ городовъ людемъ до Григорья какое дѣло, „и шѣмъ людемъ на Григорья здѣсь имаша управ „ныя грамоты, а по шѣмъ грамотамъ ищеламъ и „опышчикамъ безприсавно спавишъся на Москвѣ „предъ нашими Казначей на Благовѣщеневъ день. „А какъ шѣ урочныя лѣсна (двадцать) ошайдунъ, „и Григорью наши всѣ подаши волѣши, возиши на „Москву въ нашу казну, чѣкъ ихъ наши писцы об „ложашъ,“ и проч.

(655) См. *Строганов. Лѣт.* Тамъ сказано: „въ лѣ „шю 7078 пославилъ Яковъ С. для переходу Си „бирскихъ и Нагайскихъ людей, чшобъ имъ къ Го „сударевымъ Пермскимъ городомъ пушия не было, „и для ушѣсненія Сылвенскихъ и Иренскихъ Та „шаръ и Осіяяковъ, и Чусовскихъ, и Яйвинскихъ, „и Инвинскихъ и Косвинскихъ Вогуличъ, надъ Сыл „вою и надъ Яйвою рѣками оспрожи.“

(656) Тамъ же: „Юля въ 15 приде на Каму Черв-

„миса, и съ собою подговориха Ооняковъ и Башкирцовъ и Буяйцовъ“ (не жишелей ли береговъ рѣки Вул?) . . . „и около Канкора и Кергедана побиша Русскихъ торговыхъ людей 87 . . . . и они Яковъ и Григорей, выбравъ Голову и давъ ему рапныхъ людей, Казаковъ охочихъ и людей своихъ, за ними послали,“ и проч.

(657) Въ *Есипов. Лѣт.*: „Законъ же Царя Кучюма Махметовъ . . . инии же (Ташары) поклонихуса идоломъ.“ Миллеръ пишетъ (С. И. 54), что Кучюмъ, по народному преданію Тобольскихъ Ташаръ и Бухарцевъ, ввелъ Магометанскую Вѣру въ Сибирь; что до сего времени многіе Бухарскіе проповѣдники лишились шамъ жизни, и были за то объявлены святыми; что отецъ Кучюмовъ, Муршаза, прислалъ войско въ Искеръ съ другимъ сыномъ своимъ, Ахметъ-Гиреемъ, и съ Муллами для испребленія идолопоклонства, но что нѣкоторые Ташары, особенно Лебауцкихъ Юршовъ, оставались азучниками; что Ахмета-Гирея убили на Иртышѣ слуги его шестя, Бухарскаго Князя, именовъ Шагъа, кошорыи ненавидѣлъ зптя за худые поступки съ женою. — Въ баснословномъ Ремезов. Лѣтн. сказано, что Кучюмъ, овладѣвъ Сибирью, черезъ два года вздмалъ въ Казавъ, женился на дочери *талоитнго* Царя Мураша и привезъ оипшуда многихъ Абысовъ. Сей же Лѣтописецъ прибавляеть, что у Кучюма были еще двѣ жены: одна, именовъ Сусге, жила на мысу в верошъ ниже Тобольска, дониии называемомъ Сусгунскимъ, а другая, дочь Мурзы Девлешбала, на Паниномъ бугрѣ, въ городкѣ Бицикшурѣ, прошивъ Тобольска.

(658) Въ *Двлахъ Ногайскихъ*, № 8, л. 14 на об.: „Царевичъ Сибирской Але, Кучюма Царя сынъ, женился у Тинъ-Ахманша Князя на дочери“ (въ 1577 году). Въ другомъ мѣстѣ, л. 11 на об.: „Привжалъ къ Акъ-Мирзѣ (Ногайскому) Кучюмовъ Посоль Ташакъ по лошади и по овцы, кошорые у нихъ въ рядѣ Кучюму взяшь за дочь свою, а Акъ-Мирзѣ лошади и овцы даши, а дочь Кучюмову Акъ-Мирзѣ взяши за себя.“

(659) См. грамоту Царскую въ Мил. С. И. 87. Здѣсь говорихся въ особенності о Вогуличахъ, Ошпакахъ и Югорцахъ или Юрицахъ, конхъ ии

исчезло, принадлежавъ, зброяшно, Оашкамъ Березовскимъ.

(660) Въ *Строганов.* и въ *Есипов.* Лѣт. называеи-ся Мамешкуль сыномъ Кучюмовымъ; а въ грамотѣ Царской 1674 году (см. ниже): „въ 81 году (1673) о „Ильинѣ дни съ Тоболя-де приходилъ Сибирскова „Салпана братъ Мамешкуль.“ Сей Царевичъ, служ-жа послѣ въ нашихъ ополченіяхъ, писался въ Роз-рядахъ обыкновенно *Алцацловисель* (см. Розрядн. Кн. г. 1590 и 1598): следовательно ошець у него былъ Алпауль, не Кучюмъ и не Муршазъ. Миллеръ ду-малъ, что Мамешкуль могъ быть двоюроднымъ бра-твомъ Кучюмовымъ, сыномъ его дяди роднаго; но въ грамотѣ Царя Феодора Іоани. 1597 года онъ именно названъ *илемянникомъ* сего Хама: см. *Со-бран. Государствен. Грамотъ*, II, 133.

(661) См. *Строганов.* Лѣт. и Мил. С. И. 87. Въ сей грамотѣ сказано: „Азь Царь и В. К. Якова да „Григорья пожаловалъ на Тахчелъ и на Тоболъ рѣ- „къ крѣпости нмъ подѣлаши . . . а людей называ- „ши непшоменныхъ и непшглыхъ, а воровъ нмъ и „Бояровыхъ людей бѣглыхъ, и шашей и разбойни- „ковъ не называши . . . . А мѣдяну руду или оло- „вянную, свинчатую и сѣры горючія гдѣ найдуть, „и шѣ руды на шопышѣ дѣлаши; а кшо похочешъ „и иныхъ людей по дѣло дѣлаши, и нмъ дѣлаши ос- „вобожаша, да и въ оброкъ ихъ приводиши, какъ „бы нашей казнѣ была прибыль . . . . да о шомъ „писаша къ намъ, и во шщо кощорые руды въ дѣ- „лѣ пудъ учнеша спавиши . . . . А льготы на „Тагчей и на Тоболъ рѣку съ рѣками и съ озеры и „до вершинъ на пашни дали есми ошъ Троицына „дни л. 7082 до Троицына дни л. 7102 на 20 лѣшъ. „И кшо въ шѣ крѣпости живиши придушъ, и дерев- „ни и починки учмушъ спавиши . . . . и въ шѣ „льготныя лѣта съ шѣхъ мѣсцѣ не надобѣ моя „дань, ни ямскіе, ни ~~ямскыя~~ деньги и посолнаѣ „служба, ни городовое дѣло, ни оброкъ съ ихъ про- „мысловъ и угодей. . . А будешъ въ шѣхъ мѣстѣхъ „спарыя села и деревни, и въ нихъ жильцы, и Яко- „ву и Григорью въ шѣ мѣста не вспушатишъ, а „быши шѣмъ по старому въ шяглѣ и во всякихъ „нашихъ подашехъ. А шовары, кощорыя Яковъ и „Григорей и шѣ люди, кощорыя на новыя мѣста „придушъ живи, повезушъ или пошлюшъ куда по

„иныхъ городомъ, и имъ пошлина давати. . . . А
„ком Остяки и Вогуличи и Югричи ошь Сибирско-
„во опомануть, а почнутъ намъ дань давати, и
„шѣхъ людей съ данью посылаати къ нашей казѣ
„самихъ; а не поѣдутъ сами, и Якову да Григорью
„выбравъ изъ жильцовъ, кому можно вѣрши; и
„шѣхъ съ нашею данью присылаати. . . . А на Си-
„бирсково збирая охочихъ людей, и Остяковъ и
„Вогуличъ, и Югричъ и Самоѣдъ, съ своими Казанъ
„посылаати воевати. . . . Почнутъ къ нимъ вѣ-
„новыи мѣсна приходити торговые люди Бухарци
„и Казацкіе Орды, и изъ иныхъ земель, съ лоша-
„ми и со всякими шовары, а къ Москвѣ которые
„не ходятъ, и имъ у нихъ торговани безопасно-
„но. . . . А вѣдають и оудятъ Яковъ да Григорей
„своихъ слобожанъ сами. . . . Коли ихъ люди или
„ихъ слободы крестьяне поѣдутъ ошь Вычегодскіе
„Соли мимо Пермь на Тагчов, и наши Иерискіе
„Намѣстники ихъ на поруки не дають, и не су-
„дятъ. . . . Дано въ Слободѣ (Александровской) д.
„7082 (1574) года, Маѣи въ 30 день.“

(662) См. въ описаніи 1578 г. и выше; въ перегово-
рахъ съ Султаномъ и Тавридою.

(663) Скоро по взятіи Астрахани начался раз-
бой Донскихъ Козаковъ на Волгѣ: о чемъ упоми-
нается и въ Статейныхъ Слисказахъ и въ иконо-
ныхъ лѣтописяхъ (около 1559 года). Въ *Есимов-
Лѣт.*: „Донскіе Казаки воровашу по Волгѣ. . .
„овогда Государскія насады и суды и въ нихъ въ-
„ну грабяху, а людей побивашу; овогда же Князь
„башскихъ (Персидскихъ) Пословъ и Бухарцовъ и
„иныхъ Россійскихъ людей торговыхъ. Благого-
„сшивый же Государь посла на нихъ Володѣ аво-
„ихъ со многими ратными людьми и посылъ ихъ
„ямаши и вышати.“ Въ *Ремезов. Лѣт.* (на листѣ
вклеенномъ, писанномъ другою рукою): „поспашемъ
здѣсь годъ 1577, Октя. 1, и наименовати Воеводою
Стольникъ Иванъ Мурацкинъ. — Въ Ногайскихъ
Дѣлахъ 1581 года, Но: 10, л. 140: „да Урусь во
„(Князь Ногайскій) говорилъ; приходили де Госуд-
„ревы Казаки сего лѣта“ (около 1580) „и Сарай-
„чикъ воевали и сожгли, не токмо чино людей жи-
„выхъ съкли, и мертвыхъ изъ земли вышала, и
„гробы ихъ разорали.“ Тамъ же, л. 195: „И нынѣ“
(говорить Іоаннь) „на Волгу и къ Сарайчику Князь“

„ковъ не посылывали; а воровали сами безъ нашего
 „вѣдома, и нашихъ Пословъ вмѣстѣ съ вашими пе-
 „реграбили; — и прежде шого они воровали, и мнѣ
 „ихъ сыскавъ казниши велѣли; а нынѣ есмь на Вол-
 „гу людей своихъ изъ Казани и изъ Аспрахани
 „многихъ послалъ, а велѣли имѣ шѣхъ воровъ Вол-
 „скихъ и Донскихъ Казаковъ перевѣшати.“ Тамъ же,
 л. 268: „А для Апамановъ *Ивана Кольца* да Барбо-
 „ши и для иныхъ Казаковъ послалъ Государь въ Ка-
 „зань и во всѣ украинныя города, а велѣлъ шѣхъ
 „Волскихъ Апамановъ казниши смертию.“ Тамъ
 же, л. 269: „И мы (Государь) на шѣхъ Казаковъ на
 „Волжскихъ; на Мипю Бришоубова и на Иванка на
 „Юрьева; опалу свою положили, казниши ихъ ве-
 „лѣли смертию чередъ швоимъ человекомъ“ (Уру-
 „совымъ, въ Москвѣ).

(664) Тамъ именованы сии Апаманы въ *Строганов.*
Лѣт. Въ рукописной *Новой Сибирской Лѣтописи*
 (см. выше, примѣч. 644) сказано: „въ нѣкоторой
 „Сибирской Иностраніи упомянушо о родѣ Апамана
 „Ермака, яко бы по его себоптвенному объявленію.
 „Дѣдъ Ермаковъ былъ города Суздаля посадской че-
 „ловѣкъ, а жилъ въ великой скудосши, искалъ себѣ
 „пропитанія и перѣхалъ въ городъ Володимерь.
 „Его звали Аванасій Григорьевъ сынъ, прозваніемъ
 „Аленинъ; Тутъ въ Володимерьъ вскормилъ онъ двухъ
 „сыновъ, Родиона и Тимоея; самъ кормился изво-
 „зомъ, занимался иногда возить разбойниковъ въ
 „Муромскихъ лѣсахъ и вмѣстѣ съ ними попался въ
 „плену; черезъ нѣкоторое время бѣжалъ, взявъ
 „жесту и дѣшею, въ Угедъ Юрьевца *Цовольскаго*, гдѣ
 „и умеръ; а дѣти его онъ скудосши перѣхали
 „жить на рѣку Чусовую, въ дощичныя Строгановы
 „выдѣ; и оныи *Цовольскими*. У нихъ родились сы-
 „новья у Родиона Дмитрей да Лука, у Тимоея
 „Гаврила, Фролъ да Василей. Василей былъ весьма
 „силен и ревностъ, ходилъ въ работѣ на спругахъ
 „по Камѣ и Волгѣ; наконецъ, купилъ рабшу, при-
 „бралъ къ себѣ артель и пошелъ съ нѣю на разбой
 „Апамановъ. Еще работая на судахъ, Василей онъ
 „товарищей своихъ былъ названъ *Ермакомъ*, служба
 „имъ кашеваромъ: ибо они сими именемъ называли
 „дорожной артельевой плаганъ; а по Вольскому на-
 „рѣчию *Ермакъ* значитъ еще жерновой ручной ка-
 „мель.“ — Это сказка, думаю. Въ *Ремезов. Лѣт.*

Ермакъ названъ Германомъ, а въ нѣкопорокъ дру-
гихъ повѣствованіяхъ Ермакомъ.

Здѣсь Лѣтописцы *Строгановскій* и *Есиповскій* не-
оогласны: мы слѣдуемъ первому, оказывая, что
Спрогановы призвали Ашамановъ; во второй на-
шесть такъ: „Побѣгоша Казаки“ (гошныи Цар-
скими Воеводами: см. выше, примѣч. 663) „вверхъ
„до Волгѣ, въ нихъ же бысть сшарѣйшій Ашаманъ,
„рекомый Ермакъ, съ шоварищи, и дойдоша Камы,
„и Камою до устья Чусовой, на ней же Спрога-
„новы вошчины Рускія люди живуще: Ермакъ же
„вопроси ихъ, къ коему Царству земля ихъ па бл-
„зостію смѣжна; они же ему повѣдаша истину,
„яко оны жителюштва ихъ не въ дальнемъ расшо-
„днѣи ошъ Царство Сибирское . . . . Ермакъ же
„съ шоварищи изгошви себѣ запасы и взъ съ со-
„бою шупошнихъ жителей, знающихъ людей, и
„пойде рѣкою Серебряною вверхъ и придетъ на рѣ-
„ку Тагиль: сія жъ шечешъ къ Царству Сибирско-
„му; и слыша Тагиломъ въ рѣку Туру,“ и проч.

(665) И въ *Строганов.* и въ *Есипов.* сшоншъ сіе
число, а въ *Ремезов.* оказано, что съ Ермакомъ и
Волгѣ было до 7000 человекъ, а на Каму пришло
6000. Избрандъ Идесъ, описывая свое пушеш-
ствіе въ Кишай (см. *Voyages au Nord*, VIII, 24, и
Мил. С. И. 94) говоритъ, что Ермакъ съ Козаками
распахалъ у Спроганова на 70 миль земли вверхъ
по Чусовой, молилъ его исходашайшествовать ему
Царскую милосшъ и въ такомъ случаѣ обязывалъ
завоевать Сибирь для Россіи.

(666) См. *Строганов. Лѣт.* Въ одномъ спискѣ на-
званъ Вогульскій Мурза *Бегулицъ*, въ другомъ *Бег-
беликъ* Агшаковымъ. У него было 680 Вогулицъ
и Оспяковъ. Въ Царской грамотѣ 6 Ноября 1581
(см. *Мил. С. И.* 144): „ошъ Царя и В. К. Ив. Вас.
„*Никитѣ Григорьеву* Спроганову. Были намъ человекъ
„Семень да Максимъ Спрогановы, а сказали, прихо-
„дишь-де войною Пелымской Князь съ Вогулицы и
„ихъ слободы . . . и нынѣ-де сшоншъ около Чусов-
„ского Ошпрогу, и намъ бы пожаловати велишъ
„имъ даши рашныхъ людей съ Пермш съ Великіи;
„а ты-де съ ними прошивъ Вогулицъ не сшоншъ . . .
„и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы
„съ Семеновыми и съ Максимовыми Людями на Во-
„гулицъ посылалъ людей своихъ, сколько пригоже . . .

„а съ Перми Земокинъ Старошамъ людей въ по-
мочь собравъ послалши велѣли же.“

(667) См. Дѣла Ногайск. № 10, л. 208. Въ *Строганов. Лѣт.*: „послалша на Сибирскаго Салпана Ер-
мака съ шоварищи, и съ ними собравъ изъ город-
ковъ своихъ рашныхъ людей, Литвы и Нѣмецъ, и
Ташаръ и Рускихъ людей, буйшвенныхъ и хра-
брыхъ воиновъ, триста человекъ.“

(668) Въ Царской грамотѣ отъ 16 Ноября 1582
(Мил. С. И. 145) сказано, что Козаковъ послали на
Сибирь *Максимъ* и *Никита* Строгановы: о *Селентѣ*
же упоминается; а въ дѣшописн онъ названъ пер-
вымъ при отправленіи Ашамановъ.

(669) См. *Ремезов. Лѣт.*, гдѣ упоминается шоль-
о двухъ знаменитѣйшихъ Ашамановъ: Иванъ *Кольцовъ*
и Иванъ *Грозъ* (о которомъ нѣтъ ни слова въ до-
шоповѣрномъ *Строганов. Лѣт.*), также о Пятиде-
сятникѣ Богданѣ Брзгѣ, коего весьма любилъ Ер-
макъ.

(670) Такъ время означено и въ *Строганов.* и въ
Есипов. Лѣт.; а по Царской грамотѣ (см. выше,
примѣч. 668 и ниже, 671 и 705) кажется, что Ер-
макъ выступилъ 1 Сент. 1582 года: что однакожь
сомнительно, но есть, несогласно съ хронологіею
слѣдующихъ происшествій и съ годомъ Ермаковой
смерши.

Представимъ здѣсь, въ сокращеніи, басню *Ремезов. Автописца*, коего обстоятельное повѣствованіе
ошоль обрадовало Миллера. „Ермакъ (говорящъ
„онъ), свѣдавъ о гнѣвѣ Царскомъ, 29 Авг. въ 1577
„году рѣшился бѣжать въ Сибирь, плывъ Камою,
„Чусовою, и не зная пуши, вошелъ 26 Сент. въ
„рѣку Силву; плывъ далѣе и далѣе; увидѣлъ нако-
„нецъ, что это не дорога въ Сибирь, и остано-
„вился зимовать въ шомъ мѣсцѣ, кошорое и ше-
„перь называется *Ермаковыми городищами*; ошшудъ
„зоо Казаковъ ходили въ землю Вогуличей и при-
„шли назадъ съ добычею. Ермакъ, имѣя страхъ По-
„повъ и бѣлаго Монаха, ежедневно слушалъ Боже-
„швенную службу и весной построилъ часовню
„Св. Николая, освященную 9 Мая. Ашаманы успа-
„шли казнь за блудъ и за всякую нечистоту; ви-
„новнаго мыли при всѣхъ и заключали на при дни
„въ желѣза; за ослушаніе и бѣгство шопили пре-
„спушниковъ въ рѣкѣ, завлывая ихъ въ мѣшки, на-

230
„полненные пескомъ и каменьями; а другихъ, не-
„ше виновныхъ, сажали въ воду на нѣсколько ча-
„совъ, всыпая имъ песку въ плащъ. Больше два-
„цати челоѣкъ, хотѣвшихъ уйти въ Россію, бы-
„ло такимъ образомъ ушоплено въ Сылъ. Лыномъ
„Ермакъ возвратился къ Максиму Спроганову, доз-
„воливъ многимъ Козакамъ поселиться на Сылѣ;
„жестокими угрозами принудилъ Максима снабдить
„его войско оружіемъ и всякими запасами, взял у
„него при пушки, нѣсколько ружей, и на каждого
„изъ пяти тысячъ воиновъ по при фунта пороху
„и свинцу, по при пуда ржаной муки, по два пуда
„крупу и шолокна, по пуду сухарей и соли, по без-
„мену (2½ фунта) масла коровьяго, 2500 полшой веш-
„чины, 50 знаменъ, украшенныхъ образами. Судя
„нагруженный сими запасами, начали попушъ: Ер-
„макъ велѣлъ придѣлать къ нимъ порубни, но дол-
„жень былъ уменьшить грузъ. Изъявивъ благодар-
„ность Спроганову — давъ слово, въ случай ус-
„пѣха, возвратишь ему все съ лихвою, или, въ слу-
„чай погибели, молишь за него Богу на шомъ
„свѣтѣ — Ермакъ 12 Іюня, въ 1579 году, съ надеж-
„ными проводниками, Зырнами и людьми Макси-
„мовыми, съ воинскою музыкою, съ барабанами,
„сиповками, лшпаврами, трубами, подалъ рѣкою
„Чусовою, но опять сбился съ пути, зашедши въ
„рѣку Межевую Ушку, которая не могла довести
„его до рѣки Тагила, и опять зимовалъ на берегахъ
„рѣки Серебрянки, гдѣ было съ нимъ уже не болѣе
„трехъ тысячъ Козаковъ. Зимую они грабили Во-
„гуличей, пребуя отъ нихъ не шолъко пищи, ры-
„бы, звѣринаго мяса, но и всего шивья. Число
„Ермаковыхъ воиновъ уменьшилось тамъ до 1636,
„съ коими онъ черезъ малой волокъ отшравался,
„весною въ 1580 году, рѣкою *Абцаемъ* (какой нѣтъ),
„къ Тагилу, гдѣ построилъ новыя ладьи или суда,
„сдѣлалъ укрѣпленіе (извѣстное подѣ именемъ *Ер-
„макова городища*), вошелъ Тагиломъ въ Туру, Ав-
„гъ взялъ городъ Тюмень, или *Чингиду*, убивъ Царя
„*Чингыза*, и опять зимовалъ въ семь мѣствъ. Коза-
„ки въ развѣздахъ собирали дань съ жишелей ил-
„кою рухлядью и схватили въ Тарханскомъ город-
„кѣ, близъ устья Туры, Кучюмова сановника, Ку-
„шугая: Ермакъ велѣлъ спрашивать передъ нимъ изъ
„пищелей, ласково спрашивалъ его о здравіи Хана,

„отпустилъ къ Кучюму съ дарами и сказалъ: я
 „гость, а теперь ѣду назадъ въ Россію. Купугай
 „на пуши въ Ханскую столицу вездѣ рассказывалъ
 „о знатномъ гостѣ, и явился къ Хану въ Русскомъ
 „планшѣ. Ханъ созвалъ волхвовъ: услышавъ, что
 „будешь худо опъ гостей, и началъ собирать вой-
 „ско. 9 Мая Ермакъ, при устьѣ Туры, разбилъ 6
 „Татарскихъ Князьковъ, и часть добычи закопалъ
 „въ землю. У него оспавалось тобо человекъ. 8
 „Юня, на берегу Тобола, гдѣ нынѣ деревня Березо-
 „вый Яръ, собралось опять множество Татаръ:
 „Козаки пробилась безъ урону. Въ другомъ мѣстѣ,
 „гдѣ рѣка весьма узка, и гдѣ находился опасный го-
 „родъ Есаула Алышная, Кучюмъ загородилъ ее же-
 „лѣзными цѣпями: Козаки сражались при дни (опъ
 „29 Юня), день и ночь, одолѣли непріятеля и раз-
 „ломали цѣпи.“ (На семь мѣстѣ, пишетъ Миллеръ,
 „сшопишь нынѣ Русская деревня Караульный Яръ, и
 „жители ея рассказываютъ, что Ермакъ сдѣлалъ
 „шамъ чучелы изъ хворосту, одѣлъ ихъ въ Козачье
 „планшье, оспавилъ на лодкахъ, а самъ съ Козаками
 „берегомъ обошелъ непріятеля и напалъ на него съ
 „пылу; что: непріятель, видя множество людей и
 „на лодкахъ и на берегу, обратился въ бѣгство.)
 „Близъ устья Тавды они сповали недѣлю, думая воз-
 „вращишься къ Каменному Полю; однакожь рѣши-
 „лись ийти далѣе. 8 Юля Татары овладѣли-было
 „Ершаульнымъ или передовымъ Козачьимъ спру-
 „гомъ; но Ермакъ опнял его и разбилъ ихъ. Ме-
 „жду шѣмъ Кучюмъ укрѣпилъ столицу, выслалъ
 „многочисленное войско съ Мамешкуломъ и заго-
 „родилъ рѣку Иртышъ. Въ 30 версшахъ опъ устья
 „Тавды, въ деревнѣ Бабазанскихъ Юршахъ, Ермакъ
 „вспрѣшилъ Мамешкула, сражался пять дней, и
 „побѣдилъ. 21 Юля. Черезъ 5 дней новая опас-
 „нось: ниже устья Турбы, на крупномъ берегу
 „Тобола, сповалъ непріятель и пускалъ шучи спрѣль:
 „Козаки молились, и въ слѣдъ за святою хоругвию,
 „кошорая сама собою двинулась впередъ, безъ вре-
 „да миновали сіе мѣсто: ибо у Татаръ опъ како-
 „го-то спрашнаго видѣнія опнялись руки. 1 Авг.,
 „взявъ городъ Карачинъ, Ермакъ велѣлъ поспишья
 „Козакамъ 40 дней, вмѣсто четырнадцати; а Ханъ,
 „во снѣ или на яву, увидѣлъ великолѣпный городъ
 „(шамъ, гдѣ нынѣ Тобольскъ) съ церквами и коло-

„колымаги, услышала благовѣсть, зводъ Христіан-
 „скій; увидѣлъ еще бой между двумя зѣбрями, чер-
 „нымъ и бѣлымъ, на усшь Тобола: послѣдній былъ
 „мершвыи, долго лежалъ, вскочилъ, бросился въ рѣ-
 „ку и въ ней утопулъ. *Сибирскіе Татары* (при-
 „бавляетъ Лѣтописецъ) *думали, что бѣлая зѣбрь*
 „*означала ихъ народъ, и что они подобно елцъ ожи-*
 „*дутъ, изгонятъ Россіянъ, снова будутъ господати*
 „*Сибири*“ (см. ниже, примѣч. 678): „для того нѣ-
 „сколько разъ бунтовали противъ Государя. — 14 Сен-
 „тября Ермакъ вышпустилъ изъ Карачина города,
 „имѣя уже не болѣе сорока-пяти человекъ“ (вѣро-
 „яшно, описка вмѣсто 545). „Многіе Козаки свои
 „предлагали искать спасенія въ бѣгство; но обо-
 „дренные Ермакомъ, г' Окш. еще разбили Кучюма,
 „а 25 одержали рѣшительную надъ нимъ побѣду,
 „заговоривъ его двѣ пушки, копорыя онъ, вида въ
 „бездѣйствіе, велѣлъ бросить въ Иршышъ съ Чу-
 „вашской горы.“ (Вишзень также пишетъ, что у
 „Сибир. Царя были двѣ чугунныя пушки, брошенныя
 „имъ въ Иршышъ; что одну изъ нихъ Козаки вы-
 „пашали, и что Тобольскіе жидели показывали ее
 „любопытнымъ и въ Вишзеново время: но досто-
 „вѣрные Лѣтописцы не говорятъ о томъ, и Мил-
 „леръ не слышалъ въ Тобольскѣ о сей пушкѣ.) „Раз-
 „бишый Кучюмъ пробылъ въ столицѣ своей, въ Си-
 „бири или *Кашлыкѣ*, до 25 Окш., увидѣлъ на небѣ
 „полкъ свѣтлыхъ, крылатыхъ воиновъ, испугался
 „и бѣжалъ въ степи.“

Умалчивал о несогласіи сихъ извѣстій съ древ-
 нѣйшими, достовѣрными Лѣтописцами, съ *Стро-
 ганов.*, *Есипов.* и съ рукописными *Спешен.* Книгами
 (см. выше, примѣч. 644), спрашиваемъ: вѣроятно
 ли, чтобы Козаки, обыкшіе *летать птицами*, шли
 ошъ усшь Чусовой до Тобола *три года*, вершь во
 двѣсти на годъ? вѣроятно ли, чтобы не знали ше-
 ченія рѣки Чусовой и Смылы, гдѣ находились оле-
 нія Спрогановскія? вѣроятно ли число *пяти или*
семь тысячъ бѣглыхъ Козаковъ? вѣроятно ли, что-
 бы Ермакъ, еще до главной бишвы ушрашивъ по-
 чши все войско, съ оснавшееся *десятою долею рѣ-*
шился ишши на Кучюма и завоевашъ его Царство?

Въ *Спешен. Кн.* или въ *Новолѣт. Лѣтописцѣ* сказа-
 но, что у Ермака было 600 Козаковъ, и что онъ
 вѣзлъ еще 50 человекъ у *Спрогановыхъ*.

(671) Сей Князь властвовалъ на берегахъ Пелыма, гдѣ послѣ основанъ городъ Пелымъ.

Въ *Строганов. Лѣт.*: „Въ ша же времена“ (т. е. когда высунули Ермакъ въ Сибир. походъ) „девять-„десятые години, на память Симеона Столпника „(1 Сенш. 1581) Князь Пелымскій собравъ вой своя, „число ихъ 700 человекъ, и подозва съ собою буй-„ственныхъ и сильныхъ Мурзъ и Улановъ Сибир-„скія земли со множествомъ вой; онъ же злымъ по-„неволя взя съ собою Сылванскихъ и Коовинскихъ, „и Иренскихъ, и Инвинскихъ и Обвинскихъ Та-„шаръ и Ошяковъ, и Вогуличъ, и Вошяковъ, и „Башкирцовъ множество, и приде на Чердынъ“ (городъ извѣстный въ Перми съ 1472 года: см. Т. VI, 51) „... и едва не взяли бывшу граду. . . . „и поидоша подъ Кай городокъ . . . и подъ Кам-„ское Усолъе . . . посады и селы пожгоша . . . „и придоша подъ Канкоръ и подъ Кергеданъ, и „подъ Чусовскіе городки и подъ Сылванской и Лѣ-„винской острожки, и множество Кресплянъ по-„сѣкоша, и полону многу взяли бывшу: Волжскихъ „же Ашамановъ не бѣ шу въ городкѣхъ: шол же „години послаша ихъ въ Сибирскую землю . . . „Семень же и Максимъ и Никиша съ мужествен-„ными своими людьми спояху крѣпко, и множество „опъ обою спранъ падоша . . . и полонъ Рус-„скій опъять бысть.“

Гибная Иоаннова грамота къ Строгановымъ пи-сана изъ Москвы опъ 16 Нолбра 1582: не уже ли Иоаннъ черезъ годъ узналъ о впаденіи Пелымскаго Князя и Сибир. походъ Козаковъ? Онъ пишетъ: „въ копорой день къ Чердынѣ приходили Вогуличи, „Сенш. въ 1 день, а въ шолъ же день изъ остро-„говъ Ермакъ съ поварищи пошли воевать Вогу-„личи, а Перми ничѣмъ не пособили.“ шо еспъ, какъ бы въ сей же годъ. Въспи въ Иоанново вре-мя сообщались немедленно: Государь могъ черезъ мѣсяць узнать, что дѣлалось въ Перми. Съ другой стороны хронологія Сибирскихъ Лѣтописцевъ ка-жется не менѣе достоверною (см. выше, примѣч. 670, и ниже, 703).

(672) См. Мил. С. И. 145.

(673) Т. е. *Строганов. Лѣтописцу*.

(674) Миллеръ пишетъ (С. И. 102): „Сія рѣка „мелка къ верховью: Чусовскіе жилиши сказыва-

„юсть, что Ермакъ выдумалъ запрудить еѣ распушными съ судовъ своихъ парусами, какъ бы слѣзами или плотиною, чтобы переднія суда могли, ишли впередъ . . . Я слышалъ, что сей способъ употребляюща на мелкихъ рѣкахъ Сибирскихъ.“

(675) Въ *Строганов. Лѣт.*: „перевезеся 25 поприщъ за волокъ на рѣку рекомую Жаравля, и по той рѣцѣ пойдеша внизъ, и вышедъ на Туру“ (будшо бы 9 Сенш.): „ту бѣ и Сибирокая спирава.“ См. Мил. С. И. 104—106.

(676) Мил. въ С. И. 101—106: „Ежели словесною преданію тамошнихъ жителей вѣрить, то Ермакъ до похода въ Сибирь былъ уже такъ богатъ, что оставилъ часть сокровищъ своихъ въ пещерѣ на сѣверномъ берегу Чусовой, въ прехъ верстъ семь ошъ устья Сылвицы, въ 7 верстахъ ошъ деревни Копчика. Любопытные крестяныне спускались въ сію пещеру, довольно проспанную, но не нашли въ ней ничего. . . . Принужденъ былъ (Ермакъ) суда на дорогѣ оставиши, конкъ оставши, между Баранчею и Серебренкою; еще и нынѣ видны, и чрезъ сгнившія ихъ дны выросли высокія деревья“ (см. Ремезов. Лѣт.) „какъ многіе живущіе шамъ Русскіе и Вогуличи меня увѣрили. . . . Сказываютъ, что нѣсколько Козаковъ ошважились чрезъ рѣку Тагиль дойши до рѣки Нейвы, гдѣ одинъ Мурза съ Ташарами и Вогуличами ихъ всекъ побилъ. На мѣстѣ, гдѣ сей Мурза живъ, нынѣ Слобода Мурзинская.“

(677) См. Мил. С. И. 108.

(678) Въ *Ремезов. Лѣт.* сказано, что еще за-долго до Кучюма разныя небесныя знаменія предвѣстили гибель Сибирскаго Царства; что на воздухѣ являлся городъ съ Христіанскими колокольнями, вода въ Иршышѣ казалась кровавою, Тобольскій шель въ брасывалъ золотыя и серебряныя искры, по свидѣтельству Мурзы Девлетбаша, жившаго на Панинѣ бугрѣ противъ Тобольска, въ городкѣ Бициктурѣ; что сіи знаменія умножились при Кучюмѣ; что нерѣдко приходилъ огнь Иршыша бѣлой волкъ, а ошъ Тобола черная гончая собака, и грызлися между собою; что волкъ, какъ шолковали кудесники, означалъ Ханскую силу, а собака Россійскую, кошорой надлежало побѣдити, и проч.

(679) См. Абульгази 487. Онъ говоритъ, что Ку-

чюмъ осадѣвъ въ спаросци, и господствоваль будшо бы 40 лѣтъ въ Сибири, откуда выгнали его Россіане.

(680) Въ *Строганов. Лѣт.*: „единому Казаку про- „пированнися „о десятии или съ двадцати или съ „тридесати погаными.“

(681) Тамъ же: „Изъ остроговъ своихъ (Козаки) „скоро исходящъ и на поганыхъ усстремилася; по- „ганамъ же насщупаху на конехъ, копейнымъ пора- „женіемъ и осирыми стрѣлами Казаковъ уязвл- „яють вельми; Русіинъ же людие начаша стрѣлами „изъ пищалей и изъ пушечекъ скорострѣльныхъ, и „изъ дробовыхъ, и изъ зашпанныхъ, и Шпанскихъ, и „изъ арбузовъ.“

(682) См. Мил. С. И. 115.

(683) Въ *Строганов. Лѣт.*: „мало убіено бысть, „почію кійждо уязвленъ быша . . . Казацы же „пойдоша по Иршышу подъ городокъ Ашикъ-Мур- „зы, и взяша его.“

(684) Тамъ же: „Не опъ многихъ бо вой побѣда „бываешъ, но слыше опъ Бога помощь даешся: „можешъ бо и безпомощнымъ Богъ помощи . . . „Воспомянемъ, братіе, обѣщаніе свое, како мы „честнымъ людямъ (Строгановымъ) предъ Богомъ „обѣщы и слово свое дали . . . опнюдъ не по- „бѣжашы, хопя до одинаго всѣмъ умрени. . . И „до смерти нашей память наша не оскудѣшъ, и „слава наша вѣчна будешъ,“ и проч.

(685) Въ Синодикъ Тобольской Соборной церкви означено именно 107 убитыхъ въ семь дѣлъ Коза- ковъ (см. выше, примѣч. 644).

(686) См. *Строганов. Лѣт.* Въ *Ремезов.* сказано, что 25 Окт. ушли опъ Хана послѣдніе Вогуличи черезъ Эскалбинскія болоша въ свои жилища; что Ермакъ, 26 Окт. свѣдавъ о бѣгствѣ его, приближался къ Искеру весьма осторожно, боясь хитро- сти непріятеля; а Вишзень пишешъ, что Ханъ еще прежде опсправилъ жену свою Симбулу изъ сполцицы на Абалакъ, высокое мѣсто на берегу Иршыша, въ 5 верстахъ опъ Искера, вверхъ рѣки.

(687) См. выше, примѣч. 670, и Мил. С. И. 98.

(688) Въ *Строганов. Лѣт.* спомнѣтъ 5 Дек., въ *Ре- мезов.* 5 Ноября. Въ первомъ сіе мѣсто названо здѣсь Яблокомъ (см. выше, примѣч. 686). Миллеръ пишешъ (С. И. 138): „Подъ высокимъ берегомъ Ир-

„пыша, на дугу, есць озеро продолговатое, брѣ-
„вое, узкое, копорое соединилсѣ съ рѣкою и на-
„зываемсѣ Абалакинѣ, а по-Татарски Эбалакь-
„Бюренѣ: въ семъ озерѣ ловили Козаки рыбу.“
Ремезов. Лѣт. говоритъ, что одинъ изъ нихъ ушелъ
въ Искеръ или въ Сибирь.

(689) Эскальба или Эсвальга, иштейтъ Миллеръ,
есць деревня Татарская на берегу Иршына ниже
Тобольска, откуда идетъ прямая дорога чрезъ низ-
кія мѣста къ рѣкѣ Кюндѣ. Суклемомъ именуется
нынѣ рѣчка, впадающая въ Тоболь. О подданствѣ
сихъ двухъ Князей см. въ *Ремезов. Лѣт.* (гдѣ по-
оставлено здѣсь 6 Дек.) и въ *Мил. С. И.* 189. Пер-
вый говоритъ далѣе, что Ермакъ 12 Дек. послалъ
въ Москву Ивана *Кольцова* съ 50 товарищами, на
узкихъ санкахъ, или на ршахъ, запряженныхъ со-
баками, на лыжахъ и на оленяхъ, чрезъ Каменный
Поясъ и Пермь, такъ называемую *Вольскою дорогою*,
и что Князекъ Ишбердей былъ ихъ вожакомъ. И
Есипов. Лѣт. упоминаетъ о Посольствѣ въ Москву
еще до плѣненія Мамешкулова; но мы слѣдуемъ
Строгановсколицу, какъ древнѣйшему: см. ниже.

(690) Въ *Строганов. Лѣт.*: „тое же весны, въ
„водополю“ (или, по другимъ спискамъ: *по водопо-*
лю) „пришедъ во градъ Татаринъ Сейбохша“ (въ
Ремезов.: „Мурза Сенбахша Тагинъ, *Февр* въ то день“)
„а оказалъ, что Мамешкуль на Вага“ (въ *Ремезов.*:
„во спѣ верспахъ“).

(691) По *Ремезов. Лѣт.*, на берегу озера Кулары,
гдѣ нынѣ Куларовская слобода, и 28 Февр. привели
плѣнника въ Искеръ.

(692) См. выше, стран. 375.

(693) Такъ въ *Строганов. Лѣт.*; въ *Есипов.* сказа-
но: „къ Юлымскому (по другимъ спискамъ, *Ялым-*
сколицу, или *Чулымсколицу*, какъ въ *Ремезов.*) озеру.“

(694) Въ *Ремезов. Лѣт.* вклены здѣсь два листа,
на коихъ другимъ Авторомъ описаны подвиги Пя-
тидесятника Богдана Бризги, снаряженнаго будто
бы 5 Марша только съ пятидесятью Козаками для
завоеванія сѣверной Сибири; но по достовернымъ
дѣлописаніямъ ходилъ туда самъ Ермакъ. Впрочемъ
нѣкошорыя любопытныя подробности въ семъ ска-
заніи могутъ быть справедливы, и я не усомнился
внести ихъ въ Исторію, слѣдуя примѣру Мил-
лера.

(695) См. вышеупомянутое Прибавленіе въ *Релезов. Лѣт.* и *Мил. С. И.* 155. Тамъ сказано, что Брязга, видя жестокое сопротивленіе К. Демьяна, спрашивалъ о причинѣ шого у своихъ Сибирскихъ *подводниковъ*; что одинъ изъ нихъ, вывезенный Кучюмомъ изъ Казанскаго Царства, изъ земли Чувашской, объявилъ ему о златомъ идолѣ, коему народъ въ древней Россіи молился будто бы подъ именемъ Христа (а *сказываютъ-де, привезенъ отъ Владимірова крещенія*); что сей Чувашанинъ хотѣлъ украситъ его у жишелей, былъ опущенъ къ нимъ въ городъ и дружески принятъ ими, но не могъ исполнитъ своего намѣренія: ибо Остяки день и ночь молились идолу, свѣди и сподли вокругъ онаго, жгли передъ нимъ сѣру и сало въ особенныхъ чашахъ, ворожа, сдаться ли неприятелю, и проч. Далѣе сказано: „разбѣгшася съ роды въ дома свои, иныхъ Князей, Романа славнаго; Романъ же бѣжалъ вверхъ по Кондѣ:“ его именемъ, пишеть Миллеръ, названа Остяцкая деревня въ 30 верстахъ отъ Демьянскаго Яма; а городокъ Демьяновъ сподля, какъ вѣроятно, противъ Романовой деревни, на восточномъ берегу Иртыша, гдѣ видны слѣды укрѣпленій: Остяки называютъ это мѣсто Чукасомъ. — Брязга, по извѣстію Дополнителъ *Релезов. Автописи*, весновалъ шуть и плылъ далѣе на легкихъ судахъ, имъ построенныхъ.

(696) Дополнителъ *Релез. Лѣт.* сгаритъ здѣе чело: 9 Мая; а при описаніи дѣла съ К. Самаромъ 20 Мая.

(697) См. выше, примѣч. 648, Т. V, годъ 1367, стран 13, и Т. VII, 234.

(698) Баснословный Дополнителъ *Релезов. Автописи* приписываетъ сіе завоеваніе не Ермаку, а Брязгѣ, сказывая, что оно совершилось безъ всякаго урона; что всѣ 50 Козаковъ возвратились живы и здоровы въ Искеръ. Тамъ же сказано, что близъ устья Иртыша, въ Бѣлогорской волости, находилось мольбище *Великой богини*, которая свѣдѣла нагая на спудѣ, вмѣстѣ съ сыномъ, принимая дары отъ жителей; что она велѣла Остякамъ скоронитъ себя отъ Козаковъ и всѣмъ разбѣжашься. Въ *Строганов. Лѣт.*: „Храбрствуюшю Ермаку съ дружиною, многія городы и Улусы Татарскіе по рѣкѣ Иртышу и по Великой Оби, и Назыль градъ

„Осипяковъ взяша со Княземъ ждѣ; и въ цюмъ же
 „женцѣ поганіи убиша подѣ городѣ своими ва прѣ
 „сшущѣ Ашамана Никкишу Цана съ его дружиноу.
 „Ермакъ же съ своими возвращишася въ градъ Сѣ-
 „бирь“ (20 Июнѣ, какъ означено въ *Релезов. Лѣт.*)
 Рѣка Назымъ впадаетъ въ Обь выше Иршына съ
 Сѣверной стороны: не дадеко ошѣ уснѣлѣ сей рѣ-
 ки видны развалины городка Осицкаго, вѣроятно,
 Назыма (см. Мил. С. И. 168).

(699) См. Дополнишела *Релезов. Лѣт.* и Мил. С. И. 175.

(700) См. *Лѣт. Строганов.* и *Есипов.* — Витѣзѣцъ
 пишеть, что Ермакъ послалъ Иоанну Ясакъ Сибир-
 скій 60 сороковъ соболей, 20 черныхъ лисичъ и
 50 бѣбровъ. См. выше, примѣч. 689.

(701) См. выше, стр. 380.

(702) См. *Строганов.*, *Есипов.* и *Новый Лѣт.*

(703) Въ *Строганов. Лѣт.* : „И во второе лѣто ю
 „взяши Сибирскія земли“ (т е въ 1583 г.) „по-
 „слалъ Государь съ Москвы Воеводѣ, К. С. Болхов-
 „ского да Ив. Глухова со множествомъ воинскихъ
 „людей въ Сибирь.“ Въ *Релезов. Лѣт.* сказано:
 „500 воиновъ.“ Въ грамотѣ Царской къ Строга-
 новымъ (см. Мил. С. И. 170): „По нашему указу
 „велѣно было у васъ взять Князю С. Д. Болхов-
 „скому на нашу службу въ Сибирской зимней се-
 „ходѣ 50 человекъ на конехъ, и нынѣ намъ слухъ
 „дошолъ, что въ Сибирь зимнимъ путемъ на ко-
 „нехъ пройшли не мочно, и мы К Семену нынѣ
 „изъ Перми до весны до помыя воды ходить. есмь
 „не велѣли . . . а на веснѣ велѣли есмь взять у
 „васъ подѣ нашу рашь и подѣ запасъ пятнадцати
 „струговъ, конорые бѣ подняли по дватцати чело-
 „вѣкъ съ запасомъ . . . И вы бѣ подчасъ велѣли
 „къ Князю Семенову прѣзду изгостовити 15 стру-
 „говъ, какъ на веснѣ К С Болховской или Голови
 „Иванъ Киревъ да Ив. Глуховъ, въ Сибирь пойдутъ
 „. . . Пи анъ на Москвѣ лѣта 7092, Генв. въ 7
 „день.“ Слѣдовитвенно къ Ермаку послано было
 только 300 человекъ, и не въ 1583, а въ 1584 году?
 Но К. Болховскій могъ имѣть еще суда, кромѣ Стро-
 гановскихъ. Въ разсужденіи года новое сомнѣніе
 (см. выше, примѣч. 670 и 671). Если принять за
 основаніе хронологію Царскихъ грамотъ, то Ер-
 макъ ошплылъ въ Сибирь осенью 1582 года, послалъ

вѣсть въ Москву въ 1583, а Болховскій пришелъ къ нему въ 1584; но сей Воевода въ слѣдующую зиму умеръ, Ермакъ въ слѣдующее лѣто погибъ, и въ 1584 году, какъ извѣстно по всѣмъ Сибирскимъ запискамъ и памяткамъ. Оспавился или не вѣрять хронологіи грамотъ или году Ермаковой смерти: ш. е. вопреки лѣтописямъ, полагаешь ее въ 1585 году.

Въ невѣрномъ *Ремезов. Лѣт* означено, что Ашаманъ Кольцо прибылъ въ Сибирь 1 Марта 1582, а К. Болховскій 2 Ноября того же года. — Козаки, пишеть Вишнень, на возвращномъ пути взяли до 1500 семействъ съ собою, чтобы населишь новый край. Онъ же говоритъ о Вологодскихъ Священникахъ (см. Мил. С. И. 149).

(704) Въ *Строганов. Лѣт*: „Государь за ихъ (Строгановыхъ) службу и радѣнье пожаловалъ го-
 „роды Солюю Большую, еже есть на Волгѣ, и Солюю
 „Малую, и грамоту свою Царскую на лѣтѣ мѣсна
 „Семену Строганову пожаловалъ за красною пе-
 „чанью, за приписью Дьяка Андрея Щелкалова, по-
 „чему ему шѣми городами владѣли; а Максима и
 „Никипу Строгановыхъ же пожаловалъ въ город-
 „кѣхъ и въ оспрожалѣхъ ихъ торговаши имъ и у
 „нихъ всякимъ людемъ безошлинно.“

(705) См. вклеенный 13 листъ *Ремезов. Лѣтописца*, писанный другою рукою. Если вѣрять Авно-ру, то Ермакъ ходилъ Тавдою на Вогуличей еще до влѣтїя Искера, изъ Карачина городка, 1 Авг.: я принялъ вѣроиспную мысль Испорика Миллера о времени сего похода (см. его И. С. 117, 124, 169, и рукописную *Новую Сибирскую Лѣтопись* неизвѣстнаго).

(706) Опъ того, пишеть Авторъ, названо сіе озеро *Банкымъ Поганымъ*. Въ числѣ убитыхъ именуется и К. Печенгъ. О Козакахъ сказано, что многіе изъ нихъ были ранены. Нимъ есть рѣчка *Лабута* и деревня *Лабутинская*, также рѣчка *Паченка* или *Печенга*, гдѣ Архіерейская Тавдинская олобода. — Далѣе разсказываешь повѣснповашель, что Ермакъ вошупилъ 6 Авг. въ Кошущкую водоспъ и взялъ въ плѣнь Есаула Ичимху, кошорый извѣстилъ его о всѣхъ тамошнихъ народахъ; что въ городкѣ Чандырскомъ представили ему славнаго *тайтаницика* или волшебника; что сей хищрецъ велѣлъ вошкнушь себѣ въ брюхо ножъ, пророче-

сповозалъ о славъ Ермака, и въ шу же мнвшу залечилъ рану свою кровью; что Козаки заспрътали великана въ Юршахъ Табаринскихъ, названныхъ именовъ ихъ начальника, Табара; что Пельмскіе Вогуличи, услышавъ о Козакахъ, опсправили жемъ и дѣней своихъ на берега Конды, а сами для рыбной ловли оспались на Тавдѣ, по крайней мѣрѣ нѣкошорые сильнѣйшіе и храбрѣйшіе, съ вождемъ Пашликомъ; что Ермакъ не безъ шруда разбилъ ихъ и спрашивалъ у плѣнниковъ о дорогѣ въ Пермь; что онъ на возвращномъ пути (4 Окш.), вмѣсто доака, взялъ съ жишелей Табаринской и Кошудкой волости значное количество хлѣба; что и въ новѣйшія времена Табаринцы возили хлѣбъ въ Тобольскъ, и проч.

(707) Т. е. со временъ В. К. Василія Іоанновича.

(708) См. *Резезов. Лѣт.*, и въ Мил. С. И. 148.

(709) Въ рукописн. Спѣшен. Кн. или въ *Новола Автописцѣ*: „а къ Ермаку повелѣ Государь написаши не *Атаманомъ*, но *Княземъ Сибирскимъ*“ (см. *Архив. Ростов. Лѣт.* л. 637 на об.).

(710) См. *Строганов. Лѣт.*

(711) См. памѣ же и *Есипов. Лѣт.* Въ первомъ: „Тое же зимы, егда придоша Московскіи воя, и „кои запасмъ съ собою привезоша, и шимъ изъядоша; а Казацы же запасъ наслаху смѣшля по словимъ людемъ, а шово не вѣдуце Московскіе силы „людей принесшви къ себѣ; и шого радѣ бышшь „оскуднѣе веліе.“

(712) Тамъ же: „По повелѣнію Государя Воевода „Ив. Глуховъ и Сибирскіе Атаманы и Казаки послаша въ Москву Мамешкула.“

(713) См. выше, примѣч. 680.

(714) Въ *Строганов. Лѣт.*: „Того же лѣта“ (1583 или 1584) „придоша къ Ермаку ошъ Карачи Послы „просиши людей, оборониши ихъ ошъ *Нагайской* „Орды.“ Въ Синодикѣ Тобольской Соборной церкви убіеніе Ив. Кольца съ дружиною означено 17 Апрѣля; что несогласно съ *Лѣт. Строганов.*, по коему вѣроломный Мурза, совершивъ сіе злодѣйство, обшупилъ Искеръ въ Маршѣ мѣсяцѣ (по *Резезов.* 12 Марта).

(715) Въ *Строганов. Лѣт.*: „Слышано жъ бышшь „во градѣ Атаманомъ и Казакомъ, что Ив. Кольцо „съ дружиною побѣши быша, и рыдашу . . . . .“

„Тогда Апаманъ Яковъ Михайловъ хопя надъ окаянными промысла учинили, поиде подъ нихъ въ подосмотръ: они же яша его и убиша.“

(716) По *Релезов. Лѣт. 9* Мая. См. Мил. С. И. 176-177. Въ *Есипов. Лѣт.*: „Саусканъ до града Сибири 10 поприщъ.“

(717) Въ *Есипов. Лѣт.*: „Казакъ же скрышася опть нихъ и на вылазки ходяще бишася съ погаными.“ См. Мил. С. И. 177.

(718) Сей походъ описанъ только въ прибавленіи къ *Релезов. Лѣт.*, опяшь на вклеенномъ, 25 листѣ (см. Мил. С. И. 180), и кажется вѣроятнымъ по общошпельсывамъ: Ермакъ до того времени еще не ходилъ вверхъ Иртыша, и побѣда, одержанная надъ Карачею, требовала насущнаго дѣйствія, чтобы между народами Сибирскими распространить новый ужасъ, необходимый для безопасности завоевателей. Тамъ сказано, что Ермакъ, имѣя 300 человекъ дружины, не безъ кровопролитія овладѣлъ городкомъ Бегишевымъ, гдѣ находилось и много людей Карачинныхъ, даже двѣ пушки, привезенныя изъ Казани; что онъ, закопавъ въ землю богатство, взятое въ семь городкѣ, завоевалъ далѣе Шамшу, Ялчакъ, Залу, Каурдакъ, мѣста донныя извѣстныя; что жители скрылись въ шемный ельникъ и въ болота; что главный Судія или Староста жилъ въ деревнѣ Саурганъ-Ауль, и проч. См. Мил. С. И. 182-184.

(719) Сія Ташарскія пѣсни начинаются словами: *яныль, яныль, бишь Казакъ*; но есть: *воины, воины, пять Козаковъ*. См. Мил. С. И. 185. — Крѣпость, не взятая Ермакомъ, называлась Кулларою (гдѣ нынѣ деревня Ташарская Кулларъ-Ауль): Лѣтописецъ говоритъ, что Ханъ Сибирскій основалъ ее для обузданія степныхъ Калмыковъ, и что Козакъ прѣошупали къ ней цѣль дней; что городокъ Ташарканъ сдался мирно, ибо жители его, бывъ съ Кулларомъ въ сраженіи подъ Чувашевымъ, уже знали и боялись Россіянъ; что въ деревнѣ Шишъ-Тамакъ Ермакъ нашелъ опяшь многихъ Карачинныхъ Улусниковъ; что жители сего мѣста, весьма бѣдные, назывались Туралинцами, и что Апаманы изъ жадости не требовали съ нихъ ясака.

(720) Въ *Строганов. Лѣт.*: „Авг. въ 5 день придоша вѣспицы опть Бухарцовъ, торговыхъ людей,

„къ Ермаку и сказаша, что ихъ Царь Кучюмъ въ
„пропустилъ; и Ермакъ съ *немногими людьми* пойдѣ
„на встрѣчу по Иршышу и пришедъ на Вагай, Бу-
„харцовъ не обрѣше, и дойдоша до мѣста зовомаго
„Ашбашъ“ (въ *Ремезов. Лѣт.*: „до Агидкаго город-
„ка“) „и оштолѣ возвращашася: уже бо дни пре-
„шедшу . . . и дошедше перекопа,“ и проч. Въ
нѣкоторыхъ новѣйшихъ сказаніяхъ прибавлено, что
съ *ложною* вѣстію о Бухарскомъ караванѣ прислалъ
къ Ашаманамъ Кучюмъ своего Ташарина, желая за-
манить ихъ въ сѣпи (см. Мил. С. И. 177). По од-
ному списку *Есипов. Лѣт.* съ Ермакомъ было 50
Козаковъ, по другому 150; тамъ же, въ выпискѣ
изъ Тобольскаго Синодика, сказано: „Ашаману Ер-
„маку съ товарищи *соррки* челоувкомъ вѣчна и
„мяшь . . . и которые побіени съ нимъ Козаки по
„Вагаю рѣкъ на перекопа; а имена ихъ въ Сиво-
„дикѣ написаны.“ Миллеръ же говоритъ, что въ
Синодикѣ упоминается о *трехъ стахъ* воиновъ,
выспѣвъ съ Ермакомъ погибшихъ (С. И. 181). Въ
Прибавленіяхъ *Тобольск. Лѣт.* сказано, что сей
Ашаманъ, возвращаясь ошъ Шидна въ Искеръ, узнавъ
въ Ташаринкаѣ о Бухарскомъ караванѣ (С. И. 188),
и немедленно ошправился къ нему на встрѣчу.

(721) По баснословному сказанію *Ремезов. Лѣт.*,
Ермакъ сдѣлалъ сію перекопъ, длиною около вер-
сты, ошъ 1 до 4 или 5 Авг., ш. е. въ три или че-
тыре дни. См. Мил. С. И. 178 и Фиш. Sib. Gesch.
243.

(722) Сей бугоръ, вышиною въ 10 сажень, Рускіе
называютъ *Царевиль Городищею*, а Ташари *Ав-
овильи*, или Кысымъ-Тура. Есть и другое мѣсто
сего имени, на восточномъ берегу Иршыша, въ
двухъ верстахъ ошъ Искера, гдѣ нынѣ село Пре-
ображенское, и гдѣ погребена кака-то Ханская
дочь, увезенная любовникомъ и вышолъ съ нимъ
убиная людьми опца ея (Мил. С. И. 179).

(723) Въ *Есипов. Лѣт.*: „Бѣ у Кучюма Ташаринъ
„въ винѣ смершной, и посла его въ рѣку опивдаль
„броду, рекъ ему тако: аще ми найдеши бродъ, то
„опъ казни оппущу тѣя. Ташаринъ же перебродо
„рѣку, и видѣ Козаковъ спящихъ, и шедъ повѣда
„Кучюму Онъ же не яшь ему вѣры, но посла его
„въ другіе, да возмешь у нихъ для знаменія нѣчто.
„Ташаринъ же шедъ въ другіе и вздѣлъ у нихъ 3 ид:

„шали да 3 вязы“ (по другому списку, 3 лядунки съ порехомъ) Въ Прибавленіи *Ремезов Лѣт.* разска- зывается басня, что Кучюмъ велѣлъ сдѣлать пло- щину черезъ рѣку для нападенія на Козаковъ. См. Мил. С. И. 189 190.

(724) Въ *Ремезов. Лѣт.*: „и нарекоша его богомъ „ . . . именовъ его и доднесъ божапся.“ Далѣ Лѣтописецъ разсказываетъ, что въ 1650 году Кал- мыцкій Тайша Аблай прислалъ своихъ чиновниковъ въ Гобольскъ, изъявляя желаніе вытѣчь дѣл брони, данныя Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Ермаку и находившіяся тогда у наследниковъ Мурзы, Кандаула и Кодскаго Князя Алача; что Царь Алексій Михайловичъ въ 1651 году велѣлъ Тобольскому Вое- вѣдѣ, К. Ив. Андр. Хилкову, доставитъ сіи брони для Аблая; что наследники Алачевы утаили свою, а Кандауловы отдали Ермакову желѣзную кольчугу, длиною въ 2 аршина, шириною въ плечахъ аршинъ съ пещверьюю, съ золотымъ орломъ на груди и на опши, съ мѣдною *опушкою* на рукавахъ и вокругъ подола, шириною въ 3 вершка; что Спрѣлецкій Солнникъ, Удьянъ Моисеевъ Ремезовъ, вручилъ ее Аблаю, который восхищался оною и разсказалъ ему, какъ его въ юности вылечили землею Ермако- вой могилы . . . какъ онъ съ горстїю сей земли все- гда побѣждаетъ непріятелей, и проч. и проч. Удьянъ Ремезовъ записалъ все слышанное имъ отъ Аб- лая, а сей Князь приложилъ къ запискѣ печать свою. Любопытно, но справедливо ли? Миллеръ не нашелъ въ Тобольскихъ Архивахъ никакого о этомъ извѣстія. Нынешніе Сибирскіе Татары не знаютъ Ермаковой могилы и не слыхивали о чуде- сахъ ея. См. Мил. С. И. 191-196.

(725) Въ *Строганов. Лѣт.*: „Не по мнозехъ днехъ „Ашаманъ, Машвѣй Мещерякъ со оставшими Каза- ки пойдоша на Русь, а градъ Сибирь оставиша „пустъ . . . Царевичъ Алей, Кучюмовъ сынъ, ви- дѣвъ, Козаковъ испешшихъ изъ града, и пришедъ „съ своими людьми во градъ; по семъ и отецъ его.“ Тамъ же далѣ сказано, что новые Московскіе Вое- воды, посланные въ Сибирь, встрѣпили Ашамана Мещеряка на рѣкѣ *Турѣ*: слѣдственно онъ шель на- задъ шюю же дорогою, которою пришелъ съ Ермакомъ. Но въ *Есипов. Лѣт.*: „По убіеніи Ермака „оставшіе Казаки, изыдоша изъ града съ Воеводою,

„и убравъ со волкими запасы въ шпруги, и по-
„плыша внизъ рѣки Иртыша, и великою рѣкою
„Обью, чрезъ Камень бѣжаша къ Руси.“ Первое
сказаніе дословѣрнѣе. О числѣ Козаковъ см. въ
Ремезов. Лѣт. и въ *Мил. С. И.* 197.

(726) См. Кельха 379 и Далнина г. 1582.

(727) 1 Генв 1582 велѣлъ Іоаннъ Воеводамъ Князю
Фед. и Вас. Ив. Мстиславскимъ, Ив. Вас. Годунову,
К. Вас. Юр. Голицыну, двумъ Салшыковымъ и К.
Вас. Агишевичу Тюменскому собирать полки въ
Торжкѣ. Въ Архив. Розрядн. Кн. 657—664: „И какъ
„Боляре и Воеводы изъ Торжку и съ Волочка въ Нов-
„городъ пришли, Государь велѣлъ по новому розря-
„ду ишли въ Ругодиаву, къ Ямъ, да въ Свицкую зем-
„лю за Неву . . . Апр. въ 3 Государь посылалъ изъ
„Новогорода Воеводъ своихъ для приходу Нѣмец-
„кихъ людей (Шведовъ) . . . К. Андрей Ив. Шуй-
„ского, К. Вас. Мих. Лобанова, К. Ив. Ив. Голицы-
„на, Мих. Глѣб. Салшыкова, Ив. Колошку Димитр.
„Плещеева . . . Сенп. въ 1 пришли Нѣмцы къ
„Орѣшку, и Государь посылалъ на нихъ изъ Нов-
„города К. Андрея Ив. Шуйского, К. Вас. Мих.
„Лобанова-Росповскаго, К. Ив. Ив. Голицына, М.
„Г. Салшыкова, К. В. Агитш. Тюменского, Думнаго
„Дворянина Игн. Пѣтр. Тапищева, К. Сем. Ард-
„совича Черкаскаго.“ — Далнинъ пишетъ, что Шве-
ды; 8 Окт. взявъ островъ, разбили пальбою општу-
да часъ спѣсны и вломилась въ крѣпость, но не
могли овладѣть ею, ибо сильное волненіе рѣки не
дозволило де-ла-Гардію подкрѣпить ихъ свѣжнмъ
войскомъ; что онъ съ конницею ходилъ въ область
Новгородскую, но не имѣлъ успѣха: однакожъ
близъ Орѣшка въ жаркомъ дѣлѣ убили нѣсколько
Боляръ: развѣ Дѣтей Болярскихъ?

(728) Кельхъ 380. Онъ пишетъ: Niemiokowsky.

(729) Въ Архив. Розрядн. Кн. 669: „Апр. въ 16
„(1583) прислалъ Государь въ Шелонскую Пятину
„на рубежъ на Пяосу рѣку для съѣзду съ Свицки-
„ми Нѣмцами Воеводъ К. Сем. Ив. Лобанова, да
„Игнашья Тапищева, да Ив. Феодлашева, Дьяка
„Дружину Пешелина, Мих. Бурцова, да Ноугород-
„скаго Дьяка Сем. Коспина.“ — Далнинъ пишетъ,
что Уполномоченные не сходились въ одинъ ша-
перъ; что Россійскіе сидѣли въ своемъ, а Шведскіе
также въ своемъ, и громко бесѣдовали между со-

бою; что Шведы, заключивъ первый договоръ, уже готовились возобновить непріятельскія дѣйствія; что Іоаннъ въскорѣ прислалъ Уполномоченныхъ на берегъ Плюсы, гдѣ Государственный Совѣтникъ Класъ Тошшъ, Поншусъ де-ла-Гарди и Спенбокъ заключили съ ними, 10 Авг., второе перемиріе на три года; съ обѣихъ сторонъ освободили плѣнниковъ и купцамъ дозволили торговать свободно (гл. XIV. 118).

(730) Черезъ 10 дней по заключеніи перемирія К. Вас. Череповичскій опустошилъ нѣкоторыя волости Смоленскія; а 5 Февр. Поляки выжгли Брянскъ. Іоаннъ, жалуюсь на то, писалъ къ Стефану, что его чиновники не отдають городовъ, намъ уступленныхъ; а Стефанъ шребовалъ, чтобы Россіане не воевали Шведской Эстоніи. Послы Королевскіе, К. Янушъ Збаражскій, Николай Талвашъ и Мих. Гарабурда, пріѣхали въ Москву 16 Іюня (1582). Они говорили, что если Іоаннъ не будетъ всплывашься въ Шведскую Эстонію, то Король согласится называть его *Царемъ Русскимъ*, а не *всего Россіи*: ибо главный ея городъ, Киевъ, въ Липовскомъ владѣніи. 15 Іюля Государь и Послы Стефановы утвердили заключенное перемиріе крестнымъ цѣлованіемъ. Условилось размѣнять плѣнныхъ на границѣ Смоленской, гдѣ наши и Липовскіе чиновники могли имѣть съ собою до плеча сабъ и коней. Дворянинъ, К. Дм. Петровичъ Елецкій, и Ловчій Ив. Мих. Пушкинъ, ѣздили въ Варшаву, чтобы взять и съ Короля присягу въ вѣрномъ соблюденіи договора. Они были предшавлены 15 Окт.: вручая грамоты Бапорию, сняли шапки, опашъ надѣли ихъ и съли. Король 20 Окт. утвердилъ договоръ. Между тѣмъ Вишевскій Воевода Паць основалъ крѣпость въ нашей Велижской области на устьѣ Межи, а другіе Стефановы чиновники грабили и злодѣйствовали въ Невельской Округѣ. Посланникъ Воейковъ въ Мартѣ 1583 ѣздилъ къ Королю съ жалобами. Въ исполненіе договора, судьи Россійскіе щепотно ждали Липовскихъ на берегу Двины, чтобы рѣшить споры о границѣ: Липовцы даже спрѣдали въ нихъ. Въ слѣдъ за Воейковымъ были еще посланы къ Стефану Ближній Дворянинъ Ододуровъ и Хрущовъ: опъ Стефана же пріѣзжалъ къ намъ Секретарь Пельгримовскій, какъ для объясненій,

пакъ и за бѣлыми кречетами. Хрушовъ въ Февр. 1584 донесъ Государю, что Баторій отпраляетъ знашнаго мужа, Сапѣгу, въ Москву, желая дружелюбно прекратитъ всѣ несогласія. — См. Дѣла Польск. No 14, л. 41-798.

(731) Въ записи сказано (см. Дѣла Польск. No 14, л. 235): „Государю Стефану Королю окупу за Фод. Шеремешева двадцашъ пысечь золошыхъ Польскихъ, а въ Московское число шесть пысечь, восьмь сошь, пятьдесятъ семь рублевъ и пять алшынъ, да 7 сороковъ соболей; за К. Пепра Ташева двѣнадцашъ пысечь золошыхъ Польскихъ, а въ Московское число чешыре пысечи, сто чешыринадцашъ рублевъ съ чешвертью, да 6 сороковъ соболей,“ и проч.

(732) Въ Архив. Розрядн. Кн. л. 663-669: „По Новгородскимъ вѣспямъ ходили (въ 1582 г.) Воеводы изъ Казани на Каму, Никифоръ Павл. Чепчюговъ, Данило Ив. Хохловъ, Гр. Волынской, Фод. Туровъ. . . Окш. въ 7 въ Казань ходили Воеводы Луговые Черемисы воевани К. Ив. Селезень Михайловичъ Елецкой, Панъ Христофоръ Маршановъ Залѣской, А. Я. Измайловъ, Е. Л. Ржевской. . . . Ноябрь въ 3 послалъ Государь въ Муромъ, а изъ Мурома въ Казань Луговые Черемисы воевани: въ больш. полку К. И. М. Ворошынскаго, да Окольниковъ К. Дм Ив. Хворостининъ; въ правой рукѣ К. Ав. Пешуровичъ Куракинъ, да Ефимъ Вареол. Бушурлинъ; въ передовомъ Ив. Мих. Бушурлинъ, да К. Мих. Вас. Ноздроватой; въ спорожевомъ К. Ив. Андр. Ногошковъ, да К. Меркурей Александр. Щербашой; въ лѣвой К. Ив. Самсоновичъ Туренинъ, да К. Ив. Мих. Борятинской . . . . Апр. въ 4 (1583) посылаеъ Царь на Волгу въ плавныхъ К. Ив. Самс. Туренина. Дм. Андр. Замыцкаго, К. Ив. Андр. Солдцова-Засѣкина . . . . и они шесть въ Кузмодемьянскомъ острогѣ поставили . . . . Апр. въ 5 на берегу были“ (во ожиданіи Ханскаго впаденія) К. Болринъ Фод. Ив. Мстиславской, К. Ив. Косш. Курашевъ, К. Вас. Ив. Шуйской, Ив. М. Бушурлинъ, К. А. И. Шуйской, К. Дм. Ив. Хворостининъ“ (спояли въ Серпуховѣ, Торусѣ, Кадугѣ, Коломнѣ).

(733) Одерборна J. Vas. Vita и Дѣла Турецк. No 2, л. 233-249. Сулшанъ Амурашъ присылалъ въ 1576 г.

купца Андрея Свира, а въ 1580 и въ 1584 купца и писаря своего Магмета Чилибей единспивенно для шорговыхъ дѣлъ и покупокъ. Чилибей обѣдалъ у Государя съ Бухарскими и Хивинскими Послами; а жилъ въ Кишаѣ-городѣ на Варварскомъ Крещенцѣ, въ домѣ Семена Романова.

(734) См. Дѣла Англ. No 1, л. 14, и выше, примѣч. 264.

(735) См. Миллера *Извѣстiя о бракахъ Царя Иоанна Вас.* и Вагнерову *Gesch. des Russ. Reichs* 1005.

(736) Дѣла Англ. No 1, л. 1 и слѣд. — Имя отца Марин (а не *Анны*, какъ въ Юмовой Исторiи) Гастингса пишется Earl of Huntingdon. Она, вопреки Миллеру, дѣйствительно могла быть племянницею Елисаветы по матери, т. е. по свойству фамилии *Боленъ* съ фамиліею *Гастингсъ*: см. Вагнера 1049. — Докшоръ Англійскій, Robert Jacobi, именуется въ нашихъ Архивскихъ бумагахъ, и Раборшомъ Яковомъ и Романомъ Елизарьевымъ.

(737) Въ Дѣлахъ Англ. л. 10: „А которые съ нею „будуть Бояре и Боярыни, а захотяшь у Государя „нашего на Дворѣ жиши, то бышь имъ съ нею „вмѣстѣ во Крещьянской Вѣрѣ; а которые не по „хотяшь крестившиса и шѣмъ на Дворѣ жиши не „лзя: шѣмъ вола жиши у Государя въ его жало- „ванѣ; шолько некрещенымъ жиши у Государя и „у Государыни на Дворѣ ни въ какихъ чинѣхъ не „пригоже.“

(738) Сiя болѣзнь названа, въ донесенiяхъ Писемскаго, моровымъ повѣтріемъ. Исшорики Англійскіе не говоряшъ о помѣ.

(739) См. Дѣла Англ. л. 59 на об. Обыкновеніе Англичанъ, въ знакъ привѣтствiя жать руку другъ у друга, названо въ донесенiяхъ Писемскаго обычаемъ *витаться* (здравствоваться) *за руку*.

(740) Сановники Англ. говорили нашимъ Посламъ: „Королева васъ жалуешъ, велѣла намъ ѣхать съ ва- „ми гуляши въ свои заповѣдныя островы, оленей „биши, да и охошниковъ-де царей своихъ въ то „село для васъ велѣла послаши.“ Писемскій между прочимъ сказалъ въ отвѣтъ: „се нынѣ у насъ го- „вѣнье; илса мы не ѣдимъ: и намъ оленина къ че- „му пригодится?“

(741) Л. 121 на об.: „На шѣхъ ихъ (Англійскихъ) „дворѣхъ на Москвѣ и въ Ярославѣ, и на Вологдѣ,

„и на Колмогорахъ, многіе торговцы живутъ и
„торгуютъ волкими шовары безъ вывѣшу (завѣшу),
„а съ шѣхъ дворовъ пошланиъ никакихъ и по ся мѣ-
„сца не имали. А какъ Государю нашему учини-
„лась война съ Диповскимъ Шефаномъ Королеву
„и съ Крымскимъ и съ иными сусѣды, и Государь
„нашъ для шое войны и для своего подѣему съ Ар-
„линскихъ госпей и съ ихъ торговли, и съ ихъ
„промысловъ, и съ ихъ дворовъ, оброку взяти ве-
„лѣлъ на 89й годъ (1581) шмеечу рублевъ, да на 90й
„годъ 500 рублевъ; да и съ своихъ со всякихъ тор-
„говыхъ людей, и съ Тархановъ, и съ гошей, и со
„всее своей земли для шое войны денги по разво-
„ду взяти велѣлъ; а коли войны не будетъ вѣ-
„редъ, и шолды шого имали не велѣшъ.“

(741) Въ моемъ Казанскомъ Лѣтописцѣ: „въ лѣто
„7091, Окш. въ 19, родися Государю Царю Ив. Вас.
„ошъ Царицы Маріи Феодоровны сынъ, Царевичъ
„Дмитрій; а прямое имя ему Уаръ“: ш. в., ии
„Свяшаго, коего память празднуется въ сей день.

(742) Въ Англ. Дѣлахъ, л. 134: „Томасъ Рандолаъ
„прислалъ по Елизара“ (полмача) „и говорилъ ему“
„(6 Априля): „какъ вы поѣхали, и у Государя былъ
„одинъ сынъ; а нынѣ у него другой сынъ родился
„. . . . и Федоръ (Писемскій) послалъ Елизаря
„къ Совѣтникамъ и велѣлъ ему говорити, чтобъ
„Королевна шакимъ ссорнымъ рѣчемъ не вѣрила:
„лихіе люди ссариваютъ, не хопляшъ промежъ Го-
„сударя да Королевны доброво дѣла видѣши.“

(743) Юмъ: But when the Lady was informed of the
barbarous manners of the country, she wisely declined
purchasing an empire at the expense of her ease and sa-
fety. — Въ Дѣлахъ Англ. л. 137: „Іюня въ 13 Томасъ
„Рандолаъ пріѣзжалъ къ Федору и говорилъ, Коро-
„левна-де прислала къ тебѣ *парсону*“ (персону,
поршрешъ) „Княжны Ханшинской“ (Гасшингъ).

(744) Елисавета (Дѣла Англ. л. 26) писала къ Іо-
анну: „Сказано намъ опѣ полмача нашего Елизара
„опѣ швоего хопѣнья, что шы хочешь землю нашу
„поѣшпиши . . . . И шо намъ за честьъ было . . . .
„не шого для, что любо хопшимъ каковы невзгоды
„къ швоему величеству, или шого для, чтобъ шы
„себе мешалъ въ каковы шпрасши или вѣшерь мор-
„ской: шолько шого для, кое мы хопѣли съ шво-
„имъ величествомъ видѣшца, чтобъ азѣ намъ двѣ-

„ши къ тебѣ вседобрую службу о любви и о при-
 „шельсшвъ.“ — Писемскій и Баусъ (Bowes) сѣли
 на корабль въ Юнѣ 1583. См. Гаклуйт. 516. Въ
 описаніи Баусова пушешесствія сказано, что въ
 день его предствленія сидѣло въ Царской Храни-
 мѣ на скамьяхъ около сна знатныхъ сановниковъ,
 а подлѣ Иоанна лежали три короны: Московская,
 Казанская, Аспраханская. Сей Елисаветинъ чи-
 новникъ именуется въ нашихъ Спашейныхъ Спис-
 кахъ *Княземъ Ереисемъ Боусомъ*. Онъ дожидался
 обѣда въ Золошой Набережной Полатѣ.

(745) Въ Дѣлахъ Англ. л. 162: „Мнѣ съ тѣмъ хъ
 „Королевнѣ вѣаши не лзя: меня Королевна дура-
 „комъ назовешъ.“ Далѣ см. л. 173, 207, 223.

(746) См. Гаклуйт. 519 и Дѣла Англ. л. 186, 187.
 По Спашейнымъ Спискамъ, Баусъ, разсердясь, ска-
 залъ Болрамъ: „Королевна не подданная вашему Го-
 „сударю“; но одумался и началъ лгашъ, увѣряя,
 что онъ не говорилъ никакого слова. Въ описаніи
 Баусова пушешесствія: The ambassadour tolde him
 (Царю), that the Queene was as great a prince as any
 was in Christendome, equall to him that thought him-
 selfe the greatest . . . Yea (quoth he) how sayest thou
 to the Frenche King and the King of Spaine? Mary
 (quoth the ambassadour) I holde the Queene as great as
 any of them both. Then what sayest thou (quoth he)
 to the Emperour? Such is the greatnesse of the Queene
 (quoth the ambas.) as the King, her father, had the Em-
 perour in his pay in his warres against France. Далѣ
 Царь хвалитъ Бауса, for that he would' not indure one
 ill word to be spoken against his mistresse.

(747) Въ Дѣлахъ Англ. л. 179: „вѣлно сказашъ
 Послу, чшобъ на собѣ ни корда, ни меча, ни дол-
 гово ножа не возилъ.“

(748) Л. 230: „И Государь велѣлъ Послу сказашъ,
 „что онъ сеспры своей Елисаветинъ съ Лишовскимъ
 „Королемъ не въ судьи просишъ.“ — Переговоры
 съ Баусомъ продолжались до 17 Февраля. „Иоаннъ“
 (пишешъ онъ) „снова изъвлялъ особенное къ намъ
 „благорасположеніе; указалъ давать мнѣ вдвое и
 „втрое съѣшныхъ припасовъ, вина, меду, пива;
 „велѣлъ Докшору Якову (или Якоби) описашъ для
 „него Догмашы нашей Вѣры, и чшшалъ сіе описа-
 „ніе съ великимъ удовольствіемъ, въ присушствіи
 „шкошорыхъ Болръ; назначилъ для Королеви дари

„въ 3000 фунтовъ Спердигтовъ, а для меня въ шир-
„сячу; хотѣлъ самъ ѣхать за невѣстною въ Англію
„и взять съ собою всю казну свою; больно нака-
„заль врага моего, Дьяка Андрея Щелкалова, за его
„обманы; согласился опустити Дашекаря Ричар-
„да Франшмана съ женою, съ дѣтьми и съ инѣи-
„емъ въ Англію, также Ричарда Эльмса, Докера, и
„адову Доктора Бомелія; далъ слово запластити
„Англійскимъ купцамъ всѣ долги, не дозволяти дру-
„гимъ торговати въ Россіи,“ и проч. Баусъ если
не лгалъ, то притыгаль, кажешся.

(749) Одерборнъ пишетъ, что Іоаннъ за нѣсколь-
ко дней до своей смерти велѣлъ казнить 6 благо-
родныхъ мужей. Въ нашихъ извѣстіяхъ сказано
только, что онъ губилъ людей до самаго конца
жизни: см. выше, примѣч. 3.

(750) На примѣръ, Висковатымъ, Фуниковымъ-
Карцовымъ и другими: см. описаніе 1570 года.

(751) См. Архив. Ростов. Лѣт., Лашухин. Сне-
жен. Кн., Лѣтоп. Львова и Горсей Treatise of Russia.

(752) См. Одерборна и Горсей.

(753) Въ Дѣлахъ Польск. No 15, л. 10: „Царь и
„Вел. Князь въ сирѣчу Липов. Посла Льва Сабги
„велѣлъ слаши въ Можайскъ Мих. Темирева, а ве-
„лѣлъ Государь Посла пославши въ Можайскъ,
„что по грѣхомъ Государь учинился боленъ, и
„оподши имъ велѣлъ Государь въ Можайскъ до
„своего Государева указу, покаместа ему Государ-
„рю въ немочи облегченъ будешъ.“ См. далѣе л.
18 на об.

(754) См. Снежен. Кн. Лашухина, гдѣ именованъ
Годуновъ; см. также Одерборна и Гейденшт. Вскъ
досмотровѣ Горсей очевидецъ; именующій Вель-
можъ, коимъ Государь вѣрилъ и Царшво и сынъ
(см. Гаклушт. Navig. 525, 526).

(755) См. Горсей и Лѣт. Львова.

(756) Одерборна 314 и Пешрея 241. Последний
выписываетъ изъ перваго.

(757) См. Горсей и Лѣтоп. Львова.

(758) Главныя обстоятельство кончины Іоанно-
вой взяты изъ Горсей. Наши Лѣтописцы и Хи-
щрей свидѣльствуютъ о посприженіи. См.
также Одерборна и Гейденштейна. Баусъ пишетъ,
что Царь умеръ отъ невоздержности или отъ пре-
сыщенія (surfet). Горсей: in the morning the dead

Emperov was layd into the church of Michael the Archangel, into a hewen sepulcre, very richly decked with vestures fit for such a purpose.

(759) См. въ семь томъ описаніе 1565 года. — Если ввоземцы здословили, по ввоземцы и хвалили Иоанна. Въ 1711 году издана въ Вѣнѣ Apologia pro Ioanne Basilide II, Magno Duce Moscoviae, Turanidis vulgo falsoque insimulato, въ коей Авпоръ не доказываешь, а пишешь, что Иоаннъ былъ жерцвою клеветы; что спрогошь не ешь пиранство; что необузданныхъ Россіанъ надлежало ушрашишь казнами, дабы Царь могъ властвовать безопасно, и проч. и проч. Въ сей Apologii ешь однакожъ нѣчто любопытное: Лашинскіе стихи, пародія Капулловыхъ, на пиранство Иоанново, сочиненные Маршиномъ Брашемъ и напечатанные въ 1595 году, въ Лейпцигѣ (Carmina Mart. Braschii, ejusque Epigrammata).

(760) Калигула 8 мѣсяцевъ, Неронъ 4 или 5 лѣтъ были, какъ извѣстно, примѣрными Вѣндемосцами.

(761) Людовикъ XI не уступалъ Иоанну въ свирѣности. Въспъ одна черша: въ 1477 году казнь Герцога Немурскаго (Jacques d'Armagnac), онъ поставилъ его дѣлей внизу эшафота, чтобы кровь несчастнаго отца излилася на нихъ! . . . Платонъ говорилъ, что ешь три рода безбожниковъ: одни не вѣряшь существованію боговъ; другіе воображаютъ ихъ безпечными, равнодушными къ дѣланью человеческимъ; прешьи думаютъ, что ихъ можно всегда умилосердившь легкими жертвами или обрядами благочестія: Иоаннъ и Людовикъ принадлежали къ сему роду безбожниковъ.

(762) См. Исторію Французской Революціи.

(763) A man of high spirit, пишешь Флешчеръ, Мишопръ Елисаветинъ. Впрочемъ, нужны ли шакія свидѣтельства? Мы знаемъ Иоанна!

(764) См. Одерборна, Пешрея, Кельха.

(765) См. Одерборна.

(766) Мы описали шесть главныхъ эпохъ смершоубійства: онъ сливались между собою опшѣнками; не можемъ съ точностію означить промежушковъ.

(767) См. Одерборна; тамъ же о правосудіи Иоанновомъ и запрещеніи пьянства. Въ Персской Ушавной Грамошѣ 1553 года, сообщенной мѣ Г.

Берхомъ (см. ниже, примѣч. 816): „А коли Перу
„скому кошорому челоуѣку лучиши къ кошорому
„пруднику канунъ доспѣши, пиво свариши и медъ
„разсыпиши, и они Намѣстнику лвиши, и лви
„Намѣстникъ возметъ съ пива съ соца по 4 денги,
„а съ меду съ соца по 4 жь денги. . . Да сверхъ
„того Пермь пожаловаль, даль есмь нивъ въ году
„3 недѣля пишья вариши и пиши, медѣля Велико-
„денная, другая въ осень Дмитріевская, третья въ
„зимѣ Рожественская, и шѣмъ прѣмъ недѣля въ
„но пиши доспѣши безъ лвки.“

(768) См. Гваньини.

(769) Посев. Московія 101.

(770) См. Одерборна. Рощина описаль бѣду
свою съ Царемъ на языкѣ Славянскомъ: что новосѣ
было переведено на Латинскій.

(771) См. Одерборна.

(772) См. Посевина 98, и нашей *Исторіи* Т. VII,
опр. III.

(773) Внизу грамоты о Литовской войнѣ 1566 г.
написано: „а Иванъ Шереметевъ Меньшой и Иванъ
„Чеботовъ рукъ къ сей грамотѣ не приложили,
„что грамотѣ не умѣюшъ“ (см. *Собран. Госуд.
Гр.* I, 556).

(774) См. Т. VI, примѣч. 609 и 620.

(775) См. Флешчера *Common Wealth* 30 и слѣд.
Онъ былъ въ Москвѣ уже при Царѣ Теодорѣ, ко-
торый не учредилъ ничего новаго. См. также въ
Древ. Рос. Визіюв. XX, 277-420, о *Москов. старин.
Приказахъ*. Еще и въ XVII вѣкѣ Посольскій Пре-
казъ вѣдалъ земскія дѣла разныхъ областей (тамъ
же, опр. 290).

(776) Флешчеръ: where (въ Парской Думѣ) he all
appeales. Разумѣется, что тяжба не входила въ
Думу, если истецъ и опадѣчикъ были довольны
рѣшеніемъ Намѣстника, Судей или Приказа.

(777) См. Флешчера.

(778) См. выше, примѣч. 516, въ *Визіюв.* XX, 286,
289, 306, 307, 320, 401, 407, 412, Флешч. 33, и Губ-
ную Грамоту въ *Русскихъ Достопамятностяхъ*, I,
155.

(779) См. Курбскаго.

(780) См. *Визіюв.* XX, 52, 54, 60.

(781) См. въ семь Томѣ, г. 1666, описаніе Моско-

Сейма или Земской Думы, и выше, примѣч. 623; также *Вивлюв*. XX, 150.

(782) См. Т. VIII, спран. 263.

(783) Поссевиин. *Moscovia* 19, 20.

(784) У каждаго Воеводы было *Головъ*десяшь, иногда болѣе или менѣе; были *Головы* у наряда или снаряда, обоза и проч. См. *Вивлюв*. XIV, 301.

(785) Въ Судебникѣ, изданномъ Башиловымъ, спран. 4: „А копорой Бояринъ или Дворецкой, или Казначей, или Дьякъ въ судѣ посулъ возмешь, а обвинишь не по суду, и на шомъ взяли исцевъ искъ; а пошляны на Царя, а вздъ, и правда, и пересудъ, и хоженое, и правой десяпокъ, и пожелъзное, впрое; а въ пентъ, что Государь укажешь.“

(786) См. о Намѣспвикахъ шамъ же, спр. 73, 74. О клеветникахъ спр. 6: „а кто солжетъ на Боярина или на Казначей, или на Дьяка, и шого, сверхъ его вины, биши кнушьемъ, да вкнунши въ шпюргу.“

(787) О пошлянахъ судныхъ см. сей *Историю* Т. VI, примѣч. 609 и Судебн. 7-10: разница въ шомъ, что Великій Князь Иоаннъ успавиль давалъ Болгарину два алтына съ рубля, а Дьяку 8 денегъ; Царь же Иоаннъ Болгарину 11 денегъ, Дьяку 7 денегъ, *Подъягелю* 2 денги: слѣдственно тѣ же 20 денегъ съ рубля. — О пониженіи монеты см. Т. VIII, спран. 42, 43. Въ *Гаклуйн*. *Navig.* спран. 337, г. 1537: We doe rate it (the roble) after sixteene shillings eight pence of our money, yet it is not worth past 12 or 13 shillings sterling. Въ другомъ мѣстѣ, спран. 285, сказано: as we say in England shilling and pound, so say they (Русскіе) altine and rubble; но въ шиллингъ счинаясь около двухъ алтынъ (а не 1 алтынъ, какъ напечатано ошибкою въ VIII Т. сей *Историю*, спран. 235 и въ примѣч. 432: слѣдственно въ гинетъ было около рубля съ чепвертью). О цѣнѣ рубля въ отношеніи къ Польскимъ злотымъ см. выше, примѣч. 731. Въ 1567 году въ злотомъ было около десяти, а въ 1588 около девяти нымѣшнихъ злотыхъ, коихъ теперь почти семь въ рублѣ серебряномъ. *Флетчеръ* пишетъ (л. 28): 12,000 rubbels or markes (двѣ прелпи фунт. стерлинг.). *Петрей* (спран. 602): 100 Denninge (oder Coreken) machen einen Rubel, und ein Rubel 100 Gr. oder 2 Reichsthaler und 10 Dennige.

(788) Въ Судебникѣ 23: „а копорой человекъ

„здышняго Государьства възвыщеть на чужезецѣ,
„или чужеземецъ на здышнемъ человекѣ, и въ пом
„нѣ дати жеребей; чей ся жеребей выйметъ,
„тошь поцѣловать (крестъ) свое возьметъ.“

Живъ долго въ Россіи, Англійскій купецъ Лепъ
(Henric Lane) въ 1560 году писалъ о нашемъ суде-
производствѣ слѣдующее (Гаклуйш. 345): „Я былъ
„долженъ Русскому купцу 600 рублей, а онъ тре-
„бовалъ съ меня вдвое. Надлежало прибѣгнуть къ
„жеребью. Въ судной палатѣ Кремлевскаго двор-
„ца толпилось множество людей: судьи или Каз-
„начей Государевы сидѣли впереди, призвали меня
„и соперника моего, дозволили мнѣ сѣсть, и нача-
„ли мирить насъ, желая, чтобы я прибавилъ, а по-
„тецъ услушилъ часъ своего требованія; я при-
„бавлялъ 100 рублей, но онъ хотѣлъ болѣе. Тогда
„судьи взяли два шарика восковыя, одинъ съ мо-
„имъ, другой съ его именемъ: кликнули незнаком-
„го человекѣ изъ толпы зрителей (сказавъ: ты, въ
„зеленомъ или въ синемъ кафтанѣ, поди сюда!), бро-
„сили ему шарики въ шапку, и велѣли другому зри-
„телю вынуть голою правою рукою одинъ изъ
„нихъ: вынулъ мой. Я заплащивъ 600 рублей, въ-
„конхъ вычли въ казну десящую долю за вину исп-
„ца; а народъ славилъ правосудіе Небесное и чест-
„ность купцевъ Англійскихъ.“

(789) См. въ Судебникѣ спашью XXVIII и XXXI,
спран. 24, 25, 27.

(790) Тамъ же, сш. LII, спран. 46.

(791) См. Т. VI, спран. 355.

(792) Судебн. LIX и LXI, 52, 54.

(793) Тамъ же, спран. 51, 67, и Т. VI, примѣч. 609.

(794) Судебн. спран. 85, 86.

(795) Тамъ же, спран. 3б: „Боярину отъ печати
„по шри денги, Дяку отъ ошписи по двѣ денги,
„Подьячему по денгѣ.“

(796) Тамъ же, спран. 69-71. Сія книги называ-
лись *Розметными*.

(797) Тамъ же, спран. 75, 76, 77, 78, 79, 81.

(798) Тамъ же, спран. 90, и Т. VI, спран. 358 и
примѣч. 609.

(799) Судебн. 92, 93 и Т. VI, 358. Въ Стоглавѣ
вписаны многіе законы Греческихъ Царей о Судѣ
Священнелскомъ, также и мнимый Уставъ Влади-
мировъ, за коимъ слѣдующъ грамота Митрополита

Кипріяна къ Новгород. Владыкъ Іоанну (29 Авг. 1392) и къ Псковіянамъ (12 Мая 1395) о грѣхѣ всшущахся мирянамъ въ дѣла церковниковъ.

(800) См. Судебн 95.

(801) Тамъ же, спраи. 22. Ни слова о безчестьѣ Боярь и знатныхъ сановниковъ: воля Государева была закономъ въ семь случаѣ.

(802) Т. VIII, спраи. 263. Доказательствомъ, что Іоаннъ отмѣнилъ тогда судные плашежи, служилъ и Царская Уставная грамоша 1557 года (см. *Русск. Достопамятности* I, 146), гдѣ сказано Двинянамъ: „А кошорыхъ дѣлъ выборнымъ судьямъ безъ наше-го вѣдома кончиши не можно . . . присылаюшъ къ намъ на Москву, и мы имъ въ шѣхъ дѣлѣхъ ве-димъ управу чиниши *безпошминно*.“

(803) См. Т. VIII, 261, и въ Судебникѣ спашью CVI, CVII, CXIX, гдѣ сказано: „И въ шѣхъ бы дѣлахъ *поля не присуживати*, а шлюшя въ послушество . . . Вельши обыскивали Спаростамъ и Цѣловальникомъ *накрѣпко*, да по шѣмъ обыскомъ и вершишь, *безъ поля* и безъ цѣлованья . . . А досудитси въ кошоромъ дѣлѣ до *поля*, а спашеть биши челомъ *опвѣщчикъ*, что ему спощи *у поля* не мочно, чтообъ присудили крестное цѣлованье, ино *поля* опшставиши, а даши на волю *моцу*, хочеть самъ цѣлуешь, или ему дастъ; а спощень биши челомъ *ищя*, ино по шому даши *опвѣщчику* на волю.“ — Въ царствование Феодора Іоанновича уже не было поединковъ (см. Флешчера). Одинъ Пешрей говоритъ объ нихъ, *выписывая* изъ Герберштейна безъ шолку.

(804) См. въ Судебн. спашью CX, CXI, CXIII, CXV, CXVII.

(805) Тамъ же, CVI, CXX, CXXI, и слѣд., спраи. 35, 36, 39-41.

(806) Тамъ же CXXXI, CXXXVI, CXXXVIII, CLIII.

(807) *Правежъ* описанъ въ Указѣ Пешра Великаго и Ташищевымъ, кошорый еще помянулъ сей обрядъ (см. изданный имъ *Судебникъ*, спраи. 169, въ примѣчаніи) Для чего, говоришь онъ (спраи. 174) люди военные долѣ иныхъ *стояли на правежѣ*? для шого, чтообы ихъ долѣ не выдавать головою *испщамъ*: это было облегченіемъ и выгодною, а не *пгачайшимъ* наказаніемъ, хощя долгъ и не уничшожался *правежемъ*, вопреки мѣвнью Ташищева.

(808) См. въ Судебн. спашью СXXXII-СXL. Капитулъ называющся здѣсь *истиною* (а въ законахъ Ярославовыхъ *истыль*). Сказано: „впередь спашь, рымъ роснамъ не быти.“ Въ исходѣ XVI вѣка заимодавцы брали въ Англии шакже 10 на 100 (см. Юма).

(809) Судебн. СXXXVII. Въ спискѣ Тапищева: „правиши сполна безъ роста; а не плашишь 3 лѣтъ, „по велѣши правиши росшь, какъ со всѣхъ исковь.“

(810) Въ Судебн. Тапищева, спран. 176: „кшо „заложилъ ручь . . . а не заплашишь мѣсяць, или „два, или при . . . слани къ шому мужи два или „шри, и велѣши ему обѣспити, коли деньги, ис- „пину и росшь, въ недѣлю или двѣ не заплашишь, „и онъ его закладъ продасть.“

(811) Спашья СXL, СXLI. Здѣсь именуется К. Дм. Ивановичъ Нѣмый (Шуйскій), Намѣстникъ Московскій и Глава Суднаго Приказа.

(812) СXXXII, СXLIV, СXLVII, CLIV.

(813) См. Т. VIII, спран. III. Въ прибавленіяхъ Судебника годъ сего закона означенъ другой: въ Спюглавъ Мая II, 1551, а въ прибавленіяхъ I Мая 1557.

(814) СXXXV-СXXXVIII: „А копорые земли на- „сильспвомъ пошнимали Владыки и монашпыри „ . . . и шого сыскани, чьи земли испари, за „шѣми шѣ земли учиниши. А копорые села и рыб- „ные ловли, и всякіе угодыя, и оброчные деревни „послѣ Вел. Князя Василья Бояре подавали Епис- „копомъ и монашпыремъ, и шого сыскавъ учиниши, „какъ было при В. К. Васильѣ . . . И руги и м- „лоспыни новоприданые сыскавъ ошспавиши, а „учинишь, какъ было при В. К. Васильѣ Иванови- „чѣ.“ . . . Далѣе сказано, чтообы въ Твери, Мшк- „лицѣ, Торжкѣ, Оболенскѣ, Бѣлѣозерѣ, Рязани, ни- „кшо безъ доклада не продавалъ своихъ вошчинъ лю- „дямъ иногороднымъ и не ошказывалъ монашпырямъ, ни Суздальскіе, ни Ярославскіе, ни Стародубскіе Князья, по закону В. К. Иоанна и Василія. — Пос- „лѣ, во время Лишовской войны (см. въ семъ Томѣ ошсавіе 1580 года), Царь ошнאלъ у Свяшшелей и монашпырей всѣ земли и села *Княжескія*, приобрѣ- „шенныя ими куплею или духовными завѣщаніями.

Тапищевъ нашелъ (какъ онъ говоритъ въ Судебн. спран. 211-218) у Оберъ-Егермейшера Волынскаго

законъ Іоанновъ 12 Марша 1582 г. о лбедникахъ, копорые въ жалобницахъ пишуть искы чрезмѣрные, ложные, и разныя клеветы: такихъ лбедниковъ вѣлно было наказывать тяжкими пенями, взысканіемъ безчестья, кнупомъ, ссылкой въ Украинскіе города, Сѣвскъ и Курскъ, лишеніемъ права бити челомъ въ судахъ, и даже смертію, если они клеветою подвергали опивѣщика смертной казни. Сего закона *солнительнаго* нѣтъ въ извѣстныхъ спискахъ Судебника.

(815) См. Судебникъ Тапищева, спран. 228. „Бла-
 „га еси рѣчь ваша“ (пишеть Іоаннъ), „еже Снар-
 „цомъ дѣни обучани и поганые въ Вѣру обращаши:
 „по еси долгъ всѣхъ васъ. Туе еси Чернецъ
 „Ангеломъ подобными именовани: нѣсть бо имъ
 „сравненія ни подобія никоего же; а подобияся
 „Апостоломъ, ихъ же Господь посла учити и кре-
 „сшиши . . . И се долгъ вашъ учити; учити же
 „младенцы не шолько читани и писани, но чи-
 „таемое право разумѣши . . . . О Боже! коль бы
 „счастлива Руская земля была, коли бы вси Влады-
 „ки пацы были, яко Преосв. Макарій, и ны, и Діо-
 „нисій (?), и шoliko о семъ пеклися, а не о бо-
 „гатствѣ, покоѣ, веселіи и лакомствѣ (не говорю
 „мног) . . . Мнози бо болѣ Церковь разоряють
 „на свои роды и роскоши, а нищихъ не питають...
 „Не вопросишь Господь на судищи Своемъ, какъ
 „долго молишеся, како много постышеся, како
 „чяновнѣ въ храмѣ сосѣвасше, аще и вся сія до-
 „бра; а спросишь, колико бѣднымъ милоспи яви-
 „сте и колико научисше . . . . Помни, что еси
 „ми по часишу реклъ, когда ны былъ Игуменомъ,
 „еже не добро монастыри богатиши. . . . Писа-
 „къ тебѣ и Макарій Митрополишь . . . . а Цари-
 „ца Анастасія ошъ себя уговорила *иконоμισзовъ*
 „(*иконописцевъ*), и денегъ своихъ 100 рублей имъ
 „опдала. . . . Л. 7065 (1557), Апр. 5 дня.“ Подписа-
 „но: *Царь Іоаннъ благословенія прощю*. Тапищевъ
 „сказываетъ, что сія своеручная грамоша Іоаннова
 „писана киноварью, какъ писали наши Цари къ Вель-
 „можамъ (?): пусишь шакъ; но признаѣсь, что слогу
 „грамошы кажелся мнѣ не Іоанновымъ; а новѣй-
 „шимъ, поддѣльнымъ: впрочемъ могу ошибашься.

(816) Въ *Русск. Достопамятностяхъ* 140: „На-
 „мѣстникомъ еси своимъ и ихъ Ціуномъ судиши,

„и кормовъ и всякихъ своихъ доходовъ имати, и
„Довошчиномъ и Правешчиномъ ихъ възврати къ
„нимъ не велѣлъ; а за Намѣстничьи и за ихъ по-
„шлинныхъ людей и за волкіе доходы велѣлъ еси
„ихъ пооброчити, давати имъ въ нашу казну и
„Москвѣ съ сохи по двадцати рублей, да пошлешь
„по два алтына съ рубля, опрочъ дѣскихъ денегъ
„и посошныя службы и обежныя дани и городово-
„го дѣла, и иныхъ нашихъ пошлешь.“ Въ *Книгѣ
сошнаго письма города Камскаго, посаду и уѣздъ,
тыглыа и лѣвы тига Ивана Игнатьева Ахонтова,
да Подъячего Третьяка Карпова 87 года (ш. е. 1579),*
въ любопытной рукописи, омысканной Г. Берлюк
въ Пермской Губерніи, сказано: „А всего у Соли
„Камскія на посадѣ пашенныхъ и менашенныхъ
„190 дворовъ, а людей въ нихъ 201 человекъ; сош-
„наго письма на посадѣ три сохи безъ поля пол-
„шолчешверши сохи“ (ш. е. безъ 32й доли) „а въ со-
„ху положено по штидесяти по четыре двора . . .
„Всего въ Соликамскомъ уѣздѣ 23 деревни, 11 по-
„чинковъ, 3 займища; во всѣхъ пашенныхъ дворохъ
„144, беспашенныхъ 18, людей во дворахъ 205 че-
„ловѣкъ, сошнаго письма двѣ сохи съ полусохою и
„полъ полъ-полгетью сохи“ (ш. е. тридцать-вторую
долю сохи) . . . „Въ Камскомъ Усолѣ, на посадѣ
„и въ уѣздѣ, 352 двора, людей 406 человекъ, сош-
„наго письма пять сохъ съ полусохою; положено въ
„соху по штидесяти-четыре двора“ . Слѣдственно
64 двора за освобожденіе отъ суда Намѣстничьимъ
платили около спа нынѣшнихъ серебряныхъ руб-
лей, кромѣ многихъ иныхъ податей. Въ моей *Кни-
гѣ о сошнolz и о вытноlz письмѣ*: „Въ сохѣ доб-
„рыя земли 800 чешвершей, средніе земли 1000,
„худыя 1200 чешвершей; выть добрыя земли 12
„чешвершей, среднія 4, худыя 16 чешвершей“
Чешверть была обыкновенно въ длину 40 сажень,
поперекъ 30. — При Василіи Темномъ въ *Новоторж-
ской или Новоторжской сохѣ* считалось только че-
тыре земледѣльца (см. Т. V, отпран. 269).

Въ вышеупомянутой *Книгѣ сошнаго письма горо-
да Камскаго* сказано о доходѣ Намѣстничьимъ: „Вс-
„его Намѣстнику за кормъ денгами 6 рублей, 20 ал-
„тынъ; съ сохи по рублю и по двѣ гривны . . . съ
„варницы по двадцати пудъ соли на годъ. На-

„мѣшнику жь надѣ посадскими людьми и надѣ во-
 „досшными крѣпльными судѣ, да убрусная и лѣсная
 „пошлина, да плшно“ (клеймо) . . . „А въ Усольѣ
 „на посадѣ держаша Намѣшнику кабаць, а на ка-
 „бакѣ вино, медь и пиво Посадскимъ же людямъ
 „даваши Намѣшнику съ рыбные ловли съ Григо-
 „рова озерка по 2 бочки мелкіе рыбы на годъ, за
 „рыбу денгами рубль двѣ гривны за бочку.“ —
 Тамъ же, в: *Писцовой книгѣ*, времянь Царя Михаила
 Феодоровича, въ снатьѣ о разныхъ оброкахъ: „Съ
 „посадскіе съ *навозные куги* у Чердынца у Пронки
 „оброку пять алшынь . . . съ *навозные жь куги* у
 „Чердынца у Дм. Верещагина оброку 3 алшына и
 „2 денги Да съ *зерновые шры*“ (игры въ кости)
 „у Чердынцевъ у Сенки Зеленого съ товарищи об-
 „року 2 рубля.“ Подать любопытнал!

(817) Въ *Русск. Достоп.* 134: „Посшавляшъ одно-
 „му своему Намѣшнику при дворѣ и съ Тиуномъ
 „и съ Доводчики, а въ большомъ дворѣ Намѣшникъ
 „чѣ посшавляшъ избу четьрехъ сажень межъ углы,
 „а другую получешвершыхъ сажень, а шрешью
 „шрехъ сажень, да сѣнникъ шрехъ сажень, а дру-
 „гой сѣнникъ полушрешыхъ сажень, да погребъ
 „шрехъ сажень, да ледникъ полушрешыхъ сажень,
 „да поварню шрехъ сажень, да конюшну; да мыль-
 „ню. А въ Тиуновѣ дворѣ избу шрехъ сажень, а
 „другую полушрешыхъ сажень, да сѣнникъ полу-
 „шрешыхъ сажень, да мыльню, да конюшну; а
 „шрешій дворъ Доводчикомъ, избу шрехъ сажень,
 „а другую полушрешыхъ сажень, да клѣшъ двухъ
 „сажень, да конюшну . . . А дровъ дадушъ На-
 „мѣшнику 300 возовъ на годъ,“ и проч.

(818) См. въ *Русск. Достоп.*, справ. 122, мѣста
 приведенныя изъ Германскаго Права ученымъ Ар-
 хіепископомъ Евгеніемъ, въ изъясненіе словъ Huba,
 Hube, Hufe, Hübanna, Hastuna, Hubarii. Тащщевъ
 производилъ *Губу* отъ *губленіа*, ибо Губные Спа-
 рсшны занимались уголовными дѣлами. Въ Двин-
 ской грамотѣ 1571 года (*Русск. Достоп.* 153): „обыс-
 „каши многими людьми, кшо у нихъ въ *Губѣ*, на
 „посадѣ и въ уѣздѣ“: ясно, что снмъ именемъ оз-
 началось *сѣдомство* или мѣста подсудныя одному
 начальству.

(819) См. Двинск. *Губную Грамоту* 1571 г. въ
Русск. Достоп. 152-159. Иногда Царь посмалъ сво-

ихъ чиновниковъ въ Уѣзды съ грамотами для ошмысканія воровства и воровъ. У меня ешь одна изъ шакиль грамотъ, слѣдующаго содержания : „Л. 708: „(1673), Мая въ 28, память Ондрею Мих. сыну Колупаеву. Ъхаша ему на Коломну и въ Колом. „уѣздъ, а прѣѣхавъ взяши съ собою Цѣловальниковъ „да Губныхъ Дьяковъ и повяшихъ, сколько приго- „же, да поймаша въ Уѣздѣ Сына Боярскаго Колом- „няпина, Романа Богданова сына Волжина, а дворъ „его и живошы запечаташи . . . да около Ники- „шини вошчыны Романовича Юрьева села Степа- „новскаго обыскаши накрѣпко на всѣ чешыре сто- „роны, верши по двадцати, сряду, а не выборомъ, „Архимаршны, Игумены и Попы, Князми и Дѣш- „ми Боярскими, и ихъ прикащики и кресшьяны по „кресшному цѣлованью, сее осени съ Пялницы на „Суботу прошивъ Михайлова дни шомъ Романъ со „многими людьми въ шо село Степановское разбо- „емъ прѣѣзживаль ли, и всего 22 головы до смерти „убиль ли, и живоша ихъ, лошадей и плащя, и „кузни, и низанье, всего на 650 рублевъ взял ли? „и хипо съ нимъ были, и ошкуда прѣѣзжали, и раз- „бивъ куды поѣхали? . . . Тѣхъ обыскныхъ людей „имена и рѣчи писаша, и руки имъ велѣши при- „кладываша, или, вмѣсто ихъ, ошцомъ ихъ духо- „дѣмъ . . . Да оговорныхъ людей сковавъ привезши „на Москву къ Печашнику къ Борису Ив. Сукину „да къ Дьякамъ Дружинѣ Володимереву да къ Ива- „ну къ Михайлову въ Розбойную Избу . . . А „учнешъ Ондрей обыскиваша не прямо, да посулы „и поминки имаша, и ему опѣ Государя быши въ „великой опалѣ и въ казни. *Діахъ Дружинина Во-*
лодимировъ.“

(820) См. Т. VIII, стран. 110.

(821) См. Т. V, стран. 238. — Въ *Стоглавѣ* см. гл. 5, 6 и 43. Самый лучший списокъ его находится въ Синодальной библиотекѣ подъ № 524. Въ концѣ: „Написана сія книга въ лѣто 7132 (1624), Генв. въ „14 день, повелѣніемъ раба Божія Климентша Феоду- „лова сына Ярославца.“

(822) Въ *Стоглавѣ* гл. 5, 12, 39, 43.

(823) Тамъ же, вопросъ 8 и отвѣтъ или уславъ Собора.

(824) Тамъ же, гл. 49: „а по келліямъ бы мо- „лодыхъ робашъ голоусыхъ однолично не дер-

„жали . . . . а у кошорыхъ Поповъ или у Чернь-
 цовъ увидяшь или вымушь жонцу или дѣвцу
 въ келли, и шѣмъ изверженнымъ были. . . .
 Въ монастырехъ спригутся Князи и Боларе и
 Приказные люди въ немощи или при старости,
 и даюшь вкупы великіе и села по своихъ душахъ,
 и шѣмъ за немощи и за старость закововъ
 не полагаши о пращезномъ хожденіи: покоиши ихъ
 по разсужденію, и про такихъ держаша квасы
 сладкіе, и черьшвые и выкислые.“

(825) Тамъ же, гл. 73, 75, и далѣе. Сказано: „при-
 сшавиши къ нимъ (къ недужнымъ) здоровыхъ стро-
 евъ и бабъ сприпчихъ.“ Увѣчные названы *класными*.

(826) Гл. 85-89.

(827) Гл. 26, 41, 48.

(828) Гл. 90: „Ино одѣяніе воину, ино Тысящни-
 ку, ино одѣяніе купцу, ино злшарю, ино желѣз-
 ному ковачю, ино орачю, ино просителю, ино
 женамъ, яко же имъ носиши и глаголемыя *торло-
 пы*, ихъ же обычай имѣюшь и причешницы носи-
 ши, злшомъ и бмсеромъ и каменіемъ украшенъ.“

(829) Гл. 69-83.

(830) Гл. 41-44: „Нѣцны непрямо шяжущся и по-
 клепавъ креспъ цѣлюють, на поли бѣюшся и кровь
 проливають, и въ шѣ поры волхвы и чародейни-
 ки ошъ бѣсовокихъ наученій пособіе имъ пѣво-
 ряпъ, кудееы бѣюшь и во Ариспошелевы Врша
 и въ Рафли омонряпъ, и по звѣздамъ и по
 ланигамъ глѣдають, и смотряшь дней и часовъ
 . . . и на шѣ чарованія надѣясь, *поклебца* и ябед-
 никъ не мѣришюся, и креспъ цѣлуешъ, и на полѣ
 бѣюшся, и клепавъ убиваетъ . . . Злыя ереси,
 кшо знаетъ ихъ и держишся, *Рафли, Шестокрыль
 Воронограй, Остролий*“ (Астрономія?) „*Зодѣй
 (Зодіакъ?) Алманахъ, Звѣздотель, Аристотель,
 Аристотелева Врата* и иныя коби бѣсовскія . . .
 шѣхъ вѣхъ ерѣшическихъ книгъ у себя бы не дер-
 жали и не чли . . . О Иванѣ дни и въ навечеріи
 Р. X. и Крещенія сходяшся мужи и жены и дѣви-
 цы на ночное плещованіе и на безчинный говоръ
 и на скаканіе, и бываетъ опрокомъ оскверненіе
 и дѣвамъ расплѣніе . . . и егда ночь мимо ходишь,
 ошходяшь къ рѣцъ съ великимъ кричаніемъ и шумъ
 ваюшся водою, и егда начнушь Заушреню *звонъ
 ши*, шога ошходяшь въ дома своя и падають

„яки мертвыи оупъ великого клопошанія. По Велицѣ
 „Дни оклики на Радуницы шворяшъ . . . Въ первый
 „Понедѣльникъ Пешрова поста въ роцѣ ходяшъ и
 „въ *нализкахъ* бѣсовскія пошѣхи дѣюшъ . . . Въ Ве-
 „дикій Четвергъ порану олому наляшъ и ключюшъ
 „мертвыхъ; нѣкоторіи же невѣгласи Поиы въ В. Ч.
 „солъ предъ престолъ кладушъ и до седмаго Чет-
 „верга по Велицѣ Дни шамъ держашъ, и шу онда-
 „юшъ на врачеваніе людемъ и скошомъ . . . Въ
 „Троицкую Субошу сходяшся мужи и жены на
 „*жальникахъ* и плачюшся по гробемъ съ великимъ
 „кричаніемъ, и егда начнушъ играти скоморихи,
 „гудцы и прегудницы, они же, оупъ плача преста-
 „ше, начнушъ скакати и плясати и въ долони (да-
 „ни) биши на шѣхъ жальникахъ . . . По селомъ и
 „по волосшемъ ходяшъ лживыи пророки, мужики
 „и жонки, и дѣвки и спарыя бабы, наги и боосы, и
 „волосы ошросшивъ и роснушя прясущся иуби-
 „вающоя, а сказываюшъ, что имъ являюшся Св.
 „Планица и Св. Анастасія, и заповѣдаюшъ въ Сре-
 „ду и въ Пятюкъ ручнаго дѣла не дѣлати, и же-
 „намъ не праси, и плашя не мыши, и каменіи
 „не разжигати,“ и проч.

(831) См. *вопросы* 18, 25, 27 и 28; также гл. 33, 36, 37, 40 и 91.

Въ концѣ *Стоглава*: „Сія вся писанія Царьскихъ
 „вопросовъ и Священительскихъ отвѣшовъ послани
 „къ живонач. Троицы въ Сергіевъ монастырь къ
 „бывшему Юасаеу Мишрополиту и Ростовскому
 „Архіеп. бывшему Алексію, и Чюдовскому бывше-
 „му Архимариту Васьяну, и Троецкому бывшему
 „Игумену Іонѣ, и всѣмъ Соборнымъ Старцомъ.“
 „Они ушвердили всѣ спашьи, но изъявили желавіе,
 „чтобы Царь для искупленія пѣвныхъ обложилъ да-
 „нію богатое Духовенство (чю достойно призва-
 „ніа). Вотъ слова ихъ: „Чтобы, Государь, не съ
 „сохъ имати окупъ, имати бы изъ Мишрополччи
 „и изъ Архіепископъи казны и съ монастырей со-
 „вошъ, кто чего достомъ . . . А Крещьяномъ,
 „Царь Государь, и шакъ иноее много шягли. Въ
 „своихъ податехъ, Государь, покажи имъ милость.“

(832) См. выше, примѣч. 540 и 635. Имя *Истолы*
 всепѣвается еще въ государственствованіе оупа Іоан-
 „нова. *Хозяинъ Юрьевитель* назывался Тюниъ,
 „знаши шѣи Казначей Царскій (о комъ и въ Судоб-

никъ упоминается), *Неудаею* Дьякъ посланный въ Лондонъ съ Писемскимъ.

(833 См. *Собр. Госуд. Грамотъ* II, 69, и сей *Исторіи* Т. VI, 202.

(834) Гаклуш. 355. Тамъ сказано, что конь Мишрополишовъ уподоблялся ослу длинными, привязанными ему ушами (изъ полошна)

Сей церковный обрядъ былъ увичпоженъ въ концѣ XVII вѣка, ш. е. уже въ царствованіе Петра Великаго.

(835) О новой Донской крѣпости см. въ описаніи 1570 года. Кокшанскъ основанъ въ Апр. 1574 (см. Архив Розрядн. Кн. 490 на об.). О Веневѣ, Епифани, Черни, Тетюшахъ, Алапорѣ, Арзамасѣ, Донковѣ, упоминается въ Розрядахъ 1578 года (см. *Рос. Вивлио. XIV*, 340, 341, 347, 348).

(836) См. Поссев. *Moscov.* 14.

(837) См. *Петрел Chron.* справ. 7. Онъ говоритъ, что Москва до пожара 1571 г. была въ шесть разъ болѣе

(838) Поссев. *Moscov.* 17; см. также сей *Исторіи* Т. VII. справ. 188.

(839) Или 1,450,000 тогдашнихъ рублей, пишетъ Флешчеръ (л. 40 на об.). О семъ будемъ говорить подробнѣе въ описаніи времянь Феодоровыхъ.

(840) См. *Собран. Госуд. Грамотъ*, II, 53. Тамъ сказано: „По Государеву наказу Воляринъ и Новгород. Намѣстникъ, К. Пѣтръ Данил. Пронской, да Алексѣй Мих. Старой, да Государевъ Дьякъ, С. Ѳ. Мишуринъ, приказали: въ Вел. Новгородѣ, въ Государевѣ Опричиннѣ, на Торговой Сторонѣ, брашь пошлины гостемъ и купцомъ Московскимъ и Новгородскимъ на Государя на вѣру, въ кошоромъ году кого въ Головы и Цѣловальниковъ берутъ и опкушникомъ въ кошоромъ году велишь Государь опдать на опкупъ по сей уставной грамотѣ, какова давана прежнимъ шаможникомъ: кто привезеть Новгородецъ или околотородецъ шоварь свой въ Новгородъ, имати съ Новгородца съ рубля Московского по полупорѣ Московкѣ, а съ пригородскихъ людей Новгородскія земли и съ сельскихъ по 4 Московки; а кто привезеть мясо или коровы пригонить, имати съ опяга и съ коровы по полуденгъ; а мясникомъ на озерѣ и за городомъ, и на Бродничѣ, и на Холмнѣ, и на Ку-

„ниѣ у нупниковъ коровъ не купиши, а гонишь
 „на продажу къ Ивану Св. на Опока . . . . А ку-
 „пишь Новгородецъ на лавку медь или икру, или
 „рыбу, имаши съ рубля по полуденгъ; а купишь
 „на лавку рогозину или мѣхъ соли, или бочку ры-
 „бы, или кадь рыбы, имаши поже; а съ пошеву
 „солм Рускія съ дуба по 3 Московки . . . . съ Нѣ-
 „мецкія соли и съ морянки попомужь, какъ съ ино-
 „го шовару . . . . А у масниковъ имаши на Роже-
 „сшво Хрисшово съ лавки по косяку мяса . . . .
 „или подденги за косякъ. А повезешь Новгородецъ
 „изъ Новагорода воскъ, имаши ему у шаможниковъ
 „узолки; сколько круговъ, сполько узолковъ за ша-
 „можничьею печашью; а съ круга имаши по 3 ден-
 „ги по Новгородскія . . . . А кто Новгородецъ
 „купишь шоварь, а не повезешь изъ Новагорода,
 „съ шого шамги не имашь. А кто съ шоваромъ
 „прѣдешь изъ пригородовъ Новгородскихъ, имаши
 „шамги съ рубля по 4 денги по Московской, да съ
 „саней поже . . . . съ шелеги поже; а прѣдешь
 „на суднѣ, сколько у него людей, и съ шѣхъ съ го-
 „ловы по полуденгъ по Новгородской; а прѣдушъ
 „изъ иныхъ городовъ, и съ шѣхъ съ головы по ден-
 „гъ . . . . а прѣдешь Липвинь и всякой иноземець,
 „опричь Нѣмчина, и съ шѣхъ съ головы по 2 ден-
 „ги . . . . А привезешь Новгородецъ (или швой)
 „лень, дегонь, лукъ, чеснокъ, орѣхи, яблоки, золу,
 „жмѣль, имаши, какъ съ много шовару . . . Пудов-
 „щикомъ имаши, кто что взвѣсипъ, съ рубля по
 „2 денги. . . А пуда себѣ не держаша никому . . . .
 „а кого уличашь, ино на томъ заповѣди 2 рубли. . . .
 „Беречи накрѣпко, члнобы шорговые люди денегъ,
 „и серебра и золотныхъ, и осудовъ, и пуговиць се-
 „ребряныхъ и золотныхъ не вывозили . . . . Будешь
 „у шоваровъ печаша Москов. шаможниковъ, а ѣдушъ
 „проѣдомъ, у шѣхъ шоваровъ не распечашывашь. . .
 „А коншорые купцы поѣдушъ изъ Новагорода, и ша-
 „можникомъ велѣши берема на всякія коробки и
 „бочки свиваша и связываша дрягилямъ, и предъ
 „собою запечашываша печашью. . . Велѣль Госу-
 „дарь заповѣдаши и въ шоргъ кликаши, у кого ни
 „буди въ Новѣгородѣ серебро Нѣмецкое, ефимки и
 „полуефимки, и шкилы, и всякія Нѣмецкія денги, и
 „корки серебряныя съ Нѣмецкими клеймы, и имъ
 „шо серебро являши шаможникомъ и пошланы съ

„шого серебра планиши. . . Торговѣе люди спа-
 „видиша бѣ на госпниныхъ дворѣхъ, а зимѣ съ са-
 „ней, а лѣшѣ съ судовъ не складывая (шоваровъ) и
 „возовъ не розбивая, доколѣ у нихъ шаможники
 „шоваръ пересмошряпѣ и въ книги запишущѣ. . . .
 „Сбирани пошлина лѣшѣ съ учановъ и съ лодей, и
 „съ поромовъ, и съ плошовъ, съ плавнаго лѣсу, ко-
 „шорой лѣсъ и уголье и мохъ привозяпѣ въ судѣхъ
 „Волховомъ снизу, изо Мешы и изъ иныхъ рѣкъ,
 „и сверху въ плошѣхъ, съ хоромъ рубленыхъ, гор-
 „ницъ, повалушъ, избъ, плѣшей, мыленъ, и съ до-
 „сокъ, и съ драницъ, и съ лубья, и съ ведровъ, и
 „съ дровъ, и съ лучинъ, и съ уголья, и со мху,“ и
 проч. и проч.

(841) См. въ Гаклуйш. Navig. письма Англ. куп-
 цевъ, сшран. 286-345.

(842) Въ Дѣлахъ Англ. Но 1, л. 175, 192, 193: „Къ
 „Пудожерскому успью“ (сказали Москов. Бояре
 Англ. Послу Баусу) „Государь велѣлъ приходиши
 „Ишпанскіе земли гостю Ивану Деваху Бѣлоборо-
 „ду“ (въ Гаклуйшѣ John de Wale): „Иванъ Бѣлобо-
 „родъ и ходиши, и къ Государю нашему всякіе узо-
 „рочные шовары привозиши . . . А въ Колу при-
 „ходили Францовскаго Короля госпи, и къ Госуда-
 „рю нашему писаль Францовскаго Короля о любви,
 „и Государь нашъ нынѣ ко Франц. Королю посы-
 „лаешъ виѣспѣ съ шобою гонца своего, и Елиса-
 „вешъ бы Королевна пропустиши велѣла его чрезъ
 „свое Государство, и впередъ бы Франц. Гендрикъ
 „Король съ Государемъ нашимъ и съ Королевною
 „были въ дружбѣ; и коли друзей много, шогды не-
 „другомъ сшранѣе . . . . Англицкіе гости никото-
 „рыхъ цзорожныхъ товаровъ не вывозятъ“ (сказалъ
 „Баусу самъ Іоаннъ) „штобъ къ нашей Царской казнѣ
 „пригодилось; а то и вывезуть, и они дорожатъ; а
 „сукна вывозятъ обычные. Да снявъ съ руки, Госу-
 „дарь показалъ Послу першень; а указавъ на за-
 „пону, кошорая на колпакѣ, изумрудъ большой, го-
 „вориль: *весе тотъ першень вывезъ Иванъ Бѣлобо-*
родъ, а дали за него 60 рѣблевъ; а за запону дали
1000 рѣблевъ; а Англицкіе гости николи такихъ то-
варовъ не приваживали . . . . привезли къ намъ сук-
на и калики рядовые, а къ намъ лѣтге тѣхъ изъ
Литвы привозятъ; а круживъ нынѣ ни одного по-
водново кружива не привезли. И велѣлъ Государь

„сукна и камки прежніе купчи и что нынѣ (Акта „госши) привезли сложа показати Послу, и кру- „жива старые съ новыми снесши, и сукна и камки „и кружива нынѣшнихъ вѣхъ старые лутче... „И Посолъ Князь Еремей взявъ перснень у Госу- „даря смотрѣлъ, и поцѣловавъ въ перснень, под- „несъ къ Государю, а говорилъ: пошь, Государь, „перснень спомнѣ и прехъ сошь рублевъ, а за- „пона, Государь, спомнѣ и сорока тысячъ рублевъ.“

(843) См. Кобенцелево письмо о Россіи, не давно изданное на Липинскомъ языкѣ въ *Sammlung kleiner Schriften zur ältern Geschichte des Russ. Reichs*, von Wichmann, стран. 30. Мы говорили о семъ Послѣ Максимилиановомъ и сказаніи его о Россіи, итъ оно въ рукописи на языкѣ Италіанскомъ (см. вы- ше, причѣт 440).

(844) *Epistola J. Cobenzl*, стран. 28 въ *Sammlung etc.*, von Wichmann.

(845) Англичане говорятъ между прочимъ о де- надцати серебряныхъ бочкахъ съ золотыми обру- чами, видѣнныхъ ими въ Царской столовой (см. Таклуш. 354).

(846) Таклуш. *Navig.* 349, 354.

(847) По Новому Сшилю, думаю: см. тамъ же, стран. 354.

(848) См. тамъ же, въ описаніи водосвещеніи 6 Генв.

(849) См. Т. VI, стран. 347.

Въ заключеніе упомянемъ о мнимои *Эпистолѣ Исаики Селенова Пересѣтцова къ Иоанну*, сочинен- ной безъ сомнѣнія уже гораздо послѣ сею царство- ванія и находящейся въ разныхъ библиотекахъ. Анахронизмы доказываютъ, что это подлогъ и вымыселъ: на примѣръ, Авторъ пишетъ, что онъ, выѣхавъ изъ Липвы къ Иоанну, былъ имъ порученъ Болрину Михайлу Юрьевичу Захарьину; а сей Бо- лринъ умеръ еще въ 1538 году (см. Списокъ Чинов- никовъ въ *Россійск. Вислюв.* XX, 29) Такая же хро- нологическая несообразность въ сказаніи о Го- подарѣ Пешрѣ (см. Т. VIII, стран. 18, 19, 74) и не- былица о Королѣ Венгерскомъ, о Чешскомъ или Богемскомъ. Сей запѣвникъ именованъ мудраго Воє- воды Молдавскаго совѣщаетъ Царю сдѣлать все великое и хорошее, что было имъ уже сдѣлано: взявъ Казань, издашь законы, всегда имѣть войско

на границахъ, и проч. Выписываемъ изъ которыхъ мѣста:

„Выѣхалъ есмь на швое имя Государево и вы-
 „везлъ образецъ швоей службѣ, и тошъ образецъ
 „дрѣдъ шобою, Государемъ, клалъ: дѣланъ было
 „мнѣ, Государь, щипшы Гусарскіа, добраго мужа ко-
 „сая сажечь, съ клеємъ и съ кожей . . . а шѣ щип-
 „шы съ Македонскаго образца . . . А выѣзду моего
 „шѣ лѣшъ; а лъзъ шебя нынѣ доспуциши не могу.
 „Служилъ есмь у Короля Угорскаго *Въануша* на
 „Бузинѣ градѣ службу Дворянскую на шесипъ ко-
 „ней, а ималъ на всякой дѣнь по семи золошыхъ на
 „шѣ недѣль, а былъ 3 годы въ полку съ Федрикомъ
 „съ Сопежинчимъ а было насъ 300 Дворянъ Короля
 „Польскаго . . . Да служили есмь Чешскому Коро-
 „лю *Фордыналу*, а было насъ Дворянъ 500, а Геп-
 „манъ у насъ Андрей Точинской, Шпароспа Бѣль-
 „скій . . . и выѣхалъ есмь на швое Государево
 „имя, слышавъ ошю многихъ мудрецовъ, что быши
 „шебѣ великому Царю по небесному знаменію, и
 „шы помѣшдемъ пожаловалъ меня, холопа своего,
 „а съ собою собянки вывезлъ гораздо же; и по-
 „мѣшше ошъ великихъ людей обидѣ пушшо, да и
 „собинку исперялъ: недруги насъ, Государь, при-
 „ѣзжихъ людей не любяшъ . . . Умилосердился; обо-
 „ронилъ ошъ насильства сильныхъ людей . . . . Вы-
 „везъ есмь къ шебѣ мудрыя рѣчи Воеводы Волош-
 „скаго (Молдавскаго) Пешра, и шѣ рѣчи легли въ
 „швоей казнѣ Царской . . . . а мудрые Философы
 „Греческіе и Дохшурь Латынскіе шакъ рекли мнѣ:
 „годишся шаквому Государю мудрому шаковымъ
 „рѣчи зланошъ росписали и послѣ себя иному Го-
 „сударю оставили . . . . Прашуръ и прадѣдъ мой
 „служили вѣрно Государямъ Русскимъ, *Пересѣвтъ* и
 „*Ослябъ*, на Донскомъ побойцѣ и поштрадали. Пи-
 „шунъ мудрые Философы, что будешъ о шебѣ сла-
 „ва великая яко о Цесарѣ Августѣ и Александрѣ
 „Македонскомъ . . . . ошъ швоей мудрости и гро-
 „зы судишъ лукавишъ яко ошъ сна проснушся . . . Ты,
 „Царь грозный, грѣшныхъ на покаяніе приведешъ . .
 „А лъзъ не могу доспуцишъ до шебя: кому дамъ
 „памяшъ, и они до шебя не донесунъ. Доспуцилъ
 „есмя шебя, Государя, у Праздника въ церкви на
 „Рожештво Пресв. Богородицы, и подалъ есмь ше-
 „бѣ двѣ книжки съ рѣчами Царскими, что есмь вы-

„везъ изъ иныхъ Королевствъ . . . . и будешь пе-
 „бѣ не полюбился, и ты, Государь, иѣ книжки
 „обѣ мнѣ вели отдаши назадъ, да и сію, Государь,
 „книжку прочеши, мнѣ же вели отдаши . . . .
 „Быль есми 5 мѣсяцевъ у Волошкаго Пешра Вое-
 „воды въ Сочавѣ, и онъ про тебя говоришь на всѣхъ
 „день; а говоришь такъ: *Нынѣ Русскимъ Царствомъ*
 „*хвалилися. Боже соблюди Вѣрцу Русскую отъ не-*
 „*вѣрныхъ и отъ ереси есакія!* Да шого не хвалишь,
 „чшо кресить цѣлююшь да измѣняюшь, и Государю
 „(Русскіе) вѣрно не служатъ. Да и шого не хва-
 „лишь, чшо особную войну на свое Царство пу-
 „щаешь (Царь), даешь города и волости держати
 „Вельможамъ, и Вельможи отъ слезъ и отъ крови
 „богатѣюшь . . . . и присужаюшь въ обидахъ поля,
 „и на обѣ стороны кресить цѣлююшь, и Бога гнѣ-
 „вляшь. Пётръ говорилъ про перваго Царя Маг-
 „менъ-Салмана, чшо невѣрный Царь, да Богу угод-
 „ное учинилъ: по Царству разослалъ вѣрные свои
 „судьи, пооброчивши ихъ изъ казны своимъ жало-
 „ваньемъ, чѣмъ ииѣ можно прожити съ году на
 „годъ, а судъ велѣлъ безошавно судити . . . . а
 „кто просудился, шно шому смерть по усшау
 „Магменшова: возведешъ его высоко, да и икнешъ
 „его въ зашею надолъ, да речешъ: *не цѣль еси въ*
 „*доброй славъ быти и вѣрно Государю служить.* А
 „иныхъ живыхъ одираюшь, да речешъ такъ: *обро-*
 „*сти тѣломъ, отдасть тѣ ся вина.*“ (Здѣсь Ав-
 „шоръ, какъ видимъ, славить все, чшо дѣлалъ и сдѣ-
 „лалъ не Магоменъ, а Царь Іоаннъ) „и отъ Бога
 „написано: *комуждо по дѣломъ его.* Да такъ гово-
 „ришь Волошскій Воевода: знаменуется въ му-
 „дрыхъ книгахъ о великомъ Царѣ Иванѣ Вас. всея
 „Руси, чшо будешь въ его Царствѣ великая му-
 „дросшь и правда; а Вельможи у него худы, сами
 „богатѣюшь и лѣнивѣюшь: Богу лжущъ и Госу-
 „дарю . . . . Война держати какъ сокола череди-
 „ши . . . . Ино такъ говоришь Пётръ Волошскій:
 „шаковому сильному Государю годится со всего
 „Царства доходы себѣ въ казну имати и изъ казны
 „своея войнамъ сердце веселиши и къ себѣ ихъ при-
 „пущаши близко, и во всемъ имъ вѣриши“ (Оприч-
 „никамъ?) . . . . „А про тебя Волошскій Воевода
 „говоришь: *Таковому Государю годится держати*
 „*20 тысячъ воиновъ храбрыхъ съ огненною стрѣльбою,*

„и стояли бы въ цкрайны при крѣпостяхъ отъ не-
 „друга Крымскаго Царя . . . Надѣмся отъ Бога
 „великаго милосердія свободитися Русскими Царемъ
 „отъ насильства Турецкаго. Но есть ли въ Цар-
 „ствѣ Московскомъ правда? Ино у него служилъ
 „Москвининъ Васька Марцановъ, и онъ того спра-
 „шивалъ . . . и Васька молвилъ ему: Вѣра, Госу-
 „дарь, тамъ добра и красота церковная велика, а
 „правды нѣтъ. И Воевода Пѣтръ заплакалъ и рекъ:
 „когда правды нѣсть, то всего нѣсть . . . Которые
 „Вельможествомъ ко Царю приближаются не отъ
 „воинскія выслуги, ни отъ иныя которыя мудрости,
 „ино то сѣтъ горады и ересники: ꙗ Царя счастье
 „отнимаютъ и мудрость, и къ себѣ Царское сердце
 „зажигаютъ горадыствои, и воинство кротятъ“
 (дѣлають робкми:) „ино таковыхъ подобаетъ оз-
 „нелъ жеци и иныя лютыя смерти или двати,
 „тобы зла не множилося. Царю безъ сильнаго воин-
 „ства какъ быти? И Ангелы и Небесныя Силы ни
 „единъ тасъ пламеннаго оружія изъ рукъ своихъ не ис-
 „пущаютъ . . . Которые запиываютъ людей въ ра-
 „боту (рабство) навки, прельщая ихъ, тѣ Діаволу
 „цужаютъ . . . Если хотѣти Казанскаго Царства
 „добывати, ино себя ни въ тель не щадити, толцъ
 „вельми дивился, то такова подрайская земляца
 „не великая, всѣмъ цудная, ꙗ таковаго сильнаго Ца-
 „ря подъ пазухою, а онъ ей долго терпитъ и круци-
 „ну отъ Казинцевъ принимаетъ. Государь! Воевода
 „Пѣтръ ученый Философъ и Дохпоръ, и онъ начи-
 „палъ на мудрыхъ своихъ книгахъ, чпо будешъ на
 „шебя ловленіе, яко же на Царя Константина, ошъ
 „ворожебъ и ошъ кудесъ, ошъ людей ближнихъ,
 „безъ коихъ не можешъ ня часу быти . . . И рекъ
 „Воевода: толико его Богъ соблюдетъ отъ ловленія
 „Вельюжъ, ино таковаго Царя подъ всею подсолнет-
 „ною не будетъ,“ и проч.

Конецъ Примѣчаній IX Тома.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ РАЗНЫМЪ ТОМАМЪ СЕЙ ИСТОРИИ.

Т. I, къ стран. 71 и къ прилѣт. 159.

Г. Калайдовичъ пишетъ ко мнѣ слѣдующее: „Экзархъ Болгарскій въ своемъ предисловіи *Шестоднева* списавишь *изока* въ числѣ пшницъ; но въ переводѣ сихъ бесѣдъ *Василія Великаго* (спран. 240) говоришь: *не тогю бо изоци въ дождѣ се раждають*; въ подлинникѣ же здѣсь: *ἐν τῷ βροτῷ αὐτῶν*: слѣдственно *изока* не пшница, а *кузнечикъ* или *кобылка*, *cicada*. Такъ и переводящы въ *надожденіихъ* выходятъ. *Сверць*, какъ я объясняешя въ *Кіевскомъ Лексиконѣ* (*лавенорос*. 1627 года, еспъ *коникъ*, *скагокъ*, *сверцокъ*). Въ другомъ мѣспѣ *Шестоднева* по *Епифаніеву* переводу: кий образъ *пѣснопѣнія сверца*? Въ подлинникѣ описанія *тѣтцѣ*. Не удивишельно, что *Экзархъ Болгарскій* включилъ своего *изока* въ списанію пшницъ, слѣдуя *Василію Великому*, который въ девятой бесѣдѣ шакже относитъ лешающихъ *насткомыхъ* къ роду *пернатыхъ*. И въ *Премудрости Іисуса Сираха* (гл. II, сш. 3) сказано: *мала естъ въ пернатыхъ тѣла*. Древніе думали, что *кузнечики* издающъ *голосъ* или *поющъ*: извѣстно, что *сіи насткомыя* производящъ *звукъ* часпимъ движениемъ своихъ *крыльевъ*, являясь во *множеспѣвѣ* послѣ сильныхъ *дождей*, въ *красные дни*, и болѣе въ *Іюль мѣсяцѣ*, названномъ ихъ *именемъ*, ш. е. *Изокомъ*.“

Тамъ же, къ прилѣт. 73, стран. 42, строк. 38.

Вмѣсто: *рѣка Кулио*, чип.: *одна изъ рѣкъ западной Финляндіи*.

Тамъ же, къ прилѣт. 154, строк. 5, и къ прилѣт. 190, строк. 4.

Вмѣсто: въ кабинетѣ Г. Шпонгольца, чиш.: съ Шпонгольцскою кабинетъ.

ТОМЪ II, къ стран. 102, прилѣт. 157.

Нѣкоторые изъ современныхъ Лѣтописцевъ имѣютъ сию вторую Генрикову супругу *Пракседою*. Паги въ Примѣчаніяхъ на Баронія (г. 1093, II): *Adeleidem conjugem, Praxidem etiam ab Auctoribus coaetaneis appellatam*. Вѣроятно, что она была *Евпраксія*, вторая дочь Всеволодова. Неисповный Генрикъ, предавъ ея цѣломудріе въ жертву скверному насилию, хотѣлъ, чтобы и сынъ его, Конрадъ, имѣлъ въ томъ участіе; но Конрадъ изъясвилъ омерзѣніе къ такому гнусному дѣлу и поссорился съ опцемъ за свою несчастную мачиху (см. Паги г. 1093, II, р. 313). Адельгейда или Пракседа ушла къ Машильдѣ, Графинѣ Тосканской (см. Лейбн. Script. Brunsv. I, 672), жаловалась на Генрика *Синоду* Конспаншійскому (въ 1094 году) и была совершенно оправдана (въ 1095 г.) *Синодомъ* Пiacенцскимъ (Паги: *adhaec Bertoldus citatus testatur, in ea Synodo Praxidem Imperatricem à spurcitiis, quas invita pertulerat, absolutam esse*). Современный Испорикъ-Спихошворецъ, Превитеръ Донницо, въ описаніи Машильдиной жизни говоритъ о Пракседѣ, что она боялась мужчинъ, какъ агница боится волчьяго зуба, *dentem lupinum* (Script. Brunsv. I, 672).

Тамъ же, къ стран. 186, строк. 6.

Вмѣсто: пошлины съ купеческихъ судовъ, чиш. шолько: пошлинъ.

ТОМЪ IV, къ стран. 173, строк. 18.

Вмѣсто: до рѣки Черной или Куло, чиш. шолько: до рѣки Черной.

Тамъ же, къ прилѣт. 214, строк. 20.

Вмѣсто: Черную рѣку (Куло), чиш. шолько: Черную рѣку; и далѣе, въ томъ же примѣчаніи, вмѣ-

ото: сей городъ Ванай есть нынѣшній Біернеборгъ, онъ стоялъ прежде гораздо выше на рѣкѣ Кумо, гдѣ нынѣ Ульфсбей, и сіе мѣсто называлось Ванакла (см. Бишинг. Erdbeschr. I, 634), чпш.: „Лербергъ, изъясняешь, что городъ Ванай былъ тамъ, гдѣ нынѣ приходъ Ванал (Vanau), близъ Тавастераза; что древніе Новгородцы называли *Купецкою* рѣку Кумо, а Черною Нокію (Nokia-Ström). Напримѣръ того Г. Гиппингъ, въ своихъ Bemerkungen über einen in den Russ. Chron. erwähnten Kriegszug der Russen nach Finnland, предсказываетъ вѣрояносно, что *Купецкая* рѣка есть заливъ Поіоскій (die Bucht bey Pojo), а Черная Карисъ (Karis å, Karisfluss).“

ТОМЪ VI, къ стран. 40.

Между бумагами Кенигсбергскаго Архива, не дано мнѣ доопавленными, нашелъ я письмо Ливонскаго Магистра къ Магистру Нѣмецкаго Ордена (отъ 15 Авг. 1471 года), гдѣ сказано, что Новгородцы заключаютъ съ Орденомъ союзъ противъ невѣрныхъ Поковншля и В. К. Московскаго.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ІХ Т О М А.

Справа.

Г Л А В А I

Перемиѣна въ Іоаннѣ. Клеветы на Адашева и Сильвестра. Судъ. Заключеніе Сильвестра. Смерть Адашева. Начало злу. Новые любимцы. Первые казни. Война Ливонская. Великодушіе Бѣла. Взятіе Феллина. Слово Царя Казанскаго. Конецъ Ордена, Переговоры съ Швеціею. Война съ Ливвою. Широый бракъ Іоанновъ. Взятіе Полоцка. Рожденіе Царевича Василія. Торжество Іоанново. Смерть Царевича. Дѣла Крымскія. Замыслъ Султана. Происшествія въ Ливоніи. Перемирие съ Швеціею. Злоуправіе супруги Іоанновой. Кончина К. Юрія. Поспrijженіе Іоанновой невѣстки и мащери К. Владиміра. Кончина Макарія. Сочиненіе Житій Святыхъ и Степенной Книги. Заведеніе Типографіи. Изданіе Библии въ Осипрогѣ. Полоцкая Архіепскопія. Бѣлый клубукъ Мишрополишвъ. Посвященіе Аванасія въ Мишрополишы.

5.

Г. 1560—1564.

Г Л А В А II.

Переговоры и война съ Ливвою. Бѣгство Россіанъ въ Ливву. Измиѣна К. Андрея Курбскаго. Переписка его съ Царемъ. Нападеніе Ливвы и Крымцевъ. Посольство В. Магистра Нѣмецкаго. Таинственный ошѣздъ Іоанновъ. Письмо Царя къ Мишрополишу и къ народу. Ужась въ Москвѣ. Учрежденіе Опричинны. Вторая эпоха казей. Александровская Слобода. Монашеская жизнь Іоаннова. Иноземные любимцы Іоанновы. Великодушіе Мишрополиша Флищпа. Трешія

эпоха убійствъ. Язва. Военскія дѣйствія и переговоры. Земская Дума. Перемиріе съ Липвою. Дѣла Шведскія. Важное предпріятіе Султана. Бѣдствіе Турковъ. Сношенія съ Персією. Дань Сибирская. Торговля. Посольства Англійскія. Замысль Іоанновъ бѣжать въ Англію. Злодѣй Бомелій . . . 53.

Г. 1563—1569.

Г Л А В А III.

Кочина Царицы. Четвертая, ужаснѣйшая эпоха мучительства. Запустѣніе Новгорода. Спасеніе Пскова. Казни въ Москвѣ. Царскіе шумы. Голодъ и морь. Сношенія съ Липвою. Королевство Ливонское. Милость Царя къ Магнусу. Посольство въ Константинополь. Нашествіе Хана. Сожженіе Москвы. Новое супружество Іоанново. Пятая эпоха душегубства. Смерть Царицы. Путешествіе Іоанново въ Новгородъ. Дѣла Шведскія. Четвертый бракъ Іоанновъ. Союзъ съ Елисаветою. Переговоры съ Данією и съ Липвою. Ошбышіе Іоанна въ Новгородъ. Нашествіе Хана. Знаменитая побѣда К. Ворошынскаго. Письмо къ Королю Шведскому. . . . . 139.

Г. 1569—1572.

Г Л А В А IV.

Уничтоженіе Опричнины. Годуновъ. Дѣла Крымскія. Сношенія съ Липвою. Война въ Эстоніи. Бунтъ въ Казанской области. Бракъ Магнуса. Перемиріе съ Швецією. Дѣла Польскія. Союзъ съ Австрією. Избраніе Башорія въ Короли. Война Ливонская. Измѣна Магнусова. Письмо къ Курбскому. Шестая эпоха казней. Мѣсячные

сиво. Примѣръ вѣрности. Пятое и шестое супружество Иоанново. . . . . 206.

Г. 1572—1577.

Г Л А В А V.

Переговоры съ Австрією. Договоръ съ Данією. Дѣла Крымскія. Переговоры и война съ Башоріемъ. Чудесное дѣло Московскихъ пушкарей. Взятіе Полоцка и Сокола. Письмо Курбскаго. Соборъ въ Москвѣ. Посольство къ Императору и къ Папѣ. Завоеваніе Великихъ Лукъ. Бѣдствія Россіи. Седьмое супружество Иоанново. Неслыханное уничтоженіе. Письмо къ Башорію: отвѣтъ его. Посольство отъ Папы. Славная осада Искова. Шведы берутъ Нарву. Переговоры о мирѣ. Заключеніе перемирія. Сыноубійство. Мысль Иоаннова оспавить свѣтъ. Врачъ Спрогановъ. Бесѣды Иоанновы съ Римскимъ Посломъ. . . . . 275.

Г. 1577—1582.

Г Л А В А VI.

Первыя свѣдѣнія о Сибири. Извѣстія о Татарской Державѣ въ Сибири. Древнѣйшее путешесствіе Россіянъ въ Китай. Знашныя купцы Спрогановы. Невѣрность Царя Кучюма. Разбой Козаковъ. Ермакъ. Походъ на Сибирь. Гнѣвъ Иоанновъ. Подвиги Ермаковы. Бишвы. Ночный совѣтъ Козаковъ. Рѣшипельная битва. Взятіе Искера или города Сибири. Спрогосъ Ермака. Плъненіе Царевича Мамешкула. Дальнѣйшія завоеванія. Посольство въ Москву. Радость въ Москвѣ. Посланіе раши въ Сибирь. Новыя завоеванія. Жалованье Царское. Болѣзни и голодъ въ Сибири. Неоспорожность Козаковъ. Осада Искера. Послѣднія завоеванія

Ермаковы. Гибель Ермака. Изображеніе Героя Сибирскаго. Козаки ославляющъ Сибирь. . . . . 370.

Стран.

Г. 1581—1584.

Г Л А В А VII.

Война и перемиріе съ Швеціею. Дѣла Ливонскія. Бунтъ Черемисскій. Сношенія съ разными Державами и въ особенносши съ Англіею. Намѣреніе Іоанново жениться на Англичанкѣ. Описаніе невѣомы. Посольство въ Лондонъ. Посоль Елисаветинъ. Болѣзнь и кончина Іоаннова. Любовь Россіянъ къ Самодержавію. Сравненіе Іоанна съ другими мучишесями. Польза Испоріи. Смѣсь добра и зла въ Іоаннѣ. Іоаннъ образовашель государственный и законодавецъ. Приказы. Дѣлки, Приказные люди. Думные Дворяне. Дворяне Сверхшные и Младшіе. Князь Служилые. Стольники. Рашныя учрежденія. Законы. Цѣна рубля. Церковныя учрежденія. Доспомятшый обрядъ церковный. Сиротніе городовъ. Состояніе Москвы. Торговля. Роскошь и пышносшь. Слава Іоаннова. . . . . 412.

Г. 1582—1584.

Новыя книги, продающіяся въ магазинѣ книгопродавца Слѣнина:

1. Новое собраніе Образцовыхъ Рускихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ, вышедшихъ въ свѣтъ оупъ 1816 по 1821 годъ. — Сіа книга издаелся Общешвомъ Любителей Отечешвенной Словешности, будетъ состоять изъ 4хъ часшей, ш. е. двухъ часшей стихошвореній и двухъ прозы; при каждой изъ нихъ прилагаешя порпрешъ знаменишаго отечешвеннаго писателя. — *Первая часть* стиховъ уже отечешана на лучшей любской бумагѣ; она состоитъ изъ 20ш печашныхъ листовъ, украшена искусно выгравированнымъ порпрешомъ славнаго нашего поэта и прозаика Константина Николаевича Батюшкова, и заключаешъ въ себѣ новыя избранныя стихошворенія Дмитріева, Державина, Жуковского, Нелединекало-Малецкаго, К. Вяземскаго, Мерзлякова, Гнѣдича, Плешнева и многихъ другихъ, разобѣныя въ разныхъ Журналахъ или нигдѣ еще не напечатанныя; — *Вторая часть* уже печашешя; при ней приложенъ будетъ порпрешъ поэта Жуковского; она составлена изъ избранныхъ сочиненій Крылова, Гнѣдича, К. Вяземскаго, Жуковского, Ф. Глинки, Баратынскаго, А. Измайлова, Норова, Филимонова, Панаева, Плешнева и другихъ. — *Третья часть* или 1^я прозы такъ же гошова; она будетъ украшена порпрешомъ недавно-прешавившагося знаменишаго Архипастыря Михаила и будетъ содержать въ себѣ отечешныя Слова, Хришціанскія разсужденія и отрывки изъ знаменишыхъ швореній его; Филарета, Амвросія, Массильёна, Фенелона, Босоюзта, Ерузалема, Блера, Мозгейма, Бурдалу и другихъ отечешвенныхъ и иносшранныхъ благошслителей слова Божія. — *Четвертая*, при коей приложился порпрешъ великаго помощника Петра Великаго, Архіепископа Феодана, мужа знаменишаго безшртными заслугами отечешству и Церкви, орашора краснорѣчиваго, благочешиваго и прешвщеннаго. Она будетъ содержать лучшіе Историческіе и Политическіе отрывки, рѣчи, разговоры, письма и смѣсь. — Сіе собраніе служить дополненіемъ къ прежде вышедшимъ 12ш часшамъ.

Подшисная цѣна за 4 часши на любокой бумагѣ 30 руб., съ пересылкою 35 рублей. 1^я часшь выдаешся, а на прочіе билетъ. Въ Москвѣ на сію книгу подшисывашься можно по шой же цѣнѣ у А. С. Ширлева.

2. Руководство къ познанію всеобщей Исторіи, соч. Профессора Императорскаго Царскосельскаго Лицея И. Кайданова, въ 3хъ часняхъ. Первая двѣ часни сего сочиненія, содержащія Исторію Древнюю и среднихъ вѣковъ, выйдутъ въ слѣдующемъ Юнѣ мѣсяцѣ; а третія, въ коей содержится Исторія 3хъ послѣднихъ столѣтій до 1812 года, выйдетъ такъ же въ непродолжительномъ времени. Подписная цѣна за экземпляръ 12 рублей; а на любской бумагѣ 15 рублей. За пересылку въ другіе города прилагается по 5 рублей за экземпляръ.

3. Учебная книга Россійской Словесности или избранная мѣста изъ Рускихъ, сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ, съ присовокупленіемъ краткихъ правилъ Риторики и Пѣшники, и Исторіи Россійской Словесности, изданныя Н. Гречемъ. С. П. б. 1820; въ 4хъ часняхъ. Подписная цѣна онымъ 20 рублей, а съ пересылкою 25 рубль; три часни выдаются; а на 4ю, которая скоро опечатается, билетъ.

Сія полезная книга уже введена во многія учебныя заведенія.

4. Курсъ всеобщей Географіи по нынѣшнему политическому раздѣленію, съ алфавитнымъ репертоаромъ, С. П. бургскаго Университета заслуженнаго Профессора Зябловскаго. Въ 4хъ томахъ. С. П. б. 1819. цѣна 20, рублей съ пересылкою 22 рубль.

5. О продолженіи теловѣтской жизни, или домашній лечебникъ, заключающій въ себѣ средства, какъ достиганіе здоровой, веселой и глубокой старости, предохраняющіе здравіе надѣжнѣйшими средствами и пользовающіе болѣзни всякаго рода, съ показаніемъ ихъ причинъ, лекарствъ и пособій, почти повсюду предъ глазами нашими находящихся; составленный изъ лучшихъ опечистивенныхъ и иностранныхъ Писателей Княземъ П. Енгальцевымъ, въ двухъ частяхъ; заключается въ себѣ 30 печатныхъ листовъ. Изданіе третіе, пополненное. С. П. б. 1820; цѣна 7 рублей, въ корешкѣ 8 руб., за пересылку прилагается 25 коп. серебромъ.

6. Стихотворенія А. Восшокова, въ трехъ книгахъ, съ тремя гравюрами лучшихъ художниковъ. С. П. б. 1821 Цѣна 10 р. съ пересылкою 11 р.

Гг. Иногородные, какъ за вышеозначенными такъ и за всякими другими книгами, публикуемыми ошѣ прочіихъ книгопродавцевъ благоволятъ относиться въ С. Пешербургъ на имя *Ивана Васильева Сленина*.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

ВЪ ІХЪ ТОМѢ.

Стр.	Стро.	Напеч.	Чит.
8	11	Постриженіе.	Посприженіе
7	7	бѣжишь,	бѣжишь;
180	10	съ	съ
229	11	неостанешся	не останешся
254	6	Захарыиъ	Захарыиъ Юрьевъ
304	12	гораздо	пало гораздо
317	29	слугъ	слугъ и
319	26	Ливоніи	Ливоніи
329	29	воеводы	Воеводы
352	9	защиты,	защиты;
354	6	добродѣтели	добродѣтели,
377	12	гдѣ ополъ мо- настырь В. Снаса,	(гдѣ ополъ мона- стырь В. Снаса)
400	16	далѣ	далѣ,
421	9	Книжны	Книжны

Опечатки въ Примѣчаніяхъ.

Стр.	Стро.	Напеч.	Чит.
50	45	etc.	etc.
51	31	шамъ	шамъ,
72	24	успья	Успья
73	38	Вельможъ К.	Вельможъ и К.
80	1	замяпни	Замяпни
83	13	не изреченнымъ	неизреченнымъ
84	1	къ се.	къ сей
—	2	приложій	приложи-
89	5	ard	ard
103	28	поклонишеся	поклонишася
117	2	Сакмъ	сакмъ
120	19	Revel.	Revel
133	37	пошель	пошель
149	44	Монахо	Монаха
—	45	Каролей	Королей
186	17	лже	иже
188	40	Калеки	балеки
207	13	великимъ	Великимъ

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>	<i>Напел.</i>	<i>Чил.</i>
212	22	гарди	Гарди
221	26	опыдѣ	опыде
222	23	вѣценосца	Вѣценосца
228	23	Жигмоншь,	Жигмоншь
248	44	людми	людми
253	7	Съверной	сѣверной
267	18	бумагахъ,	бумагахъ
280	32	Дружинна	Дружина
281	25	чародѣйники	чародѣйники
288	9	есякія	всякія
289	24	щадипи,	щадипи;
291	22	Praxidem	Praxidem

